

Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан
Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова

Серия «Язма Мирас. Письменное
Наследие. Textual Heritage»

Выпуск 6

РОМАН ХАУТАЛА

**В землях «Северной Тартарии»:
Сведения латинских источников
о Золотой Орде в правление
хана Узбека (1313–1341)**

Казань – 2019

УДК 930.2(09)
ББК 63.2+63.3(0)4
X 26

**Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие.
Textual Heritage»**

Выпуск 6

*Издание осуществлено в рамках
Государственной программы Республики Татарстан
«Сохранение национальной идентичности
татарского народа (2014–2019 годы)»*

Научный редактор серии

доктор исторических наук *Р.С. Хакимов*

Координатор проекта

кандидат исторических наук *И.М. Миргалеев*

Научный редактор выпуска

кандидат исторических наук *И.М. Миргалеев*

Рецензенты:

доктор исторических наук *С.П. Карпов*

доктор исторических наук *М.Г. Крамаровский*

X 26 *Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 6 / Общ. и науч. ред. И.М. Миргалеева. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. – 976 с.*

ISBN 978-5-94981-322-5

На обложке: Амброджо Лоренцетти. «Мученичество францисканцев» (Алма-лык, 1339 год?). Базилика Сан Франческо в Сиене (с любезного позволения офиса сакрального искусства и культурных ценностей архиепархии Сиены, Колле Вал д'Эльза и Монтальчино).

ISBN 978-5-94981-322-5

УДК 930.2(09)
ББК 63.2+63.3(0)4

- © Хаутала Роман, 2019
- © Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019
- © Центр исследований Золотой Орды
и татарских ханств им. М.А.Усманова, 2019

Предисловие к источникам

Настоящая антология содержит оригинальные тексты и русские переводы многочисленных латинских, нескольких итальянских источников и одного испанского источника по истории Золотой Орды до конца правления хана Узбека, то есть до осени 1341 года. Основная часть переведенных источников в данной антологии содержит сведения о миссионерской деятельности францисканцев и доминиканцев на территории улуса Джучи. Первый ее раздел под названием «Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека» содержит письменные источники по истокам латинской миссионерской деятельности в Золотой Орде и ее постепенному развитию вплоть до изгнания миссионеров вместе с западными торговцами из улуса Джучи в 1308 году. Второй и более массивный раздел под названием «Источники по латинскому миссионерству в Золотой Орде в правление хана Узбека» содержит многочисленные источники по возобновлению латинского миссионерства и его дальнейшему развитию в правление хана Узбека. Данная антология также содержит отдельные разделы с источниками по взаимоотношениям Золотой Орды со своими западными соседями в правление Узбека («Источники по конфликтам Золотой Орды с ее западными соседями»), как и по интенсивной коммерческой деятельности итальянских купцов на протяжении этого же периода («Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде»).

Все переведенные источники снабжены подробными предисловиями и комментариями, и, кроме того, данная антология содержит обширное предисловие, поясняющее общий исторический контекст появления и содержания этих письменных источников.

1. Латинская миссионерская деятельность в Золотой Орде

Образование Монгольской империи в первой половине XIII века позволило мендикантским орденам францисканцев и доминиканцев развернуть беспрецедентную по масштабам миссионерскую деятельность за пределами Европы и постепенно покрыть сеть своих конвентов всю территорию Азии, включая ранее недоступные регионы Средней Азии и Северного Китая. Братья-мендиканты (и, в частности, создатель ордена меньших братьев) приступили к проповедованию евангелия на востоке параллельно с началом западной монгольской экспансии¹ и рассматривали свои ордена, как духовные братства, ниспосланные всевышним для спасения человечества в преддверии конца света, на чью близость не в последнюю очередь указывали слухи об ужасающих разрушениях, причиненных монгольским наступлением с востока². Приближение второго пришествия Христа со всей оче-

¹ См. о попытке проповедования Франциска Ассизского египетскому султану ал-Малик ал-Камилу в конце лета 1219 года, в ходе V Крестового похода в Powell 1986, p. 158–159; Golubovich 1906, p. 17, 34, 94.

² См. характерное замечание по этому поводу доминиканского миссионера Рикольдо да Монтекроче, противопоставлявшего разрушениям монголов созидательную деятельность доминиканцев и францисканцев: «И достойно памяти и благодарности для всего

видностью указывало на необходимость интенсификации проповедования среди «неверных» для воплощения евангелического пророчества – «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»³, – и братья-мендиканты приложили ряд усилий для того, чтобы побудить жителей востока к духовному преобразению накануне грядущих потрясений (Schmieder 2000a, p. 260; Daniel 1975, p. 12, 22, 25, 37).

Римские папы, разделявшие эсхатологические ожидания братьев-мендикантов, наделяли их буллами, которые должны были служить миссионерам охранными грамотами при их передвижении на востоке и одновременно отображали ту степень важности, с которой апостольский престол относился к развитию католического миссионерства в Азии. Так, в наиболее стандартной булле этого типа, начинавшейся словами «Cum hora (jam) undecima» («поскольку уже настал одиннадцатый час»), понтифики уподобляли миссионеров работникам «одиннадцатого часа» в Евангелии от Матфея (20: 1–16), направляемым «к народам и племенам, и языкам и царям многим» (Откровение 10: 11), поскольку спасение «Израиля», согласно апостолу Павлу, оказалось бы невозможным без того, чтобы в церковь «не вошло полное число язычников» (К Римлянам 11: 25). Понтифики ясно определяли в этих буллах задачи и привилегии братьев-мендикантов, направляемых на восток с целью проповедования евангелия среди язычников и мусульман, для ведения переговоров об унии с Римской церковью с восточными христианами, для «искоренения еретической лжи», как и к католическим христианам, волею судеб оказавшимся на востоке, чьи сомневающиеся души братья должны были укреплять и ободрять «светом проповеди»⁴.

христианского рода, для всего западного народа, то, что в то же самое время, когда господь наслал тартар на восточные края, дабы они убивали и разрушали, он послал в западные края своих вернейших рабов – святого Доминика и святого Франциска, – дабы они просвещали и наставляли, и созидали» (см. раздел «Источники», № 8).

³ От Матфея 24: 14. См. также Schmieder 2000a, p. 260. Данный фрагмент из Евангелия от Матфея оставался актуальным для миссионеров на протяжении последующих столетий. Так, испанский францисканец Пасхалий из Витории приводил эту цитату в своем письме, написанном в Алмалыке в 1338 году, в качестве главного обоснования своей проповеднической деятельности в Центральной Азии: «И как он сам сказал: когда будет проповедано Евангелие во всем мире, есть кончина века. Поэтому, дражайшие братья, я должен проповедовать среди различных народов и обнаруживать грешнику его вину, и показывать путь спасения» (№ 102. См. также Daniel 1975, p. 77).

⁴ Здесь следует ограничиться лишь перечислением тех булл «Cum hora undecima», которые папы обнаруживали с некоторыми изменениями с 1235 по 1321 год:

- a) булла Григория IX, адресованная доминиканцу Гульельмо из Монферрато и его спутникам 15 февраля 1235 года (Täutu 1950, no. 210, p. 286–287);
- b) его же булла от 11 июня 1239 года, адресованная францисканцам, где впервые появляется перечисление восточных народов, к которым направлялись миссионеры, еще без упоминания татар: «in Terras Saracenorum, Paganorum, & Graecorum, Bulgarorum, Cumanorum» (Sbaralea 1759, no. CCXCVI, p. 269–270);
- c) булла Иннокентия IV, адресованная францисканцам 21/22 марта 1245 года, с подробным уточнением задач и полномочий миссионеров и с более длинным списком восточных народов, но опять же без упоминания татар (Halušynskij & Wojnar 1962, no. 19, p. 36–39);

Стремясь повысить эффективность миссионерской деятельности на востоке, папы предоставляли братьям ряд полномочий, наделяя их статусом легатов святого престола. Призывая миссионеров «провозглашать слово бога в землях, которые до сих пор не внимают поучению апостольского престола», понтифики позволяли миссионерам «причащать словом, службой и гостией» отлученных от Римской церкви и приобщать их «к сыновьям церкви»; утверждать в сане священников восточных христиан, рукоположенных ранее, и выносить им оправдательные приговоры в отношении их несоответствия каноническим нормам; выносить такие же приговоры в отношении браков жителей востока, заключенных в степени родства, запрещенной в Европе; прощать убийц клириков и монахов; основывать церкви и освящать заново оскверненные; служить мессы в этих церквях и предоставлять соответствующие индульгенции всем местным жителям, которые их посещали и выделяли материальные средства на содержание католических храмов; как и благословлять «священные одеяния, покрывала алтарей и корпоралы» во всех тех восточных регионах, в которых «не было изобилия» в католических епископах (№ 1, 12, 35. См. также Baldwin 1985, p. 458).

Большая часть этих полномочий служили цели упорядочить в плане канонического права возвращение к единству с Римской церковью восточных христиан и особенно их клира и прелатов, выказывавших явное стремление сблизиться с западными христианами в связи с монгольской экспансией. Так, приор доминиканцев в святой земле по имени Филипп, перечислявший в 1237 году миссионерские успехи братьев-проповедников на Ближнем Востоке, описывал обстоятельства принятия унии с Римской церковью патриархом яковитов Игнатием II и подразумевал, что этому значительному достижению доминиканцев способствовал тот факт, что земли и народы, находившиеся в каноническом подчинении патриарха, были по большей части опустошены «тартарами»: «Сам он главенствует над халдеями, мидянами, персами и армянами, чьи земли тартары, по большей части, уже опустошили»⁵. Также в своей булле «*Vas admirabile sol*»,

d) его же булла от 23 июля 1253 года, где впервые упоминаются «тартары» в качестве объекта проповедования доминиканцев (Ripoll 1729, no. CCCXI, p. 237–238);

e) схожая булла Александра IV от 19 апреля 1258 года, адресованная францисканцам (№ 1);

f) две буллы Николая IV, адресованные доминиканцам 3 сентября 1288 года и францисканцам 13 августа 1291 года (Delorme & Tăutu 1954, no. 79, 110, p. 142–144, 184–185);

g) булла Климента V, адресованная францисканцам и доминиканцам 23 июля 1307 года (№ 12);

h) и полностью воспроизводящая ее текст булла Иоанна XXII, адресованная францисканцам и доминиканцам 23 октября 1321 года (№ 35).

Кроме того, схожее содержание имели булла «*Gratias agimus*» папы Иоанна XXII, адресованная доминиканцам 1 октября 1329 года (№ 52), и булла «*Votis zelantes*» папы Бенедикта XII, адресованная францисканцам 31 октября 1338 года (№ 83).

⁵ «*Ipse praeest Caldaeis, Medis, et Persis, et Armeniis, quas terras Tartari pro magna parte jam vastaverunt*» (Luard 1876, p. 397 [латинский текст]; Хаутала 2015, с. 158 [русский перевод]). См. там же об успешных переговорах брата Гульельмо из Монферрато, получателя первой буллы «*Cum hora undecima*», с несторианским католиком Сабришо V (Luard 1876, p. 398 [латинский текст]; Хаутала 2015, с. 159 [русский перевод]). См. также Schiel 2001, s. 52).

адресованной грузинской королеве Русудан 13 января 1240 года, папа Григорий IX указывал на то, что Русудан была готова принять унию с Римской церковью в обмен на военную помощь против монголов, и понтифик (отказывая ей в этой помощи) пользовался случаем для того, чтобы направить в Грузию братьев-проповедников, основавших в Тифлисе свой конвент святого гроба (Tăutu 1950, no. 261, p. 338–341 [латинский текст]; Хаутала 2015, с. 180–184 [русский перевод]. См. также Richard 1977b, p. 55).

Развитию апостолата мендикантов на Ближнем Востоке, таким образом, способствовали политические причины, и католические миссионеры добились в дальнейшем еще более ощутимых успехов в связи со стремлением монголов Персии заключить военный союз с Западной Европой против мусульманских правителей Сирии и Египта. Начиная с посланий предводителя южнокавказских монголов Эльчигидея в 1248 году (Peliot 1931–32, p. 23–26 [161–164; латинский текст]; Richard 2005a, p. 160–162 [французский перевод]) и ильхана Хулагу 1262 года (Meuvaert 1980, p. 252–259 [латинский текст]; Richard 2005a, p. 175–182 [французский перевод]) адресованных французскому королю Людовику IX, монгольские правители Ирана настойчиво направляли дипломатические посольства на запад с целью заключения военного союза, и параллельной деятельности миссионеров на Ближнем Востоке способствовал тот факт, что они нередко выступали посредниками в этих переговорах (Jackson 2018, p. 203–234; Baldwin 1985, p. 482–489, 505–510; Richard 1977b, p. 98–116; Sinor 1975, p. 530–544; Soranzo 1930, p. 207–381; Chabot 1894b, p. 566–643).

Деятельность латинских миссионеров в Золотой Орде развивалась параллельно с развертыванием католического апостолата на Ближнем Востоке, но была лишена той геополитической подоплеки, которая оказала непосредственное влияние на появление конвентов братьев-мендикантов на территории Ильханата. Данная глава содержит подробное описание постепенного нарастания проповеднической деятельности францисканцев и доминиканцев в улусе Джучи вплоть до конца правления хана Узбека⁶. Но прежде, чем перейти к описанию развития апостолата в Золотой Орде, здесь следует отметить, что деятельность западных миссионеров в городах и степях Северного Причерноморья и Нижнего Поволжья стала возможна только после утверждения монгольской власти в этих регионах. Предшествующая проповедническая деятельность венгерских доминиканцев среди местных кочевников, увенчавшаяся основанием Куманской епархии в конце 1227 года⁷, ограничивалась южными территориями современной Молдавии, и

⁶ Фундаментальными в этом отношении являются работы Джироламо Голубовича, Джованни Соранцо, Раймон-Жозефа Ленерца и Джорджо Федальто (Fedalto 1981, p. 521–522, 527–528, 541–568; Loenertz 1937, p. 89–134; Soranzo 1930, p. 498–523; Golubovich 1906–1927, *passim*), предшествовавшие известной монографии Жана Ришара (и, в частности, отдельным ее главам: Richard 1977b, p. 87–98, 156–162, 230–255) и остающиеся известными чрезвычайно узкому кругу исследователей.

⁷ См. самое раннее упоминание основания этой епархии в булле «*Gaudemus in Domino*» папы Григория IX, адресованной эстергомскому архиепископу Роберту 21 марта 1228 года (Tăutu 1950, no. 159, p. 208 [латинский текст]; Хаутала 2015, с. 287 [русский перевод]).

единственная попытка братьев-проповедников продвинуться далее в степь закончилась смертью или пленением доминиканцев⁸.

Деятельность западных миссионеров и их значительные успехи стали возможны только с установлением в Восточной Европе централизованной власти потомков Джучи, предоставлявших надлежащую протекцию братьям-мендикантам. Заступничество золотоордынских правителей являлось необходимым условием для развертывания католического апостолата в Золотой Орде и одновременно оказывало братьям-мендикантам неоценимую услугу во время их конфликтов с мусульманскими резидентами местных городов, как это красноречиво описывает францисканский кустодий Ладислав в своем послании 1287 года (№ 5), о котором пойдет речь ниже. Римские папы в свою очередь подчеркивали важность этой протекции в своих посланиях, адресованных ханам Золотой Орды, и выражали им благодарность за благосклонное отношение к христианам, начиная с буллы «Et si extra» папы Александра IV, обращенной к Берке (№ 2), как и в нескольких буллах, направленных хану Узбеку⁹.

Таким образом, мусульманские симпатии обоих упомянутых адресатов папских посланий и их личное обращение в ислам не мешали этим золотоордынским правителям придерживаться линии религиозной толерантности, характерной для всех других чингизидских правителей, не ускользнувшей от внимания латинских авторов. В частности, в своей петиции, адресованной в 1294 году папе Целестину V, известный каталонский теоретик католического миссионерства Раймунд Луллий (см. о нем более подробно в предисловии к его письму, адресованному Парижскому университету; № 6) призывал понтифика и Римских кардиналов приложить усилия к интенсификации проповедования евангелия среди «тартар» и указывал на вероятные последствия того, что могло случиться, если бы его призыв не был услышан: «тартары» могли создать свой «закон, как это сделал Магомет», или, что хуже, сарацины или иудеи смогли бы обратить их в свою религию, что обернулось бы «великой опасностью для христианства»¹⁰. Луллий, тем не менее, оптимистично предварял этот мрачный прогноз уверением в том, что обращение татар в христианство не должно было вызвать особых трудностей у за-

⁸ См. упоминание мученичества двух братьев-проповедников на берегу Днепра около 1223 или 1224 года неким Петром или Свипертом из Порроха в передаче Жерара из Фраше (Reichert 1896, p. 306 [латинский текст]; Хаутала 2015, с. 350 [русский перевод]). Следует отметить, что знаменитая запись брата Рикардуса об открытии «Великой Венгрии» и соответственном путешествии доминиканца Юлиана на территорию современного Башкортостана в 1234–1235 годах не упоминает попыток проповедования евангелия среди кипчаков или аланов, встречавшихся Юлиану и его спутникам по пути их следования (Dörrie 1956, s. 151–161 [латинский текст]; Хаутала 2015, с. 363–368 [русский перевод]).

⁹ См. буллы папы Иоанна XXII «Laetanter audivimus» от 28 марта 1318 года и 27 сентября 1323 года и «Deo vivo» от 1 октября 1333 года, как и буллы Бенедикта XII «Exultanti percipimus» от 13 июня 1338 года, «Dudum ad notitiam» от 31 октября 1338 года и «Laetanter et benigne» от 17 августа 1340 года (№ 27, 48, 64, 78, 84, 93).

¹⁰ Луллий подчеркивал угрозу для западного христианства, которой была чревата нарастающая исламизация кочевников Монгольской империи, и в своем послании, адресованном Парижскому университету (№ 6, прим. 1).

падных миссионеров в связи с отсутствием у татар своей религии и, что важнее, благодаря тому, что они позволяли «проповедовать в своей земле веру Христа», и всякий, кто захотел бы среди них стать христианином, мог сделать это «без страха перед властью» (№ 7).

В свою очередь, венгерский францисканец Иоганка, описывавший в послании 1320 года свою шестилетнюю миссионерскую деятельность на территории современной Башкирии, указывал на отсутствие у татар особого интереса к тому, к какой религии относились подчиненные им народы. Вследствие этого, по словам Иоганки, татары позволили местным христианским жителям «оставаться в соблюдении своих закона и веры» при условии выплаты надлежащих податей и налогов и исполнения воинской повинности (№ 31). На соблюдение татарами принципов религиозной толерантности указывали и францисканцы Каффы, отправляя свое послание в Европу в 1323 году, где крымские минориты подчеркивали, что татары допускали существование в своих владениях «всех сект, религий и духовников» (№ 47, прим. 41). На этот же аспект внутренней политики хана Узбека указывал тринадцатью годами позже францисканец Джованни Элемозина, объяснявший в своей «Книге многочисленных историй» толерантность татар вмешательством божественного провидения и превратно воспринимавший их конфессиональную терпимость как знак особенно благосклонного отношения к христианству по сравнению с другими мировыми религиями (№ 75).

По всей видимости, одной из прагматичных целей, подталкивавших чингизидских правителей к соблюдению принципов конфессиональной терпимости, было стремление привлечь в свои владения купцов различных вероисповеданий и, в частности, итальянских торговцев, приносящих им значительные доходы при выплате налогов с транзакций, которые они осуществляли на территориях монгольских улусов. Склонность монгольских правителей наделять католических миссионеров обширными привилегиями, заключавшимися в освобождении от выплат налогов и исполнения повинностей, как и в предоставлении права на беспрепятственное проповедование евангелия во всех без исключения областях их владений, вероятно, отображала их желание угодить западным купцам в их стремлении основывать католические церкви и капеллы в местах своих временных или постоянных резиденций на территории Монгольской империи. В частности, ярлык ильхана Абу Саида конца 1320 года (сохранившийся в итальянском переводе), предоставлявший венецианцам свободу передвижения по всем городам его домена и обговаривавший условия их торговой деятельности и соответственного налогообложения, содержал отдельный параграф, закреплявший за «латинскими братьями» право основывать храмы в любых городах и селениях Ильханата¹¹ и следовавший непосредственно за параграфом, позволявшим западным торговцам основывать в этих же городах свои караван-сарай. Очевидно, что данный параграф отвечал требованию правительства Венецианской республики, выдвинутому параллельно с запросом на предоставление купцам протек-

¹¹ «Item, se li nostri Frari Latini volesse far in alguna citade o logo del so imperio logo per soa oratio, che li lo possa far; e che alguna persona no li possa dir alguna cosa» (Mas-Latrie 1870, p. 99. См. также Richard 1977b, p. 94).

ции со стороны ильхана во время их пребывания в его владениях, и одновременно являлся свидетельством согласия ильхана на его исполнение.

Данное требование, одобренное ильханом Абу Саидом, отображало желание венецианцев посещать свои церкви на территориях монгольских правителей и участвовать в службах в этих церквях, проводимых в них католическими священниками; и повсеместное возведение католических храмов во всех городах Монгольской империи, которые посещались западными купцами, стало возможным благодаря финансовой поддержке, предоставляемой европейскими торговцами братьям францисканского и доминиканского орденов, как это красноречиво подчеркивал Иоганн Хильдесхаймский: «Ибо торговцы из Ломбардии и других богатых земель, пребывающие в тех краях и часто туда прибывающие, влекут за собой эти ордена в те края и основывают для них обители при поддержке других торговцев и правоверных, щедро поставляя им все необходимое согласно тому, какому из этих орденов каждый из них отдает предпочтение» (№ 103)¹².

Также послание генерального магистра доминиканцев Беренгера де Ландор 1312 года (которое будет детально разобрано ниже) отображало очевидную зависимость доминиканцев Каффы и Перы от материальной поддержки западных купцов, хотя и выказывало повышенную обеспокоенность главы братьев-проповедников в связи с участием доминиканцев на востоке в их торговых операциях (№ 18, прим. 1). Соблазна обогащения не избежал и латинский епископ Самарканда, доминиканец Томмазо Манказоле из Пьяченцы, инвестировавший в Тане, по дороге к своей епархиальной кафедре, 50 лир в коммунду, то есть торговый договор, заключенный с торговцем из Пьяченцы по имени Роберто ди Рипалта, согласно одному нотариальному акту из архива госпиталя Пьяченцы (см. ссылку на этот акт в Richard 1977b, p. 162, nota 145). Этот документ является интересным свидетельством грубого нарушения предписаний доминиканского ордена со стороны его прелата, но в то же время он в очередной раз указывает на сотрудничество между латинскими миссионерами и западными купцами.

Оба упомянутых фактора – протекция монгольских правителей и материальная поддержка западных торговцев, – таким образом, являлись необходимыми условиями для развертывания миссионерской деятельности в Золотой Орде (как и в других монгольских улусах), без воздействия которых братья-мендиканты вряд ли бы добились тех заметных успехов, которые отображены в описываемых ниже источниках, несмотря на то, что эти источники не всегда уделяют этим факторам должное внимание.

¹² Так, в 1299 году доминиканец Франко из Перуджи основал в Каффе конвент братьев-проповедников благодаря финансовой поддержке местных генуэзских купцов (№ 19, прим. 3), а за 19 лет до этого Марко Поло старший завещал дом, который у него имелся во владении в Солдае, местным францисканцам (№ 4, прим. 22).

1.1. Католический апостолат в Золотой Орде до правления хана Узбека

Утверждение миссионеров в улусе Джучи

Приступая к описанию развития католического миссионерства в Золотой Орде, здесь следует в первую очередь упомянуть отсутствие в источниках ясных сведений о том, когда и где западные миссионеры впервые обосновались на ее территории и приступили к регулярной проповеднической деятельности. По всей видимости, первую попытку развернуть миссионерскую деятельность на постоянной основе предприняли те пять доминиканцев, которых Гийом де Рубрук встретил в феврале 1255 года в Ани в Великой Армении по пути своего возвращения из Монголии в Палестину (Chiesa 2011, xxxviii. 10, p. 310. См. также Jackson 2018, p. 297; Pelliot 1931–32, p. 78 [216]; Soranzo 1930, p. 164). Эти доминиканцы были снабжены рекомендательными буллами папы Иннокентия IV, одна из которых была адресована Сартаку, первенцу Бату¹³, и намеревались направиться на территорию улуса Джучи с целью развертывания там проповеднической деятельности.

Брат Гийом оповестил доминиканцев о своей неудавшейся попытке остаться в Центральной Азии для проповедования там евангелия и выразил определенные сомнения в возможности успешного осуществления их намерения. После чего доминиканцы направились в Тифлис, чтобы посоветоваться со своими собратьями из местного конвента об их дальнейших действиях; и Гийом де Рубрук добавлял далее, что не знал, что они сделали после этого¹⁴. Возможно, они направились в Нижнее Поволжье, но уже не могли застать там Сартака, который направился в Монголию еще в июле 1254 года (Pelliot 1931–32, p. 79, nota 1 [217]); и, по всей видимости, эта миссия не принесла никаких результатов, даже если доминиканцы смогли попасть на территорию Золотой Орды. Во всяком случае в своей энциклике, обнародованной в Париже в 1256 году на генеральном капитуле доминиканского ордена, его глава, Гумберт де Роман, указывавший на значительные успехи доминиканцев как в проповедовании евангелия среди венгерских куманов, так и в переговорах об унии с грузинским клером, в отношении «тартарского» апостолата смог только констатировать тот факт, что он был извещен братьями, «направившимися к тартарам», «о своем благополучном путешествии»¹⁵.

¹³ Возможно, это была булла «Gratias et laudes» от 29 августа 1254 года (Lupprian 1981, no. 39, s. 209–212 [латинский текст]; Майоров 2013, с. 75–76 [русский перевод]). Хотя Поль Пельо выражал обоснованные сомнения в этом отношении (Pelliot 1931–32, p. 79, 81–82, nota [217, 219–220]). Вероятнее, эти доминиканцы были носителями булл, содержание которых было близко булле «Cum dilectos filios» от 26 февраля 1254 года, адресованной грузинским прелатам с призывом благосклонно принять посланников апостольского престола (Haluščynskyj & Wojnar 1962, no. 104, p. 170).

¹⁴ «Quid ipsi postea fecerint ego nescio» (Chiesa 2011, xxxviii. 10, p. 312. См. также Richard 1977b, p. 78).

¹⁵ «Fratres vero, qui profisciscuntur ad Tartaros, de via sua michi prospera nunciaverunt» (Reichert 1900, p. 40).

Параллельным и более надежным свидетельством начала католического миссионерства в улусе Джучи является булла папы Александра IV, сохранившаяся во фрагментарном виде и без даты, в которой понтифик выражал благодарность золотоордынскому правителю Берке за благосклонный прием его посланцев и дружелюбное ответное послание и призывал его принять с такой же доброжелательностью его повторное послание вместе с его анонимным носителем, как и позволить братьям-мендикантам свободно проповедовать евангелие в его владениях (№ 2). По всей видимости, эти папские посланники в улус Джучи, упомянутые в данной булле, были носителями буллы «Cum hora jam undecima» того же Александра IV, адресованной францисканцам 19 апреля 1258 года (№ 1), и поэтому эта делегация, вероятно, состояла из меньших братьев. Кроме того, эту буллу, адресованную Берке, следует датировать промежутком времени между началом его правления, то есть примерно началом 1259 года¹⁶, и 25 мая 1261 года, то есть датой кончины папы Александра IV.

Следует отметить, что данная булла не содержит и имени его составителя. Карл-Эрнст Лупприан был уверен, что она должна была быть составлена папой Александром IV до 1260 года, когда, по его мнению, в Золотой Орде была учреждена францисканская кустодия Сарая (Lupprian 1981, s. 62). Это его мнение, однако, основывалось на перечислении Люком Ваддингем францисканских викариатов, которые не были удостоены статуса провинций в связи с малочисленностью братьев и конвентов. Среди них Ваддинг упоминал Северный викариат с кустодиями Газарии и Сарая, ошибочно датируя эти сведения 1260 годом (Fonseca 1931a, p. 151), хотя они, очевидно, относились к более позднему периоду¹⁷. Джироламо Голубович предпочел отнести эти данные Ваддинга ко времени проведения генерального капитула францисканцев в Пизе в 1272 году. Однако и эта дата представляется слишком ранней, и сам Голубович признавал отсутствие упоминаний в источниках францисканских викариев в Золотой Орде и в Ильханате вплоть до начала XIV века (Golubovich 1908, p. 18). Тем не менее Лупприан вполне мог оказаться прав в определении составителя этого послания, то есть папы Александра IV, принимая во внимание соображения по поводу того, что упомянутая выше булла «Cum hora jam undecima», вероятно, предназначалась именно для францисканцев, направленных понтификом в улус Джучи в 1258 году¹⁸.

По всей видимости, католические миссионеры пользовались такой же благосклонностью и у преемника Берке, хана Менгу-Тимура. Ярлык хана Узбека, пожалованный францисканцам в его владениях в 1314 году, является тому кос-

¹⁶ Согласно Лаврентьевской летописи, князя Александр Ярославич Владимирский, Андрей Ярославич Суздальский, Борис Василькович Ростовский и Ярослав Ярославич Тверской почтили в 1258 году в Орде Улагчи, кто умер по их отбытию, примерно осенью того же года. По всей видимости, Берке стал править в улусе Джучи примерно с начала 1259 года (Карский 1927, стб. 475. См. также Мыськов 2003, с. 67).

¹⁷ См. соответствующий комментарий к письму Ладислава, кустодия Газарии, от 11 апреля 1287 года (№ 5, прим. 17).

¹⁸ Возможно, что найденная неподалеку от Балаклавы свинцовая булла (то есть привесная печать) с титулами и знаками папы Александра IV, напрямую связана с этими миссиями францисканцев (Алексеенко 1993, с. 267–269, 402. См. также Крамаровский 2000, с. 253; Еманов 1996, с. 97).

венным подтверждением, поскольку Узбек утверждал в этом ярлыке, что он пожаловал его францисканцам «в соответствии с тем же содержанием», что и предыдущие ярлыки, предоставленные меньшим братьям ханами Менгу-Тимуром и Токтой (№ 23, прим. 4, 5). Вполне возможно, что Менгу-Тимур предоставил францисканцам ярлык в начале своего правления, как он сделал это в отношении Киевского митрополита Кирилла, наделив его (так же, как и францисканцев) рядом привилегий и освобождением от серии налогов в своем ярлыке от 1 августа 1267 года¹⁹. Однако эта датировка ярлыка Менгу-Тимура остается только гипотезой, и он мог пожаловать его францисканцам в течение всего своего правления, то есть между 1267 и 1282 годами²⁰.

Точная датировка начала францисканского апостолата в Золотой Орде представляла трудность и для средневековых хронистов ордена меньших братьев. В частности, францисканец Джованни Элемозина (см. об этом авторе предисловие к № 20) предполагал в своем «Хрониконе или Книге многочисленных историй» 1336 года, что «насажденная церковь правоверных стала расти в Северной Тартарии» после того, как татарские послы к папе Григорию X были крещены в рамках II Лионского собора 1274 года и вернулись «восторженными» в Золотую Орду (№ 20, прим. 4). На самом деле это посольство было послано в Лион ильханом Персии Абагой с целью заключения военного союза между Западной Европой и Ильханатом против египетских и сирийских мамлюков (№ 20, прим. 1).

Возможно, однако, что посещение монголами Лиона и крещение трех из них в рамках церковного собора (№ 20, прим. 3) вызвали повышенный энтузиазм во францисканских кругах по отношению к восточному апостолату, и руководство ордена меньших братьев вполне могло направить на восток специальные миссии францисканцев для проповедования евангелия среди «тартар» Ильханата и Золотой Орды²¹. Так, францисканец Мариано из Флоренции утверждал в своем «Сжа-

¹⁹ Текст этого ярлыка Менгу-Тимура сохранился только в позднем русском переводе (Григорьев 1842, с. 124–126 [«пространная» редакция 40-х годов XVI века]; Черепнин 1955, с. 467–468 [изначальный извод середины XV века]).

²⁰ Ряд мамлюкских авторов и Рашид ад-дин датируют смерть Берке 665 г.х. (2 октября 1266 – 21 сентября 1267 г.; Тизенгаузен 1884, с. 153 [ан-Нувайри], 276 [Ибн Касир], 380 [Ибн Халдун], 405 [ал-Калкашанди]; Тизенгаузен 1941, с. 68 [Рашид ад-дин]). Аз-Захаби дает более точную дату его кончины – январь 1267 года (Тизенгаузен 1884, с. 205), и это позволяет предположить, что Менгу-Тимур стал его преемником в первой половине 1267 года.

Анонимный биограф Калавуна и Рукн ад-дин Бейбарс датируют кончину Менгу-Тимура июлем 1280 года (Тизенгаузен 1884, с. 68, 104). Эту же дату приводит ан-Нувайри, но уточняет далее, что сведения о его смерти прибыли в Египет только в 681 г.х. (11 апреля 1282 – 31 марта 1283 г.; Тизенгаузен 1884, с. 154). Большинство других мамлюкских авторов также датируют кончину Менгу-Тимура 681 г.х., то есть временем прибытия этого сообщения в Каир (Тизенгаузен 1884, с. 122 [Рукн ад-дин Бейбарс по Венской рукописи], 381 [Ибн Халдун], 405 [ал-Калкашанди]). Эту последнюю дату подтверждают, однако, Рашид ад-дин и Хамдаллах Казвини (Тизенгаузен 1941, с. 69, 91), независимые от мамлюкских источников. Это наблюдение позволяет предпочесть последнюю дату и предположить с определенной долей уверенности, что Менгу-Тимур скончался в 1282, а не в 1280 году (см. также Узелац 2015b, с. 149; Мыськов 2003, с. 110–111).

²¹ Отдельного упоминания в связи с этим заслуживает булла «Sicut dilectus filius» папы Николая III, адресованная 7 октября 1278 года Филиппу, епископу Фермо и легату апо-

том изложении хроник меньших братьев» (около 1522 года), что генеральный министр Бонаграция из Болоньи направил в течение времени, когда он возглавлял орден меньших братьев, то есть между 1279 и 1285 годами, «многих братьев в северные края неверных и значительно и с большим усердием расширил Северный викариат» (№ 108). Несмотря на то, что упоминание у Марино из Флоренции существования Северного викариата под столь ранней датой представляется ошибочным (как, впрочем, и следовавшее за этой фразой указание на начало в это же время антихристианских гонений в начале правления Олджейту, имевших место в Персии значительно позднее), его утверждение подразумевало постоянное присутствие в Золотой Орде францисканцев еще до отправления этих миссий. Текст завещания Марко Поло старшего, составленный в Венеции 27 августа 1280 года, приобретает в данном контексте особое значение в связи с упоминанием в нем наличия в Солдае к тому времени конвента францисканцев, кому Марко Поло старший завещал свой дом, имевшийся у него там во владении (№ 4, прим. 22).

За исключением завещания Марко Поло старшего, все упомянутые выше свидетельства являются косвенными по своему характеру, и лишь послание брата Ладислава, кустодия Газарии (то есть главы францисканцев Золотой Орды), содержит первое ясное свидетельство перманентной миссионерской деятельности францисканцев на территории улуса Джучи (№ 5). Брат Ладислав написал письмо в Каффе 11 апреля 1287 года и адресовал его брату Лаврентию, посланнику крымских миноритов к Маттео д'Аквапарта, избранному через месяц генеральным министром их ордена. В своем письме брат Ладислав описывал события, произошедшие в Солхате предыдущим летом 1286 года. По словам Ладислава, местное мусульманское население Солхата сорвало до этого колокол с францисканской церкви, очевидно раздраженное его звоном. После чего минориты обратились с жалобой к двум главным правителям Золотой Орды, а именно к «императорам Телебуге и Ногаю». Со своей стороны, Тула-Буга и Ногай приняли сторону миссионеров, и каждый из них направил в Солхат «одного из своих наиболее выдающихся баронов», которые должны были выявить на месте обидчиков францисканцев. В свою очередь третий, «особый посол» золотоордынских правителей должен был привести в исполнение приговор, и 4 августа 1286 года он вошел в Солхат с военной силой. После изгнания из Солхата главных притеснителей миноритов, золотоордынский посол повелел повесить три колокола на

стольского престола в Венгрии (№ 3). В этом письме понтифик упоминал определенные успехи венгерских францисканцев в их проповедовании среди «тартар», соседствовавших с Венгрией и, вероятно, кочевавших на территории современной Молдавии. Папа утверждал, что получил эти отрядные известия от министра францисканской провинции Венгрии, и поручал Филиппу направить доходы с венгерских церквей, «причитавшиеся апостольскому престолу», на восстановление латинской епархии Милкова, существовавшей на молдавской территории до появления монголов в Восточной Европе и уничтоженной ими в 1241 году. Однако в данном случае, по всей видимости, деятельность венгерских францисканцев ограничивалась лишь современной территорией Молдавии и не затрагивала внутренние регионы Золотой Орды. И также вероятно, что Филипп не смог выполнить поручение папы, поскольку более чем через полстолетия после этого папа Иоанн XXII указывал в своей булле «Licet ex suscepto» от 4 октября 1332 года, что епархия Милкова так и не была восстановлена (№ 125).

францисканской церкви вместо одного, снесенного ранее мусульманами. В конце концов обидчики францисканцев были вынуждены возместить им ущерб и выплатить еще более значительную сумму «императрице Яйлак, старшей и наиболее могущественной жене Ногая», которая прибыла в Солхат вслед за представителями золотоордынской власти.

Помимо описания этих событий, брат Ладислав отражает размах францисканского апостолата в Золотой Орде. По словам Ладислава, к этому моменту францисканцы уже имели конвенты в Каффе, Солхате и Сарае, и это предполагало, что францисканцы должны были развернуть миссионерскую деятельность задолго до 1286 года. Со своей стороны, Яйлак, явно питавшая симпатии к францисканцам, изъявила желание принять из их рук католическое крещение и позволила миноритам основать свой конвент и церковь святой девы в другом крымском городе – Кырк-Ере. Помимо этого, францисканцам удалось крестить тысячника татар в дельте Дуная по имени Аргун «со всеми его подчиненными» в своей церкви в Вичине, которая, судя по словам Ладислава, уже существовала там к этому времени.

Крещение Кутукана

Крещение «императрицы Яйлак» в 1286 году отображало определенные симпатии некоторых представителей золотоордынской элиты к христианству, и, вероятно, вскоре после этого францисканцам удалось приобщить к католической религии «одного великого царя из тартар». Согласно утверждению францисканца Джованни Элемозины, содержащемуся в его «Книге историй святой Римской церкви» 1335 года (№ 74), «упроченные его благосклонностью», меньшие братья «построили 10 местопребываний в той Тартарии: 5 постоянных огражденных местопребываний в городах тартар и 5 подвижных местопребываний в шатрах или палатках среди множества тартар». Этот же Джучид упоминался и в списке «сыновей императоров»²², которые были крещены меньшими братьями», где он зовется «Коктоганом» и где также сообщается, что вместе с ним крещение приняли три его сына: «Георгий, Курамас и Абузка», из которых только «Абузка» оставался в живых к моменту составления этого списка, то есть около 1321 года: «Эти сыновья императоров были крещены меньшими братьями. А именно, Коктоган вместе с царицей, своей матерью, по имени Тодотелия, и женой по имени Керлей, и тремя сыновьями, то есть Георгием, Курамасом и Абустой, который до сих пор жив» (№ 34).

Очевидно, именно этому «Абусте» папа Иоанн XXII адресовал значительно позже две буллы «Considera quaesumus» от 22 ноября 1321 года и «Ingentem nec mirum» от 28 февраля 1322 года, называя его в этих буллах «любимым сыном, благородным мужем Абусканом, сыном светлой памяти Котогана, царя в краях Тартарии» и выказывая радость в связи с его крещением (№ 40, 45). По всей видимости, и другие францисканские источники имели в виду именно этого «Кок-

²² Под «императорами» в списке имелись в виду золотоордынский хан Менгу-Тимур и ильхан Аргун.

тогана/Котогана», утверждая, что он был захоронен впоследствии во францисканском конvente святого Иоанна в трех милях от Сарая²³.

Так, список францисканских конвентов 1321 года указывал на его захоронение в конvente рядом с Сараем и называл его «сыном императора» (то есть сыном хана Менгу-Тимура): «В Сарае. В святом Иоанне, где находится могила Коктогана, сына императора» (№ 34). После этого «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» уточняла, что «Коктоган», кого ее анонимный аквитанский автор называл «господином Иоанном»²⁴ и (вероятно, ошибочно) «императором тартар», был захоронен во францисканском конvente святого Иоанна «в трех милях рядом с Сараем» в период генералитета Гонсало Испанского, то есть между 1303 и 1314 годами, и что через 35 лет после этого он был снова перезахоронен в Сарае: «В правление этого генерала господин Иоанн, император тартар, который со своей матерью был некогда обращен в католическую веру, крещен и взрощен меньшими братьями, уйдя из этой жизни, был торжественно, как подобает императору, захоронен в местопребывании братьев, зовущемся святой Иоанн и находящемся в трех милях от Сарая. Он, после того, как находился 35 лет под землей, по причине войн был перенесен братьями в упомянутый город Сарай» (№ 102).

Схожие сведения предоставляет и «Каталог святых меньших братьев» 1385 года, где, однако, утверждается, что «Коктоган» был перезахоронен в Сарае через 30 лет после его захоронения в конvente святого Иоанна вместе «с его братом»: «И там же (в Сарае) [был похоронен] при генеральном министре, брате Гонсало, блаженный брат Иоанн, прежде царь тартар, чье тело, перемещенное через тридцать лет, было найдено целым в одеянии с его братом» (№ 105).

Последнее уточнение, вероятно, было плодом вольной интерпретации анонимного далматинского автора этого каталога, который, по всей видимости, пытался таким образом примирить противоречие в источнике, на котором основывалась «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» в своем утверждении, что «Коктоган» был «императором тартар», с альтернативным источником, согласно которому «Коктоган» являлся братом этого «императора» (то есть братом хана Токты). Очевидно, что на этом альтернативном источнике основывался Бартоломео из Пизы, правильно называя «Коктогана» (в искаженном написании «Катогонти») братом золотоордынского хана, но уже указывая на то, что к его времени (то есть к 1390 году) он покоился в самом Сарае: «В этом местопребывании покоится Катогонти, брат императора тартар, обращенный в веру нашими братьями, который на этом месте дал много прекрасных даров и блистал чудесами» (№ 106).

²³ Можно было бы предположить, что все эти францисканские источники говорили о разных представителях золотоордынской элиты. Однако, за исключением списка миссионерских достижений францисканцев 1321 года и «Каталога святых меньших братьев» 1385 года, каждый отдельный из этих источников упоминает только одного высокопоставленного Джучида, крещеного францисканцами, что дает возможность утверждать, что все вместе они имеют виду одно и то же лицо.

²⁴ Неясно, действительно ли «Коктоган» принял имя Иоанна при крещении, или же это была вольная интерпретация автора хроники или источника, на котором он основывался и который сопоставил название конвента францисканцев рядом с Сараем с именем крещеного Джучида.

Несмотря на относительно многочисленные упоминания этого монгольского принца во францисканских источниках, его идентификация вызывает определенные трудности. Джироламо Голубович и Девин DeVиз склонялись к мнению, что под «Коктоганом» следует понимать хана Токту (Golubovich 1919, p. 171; Golubovich 1913, p. 73, nota 1; DeWeese 1994, p. 99)²⁵.

В частности, Джироламо Голубович усматривал в «Коктогане» (№ 34, прим. 11), упоминающемся в списке миссионерских достижений францисканцев 1321 года, имя хана Токты («Toktagu Kan» в передаче Голубовича) и так же сопоставлял с ним «Катогонти» («Cathogonti»; № 106, прим. 14) у Бартоломео из Пизы, как и «Котогана» («Cotoganus»; у Голубовича – «Cosoganus») в булле «Considera quaesumus» папы Иоанна XXII от 22 ноября 1321 года, адресованной его сыну «Абускану» (№ 40). В последнем случае Голубович представлял абсолютно неприемлемое утверждение, что под «Абусканом» следовало понимать хана Узбека, который, по его мнению, был сыном Токты (Golubovich 1913, p. 73, nota 1–2. См. также Golubovich 1906, p. 382, nota)²⁶.

В отношении «Коктогана» в свою очередь Голубович утверждал, что основная часть источников называла его императором, то есть верховным правителем Золотой Орды (Golubovich 1919, p. 171). Действительно, у анонимного автора «Хроники 24 генеральных министров ордена миноритов» «Коктоган» именовался «господином Иоанном, императором тартар» (№ 102, прим. 4). В свою очередь автор «Регистра меньших братьев Лондона» 1527 года выказывал определенные сомнения в отношении титула «Иоанна», причисляя его к покойным братьям францисканского ордена, и именовал его «королем и императором тартар» (№ 109). Однако в «Каталоге святых меньших братьев» 1385 года «Коктоган» зовется «царем тартар» (№ 105, прим. 5), то есть правителем, находившимся в подчинении золотоордынского «императора» или хана, а Бартоломео из Пизы называет его «братом императора» (то есть братом хана Токты; № 106).

Более того, в двух упомянутых выше буллах папы Иоанна XXII «Котоган» именуется «царем в краях Тартарии», в то время, как во всех буллах, адресованных преемнику хана Токты, хану Узбеку, папы Иоанн XXII и Бенедикт XII неизменно именовали Узбека «императором тартар»: в булле «Laetanter audivimus» Иоанна XXII от 28 марта 1318 (№ 27), в одноименной булле от 27 сентября 1323 года (№ 48) и в его булле «Deo vivo» от 1 октября 1333 года (№ 64), как и в булле «Exultanti percipimus» Бенедикта XII от 13 июня 1338 года (№ 78), в булле «Dudum ad notitiam» от 31 октября 1338 года (№ 84) и в булле «Laetanter et benigne» от 17 августа 1340 года (№ 93). Очевидно, что папа Иоанн XXII не преминул бы назвать «Котогана» императором, если бы он подразумевал под «Котоганом» предшественника Узбека – хана Токту.

²⁵ Поль Пельо выражал определенные сомнения в отношении этого сопоставления (Pelliot 1949, p. 71), что в свое время делал и Жан Ришар (Richard 1977b, p. 157), но позже он изменил свое мнение на противоположное (Richard 2013, p. 350; Richard 2005b, p. 239. См. также Ryan 2013, p. 292, nota 49).

²⁶ В действительности Узбек был племянником Токты, и Голубович позже исправил свою ошибку, уточнив, что Узбек был сыном Тогрула, и отказавшись от его сопоставления с «Абусканом» (Golubovich 1919, p. 177–180).

В своей попытке доказать, что «Коктоган» являлся ханом Токтой, Девин Де-Виз ссылался на послание францисканцев Каффы, адресованное 15 мая 1323 года кардиналам Римской курии и генеральному капитулу их ордена, которое не было известно Джироламо Голубовичу (DeWeese 1994, p. 98–100). В одном фрагменте этого письма его анонимные авторы коротко описывали политическую борьбу в Золотой Орде, разгоревшуюся вслед за смертью хана Токты в августе 1312 года²⁷. По словам францисканцев, хан Токта умер христианином и оставил после себя трех крещеных сыновей. Двое из этих сыновей составили заговор против хана Узбека до или после его интронизации в начале 1313 года²⁸ и отступились от христианской веры, чтобы, согласно миноритам, «на них пал выбор быть преемником»²⁹. Однако хан Узбек умертвил этих двух его сыновей. Третий же сын Токты остался «постоянным и верным» христианином и не принял участие в заговоре своих братьев, отчего Узбек пощадил его и приблизил, и к моменту написания письма в 1323 году Узбек рассматривал этого младшего сына Токты своим главным наследником: «недавно усопший император умер христианином, оставив после себя также трех сыновей-христиан, и из них двое отступились от веры, чтобы на них пал выбор быть преемником, что не допустил бог, но после того, как они были умерщвлены преемником, по воле бога, третий, кто остается христианином постоянным и верным, является при нем высокочтимым, и считается, что он станет после него императором ... Причиной же и поводом для смерти двух сыновей императора был заговор, составленный ими против настоящего избрания, а также их непостоянство, поскольку они покинули веру Христа, домогаясь почести императора: это избрание делается язычниками» (№ 47).

На первый взгляд, данное письмо подтверждает, что Токта был тем «Коктоганом», который был крещен францисканцами и существенно способствовал развитию их апостолата в Золотой Орде, и что младший сын Токты был тем «Абусканом», который оставался в живых к моменту написания письма и кому папа Иоанн XXII адресовал две буллы в 1321 и 1322 году. Однако письмо францисканцев 1323 года передавало в этом фрагменте явно искаженную информацию, по всей видимости, в связи с последующей переработкой сохранившейся копии письма, сделанной в Британии его переписчиком (анализ данной переработки будет приведен ниже).

В первую очередь следует отметить, что мамлюкский автор Ибн Дукмак утверждал со слов мамлюкских послов, прибывших в Золотую Орду к моменту смерти Токты, что Токта не оставил после себя детей «ни мужского, ни женского пола» (Тизенгаузен 1884, с. 323)³⁰. По всей видимости, Ибн Дукмак имел здесь в виду только то, что Токта не оставил после себя законных наследников на трон

²⁷ Согласно наиболее достоверному утверждению Кашани, также воспроизведенному Хафиз-и Абру, Токта умер 9 августа 1312 года (DeWeese 1994, p. 108; Spuler 1965, s. 84–85; Тизенгаузен 1941, с. 141 [Хафиз-и Абру]).

²⁸ Воцарение Узбека произошло в январе 1313 года согласно ал-Бирзали, ал-Муфаддалу и аз-Захаби (Тизенгаузен 1884, с. 175 [ал-Бирзали], 197 [ал-Муфаддал], 206 [аз-Захаби]).

²⁹ Авторы послания, вероятно, подразумевали под этим то, что лагерь противников хана Узбека состоял из приверженцев традиционных кочевнических верований.

³⁰ См. также указание ал-Айни на то, что Токта «не оставил по себе сына» (Тизенгаузен 1884, с. 514).

от своей старшей жены, поскольку в этом же месте он указывал на наличие у Токты нескольких жен, и это предполагает, что Токта не должен был умереть бездетным³¹.

По данным «Шуаб-и панджгана» Рашид ад-дина, теми сыновьями Токты, которые, вероятно, имели право на престол Золотой Орды, были Тукал-Бука, Ильбасар и Тукил-Бука (Хамидова 2016, с. 873–874)³². По словам ан-Нувайри, Ильбасар (Ирбыса[r]) скончался естественной смертью в 707 году хиджры (3 июля 1307 – 20 июня 1308 года), в то время как Руки ад-дин Бейбарс, Ибн Халдун и ал-Айни датировали смерть Ильбасара 709 годом хиджры (11 июня 1309 – 30 мая 1310 года). Ал-Бирзали и аз-Захаби в свою очередь уклонялись от уточнения даты кончины Ильбасара, как и его имени, но также подчеркивали тот факт, что этот сын Токты скончался до смерти своего отца (Тизенгаузен 1884, с. 123 [Руки ад-дин Бейбарс], 162 [ан-Нувайри], 174 [ал-Бирзали], 206 [аз-Захаби], 384 [Ибн Халдун], 513 [ал-Айни]). Смерть двух других сыновей Токты не упоминается в мамлюкских источниках, но, если довериться утверждению Ибн Дукмака и ал-Айни, они также должны были умереть раньше своего отца.

Как бы то ни было, мамлюкские авторы не упоминают каких-либо сыновей Токты, оказавшихся в оппозиции Узбеку. Согласно Ибн Дукмаку и основывавшемуся на схожем источнике ал-Айни, Узбек столкнулся с оппозицией эмиров, раздраженных его обращением в ислам и соответственной политикой исламизации, но его противников возглавляли не сыновья хана Токты, а эмиры Тунгуз и Таз, пользовавшиеся ранее повышенным влиянием в Золотой Орде при покойном хане Токте. Узбек «умертвил обоих и вместе с ними несколько татарских вельмож» и сделал это уже после того, как стал ханом (Тизенгаузен 1884, с. 323 [Ибн Дукмак], 515–516 [ал-Айни]).

Несомненно, среди «татарских вельмож», казненных ханом Узбеком, могли быть джучидские принцы, примкнувшие к мятежным эмирам. Однако участие в конфликте с Узбеком после его воцарения тех сыновей хана Токты, которые имели право на золотоордынский престол, кажется сомнительным. В своей «Тарих-и Олджейту» (ок. 1317) персидский автор ‘Абдулла б. ‘Али Кашани утверждал, что некий не названный по имени сын Токты, поддержанный «эмиром Сарая» Кутлуг-Тимуром, являлся конкурентом Узбека на золотоордынский трон до воцарения последнего³³. Далее, однако, Кашани описывает конфликт Узбека с непокорными

³¹ Из жен Токты известны имена Булуган и Тукульче/Тукунче (из кунгиратов) по Рашид ад-дину (Thackston 1998–99, p. 352 [английский перевод]; Рашид ад-дин 1960, с. 73). Кроме того, согласно Георгио Пахимеру, Токта взял в жены и внебрачную дочь византийского императора Андроника II по имени Мария (Failler 1999, p. 294).

³² В «Сборнике летописей» Рашид ад-дин называет их Ябарышем, Иксаром и Тугел-Букой (Рашид ад-дин 1960, с. 73. Вилер М. Тэкстон предпочел альтернативные разночтения в манускриптах «Сборника летописей», согласно которым у Токты был только один сын по имени Нанус; Thackston 1998–99, p. 352). Банакати в свою очередь называет Ябарыша по имени Бирус (DeWeese 1994, p. 108, nota 91). «Му‘изз ал-ансаб» XV века предпочитает в отношении последнего написание Балус (Вохидов 2006, с. 41).

³³ Ал-Ахари в своей «Тарих-и-Шейх-Увейс» 60-х годов XIV века называет этого сына Токты по имени Ильбасмыш, однако неправильно датирует эти события 1303/4 годом и

эмирами, которым будущий хан выдвинул требование отказаться от «ясы и йосуна Чингизхана» в пользу шариата. По словам Кашани, эмиры Золотой Орды, получившие такой ультиматум, сговорились убить Узбека, но их заговор был своевременно разоблачен, и Узбек приказал казнить более ста представителей татарской элиты вместе с «сыновьями Токты» (DeWeese 1994, p. 108–109).

Подробности данного отчета Кашани кажутся чрезвычайно сомнительными в первую очередь по той причине, что он приписывал главную роль в составлении заговора против Узбека эмиру Кутлуг-Тимуру, хотя на самом деле Кутлуг-Тимур был одним из главных сторонников хана, и его поддержка способствовала приходу к власти Узбека³⁴. Хафиз-и Абру, заимствовавший почти дословно отчет Кашани в своем продолжении «Сборника летописей» первой половины XV века, попытался устранить это противоречие у Кашани и ввел в свое повествование двух эмиров под одним и тем же именем, один из которых возглавил заговор против Узбека, а другой Кутлуг-Тимур оказался главным его сторонником (Тизенгаузен 1941, с. 141)³⁵.

Искусственная вставка Хафиз-и Абру, таким образом, должна была примирить читателей его хроники с противоречиями, содержащимися в отчете Кашани, однако она не поясняла, каким образом Узбек оказался способен потребовать от татарских эмиров обратиться в ислам до своей интронизации. Логичнее было бы предположить, что он мог это сделать только после того, как стал ханом (Лапшина 2013, с. 112), и, соответственно, что основная часть отчета Кашани описывает тот же конфликт с золотоордынскими эмирами, имевший место уже после воцарения Узбека, которому уделяли внимание и мамлюкские авторы (Мыськов 2003, с. 153)³⁶.

Безусловно, противоречия в отчете Кашани не устраняют возможности того, что сын Токты от какой-либо его «младшей» жены, не имевший права на трон, мог участвовать в конфликте с Узбеком до и после его интронизации³⁷. «Сыном Токты» у Кашани, являвшимся претендентом на золотоордынский трон до воцарения Узбека, мог быть и малолетний внук Токты и сын покойного Ильбасара по имени Исан-Бука (Хамидова 2016, с. 874), кого, по словам ал-Бирзали, Токта назначил

путаает далее Токту с ильханом Газаном, что ставит под сомнение достоверность его отчета (Тизенгаузен 1941, с. 100. См. также DeWeese 1994, p. 115, nota 106, 108).

³⁴ Помимо персидских авторов ал-Ахари и Хафиз-и Абру, центральную роль Кутлуг-Тимура подчеркивают и мамлюкские хронисты (Тизенгаузен 1884, с. 323 [Ибн Дукмак], 384 [Ибн Халдун], 515 [ал-Айни]). См. также DeWeese 1994, p. 109).

³⁵ Хайдер Рази предпочел опустить упоминание Кутлуг-Тимура в своем сокращенном пересказе отчета Кашани, содержащемся в его «Тарих-и-хайдери» 1618/19 года (Тизенгаузен 1941, с. 213).

³⁶ Кашани помещал свой отчет в том же месте, где он описывал прибытие в Ильханат первого посольства Узбека в апреле 1313 года. Однако он не уточнял, что получил сведения о внутреннем конфликте в Золотой Орде от этих посланцев, и поэтому описанные им события могли иметь место уже после прибытия этого посольства, поскольку Кашани написал свою работу в 1317 году (DeWeese 1994, p. 107).

³⁷ Утверждение Утемиша-хаджи, что перед воцарением Узбека власть в Золотой Орде захватил «простой человек» Бачир Тукбуга (Миргалеев и др. 2017, с. 41), здесь не принимается во внимание как совершенно неправдоподобное.

своим наследником после кончины Ильбасара (Тизенгаузен 1884, с. 174)³⁸. Сведения об их возможном участии в борьбе за власть могли также повлиять на францисканцев, описывавших эти события почти через 11 лет после того, как они произошли. Однако в своем письме 1323 года (точнее, в сохранившейся редакции его переписчика) францисканцы писали о двух «сыновьях» Токты, которые имели полное право на трон, и также упоминали третьего «сына» Токты, который не принял участия в конфликте и рассматривался после этого ближайшим наследником хана Узбека. Этот третий «сын» Токты, по всей видимости, был тем «Абусканом», которому папа Иоанн XXII адресовал две буллы в 1321 и 1322 году. Однако папа, чрезвычайно щепетильный в выборе титулов при обращении к светским правителям, не называл отца «Абускана» императором или ханом и никак не давал понять, что «Котоган» занимал ранее трон Золотой Орды.

Все эти замечания наводят на мысль о том, что список миссионерских достижений францисканцев 1321 года имеет в виду под «Коктоганом» не Токту, а его брата, так же являвшегося сыном хана Менгу-Тимура, но никогда не занимавшего золотоордынского трона. Его наиболее достоверная идентификация становится возможной при сравнении этого списка с совершенно независимым от него источником, а именно – с «Шуаб-и панджгана» Рашид ад-дина. В то время, как анонимный францисканец указывал, что именами сыновей «Коктогана» были «Георгий, Курмас и Абуста» (№ 34, прим. 39), Рашид ад-дин в свою очередь упоминал в «Шуаб-и панджгана» следующие имена сыновей Кутукана: Курмас, соответствующий «Курмасу»; Кункиз или Куркиз – тюркский и монгольский эквивалент Георгию; Абшеке, то есть Абушка (Хамидова 2016, с. 873)³⁹, очевидно соответствующий латинскому написанию «Абуста» в списке 1321 года и «Абускан» в двух буллах папы Иоанна XXII.

Совпадения в этих двух совершенно независимых друг от друга источниках предполагают, что оба эти источника говорили об одном и том же Джучиде, а именно, о Кутукане, сыне хана Менгу-Тимура и младшем брате хана Токты⁴⁰. По всей видимости, Кутукан был крещен после 1287 года, поскольку кустодий Ладислав не упоминал его в упомянутом выше письме от 11 апреля 1287 года; и

³⁸ Девин ДеВиз в свою очередь явно ошибался в прочтении отчета Кашани, утверждая, что персидский автор писал в его начале о столкновении между двумя сыновьями Токты – Баяном и Мумкией – и о поддержке, которую Токта оказал первому из них (DeWeese 1994, p. 108). На самом деле Кашани в этом месте говорил о конфликте между конкурирующими Ордуидами в восточной части Золотой Орды, на территории современного Казахстана. Токта действительно оказал решающую поддержку Баяну в 1309/10 году, но ни Баян, ни Мумкия не были сыновьями Токты (Ускенбай 2013, с. 142–143).

³⁹ Рашид ад-дин также упоминает старшего сына Кутукана по имени Намитай.

⁴⁰ Девин ДеВиз, вероятно, первым отметил это совпадение, однако продолжил настаивать на сопоставлении «Коктогана» с Токтой и ограничился лишь предположением об ошибке во францисканском источнике или у Рашид ад-дина, либо у переписчиков этих источников («but it is possible that either the Franciscans or Rashīd ad-Dīn [or their copyists] have confused the relationships involved»; DeWeese 1994, p. 98, nota 65).

столь же очевидно, что Кутукан крестился до 1291 года, то есть до того, как он был казнен Токтой в результате заговора с Ногаем, приведшего Токту к власти⁴¹.

Неясным остается вопрос, почему Кутукан оказался захоронен во францисканском конvente святого Иоанна рядом с Сараем только в период, когда францисканский орден возглавлялся Гонсало Испанцем, то есть между 1304 и 1313 годами, на что указывают как «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» (№ 102, прим. 4), так и «Каталог святых меньших братьев» 1385 года (№ 105, прим. 6). Возможно, однако, что эти источники ошибаются, и он был похоронен в этом конvente сразу же после своей кончины в 1291 году, или же он был эксгумирован из своего первоначального захоронения и перезахоронен в названный конvent. Во всяком случае эти же францисканские источники указывают на то, что эксгумация Кутукана была допустимым действием, поскольку он был перезахоронен в Сарае через 30 или 35 лет после своего захоронения в конvente святого Иоанна.

Последнее десятилетие XIII века

Несмотря на гибель своего высокопоставленного заступника, францисканцы, по всей видимости, не встретили каких-либо препятствий для своей проповеднической деятельности в связи с приходом к власти хана Токты. Более того, новый правитель подтвердил прежние привилегии, предоставленные францисканцам Менгу-Тимуром, на что ясно указывает содержание ярлыка хана Узбека, пожалованного миноритам в 1314 году (№ 23, прим. 5). Вероятно, Токта наделил меньших братьев ярлыком в начале своего правления, хотя, как и в случае с изначальным ярлыком Менгу-Тимура, это предположение невозможно подтвердить исчерпывающими доказательствами: Токта вполне мог пожаловать францисканцев ярлыком и через несколько лет после того, как он пришел к власти в 1291 году, но не позже осени 1307 года, когда он ввел в действие репрессии против европейцев на территории своего домена, о чем более подробно будет сказано ниже.

По всей видимости, благосклонность Токты к францисканцам определила их симпатии к правящему хану во время его конфликта с Ногаем в конце XIII века, отразившиеся в «Анналах» доминиканца Толмео Фьядони, кто называл последнего «наихудшим чародеем и преследователем всякого блага»⁴². Францисканцы, обязанные Ногаю его энергичным вмешательством в их пользу в конфликте миноритов с мусульманами Солхата летом 1286 года, получили, тем не менее, существенный повод для того, чтобы изменить к нему отношение на противоположное, в связи с нападением войск Ногая на Судак, где минориты распо-

⁴¹ Токта казнил Кутукана вместе со своими братьями Алгуем, Тогрулджой, Малаганом (или Балаганом либо Хулаканом) и Каданом, как и с двоюродным братом Тула-Бугой (Тизенгаузен 1884, с. 108 [Рукн ад-дин Бейбарс], 157 [ан-Нувайри]. Мамлюкские авторы приводят имена этих Джучидов в форме, отличающейся в той или иной степени от написания их имен у Рашид ад-дина; Хамидова 2016, с. 872–873).

⁴² См. предположение о том, что францисканцы Вичины могли быть информаторами брата Толмео об этом конфликте, в предисловии к фрагментам из его «Анналов» (№ 10).

лагали своим конвентом не позже 1280 года согласно упомянутому выше свидетельству Марко Поло старшего.

Судя по короткой записи в Сугдейском синаксаре («В тот же день пришло Ностаево войско»), Ногай подошел к Судаку 20 декабря 1298 года (Nystazopoulo 1965, no. 52, p. 123 [греческий текст]; Антонин 1863, no. 5, с. 596 [русский перевод, с неправильным (1299) годом]). Однако мамлюкские авторы, начиная с ал-Джазари, который основывался на словах мусульманских купцов, вернувшихся из Судака в Дамаск летом 1299 года, утверждали, что Ногай учинил последующую бойню среди местных жителей ранней весной этого же года (Sauvaget 1949, p. 84 [ал-Джазари, французский перевод]; Guo 1998, p. 127–128 [ал-Юнини, английский перевод]; Blochet 1983, p. 629–630 [ал-Муфаддал, французский перевод]; Тизенгаузен 1884, с. 195 [ал-Муфаддал, русский перевод, с неправильным прочтением даты – раби‘ аль-авваль 698=7 декабря 1298 – 5 января 1299 года]; Ciocîltan 2012, p. 161 [ал-Муфаддал, английский перевод с издания арабского текста Тизенгаузена]; Муминов 2006, с. 96 [ал-Давадари]). Согласно Рашид ад-дину, Рукн ад-дин Бейбарсу и Ибн Халдуну, бойне в Судаке предшествовало нападение на Солхат (Рашид ад-дин 1960, с. 85; Thackston 1998–99, p. 365 [Рашид ад-дин, английский перевод]; Ciocîltan 2012, p. 162 [Рукн ад-дин Бейбарс, английский перевод с издания арабского текста Тизенгаузена]; Тизенгаузен 1884, с. 382–383 [Ибн Халдун]), где францисканцы также имели свой конвент и церковь не позже лета 1286 года, судя по упомянутому выше письму кустодия Ладислава. Минориты, по всей видимости, пострадали во время нападения на оба крымских города, что неизбежно привело к изменению их отношения к Ногаю и что, соответственно, повлияло на оценку брата Толмео.

Следует, однако, отметить, что Каффа, по всей видимости, избежала нападения войска Ногая, поскольку она не упоминается ни одним из перечисленных авторов, за исключением ошибочной приписки у Тизенгаузена к его переводу Рукн ад-дин Бейбарса: «Оно ограбило его (город Каффу), сожгло его, убило множество Крымцев» (Тизенгаузен 1884, с. 112). Под «Крымцами» Рукн ад-дин Бейбарс, очевидно, имел здесь в виду солхатцев, и речь в этом фрагменте в действительности шла о нападении на Солхат⁴³.

В связи с этим наблюдением можно поставить под сомнение утверждение Рукн ад-дин Бейбарса о том, что убийство внука Ногая, Актаджи, которое, по словам этого мамлюкского автора, стало главной причиной вторжения Ногая в Крым, имело место в Каффе (Тизенгаузен 1884, с. 111–112 [русский перевод]; Ciocîltan 2012, p. 162 [английский перевод с издания арабского текста Тизенгаузена]). По всей видимости, следует предпочесть интерпретацию Ибн Халдуна, согласно которой Актаджи был убит в Солхате (Тизенгаузен 1884, с. 382).

Также и западные источники не отображают каких-либо сведений о нападении на Каффу Ногая, хотя они уделяют особое внимание нападению венецианцев

⁴³ Ср. с английским переводом того же фрагмента у Вирджила Чокылтана: «He sent a great army to Qirim, which plundered the town and burnt it. [The soldiers] killed a great many [of the townfolk] in Qirim» (Ciocîltan 2012, p. 162. См. также Мыц 2016а, с. 74).

в конце 1296 года, закончившемуся сожжением города⁴⁴. По словам венецианского хрониста Андреа Дандоло: «Также в этот же год [1296] в Венеции были вооружены 25 галер, капитаном которых был избран Джованни Соранцо. Он поплыл прямо в Константинополь и захватил и заполучил одну вооруженную генуэзскую галеру, где он застал две вышеупомянутые галеры, и после этого вошел со своими галерами в Черное море, и захватил многие судна генуэзцев, проплыв вплоть до Каффы, генуэзского места, на которое он решительно напал со своими людьми и наконец взял его, и уничтожил, спалив его вместе с двумя кораблями и четырьмя галерами врагов. После чего, когда он пожелал вернуться, с наступлением ненастного сезона и суровости зимы ему пришлось зазимовать в Газарии вплоть до смягчения нового сезона»⁴⁵.

Марино Санудо младший, писавший почти на два столетия позже Андреа Дандоло, воспроизвел его отчет, добавив, что венецианская эскадра вернулась в Венецию после зимовки в Крыму всего лишь с шестнадцатью галерами в плохом состоянии⁴⁶. Его современник, венецианский хронист Андреа Наваджеро, пояснял в этом отношении, что потери венецианцев были следствием суровой зимы в Крыму и нехватки продовольствия⁴⁷.

⁴⁴ Каффа, таким образом, находилась в стадии восстановления к тому моменту, когда Ногай направил Актаджи в Крым для сбора налогов и, по всей видимости, не представляла на том момент интереса для Ногая.

⁴⁵ «Item eodem anno [MCCXCVI] in Venetiis galeae XXV. armate sunt, quarum Capitaneus Joannes Superantio electus est: Hic directe Constantinopolim navigavit, et galeam unam Januensem armatam habuit et recepit, ubi galeas duas praedictas invenit, et postea cum suis galeis intravit in mare majus, et multa navigia Januensium cepit, discurrendo usque ad Capham locum Genuensium quam cum sua gente viriliter debellavit, et tandem ipsam habuit, navesque quatuor cum duabus hostium galeis cremando destruxit. Posthac reverti volens, superveniensque impietas temporum, et hyemis asperitas, quod in Gazaria usque ad amaenitatem novi temporis hyemare convenit» (Muratori 1728, col. 406–407).

⁴⁶ «E passato il verno, ritorno essa a Venezia a disarmare con galere 16. rimaste male in ordine» (Muratori 1733b, col. 578).

⁴⁷ «Dove pe' molti freddi e per mancamento di vettovaglie morirono molti uomini dell'armata» (Muratori 1733a, col. 1009).

В свою очередь продолжатель генуэзской хроники Якопо да Вараджине, вероятно, стремясь приуменьшить военный успех врагов своего родного города, писал в середине XIV века, что венецианцы, «направившиеся с двадцатью восьмью галерами к одному городу, находившемуся в краях генуэзской Газарии, под названием Каффа, не смогли причинить ему никакого вреда и вернулись осмеянными и посрамленными» («ad quandam terram, que erat ad partes Gazarie Ianuensium nomine Caffa cum .XXVIII. galeis euntes nichil ei dampnum facere potuerunt sed cum derisione et vituperio sunt reversi»; Monleone 1941, p. 478). Мишель Балар отдавал предпочтение в достоверности генуэзской хронике (Balard 1978, p. 60). Однако Вильгельм Гейд и Анжелики Лайу выказывали больше доверия венецианским источникам (Heyd 1886, p. 169; Laiou 1972, p. 107, nota 86. См. также Карпов 2007, с. 231; Brătianu 1929, p. 270–271).

Появление доминиканцев в Золотой Орде

К периоду восстановления Каффы после нападения венецианцев в конце 1296 года относится подключение доминиканцев к апостолату в Золотой Орде, как это свидетельствуют некрологи доминиканцев Франко из Перуджи и Джакомо Уголини из Орвиетто (№ 19, 21). Согласно первому из этих некрологов, брат Франко направился со своим спутником из Италии, будучи наделенным папой Бонифацием VIII полномочиями легата апостольского престола, и, прибыв в Каффу, незамедлительно получил материальную поддержку от местных генуэзских резидентов для того, чтобы построить свой конвент в Каффе и развернуть на месте активную проповедническую деятельность (№ 19, прим. 3. См. также Violante 1999, p. 145–146, 159; Loenertz 1937, p. 36, 92–93; Loenertz 1932, p. 15–18).

Анонимный автор этого некролога датирует отправление брата Франко из Италии 1298 годом (№ 19, прим. 10), но в заключительной фразе он дает другую дату 1297 года: «Он странствовал в своем паломничестве 36 лет, завершив его вместе с преходящей жизнью в год господень 1333». Эти расхождения в датировке указывают на определенные сомнения их автора в отношении имевшихся у него сведений. Характерной в этом контексте является неуверенность доминиканца Джованни ди Маттео Качча из Орвиетто, сообщавшего в своем некрологе брата Джакомо Уголини о том, что последний скончался вскоре после прибытия в Каффу, а именно: «он отошел к господу под 1300 годом или около того» (№ 21).

Более приемлемым представляется датировать отправление обоих доминиканцев из Италии папской буллой, предоставившей им полномочия легатов. Раймон-Жозеф Ленерц, ссылаясь на буллу папы Бонифация VIII от 10 апреля 1299 года («Immaculata lex Domini»; Ripoll 1730, no. XXVII, p. 58–59), предоставившую схожие полномочия другому доминиканцу – Гийому Бернару де Гайак (Гийому Бернарди), основавшему свою резиденцию в Константинополе в том же 1299 году и доминиканский конвент в Пере около 1307 года (Tsougarakis 2012, p. 186; Violante 1999, p. 68, 150–152; Loenertz 1937, p. 39–42, 47–48), – считал, что Франко из Перуджи и Джакомо Уголини должны были быть наделены идентичной буллой, но годом ранее, поскольку имена обоих доминиканцев не были указаны в упомянутой выше булле 1299 год в качестве ее адресатов (Loenertz 1932, p. 16).

В данном случае, однако, французский исследователь оказался прав только частично: Франко из Перуджи и Джакомо Уголини действительно были наделены такой буллой, точнее, они были наделены именно буллой «Immaculata lex Domini» от 10 апреля 1299 года. Ленерц был введен в заблуждение изданием этой буллы Одорико Ринальди, воспроизведенной позже Тома Риполом: оба издателя воспроизвели сокращенный список адресатов этой буллы с упоминанием Гийома Бернара де Гайак, но с опущением имен Франко из Перуджи и Джакомо Уголини (Rinaldi 1871, a. 1299, § 39–42, p. 257–259; Ripoll 1730, no. XXVII, p. 58). Тем не менее более новое ее издание содержит полный список имен доминиканцев, кому адресовалась эта булла, среди которых ясно прочитывается как имя Франко из Перуджи, так и Джакомо Уголини из Орвиетто⁴⁸.

⁴⁸ «Dilectis filiis fratribus ... Guillelmo Bernardi ... Francisco Perusino ... Jacobo Ugolini Urbevetaani» (Delorme & Tăutu 1954, no. 127, p. 209).

В связи с вышесказанным логично было бы предположить, что оба доминиканца отправились на восток из Италии после получения папской буллы 10 апреля 1299 года и добрались до Константинополя в сопровождении Гийома Бернара де Гайак, откуда, распрощавшись со своим собратом, они продолжили свой путь в Каффу. Появление доминиканцев в Каффе, таким образом, следует датировать 1299 годом.

Два послания Джованни да Монтекорвино

Следующие известия о латинских миссионерах в Золотой Орде связаны с двумя посланиями от 8 января 1305 и 13 февраля 1306 года францисканца Джованни да Монтекорвино, которые он направил из Ханбалыка францисканцам Золотой Орды и викариям францисканцев и доминиканцев в Персии (№ 11). В этих посланиях брат Джованни подробно описал свои миссионерские достижения в Северном Китае и перспективы дальнейшего апостолата в далекой Юаньской империи и призывал своих братьев и доминиканцев прийти к нему на помощь, воспользовавшись недавним перемирием, заключенным между всеми монгольскими правителями.

Призывая своих братьев отправиться к нему на помощь по сухопутному пути из Золотой Орды в Китай, Джованни да Монтекорвино указывал в своем первом послании 1305 года на то, что он стал к тому времени безопасным по окончанию многолетних войн, имея в виду затянувшийся конфликт между Кайду и Кубилаем, как и его преемником, юаньским императором Тэмуром. Поводом для умиротворения в рамках бывшей Монгольской империи стала дипломатическая инициатива Баяна, прямого потомка Орды-иджена и правителя восточной части улуса Джучи, предложившего в 1302/3 году ильхану Газану и юаньскому императору Тэмурю создать коалицию против Кайду (или его сына и преемника Чапара) и чагатайского хана Дувы. Дува, серьезно обеспокоенный угрозой создания такого альянса, направил осенью 1303 года к Тэмурю своих эмиссаров вместе с представителями Чапара с предложением мира, настаивая на необходимости прекращения распрей среди всех потомков Чингизхана и возобновления транс-континентальной караванной торговли, и в конце 1304 года послы Дувы и Чапара, повторно направленные в Китай, признали официальное подчинение Чагатайского улуса Юаньской империи. Инициатива Дувы послужила положительным примером и для других монгольских правителей. Джованни да Монтекорвино, соответственно, указывал в своем втором письме 1306 года на прибытие в Ханбалык двух мирных посольств золотоордынского хана Токты в 1304 и 1305 году. Дува и Чапар в свою очередь направили свое посольство также и к ильхану Олджейту, заключив с ним мирное соглашение в присутствии эмиссаров Тэмюра в сентябре 1304 года. Токта также заключил перемирие с ильханом, о чем последний не преминул оповестить французского короля Филиппа IV (Biran 1997, p. 60, 66, 71–73. См. также Kim 2009, p. 29–30; Martinez 2008/9, p. 153–154).

Помимо важных упоминаний прибытия двух посольств хана Токты в Северный Китай, послание Джованни да Монтекорвино 1306 года представляет интерес и указанием на присутствие в Сарае викария францисканцев (№ 11, прим. 6), предполагающим недавнее создание викариата меньших братьев в Золотой

Орде. По всей видимости, брат Джованни узнал о факте основания этого викариата от того своего «друга», который, по его словам, прибыл в Ханбалык с посольством хана Токты 1304 года и с которым он направил викарию Сарая свое первое послание 1305 года (№ 11, прим. 9). Джованни да Монтекорвино не уточнял, кем был носитель его первого письма в Золотую Орду и кем были те «благие персоны», прибывшие в Ханбалык с повторным посольством Токты в следующем году и известившими брата Джованни о том, что его первое послание достигло адресатов. Тем не менее францисканец Джованни Элемозина, воспроизведший в своей «Книге многочисленных историй» первое послание брата Джованни, уточнял непосредственно за текстом его письма, что оно было привезено из Ханбалыка венецианскими купцами (№ 20, прим. 7)⁴⁹. Далее Джованни Элемозина сообщает, что призыв о помощи, содержащийся в первом послании Джованни да Монтекорвино 1305 года, был услышан доминиканцами, поспешившими направиться в Золотую Орду, чтобы достигнуть по суше Северного Китая, но вынужденными прервать свое путешествие по причине начала военных действий в неопределенном регионе на пути их следования.

Причиной остановки этой миссии вполне могли оказаться репрессии, принятые золотоордынским ханом Токтой против итальянских купцов начиная с осени 1307 года, как уточняет анонимный продолжатель гелуэзской хроники Якопо да Вараджине (№ 22), и которые должны были непосредственно коснуться и западных миссионеров, вынужденных временно покинуть улус Джучи. Однако Джованни Элемозина ясно указывал на то, что доминиканцы, направлявшиеся в Китай, решили остановиться в Золотой Орде в ожидании прекращения конфликта (№ 20, прим. 11), что предполагает, что они прибыли в улус Джучи до начала этих репрессий.

О времени отправления этих миссионеров из Европы можно сделать относительно обоснованные предположения на основе сравнения даты прибытия на запад второго письма Джованни да Монтекорвино, отправленного им из Ханбалыка, как указывалось выше, 13 февраля 1306 года и привезенного в папскую курию францисканцем Томмазо да Толентино летом 1307 года, судя по реакции на это письмо папы Климента V, выразившейся в назначении семи епископов-суффраганов Джованни да Монтекорвино буллой от 23 июля 1307 года (о чем пойдет речь ниже). На доставку второго письма Джованни да Монтекорвино во Францию ушло примерно полтора года, и, вероятно, столько же времени понадобилось для того, чтобы отвезти в Западную Европу его первое письмо, написанное братом Джованни в Ханбалыке 8 января 1305 года. Его первое письмо, таким образом, возможно, достигло европейских доминиканцев летом 1306 года, и их миссия могла прибыть в Золотую Орду уже следующей осенью, то есть за год до начала репрессий хана Токты.

Вполне возможно, поэтому, что причиной, помешавшей доминиканцам добраться до Китая, был другой конфликт, разгоревшийся в Чагатайском улусе, а не в Золотой Орде. В частности, несмотря на общее примирение между правителями всех улусов Монгольской империи, наступившее в ходе обмена серии по-

⁴⁹ По всей видимости, второе послание Джованни да Монтекорвино было также доставлено в Сарай и далее в Тебриз венецианскими купцами (№ 11, прим. 13).

сольств в 1304 году, заключение этого мира вскоре привело к внутреннему конфликту в Чагатайском улусе между его ханом Дувой – инициатором этого мира, – и угедеидскими принцами, выступавшими против этой инициативы и не без основания опасавшимися, что Дува использует ее для их фактического подчинения своей власти. Столкновения между Чагатаидами и Угедеидами начались в 1305/6 году, однако синхронное наступление войск Дувы с запада и юаньской армии с востока вынудили Чапара – предводителя Угедеидов и правителя восточной части улуса, – подчиниться Дуве, вероятно, в конце 1306 года. В 1307 году Дува созвал курултай рядом с Алмалыком, где он официально провозгласил смещение Чапара, назначив вместо него во главе восточной части Чагатайского улуса Янгичара, единственного сына Кайду, который остался в стороне от конфликта между Чагатаидами и Угедеидами. Однако в этом же году Дува умер, и последовавшая в Чагатайском улусе борьба за престолонаследие позволила угедеидским принцам снова поднять восстание, подавленное Кебеком, младшим сыном и преемником власти Дувы, только в 1309 году. После этого поражения Чапар сдался на милость нового юаньского императора Кайсана в начале 1310 года и перебрался в Китай, навсегда покинув владения своего отца, как и своих бывших угедеидских сторонников (Biran 1997, p. 60, 66, 71–78).

Конфликт в Чагатайском улусе, таким образом, разгорелся с полной силой в 1306 году, то есть на момент прибытия упомянутой доминиканской миссии, вынужденной остановиться в Золотой Орде, и на несколько лет прервал сухопутное сообщение между улусом Джучи и Китаем.

В свою очередь второе послание Джованни да Монтекорвино 1306 года оказало значительно большее влияние на развитие миссионерства на востоке в связи с тем, что оно было доставлено францисканцем Томмазо да Толентино в Авиньон. По словам Джованни Элемозины, папа Климент V, получивший это послание и «исполненный великой радостью» («gaudio magno repletus»), призвал генерального министра францисканского ордена, Гонсало Испанца, направить ему в помощь семь францисканских епископов-суффраганов – Андреа из Перуджи, Никколо из Банци, Герардо Альбуини, Ульриха из Зойберсдорфа, Пеллегрини из Каstellо, Гийома из Вилнева, (согласно булле «Rex regum», адресованной им же 23 июля 1307 года), как и Андреуччи из Ассизи (не упомянутого в этой булле; Fonseca 1931b, p. 677, nota 1), – вместе с буллой «Rex regum» от 23 июля 1307 года, возводившей Джованни из Монтекорвино в сан архиепископа Ханбалыка с подчинением его канонической юрисдикции всей территории Монгольской империи⁵⁰.

Из названных братьев, направившихся на помощь к Джованни да Монтекорвино морским путем, Гийом из Вилнев воздержался от путешествия по неопределенным причинам, в то время как Никколо из Банци, Ульрих из Зойберсдор-

⁵⁰ «Curam et sollicitudinem animarum omnium existentium in toto dominio Tartarorum tibi plenariam committentes» (Eubel 1898, no. 85–86, p. 37–38. См. также Richard 1977b, p. 148; Rachewiltz 1971, p. 171; Fonseca 1931b, p. 104–105, 676–677; Moule 1930, p. 167–168, 173–191; Wyngaert 1929, p. lxxv–lxxvi; Golubovich 1919, p. 93–94; Yule 1914, p. 9–10; Moule 1914, p. 540, 561–562, nota 2; Golubovich 1913, p. 133–134).

фа и Андреуччи из Ассизи умерли по дороге в Китай в Индии⁵¹. И узнав в дальнейшем о смерти этих трех францисканцев, папа принял решение посвятить в сан епископов-суффраганов архиепископа Ханбалыка еще трех миноритов, адресуя им буллу «Rex regum» от 19 февраля 1311 года (№ 17), а именно: некоего Томмазо (чье происхождение и последующая судьба остаются неизвестными), Иеронима из Каталонии и Пьетро из Флоренции. Последний, вероятно, был единственным из этих трех францисканцев, достигшим Китая, и в 1328 году он сменил скончавшегося францисканца Андреа из Перуджи во главе епархии Зайтона (Fedalto 1981, p. 535; Richard 1977b, p. 148–149; Rachewiltz 1971, p. 171; Richard 1960, p. 28; Moule 1930, p. 167–168, 173–191, 250; Wyngaert 1929, p. lxxv–lxxvi, lxxviii, 367; Golubovich 1919, p. 163; Yule 1914, p. 11, 100; Moule 1914, p. 540, 561–562, nota 2; Golubovich 1906, p. 302; Eubel 1898, p. 38, 74–75, nota 7).

В свою очередь Иероним из Каталонии, как будет указано далее, вероятно, направился после этого назначения непосредственно в Каффу, чтобы приступить к возрождению миссионерской деятельности, неожиданно прерванной за несколько лет до этого репрессиями хана Токты, которым следует уделить отдельное внимание.

Временное изгнание европейцев из Золотой Орды

Как бы велики не были успехи католических миссионеров до этого времени, они должны были приостановить свою деятельность в Золотой Орде из-за конфликта, неожиданно вспыхнувшего между ханом Токтой и генуэзцами. В 1307 году Токта «повелел пленить всех генуэзцев во всей своей империи», и в ноябре того же года он послал своего сына Ильбасара в Крым с войсками, чтобы осадить Каффу. Генуэзцы держали оборону города с местными греками в течение восьми месяцев, но 20 мая 1308 года они были вынуждены покинуть и сжечь город (№ 22). Основная часть францисканских конвентов в Золотой Орде, вероятно, опустели вследствие репрессий против генуэзских купцов, затронувших всех местных католических резидентов.

Анонимный генуэзский автор сообщения об этом конфликте, очевидно, не мог найти объяснения этим репрессиям или не хотел раскрывать их истинную причину, утверждая, что гнев Токты был вызван «высокомерием, которое генуэзцы неоднократно выражали в его империи»⁵². Ан-Нувайри в свою очередь, основы-

⁵¹ Остальные три меньших брата смогли достигнуть Китая между 1309 и 1313 годом, и Герардо Альбуини умер до 1318 года, через четыре или пять лет после того, как Джованни да Монтекорвино возвел его в сан епископа Зайтона (совр. Цюаньчжоу). Брата Герардо сменил в Зайтоне Пеллегрини из Каstellо, умерший ок. 1323 года, и затем – Андреа из Перуджи, кто в свою очередь скончался около 1328 года, то есть примерно в то же время, что и сам Джованни да Монтекорвино (Richard 1977b, p. 148–149, 151; Rachewiltz 1971, p. 172–173; Eubel 1898, p. 38–39, nota 7. См. также Moule 1930, p. 168; Wyngaert 1929, p. lxxvi, 359, 365–368, 371, 373–377; Yule 1914, p. 10; Golubovich 1906, p. 302).

⁵² Никола Ди Козмо дословно воспринимал это утверждение генуэзского анонима («a behavoir that was aggressive and overbearing»; Di Cosmo 2005, p. 413), однако не пояснял, как хану Токте удавалось терпеть подобное поведение купцов все предыдущие 16 лет своего правления.

вавшийся на отчете Рукн ад-дин Бейбарса, но дополнявший его некоторыми подробностями, датировал поступление в Египет сведений об этих событиях 707 годом хиджры (3 июля 1307 – 20 июня 1308 года) и пояснял, что причиной репрессий было стремление Токты отомстить «Генуэзским Франкам в Крыму, Кафе и в Северных владениях за (разные) дела, о которых ему сообщили про них, в том числе за захват ими детей Татарских и продажу их в мусульманские страны» (Тизенгаузен 1884, с. 120 [Рукн ад-дин Бейбарс], 162 [ан-Нувайри]). Последнее пояснение, однако, вряд ли соответствовало действительности, поскольку ранее Токта не возражал против торговли кипчакскими рабами, как это не делали ни его предшественники, ни преемники его власти. Скорее, это был предлог, которым Токта воспользовался для того, чтобы обосновать репрессии (Balard 1978, p. 151).

Помимо работоторговли, Бертольд Шпулер считал, что поводом к репрессиям стало сотрудничество генуэзцев с Ильханатом. Это объяснение, однако, являлось его сомнительной догадкой, поскольку он не давал ссылок на источники, которые бы ее подтвердили (Spuler 1965, s. 84). Столь же умозрительным представляется гипотеза Виктора Мыца, согласно которой Токта, «уладивший государственные дела» посредством уничтожения Ногая и его сторонников, принял решение отомстить генуэзцам за их предполагаемый альянс с Ногаем, слабо обоснованный Мыцем. Мыц не пояснял, почему Токта в таком случае так долго вынашивал планы мести генуэзцам и осуществил ее только через семь лет после гибели Ногая, и в его ссылке на ал-Макризи мамлюкский хронист имеет в виду под «улаживанием дел» не стабилизацию внутренней ситуации в Золотой Орде, а примирение мамлюкского султана ан-Насира с ильханом Олджейту (Тизенгаузен 1884, с. 436; Мыц 2016а, с. 75).

Гипотеза Вирджила Чокылтана (которой сложно найти прямое подтверждение в источниках), недавно представленная и Мари Фаверо, кажется более весомой: Токта мог прервать работоторговлю и, соответственно, изгнать из своих владений итальянских купцов, чтобы наказать египетского султана за его нежелание вести совместные военные действия против Ильханата и лишить его армию пополнения новыми кипчакскими рабами (Ciociltan 2012, p. 170–171; Фаверо 2016, с. 343).

Причина изгнания европейцев из Золотой Орды, таким образом, остается неясной, но, судя по последующему утверждению генуэзского анонима (№ 22), администрация Генуи направила в дальнейшем к преемнику власти Токты, хану Узбеку, своих посланцев, получивших от хана позволение на беспрепятственное пребывание в Каффе. Условия этой договоренности остаются столь же смутными в связи с отсутствием ее текста. Тем не менее Пеголотти ясно указывает на тот факт, что в правление Узбека все купцы, выгружавшие свои товары в Каффе, должны были выплачивать трехпроцентную пошлину «господину Каффы», то есть хану Золотой Орды (№ 163, прим. 76). Это утверждение Пеголотти является первым ясным упоминанием пошлинных сборов в пользу ханской казны с европейских товаров в Каффе; и, возможно, стремление наложить этот налог или повысить его до трех процентов (либо ввести двойную пошлину как на ввоз, так и на вывоз товаров) явилось действительной причиной репрессий, введенных ранее в действие ханом Токтой после вероятного отказа генуэзцев от его выплаты.

Послание Беренгера де Ландор

Генуэзцы, очевидно, вернулись в Каффу при первой же возможности и, по всей видимости, вскоре после ухода татарских войск, что подтверждается одним нотариальным актом из Государственного архива Генуи: в феврале 1310 года Гальверико Библиа ди Сант'Амброджо продал Николозе, вдове нотариуса Джованни Россо, по контракту в Каффе свою 17-летнюю рабыню по имени Катерина мадьярского происхождения⁵³. Помимо этого, послание генерального магистра доминиканцев Беренгера де Ландор, адресованное Франко из Перуджи, викарию доминиканцев Каффы, подразумевает присутствие там братьев-проповедников уже в 1312 году (№ 18).

Послание Беренгера де Ландор является непосредственным свидетельством упорядочивания миссионерской деятельности, развернутой доминиканцами на территории Золотой Орды в рамках их особой организации, получившей в дальнейшем название «Сообщества братьев, паломничающих ради Христа среди народов»⁵⁴. Впервые это «Сообщество» упоминается в 1304 году (очевидно, оно было создано до этой даты, но не ранее 1300 года) в постановлениях генерального капитула ордена доминиканцев в Тулузе в качестве отдельной конгрегации, независимой от доминиканских провинций Греции и святой земли и созданной с конкретной целью организации миссионерской деятельности на востоке и более эффективного рекрутирования братьев-проповедников на западе: «Поскольку братьям, идущим к народам, предоставлено магистром ордена позволение на то, чтобы они могли принимать некоторых годных братьев ордена в его сообщество, магистр ордена заявляет, что это, касающееся прочих провинций, не распространяется на провинции Греции и святой земли, и в дальнейшем сообщество не может принимать никакого брата из двух упомянутых провинций под предлогом каких-либо писем, предоставленных ранее»⁵⁵.

Необходимость создания этой организации появилась в связи с основанием в 1299 году нового доминиканского конвента Каффы благодаря стараниям его викария – доминиканца Франко из Перуджи (№ 19, прим. 3). Конвент Каффы, как и резиденция доминиканцев Константинополя, заложенная в том же 1299 году братом Гийомом Бернардом де Гайак (Гийомом Бернардом) и ставшая основой для доминиканского конвента Перы, который появился там около 1307 года (позже к ним были присоединены конвенты Трапезунда и Хиоса со всеми зависевшими от них резиденциями доминиканцев), были подчинены «Сообществу», временно принявшему на себя функции отдельной доминиканской провинции

⁵³ «De proienie maiariorum» (Tardy 1982–84, p. 453). Искренне благодарю Айболата Кушкумбаева за указание на эту ценную публикацию.

⁵⁴ «Societas fratrum peregrinantium propter Christum inter gentes» (см. о различных названиях этого сообщества в Loenertz 1937, p. 11–13; Loenertz 1932, p. 58–59).

⁵⁵ «Cum fratribus euntibus ad gentes per magistrum ordinis sit concessum. quod possint aliquos fratres ydoneos nostri ordinis ad suam societatem assumere. magister ordinis declarat. provincias Grecie et Terre sancte quoad hoc inter ceteras provincias non includi. nec posse deinceps aliquem fratrem de duabus dictis provinciis pretextu quarumcumque litterarum hactenus concessarum assumi» (Reichert 1899, p. 5–6. См. также Gadrat 2005, p. 25; Violante 1999, p. 145–146; Richard 1977b, p. 130; Loenertz 1937, p. 1–2; Loenertz 1932, p. 1, 9).

или, точнее, викариата⁵⁶ вплоть до учреждения архиепархии Султании буллой «Redemptor noster» папы Иоанна XXII от 1 апреля 1318 года (№ 29), назначившего во главе новой архиепархии того же Франко из Перуджи, перебравшегося к тому времени в новую столицу Ильханата (Tsougarakis 2012, p. 186; Gadrat 2005, p. 26–27; Violante 1999, p. 68, 145–146, 148–152; Fedalto 1981, p. 569, 571; Richard 1977b, p. 171; Loenertz 1937, p. 3, 6–7, 22, 31, 36, 41–42, 47–48, 93, 137–140; Loenertz 1932, p. 2, 15, 18, 26–27, 29, 36, 57–59).

Несмотря на то, что имя Франко из Перуджи не упоминается в постановлениях тулузского капитула 1304 года, он, вероятно, уже исполнял функции викария «Сообщества» к тому времени (Loenertz 1937, p. 2; Loenertz 1932, p. 18). В любом случае, брат Франко именуется его викарием в самом начале послания Беренгера де Ландор 1312 года, окончательно определившего статус «Сообщества», как и нормы поведения его членов – предмет особого беспокойства послания генерального министра ордена, в особенности касательно взаимоотношений доминиканцев на востоке с западными торговцами.

Послание Беренгера де Ландор содержит очевидное признание того факта, что деятельность братьев-проповедников на востоке непосредственно зависела от материальной помощи, которую им оказывали западные купцы, делая миссионерам денежные и другие пожертвования во время посещения их церквей (Loenertz 1937, p. 30). Принятие этих пожертвований не считалось предосудительным действием ни руководством ордена, ни римской курией, не имевшей возможности финансировать миссионерскую деятельность за пределами Европы в достаточной мере, но стремившейся стимулировать материальную поддержку со стороны западных купцов при помощи спиритуальных поощрений. В частности, в своей булле «Gratias agimus gratiarum» от 1 октября 1329 года папа Иоанн XXII позволял доминиканцам предоставлять прихожанам «сто дней из наложенных на них покаяний» за каждый день посещения их церквей, «чтобы одарить этих братьев милостыней» (№ 52, прим. 10).

Западные купцы, нуждавшиеся в духовном утешении вследствие предосудительных поступков (ростовщичество, физическое насилие, прелюбодеяние и т.п.), неизбежно сопутствовавших их деятельности, находили необходимый для них отклик у католических миссионеров, специально наделенных для этого особыми привилегиями со сторон апостольского престола. Так, согласно булле «Cum hora undecima» папы Климента V от 23 июля 1307 года, францисканцам и доминиканцам на востоке позволялось «выслушивать исповеди всех правоверных в вышеназванных землях и возлагать на них целительное покаяние или прощать согласно церковной форме отлученных каноническим приговором или в другом виде, при условии, что они надлежащим образом искупят причиненные вред и ущерб» (№ 12). Однако материальные средства, полученные миссионерами в результате этого «искупления причиненного вреда и ущерба», могли ввести

⁵⁶ В отличие от францисканцев, этот термин имел крайне расплывчатое значение в доминиканском ордене, и под ним могла иметься в виду отдельная резиденция братьев-проповедников в более-менее крупном городе на востоке (как, например, в Тебризе), как и отдельный конвент вместе с несколькими подчинявшимися ему доминиканскими резиденциями в разных городах за пределами Латинского мира.

в соблазн и самих братьев-мендикантов, о чем свидетельствует послание Беренгера де Ландор.

Помимо указания на участие доминиканцев в торговых операциях, особое беспокойство у Беренгера де Ландор вызывала их склонность «легко и безудержно освобождать от приговора отлучения от церкви» купцов, уличенных в незаконной торговле в Александрии, явно противоречившей постановлению буллы от 12 октября 1308 года («*Multa mentis amaritudine*»; Thomas 1880, no. 39, p. 74), в которой папа Климент V строго воспрещал поставку в Египет оружия, лошадей, железа, древесины, продовольственных продуктов и любых других товаров, представляя этот запрет как предварительную меру по организации планируемого крестового похода. Нарушение этого предписания влекло за собой приговор отлучения от церкви и имело серьезные последствия: в упомянутой выше булле папа Климент V позволял лицам, захватившим контрабандистов, присваивать себе весь их товар и брать их в плен (что предполагало возможность требовать за них выкуп от их родственников), в то время как самим контрабандистам отказывалось в праве передавать свое имущество по наследству или каким-либо другим путем, занимать официальный пост и заключать какой-либо нотариальный акт, а все их имущество подлежало конфискации (Richard 1984, p. 121).

В свою очередь послание Беренгера де Ландор указывает на еще один, более прагматичный аспект взаимоотношений между западными торговцами и миссионерами: последние, наделенные особой привилегией освобождения от приговора отлучения от церкви, могли оказаться более «сговорчивыми» в сравнении с их собратьями на западе, в связи с их менее обеспеченным материальным положением, и предоставить западным купцам необходимое прощение в наказании за чрезвычайно выгодную торговую деятельность в Египте, получая взамен обильное «искупление» причиненного Римской церкви ущерба. Резкое порицание со стороны генерального магистра такого «терпимого» отношения к нарушителям папского постановления было вполне обоснованным и, по всей видимости, имело соответствующие последствия: данное послание, в действительности, является единственным свидетельством злоупотреблений миссионерами своими привилегиями в Азии в первой половине XIV века.

Тем не менее потенциальная возможность таких злоупотреблений оставалась актуальной. Так, в упомянутой выше булле «*Gratias agimus gratiarum*» от 1 октября 1329 года папа Иоанн XXII, наделявший доминиканцев привилегией предоставлять освобождение от приговора отлучения от церкви, немедленно уточнял, что эта привилегия не распространялась на купцов, позволивших себе заниматься торговлей в Египте (приравнивая это преступление к насилию над латинскими епископами): «исключая тех, кто возили сарацинам в Александрию товары и оружие, или другое запрещенное, либо им же предоставляли поддержку, совет и услуги в ущерб христианам и в особенности святой земле, либо в святотатственном дерзновении подняли руку, чтобы причинить насилие епископам и вышестоящим над ними (при условии, что те были католиками и причащены к апостольскому престолу), чье оправдание мы оставляем особым образом за упомянутым престолом» (№ 52, прим. 6).

Следует также отметить, что со временем миссионерам было позволено решать по собственному усмотрению, в каких случаях они имели право прибегать к

использованию предоставленных им привилегий. Так, более позднее «Дополняющее руководство» («Directorium apparatus»), составленное около 1385 года для францисканского викариата Боснии с целью пояснения подобных привилегий, содержало позволение миссионерам предоставлять освобождение от приговора отлучения от церкви купцам, уличенным в запрещенной торговле с мусульманами⁵⁷.

1.2. Католический апостолат в Золотой Орде в правление хана Узбека

Ярлык Узбека 1314 года

Вероятно, францисканцы вернулись в Каффу примерно в то же время, что и доминиканцы, и вскоре смогли узаконить свое пребывание в улусе Джучи, получив 20 марта 1314 года ярлык от хана Узбека (№ 23), имевший первостепенное значение для повторного развертывания католического миссионерства на территории Золотой Орды. В первую очередь, францисканцы получили позволение от хана на постройку в Каффе собственной кафедральной церкви и даже разрешение звонить на ней в колокола – это право сохранило силу даже после того, как в следующем году хан Узбек ввел запрет на звон христианских колоколов в других городах своих владений (о чем пойдет речь ниже). Помимо этого, отдельное позволение хана, предоставленное миноритам, «ходить, преподавая многим христианский закон» подразумевало свободу передвижения по Золотой Орде. Так, францисканец Иоганка уточнял в 1320 году в своем послании генеральному министру францисканцев, что он смог достигнуть с собратьями по ордену современной территории Башкирии примерно за шесть лет до написания этого послания, то есть сразу же после пожалования ярлыка Узбека (№ 31).

Ярлык Узбека содержал такие же освобождения от выплаты налогов и повинностей, как и утверждение за миноритами автономной юрисдикции, которыми золотоордынские правители регулярно наделяли киевских и владимирских митрополитов; и, судя по утверждению хана, Узбек пожаловал францисканцев ярлыком на тех же условиях, что и его предшественники – ханы Менгу-Тимур и Токта⁵⁸.

Ярлык Узбека, однако, не уточнял главного его получателя, то есть предводителя францисканцев в Золотой Орде, кем, разумеется, в 1314 году теоретически мог быть их «викарий Газарии» и чье присутствие в Золотой Орде засвидетельствовано за восемь лет до этого⁵⁹. Тем не менее нахождение «викария Газарии» в Золотой Орде непосредственно после изгнания францисканцев в 1308 го-

⁵⁷ «Quod possunt absolvere qui portaverunt prohibita Saracenis» (Matanić 1957, p. 377).

⁵⁸ См. соответствующие комментарии к русскому переводу данного ярлыка (№ 23, прим. 4, 5).

⁵⁹ См. соответствующий комментарий к упоминанию этого викария в письме Джованни да Монтекорвино от 13 февраля 1306 года (№ 11, прим. 6).

ду не подтверждается ни одним из известных на данный момент документов⁶⁰, которые в свою очередь подразумевают пребывание с 1312 года в Каффе другого предводителя францисканцев – епископа Иеронима из Каталонии – и ясно свидетельствуют в 1316 году как тот факт, что он возглавлял на тот момент францисканцев Каффы, так и постройку им там же своей церкви (№ 157, прим. 35), получившей в дальнейшем статус кафедральной постановлением папы Иоанна XXII, которое содержалось в его булле «Ad universalis ecclesiae» от 26 февраля 1322 года: «дабы с того момента церковь святой Агнессы названного места Каффы считалась и являлась на вечные будущие времена кафедральной» (№ 44). Францисканский епископ Иероним из Каталонии, таким образом, воспользовался позволением хана «соорудить церковь», содержавшимся в ярлыке хана Узбека 1314 года, чьим главным получателем он, по всей видимости, и являлся.

Визит Иеронима из Каталонии в Авиньон в 1318 году

Как указывалось выше, буллой «Rex regum» от 19 февраля 1311 года папа Климент V возвел Иеронима из Каталонии в сан епископа-суффрагана ханбалыкского архиепископа, францисканца Джованни да Монтекорвино, называя его «епископом в домене тартар» (№ 17)⁶¹. В свою очередь папа Иоанн XXII уточнял в своей булле «Ad universalis ecclesiae» от 26 февраля 1322 года в отношении данного назначения, что «ранее блаженной памяти папа Климент V, наш предшественник, тебя, приверженца ордена меньших братьев, в то время имевшего сан священника и просвещенного в святом писании, посвятил в сан епископа без уточнения какой-либо церкви и тебя же предназначил в края тартар для проповедования там же слова господня» (№ 44, прим. 1). Брат Иероним, таким образом, был возведен в 1311 году в сан епископа без уточнения епархиальной кафедры, которую он должен был, как, видимо, предполагалось, занять в дальнейшем по решению Джованни да Монтекорвино. Однако брат Иероним, по всей видимости, не добрался или даже не намеревался добираться до Китая, и, скорее всего, он покинул Авиньон весной 1312 года, направившись оттуда в Константинополь, чтобы продолжить далее свой путь непосредственно в Каффу, что, возможно, было сделано по согласованию с папой Климентом V (Tanase 2010, p. 134–135, 148–149).

Обосновавшись в Каффе, брат Иероним, о чем также говорилось выше, по всей видимости, оказался главным получателем ярлыка хана Узбека (Tanase 2010, p. 150), и после этого он упоминается в генуэзской официальной документации, указывающей на то, что к лету 1316 года Иероним возвел на францисканском участке земли в Каффе свою будущую кафедральную церковь святой Агнессы (№ 157, прим. 35). Следующее упоминание брата Иеронима относится к 1317 году: согласно одному кодексу XV века из францисканского конвента Сан Джованни да Капестрано (в итальянском регионе Аbruццо), брат Иероним нахо-

⁶⁰ Первое такое упоминание содержится в булле «Nuper ad nostri» папы Иоанна XXII от 22 ноября 1321 года (№ 39).

⁶¹ См. о раннем этапе карьеры брата Иеронима во францисканской провинции Греции в предисловии к фрагменту из «Оправдательного письма к папе о лжи и вводящем в заблуждение поношении братьев» спиритуала Анджело Кларено (№ 24).

дился в этом году в Пере, где 20 марта он засвидетельствовал подлинность циркулярной буллы «Cum hora undecima» папы Климента V (от 23 июля 1307 года; № 12) в качестве епископа Каффы⁶².

Брат Иероним, по всей видимости, оказался в Пере по пути из Каффы в папскую курию и задержался там на несколько месяцев, поскольку его присутствие в Авиньоне фиксируется только началом следующего года, когда, 30 января 1318 года, он подписал коллективную индульгенцию, предоставленную всем пилигримам в церковь святого Базилио в Кортоне (Tanase 2010, p. 134; Fedalto 1981, p. 548, nota 91; Golubovich 1919, p. 43). Через неделю после этого он добился от папы Иоанна XXII обнародования специальной буллы «Cum sicut asserimus», в которой понтифик, уступая просьбе Иеронима (опять же именуемого епископом Каффы), дал позволение на перемещение его сестры, Инесы Малсинта, из монастыря кларисс Эвбеи в монастырь того же ордена в Перпиньяне (Eubel 1898, no. 304, p. 143. См. также Tanase 2010, p. 131; Fedalto 1981, p. 548, nota, 91; Golubovich 1919, p. 43). По всей видимости, брат Иероним также привез с собой в Авиньон «мальчика по имени Николай, родом из Тартарии» («pueri nomine Nicholai, qui fuit oriundus de Tartaria»), который «стал меньшим братом» («qui fiut factus Frater Minor»; Van der Vat 1938, p. 538) и на францисканское одеяние которого апостольской камерой было выделено 30 марта 1318 года два с лишним флорина⁶³.

Причины визита Иеронима в папскую курию в определенной степени проясняются из содержания булл, которыми он был наделен Иоанном XXII перед его отправлением из Авиньона на восток примерно в апреле 1318 года (Golubovich 1919, p. 44)⁶⁴. В частности, в булле «Significavit nobis» от 25 марта 1318 года (№ 25), обращенной к главам западных купцов в Золотой Орде, папа обращался к актуальным проблемам, связанным с совместным проживанием в, как выражался понтифик, «городах и епархии» брата Иеронима (имея, по всей видимости, под этими городами в виду, помимо Каффы, в первую очередь Солдайю и Тану) латинских и восточных христиан, и призывал этих же глав содействовать епископу Каффы в его стремлении «сохранить в прочности веры» тех «женщин тех краев из схизматиков и еретиков, которые обещали вернуться к вере святой Римской церкви и ее незыблемо соблюдать» при бракосочетании с католиками, но после этого «отклонились от истинности веры и впали в прежнюю ересь». Данная булла отображала, таким образом, определенные трения между братом Иеронимом и главами западных торговцев, не желавшими беспрекослов-

⁶² «Frater Jeronimus, permissione divina Episcopus Caffensis» (Golubovich 1919, p. 40. См. также Tanase 2010, p. 135; Richard 1977b, p. 157–158; Fedalto 1981, p. 547).

⁶³ Вероятно, этот мальчик не был татаринном, поскольку данная запись авиньонской камеры не уточняет подобного обстоятельства. Другая запись той же камеры от 29 декабря 1318 года сообщает о выдаче восьми с лишним золотых флоринов на одеяние другого мальчика по имени Антонин, привезенного из «Тартарии» и оставленного при авиньонском конvente меньших братьев (Van der Vat 1938, p. 538). Он, однако, был привезен в Авиньон уже после возвращения Иеронима в Золотую Орду (ср. с Tanase 2010, p. 150).

⁶⁴ Перед своим отправлением брат Иероним должен был принять участие в обсуждении в курии довольно спорного, с точки зрения миноритов, решения понтифика основать новую архиепархию Султаннии в ведении доминиканского ордена (см. предисловие к соответствующей булле «Redemptor noster» понтифика от 1 апреля 1318 года; № 29).

но соблюдать предписания латинского прелата, вынужденного обратиться в связи с этим за помощью к Римскому понтифику.

Содержание следующей буллы «Desideriis tuis», предоставленной папой брату Иерониму по его же настоянию через три дня после упомянутой выше буллы (№ 26), поясняло, что заключение таких браков было следствием малочисленности западных поселенцев в Северном Причерноморье, в большинстве своем связанных, по словам понтифика, между собой «кровным родством или родством по браку» и вынужденных в связи с соответствующими ограничениями латинского канонического права «сочетаться со схизматиками и другими врагами веры в противоречии с установлениями их веры и на погибель их душ», то есть вступать в браки с восточными христианами, остававшимися и после заключения таких браков в своей, а не латинской вере⁶⁵. Во избежание столь предосудительной, с точки зрения Иоанна XXII, практики и уступая просьбе брата Иеронима (выступавшего в данном случае заступником западных христиан в своей епархии), понтифик принял решение «умерить строгость закона» и наделить епископа Каффы полномочиями предоставлять латинским христианам по необходимости позволение заключать между собой браки, находясь при этом в четвертой степени родства.

Третья булла «Laetanter audivimus» от того же 28 марта 1318 года, которой Иоанн XXII наделил брата Иеронима перед его отправлением на восток (№ 27), была адресована хану Узбеку с выражением радости по поводу того, что золотоордынский правитель «удостаивал радушной благосклонностью» христиан, проживавших в его домене, и с призывом продолжить «удостаивать такой же действительной благосклонностью» этих христиан «и особенно тех, кто проповедовали там слово бога». В связи с этим Иоанн XXII констатировал тот факт, что на протяжении некоторого времени Узбек позволял христианам иметь в своих церквях «и беспрепятственно стучать в колокола», но в дальнейшем или, точнее, за три года до обнародования этой буллы золотоордынский правитель отказал христианам в праве «стучать в вышеназванные колокола».

Очевидно, что под предыдущим позволением хана стучать в колокола понтифик имел в виду следующую статью, содержащуюся в ярлыке Узбека, который он пожаловал францисканцам 20 марта 1314 года: «Дабы никто им не чинил насилия или притеснения, разрушая церковь или уничтожая их дома или местопребывания; но чтобы, сооружая церковь или колокола, они управляли людьми христианского закона» (№ 23). К чести Узбека в данном отношении следует отметить, что в приведенном выше отрывке слово «церковь» использовано в единственном числе, и под ней, по всей видимости, имеется в виду тот «дом», который, согласно постановлению генуэзской оффиции Газарии от 30 августа 1316 года, построил в Каффе францисканский епископ Иероним из Каталонии «по образу церкви» (№ 157, прим. 35). Позже, постановлением папы Иоанна XXII, сохранившимся в булле «Ad universalis ecclesiae» от 26 февраля 1322 года, эта цер-

⁶⁵ В отличие от этой буллы, предыдущая булла «Significavit nobis» от 25 марта того же 1318 года касалась вопросов женитьбы католиков на женщинах восточного происхождения, но принявших католическую веру при бракосочетании.

ковь святой Агнессы получила статус кафедральной, то есть стала центром епархии Каффы, охватывавшей всю западную часть улуса Джучи (№ 44).

По всей видимости, хан Узбек предоставил францисканцам и, вместе с ними, другим христианским жителям Каффы и ее окрестностей узаконенное право звонить в колокола на их церквях и не отзывал, несмотря на утверждение понтифика, этого права и в дальнейшем, что подтверждается постановлением генуэзской оффиции Газарии от 30 августа 1316 года, касавшимся обустройства Каффы и указывавшим на наличие на ее территории значительного числа христианских церквей, но не упомиавшим и словом запрета на звон колоколов (№ 157). Христиане Каффы пользовались этим правом и весной 1334 года, что засвидетельствовал Ибн Баттута, красноречиво передавший свои ощущения от звона этих колоколов, услышанного им во время своего визита в это время генуэзской фактории (Gibb 1959, p. 470–471). Однако упомянутая выше булла папы от 28 марта 1318 года ясно указывает на то, что Узбек ввел запрет на звон колоколов в других городах Золотой Орды (что, как указывалось выше, не противоречило содержанию его ярлыка 1314 года) за три года до ее составления, то есть весной 1315 года. Этот факт подтверждает и доминиканец Гийом де Адам в своем «Трактате о том, каким образом победить сарацин» конца 1317 года, утверждавший, что золотоордынский правитель принял такое решение по просьбе мамлюкского султана ан-Насира: «Так, по просьбе султана он насильно снял все колокола с христианских церквей в своих владениях и обнародовал эдикт, чтобы их совершенно никаких на них не было, что в свою очередь стало для христиан поводом для ужаса и жалоб» (№ 158, прим. 24).

По всей видимости, этот запрет распространялся в первую очередь на города с преваляровавшим мусульманским населением, включая Солхат, где францисканцы, несмотря на крайне негативную реакцию местных мусульман, получили в свое время разрешение от хана Тула-Буги и Ногая на звон колоколов согласно посланию францисканского кустодия Ладислава от 11 апреля 1287 года: «названный же посол повесил на место колокола, который они незаконно сняли, три колокола с величайшим почетом и к бесконечной радости христиан» (№ 5). Узбек в свою очередь, очевидно, принял сторону мусульман в не утихавшей полемике между мусульманами, не желавшими слышать звон колоколов, и христианами, считавшими себя в полном праве на их использование, и вынес соответствующее решение: во всяком случае Ибн Баттута, уделивший, как упоминалось выше, значительное место описанию звона колоколов в Каффе, не упоминал ни словом их использования в Солхате, как и в Азаке, Маджаре, Хаджи-Тархане и Сарае (Gibb 1959, p. 470–471, 476–480, 496–497, 515–516).

За исключением Каффы, запрет на звон колоколов должен был распространиться и на те города в домене Узбека, в которых преваляровавшим было на тот момент христианское население. Однако воплощение это запрета должно было неизбежно привести к военным столкновениям, которые засвидетельствованы в Солдае двумя независимыми источниками. В частности, более поздняя булла «Laetanter audivimus» папы Иоанна XXII, адресованная Узбеку 27 сентября 1323 и по большей части воспроизводившая одноименную буллу от 28 марта 1318 года (№ 27), содержала важное в этом отношении дополнение: Иоанн XXII упрекал в этой булле хана за то, что христиане Солдаи, по его словам, «были снова про-

гнаны из этого города сарацинами, и после того как с их церковей были сняты колокола, сами церкви были превращены в мечети». Эти репрессии против христиан Солдайи были осуществлены военными силами татарского правителя Солхата, Тулук-Тимура, в августе 1322 года и январе 1323 года, о чем свидетельствуют записи на полях «Судакского синаксаря»: в отношении первого нападения анонимный автор записи за 8 августа 1322 года констатирует захват города татарами, которые сняли колокола с греческих (и, очевидно, францисканской) церковей в Солдае и сломали иконы и кресты; по поводу второго нападения запись за 26 января 1323 года упоминает лишь то, что «закрыли безбожные Агаряне божественную и священную икону Спаса нашего Иисуса Христа, (что) в царских воротах богоспасаемого города Сугдеи» (Nystazopoulo 1965, no. 147, 148, p. 132 [греческий текст]; Антонин 1863, no. 181, 30, с. 621, 600 [греческий текст и русский перевод]. См. также Васильевский 1915, с. сxciii–сxciv).

Вирджил Чокылтан склонен объяснять эти репрессии намерением хана Узбека показать мамлюкскому султану ан-Насиру, что «мусульмане в его правление могли испытывать схожие чувства и действовать слаженно с их братьями в Египте»⁶⁶, подразумевая под последним параллельные антихристианские репрессии против христиан, имевшие место в Каире весной 1322 года и вынудившие султана ратифицировать ряд законов, ограничивавших свободы иноверцев в Египте. Действительно, нападение на Солдайю 8 августа 1322 года было осуществлено Тулук-Тимуром по приказу Узбека, переданному ему ханским послом, «апокрисиарием» Карабулатом, и его присутствие в солхатском войске объясняет, почему Тулук-Тимуру удалось взять Солдайю «без войны» (Nystazopoulo 1965, no. 147, p. 132 [греческий текст]; Антонин 1863, no. 181, с. 621 [греческий текст и русский перевод]). Сложнее, однако, согласиться с предположением Чокылтана в отношении того, что нападение на Солдайю было продиктовано желанием хана выказать солидарность с султаном: для Узбека было бы логичнее в этом случае организовать нападение на более крупную Каффу (не имевшее место, как это признает сам Чокылтан), и к тому же запрет на звон колоколов был введен Узбеком значительно раньше антихристианских репрессий в Каире, как было показано ранее, но вряд ли коснулся Каффы.

Вполне возможно, что упомянутый выше запрет на звон колоколов был использован ханом как удобный повод для агрессии против Солдайи в стремлении подчинить ее солхатскому правителю. В связи с этим предположением здесь следует упомянуть свидетельство Ибн Баттуты, побывавшего в Солдае весной 1334 года и утверждавшего (на основе сведений не уточненных им информаторов), что в начале конфликта греки Солдайи нанесли поражение «тюнкам» Солхата, но последние, получившие помощь от своих «сообщников»⁶⁷, что, по всей видимости, подразумевает непосредственную поддержку хана, казнили множество греков и изгнали большую их часть из города. Но, очевидно, греческие жители вскоре смогли вернуться в Солдайю, чтобы подвергнуться новым гонениям в на-

⁶⁶ «Muslims under his reign could feel and act in unison with their brothers in Egypt» (Ciocîltan 2012, p. 194).

⁶⁷ Так в переводе Владимира Тизенгаузена (Тизенгаузен 1884, с. 303). У Хамильтона Гибба – «fellows» (Gibb 1959, p. 499).

чале 1323 года и оказаться, по словам Иоанна XXII, «снова прогнанными из этого города сарацинами» (№ 48). Нападение на Солдайю повторилось и 25 апреля 1327 года, когда татары «разорили (городскую) крепость, (церкви) св. Софии Сугдеи и св. Стефана, и св. Варвары» (Nystazopoulo 1965, no. 153, p. 132 [греческий текст]; Антонин 1863, no. 103, с. 611 [греческий текст и русский перевод]. См. также Васильевский 1915, с. сxciv–сxcv). Какими бы не были первоначальные причины этого конфликта, Ибн Баттута предоставляет ценнейшие сведения о его последствиях: к весне 1334 года большинство жителей Солдайи состояли из «тюрок», в подчинении которых находились значительно меньшие в числе греческие ремесленники (Gibb 1959, p. 499. См. также Васильевский 1915, с. сxcv).

Таким образом, репрессии против крымских христиан несомненно имели место в Солдае, но в Каффе, что следует еще раз отметить, христиане продолжали пользоваться правом звонить в колокола. Кроме того, более раннее (по сравнению со свидетельством Ибн Баттуты) послание францисканцев Каффы, отправленное на запад 15 мая 1323 года, указывает на совсем недавнее (принимая во внимание разницу между датой составления этого послания и предыдущим нападением на Солдайю в январе того же 1323 года) возобновление протекции хана Узбека, по всей видимости, касавшейся тех церквей и колоколов миноритов, которые находились за пределами Каффы, возможно, и включая и их конвент в Солдае; хотя братья-мендиканты указывали в том же письме на недовольство в отношении звона колоколов, которое им продолжали выказывать местные «язычники»: «В настоящее время из-за императора, к кому мы приближены и кого мы надеемся обратиться, никто не осмеливается, как они имели обыкновение делать раньше, сжигать или уничтожать церкви, местопребывания или колокола. Эти, однако, колокола в высшей степени не терпят слышать те, кто до сих пор являются язычниками, но уже обращенные очень их любят вместе с пением служб, как и в них участвовать» (№ 47).

«Армянский» апостолат

Отдельная булла «*Exultavit cor nostrum*» 28 марта 1318 года, предоставленная Иерониму из Каталонии наряду с упомянутыми выше буллами, отображает значительное миссионерское достижение латинского епископа Каффы, предшествовавшее его визиту в папскую курию и выразившееся в решении неназванного в булле по имени архиепископа армян и армянских пресвитеров в латинской епархии Каффы «дать клятву, нерушимо соблюдать католическую веру» и «смирненно твердо пообещать выказывать повиновение и почтение» брату Иерониму «во имя Римского понтифика и Римской церкви». Под армянскими пресвитерами в епархии Каффы понтифик, очевидно, имел в данной булле в виду священников тех армянских церквей, которые функционировали, согласно постановлению генуэзской оффиции Газарии от 30 августа 1316 года, как внутри цитадели Каффы, так в ее пригороде (№ 157). Имя же упомянутого в булле армянского прелата уточняется в последующей булле «*Doctor gentium*» Иоанна XXII, адресованной 22 ноября 1321 года «Аракелу, архиепископу армян» (№ 41), в то время как значительно более поздняя булла папы Бенедикта XII от 25 сентября 1340 года проясняет, что Аракел был архиепископом Солхата, поскольку в этой булле Бене-

дикт XII наделяет его преемника, Степаноса, именно таким титулом (№ 97). Это разъяснение подтверждается и армянским колофоном в книге «Четьи Миней», переписанной в Солхате в 1316 году и хранящейся теперь в Национальной библиотеке в Париже (MS 180, fol. 339^v), где Аракел именуется епископом Крыма, то есть Солхата (Саргсян 2010, no. 2, с. 60).

Судя по содержанию буллы «*Exultavit cor nostrum*» от 28 марта 1318 года, помимо признания примата папы, Аракел, очевидно, согласился исправить все несоответствия в латинском и армянском ритуалах сообразно с постановлениями собора армянской церкви, созванного в 1307 году в Сисе киликийским патриархом Григором VII, но проведенного уже во главе с его преемником, Костантином Кесараци (Stopka 2017, p. 185–187; Richard 1977b, p. 201). Эти постановления, принятые из необходимости политического сближения с западом, были осуждены большинством армянских прелатов за пределами Киликийского королевства⁶⁸, и их претворение на самой киликийской территории соблюдалось лишь частично, судя по параллельной булле Иоанна XXII, адресованной 29 апреля 1318 года киликийскому королю Ошину с перечислением тех несоответствий в армянских церковных ритуалах, которые следовало исправить по настоятельному требованию понтифика, включая и смешивание вина с водой при причастии⁶⁹. Солхатский архиепископ Аракел, напротив, вызвал нарекания папы только в отношении этого последнего требования, касавшегося исполнения таинства причастия, и понтифик настаивал на исполнении этого требования и в следующей булле, адресованной Аракелу тремя с половиной годами позже: «мы просим, чтобы вы всегда смешивали воду с вином во время этого святейшего таинства, как мы упоминали в другое время, писав об этом в нашем письме» (№ 28).

Возвращаясь к титулу, которым папа Иоанн XXII наделял Аракела в буллах «*Exultavit cor nostrum*» от 28 марта 1318 года и «*Doctor gentium*» от 22 ноября 1321 года, здесь следует отметить его заметное несоответствие с саном Аракела, который упоминается в памятных записях в армянских манускриптах (в русском переводе Татевик Саргсян), переписанных в Золотой Орде. Так, колофон в упомянутой выше книге «Четьи Миней», переписанной в Солхате в 1316 году, как и две записи на полях в сборнике притч Вардана Маратаци, составленном в Солхате в 1324 году и находящемся в настоящем в книгохранилище монастыря святого Акоба в Иерусалиме (рукопись 1690, fol. 248, 300), именуют Аракела епископом Солхата до и после принятия им унии (Саргсян 2010, no. 2, 5, с. 60, 66). Однако, несмотря на то, что Аракел был облечен, очевидно, более низким саном в армянской церковной иерархии, папа Иоанн XXII именовал его архиепископом и, вероятно, воспринимал Аракела в качестве верховного прелата армян в Золотой

⁶⁸ По словам анонимного продолжателя «Хронологии» Самуеля Анеци, каноны собора в Сисе «погубили учение святого Григория, нашего просветителя» (Dulaurier 1869, p. 465. См. также Stopka 2017, p. 188–189).

⁶⁹ «*In quo sacrificio in calice aquae modicum vino arponitur*» (Tăutu 1952, no. 20, p. 34–40 [с неправильной датой 1319 года]). Данная булла была следствием посольства, отправленного киликийским королем в Авиньон и включавшего в свой состав армянского епископа Габана, Акоба, которое вело в 1317 и весной 1318 года переговоры в авиньонской курии о латинизации киликийской церкви в тщетной надежде на получение военной помощи с запада (Richard 1977b, p. 203).

Орде, находившегося в подчинении пролатинского католикоса Сиса в Киликии, Костандина Кесараци, который официально возглавлял всю армянскую церковь с 1307 по 1322 годы. Впрочем, уже в письме кустодия Ладислава 1287 года армянский прелат Солхата именовался архиепископом (№ 5, прим. 15). И это предполагает, что, во всяком случае с точки зрения латинских миссионеров и Римской курии, он воспринимался верховным прелатом армян в Золотой Орде⁷⁰.

В свою очередь колофон в евангелии, переписанном в Сарае в 1319 году и хранящемся теперь в книгохранилище конгрегации Мхитаристов в Вене (HS 434, fol. 441^r; Саргсян 2010, no. 3, с. 61), упоминает наличие в Сарае другого архиепископа армян по имени Погос, который, по всей видимости, был посвящен в сан армянским католикосом Степаносом, возглавлявшим агванскую церковь (с центром в Гандзасарском монастыре на территории современной де факто Нагорно-Карабахской республики) до 1323 года, поскольку в этой записи имя католикоса Степаноса предшествовало имени киликийского католикоса Костандина, что предполагало первичную зависимость армянской архиепархии Сарая от восточного католикоса (Саргсян 2010, с. 62, прим. 4)⁷¹.

Погос вместе с католикосом Степаносом, по всей видимости, выступали главными противниками унии армян Золотой Орды с Римской церковью, о чем свидетельствует две буллы Иоанна XXII, отправленные на восток в 1321 году. В первой из них («*Doctor gentium*»), адресованной 22 ноября того же года пролатинскому епископу Сарая Степаносу (№ 42)⁷², папа выказывал ему сочувствие в связи «с тяжким уроном и ущербом», причиненным Степаносу со стороны «епископа армян Богоса», и обещал оказать ему посильную поддержку. Суть этой поддержки папа выражал в следующей булле «*Quia iuxta debitum*», адресованной под той же датой «любимым детям, народу армян, пребывающему в городе Сарае и его епархии» (№ 43), где папа упрекал сарайских армян за то, что они изгнали

⁷⁰ В свою очередь преемник Аракела по имени Степанос неизменно именовался архиепископом в армянских манускриптах, переписанных в Азаке, Солхате и Каффе между 1341 и 1365 годом (Саргсян 2010, no. 11, с. 73 [Азак, 1341 год], no. 21, с. 84 [Солхат, 1346 год], no. 27, с. 92 [Солхат, 1347 год], no. 29, с. 104 [Солхат, 1348 год], no. 41, с. 116 [Солхат, 1352 год], no. 42, с. 117 [Каффа, 1352 год], no. 50, с. 126 [Солхат, 1356 год], no. 51, с. 128 [Солхат, 1356 год], no. 55, с. 131 [Каффа, 1357 год], no. 51, с. 128 [Солхат, 1358 год], no. 67, с. 148 [Каффа, 1360 год], no. 68, с. 148 [Каффа, 1361 год], no. 72, с. 153 [Солхат, 1363 год], no. 76, с. 157 [Каффа, 1365 год]). См. также буллу «*Paternae benignitatis*» папы Бенедикта XII, адресованную Степаносу 25 сентября 1340 года с констатацией принятия последним унии с Римской церковью (№ 97).

⁷¹ В своей булле «*Salvator noster*» от 22 ноября 1321 года, адресованной ряду армянских прелатов и клириков Ильханата с призывом принятия унии, папа Иоанн XXII именовал католикоса Степаноса «агванским архиепископом» (Tăutu 1952, no. 55, p. 108 [«*Venerabilibus fratribus ... de Arguemaz ... archiepiscopis*»]; Eubel 1898, no. 452a, p. 215 [«*Venerabilibus fratribus ... de Aguemaz ... archiepiscopis*»]). См. также Richard 1977b, p. 204; Golubovich 1919, p. 216).

⁷² Степанос, вероятно, был ставленником солхатского архиепископа Аракела, и его, возможно, следует отождествить с бывшим армянским епископом Сиваса, Степаносом Себа-стаци, мигрировавшим в Каффу в 1320 году, судя по его записи в привезенном им евангелии, хранящемся теперь в Ереване (Матенадаран им. Месропа Маштоца в Ереване, рукопись 7651, fol. 221; Саргсян 2010, no. 4, с. 64. См. также Stopka 2017, p. 209, nota 281).

из столицы Золотой Орды епископа Степаноса, «отца и пастыря их душ», и «отступились от единения с Римской церковью и от истинности католической веры». Иоанн XXII, соответственно, требовал от них принять заново Степаноса, возместив ему все понесенные убытки.

Здесь также следует отметить, что Конрад Ойбель, как и Джироламо Голубович, считали Степаноса латинским епископом Сарая (Golubovich 1927, p. 69 [«sede episcopale di Saray, occupata sempre da' francescani, dalla sua fondazione 1321»]; Golubovich 1919, p. 45, 223; Eubel 1913, p. 434, nota 2 [Sara(y)en.]. См. также Fedalto 1981, p. 548–549; Loenertz 1937, p. 103). Однако, хотя в обоих буллах Степанос зовется просто «епископом Сарая», последняя из упомянутых булл, адресованная армянам Сарая как подчиненным его канонической юрисдикции, не оставляет сомнений в том, что он был армянским, а не латинским епископом⁷³. Авиньонская документация свидетельствует наличие латинского епископа Сарая по имени Фома (неясного происхождения) только примерно с 1351 года (Richard 1977b, p. 160 [1352 год]; Golubovich 1927, p. 69 [около 1351 года]).

Как видно, политика папы, направленная на заключение унии между Римской и восточными церквями, вызвала раскол среди армян Золотой Орды, и в ходе борьбы с влиянием Римской курии агванский католикос Степанос прибег к помощи другого своего ставленника по имени Тадэос, назначив его во главе армянской епархии Каффы, как это свидетельствует булла «Doctor gentium», адресованная солхатскому архиепископу Аракелу 22 ноября 1321 года (№ 41). Приводя в ней цитаты из послания апостола Иакова, папа Иоанн призывал в этой булле Аракела к терпению в связи с враждебностью, выказанной ему «сыном гибели по имени Фаддей, отступившимся от единства с церковью, кто посредством какого-то своего католикоса и в противоречии с каноническими постановлениями и предписаниями божественного закона добился того, чтобы быть возведенным в епископы [Каффы]».

Помимо Аракеля, Иоанн XXII адресовал эту буллу и «всем пресвитерам, обитающим в краях Газарии», выражая им «с отеческой нежностью» сочувствие в связи с притеснения со стороны Тадэоса и, очевидно, имея под этими пресвитерами в виду тех же армянских священников в епархии Каффы, к которым папа обращался в булле «Exultavit cor nostrum» от 28 марта 1318 года. Побуждения понтифика «укрепиться надлежащей добродетелью терпения», обращенные к этим же священникам в булле 1321 года, очевидно, подразумевали намерения Иоанна XXII вмешаться во внутренний армянский конфликт посредством латинского епископа Каффы, Иеронима из Каталонии, вернувшегося в следующем году из Авиньона в Крым. И, хотя подробности последовавших переговоров между латинским и армянским епископами Каффы остаются неясными, в том же 1322 году Тадэос (возможно, получивший через брата Иеронима обещание понтифика, что он мог бы стать преемником Иеронима во главе латинской епархии Каффы) примирился с братом Иеронимом, признав свое подчинение латинскому епископу, и даже принял решение вступить в доминиканский орден (Richard 1977b, p. 159; Richard 1949, p. 262–263).

⁷³ «Populo Armenorum per Saraicensem civitatem et diocesim constitutus» (№ 43. См. также Stopka 2017, p. 209, nota 281; Richard 1977b, p. 159–160).

Таким образом, Тадэос принял унию с Римской церковью, и в этом же 1322 году он направился в Авиньон вместе с Иеронимом, где он задержался до 1324 года: его присутствие в папской курии в качестве армянского епископа Каффы засвидетельствовано рядом авиньонских документов 1322–1323 годов наравне с латинским епископом Иеронимом. После чего он вернулся на восток, но не в Крым, а в Киликию, откуда он еще несколько раз посещал Авиньон в качестве посла киликийского короля Левона V, пока не был назначен в 1328 году папой Иоанном XXII во главе новой епархии Корикоса в Киликии. Наконец, 11 марта 1334 года Иоанн XXII посвятил его в сан латинского епископа Каффы, и Тадэос возглавлял эту кафедру вплоть до своей кончины в 1357 году (Richard 1977b, p. 159, nota 133, p. 208; Richard 1949, p. 263–264; Loenertz 1937, p. 104–105, 113; Loenertz 1935, p. 347–348, 350; Golubovich 1923, p. 233)⁷⁴.

В свою очередь архиепископ армян Сарая, Погос, вероятно, оставался непримиримым противником унии значительно более длительное время. Однако и он должен был в конце концов принять унию, на что, по всей видимости, указывает булла «*Ingentem nec mirum*», которую папа Иоанн XXII адресовал 11 сентября 1329 года «любимому во Христе брату Павлу, епископу армян в империи тартар Узбека» с выражением искренней радости в связи с его «воссоединением» с Римской церковью «благодаря служению любимых сыновей, братьев ордена проповедников» (№ 50). Поскольку армянское имя Погос соответствует Павлу, и в связи с отсутствием сведений о других армянских епископах в Золотой Орде с таким именем в это время, можно с относительной уверенностью утверждать, что данный прелат и был тем Погосом, который изгнал восьмью годами ранее из Сарая пролатинского епископа Степаноса (Richard 1977b, p. 159, nota 133).

Список францисканских конвентов 1321 года

К моменту повторного визита Иеронима из Каталонии в Авиньон в 1321 году (о котором пойдет речь ниже) францисканцы развернули внушительную миссионерскую деятельность на территории Золотой Орды и основали свои конвенты в Вичине (в дельте Дуная), Маврокастро (совр. Белгород-Днестровский), Херсонесе, Чембало (совр. Балаклава), Карасу-базаре, Солдаёе, Каффе, Тане, Маджаре, Сарае, Укеке и Булгаре. Список этих конвентов был помещен в состав анонимных «Сообщений о мучениках и конвентах меньших братьев на востоке» (№ 34), внесенных в свою очередь в сохранившийся манускрипт единовременно и переписанных одним почерком английского переписчика в первой половине XIV века (вероятно, францисканцем; Loenertz 1937, p. 177, nota 59. См. также Gadrat 2005, p. 322–323). Согласно Джироламо Голубовичу, издавшему эти «Сообщения», документы, на основе которых была таким образом сделана единая

⁷⁴ Вернувшись в Крым, Тадэос перевел с латинского на армянский «Толкование литургии», и в колофоне одной ее копии, изготовленной в Пизе в 1354 году (Матенадаран им. Месропа Маштоца в Ереване, рукопись 4065, fol. 221), он именуется «епископом Каффы из ордена проповедников» (Саргсян 2010, no. 44, с. 120; Richard 1949, p. 264; Loenertz 1937, p. 105; Loenertz 1935, p. 346–347).

копия в Британии, были составлены на востоке между 1314 и 1329 годами (Golubovich 1913, p. 63–64).

Действительно, эти «Сообщения» начинаются копией самого первого отчета о мученичестве в Эрзинджане в 1314 году францисканцев Антонио из Милана, Мональдо из Анконы и Франческо из Петриоло (в итальянском регионе Марке), составленного гвардианом францисканского конвента Трапезунда, братом Карлино Гримальди, 16 мая 1314 года (Golubovich 1913, p. 64, 66). После этого отчета следует несколько документов, описывающих мученичество четырех францисканцев (Джакомо из Падуи, Томмазо да Толентино, Деметрия из Тифлиса и Пьетро из Сиены) в индийской Тане в апреле 1321 года и составленных в том же 1321 и следующем году в Ильханате (Golubovich 1913, p. 69–71)⁷⁵. И наконец, эти «Сообщения» заканчиваются сведениями, состоящими из трех частей, которые озаглавлены, соответственно, как «О местопребываниях меньших братьев и братьев-проповедников в Тартарии» («De locis Fratrum Minorum et Predicatorum in Tartaria»), «Эти меньшие братья были замучены в Тартарии» («Isti sunt Fratres Minores qui fuerunt martirizati in Tartharia») и «Эти сыновья императоров были крещены меньшими братьями» («Isti filii Imperatorum fuerunt per fratres Minores baptizati»).

Первая из этих частей, как будет показано далее, была составлена доминиканским автором и, вероятно, прибыла на запад из Ильханата. Вторая часть могла быть составлена как в Ильханате, так и в Золотой Орде, но не позже 1321 года, поскольку ее автор не упоминает мученичества францисканцев в индийской Тане. И наконец, третья из этих частей должна была быть составлена в Золотой Орде, поскольку основное внимание в ней уделяется достижениям францисканцев на золотоордынской территории.

Как резонно указывал Раймон-Жозеф Ленерц (Loenertz 1932, p. 74), следующая далее фрагмент из описания местопребываний братьев-мендикантов (под заглавием «О местопребываниях меньших братьев и братьев-проповедников в Тартарии»), очевидно указывает на тот факт, что он был составлен главой доминиканцев на востоке⁷⁶, вынесшим ранее распоряжение о направлении доминиканцев в два конвента, которые имелись у ордена братьев-проповедников в Золотой Орде: «У братьев-проповедников есть всего два местопребывания, а именно: в Каффе, куда мы направили двух братьев священников, двух клириков и двух обращенных; и в Тане, куда мы направили трех братьев».

Ленерц, однако, утверждал, что данный список не мог быть составлен позже 1318 года, поскольку в нем не упоминается наличие у доминиканцев своего конвента в Султании, основанного, по его словам, братьями-проповедниками во главе с братом Франко из Перуджи не позже 1318 года⁷⁷. Ленерц обосновывал свое утверждение о существовании доминиканского конвента в Султании под этой датой тем соображением, что доминиканец Франко из Перуджи не был бы назначен папой Иоанном XXII первым латинским архиепископом Султании 1 апреля

⁷⁵ См. о датировке этих отчетов в Bihl 1923, p. 95–99.

⁷⁶ То есть викарием «Сообщества братьев, паломничающих ради Христа среди народов», кем в это время, вероятно, был брат Андреа делла Терца из Орвиетто (Loenertz 1937, p. 36).

⁷⁷ В другом месте Ленерц датировал основание этого конвента 1314 годом (Loenertz 1932, p. 33, 36).

1318 года (№ 29), если бы в столице Ильханата в это время не было конвента братьев-проповедников (Loenertz 1932, p. 75).

Тем не менее Ленерц не приводил каких-либо сведений источников, которые указывали бы на наличие такого конвента в Султании, в то время как данный список ясно указывает на наличие в столице Султании францисканского конвента. Кроме того, основание епархиальной кафедры на востоке не обязательно предполагало наличие в соответствующем городе конвента мендикантов⁷⁸. В частности, непосредственным следствием основания архиепархии Султании было учреждение латинской епархии в Савастополе (совр. Сухуми) во главе с доминиканцем Бернардо Морети (Richard 1977b, p. 178; Loenertz 1937, p. 132; Loenertz 1932, p. 39). Брат Бернардо и его преемник, доминиканец Петр Геральди, однако, не могли опереться на помощь местных собратьев в своем кафедральном городе из-за отсутствия в Савастополе конвента братьев-проповедников, судя по утверждению Петра Геральди, содержащемуся в его послании 1330 года: «я не имею ни дома, ни церкви, где склонить голову, ни одного денара в доходах, но непрерывно ночью и днем вижу [обнаженный] меч за веру и единство церкви» (№ 56).

Аргументация Ленерца, таким образом, как и его датировка списка местопребываний, представляются неубедительными, и впоследствии сам Ленерц стал датировать этот документ примерно 1320 годом (Loenertz 1937, p. 3)⁷⁹. Тем не менее с большей вероятностью можно утверждать, что этот список был составлен в начале следующего года для францисканцев Пьера де Тур и Джакомо ди Камерино, направившихся в 1321 году на запад и прибывших в авиньонскую курию осенью того же года. Оба францисканца, по всей видимости, задержались в Авиньоне до лета 1322 года и вернулись на восток уже в качестве Восточного викария миноритов (Пьер де Тур) и кустодия Тебриза (Джакомо ди Камерино; Tanase 2010, p. 153–154; Golubovich 1919, p. 214–215).

По всей видимости, именно эти братья привезли данный список местопребываний на запад, однако его составителем, как указывалось выше, в действительности был глава доминиканцев на востоке, кем на тот момент или уже после своего возвращения из Авиньона являлся брат Андреа делла Терца из Орвиетто. Его параллельное присутствие в папской курии свидетельствуется авиньонской документацией от 10 сентября 1322 года⁸⁰, и, кроме того, он, возможно, был получателем буллы «*Piae matris ecclesiae*» папы Иоанна XXII от 15 октября 1321 года с позволением, адресованным, помимо «викария проповедников», армянскому экзарху Захарии Мануеляну, как и, вероятно, упомянутому брату Джакомо ди Камерино⁸¹, утверждать в сане тех восточных прелатов, чье предшествовавшее рукоположение было осуществлено вразрез с каноническими нормами.

⁷⁸ Как это, напротив, утверждал Ленерц (Loenertz 1932, p. 38).

⁷⁹ Эту же дату привел и Джироламо Голубович через шесть лет после того, как он опубликовал этот список местопребываний (Golubovich 1919, p. 86, nota 6).

⁸⁰ Брат Андреа получил в авиньонской камере 20 флоринов перед отбытием из папской курии: «*de mandato pape tradidimus ex causa helem. fr. Andree de Tertia ord. fratrum Predic. de Urbe Veteri, qui erat de curia dicessurus, 20 fl.*» (Schäfer 1911, p. 705. См. также Loenertz 1937, p. 36).

⁸¹ За исключением Захарии, в булле пропущены имена ее других адресатов: «*Venerabili fratri Zachariae archiepiscopo Sancti Thadaei Apostoli de Caraclessia et dilecto filio ... Vicar-*

Таким образом, доминиканец Андреа делла Терца должен был прибыть в Авиньон осенью 1321 года параллельно или, скорее, в сопровождении францисканцев Пьера де Тур и Джакомо ди Камерино, и привез в папскую курию данный список местопребываний, который он, по всей видимости, составил перед своим отправлением на запад, то есть в начале 1321 года. В свою очередь две другие части рассматриваемых «Сообщений» (под заглавиями «Эти меньшие братья были замучены в Тартарии» и «Эти сыновья императоров были крещены меньшими братьями»), вероятно, были составлены в Золотой Орде, как указывалось выше (хотя первая из них могла быть составлена и в Ильханате), и с той же целью – представить их содержание в папской курии, по всей видимости, в том же 1321 году.

Джироламо Голубович, напротив, утверждал, что вся рассматриваемая часть кодекса была закончена к 1329 году в связи с упоминанием в ней (точнее, в последней части под заглавием «Эти сыновья императоров были крещены меньшими братьями») принятия унии с Римской церковью упомянутым выше Захарией Мануеляном – армянским архиепископом (экзархом) с резиденцией в монастыре святого Фаддея (в Каракилисе, рядом с совр. Маку) на северо-западной оконечности современного Ирана⁸².

Согласно «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов» (см. об этом источнике предисловие к № 102), в 1332 и 1333 году Захария Мануелян послал запрос генеральному министру францисканского ордена, Жерару Одо, с просьбой прислать к нему миссионеров, которые способствовали бы обращению в католичество подчиненных ему канонически армян. Эта же запись в «Хронике» содержала ясную констатацию того факта, что к этому времени Захария Мануелян принял унию с Римской церковью («tenebat enim ipse sanctae Romanae Ecclesiae unitatem»; *Analecta* 1897, p. 506. См. также Golubovich 1913, p. 72). Джироламо Голубович, соответственно, утверждал, что принятие унии Захарией Мануеляном (как и составление списка достижений францисканцев на востоке) должно было произойти до 1329 года, поскольку в этом 1329 году и, точнее, 11 сентября этого года папа Иоанн XXII адресовал ему буллу «Divina ut firmiter» с рекомендацией новых латинских епископов Тебриза и Дехваркана (совр. Азершехр), доминиканцев Гульельмо Киджи и Бернардо ди Гвардиола (*Eubel* 1898, no. 811, p. 404). В этой булле понтифик называл армянского прелата своим преподобным братом («Venerabili fratri Zachariae archiepiscopo sancti Thadaei apostoli de Caraclesia in imperio Persidis») и хвалил его за протекцию, предоставляемую армянским прелатом францисканцам и доминиканцам («fratres ipsos benigne suscipis ... eisque favorem impendis»; Golubovich 1913, p. 72).

Однако, как указал позже Поль Пельо (*Pelliot* 1943, p. 151–152), тот же понтифик адресовал Захарии Мануеляну буллу «Salvator noster» за восемь лет до

io Praedicatorum ac ... Custodi Fratrum Minorum in imperio Tartarorum commorantibus» (*Täutu* 1952, no. 47, p. 93).

⁸² В 1319 году землетрясение разрушило этот монастырь, из-за чего основная часть его монахов переселилась в монастырь святой богоматери в Дзордзоре до восстановления монастыря в Каракилисе в 1329 году (*Stopka* 2017, p. 207).

буллы, на которой Голубович основывался в своей датировке⁸³, и, точнее, 22 ноября 1321 года (Täutu 1952, no. 54, p. 105–107), где Иоанн XXII в более ясной форме выражал Захарии Мануеляну свою радость в связи с твердым соблюдением католической веры последним («quod tu in eiusdem fidei veritate, spiritu beatae considerationis indutus, pro divini nominis gloria, stabiliter perseverans»). См. также Loenertz 1937, p. 190).

Таким образом, Захария должен был принять унию с Римской церковью до 1321 года, и данный отчет о достижениях францисканцев на востоке вполне мог быть написан в 1321 году, точнее, в течение первой половины этого года, перед отправлением из Крыма в Авиньон латинского епископа Каффы, францисканца Иеронима из Каталонии, который, вероятно, и привез этот отчет на запад.

Брат Иероним прибыл в папскую курию осенью 1321 года (параллельно с прибытием из Ильханата в Авиньон доминиканца Андреа делла Терца и братьев Иеронима, Пьера де Тур и Джакомо ди Камерино), как будет показано далее. Здесь, однако, следует подчеркнуть, что все рассматриваемые части «Сообщений», касавшихся апостолата францисканцев на востоке, оказались чрезвычайно полезны Иерониму из Каталонии во время дискуссии, организованной папой Иоанном XXII в марте 1322 года в Авиньоне в отношении устава ордена миноритов, в которой латинский епископ Каффы принял самое непосредственное участие. В частности, судя по содержанию «Хроники спора, возникшего при дворе папы Иоанна XXII в Авиньоне касательно бедности Христа», Иероним из Каталонии, очевидно, процитировал во время этой дискуссии ту часть данных «Сообщений» (под заглавием «Эти меньшие братья были замучены в Тартарии»), где перечислялись девять францисканских мучеников на востоке, подчеркивая этой цитатой самоотверженность меньших братьев и их ведущую роль в распространении христианства в Азии: «Так, в мое время было девять мучеников (и он назвал места, где, и имена братьев), и никто другой, кроме меньших братьев, не принес ни плода, ни обращения душ» (№ 104). И далее он с таким же успехом сослался на список миссионерских местопребываний в границах всей Монгольской империи (под заглавием «О местопребываниях меньших братьев и братьев-проповедников в Тартарии»), указывая со всей очевидностью на тот факт, что францисканские конвенты в Азии значительно превышали в числе местопребывания доминиканцев: «Я могу доказать, что уже восемьдесят лет как братья ходят в Тартарию и уже располагают в этой земле сорока местопребываниями или церквями, а братья-проповедники имеют только пять местопребываний рядом с морем и внутри этих местопребываний имеют, возможно, пятнадцать братьев» (№ 104, прим. 14).

Все эти соображения, приведенные выше, предполагают, что тексты «Сообщений» о восточном апостолате братьев-мендикантов были записаны в первой половине 1321 года для того, чтобы представить их на дискуссии в папской консистории весной следующего года.

⁸³ Позже сам Голубович стал датировать унию Захарии Мануеляна временем, предшествовавшим 1321 году (Golubovich 1923, p. 334).

Повторный визит Иеронима из Каталонии в Авиньон

Восемь булл папы Иоанна XXII от 22 ноября 1321 года (№ 36–43) свидетельствуют повторное прибытие в Авиньон латинского епископа Каффы, францисканца Иеронима из Каталонии, осенью 1321 года, и на дальнейшее его пребывание при папской курии до весны следующего года указывают буллы понтифика от 26 и 28 февраля 1322 года (№ 44, 45). Брат Иероним должен был отправиться в обратный путь на восток непосредственно после принятия участия в диспуте «о бедности Христа», организованном папой Иоанном XXII в авиньонской консистории 6 марта 1322 года, чья подоплека описана в предисловии к фрагменту из «Хроники спора, возникшего при дворе папы Иоанна XXII в Авиньоне касательно бедности Христа» (№ 104). Здесь в свою очередь следует уделить значительное внимание содержанию булл, которыми брат Иероним был наделен папой перед своим отправлением из Авиньона и которые позволяют прояснить причины его прибытия в Авиньон.

В частности, булла «Cum in Aquilonari» от 22 ноября 1321 года (№ 36) указывает на то, что брат Иероним прибыл в папскую курию за пополнениями из францисканского ордена. Данная булла, однако, содержит позволение понтифика, предоставленное брату Иерониму, взять с собой в обратный путь трех миноритов из любой францисканской провинции, то есть чрезвычайно умеренное число новых миссионеров. Тем не менее понтифик обнародовал за месяц до этого буллу «Cum hora undecima» (№ 35), воспроизводившую одноименную буллу папы Климента V от 23 июля 1307 года (№ 12) и адресованную братьям обоих мендикантских орденов с побуждением интенсифицировать миссионерскую деятельность на востоке; и эта булла, очевидно, была связана с визитом в Авиньон брата Иеронима (Richard 1977b, p. 158, nota 130)⁸⁴.

Другая булла, «Nuper ad nostri», которой папа Иоанн XXII наделил брата Иеронима 22 ноября того же года, адресовалась «генеральному викарию в краях северной Тартарии и гвардианам [конвентов] святой Марии и святого Франциска в Каффе ордена миноритов» с требованием принудить местных генуэзцев возместить «тяжкий и непомерный убыток», причиненный брату Иерониму и «церкви Каффы» при неясных обстоятельствах, или вынести в противном случае виновникам происшествия приговор отлучения от церкви (№ 39). Необходимость прибегнуть к посредничеству понтифика для решения конфликта с генуэзцами Каффы, таким образом, явилась одной из весомых причин, побудивших брата Иеронима направиться в Авиньон. Три другие буллы (две одноименные буллы «Doctor gentium» и булла «Quia iuxta» от 22 ноября 1321 года; № 41–43), упоминавшиеся ранее и касавшиеся конфликта между сторонниками и противниками унии с Римской церковью среди армянских прелатов в Золотой Орде, указывают на дополнительный повод для визита латинского епископа Каффы в папскую курию с целью заручиться поддержкой понтифика в раздоре, возникшем вследствие латинизации части местных армян.

⁸⁴ Параллельно с миссией францисканцев в Золотую Орду значительная группа доминиканцев направилась в связи с обнародованием этой буллы на территорию Ильханата (Loenertz 1937, p. 167).

Тем не менее главную причину для прибытия брата Иеронима в Авиньон, по всей видимости, отображает булла «*Considera quaesumus*», обнародованная понтификом под тем же 22 ноября 1321 года и адресованная «благородному мужу Абускану, сыну светлой памяти Котогана, царя в краях Тартарии» с выражением радости по поводу его приобщения к Римской церкви и с побуждением способствовать такому же приобщению его подчиненных «к живому и неделимому телу католической церкви» (№ 40). Как указывалось выше, в анонимном францисканском перечислении «детей императоров, которые были крещены меньшими братьями», составленном в 1321 году (по всей видимости, в преддверии отправления брата Иеронима в Авиньон), Абушка (то есть «Абускан» указанной выше буллы) упоминался как сын Кутукана, брата хана Токты, крещенный францисканцами вместе со своим отцом, как и в качестве единственного его сына, остававшегося в живых к тому времени (№ 34, прим. 39. См. также Tanase 2018, p. 54, 57). Таким образом, булла «*Considera quaesumus*» уточняла, что брат Иероним прибыл в Авиньон с отрадной новостью о недавнем крещении двоюродного брата хана Узбека, и папа, соответственно, не скрывал в своей повторной булле «*Ingentem nec mirum*», адресованной тому же Абушке 28 февраля 1322 года, «огромный повод для радостей», который ему доставило известие, привезенное в папскую курию братом Иеронимом, о том, что Абушка оказался «вновь рожденным в источнике священного крещения» (№ 45).

Приобщение Абушки к Римской церкви должно было иметь место после 1317 года, поскольку брат Иероним, задержавшийся, как это указывалось ранее, в этом году в Константинополе на пути из Каффы на запад и прибывший в начале следующего года в Авиньон, очевидно, еще не знал об этом событии (ни одна из булл Иоанна XXII, связанных с этим визитом Иеронима в Авиньон в 1318 году, не упоминает обращения Абушки). Крещение Абушки, таким образом, должно было произойти между 1317 и 1321 годом (Soranzo 1930, p. 549, nota 1), и, судя по упомянутым выше буллам, адресованным Иоанном XXII Абушке, последний был крещен заново францисканцами, несмотря на его предыдущее крещение ребенком. В связи с этим соображением последующее утверждение францисканцев Каффы, которое содержится в их послании на запад 1323 года, в отношении того, что Абушка оставался на тот момент «христианином постоянным и верным», следует воспринимать дословно (в том значении, что он был христианином на момент составления послания 1323 года), несмотря на то, что минориты, как кажется, косвенно подразумевали под этой фразой, что Абушка, в отличие от своих братьев, неизменно оставался католиком после кончины своего отца вплоть до 1323 года (№ 47).

В свою очередь булла «*Cum tu zelo*» папы Иоанна XXII от 22 ноября 1321 года, предоставлявшая брату Иерониму позволение «посетить гроб господень» (№ 37), предполагает, что латинский епископ Каффы, покинувший Авиньон в марте или апреле 1322 года, мог направиться в Иерусалим перед тем, как достичь своего кафедрального города⁸⁵. Судя по содержанию этой буллы, Иероним из

⁸⁵ Хотя Джироламо Голубович выражал в данном отношении определенные сомнения и утверждал, что брат Иероним смог осуществить свое паломничество не ранее 1324 года (Golubovich 1919, p. 47).

Каталонии отправился из Авиньона на восток в сопровождении четырех меньших братьев, и, по всей видимости, тремя из этих братьев были те новые миссионеры, которых папа Иоанн XXII позволил взять с собой на восток в упомянутой выше булле «*Cum in Aquilonari*», адресованной брату Иерониму под тем же числом (№ 36). В свою очередь четвертым из этих миноритов должен был быть спутник брата Иеронима, с которым он прибыл из Каффы в Авиньон и который, среди прочего, упоминается в булле «*Considera quaesumus*» Иоанна XXII, адресованной Абушке 22 ноября 1321 года: «как мы, обрадованные, узнали из утверждения преподобных братьев наших, Иеронима, епископа Каффы, и [...] его спутника» (№ 40).

Перед своим отправлением на восток брат Иероним был наделен папой Иоанном XXII крайне важной буллой «*Ad universalis ecclesiae*» от 26 февраля 1322 года, утверждавшей основание латинской епархии Каффы с кафедральной церковью святой Агнессы, возглавляемой Иеронимом из Каталонии, и определявшей границы ее канонической юрисдикции «от селения Варна в Болгарии до Сарая, ограничивающих ее в длину, и от Черного моря до земли рутенов в ширину» (№ 44). Дата в конце этой буллы Иоанна XXII ясно указывала на тот факт, что она была обнародована 26 февраля 1322 года: «Дано в Авиньоне, в четвертые календы марта, в шестой год [нашего понтификата]»⁸⁶. Тем не менее Конрад Ойбель опубликовал настоящую буллу под датой, предшествовавшей 6 февраля 1318 года⁸⁷, обосновывая свое решение тем фактом, что в более ранней булле «*Cum sicut asserimus*» от 6 февраля 1318 года папа Иоанн XXII впервые называл брата Иеронима епископом Каффы («*fratris nostri Hieronymi episcopi Caphensis*»; Eubel 1898, no. 304, p. 143). Однако, признавая тот факт, что данная булла была в действительности датирована 26 февраля 1322 года, Ойбель предполагал, что обнародование данной буллы, составленной, по его мнению, в начале 1318 года или ранее, было отложено на четыре года (Eubel 1898, p. 143, nota 6).

Алойсие Тэуту в свою очередь предпочел опубликовать эту буллу под датой 26 февраля 1318 года, обосновывая свое решение только тем соображением, что в упомянутой выше булле от 6 февраля 1318 года брат Иероним уже именовался епископом Каффы. Этот факт, по мнению Тэуту, указывал на то, что Иероним стал епископом Каффы до 1318 года. Однако Тэуту никак не пояснял в связи с этим, почему он датировал буллу 1318 годом, воспроизводя, тем не менее, дату 1322 года в конце текста буллы (Täutu 1952, no. 8, p. 12–14. См. также Richard 1977b, p. 158; Loenertz 1937, p. 110; Golubovich 1919, p. 43–44).

Эти сомнения издателей буллы «*Ad universalis ecclesiae*» были непосредственно связаны с тем, что брат Иероним неоднократно упоминался в сане епископа Каффы до утверждения его епархии в определенных границах ее канонической юрисдикции и с уточнением ее кафедральной церкви. Рассмотрение данного вопроса, которому сложно найти окончательное и исчерпывающее объяснение, заслуживает отдельного внимания.

⁸⁶ «Datum Avinione, IV kalendas martii, anno sexto» (Eubel 1898, no. 303, p. 143. См. также Tanase 2010, p. 137, nota 30, p. 138; Fedalto 1981, p. 548; Heyd 1886, p. 172).

⁸⁷ «Ante 1318, februarii 6» (Eubel 1898, no. 303, p. 142).

Учреждение латинской епархии Каффы

Как указывалось выше, Иероним из Каталонии был возведен папой Климентом V в сан «епископа в домене тартар» (№ 17) буллой «*Rex regum*» от 19 февраля 1311, и, по всей видимости, с согласия папы он направился в следующем году непосредственно в Каффу. Вероятно, это решение папы Климента V было связано с его стремлением утвердить в Каффе верховного прелата, который должен был способствовать повторному развертыванию апостолата в Золотой Орде, прерванного предыдущими репрессиями хана Токты, как и возрождению латинской церкви непосредственно в самой Каффе, начинавшей в то время постепенно отстраиваться после разрушения 1308 года. Со временем, с ростом Каффы и параллельным расширением миссионерской деятельности францисканцев в Золотой Орде, брат Иероним, бывший, как указывалось выше латинским епископом с 1311 года, стал называть себя епископом Каффы. Тем не менее брат Иероним, находившийся в формальном подчинении канонической юрисдикции латинской архиепархии Ханбалыка, вероятно, стал именовать себя епископом Каффы без получения соответствующего утверждения со стороны ханбалыкского архиепископа, францисканца Джованни да Монтекорвино (Fedalto 1981, p. 548).

В частности, брат Иероним именовал себя епископом Каффы, находясь в Пере в 1317 году, где он засвидетельствовал подлинность циркулярной буллы «*Cum hora undecima*» папы Климента V (от 23 июля 1307 года; № 12), согласно одному кодексу XV века из францисканского конвента Сан Джованни да Капестрано в итальянском регионе Абруццо («*frater Jeronimus, permissione divina Episcopus Caffensis*»; Golubovich 1919, p. 40. См. также Tanase 2010, p. 135; Fedalto 1981, p. 547; Richard 1977b, p. 157–158). Иероним из Каталонии называл себя епископом Каффы, и ставя 30 января 1318 года в Авиньоне подпись под коллективной индульгенцией, предоставленной всем католическим пилигримам в церковь святого Базилио в Кортоне (Tanase 2010, p. 134; Fedalto 1981, p. 548, nota 91; Golubovich 1919, p. 43). Через неделю после этого, 6 февраля 1318 года, папа Иоанн XXII впервые назвал Иеронима из Каталонии епископом Каффы в упомянутой выше булле «*Cum sicut asserimus*», где, уступая просьбе Иеронима, понтифик дал позволение на перемещение его сестры, Инесы Малсинта, из монастыря кларисс Эвбеи в монастырь того же ордена в Перпиньяне (Eubel 1898, no. 304, p. 143. См. также Tanase 2010, p. 131; Fedalto 1981, p. 548, nota, 91; Golubovich 1919, p. 43).

После этого ряд папских булл начинают регулярно именовать брата Иеронима епископом Каффы до официального утверждения его епархии: в булле «*Significavit nobis*» от 25 марта 1318 года («*Venerabilis frater noster Hieronimus episcopus Caphensis*»; № 25), в булле «*Desideriis tuis*» от 28 марта 1318 года («*Venerabili fratri Hieronymo episcopo Caphensi*»; № 26), в булле «*Exultavit cor nostrum*» от 28 марта 1318 года («*venerabili fratri nostro Hieronymo episcopo Caphensi*»; № 28), в булле «*Cum tu zelo*» от 22 ноября 1321 года («*Venerabili fratri Hieronymo episcopo Caphensi*»; № 37), в булле «*Dominum Deum*» от 22 ноября 1321 года («*per venerabilis fratris nostri Hieronymi episcopi Caphen.*»; № 38) и в булле «*Considera quaesumus*» от 22 ноября 1321 года («*venerabilis fratris nostri Hieronymi episcopi Caphensis*»; № 40).

Более того, в ряде своих булл папа Иоанн XXII признавал существование латинской епархии до ее официального утверждения. Так, в своей булле «Significavit nobis» от 25 марта 1318 года, адресованной «управителям генуэзцев, венецианцев и пизанцев Каффы», Иоанн XXII уточнял, что они проживали в латинской епархии Каффы («Rectoribus Ianuensium, Venetorum et Pisanorum aliorumque fidelium in Saphensi civitate et dioecesi commorantium»), и в этой же булле папа утверждал, что к этой латинской епархии во главе с братом Иеронимом относилась не только Каффа, но и другие, к сожалению, не уточненные города («in suis civitatibus et dioecesi»; № 25). Через три дня после этого, в булле «Desideriis tuis» Иоанн XXII признавал тот факт, что епархия Каффы была «недавно созданной во владении тартар, в краях севера» («in dominio Tartarorum partium Aquilonis, in quibus Saphensis episcopatus de novo pro fidei propagatione creatus fore dinoscitur»; № 26), и в булле «Exultavit cor nostrum» под тем же числом понтифик обращался к армянским пресвитерам, пребывавшим, по его словам, в латинской епархии Каффы («dilectis filiis universis presbyteris per Saphensem dioecesim constitutis»; № 28). Наконец, в булле «Cum in Aquilonari» от 22 ноября 1321 года Иоанн XXII подтверждал существование епархии Каффы («Cum in Aquilonari Tartaria, in qua episcopatus tuus Saphensis constitutus existit»; № 36), и в булле «Nuper ad nostri» под тем же числом Иоанн XXII снова упоминал «некоторых генуэзских граждан, пребывающих в городе и епархии Каффы» («nonnulli de civibus Ianuen. per civitatem et doecesim Saphen. constituti»; № 39).

Папа Иоанн XXII, таким образом, признавал существование де факто латинской епархии Каффы начиная с февраля 1318 года, но отложил по неясным причинам ее утверждение на четыре года. Вполне может быть, что он считал учреждение епархии в Каффе прерогативой ханбалыкского архиепископа Джовани да Монтекорвино, кто, вероятно, потерял связь со своими собратьями по ордену в Золотой Орде в связи с отсутствием каких-либо сведений о его сношениях с ними после 1306 года. Также возможно, что Иоанн XXII стремился воспрепятствовать учреждению новой латинской епархии во главе с приверженцем ордена францисканцев, надеясь передать ее управление в дальнейшем выходцу из доминиканского ордена⁸⁸ и учреждая параллельно той же весной 1318 года новую архиепархию Султании, чьи епархиальные кафедры были заняты исключительно представителями ордена братьев-проповедников⁸⁹.

Эти предположения, однако, остаются лишь умозрительными гипотезами, которым сложно найти подтверждение в источниках. Скорее, здесь следует уделить некоторое внимание причинам, по которым папа Иоанн XXII принял решение утвердить официально основание уже существовавшей епархии.

Папа Иоанн XXII указывал в упомянутой выше булле «Ad universalis ecclesiae» от 26 февраля 1322 года, что главной причиной, побудившей его учредить латинскую епархию Каффы (не упоминая ее фактического существования в

⁸⁸ И в самом деле, двумя преемниками брата Иеронима во главе епархии Каффы в понтификат Иоанна XXII стали доминиканцы Маттео Манни из Кортонь и Тадэос из Корикоса (Loenertz 1937, p. 104–105, 113).

⁸⁹ См. об этом более подробно в предисловии к булле «Redemptor noster» Иоанна XXII от 1 апреля 1318 года (№ 29).

предшествовавшее время), оказался заметный рост ее населения и соответственного значения: «Недавно же по несомненным, очевидным и целесообразным причинам, которые побудили к этому нашу душу, город Каффу, в свое время селение, находившееся в границах епархии Ханбалыка, которое теперь стало выдающимся местом, разросшимся изобилием множества людей и вещей, мы по совету наших братьев [кардиналов] и полнотой нашей власти возвели в ранг города и украсили его наименованием города» (№ 44). Данное пояснение, однако, вполне могло быть распространенной официальной формулировкой, и, вероятно, подчинение канонической юрисдикции Иеронима всей западной территории Золотой Орды являлось не только констатацией роста самой епархиальной митрополии Каффы, но и признанием миссионерских достижений местных францисканцев: помимо упомянутого выше обращения Абушки, имевшего своим следствием, как указано выше, составление Иоанном XXII двух проникнутых радостью булл, ему адресованных, понтифик должен был быть извещен братом Иеронимом и о тех прозелитических успехах среди джучидской элиты, которые перечислялись в перечне достижений миноритов 1321 года (№ 34) и о которых писали францисканцы Каффы в 1323 году, упоминая в своем письме обращение в христианскую веру «более чем ста правителей, баронов и тысячников» (№ 47).

Очевидно, именно этим новообращенным папа Иоанн XXII адресовал 22 ноября 1321 года буллу «*Dominum Deum*», называя их христианами, «пребывающими в северной империи тартар и упорствующими в повиновении апостольскому престолу», «выведенными из тьмы смертной и из слепоты прежней жизни к восхитительному свету» Христа «посредством спасительного служения преподобного брата нашего Иеронима, епископа Каффы, и любимых сыновей, братьев орденов проповедников и миноритов», и призывая их к соблюдению католической веры (№ 38).

Свидетельства этих миссионерских успехов францисканцев в Золотой Орде, представленные братом Иеронимом в Авиньоне, по всей видимости, принудили папу отринуть все предшествовавшие сомнения и официально утвердить латинскую епархию Каффы.

Два послания францисканцев 1323 года

Следующие два источника по латинскому миссионерству в Золотой Орде представляют интерес как информацией, которой они содержат, так и рядом неточностей, которые, по всей видимости, были допущены их последующим переписчиком (№ 47). Судя по завершающему абзацу второго из этих писем, оба послания были составлены в ходе капитула францисканцев Золотой Орды, созванного в Каффе 15 мая 1323 года (Moule 1923, p. 112. См. также Bihl 1923, p. 90, 93; Moule 1921b, p. 357). На капитуле также присутствовали «армянские и греческие прелаты», заверившие первое из этих писем своими печатями, согласно упоминанию в начале первого письма; и это упоминание устраняет сомнения в том, что и первое письмо было составлено в Каффе одновременно со вторым, несмотря на то, что оно сохранилось в обрезанном виде, без датировки и места его составления.

Первое письмо адресовалось будущему генеральному капитулу францисканского ордена на западе, и этот же адресат указан и в начале второго письма

параллельно со «святейшим собранием святых кардиналов святой Римской церкви». Оба послания имели целью проинформировать этих адресатов о разных аспектах миссионерской деятельности миноритов на востоке, но заметно отличаются друг от друга своим содержанием. Первое послание напоминает в определенной степени упоминавшиеся ранее «Сообщения о мучениках и конвентах меньших братьев на востоке» 1321 года (№ 34) и, соответственно, содержит отчеты о мученичестве францисканцев в Эрзинджане в 1314 году и в индийской Тане в 1321 году, как и короткие упоминания прочих мученичеств вместе с отсылкой к другим посланиям, описывавшим ранее миссионерские достижения францисканцев на востоке.

Эти же мученичества упоминаются мимоходом и во втором письме, которое, однако, фокусируется на описании миссионерских достижений меньших братьев среди местных кочевников (в чем в данном случае оно напоминает содержание послания брата Иоганки 1320 года; № 31), представленных в определенно преувеличенной форме в том месте, где францисканские авторы послания утверждают, что им удалось охватить своей ежедневной деятельностью почти треть Золотой Орды. Однако непосредственно после этого минориты опровергают свое предыдущее утверждение констатацией того факта, что из-за своей малочисленности они пребывают едва ли в десятой части улуса Джучи: «мы верим, что почти треть упомянутой выше империи – не нашими заслугами, но божьей помощью вместе с приложением нашего попечения (что мы утверждаем не из какого-нибудь – боже упаси! – хвастовства, но только из стремления к истине) – благосклонно принимает свет нашей веры и получает его изо дня в день, так, что нас, увы, из-за нашего ничтожного числа до сих пор пребывающих здесь едва ли в десятой части [империи], хоть и собранных из многих стран, никоим образом недостаточно для исполнения таинств и преподавания первооснов веры, доктрины и поучительных примеров, как и для крещения».

Далее после короткого упоминания мученичеств меньших братьев, казненных мусульманами в Ильханате и Индии, письмо указывает на явную предрасположенность золотоордынских кочевников к принятию христианства, как и на их благосклонность по отношению к францисканцам. Констатация этих фактов служит основой для призыва, адресованного руководству ордена, поспособствовать отправлению новых миссионеров в Золотую Орду, чье обращение в католичество, по оценке миноритов, заметно ослабило бы военный потенциал «сарацин». После указания на геополитическую значимость своей деятельности францисканцы считают уместным еще раз подчеркнуть предрасположенность местных кочевников к приобщению к Римской церкви, чтобы снова адресовать читателям своего послания призыв прийти к ним на помощь.

Стремясь удовлетворить любопытство потенциальных волонтеров, францисканцы представляют чрезвычайно ценные сведения о климате Золотой Орды и о рационе местных жителей, как и короткое описание перипетий борьбы за власть в Золотой Орде, развернувшейся после кончины хана Токты в августе 1312 года, чтобы закончить его констатацией религиозной толерантности, практикуемой золотоордынскими правителями и способствующей беспрепятственному развитию апостолата на джучидской территории. Авторы письма приводят в данном отношении список своих местопребываний на востоке, который, по всей

видимости, был значительно длиннее в оригинальной версии, чем в том виде, в котором ее предпочел скопировать британский переписчик послания.

Послание завершается очередным призывом, обращенным как к собратьям на западе с подчеркиванием всех спиритуальных привилегий, которыми были наделены миссионеры на востоке, так и к кардиналам и всем прочим духовным лицам с просьбой оказать всю возможную помощь, которая могла бы способствовать интенсификации апостолата в Золотой Орде.

Оба письма представляют несомненную ценность информацией, в ней содержащейся, которая, однако, местами была передана в искаженном виде британским переписчиком, сделавшим копию писем в первой половине XIV века в крайне спешном и небрежном виде и позволившим себе вольные интерпретации нескольких мест в послании (Bihl 1923, p. 89–90; Moule 1921b, p. 357).

Первое послание подверглось менее значительным вмешательствам переписчика, хотя и оно содержит ряд допущенных им ошибок. В частности, в описании мученичества трех францисканцев, имевшего место в Эрзинджане 15 марта 1314 года (№ 34, прим. 32), первое письмо вначале ошибочно указывает на то, что оно произошло недавно и в Трапезунде⁹⁰. Далее, однако, первое письмо уточняет, где действительно имело место это мученичество, указывая, что оно произошло «рядом с Трапезундом, в городе Эрзинджане». Однако письмо помещает оба эти города «в Индии» и, датируя это мученичество неправильным годом (1319 годом вместо 1314), так же ошибочно утверждает, что оно произошло «в четверг перед Вербным воскресеньем», то есть под датой (9 апреля 1321 года), когда произошло мученичество францисканцев в индийской Тане (см. об этом мученичестве № 47, прим. 8).

Далее следует ошибка, которая не могла быть допущена францисканцами в Каффе, а именно: первое письмо упоминает мученичество брата Франческо из Борго, утверждая, что он был гвардианом Каффы и принял мученичество в «Таназии», то есть в Тане, хотя в действительности брат Франческо был убит в Тебризе согласно значительно более достоверному списку францисканских мучеников 1321 года (№ 34, прим. 33), в то время как гвардианом Каффы был не он, а упоминающийся далее брат Петр «Малый», убитый в Солхате по свидетельству того же списка 1321 года (№ 34, прим. 34).

Второе письмо содержит значительно более заметные следы вмешательства его переписчика. Первое письмо приводит точные сведения о том, что кустодий францисканцев, брат Анджело из Сполето, был убит (в 1314 году) болгарами в Маврокастро (совр. Белгород-Днестровский): «Также в Маврум Каструм брат Анджело из Сполето, в то время кустодий братьев, был убит болгарами» (см. об этом мученичестве № 34, прим. 36). Тем не менее второе письмо францисканцев смешивает вместе детали двух разных мученичеств, произошедших в один и тот же 1314 год, но имевших место в Эрзинджане и Маврокастро. Таким образом, болгары, в действительности убившие брата Анджело из Сполето в Маврокастро в 1314 году, во втором письме казнят трех францисканцев в Эрзинджане, и дела-

⁹⁰ «Nuper ciuitate Trapefunda» (Moule 1923, p. 104). В действительности в Трапезунде были составлены два отчета об этом мученичестве местным францисканским гвардианом, братом Карлино Гримальди (Golubovich 1913, p. 64, 66 [от 16 мая 1314 года]).

ют это в 1319 году: «Равным образом – и о других трех, убитых болгарами в великий пост года господня 1319». Данное наблюдение является одним из главных доказательств тому, что второе письмо францисканцев Каффы, которые должны были прекрасно отдавать себе отчет о том, где был убит их прежний кустодий, подверглось значительной переработке его переписчиком в Англии, плохо отдававшим себе отчет о событиях, которые произошли на востоке.

Следующее вмешательство британского переписчика выявляется при анализе упоминаний местопребываний францисканцев на востоке. В то время как первое письмо указывает на «новые приобретенные местопребывания» миноритов, отображая размах миссионерской деятельности францисканцев, свидетельствуемый также списком местопребываний 1321 года (№ 34), второе письмо, напротив, утверждает, что минориты покинули двадцать два конвента «по причине малочисленности братьев». При этом второе письмо утверждает далее, что конвент францисканцев в Сельмасае находился в Золотой Орде (№ 47, прим. 44), хотя он располагался в Ильханате, и упоминание еще двух конвентов меньших братьев в Каффе и одного местопребывания в Херсоне оставляет впечатление, что переписчик изначального документа воспроизвел только упоминание знакомой ему Каффы и двух мест, связанных со смертью ранних мучеников, названия которых он не решился воспроизвести.

По всей видимости, изначальный текст содержал значительно более длинный список францисканских конвентов в Золотой Орде и Ильханате, и минориты Каффы вряд ли бы ошиблись в идентификации Сельмасае, прекрасно отдавая себе отчет о его действительном географическом расположении. В частности, на месте двадцати двух конвентов, покинутых францисканцами, в изначальном тексте, вероятно, перечислялись конвенты, которые, напротив, функционировали в Золотой Орде на момент составления послания: семнадцать конвентов в городах Золотой Орды, перечисленных в списке местопребываний миноритов 1321 года (№ 34, прим. 1), и пять «подвижных местопребываний» среди местных кочевников, упоминающихся как у Джованни Элемозины, так и у Бартоломео из Пизы (№ 74, прим. 4; № 106).

Интересным представляется также и утверждение переписчика в конце второго послания в отношении того, что оно было «написано в великом городе Каффе, по которому зовется знаменитый кафатинский сахар». Данное «уточнение» также является вымыслом переписчика обоих писем, который сопоставил формальное сходство названия высококачественного тростникового сахара, пользовавшегося повышенным спросом в Средиземноморье, с названием города Каффы, обнаружив тем самым в очередной раз свое незнакомство с реальным положением дел в генуэзской фактории в Крыму.

В своем торговом пособии Пеголотти упоминает «каффетинский сахар» («*zuccherо caffettino*») девятнадцать раз без указания регионов его производства (Evans 1936, p. 206, 297, 308, 309 [с изображением его упаковки], 310, 362 [с двумя изображениями форм головы этого сорта сахара]) и в одном месте уточняет, что этот сорт тростникового сахара был вторым по качеству в Средиземноморье (после сахара «муккара» [«*zuccherо mussага*», буквально «рафинированный»]; Evans 1936, p. 362. См. также Heyd 1886, p. 691). Судя по документации апостольской камеры, этот сорт сахара закупался в значительном объеме авиньон-

ской курией (Schäfer 1911 p. 66 [10 марта 1321 года], 388 [27 октября 1317 года]), однако его название не следует сопоставлять с названием города Каффы (ср. с Van der Vat 1938, p. 539, nota 10). Так, согласно Аллану Эвансу, издавшему пособие Пеголотти, название этого типа сахара происходило от арабского слова «каффа», обозначающего корзину, сделанную из пальмовых листьев, в которой перевозились головы этого сорта сахара (Evans 1936, p. 434 [Caffettino]. См. также Kovács 2016a, p. 90).

Таким образом, данный сорт тростникового сахара пользовался повышенным спросом на средиземноморских рынках. Однако он, по всей видимости, производился в Египте и Сирии, а не в Крыму, где в свою очередь производился сахар из винограда⁹¹. Тем не менее итальянская торговая документация не содержит каких-либо указаний на экспорт высококачественного тростникового сахара из Крыма, который можно было бы сопоставить с «каффетинским сахаром» у Пеголотти⁹².

Наконец, вмешательство переписчика выявляется и в следующем фрагменте из второго письма, касавшемся борьбы за власть в Золотой Орде после смерти хана Токты в августе 1312 года, который следует процитировать еще раз: «Каким же образом недавно усопший император умер христианином, оставив после себя также трех сыновей-христиан, и из них двое отступились от веры, чтобы на них пал выбор быть преемником, что не допустил бог, но после того, как они были умерщвлены преемником, по воле бога, третий, кто остается христианином постоянным и верным, является при нем высокочтимым, и считается, что он станет после него императором; [сообщается] в письме, [которое], длинное само по себе, мы переслали господину папе и генералу ордена вместе с содержанием покровительственной привилегии, предоставленной нам прежним императором и подтвержденной этим, хоть он и до сих пор язычник, прилежно переведенной из слова в слово с тартарского на латинский. Причиной же и поводом для смерти двух сыновей императора был заговор, составленный ими против настоящего избрания, а также их непостоянство, поскольку они покинули веру Христа, домогаясь почести императора: это избрание делается язычниками».

Весь данный фрагмент подвергся значительной переработке переписчиком, и о его изначальном содержании можно только догадываться на основе этой переработки. Судя по всему, францисканцы пересказывали здесь коротко то описание борьбы за власть в Золотой Орде, разгоревшейся после смерти хана Токты 9 августа 1312 года, которое они направили в папскую курию и генеральному министру их ордена в 1314 году вместе с латинским переводом ярлыка, полученного от хана Узбека в марте того же 1314 года (№ 23). Со слов переписчика данного письма сложно понять, описывали ли до этого францисканцы борьбу за золотоордынский трон, развернувшуюся в улусе Джучи до воцарения Узбека в январе 1313 года (на что указывает фраза «из них двое отступились от веры, чтобы на них пал выбор быть преемником») или же после его интронизации (что подразу-

⁹¹ См. описание сахароварни второй четверти XIV века, обнаруженной в 1987 году в Судакe, в Майко & Джанов 2015, с. 304–305. Искренне благодарю Александра Джанова за указание на эту ценную публикацию.

⁹² Искренне благодарю Мишеля Балара за ценную консультацию по данному вопросу.

мевают в свою очередь фраза «причиной же и поводом для смерти двух сыновей императора был заговор, составленный ими против настоящего избрания»).

Как бы то ни было, британский переписчик, переработавший изначальный текст, плохо разбирался в перипетиях политической борьбы в Золотой Орде до и после воцарения Узбека и, вероятно, так же плохо отдавал себе отчет в том, в какое время развернулась эта борьба, внося в изначальный текст ошибочное уточнение в отношении того, что хан Токта умер незадолго до даты написания письма 1323 года, хотя в действительности Токта умер за 11 лет до этого. Поэтому утверждения о том, что Токта «умер христианином» и что в последовавшей затем борьбе приняли участие два его сына, содержащиеся в этом фрагменте, не обязательно отображали действительность. Вполне возможно, что речь в этом фрагменте изначально шла о кончине брата Токты, Кутукана, и об участии его двух сыновей – Курамаса и Куркиза⁹³, – в борьбе за власть, которая разгорелась в Золотой Орде более чем через двадцать лет после смерти их отца. Тем не менее это предположение остается только умозрительной гипотезой, которой сложно найти подтверждение в данном фрагменте, сохранившемся в искаженном виде.

Латинская епархия Самарканда

В 1329 году папа Иоанн XXII проявил новый интерес к деятельности латинской архиепархии Султании, пробудившийся у понтифика при схожих обстоятельствах, сопутствовавших ее основанию (см. предисловие к булле «Redemptor poster» Иоанна XXII от 1 апреля 1318 года; № 29). Как и одиннадцать лет тому назад, решение папы о назначении новых прелатов на востоке и основании там новых епархий было связано с влиянием доминиканских братьев в авиньонской курии: интерес понтифика к апостолату в Азии возобновился после прибытия в Авиньон в 1329 году доминиканцев Журдена Катала де Северак (кто, однако, мог прибыть в Авиньон и годом ранее; Langlois et al. 1921, p. 268, nota 6) и Томмазо Манказоле из Пьяченцы, известивших папу о своих миссионерских успехах в Индии и Чагатайском улусе, но одновременно указавших понтифику на тот факт, что кафедра латинской архиепархии Султании оставалась вакантной уже в течение нескольких лет после того, как доминиканец Гийом де Адам, занимавший ее в течение короткого времени с 1322 года, был назначен в 1324 году епископом Антивари (совр. Бар в Черногории)⁹⁴.

Проникнувшись сообщением братьев-проповедников, Иоанн XXII назначил во главе архиепархии Султании главного инициатора этого визита – главу доминиканского «Сообщества братьев, паломничающих ради Христа среди народов», Джованни ди Кори, – и также поручил управление вакантными епархиальными кафедрами в Ильханате нескольким другим доминиканцам: Гульельмо Киджи или Дзиджи (de Cigiis / de Zigiis) был возведен в сан епископа Тебриза, новым

⁹³ Абушка в таком случае должен был быть тем третьим сыном, который остался христианином и был позже приближен Узбеком. См. выше идентификацию всех упомянутых здесь Джучидов.

⁹⁴ См. об этом назначении в предисловии к № 158, а также Fedalto 1981, p. 572–573; Loenertz 1937, p. 168; Loenertz 1932, p. 42.

епископом Дехваркана (совр. Азершехр) стал брат Бернардо ди Гвардиола, и епархиальная кафедра Савастополя (Сухуми) была поручена брату Петру Геральди, в то время как епархии Сиваса и Мараги остались в управлении, соответственно, Бернардино из Пьяченцы и Бартоломео из Поджо, возведенных в сан епископов еще в 1318 году (Violante 1999, p. 179–180; Fedalto 1981, p. 573, 577–579; Richard 1977b, p. 174, nota 16, p. 176–178, 180, 182; Loenertz 1937, p. 132, 156, 162, 164, 168; Loenertz 1932, p. 40, 42–43, 49; Langlois et al. 1921, p. 268; Golubovich 1919, p. 351–354, 356, 358; Kohler 1905, no. XXI, p. 47–49).

Помимо этого, 9 августа 1329 года папа Иоанн XXII принял решение переместить епархиальную кафедру Смирны в Тифлис и основать две новые епархии в Квилоне (на юге Индии) и в Самарканде: понтифик назначил во главе епархии Тифлиса брата Джованни из Флоренции и поручил управление новыми кафедрами Квилона и Самарканда, соответственно, упомянутым выше доминиканцам Журдену Катала де Северак и Томмазо Манказоле из Пьяченцы (Fedalto 1981, p. 571, 579–580, 587; Richard 1977b, p. 182–185, 187, 191–192; Loenertz 1937, p. 172, 176; Loenertz 1932, p. 45; Langlois et al. 1921, p. 268; Golubovich 1919, p. 351–356; Tamarati 1910, p. 440–445).

Последнее из этих назначений было первым за историю существования Чагатайского улуса, несмотря на то, что Николо Папини в своем «Ономастическом индексе авторов всемирной францисканской семьи» («Index Onomasticus Scriptorum Universae Franciscanae Familiae»), составленном к 1828 году, указывал на упоминание некоего доминиканского епископа Алмалыка по имени Карлино Грасси из Кастроново провинции Генуи, и Конрад Ойбель прибавлял к этому утверждение о том, что брат Карлино скончался, обладая этим саном, в 1328 году в своем родном городе (Golubovich 1919, p. 343 [Николо Папини]; Eubel 1913, p. 108, nota 1 [Armalech]. См. также Fedalto 1981, p. 587). Сам Николо Папини, однако, выражал обоснованные сомнения в этих сведениях, в то время как Ойбель не представил никаких ссылок на документацию, которая могла бы подтвердить его утверждение.

В булле «*Ingentem nec mirum*» папы Иоанна XXII от 29 сентября 1329 года (№ 51) сан Томмазо Манказоле передается на латыни выражением «*Episcopus Gemiscatensis*», что является очевидной опiskeй, поскольку в параллельной булле «*Te de fratrum*» папы Иоанна XXII, адресованной 14 февраля 1330 года доминиканцу Джованни ди Кори с официальным назначением его во главе архиепархии Султании (Ripoll 1730, no. LXXX, p. 190), при упоминании брата Томмазо использовано словосочетание «*Episcopus Semiscatensis*», и схожее выражение «*Episcopus Seniscantensis*» встречается в булле «*Pastoralis officii*» папы Иоанна XXII, адресованной 2 ноября 1329 года чагатайскому хану Эльчигидею (№ 53)⁹⁵. Эта же булла, направленная чагатайскому хану с рекомендацией нового латинского епископа в столице его домена, устраняет сомнения в том, что епархиальная кафедра Томмазо Манказоле находилась в Самарканде⁹⁶.

⁹⁵ Хайтон при обозначении Самарканда использует наименование «*Semergant*» (Kohler 1906, p. 266).

⁹⁶ См. убедительные соображения в этом отношении Джироламо Голубовича (Golubovich 1919, p. 206), за исключением его ссылки на фрагмент из «Книги историй святой Рим-

Судя по содержанию упомянутой выше буллы «*Pastoralis officii*», брат Томмазо вместе с рядом других его собратьев по ордену, как и францисканцев, развернул миссионерскую деятельность в Чагатайском улусе до своего визита в Авиньон благодаря благосклонности, которую чагатайский хан Эльчигидей выказывал в своем домене христианам. По словам папы, Эльчигидей направил после этого Томмазо в сопровождение другого доминиканца в его курию, «испрашивая и страстно желая получить для себя благословение посредством апостольского письма, как и поучения в католической вере». Визит брата Томмазо в курию, как указывалось выше, побудил понтифика пополнить состав доминиканских прелатов в архиепархии Султании, к чьей канонической юрисдикции относился Чагатайский улус (точнее, его западная часть; см. № 29, прим. 3). Тем не менее здесь следует уточнить, что Эльчигидей, кого папа Иоанн XXII призывал в своей булле от 2 ноября 1329 года «немедленно предстать и решительно приблизиться к познанию христианской веры и принятию таинства крещения в восхваление божественного имени» (№ 53), вряд ли был христианином (ср. с Richard 1977b, p. 187), и Ибн Баттута, называвший его «неверным» (Gibb 1971, p. 556), вероятно, имел в виду, что Эльчигидей был приверженцем традиционных кочевнических верований.

В ответ на сообщение Томмазо Манказоле и, вероятно, следуя пожеланию хана, папа Иоанн XXII учредил епархию Самарканда 13 августа 1329 года и назначил брата Томмазо в ее главе 21 августа того же года (Fedalto 1981, p. 587; Richard 1977b, p. 187; Loenertz 1937, p. 176), однако брат Томмазо не спешил с возвращением в Среднюю Азию и задержался в Авиньоне еще на несколько месяцев, приняв, по всей видимости, самое непосредственное участие в выборе других доминиканских прелатов, возглавивших вакантные епархиальные кафедры в Ильханате, как указывалось выше. Наконец, получив 9 апреля 1330 года в камере папской курии 100 флоринов на дорожные издержки (Schäfer 1911, s. 772. См. также Fedalto 1981, p. 587, nota 325; Loenertz 1937, p. 176; Golubovich 1919, p. 351), Томмазо Манказоле вскоре отправился на восток. По мнению Джироламо Голубовича, брат Томмазо должен был направиться в Среднюю Азию через Султанию, где вместе со своим собратом по ордену, Журденом Катала де Северак, он вручил доминиканцу Джованни ди Кори архиепископский паллий, привезенный обоими прелатами из авиньонской курии (Golubovich 1919, p. 351, 354, 356. См. также Fedalto 1981, p. 588; Loenertz 1937, p. 176; Loenertz 1932, p. 55). Однако в булле «*Te de fratrum*» папы Иоанна XXII, на которую ссылается Джироламо Голубович и которая была адресована 14 февраля 1330 года Джованни ди Кори с официальным назначением его во главе архиепархии Султании, сообщается, что эта булла вместе с архиепископским паллием должна была быть привезена ему либо Журденом Катала де Северак, либо Томмазо Манказола («*per aliquem ipsorum*»; Ripoll 1730, no. LXXX, p. 190; Golubovich 1919, p. 359). Более вероятным поэтому представляется, что упомянутая выше булла и архиепископский

ской церкви», где ее автор, францисканец Джованни Элемозина, описывает крещение Чагатая (№ 74, прим. 6), и кого Голубович сопоставляет с Эльчигидеем: данный фрагмент напрямую заимствован у Марко Поло (Moule & Pelliot 1938, p. 143–146), принесшего эту легендарную историю из Азии в Европу до правления Эльчигидея.

паллий были доставлены в Султаню братом Журденом Катала по дороге в Квилон в южной Индии, где он возглавил недавно учрежденную епархиальную кафедру. Журден Катала отправился на восток на несколько месяцев позже брата Томмазо, поскольку 1 сентября 1330 года он все еще находился в Авиньоне (Gadrat 2005, p. 65, nota 164; Fedalto 1981, p. 579–580).

Помимо буллы «*Ingentem nec migum*» и упомянутого папского послания Эльчигидею, Томмазо Манказоле был носителем буллы «*Gratias agimus*» Иоанна XXII, адресованной 22 января 1330 года католическим христианам в империях Узбека и Эльчигидея (№ 54)⁹⁷. Наличие этой буллы предполагает, что брат Томмазо направился в Самарканд через Золотую Орду (Pelliot 1973, p. 118, nota 1), хотя этому предположению можно возразить, что под «католическими христианами в империи Узбека» в ней подразумевались мелькиты и аланы Хорезма на джучидской территории (о чем пойдет речь ниже) и что сама по себе эта булла не доказывает факта передвижения самаркандского епископа через Золотую Орду, а лишь указывает на то, что под его каноническую юрисдикцию подпали христиане, проживавшие на золотоордынской территории Хорезма. Тем не менее наличие одного нотариального акта из архива госпиталя Пьяченцы, согласно которому в 1330 году Томмазо Манказоле инвестировал в Тане посредством доминиканца Бандино Марци 50 лир в коммунду, то есть торговый договор, заключенный с торговцем из Пьяченцы по имени Роберто ди Рипалта (Richard 1977b, p. 162, nota 145), ясно свидетельствует прибытие и временное пребывание брата Томмазо в Тане, откуда он, по всей видимости, направился в Самарканд через Нижнее Поволжье и Ургенч.

Среди адресатов настоящей буллы, принявших унию с Римской церковью⁹⁸, папа Иоанн XXII называет Йеретанни/Йеретамира, происходившего, по словам понтифика, «из рода католических повелителей, королей Венгрии»⁹⁹. Хотя идентификация Йеретамира чрезвычайно затрудняется отсутствием параллельных источников, он, очевидно, был главой тех «христианских венгров», к которым Иоанн XXII обращался в данной булле и которые, по всей видимости, обитали в регионе Самарканда¹⁰⁰ или в Хорезме, поскольку в этих областях проживали и другие адресаты этой же буллы, а именно, мелькиты и аланы.

⁹⁷ См. соответствующий комментарий Одорико Ринальди с упоминанием брата Томмазо в этой булле (Rinaldi 1880, a. 1330, § 55, p. 460).

⁹⁸ «Вас, залитыми светом истинной веры, вновь рожденными в источнике священного крещения».

⁹⁹ Иштван Вашари был склонен считать, что родство Йеретамира с королями Венгрии может быть признано только в «спиритуальном смысле» («It is evident that Jeretamir could not be a descendant of the Hungarian kings, except in a 'spiritual' sense»; Vásáry 2005, p. 35–36). Содержание данной буллы, однако, предполагает, что Томмазо Манказоле передал папе на словах это утверждение Йеретамира, который вполне мог сослаться на свое общее с венгерскими монархами происхождение (правивший в то время в Венгрии Карл Роберт Анжуйским был правнуком арпадского династа Иштвана V).

¹⁰⁰ Возможно, потомками упоминающихся здесь среднеазиатских венгров было племя маджар численностью в 1420 человек, чьи представители проживали на южных склонах и в предгорьях Самаркандских гор, как и в Шахриязбском и Кермининском оазисах, согласно данным Комиссии по районированию Средней Азии 1925 года, хотя составитель

Присутствие согдийских мелькитов (то есть христиан халкидонского вероисповедания) в Мавераннахре в каноническом подчинении своего католикоса (назначавшегося антиохийским патриархом мелькитов и именовавшегося также католикосом Хорасана или всего востока) с резиденцией в Ромагирисе (перс. «Румагирд», буквально «колония Рума»), рядом с Ташкентом, засвидетельствовано рядом более ранних источников¹⁰¹. По всей видимости, их можно сопоставить с «солдинами», обитавшими, по словам Хайтона из Корикоса, и в «царстве хорезмийцев»: «В том царстве обитают некие христиане, которые зовутся солдинами. И у них есть письменность и свой язык. И они придерживаются ритуала греков, но не используют ни их алфавита, ни языка. В церквях они поют отличающимся образом, но проводят богослужения на греческий манер и исполняют евхаристию. И они подчиняются патриарху Антиохии» (№ 13).

Помимо Самарканда, мелькиты, таким образом, также проживали в значительном числе в Ургенче (Dauvillier 1953, p. 68), где Иоанн де Пано Карпини засвидетельствовал в свою очередь и присутствие аланов (Menestò et al. 1989, v. 26, p. 270), хотя идентификация географического наименования «Ornas» у брата Иоанна, обычно связываемого с Ургенчем, вызывает некоторые сомнения в связи с его утверждением, что к моменту нападения на него монголов там, помимо аланов, проживали «газары и рутены» (Бубенок 2004, с. 15; Alemany 2000, p. 150, 152–153; Menestò et al. 1989, p. 449–451; Dauvillier 1953, p. 76. См., однако, Бубенок 2004, с. 117–139).

Таким образом, каноническая юрисдикция Томмазо Манказоле могла распространяться и на территорию Хорезма. Однако отсутствие последующих документальных свидетельств не позволяет проследить дальнейшую судьбу новой епархии Самарканда, чье основание совпало с кончиной благосклонного к христианам Эльчигидая, умершего в 1330 году, и приходом к власти в 1331 году хана Тармаширина (Biran 2009, p. 58), считающегося первым активным «исламизатором» Чагатайского улуса и, по всей видимости, чрезвычайно затруднившего функционирование латинской епархии в своем домене. Несмотря на отсутствие прямых указаний на репрессии Тармаширина против христиан и иудеев, ремарка Ибн Баттуты в отношении того, что Бузун, свергший Тармаширина в 1335 году, позволил христианам и иудеям отстроить свои храмы (Gibb 1971, p. 565), предполагает, что эти храмы были разрушены в правление Тармаширина (Biran 2002, p. 748). Как бы то ни было, следующее упоминание Томмазо Манказоле в латинских документах относится только к 1342 году, где он именуется титулярным епископом Самарканда, в действительности пребывавшим в Авиньоне (Fedalto 1981, p. 588; Loenertz 1937, p. 176).

этих данных (Иосиф Магидович) выказывал определенные сомнения в обоснованности сопоставления наименования этого племени с мадьярами (Магидович и др. 1926, с. 177, 218. Выражаю мой искреннюю благодарность Айболату Кушкумбаеву за указание на эту ценную публикацию).

¹⁰¹ См. ссылки на эти источники, как и рассматриваемую здесь буллу, в Dauvillier 1953, p. 67–69. См. также Richard 1977b, p. 187–188; Pelliot 1973, p. 119.

Латинская архиепархия Воспро

Булла «*Tam per litteras*» папы Иоанна XXII от 2 июля 1333 года (№ 57) свидетельствует очередное миссионерское достижение братьев-мендикантов в Золотой Орде, выразившееся на этот раз в заключении унии с Римской церковью части местного православного населения. По словам папы Иоанна XXII, первым приобщиться к Латинской церкви вызвался правитель Воспро (совр. Керчь), «благородный муж Миллен», зовущийся в следующей идентичной булле понтифика под тем же числом «господином алан»¹⁰². Следуя его примеру, согласно понтифику, в Воспро прибыл царь зихов по имени Версакт для того, чтобы, как и Миллен, «просвещенным богом, открыть очи разума, до тех пор ослепленные различными потемками, и познать истину правоверной веры, отказавшись от всех погрешностей греков перед множеством обильного народа и отрехшись от них же».

Возможно, упомянутый здесь Версакт был правителем Матреги (совр. станция Тамань Краснодарского края; Täutu 1952, p. 245; Loenertz 1937, p. 126), хотя это предположение на данный момент невозможно подтвердить какими-либо дополнительными источниками, и имя «царя зихов», по всей видимости, передано в данной булле в искаженном виде. Вильгельм Томашек предлагал читать имя Версакта как «Версук» («*Versuch*»), сопоставляя его с зихским властителем Копы (совр. Славянск-на-Кубани) по имени Берзбук («*dominus Coparii Berzebuch*»; Брун 1880, с. 234), упоминающимся, по его мнению, в одном генуэзском источнике под 1471 годом (Tomaschek 1881, s. 47). В действительности речь в данном случае шла о предписании протекторов генуэзской оффиции святого Джорджо, адресованном 16 февраля 1470 года консулу и казначею Каффы, где этот зихский правитель упоминался под именем Берзибек¹⁰³. В связи с этими наблюдениями, можно предположить с определенной долей уверенности, что это имя должно было начинаться на согласный «В», а не «V». Все остальные предположения, однако, будут довольно умозрительными в связи с отсутствием сведений о правителях зихов в первой половине XIV века.

Папа, выражавший в данной булле нескрываемую радость по поводу отрадных известий из Крыма, приписывал новый успех на поприще «греческого» апостолата стараниям доминиканцев Франческо да Камерино и Ричарда Англичанина, прибывших лично в Авиньон, чтобы оповестить понтифика о случившемся и привезти послания Версакта и Миллена, в которых оба восточных правителя подтверждали тот факт, что они «истинно признали и вернулись к единству со святой Римской церковью» (№ 57 [Версакт]; № 58 [Миллен]). Оба доминиканских брата, по всей видимости, прибыли в Авиньон 28 апреля 1333 года, и под влиянием их отчета Иоанн XXII поспешил адресовать 22 мая того же года особое послание генеральному капитулу их ордена, проходившему в Дижоне, с призы-

¹⁰² «*Nobili viro Milleno, domino Alanorum*» (№ 58). Данное уточнение подразумевает существование присутствия аланов в Воспро.

¹⁰³ «*Berzibec dominum coparij*» (Vigna 1874, no. DCCCLXXIV, p. 653). Выражаю мою искреннюю благодарность Александру Джанову за указание на эту важную публикацию источника.

вом послать им на помощь в Крым пополнение из братьев-проповедников (Richard 1977b, p. 231; Loenertz 1937, p. 127).

Непосредственной реакцией на этот призыв понтифика было следующее постановление капитула по организации набора братьев-проповедников для отправления их на восток, в помощь доминиканскому «Сообществу братьев, паломничающих ради Христа среди народов», как и по учреждению преподавания местных языков (вероятно, греческого, армянского и татарского; Loenertz 1932, p. 20) прибывшим миссионерам в конвентах Перы и Каффы: «Поскольку святейший отец и господин наш, верховный понтифик, направил магистру ордена и заседателям генерального капитула, созданного в Дижоне, послание с призывом направить достаточное число братьев для обращения народов в веру Христа, мы делаем известным всем братьям, что почтенный отец, магистр ордена, поручил отдельным провинциальным приорам, дабы они оказались способны предназначить каждый шесть братьев из своих провинций, из тех, кого они найдут для этой цели добровольно вызвавшимися, не слишком молодых и не слишком старых, изрядно набожных, осмотрительных и достаточно начитанных, для сообщества паломничающих ради Христа. Эти братья, так предназначенные, да не смогут вернуться в свои провинции до тех пор, пока там же не будет засвидетельствовано, что посредством их Иисус Христос принес плоды среди правоверных, и также эти провинциальные министры да постараются поведать магистру, кого и каких братьев они нашли в своих провинциях для этого труда; с распоряжением о том, что викарий магистра ордена во главе братьев, которых направляют к народам, в местопребываниях и конвентах Перы и Каффы да назначит братьев, которые у него будут для того наиболее пригодными, кто окажутся способными наставить надлежащим образом и обучить языкам и диалектам братьев, туда направленных»¹⁰⁴.

В дополнение к этим решениям, которые должны были способствовать интенсификации миссионерской деятельности в Крыму и на противоположном берегу Керченского пролива, папа принял меры для того, чтобы подчинить эту деятельность новой и более солидной церковной структуре, и учредил буллой «*Refulsit nostris*» от 5 июля 1333 года основание архиепархии Воспро, назначив

¹⁰⁴ «Cum sanctissimus pater et dominus noster summus pontifex magistro ordinis et diffinitoribus capituli generalis apud Divionem celebrati liiteras exhortatorias miserit pro fratribus sufficientibus ad gentes convertendas ad fidem Christi mittendis, significamus fratribus univrsis, quod reverendus pater magister ordinis commisit singulis prioribus provincialibus, quod assignare possint quilibet VI fratres de provinciis suis, quos ad hoc repererint voluntarios, non nimis iuvenes nec antiquos, bene religiosos, discretos et sufficienter litteratos societati peregrinancium propter Christum. Qui sic assignati non possint redire ad suas provincias, quousque ibidem experti fuerint, quem fructum per eos inter fideles Ihesus Christus fecerit; ipsique provinciales studeant quantocius magistro intimare, quos et quales de suis provinciis invenerint ad hoc opus; ordinantes, quod vicarius magistri ordinis super fratres, qui mittuntur ad gentes, in locis et conventibus de Pera et Capha instituat fratres, quos ad hoc habuerit magis ydoneos, qui de linguis et ydiomatibus fratres illuc missos instruere et informare valeant competenter» (Reichert 1899, p. 220).

По всей видимости, это последнее решение по организации лингвистической подготовки миссионеров не имело заметных последствий (Violante 1999, p. 155).

во главе ее Франческа да Камерино содержанием следующей буллы, «*Nuper ex certis*», от 1 августа 1333 года (№ 59, 61).

При принятии этого решения понтифик, очевидно, руководствовался необходимостью основания новой латинской кафедры в том городе, в котором имело место важное, с его точки зрения, приобщение к Римской церкви местных православных правителей вместе с рядом их приближенных. Однако Иоанн XXII не удовлетворился этим постановлением, и двумя параллельными буллами от 5 и 16 июля 1333 года учредил основание новой епархии Херсона (Херсонеса) и назначил в ее главе упомянутого выше доминиканца Ричарда Англичанина (Loenertz 1937, p. 130, nota 50). Первая из этих булл, «*Quam gaudiosa*» (№ 60), отражала оптимистичную оценку понтифика будущих миссионерских успехов «в обширной и многолюдной земле Готии» (то есть в юго-западном Крыму), по всей видимости, связанную с функционированием в Херсоне конвента меньших братьев, который упоминался в послании францисканцев Каффы от 15 мая 1323 года (№ 47, прим. 42)¹⁰⁵.

Возможно, францисканцы Херсона добились до этого каких-то миссионерских успехов в юго-западном Крыму. Тем не менее причина, побудившая понтифика возвести Ричарда Англичанина в сан херсонского епископа, остается неясной, поскольку в булле «*Tam per litteras*» от 2 июля 1333 года (№ 57) папа ясно указывает на то, что брат Ричард был задействован в апостолате в Воспро (или, возможно, на противоположном берегу Керченского пролива), а не в Херсоне. По всей видимости, папа принял твердое решение наделить брата Ричарда епископским саном перед отправлением его (вместе с Франческо да Камерино) в миссию в Константинополь (о которой пойдет речь далее) и посчитал наиболее уместным учредить для него кафедру в Херсоне, освященном пребыванием там в свое время святого папы Климента, как и, возможно, по причине того, что помимо Воспро, где, как указывалось выше, брат Ричард добился вместе с Франческо да Камерино их приобщения к Римской церкви, аланы проживали в значительном числе и в окрестностях Херсона, согласно значительно более раннему посланию греческого епископа Алании, Феодора, написанному в патриархат Германа II (1222–1240; Migne 1887, col. 393–394. См. также Бубенок 2004, с. 190; Alemany 2000, p. 236–237; Богданова 1991, с. 112)¹⁰⁶. Это решение, однако, не обязательно отражало какие-то предыдущие миссионерские успехи Ричарда Англичанина в юго-западном Крыму, и, вполне возможно, что он не посещал «своего» кафедрального города ни до, ни после принятия сана (Loenertz 1937, p. 130).

Упомянутая выше булла «*Refulsit nostris*», учреждавшая 5 июля 1333 года основание архиепархии Воспро (№ 59), отображала создание новой, более значимой административной провинции Римской церкви, которой были подчинены с момента обнародования этой буллы епархии Херсона, Трапезунда, Савастополя, Каффы и Перы. В то время как епархия Херсона, как указывалось выше, воз-

¹⁰⁵ См. также указание на наличие этого конвента в списке «местопребываний меньших братьев и братьев-проповедников в Тартарии» 1321 года (№ 34, прим. 4).

¹⁰⁶ См. также указание Абул-Фиды (между 1321 и 1331 годом) на превалирование аланов (точнее, асов) среди жителей Кырк-Ера в Коновалова 2009, с. 121 (русский перевод); Reinaud 1848, p. 319 (французский перевод).

главлялась к этому времени доминиканцем Ричардом Англичанином, епархиальная кафедра Каффы¹⁰⁷ на момент обнародования этой буллы, по всей видимости, оставалась вакантной в связи со смертью ее титулярного епископа, доминиканца Маттео Манни из Кортонья (кто, вероятно, никогда не посещал Каффы и скончался в папской курии в Авиньоне под неопределенной датой), но вскоре была занята доминиканцем армянского происхождения по имени Тадэос по решению папы от 11 марта 1334 года (Violante 1999, p. 188; Fedalto 1981, p. 538; Loenertz 1937, p. 113; Loenertz 1935, p. 347, 356).

Епархиальная кафедра Савастополя (Сухуми) должна была возглавляться доминиканцем Петром Геральди (см. о нем более подробно предисловие к его посланию от 13 октября 1330 года; № 56), однако две другие кафедры, упомянутые в булле от 5 июля 1333 года, попросту не существовали на момент ее обнародования. Некий Доминик (вероятно, доминиканец) начинает упоминаться в авиньонских документах в сане епископа Перы только с 1336 года, и, по всей видимости, он был назначен во главе новой епархии Перы архиепископом Воспро, Франческо да Камерино, и позже рукоположен в сан епископа в Авиньоне папой Бенедиктом XII (Richard 1977b, p. 232). Вероятно, в планы Иоанна XXII входило и учреждение епархии в Трапезунде, что, однако, было осуществлено только в 1345 году, уже в понтификат Климента VI (Richard 1977b, p. 233; Eubel 1913, p. 493).

Упоминанию не существовавших епархиальных кафедр в Трапезунде и Перы, таким образом, можно найти удовлетворительное объяснение. Однако содержание папской буллы 5 июля 1333 года вызывает удивление отсутствием указания на тот факт, что новая архиепархия Воспро была создана в рамках существовавшей на тот момент архиепархии Ханбалыка¹⁰⁸, явно нарушая ее целостность. Понтифик также не сопровождал какими-либо комментариями свое решение подчинить епархию Савастополя новой архиепархии, хотя до этого епископ Савастополя находился в подчинении архиепархии Султании. И наконец, Иоанн XXII умалчивал тот факт, что подчинение потенциальных епархий Трапезунда и Перы архиепископу Воспро нарушало каноническую юрисдикцию латинского патриарха Константинополя (Richard 1977b, p. 232; Loenertz 1937, p. 128–129).

Решение папы, принятое под очевидным влиянием обоих доминиканцев, оказалось крайне спонтанным и недостаточно продуманным, и, как будет указано далее, новая архиепархия в Золотой Орде была упразднена, по всей видимости, уже после кончины Франческо да Камерино. Здесь, однако, следует уделить определенное внимание обстоятельствам возвращения обоих доминиканских прелатов на восток.

29 сентября 1333 года оба прелата получили в камере папской курии по 50 флоринов каждый на дорожные расходы (Schäfer 1911, p. 800. См. также Loenertz 1937, p. 128, nota 43; Eubel 1913, p. 184, nota 2 [Chersonen.], p. 535, nota 1

¹⁰⁷ В каноническом ведении которой находилась вся западная территория Золотой Орды, «от селения Варна в Болгарии до Сарая, ограничивающих ее в длину, и от Черного моря до земли рутенов в ширину» (№ 44).

¹⁰⁸ Вслед за буллой, учреждавшей новую архиепархию Воспро, папа назначил буллой «*Militanti ecclesiae*» от 18 сентября 1333 года францисканца Николая во главе архиепархии Ханбалыка (№ 63. См. также Richard 1977b, p. 152).

[Vospren.] и должны были направиться на восток вскоре после этого. Однако понтифик поручил обоим прелатам задержаться по дороге в Крым в Константинополе для проведения переговоров с местными греческими прелатами о церковной унии. В булле «*Arduis mens nostra*» от 4 августа 1333 года папа Иоанн XXII обращался мысленно «к безмерной опасности для душ, к оплакиваемому лично урону всех правоверных и их материальному ущербу, к бесчисленным притеснениям и неизмеримому упадку, которым подвергаются вплоть до настоящего времени названные греки из-за того, что они отклонились – о горе! – от единства со святой Римской церковью, матерью всех и наставницей, и которые, как ясно показывает очевидность фактов, – о если бы она не увеличивалась! – дикое язычество и сарацинская суровость им снова принесли в великое и ужасное поношение христианского имени и люто замышляют причинить», и поручал Франческо да Камерино и Ричарду Англичанину направиться в Константинополь и «представить упомянутую выше опасность для их душ, ущерб для людей, вещей и благ, которые выпали на их долю из-за этого отделения по справедливому приговору бога, как и более тяжелые лишения, которые для них уготовлены вышеназванными неверными, если они не восстановятся в единстве с этой же Римской церковью, так и спасение душ и неизмеримую выгоду, и общую пользу, которые непоколебимо окажет не только для них, но и для католической веры и всей универсальной церкви возвращение под воздействием господина своих членов» (№ 62).

Причиной, побудившей понтифика направить обоих доминиканцев с миссией в Константинополь, был их предыдущий визит к византийскому императору и греческому патриарху по дороге из Крыма в Авиньон, засвидетельствованный параллельными буллами Иоанна XXII. В булле «*Pridem venerabiles fratres*» от того же 4 августа 1333 года папа Иоанн XXII, ссылаясь на утверждение Франческо да Камерино и Ричарда Англичанина о намерении Андроника III принять унию (для получения военной поддержки против турок), призывал византийского императора поспешить осуществить это намерение (Täutu 1952, no. 135, p. 251–252), и повторял этот призыв (опять же уточняя, что он получил известие о соответствующих намерениях византийского императора и греческого патриарха от тех же доминиканцев) в своей булле «*Ad unitatem fidelium*», адресованной под тем же числом Андронику III и греческому патриарху Константинополя (Täutu 1952, no. 136, p. 253–254. См. также Loenertz 1932, p. 10).

Никифор Григора, присутствовавший на последовавшем диспуте с обоими посланцами понтифика, приводит свои длинную речь, обращенную им приватно к греческому патриарху и епископам (очевидно, переработанную при составлении его «Истории ромеев»), о бесполезности участия в спорах о вере с латинскими прелатами, косвенно свидетельствуя тем самым то, что миссия доминиканцев в Константинополь оказалась безуспешной (Schopen 1829–30, p. 501–520 [греческий текст и латинский перевод]; Яшунский 2013, с. 384–399 [русский перевод]).

Следует, однако, отметить, что Никифор Григора, не называвший по имени посланцев папы, датировал прибытие обоих латинских прелатов «из старого Рима» осенью 1334 или, скорее, 1335 годом (Яшунский 2013, с. 384, прим. 677), несмотря на упомянутые выше документальные свидетельства, предполагающие то, что они покинули Авиньон и направились в Константинополь осенью 1333 года. Данное хронологическое несоответствие предполагает либо то, что оба до-

миниканца задержались в папской курии на длительное время и направились на восток на год позже указанной выше даты, либо, что более вероятно, братья Франческо и Ричард вернулись в 1335 году из Крыма в Константинополь (возможно, побывав перед этим в Авиньоне) с повторной миссией. Как бы то ни было, присутствие обоих доминиканских прелатов в Константинополе в 1335 году подтверждается их подписями, которые они поставили 8 апреля того же года в византийской столице в конце копии хрисовула Андроника II, предоставлявшего (в 1304 году) генуэзцам Перу и наделявшего их рядом привилегий («in presencia reuerendorum patrum fratris francisci ordinis fratrum predicatorum archiepiscopi uosporensie fratris rizardi anglici dicti ordinis episcopi chirsenensis»; Ricotti 1857, col. 445. См. также Loenertz 1937, p. 129, nota 46).

Оба доминиканца, очевидно, оказались активно вовлечены в переговоры об унии с греческой церковью и, находясь в постоянных разъездах между Константинополем и Авиньоном, вынуждены были пренебречь своей паствой в Крыму (Fedalto 1981, p. 551–552; Loenertz 1937, p. 129). Присутствие Ричарда Англичанина в Авиньоне снова фиксируется документами папской курии в апреле и мае 1338 года (Fedalto 1981, p. 552; Richard 1977b, p. 232; Loenertz 1937, p. 130, nota 51), после чего, в связи с отсутствием дальнейших их упоминаний в источниках, можно с определенной уверенностью предположить, что оба доминиканских прелата скончались на востоке, и их епархиальные кафедры, по всей видимости, были упразднены в связи с отсутствием каких-либо сведений об их преемниках (Richard 1977b, p. 232; Loenertz 1937, p. 129; Eubel 1913, p. 184, 535).

Новый архиепископ Ханбалыка

Булла «*Militanti ecclesiae*» Иоанна XXII 18 сентября 1333 года отображает непосредственную реакцию папы на известия, полученные незадолго до ее обнародования, о смерти в Ханбалыке его предыдущего архиепископа, францисканца Джованни да Монтекорвино, выразившуюся в соответственном решении понтифика назначить во главе архиепархии Ханбалыка францисканца Николая, чье происхождение остается неизвестным (Fedalto 1981, p. 537; Richard 1977b, p. 152; Golubovich 1919, p. 419).

Согласно содержанию послания аланских правителей в Юаньской империи, адресованного папе Бенедикту XII в июле 1336 года, Джованни да Монтекорвино умер за восемь лет до составления этого послания, то есть в 1328 году: «Пусть же станет известно вашей святости, что мы долгое время были наставляемы в католической вере, целительно в ней направляемы и сильно утешаемы вашим легатом, братом Джованни, мужем действенным, святым и подходящим, который, однако, умер восемь лет тому назад» (№ 77. См. также Fedalto 1981, p. 537; Yule 1914, p. 11). Джироламо Голубович, однако, был склонен считать, что Джованни да Монтекорвино скончался около 1330 года, на том основании, что в данной булле Иоанн XXII, по его словам, утверждал, что Джованни да Монтекорвино умер «незадолго» до составления этой буллы («*Dudum siquidem ecclesia Cambalien. per obitum bon. mem. Ioannis archiepiscopi Cambalien.*»; Golubovich 1919, p. 419. См. также Richard 1977b, p. 152). Тем не менее это уточнение понтифика, скорее, относилось ко времени получения известия о кончине брата

Джованни, а не к дате его смерти («*nos vacatione huiusmodi fidedignis relatibus intellecta*»).

Несмотря на содержащееся в данной булле назначение во главе Ханбалыкской архиепархии, брат Николай направился на восток значительно позже и, вероятно, покинул Авиньон только в конце осени следующего года (до кончины папы Иоанна XXII 4 декабря того же года; Golubovich 1919, p. 420), на что указывает булла Иоанна XXII от 10 октября 1334 года, в которой понтифик предоставлял новому архиепископу Ханбалыка право взять с собой на восток двадцать меньших братьев и шесть терциариев (то есть братьев-мирян) из своего ордена, получив перед эти рекомендации этих братьев от их прелатов (Eubel 1898, p. 567, nota 2)¹⁰⁹.

Согласно рекомендательным буллам, которыми брат Николай был наделен понтификом, а именно – одноименными буллами «*Ad salutem cunctorum*», адресованными 31 октября 1333 года королю Киликии Левону V (IV) и киликийскому патриарху (с призывом благосклонно принять ханбалыкского архиепископа и сопровождавших его миноритов, часть из которых должна была остаться в Киликии для интенсификации проповедования унии с Римской церковью; Eubel 1898, no. 1043, p. 560), как и буллами «*Deo vivo*» и «*Accedit ad tuae*» от 1 октября 1333 года, адресованными хану Узбеку и юаньскому хану Тогон-Тэмуру (№ 64, 66), – новый архиепископ Ханбалыка посетил Киликию перед тем, как направиться в Золотую Орду и продолжить оттуда путь в Алмалык в стремлении достигнуть своей кафедры в Северном Китае (Fedalto 1981, p. 538; Golubovich 1919, p. 420–421).

В свою очередь, согласно содержанию послания аланских правителей в Юаньской империи, адресованного папе Бенедикту XII в июле 1336 года, новый архиепископ Ханбалыка задержался в пути на длительное время и не смог прибыть в Китай ко времени составления этого послания: «хоть мы и слышали, что вы предназначили другого легата. Но он все еще не прибыл» (№ 77). Со своей стороны, булла «*Laeti rumores*» папы Бенедикта XII, адресованная хану Дженкши 13 июня 1338 года, уточняет, что брат Николай смог достигнуть Чагатайского улуса (вероятно, Алмалыка) в правление Дженкши (1335–1338): «как мы узнали с ликованием в душе, преподобного брата нашего Николая, архиепископа, и любимых сыновей, братьев ордена миноритов, незадолго до этого отправленных в те края светлой памяти папой Иоанном XXII, нашим предшественником, ты благосклонно и радушно принял, протянув им милостивую и щедрую руку и предоставив им из почтения к богу позволение восстанавливать разрушенные церкви и также строить новые, как и свободно проповедовать желающим услышать слово бога» (№ 79. См. также Fedalto 1981, p. 538; Golubovich 1923, p. 252; Golubovich 1919, p. 422; Yule 1914, p. 13, 35). Указание в данном случае на восстановление разрушенных церквей перекликается с косвенным свидетельством Ибн Баттуты в отношении того, что эти церкви были разрушены в правление предыдущего хана

¹⁰⁹ См. соответствующее циркулярное послание генерального министра ордена миноритов, Жерара Одо, адресованное 24 июня 1333 года провинциальным министрам францисканцев с призывом отобрать пригодных братьев, желавших отправиться на восток (Golubovich 1919, p. 418–419).

Тармаширина¹¹⁰, и, в связи с этим наблюдением, это же указание предполагает, что брат Николай задержался на длительное время в том же Чагатайском улусе для восстановления там упомянутых церквей и для развертывания на месте миссионерской деятельности.

Тем не менее, брат Николай смог в конце концов достигнуть своей кафедры в Ханбалыке, на что ясно указывает булла «Etsi pastoralis» папы Бенедикта XII, адресованная брату Николаю 13 ноября 1338 года и свидетельствующая его присутствии в Ханбалыке к моменту составления этой буллы (№ 92, прим. 1).

Иштван из Варада

«Каталог провинций ордена меньших братьев» содержится в кодексе, составленном между 1334 и 1339 годом (Gautier Dalché 2014–15, p. 130; Neullant-Donat 1993, p. 397) из работ францисканца Паолино Венето, епископа Поццуоли, или, как в случае с данным каталогом, фрагмент которого приводится ниже (№ 71), составленных при его личном участии. Джироламо Голубович датировал данный каталог 1334 годом (Golubovich 1913, p. 268, 269, nota 3. См. также Richard 1977b, p. 171, nota 7), хотя, возможно, точнее было бы датировать его концом этого года или следующим 1335 годом, поскольку он включает описание мученичества францисканца Иштвана из Варада, имевшего место в Сарая 23 апреля 1334 года (№ 102, прим. 6).

Первый фрагмент из каталога представляет интерес перечислением францисканских местопребываний в Золотой Орде, которое почти не отличается от списка конвентов миноритов 1321 года, за исключением исчезновения конвента в Херсоне и появления вместо него конвента в Солхате (см. № 71, прим. 8). Второй фрагмент с перечислением мученичеств францисканцев в Золотой Орде и в Ильханате содержит ряд ошибок, но представляет интерес первым упоминанием мученичества францисканца Иштвана из Варада, казненного в Сарая 23 апреля 1334 года. Каталог заканчивается упоминанием этого мученичества, сведения о котором, по всей видимости, достигли Неаполитанского королевства через несколько месяцев после того, как оно произошло, то есть во второй половине того же 1334 года или в начале следующего года.

Минорит Иштван из Варада, как это следует из наиболее подробного описания его мученичества в «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов» 1369 года (№ 102), бежал в столицу Золотой Орды из францисканского конвента святого Иоанна в трех милях от Сарая, где он был заключен до этого за какой-то проступок¹¹¹, и публично обратился в ислам, но позже раскаялся, выразив желание вернуться в свой орден. Кроме того, брат Иштван стал всенародно поносить ислам в столичной кафедральной мечети, после чего он был казнен местной мусульманской общиной.

¹¹⁰ Ибн Батгута утверждал, что, Бузун, свергший Тармаширина в 1335 году, позволил христианам и иудеям отстроить свои храмы (Gibb 1971, p. 565), подразумевая тем самым, что эти храмы были разрушены в правление Тармаширина.

¹¹¹ Бартоломео из Пизы утверждал в свою очередь, что брат Иштван понес наказание за «прелюбодеяние, которое он совершил с одной женщиной в Сарая» (№ 106).

Известия о мученичестве Иштвана из Варада немедленно распространились на западе, и, помимо данного каталога, были зафиксированы в «Каталоге святых меньших братьев» 1335 года¹¹² и в «Хрониконе или Книге многочисленных историй» францисканца Джованни Элемозины 1336 года (№ 75). Его мученичество также коротко упоминал и испанский францисканец Пасхалий из Витории в своем письме от 10 августа 1338 года (№ 102, прим. 44).

Развернутое описание этого мученичества, однако, появилось значительно позже, и в первый раз оно приводится францисканцем Иоганном Винтертурским в его «Хронике» 1348 года (№ 99). Наконец, в 1369 году аквитанский автор «Хроники 24 генеральных министров ордена миноритов» представил его наиболее подробное описание (№ 102), которое было заимствовано в сокращенном виде францисканцем Бартоломео из Пизы в 1390 году (№ 106) и переведено в 1475 году на умбрийский диалект францисканцем Джакомо Одди из Перуджи (Cavanna 1931, p. 240–249). Помимо этого, мученичество брата Иштвана упоминалось и в «Каталоге святых меньших братьев» анонимного далматинского минорита 1385 года (№ 105), как и в «Сжатом изложении хроник меньших братьев» францисканца Мариано из Флоренции 1522 года (последний называл это мученичество «знаменитым»; № 108).

Популярность описания этого мученичества на западе объяснялась заложенной в его сюжете возможностью противопоставления слабости человеческой природы, склонной к грехопадению, необоримой силе Христа, делающей «грешников святыми», как это подчеркивал аквитанский автор «Хроники 24 генеральных министров ордена миноритов»: «Желая приступить к описанию, я в первую очередь призываю слушающих и читающих, дабы они не пренебрегли его окончанием из-за его начала, но еще больше прославляли господа, кто, единственный, делает грешников святыми. В противном случае пусть они осудят наставителя язычников за причиненные церкви гонения, глумятся над наживой в сборе податей Матвея Евангелиста, осудят Магдалену за предыдущие проступки, высмеют главу апостолов за тройное отрицание и отвергнут Давида, выдающегося из пророков, за различные злодеяния; больше, однако, да изумят их бездна богатства и премудрости и непостижимые судьбы Его, кто, кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает» (№ 102).

Следует, однако, отметить, что это был не единственный случай вероотступничества католических миссионеров в Золотой Орде, о чем свидетельствуют две идентичные буллы папы Иоанна XXII от 31 июля 1334 года, адресованные параллельно министру францисканской провинции Тосканы и приору доминиканской провинции Инсубрии с повелением предоставить, соответственно, францисканцу Джакомо из Пистойи и доминиканцам Бонакурсио и Филиппо освобождение от приговора отлучения от церкви, вынесенного им ранее в связи с тем, что в предшествовавшем 1333 году эти три брата, направившиеся перед этим в Золотую Орду, обратились там в ислам, но позже раскаялись и направили мольбу о прощении в авиньонскую курию (№ 69 [Джакомо из Пистойи]; Rinaldi 1880, a. 1333, § 44, p. 527–528 [Бонакурсио и Филиппо] См. также Golubovich 1919, p. 181).

¹¹² Чей автор указывал на то, что оно произошло недавно (№ 72).

Вероятно, Иоганн Винтертурский передавал в своей хронике следующие сведения о вероотступничестве одного из этих доминиканцев в полном неведении о последующем его раскаянии и возвращении в лоно Римской церкви: «Кроме того, примерно в это же время – что я узнал от внушающих доверие купцов, которым стало известно то, о чем я говорю почти со слезами, – один брат ордена проповедников, переправившийся в землю сарацин, чтобы там проповедовать евангелие Христа, отделился и отступился от веры Христа и публично примкнул к их секте. Они были этим чрезвычайно обрадованы, говоря: “Поскольку он был ученым, светом и колонной веры христиан, обратившись в нашу секту и отказавшись от своей веры, он придает силу и крепость нашему исповеданию. И по истине, из соображений целесообразности, нам следует его почитать за это”. Поэтому они дали ему жену и превознесли его в почестях и соответствующих провозглашениях» (№ 99).

Пасхалий из Витории

Помимо наиболее подробного описания мученичества францисканца Иштвана из Варада в Сарае в апреле 1334 года, «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» содержит копию чрезвычайно ценного послания испанского минорита Пасхалия из Витории, составленного им в Алмалыке 10 августа 1338 года и адресованного его братьям в конvente в Витории (во францисканской провинции Кастилии) с извещением о его пути из Испании в восточную часть Чагатайского улуса (№ 102). Послание брата Пасхалия, таким образом, имело целью удовлетворить любопытство тех его братьев по ордену, которые захотели бы повторить его путь на восток, с указанием главных географических пунктов, которые он посетил во время своего длительного путешествия. В то же время брат Пасхалий уделил в своем послании значительное внимание своей самоотверженности ради христианской веры и стремлению к мученичеству, которое он принял менее чем через год после составления своего письма, как будет указано далее.

Брат Пасхалий не указывает в своем послании даты его отправления из конвента Витории, но далее он уточняет, что он прибыл в Сарай через год после мученичества, принятого там 23 апреля 1334 года братом Иштваном из Варада (см. соответствующий комментарий по поводу этой даты к переводу фрагментов из «Хроники 24 генеральных министров ордена миноритов»; № 102, прим. 6). Таким образом, он должен был оказаться в Сарае поздней весной или летом 1335 года и, по всей видимости, отправился из Испании на восток в начале того же года или в конце 1334 года (Golubovich 1923, p. 244).

Брат Пасхалий отправился из Витории в сопровождении нескольких миноритов, среди которых он упоминает по имени только брата Гонсало Трасторну, с кем он расстался в Авиньоне после посещения в папской курии генерального министра ордена францисканцев, Жерара Одо¹¹³. Брат Пасхалий получил от Же-

¹¹³ Брат Гонсало задержался в Авиньоне на длительное время, и 22 февраля 1338 года он получил в апостольской камере 35 флоринов на приобретение библии, breviария и латинских грамматик, чтобы направить их францисканцам в викарии Катая (Ehrle 1890, p. 156. См. также Golubovich 1923, p. 245).

рара Одо позволение посетить базилику Франциска Ассизского, прежде чем продолжить свой путь на восток в сопровождении своего собрата по конвенту, чье имя он, к сожалению, не уточняет¹¹⁴. Далее путь брата Пасхалия пролегал через Венецию, откуда он смог прибыть на грузовом судне в Перу, чтобы встретиться там с францисканским викарием «Катая», то есть главой миноритов на территории Юаньской империи и восточной части Чагатайского улуса. Очевидно, брат Пасхалий был приписан руководству именно этого викария миноритов по повелению их генерального министра и получил от него распоряжение продолжить свой путь на восток через Черное и Азовское море и, высадившись в Тане, достигнуть Сарая по суше с караваном греческих купцов.

Безымянный спутник брата Пасхалия прибыл в Сарай позже него и продолжил свой путь в Ургенч, но вскоре вернулся на запад, поскольку, судя по словам брата Пасхалия, он оказался непригодным на местном миссионерском поприще. Брат Пасхалий же, в отличие от своего спутника, принял по совету своих братьев по ордену решение остаться в Сарае на длительный период для изучения «куманского» языка и уйгурской письменности, очевидно, указывая тем самым на существование в Сарае (или в соседнем конvente святого Иоанна) особой школы, где францисканцы получали необходимую лингвистическую подготовку, прежде чем приступить к проповедованию евангелия среди местного населения.

Брат Пасхалий уточняет далее, что он пробыл в Сарае более года, проповедуя в Сарае «без переводчика слово божье как сарацинам, так и христианам – схизматикам и еретикам», и наконец получил распоряжение от викария Катая продолжить свой путь на восток, чтобы достичь цели своего паломничества, а именно, судя по месту составления его послания – Алмалыка, восточной столицы Чагатайского улуса. Тем не менее это его хронологическое уточнение очевидно не соответствует датам, которые он приводит далее: брат Пасхалий написал свое послание в Алмалыке 10 августа 1338 года вскоре после своего прибытия в восточную столицу Чагатайского улуса, куда, по его словам, он добирался из Сарая в течение почти семи месяцев. Таким образом, он должен был покинуть столицу Золотой Орды примерно в конце 1337 года, и поэтому он пребывал до этого в Сарае более двух лет, а не одного года, как ошибочно утверждается в копии его письма.

Чагатайский улус в это время возглавлялся ханом Дженкши, по всей видимости, исповедовавшим буддизм (Biran 2002, p. 750), но, очевидно, питавшим симпатии по отношению к францисканцам. В частности, если довериться утверждению «Хроники 24 генеральных министров ордена миноритов», минорит по имени Франческо из Александрии излечил хана Дженкши от опухоли, из-за чего последний чрезвычайно благоволил францисканцам и дал им на воспитание своего сына (№ 102, прим. 23), кого, согласно Бартоломео из Пизы, францисканцы крестили под именем Иоанна (№ 106). «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» сообщает далее о том, что Дженкши позволил францисканцам построить в его столице свою кафедральную церковь, и благосклонное отношение Дженкши к францисканцам подтверждает также булла «Laeti rumores» папы Бенедикта XII от 13 июня 1338 года, согласно которой Дженкши позволил фран-

¹¹⁴ Далее брат Пасхалий указывает, что его спутник вернулся позже во францисканский конвент Витории (№ 102, прим. 40).

цисканцам «восстанавливать разрушенные церкви и также строить новые, как и свободно проповедовать желающим услышать слово бога» (№ 79).

В булле «Laetanter de vobis» от 13 июня 1338 года папа Бенедикт XII выражал благодарность приближенным хана Дженкши за то, что они предоставили францисканцам «превосходный участок земли», «где в восхваление имени божьего была построена столь красивая церковь» (№ 80), очевидно, имея в виду кафедральную церковь Алмалыка, во главе которой к моменту обнародования этой буллы оказался францисканский епископ Ришар из Бургундии. Сам понтифик, однако, выказывал полное неведение об имени этого латинского прелата, называя его «неким епископом», что предполагает его недавнее назначение под неизвестной датой. Вероятнее всего, он был рукоположен в епископы Алмалыка новым латинским архиепископом Ханбалыка, францисканцем Николаем, который оказался в сопровождении группы францисканцев в Алмалыке в период правления хана Дженкши (на что указывает содержание буллы «Laeti gumores» папы Бенедикта XII, адресованной хану Дженкши 13 июня 1338 года; № 79) и задержался на значительное время в восточной столице Чагатайского улуса, чтобы организовать в ней миссионерскую деятельность францисканцев (Richard 1977b, p. 163).

Брат Пасхалий, таким образом, получил распоряжение отравиться из Сарая в Алмалык в период расцвета католического прозелитизма в восточной части Чагатайского улуса, где появилась необходимость в новых миссионерах для его интенсификации, и испанский минорит достиг в течение двух месяцев Ургенча, проплыв с армянскими купцами на корабле вниз по Волге и вдоль северного побережья Каспия до Сарайчука и продолжив оттуда свой путь на повозке, запряженной верблюдами. Далее брат Пасхалий примкнул к мусульманскому каравану и вступил на территорию Чагатайского улуса, где он неожиданно узнал, что к тому времени, то есть примерно к началу 1338 года, хан Дженкши оказался убит своим братом, Йесун-Тимуром (пр. 1338–1339; Бартольд 1963b, с. 77)¹¹⁵. Поэтому дальнейший путь брата Пасхалия в Алмалык затянулся на пять месяцев, поскольку, по его словам, мусульманские купцы, с которыми он отправился из Ургенча, опасались беспорядков, вызванных в улусе междуцарствием, и надолго «задерживались в пути в городах». В одном из этих среднеазиатских городов (возможно, в Отраре, хотя брат Пасхалий не уточняет его названия) испанский минорит получил возможность «проповедовать имя Иисуса Христа и его евангелие и раскрывать обман, ложность и слепоту их ложного пророка» рядом с местной мечетью во время мусульманской «Пасхи», то есть праздника Ураза-байрам, который пришелся в 1338 году на 22 апреля.

Несмотря на то, что брат Пасхалий подвергся в связи со своими нападка на ислам физическому насилию, он смог достигнуть в конце концов Алмалыка целым и невредимым, отправив вскоре из восточной столицы Чагатайского улуса свое письмо на запад и уверяя в нем своих собратьев в Испании в том, что он сможет свидеться с ними «разве лишь в тех краях или в раю, где есть покой, утешение и попечение – отчина наша, господь наш Иисус Христос».

¹¹⁵ Бартоломео из Пизы утверждал, что Дженкши был отравлен во время охоты (№ 106, прим. 5)

Эти слова брата Пасхалия оказались пророческими: в 1339 году к власти в Чагатайском улусе пришел Угедейд по имени Али Султан, недолго удерживавшийся на чагатайском троне (Viran 2009, p. 59), но успевший ввести в действие гонения против христиан, направленные в первую очередь против францисканцев¹¹⁶. Согласно «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов», Али Султан, бывший «сарацинским монахом» (№ 102, прим. 24), то есть суфием, потребовал от местных христиан обратиться в ислам и казнил францисканцев из конвента Алмалыка, отказавшихся это сделать.

Францисканец Джованни де' Мариньолли, прибывший в Алмалык в 1340 году (о чем будет сказано ниже), утверждал, что мученичество Пасхалия и его собратьев произошло «в предшествовавшем году» (№ 101, прим. 13), то есть в 1339 году. Бартоломео из Пизы в свою очередь уточнял, что это мученичество произошло «примерно в праздник святого Иоанна Крестителя» (№ 106, прим. 7), и это его уточнение позволяет предположить, что оно, по всей видимости, имело место в Алмалыке около 24 июня 1339 года¹¹⁷.

«Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» перечисляет следующие имена францисканских мучеников в Алмалыке: Франческо из Алессандрии (вылечивший ранее хана Дженкши от опухоли), епископ Алмалыка Ришар из Бургундии, Раймон Руфи из Прованса, Пасхалий из Витории, терциарии Лоренцо из Алессандрии и Пьер Мартел из Прованса, переводчик архиепископа Ханбалыка Николая и генуэзский купец Гульельмо из Модены (№ 102, прим. 26, 27). Бартоломео из Пизы заимствует этот же список у «Хроники 24 генеральных министров ордена миноритов», но именует переводчика францисканцев «магистром Иоанном, темным телом, из Индии» и опускает упоминание генуэзского купца (№ 106, прим. 3). Список Мариано из Флоренции почти ничем не отличается от перечня Бартоломео из Пизы (лишь брат Раймон указан в нем уроженцем Алессандрии, а не Прованса; № 108). В свою очередь Джованни де' Мариньолли опускает упоминание брата Раймона и именует генуэзского купца «Гиллотом» (№ 101, прим. 14. См. также Golubovich 1923, p. 310).

Описание этого мученичества, таким образом, отразилось в ряде источников, что говорит о его повышенной популярности на западе, которую оно приобрело после того, как францисканский викарий Катая привез в Авиньон отчет о гибели этих миноритов в Алмалыке и, судя по утверждению Иоганна Винтертурского, просил у папы Климента VI их немедленной канонизации («блиставших многими ясными и очевидными чудесами»).

¹¹⁶ По словам Бартоломео из Пизы, эти репрессии были вызваны предшествовавшими миссионерскими успехами миноритов (№ 106).

¹¹⁷ Сам Бартоломео из Пизы указывал на 1340 год, что настойчиво делал и Джироламо Голубович (Analecta 1906, p. 334; Golubovich 1923, p. 300; Golubovich 1913, p. 274. См., однако, Yule 1914, p. 31, nota 1).

Юаньское посольство в Авиньон

Новым импульсом для обнародования ряда булл папской курией послужило прибытие в Авиньон посольства из Ханбалыка с посланиями великого хана Тогон-Тэмур и местных аланских правителей, составленными в столице Юаньской империи 11 июля 1336 года. Согласно содержанию послания Тогон-Тэмур, великий хан направил на запад посольство, состоявшее, помимо его главы, Андреа Франко, из пятнадцати других членов дипломатической миссии, с целью «открытия пути» для обмена последующими дипломатическими миссиями между Авиньоном и Ханбалыком и с призывом, обращенным к папе Бенедикту XII, прислать ему с ответным посольством «коней и другие чудесные вещи» (№ 76). Тем не менее главной причиной посольства, по всей видимости, было желание хана побудить понтифика «позаботиться об аланах», и параллельное послание правителей аланов в Северном Китае проясняло, в чем могло выразиться это попечение, указывая одновременно, что именно они являлись главными инициаторами этой дипломатической миссии.

По словам аланских правителей в Северном Китае, они «долгое время были наставляемы в католической вере» папским легатом, францисканцем Джованни да Монтекорвино (№ 77), с тех пор как, по свидетельству послания латинского епископа Зайтона (совр. Цюаньчжоу), францисканца Пеллегрини из Кастелло (ум. около 1323 года), от 10 декабря 1318 года, тридцать тысяч аланских воинов (эту же цифру приводит и францисканец Джованни де' Мариньолли; № 101) со своими семьями обратились к нему с просьбой стать их духовным пастырем, и брат Джованни охотно удовлетворил ее, «укрепляя их [в вере] и им проповедуя»¹¹⁸.

Однако юаньские аланы, по их же словам, остались «без управителя и духовного утешения» после смерти брата Джованни за восемь лет до составления их послания, то есть пришедшейся на 1328 год, и, несмотря на то, что они слышали о назначении папой «другого легата», он так и не прибыл к ним к моменту составления их послания. Под этим «легатом» аланские правители, очевидно, имели в виду нового латинского архиепископа Ханбалыка, францисканца Николая, назначенного предшествовавшим папой Иоанном XXII буллой «*Militanti ecclesiae*» от 18 сентября 1333 года (№ 63), но задержавшегося на значительный срок в Алмалыке с приходом к власти в Чагатайском улусе хана Дженкши в 1335 году для восстановления с его позволения местных францисканских церквей (как это уточняет булла «*Laeti rumores*» папы Бенедикта XII от 13 июня 1338 года; № 79), по всей видимости, разрушенных в предыдущее правление хана Тармаширина.

В связи с вышесказанным аланские правители обращались к папе с побуждением прислать к ним «доброе, подходящее и мудрое легата» и ответить благосклонно на послание Тогон-Тэмур для организации обмена дипломатическими посольствами между Ханбалыком и Авиньоном на регулярной основе, что, по словам составителей послания, способствовало бы «возвеличиванию христиан-

¹¹⁸ «Item quidam christiani boni qui dicuntur Alani XXX milibus a Rege maximo stipendia accipientes ipsi et familie eorum ad fr. Iohannem recurrunt. Et ipse eos confortat et predicat» (Wynngaert 1929, p. 366. См. также Alemany 2000, p. 163; Dauvillier 1953, p. 79).

ской веры» в Юаньской империи, напрямую зависевшему от благосклонности великого хана. В конце своего послания аланские правители еще раз подчеркивали, что заступничество за них со стороны папы перед великим императором непосредственно отразилось бы на степени благосклонности к ним Тогон-Тэмура, выразившего определенное неудовольствие в связи с тем, что прежние попытки наладить дипломатические сношения с Авиньоном оказались неудачными.

Посольство Тогон-Тэмура и аланских правителей, вероятно, отправилось из Ханбалыка вскоре после составления этих посланий (Golubovich 1923, p. 249) и, по всей видимости, направилось на запад по тому же маршруту, который оно избрало для возвращения в Китай: сравнивая указания францисканца Джованни де' Мариньолли о его пути в Юаньскую империю (№ 101), можно с определенной долей уверенности утверждать, что посольство, покинувшее Ханбалык летом 1336 года, проследовало далее на запад через Алмалык, Сарай, Каффу и Константинополь. Далее путь восточной миссии не обязательно должен был пролегать через Геную, но она вполне могла направиться и в Венецию, что могло бы объяснить причину, по которой, как будет показано далее, венецианский Сенат принял решение покрыть расходы на дары великому хану, которые ответное посольство папы Бенедикта XII привезло через несколько лет в Ханбалык.

Посольство великого хана прибыло в Авиньон примерно в день святой троицы 1338 года, то есть около 31 мая, как это уточняется в отдельном манускрипте XV века в Национальной библиотеке Франции (fr. 2810), содержащем французский перевод его послания, сделанный в середине XIV века Жаном ле Лонг д'Ипр (Golubovich 1923, p. 249, nota 1. См. также Kedar 1977, p. 371; Lopez 1975, p. 88). Папа Бенедикт XII торжественно принял послов через несколько дней и наделил их 13 июня рядом булл и в первую очередь буллой «Celsitudinis tuae», адресованной Тогон-Тэмуру, в которой понтифик уверял великого хана в том, что принял его послов «благосклонно и радушно их выслушал», восприняв их прибытие как стремление юаньского императора выразить «великое благоговение перед святой Римской, католической и апостольской церковью». Далее Бенедикт XII выражал Тогон-Тэмуру одобрение за его благосклонное отношение к аланским правителям, как и к «другими аланскими христианами» в своей империи, рассматривая эту его благосклонность следствием почтения великого хана, выказываемого им понтифику и Римской церкви, и призывал юаньского императора продолжить наделять христиан в его домене такой же доброжелательностью и позволить католическим миссионерам беспрепятственно строить церкви по всей его территории и «повсюду проповедовать слово бога и истину католической веры». Наконец понтифик уверял Тогон-Тэмура в том, что он принял бы последующих его послов «с благосклонностью и радостью», и уведомлял великого хана о том, что он планировал направить к нему своих легатов (№ 81).

Бенедикт XII также адресовал под тем же числом пять одноименных булл «Venientes nuper» аланским правителям в Северном Китае с выражением одобрения их «преданности и верности» Римской церкви (№ 82) и побуждением способствовать распространению католической веры в Юаньской империи. Папа также поручил послам великого хана отвезти на обратном пути в Китай отдельную его буллу «Exultanti percipimus», адресованную хану Узбеку с выражением благодарности за удостоивание «благоприятным доброжелательством и мило-

стями правоверных христиан» в Золотой Орде и за позволение, предоставленное местным францисканцам, обосноваться «в некоем недавно построенном городе», о котором будет сказано подробнее ниже. Отдельное уверение понтифика, содержащееся в этой же булле, в том, что он «охотно и дружелюбно» принял бы послов хана Узбека (№ 78), имело непосредственные последствия в связи с визитом послов золотоордынского правителя в авиньонскую курию двумя годами позже (см. соответствующую буллу «*Laetanter et benigne*», адресованную Узбеку 17 августа 1340 года; № 93).

Понтифик также поручил послам великого хана отвезти на обратном пути и свою буллу «*Laeti humores*», адресованную чагатайскому хану Дженкши (папа, очевидно, еще не был проинформирован о его смерти) с благодарностями за благосклонное отношение к местным и католическим христианам и радушный прием, оказанный латинскому архиепископу Ханбалыка, францисканцу Николаю, получившему позволение от хана Дженкши «восстанавливать разрушенные церкви и также строить новые, как и свободно проповедовать желающим услышать слово бога» (№ 79). Отдельная булла «*Laetanter de vobis*», которую послы великого хана должны были отвезти по пути в Китай приближенным хана Дженкши по имени Карасмон и Иоганан, содержала благодарность понтифика за предоставление францисканцам «превосходного участка земли», «где в восхваление имени божьего была построена столь красивая церковь» (№ 80), очевидно, имея в виду кафедральную церковь Алмалыка, во главе которой к моменту обнаружения этой буллы оказался францисканский епископ Ришар из Бургундии (№ 80, прим. 1).

Через шесть дней после обнаружения всех перечисленных булл папа Бенедикт XII наделил послов великого хана охранной грамотой, позволившей им посетить двор французского короля Филиппа VI и вернуться на юг в Геную, откуда они пустились в обратный путь на восток в марте следующего года (Eubel 1902, p. 60, nota 1. См. также Kedar 1977, p. 371–372; Golubovich 1923, p. 251; La Roncière & Dorez 1895, p. 29, nota 6). Данная охранная грамота понтифика адресовалась генуэзским послам Андреа и Гульельмо из Нацо (в Лигурии), как и алану Тогаю, в качестве первостепенных членов посольства Тогон-Тэмура, и в отношении первого из них, то есть Андреа Франко, как он зовется в послании Тогон-Тэмура, не раз высказывалось предположение (Petech 2013, p. 169–170; Richard 1977b, p. 153, nota 109; Lopez 1975, p. 87–88; Rachewiltz 1971, p. 187; Heyd 1886, p. 218), что его следует отождествлять с другим членом посольства Тогон-Тэмура, генуэзским купцом Андоло из Савиньоне, получившим в Венеции, согласно двум постановлениям венецианского Сената от 22 декабря 1338 года, средства на покупку от пяти до десяти коней и хрустальных украшений стоимостью в две тысячи флоринов для того, чтобы отвезти их в дар великому хану, на том условии, чтобы эти дары были отвезены в земли «этого господина императора» на венецианских кораблях (Petech 2013, p. 170. См. также Kedar 1977, p. 372; Lopez 1975, p. 89; Canale 1855, p. 445).

Тем не менее указанная выше охранная грамота понтифика не упоминала Андреа под именем Андоло, несмотря на то, что папская канцелярия крайне щепетильно относилась к указанию точных имен своих адресатов (Kedar 1977, p. 372). Кроме того, в одном из документов папской курии, обнаруженных 13

июня 1338 года, Андреа Франко упоминался под именем Андреа из Нащо («*Andreas de Nassio*»; в одном из этих же документов алан «Тагай» зовется сыном покойного алана «Сармана»), в то время как в параллельном документе под тем же числом Андоло из Савиньоне упоминался в качестве отдельного лица, и это предполагает, что Андреа Франко в послании великого хана Тогон-Тэмура и Андоло из Савиньоне в двух постановлениях венецианского Сената являлись двумя разными лицами (Kedar 1977, p. 374–375).

Отдельного замечания также заслуживает требование, содержащееся в одном из упомянутых постановлений венецианского Сената, в отношении того, что дары, которые предназначались для великого хана, должны были быть отвезены в его земли исключительно на венецианских кораблях. В первую очередь следует отметить, что под «землями великого хана» в данном случае должна была пониматься территория Золотой Орды, поскольку далее Андало из Савиньоне и другие члены посольства Тогон-Тэмура смогли продолжить путь только по суше. Кроме того, здесь следует также упомянуть утверждение Роберто Сабатино Лопеца и Лучано Петек, считавших, что Андало из Савиньоне, получивший наличные для покупки упомянутых выше даров, послушался постановления Сената и предпочел купить эти дары в Генуе, продолжив далее путь из Генуи на генуэзском корабле вместе с другими послами великого хана (Petech 2013, p. 170; Lopez 1975, p. 89). Данное их утверждение, по всей видимости, основывалось только на отчете францисканца Джованни де' Мариньолли, упоминавшем отправлении послов Тогон-Тэмура в обратный путь из Генуи (№ 101), поскольку ни Петек, ни Лопец не ссылались на какие-либо другие источники. Тем не менее Джованни де' Мариньолли не приводил в своем отчете конкретного указания на то, что все генуэзские купцы, входившие в состав посольства Тогон-Тэмура, отправились одновременно из Генуи на одном и том же корабле, и Андоло из Савиньоне вполне мог отправиться в обратный путь в Ханбалык из Венеции, как это предполагал Вильгельм Гейд (Heud 1886, p. 218), и соединиться с остальными послами великого хана уже в Константинополе или в Каффе.

Очевидно, что средства, выделенные на закупку даров великому хану, отвечали требованию Тогон-Тэмура привезти ему «с запада коней и другие чудесные вещи» (№ 76), содержащемуся в его послании. Папа Бенедикт XII в свою очередь не преминул удовлетворить просьбу аланских правителей, которую они выражали в своем отдельном послании, прислать к ним «доброе, подходящего и мудрого легата» (№ 77), вызвав в авиньонскую курию францисканцев Николая Боне, Николая де Молен, Джованни де' Мариньолли и Григория из Венгрии и наделив их и всех сопровождавших их миноритов рядом привилегий, перечисленных в булле «*Votis zelantes*» от 31 октября 1338 года (№ 83). В другой булле «*Dudum ad notitiam*», адресованной хану Узбеку под тем же числом, понтифик уведомлял золотоордынского правителя о том, что он направил к нему этих четырех францисканцев в качестве своих «легатов или послов» и призывал Узбека «принять их радушно и обойтись с ними благосклонно и милосердно» (№ 84). Кроме того, понтифик поручил своим послам отвезти в Золотую Орду отдельную буллу «*Laetamur in Domino*», адресованную первенцу хана Узбека, Тинибеку, с благодарностью за благосклонность, оказываемую им христианам в домене своего отца, и с призывом выказывать ее и в дальнейшем (№ 85). Следующая булла

«*Fide dignorum*», которую папа поручил своим послам отвезти в Золотую Орду, адресовалась францисканцу Илие Венгру, впервые упоминая его как одного из «приближенных великолепного мужа Тинибека, первенца величественного правителя Узбека» (№ 86)¹¹⁹, и призывая его рекомендовать этих послов Тинибеку и побудить первенца Узбека направить своих представителей в папскую курию. Наконец, францисканские послы Бенедикта XII должны были отвезти буллу «*Dudum ad notitiam*», адресованную хану Дженкши (понтифик все так же пребывал в неведении о смерти этого чагатайского хана) с их рекомендацией и призывом благосклонного отношения к христианам (№ 87), как и буллу «*Quamvis commissa*», адресованную великому хану Тогон-Тэмуру, повторявшую содержание предыдущей буллы «*Celsitudinis tuae*» от 13 июня 1338 года, но представлявшую его в более развернутом виде, как и содержавшую констатацию того факта, что Бенедикт XII выполнял торжественное обещание, данное великому хану в предыдущей булле, и направлял к нему своих посланников, препоручая их радушному приему юаньского императора (№ 88).

Двумя неделями позже, 13 ноября 1338 года послы папы были наделены одноименными буллами «*Cum nos dilectos*», адресованными всем европейским прелатам и правителям с их рекомендацией (№ 89, 90), как и буллой «*Cum nos magnifici*», адресованной венгерскому королю Карлу I Роберту с идентичной целью (№ 91). Более интересной, однако, представляется булла «*Etsi pastoralis officii*» (№ 92), адресованная под тем же числом и с той же рекомендацией францисканских послов латинскому архиепископу Ханбалыка, францисканцу Николаю, поскольку содержание этой буллы отображало уверенность понтифика в том, что брат Николай в конце концов достиг своей архиепархиальной кафедры в Ханбалыке. Данное соображение объясняет причину, по которой Бенедикт XII не назначил нового архиепископа юаньской столицы в ответ на просьбу аланских правителей, будучи уверенным в том, что брат Николай достиг своей паствы в промежутке между датой написания их письма летом 1336 года и составлением данной буллы поздней осенью 1338 года.

21 ноября 1338 года все четыре папских легата получили в апостольской камере 1500 флоринов на дорожные расходы (Van der Vat 1938, p. 540) и должны были вскоре покинуть Авиньон, чтобы направиться в Италию. Согласно «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов» (№ 102, прим. 21)¹²⁰ Джованни де' Мариньолли возглавил эту миссию, поскольку Никола Боне должен был вернуться в авиньонскую курию и 27 ноября 1342 года был назначен епископом Мальты (Eubel 1902, p. 62, nota 3. См. также Wyngaert 1929, p. 515, nota 5; Golubovich 1923, p. 259; Yule 1914, p. 189; Eubel 1913, p. 340)¹²¹. По словам Иоганна Винтертурского, ответное посольство папы в Ханбалык состояло из 50 францисканцев (№ 99, прим. 6), однако сам Джованни де' Мариньолли писал

¹¹⁹ Двумя годами позже, в булле «*Venientem nuper*», адресованной Тинибеку 17 августа 1340 года, папа будет именовать его послом первенца Узбека, отправленным Тинибек-ком в Авиньон (№ 94).

¹²⁰ Мариано из Флоренции воспроизводит эти же сведения (№ 108, прим. 12).

¹²¹ См. более подробно о Николае Боне и его влиятельных теологических работах в Martin de Barcelone 1925, *passim*.

позже в своем отчете, что он прибыл в Ханбалык в сопровождении 31 человека, вероятно, оставив часть посольства в Алмалыке¹²².

Все дальнейшие сведения о передвижении этого посольства на восток сохранились в отчете Джованни де' Мариньолли (№ 101), согласно которому сам он покинул Авиньон в декабре 1338 года и достиг вместе с собратьями по ордену Неаполя 10 февраля 1339 года, где брат Джованни дождался прибытия генуэзского корабля с послами великого хана (28 марта) и продолжил вместе с ними путь в Константинополь. Прибыв в византийскую столицу 1 мая 1339 года, оба посольства задержались там до 24 июня, очевидно, принятые там императором Андроником III, в то время как папские легаты получили возможность принять участие в религиозном диспуте с греческими прелатами. Далее оба посольства продолжили свой путь по Черному морю и достигли Каффы 2 июля 1339 года, после чего отчет Джованни де' Мариньолли становится менее точным в отношении дат, но предоставляет достаточно информации для того, чтобы составить себе общее представление о дальнейшем передвижении послов.

Оба посольства провели зиму 1339/40 года в Сарае и продолжили свой путь на восток по ее окончании. Летом 1340 года обе миссии достигли Алмалыка, и там, вероятно, они расстались: в то время как посольство великого хана продолжило свой путь в Китай, миссия во главе с Джованни де' Мариньолли приняла решение остановиться в Алмалыке на длительное время, где францисканцы «возвели церковь, купили земельный участок, прорыли колодцы, служили мессы и крестили многих» в стремлении возобновить миссионерскую деятельность в восточной части Чагатайского улуса, кратковременно прерванную недавними антихристианскими репрессиями при хане Али Султане. По всей видимости, папское посольство покинуло Алмалык только к концу 1341 года (Rachewiltz 1971, p. 192; Yule 1914, p. 190), и после остановки в Хами (в совр. Синьцзяне) оно наконец достигло Ханбалыка летом 1342 года и было принято Тогон-Тэмуром 19 августа того же года (Rachewiltz 1971, p. 192; Moule 1930, p. 257, nota 15; Pelliot 1914, p. 642; Yule 1914, p. 214, nota 2).

Новый Сарай

Среди булл, обнародованных папой Бенедиктом XII в связи с прибытием юаньского посольства в Авиньон, особый интерес вызывает содержание буллы «*Exultanti persepimus*», адресованной 13 июня 1338 года хану Узбеку, в связи с упоминанием в ней «недавно построенного города», в котором золотоордынский правитель предоставил францисканцам «одно пригодное и удобное место» (№ 78). Джироламо Голубович считал, что этот «недавно построенный город» являлся Новым Сараем, который он (вероятно, ошибочно) помещал на Царевском городище и сопоставлял его с «Аксараем» Бартоломео Пизанского (№ 106, прим. 21), поскольку, согласно его утверждению, Бартоломео был единственным автором, приводившим список францисканских местопребываний в Золотой Орде после 1338 года, и среди тех новых францисканских конвентов, которые не

¹²² «*Eramus persone triginta due*» (Emler 1882, p. 496. См. также Wyngaert 1929, p. lxxxv; Golubovich 1923, p. 262, nota 1).

упоминались в предшествовавших списках, Аксарай, по его мнению, вполне подходил для подобной идентификации (Golubovich 1913, p. 541–542).

Жан Ришар в свою очередь предлагал сопоставить Аксарай у Бартоломео из Пизы с конвентом святого Иоанна рядом с Сараем, упоминающимся в более ранних списках францисканских местопребываний, но отсутствующим у Бартоломео из Пизы (Richard 1977b, p. 95, nota 114). И действительно, более ранняя «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» уточняла, что францисканское местопребывание святого Иоанна располагалось рядом с Сараем и что в этом местопребывании был захоронен Кутукан (сын хана Менгу-Тимура, кого хроника ошибочно именовала «императором тартар»; № 102, прим. 5. См. также Golubovich 1913, p. 557). Также список францисканских местопребываний 1321 года указывал на захоронение в этом местопребывании Кутукана и подразумевал, что оно находилось рядом с Сараем: «В Сарае. В святом Иоанне, где находится могила Коктогана, сына императора» (№ 34, прим. 10).

Жан Ришар, однако, ошибался в своем сопоставлении местопребывания святого Иоанна с Аксараем у Бартоломео из Пизы, поскольку последний ясно указывал на тот факт, что к моменту написания его трактата захоронение Кутукана (в искаженном написании «Катогонти») уже находилось в Сарае: «В кустодии Сарая есть местопребывание в Тане, местопребывание Хаджи-Тархан и местопребывание в Сарае, где был замучен брат Иштван из Венгрии. В этом местопребывании покоится Катогонти, брат императора тартар, обращенный в веру нашими братьями, который на этом месте дал много прекрасных даров и блистал чудесами» (№ 106, прим. 14).

Очевидно, что ко второй половине XIV века останки Кутукана уже были перезахоронены из местопребывания святого Иоанна в Сарай, на что ясно указывала «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов»: «В правление этого генерала (Гонсало Испанского, 1304–1313), господин Иоанн, император тартар, который со своей матерью был некогда обращен в католическую веру, крещен и взрощен меньшими братьями, уйдя из этой жизни, был торжественно, как подобает императору, захоронен в местопребывании братьев, зовущемся святой Иоанн и находящемся в трех милях от Сарая. Он, после того, как находился 35 лет под землей, по причине войн был перенесен братьями в упомянутый город Сарай и был найден целым и неповрежденным в одежде и с подушками из шелка таким образом, не без восхищения правоверных и сарацин, там присутствовавших, как если бы он умер и был похоронен в тот же самый день» (№ 102).

На это же перезахоронение указывал и «Каталог святых меньших братьев» 1385 года: «И там же [был похоронен] при генеральном министре, брате Гонсало, блаженный брат Иоанн, прежде царь тартар, чье тело, перемещенное через тридцать лет, было найдено целым в одеянии с его братом, у чьей могилы был извавлен одержимый демонами сарацин» (№ 105, прим. 6).

Оба источника, таким образом, указывали на перемещение останков Кутукана в Сарай примерно в то же время (или, что более вероятно, несколько позже этого времени), что и основание «нового города» в булле папы Бенедикта XII. И это наблюдение позволяет сопоставить «Сарай», где, по словам Бартоломео из Пизы (кто ошибочно считал его тем же «Старым Сараем», где в 1334 году принял мученичество минорит Иштван из Варада), покоился Кутукан, с этим «новым го-

родом», то есть с «Новым Сараем», об основании которого можно утверждать, что оно произошло незадолго до 1338 года¹²³.

Следует отметить, что «Новый» и «Старый» Сарай существовали параллельно в том же 1338 году, о чем свидетельствует один венецианский документ, составленный в процессе длительного судебного разбирательства, рассматривавшегося судьями прокураторов Сан Марко с 1343 по 1349 годы и касавшегося раздела капитала венецианского купца Джованни Лоредан (по прозвищу Вакка, то есть Корова), который направился в Тану для того, чтобы продолжить свой путь в Делийский султанат в торговом сообществе с пятью другими венецианскими купцами – Паоло и Андреа Лоредан, Марко Соранцо, Марино Контарини и Балдовино Кверини – для продажи там своих тканей, но умер по дороге, рядом с Газни, и его капитал был временно присвоен его братом – упоминавшимся выше Паоло Лоредан. Вернувшись в Венецию в 1343 году, Паоло Лоредан вручил наследникам своего покойного брата его капитал, составлявший 230 лир гроссов¹²⁴. Тем не менее тесть покойного Джованни Лоредан, Альберто да Калле, предъявил претензии на основную часть этого капитала на том законном основании, что он вручил своему зятю перед его отправлением из Венеции 80 лир гроссов по контракту коллеганцы, согласно условиям которого он мог претендовать на три четверти от той части капитала Джованни, которая была пропорциональна его изначальному вкладу¹²⁵.

Результатом иска Альберто да Калле было длительное судебное разбирательство, затянувшееся на несколько лет и продолжавшееся и после его смерти в 1348 году, в ходе которого были опрошены все потенциальные свидетели, которые могли сообщить все возможные сведения о торговых операциях, в котором участвовал капитал Джованни Лоредан. В частности, венецианский купец Андреа Джустиниани представил в сентябре 1344 года свидетельство в отношении того, что данное торговое сообщество, то есть все шесть упомянутых купцов, вынуждено было задержаться в Хаджи-Тархане на пятьдесят дней зимой 1338/39 года по причине невозможности переправиться через тонкий лед на Волге (Lopez & Raymond 1990, p. 285; Lopez 1943, p. 175–176). В отношении этой задержки в Хаджи-Тархане другой венецианский купец, Марко Чиврано, представил свое свидетельство 10 января 1349 года, согласно которому он оказался в это же время в Хаджи-Тархане и застал там Джованни Лоредан продающим свои ткани посредством двух своих рабов. После чего Марко Чиврано «покинул Хаджи-Тархан

¹²³ Согласно анонимной биографии султана ал-Малик ан-Насира и ал-Асади, Узбек скончался в Новом Сарае (Тизенгаузен 1884, с. 263 [биография ан-Насира], 447 [ал-Асади]. Ибн Арабшах в свою очередь утверждал, что (Новый) Сарай был основан за 63 года до вторжения Тамерлана в Нижнее Поволжье, произошедшего зимой 1395/96 года (Тизенгаузен 1884, с. 463).

¹²⁴ 55200 гроссо или примерно 115 кг чистого серебра. Венецианская лира гроссов содержала 240 гроссо (Chown 2005, p. 38). Один венецианский гроссо весил примерно 2,18 г (Stahl 2000, p. 362). Его проба составляла примерно 97% (Evans 1936, p. 289 [96,525%]; Stahl 2000, p. 19 [98,5%]).

¹²⁵ Общий капитал, вложенный Джованни Лоредан в данное торговое сообщество, составлял 105 лир гроссов (Lopez 1943, p. 176. См. также Petech 2013, p. 175; Lopez & Raymond 1990, p. 281–290; Lopez 1943, p. 174–180).

и прибыл в Старый Сарай, и узнал, что вплоть до названного Старого Сарая и Нового Сарая упомянутый Джованни отправил на продажу названные ткани»¹²⁶.

Посольство Узбека в Авиньон

Последним свидетельством дипломатических взаимоотношений между Авиньоном и ханом Узбеком являются три буллы папы Бенедикта XII, адресованные понтификом Узбеку, его первенцу Тинибеку и старшей жене Тайдуле-хатун 17 августа 1340 года в ответ на посольство золотоордынского правителя, прибывшее летом того же года ко двору Бенедикта XII и состоявшее из двух генуэзцев, Петрано дель Орто и Альберто, являвшихся, судя по содержанию буллы «Laetanter et benigne», послами Узбека, как и францисканца Илии, представлявшего в свою очередь Тинибека (№ 93).

В своем ответном послании хану Узбеку понтифик благодарил золотоордынского правителя за радушный прием, оказанный его многочисленному посольству во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленному ранее папой «в края Китайской империи», и выражал нескрываемое удовольствие в связи с тем, что Узбек «расширил свободу и милости» в отношении католиков, проживавших в его империи, и позволил им «восстанавливать заново и строить церкви и церковные местопребывания, как и проповедовать слово бога католическим первосвященникам и монахам и служить церковные таинства согласно ритуалу и обычаю святой Римской церкви».

Столь же дружественным характером отличалась и булла «Venientem nuper» Бенедикта XII, адресованная 17 августа 1340 года Тинибеку, в которой понтифик выражал одобрение «доброжелательности и благосклонности», выказываемой Тинибеком местным христианам, и призывал первенца Узбека придерживаться этого отношения и в дальнейшем (№ 94). Наконец в булле «Pridem ad nostram», адресованной под тем же 17 августа 1340 года Тайдуле-хатун, понтифик обращался «с благодарностями к всевышнему», подвигнувшему, по словам папы, старшую жену Узбека обращаться «с благодетельной нежностью с католическими христианами», и выражал надежду, что Тайдула «в конце концов познала бы и приняла истину, то есть Христа», дабы ей «не было отказано в наслаждениях вечной жизни по завершению этой жалкой и непостоянной жизни» (№ 95).

Однако, помимо укрепления дружественных отношений, дипломатическое посольство хана Узбека преследовало и дополнительные цели. В первую очередь представители Узбека уведомили Бенедикта XII о недавнем покушении на золотоордынского правителя, осуществленном посредством нападения и поджога ханского дворца в ночное время, и о дальнейшей попытке заговорщиков возложить вину за это покушение на местных христиан, арестованных и подверженных дознанию после этого происшествия. В связи с этим известием понтифик выражал благодарность хану в упомянутой выше булле «Laetanter et benigne» за

¹²⁶ «Et post hec dictus testis recessit de Citerchano et ivit in Sara Veio, et scit quod usque in dicto Sara Veio et in Sara Novo dictus Iohannes misit vendere de dictis pannis» (Lopez 1975, p. 155. См. также Волков 2005, с. 329. Искренне благодарю Федора Ермолова за указание на эту ценную публикацию).

его беспристрастное расследование, последовавшее за покушением, но одновременно признавал правоту его приговора в отношении трех безымянных католиков, чье участие в заговоре, по всей видимости, было доказано в результате следствия (№ 93).

Более важным, тем не менее, представляется призыв понтифика, обращенный в конце этой же буллы к хану Узбеку воздержаться от вторжения в королевства Венгрии и Польши в связи «с частым возникновением распрей и войн» между подданными Узбека и христианских монархов обоих королевств. Интенсификация конфликтов венгерских и польских военных сил с «подданными» хана Узбека, на которые Бенедикту XII, по всей видимости, указали послы золотоордынского правителя, очевидно, была связана с недавним нападением польского короля Казимира III на Львов 16 или 23 апреля 1340 года (№ 139, прим. 2 [«Рочник Траски», датирующий нападение 16 апреля]; № 152, прим. 6 [Ян Длугош, указывающий на 23 апреля]) и последовавшим в начале мая того же года вторжением в Галичину войск венгерского монарха Карла I Роберта (№ 132, прим. 2 [меморандум Пала, придворного судьи в Вышеграде, позволяющий датировать отправление королевских войск из Венгрии между 23 апреля и 7 мая 1340 года])¹²⁷; и выражение недовольства по поводу этих вторжений со стороны хана Узбека, своевременно извещенного о них Дмитро Дедько, воеводой Перемышля и будущим временным управителем Галичины¹²⁸, вероятнее всего, было главной целью его дипломатической миссии.

В ответ на выражение неудовольствия Узбека посредством его посланцев, Бенедикт XII заверял золотоордынского правителя в том, что он приложил бы все свое влияние для того, чтобы принудить венгерского и польского монархов возместить Узбеку ущерб в случае его незаконного причинения, но тактично обходил молчанием тот факт, что за шестнадцать дней до составления данной буллы он обнародовал другой буллой «*Apostolicae sollicitudinis*» проповедование в Польше, Венгрии и Богемии креста «против упомянутых выше татар и любых других неверных», желавших или задумавших, по словам понтифика, напасть на королевство Польши (№ 134). Как бы то ни было, заверения понтифика о его желании избежать конфликта были привезены послами Узбека в Золотую Орду уже после татарского вторжения в Польшу, закончившегося примерно к марту–апрелю 1341 года¹²⁹: 5 декабря 1340 года послы Узбека еще находились в Генуе (см. ссылки на массарию Генуи, свидетельствующую пребывание там в это время посольства во главе с Петрано дель Орто, в Balard 1978, p. 74), и должны были отправиться по морю на восток только в начале весны следующего года.

¹²⁷ См. также ссылку на другой венгерский документ, уточняющий, что королевское войско отправилось в поход на Галичину в начале мая, в Харди 2013, с. 111–112.

¹²⁸ Успешный визит Дмитро Дедько ко двору Узбека с просьбой о военной помощи описывает Ян из Чарнкова (№ 149), как и сам Бенедикт XII в своей булле «*Eximiae devotionis*» от 29 июня 1341 года (№ 138).

¹²⁹ По всей видимости, кратковременное нападение татар на Малую Польшу началось в январе 1341 года (№ 147 [доминиканец Джованни из Пармы]). Ср. с, вероятно, менее точным указанием Иоганна Винтертурского на конец февраля того же года; № 144).

Смерть хана Узбека осенью 1341 года и убийство Тинибека зимой 1341/42 года неожиданно прервали дальнейшее развитие дипломатических отношений между Авиньоном и Сараем¹³⁰. Новый золотоордынский хан Джанибек в начале своего правления уже не выказывал стремления к тому «благосклонному и чело-вечному обхождению с христианами», которое, по словам папы Климента VI, со-державшимся в его булле «Ad sedem apostolicam» от 24 июля 1343 года, было ха-рактерно для предшественников Джанибека, о чем понтифика известил франци-сканец Илия, прибывший в папскую курию уже не в качестве представителя джучидского правителя, а как информатор папы о внутренней ситуации в Золо-той Орде (Golubovich 1923, p. 230). В ответ на просьбу Илии, понтифик адресо-вал эту буллу Джанибеку с призывом не прекращать «изобиловать такими же расположением и милостями» по отношению к христианам, которые выказывали им его предшественники, приводя в пример толерантное отношение европейских королей «к бесчисленным тысячам сарацин» (№ 98), проживавшим в их владени-ях (на юге Италии и в Испании), и очевидно выражая тем самым беспокойство в связи с возможным отказом Джанибека от прежней политики религиозной толе-рантности золотоордынских правителей.

В конце своего послания Климент VI уверял Джанибека, что он принял бы «благосклонно и охотно» его послов, если бы золотоордынский правитель пожелал их направить в Авиньон. Однако Джанибек, развернувший репрессии против итальянских купцов в своих владениях после того, как они были изгнаны в сентяб-ре 1343 года из Таны, и начавший военную кампанию против Каффы в феврале следующего года (Карпов 1994а, с. 122–124), оставил без ответа предложение пон-тифика. Следует, однако, отметить, что беспокойство Климента VI в отношении дальнейшего прогресса католического миссионерства в Золотой Орде оказалось в конце концов напрасным, поскольку Джанибек после относительно неудачной войны с генуэзцами вернулся к прежней политике конфессиональной терпимости

¹³⁰ По всей видимости, смерть хана Узбека пришлось на осень 1341 или зиму 1341/42 го-да, на что указывают ряд русских летописей (Насонов 1950, с. 353 [Новгородская пер-вая летопись младшего извода, зима 1341/42 года]; Тихомиров 1949, с. 173 [Москов-ский летописный свод конца XV века, зима 1341/42 года]; Пресняков 1913, с. 94 [Симе-оновская летопись, осень 1341 года]; Бычков 1885, с. 213 [Патриаршая летопись, осень 1341 года]; Бередников & Бычков 1856, с. 207 [Воскресенская летопись, зима 1341/42 года]; Псковские и Софийские летописи 1851, с. 223 [Софийская первая летопись, зима 1341/42 года]). В частности, Рогожский летописец уточняет, что великий князь Семен Иванович, как и ряд других князей, направились в Орду 2 мая 1342 году в связи с из-вестиями об убийстве Тинибека после кончины Узбека осенью 1341 года и воцарении Джанибека зимой 1341/42 года, хотя сразу же после этого он переносит воцарение Джанибека на весну 1342 года, вероятно, имея в виду под этой противоречивой датой время прибытия известий о избрании нового хана ко двору Семена Ивановича («В лето 6849 ... Тое же осени умре царь Озбяк, а на зиму Жданибе[к] уби два брата Тинибека и Хыдырбека, а сам седе на царстве ... В лето 6850 царь Чанибек сын Озбяков убил брата своего болшаго Тинибека, а сам седе на царстве. Тое же весны месяца мая в 2 день на память святую муч[енику] Бориса и Глеба, князь великий Семен Иванович поиде в Ор-ду»; Лихачев 1922, стб. 54. См. также Лапшина 2013, с. 118).

и позволил францисканцам основать около 1351 года свою епархию в Сарае (Richard 1977b, p. 160 [1352 год]; Golubovich 1927, p. 69 [около 1351 года]).

2. Конфликты золотоордынских татар со своими западными соседями

В отношении контактов Золотой Орды со своими западными соседями в период правления хана Узбека латинские (и итальянские) источники фиксирует почти без исключений только мнимые (как в случае Венгерского королевства) и действительные (в отношении Византии и Польши) вторжения татар. Мирные аспекты этих взаимоотношений затронуты только смутными сведениями о контактах венгерского короля с некими «христианскими господами» в Золотой Орде в передаче Марино Санудо Торселло (№ 73) и буллой «Licet ex suscepto» папы Иоанна XXII от 4 октября 1332 года, вероятно, подразумевавшей развертывание ограниченной миссионерской деятельности венгерских францисканцев среди татар, кочевавших на территории современной южной Молдавии (№ 125).

Возможные торговые обмены Золотой Орды с Венгрией и Польшей совершенно не отразились в письменных источниках, и единственное косвенное указание на осуществление таких обменов при Узбеке содержат буллы «Ad regimen universalis» и «Nuper cum» Иоанна XXII от 15 декабря 1320 года и 18 февраля 1321 года (№ 32, 33) с учреждением латинской епархии Киева, возможно, подразумевавшие наличие в Киеве западных купцов католического вероисповедания.

Византия

Среди западных соседей Золотой Орды балканский регион, по всей видимости, оказался в наибольшей степени подвержен военной активности татар в правление хана Узбека. Тем не менее это направление внешней политики Золотой Орды нашло наименьшее отражение в латинских источниках, зафиксировавших только нападения татар на византийскую территорию или представлявших в случае трактата доминиканца Раймон-Этьена общий упадок греческой империи под ударами внешних врагов, к которым, наряду с Каталонской компанией и турками, автор «Наставления на путь осуществления крестового похода» причислял золотоордынских татар (№ 126).

Флорентийский автор Джованни Виллани в свою очередь представил в своей хронике сравнительно обширное описание вторжения татар во Фракию, датируя его весной 1324 года (№ 127)¹³¹ и определял размер татарской армии в триста тысяч воинов¹³². В отличие от Иоанна Кантакузина, Джованни Виллани не упо-

¹³¹ Этому вторжению предшествовали два менее значительных нападения татар на Фракию в 1320/21 и 1321/22 году (Узелац 2016, с. 395 [1321 и 1322 год]; Shukurov 2016, p. 140 [1320 год и два вторжения в 1321 году]; Vásáry 2005, p. 123 [1321 год для обоих вторжений]; Гюзелев 1995, с. 31 [1320 и 1321 год]; Laiou 1972, p. 281 [1320 и 1321 год]).

¹³² Иоанн Кантакузин также представлял крайне преувеличенную, хоть и более реалистичную оценку, указывая, что их армия насчитывала 120 тысяч «скифов» (Воинов и

минал каких-либо попыток организовать сопротивление вторгнувшимся татарам, уведшим по его чрезвычайно завышенным оценкам в полон 150 тысяч греков, хотя в действительности Андроник III предпринял военные действия против татар и даже уничтожил один из их отрядов рядом с селением, которое Иоанн Кантакузин именовал Промусулом (Войнов и др. 1980, с. 233 [греческий текст и болгарский перевод]; Schopen 1828, p. 189 [греческий текст и латинский перевод]). К тому же Иоанн Кантакузин утверждал, что татары вторглись во Фракию в начале сентября 1323 года, в то время как Джованни Виллани, по всей видимости, ошибался в своей датировке ухода татар из Фракии после ее разорения апрелем 1324 года. Эта дата, вероятно, отображала время прибытия во Флоренцию известий о вторжении татар, а не его окончания¹³³.

Вероятно, татарский набег 1323 года был осуществлен в поддержку нового болгарского императора Михаила, сына Шишмана (Узелац 2016, с. 396)¹³⁴, кто не преминул прибегнуть к помощи татар и во время своего вторжения на византийскую территорию в 1328 году, преследовавшего изначальную цель военного сотрудничества с Андроником II во время заключительной фазы борьбы последнего со своим внуком, Андроником III, но приведшего в конце концов к очередному разорению Фракии (Узелац 2016, с. 396; Laiou 1972, p. 297). Эта сравнительно незначительная кампания болгарского правителя и его татарских союзников нашла неожиданное отражение в послании венецианца Марино Санудо Торселло, адресованного им епископу Остии и Веллетри, Бертрану дю Пуже, 10 апреля 1330 года, кто представил это нападение как зловещее предвестие назревавшей экспансии хана Узбека, задумавшего, по его мнению, «прийти, чтобы держать свой двор с женой, своими детьми и своим верховным жрецом и держать его в областях и землях империи Константинополя» (№ 123).

Опасения Марино Санудо Торселло, однако, оказались беспочвенными, поскольку татары прекратили набеги на византийскую территорию на длительное время, и следующее их вторжение во Фракию имело место только в 1337 году (Узелац 2016, с. 397; Vásáry 2005, p. 132).

Венгрия

Латинские источники предоставляют некоторые сведения о конфликтах Венгерского королевства с татарами в правление хана Узбека, но содержат крайне неопределенную информацию об этих столкновениях, отображая тем самым их второстепенный характер. Более-менее конкретную информацию предоставляет дарственная грамота венгерского короля Карла I Роберта от 12 августа 1324 года (в подтверждающей грамоте от 10 октября того же года; Майоров 2014а, с. 115; Параска 1975, с. 52, прим. 94), обнародованная венгерским монархом

др. 1980, с. 233 [греческий текст и болгарский перевод]; Schopen 1828, p. 189 [греческий текст и латинский перевод]).

¹³³ Выражаю мой искреннюю благодарность Александару Узелацу за ценную консультацию по данному вопросу.

¹³⁴ Михаил вел военные действия против византийцев в Болгарии в первой половине 1323 года (Vásáry 2005, p. 125–126).

ближе к завершению его летней кампании в южной Трансильвании, направленной на усмирение саксонцев¹³⁵. Судя по содержанию грамоты, Карл I Роберт предвидел возможность нападения татар во время своей трансильванской кампании и направил «в землю тартар» отдельное подразделение во главе с Финтой Мендийским с очевидной целью нанести превентивный удар по татарам, который, вероятно, оказался успешным (№ 112). В частности, в своей булле «*Tam dilecti filii*» от 1 октября 1325 года папа Иоанн XXII благодарил венгерского монарха за «двух тартарских юношей», присланных ему в дар вместе с королевским посольством во главе с Ласло, личным медиком Карла I Роберта, которые, по всей видимости, были взяты в плен в результате предыдущей экспедиции Финты Мендийского (№ 118. См. также Jackson 2018, p. 180; Майоров 2014а, с. 115).

Возможно, это венгерское подразделение вторглось в северо-восточную Валахию или даже в южную Молдавию (Spinei 1984, p. 128), хотя содержание королевской грамоты не предоставляет в этом отношении каких-либо уточнений. Важнее, однако, отметить, что, несмотря на то, что основная часть королевских войск в то время была задействована в подавлении саксонского восстания, Карл I Роберт называл татар в данной грамоте «главными врагами своего королевства». Данное выражение в королевской грамоте, очевидно, подчеркивало значимость достижений Финты Мендийского, несмотря на второстепенный характер его экспедиции. Тем не менее Карл I Роберт подчеркивал, по всей видимости, преувеличенную угрозу для своего королевства со стороны татар и в своих посланиях в Авиньон, как это свидетельствуют ряд булл понтификов, содержавших ответы на эти послания.

В частности, булла «*Cum sicut*» Иоанна XXII от 1 февраля 1325 года, содержащая ответ на послание Карла I Роберта, предоставляла пленарные индульгенции всем защитникам Венгерского королевства от его многочисленных врагов, среди которых понтифик упоминал «тартар» сразу же после «схизматиков» и наделял такими же спиритуальными привилегиями «правоверных Римской церкви в других краях, прилегавших к королевству Венгрии» (№ 113), по всей видимости, имея в виду под последними венгерские войска, располагавшиеся на бывшей территории баната Северина в северо-западной Валахии. Однако схожая булла «*Veniens purer*» Иоанна XXII, предоставленная 13 сентября 1325 года следующему посольству короля во главе с его личным медиком Ласло, уже не уточняла, с какими «неверными народами», соседствовавшими с Венгерским королевством, Карлу I Роберту, по словам понтифика, «часто приходилось бороться для поправления их высокомерия и порочности» (№ 117), и содержала отказ в предоставлении венгерскому монарху церковных доходов из соседних королевств, отбрасывая тем самым очевидное недоверие оценке Карла I Роберта в отношении внешней угрозы для его королевства.

Данная оценка Иоанна XXII, как и отсутствие каких-либо конкретных сведений в папских буллах и королевских грамотах о серьезных столкновениях венгров с татарами после экспедиции Финты Мендийского, ставят под сомнение

¹³⁵ Восстание саксонцев было вызвано попытками ограничить их автономию со стороны трансильванского воеводы Тамаша Сечени (Майоров 2014а, с. 114; Fara 2010, p. 280; Makkai 1994, p. 205).

достоверность утверждения Петра из Дусбурга, писавшего в Восточной Пруссии о крупном вторжении татар в Венгерское королевство в 1326 году и уничтожении «тридцати тысяч из их войска» (№ 119). По всей видимости, Петр из Дусбурга передавал в этом сообщении какие-то слухи о столкновении с татарами, и вполне возможно, что эти слухи отображали успешное отражение незначительного нападения татар на венгерскую крепость Михальд (совр. Мехадия) в регионе Северина во главе с королевским кастелланом Денешем Секи, кому, согласно королевской грамоте от 27 марта 1329 года (см. ссылку на эту грамоту в Vászary 2005, p. 154), постоянно приходилось отражать нападения не только татар, но и владов, болгар и сербов; тем не менее короткое сообщение Петра из Дусбурга не содержит уточнения области, в которой имело место столкновение, и так же не находит прямого подтверждения в параллельных источниках.

Следующая булла «Ad nostram nuper» папы Иоанна XXII от 5 августа 1331 года интересна примером, возможно, намеренной дезинформации понтифика со стороны венгерского монарха, которому сложно найти правдоподобное объяснение. Данная булла содержит как поздравление Карла I Роберта с его недавним «преуспеванием и славным триумфом, одержанным против тартар, врагов католической веры», так и следующее вслед за этим выражение огорчения в связи «с несчастным случаем, который случился по возвращению короля из-за коварно уготовленных ему и его людям засад» (№ 124). Очевидно, что в данном случае папская булла отображала известия о успешном начале военной кампании короля, занявшего в сентябре 1330 года регион Северина и назначившего в его главе своего воеводу, Денеша Секи. Тем не менее дальнейшее наступление Карла I Роберта и временное завоевание Аджгреша на севере Валахии закончились полным разгромом королевской армии при ее возвращении в ноябре того же года. Возможно, татары внесли какой-то вклад в уничтожение венгерских войск, вторгнувшихся в Валахию, однако основной урон армия Карла I Роберта понесла от владов во главе с их воеводой Басарабом, утвердившим свой независимый статус в результате этой победы (Fara 2010, p. 105, 240–241; Vászary 2005, p. 154; Engel 2001, p. 135–136; Spinei 1984, p. 128).

Возможно, венгерский монарх счел уместным приписать свое поражение татарам в послании, которое он направил в Авиньон, оправдывая тем самым разгром своей армии (масштаб которого был значительно преуменьшен в королевском письме), понесенный в действительности от владов, и надеясь получить от Иоанна XXII более обширную поддержку во время вероятной подготовки повторного вторжения в Валахию. Тем не менее и следующие две буллы «Cum sicut» и «Inter alia» от 11 июля 1334 года, предоставлявшие пленарные индульгенции Карлу I Роберту и всем другим венграм в случае их смерти при защите своего королевства, упоминали «тартар» после «схизматиков» (№ 128, 129), и именно последние представлялись понтификом в качестве главных врагов Венгерского королевства.

Отсутствие каких-либо параллельных данных о вторжении татар на территорию Венгерского королевства также позволяет отнести с определенным недоверием к утверждению венгерского монарха о приближении к его королевству «в безмерном множестве коварного тартарского народа» (№ 130), содержащемуся в его послании к богемскому королю Иоганну Люксембургскому и его пер-

венцу Карлу (в копии в послании барону П. фон Розенберг) и, вероятно, преследовавшему цель получения от богемского короля военной помощи в планируемом вторжении в Валахию.

Таким образом, указания в латинских источниках на назревавшие или осуществленные нападения татар на Венгерское королевство в правление хана Узбека представляются плодом своеобразной пропаганды Карла I Роберта, стремившегося представить угрозу этих нападений в преувеличенной форме, но не всегда добивавшегося успеха. В частности, в своей булле «*Nos desiderium*» от 17 января 1339 года, где Бенедикт XII именовал венгерского монарха и его поданных «оборонительной стеной в честь и силу христианской веры, постоянно предававшимися противостоянию схизматикам и неверным» (№ 131), понтифик избегал уточнения, кого он имел в виду под этими «неверными», и наделял венгерских поданных Карла I Роберта ординарными спиритуальными привилегиями, продолжая, как и его предшественник, выказывать значительно более существенное предпочтение призывам о помощи польского короля Казимира III, действительно подвергнувшегося нападению татар, как будет показано далее.

Польша

Первые сведения о возникновении угрозы вторжения татар в Польшу в правление хана Узбека связаны с событиями, последовавшими за скоропостижной смертью галицко-волинских князей Андрея и Льва Юрьевичей в 1322 или в начале 1323 года. Согласно Иоганну Винтертурскому, Лев и Андрей были назначены во главе галицко-волинского княжества ханом Узбеком, но были впоследствии отравлены «рутенами» (№ 144, прим. 7). Стивен Кристофер Роуэлл выражал сомнения в отношении достоверности этого утверждения Иоганна Винтертурского, но взамен предлагал не менее сомнительное предположение о гибели обоих князей в результате нападения литовского князя Гедимина (Rowell 1994, p. 95), основываясь на позднем и чрезвычайно ненадежном отчете, именуемом Андреем Юрьевичем Владимиром и воспроизведенном в нескольких беларуско-литовских летописях (Улащик 1960, с. 95 [летопись Археологического общества], 152 [летопись Рачинского], 179–180 [Ольшевская летопись], 200 [Румянцевская летопись], 221 [Евреиновская летопись]), как и в «Хронике Быховца» (Улащик 1975, с. 136–137) и Густынской летописи, которая датировала смерть обоих князей 1304 и 1305 годом и утверждала, что речь в этом отчете шла о Льве Даниловиче, сыне галицкого князя Даниила Романовича, и о Владимире Васильковиче, сыне волинского князя Василько Романовича, приписывая их гибель успешным военным кампаниям Гедимина, кто действительно стал великим князем литовским только в 1315 или 1316 году (Анхимюк и др. 2003, с. 128).

Более достоверным представляется лаконичное указание польского короля Владислава Локетек на то, что оба князя «ушли из этого света», содержащееся в его послании, которое он адресовал 21 мая 1323 года папе Иоанну XXII (№ 111). Польский монарх, очевидно, предполагал в данном случае, что Андрей и Лев Юрьевичи умерли один за другим естественной смертью либо непосредственно перед составлением данного послания, либо за некоторое время до этого (Грушевский 1993а, с. 120–121).

В этом же послании от 21 мая 1323 года, где Владислав Локетек с прискорбием сообщал понтифику о кончине Андрея и Льва, польский монарх утверждал, что они являлись для его королевства «непреодолимым щитом против жестокого народа тартар»¹³⁶. Владислав Локетек выражал вследствие этой печальной новости опасения в отношении того, что татары могли бы захватить Галичину и Вольтынь (поскольку умершие князья не оставили после себя наследников; Грушевский 1993а, с. 121), с которых «они имели обыкновение получать ежегодную дань», в результате чего, по словам польского монарха, над его королевством нависла бы «опасность неопишемого потрясения». Поэтому Владислав Локетек обращался к понтифику с просьбой предоставить помощь «в проповедовании святого креста и другим вспомоществованием», чтобы предотвратить завоевание «рутенских» земель татарами. Взамен предоставления папой необходимой помощи Владислав Локетек обещал понтифику сделать все возможное «для расширения святой церкви и католического народа», очевидно, имея в виду потенциальное приобщение к Римской церкви православного населения Галичины в случае успеха планировавшейся военной кампании.

Папа Иоанн XXII ответил на призыв о помощи Владислава Локетка только через два года буллой «*Inter alia*» от 20 июня 1325 года, обращенной ко всем «правоверным Христа, проживающим в королевстве Польше», кто, по словам, понтифика подвергались вместе с «другими правоверными Римской церкви в других краях, прилегающих к королевству Польши, нападениям, опустошениям, плену, рабству, заточениям и множеству другого рода страданий и мучений со стороны схизматиков, тартар, язычников и других смешанных неверных народов». В связи с этой констатацией папа извещал адресатов своей буллы, что он охотно пришел к ним на помощь «с той духовной поддержкой, на которую он был способен и которая превосходила любую мирскую поддержку», заключавшейся в предоставлении полного отпущения грехов всем погибшим «в войне или сражениях, предпринятых или которые будут предприняты в защиту католической веры в королевстве Польши, других землях правоверных и краях, прилегающих к упомянутому королевству или с ними соседствующих, против схизматиков, тартар, язычников и других упомянутых смешанных народов неверных» (№ 114).

Схожую и одноименную буллу папа Иоанн XXII адресовал и польскому королю Владиславу Локетку вместе с остальными поляками 1 июля 1325 года (№ 115), в которой, помимо полного отпущения грехов всем погибшим в возможных сражениях, понтифик также предоставлял несколько лет отпущения грехов всем их участникам, которые бы остались в живых по завершению военных действий. Наконец в следующей булле «*Etsi cunctos*» от 1 августа 1325 года папа уточнял, что эти спиритуальные привилегии предоставлялись им на три года с момента обнародования этой буллы, и продлевал их действие еще на два года по окончании этого трехлетнего срока (№ 116).

¹³⁶ Ср. с посланием Андрея и Льва Юрьевичей магистру Тевтонского ордена Карлу фон Трир от 9 августа 1316 года, в котором они обязывались защищать тевтонские владения от татар всякий раз, когда бы это от них потребовалось (№ 110). В своем послании, адресованном 9 марта 1327 года магистру Тевтонского ордена Вернеру фон Орзельн, их преемник, Юрий II Болеслав Тройденович, повторял это же обязательство (№ 121).

Все три упомянутые буллы, обнародованные Иоанном XXII, предполагают, что вопрос о законном преемнике власти покойных Андрея и Льва Юрьевича оставался спорным к лету 1325 года. Несмотря на гипотетические предположения Стивена Роуэлла в отношении того, что Юрий II Болеслав стал галицко-волынским князем в 1324 году (Rowell 1994, p. 24, 99, 224, 265. См. также Режабек 1907, с. 52 [конец 1324 или начало 1325 года]), первый официальный документ, где Юрий II Болеслав Тройденович именовал себя «князем Руссии» («Georgius Dei gra[cia] dux Russi[a]e»; Купчинский 2004, no. 8, с. 169) и подтверждал тем самым свое вокняжение в Галичине и Волыни, датирован 1325 годом и мог быть обнародован осенью этого же года (Купчинский 2004, с. 168). Следовательно, вокняжение Юрия II Болеслава могло произойти после того, как папа Иоанн XXII приравнял возможные военные действия поляков к полноценному крестовому походу, и последовавший приход к власти Юрия II Болеслава объясняет, почему эта военная кампания не понадобилась: сын мазовецкого князя Тройдена во главе галицко-волынского княжества, по всей видимости, вполне отвечал интересам польского монарха, и столь же вероятным было то, что кандидатура Юрия II была утверждена с согласия хана Узбека, кто, если положиться на слова Иоганна Винтертурского, назначил его в правители «рутенам» (№ 144, прим. 8. См. также Линниченко 1907, с. 90–91).

Таким образом, кризис, возникший в галицко-волынском княжестве после смерти Андрея и Льва Юрьевичей, не вылился в крупные столкновения между польскими войсками и татарами (во всяком случае доступные на данный момент источники не содержат об этом какой-либо конкретной информации), однако убийство Юрия II Болеслава в 1340 году оказалось чревато значительно более серьезными последствиями.

Наиболее достоверной датой смерти Юрия II Болеслава считается 7 апреля 1340 года, на которую указывает «Старший Познаньский рочник» (№ 143. См. также Купчинский 2004, с. 196; Rowell 1994, p. 266; Грушевский 1993а, с. 138, прим. 2; Шабульдо 1987, с. 37; Turkowska 1978, p. 415, nota 1; Терлецкий 1896, с. 3, 9. Ср. с Режабек 1907, с. 57 [25 марта]). Тем не менее эта дата представляется слишком поздней в связи с тем, что польский король Казимир III, немедленно узнавший об этом событии, вторгся, как будет указано далее, в западную часть Галичины уже 16 апреля, и возможность того, что он смог организовать это вторжение за одну неделю после получения сведений о смерти галицко-волынского князя, кажется маловероятной.

Более достоверной поэтому представляется дата «Рочника Траски», согласно которому Юрий II Болеслав скончался «около праздника благовещения святой Марии», то есть около 25 марта 1340 года (№ 139)¹³⁷. Ян Длугош заимствует эту же дату у Траски, хотя сразу же после этого приводит другую – 24 марта 1340 года: «Поэтому они решают прибегнуть к коварству и, дав ему яду в питье, убивают его в день благовещения святой Марии, то есть в девятые календы апреля» (№ 152, прим. 4, 5).

В отношении причин убийства Юрия II Болеслава «Рочник Траски» утверждает, что он был «очень жесток со своими, захватывая их и вымогая у них день-

¹³⁷ «Малопольский рочник» дословно передает эти сведения Траски (№ 150).

ги, похищая их дочерей и жен и их бесчестя, и также внедряя над ними такие другие народы, как богемцев и немцев» (№ 139).

Другие авторы, однако, утверждают, что галицко-волинский князь вызвал негодование среди своих православных подданных насильственным насаждением латинского культа. Так, Ян из Чарнкова утверждал, что Юрий II Болеслав был убит рутенами, «пытаясь изменить их закон и веру» (№ 149), в то время как по словам Франтишека из Праги, «рутены» убили Юрия II Болеслава за то, что он «пригласил священников католической веры и мужей из разных земель, просвещенных в теологии, в желании посеять ростки истинной веры и искоренить прегрешение схизмы рутенов» (№ 141). По этой же причине, по словам Иоганна Винтертурского, «рутены отравили его настолько сильным ядом, что его тело разложилось на части» (№ 144). И наконец, Ян Длугош представлял в следующем развернутом виде главную причину убийства Юрия II Болеслава: «несходство веры и ритуала, которое с точки зрения набожности и религиозности поразило по этим, мной описанным, и другим, их персональным причинам, поруганные и воспламененные души рутенов, которые стали представлять будущее убийство князя как будто некое жертвоприношение, любезное богу, дабы их не принудили перейти с греческого ритуала на латинский» (№ 152).

Как бы то ни было, польский король Казимир III, немедленно извещенный о смерти галицко-волинского князя, поспешил организовать и возглавить военное вторжение в Галичину. Причины этого вторжения он пояснил годом позже в личном послании папе Бенедикту XII, которые понтифик воспроизвел в своей булле «*Eximiae devotionis*», адресованной краковскому епископу Яну Гратонису 29 июня 1341 года: по словам Бенедикта XII, польский монарх уверял папу в том, что он «вошел со своим войском в землю России, воспламененный порывом отомстить за несправедливость по отношению к христианской вере», которая заключалась в предшествовавшем отравлении Юрия II Болеслава, как и в «бесчеловечном убийстве некоторых других правоверных Христа, послушных этому князю, пока он был жив» (№ 138).

Также и авторы нарративных источников настаивали на том, что главной причиной, побудившей Казимира III вторгнуться в Галичину, было желание отомстить за смерть своего родственника¹³⁸. Так, Франтишек из Праги утверждал, что Казимир III вторгся в «землю рутенов» «из-за того, что они умертвили отравленным князя вышеназванной земли, который был связан с ним по линии кровного родства» (№ 141, прим. 1). Также и Ян из Чарнкова считал Юрия II кровным родственником Казимира (№ 149). Более точно родство Казимира III по отношению к Юрию II Болеславу определял, однако, Иоганн Винтертурский, указывавший на то, что жена Казимира «была сестрой жены отравленного короля рутенов» (№ 144, прим. 10).

Тем не менее более правдоподобным представляется предположение, что Казимир III поспешил в первую очередь спасти католических купцов, подвергшихся гонениям во Львове со стороны местных православных жителей по свиде-

¹³⁸ Юрий II Болеслав, как и Казимир III, был женат на одной из дочерей Гедимина (Rowell 1994, p. 99, 232; Режабек 1907, с. 54–55; Гонсиоровский 1907, с. 67–68 [с неправильным именем супруги Юрия II Болеслава]).

тельству упомянутой выше папской буллы¹³⁹; и, в частности, «Рочник Траски» упоминал тот факт, что польский монарх увел из захваченного Львова в Польшу христианских купцов «вместе с их женами, детьми и имуществом» (№ 139).

Согласно тому же «Рочнику Траски», Казимир вторгся в Галичину «примерно в праздник пасхи», то есть около 16 апреля 1340 года (№ 139, прим. 3)¹⁴⁰, тогда как Ян Длугош датирует первое вторжение Казимира III временем «после октавы пасхи», то есть после 23 апреля 1340 года (№ 152, прим. 6). Оба этих источника сходятся в описании удачного завоевания Казимиром Львова и захвата там богатых трофеев, но, в отличие от «Рочника Траски», утверждавшего, что польский монарх после этого поспешил вернуться в Польшу, Ян Длугош дополнил отчет Траски описанием дальнейшего завоевания Владимира (№ 152, прим. 7). Это дополнение, однако, не только не встречается в других источниках, но и опровергается далее самим Яном Длугошем, упоминающем снова завоевание Владимира при описании повторного вторжения Казимира III в галицко-волынское княжество (№ 152, прим. 9). В любом случае 15 мая Казимир III был уже в Кракове и не мог за такой короткий срок взять после Львова Владимир и успеть вернуться после этого в свою столицу (Грушевский 1993b, с. 26; Терлецкий 1896, с. 11).

По всей видимости, Казимир III оставил во Львове свой гарнизон и планировал новое вторжение в Галичину с целью ее непосредственного присоединения к Польскому королевству. Эти планы, однако, ему удалось осуществить только в 1349 году согласно Яну из Чарнкова, который, вероятно, сильно преувеличил в своем отчете успехи польского монарха в завоевании и Волыни (№ 149). Однако пока хан Узбек оставался в живых, Казимир III должен был отложить реализацию своих намерений, несмотря на попытку «Рочника Траски» представить события 1340 и 1341 годов в совершенно ином свете.

По словам Траски, после первого вторжения и захвата Львова Казимир III вернулся с трофеями в Польшу и около 24 июня того же года, «собрав сильное войско приблизительно из двадцати тысяч воинов, снова вторгся в Руссию, где, разрушив их некоторые крепости и укрепления, он успешно их себе подчинил» (№ 139). По сравнению с относительно многословным описанием первого вторжения Казимира III данное крайне сжатое упоминание подчинения «рутен» после разрушения «некоторых крепостей и укреплений» оставляло впечатление, что Траска описывал здесь вымышленные им события, и не удовлетворило Яна Длугоша, основывавшегося на его отчете. В связи с этим Ян Длугош дополнил отчет Траски перечислением ряда крепостей, взятых польским монархом во время повторного вторжения, и завершил его заверением своего потенциального читателя в том, что «с тех пор Руссию не видели отложившейся от подчинения и повиновения королю и королевству Польши. Напротив, она всегда пребывала в верности ему, в искреннем единстве и преданности» (№ 152).

Недостоверность сведений «Рочника Траски» и Яна Длугоша об осуществлении Казимиром III повторного вторжения в галицко-волынское княжество в первую очередь подтверждается нежеланием обоих польских авторов описывать

¹³⁹ См. также указание Франтишека из Праги на то, что после убийства Юрия II Болеслава «рутен» умертвили сталью и другими способами многих христиан» (№ 141).

¹⁴⁰ «Малопольский рочник» заимствует эти сведения у Траски (№ 150, прим. 3).

последовавшее карательное вторжение татар в Польшу¹⁴¹, сведшим на нет все возможные успехи или намерения польского монарха в Галичине.

Кроме того, повторное вторжение Казимира III не упоминается параллельными авторами. Так, Ян из Чарнкова упоминает только одно вторжение Казимира III, в результате которого «рутенские князья, бароны, комесы и остальная знать подчинились вместе со своими владениями господину Казимиру по доброй воле, преданно признав его своим господином и клятвенно заверив его в своей верности» (№ 149). Иоганн Винтертурский пишет только о нападении Казимира III на Львов, не упоминая и словом подчинения «рутенцов» и представляя тот факт, что польский монарх вывез к себе из Львова «безмерное состояние», как вескую причину последовавшего нападения татар на Польшу (№ 144, прим. 11). Наконец, Леобенский аноним также упоминает только одно вторжение Казимира III в Галичину и поясняет далее гнев Узбека утверждением хана, что «это королевство было его, поскольку выплачивало ценз ему и его родоначальникам» (№ 145. См. также Терлецкий 1896, с. 4–5).

Согласно булле «*Apostolicae sollicitudinis*» папы Бенедикта XII, адресованной Казимиру III 1 августа 1340 года, польский монарх предвидел реакцию хана Узбека на свое вторжение в Галичину и просил у понтифика «о немедленном вспомоществовании других правоверных по этой части» (№ 134). В ответ на его просьбу папа извещал Казимира III о том, что он поручил архиепископу Гнезно и епископам Кракова и Вроцлава развернуть проповедование крестового похода «в этом же королевстве Польши, как и в королевствах Венгрии и Богемии, против упомянутых выше тартар и любых других неверных, желающих или задумавших напасть или принести ущерб названному королевству Польши и его жителям», с предоставлением пленарной индульгенции всем участникам будущих военных действий, как и лицам, которые снарядили бы за свой счет лицо, замещавшее их в предстоящих сражениях.

Тот факт, что Бенедикт XII санкционировал проповедование крестового похода в поддержку Казимира III не только в границах его королевства, но и за его пределами, предполагает, что папа крайне серьезно отнесся к угрозе назревавшего вторжения татар в Польшу¹⁴². Следует отметить, что понтифик обнародовал проповедование в Польше, Венгрии и Богемии крестового похода против татар за полмесяца до того, как он дал ответ официальному посольству хана Узбека, прибывшему к этому времени в Авиньон. По словам Бенедикта XII, содержащимся в булле «*Laetanter et benigne*», адресованной Узбеку 17 августа 1340 года, это посольство состояло из генуэзцев Петрано дель Орто и Альберто, выступавших в качестве посланников Узбека, как и францисканца Илии из Венгрии, представлявшего первенца Узбека, Тинибека, которые известили понтифика о недовольстве хана в связи с «возникновением распрей и войн» между подданными Узбека

¹⁴¹ В действительности Ян Длугош описывает это вторжение, основываясь уже на отчете Яна из Чарнкова, но намеренно датирует его неправильным 1344 годом (Turkowska 1978, p. 233–234. См. также Терлецкий 1896, с. 7).

¹⁴² По словам Франтишека из Праги, проповедование этого крестового похода имело определенную успех, и «многие христиане, вооружившись, направились отрядами в Польшу, чтобы сразиться с тартарами» (№ 141).

с одной стороны, и подданными королей Венгрии и Польши с другой (№ 93). Узбек, очевидно, считал венгерского и польского монархов виновниками этих столкновений и направил свое посольство в Авиньон в надежде на то, что Бенедикт XII смог бы употребить свой авторитет для обуздания агрессии обоих королей в отношении Галичины; и папа в ответ на это пожелание обещал Узбеку побудить обоих христианских монархов возместить возможный ущерб, причиненный золотоордынскому хану, но тактично опускал упоминание того факта, что он санкционировал за шестнадцать дней до этого проповедование крестового похода против «упомянутых выше тартар и любых других неверных».

Содержание буллы «*Eximiae devotionis*» папы Бенедикта XII, адресованной епископу Кракова, Яну Гратонису, 29 июня 1341 года, проясняет главного инициатора последовавшего татарского вторжения, а именно, некоего главу «схизматиков-рутенев», кто, по словам понтифика, «прибыв к Узбеку, императору тартар, чьим данником этот народ признается, привел против этого короля множество тартар и, кроме того, добился от этого же императора того, чтобы он направил чрезвычайно великое войско названных тартар для вторжения и разрушения королевства Польши» (№ 138).

Ян из Чарнкова в свою очередь называет этого «главу рутенов» по имени Дедько (то есть Дмитро Дедько) и представляет в более ясной форме его действия, как и соответственную мотивацию хана Узбека в организации дальнейшего вторжения в Польшу: «[Дмитро] Дедько, владевший крепостью Перемышль, вместе с неким Даниилом из Острова, тайно, о чем также не знали и другие из знати Руссии, поведали императору тартар, утверждая, что Казимир, король Польши, вторгся [в Руссию], захватил ее и также запретил отдавать дань, которую рутены имели обыкновение отдавать тартарам. В ответ на их обвинения император тартар направил в сторону Руссии величайшее войско, повелев, чтобы они враждебно вторглись в Польшу вместе с рутенами и жестоко ее разорили» (№ 149).

Таким образом, Дмитро Дедько, бывший к тому моменту воеводой Перемышля, поспешил направиться к двору Узбека в сообществе с неким Даниилом из Острова сразу же после вторжения в Галичину Казимира III (или, скорее, в результате последовавшего за ним вторжения войск венгерского короля Карла I Роберта, о чем пойдет речь ниже) и, по всей видимости, заверил золотоордынского хана в том, что он сможет гарантировать выплату регулярной дани с Галичины, если он будет назначен во главе «земли Руссии». Вследствие положительного решения хана в отношении его петиции, Дмитро вернулся в Галичину с татарским подкреплением¹⁴³ и, возможно, даже смог вытеснить польский гарнизон из Львова. В своем последующем послании, составленном во Львове примерно в конце весны 1341 года и адресованном купцам Торуня, Дмитро Дедько уже именовал себя «управителем и капитаном земли Руссии» (№ 137); однако он смог утвердить свою власть в Галичине только после того, как крупная татарская армия прибыла вслед за Дмитро и сопровождавшим его татарским подкреплением и вторглась в Польское королевство.

¹⁴³ В своей булле «*Eximiae devotionis*» от 29 июня 1341 года папа Бенедикт XII уточнял, что Дмитро прибыл в Галичину «с множеством тартар» до того, как вслед им туда прибыло их «чрезвычайно великое войско» (№ 138).

По словам Иоганна Винтертурского, вторжение татар началось «на великий пост», то есть в его начале – 21 февраля 1341 года (№ 144). Тем не менее доминиканец Джованни из Пармы, по всей видимости, был в этом отношении точнее и датировал вторжение татар январем 1341 года: «В январе месяце был серьезный конфликт с тартарами» (№ 147). Его слова подтверждал и Пьер Жервасис, исполнявший в Венгрии функции официального сборщика папских десятин и свидетельствовавший в записи от 11 февраля 1341 года (в тексте неправильно указан 1340 год), что к тому времени о вторжении татар в Польшу стало известно в Венгерском королевстве (№ 136).

В отношении хода татарского вторжения в Польшу Ян из Чарнкова сообщал, что, когда татары подошли к Висле, «им навстречу вышел вышеназванный король Казимир со своими войсками, оказав им же мужественное сопротивление и не позволив им перейти через упомянутую реку»; и во время возвращения назад «тартары силились взять боем крепость Люблин, построенную в то время только из дерева. Но им оказали всевозможное сопротивление защитники крепости и своей силою отразили их атаку» (№ 149). Автор «Почета польских королей» объяснял неудачу татарской осады Люблина гибелью их военачальника на ее восьмой день (№ 154). «Свентокшиский рочник», однако, неправильно датировавший всю татарскую кампанию 1337 годом, уточнял в данном отношении, что татарский военачальник был убит на двенадцатый день осады (№ 151).

По словам Франтишека из Праги, наступление татар оказалось безуспешным главным образом не из-за сопротивления поляков, а из-за сильных морозов и снегопадов: «Ибо их подавили отягощавшие сильный мороз и обильный снег, которые покрыли рубежи их лагерей и все жилища, так что едва ли их вьючные животные и лошади могли дышать, подняв вверх головы; и затем последовал сильнейший голод» (№ 141, прим. 3). Слухи о голоде среди татарской армии достигли и Италии, где доминиканец Джованни из Пармы утверждал, что отступавшие из Польши татары были вынуждены «есть лошадей, животных и пить их молоко и, наконец, кровь, и потом убивать друг друга, чтобы поесть из-за голода мясо» (№ 147, прим. 4).

Несмотря на относительно неудачную военную кампанию татар, их вторжение в Польшу возымело действие. Так, в своей булле «*Eximiae devotionis*», адресованной епископу Кракова, Яну Гратонису, 29 июня 1341 года, папа Бенедикт XII свидетельствовал тот факт, что Казимир III, не получивший «необходимой поддержки от соседних католических правителей», пошел на уступки Дмитро Дедько в обмен на признание его подчинения польскому монарху на условии сохранения местных «ритуала, прав и обычаев» (№ 138). Утверждение Казимира III о подчинении Дмитро Дедько польской короне, однако, вряд ли соответствовало действительности, поскольку последний не упоминал и словом такого факта в своем послании конца весны 1341 года, в котором он именовал себя, как указывалось выше, «управителем и капитаном земли Руси» и называл Юрия II Болеслава, как и Андрея и Льва Юрьевичей, своими «предшественниками» (№ 137). Важнее, однако, что в упомянутой выше булле Бенедикт XII более не указывал на призывы Казимира III оказать ему помощь: польский монарх, очевидно, не только смирился с тем фактом, что во главе Галичины оказался правитель, на-

значенный не им, а золотоордынским ханом, но и должен был отложить на несколько лет намерения подчинить Галичину своей власти.

Своевременное вмешательство татар, по всей видимости, воспрепятствовало и реализации экспансионистских намерений венгерского короля Карла I Роберта, чье войско, судя по содержанию меморандума Пала, придворного судьи венгерского монарха, от 15 мая 1340 года, вторглось «в Рутению» между 23 апреля и 7 мая 1340 года (см. предисловие к переводу этого документа; № 132)¹⁴⁴. В связи с отсутствием других документов об этом венгерском походе, можно лишь предполагать, что он был направлен против Перемышля и вынудил его воеводу, упомянутого выше Дмитро Дедько, поспешить ко двору хана Узбека с призывом предоставить ему военную помощь. Во всяком случае упомянутое выше посольство Узбека, направленное летом 1340 года в Авиньон, вероятно, непосредственно после визита Дмитро¹⁴⁵, передало папе Бенедикту XII недовольство Узбека не только в связи с польским вторжением в Галичину, но и с венгерской агрессией (№ 93).

Королевский палатин Вильмош Другет, возглавивший венгерское вторжение в Галичину, вернулся в Вышеград уже к 11 июня 1340 года (Харди 2013, с. 112), по всей видимости, стремясь избежать прямого столкновения с татарскими войсками, которые, судя по содержанию одного постановления венецианского Сената, стали приближаться к венгерской границе до 12 июня того же года (№ 133). Тем не менее дальнейшие столкновения между татарскими и венгерскими войсками, по всей видимости, ограничились приграничными стычками, которые не помешали королю Карлу I Роберту направить свои войска на помощь Польше во время татарского вторжения начала следующего года, на что указывает послание палатина Вильмоша, адресованное капитулу церкви святого Мартина в Спише, от 19 августа 1342 года (№ 140).

Очевидно, хан Узбек принял решение нанести главный удар по Польше и попытался помешать Карлу I Роберту оказать ей помощь посредством нападений на приграничные районы Венгрии. Однако в повествовании Иоганна Винтертурского, признававшего, что он основывался в нем лишь на недостоверных слухах, нападение татар на Венгрию приняло грандиозные размеры: «Они заняли пределы короля Венгрии с обеих сторон Дуная, вдоль и поперек. А именно, как саранча, покрывая лицо земли, они пагубно ее опустошили». Кроме того, к описанию масштабных сражений швейцарский минорит прибавлял далее столь же неправдоподобное упоминание вторжения татар в марку Бранденбурга (№ 144).

Любопытно, что, не удовлетворяясь указанием действительных причин конфликта (связанных с гибелью Юрия II Болеслава, не оставившего после себя наследника), авторы нарративных источников, составленных западнее Польши и Венгрии, считали своим долгом привести личные объяснения описанным событиям, не имевшие ничего общего с исторической реальностью. Так, Франтишек

¹⁴⁴ Схожий акт от 1 мая 1340 года позволяет уточнить, что венгерское войско направилось в Галичину в первых числах мая того же года (Харди 2013, с. 111–112).

¹⁴⁵ См. соответствующий комментарий к переводу публичного акта из государственного архива Генуи от 30 октября 1304 года в отношении того, что при благоприятных обстоятельствах морское путешествие из Таны в Геную могло занять не более полутора месяцев (№ 156, прим. 4).

из Праги предполагал, что причиной татарского вторжения был договор между ханом Узбеком и марокканским султаном Абуль-Хасаном Али I о синхронном военном наступлении на Европу с целью «овладеть христианскими землями» (№ 141). У Иоганна Винтертурского, уверявшего, что он передавал в данном случае «достойные доверия сообщения», вместо хана Узбека, сговорившегося с марокканским султаном против Европы, уже упоминался «великий хан», намеревавшийся захватить «весь мир» в содружестве с султаном (№ 144).

В свою очередь миланский доминиканец Гальвано Фьямма утверждал, что татарское вторжение было вызвано сильным голодом в их землях и желанием татар «поселиться в землях христиан за Дунаем» (№ 142). Доминиканец Джованни из Пармы, со своей стороны, добавлял, что татары, гонимые голодом, намеревались занять земли Польши, Пруссии, Венгрии и Богемии (№ 147).

Вероятно, объяснение татарского вторжения 1341 года предполагаемым голодом в Золотой Орде основывалось на сведениях о многолетнем нашествии саранчи, начавшемся, по всей видимости, в 1337 году и поразившем главным образом Венгрию (Kiss 2016, p. 27–30). По мнению Гальванно Фьяммы, однако, саранча в первую очередь поразила татар, вынудив их, гонимыми голодом, мигрировать на запад (№ 142). Более развернутое пояснение в этом отношении представлял Иоганн Винтертурский, согласно которому татарам «не хватало в их регионах пропитания и необходимой провизии, и там возобладал жесточайший голод из-за прожорливости саранчи», и далее швейцарский минорит добавлял, что «когда они вышли из своих границ в пределы христиан со своими женами, детьми и скотом, из-за нехватки провизии они пожирали друг друга. Они поэтому разграбили во многих местах и сильно опустошили землю правоверных» (№ 144).

3. Итальянская торговая деятельность в Золотой Орде

Отсутствие источников по торговым обменам Золотой Орды с королевствами Польши и Венгрии обильно компенсируется многочисленными источниками по торговой деятельности итальянских купцов в улусе Джучи. Подборка этих источников, представленная ниже, основательно снабжена предисловиями и комментариями, их поясняющими, и здесь будет уместно уделить лишь несколько слов обстоятельствам возвращения итальянцев в Золотую Орду после их изгнания в 1308 году, как и статусу генуэзской фактории Каффы в границах улуса Джучи, непосредственно связанным с деятельностью специального ведомства коммуны Генуи, получившего название «Восьми мудрецов [назначенных коммуной Генуи] над делами мореплавания и Черного моря» («Octo sapientes [constituti per comune Ianue] super factis navigandi et Maris Maioris», позже названного «оффицией Газарии» [«officium Gazarie»]) и учрежденного в 1313 году советом 24 мудрецов Генуи (см. предисловие к № 157).

Одним из главных поводов для создания официи Газарии была необходимость урегулирования последствий недавнего нападения на Каффу в мае 1313 года объединенного флота трапезундского императора Алексея II и турецкого правителя Синопа Тадж ал-Дина Гази Челеби, как и синхронной атаки войск из Солхата (Desimoni 1879, p. 519, 528, 530. См. также Monleone 1941, p. 480–481;

Promis 1876, p. 502; Карпов 2007, с. 282; Balard 1978, p. 202). Ущерб, понесенный генуэзцами Каффы и других крымских портов в ходе этого нападения, был оценен в 250 тысяч комнинских аспров («*asperi comninati*») в ходе переговоров в местечке Арзерон рядом с Трапезундом в следующем году, увенчавшихся подписанием генуэзско-трапезундского договора 26 октября 1314 года. По этому же договору Алексей II обязался возместить ущерб, нанесенный местными греками генуэзцам Джованни Фантинанти и Джованни ди Къявари при нападении на их леньи¹⁴⁶ в порту Трапезунда, вероятно, параллельно с крымской экспедицией императора (Desimoni 1879, p. 514, 519–520, 528. См. также Карпов 2007, с. 282–284; Brătianu 1929, p. 283–284).

Уступчивость трапезундского императора была следствием конкретных мер, предпринятый в этом отношении генуэзской официией Газарии. Непосредственно после вступления в свою должность 1 мая 1314 года восемь «мудрецов» официии немедленно приступили к организации флотилии, состоявшей из пяти галер во главе с адмиралом Аччеллино Грилло, которая, помимо транспортировки послов коммуны Генуи к трапезундскому императору, была направлена в конце мая или начале июня того же года на восток для «охраны Черного моря» («*ad custodiam maris Maioris*»; Ассини 2018, с. 77 [акт нотариуса Франческо да Сильвия, составленный в Симиссо (Самсуне) 22 декабря 1314 года, с упоминанием назначения флотилии]. См. также там же по. 2–11, с. 76–81) и после прибытия в конце августа 1314 года в Трапезунд развернула военные действия в неопределенных водах Черного моря (но, вероятнее всего, рядом с Солдайей) вплоть до заключения упомянутого выше генуэзско-трапезундского соглашения 26 октября того же года (Ассини 2018, с. 54–58).

К моменту подписания этого соглашения генуэзцы уже прочно обосновались в Каффе и смогли с успехом отбить в 1314 году следующее совместное нападение флота Гази Челеби и войск Солхата: «и в следующем году пришел упомянутый Челеби к упомянутому месту [Каффы] и нашел там три маленьких леньи и одну кокку Джакомо ди Карло, и, сам имея девять галер и помощь Солхата, сражаясь, ничего не смог захватить, но получил там великий урон и со срамом, печалью и уроном вернулся к себе»¹⁴⁷.

Этим нападениям в конце концов должна была положить конец договоренность с ханом Узбеком, которую упоминает анонимный генуэзский продолжатель хроники Якопо да Вараджине (№ 22), но не уточняет даты этого соглашения¹⁴⁸. Вероятнее всего, Узбек предоставил генуэзцам официальное позволение

¹⁴⁶ См. об этом типе суден № 22, прим. 3.

¹⁴⁷ «Et anno sequenti venit dictus Zalabi in dicto loco et invenit ibi tria ligna parva et unam cocha Iacobi de Karlo et ipse habens galeas .VIII. et adiucatorium Solcati preliando nil capere potuit. sed magnum dampnum ibi habuit et cum verecundia, tristitia et dampno ad propria est reversus» (Monleone 1941, p. 481 [продолжение «Хроники» Якопо да Вараджине]. См. также Карпов 2007, с. 283).

¹⁴⁸ Генуэзский аноним упоминает лишь 1316 год, по всей видимости, подразумевая под ним дату обнаружения соответствующих постановлений официии Газарии в отношении восстановления Каффы (№ 157).

Сергей Бочаров утверждает в нескольких своих публикациях, что коммуна Генуи направила свое посольство к Узбеку 9 августа 1312 года, вероятно, заимствуя эту дату у Ми-

на пребывание в Каффе и соответствующую протекцию параллельно с ярлыком, которым он пожаловал францисканцев Каффы 20 марта 1314 года, содержащим категоричный запрет «чинить им насилия или притеснения» (№ 23).

Условия, на которых Узбек предоставил генуэзцам эти позволение и протекцию, не отображены ни в одном из официальных генуэзских документов (за единственным исключением, как указывается ниже), старательно замалчивавших факт первичного подчинения Каффы золотоордынской власти, как и соответствующего налогообложения. Тем не менее Франческо Балдуччи Пеголотти описывал следующим образом сбор таможенной пошлины со стоимости привозимых и увозимых товаров в Каффе: «Все категории людей, за исключением генуэзцев, платят 3 процента при вывозе и входе. Генуэзцы платят 3 1/2 процента. И 1/2 идет сообществу самих генуэзцев, а 3 процента там идут господину Каффы» (№ 163, прим. 76).

Таким образом, генуэзцы обязывались выплачивать отдельную полупроцентную пошлину при выгрузке и загрузке их товаров в Каффе, и в то же время они, как и все другие купцы, прибывавшие в Каффу или оттуда отбывавшие, должны были платить трехпроцентный коммеркий «господину Каффы». В свою очередь под «господином Каффы» Пеголотти, очевидно, понимал «императора», то есть хана Золотой Орды (Еманов 1996, с. 161–162). Сопоставление «господина и императора Каффы» отображается в единственном постановлении оффиции Газарии от 30 августа 1316 года, которое уточняло, что генуэзский консул Каффы, то есть официальный представитель метрополии, не имел права признавать свою вассальную зависимость от хана Золотой Орды, как и, что любопытно, от его жены: «Он (консул) обязывается также к клятве, что он не станет вассалом императора или господина либо императрицы или госпожи Каффы все то время, пока он исполняет обязанности консула»¹⁴⁹.

В остальных своих постановлениях чиновники оффиции Газарии старательно избегали уточнения статуса Каффы в Золотой Орде и упоминания того факта, что в действительности Каффа подчинялась в первую очередь хану Узбеку, а не коммуне Генуи. Данное двусмысленное умалчивание этого факта стало объектом критики венецианцев в начале правления Джанибека в связи с началом открытого конфликта обоих морских республик с новым ханом. Вследствие этого конфликта правительства Генуи и Венеции заключили взаимное соглашение об условиях эмбарго, воспрещавшего всякие торговые операции на территории улуса Джучи (с 1 июля 1344 до 1 июля 1345 года). Коммуна Каффы, однако, не только не соблюдала условий эмбарго (эти условия нередко нарушались и самими венецианцами; Карпов 2001, р. 272), но и позволила себе присвоить право на сбор бывшего ханского коммеркия внутри города, о чем свидетельствует протокол, составленный в октябре 1344 года Марко Руццини и Джованни Стено, послами

шеля Балара. В действительности Балар имел в виду в данном случае дату смерти хана Токты, позаимствовав ее в свою очередь у Бертольда Шпулера, ссылавшегося на данные Кашани (Бочаров 2016, с. 263; Бочаров 2015, с. 173; Бочаров 2000, с. 35; Balard 1978, p. 202; Spuler 1965, s. 84–85).

¹⁴⁹ «Teneatur eciam iuramento quod non efficietur uassallus imperatoris uel domini uel imperatricis uel domine de Caffa quamdiu in ipso consulatus officio fuerit» (Sauli 1838, col. 401).

Венеции, направленными к Джанибеку и представившими ноту протеста генуэзцам во время их длительного пребывания в Каффе: «И если вы, господа инспектора¹⁵⁰ и послы коммуны Генуи, захотели бы сказать, что торговлей можно заниматься в Каффе, в желании сказать, что сама Каффа относится к коммуне Генуи, а не к императору Джанибеку, мы, инспектора и послы коммуны Венеции, говорим, что вы не можете говорить это обоснованно, поскольку коммуна Генуи имеет город Каффу от императора на определенных условиях и по определенным соглашениям, и что сам господин император держит в Каффе своих управителей и чиновников, которые вершат правосудие и решают вопросы, касающиеся всех людей, за исключением генуэзцев. И эти чиновники также от имени этого императора взимают в упомянутой Каффе в виде коммеркия три процента как с генуэзцев, так и с любых других лиц, как они собственно делают в Танае. Так что [должно] говорить, что коммуна Генуи имеет в упомянутом городе Каффе юрисдикцию только в отношении генуэзцев, а не какой-либо другой персоны. И если вы, господа инспектора и послы коммуны Генуи, захотели бы сказать, что вы в Каффе взимаете коммеркий, мы, инспектора и послы коммуны Венеции, говорим, что коммеркий, который вы взимаете, касается только ваших генуэзцев, и что его законно вам с них взимать как со своих граждан. Но ни с какой другой персоны вы не должны взимать коммеркий и решать ее вопросы, так как, если кто-либо хотел бы [сказать], что сама Каффа не находится в империи императора Джанибека, он не смог бы сказать это обоснованно и правдиво»¹⁵¹.

¹⁵⁰ Буквально «синдики», то есть представители коммуны Генуи, наделенные определенными функциями исполнительной власти.

¹⁵¹ «Et si per vos dominos syndicos et ambaxatores comunis Ianuae vellet dicere quod mercaciones possent fieri in Caffa, vollendo dicere ipsum Caffam esse communis Ianue et non Imperatoris Çanibec, nos syndici et ambaxatores communis Veneciarum dicimus quod hic dicere de racione non potestis, cum commune Ianue habeat terram Caffè ab Imperatore cum certis condicionibus et pactis et quod ipse dominus Imperator teneat in Caffa suos rectores et officialles qui faciunt iustixiam et racionem in omnibus gentibus excepto quam in Ianuensibus, qui officialles etiam nomine ipsius domini Imperatoris exigunt in dicto Caffa nomine comercli tria per centenario tam a Ianuensibus quam a quibuscumque alliis personis, sicut proprie ipsi faciunt in Tana, ita quod commune Ianue in dicta terra Caffa dicere iurisditionem habere inter suos Ianuenses tantum et non in aliqua allia persona. Et si per vos dominos syndicos et ambaxatores commune Ianue vellet dicere quod vos in Caffa excucitis comerclum, nos syndici et ambaxatores communis Veneciarum dicimus quod comerclum quod excucitis est tantum solomodo a vestris Ianuensibus, quibus licitum est a vobis ipsum ab ipsis excutere tamquam a vestris civibus, sed a nulla aliqua allia persona comerclum non excucitis nec de racione facere non debetis, ita quod si aliquis vellet ipse Caffa non esset in Inperio Imperatoris Çanibec, hoc de racione et cum veritate dicere non posset» (см. текст протокола в Ciociltan 2012, p. 204, nota 251. См. также Еманов 1996, с. 162).

ИСТОЧНИКИ

Все значимые разночтения, встречающиеся в различных манускриптах или параллельных редакциях текстов, указаны в подстрочных ссылках следующих далее источников. Комментарии к их содержанию помещены после русских переводов источников и обозначены в тексте переводов арабскими цифрами, заключенными в круглые скобки. Нередко встречающиеся цитаты из Вульгаты приводятся в русских текстах источников согласно Синодальному переводу библии.

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека

№ 1

*Булла папы Александра IV, адресованная францисканцам.
Витербо, 19 апреля 1258 года*

Настоящая булла содержит подробное описание задач и привилегий францисканцев, направляемых на восток апостольским престолом.

Текст буллы воспроизводится по изданию Джованни Джачинто Сбаралья (Sbaralea 1761, no. CDXVIII, p. 285–286), основывавшемуся на копии буллы из архива конвента св. Франциска в Ассизи (без уточнения ее коллокации).

Латинский текст

Alexander etc.

Dilectis filiis Fratibus de Ordine Minorum in Terris Saracenorum, Paganorum, Graecorum, Bulgarorum, Cumanorum, Aethiopum, Syrorum, Yberorum, Alanorum, Gazarorum, Gothorum, Zichorum, Ruthenorum, Jacobitarum, Nubianorum, Nestorianorum, Georgianorum, Armenorum, Indorum, Moscelinorum, Tartarorum, Hungarorum, Majoris Hungariae, Christianorum captivorum apud Turcas, aliarumque Infidelium Nationum Orientis, seu quarumcumque partium proficiscentibus Salutem, et Apost. Benedictionem.

Cum hora jam undecima diei sit hominibus, ut exeant ad opus usque ad Mundi vesperam deputata [sic]¹; et illud Apocalypsis elogium cito credetur cum Matris Ecclesiae consolatione complendum, videlicet, oportere viros spirituales vitae munditiam,

¹ Должно быть *deputati*, как в одноименной булле папы Иннокентия IV от 21/22 марта 1245 года (Haluščynskij & Wojnar 1962, no. 19, p. 37) и в другой булле того же Иннокентия IV, адресованной братьям-проповедникам 23 июля 1253 года (Ripoll 1729, no. CCCXI, p. 237).

et intelligentiae gratiam cum Joanne sortitos populis, et gentibus, linguis, Regibusque multis denuo prophetare; quia non sequetur reliquiarum Israel per Isajam prophetata salvatio, nisi juxta Paulum Apostolum prius introeat gentium multitudo. Nos licet immeriti super Apostolicae Sedis speculam constituti fideliter, ac prudenter dispensandis Dei mysteriis, et operibus coadjuvandis intendimus; si vergente plenitudine temporis; post pia priorum studia in vineam Domini Sabaoth novos, et pene novissimos, qui sapientiam longum didicere per otium, operarios mittere procuremus. Vos igitur, quos juxta professae Religionis officium zelus comedit animarum; et in quadriga quarta, quam variis carismatum donis, et Fidei fortitudine trahitis; ubique discurrere, ac vexillum Regis gloriae procul levare gestitis, ad gentes, quae Jesum Christum Dominum non cognoscunt; et ad subtractionis filios, qui Sacrosanctae Romanae Ecclesiae non obediunt, destinamus, vobis in remissionem peccatorum omnium injungentes, quatenus seminaturi super aquas multas in illo tantum, qui Mundum dixit se vicisse, confisi, ad illuminationem coecae multitudinis, exterminium haereticae falsitatis, ad confirmandos nutantium animos, et Fidelium confortandos in luce sermonis, et certitudine operis propositum vobis iter sine quorumlibet offensione curratis. Ut autem Ministerium vestrum honoretur plenius, et honorabilius impleatur; praesentium vobis auctoritate concedimus; ut in Terris, quae adhuc Sedis Apostolicae Magisterio non intendunt, proponere verbum Dei; et constitutis ibidem, non obstantibus, si aliqua sunt excommunicatione ligati, in verbis, officio, et cibo, ac in aliis secure communicare; et ipsos, seu etiam alios converti ad unitatem Christianae Fidei cupientes recipere, baptizare, et aggregare Ecclesiae filiis valeatis; et Presbyteri ex vobis ipsos aggregatos possint insignire caractere Clericali, et ipsos ad Acolytatus Ordinem promovere. Liceat etiam vobis ibidem redeuntibus ab obedientiam Sedis Apostolicae, qui sunt excommunicatione ligati, absolutionis beneficium juxta formam Ecclesiae impertiri; et super eo dispensare cum ipsis, quod sacros receperunt Ordines, et Divina celebrarunt Officia sic ligati. Hoc ipsum vobis sit licitum, circa illos de terris eisdem, qui temporibus indebitis, vel infra aetatem legitimam, aut qui omnes eadem die, vel qui superiores praetermissis inferioribus conferre, seu recipere Ordines praesumpsissent: si tamen in hoc servata forma talis extiterit, per quam Ordines recepissent. Vobis praeterea dispensare licet, ut illi ex Nationibus vestrae praedicationi commissis, qui post susceptionem sacrorum Ordinum, vel in gradibus, et casibus a Divina minime lege prohibitis matrimonia contraxerunt, remaneant in eisdem; necnon quod Clerici Nationum ipsarum publice ad obedientiam Sedis Apostolicae redeuntes gaudeant privilegio Clericali. Sit etiam vobis licitum, omnium Fidelium in Terris praedictis confessiones audire, ac ipsis injungere poenitentias salutares; et excommunicatos a Canone, vel alio modo juxta formam Ecclesiae absolvere; dummodo injuriam, et damna passis satisfaciant competenter: cum irregularibus autem partium earum in illis casibus, in quibus solent Legati Sedis Apostolicae dispensare; ac etiam cum Clericis ipsarum partium patientibus defectum natalium, dummodo non sint de adulterio, vel de incestu, aut de Regularibus procreati, sit vobis dispensandi facultas; quam circa illos similiter habeatis, qui ab unitate Ecclesiae Catholicae, seu Religione, vel Clericali Ordine discesserunt, si humiliter redire voluerint, et digne satisfaciant de commissis: ita quod ipsi Religiosi ad sua loca, salva disciplina Ordinis, resumantur; et illos ex jam dictis, qui excommunicationis vinculo sunt astricti, juxta praemissam formam, et praedictae satisfactionis modum absolvere valeatis: et cum irregularibus ex

eisdem, sicut expressum superius, dispensare. Ad haec, sit vobis facultas absolvendi occisores Clericorum, et Religiosarum personarum in praedictis partibus constitutos: fundandi de novo ibidem Ecclesias, et reconciliandi illas, quae sunt casu aliquo prophanatae: ac de novo fundatis Rectores idoneos providendi; et illis, qui de gentibus, vel Schismaticis noviter sunt conversi, dandi licentiam, ut uxores suas, cum quibus ex gradibus a lege Divina non prohibitis contraxerunt, valeant retinere. De causis matrimonialibus, quas in partibus illis ad audientiam vestram deferri contigerit, legitime cognoscendi, ac discordantes inter se ad invicem quoad pacem, et concordiam redeant: necnon quod inordinate viventes de suis excessibus (sicut justum fuerit) satisfactionem exhibeant, compellendi per censuram Ecclesiasticam vobis libera sit potestas. Insuper in locis, in quibus vos hospitari contigerit; vel in locis partium earumdem, in quibus residentiam facietis, Missam, et caetera Divina Officia celebrandi, et in eisdem partibus Coemeteria benedicendi, ac dandi Indulgentias, commutandi vota facultatem, et licentiam habeatis. Ceterum vobis concedimus, quod a Catholicis Patriarchis, Archiepiscopis, et Episcopis possitis Ordines, et alia Ecclesiastica Sacramenta suscipere; ac vestes Sacerdotales, Altaris Pallas, et Corporalia per vos, qui ex vobis sunt Presbyteri, cum necesse vobis fuerit, benedicere; ubi Catholicorum Episcoporum copia non habetur; nec non alia facere, quae ad augmentum Dominici nominis, et ampliationem Catholicae Fidei, ac reprobationem, et irritationem illorum, qui sacris traditionibus contradicunt, sicut pro loco, et tempore videritis expedire. Nulli ergo etc. nostrae concessionis infringere, vel ei ausu etc. Si quis autem etc.

Datum Viterbii xiii. Kalendas Maji, Pontificatus Nostri Anno Quarto.

Перевод

Александр и т.д.

Любимым сыновьям, братьям из ордена миноритов, отправляющимся в земли сарацин, язычников, греков, болгар, куманов, эфиопов, сирийцев, иберов, ала-нов, газар (1), готов, зиков, рутенов, яковитов, нубийцев, несториан, грузин, армян, индийцев, москелинов (2), тартар, венгров Великой Венгрии (3), пленных христиан среди турок (4) и других неверных народов востока или любых других краев, с пожеланием спасения и апостольским благословением.

Поскольку уже настал одиннадцатый час дня для людей², чтобы вышли предназначенные *на дело свое до вечера*³ мира, и в исполнение того завета Откровения вскоре поверилось в утешение матери-церкви, а именно, что спиритуальным мужам, чистого образа жизни и одаренным рассудком, избранным вместе с Иоанном, *надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих*⁴, так как не последует спасения остатка Израиля, о котором пророчествовал Исаия⁵, пока, согласно апостолу Павлу, не *войдет полное число языч-*

² См. От Матфея 20: 1–16.

³ Псалтирь 103: 23.

⁴ Откровение 10: 11.

⁵ См. Исаия 10: 22.

ников⁶ (5). Мы, хоть и незаслуженно, помещенные на вершину апостольского престола, преданно и осмотрительно посвящаем себя домостроительству *тайн Божиих*⁷ и содействующим трудам, и, когда близится к концу *полнота времени*⁸, после предшествующих благочестивых трудов в винограднике господина Саваофа мы заботимся о том, чтобы послать последних и самых последних работников⁹, которые длительное время набирались мудрости на досуге. Вас поэтому, кого согласно обязанности ордена, которому вы привержены, снедает ревность по душам (6), и кто в *четвертой колеснице*¹⁰, которую вы тянете различными благодетельными дарованиями и силою веры, страстно стремитесь пройти повсюду и поднять вдали знамя царя славы, мы назначаем к племенам, не знающим господина Иисуса Христа, и к отступившимся сыновьям, не повинующимся святой Римской церкви (7), поручая вам в искупление всех грехов, дабы вы, ставшие *сеющими при многих водах*¹¹, положившись только на того, кто сказал, что победил мир¹², для просвещения незрячего множества, искоренения еретической лжи, укрепления сомневающихся душ и ободрения правоверных светом проповеди пробежались, верша достоверные дела, по предстоящему вам пути, не встречая препятствий от кого-либо. Дабы в свою очередь ваше служение почиталось полнее и было исполнено большим почтением, мы предоставляем вам полномочием настоящего позволение на то, чтобы вы могли провозглашать слово бога в землях, которые до сих пор не внимают поучению апостольского престола, и пребывающих там же, не препятствуемые тем, если они подвержены какому-нибудь отлучению от церкви, уверенно причащать словом, службой, гостией и другим, и принимать, крестить и приобщать к сыновьям церкви их или также других, желающих обратиться к единству с христианской верой (8). И да смогут пресвитеры из вас наделять этих приобщенных клирическим званием и возводить их в сан аколита (9). Также да будет позволено вам там же наделять согласно церковной форме милостью прощения вернувшихся к повиновению апостольскому престолу, кто подвержены отлучению от церкви, и, кроме того, отпускать вину тем, кто были рукоположены в священники и исполняли божественные службы, связанные таким приговором. Да будет это же самое позволено вам в отношении тех из этих же земель, кто посмели рукоположить или быть рукоположенными в священники в ненадлежащее время либо раньше достижения законного возраста, или всех вместе в один день либо при пренебрежении старших младшими, при условии, однако, что для этого существовала такая соблюдаемая норма, согласно которой они были рукоположены в священники. Кроме того, вам позволяется распорядиться, дабы те из порученных вашему проповедованию народов, кто после рукоположения в священники либо в степени родства и в случаях, запрещенных божественным законом в минимальной степени (10), вступили в брак, остались в этом

⁶ К Римлянам 11: 25. И в следующей строке: *и так весь Израиль спасется, как написано.*

⁷ 1-е Коринфянам 4: 1.

⁸ К Галатам 4: 4.

⁹ См. От Матфея 20: 16.

¹⁰ Захария 6: 3.

¹¹ Исаия 32: 20.

¹² См. От Иоанна 16: 33.

же браке (11), как и чтобы клирики этих народов, публично возвращающиеся к повиновению апостольскому престолу, пользовались клирикальными привилегиями. Да будет вам также позволено выслушивать исповеди всех правоверных в вышеназванных землях и возлагать на них целительное покаяние или прощать согласно церковной форме отлученных каноническим приговором или в другом виде (12), при условии, что они надлежащим образом искупят причиненные вред и ущерб. Да будут у вас в свою очередь полномочия распоряжаться по поводу несоответствующих нормам в этих краях в тех случаях, при которых распоряжение обычно делается легатом апостольского престола, и также по поводу клириков этих краев с изъяном порочного рождения, лишь бы они не были рождены во внебрачной связи или инцесте, или от каноников. Да будете вы иметь схожим образом эти же полномочия в отношении тех, кто отделились от единства с католической церковью или от монашеского либо клирикального ордена, если они захотят смиренно вернуться и надлежащим образом искупят совершенное, так что эти монахи да будут снова приняты в свои местопребывания, не нарушая порядка их ордена. И тех из уже названных, кто подвержены приговору отлучения от церкви, вы можете прощать согласно упомянутой выше форме и посредством вышеназванного искупления, и распоряжаться, как выражено выше, по поводу тех из них, кто не соответствуют нормам. К тому же да будет в ваших полномочиях прощать убийц клириков и монашествующих лиц, находящихся в упомянутых краях, основывать там же заново церкви (13) и освящать заново те, которые были осквернены по какому-либо случаю, и предусматривать для заново основанных достойных ректоров, и тем из язычников или схизматиков, кто недавно обратились, предоставлять разрешение, дабы они могли остаться со своими женами, с которыми они сочетались в степени родства, не запрещенной божественным законом (14). Да будет у вас беспрепятственная власть разбирать по закону брачные дела, которым случится быть представленными на ваше рассмотрение в тех краях, и принуждать каноническим приговором, дабы спорящие между собой стороны вернулись взаимно к миру и согласию, как и чтобы беспорядочно живущие искупили свои бесчинства (как это представится справедливым). Да будут сверх того у вас полномочия и позволение в местах, где вам случится гостить, или в местах тех краев, где вы разместитесь на жительство, исполнять мессы и прочие божественные службы, и благословлять кладбища в этих же краях, и предоставлять индульгенции (15), освобождать от обетов (16). В остальном мы предоставляем вам позволение получать рукоположение и другие церковные таинства от католических патриархов, архиепископов и епископов и благословлять посредством тех из вас, кто являются пресвитерами, священные одеяния, покрывала алтарей и корпоралы, когда это будет для вас необходимо там, где нет икобии в католических епископах, а также делать все другое (17), что потребуется по вашему усмотрению в зависимости от места и времени для возвышения имени господнего и расширения католической веры, как и в порицание и недовольство тех, кто перечат священным традициям. Никому, следовательно, и т.д. нарушать наши позволения или ему в дерзновении и т.д. Однако если кто-либо и т.д. (18).

Дано в Витербо в тринадцатые календы мая, в четвертый год нашего понтификата.

Примечания

1. То есть жителей Крыма (Sbaralea 1759, p. 360, nota d; Ripoll 1729, p. 238, nota 11).

2. «Моссолитов» («Mossolitorum») в одноименной булле папы Иннокентия IV от 21/22 марта 1245 года (Sbaralea 1759, no. LXXX, p. 360); «мосилитов» («Mosilitorum») в схожей булле того же Иннокентия IV, адресованной братьям-проповедникам 23 июля 1253 года (Ripoll 1729, no. CCCXI, p. 237); «моклитов» («Mocclitorum») в булле Климента V, адресованной францисканцам и доминиканцам 23 июля 1307 года (Eubel 1898, no. LXXXIV, p. 35–37), и в идентичной булле Иоанна XXII, адресованной францисканцам и доминиканцам 23 октября 1321 года (Eubel 1898, no. CDXLIII, p. 211); «мотелитов» («Motelitarum») в булле «Gratias agimus», адресованной папой Иоанном XXII прелатам и братьям ордена доминиканцев 1 октября 1329 года (Ripoll 1730, no. LXXXII, p. 184).

Вероятно, здесь имеются в виду христианские жители Мосула, но были выдвинуты и ряд других объяснений (Haluščynskij & Wojnar 1962, p. 14–15; Fonseca 1931a, p. 94, nota 1; Sbaralea 1759, p. 360, nota f), в том числе предположение о том, что речь здесь, как и в предыдущих и последующих одноименных буллах, шла о мелькитах (Eubel 1898, p. 35, nota 5).

3. Легендарная прародина мадьяр, чье географическое расположение связывалось с неопределенным регионом на территории современной Башкирии, где доминиканец Юлиан, посланный своими собратьями из Венгрии на поиски «восточных мадьяр», встретил их поздней весной 1235 года, в преддверии западного похода монголов во главе с Бату (Dörrie 1956, s. 157).

См. также вступление к отчету об этом первом путешествии брата Юлиана на восток: «В ‘Деяниях христианских венгров’ было обнаружено, что существует другая, старшая Венгрия, которую покинули семь предводителей вместе со своими народами» («Inventum fuit in gestis Ungarorum Christianorum, quod esset alia Hungaria maior, de qua septem duces cum populis suis egressi fuerant»; Dörrie 1956, s. 151).

4. «Тартар» («Tartaros») в булле папы Иннокентия IV, адресованной братьям-проповедникам 23 июля 1253 года (Ripoll 1729, no. CCCXI, p. 237. См. также Richard 1977b, p. 83, nota 69 [с неправильной датировкой этой буллы Иннокентия IV]).

5. Данная библейская цитата подчеркивала центральную роль миссионеров в спасении всего человечества, которое должно было произойти только после того, как евангелие стало бы проповедоваться всем без исключения народам известной на тот момент ойкумены (Schmieder 2000a, p. 260). См. соответствующее пророчество из евангелия от Матфея (24: 14): «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» («Et praedicabitur hoc Evangelium regni in universo orbe, in testimonium omnibus gentibus: et tunc veniet consummatio»).

6. То есть ревностное стремление обратить и спасти души потенциальных объектов прозелитизма.

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

7. То есть к восточным христианам.

8. Данное последнее уточнение касалось еретиков и схизматиков, как это проясняет «Дополняющее руководство» («Directorium apparatus»), составленное около 1385 года для францисканского викариата Боснии с целью пояснения привилегий, предоставленных братьям-мендикантам (Matanić 1957, p. 371).

9. В данном случае папа ясно оставлял за католическими епископами право на рукоположение новых священников, как это проясняет упомянутое выше «Дополняющее руководство» (Matanić 1957, p. 371).

10. Церковные установления запрещали браки в третьей и четвертой степени родства, но они могли быть признаны законными особым дозволением, как это проясняет упомянутое выше «Дополняющее руководство» (Matanić 1957, p. 373). См. соответствующее позволение в булле «Gratias agimus» папы Иоанна XXII, адресованной прелатам и братьям ордена доминиканцев 1 октября 1329 года: «Да будут также в ваших, вышеназванные архиепископы и епископы, и ваших преемников полномочиях давать разрешение тем, кто недавно обратились из схизматиков к единству с католической верой или сделали это еще раньше, дабы своих жен, о которых известно, что они сочетались с ними в третьей или четвертой степени единокровства или родства, они могли законно оставить себе женами, лишь бы те не остались пребывать в схизме» (№ 52).

11. Таким образом, миссионеры не должны были настаивать на расторжении брака восточных клириков и обязывались предоставлять им позволение остаться в браке, даже если он был заключен в недопустимой в Европе степени родства. Эти уступки должны были облегчить переговоры миссионеров с местными клириками о заключении унии с Римской церковью (Muldoon 1979, p. 38).

12. То есть словесным приговором местного прелата, как это поясняет упомянутое выше «Дополняющее руководство» (Matanić 1957, p. 374).

13. Данное полномочие переставало действовать в тех регионах востока, в которых позже были основаны католические епархии, и становилось исключительной прерогативой местного епископа, на что ясно указывали в своем письме 1323 года францисканцы Крыма, находившиеся в подчинении епископа Каффы: «Рукополагать же священников и также освящать чаши или церкви никому из нас (так как и не приличествует) не позволяется, разве лишь рукоположенным епископам» (№ 47).

14. «Дополняющее руководство» отмечает в данном случае, что это разрешение никоим образом не допускало многоженства (Matanić 1957, p. 375).

15. Как поясняет вышеупомянутое «Дополняющее руководство», размер индульгенции здесь не определяется, поскольку миссионерам, наделенным полномочиями апостольского легата, позволяется определять размер индульгенции по собственному усмотрению (Matanić 1957, p. 376).

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

16. Одноименная булла Николая IV, адресованная доминиканцам 3 сентября 1288 года, уточняет здесь: «за исключением обетов заморского паломничества, воздержания и монахов» («*ultramarinae peregrinationis continentiae et Religionis votis exceptis*»; Delorme & Tăutu 1954, no. 79, p. 143). Это же ограничение повторяется в булле «*Gratias agimus*» папы Иоанна XXII, адресованной прелатам и братьям ордена доминиканцев 1 октября 1329 года (№ 52, прим. 8).

17. Здесь опущено позволение использовать переносные алтари по обыкновению восточных христиан, предоставленное папой Иннокентием IV в одноименных буллах, адресованных францисканцам 21/22 марта 1245 года (Sbaralea 1759, no. LXXX, p. 361) и братьям-проповедникам 23 июля 1253 года (Ripoll 1729, no. CCCXI, p. 238. См. также Sbaralea 1761, p. 286, nota c): «и вы можете иметь и использовать передвижные алтари по их обыкновению, благословленные уже упомянутыми епископами, если вам случится по какой-либо превратности не иметь своих алтарей» («*et Altaria portatilia more ipsorum a jam praefatis Episcopis benedicta habere, et eis uti possitis; si contingat vos aliquo casu vestra Altariola non habere*»).

18. Как в одноименной булле папы Климента V от 23 июля 1307 года: «Никому из всех людей поэтому не позволено нарушать предоставление, позволение, полномочия, власть, послабление, волю и постановление этой нашей грамоты или противиться ей в безрассудном дерзновении. Если же кто-либо позволит себе посягнуть на них, познает на себе гнев всемогущего бога и его святых апостолов Петра и Павла» (№ 12).

№ 2

*Булла папы Александра IV, адресованная Берке.
Витербо, между 1259 и 1261 годом*

Настоящая булла представляет особый интерес свидетельством начала развития католического миссионерства на джучидской территории благодаря благосклонности, выказанной Берке по отношению к безымянным посланникам папы.

Булла воспроизводится по критическому изданию Карла-Эрнста Лупприана (Lupprian 1981, no. 40, s. 213–215), основывавшемуся на четырех манускриптах в Апостольской библиотеке Ватикана (Arch. Cap. S. Pietro. C.117, fol. 3^r, обозначается как **B**; Vat. lat. 3976, fol. 26^v, обозначается как **C**; Vat. lat. 3975, fol. 23^r, обозначается как **D**; Vat. lat. 6735, fol. 204^{r-v}, обозначается как **E**).

Латинский текст

Comendatio [...] regis Tartarorum qui nuncios et scripta sedis apostolice libenter vidit cum destinatione iterata nunciorum¹.

Excellenti et magnifico Berk'e² principi Tartarorum deum colere et timere.

Et si extra fidem catholicam, quam sancta predicat et servat Romana ecclesia, non sit salus nec ullum opus eam firmiter non credentibus quantumcumque iustum et pium ad salutem proficiat sempiternam, nichilominus tamen iidem increduli non improvide timent deum et virtutum operibus se exercent, cum ex hoc frequenter ad sui agnitionem nominis tales advocet, quoniam potens est filios Abrae de lapidibus suscitare, nostri misericordia redemptoris.

Proinde accessit nuper ad exultationem et gaudium cordi nostro, quod sicut per tuas litteras expressisti³, et frater [...], lator presentium fidelis verborum tuorum baiulus et interpret vive vocis articulo⁴ retulit, tua magnificentia sedis apostolice scripta libenter vidit et serena facie intellexit. Ipsumque fratrem et eius socios ad ipsam cum scriptis huiusmodi accedentes pro divina reverentia honoravit ac Christicolae sub eius ditione degentes benigne tractat eiusque benivolam se impendit, propter quod de omnipotentia salvatoris confidimus, quod ipse te adhuc oculo pietatis sue respiciet, ut lumen veritatis recipias et sancti spiritus gratia replearis.

Cum autem ipsius redemptoris vicem geramus in terris, qui neminem vult perire, de animarum salute solliciti, dictum fratrem [...], virum religiosum et in fide catholica et divina scientia eruditum, qui ad acquirendas deo celi animas totaliter se devovit,

¹ **C, D**: *Commendatur rex Tartarorum per nuntios apostolice sedis quod Christianos benigne pertractat et rogatur, ut permittat evangelizari libere Ihesum Christum.*

² **B**: *Berh'e*; **C, D**: *Berbe*.

³ **D**: *scripsisti*.

⁴ **D, E**: *oraculo*.

eiusque socios ad tuam excellentiam tamquam veros et fideles nuntios nostros et salutis angelos destinamus. Tuam itaque celsitudinem rogamus et hortamur attente quatinus eundem fratrem et socios pro illius reverentia, qui homines potest perdere et salvare, benigne recipias et eorum salutaribus consiliis⁵ acquiescas, sisque Christianis, qui apud te degunt, et aliis benivulus et benignus, et permittas, quod idem frater et socii Christianis eisdem et aliis nationibus, quas tibi ex permissione subiugasti divina, evangelizare libere valeant Ihesum Christum.

Si enim donum gratie, quod dominus per servorum suorum ministerium tibi mittit, fidem videlicet Christianam, recipias, exultabit cor nostrum in domino et te ac gentem tuam omni favore quo decuerit prosequamur.

Перевод

Похвала [...] царю тартар, который охотно принял посланников и послания апостольского престола, вместе с повторным направлением посланников⁶ (1).

Превосходному и величественному Берке, правителю тартар, [с побуждением] чтить бога и его бояться.

И хотя вне католической веры, которую святая Римская церковь проповедует и соблюдает, нет спасения, и никакое деяние не верующих в нее твердо, каким бы правильным и благочестивым оно не было, не способствует их вечному спасению, несмотря на это, однако, эти же неверующие не без осмотрительности боются бога и предаются благодетельным делам, поскольку по этой причине часто призывает таковых к познанию своего имени, так как может *из камней воздвигнуть детей Аврааму*⁷, милосердие нашего спасителя.

Поэтому недавно достигло к ликованию и радости в нашем сердце то, что, как ты выразил⁸ посредством твоего письма, и брат [...], податель настоящего, надежный вестник твоих слов и толкователь, передал живым голосом оракула, твое величество охотно увидело послание апостольского престола и с ясным ликом познало. Этого же брата и его спутников, прибывших к тому же величеству с этим посланием, оно почтило из божественного благоговения, и с христианами, живущими под его властью, благосклонно обходится, и выказывает им же доброжелательство. Отчего мы полагаемся на всесилие спасителя, что он обратит к тебе из-за этого око сострадания, дабы ты осветился светом истины и исполнился благодатью святого духа.

Поскольку же мы замечаем на землях самого спасителя, кто никому не желает погибели, озабоченные спасением душ, упомянутого брата [...], мужа мона-

⁵ В: *monitis*.

⁶ С, Д: *Царь тартар призывается посредством вестников апостольского престола благосклонно обходиться с христианами и испрашивается позволить [им] беспрепятственно проповедовать Иисуса Христа.*

⁷ От Матфея 3: 9.

⁸ Д: *написал*.

шествующего и просвещенного в католической вере и божественном знании, кто полностью посвятил себя стяжанию душ для небесного бога, и его спутников мы направляем к твоему превосходству как истинных и надежных наших посланников и ангелов спасения. Мы вопрошаем поэтому твою светлость и настойчиво призываем, дабы этого же брата и его спутников из благоговения перед тем, кто может губить людей и спасать, ты принял радушно и утешился их спасительными советами⁹, и был к христианам, которые у тебя живут, доброжелателен и радужен, и позволил, чтобы этот же брат и спутники тем же христианам и другим народам, которые ты подчинил себе с божественного позволения, могли беспрепятственно проповедовать Иисуса Христа.

Если же дар благодати, который господь посредством служения своих рабов тебе посылает, то есть христианскую веру, ты примешь, то возликует наше сердце в господе, и тебя, как и твой народ, мы удостоим всей благосклонностью, которая будет приличествовать.

Примечания

1. Приписки к копиям послания, которые не являлись частью его текста.

⁹ В: *наставлениями.*

№ 3

*Булла папы Николая III, адресованная Филиппу,
епископу Фермо и легату апостольского престола.
Витербо, 7 октября 1278 года*

Данная булла является свидетельством начала активного латинского апостолата венгерских францисканцев среди татар Молдавии и первой неудачной попытки возрождения латинской епархии с центром в Милкове на границе между Молдавией и Валахией (в районе современного города Фокшаны; Майоров 2014а, с. 103).

Текст буллы воспроизводится по изданию Джованни Джачинто Сбаралья (Sbaralea 1765, no. LXVIII, p. 347–348), основывавшемуся на регистре папы Николая III в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. 39, fol. 42, ep. 180).

Латинский текст

Nicolaus etc.

Venerabili Fratri Philippo Episcopo Firmano Apostolicae Sedis Legato Salutem, et Apost. Benedictionem.

Sicut dilectus Filius [...] Minister Provincialis Fratrum Ordinis Minorum Regni Hungariae Nobis significare curavit; quamplures Fratres ejusdem Ordinis inter Tartaros commorantur, qui fidem Christi gratiosis studiis annunciantes eisdem multos ex eis ad Fidem ipsam, Divina cooperante gratia, converterunt. Cum autem nullus sit ibi Catholicus Episcopus, qui eosdem Fratres ad Sacros Ordines valeat promovere; et Civitas de multo posita in confinibus Tartarorum jamdudum per praedictos Tartaros destructa fuerit; nec inibi Episcopus, et alii Catholici habitatores extiterint quadraginta annis, et amplius jam elapsis: Fraternitati tuae per Apostolica scripta mandamus, quatenus pro utilitate animarum, si Episcopus inibi, ut praedicitur, esse consueverit; de proventibus ad Sedem Apostolicam spectantibus, si qui provenire possent; ne vilesceret Pontificalis auctoritas [...] et aliis circumstantiis diligenter inquisitis, quod de praemissis inveneris, Nobis per tuas litteras harum seriem continentes studeas fideliter intimare.

Datum Viterbii Nonis Octobris, Pontificatus Nostri Anno Primo.

Перевод

Николай и т.д.

Преподобному брату Филиппу, епископу Фермо (1) и легату апостольского престола (2), с пожеланием спасения и апостольским благословением.

Как позаботился указать нам любимый сын [...] провинциальный министр братьев ордена миноритов королевства Венгрии, многие братья этого же ордена пребывают среди тартар (3), кто, возвещая им же веру Христа в располагающих к себе стараниях, многих из них обратили в эту веру содействием божественной милости. Но поскольку там нет никакого католического епископа, который смог

бы рукополагать этих же братьев в священники, и город Мульто (4), располагающийся на границах тартар, уже давно был разрушен вышеназванными тарта-рами, и там же не было ни епископа, ни католических жителей уже на протяжении истекших сорока лет или более (5); тебе, нашему брату, апостольским письмом повелеваем, дабы во благо для душ, если там имелся по обыкновению епископ, как говорится выше, из доходов, причитающихся апостольскому престолу, если они могли бы быть получены, и этим не приуменьшилась бы понтификаль-ная власть [...] (6) и, усердно рассмотрев другие обстоятельства, которые ты узна-ешь в отношении вышесказанного, да постарайся ты поведать нам твоим письмом, содержащим все это по порядку (7).

Дано в Витербо, в ноны октября, в первый год нашего понтификата.

Примечания

1. Филипп был епископом Фермо с примерно 1272 до примерно 1299 года (Eubel 1913, p. 249).

2. См. соответствующую буллу «Nobilis regni Ungariae» папы Николая III о на-значении Филиппа легатом апостольского престола в Венгрию от 23 октября того же года (Rinaldi 1870, a. 1278, § 23, p. 424. См. также Sbaralea 1765, p. 347, nota k).

3. Следует отметить любопытный факт: в булле «Ex tuis», адресованной папой Николаем III под тем же числом, что и данная булла, и содержавшей призыв, обра-щенный к упоминаемому здесь министру францисканской провинции Венгрии, активизировать проповедническую деятельность среди кочевников внутри границ венгерского королевства, в качестве объектов миссионерской деятельности упоми-наются куманы (Sbaralea 1765, no. LXVII, p. 347); в то время как здесь, то есть за пре-делами венгерских владений, этими объектами являются «тартары», как если бы они резко отличались от кочевников в подчинении венгерского монарха.

4. По всей видимости, Милков («Episcopatus Mylkouiensis»), как в булле «Licet ex suscepto» папы Иоанна XXII, адресованной эстергомскому архиепископу 4 октября 1332 года (№ 125. См. также Tăutu 1960, p. 191, nota 5; Sbaralea 1765, p. 348, nota a).

5. Монголы опустошили территорию в южной Молдавии в каноническом под-чинении епископа «Кумании» весной 1241 года на пути их следования в Трансильва-нию (Bak et al. 2010, p. 166. См. также Спинеи 2016, с. 407; Fara 2010, p. 170; Spinei 2008, p. 436, 443–444).

6. Лакуна в тексте оригинала (Sbaralea 1765, p. 348, nota c).

7. Согласно содержанию буллы «Licet ex suscepto» папы Иоанна XXII, адресо-ванной эстергомскому архиепископу 4 октября 1332 года (№ 125), кафедральная цер-ковь Милкова пребывала в запустении до 1332 года, то есть побуждение папы Нико-лая III, содержащееся в данном послании, по какой-то причине не было принято ко вниманию (Sbaralea 1765, p. 348, nota d. См. также Richard 1977b, p. 88).

Завещание Марко Поло старшего.
Венеция, 27 августа 1280 года

Данное завещание представляет собой особый интерес в связи с самым ранним синхронным упоминанием присутствия францисканцев в Солдае. Завещание было составлено Марко Поло старшим, старшим дядей знаменитого Марко Поло младшего, перед своей смертью, вероятно, имевшей место в Венеции в том же самом 1280 году (Moule & Pelliot 1938, p. 15–16, nota 3). Из его текста следует, что Марко Поло старший проживал до своего возвращения в Венецию в Константинополе и, по всей видимости, активно занимался торговлей в Черном море и, в частности, в Солдае. Вследствие этого на момент составления завещания он обладал там домом, который он завещал местным миноритам, сохранив за своим сыном Никколо и дочерью Маротой право пожизненного проживания в этом же доме.

Текст завещания воспроизводится по изданию Джованни Орландини (в переиздании Артура Кристофера Моула; Moule & Pelliot 1938, p. 523–525), основывавшемуся на двух манускриптах с идентичными текстами из библиотеки Марчана в Венеции (Lat. V, 58 [=2437], Lat. V, 59 [=2438], fol. 31), с учетом разночтений в предшествовавших изданиях Эммануэле Антонио Чиконья (Cicogna 1830, p. 489–490) и Лодовико Пазини (Pasini 1847, p. 429–431), основывавшихся да одним из упомянутых манускриптов.

Латинский текст

In nomine dei eterni amen. anno ab incarnatione domini nostri ihesu xpristi millesimo ducentesimo Otuagesimo¹ mensis augusti die Quinto Exeunte Indicione² octava Riualti. Cum nulli hominum dies neque hora uocationis domini sit penitus cognita sollicitus vnique inminet precauendum ne subite mortis jncautus sua jndisposita derelinquat. Jdcirco Ego Marcus paolo condam de costantinopoli nunc habitator Jn confinio sancti seueri, Corporea jnfirmitate Grauatus sano tamen jntellectu existens ad me venire feci Marcum de bonouicino³ presbiterum Et notarium Quem Rogau i vt hoc meum scriberet testamentum. Jn quo esse⁴ constituo meos fidecommissarios Jordanum triuisanum de confinio sancti antoninj Et flordelisem⁵ cognatam meam de confinio sancti seueri quousque nicolaus & matheus fratres mei fuerint veneciis Et tunc⁶ ipsi soli sint mei commissarii. Jn primis volo Et ordino solui rec-

¹ Cicogna, Pasini: *octuagesimo*.

² Pasini: *indictione*.

³ Cicogna, Pasini: *Bonvicino*.

⁴ Cicogna, Pasini: *etiam*.

⁵ Pasini: *Flordelisam*.

⁶ Cicogna, Pasini: *etiam*.

tum decimum⁷. Jtem volo quod omnes mei panni Et totum meum massaraticum vendantur, Et de eorum precio ordino fieri expensas mee sepulture, Et illud quod superauerit a predictis expensis mee sepulture detur per meos commissarios jn missis cellebrandis pro anima mea secundum eorum discrecionem / Jtem notum facio quod habeo de meo Capitali Jn societate quam habeo cum donato Grasso condam de confinio sancti juliani nunc uero habitatore Justinopolis libras denariorum uenecialium⁸ Septingentas; Et eciam ultra illas libras Septingentas expendidi pro ipsa societate Jadre libras denariorum uenecialium Quinquaginta de meo capitali sicut scriptum est in meo quaterno bene Et ordinate. Et Eciam sciendum est quod dominus angelus da tumba⁹ de dicto confinio sancti seueri Habere seu Recipere debet a nobis de predicta societate libras denariorum uenecialium Quinquaginta duas per cartam; quas ordino & uolo sibi uel eius heredibus seu commissariis ipsius dari et integre solui; de predicta societate; suprascriptos quidem omnes denarios meos dimitto nicolao filio meo comoranti jn soldathya¹⁰, Et si ipse filius meus nicolaus mortuus esset uel obiret ante receptionem suprascriptorum denariorum, tunc predicti denarij omnes deueniant jn nicolaum et matheum paulo dilectos fratres meos, Quod si ipsi fratres mei eciam mortui fuissent predicti denarii postea deuenire debeant jn nepotes meos filios suprascriptorum fratrum meorum, uidelicet marcum¹¹ et matheum, Quod si ipsi nepotes mei Eciam mortui fuissent omnes suprascripti denarii dentur per meos comissarios pro anima mea secundum eorum discrecionem. Jtem suprascripto nicolao filio meo dimitto Centuram vnam de argento de seta uermega. Coclearias duas de argento, Copam vnam de argento sine cenbula. capsellam meam. Paria duo linteaminum. cultram unam de uelexio, trapontam vnam. plumaçium unum; que omnia eidem filio meo nicolao dimitto Cum Condicione superius denotata. / Que omnia stare debeant penes meos commissarios Et Jn eorum potestate donec Predictus filius meus uenecias uenerit & jnterim volo Et ordino quod suprascripti mei commissarij suprascriptos omnes denarios jnuestiant seu jnuestirj faciant ad utilitatem Et periculum suprascripti filij mei nicolay Hic Jn ueneciis tantum. Jtem de bonis que me habere contingunt de fraterna compaignia a suprascriptis nicolao & matheo paulo fratribus meis dilectis dimitto marothe¹² filie mee libras Ducentas jn suis vtilitatibus Jtem antonio filio meo naturali de ipsis bonis dimitto libras denariorum uenecialium Centum. Jtem habeo jn mea capsella yperpera duo Et flurinos¹³ tres de auro quos omnes dimitto suprascripte flordelise cognate mee. Jtem Omnes meos seruos & ancillas dimitto liberos. Jtem domum meam quam habeo jn soldathya dimitto fratribus minoribus eiusdem loci, salua habitatione suprascriptorum filij & filie mee marothe quamdiu uixerint. Cetera mea bona dimitto suprascripto nicolao filio meo; preterea plenissimam uirtutem et potestatem do et confero suprascriptis meis commissariis Post obitum meum jnquirendi. jnterpellandi. placitandi.

⁷ Pasini: *rectam decimam*.

⁸ Cicogna, Pasini: *venetorum*.

⁹ Pasini: *de Tumba*.

¹⁰ Cicogna, Pasini: *Soldachya*.

¹¹ Cicogna, Pasini: *Marchum*.

¹² Cicogna, Pasini: *Maroche*.

¹³ Pasini: *florinos*.

Respondendi aduocatore¹⁴ jnterdicta et precepta tollendi proclamandi. jntromittendi et excuciendi omnia mea bona et Habere, a cunctis meis debitoribus, Cum carta et sine cartula¹⁵ ubicumque opus fuerit Et securitatis cartulam faciendi. Et omnia que per me ordinata sunt adimplendi. sicut Ego uiuens facere possem. Et Hoc esse judico meum vltimum testamentum. Si quis igitur Hoc meum vltimum testamentum frangere uel corrumpere uoluerit aut ei contra ire temptauerit maledicionem dei omnipotentis se nouerit jncursurum, Et Jnsuper sciat se Componiturum commissariis meis suprascriptis Et eorum successoribus aureas libras quinque Et Hec mei testamenti Cartula jn sua permaneat firmitate. Signum suprascripti Marci paulo Qui Hec Rogauit fieri.–

Ego benedictus clericus sancti seueri testis

Ego leonardus clericus sancti seueri testis subscripsi

Ego marcus de bonouicino presbiter Et notarius compleui Et Roborauit.

Перевод

Во имя вечного бога, аминь. В год от воплощения господя нашего Иисуса Христа тысяча двести восьмидесятый, в месяце августе, в пятый исходящий день (1), в восьмой индикт, в Риальто. Поскольку никому из людей ни день, ни час призвания к себе господом совершенно не известен, более тщательно всякому следует позаботиться, дабы после внезапной смерти он не оставил неосторожно свое имущество неупорядоченным. Вследствие этого я, Марко Поло, прежде из Константинополя (2) и теперь житель прихода Сан Северо, отягощенный телесным недугом, но будучи в здравом рассудке, позвал к себе Марко ди Бонвичино, пресвитера и нотариуса (3), кого попросил, чтобы он написал мне это завещание. В нем также я назначаю моими фидеикомиссами Джордано Тревизан (4) из прихода Сант'Антонино и Фьорделизу, мою невестку (5), из прихода Сан Северо, до тех пор, пока Никколо и Маттео, мои братья, не окажутся в Венеции (6) и тогда¹⁶ не станут моими единственными уполномоченными. В первую очередь я желаю и велю выплатить справедливую десятину. Также я желаю, чтобы все мои ткани и домашний скарб были проданы, и выручку я велю потратить на расходы на мои похороны. И то, что останется после вышеупомянутых расходов на мои похороны, да будет дано моими уполномоченными на служение месс за упокой моей души по их усмотрению. Также я ставлю в известность, что я имею капитал в ассоциации (7), в которой я состою с Донато Грассо, ранее из прихода Сан Джулиано, теперь же жителем Копера, в семьсот лир венецианских денаров (8), и также, кроме тех семисот лир, я потратил ради этой ассоциации Задара (9) пятьдесят лир венецианских денаров (10) из моего капитала, как хорошо и упорядочено записано в моем реестре. И также да станет известно, что господин Андже-ло да Тумба из упомянутого прихода Сан Северо должен иметь или получить от нас из упомянутой выше ассоциации пятьдесят две лиры венецианских денаров (11) согласно долговому документу. Их я велю и желаю ему или его наследникам, либо его уполномоченным, дать и полностью выплатить из вышеупомяну-

¹⁴ Cicogna, Pasini: *ad vocacionem*.

¹⁵ Pasini: *carta*.

¹⁶ Cicogna, Pasini: *также*.

той ассоциации. Описанные же выше все мои денары я оставляю Никколо, моему сыну (12), пребывающему в Солдае. И, если он, мой сын Никколо, окажется мертв или скончается перед тем, как получить вышеописанные денары, тогда все вышеупомянутые денары перейдут Никколо и Маттео Поло, моим любимым братьям. Если же эти мои братья также окажутся мертвы, вышеупомянутые денары после этого должны перейти моим племянникам, сыновьям моих описанных выше братьев (13), а именно: Марко (14) и Маттео (15). Если же эти мои племянники также окажутся мертвы, все описанные выше денары да будут отданы моими уполномоченными за упокой моей души по их усмотрению. Также вышеуказанному Никколо, моему сыну, я оставляю один серебряный пояс из алого шелка, две ложки из серебра, один кубок из серебра без чаши, мой ларец, две пары простыней, одно покрывало из бумазеи, один матрас, одну подушку. Все это тому же сыну Никколо я оставляю на условии, выше обозначенном, согласно которому все это должно находиться во владении моих уполномоченных и в их власти до тех пор, пока мой вышеупомянутый сын не прибудет в Венецию. И тем временем я желаю и велю, чтобы указанные выше мои уполномоченные все вышеописанные денары инвестировали или повелели инвестировать на пользу и риск обозначенного выше моего сына Никколо только здесь, в Венеции. Также из добра, которое приходится мне из братского сообщества от обозначенных выше Никколо и Маттео Поло (16), моих любимых братьев, я оставляю Мароте¹⁷, моей дочери (17), двести лир (18) на ее пользу. Также Антонио, моему внебрачному сыну, из этого добра я оставляю сто лир венецианских денаров (19). Также у меня есть в моем ларце два иперпира (20) и три золотых флорина (21), которые все я оставляю обозначенной выше Фьорделизе, моей невестке. Также всех мои рабов и рабынь я отпускаю на волю. Также мой дом, который у меня есть в Солдае, я оставляю меньшим братьям этого же места, оставляя право на жительство в нем за обозначенными выше моим сыном и моей дочерью Маротой, пока они будут живы (22). Все прочее добро я оставляю обозначенному выше Никколо, моему сыну. Кроме того, полнейшую силу и власть я даю и предоставляю обозначенным выше моим уполномоченным после моей кончины изыскивать, требовать возвращения долга, оспаривать в суде, отвечать на интердикты адвокатов и отвергать постановления, провозглашать, овладевать и вызволять все мое добро и имущество у всех моих должников с долговым документом и без него, везде, где это понадобится, и выдавать расписку о выплате долга, и все, что мною было велено, исполнять, как я смог бы это сделать при жизни. И это я провозглашаю являющимся моей последней волей. И если кто, следовательно, эту мою последнюю волю нарушить или исказить захочет либо попытается ей противиться, познает на себе проклятие всемогущего бога, и, сверх того, да знает он, что приложит он моим обозначенным выше уполномоченным и их преемникам пять золотых лир. И этот акт моего завещания да пребывает в своей нерушимости. Подпись обозначенного выше Марко Поло, кто просил это составить.

Я, Бенедетто, клирик Сан Северо, свидетель.

Я, Леонардо, клирик Сан Северо, свидетель, подписал.

Я, Марко ди Бонвичино, пресвитер и нотариус, составил и подтвердил.

¹⁷ Cicogna, Pasini: *Мароке*.

Примечания

1. 27 августа (Moule & Pelliot 1938, p. 22, 523).

2. Вероятно, Марко Поло старший поселился в Константинополе после заключения договора между Венецией и константинопольским императором Михаилом VIII Палеологом 30 июня 1268 года, позволившего венецианцам осуществлять коммерческую деятельность в Византии и на Черном море на равных с генуэзцами правах (Jacoby 2006, p. 197), хотя он мог сделать это уже начиная с 1265 года, когда Палеолог позволил венецианцам возобновить торговлю в Византии (Карпов 1997, с. 13).

3. В Венеции функции нотариусов исполняли исключительно клирики (Bartoli 2001, p. 75).

4. Судя по завещанию Маттео младшего (от 31 августа 1300 года), сводного брата Марко Поло младшего, Джордано Тревизан приходился Маттео младшему дядей по его матери, Фьорделизе Тревизан («*dimitto Jordano treuisan auuculo meo*»; Moule & Pelliot 1938, p. 526). То есть Джордано Тревизан был шурином брата Марко Поло старшего.

5. Фьорделиза Тревизан, жена Никколо старшего, брата Марко Поло старшего, умерла до 31 августа 1300 года, то есть до даты завещания ее сына, Маттео младшего, где Маттео завещает 150 лир всем приходским церквям Венеции для того, чтобы в них служились мессы в годовщину смерти его отца, матери, как и его самого («*Item dimitto omnibus congregacionibus de veneciis hoc est de Riuoalto libras Centum quinquaginta ad hoc ut presbiteri ipsarum congregacionum teneantur facere omni anno anniuersarium pro animabus patris mei & Matris mee & mea*»; Moule & Pelliot 1938, p. 525).

6. Никколо и Маттео Поло старшие, как и Марко Поло младший, вернулись из Китая в Венецию в 1295 году. Никколо старший, отец Марко Поло младшего, умер до 31 августа 1300 года, то есть до даты завещания его второго сына, Маттео младшего, где Никколо упоминается уже в качестве покойного («*Ego Matheus paulo filius condam Nicolai*»; Moule & Pelliot 1938, p. 525). Маттео старший в свою очередь умер около 1310 года, судя по дате составления его завещания – 6 февраля 1310 года (Moule & Pelliot 1938, p. 14, 15, nota 3, p. 529).

7. То есть в договоре о совместном вложении капитала с пропорциональным разделением риска и будущих выгод (Berindei & Migliardi O’Riordan 1988, p. 256).

8. Традиционная венецианская лира содержала 240 малых денаров (Chown 2005, p. 38), и, соответственно, капитал Марко Поло старшего в данной ассоциации составлял 168000 малых денаров. К моменту составления данного завещания малый денар весил примерно 0,3 г сплавом серебра около 20% (Stahl 2000, p. 26, 174).

9. То есть целью упомянутого выше договора была закупка товаров в Задаре (в современной Хорватии).

10. Соответственно, 12 тысяч малых денаров.

11. 12480 малых денаров.

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

12. Никколо младший умер до 10 сентября 1319 года, то есть до даты составления одного публичного акта во дворце венецианского дожа, где сын Никколо младшего, Марколино Поло, именуется сыном и наследником своего покойного отца («marcolinum Paulo de confinio sancti Johannis grisostomi condam filium & nunc heredem Nicolay Paulo»; Moule & Pelliot 1938, p. 538).

13. В действительности только Никколо старший имел упомянутых далее сыновей, а Маттео старший оказался бездетным (Moule & Pelliot 1938, p. 14). Так, в своем завещании от 31 августа 1300 года Маттео младший ясно называет скончавшегося к тому времени Никколо старшего своим отцом («Ego Matheus paulo filius condam Nicolai»), Маттео старшего – своим дядей («Constituto meos commissarios dominum Matheum paulum patruum meum»), и Марко младшего – своим братом («et Marcum paulum fratrem meum»; Moule & Pelliot 1938, p. 525). В свою очередь Маттео старший не упоминает в своем завещании от 6 февраля 1310 года своих детей, но завещает своим племянникам Марко и Маттео младшим две тысячи лир («nepotibus meis filiis condam suprascripti Nicolai olim fratris mei libras den. ven. duo millia»; Moule & Pelliot 1938, p. 531).

14. Марко Поло младший умер 8 января 1324 года (Moule & Pelliot 1938, p. 30).

15. Маттео Поло младший умер до 1310 года (Moule & Pelliot 1938, p. 14), возможно, во время своего путешествия на Крит в 1300 году (Jacoby 2006, p. 210, nota 40).

16. Как следует из этой фразы, Марко Поло старший частично финансировал длительное путешествие своих братьев Никколо и Маттео Поло, как и своего племянника, Марко Поло младшего, которые отправились из Венеции в Акру летом 1271 года (Moule & Pelliot 1938, p. 25).

17. В своем завещании от 6 февраля 1310 Маттео старший, брат Марко Поло старшего, упоминает Мароту как свою племянницу и жену некоего Кастелло де Амичис, завещая ей двести лир («dimitto Marothe nepti mee uxori castelli de amicis libras den. ven. ducentas»; Moule & Pelliot 1938, p. 532).

18. 48 тысяч малых денаров.

19. 24 тысячи малых денаров.

20. Византийский иперпир весил в это время около 4,3 г сплавом золота от 62,5 до 64,583%. (Morrison 2002, p. 925, 927; Hendy 1985, p. 527) и соответствовал ценности примерно 2/3 золотого флорина, который в свою очередь весил, как указано далее, 3,535 г высшей пробы (Desimoni 1875, p. 522).

21. Золотой флорин весил 3,535 г сплавом от 97,9% до 99% (Stahl 2000, p. 30, 354; Desimoni 1875, p. 522).

22. По всей видимости, Марко Поло старший купил этот дом после того, как переселился из Венеции в Константинополь, и передал его своему сыну Никколо, выступавшему в Солдае в качестве его торгового агента. Также возможно, что он поручил Никколо и заботу о своей внебрачной дочери Мароте, так же отправив ее в Солдаю до составления данного завещания (Jacoby 2006, p. 197–198).

№ 5

*Послание Ладислава, францисканского кустодия Газарии.
Каффа, 11 апреля 1287 года*

Настоящее послание, изобилующее описываемыми событиями, связанными с конфликтом миноритов с мусульманами Солхата и энергичным вмешательством монгольских властей в этот конфликт, представляет особый интерес отображением масштаба миссионерской деятельности францисканцев в Золотой Орде к моменту его составления.

Текст послания воспроизводится по изданию Старцера и Редлиха (Starzer & Redlich 1894, no. 250, s. 248–250), основывавшемся на кодексе Оттобони 2115 в Апостольской библиотеке Ватикана (fol. 62), с учетом разночтений из более позднего издания текста Конрада Ойбеля (Eubel 1908, p. 165, nota 1), основывавшегося на том же кодексе, и также учитывая издание Джироламо Голубовича, основывавшего на издании Ойбеля (Golubovich 1913, p. 444–445).

Латинский текст

In Christo sibi karissimo patri, fratri Laurentio¹ misso per fratres de Tartaria ad venerabilem patrem ministrum generalem frater Ladizlaus dictus custos de Gazma² pacem in domino sempiternam. Karitati vestrae innotescat me literas vestras anno domini MCCLXXXVII, feria IIII.³ maioris ebdomade recepisse, in quibus petebatis a me, qualiter frater Moyses⁴ redierit de curia imperatoris. De reditu dicti fratris duxi vobis respondendum bona fide, que non solum ad noticiam Christianorum, verum etiam omnium Sarracenorum et aliorum infidelium in istis partibus habitantium devenerunt. Dicitur etenim frater Moyses eodem anno, quo vos a nobis recessistis, sanus et salvus est reversus et multo melius et prosperius quam sperabamus domino ipsum meritis fratrum dirigente. Imperatores enim Thelebuga et Nohay et singuli singulos de baronibus suis potiores transmiserunt et tertium ad hoc ambasiatorem specialem, ut quoscunque isti pro destructione ecclesie et campane depositione condemnassent, ille tertius sine aliqua excepcione et peccunie intervencione manu propria casu aliquo non obstante iugulasset. Veniens itaque ille tertius secundo die sancti Dominici de Augusto crucem portans cum insigniis imperatorum et vexillis potenter intravit civitatem Solhatensem cum comitantibus ipsum omnibus Latinis et aliis Christianis infinitis; cum processione admirabili, fratribus quoque letaniam precinentibus pertransiit omnes vicos et plateas civitatis memorate. Et cum esset Sarracenus, faciebat omnes Sarracenos percuti velut canes. Pociores etiam Sarracenorum videntes sibi periculum mortis imminere, dimissis omnibus que

¹ Eubel, Golubovich: *Laurentio*.

² Правильно: *de Gazaria* (Starzer & Redlich 1894, s. 250, nota 1; Golubovich 1913, p. 444, nota 1).

³ Eubel: *IV*; Golubovich: *sexta*.

⁴ Golubovich: *Moses*.

habebant ad silvam vicinam civitati confugerunt ibique bene per septem dies latuerunt. Dictus vero nuntius pro campana, quam deposuerant cum iniuria, suspendit tres campanas cum maxima gloria et Christianorum infinita leticia. Cum fratres omnes, nimio terrore percussi peniterent⁵ et dominum quantum poterant exorarent et⁶ propter ipsos vel eorum occasione aliqui morerentur, ille mirabilis deus, qui mirabiliter in omnibus operatur, miraculose nos liberavit, quia quos morte credebamus instanti puniendos, pro dampno punivit pecunie temporalis. Verum enim subito sententia mutata ab altissimo mirabiliter fuerunt plus quam sexcentis milibus asperorum expediti.⁷ In eisdem quoque diebus venit Iaylak⁸ imperatrix, maior et potentior uxor Nohay et intravit civitatem memoratam videre locum fratrum et ecclesiam cum campanis; quantam vero illi dederint pecuniam, nescio vobis scribere certitudinem, quia fuit sicut videbatur quasi sine numero. Ibique rogavit, ut fratres eam baptizarent et fidem catholicam informarent et locum voluit in civitate quae vocatur Kerqueti⁹ baptizandi. Cumque ibi ivissem ego frater Ladizlaus dictus custos una cum fratre Stephano gardiano de Capha presente archiepiscopo Armenorum cum universo suo clero nec non et Gregorum¹⁰ sacerdotibus et clericis quampluribus, licet omnibus reluctantibus et invitis, fuit per manus nostras baptizata et ipsa domina cum magna instancia petivit, ut fratres manerent in eo loco, ubi fuit baptizata, fecitque nobis locum dari in civitate memorata, in quo ego frater L[adizlaus] dictus custos una cum fratre Paulo quondam gardiano de Saray erexi ecclesiam et domos necessarias instauravi ad honorem matris virginis gloriose. In eodemque loco dicta domina Ymor filium Molday dominum¹¹ terre procuratorem nobis assignavit et precipit ei sub pena capitis nos ab omnibus iniuriis custodire, quas nobis possent illi Sarraceni irrogare. Interim autem dum frater Moyses vicum pervenisset, millenarius populi illius, qui dicitur Argum, misit filium singulariter cum esset paganus postulando, ut ad illum populum duos fratres mittere dignaretur propter deum, qui fideles ibidem existentes ad fidem catholicam reformarent et converti volentes baptizarent, dictisque fratribus ipse dominus tam in animalibus quam domibus et omnibus aliis necessariis provideret. Causa autem mota fuit ista, quae ipsum incitavit, quia in eodem populo quidam Tartarus nobilis et potens, cuius uxor pluribus annis a demonio vexabatur, cui nec magorum nec phitonum malicia posset subvenire, tandem post multa mala, quibus dictus populus a dicta muliere gravabatur, fuit¹² ad ecclesiam fratrum nutu dei deportata¹³ votoque emisso tam a marito quam a memorata¹⁴, quod fidem reciperent Christianam, si eam deus per fratrum orationes liberaret a periculo supradicto, fuit miraculose coram omnibus liberata meritis beatissimi patris nostri Francisci et oracionibus fratrum

⁵ Eubel, Golubovich: *peterent*.

⁶ Eubel, Golubovich: *ne*.

⁷ Eubel, Golubovich: *Quantam vero illi dederint pecuniam, nescio vobis scribere certitudinem, quia fuit sicut videbatur quasi sine numero*.

⁸ Golubovich: *Jaylak*.

⁹ Возможно, *Kerqueri* (Pelliot 1949, p. 77, nota 2; Brătianu 1929, p. 232).

¹⁰ Eubel, Golubovich: *Graecorum*.

¹¹ По предположению Поля Пельо, *domini* (Pelliot 1949, p. 78–79, nota 2).

¹² Eubel, Golubovich: *fecit eam*.

¹³ Eubel, Golubovich: *deportari*.

¹⁴ Eubel, Golubovich: *uxore*.

mediantibus: multa tandem postulacione instancium tam maritus quam ipsa fuerunt cum suis omnibus baptizati. Alia quoque puella eque nobilis Tartari filia et potentis de eodem populo fuit simili modo liberata et cum tota domo patris nec non et amicis et parentibus baptizata. Hec igitur omnia si videbitur poteritis venerabili patri ministro generali recitare et petere fratres ab eodem, ut tam ad curiam imperatricis memorate, quam ad populum supradictum aliquos ex nobis possimus destinare et si mittere voluerit, mittantur secundum articulum regule. Data in Capha, feria VI ante dominicam Quasimodogeniti, anno domini MCCLXXXVII. – Item noveritis, quod frater Urbanus de Nestorianis conversus, et Flceu¹⁵ heremita et Nycolaus clericus, qui custodiebant capellam sancti Nycolay et Karichinus Ungarus interpres noster sunt ingressi viam carnis universe.

Перевод

Своему возлюбленнейшему во Христе отцу, брату Лаврентию, отправленному братьями из Тартарии к преподобному отцу генеральному министру (1), брат Ладислав (2), известный как кустодий Газарии¹⁶ (3), с пожеланием вечного мира в господе. Да будет известно вашей милости, что в год господень 1287, в среду¹⁷ великой Страстной седмицы (4) я получил ваше письмо, в котором вы спрашивали у меня, каким образом брат Моисей вернулся от двора императора (5). О возвращении упомянутого брата меня сподвигло достоверно ответить вам то, что стало известно не только христианам, но также и всем сарацинам и другим неверным, проживающим в этих краях. Ибо названный брат Моисей в тот же год, когда вы от нас отбыли, вернулся целый и невредимый, в намного лучшем состоянии и намного больше преуспевший, чем мы надеялись, ведомый господом по заслугам братьев. Ибо императоры Телебуга (6) и Ногай (7) направили каждый по одному из наиболее выдающихся из своих баронов и третьего особого посла с той целью, чтобы, если первые обвинили бы кого-либо в разрушении церкви (8) или сносе колокола, то тот третий без всякого исключения или денежного заступничества наказал бы того своей собственной рукой вне зависимости от каких-либо обстоятельств. И так, прибыв на второй день после праздника святого Доминика в августе (9) и неся крест с регалиями императоров (10) и знаменами, тот третий вошел с военной силой в город Солхат в сопровождении всех латинян и других бесчисленных христиан и с торжественной процессией, как и вместе с поющими литанию братьями, и прошел через все улицы и площади упомянутого города. И хотя он был сарацином, поразил всех сарацин словно собак (11). Даже самые выдающиеся из сарацин, видя нависшую над ними угрозу их жизни, бежали, бросив все, что имели, в соседний с городом лес, где они и прятались в течение добрых семи дней. Названный же посол повесил на место колокола, который они незаконно сняли, три колокола с величайшим почетом и к бесконечной радости христиан. И поскольку все братья, пораженные чрезвычайным страхом, раскаялись (12) и, как могли, взывали к господе, дабы никто не по-

¹⁵ Eubel, Golubovich: *Flceu*.

¹⁶ В тексте ошибочно: *Газмы*.

¹⁷ Golubovich: *пятницу*.

гиб из-за них или по этому их случаю; тот чудесный бог, кто чудесным образом все вершит, чудесным же образом нас избавил: так как тех, кого, как мы полагаем, ожидало немедленное наказание смертью, он покарал за ущерб взысканием их мирских денег. Ибо поистине, сразу же после того, как всевышний чудесным образом изменил приговор, они должны были выплатить в компенсацию более чем шестьсот тысяч аспров¹⁸. Также в те же дни прибыла императрица Яйлак, старшая и наиболее могущественная жена Ногая (13), и вошла в упомянутый город, чтобы увидеть местопребывание братьев и церковь с колоколами. Сколько же денег они дали той [императрице], я не могу написать вам с достоверностью, поскольку их было, как я видел, почти бесчисленное количество¹⁹. Там же она просила братьев крестить ее и наставить в католической вере и хотела быть крещенной на месте в городе под названием Кырк-Ер (14). Когда же я, брат Ладислав, известный как кустодий, пришел туда вместе с братом Стефаном, гвардианом [конвента] Каффы, в присутствии архиепископа армян (15) со всем его клером, как и множества священников и клириков греков, хоть все они противодействовали этому и противились (16), она была крещена нашими руками. И эта госпожа просила с величайшей настойчивостью, чтобы братья остались в том месте, где ее крестили, и повелела дать нам место в упомянутом городе, на котором я, брат Ладислав, известный как кустодий, вместе с братом Павлом, ранее бывшим гвардианом [конвента] Сарая (17), возвел церковь и заложил необходимые здания (18) в честь прославленной матери-девы (19). И в том же месте упомянутая госпожа назначила нам в защитники Имора²⁰, сына Молдая, господина того города (20), и повелела ему под угрозой смерти охранять нас от всех беззаконий, которые нам могли бы причинить те сарацины (21). А тем временем, пока брат Моисей добирался до Викума (22), тысячник того народа по имени Аргум²¹ послал особенно сына, будучи язычником, испрашивая, чтобы братья соизволили направить к тому народу двоих братьев во имя бога, дабы они восстановили в католической вере правоверных, там пребывающих, и крестили желающих обратиться, а сам господин снабдил бы упомянутых братьев как животными, так и домами, и всем другим необходимым. Движущей же причиной, побудившей его к этому, было следующее: поскольку среди того же народа некий знатный и могущественный тартарин, чью жену многие годы терзал демон и которой не могли помочь вредоносность ни магов, ни вещунов, наконец, после множества вреда, принесенного названному народу названной женой, он решил отослать ее в церковь братьев (23) на волю бога. И как муж, так и упомянутая [жена] приняли обет, что они приняли бы веру, если бы бог избавил ее от вышеназванной напасти посредством молитв братьев. В присутствии всех она была чудесно избавлена заслугами святейшего отца нашего Франциска и посредством молитв братьев. Наконец, по их крайне настоятельной просьбе как муж, так и она были крещены со всеми своими подчиненными. Также другая девочка, дочь столь же знатного и

¹⁸ Eubel, Golubovich: *Сколько же денег они дали тому [послу], я не могу написать вам с достоверностью, поскольку их было, как я видел, почти бесчисленное количество.*

¹⁹ Ойбель предпочел перенести эту фразу выше (см. предыдущую сноску).

²⁰ Возможно, *Тимура* (Pelliot 1949, p. 78–79, nota 2).

²¹ Вероятно, *Аргун* (Pelliot 1949, p. 77–78, nota 2).

могущественного тартарина из того же народа, была избавлена схожим образом и крещена вместе со всем домом отца, как и с друзьями и родственниками. Все это, следовательно, если вам будет угодно, вы можете зачитать преподобному отцу генеральному министру и просить у него же братьев, чтобы мы смогли направить некоторых из нас как ко двору упомянутой императрицы, так и к выше-названному народу. И если он захочет их отправить, пусть они будут направлены согласно статье устава [ордена] (24). Написано в Каффе в пятницу перед воскресеньем Октавы пасхи (25), в год господень 1287. – Также знайте, что брат Урбан, обращенный из несториан, как и отшельник Флкеу²² и клирик Николай, заботившиеся о капелле святого Николая (26), и Карикинус (27) Венгр, наш переводчик, вступили на путь всякой плоти.

Примечания

1. Маттео д'Акваспарта, избранный генеральным министром ордена францисканцев через несколько недель после написания данного письма (Kovács 2016b, p. 50, nota 20; Tanase 2003, p. 295).

2. Возможно, он был венгром, и его, соответственно, звали Ласло (Tardy 1978, p. 46), хотя данное послание не предоставляет конкретных свидетельств для достоверного обоснования этого предположения.

3. Упоминание здесь наличия францисканской кустодии, объединявшей несколько конвентов в Крыму и один в Сарае, указывает на значительные масштабы миссионерства в Золотой Орде, начавшего развиваться задолго до написания данного послания (Golubovich 1913, p. 443).

4. 2 апреля (Starzer & Redlich 1894, s. 250, nota 2). Джироламо Голубович допускает здесь очевидную ошибку, прочтя у Конрада Ойбеля «feria VI» («в пятницу») вместо «feria IV» («в среду», как правильно указано у Ойбеля), поскольку, принимая во внимание, что в 1287 году пасха пришлось на 6 апреля, сам же Голубович, следуя уточнению Ойбеля, датирует получение письма брата Лаврентия 2 апреля (Golubovich 1913, p. 444), приходившимся на среду Страстной седмицы.

5. Таким образом, брат Лаврентий, кому адресуется настоящее послание, отправился на запад параллельно с миссией брата Моисея, направленной к Тула-Буге и Ногаю, и поэтому не знал о ее исходе.

6. Важное указание на то, что к августу 1286 года Тула-Буга уже сменил прежнего хана Золотой Орды, Туда-Мангу.

7. См. соответствующее утверждение Степаноса Орбеляна, именовавшего Ногай ханом, о том, что Ногай делил власть в Золотой Орде и с предыдущим ханом Туда-Мангу: «где [в северном царстве] в настоящее время царствуют ханы Тота-Мангу и Нуха» (Патканов 1873, с. 63 [с ошибочным утверждением, что оба были внуками

²² Eubel, Golubovich: *Тлкеу*.

«Батыя и Сартахы»). Также Толмео Фьядони называет Ногая «императором» в своих «Анналах» начала XIV века (№ 10, прим. 2).

8. По всей видимости, францисканцы Солхата обладали не только своей церковью, но и конвентом (Golubovich 1913, p. 443). См. далее о въезде в Солхат «императрицы Яйлак», пожелавшей «увидеть местопребывание братьев и церковь с колоколами».

9. 4 августа 1286 года (Starzer & Redlich 1894, s. 250, nota 3).

10. По всей видимости, с тамгами Тула-Буги и Ногая (Brătianu 1929, p. 232).

11. Очевидно, что репрессии исполнителя вердикта против своих единоверцев не были связаны с какими-либо его личными предпочтениями в отношении христиан, но отвечали требованию водворения прежнего порядка: монгольская администрация, как видно, стремилась немедленно подавить всякие межконфессиональные конфликты в своих владениях, и в данном случае поддержала францисканцев против мусульманских жителей Солхата.

12. Конрад Ойбель и Джироламо Голубович сомневались в правильности употребления здесь этого глагола и предлагали заменить его на «молили [господа]» («peterent»). Однако, как справедливо указывает Тома Таназ (Tanase 2003, p. 269, nota 6), «раскаялись» («roeniterent») здесь явно использован в значении непереходного глагола, и Ладислав, очевидно, имел в виду, что францисканцы действительно раскаялись в факте подачи петиции, увидев его последствия и опасаясь, что их прошение приведет к смертной казни их же обидчиков, но были обрадованы изменением приговора (который к тому же обернулся для них значительной материальной выгодой).

13. Рукн ад-дин Бейбарс упоминает Яйлак под 1293 и 1298 годом под именем Байлак в качестве жены Ногая, игравшей центральную роль в отношениях между Ногаем и ханом Токтой (Тизенгаузен 1884, с. 108–109). Ан-Нувайри воспроизводит эти же сведения Бейбарса (Тизенгаузен 1884, с. 157–158. Игнас Мурадж д’Оссон прочитывал имя Яйлак у ан-Нувайри как Билак; d’Ohsson 1852, p. 753), в то время как Рашид ад-дин называет ее по имени Яйлак и сообщает о том, что она была убита в 1300 году Джекой, старшим сыном Ногая от другой его жены по имени Чубей (Thackston 1998–99, p. 365 [английский перевод]; Рашид ад-дин 1960, с. 86. См. также Kovács 2016b, p. 51–53, 55; Узелац 2015b, с. 232–234, 241; Pelliot 1949, p. 73–77).

Георгий Пахимер в свою очередь зовет ее по имени Алакке (Failler 1999, p. 290), что дало повод Георге Брэтиану ошибочно утверждать лезгинское происхождение имени Яйлак (отталкиваясь от умозрительного корня ее имени – «лак»; Brătianu 1929, p. 232, nota 3), несмотря на то, что это имя имеет явно тюркские корни (Pelliot 1949, p. 79).

14. См. идентификацию названия «Kerqueti» в Richard 1977b, p. 89; Pelliot 1949, p. 77–78, nota 2; Brătianu 1929, p. 232. Согласно более позднему (между 1321 и 1331 годом) указанию Абул-Фиды, среди населения Кырк-Ера преобладали аланы или,

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

точнее, асы (Коновалова 2009, с. 121 [русский перевод]; Reinaud 1848, p. 319 [французский перевод]).

15. По всей видимости, с резиденцией в Солхате.

16. Ср. с замечанием францисканцев Каффы, содержащемся в их послании на запад в 1323 году: «Больше же всего, от чего мы претерпеваем помехи нашему преуспеванию, это от схизматиков и еретиков, там же пребывающих христиан, которые сильно противятся нашим достижениям своими ложными доктринами, которыми многих вынуждают отступить от веры, а еще больше – сомневаться в вере» (№ 47. См. также Richard 1977b, p. 92).

17. Первое упоминание наличия у францисканцев своего конвента в Сарае. Следует отметить, что здесь еще нет упоминания существования кустодии Сарая, отдельной от кустодии Газарии, поскольку, кроме Сарая, здесь не упоминается других мест на восток от Крыма, в которых францисканцы имели бы свои конвенты. По всей видимости, конвент Сарая в это время находился в подчинении единственной на тот момент существовавшей кустодии Газарии.

В связи с этим соображением утверждение о существовании Северной викарии францисканцев (объединявшей две кустодии) в это время кажется малообоснованным (ср. с. Kovács 2016b, p. 49–50; Tanase 2003, p. 268, nota 3, p. 292; Richard 1977b, p. 129. См. соответствующий комментарий к переводу послания францисканца Джованни да Монтекорвино от 13 февраля 1306 года с первым упоминанием викария францисканцев в Сарае; № 11, прим. 6).

18. То есть новый конвент.

19. Францисканский конвент в Кырк-Ере оказался недолговечным, поскольку он не упоминается в списке местопребываний францисканцев 1321 года (№ 34).

20. Согласно предположению Поля Пельо, это место может читаться, как «Молдая – господина той земли» (Pelliot 1949, p. 78, nota 2), в том смысле, что Имор был приставлен защитником к францисканцам, тогда как его отец, Молдай, являлся «господином той земли», то есть Крыма. Однако, как указывал сам Пельо, эта интерпретация остается умозрительным предположением: в тексте слово «господина» («dominum») употреблено в аккузативе, а не генетиве, и, соответственно, под местным правителем здесь, скорее, имеется в виду Имор. К тому же слово «terra» здесь, вероятно, имеет значение «города» (с подчиненной ему округой), а не «земли», и, соответственно, Имор здесь, по всей видимости, упоминается в качестве правителя Кырк-Ера.

21. Крещение Яйлак должно было произойти в конце 1286 или начале 1287 года (Pelliot 1949, p. 89).

22. Францисканский конвент «в Вичине рядом с Дунаем» упоминается в списке местопребываний францисканцев 1321 года (№ 34, прим. 2), и, по всей видимости, упомянутый здесь «Викум» соответствует Вичине в Дунайской дельте (Richard 1977b, p. 90; Pelliot 1949, p. 77–78, nota 2; Brătianu 1929, p. 232; Laurent 1923, p. 101–

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

102; Desimoni 1879, p. 586, nota 1. См. также о значительной генуэзской активности в Вичине в это время в Balard 1978, p. 144). На портолане Пьетро Веконте она обозначена под названием «Viça» (Desimoni 1879, p. 586, nota 1).

23. По всей видимости, здесь имеется в виду, что эта францисканская церковь находилась в Вичине до описываемых событий.

24. Согласно двенадцатой главе устава францисканского ордена для миссионерства должны были отбираться годные для того братья (Golubovich 1913, p. 445, nota 4).

25. Неясно, по какой причине Конрад Ойбель и следующий ему Джироламо Голубович датировали составление данного письма 10 апреля. На самом деле Октава пасхи в 1287 году приходилась на 13 апреля, и, соответственно, Ладислав написал своим письмо в пятницу 11 апреля.

26. Вероятно, в предместье Каффы.

27. По мнению Георге Брэтиану, это имя происходило от эквивалента современного румынского слова «crăciun» – «рождество» (Brătianu 1929, p. 233, nota 1). Однако «Карикинус» здесь определенно зовется венгром, и его имя, соответственно, должно было бы происходить при данной трактовке от аналогичного венгерского слова «Karácsony» (Tardy 1978, p. 54, nota 28).

Переводчик «Карикинус», по всей видимости, владел тюрки. См. соответствующее указание францисканцев Каффы в их послании, отправленном на запад в 1323 году: «Однако среди нас есть некие венгерские братья, а также и некоторые немецкие и английские, которые в течение небольшого времени уже достаточно хорошо и сведуще изучили язык» (№ 47, прим. 29).

Письмо Раймунда Луллия, адресованное Парижскому университету.
Париж, между 1287 и 1289 годом

Раймонд Луллий родился около 1232 года в Сьютат де Майорка (совр. Пальма) в семье богатого барселонского горожанина, переселившегося на остров за три года до его рождения, сразу после завоевания Майорки арагонским королем Хайме I, и приобретшего там значительную земельную собственность. Сам Луллий получил аристократическое воспитание и стал в совершеннолетия сеньшалем сына арагонского короля, Хайме, назначенного своим отцом правителем Майорки. Луллий, пользовавшийся, таким образом, высоким положением, вел беспечный образ жизни до тридцатилетнего возраста, когда ему неожиданно представилось видение святого распятия, заставившее его совершенно изменить свой жизненный уклад и посвятить себя служению Христу. По всей видимости, его идея этого служения оформилась не сразу, а на протяжении нескольких лет, однако после того, как она приобрела конкретные очертания, он посвятил ее воплощению весь остаток своей жизни: Луллий, считавший, что главным препятствием для универсального триумфа христианства являлось существование ислама, принял решение написать работу, которая смогла бы помочь ему и другим католическим миссионерам доказать мусульманам превосходство христианской религии, основываясь на близком знакомстве с исламом и убедительных логических доводах. Следуя задуманному плану, Луллий посвятил (начиная с 1265 года) девять лет основательному изучению христианской теологии и арабского языка, и в конце этого девятилетнего периода он написал свой трактат «Искусство нахождения истины в сжатой форме» («*Ars compendiosa inveniendi veritatem*»), который он совершенствовал в дальнейшем во множестве своих последующих трактатов со схожим названием. Его «Искусство», тем не менее, уже в этом кратком виде представляло основные его тезисы, которые могли, по его мнению, уверить мусульман в «ложности» их религии (Hames 2012, p. 703–704; Николов 2006, с. 124–127; Schein 1991, p. 26; Hillgarth 1971, p. 1–13, 31).

Закончив свой главный трактат в 1274 году, Лулий направился с ним в следующем году в Монпелье, чтобы посетить там правителя Майорки, Хайме, и получить от него позволение основать конвент святой троицы в Мирамаре на Майорке для преподавания тринадцати избранным братьям-миноритам арабского языка и своего «Искусства». Вероятно, вполне довольный опытом этого преподавания (хотя сведения о том, что он делал в течение длительного периода между 1275 и 1286 годом являются довольно расплывчатыми), в 1287 году Луллий покинул Майорку, намереваясь основать в Италии схожие конвенты по позволению папы Гонория IV, который, однако, скончался к моменту его прибытия в Рим. По этой причине Луллий направился в Париж, надеясь найти поддержку у короля Филиппа IV Красивого для осуществления своих планов, то есть основания школы для преподавания ориентальных языков в парижском университете. Луллий задержался в Париже на пару лет, в течение которых он составил несколько новых трактатов, как и приводимое ниже послание Парижскому университету (см. о датировке этого послания в Hillgarth 1971, p. 50, nota 12). Луллий направился

после этого в Монпелье, где он наконец получил должное понимание со стороны генерального министра ордена миноритов Раймунда де Гофреди, предоставившего ему рекомендательное письмо, которое было адресовано министрам францисканских провинций в Италии с призывом позволить Луллию провести курс лекций в местных конвентах братьев-миноритов (Николов 2006, с. 127; Schein 1991, p. 26; Richard 1976, p. 160; Hillgarth 1971, p. 47–50, 53, 118–119, nota 300, p. 145).

Проведя год с лишним в Италии с курсом лекций своего «Искусства» в различных францисканских конвентах Апулии и Рима, Луллий прибыл в Геную в 1292 году, где по неясной причине он пережил психологический кризис, по окончании которого, в следующем году Луллий принял неожиданное решение направиться в следующем году в Тунис, намереваясь лично проповедовать евангелие местным мусульманам. Однако, насильно изгнанный оттуда, он высадился в том же 1293 году в Неаполе, где Луллий остановился на относительно длительное время для преподавания своего «Искусства» местным братьям-мендикантам и написания еще нескольких работ, включая петицию, текст которой воспроизводится далее (№ 7. См. также Hillgarth 1971, p. xxiv, nota 11, p. 26, 97–98, nota 199; Golubovich 1906, p. 366–367).

В 1295 году Луллий прибыл в Рим, где задержался на два года, тщетно пытаясь добиться от нового папы Бонифация VIII поддержки в осуществлении своих планов по основанию преподавания своего «Искусства» и ориентальных языков миссионерам, намеревавшимся направиться на восток. После этих безуспешных попыток Луллий снова направился во Францию, где он так же безуспешно пытался добиться благосклонности Филиппа IV, и, наконец, в 1300 году он вернулся в разочаровании на Майорку (Hillgarth 1971, p. 145; Golubovich 1906, p. 368, 375).

Узнав о победе над мамлюками ильхана Газана в конце 1299 года (воспринятой на западе как проявление христианских симпатий со стороны монгольского правителя, бывшего в действительности мусульманином), Луллий направился в следующем году на Ближний Восток, достигнув Кипра и позже Киликии, в надежде развернуть проповедническую деятельность среди монголов Ильханата и мусульман Сирии и Египта посредством основания на Ближнем Востоке новых миссионерских конвентов, но, не получив должной поддержки от королей Кипра и Киликии, к 1303 году он вернулся в Геную (Николов 2006, с. 162; Hillgarth 1971, p. 73–74; Golubovich 1906, p. 368–370).

Следующие несколько лет Луллий провел в постоянных разъездах по Франции и Каталонии, между которыми, в 1307 году, он снова высадился в Северной Африке, безуспешно пытаясь проповедовать евангелие мусульманским жителям Беджаи. Наконец, в 1311–1312 годах Луллий принял участие во Вьеннском церковном соборе, где он не преминул представить свой проект отвоевания святой земли, содержащий рекомендацию совместить миссионерскую деятельность с военными действиями, и стал свидетелем обнародования постановления папы Климента V об учреждении пяти школ по изучению ориентальных языков при папской курии и в университетах Парижа, Оксфорда, Болоньи и Саламанки (Николов 2006, с. 163, 195; Schmieder 2000b, p. 276, nota 15; Schein 1991, p. 246–247; Richard 1976, p. 161; Hillgarth 1971, p. 49, 65–66, 70, 98–109, 114–119, 126–128).

Добившись от папы важнейшего постановления, которого он домогался в течение нескольких предшествовавших десятилетий, Луллий вернулся на Майорку по завершению собора, но уже через два года он направился в свою последнюю миссию в Северную Африку (столь же безуспешную, как и предыдущие), возвратившись из которой на родной остров, он скончался в 1315 или 1316 году и был похоронен в местной францисканской церкви в Пальме (Hames 2012, p. 705; Hillgarth 1971, p. 26–27, 129, 132–134; Golubovich 1906, p. 372 [с ошибочным утверждением о его мученической смерти в Беджае 29 июня 1315 года]).

Начиная с первых своих работ и до самой своей смерти, Луллий настаивал на приоритете миссионерской деятельности в борьбе с исламом, несмотря на то, что он открыто стал поддерживать необходимость организации крестового похода в Палестине после падения Акры в 1291 году (Николов 2006, с. 128; Schein 1991, p. 26–28, 102–103; Hillgarth 1971, p. 24–27, 130). Данное послание Луллия с призывом основать в Парижском университете кафедру по изучению восточных языков для лингвистической подготовки будущих миссионеров интересно подчеркиванием необходимости интенсификации апостолата среди кочевников Монгольской империи в связи с угрозой их обращения в ислам и дальнейшей агрессии против Латинского мира.

Текст письма воспроизводится по изданию Эдмона Мартена (Martène & Durand 1717, cols. 1317–1319), основывавшегося на утраченном впоследствии манускрипте (Hillgarth 1971, p. 50, nota 12), с учетом разночтений в переиздании Генриха Денифле, воспроизведшего издание Мартена (Denifle 1891, no. 611, p. 83–84). Данное письмо также содержится в манускрипте XIII–XIV веков в муниципальной библиотеке Клермон-Феррана (ms. 96).

Латинский текст

Deo fidelis est ac summa caritate succensus qui in cognitionem & dilectionem summae sapientiae & amoris, ignorantes dirigens, caecos illuminans, mortuos in viam vitae reducens, pro testamento Dei sui adversitatis & corporalis mortis pericula non formidat: gloriam & magnum decorem ejus quis enarrabit? Generationes infidelium qui hodierna die Deum nesciunt quis enumerabit? Quot ab erroris caecitate in infernorum tenebras labuntur quis excogitabit? Proh dolor! tanta damna merito plange devota plebs fidelium christiana. O fons supernae scientiae, qui Parisius tot tantae auctoritatis professores inebriasti doctrina mirifica; extende torrentes tuos ad terras infidelium, & irriga errantium corda penitus arida rore coeli, & pelle tenebras, aperi eis radia aeterni luminis. Heu quando ambulabunt omnes gentes in lumine tuo, & omnis homo ambulans in splendore solis tui videbit salutare Dei. Desiderio desideravi hoc ego Raymundus Lullii¹ quod summe desiderabile est omnibus fidelibus christianis, & ab his perfectibile quorum intellectus summa Sapientia divinitus illustravit. Felix est illa universitas, quae tot gignit fidei defensores; & felix illa civitas, cujus milites armati sapientia & devotione Christi possunt barbaras nationes subdere summo Regi. Quando adorabit te omnis terra Deus, psallet & benedicet nomini tuo, & omnis tribus & linguae

¹ Denifle: *Lull*.

servient tibi? Considerate hoc, reverendi patres & domini, intellectibus & voluntatibus, quorum est objectum summa Veritas & summa Bonitas. Quoniam sicut Deus est intelligibilis & amabilis quia summe verus & summe bonus: sic ubique & multum, quia immensus, & in omni tempore assidue, quia aeternus. O quam felices fuere apostoli & martyres, quia in omnem terram exivit sonus eorum, & in fines orbis terrae verba eorum praedicantium Jesum Christum. O quam pretiosa mors eorum in conspectu Domini, qui multos de morte revocarunt ad vitam. O utinam essent modo multi tales viarum illorum reparatores, quoniam valde gloriosum & necessarium esset toti populo christiano, quia sicut ego scio, quoniam expertus sum, multi sunt philosophi Arabum, qui ad perfidiam Macometi christicolae pervertere nituntur, & improperant nobis infideles filii dicentes: Ubi est Deus eorum; & praeterea Judaei & Saraceni, prout possunt, conantur Tartaros in suas sectas inducere: & si contingat, quod absit, ut Tartaros esse Judaeos, vel Saracenos, vel eos condere per se sectam, timendum est ne cedat in totius christianitatis incomparabile detrimentum, sicut accidit de secta Macometi, qua inventa, Saraceni irruerunt super nos, & quasi tertia pars christianitatis cecidit. Innumerabilis est illa Tartarorum generatio, in brevi quidem tempore multa sibi regna & principatus manu bellica subjugavit. Videte, reverendi patres & domini magistri, imminere periculum toti ecclesiae Dei, & nisi sapientia & devotio vestra, qua tota christianitas sustinetur Sarracenorum perfidiae opponat clypeum salutarem, & si negligat impetuosum torrentem Tartaricum refranare. Nolo ulterius dicere, sed pensate quid poterit evenire. Et mirum est quod plures sint adversarii Dei, quam defensores; & plures homines vituperent illum, quam laudent. Et Deus homo propter homines factus est, & ipse homo mortuus, ut eos vivificaret: & multi etiam ab unitate Ecclesiae Dei jam declinaverunt, ut Graeci, & multi alii schismatici. Consideretis² quantum malum pro bono Deo redditur, & quantum opprobrium ab eis qui ad laudandum Deum creati sunt, & quanta persecutio nobis fidelibus immineat, & de qua quaestione simus Deo in extremo iudicio responsuri, cum requiret a nobis mortem eorum qui nostris praedicationibus & exemplis debuerant vita perfrui sempiterna. Hic conscientiae stimulus me remordet, & coegit me venire ad vos, quorum summae discretionis & sapientiae interest ordinare circa tantum negotium, tam pium, tam meritorium, tam Deo gratum servitium, & utile toti mundo, videlicet quod hic Parisius, ubi fons divinae scientiae oritur, ubi veritatis lucerna refulget, populis christianis fundaretur studium Arabicum, Tartaricum & Graecum, ut nos linguas adversariorum Dei & nostrorum docti, praedicando & docendo illos, possimus in gladio veritatis eorum vincere falsitates, & reddere populum Deo acceptabilem, & inimicos convertere in amicos. Quod si fiat, & placeat Deo quod sic maximam quidem pro nobis suscipiet christianitas exaltationem & dilatationem, & hujus rei tam inaestimabilis eritis fundamentum; & tu Parisius universitas nequaquam eris minima in doctoribus tuis, ex te enim exiet lux universis gentibus, & perhibebis testimonium veritati, & confluent ad te magistri & discipuli tui de longe, & universi haurient de te scientias universas. Quid habebunt boni Graeci & Arabes in voluminibus suis quin sit tibi notum, cum sine interprete linguas eorum intellexeritis? Quis aestimabit quanta laus, quantus honor Deo, quanta caritatis compassio erga miseros errantes, & quantum bonum in hoc & ex hoc loco sequetur? Et hoc leviter fieri potest, si illustri regi Franciae preces vestras porrexeritis, ut ipse qui

² Denifle: *Considerate*.

nobilissimus est inter reges terrae, huic nobilissimo negotio inter omnia negotia largiri dignetur suam bene meritam eleemosynam, videlicet praedictum studium, seu studia fundare & dotare, & exaudiet vos, ut confido, postquam hujus negotii cognoverit auctoritatem.

Перевод

Истинно верным богу и воспламененным высшим милосердием является тот, кто, направляя не ведающих к познанию и благосердию высшего знания и любви, просвещая слепых, возвращая мертвых на путь жизни, следуя завету бога, не страшится пережитых им лишений и телесной смерти. Кто выразит его славу и великое благообразие? Кто сочтет роды неверных, которые сегодня не знают бога? Кто определит, сколько низвергается в потемки преисподней по причине греха слепоты? О горе, как велик урон, который с полным основанием оплакивает набожный христианский народ правоверных! О, источник высшего знания, наполнивший Париж чудесной ученостью всех столь многочисленных авторитетных учителей, направь свои потоки в земли неверных и ороси небесной росой до самой глубины сошедшие души блуждающих, и разгони потемки, и яви им лучи вечного света! О, когда уже будут шествовать все народы в твоём свете, и всякий человек, шествующий в сиянии твоего солнца, увидит спасение в боге! Я, Раймунд Луллий, томился тем желанием, которое является в высшей степени желаемым для всех правоверных христиан и которое может быть исполнено теми, чей разум божественно просветило высшее знание. Счастлив тот университет, который породил столько защитников веры, и счастлив тот город, чьи воины, вооруженные знанием и посвящением себя Христу, могут подчинить верховному царю варварские народы. Когда же начнет поклоняться тебе, боже, вся земля, будет петь псалмы и благословлять твое имя, и все племена, и языки будут тебе служить? Подумайте о том, почтенные отцы и господа, что объектом рассудка и воли являются высшая истина и высшее благо. Поскольку так же, как бог является познаваемым, и его следует любить в виду того, что он является в наивысшей степени истинным и в наивысшей степени добрым; соответственно, он находится везде и во множестве, так как является безмерным, и постоянно во времени, поскольку он вечен. О, как счастливы были апостолы и мученики, поскольку *по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их*³, проповедовавших Иисуса Христа. О, насколько ценна для взора господа их смерть, вернувшая многих из погибели к жизни. О, если бы сейчас были такие же исправители их путей, так как это было бы чрезвычайно достойно и необходимо для всего христианского народа, поскольку, как я знаю и так как являюсь лично это изведавшим, есть много арабских философов, которые стремятся совратить к вероломству Магомета почитателей Христа; и упрекают нас неверные дети, говоря: «Где их Бог?». И прежде всего иудеи и сарацины пытаются по мере своих сил склонить к своим сектам тартар. И если случится – боже упаси! – что тартары станут иудеями или сарацинами, или они сами создадут свою секту, следует бояться того, чтобы из этого не вышло несравнимого несчастья для всего христианства, как это случилось с сектой Магомета, после создания которой сарацины набросились на

³ К Римлянам 10: 18.

нас, и почти треть христианства была уничтожена (1). Бесчисленен тот род тартар, и при этом он в короткое время подчинил себе военной силой многие царства и княжества. Увидьте, почтенные отцы и господа магистры, нависшую опасность для всей церкви бога, и, если ваша мудрость и набожность, на которой держится все христианство, не противопоставит вероломству сарацин спасительного щита, и если пренебречь сдерживанием стремительного тартарского шквала – я не желаю далее говорить, – но подумайте, что может произойти. И поражает то, что противников бога больше, чем защитников, и больше хулящих его людей, чем восхваляющих. И бог стал человеком ради людей, и умер человеком, чтобы их воскресить, а многие уже отклонились от единства с церковью бога, как греки и многие другие схизматики. Подумайте, сколько зла и сколько поношения воздают богу за его добро те, кто были созданы для восхваления бога, и какая кара нависла над нами, правоверными, и на какой вопрос мы будем отвечать богу на вышнем суде, когда он спросит с нас за смерть тех, кто должны были бы наслаждаться вечной жизнью благодаря нашим проповедям и поучительным примерам. Это терзание совести меня мучает и заставило прийти к вам, чьей высшей проницательности и мудрости надлежит принять меры по организации столь важного дела, столь набожного, столь выгодного, столь угодного богу служения и полезного для всего мира; а именно, чтобы в этом Париже, откуда проистекает источник божественного знания, где сияет светильник истины, было основано обучение христианского народа арабскому, тартарскому и греческому, дабы мы, обученные языкам противников бога и наших противников, проповедуя и уча их, смогли победить мечом истины их лживость и вернуть их богу в качестве народа, благосклонно им принятого, и превратить врагов в друзей. И если это будет сделано, и богу станет угодно, чтобы так при этом посредством нас христианство достигло наибольшего возвеличивания и расширения, вы станете столь неопределимой основой для этих свершений. И ты, Парижский университет, никоим образом не будешь ничтожен своими учителями. Ибо от тебя изойдет свет ко всем народам, и ты *засвидетельствуешь об истине*⁴, и к тебе стекутся твои учителя и ученики издалека, и все будут черпать у тебя вселенское знание. То, что найдется у благих греков и арабов в их рукописях, разве не стало бы тебе известным, если бы вы понимали их языки без переводчика? Кто оценит, сколько хвалы, какое почтение богу, сколько милосердного сочувствия в отношении к несчастным блуждающим и сколько блага найдется в этом месте [в рукописи] или последует из этого? И это может быть сделано проще, если вы обратите ваши мольбы к прославленному королю Франции, чтобы он, наиболее благородный среди царей земли, посчитал угодным одарить наиболее благородное среди всех других дел своей благозаслуженной милостыней; а именно – основать и одарить вышеназванное обучение или обучения. И он прислушается к вам, как я твердо верю, после того, как узнает важность этого дела.

Примечания

1. Ср. с № 7, прим. 2.

⁴ От Иоанна 5:33.

№ 7

*Петиция Раймунда Луллия, направленная папе Целестину V и кардиналам.
Неаполь, 1294 год*

В данной петиции, составленной после падения Акры и потери последних владений франков в святой земле, Раймунд Луллий (см. о нем более подробно в предисловии к № 6) выступает сторонником организации крестового похода в Палестине, но, тем не менее, продолжает настаивать на столь же актуальной необходимости организации параллельной миссионерской деятельности, подчеркивая, среди прочего, важность апостолата среди кочевников Монгольской империи (Golubovich 1906, p. 373, 374 nota 1).

Текст петиции воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1906, p. 373–375), воспроизведшего издание Иво Зальцингера (Golubovich 1906, p. 375, nota 1). См. список манускриптов, содержащих этот трактат, в испанской базе данных, посвященной Раймунду Луллию (<http://orbita.bib.ub.es/ramon/index.asp>).

Латинский текст

Petitio Raymundi [pro conversione infidelium] ad Coelestinum V.

Cum Deus principaliter creaverit hominem, ut homo ipsum recolat, intelligat, amet, honoret, et ipsi serviat, et cum sint tot infideles euntes ad ignem perdurabilem, qui illum non recolunt, nec cognoscunt, nec amant, et hoc quamprimum hic mundus fuit creatus usque ad hoc tempus, in quo sumus: et etiam cum sint tot, quod credo, quod pro uno Christiano sint centum vel plures qui non sunt Christiani, multum esset conveniens, quod vos supreme sancte Episcopo Coelestine Quinte, qui per Sanctum Spiritum estis electi in papam, et Domini honorati et discreti Cardinales aperiretis thesaurum S. Ecclesiae ad procurandum, quomodo illi, qui sunt in errore et Deum non cognoscunt nec amant, venirent ad lumen veritatis, et sequerentur finem, propter quem sunt creati.

Hunc thesaurum sanctae Ecclesiae consideramus duobus modis, scilicet thesaurum spiritualem et thesaurum corporalem. Thesaurus spiritualis est, quod sancti homines religiosi et seculares, qui ad honorandum nostrum Dominum Deum desiderarent sustinere mortem, et qui sacra doctrina sunt illuminati, addicerent diversa linguagia, qui irent praedicare Evangelia per totum mundum; et quod vos sancte Pater, et vos Domini Cardinales assignaretis unum Dominum Cardinalem, qui tractaret hoc negotium, et quod tales faceret quaeri per omnes terras Christianorum, qui huic sanctae praedicationi essent convenientes et vellent esse, et quod illis monstrarentur omnia linguagia mundi, et quod de illis fierent studia in terris Christianorum et Tartarorum, et quod ille Dominus Cardinalis, qui hoc officium haberet, faceret missionem studiorum et studentium, et hoc continuo, usque dum totus mundus esset Christianorum.

Thesaurus corporalis est, quod vos sancte Pater Papa, et vos Domini Cardinales assignaretis semper decimam Ecclesiae, et quod fieret Decretum ad conquirendum terras infidelium, et Sanctam Terram ultramarinam, et hoc per vim armorum; et de hac

decima daretur missio Domino Cardinali, qui tractaret studia, et residuum daretur alteri Domino Cardinali, qui faceret missiones guerris, et hoc continuo, usque dum totus mundus esset Christianorum.

Conveniret etiam, quod Ecclesia recuperaret Schismaticos, et illos sibi uniret, quos potest recuperare cum disputatione monstrando veritatem, et quod illi sint in errore, et latini in veritate; quia cum illis melius possent destrui Saraceni, et haberi participatio et amicitia cum Tartaris.

Etiam esset conveniens, quod Ecclesia faceret suum posse ad conquirendum Tartaros per disputationem; quae conquisitio esset facilis, quia non habent legem, et quia permittunt in illorum terra praedicari fidem Christi, et etiam quicumque vult, potest esse Christianus absque timore dominii: et ista ordinatio est multum necessaria, quia si Tartari faciunt legem sicut fecit Mahomet, vel Saraceni vel Judaei poterunt illos convertere ad illorum legem et tota Christianitas erit in magno periculo.

Si vos sancte Pater et Domini Cardinales mitteretis ad Reges Saracenorum, ut vobis mitterent sapientes, quibus monstraretis hoc quod nos de Deo credimus, et illis faceretis placitum, et illi intelligerent nostras rationes, forte consentirent illis, vel dubitarent in sua fide; quia non putant, quod nos credamus hoc quod credimus de Trinitate et Incarnatione, et quando redirent in suas terras, dicerent hoc quod intellexissent de nobis; et posset esse, quod illi, qui hoc audirent ab illis, consentirent nostris rationibus, aut dubitarent in sua credulitate: et hic modus sic procedendi cum illis posset esse multum utilis. Hic idem modus posset teneri cum Schismaticis, et esset conveniens, quod illis dicerentur tam fortes rationes et tam necessariae, cum quibus vincerentur omnes illorum objectiones et positiones, et quod illi non possent solvere nostras objectiones nec destruere nostras positiones: et istis rationibus ita necessariis est multum bene munita sancta Ecclesia. Ego Raymundus Lullus indignus, aestimo me multas tales [rationes] habere secundum aliquem novum modum, quem Deus mihi dedit ad vincendum omnes illos, qui contra Fidem Catholicam aliquid volunt probare vel improbare.

Considerate sancte Pater et vos Domini Cardinales, quod estis in magna via ad tractandum pro honore Dei, qui vos tantum honoravit, et vos fecit Vicarios mundi, et quod per supradictum tractatum potest evenire magnum bonum; et si negotium est longum, illud est bonum et amabile; et si propter prolixitatem et difficultatem abjicitur, spernitur bonum, quod inde potest sequi: et considerate, quomodo homines hujus mundi propter bona temporalia sustinent magnas defatigationes et labores, in quibus sunt multi in periculo, sicut Reges, qui sustinent magna bella, et Anxexini, qui scienter se tradunt morti, ut suos parentes possint eripere de servitute, in qua sunt: et etiam placeat vobis considerare, quod Christiani perdent suas terras et audaciam, quam solebant habere contra Saracenos; et considerate, quod publica utilitas parum ametur, et quod omnes clament contra Clericos; quare esset magna excusatio Clericis in tractando supradicta, quia darent bonum exemplum de se ipsis, et de suis operibus.

Si dicitur, quod omnia ista fient, quando Deo placuerit, considerate, utrum Deus velit finem, quare creavit hominem, et utrum Iesus Christus dederit exemplum, et Apostoli et Martyres, ad assequendum illum finem quare sunt: et quis dicet, quod Deus non semper velit amari per suum polum¹?

¹ Corr.: *populum*.

Multas alias rationes possem dicere, sed timeo nimium loqui, et si nimium loquor, supplico et peto veniam, ut mihi remittatur; et ponendo ista, quae peto, in ordine, peto veniam a vobis sancte Pater et a vobis Dominis Cardinalibus, ut vobis placeat me indignum primum mittere ad Saracenos ad honorandum inter illos nostrum Dominum Deum.

Data est haec petitio in civitate Neapolitana sancto Patri Coelestino Quinto, et honoratis Dominis Cardinalibus Anno MCCXCIV.

Перевод

Петиция Раймунда [по поводу обращения неверных] к Целестину V.

Поскольку господь изначально создал человека, чтобы человек помнил о нем, его познавал, любил, почитал и ему служил; и поскольку есть так много неверных, шествующих в вечное пламя, которые не помнят о нем и его не знают, и не любят, и это – с самого сотворения мира вплоть до того времени, в котором мы живем; и также потому, что их так много, что я полагаю, что на одного христианина приходится сто или больше тех, кто не являются христианами, было бы чрезвычайно уместно, чтобы вы, верховный святой епископ Целестин пятый, избранный святым духом папой, и почитаемые и выдающиеся господа кардиналы открыли сокровищницу святой церкви для того, чтобы позаботиться о том, чтобы те, кто пребывают в грехе и не знают господа, и его не любят, пришли к свету истины и следовали цели, ради которой они были созданы.

Эту сокровищницу святой церкви мы видим в двух формах, а именно: спиритуальную сокровищницу и телесную сокровищницу. Спиритуальная сокровищница является тем, что святые монашествующие и мирские люди, которые в почитание нашего господа бога желали бы принять смерть и которые просвещены святой доктриной, усвоили бы в придачу различные языки, на которых пошли бы проповедовать евангелие по всему миру; и чтобы вы, святой отец, и вы, господа кардиналы, назначили одного господина кардинала, дабы он управлял этой деятельностью и чтобы он приказал изыскивать по всем землям христиан тех, кто для этого святого проповедования были бы пригодны и хотели бы быть такими, и чтобы им представили все языки мира, и чтобы из них было создано обучение в землях христиан и тартар, и чтобы тот господин кардинал, которому будет поручена эта должность, организовал обучение и отправление студентов и сделал его постоянным до тех пор, пока весь мир не станет христианским.

Телесная сокровищница является тем, что вы, святой отец папа, и вы, господа кардиналы, назначили бы постоянную десятину церкви и обнародовали бы декрет о завоевании земель неверных и заморской святой земли, и это – посредством вооруженной силы. И из этой десятины давалось бы миссии господина кардинала, который организует обучение, а оставшееся давалось бы другому господину кардиналу, который организовывал бы военные миссии; и так – постоянно, до тех пор, пока весь мир не станет христианским.

Также было бы уместным, чтобы церковь вернула схизматиков и присоединила их к себе. Она может их вернуть при помощи диспута, показывая истину и то, что они пребывают в прегрешении, а латиняне – в истине. Поскольку с ними проще было бы уничтожить сарацин и иметь причастность и дружбу с тартарами.

Также было бы уместным, чтобы церковь сделала все возможное для завоевания тартар путем диспута, и это завоевание было бы простым, поскольку у них нет закона (1), и так как они позволяют в своей земле проповедовать веру Христа, и также всякий, кто захочет, может стать христианином без страха перед властью: и организация этого крайне необходима, поскольку если тартары создадут закон, как это сделал Магомет, или сарацины либо иудеи смогут обратить их в свой закон, то все христианство окажется в великой опасности (2).

Если вы, святой отец и господа кардиналы, пошлете к царям сарацин, чтобы они отправили к вам мудрецов, которым вы покажете то, во что мы верим о боге, и умилостивите их, и они поймут наши обоснования, пожалуй, они согласятся с ними или засомневаются в своей вере; поскольку они не думают, что мы верим в то, во что мы верим о троице и воплощении (3), и когда вернутся в свои земли, расскажут то, что узнали про нас. И, может быть, те, кто услышат это от этих, согласятся с нашими обоснованиями или засомневаются в своей поверхностной вере. И таким образом преуспевание с ними может оказаться очень полезным. Этим же самым образом следует держаться со схизматиками, и было бы уместно, чтобы им приводились настолько прочные обоснования и настолько неопровержимые, чтобы при помощи их одолеть все их возражения и утверждения, и чтобы они не смогли оспорить наши возражения и опровергнуть наши утверждения. И этими обоснованиями, столь неопровержимыми, очень крепка святая церковь. Я, недостойный Раймонд Луллий, считаю, что у меня есть множество таких обоснований в некой новой форме, которую мне дал бог для торжества над всеми теми, кто наперекор католической вере хотят что-либо доказать или опровергнуть.

Подумайте, святой отец, и вы, господа кардиналы, что вы находитесь на великом пути свершения в честь бога, который так почтил вас и сделал вас викариями мира, и что из вышеназванного свершения может выйти великое благо. И хотя предпринятое дело является долгим, оно является благим и желанным. И если оно будет заброшено из-за длительности и трудности, будет упущено благо, которое может из него последовать. И подумайте о том, как люди этого мира из-за преходящего добра подвергают себя великим лишениям и тяготам, в которых многие находятся в опасности, как цари, предпринимающие великие войны, и ассасины, которые сознательно предают себя смерти, чтобы вырвать своих родственников из рабства, в котором те находятся. И также да станет угодно вам подумать, что христиане теряют свои земли и храбрость, которую они привычно выказывали в борьбе с сарацинами. И подумайте о том, что общая польза мало желанна и что все жалуются на клириков. Вследствие этого свершение вышеназванного стало бы великим оправданием для клириков, поскольку явило бы их самих и их труды в благом облике.

Хотя говорится, что все это сбудется, когда станет угодно богу, подумайте, с одной стороны, о цели, с которой бог захотел создать человека, и, с другой, о примере, который преподал Иисус Христос, и апостолы, и мученики для достижения той цели, ради которой они существуют: и кто скажет, что бог не всегда хотел бы быть любимым своим народом?

Я мог бы высказать много других обоснований, но боюсь сказать лишнее, и, если говорю лишнее, молю и прошу, чтобы мне выказали снисхождение. И пред-

ставив все, о чем прошу, по порядку, прошу милости у вас, святой отец, и у вас, господа кардиналы, чтобы вам стало угодно меня, недостойного, первым направить к сарацинам, чтобы прославить среди них нашего господа бога.

Написана эта петиция в городе Неаполе святому отцу Целестину пятому и почтенным господам кардиналам в год 1294.

Примечания

1. Ср. с указанием доминиканца Риккольдо да Монтекроче, содержащемся в его «Книжице [братьям, посланным] к восточным народам», на то, что «тартары», наиболее отдаленные, по его мнению, от христианства, по сравнению с мусульманами, иудеями и восточными христианами, легче всего обращаются в христианство: «Более всего видятся отдаленными тартары и язычники, у которых нет ни разумения, ни закона, разве только закон природы, ни храма, ни поста и какого-либо способа, которым они были бы приобщены к [духовной] жизни. Так что некоторые находятся более и намного дальше в зависимости от состояния. Но в том, что касается действительного сближения и возвращения, или обращения, все является совершенно противоположным вышесказанному. Ибо опыт показывает, что тартары обращаются легче, чем сарацины; сарацины – легче, чем иудеи; а иудеи – легче, чем христиане» (№ 9, прим. 1. См. также Schmieder 2000b, p. 278, nota 22).

2. Ср. с № 6, прим. 1.

3. Ср. с соответствующим советом миссионерам Риккольдо да Монтекроче, содержащемся в уже упомянутой «Книжице [братьям, посланным] к восточным народам»: «Четвертое правило является таковым, что во всякой секте следует начинать спорить или обращаться к старшим из той секты, так как меньшие или простолюдины, хоть их и убеждают братья, не остаются постоянными и не упорствуют, но они оказываются легко совращаемыми их епископами и другими их старшими и т.д. Также надо начинать представлять доктрину с простейшего, так как все восточные жители начинают расспрашивать о трудном в нашей вере, как то, о троице, о предопределении, о воплощении и т.д. Так, все сарацины и несториане охотно спрашивают и с насмешкой, каким образом может быть так, что бог был в действительности рожден от одной женщины, или что бог умер. Они уверены, что из этого можно с максимальной уверенностью заключить, что его не было раньше матери и не осталось после смерти. Отчего не следует отвечать им сразу по поводу этого, но по поводу другого, более легкого, от которого проще всего привести к этому» (№ 9).

*Фрагмент из «Книги паломничества» («Liber peregrinacionis»)
доминиканца Риккольдо да Монтекроче.
Флоренция, около 1300 года*

Риккольдо да Монтекроче родился около 1243 года и был выходцем из флорентийского рода Пеннино, происходившего из селения в окрестностях Флоренции под названием Монте Кроче, от которого он получил свое прозвище. В 1267 году Риккольдо вступил в доминиканский орден в знаменитом флорентийском конvente Санта Мариа Новелла, где в течение нескольких лет он получил основательное теологическое образование, выступая в дальнейшем лектором в ряде доминиканских конвентов Тосканы (George-Tvrtković 2012b, p. 3–5; Kappler 1997, p. 9, 13; Panella 1988, p. 6–7; Röhricht 1883, p. 259).

Накопив многолетний преподавательский опыт, он принял решение посвятить себя длительному апостолату на Ближнем Востоке, и, получив на то разрешение от своего ордена, он отправился в морское путешествие и высадился в Акре в 1288 году. Проведя несколько месяцев в Палестине, он направился далее на восток: добравшись по морю до Киликии и пройдя через Анатолию, он достиг Сиваса и продолжил свой путь в Тебриз, направившись далее в Мосул и, наконец, достигнув своей цели – Багдада, – бывшей столицы халифата, где он смог посвятить себя тщательному изучению арабского языка и ислама в одной из местных медресе (вероятно, он проживал в течение многолетнего пребывания в Багдаде в местной доминиканской резиденции) с единственным возможным для брата-проповедника намерением – опровергнуть правоту мусульманской религии после самого близкого с ней знакомства (в дальнейшем, вернувшись во Флоренцию, он составит крайне популярный в латинской Европе трактат «Против сарацинской религии» [*Contra legem Saracenorum*]); George-Tvrtković 2012b, p. ix, 11, 13–14, 122, 135; George-Tvrtković 2012a, p. 645; Kappler 1997, p. 9, 12–14, 16–18; Schein 1991, p. 125; Panella 1988, p. 8–9; Richard 1977b, p. 107, 110–112, 115; Dondaine 1967, p. 134; Röhricht 1883, p. 262–263).

Агрессивное отношение к исламу брата Риккольдо основывалось и на личном негативном опыте: летом 1291 года в Багдаде он узнал о падении Акры и стал свидетелем наплыва христианских рабов в бывшую столицу халифата, купив на свои средства у арабских торговцев псалтырь, привезенный из завоеванной мамлюками Акры, как и одеяние убитого там брата своего ордена со следами смертельного ранения. К состраданию своим собратьям, погибшим в Акре, через четыре года прибавились личные невзгоды Риккольдо, покинувшего Багдад во время sporadических антихристианских гонений в Ильханате в первый год правления ильхана Газана (1295–1304) и ограбленного где-то в Месопотамии «рабами дьявола, слугами Магомета, в одежде тартар, но сарацинами по ритуалу» («*servi dyaboli ministri Machometi, habitu Tartari, sed ritu Sarraceni*»; Röhricht 1883, p. 284. См. также George-Tvrtković 2012b, p. 14, 89; George-Tvrtković 2012a, p. 644; Kappler 1997, p. 9, 19–20, 238, 243; Guéret-Laferté 1994, p. 53, nota 33; Schein 1991, p. 125–126; Panella 1988, p. 10–11; Richard 1977b, p. 107, 138; Dondaine 1967, p. 133; Röhricht 1883, p. 262, 289).

Неясно, где и как Рикколдо провел следующие после этого четыре года, но к 1300 году Рикколдо вернулся в свой родной флорентийский конвент Санта Мариа Новелла, где он посвятил два года составлению своих работ. По окончании написания своих трактатов Рикколдо занялся проповеднической деятельностью в родном городе, где он скончался в 1320 году (George-Tvrtković 2012b, p. 3, 5; Kappler 1997, p. 11, 14; Panella 1988, p. 6, 10; Richard 1977b, p. 107; Dondaine 1967, p. 158; Röhricht 1883, p. 259).

В своей «Книге паломничества», написанной им по возвращению с востока около 1300 года, Рикколдо представил описание земель и народов, которые он посетил во время своего многолетнего путешествия, и следующие далее фрагменты из его трактата содержат ту информацию о монголах, которую ему удалось собрать о них в ближневосточных городах и особенно в Багдаде.

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Рене Капле (Kappler 1997, p. 78–114) с учетом разночтений в следующих манускриптах:

манускрипт в Берлинской государственной библиотеке (Lat. 4° 466, обозначается как **B**), содержащий копию трактата, которая была сделана при личном участии Рикколдо в начале XIV века (Kappler 1997, p. 11–12, 22, 24–25);

манускрипт XIV века в Апостольской библиотеке Ватикана (Barberini, Lat. 2687; обозначается как **V**);

манускрипт XIV века в Национальной библиотеке Турина (H. II. 33 f; обозначается как **T**). Манускрипты **B**, **V** и **T** относятся к отдельной рукописной семье (Kappler 1997, p. 26);

манускрипт середины XV века в библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле (Weissenburg 40; обозначается как **W**);

другой манускрипт середины XV века в библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле (Weissenburg 41; обозначается как **X**). Манускрипты **W** и **X** относятся к отдельной рукописной семье (Kappler 1997, p. 27).

При воспроизведении фрагментов также принимаются во внимание разночтения, содержащиеся в предыдущем издании Иоганна Кристиана Маурица Лорана (Laurent 1864, p. 114–122), основывавшемся на **W**.

Латинский текст

De Tartaris

Intrantes autem infra Turchiam¹ inuenimus orribilem et mostruosam gentem Tartarorum. Differunt autem Tartari multum ab omnibus aliis nationibus de mundo, in persona, in moribus et in ritu. In persona quia habent ualde magnas et latas facies, et oculos paruos quasi fixuras quasdam paruas per transuersum in media facie, et paruam barbam ita quod multi eorum sunt ualde similes simie et maxime senes. In moribus² autem sunt dissimiles ab aliis quia nec curialitatem habent nec uerecundiam nec gratitudinem nec amorem ad aliquem locum ut alie nationes. Sed uidentur odire

¹ Laurent: *Thurchiam*.

² Laurent: *omnibus*.

omnem ciuitatem et omne edificium habitationis. Nam quasi omnes ciuitates et castra et omnes habitationes et edificia destruunt et illum magis ledunt qui magis se eis humiliat. Omnem autem reuerentiam sibi factam et omne obsequium non gratum reputant sed sibi debitum: dicunt enim se esse ueros dominos mundi; dicunt etiam quod Deus fecit mundum solum propter eos ut ipsi dominantur et gaudeant. Dicunt etiam³ quod aues celi nuntiant hominibus de eis quod ipsi sunt domini mundi et quod totus mundus debet eis facere tributum, et portare exenia; dicunt etiam⁴ quod aues celi et bestie deserti comedunt et bibunt de gratia imperatoris canis. Cum Francus quidam ueniret ad unum magnum principem⁵ Tartarorum dixit ei princeps «quid michi portasti», dixit «nichil portauit quia nesciebam magnificentiam⁶ tuam». Et dixit ei princeps «sed et aues celi non dixerunt tibi quando intrasti prouinciam?». Et respondit: «potest esse quod dixerunt, sed ego non intellexi linguam», et tunc placatus pepercit ei. In ritu autem⁷ differunt ab aliis nationibus quia non mentiuntur se habere legem a Deo ut multe alie nationes; credunt autem Deum quandam legem nature. Instinctu autem⁸ quodam naturali uiuunt ut bestie et aues mutantes in estate et yeme; timent autem⁹ multum calorem et frigus. In Turchia et in Gaçaria¹⁰ ubi est magnum frigus, quando nimis intensatur frigus, conqueruntur contra homines prouincie Sarracenos uel Christianos et dicunt pro certo «aliqui homines fecerunt¹¹ uenire magnum frigus», et tunc discurrunt per ciuitatem et cum inueniunt hominem pelliciatum et foderatum et multum munitum contra frigus, comprehendunt eum et expoliant et accipiunt omnia¹² ab eo dicentes: «Tu fecisti uenire frigus prouocando ipsum cum multis pellibus et pannis superfluis». Item quedam peccata reputant et quedam nichil reputant. Nam ebrietatem et uomitum pro ebrietate reputant honorem et dicunt quod est de gratia imperatoris canis¹³. Furtum uero et rapinam reputant quandam bonam astutiam. Mendacium multum odiunt et ueritatem amant. Summe diligunt honorem et ipsi nichil uolunt honorare¹⁴ nisi suos dominos. Cum scribunt suis maioribus tantam reuerentiam habent et seruant quod non scribant nomen maioris sui in suo loco, sed dimittunt spatium uacuum et postea scribunt nomen de foris in margine in alio loco. Quando dominus eorum descendit de equo, quocumque casu descendit, omnes descendunt. Si etiam¹⁵ contingat in bello quod dominus cadat de equo, etiam coram hostibus omnes descendunt. Sed et tantam obedientiam seruant ad dominum¹⁶ quod, quando contingit quod aliquis condempnatur ad mortem, dominus dicit incidatis talem et faciatis dormire

³ Laurent: *enim*.

⁴ Laurent: *enim*.

⁵ Laurent: *imperatorem et principem*.

⁶ Laurent: *potenciam*.

⁷ Laurent: *enim*.

⁸ Laurent: *enim*.

⁹ Laurent: *enim*.

¹⁰ Laurent: *Gasaria*.

¹¹ Laurent: *pro certo fecerunt*.

¹² **W, X**; Laurent: *omnia que habet induta*.

¹³ **B**: *caam*; Laurent: *Chan*.

¹⁴ Laurent: *aliquem honorare*.

¹⁵ Laurent: *enim*.

¹⁶ Laurent: *eorum dominum*.

eum, nam mortem non mortem sed communiter dormitionem appellant. Tunc veniunt ad illum qui est occidendus et dicunt «dominus mandat quod incidamus te et faciamus te dormire». Tunc respondet¹⁷ dicens: «dicit ipse et mandat», et statim audito quod sic parat brachia¹⁸ ad ligandum dicit «ergo ligetis me». Verberare vel uerberari quasi pro nichilo reputant. Nam cum Tartarus uerberat aliquem multis uerberibus usque ad mortem, reputant optime sibi satisfactum si porrigat ei potum. Et cum ipse dure uerberatur facile reconciliatur accepto uino. Homicidium multum¹⁹ reputant et ualde cauent ut non occidant sine maxima causa. Unus chan occidit alterum ut ipse dominetur, tamen ualde osseruat ne effundat eius sanguinem; dicunt enim quod nullo modo est conueniens quod sanguis magni chan fundatur in terra sed quocumque modo potest esse suffocare procurat. Mortuo²⁰ magno cane, alius qui surgit loco eius, siue sit filius eius siue alius, accipit omnes uxores eius et efficiuntur ei uxores et mulieres; immo non reputatur chan, nisi habeat uxores et mulieres alterius²¹, et mulieres sistunt et confirmant magnum chanem.

Mulieres Tartarorum sunt apud eos in magno honore et portant coronas maximas super omnes alias mulieres et hoc in memoriam triumphi quem habuerunt de hostibus apud quendam magnum fluuium orientis. Nam cum Tartari essent ex una parte fluuii et aduersarii eorum fortiores eis ex alia parte et Tartari non auderent ad eos transire, Tartari dimiserunt mulieres²² in campo, et ipsi occulte de nocte equitauerunt longe et uenientes ex aduerso contra hostes et dicebant quod erat gens et exercitus qui ueniebat ad auxiliandum Tartaris. Cum autem hostes Tartarorum audirent quod tantus exercitus ueniebat contra eos, territi fugerunt. Nam mulieres Tartarorum erant parate ad bellum quasi milites, et cum uiderent quod hostes parabant se ad fugam aggresse sunt eis et habuerunt de eis plenam uictoriam. Ipse enim cedebant ex una parte et mariti earum ex alia. In memoriam itaque huius uictorie Tartari concesserunt eis maximas coronas ad longitudinem unius cubiti et amplius. Tartari tamen ne mulieres eorum nimium superbirent uoluerunt quod ipsa corona haberet desuper formam pedis, et in corona magna a superiori²³ est quasi quidam pes super coronam quasi contestans quod non habuerunt ipse sole uictoriam, sed propter uiros qui ueniebant eis in auxilium et quasi dicatur eis licet sitis coronate, sciatis tamen uos esse sub potestate uirorum, et sic quodam iudicio naturali uidentur sompniasse quod scriptum est in lege diuina: sub uiri potestate eris. Tartari etiam quando accipiunt uxores emunt eas a suis parentibus quasi sclauam quandam et quando traducunt eas²⁴ ad nuptias parentes et consanguinei uiri qui accipit eam deducunt eam cum timpanis et cantu, sed parentes et consanguinei mulieris sequuntur eam cum planctu et luctu quasi mortuam. Mortuo uero uiro eius non habet amplius potestatem reuertendi ad domum parentum, sed consanguinei uiri mortui²⁵ maritant eam ut uolunt, uel manet perpetuo in domo uiri quasi sclaua. Et licet

¹⁷ Laurent: *ille*.

¹⁸ Laurent: *brachia sua*.

¹⁹ Laurent: *valde graue*.

²⁰ Laurent: *eciam*.

²¹ Laurent: *Chan*.

²² Laurent: *eorum*.

²³ Laurent: *parte*.

²⁴ Laurent: *eam*.

²⁵ Laurent: *mariti defuncti*.

ipsi²⁶ accipiant plures uxores simul, tamen prima est maior et reputatur legiptima, alie²⁷ uero sunt quasi concubine. Sed et Tartari honorant multum omnes mulieres de mundo et maxime suas, et ipse sunt que gubernant regnum uel domum et emunt et uendunt et sunt feroces et bellicose. Equitant autem ut uiri, et frequenter uidi eas intrantes ciuitates cum arcu et sagittis accintas ut uiri. Sunt autem fidelissime suis uiris. Cum exercitus Abaga terga uerteret Sarracenis in Suria, deprehensus est magnus baro Sarracenorum²⁸ qui seditionem fuerat machinatus; cum autem imperator chan comprehensum eum uellet occidere, obstiterunt domine et mulieres Tartarorum, petentes eum sibi donari; quo accepto, coxerunt eum ita uium et dederunt eum comedere²⁹ per partes minimas toti exercitui in exemplum aliorum.

De resurrectione³⁰ Tartarorum

Tartari etiam³¹ credunt et expectant quandam resurrectionem fatuam ad istam eandem uitam, et ideo suis mortuis prouident unusquisque secundum facultatem suam. Nam pauperes cocunt multas carnes et sepeliunt cum mortuo circumdantes ei undique carnes coctas et etiam uestes nouas preter uestes quibus induitur mortuus et etiam dant ei aliquam pecuniam. Diuites uero carnibus et pecunie addunt etiam mutatorias uestes et ponunt sub capite mortui uel mortue uestem pretiosam³² inuolutam et dicunt ei: «Si ueniret aliquis et uellet tibi auferre de dorso, non permittas, sed da ei istam que est sub capite, et si faceret aliquis aliquam questionem de Deo osserua bene quod nichil respondeas, sed dicas solum: “Scio quod Deus est deus”», et ita sepeliunt eum. Magni uero³³ barones his omnibus addunt equum bonum. Nam armiger eius adscendit super equum cum ipsi parant se ad sepeliendum mortuum, et fatigat equum currendo et reuoluendo usque ad lassitudinem et postea lauat equo caput cum uino puro et forti et equus cadit et ipse exenterat eum et euacuat omnia de uentre equi et implet erba uiridi et postea infigit palum magnum per posteriora et facit exire usque ad os, et ita dimittit equum impalatum et suspendit eum et mandat ei quod sit paratus quancumque dominus uult surgere, et tunc cooperiunt mortuum in sepultura. Cum uero moritur imperator, addit³⁴ predictis omnibus lapides pretiosos et etiam magnos tesaurus, et consueuerunt etiam sepellire cum domino mortuo usque uiginti sclauos et seruos uiuos ut sint parati seruire domino cum uoluerit surgere. Sed postquam conuersati sunt cum Christianis, Christiani hoc facinus horrentes reprehenderunt dicentes non esse licitum ut uiuus sepeliatur cum mortuo. Unde dimiserunt de sclauis solum. Ipsi uero Tartari multum murmurant contra Christianos et dicunt eos esse homines crudeles et auaros quia suis mortuis non prouident in expensis nec in cibo, nec in uestibus. Nam³⁵ ipsi

²⁶ Laurent: *Tartari*.

²⁷ Laurent: *et filii eius reputantur legitimi, alie*.

²⁸ Laurent: *Tartarorum*.

²⁹ **W**: *inscisum*; **X**: *incisum*.

³⁰ **V**: *de gestis*; **W**, **X**, Laurent: *errore*.

³¹ Laurent: *enim*.

³² Laurent: *speciosam et preciosam*.

³³ Laurent: *eciam*.

³⁴ **V**: *addunt*; **W**, **X**, Laurent: *adduntur*.

³⁵ Laurent: *vt dictum est*.

Tartari expectant quandam resurrectionem fatuam ad istam et eandem uitam corruptibilem et quando possunt suos mortuos sepelire apud ecclesias et in cimiteriis Christianorum multum pretium emunt sepulturas ab episcopis et sacerdotibus ut sui mortui resurgant cum Christianis. Positio autem Tartarorum de resurrectione ualde similis est et propinqua errori Sarracenorum et Iudeorum de resurrectione quam expectant de qua infra dicitur cum de Sarracenis agetur.

Et sciendum quod Tartari super alios homines de mundo honorant baxitas³⁶, scilicet quosdam pontifices ydolorum et sunt indiani homines ualde sapientes et ualde ordinati et graues in moribus. Hii communiter sciunt artes magicas, innituntur consilio et auxilio demonum et ostendunt multa prestigia et predicunt quedam futura. Vnus maior³⁷ inter eos dicebatur uolare sed secundum ueritatem compertum est quod non uolabat, sed ambulabat iuxta terram et eam non tangebatur, et quando uidebatur sedere nulla re solida sustentabatur. Aliqui eorum dicunt esse trecentos sexaginta quinque deos. Aliqui dicunt deos esse centum tumanos deorum; est autem tumanus decem milia. Omnes tamen concordant quod deus principalis est unus. Ipsi dicunt se esse fratres Christianorum et dicunt se de eodem ritu et secta nobiscum et Christum nesciunt. Dicunt³⁸ quod diluuium Noe non fuit in prouincia eorum et quod mundus iam durauit plus quam triginta milibus annis. Nam dicunt quod semper signant in lapide nouum ydolum post mille annos et post decem milia. Ipsi sunt nigri et adusti, sed regio eorum est temperatissima. Ipsi etiam Tartari dicunt se esse populum Dei et ad hoc allegant multa miracula que contigerunt in aduentu eorum et uictorias quas habuerunt, et dicunt quod Deus uocauit eos de montibus et locis desertis, et misit pro eis nuntios suos, scilicet bestiam et avem deserti, scilicet leporem et bubonem. Et non est dubium quin quedam miracula contigerunt in aduentu eorum. Sed non sunt propter hoc populus Dei ut credunt, sicut nec Alexander nec suus exercitus fuit specialis populus Dei quia miraculo conclusit montes Caspios miraculose ut legitur in ystoriis scolasticis³⁹, nec Nabucdonosor fuit simpliciter seruus Dei quia propheta appellat eum seruus Dei, dicens seruus meus Nabucodonosor, sed Deo seruiuit humiliando et puniendo ceruicosum et superbum populum Iudeorum. Sic et Deus in fine mundi creditur uocasse populum bestialem et sine Deo, ut partes et homines orientales qui facti erant bestiales et Dei legem dimiserant puniret et terram desertam faceret. Et memoria et gratitudine dignum omni populo christiano, omni populo occidentali quia eodem tempore quo Dominus⁴⁰ misit Tartaros ad partes orientales ut occiderent et destruerent⁴¹, misit⁴² ad occidentales seruos suos fidelissimos beatum Dominicum et beatum Franciscum ut illuminarent et instruerent et edificarent, et sicut isti profecerunt edificando, ita et illi inualuerunt in destruendo. Nam tantam cedem et destructionem et ruinam fecerunt in partibus orientis quod nullus sufficeret credere qui non uidisset.

³⁶ W, Laurent: *boxitas*; X: *baxidas*.

³⁷ Laurent: *Nam et vnus maior*.

³⁸ Laurent: *enim*.

³⁹ Laurent: *historia scolastica*.

⁴⁰ Laurent: *Deus*.

⁴¹ Laurent: *occiderentur*.

⁴² Laurent: *Deus*.

Et ideo narrandum⁴³ est aliquid sub breuitate de hiis que fecerunt et que de eis contigerunt admiratione digna. Primum enim admiratione dignum uidetur quis iste populus ita infinitus numero et multitudine de quo nichil aperte in libris diuinis uel in antiquis ystoriis inuenitur, et quomodo potuit esse ita occultus tantus populus. Et opinantur plures quod ipsi fuerunt decem⁴⁴ tribus filiorum Israel que captiuatae fuerunt. Nam Teclafalassar rex Assur primo captiuauit tres⁴⁵ tribus et postea Salnianassar qui et Senacherib rex Assiriorum captiuauit septem tribus et posuit eos iuxta fluuium Gaçan⁴⁶ ultra montes Medorum et Persarum quos multi dicunt esse montes Caspios. Hii quidem⁴⁷ toto tempore quo durauit monarchia Caldeorum et Assiriorum et Medorum et Persarum non potuerunt exire prohibente edicto publico. Cum uero translata est monarchia ad Grecos per Alexandrum ipse Alexander miraculose conclusit montes ut nullo modo possent exire. Dicit autem Iosephus et Methodius quod exhibunt circa finem mundi et magnam stragem hominum facient.

Et ideo multi credunt esse predictos⁴⁸ ipsos Tartaros qui subito apparuerunt et exiuerunt de montibus circa finem mundi et in partibus orientis ceperunt mundum destruere. Ad hoc etiam duo argumenta faciunt. Nam Alexandrum summe odiunt, ut⁴⁹ nomen eius non possint pacifice audire. Secundo quia litera eorum ualde consimilis est caldee prime unde⁵⁰ exierunt Iudei, et⁵¹ caldea lingua et litera ualde affinis⁵² iudee. Contra uero⁵³ facit ualidum argumentum quia de lege uel de Moyse uel de exitu de Egipto uel de sacerdotio nullam notitiam uidentur habere et etiam quia faciem et effigiem distantem et diuersam uidentur habere et mores ab omnibus nationibus de mundo, et etiam a Iudeis. Ipsi uero dicunt se descendisse de Gog et Magog unde ipsi dicuntur Mogoli, quod quasi corrupto uocabulo dicitur Magogoli. Methodius autem dicit quod Alixander⁵⁴ conclusit cum filiis captiuitatis Iudeorum Gog et Magog gentem spurcissimam et multos alios et quod exituri sunt in nouissimis temporibus et facient maximam stragem hominum. Solutionem relinquo potiori.

De Exitu Tartarorum

Exierunt uero ita⁵⁵: cum enim ultra montes illos habitarent de quibus uidetur dicere Boetius quod ad eos nec fama Romanorum peruenit, et essent in desertis locis quasi bestie, erant pastores et intendebant uenationi. Ipsi autem montes qui diuidebant inter prouinciam habitabilem et desertum erant inaccessibiles, nisi per quendam locum

⁴³ Laurent: *dicendum*.

⁴⁴ V: *quatuor*.

⁴⁵ Laurent: *septem*.

⁴⁶ Laurent: *Gozan*.

⁴⁷ Laurent: *quoque*.

⁴⁸ W, X, Laurent: *predones*.

⁴⁹ Laurent: *et*.

⁵⁰ Laurent: *vnde primo*.

⁵¹ Laurent: *et est*.

⁵² Laurent: *consimilis et affinis*.

⁵³ Laurent: *hoc*.

⁵⁴ V, T, W, X, Laurent: *Alexander*.

⁵⁵ Laurent: *Tartari*.

ubi erat fortilicium maximum et nullus in eo. Cum autem⁵⁶ aliquis appropinquaret tantus audiebatur tumultus quasi equorum et hominum et maxime strepitus tubarum quod omnis audiens territus fugiebat. Hoc autem erant artificio uenti. Quidam autem ex Tartaris intendens uenationi secutus est canes persequentes leporem qui directe fugit ad fortilicium et intrauit fugiens canes; predictus⁵⁷ autem auditate prede et uenationis non aduertit tumultum. Cum autem ualde propinquus timeret intrare uenit bubo et stans super portam incepit cantare.

Tartarus autem⁵⁸ dixit intra se dicens non est habitatio hominum locus ad quem lepus confugit et bubo cantat, et ita fiducialiter intrans neminem inuenit, et locum lustrans et fictionem tumultus inueniens rediit ad suos et petiit fieri princeps si illos cum omni securitate transduceret, et sic transierunt. Referens autem quomodo intrauerat sequens leporem et indicio bubonis, ordinauerunt Tartari quod lepus, licet necessitate coactus fugeret canes, tamen quia quasi quodam modo indicauit uiam dignus erat honore et ideo honorant leporem et pingunt eum communiter⁵⁹ in suis armis et tentoriis. Bubonem uero quia nulla necessitate coactus apparuit et supra portam⁶⁰ cantauit dicunt fuisse angelum dei et quod deus uocauit eos ut uenirent. Et ideo bubonem dixerunt non mediocriter esse honorandum ut leporem. Ordinauerunt autem⁶¹ quod omnes maiores et honorabiliores⁶² haberent⁶³ plumam et quasi coronam de pelle bubonis super capellum quo omnes utuntur. Vnde quicumque uolunt magni reputari et honorari adsumunt pellem bubonis super capellum. Vnde ita occiderunt omnes bubones quod uix inuenitur aliquis in partibus orientis, sed et mercatores de remotis partibus occidentis occidunt bubones et portant eis pelles. Venditur enim una bona⁶⁴ usque ad uiginti libras. Et sic Tartari reddiderunt amico suo buboni mala pro bonis quia dum dicunt eum honorare eum decoriant et occidunt et faciunt sibi coronam de pelle amici, in hoc conuenientes cum Tartaris infernalibus, scilicet demonibus quia coronam sibi faciunt de animabus et uita peccatorum qui eis seruiunt, semper malum pro bono amicis reddentes.

Progressus⁶⁵ Tartarorum.

Exeuntes autem Tartari de montibus statim fecerunt consilium quomodo possent sibi subiugare totum orbem et dixit magnus chan cuius nomen Cinciscanus⁶⁶: «duobus solum indigetis, scilicet obedientia ad principem et concordia ad inuicem». Et tunc fecit portare coram omnibus centum sagittas bene ligatas in fascem. Et fecit dari uni homini forti et mandauit quod frangeret fascem et non potuit et fecit dari alteri qui

⁵⁶ Laurent: *ibi*.

⁵⁷ Laurent: *Venator*.

⁵⁸ Laurent: *Tunc Tartarus*.

⁵⁹ T: *ubique*.

⁶⁰ Laurent: *sedens*.

⁶¹ Laurent: *ergo*.

⁶² Laurent: *Tartarorum*.

⁶³ Laurent: *deferrent*.

⁶⁴ Laurent: *pellis*.

⁶⁵ Laurent: *De progressu*.

⁶⁶ V: *Cinciscanius*; T: *Ciniscanus*; X: *Cinius chanus*; W: *Camiuscan*; Laurent: *Camiustan*.

non⁶⁷ frangere potuit, et ita probauit centum homines et nullus potuit frangere, et tunc fecit solui fascem et dari precepit cuilibet unam sagittam et eius mandato quilibet fregit suam, et ait⁶⁸: «Videte quia quamdiu fuerunt sagitte simul inter omnes centum homines non fregerunt⁶⁹ nec unam; quando uero fuerunt separate nec una quidem remansit: sic et uos nullus poterit superare concordēs [discordēs uero]⁷⁰ superabit et franget et superabit faciliter».

Tunc uero Tartari fecerunt tres turmas. Una turma cum grandi chane⁷¹ occupauit Cataiam⁷² prouinciam latissimam usque ad ultimam Indiam et occiderunt il⁷³ Preste Iohannem et occupauerunt eius imperium et filius magni chan accepit filiam Preste Iohannis in uxorem, que fuit Tachuscatun⁷⁴. Et destruxerunt et exterminauerunt in partibus illis circa duodecim magna regna.

Secunda turma transiuit Portas ferreas et girauerunt Mare magnum et depopulauerunt totam Gaçariam et Blaccos et Russos et Albanienses Rutenos et destruxerunt Ungariam et Poloniam et occupauerunt et destruxerunt a Mari magno usque ad Cumaniam circa duodecim magna regna.

Tertia⁷⁵ turma transiuit Gion siue Fison⁷⁶ flumen paradisi et destruxit Coraçanum⁷⁷, Medos et Persas, Baldaccum⁷⁸ sedem Sarracenorum et occiderunt Califfam et occupauerunt Turchyam⁷⁹, et occiderunt Corosmyas⁸⁰ omnes et occupauerunt et exterminauerunt Suriam usque Gaçam⁸¹. Et ceperunt Iherusalem et dederunt eam Christianis. Et occupauerunt a mari Indie usque ad Mare Magnum et a Mari Magno usque ad mare Mediterraneum usque Gaççam⁸². Ibi prohibuit eos arena ne possent transire in Egyptum. Omnes istas prouincias depopulauerunt homines quasi inermes cum baculis et pelliceis; aliqui tantum eorum habebant arcus. Sed et equos paruos equitant quasi capras. Ex hiis tantus horror inuasit omnes prouincias orientales quod in pluribus ciuitatibus ex solo timore nominis mulieres pregnantēs faciebant abortium. Quis enarrare potest, quantas cedes fecerunt, nam nulli parcebant nisi Christianis. Venientes⁸³ autem ad quandam ciuitatem orientis prope Baldac ubi erat maxima multitudo Christianorum et multi Sarraceni mandauit chan quod nullus intraret

⁶⁷ Laurent: *nec*.

⁶⁸ Laurent: *Tunc dixit*.

⁶⁹ Laurent: *non poterunt frangere*.

⁷⁰ **W, X**, Laurent: *discordēs uero et diuisos*.

⁷¹ Laurent: *cum Magno Chan*.

⁷² Laurent: *Cathaiam*.

⁷³ Laurent: *ibi*.

⁷⁴ **V, T**: *Tachus carim*; **X**: *et iuit Tachuscatun*; **W**: *et iuit Thau carum*; Laurent: *et iuit Thancarum*.

⁷⁵ **W, X**: *alia*.

⁷⁶ Laurent: *Gyon siue Phison*.

⁷⁷ **W**, Laurent: *Corazmium*.

⁷⁸ Laurent: *Baldacum*.

⁷⁹ Laurent: *Thurchiam*.

⁸⁰ Laurent: *Corazmianos*.

⁸¹ Laurent: *Syriam vsque Gazam*.

⁸² Laurent: *Gazam*.

⁸³ Laurent: *De Baldaco. Venientes*.

domum⁸⁴ Christianorum sed solos Sarracenos occiderent. Christiani uero receperunt quasi omnes Sarracenos in domibus suis; quo comperto mandauit chan, quod tam Christiani quam Sarraceni occiderentur.

Venientes autem Baldaccum inuenerunt Califfum residentem in mirabili palatio ubi congregauerat infinitos tesaurus, et⁸⁵ Deo ipsum excecante nullo modo poterat credere referentibus quod Tartari intrassent. Comprehendentes autem eum fecerunt cum eo durissimum sed iustissimum iudicium: cum⁸⁶ per tres dies nichil ei ad comedendum darent, petiit comedere⁸⁷ et posuerunt coram eo aurum et argentum et lapides pretiosos ut comederet. Quo renuente comedere et dicente quod ista non comedebat sed panem, dixerunt: «Ex quo non comedis aurum sed panem sicut ceteri homines, quare tantum aurum congregasti quod toti mundo sufficeret?». Et dixit: «Ego istud non congregaui sed solum conseruaui, nam sic congregatum inueni ab antecessoribus meis». Et dixerunt: «Et quare non dispersisti aurum quando indigebas ut conseruares te et populum tuum, nam pro quarta parte istius auri poteris nos placatos habere». Quo tacente mandauerunt quod liquaretur aurum et colaretur in hos eius, et dixerunt ei: «Aurum sitisti aurum bibe». Populum autem eius per quadraginta dies continuos occiderunt.

Venientes autem ad quamdam ciuitatem fortissimam⁸⁸ atque inexpugnabilem⁸⁹ et cum nullo pacto possent eam capere nec ciues uellent eis adquiescere, percussit deus ulcere pessimo populum ciuitatis, nam intumescebant horribiliter et subito moriebantur. Cum autem nec sic uellet rex ciuitatis Tartaris adquiescere, filius regis ciuitatis precidit caput patris sui et manus et posuit in magna tafferia et accepit clauis ciuitatis et posuit in manibus precis in tafferia, et exiens de ciuitate portauit exenium principi Tartarorum. Hoc autem exenium sic acceptauit gens crudelissima quod statim recesserunt de obsidione et confirmauerunt in regem perpetuum patricidam cum tota sua posteritate⁹⁰ et dederunt eis maxima priuilegia. Ac postea non fuit fortilicium quod non se eis subiceret. Occiderunt autem Sarracenos sine numero maxime uiros bellicosos, paruulos autem et mulieres subiecerunt sibi sclauos. Audientes uero ab eis quod erant populus Dei et quod ipsi soli saluabantur per legem alcorani et preces Maccometti⁹¹, quesierunt de lege eorum et cum inuenirent legem largissimam que quasi nullam difficultatem habet, nec in credulitate nec in operatione, acceptauerunt legem et facti sunt Sarraceni, maxime quia ipsi Tartari nec legem nec prophetas⁹² habebant. Vnde modo pro magna parte Tartari facti sunt Sarraceni. Nam et Sarraceni eos emunt et dant eis maxima donaria ut ipsi efficiantur Sarraceni. Ipsi uero sic facti Sarraceni defendunt Sarracenos et persecuntur Christianos. Plures autem ex Tartaris diligunt Christianos et efficerentur Christiani nisi esset quia⁹³ Christiani nolunt eis dare

⁸⁴ Laurent: *domos*.

⁸⁵ Laurent: *Qui*.

⁸⁶ Laurent: *Nam cum*.

⁸⁷ Laurent: *et ipse tamen peteret comedere*.

⁸⁸ **W, X, T:** *nomine Merdinum*.

⁸⁹ Laurent: *nomine Merdinum*.

⁹⁰ Laurent: *et successoribus*.

⁹¹ Laurent: *Machometi*.

⁹² Laurent: *prophetam*.

⁹³ Laurent: *quod*.

exenia ut Sarraceni, et etiam quia uidetur eis quod lex Christianorum sit ualde difficilis. Primus autem chan et imperator Tartarorum⁹⁴ in Perside et in Baldacco fuit Aahilau⁹⁵, amicus Christianorum et homo iustissimus sine lege et fide. Cui successit filius eius Ahabaga⁹⁶ minus⁹⁷ iustus, cui successit filius eius Argon, homo pessimus in omni scelere, amicus tamen Christianorum. Cum autem predictus Argon multum sanguinem effudisset et multos innocentes paruulos et mulieres peremisset, infirmatus est grauiter et apparuit ei in somno quedam domina reuerenda et terribilis ei, et fremens in eum cepit eum per pectus dicens: «Veni ut respondeas Domino de sanguine quem fudisti». Ille autem dixit: «Et quis est dominus? nonne ego sum dominus mundi?». – ita enim uocabatur communiter ab omnibus etiam a Christianis, scilicet dominus mundi – et ait: «Alius est dominus». Tunc ualde territus euigilauit et festinato uocauit baxitas et pontifices suos et quesiuit quis esset ille dominus qui cum tanto imperio uocabat eum et quomodo posset liberari ab eo et dixerunt ei quod erat quidam qui habebat specialiter uindictam sanguinis qui uolebat inquirere ab eo de multo sanguine innocentum quem fuderat, et quod non poterat euadere nisi per multas elemosinas et tunc scripsit⁹⁸ per omnes ciuitates orientis quod omnes captiui dimitterentur et misit magnos tesauros et fecit fieri maximas elemosinas, et post modicum mortuus est. Et hec de Tartaris dicta sufficiant.

Перевод

О тартарах

Вступив же за пределы Турции, мы нашли ужасный и чудовищный народ тартар. Тартары же очень отличаются от всех других народов мира внешне, нравами и ритуалом. Внешне – поскольку лица у них очень большие и широкие, а глаза маленькие, как будто некие маленькие поперечные щели в центре лица. А борода у них редкая, так что многие из них очень похожи на обезьяну, особенно старики. В нравах⁹⁹ же они непохожи на других, поскольку у них нет ни такта, ни робости. Они не испытывают ни благодарности, ни привязанности к какому-либо месту, как другие народы. Но они представляются ненавидящими всякий город и всякое жилое здание. А именно, они разрушают почти все города и крепости, и все жилища и здания. И они вредят более всего тому, кто перед ними более всего унижается. Всякое же почтение, оказанное им, и всякую покорность они не принимают с благодарностью, а считают должными по отношению к ним: ибо они говорят, что они являются истинными повелителями мира. Они говорят также, что бог создал мир только для них, чтобы они в нем господствовали и наслаждались. Также¹⁰⁰ они говорят, что небесные птицы извещают людей о них, что они

⁹⁴ Laurent: *sine fide*.

⁹⁵ V: *Alahu*; W, Laurent: *Halaon*; X: *Aahalat*.

⁹⁶ V: *Ahalaga*; W, Laurent: *Haalaga*; X: *Haabaga*; T: *Hahagaba*.

⁹⁷ V: *nimis*.

⁹⁸ Laurent: *Argon*.

⁹⁹ Laurent: *Во всем*.

¹⁰⁰ Laurent: *Ибо*.

являются повелителями мира, и что весь мир должен воздавать им дань и преподносить подношения. Также¹⁰¹ они говорят, что небесные птицы и звери в дикой местности едят и пьют по милости императора-хана. Когда один франк пришел к одному великому правителю¹⁰² тартар, сказал ему правитель: «Что ты мне принес?». Он сказал ему: «Я ничего не принес тебе, поскольку не знал о твоём величии¹⁰³». И сказал ему правитель: «Но даже небесные птицы не сказали тебе, когда ты вступил в провинцию?». И он ответил: «Возможно, что они сказали, но я не понял их языка». И тогда, умиротворенный, он помиловал его. В¹⁰⁴ ритуале же они отличаются от других народов, поскольку не придумывают того, что получили закон от бога, как многие другие народы. Однако они верят в бога как в некий закон природы. Они¹⁰⁵, тем не менее, живут естественным инстинктом, как звери и птицы, мигрируя летом и зимой. Однако¹⁰⁶ они очень боятся жары и холода. В Турции и Газарии (1), где бывает сильная стужа, когда мороз крепчает слишком, они сетуют на сарацинских и христианских людей провинции и говорят с уверенностью: «Некоторые люди сделали¹⁰⁷ так, чтобы пришел сильный холод!». И тогда они разбегаются по городу, и, когда находят человека в мехах с утепляющими прокладками и защищенного от мороза, они хватают его и обирают, и отбирают все у него¹⁰⁸, говоря: «Ты сделал так, что пришел холод, побуждая его многими твоими мехами и излишними тканями» (2). Также одни грехи они признают, а другие совсем не считают таковыми. Так, опьянение и рвоту из-за опьянения они считают честью и говорят, что она происходит из милости императора-хана¹⁰⁹. Кражу же и грабеж они считают некой благой хитростью. Ложь они очень ненавидят и любят правду. Они очень ценят уважение и сами не желают никого почитать, кроме своих господ. Когда они пишут своим старшим, они испытывают и выказывают такое почтение, что не пишут имя своего старшего в положенном месте, но оставляют место пустым и позже пишут имя сбоку на краю, в другом месте. Когда их господин сходит с коня, по какой бы причине он не спешился, они все спешиваются. Если также¹¹⁰ случится на войне, что господин упадет с коня, даже перед врагами – все спешиваются. Но они также соблюдают такое повиновение их господину, что, когда случится, что кого-либо приговорят к смерти, господин говорит: «Схватите такого-то и усыпите его». Ибо они не называют смерть смертью, а зовут ее обычно сном. Тогда те приходят к тому, кого следует убить, и говорят: «Господин повелел, чтобы мы тебя схватили и усыпили». Тогда тот отвечает, говоря: «Он сам говорит и повелевает?». И немедленно после того, как услышит, что так, он протягивает руки¹¹¹, чтобы его связа-

¹⁰¹ Laurent: *Ибо.*

¹⁰² Laurent: *императору и правителю.*

¹⁰³ Laurent: *о твоей мощи.*

¹⁰⁴ Laurent: *Ибо в.*

¹⁰⁵ Laurent: *Ибо они.*

¹⁰⁶ Laurent: *Ибо.*

¹⁰⁷ Laurent: *наверняка, сделали.*

¹⁰⁸ **W, X**, Laurent: *все на нем надетое.*

¹⁰⁹ **B**: *каана.*

¹¹⁰ Laurent: *Ибо если.*

¹¹¹ Laurent: *свои руки.*

ли, и говорит: «Тогда вяжите меня». Сечь или получать кнута они считают почти ничем. Так, когда тартарин сечет кого-либо до смерти многими ударами кнута, то считается лучшим образом возместить тому это, если он протягивает ему питье. И когда его самого жестоко бьют кнутом, он весьма легко примиряется, приняв вино. К убийству они относятся очень серьезно и весьма остерегаются того, чтобы убить кого-либо без чрезвычайной причины. Один хан убивает другого, чтобы самому властвовать, но строго следит за тем, чтобы не пролить его крови. Ибо они говорят, что никоим образом не подобает, чтобы кровь великого хана пролилась на землю, но он заботится задушить его любым возможным для него способом. По смерти¹¹² великого хана другой, кто восходит на его место, будь он его сын или кто-либо другой, принимает всех его жен, и они становятся его женами и женщинами. Напротив, они не считают ханом того, у кого нет жен и женщин другого¹¹³, и женщины возводят и утверждают великого хана.

Женщины тартар пребывают среди них в великой чести и носят короны, выше всех других женщин (3). И это – в память о триумфе, который они одержали над врагами рядом с одной большой рекой на востоке. А именно, когда тартары были с одной стороны реки, а противники, которые были сильнее их, с другой стороны, и тартары не решились к ним переправиться, тартары оставили женщин¹¹⁴ в лагере, а сами скакали скрытно и долго ночью. И выйдя против врагов с обратной стороны, они говорили, что были народом и войском, которые пришли на помощь к тартарам. Когда же их враги слышали, что такое большое войско пришло против них, они бежали устранные. Женщины же тартар, готовые к сражению почти как воины и увидевшие, что враги готовились к бегству, напали на них и одержали над ними совершенную победу. Ибо они рубили с одной стороны, а их мужья – с другой. Таким образом, в память об этой победе тартары предоставили им высокие короны, длиной в один локоть или больше. Тартары, однако, чтобы женщины их не слишком хвалились, пожелали, чтобы эта корона наверху имела форму ноги. И наверху¹¹⁵ высокой короны есть как бы некая нога, которая как бы свидетельствует, что не они одни одержали победу, но благодаря мужчинам, пришедшим к ним на помощь. И им как бы говорится: «Хоть вы и коронованы, знайте, однако, что вы находитесь под властью мужчин». И так по некому естественному соображению кажется, что они увидели во сне, то, что написано в божественном законе: *и муж будет господствовать над тобою*¹¹⁶. Тартары также, когда берут жен, покупают их у их родителей, словно какую-нибудь рабыню. И когда приводят их¹¹⁷ на свадьбу, родители и кровные родственники мужчины, который ее берет, отводят ее с тимпанами и пением. Но родители и кровные родственники женщины следуют за ней с плачем и стенаниями, как будто за умершей. После же смерти ее мужчины она не в силах более вернуться в дом

¹¹² Laurent: *Также по смерти.*

¹¹³ Laurent: *хана.*

¹¹⁴ Laurent: *их женщин.*

¹¹⁵ Laurent: *на верхней части.*

¹¹⁶ Бытие 3: 16.

¹¹⁷ Laurent: *ее.*

родителей, но кровные родственники умершего мужчины¹¹⁸ женятся на ней по желанию, или она навсегда остается в доме мужчины словно рабыня. И хотя они¹¹⁹ берут много жен одновременно, все же первая является старшей и считается законной, другие¹²⁰ же являются почти наложницами. Но тартары очень почитают всех женщин мира и особенно своих. И их женщины являются теми, кто управляют царством и домом. И они покупают и продают, и являются отважными и воинственными. Они ездят верхом так же, как и мужчины, и я часто видел их въезжавшими в города с подпоясанными луком и стрелами, как у мужчин. С другой стороны, они чрезвычайно верны своим мужчинам. Когда войско Абаги обратилось в бегство перед сарацинами в Сирии, был схвачен один великий барон сарацин¹²¹, который затеял до этого мятеж. Когда же император-хан захотел убить его, схваченного, ему помешали госпожи и женщины тартар, прося предоставить его им. Получив его, они сварили его так заживо и дали его съесть, разрезанного на мелкие части, всему войску в пример другим (4).

О воскрешении¹²² тартар

Тартары также¹²³ верят и ожидают некоего глупого воскрешения в эту же самую жизнь и поэтому снабжают каждого из своих умерших в зависимости от его состояния. А именно, бедняки варят много мяса и хоронят его вместе с умершим, окружая его со всех сторон вареным мясом и также новой одеждой, кроме той, в которую одет покойный. И также дают ему сколько-то денег. Богатые же также прибавляют к мясу и деньгам сменную одежду и кладут под голову умершего или умершей дорогую¹²⁴ одежду в свернутом виде, и говорят покойнику: «Если придет кто-либо и захочет отнять то, что на тебе, ты не позволишь, а дашь ему это, что у тебя под головой. И если кто-либо задаст тебе какой-либо вопрос о боге, следи хорошо за тем, чтобы ничего не ответить, и скажи только: “Я знаю, что бог – это бог”». И так они его хоронят. Великие же бароны¹²⁵ прибавляют ко всему этому доброго коня. А именно, когда они готовятся к тому, чтобы похоронить умершего, его оруженосец садится на коня и утомляет коня бегом и вращением до изнеможения. И после этого он моет коню голову чистым и крепким вином, и конь падает. И он вытаскивает у него внутренности и полностью опорожняет живот коня, и заполняет зеленой травой. И после этого он вонзает большой кол через задний проход и делает так, чтобы кол вышел из самого рта. И так он оставляет коня насажденным на кол и подвешивает его, и приказывает ему быть наготове, когда бы господину не захотелось встать. И тогда засыпают умершего в могиле. Когда же умирает император, прибавляет¹²⁶ ко всему

¹¹⁸ Laurent: мужа.

¹¹⁹ Laurent: эти тартары.

¹²⁰ Laurent: и ее сыновья считаются законными, другие.

¹²¹ Laurent: тартар.

¹²² В: деяния; W, X, Laurent: заблуждени.

¹²³ Laurent: Ибо тартары.

¹²⁴ Laurent: красивую и дорогую.

¹²⁵ Laurent: также.

¹²⁶ V, W, X, Laurent: прибавляют.

вышесказанному драгоценные камни и также великие сокровища. И они имели обыкновение хоронить с умершим господином до двадцати живых рабов и слуг, дабы они были готовы служить господину, когда он захотел бы встать. Но после того, как они стали жить с христианами, христиане, пришедшие в ужас от этого злодеяния, его осудили, говоря, что не положено хоронить мертвого с живым. После чего они отказались только [от захоронения] рабов. Сами же тартары много ропшут против христиан и говорят, что они являются людьми бессердечными и жадными, поскольку не заботятся заранее о расходах своих мертвых и не готовят для них ни еды, ни одежды. Ибо¹²⁷ сами тартары ожидают некоего глупого воскрешения в эту же самую тленную жизнь, и, когда могут похоронить своих умерших рядом с церквями и на кладбищах христиан, они покупают за высокую цену захоронения у епископов и священников, чтобы их мертвые воскресли вместе с христианами. Отношение же тартар к воскрешению очень похоже и близко к заблуждению сарацин и иудеев о воскрешении, которого они ожидают и о котором говорится ниже, когда речь идет о сарацинах.

И нужно знать, что тартары почитают более всех других людей в мире бахши (5), то есть неких понтификов идолов. И они являются индийскими людьми, весьма мудрыми, и людьми весьма упорядоченных и воздержанных нравов. Они как правило владеют магическими искусствами, полагаются на совет и помощь демонов и показывают много трюков, и предсказывают какое-то будущее. Про¹²⁸ одного старшего среди них говорилось, что он летает. Однако, согласно доподлинно установленной истине, он не летал, но шагал рядом с землей и ее не касался. И когда он представлялся сидящим, он не подпирался ничем твердым. Некоторые из них говорят, что есть триста шестьдесят пять богов. Другие говорят, что есть сто туменов богов. Тумен в свою очередь равен десяти тысячам. Тем не менее все они сходятся в том, что есть один главный бог. Они говорят, что являются братьями христианам, и говорят, что у них тот же ритуал и секта, что и у нас, а не знают Христа. Они¹²⁹ говорят, что потопа Ноя не было в их провинции, и что мир уже существует более тридцати тысяч лет. А именно, они говорят, что всегда обозначают на камне нового идола через тысячу лет и через десять тысяч. Сами они черные и смуглые, но в стране их самый умеренный климат. Сами же тартары зовут себя народом бога и ссылаются на многие чудеса, которые были связаны с их приходом и победами, которые они одержали. И они говорят, что бог призвал их из гор и безлюдных мест и послал за ними своих посланников, а именно, зверя и птицу пустоши, то есть зайца и филина. И нет сомнения, что с их прибытием действительно были связаны некоторые чудеса. Но они не являются из-за этого народом бога, хотя в это верят, как не был Александр и его войско особым народом бога из-за того, что чудом запер Каспийские горы чудесным образом, как можно прочесть в ученых историях¹³⁰ (6). И Навуходносор не был просто слугой бога только из-за того, что пророк называет его слугой бога, гово-

¹²⁷ Laurent: *как было сказано.*

¹²⁸ Laurent: *В самом деле, про.*

¹²⁹ Laurent: *Ибо они.*

¹³⁰ Laurent: *в «Ученой истории».*

ря: «Раб мой, Навуходоносор»¹³¹. Но он послужил богу для того, чтобы унижить и наказать упрямый и высокомерный народ иудеев. Так же есть вера в то, что бог позовет в конце света народ дикий и без бога, чтобы наказать восточные края и людей, которые уподобились зверям и отказались от закона бога, и чтобы опустошить землю. И достойно памяти и благодарности для всего христианского рода, для всего западного народа, то, что в то же самое время, когда господь¹³² наслал тартар на восточные края, дабы они убивали и разрушали¹³³ (7), он¹³⁴ послал в западные края своих вернейших рабов – святого Доминика и святого Франциска, – дабы они просвещали и наставляли, и созидали. И насколько они преуспевали, созидая, настолько те усиливали разрушения. Ибо они произвели так много убийств, разрушений и бедствий в краях востока, что никто из тех, кто это сам не видел, не способен этому поверить.

И поэтому следует вкратце сказать кое-что о них – что они сделали и что их касается, достойное удивления. Ибо первое, что представляется достойным удивления, это то, что об этом народе, столь безграничном в числе и множестве, не найти ничего ясного в божественных книгах или древних историях, как и то, каким образом такой большой народ смог так оставаться скрытым. И многие высказывали мнение, что они были десятью¹³⁵ племенами сыновей Израиля, которые были пленены. Так, Феглафелласар, царь Ассирийский¹³⁶, сперва пленил три¹³⁷ племени. И после этого Салманасар, как и Синаххериб, царь Ассирии, пленил семь племен и поместил их рядом с рекой Газан (8) за горами мидийцев и персов, о которых многие говорят, что это Каспийские горы (9). Они же¹³⁸ все время, которое существовала монархия халдеев и ассирийцев, и мидийцев, и персов, не могли выйти, воспрепятствованные обнародованным распоряжением. Когда же монархия была передана грекам посредством Александра, сам Александр чудесным образом затворил горы так, чтобы они никоим образом не смогли выйти. Однако говорит Иосиф и Мефодий, что они выйдут к концу света и устроят великую бойню людей (10).

И поэтому многие верят, что вышеназванными¹³⁹ являются эти тартары, которые появились вдруг и вышли из гор к концу света, и начали разрушать мир в краях востока. В подтверждение этого они также приводят два довода. Так, тартары в высшей степени ненавидят Александра, так что¹⁴⁰ не могут спокойно слышать его имя. Во-вторых, поскольку их алфавит очень сильно похож на письменность Халдеи, откуда изначально вышли иудеи, и халдейский язык и письменность очень похожи и близки иудейским (11). Против же¹⁴¹ приводится

¹³¹ См. Иеремия 25: 9.

¹³² Laurent: *бог*.

¹³³ Laurent: *и были убиваемыми*.

¹³⁴ Laurent: *бог*.

¹³⁵ V: *четырьмя*.

¹³⁶ См. 1-я Паралипоменон 5: 26.

¹³⁷ Laurent: *семь*.

¹³⁸ Laurent: *также*.

¹³⁹ W, X, Laurent: *грабителями*.

¹⁴⁰ Laurent: *и*.

¹⁴¹ Laurent: *этого*.

сильный аргумент, что они представляются ничего не знающими ни о законе, ни о Моисее, ни об исходе из Египта, ни о жречестве. И также, что, как видно, их лицо и наружность, как и нравы, далеки и отличаются от всех народов мира и также от иудеев (12). Сами же они говорят, что происходят от Гога и Магога (13), и поэтому они зовутся моголами, что является как бы испорченным произношением имени Магоголи (14). Мефодий, однако, говорит, что Александр запер вместе с плененными сыновьями иудеев Гога и Магога – народ мерзейший, – как и многие другие; и что они выйдут в новейшие времена и устроят великую бойню людей. Вынесение решения я оставлю более [для этого] способному.

О выходе тартар

Вышли же они¹⁴² следующим образом. Ибо, когда они обитали за теми горами, о которых, как представляется, Бозций говорил, что их не достигла слава римлян (15), и они жили в тех безлюдных местах почти как звери, они были пастухами и занимались охотой. Однако сами горы, которые отделяли обитаемую провинцию от безлюдной местности, были непроходимыми, кроме того места, где находилась великая крепость, в которой не было никого. Когда, однако, туда кто-либо приближался, слышался такой сильный шум, почти как от коней и людей, и прежде всего звон труб, что всякий, его услышавший, бежал устрешенный. Он, тем не менее, издавался искусственно ветром (16). Однако один из тартар, занятый охотой, следовал за собаками, гнавшимися за зайцем, который побежал прямо в крепость и проник в нее в бегстве от собак. Вышеназванный, однако, охотник в страстном желании добычи и в разгаре охоты не услышал шума. Однако, когда он сильно приблизился и боялся войти, прилетел филин и, сев на ворота, начал петь.

Тартарин в свою очередь¹⁴³ сказал сам себе, говоря, что не живут люди там, где заяц ищет убежища и поет филин. И так с уверенностью он вошел вовнутрь и никого не обнаружил. И, обследовав место и раскрыв причину возникновения шума, он вернулся к своим и просил сделать его правителем, если он их проведет в полной безопасности, и таким образом они прошли. Когда же он рассказал, каким образом он вошел, следуя за зайцем и указанием филина, тартары постановили, что, хотя заяц был принужден бежать собаками, тем не менее, поскольку он почти что неким образом указал путь, он стал достоин почета, и поэтому они почитают зайца и рисуют его обычно¹⁴⁴ на своем оружии и шатрах. О филине же, который появился без всякого принуждения и пел, сидя на воротах, они говорят, что он был ангелом бога, и что бог призвал их, чтобы они пришли. И поэтому они провозгласили, что филина следует почитать не так умеренно, как зайца (17). Постановили же¹⁴⁵ они, чтобы все старшие и наиболее почитаемые¹⁴⁶ носили перо и как бы корону из шкуры филина на головном уборе, который носят все (18).

¹⁴² Laurent: *тартары*.

¹⁴³ Laurent: *Тогда тартарин*.

¹⁴⁴ Т: *повсюду*.

¹⁴⁵ Laurent: *следовательно*.

¹⁴⁶ Laurent: *из тартар*.

Поэтому всякие, кто хотят почитаться великими и уважаться, прилаживают шкуру филина поверх головного убора. Из-за чего они убили всех филинов, так что едва ли можно найти какого-либо в краях востока. Но и купцы из далеких краев запада убивают филинов и везут им шкуры. Ибо одна добрая шкура продается [за цену] вплоть до двадцати лир. И так тартары воздали своему другу филину злом за добро, поскольку в то время, как они говорят, что его почитают, сдирают кожу, убивают и делают из кожи друга для себя корону, уподобляясь inferнальным тартарам, а именно, демонам, которые делают себе корону из душ и жизни в грехах тех, кто им служат, неизменно воздаявая своим друзьям злом за добро.

Продвижение¹⁴⁷ тартар

Выйдя же из гор, тартары сразу же стали советоваться о том, каким образом они могли бы подчинить себе весь мир. И сказал великий хан по имени Чингизхан: «Вам не достает только двух вещей, а именно, повиновения правителю и согласия между собой». И тогда он повелел принести перед всеми сто стрел, хорошо связанных в пучок. И он повелел дать его одному сильному человеку, приказав ему сломать пучок, и он не смог. И он повелел дать его другому, который также не смог его сломать. И так он испытал сто человек, и никто не смог его сломать. И тогда он повелел развязать пучок и приказал дать каждому по стреле. И по его приказу каждый сломал свою [стрелу], и он¹⁴⁸ сказал: «Смотрите! Когда стрелы были все вместе, сто человек не могли сломать ни одной. Когда же они оказались разделены, не осталось даже и одной: так и вас никто не сможет одолеть в согласии, разобщенных же и разделенных одолеет и ломает, и легко одолевает».

Тартары же тогда собрались в три конных корпуса. Первый корпус с великим ханом занял широчайшую провинцию Катая вплоть до крайних пределов Индии. И они убили¹⁴⁹ пресвитера Иоанна и заняли его империю (19). И сын великого хана взял женой дочь пресвитера Иоанна, которой была Докуз-хатун (20). И они разрушили и уничтожили в тех краях около двенадцати великих царств.

Второй конный корпус прошел через Железные ворота. И они обогнули Черное море и разорили всю Газарию и влахов (21), и руссов, и албанцев (22), рутенов (23), и разрушили Венгрию и Польшу, и завоевали и разрушили от Черного моря до Кумании около двенадцати великих царств (24).

Третий¹⁵⁰ корпус перешел через Геон или Физон (25), реку рая, и разрушил Хорасан¹⁵¹, мидийцев и персов, и Багдад, тронное место сарацин. И они убили халифа и заняли Турцию, и убили всех хорезмийцев, и заняли и уничтожили Сирию до Газы. И они взяли Иерусалим, и дали его христианам. И они завладели [землями] от моря Индии вплоть до Черного моря, и от Черного моря до Средиземного моря, вплоть до Газы. Там им помешали пески, и они не смогли пройти в

¹⁴⁷ Laurent: *О продвижении.*

¹⁴⁸ Laurent: *и тогда он.*

¹⁴⁹ Laurent: *там.*

¹⁵⁰ W, X: *Другой.*

¹⁵¹ Laurent: *Хорезм.*

Египет (26). Все эти провинции разорили почти невооруженные люди с палками и в шурах; лишь у некоторых из их множества были луки. Но и скакали они на маленьких лошадях, словно на козах. Из-за них такой ужас охватил все восточные провинции, что во многих городах только из-за страха перед их именем у беременных женщин был выкидыш. Кто может рассказать, сколько резни они устроили! Ибо они никого не жалели, кроме христиан. Придя¹⁵² же к одному городу востока рядом с Багдадом, где было превеликое множество христиан и много сарацин, приказал хан, чтобы никто не врвался в дома христиан, но чтобы убивали только сарацин. Христиане же взяли в свои дома почти всех сарацин. Узнав об этом, хан приказал, чтобы убивали как христиан, так и сарацин.

Придя же к Багдаду, они нашли халифа восседающим в чудесном дворце, где он собрал бесчисленные сокровища, и¹⁵³, ослепленный богом, он никоим образом не мог поверить говорящим о том, что тартары уже вошли. Схватив же его, они вынесли ему крайне суровый, но справедливейший приговор: после того, как они не давали ему ничего есть три дня, он просил еды¹⁵⁴, и они положили перед ним золото и серебро, и драгоценные камни, чтобы он их ел. Ему, отказывающемуся [это] есть и говорящему, что он не ест этого, а хлеб, они сказали: «Если ты не ешь золото, а хлеб, как прочие люди, зачем ты собрал столько золота, которого хватило бы всему миру?». И он сказал: «Я не собирал его, а только хранил, ибо я нашел его таким образом собранным моими предшественниками». И они сказали: «И почему ты не потратил этого золота, когда тебе нужно было спасти себя и твой народ? Ведь четвертью всего этого золота ты мог бы нас умиротворить». Он замолчал, и они повелели расплавить золото и влить ему в рот. И они говорили ему: «Ты жаждал золота, пей его!». Народ же его они убивали в течение сорока дней (27).

Когда же они пришли к одному чрезвычайно сильному и неприступному городу¹⁵⁵ и не могли его захватить никаким соглашением, и граждане его не хотели им уступать, поразил бог злою язвою народ города, ибо они распухали ужаснейшим образом и немедленно умирали. Когда же и при этом царь города не хотел уступать тартарам, сын царя города отрубил голову своему отцу и руки и положил на большое блюдо, и взял ключи от города, и вложил их в отрубленные руки на блюде, и, выйдя из города, отнес это подношение правителю тартар. Это же подношение жесточайший народ принял с такой милостью, что они сразу же прекратили осаду и утвердили отцеубийцу царем на века вместе со всем его потомством¹⁵⁶, и предоставили ему величайшие привилегии (28). И после этого не было крепости, которая им бы не подчинилась. Они, однако, убивали сарацин без числа и особенно воинственных мужей. Детей же и женщин они обрекали быть себе рабами. Услышав же от них, что те являются народом бога и что только они спасутся посредством закона Корана и молитвами Магомета, они расспросили их об их законе, и, найдя его совсем не стесняющим и не представляющим почти

¹⁵² Laurent: *О Багдаде. Придя.*

¹⁵³ Laurent: *который.*

¹⁵⁴ Laurent: *и он наконец попросил еды.*

¹⁵⁵ W, X, T, Laurent: *под названием Мардин.*

¹⁵⁶ Laurent: *и преемниками.*

никаких неудобств ни в веровании, ни в действии, они приняли этот закон и стали сарацинами прежде всего потому, что сами тартары перед этим не имели ни закона, ни пророков¹⁵⁷. Вследствие этого теперь тартары по большей части стали сарацинами. Ибо сарацины их и подкупают, и преподносят им великие подношения, чтобы они стали сарацинами. Сами же они, став таким образом сарацинами, защищают сарацин и преследуют христиан. Многие из тартар, однако, любят христиан и стали бы христианами, если бы не было того, что христиане не хотят преподносить им приношения, как сарацины, и также поскольку они видят, что закон христиан является весьма строгим. Первым же ханом и императором тартар в Персии и в Багдаде был Хулагу¹⁵⁸, друг христиан и человек справедливейший, [но] без закона и веры. Ему унаследовал его сын Абага, менее¹⁵⁹ справедливый, кому унаследовал его сын Аргун, человек сквернейший во всех злодеяниях, но, тем не менее, друг христиан. После же того, как вышесказанный Аргун пролил много крови и умертвил многих невинных детей и женщин, он тяжело заболел, и ему во сне явилась некая госпожа, внушавшая ему уважение и его устрашавшая. Разгневанная на него, она схватила его за грудь, говоря: «Иди, чтобы ответить господу за кровь, которую ты пролил!». Тот же сказал: «И кто этот господь? Разве не я господин мира?» – ибо так он как правило звался всеми и даже христианами, то есть господином мира. И она сказала: «Есть другой господин» (29). Тогда, весьма испуганный, он проснулся и спешно позвал бахши и своих жрецов. И он спросил их, кем был тот господин, что так повелительно призывал его, и каким образом он мог бы от него освободиться. И они сказали, что он был тем, кто в особенности мстил за кровь, кто хотел взыскать с него за много невинной крови, им пролитой, и чего нельзя было избежать, разве только посредством многих пожертвований. И тогда он¹⁶⁰ написал во многие города востока, чтобы отпустили всех пленников, и отправил великие сокровища, и повелел, чтобы были сделаны многие пожертвования. И через немного времени после этого он умер. И достаточно этого, сказанного о тартарах.

Примечания

1. Золотая Орда.

2. Ср. с похожим описанием у Гийома де Рубрук, основывавшегося не на личном опыте, а на «правдоподобных» словах («uerisimilia») своих информаторов: «Они (прорицатели) также приводят в смятение погодные условия своими заклинаниями. И когда наступает настолько сильный мороз естественным путем, что они не могут найти против него никакого средства, они тогда разыскивают по ставкам кого-либо, кому вменяют в вину: “Из-за них пришел мороз!”. И их убивают без всякого промедления» («Ipsi (diuini) etiam pertubant aera carminibus suis, et quando est tantum frigus naturaliter quod non possunt apponere aliquod remedium, tunc explorant aliquos in castris quos accusant “Per eos uenit frigus!”; et illi interficiuntur absque ulla cunctatione»); Chiesa

¹⁵⁷ Laurent: *пророка*.

¹⁵⁸ Laurent: *без веры*.

¹⁵⁹ V: *чрезвычайно*.

¹⁶⁰ Laurent: *Аргун*.

2011, xxxv. 10, p. 270. См. также Jackson 2010b, p. 244, nota 3; Kappler 1997, p. 83, nota 128).

3. См. о бокке/бокте/боктаге – удлиненном головном уборе, носившимся по большей части замужними монгольскими женщинами и украшенном дорогими материями, жемчужинами и перьями, – в Хрипунов 2013, с. 251–252, 260; Юрченко 2012, с. 118; Allsen 1997, p. 17–18; Kappler 1997, p. 87, nota 134.

4. Фактический правитель Анатолии, перване Му‘ин ад-дин Сулейман, был обвинен (вероятно, обоснованно) в сговоре с мамлюками и казнен по приказу Абаги летом 1277 года, после значительного поражения монголов, нанесенного им перед этим султаном Бейбарсом под Эльбистаном 15 апреля 1277 года (Amitai-Preiss 1995, p. 161–177; Boyle 1968, p. 361). Хайтон в своих «Цветах историй краев Востока» приводит схожие подробности его казни (Kohler 1906, p. 180, 308–309).

5. Буддистские монахи (Richard 1977b, p. 102).

6. Точнее, в «Ученой истории» («Historia scholastica») Петра Коместора и, в частности, в пятой главе «Книги Есфири» его трактата под названием «О заключении десяти племен и смерти Александра» («De reclusionem decem tribuum, et morte Alexandri»; Migne 1855, col. 1498. См. также Kappler 1997, p. 95, nota 143).

В Средние века фигура Александра Македонского неизменно ассоциировалась с идеей установления прочной границы ойкумены с враждебными силами, потенциально угрожающими существованию цивилизации. Изначально эта граница располагалась в Каспийских воротах античных авторов. Позже она помещалась на Кавказе, в Дербентском проходе или в Дарьяльском ущелье и постепенно отодвигалась на север или восток в связи с расширением географических знаний об Азии (Guéret-Laferté 1994, p. 343; Cary 1956, p. 130–131; Anderson 1932, p. 66). Впервые подробное описание заточения нечестивых народов при помощи стены, построенной Александром, появляется в ранней греческой версии «Романа об Александре», приписываемого Каллисфену, но в действительности написанного анонимным александрийским автором в начале IV века нашей эры (Boyle 1974, p. 217; Ross 1963, p. 33; Cary 1956, p. 9; Anderson 1932, p. 20, nota 1). После чего описание этого наиболее популярного в средневековье деяния Александра было включено в «Откровение» псевдо-Мефодия Патарского, составленное анонимным сирийским автором во второй половине VII века (Jackson 2001, p. 94; Alexander 1978, p. 1, 12; Boyle 1974, p. 222, 227, nota 27; Ross 1963, p. 34; Cary 1956, p. 130–131; Anderson 1932, p. 44–45, 48). В свою очередь в XII веке Петр Коместор представил свою версию заключения нечестивых народов в «Ученой истории», пользовавшейся широчайшей популярностью в Западной Европе (Jackson 2010a, p. 33; Jackson 2001, p. 94; Boyle 1979a, p. 124; Ross 1963, p. 35; Cary 1956, p. 72–73, 130–132; Anderson 1932, p. 65).

Согласно эсхатологическому сценарию Петра Коместора, как и ряда других более ранних и поздних интерпретаторов «Откровения» псевдо-Мефодия, рано или поздно нечестивые народы должны были вырваться из своего заточения в преддверии конца света (Иосиф Флавий, вероятно, первым отождествил «сыновей Магога» с кочевниками, а именно, со скифами). Монголы и слухи о массовой гибели местного населения и масштабных разрушениях, вызванных их западной экспансией в течение первых шести десятилетий XIII века, вполне подходили для отождествления их с этими нечестивыми народами (Jackson 2018, p. 148; Jackson 2010a, p. 33; Jones 2009,

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

р. 371; Jackson 2001, p. 93; Burnett & Gautier Dalché 1991, p. 160; Boyle 1979a, p. 123–124; Cohn 1970, p. 32; Ross 1963, p. 34; Cary 1956, p. 8, 20, nota 1, p. 130–131).

Однако к моменту написания данного трактата западные улусы Монгольской империи должны были уже восприниматься как политическая реальность, не имевшая ничего общего с эсхатологическими сценариями древних пророчеств. Тем не менее склонность Риккольдо, как представителя письменной средневековой культуры, полагаться на авторитеты, написавшие свои влиятельные сочинения задолго до появления монголов, вынуждала доминиканского брата попытаться примирить противоречия между содержанием древних трактатов с реальностью или во всяком случае отметить наличие этих противоречий и в конце концов предоставить читателю возможность сделать заключительный вывод в этом отношении.

7. Как будет видно далее, брат Риккольдо выказывает определенные сомнения в возможности сопоставления монголов с народами Гога и Магога или с потерянными иудейскими племенами. Следует отметить, что первым из латинских авторов, сопоставивших монголов с народами Гога и Магога, был Квиликино из Сполето в своей поэме 1236 года «История сражений Александра Великого» (Ferrī 1915, p. 216).

8. Речь идет о депортации жителей Самарии в Ассирию в конце первой четверти VIII века, которую в действительности осуществил отец Синахериба, Саргон II (Kappler 1997, p. 95, nota 147). См. о средневековой идентификации реки Гозан (в действительности это приток Евфрата, Хабур; Boyle 1979a, p. 134, nota 17) в качестве региона изначального происхождения монголов и их соответственном отождествлении с потерянными иудейскими племенами в Klopfforge 1993, s. 161; Göckenjan & Sweeney 1985, s. 111, nota 6; Bezzola 1974, s. 44.

9. В данном случае Эльбурс (Boyle 1979a, p. 134, nota 17).

10. В действительности Иосиф Флавий не утверждал ничего подобного, а псевдо-Мефодий представлял в своем «Откровении» пророчество о нашествии Гога и Магога (Jackson 2010a, p. 33; Boyle 1979a, p. 134, nota 18; Cary 1956, p. 18), и именно упомянутый выше Петр Коместор заменил в своей «Ученой истории» народы Гога и Магога на потерянные иудейские племена, изгнанные ассирийцами из Израиля (см. 4-я Царств 17: 6, 18: 11) и запертые, согласно Коместору, Александром при помощи божественного вмешательства (Jackson 2018, p. 23–24; Jackson 2010a, p. 33; Jackson 2001, p. 93–94; Boyle 1979a, p. 124; Ross 1963, p. 35, 72–73; Cary 1956, p. 18, 72–73, 130–132; Anderson 1932, p. 65–66, 70, 74, 78).

11. Монголы использовали уйгурскую письменность, которая в определенной степени имела отношение к иудейскому алфавиту, поскольку она основывалась на арамейской письменности, заимствованной уйгурами посредством согдийцев (Schmieder 2000b, p. 281; Boyle 1979a, p. 134, nota 19).

12. Ср. с соответствующим, но уже не столь убедительным «опровержением» подобных возражений, представленным Матвеем Парижским в его «Великой хронике» за полвека до Риккольдо: «Отсюда становится ясным, что бог не хотел, чтобы они вышли наружу. Однако, как писалось в схоластической истории, они выйдут в преддверии конца мира, чтобы учинить великое избиение людей. Возникает, однако,

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

сомнение: правда ли, что они – это вышедшие теперь тартары, которые не говорят на еврейском языке, не ведают закона Моисея, и у кого правовые институты не используются и не имеют никакого влияния? В ответ на это можно ответить, что, тем не менее, является правдоподобным то, что они и есть те заключенные народы, о которых коротко упоминалось выше. И так же, как в правление Моисея их мятежные сердца так предались превратному уму, что они пошли за чужими богами и неведомыми ритуалами; так и теперь, еще более чудесным образом, дабы стали они неизвестными любому другому народу, сердца и язык их приведены в смятение, и жизнь их обратилась, божественным наказанием, в звериную жестокость и дикое невежество» («Unde liquet Deum nolle ut exeant. Veruntamen, sicut scribitur in scolastica historia, exhibunt circa finem mundi, magnam stragem hominum facturi. Emergit autem dubietas, si isti sint nunc exeuntes Tartari, cum non utantur lingua Hebraica, nec legem sciant Mosaicam, nec utantur vel regantur legalibus institutis. Ad quod respondetur quod nihilominus credibile est, quod isti sunt de inclusis de quibus mentio praelibatur. Sed sicut etiam adhuc in ducatu Mosaico corda eorum rebellia in reprobum sensum sunt conversa, ita ut irent post deos alienos et ritus ignotos, ita et nunc magis prodigialiter, ita ut ab omni alia natione ignoretur, cor eorum et lingua confunditur, et vita in ferinam crudelitatem et insipientiam Deo vindice commutatur»; Luard 1877, p. 78. См. также Kappler 1997, p. 97, nota 150).

13. Разумеется, сами монголы не сопоставляли себя с народами Гога и Магога, и брат Риккольдо, вероятно, приводит здесь христианскую интерпретацию легенды о выходе предков монголов из окруженной горами местности Эргунэ-кун, циркулировавшей среди монголов по свидетельству Рашид ад-дина (Рашид ад-дин 1952а, с. 153–154). Содержание этой легенды неизбежно сопоставлялось христианскими авторами с предсказаниями о выходе из заточения нечестивых народов в преддверии конца света (Boyle 1974, p. 223. См. также Boyle 1979а, p. 126–127).

Характерен в этом отношении вывод анонимного венгерского епископа (возможно, епископа Ваца, Иштвана II), передававшего около 1240 года в своем послании епископу Парижа, Гийому д'Оверн, подробности допроса монгольских лазутчиков. Согласно копии этого послания, сохранившейся в «Анналах Уэйверлейского аббатства», венгерский прелат интерпретировал ответ допрашиваемых о происхождении монголов в эсхатологическом ключе «Откровения» псевдо-Мефодия: «Я спросил их, где находится их земля. Они сказали, что она находится за некими горами и рядом с народом, зовущемся Гог; и я полагаю, что этот народ – Гог и Магог» («Quaesivi ubi esset terra illorum; dixerunt quod erat ultra quosdam montes, et juxta populum qui vocatur Gog; et ego credo quod ille populus sit Gog et Magog»; Luard 1865, p. 324. См. также Jackson 2018, p. 151).

14. В своем описании региона, где правил предводитель онгутов Кургиз, Марко Поло утверждает, что эта область на западе называлась землей Гога и Магога, в то время как на «их (онгутов) языке» она звалась «Унг и Монгул», что, вероятно, отобразило название онгутов и монголов (Moule & Pelliot 1938, p. 183. См. также Atwood 2014, p. 524).

15. См. соответствующую цитату из Бозция в Kappler 1997, p. 99, nota 153; Boyle 1979b, p. 65, nota 3.

16. См. о более поздних источниках, где встречается похожая версия, в Anderson 1932, p. 82–83. См. также Boyle 1979a, p. 127; Sinor 1977, p. 208.

17. См. попытку пояснить это утверждение Риккольдо о почитании филина и зайца у монголов в Boyle 1979b, *passim*. См. также Schiel 2001, s. 143–144, nota 421.

18. См. об орбелге – монгольских головных уборах, украшенных перьями, – в Хрипунов 2013, с. 257–260.

Ср. с интересной аналогией у Хайтона, содержащейся в четвертой и пятой главе третьей книги его трактата «Цветы историй краев Востока», где филин спасает прячущего в кустарнике Чингизхана, брошенного своими воинами после поражения, от ищущих его врагов: «Когда же вернувшиеся из сражения (враги) стали обыскивать ставку (Чингизхана), ища там спрятавшихся, случилось, что некая птица – филин или дук, зовущийся так некоторыми в просторечье, – прилетев, села поверх того кустарника, который укрывал императорское величие. Ищущие же увидели сидящую птицу и поэтому уверились, что там никого не было, и удалились, не обыскивая его и говоря между собой: “Если бы там кто-либо укрывался, эта птица ни за что бы здесь не сидела”» («Cumque de pugna redeuntes campum expoliarent et hinc inde quererent occultatos, accidit quod quedam avis, buffo, sive duc, a quibusdam vulgariter appellata, veniens super arbusculas illas sedit a quibus majestas imperatoria tegebatur. Querentes vero, viderunt avem sedentem et propterea crediderunt neminem esse ibi, et absque eo quod quererent recesserunt, dicentes intra se: “Si esset hic aliquis occultatus, avis ista nullatenus hic sederet”»). Затем Чингизхан вернулся к своим и рассказал им об этом, после чего «татары, поистине, вознесли хвалы бессмертному богу, и тот филин, благодаря которому, волею бога, их господин Чингизхан, как считается, спасся, почитался впоследствии и уважался среди них настолько, что всякий, у кого есть перья этой птицы, считает себя счастливым, и они носят эти перья на голове с превеликим благоговением» («Tatari quidem, immortalis Deo gratias egerunt, et avem illam bubonem, per quam, post Deum, eorum dominus Changuis Can creditur evasisse, in tanto honore et reverencia postmodum fuit habita inter eos, quod quicumque potest habere de pluma illius avis reputat se felicem, et portant illam plumam in majorem reverentiam super caput»). Хайтон завершает это повествование следующими словами: «Я же упомянул эту историю в настоящей книге, чтобы стала известна причина, почему все без различия татары носят на голове перья» («Ego vero feci mentionem de ista hystoria, in hoc libro, ut sciatur causa quare omnes Tatari indifferenter super capita plumas portant»; Kohler 1906, p. 266).

Возможно, данное повествование Хайтона является искаженной интерпретацией рассказа о бегстве молодого Темуджина от тайджиутов, содержащегося в «Сокровенном сказании монголов» (Rachewiltz 2004, § 79–80, p. 22–23. См. также Boyle 1979b, p. 69).

19. Вероятно, впервые версию об убийстве монголами пресвитера Иоанна представил Альберик де Труа-Фонтен в своей «Хронике» второй четверти XIII века: «Были же в это время тартары, некий варварский народ, находившийся под властью пресвитера Иоанна. Пресвитер Иоанн призвал их себе в помощь на войну, которую он вел против мидийцев и персов, и разместил их в крепостях и укреплениях. Они, посчитав себя более сильными, убили пресвитера Иоанна и захватили большую часть его земли, учредив над собой единого царя, как будто бы он и был пресвитером Иоанном» («Erant enim hoc tempore Tartari quidam populus barbarus sub potestate presbiteri

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

Iohannis constitutus. Quos cum presbiter Iohannes in bello, quod habuit contra Medos et Persas, in adiutorium suum advocasset et eos in forteritiis et munitiionibus locasset, illi, videntes se esse fortiores, presbiterum Iohannem occiderunt et terram eius ex magna parte occupaverunt, regem unum super se statuentes, quasi ipse esset presbiter Iohannes»; Scheffer-Boichorst 1874, p. 942)

По всей видимости, действительным событием, послужившим (посредством ряда промежуточных переложений) основой для этой интерпретации, была победа Чингиз-хана над Тогрулом и последующая гибель кереитского хана в 1203 году (Kappler 1997, p. 105, nota 157).

20. Внучка, а не дочь Тогрула, бывшая женой Толуя (младшего сына Чингизхана от его старшей жены, Борте) и позже его сына, Хулагу, и, будучи несторианкой, выступавшая защитницей христиан в Ильханате (Kappler 1997, p. 105, nota 158).

21. См. о столкновениях владов с монгольским корпусом Бучека в южных или юго-восточных Карпатах во время вторжения Бату в Венгрию в Spinei 2011, p. 293.

22. Согласно Гийому де Рубрук, следовавшему интерпретации Исидора Севильского, Албанией являлся обширный регион, простиравшийся от Кавказа до Ледовитого океана: «Весь тот регион с западной стороны этого [Каспийского] моря, где находятся Железные ворота Александра и горы алан, вплоть до северного океана и Меотийских болот, откуда протекает Дон, принято называть Албанией» («Tota illa regio a latere occidentali istius maris, ubi sunt Porta Ferrea Alexandri et montes Alanorum, usque ad oceanum aquilonarem et paludes Meotidis ubi oritur Tanais, solebat dici Albania»; Chiesa 2011, xix. 1, p. 90. См. также Kappler 1997, p. 107, nota 161).

23. Виктор Спинеи предпочитает переводить словосочетание «Albanienses Rutenos», как «белых руменов», но не поясняет, почему в латинском написании в таком случае прилагательное «Albanienses» стоит перед, а не после главного слова «Ruteni», как и то, почему это прилагательное следует переводить как «белые» (Spinei 2011, p. 293).

24. По всей видимости, под Железными воротами брат Риккольдо имеет здесь в виду Дербент, и, соответственно, он смешивает здесь описание первого вторжения в половецкие степи корпуса Джебе и Субедея в 1222–1223 годах и Западного похода Бату 1236–1242 годов. Вероятно, под албанцами здесь следует понимать аланов.

25. Амударья.

26. См. описание кампании Хулагу 1256–1260 годов в Boyle 1968, p. 341–351. Сам Хулагу не участвовал в завоевании Сирии, поручив эту задачу своему авангарду во главе с нойоном Китбугой и покинув северную Сирию с основной частью своей армии в середине весны 1260 года (Amitai-Preiss 1995, p. 27–28). Любопытно, что брат Риккольдо не упоминает здесь поражения Китбуги в битве при Айн Джалуте 3 сентября 1260 года (см. описание этой битвы в Amitai-Preiss 1995, p. 39–44).

27. Багдад сдался армии Хулагу 10 февраля 1258 года и был подвержен недельному разграблению с массовым уничтожением местных мусульманских жителей, на-

чая с 13 февраля того же года. Халиф ал-Мустасим был казнен по приказу Хулагу 20 февраля в селении Вакаф рядом с Багдадом (Boyle 1968, p. 348–349).

Согласно Джузджани, Бар Эбрею, Вассафу и Ибн ал-Фувати, Хулагу приказал завернуть халифа в кожаный мешок и забить его до смерти так, чтобы избежать пролития его крови. Эта версия казни халифа представляется наиболее правдоподобной (Raverty 1881, p. 1252–1253 [Джузджани]; Budge 1976, p. 431 [Бар Эбрей]. См. ссылки на Вассафа и Ибн ал-Фувати в Boyle 1961, p. 150), но наибольшую популярность на западе приобрела легендарная интерпретация, представленная здесь братом Рикколько и встречающаяся, среди прочих авторов, у Марко Поло и Хайтона из Корикоса (Moule & Pelliot 1938, p. 102–103 [Марко Поло]; Kohler 1906, p. 169, 300–301 [Хайтон]).

Основой для описания диалога между халифом и Хулагу, по всей видимости, явился отчет, записанный очевидцем события – знаменитым философом Насир ад-дином Туси (см. цитату из этого отчета в Boyle 1961, p. 148–149, 159); однако представленная здесь форма казни халифа является более поздним и вымышленным дополнением к отчету Туси.

28. Монголы во главе с сыном Хулагу, Юшумутом, и Урукну-нойоном осаждали Мардин в течение восьми месяцев в 1260 году, пока сын его правителя, малика Са'ида, Музаффар ад-дин, не убил своего отца, упорно отказывавшегося капитулировать, несмотря на голод и эпидемию, поразившие город. Музаффар ад-дин был утвержден новым правителем города в награду за этот поступок (Thackston 1998–99, p. 508–509 [Рашид ад-дин, английский перевод]; Рашид ад-дин 1946, с. 56–57. См. также Budge 1976, p. 437 [Бар Эбрей]; Kappler 1997, p. 111, nota 169).

29. Согласно версии Рашид ад-дина, Аргун скончался от снадобья из ртути и серы, которое ему регулярно предписывал приближенный буддистский монах. Почувствовав недомогание за несколько месяцев до смерти, Аргун по совету шаманов приказал схватить Тугачак-хатун (дочь Юмгура, второго сына Хулагу) и казнить ее после пыток «со многими женщинами» по обвинению в колдовстве (Thackston 1998–99, p. 574–575 [Рашид ад-дин, английский перевод]; Рашид ад-дин 1946, с. 126–127. См. также Юрченко 2012, с. 297–298).

№ 9

Фрагменты из «Книжицы [братьям, посланным] к восточным народам» («Libellus ad nationes orientales») доминиканца Риккольдо да Монтекроче. Флоренция, около 1300 года

Риккольдо да Монтекроче (см. о нем подробнее в предисловии к № 8) составил это руководство около 1300 года во флорентийском конвенте доминиканцев Санта Мариа Новелла по своему возвращению с Ближнего Востока. Данное руководство предназначалось для миссионеров, намеревавшихся направиться на восток, и в первую очередь описывало доктрины различных конфессий в Азии, представителям которых доминиканцы должны были проповедовать евангелие или, в случае восточных христиан, унию с Римской церковью. По замыслу Риккольдо, его руководство должно было оказать неоценимую услугу братьям-проповедникам в их неизбежных дискуссиях с представителями альтернативных религий или вероисповеданий, поскольку оно содержало сжатый перечень всех «недостатков» этих конфессий и поэтому могло использоваться миссионерами на месте в далеких восточных регионах. К тому же в конце своего руководства Риккольдо привел общие правила для миссионеров, действенные вне зависимости от того, кому в тот момент доминиканцы проповедовали евангелие, и основывавшиеся на личном многолетнем опыте самого Риккольдо (Violante 1999, p. 110–111; Richard 1977b, p. 118; Dondaine 1967, p. 140).

Данные общие правила приводятся в следующем ниже фрагменте, которому предшествует важное для настоящей тематики описание Риккольдо «доктрины» монголов и его оценка перспективы их обращения в христианство.

Текст фрагментов воспроизводится по критическому изданию Антуана Дондена (Dondaine 1967, p. 162–163, 167–170), основывавшемся на манускрипте XV века (около 1437 года) в государственной библиотеке Овьедо (MS 24, fol. 69^{r-v}, 84^v, 113^v–114^v) и манускрипте XV века в Бодлианской библиотеке в Оксфорде (Can. Pat. Lat. 142, fol. 61^{r-v}, 76^v–77^v), как и на двух кодексах, содержащих только эпилог руководства: манускрипт XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (lat. 6225, fol. 174^v–175^r) и манускрипт XV века в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене (CIm 449, fol. 147^r–148^r).

Латинский текст

Prologus

«Messis quidem multa, operarii autem pauci: Rogate ergo dominum messis ut mittat operarios in messem suam. Ite» etc.

Dominus noster Ihesus Christus «qui vult omnes homines salvos fieri et ad agnitionem veritatis venire», pie compatiens de tanta perditione humani generis,

familiariter et efficaciter contulit cum suis discipulis in evangelio ut salubriter et celeriter mundo succurreret, dicens Messis etc. Ubi ad hoc prosequendum tria ostendit, scilicet causam materialem sive materiam valde indigentem et affluentem, unde Messis multa; causam efficientem instrumentalem valde deficientem, nam operarii pauci; causam vero principalem agentem, maxime volentem et desiderantem, unde Rogate dominum etc. Et quidem causa materialis est indigens, quia messis, et affluens, quia multa: nam totus mundus in maligno positus est et multum deficit a cognitione divina et maxime partes orientales. Causa vero efficiens instrumentalis multum deficit a procuratione sollicita et fideli dum omnes videntur querere que sua sunt, unde operari vero pauci. Causa autem efficiens principalis et divina valde est parata, immo paratissima, unde ait Rogate ergo dominum messis, ubi rogat, mandat et promittit: rogat deprecationem, Rogate; mandat predicationem, Ite; promittit plenam procurationem, ibi «Nichil tuleritis in via», qui omnia paratus est procurare suis expensis.

Ad hoc igitur efficacius prosequendum, tria debent principaliter movere predicatorum, scilicet status mundi periculosus, actus predicatorum infructuosus, respectus divinus affectuosus et viscerosus, «Longe a peccatoribus salus», ecce primum; «iustificationes tuas non exquisierunt», ecce secundum; «misericordie tue multe, Domine», ecce tertium. Sed quomodo est longe a peccatoribus salus cum ipse velit omnes homines salvos fieri? Dicendum quod ibi est ypallage, id est locutio conversiva, unde longe a peccatoribus salus, id est ipsi sunt longe a salute. Ipse autem, quantum in se est, prope est omnibus invocantibus eum, unde longe est a peccatoribus salus. Nec dicit quantum longe sed indefinite vel indifferenter longe, vel quia in infinitum distant, ut non possint redire nisi Dei benivolentia reducantur, vel quia non est eadem distantia omnium sed quidam longe, quidam magis longe, quidam vero maxime longe. Nam quasi omnes inhabitantes orientalem plagam aut sunt christiani sed heretici, scilicet iacobini vel nestorini, aut sunt iudei, aut sunt sarraceni, aut sunt tartari sive pagani. Et quidem christiani illi non videntur multum longinqui pro eo quod legem plenam habent et integram, scilicet vetus testamentum et novum, et incarnationem Christi verbis simplicibus confitentur, sed tamen quantum ad modum incarnationis quem ponunt multum distant a vero ut infra patebit. Iudei vero magis distare videntur, quia nec novum testamentum recipiunt nec verum intellectum veteris testamenti habent, sed in sola legis littera dampnabiliter detinentur, quamvis in se lex ipsa sit sancta. Magis tamen ac magis longe videntur esse sarraceni qui nec legem habent nec intellectum: legem quidem habent diabolicam et mortiferam, licet in ea multa contineantur utilia. Maxime vero videntur distare tartari et pagani qui nec intellectum habent nec legem nisi legem nature, nec templum nec ieiunium nec aliquod adminiculum quod eos vite coniungat. Et ita sunt aliqui magis ac magis longe quantum ad statum, sed tamen quantum ad effectum appropinquationis et reductionis sive conversionis est totum oppositum in predictis, nam experientia teste, tartari facilius convertuntur quam sarraceni, et sarraceni quam iudei et iudei quam christiani.

Ut autem fratres qui volunt ire ad nationes orientales facilius possint errantes ad viam veritatis reducere, dicendum est de unoquoque predictorum, et primo de christianis, secundo de iudeis, tertio de sarracenis, quarto de tartaris. Et de quolibet istorum duo principaliter et generaliter scire oportet, scilicet motivum eorum in quo errant, et qualiter facilius valent reduci.

De tartaris

Tartari, sicut dictum est, plus omnibus videntur distare a salute pro eo quod nullam legem habent nisi nature, que etiam valde corrupta est in eis ex prava consuetudine: nec habent ieiunium, nec templum, nec sacerdotium, nec sacrificium, nec aliquod adminiculum exterius quod eos vite spirituali coniungat. Nec habent philosophiam moralem nec naturalem, nec urbanitatem, nec reverentiam ad aliquam personam extraneam, nec habent amorem ad aliquem locum, nec terram colunt, nec seminant, nec arbores plantant, nec domos edificant. In domibus non habitant nec civitatibus sed sub tentoriis, nullamque artem faciunt. Credunt tamen Deum esse et expectant quandam resurrectionem ad istam eandem vitam. Unde et mortuos suos sepeliunt cum carnibus coctis et vestimentis mutatoriis, et cum pecunia et thesauris ut habeant quod expendant quando resurgent. Tartari ergo faciliter efficiuntur sarraceni, et iam pro magna parte conversi sunt, immo perversi, ad legem sarracenorum propter largam vitam et consimilem resurrectionem. Meliores tamen reputant christianos quam sarracenos sed difficulter accedunt ad nos propter legem strictam, ut dicunt, et quia habent plures uxores et filios ex eis, et diligunt aliquando magis ultimam quam primam, et quod nolunt ieiunare, immo semper comedunt carnes – non enim habent panem nec volunt laborare ut habeant, – unde difficile esset nimis inducere super multitudinem tartarorum quadragesimam vel aliquod longum ieiunium. Preterea, tartari habent aliud maximum impedimentum sue salutis, nam in India sunt quidam habitu et nomine religiosi, revera diabolici et arte diabolica prenosticantes quedam futura et ostentantes insolita prestigia. Isti autem decipiant tartaros visitantes eos ac ludificantes, et tartari eis super omnes alios homines acquiescunt. Vocantur autem bascite. Unde optima via esset ut predicatorum prius istos confutarent sicut apostoli faciebant de maleficis.

Possunt autem tartari reduci via et confabulatione naturalis rationis et per miracula. Et incipiendum est a regibus et maioribus eorum, nam plebei et populares eorum sunt ita stolidi et bestiales quod nullo modo volunt converti nisi promittatur eis precium pecunie; unde dicunt «Quid dabis michi si efficiar christianus?». Saraceni autem nichil eis gravitatis imponunt sed recipiunt eos ad viam que lata est et spaciola, ducens ad perditionem, et promittunt eis resurrectionem et felicitatem quam desiderant, scilicet luxuriam, gulam, pecuniam et honores, et insuper dant eis precium quod hoc accipiant. Unde factum est quod adhuc nulla magna multitudo de tartaris conversa est ad fidem nostram, sed aliqui reges et regine et excellentes viri ac mulieres. Magnus autem imperator tartarorum libenter tenet fratres in curia sua et eos honorifice tractat, sed propter secularem pompam magis quam propter aliquam spem de conversione ad fidem.

Sunt preterea in partibus orientis quedam alie secte vel nationes de quibus non oportet facere specialem mentionem sive tractatum quia reducuntur ad predictas. Sunt namque armeni sed hii sunt iacobini; ponunt enim unam naturam in Christo et non recipiunt concilium Calcedonense quia in eo fuit damnatus Eutices qui ponebat predictum errorem. Sunt etiam copti et precipue in Egypto, et hii sunt similiter iacobini. Sunt etiam maronite et parum differunt a iacobinis, et habent suum catholicon circa montem Libani. Sunt etiam georgiani, russi, yberi, alani, ruteni. Isti omnes modo

pro maiori parte sunt greci. De grecis autem nichil specialiter dixi quia sunt nobis valde propinqui, loco, littera, ydiomate, lingua, moribus, ritu, fide vel credulitate, immo, experientia teste, principalis controversia inter nos et eos non est in fide sed de dominio temporali et imperio Constantinopolitano, quod greci nolunt dare latinis. De processione autem Spiritus Sancti faciliter concordarent nobiscum si libido dominandi et cupiditas acquirendi de medio tolleretur.

Epilogus

Hec igitur que de nationibus orientalibus rudi et simplici stilo descripsi, conversando cum eis pluribus annis per experientiam ita esse cognovi. Notavi autem ea sub compendio ut darem aliqualem occasionem proficiendi fratribus qui volunt ire nec possunt portare libros, nec sciunt motiva et positiones incognite nationis.

Regule generales

Ultimo ponende sunt quedam regule generales que sunt valde necessarie fratribus qui mittuntur ad exterarum nationes quascumque, quas regulas ego per experientiam didici cum dispendio peregrinationis mee et sociorum; non enim sciebam que scire oportet quando ivi, sed more imperfecti medici processi, qui practicando conatur discere medicinam.

Prima regula est quia scire oportet quod nullo modo expedit predicare vel disputare cum extraneis de fide per interpretem, nam interpretes communes quantumcumque bene sciant linguas et sufficienter quantum ad vendendum et emendum et ad communiter convivendum, nesciunt tamen fidem et ea que sunt intima fidei exprimere per verba propria et convenientia, et verecundantur dicere «Ego non intelligo», vel «Nescio dicere», et ideo pervertunt verba et dicunt alia pro aliis. Non enim sciunt quid est natura, vel ypostasis vel persona, vel forma, vel materia et alia multa enunciabilia incompleta, sicut accidens, subsantia, accidentaliter, substantialiter, dimensionaliter et cetera talia huiusmodi; minus etiam sciunt quasdam enunciationes: nesciunt enim dicere «Pater est alius a Filio non aliud», et alia huiusmodi. Unde oportet quod fratres bene discant linguam, et oportuit me inter arabes non solum discere linguam sed etiam dyalecticam.

Secunda regula est quia oportet fratres esse doctos et copiosos in textu sacre scripture et non confidere de nostris expositionibus, quia non curant alieni de ipsis vel de nostris originalibus; sed christiani orientales sciunt textum veteris testamenti et novi, et iudei sciunt legem veterem quantum ad litteram, et non habent multas translationes quas nos habemus, sicut supra dictum est in primo capitulo de iudeis.

Tertia regula est quia oportet scire positiones eorum et motiva et causas diversarum sectarum, et si errant ab essentialibus fidei vel non, ut sciatur qui sunt heretici vel non. Nam licet non concordent nobiscum in ritu non est periculum dummodo concordent in fide, quia fides christianorum est una, unde «Unus Deus una fides», non dicit unus ritus. Fratres autem sepe contendunt cum eis inutiliter de diversitate ritus cum habeant eos reducere solum ad unitatem fidei non ad unitatem ritus. Christiani vero orientales dicunt «Fides francorum est talis; fides nestorinorum est alia talis; fides iacobinorum est talis»: ecclesia vero catholica est universalis et una

sicut fides una, unde oportet quod in essentialibus fidei omnes christiani conveniant et dicatur fides catholica, id est universalis omnium christianorum et non fides francorum specialiter sive caldeorum, et non dividatur ecclesia in diversas fides.

Quarta regula est talis, quod in omni secta incipiendum est disputare vel conferre cum maioribus de secta illa; minores enim et simplices, etsi convincantur per fratres, non permanent nec perseverant sed faciliter seducuntur per suos episcopos et per alios maiores suos, etc. Incipiendum etiam est ordine doctrine a facilioribus, nam omnes orientales incipiunt querere ardua fidei nostre ut de Trinitate, de predestinatione, de incarnatione, etc. Omnes enim sarraceni et nestorini libenter querunt et derisive quomodo potest esse quod Deus sit vere natus de una muliere, vel quod Deus sit mortuus. Ex quibus credunt conclusum esse certissime quod nec mater prefuit nec post mortem remansit. Unde non oportet statim respondere ipsis de istis sed de aliis levioribus, ex quibus facilius inducantur ad ista. Et oportet eis loqui reverenter et humiliter, nam ipsi orientales quasi omnes sunt ypocrite et adulatores et multum se humiliant, dicentes se esse peccatores et simplices et nichil valere: unde quando nostri magnificent se in aliquo, contempnunt nos et nostram doctrinam.

Quinta regula est quia non sufficit predicatori qui mittitur esse illuminatum intellectu, scilicet quod sciat linguam per se proferre, scripturas intelligere, sectas et motiva colligere, discrete discernere cum quibus et a quibus debet incipere, sed summopere scire oportet qualis esse debeat in affectu, scilicet quam fervidus et constans quod solo Dei amore et animarum salute moveri debeat, de quo sic dicit Crisostomus in libro De laudibus Pauli: «Eum siquidem qui officium suscipit predicandi non oportet mollem esse aut resolutum, sed fortem et per cuncta robustum. Neque enim attingere quisque debet preclari huius muneris functionem nisi paratus sit animam milies in mortem tradere atque discrimina. Qui enim non tali animo est multos alios suo perdet exemplo, magisque utile est ut quiescat sibique tantum vacet. Non ita [navium] gubernatorem, non ita ad bestias dimicantem, non ludo gladiatorio destinatum, non quempiam sic ad mortem sive discrimina paratam atque dispositam habere oportet animam, ut eum qui officium suscipit predicandi. Profecto et adversarii seiores et graviora pericula, nec usquam simili condicione certatur: celum namque in premio, gehenna in supplicio proponitur». Hec Crisostomus.

Перевод

Пролог

*Жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите!*¹ и т.д.

Господь наш Иисус Христос, *который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины*², милосердно проникнувшись состраданием к такой гибели человеческого рода, основательно и действительно передал со своими учениками в евангелии призыв целебно и скоро помочь миру, говоря *Жатвы* и т.д. Где на то, что это должно быть исполнено, он указывает на три [причины], а

¹ От Луки 10: 2–3.

² 1-е Тимофею 2: 4.

именно: на материальную причину или материю, весьма требующую и обильную, откуда – *Жатвы много*; на причину производящую, инструментальную, весьма недостаточную, ибо – *делателей мало*; на причину поистине главную, приводящую в действие, крайне желающую и жаждущую, откуда – *молите Господина* и т.д. При этом материальная причина является требующей, поскольку *Жатвы*, и обильной, поскольку *много*: ибо *весь мир лежит во зле*³ и очень далек от познания бога, в особенности восточные края. Причина же производящая, инструментальная очень далека от заботливого старания, в то время как и правоверные представляются ищущими свое⁴, отсюда – *делателей мало*. Главная же, производящая и божественная причина весьма подготовлена или, скорее, является наиподготовленнейшей. Поэтому говорит: *итак, молите Господина жатвы*. Где он просит, направляет и обещает. Просит молить: *молите*. Направляет проповедовать: *Идите*. Обещает во всем позаботиться, где [говорит]: *ничего не берите на дорогу*⁵; поскольку готов всем обеспечить за свой счет.

Для того чтобы, следовательно, исполнить это с большей действенностью, три [причины] должны побуждать проповедников, а именно: пагубное состояние мира, бесплодные действия проповедников, любовная и сердечная защита бога. *Далеко от нечестивых спасение* – вот первая. *Они уставов Твоих не ищут*⁶ – вот вторая. *Много щедрот Твоих, Господи*⁷ – вот третья. Но каким образом находится *далеко от нечестивых спасение*, если сам он *хочет, чтобы все люди спаслись*?⁸ [На это] следует сказать, что там используется гипаллаж, то есть обратное выражение. Поэтому *далеко от нечестивых спасение* означает, что они далеки от спасения. Он же в свою очередь *близок ко всем призывающим Его*⁹, и из-за этого *далеко от нечестивых спасение*. И он не говорит, насколько они далеки, но неопределенно далеки, или неважно, насколько далеки. Или то, что они отдалены так бесконечно, что не могут вернуться, разве только ведомые благосклонностью бога. Или то, что эта отдаленность не одна и та же для всех, но некоторые находятся далеко, другие – еще дальше, другие же – дальше всех. Так, почти все обитатели восточной стороны либо являются христианами, но еретиками, а именно, яковитами или несторианами; либо являются иудеями; либо являются сарацинами; или являются тартарами, то есть язычниками. Те христиане, со своей стороны, не кажутся очень отдаленными, так как есть у них полный и неиспорченный закон, то есть Ветхий и Новый завет. И они исповедуют воплощение Христа истинными словами. Но в том, однако, что касается того, что они вкладывают в природу воплощения, они сильно отдалены от истины, как будет показано ниже. Иудеи же представляются более отдаленными, поскольку они не признают Нового завета и не имеют истинного разумения Ветхого завета, но они пагубно придерживаются лишь буквальности закона, хоть бы этот закон сам по себе и был

³ 1-е Иоанна 5: 19.

⁴ Ср. 1-е Коринфянам 13: 5.

⁵ От Луки 9: 3.

⁶ Псалтирь 118: 155.

⁷ Псалтирь 118: 156.

⁸ 1-е Тимофею 2: 4.

⁹ Псалтирь 144: 18.

свят. Больше, однако, и намного дальше представляются находящимися мусульмане, у которых нет ни закона, ни разумения. А именно, закон у них дьявольский и смертоносный, хоть в нем и содержится много полезного. Более всего видятся отдаленными тартары и язычники, у которых нет ни разумения, ни закона, разве только закон природы, ни храма, ни поста и какого-либо способа, которым они были бы приобщены к [духовной] жизни. Так что некоторые находятся более и намного дальше в зависимости от состояния. Но в том, что касается действительного сближения и возвращения, или обращения, все является совершенно противоположным вышесказанному. Ибо опыт показывает, что тартары обращаются легче, чем сарацины; сарацины – легче, чем иудеи; а иудеи – легче, чем христиане (1).

Дабы братья, которые желают пойти к восточным народам, легче могли бы возвращать на путь истины заблудших, следует сказать о каждом из вышесказанных и, во-первых, о христианах; во-вторых, об иудеях; в-третьих, о мусульманах; и в-четвертых, о тартарах. И о любых из них нужно в особенности и в общем знать две вещи, а именно, основание их заблуждения, и как их легче вернуть назад.

О тартарах

Тартары, как было уже сказано, представляются более всех отдаленными от спасения, поскольку у них нет никакого закона, кроме природного, который также очень у них испорчен из-за неправильного образа жизни: у них нет ни поста, ни храма, ни жречества, ни жертвоприношения, ни какого-либо еще способа, которым они были бы приобщены к духовной жизни. У них нет ни моральной философии, ни натуральной, ни культуры, ни почтения к какой-либо иностранной персоне. У них нет любви к какому-либо месту, и они не возделывают землю, не сеют, не сажают деревьев, не строят домов. Они не живут ни в домах, ни в городах, но в шатрах. И у них нет никакого ремесла. Однако они верят, что есть бог, и ожидают некоего воскрешения в эту же самую жизнь (2). Поэтому они и своих покойников хоронят с вареным мясом и сменной одеждой, и с деньгами и сокровищами, чтобы у тех было чем платить, когда они воскреснут. Поэтому тартары легко становятся сарацинами, и основная часть их уже обратилась или, скорее, низверглась в сарацинский закон, поскольку он позволяет вольготную жизнь и сулит подобное же воскрешение. Лучшими тартары все же считают христиан, а не сарацин. Но они с трудом к нам приходят из-за строгости [нашего] закона, как они говорят, и потому что они имеют много жен и детей от них и порой любят больше младшую, чем старшую. И поскольку они не хотят поститься и, напротив, они постоянно едят мясо, ибо у них нет хлеба, и они не хотят работать для того, чтобы он у них был. Отчего было бы чрезвычайно трудно ввести среди множества тартар великий или сколько-нибудь длительный пост. Кроме того, есть у тартар еще одно величайшее препятствие к спасению. Ибо в Индии есть некие монахи по одеянию и имени. На самом же деле они от дьявола, дьявольским искусством предсказывающие некое будущее и показывающие необычные трюки. Они, со своей стороны, вводят в заблуждение тартар, их посещая и обманывая, и тартары у них находят утешение, большее чем у всех других людей. Зо-

вут же их бахши (3). Поэтому отличным способом было бы для проповедников сперва разоблачать их, как апостолы делали с колдунами (4).

Тартары же могут быть возвращены на путь [истины] как посредством естественных доводов при беседе, так и при помощи чудес. И начинать следует с их царей и старших, ибо плебеи их и простой народ настолько глупы и дикие, что никоим образом не желают обращаться, если им не обещают за это денежного вознаграждения. Поэтому они говорят: «Что ты дашь мне, если я стану христианином?». Сарацины же не навязывают им никакой строгости, но принимают их на путь, который является широким и пространным, ведущим в погибель¹⁰, и обещают им то воскрешение и счастье, которое они желают, то есть распутство, обжорство, деньги и почести. И кроме того, они дают им вознаграждение, чтобы они приняли обращение. По этой причине до сих пор не было никакого массового обращения тартар в нашу веру, а только их некоторых царей и цариц, и выдающихся мужей и женщин. Великий же император тартар (5) охотно держит братьев при своем дворе и обходится с ними почтительно, но больше из-за мирской помпезности, чем в связи с какой-либо надеждой на его обращение в [нашу] веру.

Есть, кроме того, в краях востока некоторые другие секты или народы, о которых не нужно делать особого упоминания или рассматривать их по отдельности, поскольку они сводятся к вышеназванным. Ибо, действительно, есть армяне, но они являются яковитами. Так, они настаивают на единственной природе у Христа и не принимают Халкедонский собор, ибо на нем был осужден Евтихий, который настаивал на упомянутом заблуждении. Есть также копты и в особенности в Египте, и они аналогично являются яковитами. Есть также марониты, и они немногим отличаются от яковитов. И у них есть свой католикос у гор Ливана. Есть также грузины, руссы, иберы, аланы, рутены. Все они сейчас по большей части являются греками [по вере]. О греках же я не сказал ничего особого, поскольку они к нам очень близки по месту [проживания], письменности, говорам, языку, нравам, ритуалу, вере или символу веры. Скорее, как показывает опыт, главные разногласия между нами и ими возникают не из-за веры, а мирской власти и Константинопольской империи, которую греки не желают отдавать латинянам. В отношении же исхождения святого духа они легко бы с нами пришли к согласию, если бы были устранены желание господствовать и жажда наживы.

Эпилог

Итак, это, что я написал неисканным и простым стилем о восточных народах, я узнал как таковое посредством опыта, живя с ними много лет. Записал же я это в сокращенном виде, чтобы способствовать при каком-либо удобном случае преуспеванию братьев, которые желают идти, но не могут нести с собой книги и не знают оснований и положений незнакомых народов.

Общие правила

¹⁰ Ср. От Матфея 7: 13.

Наконец следует представить некоторые общие правила, весьма необходимые братьям, которых посылают к любым иноземным народам. Я научился этим правилам на опыте в ходе моего паломничества и моих спутников. Ибо я узнал то, что следовало знать, не когда я отправлялся в путь, а наподобие преуспевания несовершенного лекаря, который посредством практики стремится научиться врачеванию.

Первым правилом является то, что следует знать, что никоим образом не стоит проповедовать или дискутировать с иноземцами о вере посредством переводчика. Ибо обычные переводчики, как бы хорошо они не знали языки и достаточно как для того, чтобы продавать и покупать, так и для совместного проживания, они, тем не менее, не знают веры, и то, что является сокровенным в вере, они не могут выразить своими и подходящими словами. И они стыдятся сказать «я не понимаю» или «я не знаю, как сказать». И поэтому они коверкают слова и говорят не то об ином. Так, они не знают, что такое природа или ипостась, или персона, или форма, или материя, и многое другое, выразимое одним словом, как акциденция, субстанция, акцидентально, субстанционально, дименсионально и прочее, подобное этому. Еще меньше они знают некоторые выражения. Так, они не могут сказать «Отец отличается от Сына персоной, но не является [чем-то] другим» и другое, тому подобное. Поэтому нужно, чтобы братья хорошо знали язык. И мне среди арабов нужно было знать не только язык, но также и диалектику.

Вторым правилом является то, что братьям нужно быть изобильно сведущими в тексте святого писания, а не полагаться на наши переложения, поскольку они или наши оригиналы не интересуют иноземцев. Но восточные христиане знают текст Ветхого и Нового заветов, а иудеи знают ветхий закон даже дословно. И у них нет множества переводов, которые имеются у нас, как говорилось выше, в первой главе о иудеях.

Третьим правилом является то, что нужно знать их положения и основания, и причины [появления] разных сект, и отклоняются ли они от основ веры или нет, дабы знать, являются ли они еретиками или нет. Так, даже если они не согласуются с нами в ритуале, это не опасно, если они согласуются с нами в вере, поскольку вера христиан одна. Поэтому апостол [говорит] – *один Бог, одна вера*¹¹; он не говорит – один ритуал. Братья же часто спорят с ними без пользы о разнице ритуала, когда должны бы их возвращать только к единству с верой, а не единству ритуала. Восточные же христиане говорят: «Вера франков является такой-то; вера несториан другая и является такой-то; вера яковитов является такой-то». В действительности же католическая церковь является универсальной и одной, как и вера является одной. Поэтому нужно, чтобы все христиане сошлись в основах веры, и вера называлась католической, то есть универсальной для всех христиан, а не верой франков по-отдельности или халдеев, и дабы церковь не делилась на разные веры.

Четвертое правило является таковым, что во всякой секте следует начинать спорить или обращаться к старшим из той секты, так как меньшие или простолюдины, хоть их и убеждают братья, не остаются постоянными и не упорствуют,

¹¹ К Ефесеям 4: 5.

но они оказываются легко совращаемыми их епископами и другими их старшими и т.д. Также надо начинать представлять доктрину с простейшего, так как все восточные жители начинают расспрашивать о трудном в нашей вере, как то, о троице, о предопределении, о воплощении и т.д. Так, все сарацины и несториане охотно спрашивают и с насмешкой, каким образом может быть так, что бог был в действительности рожден от одной женщины, или что бог умер. Они уверены, что из этого можно с максимальной уверенностью заключить, что его не было раньше матери и не осталось после смерти. Отчего не следует отвечать им сразу по поводу этого, но по поводу другого, более легкого, от которого проще всего привести к этому. И следует говорить с ними с почтением и со смирением, так как эти восточные жители почти все являются лицемерами и льстецами. И они сильно себя принижают, говоря, что они грешники и простолюдины и не имеют никакого значения. Поэтому, когда наши возвеличивают себя в чем-либо, они относятся с презрением к нам и нашей доктрине.

Пятым правилом является то, что недостаточно отправляемому проповеднику быть просвещенным разумением, то есть, чтобы он мог сам говорить на языке, понимать писания, знать все секты и их основания, отчетливо разбираться в том, с кого и чего он должен начинать; но прежде всего ему следует знать, в каком он должен быть расположении духа, то есть насколько пылким и непоколебимым, чтобы им двигала только любовь к богу и спасение душ, о чем так говорит Иоанн Златоуст в книге «Похвала [святому апостолу] Павлу»: «Поистине, тому, кто принимает на себя обязанность проповедовать, не следует быть вялым или расслабленным, но сильным и во всем крепким. Ибо не следует кому-либо братья за исполнение этой славной обязанности, если он не готов тысячу раз отдать свою жизнь и подвергнуть душу величайшим испытаниям. Ибо кто не находится в таком расположении духа, погубит многих других своим примером, и более всего полезным окажется то, что он смиритя и займется только сам собой. Ни корабельному кормчему, ни борющемуся со зверями, ни предназначенному для гладиаторских игр, ни кому угодно следует так быть готовым и предрасположенным духом к смерти и испытаниям, как тому, кто принимает обязанность проповедования. В самом деле, он сражается и с более свирепыми врагами, и в более серьезной опасности, и совсем на других условиях: ибо обещается небо в награду и геенна в наказание». Так говорит Златоуст.

Примечания

1. Интересное утверждение, предполагающее, что, чем чуждее латинскому христианству были в доктринальном смысле объекты миссионерства, тем легче они обращались в католичество (George-Tvrtković 2012b, p. 118).

2. Следует отметить любопытную непоследовательность брата Риккольдо: ниже, как и в своей «Книге паломничества» (№ 8), и в своих втором и третьем из пяти «писем торжествующей церкви» («Epistole ad ecclesiam triumphantem»; Röhricht 1883, p. 276, 281, 285) он указывает, что во время его пребывания на территории Ильханата персидские монголы по большей части уже обратились в ислам. Здесь, однако, он

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

представляет монголов приверженцами исключительно традиционных кочевнических верований.

3. Буддистские монахи (Richard 1977b, p. 102).

4. Следует отметить, что гонения против христиан и иудеев в Ильханате, провозглашенные ильханом Газаном в начале октября 1295 года в Тебризе, имели для них печальные, но временные последствия (Melville 1990, p. 164 [ал-Джазари]; Рашид ад-дин 1946, с. 165; Budge 1976, p. 506–507 [Бар Эбрей]; Brosset 1864, p. 261–262 [Степанос Орбелян]; Borbone 2000, p. 91–96 [«История Мара Ябалахи»]; Minervini 2000, p. 288–290 [тамплиер из Тира]). Главный удар, однако, был нанесен по всем приверженцам буддизма, который, если не был полностью искоренен в Ильханате, тем не менее не мог более исповедоваться в Иране в открытом виде. Поэтому данный совет брата Рикольдо вряд ли мог принести особую пользу его собратьям, намеревавшимся направиться в Ильханат.

5. Юаньский император Тэмур.

№ 10

*Два фрагмента из «Анналов» («Annales»)
доминиканца Толомео Фьядони из Лукки.
Лукка, между 1303 и 1307 годом*

Толомео Фьядони родился в зажиточной купеческой семье Лукки около 1236 года. Уже в молодом возрасте он вступил в доминиканский орден, добившись в нем вскоре заметного положения: брату Толомео нередко доверялись важные поручения в ордене, сопровождавшиеся длительными разъездами по Италии и Франции. Толомео был также знаком с наиболее влиятельными фигурами своего ордена, включая Фому Аквинского, которого брат Толомео сопровождал в его поездке из Рима в Неаполь в 1272 году и выступал в течение следующих двух лет его ближайшим поверенным в Неаполе. С 1287 года брат Толомео обосновался на длительное время в Тоскане, где в 1288–1289, 1295–1297 и 1303 годах он выполнял функции приора доминиканского конвента Сан Романо в Лукке, возглавив также в промежутке между июлем 1300 и июлем 1302 года знаменитый флорентийский конвент Санта Мариа Новелла. Позже, в 1309 году брат Толомео переместился в Авиньон, став доверенным приближенным кардиналов Леонардо Патрассо (ум. 1311 г.) и Гийома де Пейр Годена (ум. 1336 г.). В 1318 году он был рукоположен в епископы Торчелло и скончался в Авиньоне между мартом и июнем 1327 года (Spinei 2011, p. 271–272; Käppeli & Panella 1993, p. 318; Panella 1991, col. 1017; Schmeidler 1930, s. vii–xx).

Толомео Фьядони составил свои «Анналы» в Лукке между 1303 и 1307 годом, основную часть которых, включая и приводящиеся ниже фрагменты, он, вероятно, написал в 1303 или 1304 году (Spinei 2011, p. 273; Käppeli & Panella 1993, p. 322; Schmeidler 1930, s. xxvi–xxvii). Позже он воспроизвел эти же фрагменты почти в идентичной форме в своей «Новой церковной истории» («*Historia ecclesiastica nova*»), написанной братом Толомео уже во время его пребывания при авиньонской курии, между 1314 и 1316 годом (Spinei 2011, p. 274; Clavuot 2009, s. ix). В отличие от «Анналов», его «Новая церковная история» пользовалась широкой популярностью в Европе на протяжении нескольких последовавших столетий и сохранилась в копиях в двадцати пяти манускриптах¹.

В первом из приводимых ниже фрагментов Толомео Фьядони приводит короткое описание поражения, понесенного Ногаем от золотоордынского хана Токты, сведения о котором брат Толомео мог получить от своих собратьев, обосновавшихся в Каффе в 1299 году², или же из намного более близкой к месту сраже-

¹ См. перечень этих манускриптов в Clavuot 2009, s. xi–xx; Käppeli & Panella 1993, p. 324; Schmutge 1976, s. 500–514. В большинстве манускриптов хроника заканчивается на 1295 году, но некоторые продолжают далее, и наиболее полная версия, доходящая до 1314 года, содержится в манускрипте XV века в Государственной библиотеке Кремоны (6 [xv]; Spinei 2011, p. 326; Clavuot 2009, s. xviii).

² См. об этой дате предисловие к некрологу доминиканца Франко из Перуджи (№ 19).

ния Вичины (в дельте Дуная)³, где минориты имели свой конвент по свидетельству послания кустодия Ладислава (№ 5, прим. 23). Брат Толмео приводит ошибочную дату касательно завершающей фазы конфликта между золотоордынским ханом Токтой и Ногаем: Токта разбил войска Ногая на реке Когильник (в совр. Молдове и Одесской обл.; Uzelac 2016b, p. 277, nota 34; Узелац 2015b, с. 238) в конце 1299 года, а не в 1301 году, в решающей битве, закончившейся смертью последнего. Тем не менее данный отрывок интересен противоположными оценками, которые брат Толмео дает противоборствовавшим золотоордынским правителям, выказывая нескрываемые симпатии по отношению к Токте.

Возможно, брат Толмео неправильно датировал окончательное поражение Ногая, сопоставив его с годом описываемого им далее начала многолетней борьбы за престолонаследие в Венгерском королевстве после смерти последнего представителя династии Арпадов, Андраша III, 14 января 1301 года. Внутренний конфликт в Венгрии между двумя претендентами на престол – Карлом Робертом Анжуйским (внуком Марии Венгерской, дочери Иштвана V, короля Венгрии, пр. 1270–1272) и богемским принцем Вацлавом (правнуком сестры Иштвана V; в 1305 году к борьбе с Карлом Робертом присоединился и баварский герцог Отто, бывший племянником Иштвана V) – затянулся на девять лет, вплоть до повторной коронации Карла Роберта 27 августа 1310 года (Kozłowski 2013, p. 132, 144–147; Spinei 2011, p. 309; Engel 2001, p. 110–111, 124, 128–130).

Указание брата Толмео на то, что во время этой борьбы Карл Роберт пользовался поддержкой куманов, вполне могло соответствовать действительности, поскольку после их переселения в Венгрию под предводительством Котяна около 1239 года⁴ и расселения в междуречье Дуная и Тисы куманы регулярно использовались предшественниками и преемниками власти Карла I Роберта во внешних кампаниях и, что важнее, в борьбе венгерских правителей со своими внутренними противниками (Spinei 2011, p. 309–310; Berend 2001a, p. 70–72, 87–88, 142–147, 173; Berend 2001b, p. 104–106, 110–111, 113).

Однако утверждение брата Толмео о влиянии «множества тартар» на ход внутреннего конфликта в Венгрии вызывает некоторые сомнения. С одной стороны, примерно к 1290 году татары подчинили соседствующие с Венгерским королевством земли между южными Карпатами и Нижним Подунавьем вплоть до западной части Валахии вместе с Северином (на юго-западе совр. Румынии; Uzelac 2016b, p. 274), и после поражения Ногая и последовавшего за тем разгрома его старшего сына, Джеки, Токта передал эту территорию под управление своего сына, Тукел-Буги⁵. Появление нового правителя на территории южной Валахии могло привести к вытеснению прежних кочевнических подданных из

³ См. соответствующий комментарий к письму кустодия Ладислава в отношении идентификации города «Викум» (№ 5, прим. 22).

⁴ См. наиболее подробное описание этой миграции куманов в Венгрию во второй главе «Горестной песни» магистра Рогерия (Bak et al. 2010, p. 136–141 [латинский текст и английский перевод]; Хаутала 2015, с. 431 [русский перевод]).

⁵ «В Исакии, на реке Дунае и на местах, прилегающих к Железным Воротам» (Тизенгаузен 1884, с. 117 [Руки ад-дин Бейбарс]. См. об идентификации «Железных Ворот» с карпатской горной грядой рядом с Северином в Руссев 1999а, с. 383).

этого региона и их миграции в Венгерское королевство. С другой стороны, это предположение остается только гипотезой, которую сложно подтвердить параллельными источниками, не содержащими каких-либо сведений о подобной миграции или участии татар во внутреннем конфликте в Венгрии (Spinei 2011, p. 310).

Текст фрагментов воспроизводится по критическому изданию Бернхарда Шмейдлера (Schmeidler 1930, s. 237–238) с учетом разночтений в «Новой церковной истории» Толмео Фьядони в критическом издании Отто Клавуота (Clavuot 2009, s. 646–647; обозначается как **HEN**).

Латинский текст

Anno Domini M^oCCC^oI^o. Unus dominus Tartarorum invasit alium, videlicet imperator, qui dicebatur Theca⁶, vir bonus, qui multum favorabilis erat Christianis, imperatorem Nocha⁷, qui⁸ pessimus nigromanticus et persecutor omni boni⁹, et destruxit eum in toto et factus est dominus in toto aquilone, Asia et parte orientis¹⁰.

Eodem anno controversia orta est in Ungaria de regno inter regem Boemie, qui filium suum favore aliquorum principum coronari ordinavit in Buda, et regem Karolum, filium Karuli Martelli nati de Ungaria, [qui se] similiter coronari procuravit, habens in suum favorem aliquos principes illius regionis et Cumanos ac multitudinem Tartarorum¹¹.

Перевод

В год господень 1301 (1). Один господин тартар, а именно, император, которого звали Токта, муж добрый и очень благосклонный к христианам, напал на другого, императора (2) Ногай¹², который был наихудшим чародеем и преследователем всякого блага¹³. И уничтожил его полностью [Токта], и стал господином на всем севере, Азии и части востока¹⁴.

⁶ **HEN**: *Theta*.

⁷ **HEN**: *Et hic Theta alium devicit, qui dicebatur Nocha*.

⁸ **HEN**: *qui erat*.

⁹ **HEN**: *inimicus omni bono*.

¹⁰ **HEN**: *Ipsum ergo Theta destruxit in totum et factus est dominus in toto oriente et quasi aquilone*.

¹¹ **HEN**: *et inter regem Karolum, qui filium Karoli martelli nati de Ungaria in Ungariam miserat pro corona habens similiter in suum auxilium et favorem aliquos principes regionis et Cumanos ac multitudinem Tartarorum*.

¹² **HEN**: *И этот Токта разгромил другого, которого звали Ногай*.

¹³ **HEN**: *и врагом любого блага*.

¹⁴ **HEN**: *Его, следовательно, полностью уничтожил Токта и стал господином всего востока и почти всего севера*.

В этот же год возникли разногласия по поводу правления в Венгрии между королем Богемии, который приказал короновать своего сына в Буде при одобрении некоторых правителей (3), и королем Карлом, сыном Карла Мартела, рожденного в Венгрии (4), [кто себя] позаботился схожим образом короновать (5), пользуясь одобрением некоторых правителей того региона и куманов, как и множества тартар¹⁵.

Примечания

1. Как указывалось выше, Токта разбил войска Ногая на реке Когильник (в совр. Молдове и Одесской обл.; Uzelac 2016b, p. 277, nota 34; Узелац 2015b, с. 238) в конце 1299 года, а не в 1301 году.

2. См. о вероятном соответствии этого титула ханскому званию в комментарии к письму кустодия Ладислава (№ 5, прим. 7).

3. Вацлав, сын богемского короля, Вацлава II, был повенчан с дочерью Андраша III, Елизаветой, при жизни последнего (Вацлав также был правнуком сестры Иштвана V, короля Венгрии, пр. 1270–1272) и был коронован в 11-летнем возрасте архиепископом Калочи 27 августа 1301 года в Секешфехерваре, а не в Буде (Kozłowski 2013, p. 144–145; Spinei 2011, p. 309; Engel 2001, p. 128–129).

4. Карл Роберт, внук Марии Венгерской (дочери Иштвана V) и ее мужа, неаполитанского короля Карла II Анжуйского, принял от своего отца, Карла Мартелла, принца Салерно (претендовавшего на трон Венгрии с 1290 года), права на трон Венгрии после его смерти в 1295 году (Kozłowski 2013, p. 144; Engel 2001, p. 110).

5. Карл Роберт получил непосредственную поддержку от папы Бонифация VIII и основной части венгерских прелатов и был коронован в Эстергоме архиепископом Григорием в мае 1301 года (Kozłowski 2013, p. 144; Engel 2001, p. 128).

¹⁵ **НЕН:** и королем Карлом, который направил в Венгрию за короной сына Карла Мартелла, родом из Венгрии, пользовавшегося схожим образом поддержкой и одобрением некоторых правителей региона и куманов, как и множества тартар.

№ 11

Фрагменты из двух писем францисканца Джованни да Монтекорвино, будущего архиепископа Ханбалыка, адресованных, соответственно, францисканцам Золотой Орды и викариям францисканцев и доминиканцев в Персии.

Ханбалык, 8 января 1305 и 13 февраля 1306 года

Уроженец селения Монтекорвино в итальянском регионе Кампаньи, Джованни да Монтекорвино вступил во францисканский орден в неопределенное время, посвятив значительное время обучению в одном из францисканских конвентов, прежде чем быть отправленным в миссию на восток в генералитет Бонагратии из Болоньи (1279–1285), в примерно 35-летнем возрасте. В 1289 году брат Джованни вернулся на запад в качестве посланника киликийского короля Геттума II к папе Николаю IV, кто в свою очередь направил его в качестве легата апостольского престола обратно на восток, снабженным серией булл от 7, 13, 14 и 15 июля 1289 года с рекомендацией Джованни восточным прелатам и правителям, включая ильхана Аргуна, Кайду и, что важнее, хана Кубилая, визит ко двору которого, по всей видимости, был главной задачей миссии брата Джованни (Sbaralea 1768, no. sxxviii–sxxxviii, p. 83–90). Вернувшись на восток, брат Джованни остановился почти на два года в Тебризе, покинув его в 1291 году, чтобы направиться через Ормуз в Индию и далее в Китай, ко двору великого хана. Получив от хана Тэмура позволение проповедовать евангелие в его империи, брат Джованни добился поразительных успехов, включая крещение предводителя онгутов Кургиза («Геоργия») вместе с его подданными, а также возведение двух католических церквей в Ханбалыке (Atwood 2014, p. 526–527; Reichert 1997, p. 84–85; Richard 1977b, p. 145–147; Rachewiltz 1971, p. 160–171; Richard 1960, p. 2–3; Moule 1930, p. 166–171, 174, nota 16, p. 179, nota 31; Wyngaert 1929, p. lxxix–lxxxv, 335–337; Yule 1914, p. 3–5, 15; Pelliot 1914, p. 633–634; Moule 1914, p. 536–537, 548, nota 1; Golubovich 1906, p. 301–305, 329–330).

Джованни да Монтекорвино подробно описал все свои достижения в обоих посланиях, отрывки из которых приводятся ниже. Главной целью его посланий, однако, было стремление призвать свои собратьев и доминиканцев прийти к нему на помощь, воспользовавшись установлением недавнего перемирия между всеми монгольскими правителями, которое позволило бы им добраться до Китая кратчайшим путем по суше через Золотую Орду и Чагатайский улус.

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Анастасия ван ден Вингаерта (Wyngaert 1929, p. 349–352, 355), основывавшегося на кодексе в Национальной библиотеке Франции в Париже (cod. lat. 5006, fol. 171rb, 171vb, 172rb), содержащем автограф «Хроникона или Книги многочисленных историй» («Chronicon seu Liber ystorie plurime») францисканца Джованни Элемозины (см. более подробно об этом францисканском авторе и его работах в предисловии к фрагментам из его «Хроникона» 1336 года; № 20). Люк Ваддинг, который основывался на неизвестном манускрипте (Fonseca 1931b, p. 79–80; его разночтения обозначаются как **W**), ошибочно приписывал этот «Хроникон» Одорику да Порденоне (Fonseca

1931b, p. 670). Этот же «Хроникон» содержится в кодексе XVI века в Апостольской библиотеке Ватикана (Chig. I, VII, 262; его разночтения обозначаются как **Ch**), однако разночтения этого кодекса сомнительны, поскольку он подвергся переработке знаменитого фальсификатора Альфонсо Чеккарелли (казнен в 1583 году; Fonseca 1931b, p. 671. См. также Golubovich 1919, p. 60, nota 1, p. 86).

Латинский текст фрагмента из письма 1305 года

De via notifico quod per terram Cothay¹ Imperatoris aquilonarium Tartarorum est via brevior et securior, ita quod cum nunciis infra V vel VI menses poterunt pervenire; via autem alia est longissima et periculosissima, habens duas navigationes quarum prima est secundum distantiam inter Achon et provinciam Provincie, alia vero est secundum distantiam inter Achon et Angliam, et posset contingere quod in biennio vix perficerent viam illam. Quia prima via segura non fuit a multo tempore propter guerras, ideo sunt XII anni quod de Curia romana et de nostro Ordine et statu occidentis non suscepi nova².

Iam sunt duo anni, quod venit quidam medicus cyrurgicus Lombardus qui de romana Curia et nostro Ordine et statu occidentis³ istas partes incredibilibus blasphemiiis infecit. Propter quod multum desidero percipere veritatem.

Rogo fratres ad quos hec littera pervenerit, ut ita studeant quod eius continentia possid pervenire ad notitiam domini Pape et Cardinalium et Procuratoris Ordinis nostri in Curia romana.

Латинский текст фрагмента из письма 1306 года

Reverendo in Christo patri⁴ fratri fratri (sic!) Vicario generalis Ministri Ordinis fratrum Minorum, et Vicario fratrum et Magistri⁵ Ordinis Predicatorum, et fratribus⁶ Ordinis utriusque in provincia Persarum manentibus, frater Iohannes de Monte Corvino de Ordine fratrum Minorum, inutilis Christi servus, predicator fidei sacre christiane, legatus et nuntius Sedis Apostolice romane⁷, salutem et caritatem in eo qui est vera caritas et salus omnium.

Ordo exigit caritatis⁸ ut longe lateque distantes et maxime qui peregrinantur pro lege Christi, cum revelata facie se invicem videre non possunt, saltem verbis et licteris⁹ consolentur. Cogitavi vos non sine causa mirari, quod tot annis in provincia tam longinqua consistens nunquam meas licteras recepistis, sed miratus sum non minus quod nunquam, nisi anno isto, recepi ab aliquo fratre vel amico licteram vel

¹ **Ch**: *Cothay Chanis*; **W**: *Gothorum*.

² **Ch**: *de nostra religione rumores et nova non recepi*.

³ **Ch**: *populi christiani*.

⁴ **Ch**: *Reverendis patribus*.

⁵ **W**: *magistro*.

⁶ **Ch**: *omnibus*.

⁷ **Ch**: *predicator fidei sacre christiane et sancte romane Ecclesie et Apostolice Sedis numptius*.

⁸ **W**: *Ordo eximiae caritatis invitat*.

⁹ **W**: *se invicem*.

salutationem, nec videtur quod aliquis recordatus fuerit mei, et maxime quia¹⁰ audivi quod rumores ad vos pervenissent quod ego mortuus essem. Nunc autem notifico vobis quod anno preterito in principio Ianuarii per quemdam amicum nostrum, qui fuit ex sociis domini Cothay Canis¹¹ qui venerunt¹² ad¹³ dominum Chanem de Cathay, ego misi licteras patri Vicario et fratribus provincie Gazzarie¹⁴ de statu et conditione mea in paucis verbis¹⁵. In quibus licteris rogavi eundem Vicarium quod exempla illarum vobis transmiceret, et iam michi constat¹⁶ per bonas¹⁷ personas que nunc pervenerunt cum nunciis predicti domini Cothay¹⁸ ad dominum Chanem de Cathay, quod mee lictere ad vos pervenerint, et quod ille idem nuncius qui portavit licteras meas, postmodum de Sara civitate venit Thaurisium; propter quod de factis et contentis in illis licteris cogitavi non facere mentionem, nec¹⁹ iterato scribere.

Item²⁰ dicit²¹ fr. Iohannes²² quod post festum omnium Sanctorum battizavit CCCC personas. Et quia ipse audivit quod plures fratres utriusque Ordinis ad Persas et ad Gazzariam accesserunt, ortatur eos ad predicandum ferventer fidem domini nostri Ihesi Christi et ad faciendum fructum animarum.

Data dicebat lictera ipsa in Cambaliech civitate²³ regni Kathay²⁴, anno Domini M^o CCC^o VI° in dominica quinquagesime mensis februarii.

Перевод фрагмента из письма 1305 года

О пути я сообщаю, что по земле Токты²⁵, императора²⁶ северных тартар, путь короче и безопасней; так что с посланниками (1) [братья] могут прибыть в течение 5 или 6 месяцев. Другой же путь является очень длинным и опасным, включающим два плавания по морю, из которых одно соответствует дистанции от Акры до провинции Прованса, другое же соответствует дистанции между Акрой и Англией (2); и может оказаться, что едва ли за два года [братья] смогут проделать тот путь. Поскольку первый путь не был безопасным длительное вре-

¹⁰ **W:** *quando.*

¹¹ **W:** *Kathan Chamis.*

¹² **W:** *venerat.*

¹³ **W:** *eundem.*

¹⁴ **W:** *Gazariae.*

¹⁵ **W:** *exaratas.*

¹⁶ **W:** *intellexi.*

¹⁷ **W:** *aliquas.*

¹⁸ **Ch:** *Cothay Chanis; W:* *de Kathan.*

¹⁹ **Ch:** *non fore necesse.*

²⁰ **Ch:** *et.*

²¹ **W:** *dixit.*

²² **Ch:** *in eadem epistola.*

²³ **Ch:** *veteri.*

²⁴ **W:** *Katag.*

²⁵ **Ch:** *хана Токты.*

²⁶ **W:** *императора готов.*

мя из-за войн, я поэтому уже 12 лет как не получал новостей о Римской курии, нашем ордене и положении на западе²⁷ (3).

Два года тому назад прибыл некий медик, ломбардский хирург, который заразил эти края невероятными богохульствами о Римской курии, нашем ордене и положении на западе²⁸. Поэтому я испытываю сильное желание узнать правду.

Прошу братьев, которых достигнет это письмо, дабы они приложили усилия к тому, чтобы его содержание стало известно господину папе, кардиналам и доверенным лицам нашего ордена при Римской курии.

Перевод фрагмента из письма 1306 года

Почитаемому во Христе отцу²⁹, брату [...], брату викарию генерального министра ордена меньших братьев (4), викарию братьев (5) и магистра³⁰ ордена проповедников и братьям³¹ обоих орденов, пребывающим в провинции персов, брат Джованни да Монтекорвино из ордена меньших братьев, негодный раб Христа, проповедник святой христианской веры, легат и нунций Римского апостольского престола³², с пожеланием спасения и любви в том, кто есть истинная любовь и избавление для всех.

Правила любви требуют³³, дабы удаленных на большое расстояние в длину и ширину [братьев], особенно паломников во имя закона Христа, когда [братья] не могут видеть обращенные друг к другу лица, по крайней мере утешают словами и письмами³⁴. Я полагал, что вы не без причины недоумевали, что столько лет, поскольку я пребываю в столь отдаленной провинции, вы никак не получали моих писем. Но и я был не менее поражен тем, что никак, даже в этом году, не получил ни от одного брата или друга письма или приветствия; и не было видно, чтобы хоть кто-нибудь вспомнил обо мне, в особенности из-за того, что³⁵, как я слышал, до вас дошли слухи, что я умер. Теперь же я сообщаю вам, что в прошлом году, в начале января, посредством одного нашего друга, кто был среди спутников господина хана Токты³⁶, прибывших³⁷ к³⁸ господину хану Китая, я отправил письмо отцу викарию (6) и братьям провинции Газарии с немногими³⁹ словами о моем положении и состоянии (7). В этом письме я просил того же ви-

²⁷ **Ch:** меня не достигали слухи и известия о нашем ордене.

²⁸ **Ch:** христианского народа.

²⁹ **Ch:** Почтенным отцам.

³⁰ **W:** магистру.

³¹ **Ch:** всем братьям.

³² **Ch:** проповедник святой христианской веры и нунций святой Римской церкви и апостольского престола.

³³ **W:** особые правила любви призывают.

³⁴ **W:** друг друга.

³⁵ **W:** когда.

³⁶ **W:** Катана.

³⁷ **W:** прибывшего.

³⁸ **W:** тому же.

³⁹ **W:** начертанными.

кария, чтобы он переправил вам его копию, и мне уже стало известно⁴⁰ посредством благих⁴¹ персон, которые теперь прибыли с посланниками вышеназванного господина Токты⁴² к господину хану Китая (8), что мое письмо вас достигло и что тот же самый посланник, который привез мое письмо, после этого прибыл из Сарая в Тебриз (9). По этой причине я подумал не упоминать фактов и содержания того письма и не⁴³ писать о них еще раз.

Также⁴⁴ говорит⁴⁵ брат Иоанн⁴⁶, что после праздника всех святых (10) он крестил 400 персон. И поскольку он сам слышал, что многие братья обоих орде-нов направились в Персию и Газарию (11), он призывает их пламенно проповедовать веру господина нашего Иисуса Христа и собирать жатву душ.

Он (12) говорил, что письмо было дано в городе⁴⁷ Ханбалыке в царстве Китая⁴⁸ в год господень 1306, в последнее воскресенье перед масленицей, в феврале месяце (13).

Примечания

1. То есть, сопровождая официальное посольство Токты.

2. Имеются в виду расстояния между Ормузом и Малабаром, и Малабаром и Китаем (Wyngaert 1929, p. 349, nota 2; Yule 1914, p. 49, nota 1).

3. Следуя этому утверждению, можно было бы предположить, что Джованни да Монтекорвино прибыл в Китай в 1292 или 1293 году, отправившись, по его же словам, из Персии в 1291 году (Fonseca 1931b, p. 671; Golubovich 1913, p. 131). Более вероятно, однако, что он смог прибыть в Китай уже после или незадолго до смерти Кубилая 18 февраля 1294 года (Richard 1977b, p. 146; Rachewiltz 1971, p. 162; Moule 1930, p. 172, nota 13; Yule 1914, p. 5; Moule 1914, p. 546, nota 2).

4. Здесь, в отличие от упоминающегося далее викария миноритов Золотой Орды, имеется в виду викарий францисканцев Ильханата.

5. Викарий доминиканцев Тебриза (Loenertz 1932, p. 33–34).

6. Вероятно, это первое упоминание викария и, соответственно, францисканского викариата на территории улуса Джучи.

7. Джованни да Монтекорвино имеет здесь в виду свое первое письмо, отправленное им из Ханбалыка 8 января 1305 года, и, по словам Джованни Элемозины, это

⁴⁰ **W:** я уже узнал.

⁴¹ **W:** некоторых.

⁴² **Ch:** хана Токты; **W:** Катана.

⁴³ **Ch:** нет нужды.

⁴⁴ **Ch:** и.

⁴⁵ **W:** говорил.

⁴⁶ **Ch:** в этом же письме.

⁴⁷ **Ch:** в старом городе.

⁴⁸ **W:** Катаг.

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

письмо было отвезено из Ханбалыка в Золотую Орду венецианскими купцами (№ 20, прим. 7), прибывшими, судя по содержанию настоящего послания, до этого в Китай в сопровождении посольства Токты и, по всей видимости, вернувшимися назад в составе того же посольства.

8. По всей видимости, это также были венецианские купцы, прибывшие в Китай в составе повторного посольства Токты.

9. Вероятно, здесь имеется в виду, что венецианский купец, кого Джованни да Монтекорвино называет здесь своим другом, привез его письмо викарию францисканцев, находившемуся в это время в Сарае, и отвез после этого копию письма из золотоордынской столицы в Тебриз.

10. После 1 ноября 1305 года.

11. Джованни Элемозина, однако, уточняет в дальнейшем, что только доминиканцы откликнулись на призыв Джованни да Монтекорвино отправиться к нему на помощь в Китай (№ 20, прим. 10). Данное утверждение, тем не менее, предполагает и отправление параллельной миссии францисканцев на восток.

12. Как видно из текста, авторство этого и предыдущего абзаца не принадлежало самому брату Джованни, и, вероятно, оба абзаца основывались на словах носителя письма – францисканца Томмазо да Толентино, привезшего письмо из Тебриза в папскую курию. По всей видимости, брат Томмазо потерял по дороге во Францию последний лист или часть послания и передал его содержание устно (Rachewiltz 1971, p. 171; Moule 1930, p. 181, nota 34; Moule 1921a, p. 218. См. также Fonseca 1931b, p. 104, 676; Wyngaert 1929, p. lxxv; Yule 1914, p. 8–9; Golubovich 1913, p. 133).

13. 13 февраля 1306 года (Golubovich 1919, p. 93, nota 6). По всей видимости, это письмо было отвезено на запад по тому же маршруту и тем же способом, что и первое: итальянские купцы должны были привезти его в Сарай и отвезти копию или оригинал письма в Тебриз, откуда его доставил в папскую курию во Франции францисканец Томмазо да Толентино.

№ 12

Булла папы Климента V, адресованная францисканцам и доминиканцам.
Пуатье, 23 июля 1307 года

Настоящая булла является непосредственной реакцией на письмо францисканца Джованни да Монтекровино из Ханбалыка (№ 11), отправленное им из Ханбалыка 13 февраля 1306 года и привезенное в папскую курию миноритом Томмазо да Толентино. Воодушевленный успехами Джованни да Монтекровино в Китае, описанными им в своем послании, и в ответ на его призыв прислать ему в помощь собратьев его ордена, папа Климент V адресовал специальную буллу «*Rex regum*» от 23 июля 1307 года новоизбранным епископам-суффраганам брата Джованни (Eubel 1898, p. 38) и, по всей видимости, снабдил их настоящей буллой, одновременно адресуя ее орденам францисканцев и доминиканцев с очевидным побуждением, обращенным к братьям-мендикантам, интенсифицировать миссионерскую деятельность на востоке (Richard 1977b, p. 148; Rachewiltz 1971, p. 171; Fonseca 1931b, p. 676–677; Moule 1930, p. 167–168, 173–191; Wyngaert 1929, p. lxxv–lxxvi; Golubovich 1919, p. 93–95; Yule 1914, p. 9–10; Moule 1914, p. 540, 561–562, nota 2).

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 84, p. 35–37), кто в свою очередь воспроизвел издание Люка Ваддинга, основывавшегося на несохранившемся кодексе, содержавшем данную буллу (Fonseca 1931b, p. 110–113. См. также Täutu 1955, p. 28). При воспроизведении текста здесь также учтены разночтения из частичного издания буллы францисканцев Кваракки, основывавшихся на кодексе в Национальной библиотеке Франции в Париже (cod. lat. 5006, fol. 173ra), содержащем автограф «Хроникона или Книги многочисленных историй» («*Chronicon seu Liber ystorie plurime*») францисканца Джованни Элемозины (Fonseca 1931b, p. 677; обозначается как **P**).

Латинский текст

Dilectis¹ filiis fratribus de ordine fratrum Minorum in terras Saracenorum, Paganorum, Graecorum, Bulgarorum, Cumanorum², Iberorum³, Alanorum, Gazarorum⁴, Gothorum, Sichorum⁵, Rutenorum⁶, Iacobitarum⁷, Nubianorum, Nestorianorum, Georgianorum⁸, Armenorum, Indorum, Moclitorum⁹, aliarumque non

¹ **P**: *Clemens ep. ser. servorum Dei, dilectis.*

² **P**: *Comanorum.*

³ **P**: *Yberorum.*

⁴ **P**: *Caccarorum. Caççarorum* в прочтении Джироламо Голубовича (Golubovich 1919, p. 95).

⁵ **P**: *Sithorum.*

⁶ **P**: *Ruthenorum.*

⁷ **P**: *Yacobitarum.*

⁸ **P**: *Yorgianorum.*

⁹ **P**: *Mecritorum.*

credentium nationum Orientis et Aquilonis seu quarumcumque aliarum partium proficiscentibus¹⁰.

Cum hora undecima sit diei hominibus, ut exeant ad opus usque ad mundi vesperam deputati, et illud Apocalypsis elogium cito credatur cum matris ecclesiae consolatione complendum, videlicet oportere viros spirituales, vitae munditiam et intelligentiae gratiam cum Ioanne sortitos, populis et gentibus, linguis regibusque multis denuo prophetizare, quia non sequetur reliquiarum Israel per Isaiam prophetizata salvatio, nisi iuxta Paulum apostolum prius introeat gentium plenitudo: nos, licet immeriti super apostolicae sedis speculam constituti, fideliter ac prudenter dispensandis Dei ministeriis et operibus coadiuvandis intendimus, si vergente plenitudine temporis post pia priorum studia in vineam Domini Sabaoth novos et pene novissimos, qui sapientiam longum didicere per otium, operarios mittere procuramus. Vos igitur, quos iuxta professae religionis officium zelus comedit animarum et [qui] cum quadriga quarta, quam variis charismatum donis et fida fortitudine trahitis, ubique discurrere ac vexillum regis gloriae procul levare gestitis, ad gentes, quae Iesum Christum Dominum non agnoscunt, et ad subtractionis filios, qui sacrosanctae Romanae ecclesiae non obediunt, destinamus, vobis in remissionem peccatorum omnium iniungentes, quatenus seminaturi super aquas multas, in illo tantum, qui dixit se mundum vicisse, confisi, ad illuminationem caecae multitudinis et exterminium haereticae falsitatis, ad confirmandum nutantium animos et fidelium confortandos in luce sermonis et rectitudine operis, propositum vobis iter sine quorumlibet offensione curratis.

Ut autem ministerium vestrum honoretur plenius et honorabilius impleatur, praesentium vobis auctoritate concedimus, ut in terris, quae adhuc sedis apostolicae magisterio non intendunt, proponere verbum Dei et constitutis ibidem (non obstante, si aliqui sunt excommunicatione ligati) in verbis, officio et cibo ac in aliis secure communicare, et ipsos seu alios converti ad unitatem christianae fidei cupientes recipere, baptizare et aggregare filiis ecclesiae sanctae possitis; ipsisque taliter aggregatis illi ex vobis, qui fuerint in sacerdotio constituti, ubi episcoporum catholicorum copia non extiterit, sacramentum confirmationis conferre ac nihilominus uti oleo et chrismate antiquis, cum in eisdem partibus novum oleum sine magna difficultate haberi non possit, habere valeant (constitutionibus super his in contrarium editis non obstantibus), nec non aggregatos eosdem insignire caractere clericali et ipsos ad acolitatus ordinem promovere. Liceat etiam vobis ibidem redeuntibus ad obedientiam sedis apostolicae, qui sunt excommunicatione ligati, absolutionis beneficium iuxta formam ecclesiae impertiri et super eo dispensare cum ipsis, qui sacros ordines receperunt et divina celebrarunt officia sic ligati. Hoc ipsum vobis sit licitum circa illos de terris eisdem, qui temporibus indebitis vel infra aetatem legitimam aut qui omnes eadem die vel qui superiores praetermissis inferioribus conferre seu recipere ordines praesumpserunt, si tamen in hoc servata forma ecclesiae talis extiterit, per quam ordines recepissent. Vobis praeterea dispensare liceat, ut illi ex nationibus vestrae praedicationi commissis, qui post susceptionem sacrorum ordinum vel in gradibus et casibus a divina lege minime prohibitis matrimonia contraxerunt, remaneant in iisdem; et ii, qui ad catholicae ecclesiae redierunt unitatem, ut inter suos habitent

¹⁰ P: *salutem et apostol. benedictionem.*

eisque communicent, necnon quod clerici nationum ipsarum publice ad obedientiam sedis apostolicae redeuntes gaudeant privilegio clericali. Similiter vobis liceat omnium fidelium in terris praedictis confessiones audire ac ipsis iniungere poenitentias salutares et excommunicatos a canone vel alio modo iuxta ecclesiae formam absolvere, dummodo iniuriam et damna passis satisfaciant competenter. Cum irregularibus partium earumdem in illis casibus, in quibus solent legati sedis apostolicae dispensare, ac etiam cum clericis ipsarum partium patientibus defectum natalium, dummodo non sint de adulterio vel incestu aut regularibus procreati, sit vobis dispensandi facultas; quam circa illos similiter habeatis, qui ab unitate ecclesiae catholicae seu religione vel clericali ordine discesserunt, si humiliter redire voluerint et digne satisfacere de commissis; ita quod ipsi religiosi ad sua loca salva disciplina ordinis resumantur, et illos ex iam dictis, qui excommunicationis vinculo sunt astricti, iuxta praemissam formam et praedictae satisfactionis modum absolvere valeatis, et cum irregularibus ex eisdem, sicut est expressum superius, dispensare. Ad haec sit vobis absolvendi facultas occisores clericorum et religiosorum praedictorum, in praedictis partibus constitutos; fundandi de novo ecclesias et reconciliandi illas, quae sunt casu aliquo prophanatae, ac de novo fundatis de rectoribus idoneis providendi, et [illis], qui de gentibus vel schismaticis noviter sunt conversi, dandi licentiam, ut uxores suas, cum quibus in gradibus a lege divina non prohibitis contraxerunt, valeant retinere; de causis matrimonialibus, quas in partibus illis ad audientiam vestram deferri contigerit, legitime cognoscendi ac discordantes inter se ad invicem, quod ad pacem et concordiam redeant, nec non quod inordinate viventes de suis excessibus, sicut iustum fuerit, satisfactionem exhibeant, compellendi per censuram ecclesiasticam vobis libera sit potestas.

Insuper in locis, in quibus vos hospitari contigerit, vel in locis partium earumdem, in quibus residentiam facietis, missam et caetera officia divina celebrare in eisdem partibus, coemeteria benedicere, concedere indulgentias et commutare vota facultatem et licentiam habeatis. Ceterum vobis concedimus, quod ad catholicis patriarchis, archiepiscopis et episcopis possitis ordines et alia sacramenta ecclesiastica suscipere ac vestes sacerdotales altaris, pallas et corporalia per eos, qui ex vobis sunt presbyteri, cum necesse vobis fuerit, benedicere, ubi catholicorum episcoporum copia non habetur; nec non alia facere, quae ad augmentum divini nominis et ampliationem catholicae fidei ac reprobationem et irritationem [deserviunt] illorum, qui sacris traditionibus contradicunt, sicut pro loco et tempore videritis expedire. Et ut fructum de vestris laboribus reportetis et sentiatis ex eis aeternae salutis vobis commoda uberius proventura, de omnipotentis Dei misericordia et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius auctoritate confisi, vobis et cuilibet vestrum vere poenitentibus et confessis illam indulgentiam praesentium auctoritate concedimus, quam proficiscentibus in terrae sanctae subsidium sedis apostolica concedere consuevit; ac nihilominus, ut christifideles quasi per praemia salubriter invitemus ad merita, omnibus vere poenitentibus et confessis, qui ecclesias et loca fratrum dicti vestri ordinis in partibus praemissis constructa et imposterum construenda causa devotionis seu eleemosynae faciendae ipsis fratribus singulis diebus visitaverint, centum dies de iniunctis eis poenitentibus misericorditer relaxamus. Vobis insuper apostolica auctoritate concedimus, ut in civitatibus, castris vel villis seu locis quibuscumque ad habitandum domos ac loca quaecumque de novo recipere seu hactenus recepta mutare, aut ea venditionis,

permutationis, donationis aut cuiusvis alienationis titulo in alios usus transferre, prout utilius id fieri cognoveritis, de nostra ac dictae sedis speciali licentia valeatis: non obstante prohibitione fel. record. Bonifatii papae VIII praedecessoris nostri, qua cavetur, ne aliquis vel aliqui de Praedicatoribus et Minoribus ac religiosis aliis Mendicantibus, quibuscumque super hoc privilegiis muniti existant, praedicta praesumant absque sedis apostolicae licentia speciali plenam et expressam faciente de prohibitione huiusmodi mentionem, quodsi secus actum fuerit, irritum determinatur et inane. Volumus autem et apostolica auctoritate decernimus, ut illa, quae de iure vel de observata consuetudine ad episcopalem iurisdictionem seu dignitatem dumtaxat pertinent, vobis seu quibuscumque aliis fratribus vestri seu cuiuscumque alterius ordinis ad terras non credentium transeuntibus seu iam ibidem existentibus auctoritate apostolica iam concessa vel in posterum concedenda, nisi in illis tamen partibus, in quibus catholici episcopi non fuerint, nec vos nec alii alterius ordinis exercere curetis, decernentes ex nunc irritum et inane, si secus super his a quoquam scienter vel ignoranter fuerit attentatum. Nulli ergo omnino hominum liceat hanc paginam nostrae concessionis, licentiae, facultatis, potestatis, relaxationis, voluntatis, et constitutionis infringere, vel ei ausu temerario contraire. Si quis autem hoc attentare praesumpserit, indignationem omnipotentis Dei, et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius se noverit incursum. Datum Pictavis, X kalendas augusti, pontificatus nostri anno secundo.

In e. m. dilectis filiis fratribus de ordine fratrum Praedicatorum.

Перевод

Любимым¹¹ сыновьям, братьям ордена меньших братьев, отправляющимся в земли сарацин, язычников, греков, болгар, куманов, иберов, аланов, газар (1), готов, зихов, рутенов, яковитов, нубийцев, несториан, грузин, армян, индийцев, моклитов (2) и других неверующих народов востока и севера или в любые другие края (3).

Поскольку настал одиннадцатый час дня для людей¹², чтобы вышли предназначенные *на дело свое до вечера*¹³ мира, и в исполнение того завета Откровения вскоре поверилось в утешение матери-церкви, а именно, что спиритуальным мужам, чистого образа жизни и одаренным рассудком, избранным вместе с Иоанном, *надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих*¹⁴, так как не последует спасения остатка Израиля, о котором пророчествовал Исаия¹⁵, пока, согласно апостолу Павлу, не *войдет полное число язычников*¹⁶. Мы, хоть и незаслуженно, помещенные на вершину апостольского престола, преданно и осмотрительно посвящаем себя управлению служениями богу и содействующими трудами, и, когда близится к концу *полнота времени*¹⁷, после

¹¹ Р: *Епископ Климент, раб рабов божий, любимым.*

¹² См. От Матфея 20: 1–16.

¹³ Псалтирь 103: 23.

¹⁴ Откровение 10: 11.

¹⁵ См. Исаия 10: 22.

¹⁶ К Римлянам 11: 25.

¹⁷ К Галатам 4: 4.

предшествующих благочестивых трудов в винограднике господина Саваофа мы заботимся о том, чтобы послать последних и самых последних работников¹⁸, которые длительное время набирались мудрости на досуге. Вас поэтому, кого согласно обязанности ордена, которому вы привержены, снедает ревность по душам (4), и кто с четвертой колесницей¹⁹, которую вы тянете различными благодетельными дарованиями и с добросовестной твердостью, страстно стремитесь пройти повсюду и поднять вдали знамя Царя славы, мы назначаем к племенам, не признающим господина Иисуса Христа, и к отступившимся сыновьям, не повинующимся святой Римской церкви, поручая вам в искупление всех грехов, дабы вы, ставшие *сеющими при многих водах*²⁰, положившись только на того, кто сказал, что победил мир²¹, для просвещения незрячего множества, искоренения еретической лжи, укрепления сомневающихся душ и ободрения правоверных светом проповеди пробежали, верша справедливые дела, по предстоящему вам пути, не встречая препятствий от кого-либо.

Дабы в свою очередь ваше служение почиталось полнее и было исполнено большим почтением, мы предоставляем вам полномочием настоящего позволение на то, чтобы вы могли провозглашать слово бога в землях, которые до сих пор не внимают поучению апостольского престола, и пребывающих там же (не препятствуемые тем, если некоторые подвержены отлучению от церкви) уверенно причащать словом, службой, гостией и другим, и принимать, крестить и приобщать к сыновьям церкви их или других, желающих обратиться к единству с христианской верой (5). И да смогут те из вас, кто были рукоположены в священники, там, где нет изобилия в католических епископах, причащать их, так приобщенных, к таинству конфирмации и, кроме того, использовать старые елей и миро (несмотря на противоположные постановления, обнародованные по этому поводу, поскольку в этих же краях нельзя обрести новый елей без больших трудностей) (6), как и наделять этих приобщенных клирическим званием и возводить их в сан аколита (7). Также да будет позволено вам там же наделять согласно церковной форме милостью прощения вернувшихся к повиновению апостольскому престолу, кто подвержены отлучению от церкви, и, кроме того, отпускать вину тем, кто были рукоположены в священники и исполняли божественные службы, связанные таким приговором. Да будет это же самое позволено вам в отношении тех из этих же земель, кто посмели рукоположить или быть рукоположенными в священники в ненадлежащее время либо раньше достижения законного возраста, или всех вместе в один день либо при пренебрежении старших младшими, при условии, однако, что для этого существовала такая соблюдаемая церковная норма, согласно которой они были рукоположены в священники. Кроме того, вам позволяется распорядиться, дабы те из порученных вашему проповедованию народов, кто после рукоположения в священники либо в степени родства (8) и в случаях, запрещенных божественным законом в минимальной степени, вступили в брак, остались в этом же браке, и дабы те, кто вернулись к

¹⁸ См. От Матфея 20: 16.

¹⁹ См. Захария 6: 3.

²⁰ Исаия 32: 20.

²¹ См. От Иоанна 16: 33.

единению с католической церковью, жили среди своих и их причащали (9), как и чтобы клирики этих народов, публично возвращающиеся к повиновению апостольскому престолу, пользовались клерикальными привилегиями. Да будет вам схожим образом позволено выслушивать исповеди всех правоверных в вышеназванных землях и возлагать на них целительное покаяние или прощать согласно церковной форме отлученных каноническим приговором или в другом виде (10), при условии, что они надлежащим образом искупят причиненные вред и ущерб. Да будут у вас полномочия распоряжаться по поводу несоответствующих нормам в этих краях в тех случаях, при которых распоряжение обычно делается легатом апостольского престола, и также по поводу клириков этих краев с изъяном порочного рождения, лишь бы они не были рождены во внебрачной связи или инцесте, или от каноников. Да будете вы иметь схожим образом эти же полномочия в отношении тех, кто отделились от единства с католической церковью, или от монашеского либо клерикального ордена, если они захотят смиренно вернуться и надлежащим образом искупят совершенное, так что эти монахи да будут снова приняты в свои местопребывания, не нарушая порядка их ордена. И тех из уже названных, кто подвержены приговору отлучения от церкви, вы можете прощать согласно упомянутой выше форме и посредством вышеназванного искупления, и распоряжаться, как выражено выше, по поводу тех из них, кто не соответствуют нормам. К тому же да будет в ваших полномочиях прощать убийц вышеназванных клириков и монахов, находящихся в упомянутых краях, основывать заново церкви (11) и освящать заново те, которые были осквернены по какому-либо случаю, и предусматривать для заново основанных достойных ректоров, и [тем] из язычников или схизматиков, кто недавно обратились, предоставлять разрешение, дабы они могли остаться со своими женами, с которыми они сочетались в степени родства, не запрещенной божественным законом (12). Да будет у вас беспрепятственная власть разбирать по закону брачные дела, которым случится быть представленными на ваше рассмотрение в тех краях, и принуждать каноническим приговором, дабы спорящие между собой стороны вернулись взаимно к миру и согласию, как и чтобы беспорядочно живущие искупили свои бесчинства, как это представится справедливым.

Да будут сверх того у вас полномочия и позволение в местах, где вам случится гостить, или в местах тех краев, где вы разместитесь на жительство, исполнять мессы и прочие божественные службы в этих же краях, благословлять кладбища, предоставлять индульгенции (13) и освобождать от обетов (14). В остальном мы предоставляем вам позволение получать рукоположение и другие церковные таинства от католических патриархов, архиепископов и епископов и благословлять посредством тех из вас, кто являются пресвитерами, священные одеяния, покрывала алтарей и корпоралы, когда это будет для вас необходимо там, где нет изобилия в католических епископах, а также делать все другое, что потребуется по вашему усмотрению в зависимости от места и времени для возвышения имени бога и расширения католической веры, как и в порицание и недовольство тех, кто перечат священным традициям. И дабы (15) вы добились результата вашими трудами и чувствовали, что благодаря этому прибыль вечного спасения вам будет более обильной, из милосердия всемогущего бога и наделенные властью святых Петра и Павла, его апостолов, вам и кому угодно из вас, ис-

тинно покаявшимся и исповедовавшимся, мы предоставляем полномочиями настоящего ту индульгенцию, которую апостольский престол имел обыкновение предоставлять направляющимся во вспомоществование святой земле (16). Кроме того, дабы целительно призвать правоверных Христа как будто заслужить премию, всем, истинно покаявшимся и исповедовавшимся, кто посетят церкви или местопребывания упомянутого вашего ордена, построенные в упомянутых краях, или которые будут построены в будущем, за каждый день посещения по причине благоговения или чтобы одарить этих братьев милостыней, мы милосердно прощаем сто дней из наложенных на них покаяний. Вам сверх того мы позволяем апостольской властью, дабы вы могли, согласно нашему и названного престола особому разрешению, в городах, крепостях или селениях, либо каких угодно местах получать заново дома для проживания или какие угодно местопребывания либо обменивать уже имеющиеся, или передавать их для другого использования на основании продажи, обмена, дарения или какого угодно отчуждения так, как вы посчитаете это будет наиболее полезным, несмотря на запрещение блаженной памяти папы Бонифация VIII (17), нашего предшественника, которым предусматривается, чтобы никто из проповедников и миноритов либо других монашествующих мендикантов, кто бы из них не был бы наделен привилегиями по этому поводу, не мог или не могли позволить себе вышесказанное без особого разрешения апостольского престола, содержащего полное и ясное упоминание этого запрещения; и если было сделано вразрез с ним, оно признается как недействительное и не имеющее силы. Мы в свою очередь желаем и постановляем апостольской властью, дабы то, что по закону и соблюдаемому обыкновению относится исключительно к епархиальной юрисдикции и достоинству и что вам или каким угодно другим братьям вашего либо какого-либо другого ордена, переправляющимся в земли неверующих или уже там же пребывающим, было уже предоставлено апостольской властью либо будет предоставлено в будущем, вы и другие из другого ордена позаботились использовать только в тех краях, в которых не будет католических епископов, постановляя с настоящего момента недействительным и не имеющим силы то, что кто-либо пытался сделать вразрез с этим сознательно или по неведению. Никому из всех людей поэтому не позволено нарушать предоставление, позволение, полномочия, власть, послабление, волю и постановление этой нашей грамоты или противиться ей в безрассудном дерзновении. Если же кто-либо позволит себе посягнуть на них, познает на себе гнев всемогущего бога и его святых апостолов Петра и Павла. Дано в Пуатье в десятые календы октября, во второй год нашего понтификата.

В этой же форме любимым сыновьям, братьям из ордена братьев-проповедников.

Примечания

1. См. № 1, прим. 1.

2. См. № 1, прим. 2.

3. Любопытным здесь представляется отсутствие упоминания «тартар» среди ряда народов, им подчиненных, как и «венгров Великой Венгрии», несмотря на неизменное упоминание тартар и восточных мадьяр в предыдущих одноименных буллах, начиная с буллы папы Иннокентия IV, адресованной братьям-проповедникам 23 июля 1253 года (Ripoll 1729, no. CCCXI, p. 237) и буллы папы Александра IV, адресованной францисканцам 19 апреля 1258 года (№ 1, прим. 3). См. также две буллы Николая IV, адресованные, соответственно, доминиканцам 3 сентября 1288 года и францисканцам 12 августа 1291 года (Delorme & Tăutu 1954, no. 79, 110, p. 142–144, 184–185).

4. См. № 1, прим. 6.

5. См. № 1, прим. 8.

6. Это позволение, как и разрешение причащать к таинству конфирмации, отсутствует в предыдущих одноименных буллах папы Александра IV, адресованной францисканцам 19 апреля 1258 года (№ 1), Николая IV, адресованной доминиканцам 3 сентября 1288 года (Delorme & Tăutu 1954, no. 79, p. 142), и того же Николая IV, адресованной францисканцам 12 августа 1291 года (Delorme & Tăutu 1954, no. 110, p. 185).

7. См. № 1, прим. 9.

8. См. № 1, прим. 10.

9. Это позволение отсутствует в одноименной булле папы Александра IV, адресованной францисканцам 19 апреля 1258 года (№ 1), но появляется начиная с буллы Николая IV, адресованной доминиканцам 3 сентября 1288 года (Delorme & Tăutu 1954, no. 79, p. 143). Согласно пояснению «Дополняющего руководства» («Directorium apparatus»), составленного около 1385 года для францисканского викариата Боснии с целью пояснения привилегий, предоставленных братьям-мендикантам, такая мера должна была способствовать приобщению к католичеству «неверных» (Matanić 1957, p. 374).

10. См. № 1, прим. 12.

11. См. № 1, прим. 13.

12. См. № 1, прим. 14.

13. См. № 1, прим. 15.

14. См. № 1, прим. 16.

15. Вся следующая часть отсутствует в предыдущих одноименных буллах папы Александра IV, адресованной францисканцам 19 апреля 1258 года (№ 1), Николая IV, адресованной доминиканцам 3 сентября 1288 года (Delorme & Tăutu 1954, no. 79,

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

р. 144), и того же Николая IV, адресованной францисканцам 12 августа 1291 года (Delorme & Täutu 1954, no. 110, p. 185).

16. То есть эта привилегия приравнивалась к пленарной индульгенции крестоносцев, направлявшихся в Палестину, как это поясняет вышеупомянутое «Дополняющее руководство» (Matanić 1957, p. 377). См. соответствующий комментарий францисканца Пасхалия из Витории в его письме 1338 года, адресованном его собратьям в Испании за примерно год до того, как Пасхалий принял мученическую смерть в Алмалыке: «все мы, братья, кто прибываем в эти края, обладаем той индульгенцией, которой обладают направляющиеся по дозволению в Иерусалим, а именно, пленарной [индульгенцией], то есть освобождением от наказания и вины, и неизменно упорствующие получают в конце венец жизни» (№ 102, прим. 41).

17. Имеется в виду категоричный запрет папы Бонифация VIII 1298 года на приобретение без особого на то разрешения апостольского престола какой-либо недвижимости (Matanić 1957, p. 377, nota 2).

№ 13

*Фрагменты из «Цветов историй краев востока»
(«Flos historiarum partium Orientis») Хайтона из Корикоса.
Пуатье, август 1307 года*

Будучи племянником киликийского короля Гетума I и, вероятно, сыном и наследником его младшего брата Ошина, правителя киликийского города Корикоса и одноименного графства, Хайтон (Геттум) из Корикоса принял непосредственное участие в главных политических событиях Киликийского королевства второй половины XIII века и начала следующего столетия, на что он указывал в своем знаменитом трактате: «Поистине, я, кто составил эту историю, принимал участие во всех (военных) предприятиях, которые организовывали до этого татары против (мамлюкского) султана со времен Хулагу» («Ego vero, qui hanc historiam compilavi, interfui omnibus negociis que Tatarum habuerunt facere cum soldano a tempore Halaonis»; Kohler 1906, p. 318). Разумеется, эти его слова не следует принимать полностью на веру, поскольку он не обязательно принимал участие во всех столкновениях между мамлюками и монголами, но Хайтон был хорошо о них информирован и его присутствие в рядах киликийских войск во время военного триумфа ильхана Газана под Хомсом в декабре 1299 года и столь же значимого поражения монголов под Дамаском в апреле 1303 года не вызывает особенных сомнений (Николов 2017, с. 9–10; Майоров 2014b, с. 120; Живковић et al. 2013, с. 22, прим. 33; Николов 2006, с. 187, 343, 351; Осипян 2004, с. 333; Тер-Мрктичян 1985, с. 30; Kohler 1906, p. xxv–xxvi, xxxiii–xxxiv).

В конце 1305 года Хайтон был изгнан из Армении в связи с его конфликтом с киликийским королем Геттумом II и переселился на Кипр, где он принял монашеский обет в премострантском монастыре в Беллапаисе. Однако и после принятия монашества Хайтон не остался в стороне от политической деятельности и принял самое активное участие во внутренней борьбе на Кипре, приведшей весной 1306 года к смещению кипрского короля Генриха II его братом, Амори II. После переворота Амори II направил в папскую курию свое посольство, которое должно было оправдать его приход к власти и смещение законного правителя Кипра. Среди этих посланцев Амори был и Хайтон, прибывший таким образом во Францию осенью 1306 года и задержавшийся там до начала 1308 года. Именно в течение этого своего пребывания в Пуатье он составил свой трактат, представленный им на рассмотрение папы Климента V в августе 1307 года. После чего, в мае 1308 года Хайтон вернулся на Кипр с посланиями папы, адресованными Амори II и касавшимися расследования деятельности тамплиеров на острове. Однако Хайтон ненадолго задержался на острове, и, узнав о гибели Геттума II, он поспешил вернуться в Киликию, где Хайтон скончался около 1314 года (Николов 2017, с. 10–12; Майоров 2014b, с. 120–121; Живковић et al. 2013, с. 22, прим. 33; Николов 2006, с. 188–190; Осипян 2004, с. 333; Schein 1991, p. 194–195; Kohler 1906, p. xxxv–xxxviii, xl–xli, xliii–xliv).

Хайтон написал свой трактат по просьбе папы Климента V как руководство по подготовке и осуществлению намечавшегося крестового похода, где первые три книги являлись преамбулой к четвертой, главной части его трактата, содер-

жавшей проект крестового похода¹, и представил его понтифику в первоначальной версии на французском языке в августе 1307 года (Kohler 1906, р. xxiv–xxv). Французская версия трактата была немедленно переведена на латинский язык его временным секретарем, Николя Фальконом, при содействии самого Хайтона, представлявшего на месте пояснительные комментарии, что отразилось на содержании латинской версии трактата: в ряде мест и, в частности, в тех фрагментах, которые приводятся ниже, латинская версия значительно полнее и яснее французской.

Ниже приводятся фрагменты из первой книги трактата с географическим описанием западных улусов Монгольской империи, как и из его третьей книги, где Хайтон представляет свое видение западной монгольской экспансии и политической ситуации в Монгольской империи на момент написания трактата.

Текст фрагментов воспроизводится по критическому изданию Луи де Мас-Латри (Kohler 1906, р. 263–265, 267, 294–296, 334–339) с учетом разночтений в следующих манускриптах:

кодекс первой половины XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (ms. lat. 5515; обозначается как **A**);

кодекс XV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (ms. lat. 14693; обозначается как **B**), первая часть которого, содержащая данный трактат, была написана в первой половине XIV века (Kohler 1906, р. xcvi);

кодекс первой половины XV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (ms. lat. 5515 A; обозначается как **C**);

кодекс XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (ms. lat. 5514; обозначается как **D**);

кодекс XIV–XV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (ms. lat. 6041 A; обозначается как **E**) с копией трактата Хайтона, сделанной в конце XIV века (Kohler 1906, р. xcix). Манускрипты **D** и **E** представляют собой отдельную рукописную семью (Kohler 1906, р. lviii, lxxi);

кодекс XIV века во флорентийской библиотеке Лауренциана (ms. CLXXIV; обозначается как **F**). Вместе с **H** этот манускрипт представляет отдельную рукописную семью (Kohler 1906, р. lviii, lxxi);

кодекс конца XIV века в муниципальной библиотеке Пуатье (ms. 263; обозначается как **G**). Манускрипты **A**, **B**, **C**, **G** представляют собой отдельную рукописную семью (Kohler 1906, р. lviii, lxxi);

печатное издание Менрада Молтера 1529 года (Molther 1529; обозначается как **H**), основывавшееся на **F**.

При воспроизведении фрагментов из латинской версии трактата также учитываются разночтения из критического издания его французской версии, сделанного тем же Луи де Мас-Латри (Kohler 1906, р. 123–127, 160–163, 214–219; обозначается как **La flor des estoires de la terre d’Orient**).

Латинский текст

¹ Возможно, однако, что четвертая книга трактата была составлена позднее трех первых (Kohler 1906, р. lxiii, lxv).

Liber primus
Caput III.
De regno Turquesten.

Regnum Turquesten [est quoddam regnum quod] ex parte orientis suos habet confines cum regno Tarse, ex parte occidentis cum regno Persie, ex parte septemtrionis cum regno [quodam quod nominatur] Corasme²; ex parte vero meridiei protenditur usque ad capud deserti Indie. In isto regno pauca sunt civitates bone, sed latas habent planicies et bona pascua pro jumentis, et ideo habitatores illius patrie fere sunt omnes pastores³ habitantes in tentoriis et in talibus domibus que de loco ad locum faciliter deportantur⁴. Major civitas illius regni vocatur Oterar⁵; parum ibi colligitur de ordeo vel frumento; vino totaliter carent; bibunt tamen cervisiam et alia pocula que conficiunt. Milium comedunt, lac et risum, et vocantur habitatores illius regni Turs⁶, et omnes fere tenent dogma perfidi Mahometi. Aliqui sunt inter eos pagani qui nullam penitus habent legem. Litteras non habent proprias, sed litteris utuntur arabicis in civitatibus atque in castris.

Caput IV.
De regno Corasmenorum⁷.

Regnum Corasme est bene munitum bonis civitatibus atque villis. Multi sunt ibi habitatores, quia terra illa est fertilis et amena; frumenta et alia nutritiva colliguntur ibi in maxima quantitate; tamen modicum habent vini. Istud regnum suos habet confines cum quodam deserto, cujus per centum dietas extenditur longitudo; ex parte occidentis protenditur usque ad mare Caspis; ex parte septemtrionis confines habet cum regno Cumanie; ex parte vero meridiei cum regno Turquesten superius nominato. Major civitas illius regni vocatur Corasme. Gentes in illo habitantes Corasmini⁸ vocantur; pagani sunt, non habentes litteras neque legem, et in armis sunt ferocissimi bellatores. In illo regno degunt quidam Christiani qui vocantur Soldins⁹, et habent litteras et linguam propriam et ritum tenent Grecorum; non tamen habent eorum litteras sive linguam. In ecclesia diversimode cantant; more tamen Grecorum celebrant, et conficiunt corpus Christi et sunt obedientes patriarche Antiocheno.

Caput V.
[De regno Cumanie¹⁰.]

² H: *Corasinae*.

³ E, F: *ut plurimi sunt pastores*.

⁴ D, E, F: *possunt faciliter deportari*.

⁵ D: *Oterar*; E: *Etterar*; H: *Ocerra*.

⁶ La flor des estoires de la terre d'Orient: *Turcs*.

⁷ B: *Corasmenore*; C, F: *Corasme*; H: *Corasminorum*.

⁸ D: *Corasmus*; H: *Corasmi*.

⁹ D: *Solidinis*; F: *Soldis*.

¹⁰ F: *Comanie*.

Cumanie regnum est valde magnum¹¹, sed propter intemperiem aeris non bene ab hominibus habitatur. Fit enim in aliquibus locis, precipue in hyeme, tantum frigus quod homines sive animalia non possunt ibi vivere ullo modo. In aliquibus vero locis fit tantus calor in estate quod nullus [potest] ibidem vivere propter estum et eciam propter muscas. Istud regnum Cumanie est quasi totum planum, et in illa planicie non reperiuntur arbores neque ligna, nisi forte in aliquibus locis ubi sunt civitates posite que pomeria quedam habent¹². In tentoriis habitant ille gentes, stercora ardent animalium loco ligni. Regnum Cumanie ex parte orientis confines habet cum regno Corasme et cum quodam deserto, et ex parte occidentis est mare Majus [sive Maurum] et mare de Tana¹³; ex parte vero septemtrionis habet confines cum regno Rusie¹⁴; ex parte vero meridiei protenditur usque ad quoddam flumen majus quod reperiatur in orbe, quod vocatur Etil. Anno quolibet congelatur, et quandoque per totum annum permanet ita firmiter congelatum, quod glacies calcatur ab hominibus et animalibus sicut terra. In littore hujus fluminis inveniuntur quedam arbores satis parve; ultra vero, ex alia parte illius fluminis¹⁵, sunt gentes habitantes diversarum nationum que non computantur de regno Cumanie; obediunt tamen regi Cumanie et quidam sunt qui habitant circa montem Cocas¹⁶, qui mons est mirabiliter altus et magnus et nemo potest in summitatibus habitare¹⁷. Ostures et alie aves rapaces nascuntur in illis montibus, que sunt albe. Iste mons de Cocas sedet inter duo maria, quia ex parte occidentis habet mare Majus et ex parte orientis mare Caspis¹⁸. Quod quidem mare Caspis nullum habet introitum in mare Oceano neque in mare Grecie, sed est sicut lacus; mare tamen propter ipsius magnitudinem appellatur, quia est maior lacus qui reperiatur in orbe terrarum, nam protenditur a dicto monte Caspis usque ad capud regni Persarum, et dividit totam terram Asie in duas partes. Pars¹⁹ que est in parte orientis vocatur Asya Profunda, et illa pars²⁰ que est in occidente vocatur Asya Major. Aque vero ipsius lacus sunt dulces, et multos retinent bonos pisces. Circa vero istud mare Caspis inveniuntur bubali²¹ et alia animalia silvestria in maxima quantitate. In illo mari eciam sunt plures insule in quibus nidificant multe aves et precipue falcones, qui pelegrini appellantur vulgariter, sacri optimi²² et esmerliones²³ qui in ipsis insulis oriuntur. Multe eciam alie aves nascuntur ibidem, quarum origo nisi in [ipsis] insulis invenitur. Major civitas regni Cumanie vocatur Sara, que fuit antiquitus nobilis et famosa; tamen prostrata est et qua-

¹¹ **D, E, F:** *Est unum ex majoribus hujus mundi.*

¹² La flor des estoires de la terre d'Orient: où il ont aucuns arbres plantez por faire jardins.

¹³ **A, D:** *mare de Tenne; **B, G, H:** *mare de Tenue; **C:** *mare Tenue; **E:** *mare de Gerne.****

¹⁴ **H:** *Cassiae.*

¹⁵ La flor des estoires de la terre d'Orient: *devers midi e devers occident.*

¹⁶ **B:** *Occas;* **H:** *Eocas.*

¹⁷ **F:** *Nemo potest in illis montibus habitare, nisi austures et alie aves rapaces que in illis montibus oriuntur, omnes sunt albe.*

¹⁸ **H:** *Caspium.*

¹⁹ **E:** *Pars Asye.*

²⁰ **D, F:** *Pars Asie.*

²¹ **D, E, F:** *bubali sylvestres.*

²² **D, E, F:** *veri.*

²³ **G:** *exmerlions.*

si destructa totaliter per Tataros, qui iliam violenter ceperunt, sicut inferius²⁴ exprimetur.

Caput VII. De regno Persarum.

Regnum Persarum dividitur in duas partes que dicuntur solummodo regnum unum, eo precipue quod unus solus dominus illarum terrarum semper obtinuit principatum. Prima pars Persarum incipit in oriente, a confinibus regni Turquestan et protenditur per occidentem usque ad magnum flumen Fison²⁵, quod est primum inter quatuor flumina que de paradiso terrestri fluunt, [ut in libro Genesi continetur]. Ex parte septentrionis protenditur usque ad mare Caspis, ex parte meridiei protenditur usque ad desertum²⁶ Indie. Patria²⁷ illa est quodam modo tota plana, et in medio illius due sunt site magne et opulentissime civitates, altera quarum vocatur Baccara²⁸ et alia Semergant²⁹. Gentes vere habitantes in illis dicuntur Persii, linguam habent propriam³⁰ quam loquuntur. De mercationibus vivunt et terrarum laboreris; nunc de armis se non ingerunt, nec de guerra. Antiquitus colebant ydola, et ignem tanquam deum eorum precipue adorabant. Postquam vero progenies³¹ Mahometi illarum terrarum dominium occupavit, effecti sunt universaliter Sarraceni, Mahometi credentes falsissimis documentis. Alia vero pars Persarum incipit a Fison³² flumine supradicto, et extenditur per occidentem usque ad confines regni Mede et partim³³ Armenie Majoris. Ex parte septemtrionis extenditur usque ad mare Caspis; ex parte meridiei suos habet confines cum quadam provincia³⁴ regni Indie, [partim cum Oceano mari et partim cum quadam provincia regni Mede]. In ista eciam patria sunt due maxime civitates, quarum una vocatur Nesabor³⁵, et alia Spahen³⁶. Gentes quidem illarum terrarum³⁷ tam in secta quam in moribus et condicionibus sunt similes aliis supradictis.

Liber III Caput XIII.

Qualiter Iochi, primogenitus Hocc[ot]a Can, subiugavit regnum Turquestan³⁸ et Persiam Minorem, usque ad flumen Phison³⁹.

²⁴ **G:** *inferius plenius.*

²⁵ **B:** *Sison*; **F:** *Fixon.*

²⁶ La flor des estoires de la terre d'Orient: *mer.*

²⁷ **H:** *Provintia.*

²⁸ **G:** *Baccara*; **H:** *Boctara.*

²⁹ **D, E:** *Seonergant*; **A, F:** *Senergant*; **H:** *Seonorgant.*

³⁰ **D, E, F:** *persicam.*

³¹ **D, E, F:** *illa pessima secta*; **G, H:** *secta.*

³² **B:** *Sison*; **F:** *Physon.*

³³ **G:** *parcium.*

³⁴ **C:** *provincula.*

³⁵ **F:** *Nessabor.*

³⁶ **C:** *vocatur Spahey*; **F:** *Sphaen*; **H:** *Spachen.*

³⁷ **D, E, F:** *Terra autem patrie illius atque gentes.*

³⁸ La flor des estoires de la terre d'Orient: *e passa la Menor Asie.*

Iochi, primogenitus Hoccota Can, equitavit versus occidentem cum tota gentium comitiva quam sibi dederat pater suus. Invenit quidem regiones et terras fertiles et amenas et omnibus bonis⁴⁰ opulentas. Absque igitur contradictione cujusquam tentoria sua fixit in pace et quiete possidens terras illas. Acquisivit igitur regnum Turquesten et Persiam Minorem, et usque ad littora magni fluminis Fison suum dominium se extendit. Cumque in illis terris invenirent⁴¹, omnia necessaria affluenter, decreverunt ibi manere semper, et fuerunt multiplicati diviciis⁴² et personis; et heredes Iochi postmodum successive tenuerunt dominium illarum parcium, et adhuc tenent. Et illi qui modo tenent illarum terrarum dominium sunt duo fratres, quorum unus vocatur Chapar⁴³ et alius Dothay⁴⁴, et isti inter se terras et dominia diviserunt, et eas tenent et possident pacifice et quiete.

Caput XIV.

De Baytho⁴⁵, secundo filio Hoccota Can⁴⁶.

Baitho⁴⁷, cum illa⁴⁸ gente quam sibi concesserat pater suus, equitavit versus partes septemtrionis, et pervenit ad regnum Comanie⁴⁹. Cumani⁵⁰ vero, qui magnam congregaverant⁵¹ copiam armatorum, crediderunt bene posse defendere terram suam et opposuerunt se Tataris, sed fuerunt faciliter debellati et fugati per Tataros usque ad regnum Ungarie; et adhuc sunt multi Cumani in regno Ungarie habitantes. Et postquam vero Baytho⁵² occupavit regnum Cumanie⁵³, ad regnum Russie se transtulit et illud eciam subjugavit; cepitque Gazarie⁵⁴ terram et regnum Bulgarie⁵⁵; et per viam qua Cumani⁵⁶ fugerant equitavit et venit usque ad regnum Ungarie [ibique invenit aliquos de Chomanis circa flumen quos cepit. Alii vero Chomani fugerunt, quia Tartari non potuerunt flumen transire]. Equitavit Baytho versus partes Alamanie, quousque

³⁹ **F:** *Qualiter Jochi, primogenitus Hoccotam, regnum Turquesten subjugavit et Persiam Minorem et ivit usque ad littora magni fluminis Phison;* **H:** *De Iochi, primogenito Hoccota Can.*

⁴⁰ **D, E, F, H:** *diviciis.*

⁴¹ **D, E, F:** *inveniret.*

⁴² **D, E, F:** *diviciis multis.*

⁴³ **C:** *Capan;* **F, H:** *Capar;* La flor des estoires de la terre d'Orient: *Chapet.*

⁴⁴ **C, E:** *Dohay;* **D, F:** *Doay;* **H:** *Doax;* La flor des estoires de la terre d'Orient: *e sunt freres.*

⁴⁵ **G:** *Baycho.*

⁴⁶ **F:** *De secundo filio Hoccota Can, qui vocabatur Bacho;* **H:** *De Baydo, secundo filio Hoccota Can.*

⁴⁷ **C:** *Bayco;* **D, E, F:** *Bato, secundus filius Hoccota Can;* **H:** *Baydo.*

⁴⁸ **C:** *alia.*

⁴⁹ **H:** *Cumaniae.*

⁵⁰ La flor des estoires de la terre d'Orient: *Le roi de Comaine.*

⁵¹ **D, E, F:** *habebant.*

⁵² **C:** *Baico;* **D:** *Baco;* **H:** *Baydo.*

⁵³ **D, E, F, H:** *Extra regnum Chomanie omnes fugavit Chomanos.*

⁵⁴ **D:** *Gazare.*

⁵⁵ **D:** *Bourgarie.*

⁵⁶ **D, F:** *Chomani.*

pervenit ad quoddam flumen⁵⁷, quod labitur per ducatum Austurice; et dum crederent Tataři per quemdam pontem⁵⁸ transire, dux Austurice⁵⁹ et alii convicini muniverunt illum pontem, unde Tataris fuit ille transitus denegatus. Bayto vero fuit plurimum perturbatus, et precepit suis quod, nando [super equos], flumen transirent, et ipse primitus⁶⁰ est ingressus, exponens mortis periculis se et suos. Nam antequam equi possent ad aliam rippam fluminis pervenire, fessi fuerunt, propter latitudinem fluminis et fortitudinem aque, et sic Bayto et plures alii Tataři fuerunt in illo flumine Alamanie suffocati. Illi vero⁶¹ qui nundum ingressi fuerant aquas, magno dolore confusi, redierunt ad regna Russie⁶² et Cumanie, que occupaverant, ut est dictum, nec unquam postea Tataři Alamaniam petierunt⁶³. Heredes quoque Bayto⁶⁴ successive postmodum terras quas acquisiverant tenuerunt, videlicet regnum Corasme, regnum Comanie et regnum Russie. Et ille qui nunc tenet dominium Bayto vocatur Tocthay⁶⁵, qui dominium suum tenet pacifice et quiete.

Caput XV.

De Chagadai, tertio filio Hoccota Can, qui sibi successit⁶⁶.

Chagaday⁶⁷, tercius filius Hoccota Can, cum gente quam sibi pater suus concesserat, versus meridiem equitavit, et pervenit usque ad partes Minoris⁶⁸ Indie. Multa quidem invenit deserta, montes magnos et terras aridas et totaliter derelictas, ita quod per illas terras non potuit pertransire, immo amisit⁶⁹ gencium et animalium maximam quantitatem. Tunc vero vertit iter suum versus occidentem, et post multos labores pervenit ad fratrem suum Iochi⁷⁰, et que sibi in via acciderant enarravit. Iochi vero, compaciens fratri suo, de terris quas acquisiverat sibi et genti sue partem benigne concessit, et isti duo fratres simul postea habitaverunt, et usque hodie ipsorum heredes insimul commorantur. Tamen heredes minoris fratris majoris heredibus reverentiam⁷¹

⁵⁷ **D, E, F:** Postea vero Tartari iverunt versus Alamaniam, quousque pervenerunt ad ripam cujusdam fluminis.

⁵⁸ **D, E, F, H:** ibi factam.

⁵⁹ **H:** Austriae.

⁶⁰ **H:** primus.

⁶¹ **D, E, F:** Batho cum magna quantitate suorum sumbersi fuerunt. Tartari vero.

⁶² **H:** Cassiae.

⁶³ **D, E, F:** que sine contradictione tenebant. Postquam vero Bato (**F:** Bacchus) fuit taliter suffocatus, ut superius est expressum, nunquam Tartari apud Alemaniam redierunt.

⁶⁴ **F:** Vacho или Baccho; **G:** Bayco; **H:** Baydo.

⁶⁵ **C:** Thochai; **F:** Tochtay; **G, H:** Tochay.

⁶⁶ **F:** De Gaday, tertio filio Hoccota Can, qualiter acceperit iter suum et quid sibi acciderit, et ubi nunc ejus progenies reperitur; **H:** De Gohagaday, tertio filio Hoccota Can.

⁶⁷ **F:** Hagaday.

⁶⁸ **C:** Minores.

⁶⁹ La flor des estoires de la terre d'Orient: *perdi*.

⁷⁰ **F:** Jochim cum gente sua.

⁷¹ **D:** obedientiam.

semper portant⁷² et, coneriti portionibus suis, vivunt et pacifice et quiete. Et ille qui lochi dominium⁷³ nunc tenet vocatur Barach⁷⁴.

Caput XLVI.

De potentia imperatoris et regum Tatarorum⁷⁵.

Magnus itaque imperator Tatarorum, qui nunc tenet imperium, vocatur Thamor Can⁷⁶, et est sextus imperator Tatarorum. Sedem imperii sui tenet in regno Catay, in quadam [maxima] civitate que vocatur Iong⁷⁷, quam fecit hedificari pater suus, sicut superius est expressum. Potentia quoque⁷⁸ ipsius est valde magna, quia plus posset ille solus, ut creditur, quam omnes simul alii principes Tatarorum. Gentes vero [istius] imperatoris reputantur nobiliores, quia sunt diciores et melius [vestibus et aliis necessariis] muniti. Nam in regno illo Cathay, in quo degunt, diviciarum multarum habundancia invenitur. Preter magnum imperatorem, sunt alii tres magni reges et principes Tatarorum, quorum unusquisque dominium magnum tenet, et obediunt imperatori⁷⁹. Et questiones quas inter se haberent per imperialis curie iudicium terminantur⁸⁰. Primus igitur regum vocatur Chapar⁸¹, alter vero Thocthay⁸², alius vero Carbenda⁸³ appellatur. Chapar dominium suum tenet in regno Turquesten⁸⁴. Et iste potest congregare ad pugnam, ut dicitur, quatuor c. m. equitum armatorum. Et illi de patria illa sunt homines ad arma strenui et audaces; et armorum tamen et bonorum equorum copiam non habent⁸⁵, sicut necessarium esset eis. [Multociens⁸⁶ gentes magni imperatoris movent istis guerram, volentes terram ipsorum aliquam occupare, sed ipsi viriliter se defendunt]. Quandoque iste Chapar⁸⁷ movet guerram cum Carbanda, et, si posset, libenter eum privaret dominio, sed non potest, sed gentes Carbande strenue se defendunt. Dominium istius Chapar semper fuit [unum et] unius

⁷² **F:** *Et usque in hodiernam diem heredes eorum in illis partibus commorantur, ita videlicet quod heredes minoris fratris obedientiam et reverentiam faciunt heredibus Jochim.*

⁷³ **F:** *dominium Jochi.*

⁷⁴ **H:** *Barachi.*

⁷⁵ **C:** *De potentia Tartarorum et eorum principe; **H:** *De Tamor Can, sexto imperatore Tartarorum, et potentia sua et subjectorum suorum.**

⁷⁶ **G:** *Cohamor Can.*

⁷⁷ **H:** *Ions.*

⁷⁸ **H:** *quidem.*

⁷⁹ **D, E, F, H:** *dominium magnum tenet; reverenter tamen obediunt imperatori (D: imperatorem) tanquam eorum domino naturali.*

⁸⁰ **D, E, F, H:** *Et questiones quas inter se habent ad imperatorem magnum per suum iudicium terminantur.*

⁸¹ **B, G:** *Caphar;* **C:** *Capam;* **F:** *Capar.*

⁸² **D, E:** *Theocay;* **F:** *Totthay;* **G:** *Tocchay;* **H:** *Hocthay.*

⁸³ **G, H:** *Carbanda.*

⁸⁴ *La flor des estoires de la terre d'Orient: plus est près de la terre de l'empereor que les autres.*

⁸⁵ **H:** *Quatuor centum milia equitum armatorum. Homines illi sunt audaces et strenui bellatores, non tamen habent equorum sive armorum habundantiam.*

⁸⁶ *La flor des estoires de la terre d'Orient: Aucune foiz.*

⁸⁷ **F:** *Quandoque etiam iste Capar.*

domini, licet ad presens frater istius Chapar⁸⁸, nomine Dothay⁸⁹, teneat ipsius domini magnam partem.

Caput XLVII.
De posse Tochtay⁹⁰.

Tochtay⁹¹, rex⁹² Tatarorum, dominium suum tenet in regno Cumanie⁹³; in quadam civitate que vocatur Saray⁹⁴ moratur. Potest enim⁹⁵, sicut dicitur, congregare ad pugnam sex centum m^a. equitum bellatorum. Isti vero [non] tantum commendantur⁹⁶ in facto armorum sicut homines Chapar⁹⁷, licet equos habeant meliores. Quandoque movent isti guerram cum gente Carbande, quandoque cum regno Hungarie⁹⁸, et quandoque inter se⁹⁹; sed ad presens Tochtay tenet dominium suum in pace¹⁰⁰.

Caput XLVIII.
De posse Carbande¹⁰¹.

Carbanda suum habet dominium in regno Asye Majoris, et moratur in civitate Taurisii. Ducere potest ad pugnam tres c. m. equitum¹⁰², ut refertur. Diversarum tamen sunt nationum¹⁰³, divites sunt et bene muniti necessariis. Chapar et Tochtay sepius movent guerram cum Carbanda, sed ipse defendit sagaciter terram suam. Carbanda quidem [nullam] movet [alicui] guerram [vel littem, preter] soldano Egipti, contra quem antecessores sui sepius pugnaverunt. Predicti vero reges Chapar¹⁰⁴ et Tochtay¹⁰⁵ libenter eicerent Carbanda de terra sua et dominio¹⁰⁶, si valerent, sed non possunt, licet sint eo potentiores terris et gentibus, ut est dictum. Et hec est ratio qualiter Carbanda potest resistere tante potentie inimicorum et defendere terram suam. Asya enim [tota] in duabus partibus est divisa. Una enim pars dicitur Asya Profunda, et ibi sunt [mag-

⁸⁸ **D, E, F:** *quidam ejus frater.*

⁸⁹ **C, D, E, F, H:** *Doay.*

⁹⁰ **G:** *Tocay.*

⁹¹ **C:** *Tattay*; **D:** *Tothaym*; **E:** *Thocay*; **G:** *Toctay*; **H:** *Hoctay.*

⁹² *La flor des estoires de la terre d'Orient: le [second] roi.*

⁹³ **D:** *Chomanie*; **E, F:** *Comanie.*

⁹⁴ **C:** *Ara*; **D:** *Scia*; **E, F:** *Sera*; **H:** *Sara.*

⁹⁵ **H:** *etiam.*

⁹⁶ **D:** *Isti vero commendatur.*

⁹⁷ **G:** *Chaphar.*

⁹⁸ **H:** *contra Ungaros.*

⁹⁹ **H:** *quandocumque inter se rixantur.*

¹⁰⁰ **D, E, F, H:** *pacifice et quiete.*

¹⁰¹ **G:** *Carbanda.*

¹⁰² **H:** *trecentum milia equitum bellatorum.*

¹⁰³ **H:** *Isti sunt a diversis partibus congregati.*

¹⁰⁴ **B, F:** *Capar*; **C:** *Capam.*

¹⁰⁵ **D:** *Chotay*; **D:** *Thoay*; **F:** *Tocchay.*

¹⁰⁶ **H:** *libenter auferrent terram et dominium Carbandae.*

nus] imperator Tatarorum et illi duo reges superius nominati, [Chapar videlicet et Hochtay¹⁰⁷]. Alia vero pars vocatur Asya Major, et in illa moratur Carbanda sepedictus.

Tres solum sunt vie per quas posset incedi¹⁰⁸ de Asya Profunda ad Asyam Majorem. Una videlicet est via per quam itur de regno Turquestan ad regnum Persie¹⁰⁹; alia via est que dicitur Le Derbent¹¹⁰, que est prope mare, ubi Alexander construxit civitatem vocatam Portam Ferri, sicut in hystoriis regni Cumanie plenius continetur; alia via est per mare Majus, que transit per regnum Abchas¹¹¹. Per primam viam non possunt ingredi gentes Chapar in terram Carbanda absque magno incomodo¹¹² et labore, eo quod nulla pabula inveniuntur pro equis usque ad plures dietas, quia terra illa est calida, sicca¹¹³ et deserta. Et antequam possent pervenire ad terras cultas et habitatas, equi totaliter deficerent propter famem, aut essent ita fessi et viribus evacuati¹¹⁴ quod a minima quantitate inimicorum possent faciliter debellari, et sic nolunt capere illud iter. Ex parte vero illius vie de Le Derbent¹¹⁵ possent gentes Tocthay habere ingressum ad terras Carbanda sex mensibus anni solummodo, [videlicet] tempore hyemali. Sed Abaga fecit per mediam dietam fieri magna fossata et alia munimenta, in quodam loco qui vocatur Cyba¹¹⁶; et ibi tenet semper Carbanda, precipue tempore hyemali, custodiam armorum qui defendunt¹¹⁷ ne transeant inimici¹¹⁸. Gentes vero Tocthay multociens¹¹⁹ temptaverunt transire occulte per viam illam, sed non potuerunt aliqua ratione. Nam in quadam planicie vocata Mogam¹²⁰, per quam illos oporteret venire, stant in hyeme quedam aves, magnitudinis fasianorum, que pulcherrimas [albas desuper guttatas nigro] plumas habent, et vocantur seyserach¹²¹. Unde quando alique gentes ingrediuntur illam planiciem, statim ille aves fugiunt et vadunt ad planitiem Mogam¹²² per illa fossata, et custodias transeundo evigilant¹²³. Et illi qui deputati sunt ad custodiam illius loci, per illas aves manifeste cognoscunt quod prope sint inimici¹²⁴; unde ad defentionem continuo sunt parati¹²⁵. Per aliam vero viam,

¹⁰⁷ **H:** *Una enim pars dicitur Asia Profunda. Et in illa parte habitat imperator et duo reges superius nominati Chapar videlicet, et Hochtay.*

¹⁰⁸ **H:** *per quas itur.*

¹⁰⁹ **H:** *Persarum.*

¹¹⁰ **A:** *Lederbenc;* **C:** *Liberdenc;* **H:** *Ledorbent.*

¹¹¹ **C, F:** *Achas;* **D:** *Abacas;* **E:** *Aboas.*

¹¹² **H:** *discrimine.*

¹¹³ **H:** *arida.*

¹¹⁴ **D, E, F:** *enervati.*

¹¹⁵ **A:** *vie de Darbench;* **D:** *Ex parte vero illius Delerbent;* **E, F:** *illius Darbent;* **H:** *Ex parte vero de Loderbent.*

¹¹⁶ **F, H:** *Ciba.*

¹¹⁷ **F:** *custodiunt.*

¹¹⁸ **H:** *et ibi stat semper, precipue tempore hyemali, custodia armorum qui defendent transitum.*

¹¹⁹ **H:** *toties.*

¹²⁰ **D:** *Magon;* **E:** *Mogay;* **H:** *Monga.*

¹²¹ **C:** *sexserach;* **F:** *seyserac.*

¹²² **C:** *Magnam;* **D:** *Magan.*

¹²³ **H:** *statim fugiunt illae aves et transeunt per illas custodias et fossata.*

¹²⁴ **D, E, F:** *quod prope est inimicorum adventus;* **H:** *cognoscunt inimicorum adventum.*

¹²⁵ *La flor des estoires de la terre d'Orient: à defendre le pas [qe lour enemis ne poient passer].*

que est ex parte maris Majoris, nunquam venire temptarunt¹²⁶, propterea quod ibi est regnum Abcas¹²⁷, quod est terris et gentibus bene munitum, [et nullam habent fiduciam in eis¹²⁸]. Et hoc modo, Carbanda et sui antecessores defenderunt usque modo viriliter terram suam a tanta potentia vicinorum.

[Preterea aliqua dicemus breviter de¹²⁹ moribus Tartarorum].

Caput XLIX.

De modis e moribus Tartarorum¹³⁰.

Tatari sunt ab aliis nationibus gentium modis et moribus sic diversi quod vix posset [absque tedio] ipsorum diversitas explicari. Credunt enim [in] Deum simpliciter, et in omnibus eorum operibus invocant nomen ejus. Et credunt et confitentur unum Deum immortalem¹³¹. [Nulli minas inferrent, nisi Deum preponerent, dicendo sic: «Novit Deus quid tibi faciam», et similia]. Aliter vero Deum non reverentur, videlicet per jejunia, orationes, afflictiones, vel per aliquod bonum opus [vel alio quoquo modo, sicut facere debet homo qui Deum esse credit]. Tatari [non] reputant peccatum hominem interficere; et si quis dimitteret frenum in ore equi sui, dum deberet se pascere, crederet Deum mortaliter offendisse [et mortaliter peccasse¹³²]. Fornicationes et luxuriam non reputant esse peccatum. Plures ducunt uxores; et, secundum consuetudinem Tartarorum, oportet quod filius ducat novercam¹³³ suam¹³⁴, et frater uxorem¹³⁵ quondam fratris sui, post mortem ipsorum, et thorum faciant cum eisdem. Tatari in facto armorum sunt strenui bellatores, et sunt obedientes eorum domino¹³⁶ plus quam alie nationes. Nulla stipendia habent Tatari ab eorum domino, immo dominus eorum posset ab eis auferre quidquid habent absque contradictione cujusquam; neque in exercitu neque alibi¹³⁷ dominus Tartarorum nichil eis dare tenetur, immo oportet eos vivere de venationibus et predis quas acquirunt contra eorum inimicos¹³⁸. Tatari, [quando ingrediuntur terram in

¹²⁶ La flor des estoires de la terre d'Orient: *n'en oseroit*.

¹²⁷ **D**: *Abocas*.

¹²⁸ **H**: *et nullam possunt habere fiduciam in eisdem*.

¹²⁹ **H**: *de modis et*.

¹³⁰ **H**: *De fide, vita, moribus, conditionibus Tartarorum*.

¹³¹ **D, E, F**: *confitentur Deum esse omnipotentem et immortalem*.

¹³² **H**: *diversitas explicari. Confitentur enim unum Deum esse immortalem et invocant nomen Dei, aliter vero parum faciunt, quia non jejunant, vel orationes sive afflictiones faciunt, ob Dei reverentiam, sive alia bona opera. Nec, Dei timore, mala perpetrare permittunt Tartari. Homines interficere non reputant esse peccatum, et si dimitterent frenum in equorum suorum ore, quando pascere se deberent, Deum crederent mortaliter offendisse*.

¹³³ **D, E**: *materteram*.

¹³⁴ **D, E, F, H**: *post obitum patris sui*.

¹³⁵ **H**: *relictam*.

¹³⁶ **H**: *eorum superiori*.

¹³⁷ La flor des estoires de la terre d'Orient: *ne por chevauchée*.

¹³⁸ **D, E, F**: *Tartari in facto armorum sunt strenuy bellatores plus quam alie nationes: et dominus potest accipere et auferre ab eis quicquid vult absque contradictione eorum in exercitu commorando; dominus nihil eis dare tenetur, ymo vivunt de venationibus et predis quas contra ymicos acquirere possunt; H: Dominus Tartarorum nulla stipendia dat eis, imo oportet*

qua credunt rerum victualium penuriam invenire¹³⁹], secum ducunt vaccas, equas et alia animalia multa. Lac bibunt et carnes comedunt equorum. Tatari in equis sunt agiles et in armis prompti, precipue cum arcubus et sagittis¹⁴⁰, pedites vero non possunt incedere nisi pigre. Tatari in preliis cognoscunt statim voluntatem domini sui seu ducis, unde, absque labore, ab eorum ducibus Tatari gubernantur¹⁴¹.

Ad expugnandum castra vel civitates sunt valde sagaces et ingeniosi¹⁴². Tatari semper querunt habere prerogativam [et avantagium] in preliis contra eorum inimicos; nec verentur¹⁴³ retrocedere vel fugere, dummodo¹⁴⁴ ad commodum cedat eis. Tatari hanc habent prerogativam inter alias nationes, quod si fuerint in campo contra eorum inimicos ordinati ad pugnam, si placuerit eis, recipient prelium; si vero voluerint prelium evitare, inimici cum eis non poterunt preliari¹⁴⁵. Pugna Tatarorum est valde periculosa, et in uno parvo bello Tatarorum plures moriuntur quam in alio bello alterius nationis¹⁴⁶, et hoc est propter sagittas quas proiciunt¹⁴⁷ fortiter et directe; et sunt ita docti in arte sagictandi quod sagicte eorum fere armorum penetrant omne genus. Quando Tatari vertunt in fugam¹⁴⁸, fugiunt omnes simul per turmas et acies ordinatas; et valde periculosum est sequi eos, quoniam retrograde sagictas jaciunt fugiendo, et equos et homines vulnerant et occidunt. Preterea¹⁴⁹, quando vident inimicos dissolute sequentes, vertunt continuo super illos, et sepe accidit quod illi qui triumphum obtinuerant debellantur. Exercitus Tatarorum non est magne apparencie, quia omnes simul congregatim incedunt, ita quod acies mille Tatarorum quingentorum apparenciam non habet. Tatari curialiter suscipiunt hospites, et libenter cibum dividunt cum eisdem, et volunt sibi per modum similem responderi, alioquin arripiunt violenter.

Tatari terras alienas¹⁵⁰ sciunt faciliter occupare, sed illas nolunt custodire¹⁵¹, quia in [castris et] civitatibus nesciunt habitare, immo pocius esse desiderant in tentoriis et

quod vivant de praediis et venationibus quas acquirunt, et si vellet dominus posset ab eis auferre quidquid habent.

¹³⁹ **H:** *Quando Tartari equitant, secum ducunt magnam copiam armatorum, et de lacte equorum pocula sumunt, et carnibus vescuntur, et illas reputant valde bonas.*

¹⁴⁰ **H:** *in equis sunt agiles et sagittarii valde boni.*

¹⁴¹ **D, E, F:** *Quando capitaneus Tartarorum in prelio vel alibi precipit aliquid, continuo unusquisque novit quid facere debeat et quid expediat; H:* *Et in pugna omnes cito cognoscunt per signa et documenta voluntatem ducis eorum, unde, absque magno labore, Tartarorum exercitus ab illis qui president gubernantur.*

¹⁴² **H:** *Tartari sunt sagaces et ingeniosi ad expugnandas civitates et castra, et semper volunt habere prerogativam contra suo inimicos.*

¹⁴³ **La flor des estoires de la terre d'Orient: n'en ont vergoigne.**

¹⁴⁴ **D, E, F:** *non est verecundia inter eos fugere si fuga.*

¹⁴⁵ **D, E, F:** *non poterunt inire conflictum.*

¹⁴⁶ **D, E, F:** *Preliari cum Tartaris est valde periculosum, quia in uno parvo bello Tartarorum plures moriuntur, aut letaliter vulnerantur, quam in magno prelio alterius nationis; H:* *Pugna Tartarorum est valde periculosa, quia in uno conflictu moriuntur plures Tartarorum et vulnerantur, quam in uno magno praelio alterius nationis.*

¹⁴⁷ **H:** *Et accidit propter sagittas, quas jactant cum arcubus.*

¹⁴⁸ **D, E, F, H:** *Quando Tatari debellantur.*

¹⁴⁹ **C:** *Propterea.*

¹⁵⁰ **A:** *alias.*

¹⁵¹ **H:** *sed ipsas nesciunt custodire; D, E, F:* *sed postquam acquisiverunt nolunt custodire.*

in campis¹⁵². Tatari sunt cupidi et avari, et libenter arripiunt aliena¹⁵³; sua tamen nesciunt expendere, nec eciam custodire, immo permittunt omnia devastari. Quando Tatari sunt in societate aliorum¹⁵⁴, si viderint se esse debiliores, efficiuntur¹⁵⁵ humiles et benigni, et si fuerint fortiores¹⁵⁶, erunt pessimi et superbi. Tatari, [pro aliquo eorum commodo], libenter menciuntur, et tamen mentiri nesciunt¹⁵⁷ in duobus; in facto enim armorum nullus Tatarus esset ausus de aliqua probitate se jactare immerito¹⁵⁸, [aut negare si fugeret, vel aliam fecerit vilitatem. Aliud est quod si Tartarus scelus aliquod perpetravit de quo debeat condemnari¹⁵⁹], et interrogatus coram domino vel iudice, veritatem continuo confitetur¹⁶⁰, nedum si debeat capite condemnari¹⁶¹.

Et hec de Tataris dicta sufficiant, quia tediosum¹⁶² esset modos eorum per omnia enarrare.

Перевод

Первая книга

Глава 3.

О царстве Туркестан.

Царство Туркестан [является одним царством, которое] граничит со стороны востока с царством Тарсы (1), со стороны запада – с царством Персии, со стороны севера – с неким царством, [которое называется] Хорезм, со стороны же юга оно простирается вплоть до начала пустыни Индии (2). В этом царстве мало хороших городов, но в нем имеются обширные равнины и благоприятные пастбища для вьючных животных, и поэтому жители тех земель почти все¹⁶³ являются пастухами, живущими в шатрах и в таких жилищах, которые легко перевозятся¹⁶⁴ с места на место. Главный город этого царства зовется Отраром. Там мало собирают ячменя и пшеницы. Вина нет совсем, но пьют пиво и другие напитки, которые они готовят. Они потребляют просо, молоко и рис, и зовутся жители этого царства турками, и почти все они придерживаются догмы вероломно-

¹⁵² D, E, F: *semper volunt in tentoriis esse et in campis.*

¹⁵³ D, E, F: *Tartari mirabiliter sunt cupidi et avari, et quoquo modo valeant libenter arripiunt aliena.*

¹⁵⁴ D, E, F: *si in societate aliorum incedunt.*

¹⁵⁵ D, E, F: *valde efficiuntur.*

¹⁵⁶ D, E, F: *si bene (F: vero) se noverint fortiores.*

¹⁵⁷ D, E, F: *non audent; H: Tartari nolunt quod coram eis aliquis mentiatur, et ipsi libentissime mentiuntur.*

¹⁵⁸ H: *In facto armorum, videlicet quia nullus ausus esset de probitate, absque merito, se jactare in facto armorum, videlicet quia nullus erit ausus de probitate quam non fecerit se jactare.*

¹⁵⁹ D, E, F: *se jactare, aut negare si fecerit vilitatem.*

¹⁶⁰ D, E, F: *interrogatus a iudice non negabit, ymo veritatem continuo confitetur.*

¹⁶¹ C: *detruncari; H: Aliuq est quod qui scelus aliquod fecerit de quo etiam debeat condemnari ad mortem, interrogatus a domino, veritatem continuo confitetur.*

¹⁶² H: *longum.*

¹⁶³ E, F: *в большинстве своем.*

¹⁶⁴ D, E, F: *они могут легко перевозить.*

го Магомета. Некоторые из них являются язычниками, не имеющими совершенно никакого закона. У них нет своей письменности, но они используют арабский алфавит в городах и крепостях.

Глава 4.

О царстве хорезмийцев.

Царство Хорезма обильно наделено хорошими городами и селами. Там есть много жителей, поскольку та земля плодородна и благоприятна. Пшеницы и другого корма там собирают в величайшем обилии, но у них немного вина. Это царство граничит с одной пустыней (3), которая простирается на сто дней пути в длину. Со стороны запада оно простирается вплоть до Каспийского моря. Со стороны севера оно граничит с царством Кумании, со стороны же юга – с царством Туркестан, упомянутым выше. Главный город того царства зовется Хорезмом. Народ, живущий в том царстве, зовется хорезмийцами. Они – язычники, не имеющие ни письменности, ни закона, и в сражениях они – неустрашимейшие ратники. В том царстве обитают некие христиане, которые зовутся солдинами (4). И у них есть письменность и свой язык. И они придерживаются ритуала греков, но не используют ни их алфавита, ни языка. В церквях они поют отличающимся образом, но проводят богослужения на греческий манер и исполняют евхаристию. И они подчиняются патриарху Антиохии.

Глава 5.

[О царстве Кумании¹⁶⁵.]

Царство Кумании весьма большое¹⁶⁶, но из-за суровости климата оно плохо заселено людьми. Ибо в некоторых местах, особенно зимой, бывает настолько сильный мороз, что люди или животные не могут там жить никоим образом. В некоторых же местах бывает настолько жарко летом, что никто [не может] там жить из-за зноя и также из-за мух. Это царство Кумании почти полностью является равнинным, и в той равнине не найти ни деревьев, ни дров, если только, пожалуй, в некоторых местах, где расположены города, имеющие какой-нибудь незастроенный пригород¹⁶⁷. Те люди живут в шатрах и жгут навоз животных вместо дров. Царство Кумании со стороны востока граничит с царством Хорезма и с одной пустыней. И со стороны запада располагается Великое [или Черное] море и море Таны. Со стороны же севера оно граничит с царством Руси. Со стороны же юга оно простирается вплоть до одной реки, величайшей из тех, которые есть в мире, которая зовется Итилем. Она замерзает каждый год, и иногда она остается замершей круглый год настолько сильно, что люди и животные ступают по льду как по земле. На берегу этой реки встречаются некоторые деревья, но очень

¹⁶⁵ **F:** *Комании.*

¹⁶⁶ **D, E, F:** *является одним из самых больших в этом мире.*

¹⁶⁷ *La flor des estoires de la terre d'Orient: где посажены некоторые деревья для устройства садов.*

немного. За ней же, с другой стороны той реки¹⁶⁸ проживают люди различных народов, которые не относятся к царству Кумании, но они повинуются царю Кумании, и некоторые живут рядом с горой Кавказом, которая является горой весьма высокой и великой, и никто не может жить на ее вершинах¹⁶⁹. В тех горах родятся остуры и другие хищные птицы белого цвета. Эта гора Кавказ расположена между двумя морями, поскольку с западной стороны от нее находится Великое море, а со стороны востока – Каспийское море. При этом Каспийское море никак не сливается ни с океаном, ни с греческим морем, но является подобием озера. Но оно называется морем из-за его величины, поскольку является самым большим озером, которое можно найти в земном круге, ибо оно простирается от упомянутой горы Кавказ вплоть до начала царства Персии и делит всю Азию на две части. Часть¹⁷⁰, располагающуюся на востоке, называют Глубинной Азией, а ту часть¹⁷¹, что на западе, называют Великой Азией. Воды же этого озера пресные (5) и содержат много хорошей рыбы. Рядом же с этим Каспийским морем встречаются буйволы¹⁷² и другие лесные животные в огромном количестве. В том море также есть много островов, на которых гнездятся многие птицы и особенно сокола, которые зовутся в простонародье пилигримами, лучшими¹⁷³ посвященными и эмерлионами, и которые рождаются на этих островах. Также там рождаются многие другие птицы, чьи виды не встречаются нигде, кроме как на [этих] островах. Главный город Кумании называется Сараем, который был в древности прославленным и знаменитым. Но он был опустошен и почти полностью разрушен тартарами, которые его захватили силой, как будет¹⁷⁴ описано ниже (6).

Глава 7.

О царстве персов.

Царство персов делится на две части, которые называют только одним царством главным образом потому, что один единственный государь всегда получал господство в тех землях. Первая часть персов начинается на востоке от границ царства Туркестан и простирается на запад вплоть до великой реки Физон (7), которая является первой среди четырех рек, проистекающих из земного рая [согласно содержанию книги Бытия]. Со стороны севера она простирается вплоть до Каспийского моря. Со стороны юга она простирается вплоть до пустыни¹⁷⁵ Индии. В известном смысле та земля¹⁷⁶ является полностью равнинной, и в ее центре располагаются два великих и богатейших города, один из которых зовется Бухарой, а другой – Самаркандом. Люди, живущие в них, в действительности зо-

¹⁶⁸ La flor des estoires de la terre d'Orient: *по направлению к югу и по направлению к западу.*

¹⁶⁹ **F:** *никто не может жить на тех горах, кроме австуров и других хищных птиц, которые рождаются на тех горах, все – белого цвета.*

¹⁷⁰ **E:** *Азии.*

¹⁷¹ **D, F:** *Азии.*

¹⁷² **D, E, F:** *лесные буйволы.*

¹⁷³ **D, E, F:** *истинными.*

¹⁷⁴ **G:** *подробно.*

¹⁷⁵ La flor des estoires de la terre d'Orient: *моря.*

¹⁷⁶ **H:** *провинция.*

вутся персами, [но] у них есть свой¹⁷⁷ язык, на котором они говорят (8). Они живут торговлей и работой на земле, поэтому они не рвутся к оружию, ни на войну. В древности они почитали идолов и в первую очередь поклонялись огню как своему богу. После же того, как потомки¹⁷⁸ Магомета захватили власть в этих землях, они все стали сарацинами, верящими невернейшим поучениям Магомета. Другая же часть персов начинается от упомянутой выше реки Физон и простирается на запад вплоть до границ царства Мидии (9) и части¹⁷⁹ Великой Армении. Со стороны севера она простирается вплоть до Каспийского моря. Со стороны юга она граничит с одной провинцией¹⁸⁰ царства Индии [частично с морем-океаном и частично с одной провинцией царства Мидии]. В этой же земле есть два величайших города, один из которых зовется Нишапуром, а другой – Исфahanом. Люди же тех земель¹⁸¹ как по секте, так и по нравам и состоянию похожи на других, о которых говорилось выше.

Книга III

Глава 13.

Как Джучи, первенец хана Угедея (10), подчинил царство Туркестан¹⁸² и Малую Персию вплоть до реки Физон¹⁸³.

Джучи, первенец хана Угедея, направился вскачь на запад со всеми сопровождавшими его людьми, которых ему предоставил его отец. Ему повстречались некие области и земли, плодородные, благоприятные и богатые всяким добром¹⁸⁴. Тогда без какого-либо противостояния он установил свои шатры и стал владеть теми землями в мире и спокойствии. Тогда он обрел царство Туркестан и Малую Персию и распространил свою власть вплоть до берега великой реки Физон (11). И поскольку они нашли¹⁸⁵ в тех землях все необходимое в изобилии, они решили остаться там навсегда и приумножились в богатствах¹⁸⁶ и людях, а последующие наследники Джучи после этого удерживали власть в тех краях и удерживают до сих пор. И те, кто сейчас обладают властью в тех землях, являются двумя братьями, из которых первого зовут Чапаром, а другого Дувой¹⁸⁷; и они поделили между собой земли и власть, и удерживают и обладают ими в мире и спокойствии (12).

¹⁷⁷ **D, E, F:** *Люди, живущие в них, в действительности зовутся персами, они используют персидский.*

¹⁷⁸ **D, E, F:** *та наихудшая секта; G, H:* *секта.*

¹⁷⁹ **G:** *частей.*

¹⁸⁰ **C:** *маленькой провинцией.*

¹⁸¹ **D, E, F:** *Земля же та, как и ее жители.*

¹⁸² *La flor des estoires de la terre d'Orient: и прошел Малую Азию.*

¹⁸³ **F:** *Как Джучи, первенец Угедея, подчинил царство Туркестан и Малую Персию и пошел вплоть до берега великой реки Физон; H:* *О Джучи, первенце хана Угедея.*

¹⁸⁴ **D, E, F, H:** *всякими богатствами.*

¹⁸⁵ **D, E, F:** *он нашел.*

¹⁸⁶ **D, E, F:** *во многих богатствах.*

¹⁸⁷ *La flor des estoires de la terre d'Orient: и они являются братьями.*

Глава 14.

О Бату, втором сыне хана Угедея¹⁸⁸.

Бату¹⁸⁹ с теми¹⁹⁰ людьми, которых ему предоставил его отец, направился вскачь в сторону краев севера и достиг царства Комании¹⁹¹. Куманы¹⁹² же, собравшие¹⁹³ великое множество воинов, были уверены в том, что смогут с успехом защитить свою землю, и встали против татар, но были легко побеждены и изгнаны татарами до самого королевства Венгрии. И до сих пор есть много куманов, обитающих в королевстве Венгрии. После же того, как Бату захватил царство Кумании¹⁹⁴, он продвинулся в царство России и также подчинил его. Он также захватил землю Газарии¹⁹⁵ и царство Булгарии (13) и направился вскачь по пути, которым бежали куманы¹⁹⁶, и добрался до королевства Венгрии [где он также встретился с некоторыми команам рядом с рекой и захватил их. Другие же команы бежали, поскольку тартары не могли перейти через реку]. Бату направился вскачь к краям Германии, пока не встретил на пути одну реку¹⁹⁷, которая течет по австрийскому герцогству. И в то время, как татары думали легко перейти по одному мосту¹⁹⁸, австрийский герцог¹⁹⁹ и другие соседи укрепили тот мост, отчего татарам было отказано в переходе через него. Бату же был сильно расстроен и приказал своим, чтобы форсировали реку вплавь [на лошадях]. И сам он первым пошел вперед, подвергая смертельной опасности себя и своих. Ибо лошади оказались изнурены до того, как смогли добраться до другого берега реки, из-за ширины реки и мощи ее потока. И так Бату и многие другие татары утонули в той реке Германии (14). Те же²⁰⁰, кто не успели пуститься вплавь, исполнившись великой скорбью, вернулись в царства России и Кумании, которые они захватили ранее, как было сказано, и в дальнейшем никогда более не нападали на Германию²⁰¹ (15). Также и последующие наследники Бату удерживали впоследствии земли, которые обрели ранее, а именно: царство Хорезма, царство Комании и царство России. И тот, кто теперь владеет доменом Бату, зовется Токтой. И он удерживает свое владение в мире и спокойствии.

¹⁸⁸ **Ф:** *О втором сыне хана Угедея, которого звали Бату.*

¹⁸⁹ **Д, Е, Ф:** *Бату, второй сын хана Угедея.*

¹⁹⁰ **С:** *с другими.*

¹⁹¹ **Н:** *Кумании.*

¹⁹² *La flor des estoires de la terre d'Orient: Царь Комании.*

¹⁹³ **Д, Е, Ф:** *у которых было.*

¹⁹⁴ **Д, Е, Ф, Н:** *Бату изгнал из царства Комании всех команов.*

¹⁹⁵ **Д:** *Газары.*

¹⁹⁶ **Д, Ф:** *команы.*

¹⁹⁷ **Д, Е, Ф:** *После же этого татары пошли в сторону Германии, пока не добрались до берега некой реки.*

¹⁹⁸ **Д, Е, Ф, Н:** *там сооруженному.*

¹⁹⁹ **Н:** *герцог Австрии.*

²⁰⁰ **Д, Е, Ф:** *Бату утонул с большим количеством своих. Тартары же.*

²⁰¹ **Д, Е, Ф:** *которые они удерживали, не встречая сопротивления. После же того, как Бату утонул так, как было описано выше, тартары никогда не возвращались в Германию.*

Глава 15.

О Чагатае, третьем сыне хана Угедея, который ему унаследовал²⁰².

Чагатай, третий сын хана Угедея, с людьми, которыми ему предоставил его отец, отправился вскачь в сторону юга и добрался до краев Малой Индии. Он обнаружил там поистине много пустынь, великих гор и безводных земель, полностью обезлюдивших. Так что он не мог пройти через те земли без того, чтобы распустить²⁰³ максимальное число людей и животных (16). Тогда он обратил свой путь на запад и после многих усилий добрался до своего брата Джучи²⁰⁴, и рассказал ему то, что с ним приключилось по дороге. Джучи же, из сочувствия к своему брату, из земель, которые он ранее приобрел, щедро предоставил часть ему и его людям. И эти два брата жили вместе после этого, и до сих пор их наследники живут совместно. Однако наследники младшего брата всегда выказывают почтение²⁰⁵ наследникам старшего²⁰⁶ и, довольствуясь своей долей, живут мирно и спокойно. И тот, кто удерживает теперь домен Джучи, зовется Бараком (17).

Глава 46.

О власти императора и царей татар²⁰⁷.

Итак, великий император татар, который теперь властвует в империи, зовется ханом Тэмуром и является шестым императором татар. Престол своей империи он содержит в царстве Катай в одном [великом] городе, который называется Йонг (18), построенном его отцом, как описывалось выше (19). Также²⁰⁸ могущество его является чрезвычайно великим, так как оно само по себе, как полагают, может превышать власть всех других правителей татар, вместе взятых. Люди же [этого] императора считаются более благородными, поскольку они более богаты и лучше обеспечены [одеждой и другим необходимым]. Ибо в том царстве Катай, где они живут, имеется изобилие многочисленных богатств. Кроме великого императора есть три других великих царя и правителя татар, из которых каждый владеет великим доменом, и они повинуются императору²⁰⁹. И спорные вопросы,

²⁰² **Г:** *О Чагатае, третьем сыне хана Угедея, как он направился в свой путь, и что с ним случилось, и где теперь находятся его потомки.*

²⁰³ **La flor des estoires de la terre d'Orient: потерять.**

²⁰⁴ **Г:** *со своими людьми.*

²⁰⁵ **Д:** *повиновение.*

²⁰⁶ **Г:** *И вплоть до сегодняшнего дня его наследники обитают в тех краях, так именно, что наследники младшего брата выказывают повиновение и почтение наследникам Джучи.*

²⁰⁷ **С:** *О власти тартар и их правителя;* **Н:** *О хане Тэмуре, шестом императоре тартар, и его власти, и его подчиненных.*

²⁰⁸ **Н:** *При этом.*

²⁰⁹ **Д, Е, Г, Н:** *владеет великим доменом. Однако они почтительно повинуются императору как своему подлинному государю.*

которые между ними бывают, разрешаются постановлением имперского двора²¹⁰. Итак, первый царь зовется Чапаром. Второй же – Токтой. Другой же именуется Харбендой. Чапар властвует в царстве Туркестан²¹¹ (20). И он, как говорят, может собрать для сражения 400 тысяч вооруженных всадников. И те из той земли являются людьми дюжими и отважными в военном деле. Однако оружия и лошадей они не имеют в том множестве²¹², в котором они нуждаются. [Очень часто²¹³ люди великого императора ведут с ними войну в стремлении захватить какую-нибудь их землю, но они мужественно сопротивляются]. Иногда²¹⁴ этот Чапар начинает войну с Харбендой, и он, если смог бы, с охотой лишил бы его домена, но не может, так как люди Харбенды стойко защищаются (21). Домен этого Чапара всегда был [единым и] одного господина, хотя в настоящем брат этого Чапара²¹⁵ по имени Дува (22) владеет большей частью его домена.

Глава 47.

О власти Токты.

Токта, царь²¹⁶ татар, властвует в царстве Кумании²¹⁷. Он проживает в одном городе, который зовется Сараем. Может же²¹⁸ он, как говорят, собрать на войну шестьсот тысяч конных воинов. Они, в самом деле, не так славятся²¹⁹ в военном деле, как люди Чапара, хоть и имеют лучших лошадей. Иногда они ведут войну с людьми Харбенды, иногда с королевством Венгрии²²⁰, иногда²²¹ между собой; но в настоящее время Токта властвует в своем домене в мире²²².

Глава 48.

О власти Харбенды²²³.

Харбенда властвует в царстве Великой Азии и проживает в городе Тебризе. Он может привести на войну, как говорят, триста тысяч всадников²²⁴, но из раз-

²¹⁰ **D, E, F, H:** постановлением великого императора.

²¹¹ **La flor des estoires de la terre d’Orient:** наиболее близком к земле императора по сравнению с другими.

²¹² **H:** Люди те являются дюжими и отважными воинами, однако у них нет избытка в оружии и лошадях.

²¹³ **La flor des estoires de la terre d’Orient:** Иногда.

²¹⁴ **F:** Также иногда.

²¹⁵ **D, E, F:** один его брат.

²¹⁶ **La flor des estoires de la terre d’Orient:** второй царь.

²¹⁷ **D, E, F:** Комании.

²¹⁸ **H:** также.

²¹⁹ **D:** Они, в самом деле, славятся.

²²⁰ **H:** против венгров.

²²¹ **H:** время от времени ссорятся.

²²² **D, E, F:** и спокойствии.

²²³ **G:** Харбанды.

²²⁴ **H:** конных воинов.

ных народов²²⁵, богатых и хорошо обеспеченных всем необходимым. Чапар и Токта часто ведут войну с Харбендой, но он бдительно защищает свою землю. Харбанда, со своей стороны, не ведет войны с кем-либо [и не вступает в ссору, кроме] султана Египта, с которым часто сражались его предшественники. Упомянутые же выше цари Чапар и Токта охотно бы изгнали Харбенду из его земли и домена²²⁶, если бы имели возможность, но не могут, хотя они и сильнее его землями и людьми, как уже говорилось. И вот в чем причина, почему Харбанда в состоянии сопротивляться всей мощи врагов и защищать свою землю. Ибо вся Азия делится на две части. Одна же часть называется Глубинной Азией, и там есть²²⁷ [великий] император татар и те два царя, названные выше, [а именно, Чапар и Токта]. Другая же часть зовется Великой Азией, и в ней проживает Харбанда, упомянутый выше.

Есть только три пути, по которым можно вступить из Глубинной Азии в Великую Азию. А именно, по одному можно пройти из царства Туркестан в царство Персии²²⁸. Другой путь называется Дербентом, который проходит рядом с морем, где Александр построил город под названием Железные Ворота, как обстоятельно говорится в описаниях царства Кумании (23). Другой путь идет через Великое море и проходит через царство Абхазии (24). По первому пути люди Чапара не могут войти без великих лишений²²⁹ и усилий, поскольку не могут найти никакого прокорма для лошадей на протяжении многих дней пути, так как та земля знойная, сухая²³⁰ и пустынная. И прежде, чем они могут достигнуть возделываемых и обитаемых земель, они полностью лишаются лошадей из-за голода, или же лошади становятся настолько изнеможенными и лишенными сил²³¹, что они могут быть побеждены минимальным числом врагов; и поэтому они не желают пускаться в этот путь (25). Со стороны же пути Дербента люди Токты могут войти в земли Харбанды только в течение шести месяцев в году, [а именно], в зимнее время. Но Абага возвел на полпути огромные рвы и другие укрепления в одном месте под названием Киба (26). И там Харбанда содержит постоянно и особенно в зимнее время вооруженную охрану, которая отражает прохождение врагов²³². Люди же Токты очень часто пытались незаметно пройти по тому пути, но не смогли по важной причине. Ибо в одной равнине под названием Муган, по которой им необходимо пройти, останавливаются зимой некие птицы размером фазанов, с чрезвычайно красивым [белым, с черными пятнышками поверх,] оперением, которые зовутся сейсерак²³³. Оттуда, когда какие-либо люди входят в ту равнину, те птицы тотчас улетают и летят в равнину Муган через те рвы²³⁴, и, пролетая, они пробуждают охранников (27). И те, кто назначены для охраны того

²²⁵ Н: они собираются из разных краев.

²²⁶ Н: охотно бы отобрали у Харбенды его землю и домен.

²²⁷ Н: и в той части живут.

²²⁸ Н: персов.

²²⁹ Н: испытаний.

²³⁰ Н: безводная.

²³¹ Д, Е, Ф: парализованными.

²³² Ф: которая следит за тем, чтобы враги не прошли; Н: которая защищает проход.

²³³ Д, Е, Ф: секссерак.

²³⁴ Н: и пролетают над теми охранниками и рвами.

места, благодаря тем птицам явственно узнают о том, что враги рядом²³⁵. И поэтому они постоянны готовы к отпору²³⁶. По другому же пути со стороны Великого моря (28) они никогда не пытались²³⁷ прийти, потому что там находится царство Абхазии, сильное землями и людьми [и у них нет к ним никакого доверия²³⁸]. И таким образом Харбанда и его предшественники стойко защищали вплоть до настоящего времени свою землю от всей мощи соседей.

[Кроме того мы скажем кое-что коротко об обычаях²³⁹ тартар].

Глава 49.

О нравах и обычаях тартар²⁴⁰.

Татары настолько отличаются от других народов нравами и обычаями, что едва ли можно [без тягости] изложить их разницу. Поистине, они незамысловато верят [в] бога, и во всех своих действиях взывают к его имени. И верят и признают одного бессмертного бога²⁴¹. [Они не выражают никаких угроз, не поставив впереди имя бога, и говорят так: «бог знает, что я тебе сделаю», и похуже]. Они не почитают бога другим образом, а именно, ни постами, ни молитвами, ни скорбью, ни каким-либо другим действием [либо в любой другой форме, как следует делать человеку, считающему себя верующим в бога]. Татары [не] считают грехом убить человека. И если кто оставил удила во рту у своей лошади в то время, как она должна пастись, он верит, что смертельно оскорбил бога [и совершил смертельный грех]²⁴². Разврат и разнузданность они не считают грехом. Берут много жен, и, согласно обыкновению тартар, сыну следует брать в жены свою мачеху²⁴³, и брату – жену²⁴⁴ своего брата после их смерти; и они делят брачное ложе с ними же. В военных действиях татары являются отважными воинами и повинуются своему господину²⁴⁵ больше, чем другие народы. Татары не получают никакого жалованья от своего государя. Мало того, их государь может взять у них все, что у них имеется, не встретив никакого возражения. И ни в ар-

²³⁵ **D, E, F:** что близко нападение врагов; **H:** узнают о нападении врагов.

²³⁶ La flor des estoires de la terre d'Orient: *защищать проход, чтобы их враги не могли через него пройти.*

²³⁷ La flor des estoires de la terre d'Orient: *не осмеливались.*

²³⁸ **H:** и они совсем не могут положиться на них же.

²³⁹ **H:** о нравах и обычаях.

²⁴⁰ **H:** О вере, жизни, обычаях и состоянии тартар.

²⁴¹ **D, E, F:** И взывают к его имени, и признают бога всемогущим и бессмертным.

²⁴² **H:** изложить их разницу. Поистине, они признают единого бога бессмертным и взывают к имени бога. В другом они мало что делают, поскольку они не постятся, не молятся и не скорбят в почитание бога и не делают других благовидных поступков. Также тартары не позволяют совершать зло из страха перед богом. Убийство людей они не считают грехом. И если они оставили удило во рту своих лошадей в то время, когда те должны были пастись, они верят, что смертельно оскорбили бога.

²⁴³ **D, E:** сестру матери; **D, E, F, H:** после смерти своего отца.

²⁴⁴ **H:** оставшуюся жену.

²⁴⁵ **H:** начальнику.

мии, ни где-либо еще²⁴⁶ государь татар не обязан давать им ничего. Напротив, им следует содержать себя охотой и добычей, которую они добывают у своих врагов²⁴⁷. Татары, [когда они вторгаются в землю, в которой полагают столкнуться с недостатком в пропитании²⁴⁸,] приводят с собой коров, лошадей и много других животных. Они пьют молоко лошадей и потребляют их мясо. На лошадях татары проворны и привычны к оружию, в особенности к лукам и стрелам²⁴⁹. Пешими же они не могут двигаться вперед, даже вяло. В сражениях татары незамедлительно узнают волю своего господина или предводителя. Отчего их предводители без труда управляют татарами²⁵⁰.

Они весьма прозорливы и изобретательны в завоевании крепостей или городов²⁵¹. Татары всегда стремятся иметь преимущество [и превосходство] в сражениях со своими врагами. И они не боятся²⁵² отступить или бежать, когда²⁵³ это кажется им удобным. Татары имеют то преимущество по сравнению с другими народами, что, когда они построятся в поле в боевом порядке для сражения со своими врагами, в случае, если это им угодно, они принимают сражение; если же захотят избежать сражения, враги не смогут с ними сразиться²⁵⁴. Сражение татар весьма опасно, и в одной маленькой войне татар погибает больше, чем в другой войне других народов²⁵⁵. И это происходит из-за стрел, которые они метают сильно и прямо. И они настолько обучены искусству метания стрел²⁵⁶, что их стрелы пробивают почти все виды защитного вооружения. Когда татары обра-

²⁴⁶ La flor des estoires de la terre d'Orient: *ни во время передвижения верхом.*

²⁴⁷ **Д, Е, Ф:** *Тартары в военных действиях являются более отважными воинами, чем другие народы. И господин может взять и отобрать у них все, что захочет, не встретив у них возражения, пребывая в армии. Господин не должен им давать ничего. Напротив, они содержат себя охотой и добычей, которую они могут добыть у своих врагов; Н:* *Господин тартар не дает им никакого жалованья. Напротив, им следует содержать себя добычей и охотничьей дичью, которые они добудут. И если господин захочет, он может взять у них что угодно из того, что у них имеется.*

²⁴⁸ **Н:** *Когда тартары едут верхом, везут с собой огромное количество вооружения, и потребляют в качестве питья молоко лошадей, и едят мясо, и считают его очень вкусным.*

²⁴⁹ **Н:** *На лошадях они проворны и являются весьма хорошими стрелками из лука.*

²⁵⁰ **Д, Е, Ф:** *Когда начальник тартар в сражении или в другом месте приказывает что-либо, тут же всякий знает, что он должен сделать и что исполнить; Н:* *И в сражениях все быстро узнают посредством сигналов и знаков волю своего предводителя. Отчего войско тартар без больших трудностей управляется теми, кто его возглавляют.*

²⁵¹ **Н:** *в завоевании городов и крепостей и желают всегда обладать преимуществом против своих врагов.*

²⁵² La flor des estoires de la terre d'Orient: *не стыдятся.*

²⁵³ **Д, Е, Ф:** *бежать они не считают робостью в случае бегства.*

²⁵⁴ **Д, Е, Ф:** *не смогут вступить в бой.*

²⁵⁵ **Д, Е, Ф:** *Сражаться с тартарами весьма опасно, поскольку в одной маленькой войне тартар погибают или получают смертельное ранение в большем числе, чем в большом сражении других народов; Н:* *поскольку в одном бою погибают или получают ранение больше тартар, чем в большом сражении других народов.*

²⁵⁶ **Н:** *И это происходит из-за стрел, которые они метают луками сильно и прямо. И в искусстве метания стрел они настолько умелы.*

щаются в бегство, бегут одновременно конными отрядами в организованном боевом порядке. И весьма опасно их преследовать, так как²⁵⁷, отступая, они метают стрелы на бегу и ранят лошадей и людей, и их убивают. Кроме того²⁵⁸, когда они видят, что враги их преследуют в беспорядке, немедленно обращаются против них, и часто случается, что те, кто добились ранее триумфа, несут поражение. Войско татар не выглядит большим, поскольку они двигаются, собранные одновременно вместе, так что боевое построение тысячи татар не выглядит на пятьсот. Татары заботливо принимают гостей и охотно делятся с ними едой. И они желают получать прием в том же самом виде, в противном случае берут силой. Чужие²⁵⁹ земли татары умеют с легкостью захватывать, но не желают²⁶⁰ их охранять, поскольку они не способны жить в [крепостях и] городах. Напротив, они желают лучше жить в шатрах и в степях²⁶¹. Татары жадны и алчны и охотно отнимают чужое²⁶², но свое не умеют ценить, как и охранять. Напротив, они допускают, чтобы все было разорено. Когда татары находятся в обществе других²⁶³, то если видят, что они слабее, то выказывают себя смиренными²⁶⁴ и радушными. Но если они сильнее²⁶⁵, они скверны и заносчивы. Татары, когда это им каким-либо образом выгодно, охотно лгут, но не умеют²⁶⁶ лгать о двух вещах. Ибо в отношении военных действий ни один татарин не осмеливается хвалиться каким-либо достойным поступком незаслуженно²⁶⁷ [или отрицать, что он бежал или совершил другую низость. Другой вещью является то, что, если тартарин совершил какое-нибудь преступление, за которое он должен быть осужден], он, допрашиваемый в присутствии господина или судьи²⁶⁸, немедленно признает правду, хотя он должен поплатиться головой²⁶⁹.

И достаточно всего этого, сказанного о татарах, поскольку слишком тягостно²⁷⁰ было бы рассказывать о всех их нравах.

²⁵⁷ **D, E, F, H:** *Когда тартары несут поражение, они бегут одновременно конными отрядами в организованном боевом порядке. Преследовать же их весьма опасно, так как.*

²⁵⁸ **C:** *По этой причине.*

²⁵⁹ **A:** *другие.*

²⁶⁰ **D, E, F:** *но после того, как их обретут, не желают.*

²⁶¹ **D, E, F:** *Напротив, они хотят всегда быть в шатрах и в степях.*

²⁶² **D, E, F:** *Татары паразитически жадны и алчны и всякий раз, когда могут, охотно отнимают чужое.*

²⁶³ **D, E, F:** *если им случится быть в обществе других.*

²⁶⁴ **D, E, F:** *весьма смиренными.*

²⁶⁵ **D, E, F:** *Если же они узнают, что они сильнее.*

²⁶⁶ **D, E, F:** *не осмеливаются;* **H:** *Татары не хотят, чтобы кто-либо лгал в их присутствии, а сами лгут самым охотным образом.*

²⁶⁷ **H:** *в отношении военных действий, а именно, ни один не осмеливается незаслуженно хвалиться достойным поступком в военных действиях, и именно, так как ни один не осмеливается хвалиться достойным поступком, которого не совершал.*

²⁶⁸ **D, E, F:** *допрашиваемый судьей, не отрицает, напротив.*

²⁶⁹ **H:** *Другой вещью является то, что тот, кто совершил какое-либо преступление, за которое он должен быть даже осужден на смерть, допрашиваемый господином, он немедленно признает правду.*

²⁷⁰ **H:** *долго.*

Примечания

1. Перед этим, во второй главе под названием «О царстве Тарсы» («De regno Tarse»), жителей которого он называет уйгурами («Gentes vero illius regni nominantur Yogog»), Хайтон имеет в виду Уйгурию, то есть часть восточной половины Чагатайского улуса (Kohler 1906, p. 262. См. также Мирный 1956, с. 77. См. также о предположительном значении наименования «Тарса», применявшегося в разнородных восточных источниках по отношению к уйгурам христианского или буддистского вероисповедания, в Yule 1914, p. 53–54, nota 2).

2. Таким образом, в «царство Туркестана» у Хайтона включены современные территории южного и юго-восточного Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, которые граничат на востоке с «царством Тарсы», то есть Уйгурией.

3. Кызылкум.

4. По всей видимости, согдийцы или, точнее, согдийские мелькиты (Richard 1977b, p. 188. См. также Dauvillier 1953, p. 67–68). См. буллу «Ingentem nec mirum» папы Иоанна XXII от 29 сентября 1329, адресованную, помимо «христианских венгров» и аланов, мелькитам в новой латинской епархии Самарканда, границы канонической юрисдикции которой, по всей видимости, включали и территорию Хорезма (№ 51).

5. Очевидное заблуждение, указывающее на то, что Хайтон никогда не был на Каспийском море (Kohler 1906, p. xlvi, nota 3).

6. Хайтон, очевидно, путает здесь и далее Сарай с Саксином.

7. Амударья. Хайтон имеет в виду под этой первой частью Персии (которую он называет далее Малой Персией) Мавераннахр.

8. По всей видимости, здесь имеется в виду согдийский язык.

9. Или Ирак ал-Аджам в северо-западном Иране. Хайтон, однако, значительно расширяет границы Мидии на юг в своем дальнейшем описании, включая в него Фарс со столицей Шираз («Seres»; Kohler 1906, p. 267).

10. Хайтон, очевидно, плохо представлял себе родственные связи первых Чингизидов: Джучи был старшим сыном Чингизхана и, соответственно, старшим братом Угедея, который в свою очередь был третьим сыном Чингизхана от его старшей жены Борте. Чагатай, со своей стороны, упоминающийся далее, был вторым сыном Чингизхана от Борте и приходился братом как Джучи, так и Угедею. Бату, также упоминающийся далее, был сыном Джучи, а не Угедея.

11. Разумеется, здесь имеется в виду хорезмийская компания Чингизхана, в которой Джучи играл важную, но не ведущую роль. Хайтон далее ошибочно представляет Мавераннахр, как законно принадлежащий улусу Джучи и предоставленный из милости Чагатаю его старшим братом.

12. По всей видимости, Кайду умер в конце 1301 года, и чагатайский хан Дува назначил во главе восточной части своего улуса его первенца – Чапара (Кайду прочил в свои преемники своего младшего сына от старшей жены – Уруса). Чапар был провозглашен правителем восточной половины улуса на курултае, организованном в мае или июне 1303 года рядом с Эмилем. В конце того же года он согласился на требование Дувы послать совместное мирное посольство к юаньскому императору Тэмуру, и в следующем году представители Дувы и Чапара прибыли одновременно в Ханбалык и Ильханат для подписания общемонгольского мира (*Pax Mongolica*). Дува, однако, воспользовался общим перемирием, чтобы начать экспансию за счет владений Чапара, и столкновения между чагатайскими и угедейскими силами начались в 1305/6 году, однако годом позже Чапар был вынужден сдаться на милость Дувы, подвергнувшись одновременному нападению со стороны Дувы и армии юаньского императора Тэмура (Biran 1997, p. 69–76; Караев 1995, с. 34). Хайтон, однако, не мог знать об исходе этого конфликта, и его оценка взаимоотношений Дувы с Чапаром скорее была связана с известиями об общемонгольском перемирии 1304 года.

13. Вряд ли здесь имеется в виду Волжская Булгария (Николов 2006, с. 348; Осипян 2004, с. 337), завоевание которой предшествовало вторжению в русские княжества, и, по всей видимости, Хайтон имеет здесь в виду дунайскую Болгарию (см. предположение о том, что передовые отряды монголов достигли дельты Дуная до нападения на Венгрию в Спинеи 2016, с. 404).

14. Вполне возможно, что Хайтон передает здесь мнимые слухи, объяснявшие внезапное прекращение военных действий монголов в западной Венгрии весной 1242 года удачным столкновением австрийских, богемских или германских войск с авангардными подразделениями монголов рядом с Винер-Нойштадтом или на берегу не идентифицированной реки «Дельфеос» («*Delpheos*»), которые интерпретировались европейскими хронистами в качестве главной причины, побудившей монголов ретироваться из Венгрии (см. ссылки на этих авторов в Jackson 2018, p. 74, 86, note 72–75).

На эти слухи в свою очередь наложились сведения о действительной гибели одного из приближенных военачальников Бату во время битвы на реке Шайо 11 апреля 1241 года, которые, по всей видимости, циркулировали в Монгольской империи. Так, францисканец Ц. де Бридиа передавал в своей «Истории тартар» («*Hystoria Tartarorum*») информацию, по всей видимости, полученную им во время его пребывания в улусе Джучи в 1246–1247 годах (см. о его вероятном участии в миссии Иоанна де Плано Карпини в Jackson 2012, p. 233), о том, как Коломан, брат венгерского короля Белы IV, «при первом столкновении сверг своей рукой с моста этой реки главного предводителя тартар вместе с лошадью и вооружением в бездну погибели» («*manu propria de ponte ipsius fluuij principalem ducem Tartarorum in primo congressu cum equo et armis mortis precipitauit in abyssum*»; Önnertfors 1967, p. 20). В свою очередь «Юань-ши», коротко описывавшая ожесточенную схватку за мост через Шайо, уточняла имя этого погибшего монгольского военачальника – «Ба’атур», – добавляя, что вместе с ним погибли «множество воинов» («*thirty soldiers*», вероятно, в значении множества, а не точного числа; Pow & Liao 2018, p. 66 [Ba’atur]; Храпачевский 2009, с. 232 [Бахату]. См. также Майоров 2014b, с. 108, 112, 115–116).

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

Написание имени «Ба'атур» легко могло трансформироваться в «Ба'ату» в дальнейшем. Однако остается неясным, было ли это самовольной интерпретацией Хайтона, или же слухи о мнимой смерти Бату циркулировали на Ближнем Востоке до написания им его трактата.

Разумеется, как утверждение о гибели Бату, так и слухи о поражении монголов не соответствовали действительности: битва при Шайо закончилась полным разгромом армии Баты IV и привела к дальнейшей временной оккупации войсками Бату Венгерского королевства.

15. Таким образом, Хайтон, будучи сторонником военного сотрудничества с Ильханатом и стремившийся представить монгольскую экспансию на западе в позитивном свете, описывает вторжение монголов в Венгрию как следствие погони за куманами, которое, в его пристрастной интерпретации, в конце концов не привело к прямому столкновению с католическими правителями (Николов 2006, с. 348).

16. После победы над войсками Джелал ад-дина Манкбурны на берегу Инда осенью 1221 года и бегства султана на левый берег Инда Чингизхан покинул поле боя, но вскоре получил известие о том, что Джелал ад-дин вернулся на правый берег Инда, чтобы похоронить своих воинов, и послал ему вдогонку Чагатая. Чагатай, однако, не форсировал лично Инда, и дальнейшие военные действия монголов в северной Индии возглавили нойоны Бала и Дурбай (Рашид ад-дин 1952b, с. 224. См. также Jackson 2003, p. 34; Boyle 1968, p. 321; Бартольд 1963a, с. 513–514).

17. Неясно, кого имеет здесь в виду Хайтон. Согласно аз-Захаби, золотоордынский правитель Берке умер в январе 1267 года (Тизенгаузен 1884, с. 205). Чагатайский хан Барак в свою очередь скончался 9 августа 1270 года (Boyle 1968, p. 360).

18. То есть Чжунду, бывшая столица чжурчжэньского государства Цзинь, на месте которой, в некотором отдалении по направлению на северо-восток, Кубилай основал свою новую столицу – Ханбалык (Thackston 1998–99, p. 96, 98, 220 [«the city of Zhungdu, which the Mongols used to call Khanbaligh»], 223, 290, 313, 415, 426 [«the city of Jungdu, which is now called Khanbaligh»], 440 [«He (Qubilai Qa'an) designated as his winter residence the city of Khanbaligh, which is called Jungdu in Cathaian»]; Рашид ад-дин 1952a, с. 176, 178; Рашид ад-дин 1952b, с. 170 [«город Джун(г)-ду, который прежде монголы называли Ханбалык»], 173–174, 255; Рашид ад-дин 1960, с. 21, 147, 158 [«город Джунду, который называют “Ханским городом”»], 174 [«А столицу тамошних государей, город Хан-Балык, который по-китайски называют Джунду, он сделал (своей) зимней стоянкой»]. См. также Kohler 1906, p. 160, nota a, p. 294, nota b).

19. В тринадцатой главе этой же третьей книги (Kohler 1906, p. 294).

20. Здесь Хайтон, опускающий упоминание Дувы, ошибочно представляет Чапара правителем всего Чагатайского улуса, несмотря на то, что ранее он помещал «царство Туркестана» в примерных границах Западного Туркестана.

21. В 1302 году правитель Хорасана и будущий ильхан, Олджейту, смог с успехом отразить нападение угедеидских войск во главе с сыном Кайду, Сарбаном, бла-

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

годаря тому, что из-за неблагоприятных погодных условий они не смогли соединиться с силами караунов, контролировавших регионы Газны и Систана. Дальнейшее общемонгольское перемирие 1304 года позволило Олджейту взять под контроль весь Хорасан и нанести в 1306 году поражение Сарбану, после которого последний скончался, а его сыновья перешли на службу к Олджейту (Biran 1997, p. 60). Сам Чапар не мог оказать помощь Сарбану из-за своего конфликта с Дувой и юаньским императором.

22. Дува, разумеется, не был братом Чапара, а его отдаленным родственником, будучи так же, как и Чапар, прямым потомком Чингизхана.

23. Добавление Николая Фалькона, которого нет во французской версии трактата (Kohler 1906, p. 216). Упомянутое здесь пояснение отсутствует в соответствующей пятой главе о Кумании в первой книге трактата.

24. В своем предыдущем описании Грузии Хайтон представляет Абхазию в качестве независимого царства (Kohler 1906, p. 268–269), которое ко времени написания трактата Хайтона управлялось князьями из рода Шервашидзе, фактически независимыми от Грузинского царства (Чиковани 2007, с. 10).

25. Возможно, данное утверждение Хайтона было навеяно сведениями о поражении сына Кайду, Сарбана, понесенном от ильханидских войск во время его вторжения в Хорасан в конце 1302 года. Это поражение, однако, было вызвано не жарой, а крайне суровой для этого региона зимой, причинившей большие потери угеидским войскам Сарбана (Рашид ад-дин 1960, с. 15).

26. Данное наименование, по всей видимости, происходило от монгольского названия для оборонительных сооружений – «сибэ», – повсеместно возводившихся монголами с разными тактическими целями (Boyle 1961, p. 156, nota 3).

Абага приказал возвести упоминаемые здесь оборонительные сооружения рядом с левым берегом Куры в Азербайджане после успешного отражения нападения золотоордынских войск во главе с Ногаем летом 1265 года (Рашид ад-дин 1946, с. 68; Тизенгаузен 1941, с. 82 [Вассаф]; Патканов 1873, с. 27 [Вардан]. См. также Арсланова 2009, с. 544; Камалов 2007, с. 57; Boyle 1968, p. 356).

См. также попытку точной идентификации географического расположения этих оборонительных сооружений в Ахмедов 2009, с. 165–166.

27. Несколько противоречивое пояснение, которое, вероятно, указывает на то, что Хайтон плохо знал географию совр. территории Азербайджана. Если дословно следовать этому описанию, перелетные птицы останавливались на зиму на самой северо-восточной окраине Муганской степи, и при приближении золотоордынских войск летели на юг, подавая знак ильханидским пограничным подразделениям, расположенным недалеко от левого берега Куры.

28. Здесь имеется в виду западный путь, соединявший Джучидский и Хулагуидский улусы и проходивший по черноморскому побережью современного Краснодарского края и далее на юг, через горную зону Абхазии (Нарожный 2017, с. 221).

№ 14

Фрагмент из «Книги диспута христианина Раймунда с сарацином Хамаром» («Liber disputationis Raymundi Christiani & Hamar Saraceni») Раймунда Луллия.

Пиза, апрель 1308 года

Данный трактат был написан Раймундом Луллием (см. о нем более подробно в предисловии к № 6) по возвращению в Италию из Беджаи, где он тщетно пытался проповедовать евангелие местным мусульманам, но был заключен в тюрьму, и, по словам Луллия, трактат основывался на действительном диспуте с мусульманином по имени Омар, посетившим его во время тюремного заключения (Hames 2012, p. 715; Hillgarth 1971, p. 95; Golubovich 1906, p. 384). Это сочинение Луллия содержит очередные опровержения правоты мусульманской веры (предваряющиеся доказательством рациональности христианских понятий о троице и воплощении Христа), но представляет в данном контексте особый интерес в связи с пессимистической оценкой широкого распространения ислама на территории Монгольской империи и в особенности в Золотой Орде при хане Токте.

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Франца Филиппа Вольфа (Wolff 1729, p. 46–47), не уточнявшего, какой манускрипт он использовал при издании. См. перечень манускриптов, содержащих этот трактат, в Hames 2012, p. 716–717.

Латинский текст

Iterum, sunt tres Imperatores Tartarorum, e quibus major Imperator nuncupatur magnus Canis (seu Cham) & possidet terram Presbyteri Joannis; & ultra istum Imperatorem versus partes orientales nescitur alter Dominus, nisi ipse. Et alter Imperator est versus partes septentrionales, cujus nomen est Cotay; Saraceni autem sunt sui scriptores & dispensatores, ut ratione participationis possint ipsos convertere. Tertius Imperator est Dominus Persiae usque in Indiam, & vocatur Carbenda; & ipse & omnes sui milites sunt facti Saraceni; & hoc fuit factum tempore Casani sui fratris: & sic non convenit, quod Rex Franciae, nec etiam aliquis alius eat in Syriam, cui Persia est vicina, alias Carbenda & Soldanus statim venirent contra Christianos.

Amplius, dicitur, quod non sint nisi septuaginta anni aut parum plus, quod Tartari exiverint a montibus, & tamen isti tres Imperatores possident majores terras in duplo & plus, quam omnes reges Christianorum & Saracenorum.

Перевод

С другой стороны, есть три императора, и из них величайший зовется великим ханом (1) и владеет землей пресвитера Иоанна, и далее за этим императором в сторону восточных краев неизвестно другого господина, кроме него самого. И другой император находится в стороне северных краев, чье имя – Токта. Сараци-

ны же у него – секретари и управители, чтобы, благодаря соучастию [в управлении], иметь возможность их обращать. Третий император является господином Персии вплоть до Индии и зовется Харбендой (2). И он, и все его воины стали сарацинами, и это произошло во время Газана, его брата. Поэтому ни королю Франции, ни кому другому не следует направляться в Сирию, соседствующую с Персией, иначе Харбенда и султан (3) тут же придут против христиан.

Кроме того, говорят, что не прошло и семидесяти или чуть больше лет с тех пор, как тартары вышли из гор (4), но что эти три императора владеют землями в два с лишним раза больше, чем все цари христиан и сарацин.

Примечания

1. На момент написания данного трактата Юаньскую империю возглавлял Кайсан (1307–1311).

2. Ильхан Олджейту.

3. Мамлюкский султан ал-Насир.

4. См. соответствующие комментарии к «Книге паломничества» доминиканца Рикольдо да Монтекроче по поводу сопоставления монголов с народами Гога и Магога или с потерянными иудейскими племенами (№ 8, прим. 13).

№ 15

*Фрагмент из «Книги о соответствии, которое имеется у веры и интеллекта» («Liber de convenientia quam habent fides et intellectus») Раймунда Луллия.
Монпелье, март 1309 года*

Раймунд Луллий (см. о нем более подробно в предисловии к № 6) составил данный трактат через несколько месяцев по завершению своей «Книги диспута христианина Раймунда с сарацином Хамаром» (см. о датировке и месте составления «Книги о соответствии» в Hillgarth 1971, p. 341, no. 92), отрывок из которой приводился выше (№ 14). Настоящий фрагмент почти полностью идентичен воспроизведенному выше отрывку, но представляет интерес включением Чапара, угедеидского правителя восточной части Чагатайского улуса, в перечень тех монгольских правителей, которые по оценке Луллия могли обратиться в ислам в ближайшем будущем. Упоминание Чапара в этом перечне, возможно, явилось следствием знакомства Луллия с содержанием «Цветов историй краев востока» Хайтона из Корикоса (см. соответствующий комментарий к трактату Хайтона в отношении Чапара в № 13, прим. 20).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Франца Филиппа Вольфа (Wolff 1729, p. 5), кто не уточняет, какой манускрипт он использовал при издании. См. список манускриптов, содержащих этот трактат, в испанской базе данных, посвященной Раймунду Луллию:
<http://orbita.bib.ub.es/ramon/index.asp>.

Латинский текст

Sunt tres Imperatores Tartarorum, quorum Major dicitur magnus Canis; & alter in Persia & nominatur Carbenda; tertius vero apud Septentrionem, qui Cotan appellatur: Carbenda cum tota sua Gente factus est Saracenus, & Saraceni conantur pervertere majores Imperatores, & alium etiam, qui Chaspar est dictus; & isti tres Imperatores multo plus possident de terra, quam omnes Christiani, & etiam omnes Saraceni; & sic, si omnes tres fierent Saraceni, quid esset de nobis minimis Christianis? & non sunt adhuc octoginta anni, quod Tartari exierunt a montibus.

Перевод

Есть три императора, из которых величайший зовется великим ханом (1); и другой – в Персии и зовется Харбендой (2); третий же – на севере, которого зовут Токтой. Харбенда стал сарацином со всем своим народом, и сарадины затеяли совратить великих императоров и также другого, которого зовут Чапаром. И эти три императора владеют намного большей землей, чем все христиане и также все сарадины. И так, если все три станут сарацинами, что станется с нами, наименьшими христианами? И до сих пор не прошло и восьмидесяти лет с тех пор, как тартары вышли из гор (3).

Примечания

1. См. № 14, прим. 1.
2. См. № 14, прим. 2.
3. См. № 14, прим. 4.

№ 16

*Два фрагмента из анонимного «Описания
Восточной Европы» («Descriptio Europae Orientalis»).*

Около 1310 года

Настоящий анонимный трактат, интересный в данном контексте в связи с упоминанием зависимого от Золотой Орды статуса правителя Видина, Шишмана, и галицкого князя Льва Юрьевича, является неким продолжением «Цветов историй краев Востока» Хайтона из Корикоса: автор настоящего трактата ясно указывает на то, что он было одним из первых читателей работы Хайтона, и дополняет его сведения информацией, которая там не встречается или представлена в недостаточном объеме, а именно – описанием Малой Азии и Восточной Европы (Górka 1916, p. 2. См. также Живковић et al. 2013, с. 23).

Так же, как и «Цветы историй краев востока» Хайтона из Корикоса, данный трактат был написан в период подготовки крестового похода Карла де Валуа, получившего непосредственную поддержку от папы Климента V в его намерении захватить Константинополь. В ходе организации этого крестового похода Карл де Валуа уделял особое значение установлению дружественных отношений с противниками Византии, в том числе с сербским царем (Живковић et al. 2013, с. 32–34; Laiou 1972, p. 203–204, 209–210), и его интерес к ситуации на Балканах, по всей видимости, стал главной причиной составления данного трактата, автор которого, однако, не скрывал своей неприязни по отношению не только к «схизматикам» Византии, но и ко всем приверженцам православного вероисповедания на Балканах, и настаивал на необходимости их подчинения Римской церкви войсками Карла де Валуа при непосредственной поддержке венгерского короля Карла I Роберта (Uzelac 2016b, p. 273, nota 6; Górka 1916, p. 43). Автор настоящего трактата, таким образом, отстаивал в нем интересы папы Климента V, а не Карла де Валуа, и это предполагает его близость с авиньонской курией (Живковић et al. 2013, с. 38–39).

В своем географическом описании Восточной Европы автор данного трактата заимствует по большей части ошибочные сведения из «Великого зеркала» («Speculum maius») Венсана из Бове и из энциклопедии «О свойствах вещей» («De proprietatibus rerum») Бартоломея Английского, но приводит дополнительные и довольно подробные сведения о Сербии и Венгрии, которые он, вероятно, получил от побывавших там братьев-мендикантов, посетивших впоследствии авиньонскую курию и поделившихся своими знаниями с настоящим автором (Uzelac 2016b, p. 272–273). Также его информация о политической ситуации в Восточной Европе на момент написания трактата отличается довольно достоверным характером (Живковић et al. 2013, с. 19–22, 45–48). В отношении времени составления трактата его анонимный автор уточняет в одном его месте, что он был написан вскоре после того, как орден госпитальеров завладел Родосом и его одноименной столицей: «этот остров вместе с городом Родосом недавно [госпи-

тальеры] захватили с большими материальными потерями и своих людей»¹. И в связи с тем, что это событие имело место 15 августа 1310 года, можно с определенной уверенностью утверждать, что данный трактат был составлен в конце 1310 или начале 1311 года (Uzelac 2016b, p. 273, nota 6; Живковић et al. 2013, с. 57–58; см. там же [с. 55–56, 62–64] другие соображения, подтверждающие эту дату).

Текст фрагментов воспроизводится по критическому изданию Ольгерда Гурки (Górka 1916, p. 6–7, 37–41) с учетом разночтений в следующих кодексах:

кодекс XV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (ms. lat. 14693; обозначается как **B**), первая часть которого, содержащая данный трактат, была написана в середине XIV века (Górka 1916, p. xli);

кодекс второй половины XIV века в городской библиотеке Пуатье (263; обозначается как **C**). Эти две копии сделаны со списка, содержащегося в кодексе первой половины XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (ms. lat. 5515; Górka 1916, p. xlviii);

кодекс конца XIV века в библиотеке университета Лейдена (cod. lat. 66; обозначается как **D**);

и кодекс первой половины XV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (ms. lat. 5515 A; обозначается как **E**). Эти две последние копии сделаны с отдельного несохранившегося списка (Górka 1916, p. xlviii).

Латинский текст

Asia prefata que est pars grece continet in se dictas prouincias, ab oriente circuncingitur turcis, a septemtrione tartaris et ruthenis², ab occidente bulgaris et cumanis a meridie tracia. Terra est in omnibus habundans et fertilis in pane, vino, piscibus, carnibus, auro, argento, serico, sed homines illius terre sunt ualde inbecilles et in nullo apti ad prelium et ideo reddunt tributum turcis et tartaris. Vnde quia dictis turcis nolebant reddere tributum, ab eisdem septimo anno transacto tota terra dicta fuit deuastata, depopulata et depauperata et ex hoc est multum imperatoris Constantinopolitani diminuta potentia; homines incole dicti christiani sunt, actamen scismatici perfidi.

[De bulgaria et ruthenia]³. Post hec de bulgaria et ruthenia⁴ dicendum [est], que circumadiacent grece ex septentrionali parte: Bulgaria est unum imperium magnum per se. Sedes autem imperii dicti est apud budinium⁵ ciuitatem magnam. Imperatores autem eiusdem⁶ imperii [omnes] uocantur cysmani⁷. Terra est multum lata et spaciosa

¹ «Hanc insulam cum ciuitate sua Rodia nuper [hospitarii] occupauerunt cum magno dampno rerum et personarum suarum» (Górka 1916, p. 18).

² **E**: *Ruchenis*.

³ **E** (приписано другой рукой): *De regnis bulgarie et Ruchenie*.

⁴ **B**, **D**, **E**: *Ruchenia*.

⁵ **B**: *bidimum*; **D**, **E**: *bidunum*.

⁶ **C**: *huius*.

ac delicata, est enim decem fluminibus naualibus irrigata, siluis et nemoribus decentibus constituta, habundans in pane, carnibus, piscibus, argento et auro et mercimonijs multis et maxime cera et serico; nam in ea sunt multe argentifodine et fluuij eciam omnes trahunt arenam permixtam auro, vnde ex mandato imperatoris continue leuatur et colatur aurum. [etiam] per medium istius imperij transit danubius fluuius, quod ita excrescit ex multitudine aquarum in ipso intrantium, quod alibi continet in latitudine spacium XIII⁸ leucarum. Animalia vnicornia, tygrides et castoria nimis habundant in terra illa, que nec est multum montuosa nec nimium⁹ plana, alicubi tamen sunt montes excelsi ualde, et terra multum plana. Olim istud imperium ad imperium Constantinopolitanum pertinebat, et adhuc pertinere deberet, si esset potens imperator. Post modum autem rex vngarie andreas dictum imperium sibi subiecit et per longum tempus fuit sub dominio regis vngarie, vacillante autem vngaria, tartari preoccupauerunt dictum imperium et fecerunt eum sibi tributarium; nunc seruit tartaris sub tributo, nam homines illarum terrarum communiter non sunt bellicosi, nec habent usum armorum.

Juxta hoc imperium est et alia terra permaxima, que uocatur ruthenia, que eciam similiter adiacet grecie ex eadem parte septentrionis, sicut et bulgaria, tamen est supra bulgariam. hec [autem] terra habet consimiles condiciones cum bulgaria et ab ea eisdem fluminibus irrigatur, nisi quod loco imperatoris habet vnum ducem permaximam virorum, qui vocatur dux leo. filiam huius leonis duxit [nunc] in vxorem Rex vngarie karulus¹⁰.

Olim fuit hec terra sub imperio, postmodum sub vngaria, nunc autem est sub tributo tatarorum¹¹, quem admodum et bulgaria. Omnes iste nationes sunt scismatice, perfide, linguam eandem habentes. Notandum autem hic quod ruchenii, bulgari, Rasenses¹², sclauii, bohemi¹³, poloni, et pruzeni locuntur vnam et eandem linguam scilicet sclauoniam, ex quo patet quod lingua sclauica¹⁴ maior est et diffusior omnibus [linguis] mundi.

Перевод

Упомянутая выше [Малая] Азия, являющаяся частью Греции (1), включает в себе названные провинции и окружена с востока турками, с севера – тартарами и рутенами (2), с запада – болгарами и куманами (3), с юга – Фракией (4). Земля является изобильной во всем и плодородной хлебом, виной, рыбой, мясом, золотом, серебром, шелком. Но люди той земли весьма немощны и ни в чем не пригодны для сражения. Из-за этого они платят дань туркам и тартарам. Поэтому, поскольку они не захотели платить дань названным туркам, те по истечении

⁷ **B:** *cismaius*; **D, E:** *cymani*.

⁸ **D, E:** *XIII*.

⁹ **D, E:** *multum*.

¹⁰ **B:** *katalus*; **C, D, E:** *karolus*.

¹¹ **C, D, E:** *Tartarorum*.

¹² **E:** *bulgariasenses*.

¹³ **C:** *boemi*; **D, E:** *Boemii*.

¹⁴ **D, E:** *sclauonica*.

седьмого года разорили всю названную землю, опустошили и разграбили (5). И из-за этого мощь константинопольского императора очень ослабла. Люди, названные жители, являются христианами, но вероломными схизматиками.

[О Болгарии и Рутении]¹⁵. После этого следует сказать о Болгарии и Рутении, которые прилегают к Греции с северного края. Болгария является великой империей сама по себе. Престол же названной империи находится в великом городе Видине. Императоры же этой империи все зовутся Шишманами (6). Эта земля является очень обширной, просторной и прелестной. Ибо она орошается десятью судоходными реками, содержит изрядные леса и рощи, изобильна хлебом, мясом, рыбой, серебром и золотом, и многими товарами, и прежде всего воском (7) и шелком. Поистине, в ней есть много серебряных рудников. И также все реки наносят песок, смешанный с золотом, откуда по приказу императора непрерывно извлекается и производится золото. [Также] посреди этой империи протекает река Дунай, который настолько переполняется множеством вод, в него втекающих, что в другом месте достигает в ширину пространства в 14¹⁶ лиг (8). Однорогие животные, тигриные (9) и бобровые чрезвычайно изобилуют в той земле, которая не является ни очень гористой, ни слишком¹⁷ ровной. Все же в некоторых местах есть горы весьма высокие и земля очень ровная. Некогда эта империя относилась к константинопольской империи (10) и должна была бы относиться до сих пор, если бы [у той] был бы сильный император (11). Позже в свою очередь король Венгрии Андраш подчинил названную империю себе, и долгое время она была под властью короля Венгрии (12). Однако после того, как Венгрия пошатнулась, тартары захватили названную империю и сделали ее своей данницей (13). Теперь она остается под данью тартар, так как люди тех земель в целом не воинственны и не умеют пользоваться оружием.

Рядом с этой империей есть и другая чрезвычайно великая земля, которая зовется Рутенией и которая так же прилегает к Греции с ее северного края, как и Болгария, хотя она находится выше Болгарии (14). Эта земля [в свою очередь] находится в тех же условиях, что и Болгария, и омывается теми же реками, за исключением того, что вместо императора у нее есть один величайший предводитель мужей, которого зовут князем Львом (15). Дочь этого Льва взял [теперь] в жены король Венгрии Карл (16). Некогда эта земля был под империей (17), потом под Венгрией (18), теперь же она данница татар, точно так же, как и Болгария. Все эти народы являются схизматиками, вероломцами, имеющими один и тот же язык. Следует в свою очередь отметить, что рутены, болгары, расы (19), славяне, богемцы, поляки и прусы (20) говорят на одном и том же языке, а именно, славянском. Из чего явствует, что славянский язык является самым главным и распространенным среди всех [языков] мира.

¹⁵ E (приписано другой рукой): *О царствах Болгарии и Рутении.*

¹⁶ D, E: 13.

¹⁷ D, E: *очень.*

Примечания

1. Ранее автор трактата указывал, что «Константинопольская империя» делилась на две части: на Малую Азию и Фракию (Górka 1916, p. 3).

2. Ошибочные сведения о том, что Рутения граничила с Византией на юге, заимствованы из пятнадцатой книги энциклопедии Бартоломея Английского «О свойствах вещей» (Pitts 2006, p. 40. См. также Живковић et al. 2013, с. 151, прим. xxx). Там же автор трактата помещает и Золотую Орду, очевидно, не имея представления о ее действительном географическом расположении.

3. Из дальнейших слов автора трактата становится ясно, что под Болгарией он имеет в виду его северо-западную область со столицей в Видине, и упоминание куманов наравне с болгарам здесь, вероятно, связано с тем, что правящий род Шишмана, правителя Видина, имел куманское происхождение. Это соображение, однако, никак не объясняет, почему анонимный автор помещает Видин на запад от Византии.

4. Очевидная ошибка: «Фракия» автора трактата должна располагаться севернее Малой Азии.

5. Здесь имеется в виду период, начавшийся крупными военными успехами в западной Анатолии византийского военачальника Алексея Филантропена в 1295 году, перед его восстанием против императора Андроника II, после которого Византия стала постепенно терять свои малоазийские владения и наконец понесла сокрушительное поражение от Османа в Бафейской битве 27 июля 1302 года, позволившее последнему завоевать основную часть Вифинии (Живковић et al. 2013, с. 152, прим. xxxii; Setton 1991, p. 166, nota 17; Laiou 1972, p. 80–91; Górka 1916, p. vii, 7 nota 2 [с неправильной датой в обоих упоминаниях]).

6. Несмотря на свой независимый статус и отстаивание за собой титула «императора Болгарии», в действительности Шишман возглавлял лишь область Видина на северо-западе болгарского царства, возглавляемого царем Феодором Светославом, чьей столицей на самом деле было Тырново. Возможно, Шишманы здесь упомянуты во множественном числе по той причине, что сын Шишмана, Михаил, уже был соправителем своего отца ко времени написания данного трактата (Uzelac 2016b, p. 279; Живковић et al. 2013, с. 169–170, прим. cli, cliii; Górka 1916, p. 38, nota 2).

7. См. несколько более позднее указание Франческо Балдуччи Пеголотти на то, что болгарский воск ценился более всех сортов воска, привозившихся в Византию (№ 163).

8. Несомненно, это крайне преувеличенная величина, поскольку лига автора трактата соответствовала примерно 5 км (Живковић et al. 2013, с. 154, 170, прим. xlviii, clvii).

9. Вероятно, слово «тигриные» здесь является неправильным переводом слова «зубр», и в данном случае это утверждение можно рассматривать как последнее упоминание зубров в юго-восточной Европе. Так же и в отношении однорогих животных

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

возможно, что это наименование является следствием неправильного перевода слова «тур» (Живковић et al. 2013, с. 171, прим. clviii).

10. До 1186 года (Живковић et al. 2013, с. 171, прим. clix).

11. То есть, если фактическим правителем империи стал бы Карл де Валуа (Живковић et al. 2013, с. 172, прим. clix).

12. Очевидное указание на то, что автор трактата получил сведения об области Видина из Венгрии (Живковић et al. 2013, с. 169, прим. cli). Вероятно, здесь имеется в виду победа трансильванских войск над подразделениями куманов под Видином в 1210 году, в правление венгерского короля Андраша II (Spinei 2009, p. 145–146), что, однако, не привело к присоединению самого Видина к венгерскому королевству.

13. Шишман признал верховенство Ногая около 1285 года (Живковић et al. 2013, с. 172, прим. clxi. См. также Uzelac 2016a, p. 50).

14. Как указывалось выше, эта убежденность в том, что Рутения граничила с Византией, почерпнута автором трактата из энциклопедии Бартоломея Английского.

15. Галицкий князь Лев Юрьевич, сын Юрия I Львовича и брат своего соправителя, Андрея Юрьевича (Живковић et al. 2013, с. 172–173, прим. clxiv).

16. В действительности Карл I Роберт с 1306 года была женат на Марии Бытомской, дочери Казимира II, князя Бытомского (Живковић et al. 2013, с. 57; Górká 1916, p. xxxv. См. ссылки на обильную литературу по этому спорному вопросу в Стасюк 2016, с. 101, прим; Волощук 2013, с. 63–64).

17. В действительности Галичина никогда не принадлежала Византии (Живковић et al. 2013, с. 173, прим. clxvi).

18. В 1189 году венгерский король Бела III впервые стал использовать титул короля Галиции, рассматривая ее в качестве своего домена. Андраш II возобновил использование этого титула в 1205 году в связи с началом его агрессивной политики по отношению к княжеству, проявившейся в организации 14 военных кампаний между 1205 и 1233 годом, которые, однако, не привели к фактическому подчинению Галичины Венгерскому королевству (Живковић et al. 2013, с. 173, прим. clxvi; Engel 2001, p. 89–90).

19. Жители «Расии», под которой автор трактата имеет в виду южную часть Сербии (Górká 1916, p. 29).

20. Очевидно, что в отношении языка пруссов автор трактата допускает ошибку, поскольку он не был славянским языком, а относился к западно-балтийской группе языков (Живковић et al. 2013, с. 174, прим. clxvii).

№ 17

*Булла папы Климента V, адресованная трем новым суффраганам
(включая будущего латинского епископа Каффы Иеронима из Каталонии)
ханбалыкского архиепископа Джованни да Монтекорвино.
Авиньон, 19 февраля 1311 года*

Данная булла напрямую связана с предыдущей буллой Климента V «Rex regum» от 23 июля 1307 года (упомянутой в предисловии к булле «Cum hora undecima» под тем же числом; № 12), содержанием которой папа возвел в сан епископов-суффраганов архиепископа Ханбалыка Джованни да Монтекорвино шесть францисканцев. Узнав в дальнейшем о смерти трех из них, папа принял решение посвятить в сан епископов-суффраганов Джованни да Монтекорвино еще трех францисканцев, кому адресовалась данная булла, а именно: некоего Томмазо (чье происхождение и последующая судьба остаются неизвестными), Иеронима из Каталонии (будущего епископа Каффы) и Пьетро из Флоренции, возглавившего в 1328 году епархию Зайтона (Fedalto 1981, p. 535; Richard 1977b, p. 148–149; Rachewiltz 1971, p. 171; Richard 1960, p. 28; Moule 1930, p. 167–168, 173–191, 250; Wyngaert 1929, p. lxxv–lxxvi, lxxviii, 367; Golubovich 1919, p. 163; Yule 1914, p. 11, 100; Moule 1914, p. 540, 561–562, nota 2; Golubovich 1906, p. 302; Eubel 1898, p. 38, 74–75, nota 7).

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 176, p. 74), основывавшемуся на регистре папы Климента V в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 58, f. 271, ep. 16).

Латинский текст

Venerabili fratri Thomae episcopo in dominio Tartarorum per nos assumpto.

Rex regum, [salvator noster Iesus Christus inter alia caritatis opera, quae hominibus laborantibus in hac valle miseriae magis necessaria et in conspectu divinae maiestati plus accepta fore noscuntur, evangelicae praedicationis officium, in quo fratres tui ordinis habent incumbere assidue ut solliciti pastoribus ecclesiae adiutores, maioris privilegii voluit praerogativa praeferri. Propterea, ut sermo Domini dignis progressibus provehatur, oportet viros spirituales, vitae munditiam et intelligentiae gratiam cum Iohanne sortitos, qui populis et gentibus, linguis regibusque multis Christum Dominum praedicent, praesertim in partibus illis, ubi negotium catholicae fidei patrocinium salutaris propagationis implorat, in partem huiusmodi pastoralis sollicitudinis] deputari. Sane nuper [...] potestatem. Ut autem [...] acceptabilem ei reddant, te dictum ordinem [Minorum] professum, ut praemittitur, ac sufficienter in lege Domini eruditum [...] praeficimus in pastorem, tibi que consequenter fecimus munus consecrationis impendi, constituentes te suffraganeum archiepiscopi supradicti [Cambalien.] [...] merearis. Dat. Avinione, XI kal. martii anno quinto.

In e. m. venerabili fratri Ieronimo episcopo in dominio Tartarorum per nos assumpto.

In e. m. venerabili Petro de Florentia episcopo in dominio Tartarorum per nos assumpto.

Перевод

Преподобному брату Томмазо, назначенному нами епископом в домене тартар.

Царь царей [спаситель наш Иисус Христос среди других деяний человеколюбия, известных как наиболее необходимые для людей, трудящихся в этой долине мрака, и которые будут наиболее любезны пред лицом божественного величия, захотел выделить прерогативой бóльших привилегий обязанность евангелического проповедования, к исполнению которой братья твоего ордена усердно прилагают усилия как заботливые помощники церковных пастырей. Вследствие этого, дабы проповедь господи подвигалась в достойном преуспевании, надлежит спиритуальным мужам, чистого образа жизни и одаренным рассудком, избранным вместе с Иоанном, проповедовать господи Христа народам и племенам, и языкам и царям многим¹, в особенности в тех краях, где дело католической веры крайне нуждается в том, чтобы опека о ее целительном распространении была такому частичному попечению (1) поручена. Здраво недавно [...] (2) власть. Дабы в свою очередь [...] они сделали ему любезным, тебя, приверженца названного ордена [миноритов], как говорилось выше, достаточно просвещенного в законе господи [...] мы возвели в пастыри и тебя же соответственно наделили милостью посвящения, назначив тебя суффраганом вышеназванного архиепископа [Ханбалыка] [...] пусть ты заслужишь. Дано в Авиньоне, в одиннадцатые календы марта, в пятый год [нашего понтификата].

В этой же форме преподобному брату Иерониму, назначенному нами епископом в домене тартар.

В этой же форме преподобному Пьетро из Флоренции, назначенному нами епископом в домене тартар.

Примечания

1. Используя это выражение, понтифики подчеркивали тот факт, что они предоставляли епископам частичные полномочиями, оставляя за собой пленарную или верховную власть в решении юридических вопросов, касавшихся Римской церкви.

2. Ср. с буллой «Rex regum» папы Климента V, адресованной Ханбалыкскому архиепископу Джованни да Монтекорвино 23 июля 1307 года (Eubel 1898, no. 85, p. 37–38).

¹ Ср. Откровение 10: 11.

№ 18

Послание генерального магистра доминиканцев Беренгера де Ландор, адресованное Франко из Перуджи, викарию «братьев, паломничающих среди народов», и Гийому Бернару де Гайак, викарию братьев-проповедников Перы. Монпелье, 20 октября 1312 года

Настоящее послание является непосредственным свидетельством упорядочивания миссионерской деятельности, развернутой доминиканцами на востоке и, в частности, на территории Золотой Орды.

Послание воспроизводится по изданию Бенедикта Райхерта (Reichert 1900, p. 313–320), основывавшемуся на Родезском кодексе первой половины XIV века из генерального архива доминиканского ордена в Риме (cod. XIV, A).

Латинский текст

In dei filio sibi karissimis fratri Franconi Perusino, vicario fratrum peregrinancium inter gentes, et fratri Guillelmo Bernardi ac ceteris fratribus ordinis predicatorum peregrinantibus frater Berengarius, fratrum eiusdem ordinis servus inutilis, salutem et augmentum continuum celestium graciaram.

Quanto plus exultat spes mea in domino, dum considero quam plurimos vite conspicuos, sacri nostri ordinis professores, qui non sua, sed que Christi sunt, querentes loca sue originis relinquunt propter infidelium gencium indomata colla domanda, scissamque ab eis tunicam domini inconsutilem reparandam et proximorum salutem affectuosius procurandam, tanto amplius meus animus contristatur, dum de dictis peregrinantibus istis temporibus aliud contrarium audio vel sinistrum.

Nuper namque aliquorum relatu non sine magna cordis amaritudine intellexi, quod aliqui dictorum fratrum peregrinancium qui extremam paupertatem cum Christo paupere et mendico voluntarie elegerunt, plus student in congregandis pecuniis quam viciis extirpandis et quod censetur periculosius nec nota caret proprietarii, dictas pecunias indebite mendicatas tenent in manibus mercatorum et contra statuta ordinis ipsas dispensant absque licencia prelatorum.

Item quod non sine suo et aliorum discrimine pertinaces excommunicatos de Alexandria faciliter et ineffrenate absolvunt, aliquando forma ecclesie canonica pretermissa, quodque pecuniam a dictis excommunicatis receptam convertunt in usus proprios seu communes, ex quo sunt ecclesie in magna quantitate pecunie obligati, et tandem ad restitutionem remanent inpotentes; quod pungit nimium mentem meam, circa quorum excommunicacionem parcialem et indiscretam absolucionem materia scandali generatur, dum aliqui ligati remanent et aliqui indebite absolvuntur, aliqui manum suam ad absolucionis beneficium impendendum debite extendendo, et aliqui ab huiusmodi totaliter retrahendo.

Item quod non attendentes verbum propheticum, «ve soli, quia si cecederit, non habebit, qui sublevet eum» soli per terras ambulant, quod est contra constituciones et nostri ordinis honestatem.

Item quod non sine mentis et corporis dampnabili dispendio girovagi et vagabundi terras et civitates circuiunt absque fructu et interdum eciam absque suorum superiorum licencia speciali, vel quod est importabilius contra negatam seu non concessam licenciam a predictis.

Item quod contra doctrinam apostoli se negociis secularibus implicantes cum mercatoribus et non cum aliis volunt libencius commorari, quod non caret nota cupiditatis in illis specialius, qui communi saluti omnium et contemplacioni celestium invigilare debent solercius, terrenis illecebris abdicatis.

Item quod in eis quantum ad incessum, victum et vestitum tanta est deformitas et in moribus pariter et in vita, quod intuencium vulnerentur aspectus; ex hocque divisio et multa turbacio inter eos excrescit.

Item quod silencium multum decorans religionis statum inter eos quasi penitus est collapsum, nec tenetur in locis, ubi strictius debet ab omnibus observari.

Item quod fratres nimis se laxant aut laxantur absque evidenti necessitate ad esum carniuum et quod per seculares extra loca ordinis carnes parantur, quod absurdum est et orrendum, nec caret scandalo signanter in illis partibus, ubi sicut sum informatus, alii religiosi carnes et crapulas detestantur.

Item quod in conventu de Pera mutacio facta est circa divinium officium ecclesie, beate virginis, celebracionem missarum ac officium mortuorum; ex qua mutacione inutili potest apud seculares minus bona hedificacio et scandalum suboriri.

Multa eciam alia intellexi, que ledunt non modicum mentem meam, cum ex hiis eliciam, quod statuta ordinis et observancie regularis non servantur.

Unde cum predicta non debeam conniventibus oculis pertransire, idcirco de vestra discrecione ac celi promptitudine fiduciam plenam gerens, vobis fratri Franchoni vicario supradicto et vobis fratri Guillelmo Bernardi vel alteri vestrorum, si alter non supersit, tenore presencium impono et districte iniungo, quatinus habito cum discrecioribus fratribus dicte societatis deliberato consilio curetis quamtocius circa predicta corrigenda et reformanda utile, oportunum et salubre remedium adhibere. Et quidquid super hiis ordinaveritis, mihi scribatis ad capitulum generale, ut per me, si necesse fuerit, valeat roborari. Ordinationem autem vestram interim faciatis auctoritate mea inviolabiliter observari tam diligenter et tam sollicite super hiis vos habentes, quod predicta corrigantur et iniuste accepta plenius emendentur et indebite acta norma rectitudinis previa regulentur.

Ceterum ad fratrum dicte societatis petitionem et consolacionem et ex aliis certis causis ordino, quod rerum, quas fratres in partibus illis acquisiverunt, solus usus pertineat ad eosdem, et proprietas post mortem eorum vel post recessum ad suam provinciam, ad societatem vel locum, ubi steterint diucius, secundum quod vicarius ordinabit de plurimum fratrum consilio, devolvantur. Volo tamen, quod si frater remittatur propter culpas suas sive ex causa alia eum redire contingat, quod de rebus predictis provideatur sibi, quantum sufficere poterunt in moderatis expensis. Concedo nichilominus vobis et sociis vestris, ut bona fratrum ex vobis decedencium ad vestram communitatem pertineant, nisi proprietas illorum librorum [qui] ad provinciam vel conventum, de quo assumpti sunt, pertineant.

Item prohibeo, quod nec vicarius generalis nec alii in locis, ubi simul plures fratres morantur, communes pecunias penes se teneant, sed per manum unius fratris

securi vel duorum teneantur et per manum ipsorum de illorum vicariorum mandatis communiter dispensentur.

Item nolo, quod vicarius generalis valeat ponere vicarios in locis, ubi plures fratres simul morantur nec positos amovere nisi de discretorum fratrum consilio, et si fieri potest commode, requisito consilio fratrum saltem seniorum, ubi erit vicarius instituendus vel eciam amovendus.

Item nolo, quod provinciales Grecie, Terre sancte aut eorum vicarii virtute cuicumque littere possint fratres de vestra societate accipere et ad suas provincias assignare, nisi de hoc in suis litteris specialis mencio haberetur.

Ut autem opus grande nimis, quod assumpsistis, commodius et efficacius valeatis adimplere, vobis vicario et successoribus vestris pro tempore et sociis vestris de vestra et suorum superiorum ordinacione presencium auctoritate concedo, quod pro dicto opere ad omnium fidelium et infidelium naciones, duce spiritu sancto, possitis libere proficisci. Vobis autem vicario et qui pro tempore fuerint eadem auctoritate concedo, quatinus aliquos nostri ordinis fratres voluntarios et ydoneos, de eorum vita et fama prius ab eorum prioribus conventualibus vel provincialibus habito testimonio laudabili, ad quod ferendum ad requisicionem vestram eos obligo ac eorum consciencias honero per presentes, ad idem opus assumere valeatis, fratribus de provincia Grecie et Terre sancte dumtaxat exceptis, in officio lectoratus ac prioratus conventualis ac aliis officiis inferioribus constitutos, a quibus officiis, cum assensum prebuerint veniendi, ex nunc prout ex tunc sint auctoritate presencium absoluti, exceptis dumtaxat prioribus et lectoribus illorum conventuum, ubi viget studium generale.

Possitis eciam aliquos de quacumque gente ad idem officium fructuosos ad ordinem ordinisque professionem recipere, ita dumtaxat, quod vicarius generalis non possit novicios in partibus illis recipere, nec fratres ad suas provincias revocare nec eciam licenciare sine fratrum dicte societatis discretorum habito consilio et assensu. Valeatis nihilominus sic receptos quantum ad suffragia ordinis alicui conventui ordinis deputare, atque eis officium audiendi confessiones in illis partibus et predicacionis iniungere, ac ipsos ad me, si causa fuerit, mittere vos possitis.

Concedo eciam vobis, ut delinquentes secundum nostri ordinis instituta, de suis excessibus corrigere valeatis, necnon et ad suas provincias, si culpe eorum exegerint, de plurium fratrum consilio et non aliter revocare. Fratres eciam, qui auctoritate summi pontificis missi sunt vel mittentur velud ceteri vestre correctioni sint subiecti, nisi manifeste in privilegio summi pontificis ipsorum exempcio sit expressa.

Ceterum si in vicariatus officio decedere vos contingat, volo et ordino auctoritate predicta, ut fratres qui tempore mortis vestre in Capa et Pera poterunt inveniri, vel aliqui eorum per electionem conventuum vel maioris partis ipsorum in uno illorum conventuum vel in loco aliquo congregentur, et quem de seipsis simul omnes vel maior pars in vicarium habere voluerit, plena vicarii auctoritate fungatur, quousque per magistrum ordinis per eorum sollicitam insinuacionem fuerit confirmatus vel de alio providerit, si magis sibi videbitur expedire. Volo autem et ordino per presentes, quod fratres, qui et in Capa et in Pera erunt, quandocumque successor vester deciderit, predicto modo eligendi sibi vicarium liberam habeant potestatem.

Adhuc si contingat, quod fratres aliqui pro maiori faciendo fructu a vobis vel a successoribus vestris in remotis partibus dispergantur, volo, quod sic dispersis fratrem

aliquem, de quo vestre discrecioni videbitur, tam vos quam ipsi successores perficere possitis, et ei fratres sicut vobis teneantur in omnibus obedire.

Nec volo, quod locorum particularium vicarii valeant novicios recipere nisi de voluntate fratrum, quibus presunt vel maioris partis eorumdem certa sciencia et assensu.

Si eciam aliquo casu contingeret vos ad capitulum generale vel Romanam curiam accedere sive eciam remociora gencium penetrare, volo, quod auctoritate mea in huiusmodi casibus vices vestras alicui plenarie de consilio discretorum committere valeatis; et si illum mori contingeret in regione remota, et fratres illi ad vos vel ad successores vestros non possent absque magna difficultate habere accessum, eis auctoritate premissa concedo, ut aliquem de seipsis, in quem maior pars convenerit, sibi pro vicario eligere possint, qui super eos plenam habeat potestatem, ita dumtaxat quod instituendi et destituendi ipsum habeatis liberam postestatem, quancumque vobis vel successoribus vestris ex causa rationabili et fratrum societatis consilio videretur. Porro quia sine temporalium subsidiis rerum non potest duci vita presens, concedo vobis eisdemque fratribus, quod elemosinas possitis petere, ubicumque et a quibuscumque vobis videbitur pro necessitatibus vestris, et ea que vobis collata fuerint recipere et ea dispensare et maxime infra ordinem, prout habent statuta nostri ordinis, secundum quod pro vestris indigenciis fuerit oportunum.

Preterea si quando vos de consilio discretorum indicaveritis fore necessitatem, ad nostra capitula generalia et ad Romanam curiam mittendi fratres vel personaliter adeundi vobis libera sit facultas, contra hoc non obstante aliqua ordinacione facta vel que in posterum sit fienda. Priores autem provinciales et conventuales vel eorum vices gerentes rogo in domino et exortor attente, quatinus vos et fratres illos, qui vobis ex devocione fuerint sociati, cum ad eos contigerit declinare, benigne recipiant et caritative pertractent, et in hiis, in quibus per eos fuerint requisiti, vobis, prout poterunt, sedule manum porrigant adiutricem, hoc specialiter attendentes, ut de paramentis aliquibus et libris, qui pro ecclesiastico officio requiruntur, vobis subveniant iuxta posse. In conventibus vero vestre provincie seu alterius cuiuscumque, per quos aliquando transitum facietis, concedo, ut tam vos quam ipsi fratres contrahere moram congruam et decentem possitis, non obstante ordinacione cuiuscumque, si pro vestri officii utilitate vos ipse vel ipsi iudicabitis expedire, volens et ordinans, ut ipsis conventibus, per quos vel in quibus moram vel transitum facietis, in quolibet illorum teneatis locum immediate in choro et refectorio et locis ceteris post priores. Nullusque per aliquam occupationem vestrum officium retardantem audeat vos quomodolibet impedire.

Concedo eciam vobis tenore presencium, quod si vos contingat iuvenes ad ordinem in illis partibus recipere aptos pro studio, ipsos valeatis ad provincias Provincie, Lombardie superioris ac inferioris et Tuscie auctoritate mea mittere ad studia arcium, phylosophie et theologie, unum vel duos ad quamlibet earumdem; et provinciales dictarum provinciarum seu eorum vicarii eos recipere ac saltem eos tenere per triennium obligentur eis que teneantur de competenti et ydoneo conventu et studio providere.

Demum quia vos et socios vestros oportet frequenter propter multa impedimenta a missarum celebracione cessare, volo et ordino vos non obligari ad suffragia, que in actis capitulorum generalium annuatim fratribus iniunguntur.

Denique ad maiorem vestre consciencie serenitatem vobis concedo, ut dum fueritis in officio vicarie, vobis confessorem possitis eligere vel etiam confessores.

Postremo ipsa beata trinitas donet vobis in opere dei procedere, intendere et regnare, regna mundi per fidem vincere et repromissiones recipere, que sunt viris evangelicis preparate.

In huius autem institutionis, commissionis et concessionis testimonium sigillum nostrum duxi presentibus apponendum.

Datum in Montepesulano m^o ccc^o xii^o. xiii^o kalendas novembris.

Перевод

Возлюбленнейшим в сыне бога брату Франко из Перуджи, викарию братьев, паломничающих среди народов, и брату Гийому Бернарди, как и прочим паломничающим братьям ордена проповедников, брат Беренгер, негодный раб братьев этого же ордена, с пожеланием спасения и постоянного приращения небесных милостей.

Чем более возрастает мое чаяние на господа, когда я думаю о столь многих, отличающихся отменным образом жизни приверженцах нашего святого ордена, кто, не ища своего¹, а то, что Христово, покидают места своего происхождения, чтобы укротить неукротенные шеи народов неверных, починить разорванный ими несшитый хитон господа² и самым предрасположенным образом позаботиться о спасении ближних; тем более омрачает нашу душу, когда об упомянутых паломниках в эти времена я слышу что-то противоположное или порочащее.

Ибо действительно я узнал недавно из сообщения некоторых не без великого сердечного огорчения, что некоторые из названных паломничающих братьев, добровольно избравших крайнюю бедность вместе с неимущим и просящим милости Христом, более усердствуют в накоплении денег, чем в искоренении пороков, и, что представляется наиболее пагубным, дабы их собственник не остался безызвестным, упомянутые деньги, незаслуженную милостыню, они хранят в руках купцов (1) и в противоречии с уставом ордена распоряжаются ими без разрешения прелатов.

А также то, что, упорствуящие не без ущерба для себя и других, они легко и безудержно освобождают от приговора отлученных от церкви из Александрии (2), всякий раз пренебрегая каноническими нормами церкви, и что деньги, полученные от этих отлученных от церкви, они обращают в собственное или общее использование, из-за чего они оказываются должны церкви большое количество денег и в конце концов оказываются неспособными к их возвращению; что крайне огорчает мой рассудок в связи с тем, что их неполное отлучение от церкви и неразборчивое оправдание порождают повод для скандала в то время, как одни остаются связанными приговором, а других несправедливо освобождают, одни протягивают должным образом руку для получения дара прощения, а другие ее от этого совершенно отдергивают.

¹ Ср. 1-е Коринфянам 13: 5.

² Ср. От Иоанна 19: 23.

Также то, что, не думая о пророческом изречении – *горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его*³, – они ходят в одиночестве по землям, что является противоречащим постановлениям нашего ордена и вредящим его чести.

Также то, что не без постыдного ущерба для рассудка и тела они бесплодно обходят земли и города бродягами и скитальцами и подчас даже без особого на то разрешения своего начальства, или, что является самым несносным, вразрез с отказом в разрешении со стороны названного начальства, либо несмотря на то, что оно не было предоставлено.

Также то, что, вопреки доктрине апостолов вовлеченные в мирские дела, они с наибольшей готовностью желают пребывать вместе с торговцами, а не другими, так что не лишена общеизвестности алчность особеннейшим образом у тех, кто должны посвящать все старания общему спасению всех и небесному созерцанию, отринув земные соблазны.

Также то, что у них в отношении манеры передвижения, еды и одеяний существует такое несоответствие, как и равно в нравах и жизни, что оно поражает взор видящих это, и из-за этого среди них растет разобщение и сильное смятение.

Также то, что молчание, весьма украшающее состояние ордена, среди них почти полностью пришло в упадок и не исполняется в тех местах, где оно должно соблюдаться всеми строжайшим образом.

Также то, что братья слишком потакают себе или им дается поблажка без очевидной необходимости в поедании мяса, и что мясо готовится мирянами за пределами местопребываний ордена, что является неприемлемым и ужасающим, и не остается без того, чтобы вызвать явный скандал в тех краях, где, как я был извещен, другие монахи отвергают мясо и излишнее питье вина.

Также то, что в конvente Перы (3) было сделано изменение в отношении божественной службы церкви святой девы, в исполнении месс и отпевании мертвых, и это ненужное изменение может привести к не столь благому наставлению мирян и вызвать среди них повод к возмущению.

Много также другого я узнал, что поражает неумеренно мой рассудок, когда я делаю вывод на основе этого, что постановления ордена и соблюдение устава не исполняются.

Следовательно, поскольку мне не подобает обходить вышесказанное молчанием, закрыв на это глаза, полностью полагаясь на вашу осмотрительность в этом отношении и расположение неба, вам, брату Франко, вышеназванному викарию, и вам, брату Гийому Бернади, или одному из вас, если другого уже не окажется в живых, содержанием настоящего я предписываю и строго вменяю, дабы, проведя с более осмотрительными братьями названного сообщества тщательный совет, вы позаботились приложить подходящее и целительное лекарство для того, чтобы в наиболее полной мере исправить вышеназванное и преобразовать с пользой. И какими бы не были ваши упорядочения по этому поводу, да напишите вы мне о них для генерального капитула, чтобы их действие, если это окажется необходимым, было утверждено мною. Упорядочение же ваше вы тем временем да заставите незыблемо соблюдать моей властью с таким вашим стара-

³ Екклесиаст 4: 10.

нием в этом отношении и столь заботливо, чтобы вышеназванное было исправлено и принятое без основания изменено к лучшему, и сделанное недолжным образом было приведено к соответствию с прежней нормой правомерности.

Кроме того, по просьбе и в утешение братьев названного сообщества и по другим определенным причинам я предписываю, чтобы вещи, которые братья приобрели в тех краях, принадлежали им же только в использовании, и собственность после их смерти или после возвращения в свою провинцию переходила к сообществу или местопребыванию, где они находились в течение долгого времени, согласно тому, как распорядится викарий по совету многих братьев. Я желаю, однако, в случае, если брата отошлют обратно из-за его провинностей, или ему нужно будет вернуться по другой причине, чтобы ему было предоставлено из вышеназванных вещей столько, сколько будет хватать для умеренных издержек. Я, сверх того, позволяю вам и вашим собратьям, дабы добро братьев, от вас уезжающих, принадлежало вашей общине, за исключением тех книг, что относятся к собственности провинции или конвента, из которых они были взяты.

Я также воспеваю, чтобы генеральный викарий или другие в местопребываниях, где одновременно пребывают многие братья, держали в своем распоряжении общие деньги, но дабы они держались в руках одного надежного брата или двух и совокупно распределялись их руками по распоряжениям их викариев.

Я также не хочу, чтобы генеральный викарий мог назначать викариев в местопребывания, где одновременно пребывают многие братья, и отстранять назначенных, разве только по совету рассудительных братьев, и, если это может быть сделано без труда, запросив по крайней мере совета старших братьев там, где должен быть назначен викарий или также отстранен.

Я также не хочу, чтобы провинциальные приоры Греции, святой земли и их викарии могли силою какого-либо письма брать братьев из вашего сообщества и приписывать к своим провинциям, разве только об этом в этих письмах имелось бы особое упоминание

Дабы в свою очередь чрезвычайно великое дело, за которое вы взялись, вы оказались способны осуществить с наибольшим удобством и эффективностью, вам, викарию и вашим со временем преемникам, и вашим собратьям, [утвержденным] по вашему и их вышестоящих распоряжению, я даю позволение властью настоящего на то, чтобы вы могли свободно направиться, ведомые святым духом, для названного дела ко всем правоверным и неверным народам. Вам же, викарию и кто со временем будут [на его месте], я предоставляю этой же властью позволение на то, чтобы, получив предварительно похвальное свидетельство об их образе жизни и добром имени от приоров их конвента или провинции, к представлению которого на ваш запрос я их обязываю и обременяю их совесть настоящим, вы могли принять для исполнения этого дела некоторых желающих и годных братьев нашего ордена (за исключением лишь братьев из провинции Греции и святой земли), исполняющих обязанности лектора или приора конвента, либо другие, более низкие по рангу обязанности. Да будут они, выказав согласие прибыть туда, освобождены настоящим от этих обязанностей с этого момента или, соответственно, с того, за исключением лишь приоров и лекторов тех конвентов, где процветает обучение.

Вы можете также принимать в орден, как и к монашескому посвящению, некоторых из какого-угодно народа, плодотворных в исполнении этой же обязанности, таким лишь образом, чтобы генеральный викарий не мог принимать неопитов в тех краях и отзывать братьев в свои провинции, как и увольнять без совета и согласия рассудительных братьев названного сообщества. Вы можете к тому же приписывать принятых таким образом, как находящихся под защитой ордена, к какому-либо конвенту ордена, как и вменять им обязанность выслушивать исповеди в тех краях и проповедовать. И вы можете, если будет повод, посылать их ко мне.

Я также предоставляю вам позволение на то, чтобы вы могли исправлять нарушителей в их проступках согласно постановлениям нашего ордена, как и, если того потребует их вина, отзывать их в их провинции по совету многих братьев и никак иначе. Также братья, посланные властью верховного понтифика или кто будут посланы, да будут, как и прочие, подвластными вашим исправлениям, если только освобождение от подчинения не было выражено ясно в привилегии верховного понтифика.

Кроме того, если вам случится умереть в должности викария, я желаю и предписываю вышеназванной властью, дабы братья, которые окажутся ко времени вашей смерти в Каффе и Пере, или некоторые из них по избранию конвентов или большей их части собрались в одном из тех конвентов или каком-либо местопребывании, и кого из них они захотят иметь викарием одновременно все вместе или в большинстве, пусть пользуется полнотой власти викария до тех пор, пока магистр ордена не утвердит его по их ходатайствующему донесению или позаботится наделить другим, если это ему представится более полезным. Я желаю, однако, и предписываю настоящим, дабы братья, которые будут и в Каффе, и в Пере, когда бы не умер ваш преемник, имели беспрепятственную власть избирать себе викария вышеназванным образом.

Сверх того, если случится, что некоторые братья для принесения больших плодов будут рассеяны вами или вашими преемниками по отдаленным краям, я желаю, чтобы какого-либо из этих рассеянных братьев, кто представится вашей рассудительности для этого подходящим, как вы, так и эти преемники могли поставить во главе и обязать повиноваться ему братьев так же, как вам.

И я также не желаю, чтобы викарии отдельных местопребываний (4) могли бы принимать неопитов без желания братьев, у которых или у большей части из которых есть определенное знакомство с ними и согласие.

Если также по какой-либо причине вам случится направиться на генеральный капитул или в Римскую курию либо же проникнуть в более отдаленные области язычников, я желаю, чтобы моей властью в таких случаях вы могли предоставлять полномочия кому-либо вместо вас по совету рассудительных братьев. И если тому случится умереть в отдаленной области, и те братья не смогут без больших трудностей иметь доступ к вам или вашим преемникам, я предоставляю вышеназванной властью им позволение на то, чтобы кого-либо из них, на ком сойдется большинство, они могли избрать в качестве викария, который имел бы над ними полную власть, но только таким образом, что вы будете иметь беспрепятственную власть назначать его или смещать, когда бы это вам или вашим преемникам не показалось целесообразным по разумной причине и совету братьев

сообщества. В свою очередь, поскольку настоящая жизнь не может быть ведома без помощи мирских вещей, я предоставляю вам и этим же братьям позволение на то, чтобы вы могли просить милостыню, где бы и у кого бы вам это не показалось целесообразным для удовлетворения ваших потребностей, и дабы то, что вами будет собрано, вы получали и этим распоряжались прежде всего в том порядке, как указано в уставе нашего ордена, так чтобы это было полезным для удовлетворения ваших потребностей.

Кроме того, если, посоветовавшись с рассудительными братьями, вы обнаружите необходимость направить братьев или прибыть лично на наши генеральные капитулы и в Римскую курию, да будет у вас на то беспрепятственное право, несмотря на какое-либо распоряжение, вынесенное или которое будет вынесено в дальнейшем вопреки ему. Провинциальных же приоров и конвентуальных, или занимающих их пост вместо них, я прошу в госпде и настоятельно призываю, дабы вас и тех братьев, сопутствующих вам в преданности, когда им случится к ним отклониться, они радушно приняли и обращались милостиво, и дабы в том, о чем они будут ими испрошены, они усердно протянули вам содействующую руку, уделив особенное внимание тому, чтобы оказать вам помощь по мере возможностей в отношении каких-либо покрывал и книг, которые требуются для проведения церковной службы. В конвентах же вашей провинции или каких угодно других, через которые вы когда-либо будете проезжать, я позволяю как вам, так и этим братьям делать подобающую и приличествующую остановку, несмотря на какое ни было распоряжение, если вы сами или братья сочтете это содействующим пользе вашей обязанности, желая и предписывая, чтобы в тех конвентах, в которых вы остановитесь или через которые будете проезжать, в любом из них вы занимали место в хорах и трапезной, как и прочих местах после приоров. И дабы никто не смел препятствовать вам каким-либо образом посредством какого-либо занятия, замедляющего исполнение вашей должности.

Я также предоставляю вам позволение содержанием настоящего на то, чтобы, если вам случится принять в орден юношей в тех краях, годных для обучения, вы могли направить их моей властью в провинции Прованса, Ломбардии – в верхнюю и нижнюю – и Тускии для обучения искусствам, философии и теологии; одного или двух в любую из них. И приоры названных провинций или их викарии обязаны принять их и содержать их по крайней мере три года. И они также должны обеспечить их проживание в подходящем и пригодном конvente и обучение (5).

Наконец, поскольку вам и вашим собратьям из-за многих помех часто приходится быть лишенными участия в исполнении месс, я желаю и предписываю, чтобы вас не связывали обязанности, которые ежегодно возлагаются на братьев в актах генеральных капитулов.

И наконец, я предоставляю совершенной чистоте вашей совести позволение на то, чтобы вы, в то время пока исполняете обязанности викария, могли избрать себе исповедника или также исповедников.

В конце концов, да позволит вам сама святая троица преуспеть в деле бога, расширяться и царствовать, победить царства мира верою и получить обетования⁴, уготовленные евангелическим мужам.

В свидетельство же этого установления, поручения и позволения я повелел приложить к настоящему нашу печать.

Дано в Монпелье в 1312 году, в 13 календы ноября.

Примечания

1. То есть инвестируют деньги в торговые операции, которые не всегда оказываются прибыльными, судя по следующему далее абзацу.

2. Здесь имеются в виду западные торговцы, которые были уличены в торговой деятельности в Египте, запрещенной особой буллой папы Климента V от 12 октября 1308 года («*Multa mentis amaritudine*»; Thomas 1880, no. 39, p. 74), и отлучены вследствие этого от церкви.

3. В конvente святого Доминика в Пере, основанном братом Гийомом Бернардом де Гайак около 1307 года после изгнания его и других братьев-проповедников из Константинополя по требованию греческого патриарха Афанасия I (Violante 1999, p. 151–154).

4. Ясное указание на то, что, помимо конвентов в Каффе и Пере, доминиканцы располагали резиденциями в других городах западных улусов Монгольской империи (Loenertz 1937, p. 2).

5. Важное указание на один из способов (помимо основания лингвистических школ для братьев-мендикантов на востоке), при помощи которых руководители доминиканского и францисканского орденов пытались возместить нехватку миссионеров со знанием восточных языков, который заключался в том, чтобы направлять неофитов, обладавших знанием местных языков, с востока на запад для преподавания им латинской теологии на протяжении времени, достаточного для того, чтобы они могли, вернувшись на родину, пополнить ряды братьев-мендикантов (Violante 1999, p. 108; Richard 1977b, p. 127).

⁴ Ср. К Евреям 11: 33.

№ 19

*Некролог доминиканца Франко из Перуджи
из «Хроники братьев святого Доминика Перуджи»
(«Cronica fratrum Sancti Dominici de Perusio») анонимного доминиканца.
Перуджа, между 1327 и 1331 годом*

Данный некролог вместе с представленным далее некрологом спутника Франко из Перуджи, доминиканца Джакомо Уголини из Орвиетто (№ 21), является важным документальным свидетельством основания конвента братьев-проповедников в Каффе¹.

Текст некролога воспроизводится по изданию Раймон-Жозефа Ленерца (Loenertz 1932, no. 2, p. 66–68), основывавшемся на манускрипте из коммунальной библиотеки Перуджи (1411, fol. 55), с учетом разночтений во фрагментарном издании Томмазо Мазетти, основывавшемся на том же манускрипте (Masetti 1864, p. 462–463, nota 2).

Латинский текст

Frater Francus Perusinus ita nominatus sic realiter fuit francus in se et francos et liberos faciens peccatores a servitute Demonis et peccati. Qui cursor sententiarum fuit in Studio Generali et lector Urbevitanus² et Perusinus³ et in pluribus aliis conventibus. Disponens autem ire ultra mare ad predicandum gentibus que ignorant Deum cum magno desiderio et fervore ut verisimiliter creditur hoc a Deo postulans impetravit. Iuxta enim votum suum missus est personaliter et nominatim a Domino Bonifacio papa VIII° tanquam eius Legatus et nuncius spetialis cum privilegio largo et multa auctoritate suffulto ad predictum officium exercendum. Disponente autem Deo, venit in Chaffam⁴ terram que ad imperium pertinet Tartarorum, ibidem locum recipiens a Ianuensibus sibi datum. Ecclesiam quoque edificavit pulcram cum magna devotione totius populi. Qui fuit profunde humilitatis et magne astinentie, ieiunia Ordinis servando peroptime quam etiam alias observantias regulares, et singularis pietatis et continuate devotionis. Negotium fidei ubertim promovit. Erga pauperes et infirmos ferventis caritatis et in quibuscumque adversis perfecte patientie, circa vero dilatationem fidei orthodoxe, multe et ardentis sollicitudinis, erga delinquentes magni et discreti zeli. Qui etiam summo studio se dedit ad adiscendum ydioma barbaricum, pro salute gentium predicans in lingua Tartarica Tartaris, ut consuevit Perusii predicare Perusinis, et fratribus nichilominus legens sacram theologiam. Qui propter industriam suam tam in spiritualibus quam etiam in temporalibus super alios eminebat, et ideo

¹ См. о времени и месте написания «Хроники братьев святого Доминика Перуджи», содержащей данный некролог, в Panella 2006a.

² Masetti: *Urbeveteri*.

³ Masetti: *Perusii*.

⁴ Masetti: *Capfam*.

Magister Ordinis⁵ fecit eum vicarium suum super omnes fratres euntes ad nationes. Per Dominum autem Papam Iohannem XXII oblatus est ei Archiepiscopatus in Soldania⁶ quae regio est in partibus Orientis. Qui, postquam pastorale officium longo tempore est executus, propter impotentiam corporis, quia longevus erat etate, Summo Pontifici renunciavit, nolens amplius honorem nec honus pastoralis regiminis. Cuius sanctitatem et omnimodam humilitatem Dominus Papa attendens, suam concessionem admisit, et eius auctoritate tantum pontificalem sibi retinuit dignitatem, omnibus temporalibus abrenunciatis, et paupertatem amplectens, cum suis fratribus usque ad mortem Christum pauperem imitatus est. Et ideo, ne sua sancta opera oblivioni tradantur, non immerito scribuntur, quia vita sua et fama ita fuit inclita et perlucida quod fratres omnes qui eius vitam et conversationem bene noverant, dixerint optimum esse hominem et sanctissimum virum et quia in spiritualibus agendis semper sollicitus fuit liberam animam sortitus. Itaque in vita sua veraciter dici potuit: non est inventus simili illi, suam patriam deserens et notos et propinquos, et peregrinationem arripiens ad nationes gentium pro Christo, sub annis Domini M^oCC^oXC^oII^o. Qui postquam fuit per aliquos annos in regionibus Orientis, inter alia que scripsit suo Perusino conventui fuit hoc: postquam enim incepti studere in lingua barbara, predicavi infra annum et per gratiam Dei populo predico, et audio confessiones et etiam scripta transfero de Latino. In quodam autem festo Saracenicis proponendo verbum Dei, in tantum benevolentiam eorum captavi, quod post predicationem ad manuum oscula devotius accesserunt. Qui suam perhegrinationem peragravit in 36 annis, ipsam cum mortali vita terminando sub annis Domini M^oCCC^oXXX^oIII^o.

Перевод

Брат Франко Перуджинский, так зовущийся, действительно был свободным (1) сам и отпускал на волю грешников, и освобождал их из неволи у демонов и от греха. Он был толкователем «Сентенций» (2) в университете и лектором в Орвиетском⁷, Перуджинском⁸ и многих других конвентах. Задумав, однако, отправиться за море, чтобы проповедовать народам, не знающим бога, прося у бога с великим желанием и пылом, чтобы оказаться действительно достойным доверия, он вымолил это. Ибо он был послан согласно своему желанию для исполнения вышеназванной обязанности лично наименованным папой Бонифацием VIII его легатом и особым посланником, укрепленным обширными привилегиями и многими полномочиями. Волею же бога он прибыл в Каффу, в землю, что относится к империи тартар, получив там же место, данное ему генуэзцами (3). Он также построил там красивую церковь к великому благоговению всего христианского люда. Он отличался глубоким смирением и великой воздержанностью, соблюдая посты ордена самым превосходнейшим образом, как и другие правила устава, а также – особенным благочестием и постоянной самоотверженностью. Он изобильно способствовал делу преуспеяния веры. [Он также отличался] пылким ми-

⁵ Masetti: *Berengarius*.

⁶ Masetti: *deinde per Joannem PP. factus Episcopus in Soldaria*.

⁷ Masetti: *Орвиетто*.

⁸ Masetti: *Перуджи*.

лосердием к бедным и совершенным терпением к любому противодействию, в распространении же правоверной веры – многими и пламенными стараниями, в отношении преступников – великим и обдуманым служением (4). Он также посвятил предельные старания для того, чтобы усвоить варварский говор, проповедуя для спасения язычников тартарам на тартарском языке, как он имел обыкновение проповедовать в Перудже перуджинцам (5), и преподавая, кроме того, братьям святую теологию (6). В своей старательности как в духовных, так и мирских делах, он превосходил других. И поэтому магистр ордена⁹ сделал его своим викарием над всеми братьями, идущими к язычникам (7). Господин папа Иоанн XXII, со своей стороны, предоставил ему архиепархию в Султании¹⁰, в регионе в краях востока (8). Он, после исполнения пастырской обязанности на протяжении длительного времени, из-за немощи тела, поскольку он был в преклонном возрасте, уведомил верховного понтифика, что не желает более чести и бремени пастырского управления (9). Господин папа, принявший во внимание его святость и всевозможное смирение, дал согласие на его отставку, и его властью он сохранил за собой только епископское достоинство, отказавшись от всего мирского и приняв бедность, и до самой смерти он со своими братьями подражал бедняку Христу. И поэтому, дабы его святые деяния не были преданы забвению, не без основания пишется, что его жизнь и слава были столь прославлены и ясны, что все братья, которые хорошо знали его в жизни и общении, говорили, что он был превосходным человеком и святейшим мужем, и что он всегда был занят духовной деятельностью, избрав свободу души. Таким образом, при жизни он истинно мог сказать: не нашлось сравнимого с ним, покинувшим свое отечество, знакомых и родственников, и предпринявшим паломничество к языческим народам ради Христа в год господень 1292 (10). После того как он был несколько лет в областях востока, среди прочего, что он писал в свой конвент в Перудже, было это: «ибо после того как я стал изучать варварский язык, проповедовал год и милостью бога проповедую народу, и выслушиваю исповеди, а также перевожу писания с латыни. В свою очередь, провозгласив слово бога во время одно сарацинского праздника, я добился такого их благоволения, что после проповеди они благоговейно приблизились, чтобы целовать руки». Он странствовал в своем паломничестве 36 лет, завершив его вместе с преходящей жизнью в год господень 1333.

Примечания

1. Помимо других значений, «*franco*» на итальянском означает «свободный».

2. Петра Ломбардского. Помимо Орвиетто и Перуджи, брат Франко был лектором его «Сентенций» во флорентийском конвенте Санта Мариа Новелла и капитуле Ананьи в 1292 году, как и в университете («*studium generale*») Неаполя в 1293 году (Loenertz 1937, p. 35; Loenertz 1932, p. 17).

⁹ Masetti: *Беренгер*.

¹⁰ Masetti: *После этого папой Иоанном был назначен епископом Султании*.

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

3. Важное уточнение, указывающее на то, что доминиканцы основали свой конвент в Каффе благодаря финансовой поддержке местных генуэзцев. В постановлении оффиции Газарии от 30 августа 1316 года упоминается огороженный участок земли, подаренный ранее доминиканцам Каффы (№ 157, прим. 38).

4. То есть предоставлением им спиритуальных услуг после их покаяния.

5. Ср. с наставлением доминиканца Риккольдо да Монтекроче из его «Книжицы [братьям, посланным] к восточным народам»: «Первым правилом является то, что следует знать, что никоим образом не стоит проповедовать или дискутировать с иноземцами о вере посредством переводчика» (№ 9. См. также Violante 1999, p. 111).

6. Ясное указание на относительно многочисленное присутствие доминиканцев в Каффе.

7. В своем послании от 20 октября 1312 года генеральный магистр доминиканцев, Беренгер де Ландор, называет Франко из Перуджи викарием «Сообщества братьев, паломничающих ради Христа среди народов» («Societas fratrum peregrinantium propter Christum inter gentes»). См. о различных названиях этого сообщества в Loenertz 1937, p. 11–13; Loenertz 1932, p. 58–59): «Возлюбленнейшим в сыне бога брату Франко из Перуджи, викарию братьев, паломничающих среди народов, и брату Гийому Бернарди, как и прочим паломничающим братьям ордена проповедников» (№ 18. См. также Violante 1999, p. 148–149; Loenertz 1937, p. 2; Loenertz 1932, p. 1).

Данное «Сообщество» было создано не ранее 1300 года с конкретной целью организации миссионерской деятельности на востоке и более эффективного рекрутирования братьев-проповедников на западе. Необходимость создания этой организации появилась в связи с упомянутым выше основанием нового доминиканского конвента Каффы благодаря стараниям Франко из Перуджи, кто, по всей видимости, был назначен первым викарием «Сообщества» (Loenertz 1937, p. 2; Loenertz 1932, p. 18).

8. 1 апреля 1318 года папа Иоанн XXII назначил буллой «Redemptor noster» Франко из Перуджи во главе новой архиепархии Султании (№ 29).

9. См. о Гийоме де Адам, сменившем брата Франко во главе архиепархии Султании в 1322 году, в предисловии к фрагментам из его «Трактата о том, каким образом победить сарацин» (№ 158).

10. Ошибка Раймон-Жозефа Ленерца или издателей его текста, исправленная Ленерцем через несколько лет (Loenertz 1937, p. 35, nota 1). Вместо «M^oCC^oXC^oII^o» здесь должно стоять «M^oCC^oXC^oVIII^o», то есть 1298 год.

№ 20

Два фрагмента из «Хроникона или Книги многочисленных историй» («Chronicon seu Liber ystorie plurime») францисканца Джованни Элемозины. Ассизи, около 1336 года

Джованни Элемозина (ум. ок. 1339), вероятно, был родом из Гвальдо в совр. итальянском регионе Марке, и, будучи братом миноритом, составил две свои работы во францисканском конvente Ассизи. Первая из этих работ – «Книга историй святой Римской церкви» («Liber Historiarum S. Romane Ecclesie») – была составлена братом Джованни в 1335 году, после чего, годом позже (точнее после ноября 1336 года) он произвел вторую, дополненную редакцию своего трактата под условным названием «Хроникон или Книга многочисленных историй» («Chronicon seu Liber ystorie plurime»), предоставив его в дар францисканскому конвенту в Гвальдо (Golubovich 1913, p. 105, 118–119).

Первый из приводимых здесь фрагментов представляет интерес в связи с датировкой начала францисканского апостолата в Золотой Орде: по мнению брата Джованни, миссионерская деятельность миноритов в улусе Джучи достигла значительных успехов после того, как монгольская делегация посетила II Лионский церковный собор в 1274 году и вернулась к себе на родину.

Второй фрагмент из хроники Джованни Элемозины непосредственно следует за приведенным им письмом Джованни да Монтекорвино 1305 года (№ 11) и описывает, как братья-проповедники откликнулись на его призыв прийти к нему помощь в проповедовании евангелия в Северном Китае, но вынуждены были прервать свой путь «из-за войн».

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1913, p. 125, 132), основывавшемуся на кодексе первой половины XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (cod. lat. 5006, fol. 158^r, 171^v). См. описание этого кодекса в Gadrat 2005, p. 324–325; Golubovich 1913, p. 116–117), содержащем автограф Джованни Элемозины.

Латинский текст

De concilio Lugdunensi et de Tartaris baptizatis

Hic Gregorius tertio anno pontificatus sui, pro subsidio Terre Sancte, quam personaliter iterum visitare intendebat, et pro tota sancta ecclesia solempne concilium celebravit apud Lugdunum, in quo legati Grechorum et Tartarorum interfuerunt. Greci enim tunc ad unitatem sancte ecclesie redeuntes, et doctrinam sancte romane ecclesie profitentes, in signum cuius Spiritum Sanctum confessi sunt a Deo patre et filio procedere, Symbolum in concilio solemniter decantantes. Et legati nobiles Tartarorum in eodem concilio baptizati fuerunt. Et gaudentes redierunt in Tartariam, regi suo et gentibus illis magnalia de Christi fide et sancta romana ecclesia nuntiantes. Et ex tunc in Tartaria Aquilonari ecclesia fidelium plantata crevit. Ubi per fratres Minores decem

loca edificata, V in civitatibus, et V in exercitibus et campestriis pascualibus, inter Tartaros manent, predicantes et baptizantes et sacramenta sancte ecclesie conversis et fidelibus ministrantes. Et sic operante divina clementia, filii novelli ecclesie de longe venientes ab extremis terre finibus, sunt sicut novelle olivarum in circuitu mense domini cum aliis fidelibus aggregati.

Has litteras transmisit fr. Johannes predictus, legatus apostolice sedis, cuidam fratri Predicatori viro spirituali, qui circa partes Orientis peregrinabatur gentibus predicando fidem Christi, per mercatores Venetianos qui a Tartaria redierant¹. Et dederunt predicto fratri Predicatori in signum veritatis tabulam Magni Chaam imperatoris. Et ipse frater transmisit eam in pluribus locis citra mare fratribus Minoribus et Predicatoribus; et significavit ipse frater, quod plures fratres Predicatores qui litteras latinas, grecas, tartaras et linguas optime didicerant, et adire Tartariam superiorem properaverunt portantes libros et calices et paramenta. Et fratres predicti ceperunt viam et pervenerunt usque Gazariam² Tartarorum Aquilonarium, sed non potuerunt transire propter guerras, unde in eadem civitate remanserunt predicantes et baptizantes gentes ibidem, quousque guerra cessaret.

Перевод

О Лионском соборе и крещенных тартарах

Во вспомоществование святой земле, которую он снова лично намеревался посетить, и для всей святой церкви этот Григорий [X] в третий год своего понтификата торжественно провел собор в Лионе, в котором приняли участие легаты греков и тартар (1). Греки же, вернувшиеся тогда к единству со святой церковью и признавшие доктрину святой Римской церкви, в знак исповедания того, что святой дух исходит от отца и сына, торжественно провозгласили на соборе символ веры (2). На этом же соборе также были крещены знатные легаты тартар (3). И восторженные, они вернулись в Тартарию, известив своего царя и те народы о величии веры Христа и святой Римской церкви. И с тех пор стала расти в северной Тартарии насажденная церковь правоверных (4). Построив там десять местопребываний – пять в городах и пять среди войск и на пастбищных равнинах (5), – меньшие братья пребывают среди тартар, проповедуя, крестя и исполняя таинства святой церкви обращенным и правоверным. И так, свершением божественной милости, *сыновья* новой церкви, прибывающие издалека из крайних пределов земли, собрались вместе с другими правоверными *как масличные ветви, вокруг трапезы Господа*³.

Это письмо переслал упомянутый брат Джованни [да Монтекорвино], легат апостольского престола, одному брату проповеднику, спиритуальному мужу, который паломничал в краях востока, проповедуя народам веру Христа (6), посред-

¹ *Redierunt* в повторном издании Голубовича (Golubovich 1919, p. 90).

² *Gazzariam* в повторном издании Голубовича (Golubovich 1919, p. 90).

³ Псалтирь 127: 3.

ством венецианских торговцев, возвращавшихся⁴ из Тартарии (7). И они дали упомянутому брату проповеднику в знак, подтверждающий достоверность, дощечку (8) великого хана императора. И сам брат переслал письмо во множество мест по эту сторону моря (9) братьям миноритам и проповедникам. И указывал этот брат, чтобы многие братья проповедники, отлично изучившие латинское, греческое и тартарское письмо и языки, поспешили прибыть в верхнюю Тартарию (10), неся с собой книги, алтарные чаши и покрывала. И упомянутые братья пустились в путь и достигли Газарии северных тартар, но не смогли пройти из-за войн. Отчего они остались в том же городе (11), проповедуя там же и крестя народ до тех пор, пока не кончится война.

Примечания

1. Второй Лионский церковный собор, начавшийся 7 мая 1274 года, был созван папой Григорием X для организации будущего (но не состоявшегося) крестового похода в святую землю (папа Григорий намеревался возглавить эту кампанию лично). В ходе его проведения греческие представители, присланные на собор византийский императором Михаилом VIII Палеологом, временно признали унию, то есть примат папы, и приняли догмат о филиокве. Одновременно собор посетила и крупная делегация ильхана Абаги, присланная в Лион для переговоров о возможной совместной кампании против мамлюков (Amitai-Preiss 1995, p. 99–100; Schein 1991, p. 21–22, 36; Richard 1977a, p. 37–38).

2. Члены греческой делегации во главе с бывшим патриархом Германосом, никейским митрополитом Феофаном и тремя представителями императора, включая логофета Георгия Акрополита, троекратно провозгласили филиокве на сессии 29 июня, однако уния с Римской церковью была торжественно провозглашена уже на сессии 6 июля 1274 года. Принятие временного церковного союза и сближение с апостольским престолом являлись результатом дипломатической инициативы Михаила Палеолога, помешавшей сицилийскому королю Карлу I Анжуйскому осуществить давно готовившееся нападение на Византию (Schein 1991, p. 42–43; Geanakoplos 1959, p. 258–264; Golubovich 1913, p. 419).

3. Делегация ильхана включала 16 послов и была торжественно принята папой 4 июля 1274 года, выслушавшим в присутствии кардиналов послание Абаги с выражением благоволения ильхана к христианам и призывом объединиться в борьбе с мамлюками. На следующей сессии собора, 16 июля, три монгольских члена делегации были торжественно крещены (остальные послы, вероятно, уже были христианами) и получили богатые одеяния в дар от папы. Как папа, так и английский король Эдуард I, кого послы ильхана посетили в дальнейшем, ответили Абаге дружелюбными посланиями, но предпочли не конкретизировать точной даты возможной совместной кампании против мамлюков (Amitai-Preiss 1995, p. 100–101; Schein 1991, p. 43–44; Richard 1977a, p. 37; Golubovich 1913, p. 419–420).

⁴ *Вернувшихся* в повторном издании Голубовича (Golubovich 1919, p. 90).

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

4. Очевидно, что в данном месте Джованни Элемозина говорит о францисканском апостолате в Золотой Орде, и его нисколько не тревожит то обстоятельство, что монгольские послы прибыли на Лионский собор из Ильханата, а не улуса Джучи. Вероятно, брат Джованни не подозревал об этом несоответствии, приписывая начало миссионерства в Золотой Орде успешному посещению монгольской делегацией церковного собора.

5. См. соответствующие комментарии к «Книге историй святой Римской церкви» Джованни Элемозины (№ 74, прим. 3, 4).

6. В своем втором письме от 13 февраля 1306 года, однако, сам Джованни да Монтекорвино утверждает, что получателем этого его первого письма от 8 января 1305 года был викарий францисканцев в Сарае (№ 11, прим. 6).

7. В составе посольства хана Токты, вернувшегося из Китая, как уточнялось ранее (№ 11, прим. 7).

8. Деревянную пайцзу.

9. То есть в Европу.

10. То есть в Юаньскую империю.

11. В Каффе, согласно Джироламо Голубовичу (Golubovich 1919, p. 90, nota 7), где у братьев проповедников имелся свой конвент начиная с 1299 года (см. № 19, прим. 3).

№ 21

Некролог доминиканца Джакомо Уголини из «Хроники братьев святого Доминика Орвиетто» («Cronica fratrum Sancti Dominici de Urbeveteri») Джованни ди Маттео Качча из Орвиетто. Орвиетто, между 1346 и 1348 годом

Данный некролог, дополняющий сведения предшествовавшего некролога доминиканца Франко из Перуджи об основании доминиканцами своего конвента в Каффе в 1299 году (№ 19), был написан братом доминиканского конвента Орвиетто по имени Джованни ди Маттео Качча при непосредственном использовании некролога Франко из Перуджи, заимствуя из него ряд фраз в почти неизменной форме (Panella 2006b; Käppeli 1975, p. 475).

Текст некролога воспроизводится по изданию Раймон-Жозефа Ленерца (Loenertz 1932, no. 3, p. 68), основывавшемся на манускрипте из генерального архива ордена братьев-проповедников в Риме (XIV, 28, fol. 52–53).

Латинский текст

Frater Iacobus Hugolini nimium Deo devotus pacificus, taciturnus, sacerdos et predicator bonus et bene intelligens, fuit per triennium cursor sententiarum. Disponens autem ire ultra mare ad predicandum gentibus que Deum ignorant, cum magno desiderio et fervore hoc a Deo postulans impetravit, et tandem iusta suum votum missus est personaliter et nominatim a domino Bonifacio VIII, tanquam eius legatus et nuntius spetialis, cum privilegio largo et multa auctoritate suffulto, ad predictum offitium exercendum. Disponente vero Deo, venit in Capham, terram que ad imperium pertinet Tartarorum, ibidem recipiens locum pro Ordine sibi a Ianuensibus datum. Ecclesiam quoque fundavit cum magna devotione populi totius et salute. Et quamvix parum supervixerit, tamen verbo et exemplo multum edificavit, et negotium fidei ubertim promovit. Propter industriam tam in spiritualibus quam in temporalibus super alios eminebat. Fuit nichilominus profunde humilitatis, singularis pietatis, continuate devotionis, erga pauperes et infirmos ferventis charitatis, erga delinquentes magni et discreti zeli, in quibuscunque adversis perfecte patientie, circa dilatationem fidei orthodoxe, multe et ardentis sollicitudinis. Et ideo ne sua sancta exempla oblivioni tradantur ad profectum tam audientium quam legentium frater Francus Perusinus, in predicto opere eius singularis sotius, coram Deo hec assertive dixit, et testatus est coram pluribus fratribus, quod prefatus Dei famulus expleto cursu sui laboris migravit ad Dominum sub M^oCCC^o vel circa, de mense novembris. Cui Dominus notum fecit finem suum, et purus et mundus et totus sanctus quasi angelus, sacrosancta misteria cum lacrimis et multa devotione suscepit et, ut dictum est, plenus dierum obdormivit in Domino, in nostro oratorio sepultus. Eius vero sanctas reliquias transferri fecit predictus Francus in ecclesiam novam in Chapha et quasi iterum iusta gradus presbiterii sepelliri, quam ecclesiam ipsemet multa devotione fundari et edificari disposuerat. Hanc cronicam dictans et scribens humiliter eius sine intermissione

efflagitat patrociniū, et seipsum cum suis benefactoribus et legentibus et audientibus que scripta sunt, tota devotione committit.

Перевод

Брат Джакомо Уголини, чрезвычайно преданный богу, тихий, молчаливый, хороший священник и проповедник, был три года, хорошо разумея, толкователем «Сентенций» (1). Замыслив, однако, отправиться за море, чтобы проповедовать народам, которые не знают бога, он вымолил это у бога, испрашивая с великим желанием и пылом, и был наконец послан согласно своему желанию для исполнения названной обязанности лично наименованным папой Бонифацием VIII его легатом и особым посланником, укрепленным обширными привилегиями и многими полномочиями. Волею же бога он прибыл в Каффу, в землю, что относится к империи тартар, получив там же место для ордена, данное ему генуэзцами. Он также основал там церковь к великому благоговению всего христианского люда и для его спасения. И хотя жил он после этого недолго, словом и делом, тем не менее, часто укреплял и продвинул дело веры с избытком. В своей старательности как в духовных, так и мирских делах, он превосходил других. Отличался он к тому же глубоким смирением, особенным благочестием, постоянной самоотверженностью, пылким милосердием к бедным и больным, великим и обдуманном служением преступникам (2), совершенным терпением к любому противодействию, многими и пламенными стараниями в распространении правоверной веры. И для того, чтобы его святой пример не был предан забвению, для пользы как слушающих, так и читающих, брат Франко Перуджинский, его особый товарищ в вышеназванных трудах, перед богом сказал это утвердительно и получил подтверждение многих присутствующих братьев, что упомянутый выше раб божий по завершению пути своих трудов отошел к господу под 1300 годом или около того, в ноябре месяце. Господь известил его о конце, и, чистый и безупречный, во всем святой, словно ангел, он принял со слезами и великим благоговением священнейшую мистерию и, как было сказано, почил, насыщенный жизнью, в госпде, и был похоронен в нашей оратории. Его же святые останки вышеназванный Франко Перуджинский повелел перенести в новую церковь в Каффе и как бы снова, согласно его степени пресвитера, похоронить в церкви, основание и возведение которой он сам устроил до этого с великим благоговением (3). Диктующий эту хронику и ее пишущий смиренно просит о его непосредственном покровительстве и со всем благоговением препоручает себя самого вместе с его благодетелями и читающими, и слушающими то, что написано.

Примечания

1. Петра Ломбардского.
2. См. № 19, прим. 4.
3. См. № 19, прим. 3.

№ 22

Два фрагмента из анонимного продолжения «Хроники» генуэзского архиепископа и хрониста Якопо да Вараджине.

Генуя, середина XIV века

Две настоящие записи представляют собой особый интерес в связи с детальным описанием изгнания итальянских купцов из Золотой Орды по воле хана Токты в 1308 году и коротким сообщением о возвращении генуэзцев в Каффу с позволения преемника власти Токты, хана Узбека.

Фрагменты хроники воспроизводятся по изданию Джованни Монлеоне (Monleone 1941, p. 479–481), основывавшемуся на кодексе начала XV века из государственного архива Турина (J. b. V. 22), с учетом разночтений в копии текста, сделанной в 1610 году и прикрепленной к апографу «Хроники» Якопо да Вараджине из Исторического архива муниципального ведомства художеств Генуи (п. 0352; обозначается как **AB**); в первичном издании текста Винченцо Промиса (Promis 1876, p. 500–502); как и в воспроизведении издания Промиса у Джироламо Голубовича и Вирджила Чокылтана (Golubovich 1919, p. 174; Ciociltan 2012, p. 164, nota 83).

Латинский текст

Anno Domini .MCCCVII., in festo beati Francisci, Toctai¹ imperator Tartarorum in dominio Gazarie, propter multas superbias quas Ianuenses² fecerant in suo imperio, precepit quod omnes Ianuenses essent capti per totum suum imperium in here et persona. quod et factum fuit, ita quod mercatores, qui erant in Saray³, capti fuerunt et depredati⁴; sed postea ex precepto dicti imperatoris persone eorum usque in Sulcati ducti fuerunt et aliqui in Caffa venerunt, reliqui remanserunt ibi incarcerati, qui postea quasi toti frigori, gladio et desasio perierunt. dicto autem millesimo dictus Thoctai missit ad destructionem Caffè Elbazar⁵ filium suum qui aplicuit in Gazaria dicto millesimo de mense novembris et ibi congregavit exercitum suum inter equites et pedites centum milia et venit in Caffa. erant Ianuenses .CCC. et Greci .CCC. et sperantes in adiutorio Dei ad se deffendendum et familias eorum et contra dictos inimicos Dei se viriliter posuerunt et cum multis preliis et incendiis dictam terram Caffa⁶ dicti Tartari fere per menses .VIII. duriter aflixissent. ultimo, videntes Ianuenses ibi existentes quod propter deficientiam⁷ quam non habebant terram tenere non potuebant, fecerunt conscilium generale in quo deliberatum fuit derelinquere terram et

¹ **BA**: *Toctar*.

² Golubovich: *yanuenses*.

³ **BA**: *Sarajj*.

⁴ Promis: *deportadi*.

⁵ Promis: *elbasar*.

⁶ **BA**: *Caffam*.

⁷ Ciociltan: *deficitiam*.

ascendere in lignis. ita quod⁸ die .XX. maji .MCCCVIII. derelicta fuit Caffa et tota igne combusta manibus dictorum Ianuensium.

Anno Domini .MCCCXVI. redifficata fuit civitas Caffe per dominum Antonium Grillum⁹ et dominum Nicolaum de Pagana syndicos communis Ianue per gratiam sibi concessam per Usbech imperatorem Tartarorum.

Перевод

В год господень 1307, в праздник святого Франциска (1), Токта, император тартар в домене Газарии, по причине высокомерия, которое генуэзцы неоднократно выражали в его империи, повелел пленить всех генуэзцев во всей своей империи и захватить их собственность. И это было сделано так, что торговцы, бывшие в Сарае, были арестованы и ограблены¹⁰, но позже, по предписанию упомянутого императора, некоторых из них отвели в Солхат, а несколько из них достигли Каффы. Прочие же остались там заключенными в тюрьму, и позже почти все они умерли от холода, меча и болезней. В этот же год упомянутый Токта отправил для разрушения Каффы своего сына Ильбасара (2), который прибыл в Газарию в тот же год в ноябре месяце и там собрал свое войско, состоявшее из ста тысяч конников и пеших воинов, и пришел к Каффе. И было 300 генуэзцев и 300 греков, которые, положившись на помощь бога, мужественно встали на защиту себя и своих домочадцев против упомянутых врагов бога. И после того как многими сражениями и пожарами упомянутые тартары жестоко поражали упомянутый город Каффу в течение почти восьми месяцев, наконец бывшие там генуэзцы увидели, что по причине недостатка сил они не смогут удержать город, и собрали общий совет, на котором было постановлено покинуть город, взойдя на леньи (3). Так что¹¹ 20 мая 1308 года была оставлена Каффа и полностью предана огню руками генуэзцев (4).

В год господень 1316 был отстроен город Каффа господином Антонио Грилло¹² и господином Никколо ди Пагано, инспекторами (5) коммуны Генуи, благодаря милости, предоставленной им Узбеком, императором тартар.

Примечания

1. 4 октября.

2. По словам ан-Нувайри, Ильбасар (Ирбьса[r]) «исполнял при отце должность командующего войсками», и он также утверждал, что Ильбасар скончался естественной смертью в 707 году хиджры (3 июля 1307 – 20 июня 1308 года). Таким образом, Ильбасар должен был скончаться сразу же после или во время осады Каффы (что

⁸ Promis: *Itaque*.

⁹ Promis: *gallum*; Golubovich: *Grillo*.

¹⁰ Promis: *уведены*.

¹¹ Promis: *Таким образом*.

¹² Promis: *Галло*.

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№1–22)

могло бы объяснить ее затянутость), если, конечно, ан-Нувайри не приводил ошибочной даты (вполне возможно, что Владимир Тизенгаузен неправильно прочел эту дату при издании текста ан-Нувайри; DeWeese 1994, p. 116, nota 110. Рукн ад-дин Бейбарс, Ибн Халдун и ал-Айни датируют смерть Ильбасара 709 годом хиджры [11 июня 1309 – 30 мая 1310 года]; Тизенгаузен 1884, с. 123 [Рукн ад-дин Бейбарс], 162 [ан-Нувайри], 384 [Ибн Халдун], 513 [ал-Айни]).

Следует отметить, что все эти указания на то, что Ильбасар возглавлял при Токте его армию, совершенно опровергают утверждение мамлюкских авторов в отношении того, что Токта умер в 1312/13 году в тридцатилетнем возрасте, и, соответственно, что он родился в 1282/83 году (Тизенгаузен 1884, с. 174 [ал-Бирзали]; 206 [аз-Захаби]; 276–277 [Ибн Касир]; 437 [ал-Макризи]; 514 [ал-Айни]). Если принять эту дату за год его рождения, то осенью 1307 года ему должно было бы быть 24–25 лет от роду, и он должен был бы иметь сына возрастом самое большое 10–11 лет, которому было бы поручено командование золотоордынской армией. Очевидно, что Токта должен был родиться как минимум на восемь лет ранее (у ал-Асади указывается, что Токта умер в сорокалетнем возрасте; Тизенгаузен 1884, с. 446).

3. Обычно под термином «леньо» (итал. «legno», лат. «lignum») понимались небольшие гребные и/или парусные судна, отличавшиеся от галер, крупных кораблей («наве») или кок (cocha) (Balard 1978, p. 558–559. См. также Тусси 2001, p. 292).

4. Согласно Сугдейскому синаксарю, Каффа была разграблена татарами на следующий день, 21 мая 1308 года (Nystazopoulo 1965, no. 125, p. 129; Антонин 1863, no. 120, с. 613).

5. Буквально «синдики», то есть представители коммуны Генуи, наделенные определенными функциями исполнительной власти.

2. Источники по латинскому миссионерству в Золотой Орде в правление хана Узбека

№ 23

*Ярлык хана Узбека, пожалованный францисканцам Золотой Орды.
Сарыкамыш (Золотая Орда), 20 марта 1314 года*

Настоящий ярлык хана Узбека имел первостепенное значение для повторного развертывания католического миссионерства на территории Золотой Орды после изгнания братьев-мендикантов из улуса Джучи в 1308 году.

Текст ярлыка воспроизводится по изданию Артура Кристофера Моула (Moule 1924, p. 65), основывавшемуся на копии его латинского перевода из кодекса первой половины XIV века в библиотеке университета Кембриджа (D. II. 3.7; fol. 148^v–149^f), с учетом эмендаций Моула.

Латинский текст

Incipit litera inperatoris Tartarorum fratribus concessa et eorum protectiua, a tartarico in latinum verbaliter translata.

In virtute eterni dei et magne maiestatis suffragio, Nos Vsbek mandamus hec verba nostra: Istud priuilegium tenentes sacerdotes latini qui suo more se fratres minores appellant, vt videlicet animo tranquillo consistentes, deum rogando, benedictionem faciendo incedant, priuilegium quod dederat Culuk progenitor noster et successor eius, frater noster senior, inperator, nos eciam nunc dedimus secundum eundem tenorem, priuilegium scilicet quod deum suum orando xristi servi, dicti sacerdotes latini, legem xristianam multis dicendo¹ ambulent. Nullus omnino nuncius ad recensendum² exercitum vadens, ab illis nomine exercitus abstrahat, nec voituram³ aut aliud eis dampnificum ab illis accipiat; vectigalium vel tributorum officiales nec tributum nec censum ab eis accipiant nec exigant, nec aliquid de rebus ipsorum contingant. Nemo eis violenciam inferat aut oppressionem, ecclesiam frangendo vel domos aut loca destruendo eorum; set faciendo ecclesiam aut campanas xristiane legis homines regant, de longe vel de prope veniencium causas nobis dicendo, nobisque recordacionem faciendo incedant; qualiter autem eis fauebimus in graciis, nos sciemus: hoc priuilegium anno pardy mense 3°, 4ta die mensis apud croceam arundinem.

¹ *multos docendo.*

² *recensendum.*

³ *vecuram.*

Перевод

Начинается письмо императора тартар, предоставленное братьям, и их протекция, дословно переведенная с тартарского на латинский (1).

Силою вечного бога и по одобрению [его] великого величества, мы, Узбек, передаем эти наши слова (2): Обладающие этой привилегией латинские священники, которые зовут себя по собственному обыкновению меньшими братьями, дабы, именно, шествовали они с безмятежной душой, молясь богу, верша благословение (3), привилегию, которую предоставил Кулук (4), наш родоначальник, как и его преемник, наш старший брат (5), император (6), мы также теперь даем в соответствии с тем же содержанием (7), то есть привилегию, чтобы, моля своего бога, рабы Христа, названные латинские священники, ходили, преподавая многим христианский закон. Дабы совершенно никакой посланец, направляющийся для переписи войска, не уводил у них [никого] под этим предлогом в войско и не брал средств передвижения или чего-либо другого, что нанесло бы им ущерб; и дабы чиновники налогов и податей не получали или требовали от них ни подати, ни подушного налога (8) и не касались чего-либо из их имущества (9). Дабы никто им не чинил насилия или притеснения, разрушая церковь или уничтожая их дома или местопребывания (10); но чтобы, сооружая церковь или колокола, они управляли людьми христианского закона (11), и дабы выходили к нам, чтобы донести о причинах прибытия (12) издалека или из близости и сделать нам же письменный отчет; каким же образом мы им будем благоволить в милостях, мы узнаем: эта привилегия [дана] в год барса, в третий месяц, в четвертый день месяца (13) возле шафранового тростника (14).

Примечания

1. Пояснительное вступление переводчика документа или его переписчика, которое не содержалось в самом ярлыке (Moule 1924, p. 65, nota 2).

2. Ср. с эдиктом великого хана Буянту с освобождением от налогов и повинностей даосистов в провинции Хенань от 8 сентября 1314 года: «Силою вечного неба, помощью блаженной протекции, император. Эдикт» («Par la puissance du Ciel éternel, par l'aide de la protection bienheureuse, l'Empereur. Edit»; Chavannes 1908, p. 407); с подложным ярлыком хана Узбека, пожалованным митрополиту Петру: «Вышняго и безсмертнаго Бога силою и волею и величеством и милостию его мноюю. Язбьяково слово» (Григорьев 1842, с. 112); с ярлыком хана Бердибека, пожалованным митрополиту Алексею в ноябре 1357 года: «Бесмертнаго бога силою и величеством из дед и прадед Бердебеково слово» (Черепнин 1955, с. 469); как и с ярлыком хана Узбека, пожалованным венецианцам Таны 17 сентября 1332 года: «Силою вечного бога и его великим сострадающим милосердием, наше, Узбека, слово» (№ 164, прим. 5).

Монгольский текст уйгурицей на серебряной пайцзе хана Узбека в переводе Аркадия Григорьева имеет схожее содержание: «Предвечного бога силою, пламени великого благоденствия покровительством, наше, Узбека, повеление» (Григорьев & Григорьев 2002, с. 11. См. о происхождении этой пайцзы и ее изображение в Спицын 1909, с. 135–136).

3. Ср. с эдиктом Буянту 1314 года: «но чтобы они зывали к небу и молились о долголетию (императора)» («mais qu'ils invoqueraient le Ciel et prieraient pour la longévité [de l'Empereur]»; Chavannes 1908, p. 407); с ярлыком хана Менгу-Тимура, пожалованным митрополиту Кириллу 1 августа 1267 года: «да правым сердцем богови за нас и за племя наше молиться и благословляют нас», и далее «бога молящи и благословляюще нас стоите» (Черепнин 1955, с. 467); с ярлыком Узбека 1313 года: «да правым сердцем и правою мыслию молит бога за нас, и за наши жены, и за наши дети, и за наши племя», и далее «Да пребывает Митрополит правым сердцем, без всякия скорби и без печали, бога моля о нас и о нашем царстве» (Григорьев 1842, с. 118); с грамотой Тайдулы-хатун, пожалованной «митрополиту» Иоанну 26 сентября 1347 года: «Весь Иоан митрополит за нас молебник молиться от прьввых добрых времен и доселе такоже молебник», и далее «занеже о нас молитву творять» и «а о нас бы молитву творили» (Черепнин 1955, с. 466); с грамотой Тайдулы-хатун, пожалованной митрополиту Феогносту, от 4 февраля 1351 года: «самому богу молиться за племя наше в род и род и молитву въздають», и далее «И как в Володимери сед богу молиться за Зденибека и за нас и за наши дети молитву въздаеть», и «А за нас богу молитву въздавай» (Черепнин 1955, с. 468–469); с ярлыком Бердибека 1357 года: «Ченгизь царь и последний цари наши отци наши и за тех молилися молебники и весь чин поповьскый», и далее «чтобы во упокои бога молили и молитву въздавали», и «И как сед и Володимери богу молиться за нас и за племя наше молитву творит» (Черепнин 1955, с. 469); как и с ярлыком Тюляка, пожалованным митрополиту Михаилу в 1379 году: «богу молиться за нас и за племя наше в род и род и молитву въздаеть», и далее «А за нас богу молитву въздавай, занеже ты преже, а мы о том ничего же не мльвим» (Черепнин 1955, с. 465–466).

4. Прозвище деда Узбека, хана Менгу-Тимура, которое в интерпретации Поля Пельо означало «прославленный» («célébre, glorieux»; Pelliot 1949, p. 59).

Утемиш-хаджи утверждал в своем труде середины XVI века, что Менгу-Тимур получил прозвище «Колук» за свою доброту (Миргалеев и др. 2017, с. 39 [«Колук»]; Юдин и др. 1992, с. 101 [«Колук-хан»]). Вероятно, это же его качество имел в виду анонимный автор второй половины XV или начала XVI века, когда он утверждал в своей «Шаджарат ал-атрак» («Родословии тюрков»), что Менгу-Тимур был прозван «Келек-ханом», будучи «царем умным, справедливым, великодушным» (Тизенгаузен 1941, с. 205).

Хондемир в свою очередь передает в своей «Хуласет-уль-Ахбар» конца XV века его прозвище как «Кильк» (Григорьев 1834, с. 40. См. также Desmaisons 1874, p. 182, nota 3) и уточняет, что он получил это прозвище «во время царствования своего», то есть не как посмертное (Pelliot 1949, p. 60).

5. Хан Токта. Здесь, вероятно, имела место ошибка латинского переводчика, который должен был поставить слово «дядя» вместо схожего по написанию (как и значению) «старшего брата» (Pelliot 1949, p. 60).

См. фрагмент из постановления ильхана Абу Саида 1320 года в отношении наследования вакуфа семьи шейха Тадж ад-дин Ибрагим Захида, где Шамс ад-дин Мухаммед, приходившийся дядей его сопернику, Бадар ад-дин Абул Мухаммед Махмуду, зовется его «старшим братом» («ақа мiну»; Cleaves 1962–63, p. 64, 69. См. также Рыкин 2015, с. 34. Выражаю мою сердечную благодарность Владимиру Тишину за указание на эту важную публикацию).

Ср. с фрагментом из «Тайной истории монголов», где Толуй называет своих сыновей от старшей жены, Соркактани (Беруде), – Мунке, Кубилая, Хулагу и Ариг-Бугу, – младшими братьями Угедея, хотя они были его племянниками (Rachewiltz 2004, § 272, p. 204, 1000; Cleaves 1982, § 272, p. 213. См. также Mostaert 1952, p. 364–365).

6. Таким образом, Токта пожаловал ранее францисканцев ярлыком на тех же условиях, что и данный ярлык, и, вероятно, сделал это, так же, как и Менгу-Тимур, в начале своего правления (пр. 1291–1312).

7. Ср. с ярлыком Менгу-Тимура 1267 года: «И мы, богу молясь, и их грамоты не изыначили» (Черепнин 1955, с. 467); с ярлыком Бердибека 1357 года: «И нынеча мы прьвых цареи ярлыки не изыначивая, одумав, по тому есмы Алексия митрополита пожаловали» (Черепнин 1955, с. 469); с ярлыком Тюляка 1379 года: «И нынеча паки прьвых ярлыков не изыначив, одумав, и мы по тому же сего Михаила митрополита пожаловали есмы» (Черепнин 1955, с. 465).

8. Под подушным налогом («census»), здесь, по всей видимости, подразумевается основной и всеобщий налог, соответствующий «дани» в ярлыках, пожалованных русским митрополитам, в то время как под податями, вероятно, имеются в виду повинности, выплачивавшиеся деньгами или в натуре и соответствовавшие «пошлине» тех же ярлыков в русских переводах (Schurmann 1956, p. 351. См. также Федоров-Давыдов 1973, с. 34).

Ср. с ярлыком Бердибека 1357 года: «Какова дань ни буди или пошлина, ино тем не надобе ни видети» (Черепнин 1955, с. 469); и с ярлыком Тюляка 1379 года: «ино какова дань ни будеть или коя пошлина» (Черепнин 1955, с. 465).

9. Данный запрет требовать от миноритов исполнения воинской повинности или выплаты налогов, очевидно, адресуется военным и гражданским чиновникам, как и в эдикте Буянту от 8 сентября 1314 года: «офицерам армии, людям армии, функционерам-даругам, управляющим городами» («officiers de l'armée, aux hommes de l'armée, aux fonctionnaires ta-lou-houa-tch'e gouverneurs de villes»; Chavannes 1908, p. 407). Ср. с ярлыком Менгу-Тимура 1267 года, где эти чиновники указаны в обратном порядке: «людьским баскаком и князем и польчным князем» (Черепнин 1955, с. 467).

10. Ср. с ярлыком Узбека 1313 года: «Да никто же обидит на Руси соборную церковь Митрополита Петра, и его людей да церковных его» (Григорьев 1842, с. 112); как и с ярлыком Тюляка 1379 года: «А в церковных домех кто ни будеть, чтобы не ставились, ни рушили их» (Черепнин 1955, с. 466).

11. Данную фразу, очевидно, не следует воспринимать в том общем смысле, что миноритам была предоставлена власть над всеми христианами в домене Узбека, и здесь, по всей видимости, подразумевается подтверждение такой же канонической юрисдикции миноритов, распространявшейся и на светских членов ордена францисканцев, что и в ярлыках, пожалованных русским митрополитам.

Ср. с ярлыком Менгу-Тимура 1267 года: «Аж кто не поп будеть, иные люди, иметь к себе приимати, хотя богове молитись, что в том будеть» (Черепнин 1955, с. 468); с ярлыком Узбека 1313 года: «А знает Петр Митрополит в правду, и право

судит, и управляет люди своя в правду, в чем ни будь: и в разбои, и в поличном, и в татьбе и во всяких делах ведает сам Петр Митрополит един, или кому прикажет» (Григорьев 1842, с. 113); как и с ярлыком Тюляка 1379 года: «А ты, Михаило митрополит, възмолвишь, что тако есми пожалован, да тем домом церковным или землям или водам и в огородах и в виноградах или над людми церковными, что чрез пошлину учинишь, – ино то на тебе. Или учинить татьбу или ложь или иное кое злое дело, а не имешь того смотрити, – ино то и сам ведаешь, каков ответ богу вздаси» (Черепнин 1955, с. 466).

12. Имеется в виду прибытие в Золотую Орду других братьев и светских членов ордена францисканцев.

13. 20 марта 1314 года (Цыбульский 1988, с. 261; Bihl 1924, р. 56, 58; Moule 1924, р. 65, nota 12).

14. Ср. с грамотой Тайдулы-хатун 1347 года: «На Желтой Трости орда кочевала. Написано» (Черепнин 1955, с. 467). По всей видимости, «Сарыкамыш» в оригинале, который, возможно, находился на противоположном от современного города Камышина (в Волгоградской области), левом берегу Волги, в урочище «Татарский стан» или «Татарское городище», где в XIX веке были найдены две серебряные пайцзы ханов Токты и Узбека (Müncüev 1977, р. 203; Черепнин 1955, с. 476; Спицын 1909, с. 135).

№ 24

*Фрагмент из «Оправдательного письма к папе
о лжи и вводящем в заблуждение поношении братьев»
(«Epistola excusatoria ad papam de falso impositis, et fratrum calumniis»)
спиритуала Анджело Кларено, адресованного папе Иоанну XXII.
Авиньон, июнь 1317 года*

Анджело Кларено родился в Фоссомброне (в итальянском регионе Марке) между 1250 и 1255 годом и вступил во францисканский орден под своим изначальным именем – Пьетро из Фоссомброне – в 1270 году, став вскоре одним из инициаторов формирования в ордене отдельного крыла спиритуалов, чье возникновение раскололо францисканцев на две противоборствовавшие группировки. Фракция спиритуалов оформилась в 1274 году в связи с распространением ложного слуха о том, что папа Григорий X намеревался принудить орден в рамках II Лионского собора к признанию юридического владения той собственностью, которую орден и все его братья использовали фактически, но настаивали на том, что в действительности она принадлежала верховному понтифику, предоставлявшему ее миноритам в ограниченное пользование. Несмотря на то, что этот слух оказался ложным, его появление вызвало давно назревавший раскол в ордене, связанный с двумя противоборствовавшими восприятиями того, в какой степени следование апостольскому образу жизни должно было соблюдаться братьями, разделив францисканцев на превалировавшее умеренное крыло миноритов и сторонников радикальной бедности, получивших в дальнейшем наименование спиритуалов (Rossini 1999, p. 217–218 [«История семи терзаний ордена миноритов» Анджело Кларено]; Burr 2001, p. 43–44, 354, nota 5; Armstrong et al. 2001, p. 375; Auw 1980, p. xxii; Daniel 1975, p. 87; Moorman 1968, p. 188, 191–192).

Вопрос, сформулированный в это время спиритуалами (их наиболее влиятельные группировки сформировались в Провансе и в итальянских регионах Тосканы и Марке), о том, следует ли подчиняться подобным (возможным) постановлениям папы, противоречившим уставу святого Франциска, как и их резкая критика в отношении материальных доходов ордена, связанных с рядом его привилегий и, в частности, полученных наследственных дарений и прав на исполнение похорон вразрез с интересами местных мирских священников, внесли раскол в первую очередь среди францисканцев итальянской провинции Марке, чье руководство пришло к выводу о необходимости пожизненного заключения в 1275 году Анджело Кларено и его соратников, включая Томмазо да Толентино – будущего мученика в Тане в Индии (Rossini 1999, p. 218–219 [«История семи терзаний ордена миноритов» Анджело Кларено]; Burr 2001, p. 44; Armstrong et al. 2001, p. 375; Auw 1980, p. xxii–xxiii; Daniel 1975, p. 87; Moorman 1968, p. 188–189).

Однако спиритуалы Марке, включая и Анджело Кларено, были освобождены в 1289 году из заключения новым генеральным министром ордена, Раймоном де Гауфредо, испытывавшим к ним симпатию и посчитавшим, что они могли бы найти себе лучшее применение в апостолате среди армян Киликии, куда глава францисканцев направил их непосредственно после их освобождения в ответ на

призывы киликийского короля Геттума II прислать к его двору западных миссионеров. Геттум II, таким образом, благосклонно принял Анджело Кларено и его соратников и позже вступил во францисканский орден между 1292 и 1296 годом¹ под их, вероятно, непосредственным влиянием (Auw 1980, p. 242–243 [«Оправдательное письмо» Анджело Кларено]; Rossini 1999, p. 223–225 [«История семи терзаний ордена миноритов» Анджело Кларено]; Burr 2001, p. 45, 67; Armstrong et al. 2001, p. 375; Rossini 1999, p. 224, nota 81; Auw 1980, p. xxiii; Manselli 1979, p. 277; Daniel 1975, p. 87; Moorman 1968, p. 193, 235; Golubovich 1906, p. 329).

Тем не менее миссионерская деятельность спиритуалов в Киликии была вскоре прервана в связи с враждебностью, которую им выказали местные францисканцы, и Анджело Кларено со своими соратниками был отослан обратно на запад по требованию министра францисканской провинции святой земли. Вернувшись в Марке в 1294 году, спиритуалы, возглавляемые к этому времени братом Пьетро да Мачерата, столкнулись со столь же резкой враждебностью францисканцев в своей родной провинции, но смогли добиться в этом же году благосклонности нового папы Целестина V, который позволил им основать внутри ордена отдельную «Конгрегацию целестинцев» («Congregatio Coelestinorum»)², подчиненную напрямую папе и имевшую целью ревностное соблюдение устава святого Франциска в том виде, в котором основатель ордена миноритов, по мнению спиритуалов, этого требовал, а именно, настаивая в первую очередь на строгом соблюдении апостольской бедности (Auw 1980, p. 243–244 [«Оправдательное письмо» Анджело Кларено]; Rossini 1999, p. 226–229 [«История семи терзаний ордена миноритов» Анджело Кларено]; Burr 2001, p. 45, 69; Armstrong et al. 2001, p. 375; Auw 1980, p. xxiii, lxxvii, nota 1; Manselli 1979, p. 281–282; McGinn 1978, p. 162; Daniel 1975, p. 87; Moorman 1968, p. 194–195).

Новый папа Бонифаций VIII, однако, лишил новую конгрегацию поддержки святого престола в конце того же 1294 года, и в следующем году Анджело Кларено вынужден был бежать с другими братьями конгрегации на греческий остров Тризония в Коринфском заливе. Обосновавшись в Греции, спиритуалы снова столкнулись с агрессивностью по отношению к ним местных францисканцев, обратившихся к папе Бонифацию VIII с требованием принять против них надлежащие меры. Понтифик откликнулся на их призыв соответствующей буллой «*Saere sacram ecclesiam*», адресованной латинским прелатам в Греции и обвинявшей спиритуалов в первую очередь в том, что они не являлись действительно утвержденной конгрегацией (в связи с отсутствием соответствующей буллы папы Целестина V, кто дал лишь словесное согласие на основание конгрегации) и отрицали законность избрания Бонифация VIII, хотя последнее обвинение, возможно, не имело должных оснований. Как бы то ни было, реакция на это послание понтифика последовала только в 1300 или 1301 году, когда латинский патриарх Константинополя вынес постановление об отлучении спиритуалов от церкви и выну-

¹ См. о сложностях датировки нескольких религиозных обращений и отречений от трона Геттума II в Stewart 2001, p. 94–99.

² Пьетро из Фоссомброне принял имя Анджело Кларено именно в связи с этим событием.

дил их бежать в Фессалию (где в то время правил греческий севастократор Константин Дука; Auw 1980, p. 247, nota 4; Golubovich 1906, p. 344, nota).

В конце концов спиритуалы решили вернуться в Италию в 1304 году и представить свои оправдания Бонифацию VIII, кто, однако, умер к этому времени, в то время как его преемник, Бенедикт XI, оказался к моменту их возвращения при смерти. Основная часть спиритуалов направилась после этого в Неаполитанское королевство, где они подверглись очередным гонениям, в то время как Анджело Кларено обосновался в Риме или его окрестностях, воспользовавшись заступничеством кардинала Наполеоне Орсини и задержавшись там же на следующие шесть лет (Auw 1980, p. 245–246, 249–250 [«Оправдательное письмо» Анджело Кларено]; Rossini 1999, p. 229–230, 233–238 [«История семи терзаний ордена миноритов» Анджело Кларено]; Tsougarakis 2012, p. 154–155; Burr 2001, p. 69, 95–96; Armstrong et al. 2001, p. 375; Auw 1980, p. xxiii–xxiv, 237–238; Manselli 1979, p. 282, 284–285; Daniel 1975, p. 87; Moorman 1968, p. 195–196).

По рекомендации Изнардо Таккони, папского викария в Риме, Анджело Кларено направился в 1311 году в курию нового папы Климента V, выказывавшего намерение найти компромисс со спиритуалами и обнародовавшего до этого благоприятную для них буллу «*Dudum ad apostolatus*» от 14 апреля 1310 года (Eubel 1898, no. 158, p. 65–66), которая позволила итальянским и французским спиритуалам отстаивать свои взгляды в последовавшей за тем серии дебатов в Авиньоне на равных условиях с представителями умеренного крыла францисканского ордена. В конце этих дебатов, или, точнее, желая положить им конец, папа Климент V обнародовал буллу «*Exivi de Paradiso*» от 6 мая 1312 года (Eubel 1898, no. 195, p. 80–86), которую можно в определенной степени рассматривать как относительную и временную победу спиритуалов, наделенных папой правом на существование внутри ордена миноритов и получивших со стороны понтифика частичное признание правоты их критики в отношении администрации ордена, позволившей, по мнению спиритуалов, серию послаблений братьям, которые не способствовали их духовному совершенствованию. Как бы то ни было, булла папы не решала главной проблемы, связанной с различными восприятиями соблюдения бедности в ордене, а лишь постановила временный мораторий на ее обсуждение (Nold 2012, p. 259; Burr 2001, p. 96, 136, 145–146; Armstrong et al. 2001, p. 375–376; Rossini 1999, p. 269, nota 52; Duval-Arnould 1990, p. 389; Moorman 1968, p. 199–200, 203–204, 308).

Отношение апостольского престола к спиритуалам, однако, резко изменилось в связи с восшествием на него нового папы, Иоанна XXII, кто вызвал в апреле 1317 года в Авиньон 62 спиритуала (перечисленных поименно) для того, чтобы они могли представить оправдания в отношении обвинений со стороны умеренного крыла францисканцев. Но еще до их прибытия он произвел допрос их предводителей, включая и Анджело Кларено, кто оказался временно заключенным в Авиньоне после этого допроса, но был освобожден через месяц по заступничеству кардинала Джакомо Колонны и, пользуясь протекцией последнего, пребывал после этого при папской курии еще более года. Анджело Кларено, очевидно, принял непосредственное участие в дальнейших разбирательствах в Авиньоне, отстаивая интересы спиритуалов, но не смог воспрепятствовать обнародованию Иоанном XXII буллы «*Gloriosam ecclesiam*» от 23 января 1318 года

(Eubel 1898, no. 302, p. 137–142), приравнявшей спиритуалов к еретикам и сохранившей требование, обращенное ко всем светским правителям, отказать в поддержке спиритуалам, следствием чего, в частности, было сожжение в Марселе в мае того же года четырех спиритуалов, отказавшихся признать ошибочность своих воззрений (Auw 1980, p. 239–241 [«Оправдательное письмо» Анджело Кларено]; Rossini 1999, p. 291–292 [«История семи терзаний ордена миноритов» Анджело Кларено]; Nold 2012, p. 262–263; Tanase 2010, p. 128; Burr 2001, p. 95, 181–186, 194, 200, 206, 214, 271; Lambert 1992, p. 209; Rossini 1999, p. 290, nota 140; Auw 1980, p. xxiv, lxi–lxii, 236; McGinn 1978, p. 168; Moorman 1968, p. 311; Golubovich 1919, p. 41).

Анджело Кларено в свою очередь покинул Авиньон в августе 1318 года в связи со смертью своего заступника и нашел убежище в бенедиктинском монастыре в Субиако рядом с Римом, где он написал в дальнейшем ряд сочинений, включая свою знаменитую «Историю семи терзаний ордена миноритов» («*Historia septem tribulationum Ordinis Minorum*»), составлена между 1323 и 1325 годом; Burr 2005, p. 285; Burr 2001, p. 281; Armstrong et al. 2001, p. 376; Rossini 1999, p. 292, nota 141; Auw 1980, p. xxiv–xxvi, lxii; Moorman 1968, p. 312; Ehrle 1955, s. 520; Golubovich 1919, p. 41).

Со своей стороны, «Оправдательное письмо», фрагмент из которого приводится ниже, было составлено Анджело Кларено во время его одномесячного заключения в Авиньоне в июне 1317 года (Auw 1980, p. 239–241 [«Оправдательное письмо» Анджело Кларено]; Tanase 2010, p. 128; Burr 2001, p. 95, 182–186; Rossini 1999, p. 290, nota 140; Auw 1980, p. lxi, 236; Golubovich 1919, p. 41), и его главной целью, наряду с представлением личной интерпретации идеалов святого Франциска, было стремление Анджело Кларено отвергнуть всякие обвинения в его приверженности к ереси и в неповиновении апостольскому престолу, как и, в частности, как следует из приводимого ниже отрывка, в явном намерении доказать, что его отлучение от церкви в 1300 или 1301 году было постановлено константинопольским патриархом на основе ложного свидетельства францисканца Иеронима из Каталонии. Утверждения Анджело Кларено в данном отрывке, таким образом, служили конкретной цели подвергнуть сомнению свидетельство брата Иеронима посредством очернения его морального облика, и, соответственно, его сведения имеют очевидно недостоверный характер. В частности, его свидетельство в отношении того, что брат Иероним прибыл в Грецию в сопровождении двух женщин, которых он выдавал за свою мать и сестру, но которые таковыми не являлись, совершенно не соответствовало действительности: в отношении последней булла «*Cum sicut asserimus*» папы Иоанна XXII от 6 февраля 1318 года служит неопровержимым доказательством того, что эта женщина, именуемая в булле Инесой Малсинта, действительно приходилась родной сестрой брату Иерониму (Eubel 1898, no. 304, p. 143. См. также Tanase 2010, p. 131; Fedalto 1981, p. 548, nota, 91; Golubovich 1919, p. 43).

С другой стороны, информация Анджело Кларено имеет несомненную ценность, поскольку она предоставляет единственные в своем роде сведения о начальной карьере брата Иеронима, ставшего в дальнейшем первым латинским епископом Каффы. В частности, в своем «Оправдательном письме» Анджело Кларено уточняет каталонское происхождение Иеронима, как и его привержен-

ность к спиритуалам в связи с тем, что, по утверждению Анджело Кларено, Иероним прибыл в Грецию с книгами Жан-Пьера Олье – главы провансальских спиритуалов, распространившихся также и в Каталонии. Судя по дальнейшему повествованию Анджело Кларено, по прибытию в Грецию Иероним примкнул к местным спиритуалам, но в дальнейшем отдалился от них, приняв решение присоединиться к их противникам, то есть местным францисканцам, остававшимся лояльными по отношению к руководству ордена миноритов. Последующее свидетельство брата Иеронима, основывавшееся на его предыдущем опыте, в отношении идеологии спиритуалов послужило главной основой для их обвинения, представленного на суд латинского патриарха Константинополя, Пьетро Корнаро, вернувшегося к тому времени в свою резиденцию в Эвбее после длительного пребывания в Венеции. Свидетельство брата Иеронима оказалось достаточным для того, чтобы побудить патриарха вынести спиритуалам приговор отлучения от церкви, что, вероятно, имело место в 1301 году, за несколько месяцев до кончины Пьетро Корнаро 23 декабря 1301 года (Auw 1980, p. lxxviii; Golubovich 1919, p. 42, nota 2; Golubovich 1906, p. 348, nota 2).

Судя по утверждению самого Иеронима, высказанному им 6 марта 1322 года на дискуссии о бедности Христа в папской курии, он начал свою миссионерскую деятельность на востоке за 22 года до этого утверждения, то есть в 1300 году: «Я же был там не только пятнадцать дней, но и двадцать два года, ездя по Греции и Тартарии и с большим трудом проповедуя там слово бога» (№ 104). Данное утверждение, по всей видимости, касалось того момента, когда брат Иероним примкнул к умеренному крылу францисканцев, в то время как его прибытие в Грецию и соответственное короткое пребывание среди спиритуалов имели место за некоторое время до этой даты.

Джироламо Голубович утверждал в свою очередь, что Иероним был министром францисканской провинции Греции (Романии) уже начиная с 1300 года (Golubovich 1919, p. 39. См. также Auw 1980, p. 238), вероятно, основываясь на указании Анджело Кларено на то, что обвинения против спиритуалов были представлены патриарху в 1300 или следующем году местными францисканцами во главе с Иеронимом. Это указание Анджело Кларено, тем не менее, не обязательно подразумевает, что Иероним являлся министром на момент представления обвинения в 1300 или 1301 году, а, скорее, под ним следует понимать, что Иероним в этом случае выступал главным обвинителем спиритуалов, основываясь на предшествовавшем личном опыте близкого с ними знакомства. Дальнейшее же указание Анджело Кларено на то, что Иероним действительно стал провинциальным министром, предполагает в свою очередь, что это назначение имело место между 1301 и 1311 годом.

В начале 1311 года брат Иероним должен был сложить с себя обязанности провинциального министра, поскольку буллой «Rex regum» от 19 февраля 1311 года папа Климент V возвел его в сан епископа-суффрагана ханбалыкского архиепископа, францисканца Джованни да Монтекорвино, называя его «епископом в домене тартар» (№ 17). Возведение Иеронима в епископский сан, разумеется, являлось признанием со стороны понтифика его предыдущих миссионерских успехов в Греции. Анджело Кларено, однако, продолжая преследовать свои личные цели, настаивал на том, что Иероним был вознагражден незаслуженно и только

благодаря его еще одному свидетельству против спиритуалов, представленному на этот раз в Авиньоне (№ 24, прим. 9). Последнее утверждение Анджело Кларено имело основания только в том отношении, что брат Иероним действительно представил в начале 1311 года обвинения спиритуалов на суд папы, и его показания были включены Раймоном де Фронсак, представителем (прокуратором) умеренного крыла францисканцев при папской курии, в список тех погрешностей спиритуалов, которые последний представил на разбирательство в папской курии Иоанна XXII в 1318 году (Tanase 2010, p. 132–133; Burr 2001, p. 151; Auw 1980, p. lxxvi; Moorman 1968, p. 200). Брат Иероним, со своей стороны, оказавшийся в этом же 1318 году в Авиньоне³, по всей видимости, без труда смог опровергнуть все утверждения Анджело Кларено, представленные последним за несколько месяцев до этого.

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Лидии фон Аув (Auw 1980, p. 247–249), основывавшемуся на кодексе XV века в Национальной библиотеке Флоренции (ms. Magliabecchiano XXXIX, 75, fol. 143^v–144^v).

Латинский текст

Nobis igitur iam dispersis, rediit Dominus patriarcha Constantinopolitanus a Venetiis ad quem fratres accedunt statim cum quodam viro perverso per omnia Torquato simili, nomine fratre Hieronymo quem fratres illius provincie suum contra nos fecerant ducem. Hic de provincia Cathalonie oriundus recesserat a fratribus et venit in illas regiones in habitu clericali cum pluribus mulieribus quarum unam dicebat matrem et aliam filiam matris sue, portans secum libros quos, ut postea audiui, furatus fuerat vel rapuerat et nobis missos a sancte memorie Petro Ioanne mendaciter dicebat. Post aliquot vero dies, sacerdos parochianus qui eas in confessione audiebat, Dominus Henricus nomine, venit ad nos cum multa amaritudine, dicens: «Fratres, cavete vobis ab homine isto, quia nec illa est mater nec alia filia matris. Homo iste mendax est et baratator est». Qui ut vidit se deprehensum, reprehensiones et verecundiam sustinere non ferens, nobis relictis intravit Ordinem et omnem erroris sui sectam nobis imponere deliberavit ut fratrum nos odientium gratiam inveniret. Nam cum mendax, periurus et impudens fuisset repertus, suum in nobis malignitatis effudit venenum et XVIII erroris articulos quos de corde suo excogitaverat vel cum seductis ab eo muliericulis, cum suo sotio qui eum sequabatur, delirans a fide composuerat, deposuit contra nos et illas persequi et infamare de heresi ipse noverat et ante dilexerat et commendaverat sicut sanctas, impetuose conversus est, eo quod mala ipsius detexerant et ipsum mendacem, falsum, periurum et raptorem esse manifeste probabant. Fratres vero postquam cum ipso iniquitatis vase et mendacii teste a Domino patriarcha suum habuerunt intentum, de processibus factis in absentes, expulsos et incitatos, ipsum Hieronymum et matrem eius sustinere non valentes ad Tartharorum partes miserunt, eum sua mala opera astute celantes, eiecta matre cum filia de omnibus confinibus illis ut tanti obprobrii memoria

³ См. перечень документов, свидетельствующих пребывание Иеронима из Каталонии в папской курии с января по апрель 1318 года, в Golubovich 1919, p. 43–44. См. также Fedalto 1981, p. 548.

de illis regionibus tolleretur. Hic est testis iustus contra nos et ibi mala ordinans et hic peiora perficiens quia sicut ibi propter falsum testimonium illius provincie principatum subripuit, ita hic in Romana curia, propter depositionem quam fecit in manu inquisitoris contra nos innocentes, pro obstinata et impia depositione mortis sue accepit episcopatum. Dominus vero patriarcha contra nos, suo, ut putabat, impleto officio, statim migravit a seculo.

Перевод

Когда мы, следовательно, были уже рассеяны, господин константинопольский патриарх вернулся из Венеции (1), к кому тотчас подступили братья вместе с одним извращенным мужем, во всем схожим с Торкватом, по имени брат Иероним, кого братья той провинции сделали своим предводителем против нас. Он, уроженец провинции Каталонии, удалился от братьев (2) и прибыл в те области в одеянии клирика со многими женщинами, из которых одну он называл матерью, а другую – дочерью своей матери (3), и привез с собой книги, которые, как я слышал позже, он украл, или которыми он завладел силой; и он лживо говорил, что они были посланы нам святой памяти Пьер-Жаном (4). Через несколько же дней приходской священник, который выслушал исповедь этих женщин, господин по имени Генрих, пришел к нам, сильно огорченный, говоря: «Братья! Остерегайтесь этого человека, так как ни та не является его матерью, ни другая дочерью матери. Этот человек лжец и обманщик». Он, поскольку увидел, что его уличили, не в силах снести осуждения и бесчестья, оставив нас, вступил в орден (5) и решил навязать нам прегрешения всей своей секты (6), чтобы найти милость у братьев, нас ненавидящих. Ибо после того, как он бы уличен в обмане, лжи и бесстыдстве, он излил яд своей злобы на нас и выдвинул против нас 18 пунктов погрешностей, которые он выдумал из своего нутра либо составил, отклонившись от веры, соvrащенный к тому своими жёнками вместе со своим товарищем, его сопровождавшим. И он стал преследовать и обвинять в ереси тех, кого раньше и почитал, и представлял как святых, резко обратившись против тех, кто разоблачили его пороки и показали со всей очевидностью, что он был лжецом и лицемером, обманщиком и грабителем. Братья же после того, как вместе с ним поручительством несправедливости и ложным свидетельством добились от господина патриарха того, к чему он стремился, после разбирательств, проведенных в отсутствии их, устранившихся и раздраженных, не способные выносить ни самого Иеронима, ни его мать, они отправили его в края тартар, лукаво скрыв его дурные действия и изгнав мать с дочерью из всех тех пределов, чтобы стереть в тех областях память о таком позоре (7). Таков законный свидетель против нас, предписавший там зло и совершивший здесь (8) еще худшее, поскольку, как там по ложному свидетельству он завладел хитростью верховенством в той провинции, так здесь, в Римской курии, из-за показания, которое он вложил в руки инквизитора против нас, невинных (9), за свое упрямое и нечестивое свидетельство своей гибели он получил епархию (10). Господин же патриарх, исполнив против нас, как он считал, свою обязанность (11), тут же ушел из мира (12).

Примечания

1. Венецианец Пьетро Корнаро возглавлял латинский патриархат Константинополя с 1286 года до своей смерти 23 декабря 1301 года (Auw 1980, p. lxxviii; Golubovich 1919, p. 42, nota 2; Golubovich 1906, p. 348, nota 2).

2. По всей видимости, Иероним являлся до этого меньшим братом в подчинении министра францисканской провинции Арагона (Golubovich 1919, p. 39), и, возможно, он направился в Грецию без разрешения своего руководства.

3. Содержание буллы «Cum sicut asserimus» папы Иоанна XXII от 6 февраля 1318 года подтверждает, что эта женщина, именуемая в булле Инесой Малсинта, действительно приходилась родной сестрой брату Иерониму (Eubel 1898, no. 304, p. 143. См. также Tanase 2010, p. 131; Fedalto 1981, p. 548, nota, 91; Golubovich 1919, p. 43).

4. Пьер-Жан Олье был лидером провансальских спиритуалов (McGinn 1978, p. 163. См. о нем и его чрезвычайно влиятельных работах более подробно в Burr 2001, p. 50–65, 68, 70–71, 73–88, 93–94; Lambert 1992, p. 192–194, 205–207; Moorman 1968, p. 189–190, 197).

5. То есть отдалился от спиритуалов и присоединился к францисканцам, оставшимся лояльными по отношению к руководству ордена.

6. По всей видимости, под сектой брата Иеронима здесь имеются в виду женщины, в сопровождении которых он, по утверждению Анджело Кларено, прибыл в Грецию. Возможно, Иероним действительно прибыл в Грецию с группой бегинок – светских последовательниц спиритуалов (Auw 1980, p. lxxvi, lxxviii). Однако это предположение трудно обосновать в связи с отсутствием дополнительной информации, в то время как сведениям Анджело Кларено сложно доверять в данном отношении в связи с его явным стремлением представить брата Иеронима не в самом выгодном свете.

7. Таким образом, Анджело Кларено утверждает, что францисканцы изгнали брата Иеронима из Греции после того, как он представил патриарху свидетельство против спиритуалов. Это его утверждение, однако, противоречит его же следующему указанию на то, что францисканцы Греции избрали в дальнейшем брата Иеронима своим провинциальным министром.

8. То есть в авиньонской курии.

9. Брат Иероним представил в начале 1311 года обвинения спиритуалов на суд папы в Авиньоне, и его показания были включены Раймоном де Фронсак, представителем (прокуратором) умеренного крыла францисканцев при папской курии, в список тех погрешностей спиритуалов, которые последний представил на разбирательство в папской курии Иоанна XXII в 1318 году (Tanase 2010, p. 132–133; Burr 2001, p. 151; Auw 1980, p. lxxvi; Moorman 1968, p. 200).

10. Буллой «Rex regum» от 19 февраля 1311 года папа Климент V возвел Иеронима в сан епископа-суффрагана ханбалыкского архиепископа, францисканца Джованни да Монтекорвино (№ 17).

11. То есть, отлучив спиритуалов от церкви.

12. Пьетро Корнаро умер до 23 декабря 1301 года (Auw 1980, p. lxxviii).

№ 25

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная управителям
генуэзцев, венецианцев и пизанцев Каффы.*

Авиньон, 25 марта 1318 года

В настоящей булле, обращенной к главам западных купцов в Золотой Орде, папа Иоанн XXII обращается к актуальным проблемам, связанным с совместным проживанием на ее территории латинских и восточных христиан, и, в частности, затрагивает вопрос смешанных браков между христианами различных исповеданий.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 9, p. 14–15), основывавшемся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 10 fol. 429^v ep. 35 de Curia).

Латинский текст

Dilectis filiis Rectoribus Ianuensium, Venetorum et Pisanorum aliorumque fidelium in Caphensi civitate et dioecesi commorantium.

Significavit nobis Ven. frater noster Hieronimus episcopus Caphensis, quod nonnulli fideles latini in suis civitatibus et dioecesi commorantes, cum mulieribus illarum partium schismaticis et haereticis, promittentibus tamen redire ad fidem sanctae Romanae Ecclesiae et eam inviolabiliter observare, matrimonia contraxerunt et frequenter contrahunt per verba legitime de praesenti, quae per aliquod tempus cohabitantes cum eis in cultu et observatione fidei orthodoxae, tandem seductae versutiis satanae a veritate fidei discedentes in pristinam haeresim relabantur, quarum aliquae interdum ad dictam haeresim protrahunt liberos ac maritos, in suarum et illorum perniciem et magnum scandalum plurimorum. Quia igitur praefatus episcopus, qui libenter ad conservandum easdem reversas ad fidem in fidei soliditate laborat, sibi super hoc asserit auxilii nostri partes fore plurimum oportunas, universitatem vestram monemus, rogamus et hortamur attente, vobis per apostolica scripta districte praecipiendo mandantes, quod eidem episcopo, cum ab eo fueritis requisiti, ad corrigendum et puniendum dictas mulieres et reducendum easdem ad observantiam fidei orthodoxae, omnibus modis quibus expediens fuerit, praestetis consilium, auxilium et favorem, cum earum correctio, punitio et reductio non solum salutem ipsarum respiciat, sed lapsum impediatur aliorum, ne in casum ruinae consimilis relabantur, magnam etiam materiam auferat scandalorum et mali exempli cessante pernicie orthodoxis in fidei firma et inviolabili observatione manentibus, aliis infidelibus, sparso in eis semine verbi Dei, cessantibus huiusmodi scandalorum zizaniis, facilius et apertius via praestetur ad veritatem catholicae fidei transeundi.

Datum Avenione, VIII kalendas aprilis, anno secundo.

Перевод

Любимым сыновьям, управителям генуэзцев, венецианцев и пизанцев, как и других правоверных, пребывающих в городе и епархии Каффы.

Указал нам наш преподобный брат Иероним, епископ Каффы, что некоторые латинские правоверные, пребывающие в его городах и епархии, с женщинами тех краев из схизматиков и еретиков, но обещавшими вернуться к вере святой Римской церкви и ее незыблемо соблюдать, вступили в брак и часто вступают, лично законным путем произнося согласие. Эти женщины, некоторое время ведя с ними совместную жизнь в культе и соблюдении правоверной веры, в конце концов, соvrащенные лукавством сатаны, отклонившись от истинности веры, впадают в прежнюю ересь, из которых некоторые подчас влекут к упомянутой ереси детей и мужей на свою и их погибель, и вызывая великий повод для возмущения у многих. Поскольку же вышеназванный епископ, который охотно трудится для сохранения их же, вернувшихся к вере, в прочности веры, утверждал, что для него помощь с нашей стороны по этому поводу была бы крайне полезной, мы настойчиво увещеваем всех вас, вопрошаем и призываем, повелевая вам строгим предписанием апостольского послания, дабы этому же епископу, когда вы будете им об этом попрошены, для исправления и наказания упомянутых женщин и возвращения их же к соблюдению правоверной веры, всеми способами, которые окажутся подходящими, вы предоставили совет, помощь и расположение, поскольку их исправление, наказание и возвращение не только способствуют их спасению, но и помешают падению других, чтобы они не впали в схожий грех погибели и также не вызвали великий повод для возмущения и скверного примера, предотвращая погибель правоверных, придерживающихся прочного и незыблемого соблюдения веры, и чтобы другим неверным, когда в них сеется семя слова бога, с удалением плевел таких скандалов легче и открытее представился путь прохождения к истине католической веры.

Дано в Авиньоне в восьмые календы апреля, во второй год [нашего понтификата].

№ 26

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная латинскому епископу Каффы,
францисканцу Иерониму из Каталонии.
Авиньон, 28 марта 1318 года*

Как и в предыдущей булле «Significavit nobis» от 25 марта того же 1318 года (№ 25), папа принимает меры для урегулирования актуального вопроса бракосочетаний латинских христиан, проживавших на востоке, но в отличие от постановлений предыдущей буллы, касавшихся женитьбы католиков на женщинах восточного происхождения, но принявших католическую веру при бракосочетании, данная булла содержит осуждение браков с теми восточными женщинами, которые отказались от причащения к Римской церкви, и во избежание подобной практики папа Иоанн XXII считает необходимым предоставить епископу Каффы полномочия позволять в особых случаях католикам, проживавшим в Северном Причерноморье, заключать браки между собой несмотря на то, что они находились друг с другом в четвертой степени родства.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 11, p. 18–19), основывавшемуся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 10 fol. 431 ep. 37 de Curia).

Латинский текст

Venerabili fratri Hieronymo episcopo Caphensi.

Desideriis tuis affectu benivolo libenter annuimus, in his praesertim per quae propagatio et augmentum fidei catholicae procuratur. Sane lecta coram nobis fraternitatis tuae petitio continebat, quod in dominio Tartarorum partium Aquilonis, in quibus Caphensis episcopatus de novo pro fidei propagatione creatus fore dinoscitur, sic, peccatis exigentibus, paganorum et schismaticorum multitudo crassatur, quod pauci reperiuntur adhuc in ipsis partibus christianae fidei professores; propter quod quandoque immo persaepe contingit, quod ipsi christiani, qui propter paucitatem ipsorum omnes fere se consanguinitate vel affinitate contingunt, cum ad invicem contrahere nequeant, coguntur cum schismaticis et aliis inimicis fidei contra ipsius fidei sanctiones contrahere in suarum perniciem animarum. Quare de ipsorum salute sollicitus nobis humiliter supplicasti, ut providere ipsorum saluti iuris moderando rigorem de benignitate apostolica dignaremur. Tuis itaque in hac parte supplicationibus inclinati, volentes eorum statui et saluti de solita Sedis Apostolicae gratia consulere, fraternitati tuae dispensandi cum illis ex eisdem partibus catholicis, ubi huius dispensationis id necessitas exigit et tibi videbitur expedire, super quo tuam conscientiam oneramus, qui inter se quarto consanguinitatis vel affinitatis gradu contingunt, impedimentis his nequaquam obstantibus, singuli videlicet cum singulis mulieribus, matrimonium inter se libere contrahere valeant et in sic contracto licite remanere, plenam et liberam concedimus tenore praesentium facultatem. Praesentibus post sex annos minime valituris.

Datum Avinione, V kalendas aprilis, anno secundo.

Перевод

Преподобному брату Иерониму, епископу Каффы.

Твоим пожеланиям мы охотно изъявляем согласие в благосклонном расположении, особенно в отношении того, что способствует расширению и росту католической веры. Здраво зачитанная нам твоя, нашего брата, петиция содержала, что во владении тартар, в краях севера, в которых епархия Каффы признается недавно созданной для распространения веры, сгустилось по причине грехов такое множество язычников и схизматиков, что до сих пор немногие там находятся приверженцы христианской церкви; из-за чего иногда, а, вернее, очень часто случается, что эти христиане по причине их малого числа почти все связаны кровным родством или родством по браку, и поскольку они не могут друг с другом сочетаться, вынуждены сочетаться со схизматиками и другими врагами веры в противоречии с установлениями их веры и на погибель их душ. Поэтому в заботе об их спасении ты смиренно просил нас, чтобы в апостольской благосклонности мы соизволили в заботе об их спасении осмотрительно умерить строгость закона. Склоняясь, таким образом, к твоим мольбам по этой части и желая позаботиться в привычной милости апостольского престола об их состоянии и благополучии, тебе, нашему брату, мы предоставляем содержанием настоящего всецелые и беспрепятственные полномочия распоряжаться в отношении тех из католиков тех краев, для которых такого распоряжения в отношении этого требует необходимость, и тебе покажется целесообразным (по поводу чего мы обременяем твою совесть), дабы связанные между собой четвертой степенью кровного родства или родства по браку, никоим образом не принимая во внимание эти препятствия, могли бы, именно, беспрепятственно сочетаться в браке по отдельности с отдельными женщинами и законно пребывать в таком союзе. Настоящее будет иметь силу по крайней мере в течение шести лет.

Дано в Авиньоне в пятые календы апреля, во второй год [нашего понтификата].

№ 27

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная хану Узбеку.
Авиньон, 28 марта 1318 года*

Данная булла, привезенная так же, как и две предыдущие (№ 25, 26), в Золотую Орду латинским епископом Каффы, францисканцем Иеронимом из Каталонии, представляет в первую очередь интерес как позитивной оценкой благосклонного отношения хана Узбека к своим христианским подданным, так и несколько противоречащим этой оценке упоминанием запрета на звон колоколов, введенного Узбеком в своем домене за три года до обнародования настоящей буллы.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 318, p. 148), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 67, ep. 40 de curia).

Латинский текст

Magnifico viro Usbek imperatori Tartarorum illustri divinae inspirationis gratiam et fruitionis aeternae gloriam in futuro.

Laetanter audivimus, quod tu non absque speciali motione divina ob reverentiam Christi Ihesu divini Salvatoris religionis christianae cultores infra imperii tui terminos constitutos benigno favore prosequeris et pertractas etc. Celsitudinem tuam in Domino deprecamur, quatenus ad christianae fidei professores, qui dominationis tuae terram inhabitant et maxime qui praedicant inibi verbum Dei, sic tuae benignitatis affectum continues ipsos operosis favoribus prosequendo, quod tua protecti defensionis clypeo cuiuscunque offensionis molimina non formident, quin potius assidue securitatis dulcedine valeant gloriari. Ceterum cum, prout accepimus, ob divini reverentiam nominis christianos praedictos campanas, ad quarum pulsationem ad divina convenire possent officia, dudum per aliquod temporis spatium habere ac libere pulsare permisisses, quamvis postmodum inimicorum Christi, qui (quantum possunt, licet supervacue) non desinunt suae iniquitatis iacula iacere contra ipsum, fraudulenta seductus instantia campanas pulsandi praedictas eis interdici fecisti a tribus annis proxime praeteritis facultatem: rogamus denuo, ut suggestiones huiusmodi, quae de ipsorum sentina venenosa procedunt, omnino despiciens Christi cultores eosdem praefatas habere ac pulsare campanas pro divini honore nominis permittas sine difficultate aliqua et concedas. Speramus enim in Domino, quod ex hoc tibi vitae praesentis augmenta provenient nostrique Redemptoris immensa benignitas, qui numquam irremuneratum bonum aliquod praetermittit, ad sui nominis gloriam agnoscendam oculos tuae mentis facilius suae lucis splendoribus illustrabit. Datum Avinione, V kal. aprilis, anno secundo.

Перевод

Величественному мужу Узбеку, прославленному императору тартар с пожеланием благодати божественного вдохновения и вечного обладания славой в будущем.

С радостью мы услышали, что ты не без особого божественного побуждения в почитание Иисуса Христа, божественного спасителя, почитателей христианской религии, пребывающих в пределах твоей империи, удостоиваешь радушной благосклонностью и с ней же с ними обходишься и т.д. Мы умоляем твое величество в госпде, чтобы приверженцев христианской веры, которые проживают в земле под твоим владычеством, и особенно тех, кто проповедают там слово бога, ты продолжил в твоём благожелательном расположении удостоивать такой действенной благосклонностью, что, предохраняемые щитом твоей защиты, они не страшились бы преодолевать любые преткновения и даже, скорее, могли постоянно прославлять сладость безопасности. В остальном, поскольку, как мы узнали, прежде, на протяжении некоторого промежутка времени, из почтения к божественному имени ты позволял вышеназванным христианам иметь и беспрепятственно стучать в колокола, на звон которых они могли собираться на божественные службы, хотя впоследствии, совращенный обманчивой настойчивостью врагов Христа, которые (насколько могут, хоть и бесполезно) не перестают метать в него дротики своих беззаконий, ты отказал им в праве стучать в вышеназванные колокола в течение трех только что истекших лет, мы просим снова, чтобы, целиком презрев эти внушения, возникающие из их ядовитых подонков, ты разрешил и позволил этим же почитателям Христа иметь упомянутые колокола и стучать в них в честь божественного имени без каких-либо препятствий. Ибо мы надеемся в госпде, что из этого тебе последует приращение настоящей жизни, как и необъятная благосклонность нашего искупителя, который никогда не оставляет никакого блага невознагражденным и для познания славы своего имени с большей легкостью осветит твои очи сознания блистаниями своего света. Дано в Авиньоне в пятые календы апреля, во второй год [нашего понтификата].

№ 28

Булла папы Иоанна XXII, адресованная армянскому архиепископу Солхата, Аракелу, и всем армянским священникам в епархии Каффы. Авиньон, 28 марта 1318 года

Настоящая булла, предоставленная Иерониму из Каталонии наряду с предыдущими во время его визита в Авиньон в 1318 году (№ 25, 26, 27), отображает значительное миссионерское достижение латинского епископа Каффы, выразившееся в решении армянского архиепископа Солхата, Аракела, и армянских священников Крыма принять унию с Римской церковью.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 10, p. 16–17), основывавшемся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 10 fol. 430^v ep. 36 de Curia). При воспроизведении текста здесь также учитывается дополнение в издании Одорико Ринальди (Rinaldi 1880, a. 1318, § 13–14, p. 78–79), основывавшемся на ватиканском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (a. 2, p. 1, ep. 36 de curia).

Латинский текст

Venerabili fratri [...] archiepiscopo Armenorum et dilectis filiis universis presbyteris per Caphensem dioecesim constitutis.

Exultavit cor nostrum in Domino multaque perfudit laetitia mentem nostram noviter intellecto, quod lucis Creator omnipotens, vobiscum virtutem faciens, mentes vestras verae lucis radiis illustravit, dum catholicam fidem, quam veraciter tenet, fideliter docet et praedicat sacrosancta Romana Mater Ecclesia, promisistis, iuramento praestito, inviolabiliter observare, venerabili fratri nostro Hieronymo episcopo Caphensi, Romani Pontificis et ipsius Ecclesiae nomine obedientiam et reverentiam exhibentes humiliter et firmiter promittentes. Propter quod sinceris desideramus affectibus et instantia multae sollicitudinis excitamur, ut eiusdem Ecclesiae salutifera documenta servantes, eius observantias servetis fideliter et praesertim in altaris ineffabili ac potissimo Sacramento. Quanquam enim in Sacramentis ceteris et per ipsa gratia conferatur sanctificans, in hoc tamen Sacramento, transsubstantiatis pane in Christi corpus et vino in sanguine[m], sub speciebus utriusque, quae remanent, continentur vere sacramentaliter totus Christus. Itaque nosse vos volumus nec latere, quod aquam misceri vino in salutaris calice tenet sancta Romana Ecclesia, praedicat, praecipit et observat, non falsis ad hoc fictionibus circumventa, sed divinis edocta verbis, et rationibus validis, Sancto afflante Spiritu, per quem gubernatur et regitur, communita. Hunc namque servando ritum, hoc Sacramentum celebrans, Christo ipsum statuenti veraciter se conformat. Non enim credendus est Christus ipse, qui temperantiae summae cunctis se praebuit in exemplum, in die Coenae, qua hoc

Sacramentum instituit, vino puro, sed lymphato potius usus esse; Salomoni praedicente in Christi persona discipulis pro hac die: Venite comedite panem meum et bibite vinum, quod miscui vobis. Vino etiam in hoc sacro mysterio aquam miscens, expresse commemorat mortem Christi, de cuius latere in cruce dormientis dira perfosso lancea non solum sanguis, sed cum ipso pariter aqua fluit, evangelista dicente Ioanne, quod unus militum lancea latus eius aperuit, et continue exivit sanguis et aqua. Apostolus etiam Paulus verba Christi de hac commemoratione recitans, dicit: Hoc facite in meam commemorationem: quotiescunque manducabitis panem hunc et calicem biberitis, mortem Domini annuntiabitis. Denique cum aqua vino apponitur, Sacramenti fructus, qui est sumentes uniri Christo, clarius designatur,¹ angelo dicente beato Ioanni in Apocalipsi: Aquae quas vidisti, populi sunt, ut sic per hoc quod vino aqua infunditur, christianus sumens populus incorporari Christo vere intelligitur.

Nec quemquam adversus praedicta movere debet, quod per aquam quae de Christi profluxit latere designatur unda baptismatis; aqua namque non solum sordes carnis abluit et emundat, verum etiam iuncta vino reficit et confortat, ut sic aqua praedicta accepta per se baptismum significat, permixta vero sanguinis Sacramentum. – Vos igitur, o dilecti frater et filii, iuxta Isaiae consilium attendentes ad Abraham patrem vestrum, Romanum videlicet Pontificem et ad Sacram (sic!) quae peperit vos, Romanam scilicet Matrem Ecclesiam, quae vos per baptismum in Christo genuit et alere ac complecti dulciter prompta est et parata suis uberibus et brachiis caritatis eius legem devota mente suscipite, qua statuit quod in hoc admirabili Sacramento nec aqua sine vino nec vinum absque aqua per ministrum aliquatenus offeratur. Hanc ergo servare legem universitatem vestram rogamus et hortamur in Domino et obsecramus per viscera misericordiae Dei nostri caritativae vestrae in virtute Dei praecipimus et mandamus. Nam iuxta Christi fidele promissum aqua haec quam ipse protulit de seipso, fons aquae salientis in vitam aeternam, ritum Sacramenti praedictum observantibus vobis fiet dictaque Mater Ecclesia fructus colliget uberes ex vestris actibus virtuosis.

Datum Avinione V kalendas aprilis, anno secundo.

Перевод

Преподобному брату [...] архиепископу армян, и любезным сыновьям, всем пресвитерам, пребывающим в епархии Каффы.

Возликовало сердце наше в госпде, как и наполнилось обильной радостью наше сознание, узнав недавно, что всемогущий создатель света, вершащий вместе с вами благо, прояснил ваши мысли лучами истинного света в то время, как вы пообещали, дав клятву, нерушимо соблюдать католическую веру, которой истинно придерживается и которую верно преподает и проповедует святейшая мать, Римская церковь, смиренно и твердо пообещав выказывать повиновение и

¹ Rinaldi: *per aquas enim tiguratur (sic!) populus in Scripturis.*

почтение нашему преподобному брату Иерониму, епископу Каффы, во имя Римского понтифика и этой церкви. Поэтому мы желаем в искренней любви, настойчиво побуждаемые беспокойным попечением, дабы, прибегая к помощи целительных назиданий этой же церкви, вы преданно придерживались их соблюдения, в особенности в невыразимом и наипервейшем таинстве на алтаре. Ибо, хотя, как и в прочих таинствах, посредством этого даруется освящающая благодать, в этом, однако, таинстве вы превращаете хлеб в тело Христа и вино в его кровь, и в обоих образах, которые остаются, истинно и сокровенно содержится весь Христос. Вследствие этого мы хотим, чтобы вам стало известно и не оставалось скрытым, что святая Римская церковь придерживается того, проповедует, повелевает и следит за тем, чтобы смешивать воду с вином в целительном кубке, и делает это не потому, что она обманута фальшивыми вымыслами, но наученная божественными словами и подкрепленная прочными доводами вдохновением святого духа, посредством которого она правит и управляет. Ибо, сохраняя этот обряд, исполняя это таинство, она следует той истинной форме, которую определил для него Христос. Разве не следует верить самому Христу, который подавал пример наивысшей воздержанности в день тайной вечери, когда он учредил это таинство, что не чистое вино, а смешанное с водой лучше для употребления, согласно Соломону, предвещавшему в персоне Христа ученикам относительно этого дня: *Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное*². Также смешивание при этом святом таинстве вина с водой ясно поминает смерть Христа, из чьего бока, когда он в беспмятстве был пронзен жестоким копьем, пролилась не только кровь, но и вода вместе с ней. Словами Иоанна Евангелиста: *один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода*³. Также апостол Павел говорил, оглашая слова Христа об этом поминании: *Сие творите в Мое воспоминание*⁴. *Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете*⁵. Наконец, когда вода добавляется в вино, яснее показывается плод таинства, то есть принятие единения с Христом,⁶ когда ангел говорит святому Иоанну в Апокалипсисе: *Воды, которые ты видел, суть люди и народы*⁷; дабы так, под тем, что в вино наливают воду, истинно разумелось то, что христианский народ принимает воплощение в Христа.

И ни у кого не должно вызывать возражения сказанное выше о том, что в воде, которая проистекла из бока Христа, отображается святая вода крещения. Ибо вода не только оmyвает и очищает нечистую плоть, но также в соединении с вином истинно восстанавливает ее и укрепляет. Поскольку, так принятая, упомянутая вода означает сама по себе крещение, смешанная же с кровью – таинство.

² Притчи 9: 5.

³ От Иоанна 19: 34.

⁴ 1-е Коринфянам 11: 24.

⁵ 1-е Коринфянам 11: 26.

⁶ Rinaldi: *ибо воды символизируют народ в писании.*

⁷ Откровение 17: 15.

Итак, вы, о любезные брат и дети, согласно поучению Исаии, смотрящие *на Авраама, отца вашего*, то есть Римского понтифика, *и на Сарру, родившую вас*⁸, то есть Римскую мать-церковь, которая произвела вас на свет посредством крещения в Христе, и готова и предрасположена накормить вас грудью и любезно обнять в объятиях любви; примите с благоговейными помыслами ее закон, который постановляет, что в этом восхитительном таинстве никакой служитель не может преподносить ни воды без вина, ни вина без воды. Этот, следовательно, закон всех вас соблюдать вопрошаем и призываем в госпoде, и умоляем *по благоутробному милосердию Бога нашего*⁹, как и предписываем силою бога и повелеваем вам, нашим возлюбленным. Поистине, согласно надежному обещанию Христа, эта вода, которую он сам излил из себя, *сделается источником воды, текущей в жизнь вечную*¹⁰, для вас, соблюдающих вышеназванный обряд таинства, и вышеназванная мать-церковь пожнет изобильный урожай ваших добродетельных действий. Дано в Авиньоне, в пятые календы апреля, во второй год [нашего понтификата].

⁸ Исаия 51: 2.

⁹ От Луки 1: 78.

¹⁰ От Иоанна 4: 14.

№ 29

Булла папы Иоанна XXII с разграничением канонической юрисдикции доминиканцев и францисканцев на востоке.

Авиньон, 1 апреля 1318 года

Данная булла является отражением интенсификации миссионерской деятельности в западных улусах Монгольской империи и особенно в Ильханате, побудившей папу Иоанна XXII учредить новую архиепархию в его столице для более эффективной организации апостолата на его территории и предоставить архиепархии Султании во главе с доминиканцем Франко из Перуджи обширную автономию с правом выбора ее епископами-суффраганами нового архиепископа из их числа в случае кончины прежнего в связи со значительной географической удаленностью архиепархии от авиньонской курии. Новая архиепархия Султании одновременно рассматривалась отдельной провинцией доминиканского ордена¹, и ее канонической юрисдикции с момента обнародования буллы подчинялись территории Ильханата, Чагатайского улуса, Индии и Эфиопии; в то время как за прежней францисканской архиепархией Ханбалька были оставлены территории Юаньской империи и Золотой Орды, как и все южное побережье Черного моря (Fedalto 1981, p. 569–570; Richard 1977b, p. 172; Loenertz 1937, p. 140; Soranzo 1930, p. 514–515, 517; Golubovich 1913, p. 197–200).

Следующей буллой «*Pridem gratis relatibus*» от 1 мая того же года понтифик возвел в сан епископов-суффраганов архиепископа Султании, Франко из Перуджи, шесть доминиканцев (направившихся в Персию в сопровождении 50 доминиканцев) – Жерара Кальве из Монпелье (ставшего епископом Дехваркана [совр. Азершехр]), Гийома де Адам (ставшего епископом Смирны), Бартоломео из Поджо или Болоньи (ставшего епископом Мараги), Бернардино из Пьяченцы (возможно, ставшего епископом Сиваса), Бернардо Морети (ставшего епископом Савастополя [Сухуми]) и Бартоломео Аббальяти (ставшего епископом Тебриза; Ripoll 1730, no. XII, p. 137. См. также Violante 1999, p. 149; Fedalto 1981, p. 570, 572; Richard 1977b, p. 172–173, 176–179; Loenertz 1937, p. 166–167; Loenertz 1932, p. 33, 39–43; Kohler 1905, no. I–III, p. 17–21).

Среди перечисленных выше епископов отдельного внимания заслуживает доминиканец Гийом де Адам², по чьей инициативе и под чьим влиянием, по всей видимости, папа принял решение учредить новую архиепархию. Несмотря на очевидные выгоды от ее основания и появления на востоке католических прелатов, данное решение в определенной степени нарушало интересы францисканского ордена и, точнее, его канонической юрисдикции, которой до этого решения подчинялась вся территория Монгольской империи согласно булле «*Rex regum*»

¹ См. соответствующее место в следующем ниже переводе буллы в отношении зависимости архиепископа Султании от генерального викария «Сообщества братьев, паломничающих ради Христа среди народов», возглавлявшего миссионерскую деятельность братьев-проповедников на востоке (№ 29, прим. 10).

² См. о нем более подробно в предисловии к фрагментам из его «Трактата о том, каким образом победить сарацин» (№ 158).

от 23 июля 1307 года, содержащей решение предшественника Иоанна XXII, Климента V, возвести францисканца Джованни да Монтекорвино в сан архиепископа Ханбалыка³. По всей видимости, следующая ниже булла отображает решение понтифика, возникшее в результате длительных и, вероятно, нелегких переговоров между представителями доминиканского ордена и, в первую очередь, Гийома де Адам и представителями францисканцев, в числе которых в особенности должен был выделяться Иероним из Каталонии, обладавший к тому моменту титульным саном епископа Каффы (Loenertz 1937, p. 110)⁴.

Сложно судить, насколько бурный характер могла приобрести дискуссия по поводу передачи новой архиепархии в ведение доминиканского ордена, и здесь можно только процитировать фрагмент из настоящей буллы, в которой папа констатирует, что принял свое решение, противоречившее предыдущей булле своего предшественника, после утверждаемого им нахождения согласия между спорившими сторонами: «Так, поистине, по нашему повелению согласовано по поводу пределов между братьями-проповедниками и меньшими братьями, несмотря на какую-либо привилегию или разрешение, какого бы содержания оно не было, предоставленное вышеназванным Климентом этим же меньшим братьям, которым можно было бы воспрепятствовать протяжению или ограничению названных провинций».

Текст буллы воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1919, p. 200–204), основывавшемся на регистре папы Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 67, fol. 318–319, ep. 61, de curia), с учетом разночтений в первичном издании Конрада Ойбеля (Eubel 1897, s. 191–195) и в его же неполном издании буллы годом позже (Eubel 1898, no. 138a, p. 148–149), основывавшихся на том же регистре.

Латинский текст

Ad perpetuam rei memoriam.

Redemptor noster in excelsis tenens imperium, cui sanctorum ministrant agmina et laudis gloriam angelorum chori decantant, Romanum pontificem in terris vicarium sibi constituit, qui militanti ecclesiae eidem Redemptori nostro ineffabili commercio copulatae praeesset universaliter et prodesset, ac instructionem et doctrinam eloquio veritatis evangelicae traditam idem Romanus Pontifex, assumptus in plenitudinem potestatis, per archiepiscopos et episcopos et alios orthodoxae fidei professores in partem sollicitudinis evocatos tanquam operarios a coelesti vite dominicae vineae deputatos, faciat ad gubernationem fidelium et conversionem infidelium in salutem universitatis exire. Sane, sicut habet nostris sensibus grata et accepta relatio, in

³ «Curam et sollicitudinem animarum omnium existentium in toto dominio Tartarorum tibi plenariam committentes» (Eubel 1898, no. 85, p. 37).

⁴ См. перечень документов, свидетельствующих пребывание Иеронима из Каталонии в папской курии с января по апрель 1318 года, в Golubovich 1919, p. 43–44. См. также Fedalto 1981, p. 548.

nonnullis locis Orientalium et Aquilonarium partium venusta fidelium et novella plantatio, quam plantasse dinoscitur misericordia Conditoris, nomen veneratur Altissimi et inspiciens lucem magnam extollit laudibus nostri praeconia Redemptoris. Ex hiis ergo ingentem suscepimus in corde laetitiam, ex hiis immensa odorum fragrantia nostris sensibus redundavit, ex hiis ferventibus votis inducimur et ardentibus desideriis excitamur, ut viros virtutis, honoris et gratiae titulo refulgentes ad cultum novellae vineae verae vitis tanquam cultores industrios et operarios oportunos, quorum studiis et cultura (expulsis spinis et tribulis) ejusdem vineae palmites in illarum partium latitudine usque ad extremi orbis terminos Deo auxiliante succrescant, adhibitis oportunae sollicitudinis et diligentiae studiis deputemus.

Cum itaque locus Soltaniensis in partibus Persidis constitutus, inter alia loca populosa illarum partium sit insignis, nobilis et famosus, habensque populum copiosum, et honorabilior inter alia totius regni magnifici principis magni principis Tartarorum in Perside, cum⁵ de fratrum nostrorum consilio et apostolicae plenitudine potestatis in civitatem metropololitanam duximus erigendum, ac ad personam dilecti filii fratris Franchi de Perusio Ordinis fratrum Praedicatorum, professoris, evangelizantis in illis partibus verbum Dei, de cujus sanctitate vitae, literarum scientia et aliis copiosis virtutum meritis magna nobis et eisdem fratribus testimonia sunt relata, oculos dirigentes, ipsum de ipsorum fratrum consilio ecclesiae dictae civitatis in archiepiscopum praeficimus et pastorem, curam et administrationem et sollicitudinem animarum omnium existentium in eisdem partibus, quae subduntur imperatori Tartarorum Persidis, principis Chaydo et Doha et Aethiopiae et Indiarum regum seu principum dominiis, sibi plenarie committentes, sibi que exercendi omnia, quae ad jura archiepiscopalia spectare noscuntur, secundum quod est sacris canonibus diffinitum, concedentes plenam et liberam potestatem.

Attendentes itaque magnam et intolerabilem viarum distantiam, quae de partibus ipsis ad sedem apostolicam fore dinoscitur, necnon gravia et periculosa discrimina, quae per accessum ad dictam sedem possent negotio dictae fidei verisimiliter provenire, et cupientes super hoc salubre remedium adhibere, ne pro defectu pastoris praedicta novella plantatio oportuni cultoris ministerio careat et animabus fidelium desit fructuosa diligentia sollicitudinis pastoralis: volumus et de ipsorum fratrum consilio praesentium auctoritate decernimus ut, si dictus frater Franchus jam forte decesserit aut eum, priusquam praesentes literae perveniant ad eundem, seu ante consecrationem suam et receptionem pallei mori contigerit, sex episcopi assumendi et ordinandi per nos in provincia eidem metropolitanae ecclesiae assignanda, quos pro majori animarum salute et incremento catholicae fidei in adjutorium commissae sibi sollicitudinis eidem fratri Francho specialiter deputavimus (vel, si eorum aliquos morte vel aliter contigerit impediri, illi, qui superstites vel sine impedimento juxta infrascriptum modum ad electionem futuri archiepiscopi convocati praesentes extiterint), in dicta civitate Soltaniensi (si commode fieri poterit, alioquin in alio loco congruo ad electionem Soltaniensis archiepiscopi faciendam, habentes respectum ad solum Deum, cujus causa agitur in hac parte, omni malignitate cessante), quamcito commode poterunt, vel saltem infra tempus inferius annotatum personam idoneam de se ipsi vel aliunde in Soltaniensem archiepiscopum eligere non postponent. Conventus

⁵ Eubel 1897: *eum*.

autem seu fratres dicti Ordinis ejusdem loci Soltaniensis, tam in casu proximo quam etiam, ubi praefatum archiepiscopum, postquam munus consecrationis et palleum susceperit, in civitate vel dioecesi Soltaniensi diem claudere continget extremum, vocare absentes episcopos ejusdem Soltaniensis ecclesiae suffraganeos, consistentes dumtaxat in imperio Persidis, infra sex menses ad electionem futuri Soltaniensis archiepiscopi teneantur, dictique suffraganei in dicta civitate Soltaniensi (si commode fieri poterit, alioquin in alio loco viciniore congruo et securo) vel, si ex eis aliqui fuerint impediti, illi, qui non fuerint impedimento detenti, infra unum mensem dictos sex menses immediate sequentem, personam idoneam de se ipsis vel de aliis eligant in archiepiscopum et pastorem. Si autem praefatus archiepiscopus in aliqua suffraganeorum suorum civitate vel dioecesi moriatur (vel illo forsitan mortuo vel absente a civitate vel dioecesi sua), conventus ecclesiae cathedralis illius, in cujus civitate vel dioecesi dictus archiepiscopus debitum naturae persolvit, vocationem hujusmodi infra dictos sex menses facere teneatur, vocando absentes episcopos ad metropolitanam ecclesiam, in qua, ut praemittitur, si commode fieri poterit, semper archiepiscopi electio celebretur. Si autem dictus archiepiscopus extra suam provinciam moriatur, viciniore episcopus Soltaniensis provinciae vel conventus, ut praemittitur, infra dictum tempus vocationem faciat supradictam, vocando dictos episcopos absentes ad Soltaniensem ecclesiam, ut superius est expressum, ad electionem ejusdem archiepiscopi in dicta civitate Soltaniensi, vel si ibi non posset fieri commode, in loco viciniore congruo et securo infra dictum tempus ut praemittitur, celebrandam. Liceat tamen [in] omnibus praedictis casibus episcopis supradictis, per quos ut praemittitur fuerit electio celebranda, etiam infra dictos sex menses, si nullo ex eis impedito in loco debito contigerit ipsos esse praesentes, electionem hujusmodi celebrare: non obstante constitutione quacunque, per quam episcopi, utpote aliis ecclesiis alligati, eligi et ad ecclesias alias transire sine speciali apostolicae sedis licentia prohibentur, per quam (in favorem fidei et animarum profectum) nullum in hac parte electioni hujusmodi de aliquo ex praedictis episcopis in archiepiscopum ut praemittitur eligendo et libere assumendo praejudicium volumus generari vel aliquod quoquomodo impedimentum opponi. Interim vero dicta sede Soltaniensi vacante, prior vel vicarius dictorum fratrum de consilio dictorum conventus vel fratrum gerat administrationem temporalium et curam et sollicitudinem animarum. Ejus quoque in archiepiscopum assumendi electio canonica habeatur, quem major pars (numero, non partium comparatione minorum, sed omnium) dictorum episcoporum praesentium ut praemittitur canonice duxerint eligendum.

Statuimus etiam et apostolica auctoritate decernimus, quod taliter electus statim, postquam ut praedicitur electus fuerit et praestiterit electioni de se factae consensum, eo ipso absque alia confirmatione animarum curam et sollicitudinem supradictas nostra fretus auctoritate plene habeat, ac liberam curam et sollicitudinem gerat easdem et nichilominus omnia alia exequatur et utatur eisdem, quae in persona dicti fratris Franchi per nostras literas duximus concedenda. Et nichilominus, quamprimum commode poterit, hujusmodi electionem suam seu processum et modum ipsius sedi apostolicae studeat intimare. Et ut idem electus ad incrementa dictae fidei eo ferventiori animo Deo favente intendere studeat, quo majori praerogativa gratiae per nos fuerit honoratus, sibi praemissa auctoritate concedimus, ut quivis unus ex dictis episcopis seu eorum successoribus, accitis sibi duobus vel tribus catholicis episcopis

gratiam et communionem apostolicae sedis habentibus, eidem electo vice nostra munus consecrationis impendat juxta formam concessionis super hoc eidem fratri Franchi per nos factae in talibus consuetam, ac ipse post hujusmodi consecrationis munus eodem palleo, quo idem frater Franchus usus extiterat (quod, priusquam consecratores ipsius ad alios actus divertant, consecrator principalis, si tunc commode fieri potest, alioquin quamprimum commode poterit, recipiat de altari et tradat electo in archiepiscopum secundum formam in aliis nostris litteris annotatam), libere uti valeat illis diebus, [quibus] fuerit licitum uti eo: constitutione, quae dicit, palleum personam non transgredi sed cum eo sepeliri debere, aliquatenus non obstante. Et idem volumus in aliis archiepiscopis Soltaniensibus, qui pro tempore in illis partibus eligentur et erunt, per omnia observari, nec in hiis, quae per praesentes eis specialiter conceduntur, seu eorum aliquo, tam electus quam electores hujusmodi alicujus juris, etiam si de illis in praesentibus expressa et specialis mentio fieri debeat, regulis constringantur, sed eos tantum suae conscientiae et divinae sententiae duximus relinquendos.

Volumus insuper et praesentium tenore decernimus, quod provincia praefati archiepiscopi de dicto Ordine nunc assumpti ac aliorum archiepiscoporum successorum ipsius per infra scriptos terminos protendatur et etiam limitetur: videlicet a Monteharrario⁶ et ultra versus orientem in toto imperio dicto Carpente, quondam magni principis Tartarorum Persidis, et qui erunt pro tempore successores ipsius; terrae etiam seu regna Doha seu⁷ Chaydo regum et aliae terrae eorum imperiis subjectae; terrae insuper Aethiopum et Indorum sint de provincia archiepiscopi praelibati, sede metropolitana ejusdem archiepiscopi in civitate Soltaniensi tamquam loco digniori et magis insigni imperpetuum remanente.

Fratribus vero de Ordine Minorum, quibus fel. rec. Clemens papa V concessit unum archiepiscopatum cum certis episcopis suffraganeis in partibus Tartarorum, remaneant pro terminis provinciae suae archiepiscopalis totum imperium Gazariae et totum illud magnum imperium, quod Cathay vulgariter nuncupatur et quidquid est a dicto Monteharrario versus Peram. Sic enim de mandato nostro inter fratres Praedicatores et Minores est de terminis concordatum: non obstante quocumque privilegio vel indulto, cujuscumque tenoris existat, eiusdem praedicti Clementis eisdem fratribus Minoribus concesso, per quod posset dictarum provinciarum protentio et limitatio impediri.

Volumus etiam et apostolica auctoritate decernimus, quod praefatus archiepiscopus et successores ejus, qui erunt de dicto Ordine fratrum Praedicatorum in illis partibus, subsint obedientiae et correctioni magistri Ordinis dictorum fratrum Praedicatorum vel vicarii dicti Ordinis tamquam nostris in hac parte vicariis usque ad beneplacitum dictae sedis; idem etiam [volumus et decernimus] de archiepiscopo, qui de dicto Ordine Minorum⁸ per praedictam sedem in illis partibus constitutus, eiusque successoribus consistentibus in dictis partibus, ut videlicet dicti Ordinis Minorum generalis ministri vel ejus et dicti Ordinis vicarii correctioni et obedientiae sint subjecti. Suffraganei vero ipsorum ipsis dumtaxat archiepiscopis sint subjecti, auctoritate sedis apostolicae in omnibus semper salva. Eisdem quoque magistro et ministro ac vicariis in

⁶ Eubel 1897, Eubel 1898: *Montebarrario*.

⁷ Eubel 1898: *et*.

⁸ Eubel 1898: *est*.

eosdem archiepiscopos correctionem et obedientiam hujusmodi exercendi, cum expedierit, quacunq[ue] constitutione contraria non obstante, plenam, auctoritate praedicta usque ad dictae sedis beneplacitum, concedimus potestatem: ita tamen, quod ad depositionem et amotionem eorum aliquatenus non procedant, super quo praefati magister et minister dictique vicarii quoad dictos archiepiscopos necnon dicti archiepiscopi quoad praefatos suffraganeos suos potestatem omnimodam sibi noverint interdictam.

Eisdem quoque archiepiscopis et episcopis utendi insigniis pontificalibus et fugendi pontificali officio extra terminos illarum partium in praesentibus nostris litteris positos vel alias contentos in privilegiis a dicta sede concessis dictis fratribus dicti Ordinis Praedicatorum euntibus et peregrinantibus inter infideles et scismaticas nationes, etiam si eos vel eorum aliquem ad sedem Apostolicam venire contingeret seu destinarentur ad ipsam, vel etiam de dioecesanorum licentia, omnem auctoritate praedicta interdiciamus facultatem; illud quoque de archiepiscopo Ordinis Minorum ejusque suffraganeis in eisdem partibus constitutis decernimus observandum.

Volumus insuper et apostolica auctoritate statuimus, ut, si in aliquibus locis positus seu contentis infra terminos provinciae archiepiscopi et suffraganeorum dicti Ordinis Praedicatorum superius designatos, aliqui de dicto Ordine fratrum Minorum sint per suum archiepiscopum in episcopos constituti, eisque certa loca infra dictam provinciam fuerint assignata, tales episcopi ibidem remaneant; sed tam ipsi quam alii ejusdem Ordinis Minorum, si qui forte imposterum ibi episcopi statuerentur, dicto archiepiscopo dicti Ordinis fratrum Praedicatorum ejusque successoribus tamquam ejus suffraganei sint subjecti; similiter quoque fratres Praedicatores, si qui sunt et imposterum fuerint in provincia dicti archiepiscopi Ordinis Minorum in episcopos constituti, eidem archiepiscopo tamquam eius suffraganei, ut praemittitur, sint subjecti. Praefati quoque archiepiscopus Ordinis Praedicatorum in eosdem episcopos Ordinis Minorum ac archiepiscopus Ordinis Minorum in episcopos Ordinis Praedicatorum in suis provinciis constitutos tamquam in alios suos suffraganeos possint jurisdictionem metropolitica[m] libere exercere.

Non ostantibus quibuscumque ordinationibus, constitutionibus vel statutis seu privilegiis ejusdem Clementis papae V et aliorum praedecessorum nostrorum Romanorum pontificum, quae quoad hoc et alia contenta in praesentibus per nos specialiter ordinata cessare volumus, et nullum per ea impedimentum praesentibus quomodolibet generari: dictis ordinationibus, constitutionibus et statutis ac privilegiis quoad alia in suo robore duraturis. Ut autem communis caritas et vinculum unionis magis appareant inter fratres Ordinum praedictorum et verbum Dei amplius honoretur et dilatetur ubique, eisdem archiepiscopis praesentibus et futuris in partibus antedictis (de suorum suffraganeorum vel majoris partis ipsorum consilio et assensu) erigendi in locis insignibus suarum provinciarum sedes episcopales, et constituendi in eis ac praeficiendi eisdem fratres Ordinis utriusque vel alias personas idoneas in episcopos et pastores, qui dictis archiepiscopis jure metropolitico sint subjecti, libera sit facultas: praesentibus quoad potestatem praefatis archiepiscopis eorumque suffraganeis attributam usque ad beneplacitum sedis apostolicae duraturis. Nulli ergo omnino hominum liceat hanc paginam nostrae erectionis, praefectionis, commissionis, concessionis, voluntatis et constitutionis infringere, vel ei ausu temerario contraire. Si quis autem hoc attemptare praesumpserit indignationem Omnipotentis Dei et beatorum

Petri et Pauli apostolorum eius se noverit incursum. Dat. Avinione, Kalendis Aprilis, pontificatus nostri anno secundo.

Перевод

На вечную память о деле.

Наш искупитель, властвующий в империи в небесах, кому служат сонмы святых, и хоры ангелов поют хвалу его славе, назначил Римского понтифика своим викарием в землях, дабы он возглавлял всю воинствующую церковь и был полезен ей, соединенной с этим же нашим искупителем невыразимой связью, и дабы этот же Римский понтифик, наделенный полнотой власти, распространил для управления правоверными и ради обращения во всеобщее спасение неверных наставления и доктрину, переданными красноречием евангелической доктрины посредством архиепископов и епископов, как и других приверженцев правоверной веры, призванных для частичного попечения (1) и направленных наподобие делателей к небесной лозе виноградника господа. Поистине, как содержится в приятном для наших чувств и любезном сообщении, в некоторых местах восточных и северных краев прекрасная и новая плантация правоверных, насаженная, как признается, милосердием творца, почитает имя всевышнего и, увидев *свет великий*⁹, возносит прославлениями восхваления нашего искупителя. Из этого следовательно мы обрели в душе великую радость, из этого наши чувства охватил необыкновенный аромат благоуханий, из-за этого нас склоняют пылкие обеты и побуждают горячие желания направить мужей, блистающих доброй славой благодетели, чести и благодати, для возделывания истинной лозы новой плантации наподобие усердных виноградарей и способных делателей, чтобы их стараниями и возделыванием (с устранением терновников и репейников) побеги этого же виноградника разрослись помощью бога в широте тех краев до самых крайних пределов мира благодаря приложению подобающего попечения и усердных трудов.

Вследствие этого, так как место Султания, находящееся в краях Персии, среди других многолюдных мест тех краев является выдающимся, знатным и знаменитым, и имеющим в обилии народа, и наиболее почитаемым среди других мест всего царства великолепного правителя, великого правителя тартар в Персии (2); его по совету наших братьев и полнотой апостольской власти мы возвели в статус города-метрополии и, направив взор к персоне любимого сына, брата Франко из Перуджи, приверженца ордена братьев-проповедников, возвещающего слово бога в тех краях, о святости жизни которого, его книжном знании и других обильных добродетельных достоинствах нам и этим же братьям было передано множество свидетельств, мы назначили его по совету этих же братьев во главе церкви названного города архиепископом и пастырем, поручив ему полностью заботу, управление и попечение о душах всех, пребывающих в тех же краях, подчиняющихся императору тартар Персии и власти правителей Кайду и Дувы (3), и царей или правителей Эфиопии (4) и Индий, предоставив ему полную и

⁹ От Матфея 4: 16.

беспрепятственную власть заниматься всем тем, что признается относящимся к правам архиепископа, согласно тому, как это установлено святыми канонами.

Принимая поэтому во внимание великую и непереносимую дистанцию пути, отделяющую, как известно, те края от апостольского престола, как и серьезную и пагубную опасность, которой может вероятно подвергнуться дело названной веры из-за прибытия (5) к названному престолу, и желая применить в связи с этим целительное лекарство, дабы из-за отсутствия пастыря вышеназванная новая плантация не лишилась служения способного виноградаря и чтобы души правоверных не остались без плодотворной заботливости пастырского попечения, мы желаем и по совету этих братьев полномочием настоящего постановляем, чтобы, если названный брат Франко, возможно, уже окажется умершим, или ему случится умереть до того, как настоящее письмо его достигнет, или до его посвящения в сан и получения паллия, шесть епископов, нами принятых и посвященных в сан для того, чтобы наделить ими провинцию этой же метрополии, кого мы специально предназначили к этому же брату Франко в помощь попечению, ему порученному, ради большего спасения душ и прироста католической веры (или, если из них кому-либо случится умереть или быть воспрепятствованным другим образом, те, кто окажутся живы или не встретят препятствия, созданные согласно описанной ниже форме, и будут присутствовать для избрания будущего архиепископа), не откладывали избрать в названном городе Султании (если это окажется удобным; в противном случае – в другом месте, подходящем для того, чтобы совершить избрание архиепископа Султании, выказывая почтение только богу, кого это касается в данном случае, пресекая всякое недоброжелательство) архиепископом Султании подобающую персону из них самих или из какого-либо другого места, так быстро, насколько они смогут [это сделать] удобным образом, или по крайней мере раньше того времени, которое отмечено ниже. Конвент же или братья названного ордена этого же места Султании как в последнем случае, так и если упомянутому выше архиепископу случится закончить свой последний день в городе или епархии Султании после того, как он примет милость посвящения и паллий, должны позвать отсутствующих епископов, суффраганов этой же церкви Султании, находящихся только в империи Персии, в течение шести месяцев для избрания будущего архиепископа Султании. И названные суффраганы либо, если кто-либо из них встретит помеху, те, кто не окажутся задержаны помехой, пусть выберут из них или другого места архиепископом и пастырем годную персону в названном городе Султании (если они смогут это сделать с удобством; в противном случае – в другом близком месте, подходящем и безопасном) в течение одного месяца, непосредственно следующего за сказанными шестью месяцами. Если же упомянутый выше архиепископ умрет в каком-либо городе или епархии своих суффраганов (либо после возможной смерти того [суффрагана], либо в его отсутствие в своем городе или епархии), конвент той кафедральной церкви, в чьем городе или епархии названный архиепископ отдал дань природе, должен сделать этот созыв в течение названных шести месяцев, призвав отсутствующих епископов в митрополитскую церковь, в которой, как указывается выше, пусть всегда, если это будет удобно, проводится избрание архиепископа. Если же названный архиепископ умрет вне своей провинции, да сделает вышеназванный созыв ближайший епископ или конвент про-

винции Султании, как указывается выше, в течение сказанного времени, призвав названных отсутствующих епископов в церковь Султании, как было описано выше, для того, чтобы провести избрание того же архиепископа в названном городе Султании или, если там это нельзя будет сделать с удобством, в ближайшем месте, подходящем и безопасном, в течение названного времени, как указывается выше. Но [во] всех названных ранее случаях вышеназванным епископам, которыми будет проводиться, как указывается выше, избрание, также в течение сказанных шести месяцев, если кому-либо из них не случится встретить препятствие для того, чтобы присутствовать в должном месте, следует провести это избрание, несмотря на какое-либо постановление, которым епископам, когда они привязаны к другим церквям, запрещается быть избранными или переходить в другие церкви без особого разрешения апостольского престола, мы не желаем породить посредством него (для содействия вере и благополучия душ) никакого порицания избранию и беспрепятственному утверждению или каким-либо образом чинить какое-либо препятствие по случаю этого избрания архиепископом из кого-либо из вышеназванных епископов, как указывается выше. В течение же времени, пока названный престол Султании будет оставаться вакантным, приор или викарий названных братьев по совету названных конвента или братьев пусть вершит мирское управление и духовную заботу и попечение. Также в архиепископы пусть принимается по его каноническому избранию тот, кого большая часть (от общего числа, а не из сравнения меньших частей) названных присутствующих епископов, как указывается выше, избрали каноническим путем.

Мы также постановляем и выносим апостольской властью решение, чтобы, будучи избранным таким образом, сразу же после того, как он будет избран, как говорилось ранее, и предоставит согласие по поводу своего избрания, сам он получил без какого-либо другого подтверждения поддержку наших полномочий в вышеназванной заботе и попечении о душах, и дабы он беспрепятственно вершил эти же заботу и попечение, и, кроме того, чтобы он исполнял и пользовался всем тем же, что мы предоставили лично названному брату Франко нашим письмом. И, кроме того, пусть он постарается, как только это будет ему удобно, поведать апостольскому престолу об этом избрании или о его процессе и форме. И чтобы этот же избранный постарался посвятить себя росту названной веры с тем более пылкой душой при содействии бога, чем большей прерогативой милости он будет нами удостоен, мы предоставляем ему вышеназванной властью позволение, чтобы любой из названных епископов или их преемников, призвав к себе двух или трех католических епископов, получивших милость и утверждение от апостольского престола, посвятил вместо нас этого же избранника в сан согласно форме, дозволенной нами по этому поводу этому же брату Франко, принятой в таких случаях, и дабы сам он получил после этого посвящения милость беспрепятственно использовать тот же паллий (6), который использовал перед этим этот же брат Франко (который, прежде чем его освятители предназначают для других действий, главный освятитель, если это тогда можно будет сделать удобным образом, а в противном случае, сразу же, как это можно будет сделать удобным образом, пусть примет с алтаря и передаст избранному в архиепископы согласно форме, отмеченной в нашем другом письме), в те дни, [в которые] его дозволено использовать, несмотря в определенной степени на постановление, которое гла-

сит, что паллий не должен переходить другой персоне, но хорониться вместе с ним. И мы желаем, чтобы это же во всем соблюдалось в отношении других архиепископов Султании, которые со временем будут в тех местах избраны и будут там пребывать, и дабы в том, что им особым образом предоставляется настоящим или в чем-либо из него, как избранник, так и избиратели не связывались правилами подобного права кого-либо, даже если о них нужно было бы сделать ясное и особое упоминание в настоящей булле; но мы препоручили их только их совести и суду бога.

Мы желаем, сверх того, и постановляем содержанием настоящего, чтобы провинция упомянутого выше архиепископа из названного ордена, ныне признанного, как и других архиепископов, его преемников, простиралась в пределах, описанных ниже, и также ими ограничивалась: а именно, да будут земли от горы Баррарий (7) и далее в сторону востока во всей империи названного Харбенды, прежнего великого правителя персидских тартар, и тех, кто будут со времен его преемниками (8), и также земли или царства царей Дувы или¹⁰ Кайду и другие земли, подчиненные их империям, и, сверх того, земли Эфиопии и Индий, относиться к провинции упомянутого выше архиепископа с митрополитским престолом этого же архиепископа, навсегда сохраняющимся в городе Султании, как месте достойнейшем и наиболее выдающемся.

За братьями же из ордена миноритов, которым блаженной памяти папа Климент V предоставил одну архиепархию с определенными епископами-суффраганами в краях тартар, да сохраняются в качестве пределов их архиепархиальной провинции вся империя Газарии и вся та великая империя, которую простонародно называют Катаем, и все, что есть от названной горы Баррарий в сторону Перы (9). Так, поистине, по нашему повелению согласовано по поводу пределов между братьями-проповедниками и меньшими братьями, несмотря на какую-либо привилегию или разрешение, какого бы содержания оно не было, предоставленное вышеназванным Климентом этим же меньшим братьям, которым можно было бы воспрепятствовать протяжению или ограничению названных провинций.

Мы также желаем и постановляем апостольской властью, дабы вышеназванный архиепископ и его преемники, которые будут из названного ордена братьев-проповедников в тех краях, находились в повиновении и подчинялись внушениям магистра ордена названных братьев-проповедников или викария названного ордена (10) как нашим викариям в этом краю до того времени, пока это будет благоугодно названному престолу. Мы также [желаем и постановляем] то же самое в отношении архиепископа, назначенного из названного ордена миноритов вышеназванным престолом в те края, как и его преемников, пребывающих в названных краях, а именно, дабы они подчинялись внушениям и находились в повиновении генеральному министру названного ордена миноритов или его и названного ордена викарию (11). Их же суффраганы пусть находятся только в подчинении этих архиепископов при сохранении во всем власти апостольского престола. Мы также предоставляем вышеназванной властью до тех пор, пока это будет угодно названному престолу, полномочия этим же магистру и министру, как

¹⁰ Eubel 1898: *u.*

и викариям, прибегать к внушениям и пользоваться повиновением этих же архиепископов, когда это понадобится, несмотря на какое-либо противоположное постановление; но так, чтобы они не выходили за известные границы в их смещении или устраниении, по поводу чего да знают упомянутые выше магистр и министр, как и названные викарии, что им отказано в этом в любых полномочиях в отношении названных архиепископов, как и названным архиепископам в отношении упомянутых выше их суффраганов.

Мы также встречаем вышеназванной властью всякую возможность использовать этими же архиепископами и епископами инсигнии понтификов и исполнять обязанности понтифика за пределами тех краев, установленными в настоящем нашем письме или содержащимися в другом месте в привилегиях, предоставленных названным престолом названным братьям названного ордена проповедников, ходящим и паломничающим среди неверных народов и схизматиков, также если им или кому-либо из них случится отправиться к апостольскому престолу или быть к нему направленными, или также с позволения епархий; это также мы постановляем соблюдать архиепископом ордена миноритов и его суффраганами, пребывающими в этих же краях.

Сверх того, мы желаем и постановляем апостольской властью, чтобы, если в некоторые места, установленные или находящиеся внутри обозначенных выше пределов провинции архиепископа и суффраганов названного ордена проповедников, некоторые из названного ордена меньших братьев были уже назначены епископами своим архиепископом, и им же были отведены определенные места внутри названной провинции, пусть останутся таковыми епископами там же. Но как они, так и другие из ордена миноритов, кто, возможно, будут поставлены там епископами, пусть будут подчинены названному архиепископу названного ордена братьев-проповедников и его преемникам в качестве его суффраганов. Равным образом также и братья-проповедники, если они были назначены епископами в провинции названного архиепископа ордена миноритов или будут в дальнейшем назначены, пусть будут подчинены этому же архиепископу в качестве его суффраганов, как говорится выше. И пусть также смогут упомянутые выше архиепископ ордена проповедников в отношении епископов ордена миноритов и архиепископ ордена миноритов в отношении епископов ордена проповедников, находящихся в их провинциях, беспрепятственно практиковать юрисдикцию митрополита так же, как и в отношении других своих суффраганов.

Несмотря на какие-либо распоряжения, постановления или указы, либо привилегии того же папы Климента V и других Римских понтификов, наших предшественников, которые в отношении этого и другого, содержащегося в настоящем по нашему особому распоряжению, мы желаем сделать недействительными, и чтобы они не порождали каким-либо образом препятствия настоящему, в то время как названные распоряжения, постановления и указы, либо привилегии будут оставаться в своей силе в отношении другого. В свою очередь для того, чтобы взаимная любовь и связующие узы проявились в большей степени между братьями вышеназванных орденов, и слово бога почиталось обширней и распространилось повсюду, пусть будет у этих же архиепископов, настоящих и будущих, в названных выше краях (по совету и с согласия их суффраганов или большей части из них) беспрепятственное позволение возводить в выдающихся мес-

тах своих провинций престолы епископов и назначать в них, как и ставить в их же главе, братьев обоих орденов или других пригодных лиц в качестве епископов и пастырей, которые да будут подчинены названным архиепископам по праву митрополита. Настоящее в отношении предоставленной вышеупомянутым архиепископам и их суффраганам власти будет действительно, пока это будет угодно апостольскому престолу. Никому поэтому из всех людей не позволено нарушать эту грамоту наших воздвижения, назначения во главе, поручения, позволения, воли и постановления или противиться ей в безрассудном дерзновении. Если же кто позволит себе попытаться это сделать, познает навлеченное на себя негодование всемогущего бога и его святых апостолов Петра и Павла. Дано в Авиньоне в календы апреля, во второй год нашего понтификата.

Примечания

1. То есть наделенных ограниченными привилегиями в сравнении с полнотой власти Римского папы.

2. Покойный ильхан Олджейту (Харбенда), как папа уточняет далее.

3. Ср. с указанием доминиканца Гийома де Адам (кто принимал непосредственное участие в составлении данной буллы и географических разграничений, в ней содержащихся; Loenertz 1932, p. 36), касавшемся Чагатайского улуса и содержащемся в его «Трактате о том, каким образом победить сарацин» (написанном за несколько месяцев до составления настоящей буллы): «Четвертая империя находится между этой южной и той первой империей и зовется по имени Дува или Кайду» (№ 158, прим. 22). Однако к моменту составления настоящей буллы данные сопратители Чагатайского улуса уже были мертвы. С 1309/10 года до 1319/20 года во главе улуса стоял сын Дувы, Есен-Бука (Birán 2009, p. 56).

В действительности восточная часть Чагатайского улуса со столицей в Алмалыке осталась в канонической юрисдикции францисканцев и подчинялась позже их «викариату Катая», как указывал в своем послании францисканец Пасхалий из Витории, отправленном 10 августа 1338 года на запад из Алмалыка: «я милостиво был приведен в город Алмалык в срединной империи медийцев в викариате Катая» (№ 102. См. также Gadrat 2005, p. 28; Soranzo 1930, p. 515–516, nota 1; Golubovich 1913, p. 200).

4. По всей видимости, Эфиопия была включена в этот список под влиянием упомянутого выше доминиканца Гийома де Адам, тщетно пытавшего достигнуть Эфиопии через Индийский океан около 1313 года, но не потерявшего надежды вернуть миссионерскую деятельность среди местных христиан. Его планы, однако, не получили существенного развития (Richard 1977b, p. 192).

5. То есть путешествия.

6. См. подробный перечень праздничных дней, в которые Иоанн XXII рекомендовал Франко из Перуджи надевать этот паллий, в булле понтифика «Ad ecclesiastici

decoris» от 1 августа 1318 года, как и буллу «*Dudum attendentes diligentius*» от 8 августа 1318 года с извещением того же брата Франко о предоставлении ему паллия, который ему должны были привезти его епископы-суффраганы (Kohler 1905, no. IV–V, p. 23–26).

7. У Джироламо Голубовича здесь использована сомнительная эмендация – «от горы Харрарий» («*a Monteharrario*»), под которой он, следуя интерпретации Конрада Ойбея, понимал Арарат и рассматривал его в качестве того географического пункта, который разделял канонические юрисдикции доминиканской архиепархии Султании и францисканской архиепархии Ханбалыка (Golubovich 1919, p. 198–199, 203, nota 1; Eubel 1898, no. 138a, p. 149, nota 1).

Джованни Соранцо, однако, резонно указал на определенное противоречие, встречающееся у Голубовича, считавшего, что гора Арарат разделяла юрисдикции доминиканского и францисканского архиепископов, но одновременно допускавшего, что Савастополь (Сухуми, располагающийся намного севернее Арарата) оставался в юрисдикции доминиканского архиепископа (Golubovich 1919, p. 206). Таким образом, гора Арарат должна была в действительности относиться к доминиканской архиепархии Султании (Soranzo 1930, p. 515–516, nota 1).

Границу между обеими архиепархиями следует искать севернее, то есть на Кавказе, отделявшем золотоордынские владения от владений Хулагуидов, и, точнее, на Западном Кавказе, куда доминиканец Журден Катала де Северак помещал в своем «Описании чудес» («*Mirabilia descripta*», составлена между 1328 и 1330 годом) гору с почти идентичным названием, которая, по его словам, находилась на самой северной оконечности Армении: «Эта Армения простирается в длину от Сиваса вплоть до равнины Мугана и до Каспийских гор, и в ширину – от горы Баркарий до Тебриза» («*Ista Armenia durat de Sebast usque ad planiciem de Mogan per longum, et usque ad Montes Caspios, et per transversum, a monte Barcario usque Thaurisium*»; Gadrat 2005, p. 245. Под «Каспийскими горами» здесь имеется в виду Восточный Кавказ; Richard 1977b, p. 172, nota 8).

По всей видимости, под «горой Баррарий» следует понимать весь Западный Кавказ, а не какую-либо его отдельную вершину. Этимология этого названия, однако, остается неясной. Поль Пелью выдвинул предположение, что гору «Баррарий» или «Баркарий» можно было бы сопоставить с Эльбрусом и что латинские авторы могли воспринять первую часть этого термина («Эль») в качестве артикля и опустить его за ненужностью (Pelliot 1973, p. 223–224, nota 3; Pelliot 1959, p. 79–81). Однако это посясение Пелью вызывает сомнения, поскольку его подлинное название было известно папе Иоанну XXII. Так, в своем послании «*Patri luminum*», адресованном 23 января 1330 года кавказским христианам, он не опускает первой части в названии Эльбруса и упоминает его полное название («*universis Christianis habitantibus in montibus de Albors*»; № 55).

8. Ильхан Олджейту умер 16 декабря 1316 года (Melville 2016, p. 310; Boyle 1968, p. 406 [17 декабря]), и папа был извещен о его кончине доминиканцем Гийомом де Адам (упоминавшем смерть ильхана в своем «Трактате о том, каким образом победить сарацин», представленном на рассмотрение понтифику незадолго до составления настоящей буллы; № 158, прим. 33). По всей видимости, Гийому де Адам не было еще известно о том, что наследником Олджейту был избран его двенадцатилетний сын, Абу Саид (между апрелем и июнем 1317 года), после многомесячной при-

дворной борьбы между враждовавшими группировками монгольских эмиров. После избрания несовершеннолетнего Абу Саида фактическим правителем Ильханата стал эмир Чобан, сумевший, однако, утвердить свою власть только после подавления в 1319 году восстания эмиров, недовольных произволом Чобана (Melville 2016, p. 310; Melville 1997, p. 90–113; Boyle 1968, p. 406–407).

9. То есть все южное побережье Черного моря.

10. То есть викария «Сообщества братьев, паломничающих ради Христа среди народов», чьи функции исполнял Франко из Перуджи до назначения его архиепископом Султании, замещенный в дальнейшем новым викарием из ордена доминиканцев (Richard 1977b, p. 172).

11. См. первое упоминание викария францисканцев Золотой Орды в послании Джованни да Монтекторвино от 13 февраля 1306 года (№ 11, прим. 6). Позже, в 1338 году, францисканец Пасхалий из Витории упоминает наличие отдельного викария «Катая» (которому, соответственно, должны были подчиняться минориты в Юаньской империи и восточной части Чагатайского улуса) в своем послании, отправленном в указанном году из Алмалыка (№ 102, прим. 35).

№ 30

*Фрагмент сопроводительных надписей к карте Пьетро Весконте.
Венеция, 1320 год*

Генуэзский картограф Пьеро Весконте создал свой атлас, состоящий из десяти карт, в Венеции в 1320 году, оставив на портолане Греции, Архипелага и Северной Африки (fol. 3^v) следующую надпись: «Пьетро Весконте из Генуи сделал эту карту или тетрадь в год господень 1320» («*Petrus Vessconte d'Janua fecit jstam cartam ul' quaternionem anno dni MCCCXX*»); Kretschmer 1891, s. 360. См. также Lock 2011, p. 15; Falchetta 1995, p. 31, 34).

Приводимый ниже фрагмент в свою очередь является частью сопроводительного текста к круглой карте мира, составленного, по всей видимости, Марино Санудо Торселло (идентичный текст сопровождает карту мира Весконте в кодексе XIV века в Апостольской библиотеке Ватикана [Reg. lat. 548, fol. 138^v–139^r], содержащем «Книгу секретов верных кресту» Марино Санудо Торселло; Bongars 1611, p. 285) и основывшегося в значительной степени на трактате Хайтона (см. Kohler 1906, p. 262 [Катай], 262–263 [Уйгурия], 263 [Туркестан], 264 [Хорезм и Кумания], 268–269 [Грузия]).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Конрада Кречмера (Kretschmer 1891, s. 367–368), основывавшемуся на кодексе XIV века в Апостольской библиотеке Ватикана (Pal. lat. 1362A, fol. 1^v–2^r), с учетом разночтений в издании Микелины Ди Чезаре (Di Cesare 2015, s. 124–126), основывавшемся на том же манускрипте.

Латинский текст

Bactria dicta ab bactro fluuio huius planities propansis montis iugis ambitur, que aduersa est pars indi fluuii fontibus terminatur, reliqua transfuit cocus¹ fluuius. Armenia dicta ab armeno, uno de numero ducum Jasonis qui ex thesalia recollecta multitudine ex hiis, qui ad colcos profecti sunt, armeniam condidit. sita est inter taurum et causasum, a capadocia usque ad caspium mare protensa habens a septentrione taurinos montes et turcorum prouinciam, turchos etiam habet ab occiduo; et est duplex armenia superior et inferior. Moderni sytiam et yrcaniam partesque adiacentes aliter diuidunt et nominant: ponentes ubi sytia regnum catay quod ab oriente habet oceanum, a meridie insulas oceani, ab occidente regnum tarse, a septentrione desertum de belina². Regnum tarse ab oriente habet regnum catay, a meridie ditissimam prouinciam uocatam sym, ab occasu regnum turquesten, a septentrione quoddam desertum. Regnum turquesten ab oriente habet regnum tarse, a meridie caput deserti indie, ab occidente regnum persie, a septentrione regnum corasmie. Regnum corasmie habet ab oriente desertum quod per C dietas extenditur, a meridie regnum turquesten,

¹ Di Cesare: *Oecus*.

² Di Cesare: *Debeliam*.

ab occidente mare caspium. Et nota quod mare de sara et³ dicitur caspium, a septentrione regnum cumanie. Regnum cumanie habet ab oriente regnum corasmie, a meridie flumen quo nullum maius, ab occasu mare maius et tanay a septentrione regnum rusie, maior in ea urbs sara est. Regnum Georgie habet ab oriente magnum montem uocatum albçor, ubi multae nationes habitant et uocatur mons et patria illa alania a meridie habet armeniam et extenditur per occidentem uersus septentrionem usque ad aliquas prouincias regnum⁴ turquie et longitudo eius extenditur per totum super mare maius ex parte meridiei et diuiditur in duo regna, quorum unum uocatur Georgia; semper hoc fuit subiectum imperatori asie. aliud uocatur abcas semper liberum a dominio tartarorum.

Перевод

Бактрия зовется по реке Бактрис. Ее протяженные равнины окружены сомкнутыми горами, чья противоположная часть ограничивается истоками реки Инд, по оставшейся части протекает река Кокус⁵. Армения зовется по армянину, одному из числа князей Ясона, кто из множества собранных в Фессалии, из тех, что направились в Колхиду, основал Армению. Она расположена между Тавром и Кавказом. Простирается от Каппадокии до Каспийского моря. На севере она граничит с Таврскими горами и провинцией турок. Также и на западе она граничит с турками. И есть две Армении – верхняя и нижняя. Современники делят и называют по-другому Скифию и Гирканию вместе с прилегающими краями, располагая там, где Скифия, царство Катай, которое на востоке граничит с океаном, на юге – с островами океана, на западе – с царством Тарсы (1), на севере – с пустыней Белины (2). Царство Тарсы граничит на востоке с царством Катая, на юге – с богатейшей провинцией, называемой Сим (3), на западе – с царством Туркестана, на севере – с некой пустыней. Царство Туркестана граничит на востоке с царством Тарсы, на юге – с концом пустыни Индии, на западе – с царством Персии, на севере – с царством Хорезма. Царство Хорезма граничит на востоке с пустыней, которая тянется на 100 дней пути, на юге – с царством Туркестана, на западе – с Каспийским морем. И заметь, что море Сарая также называют Каспийским (4). На севере царство Хорезма граничит с царством Кумании. Царство Кумании граничит на востоке с царством Хорезма, на юге в нем есть река, не сравнимая по величине ни с какой (5), на западе – с Черным морем и Доном (6), на севере – с Русией. Самым большим городом в нем является Сарай. Царство Грузии граничит на востоке с большой горой под названием Эльбурс, где живут многие народы. И зовут ту гору и страну Аланией (7). На юге царство Грузии граничит с Арменией и простирается на запад в сторону севера до некоторых провинций царства Турции. И во всю свою длину оно простирается над Черным морем, с его южного края. И оно делится на два царства, из которых одно зовется Грузией. Это царство было всегда подчинено императору Азии. Второе [царство] зовется Абхазией. Оно всегда было свободным от власти тартар (8).

³ Di Cesare: *etiam*.

⁴ Di Cesare: *regni*.

⁵ Di Cesare: *Екус*.

Перевод

1. См. № 13, прим. 1.

2. У Хайтона в соответствующем месте читается: «и со стороны севера – с пустыней Бельджана» («et ex parte septentrionis cum deserto de Belgian»; Kohler 1906, p. 262). По всей видимости, в этом месте у Хайтона имеется в виду регион реки или озера Бальджуна (см. короткий перечень различных взглядов на его расположение в Rachewiltz 2004, p. 655).

3. См. соответствующее место у Хайтона: «со стороны же юга – с одной богатейшей провинцией, которую называют Сим, которая располагается между царством Китая и царством Индии, и в той провинции находятся алмазы» («ex parte vero meridiei cum quadam ditissima provincia que vocatur Sym, que inter regnum Catay et regnum Indie habet situm et [in] illa provincia invenitur lapides dyamantis»; Kohler 1906, p. 262–263).

По всей видимости, это наименование происходит от названия государства Караханидов «Син = Чин» (Pelliot 1959, p. 217), и под ним понимается регион с центром в Кашгаре, где находилась одна из караханидских столиц (см. соответствующий комментарий Поля Пельо в отношении географического происхождения алмазов, упомянутых Хайтоном, в Pelliot 1959, p. 278).

4. То есть Каспийским называется не только Аральское, но и современное Каспийское море.

5. См. соответствующее место у Хайтона: «Со стороны же юга оно простирается вплоть до одной реки, величайшей из тех, которые есть в мире, которая зовется Итилем» (№ 13).

6. Ср., однако, с соответствующим местом у Хайтона: «со стороны запада располагается Великое [или Черное] море и море Таны» (№ 13).

7. См. соответствующее место у Хайтона: «Царство Грузии начинается [с восточной части] от одной великой горы, которую зовут Эльбурс, где живут многие народы, разнообразные и различные, и поэтому эту страну зовут Аланией» («Regnum Georgie incipit [ex parte orientis] a quodam magno monte qui vocatur Albors, ubi multe nationes gentium habitant varie et diverse, et ideo illa patria dicitur Alania»; Kohler 1906, p. 268. См. также Pelliot 1959, p. 25).

8. См. № 56, прим. 2.

№ 31

*Послание францисканца Иоганки, адресованное
генеральному министру его ордена, Микеле да Чезена.
Золотая Орда, 1320 год*

Данное послание представляет ценность в первую очередь описанием личного миссионерского опыта брата Иоганки, в нем содержащимся. Одновременно настоящее письмо служит характерным примером призывов францисканцев в Золотой Орде, обращенных к своим братьям на западе, прийти к ним на помощь в проповедовании евангелия среди местных жителей.

В начале письма брат Иоганка представляет миссионерскую деятельность францисканцев среди кочевников, в которой он принимал участие, уже покинув на момент составления послания «Баскардию»¹, как самое перспективное направление апостолата в Золотой Орде, и поясняет там же, что «тартары» оставили за многочисленными христианами, которых они подчинили своей власти, полную свободу вероисповедания при условии исполнения воинской повинности против «сарацин».

В свою очередь «сарацины», по словам Иоганки, нападают на татар² и в то же время пытаются обратить их в ислам, что нередко им удается по причине отсутствия тех, кто «учил бы их христианскому закону», как и вследствие суфийского прозелитизма на джучидской территории. В связи с этим наблюдением брат Иоганка считает уместным еще раз подчеркнуть перспективность дальнейшего апостолата среди кочевников для того, чтобы обратиться к главе своего ордена с просьбой прислать в Золотую Орду необходимое пополнение из его братьев по ордену³.

Далее брат Иоганка последовательно иллюстрирует перспективность апостолата в Золотой Орде для новых миссионеров, основываясь на собственном опыте предыдущего проповедования евангелия в «Баскардии»⁴, где ему и его английскому собрату по имени Виллельм без труда удалось обратить в католичество «тартарских судей», то есть дзаргучи, благодаря тому, что они уже были «исполнены ересью несториан». Правителя «Баскардии», однако, он нашел обращенным в ислам, и его настойчивые попытки опровергнуть легитимность му-

¹ Его слова в данном случае не до конца разъясняют, имеет ли он в виду личную миссионерскую деятельность среди кочевников, или же он говорит об общих усилиях миноритов в улусе Джучи.

² Вероятно, имея в виду современную территорию Дагестана, как это указано в соответствующем комментарии к переводу письма брата Иоганки (№ 31, прим. 3).

³ Булла Микеле да Чезена от 15 июня 1322 года, адресованная францисканцу Генриху из Саксонии с позволением взять с собой из Европы в Золотую Орду шесть своих братьев по ордену, являлась косвенным ответом на эту просьбу брата Иоганки (№ 46).

⁴ Брат Иоганка, очевидно, приступил к апостолату среди местных кочевников незадолго до написания своего послания и поэтому предпочел привести примеры из своей предшествовавшей миссионерской деятельности на территории современной Башкирии.

сульманской религии⁵ привели к тому, что он был заключен в тюрьму по требованию местных мусульман, но позже выпущен на свободу по заступничеству «татарских судей».

Это повествование, однако, является лишь вступительной частью к примеру, иллюстрирующему перспективы апостолата в Золотой Орде, и брат Иоганка приводит дальше описание явной предрасположенности к христианству жителей «земли Сибур» (вероятно, в современной Тюменской области) и подкрепляет его сообщением о прибытии в «Баскардию» вестника от «татарского судьи народа земли Сибур» с призывом прислать в эту землю двух францисканцев, чтобы «крестить этот народ». Брат Иоганка, соответственно, подчеркивает свое «величайшее желание» откликнуться на этот призыв, но с сожалением указывает на невозможность его исполнения «из-за недуга, приобретенного в тюрьме», и поясняет далее аналогичный отказ других своих собратьев малочисленностью миноритов, неспособных развернуть по этой причине полномасштабную миссионерскую деятельность на всей джучидской территории.

Послание брата Иоганки, таким образом, представляло своему потенциальному читателю предстоящую миссионерскую деятельность в Золотой Орде, как неизбежно обреченную на успех (несмотря на сравнительно негативный опыт самого Иоганки), достижение которого целиком и полностью зависело от стремления братьев Иоганки на западе посвятить себя делу, для которого они были предназначены.

Текст послания воспроизводится по изданию Артура Кристофера Моула (Moule 1924, p. 65–70), основывавшемся на его копии из кодекса первой половины XIV века в библиотеке университета Кембриджа (D. II. 3.7, fol. 149^{r-v}), с учетом эмендаций Моула, как и разночтений в более позднем издании Сергея Аннинского (Аннинский 1940, с. 108–112), основывавшемся на факсимиле текста из того же кембриджского кодекса.

Латинский текст

In xristo reuerendo patri fratri Michaeli ordinis minorum, fratrum, frater Iohanca hungarus, ceterique fratres minores pro deo peregrinantes honoris et animarum zelo in latissimo aquilonari Tartarorum inperio reuerenciam humilem cum oracionum instanciis in domino ihesu xristo.

Nouerit pia paternitas vestra quod pro nomine xristi laborare volentibus, castra Tartarorum sequendo, fructus est maximus animarum, ita quod baptizando et confirmando, predicando et informando, confessando et confortando quasi continue vacamus, crebribus et comuniter vsque ad profundam noctem, quoniam in aliquibus partibus populus xristianus in tantum multiplicatur, quod vix modo, iudicio nostro, parum vltra medietatem de infidelibus extant. Nam diuersas naciones sibi potencia prelii de populis xristianis Tartari subiecerunt, quos permanere sinunt in sue legis et

⁵ Описание брата Иоганки в данном случае оставляет впечатление, что это произошло во время религиозного диспута, организованного при дворе местного правителя, хотя брат Иоганка не пишет об этом прямо.

fidei obseruanciis, non curantes vel modicum quis quam sectam tenuerit: sic vt in temporalibus seruiciis, tributibus et vectigalibus ac sequelis bellicis suis faciant dominis, ad que obligantur secundum edictam⁶ legis. Quinimo in tanta libertate eosdem conseruant xristianos, quod multi ducentes vxores et familiam mangnam tenentes, efficiuntur quandoque suis dominis diciores, et non audent domini illi de rebus contingere seruorum⁷, quin et eos appellant socios et non seruos, set cum domini ad prelia vadunt, ipsos armati sequuntur, fideliter seruiendo contra Saracenos cum eis pugnando, pacti fidem conseruando.

Saraceni autem iuxta discurrentes eos infestant et conuersos de Tartaris ac alios nituntur subuertere, ac quandoque peruertunt a fide, non habentes qui eos doceat legem xristianam. Saraceni autem qui propriam legem makometi habent, sectam quamdam habent religiosam reputatam, cuius fratres falsarios vocant, gladios in promptu ferentes, vt statim interminent⁸ contra legem loquentes. Sinunt tamen pacienter xristianos legem nostram et xristum et mariam ac sanctos commendare, sic quod makometum non contempnant. In lege sua multa tenent de ewangelico Luce, et mariam virginem asserunt et xristum in ea conceptum flatum diuino. Set xristum deum esse negant; venerantur tamen eum sepcies in die, immediate post makometum, ad tube mangne sonitum in quadam turri vel campanili, eumque maiorem prophetarum dicunt post makometum, et 7os sic secundum legem mecanica dimittunt, oracionique incumbunt et veneracioni, et hec eos seruare in civitatibus Apulie, Hyspanie cotidie vident xristiani inter quos ibi degunt.

Fratres autem nostri qui in Tartaria iuxta eos morantur in claustris vel locis mansiuis, fructum faciunt multum predicando, et ministrando conuersis et aliis ecclesiastica sacramenta, plurimosque captiuos redimunt pauperes de elemosinis sibi datis. Set est multo maior fructus castra sequi volentibus, sicut experientia cercio[r] docet cum labore; vnde licet⁹ fratres in ciuitatibus conmorantes loca deserere non possunt absque perdicione quam plurimarum animarum, conuenit vestri¹⁰ paternitati et prudencie prouidere, quo cicius valueritis, pro provinciis Tartarorum et exercitibus variis, de diuresis rengnis et multis, fratres ydoneos prouidere ad hoc inspiratos et ibidem destinare, de Anglicis, Hungaris et Teutonicis precipue, qui leuius linguam scient; scientes quod qui in hoc conpacientur infidelium animabus xristi sanguine redemptis [et] in adiutorium nostrum venerint, deo lucrifaciant¹¹ multa milia earum. Si quos vero retraheret victus parcitas et penuria, suam buccellam tingat in aceto et felle, que xristus in cruce gustauit: si quos vero labor, fessitudinis recordentur et laborum xristi, et sic leuia fient cuncta eis, cuius iugum suaue est et honus leue.

Certa quedam referam que cunctos mouere habent. Cum enim ego frater Iohanca cum duobus fratribus hungaris et vno anglico ascendissemus vsque in Baschardiam, nacionem mangnam Tartaris subiectam, duobus fratribus Hungaris pro fidei negociis a

⁶ *edictum.*

⁷ Аннинский: *eorum.*

⁸ *interimant.*

⁹ *quoniam.*

¹⁰ *vestre.*

¹¹ *lucrifacient.*

nobis recedentibus, ego cum dicto anglico, nomine Willelmo¹² per 6 annos continue conmorati sumus. Et ibi erant Tartari iudices Baschardorum, qui licet baptizati non essent, heresi tamen nestorianorum inbuti, cum eis fidem nostram predicaremus, cum gaudio susceperunt; set principem tocius Bacardie cum maiori parte familie inuenimus errore Saracenorum totaliter infectum. Quibus cum predicaremus, dixerunt: si vos vtique primum venissetis, suscepissemus vtique fidem istam, set turpe est principibus cum vnam legem susceperint, ab illa leuiter discedere ad aliam transeundo. Frequentantibus autem nobis fidei doctrinam, et cum totam¹³ peritis Saracenorum probauimus omnibus modis nobis possibilibus, scripturis, singnis, racionibus et exemplis, eorum legem friuolam et prophanam, que nulla racione nec euidencia miraculi fulta, sicut est lex xristianorum, cuius in partibus illis, vt cito referam, patuerunt miracula clara, ac ostendimus iam¹⁴ legem esse diabolicam et ab eo¹⁵ cautelose bonis et malis esse admixtam, vt suspicio tolleretur et sic magis simplices deciperet, ipsi in furorem uersi interficere nos querebant. Nobis autem captis et atrociter incarceratis, ferris onustis et fame cruciatis ac carceris sualore¹⁶, vermium horrore et mortali fetore, mortem cum gaudio prestolantibus, ipsi Tartarorum timore attoniti, presumere non audebant [nos interficere]. Xristianos enim Tartari diligunt et illos odiunt atque persequuntur.

Cum autem adhuc essemus in Bascardia, venit quidam nuncius de terra Sibur, que cingitur mari 7trionali, et est terra fertilis in victualibus, set hyemen habet grauissimam, in tantum quod pre nimia niuium magnitudine vix tunc aliqua animalia ambulare possunt, preter canes istius terre; quatuor enim canes magni trahunt vnum uehiculum, in quo potest vnus homo sedere cum necessario victu et vestitu. Ista autem gens de capite hominis mortui cutem cum crinibus abstract, quam pro deo suo adorat, pellem vero faciei excoriatam in domibus suis tenent et pro domestico deo venerantur. Dicunt tamen deum xristianorum omnibus diis aliis esse forciozem; cum enim quandoque aliqua necessitate perurgentur, deum xristianorum invocant, et sepe optinent quod petunt. Nam cum semel super eos exercitus debuit transsire super glaciem valde magnam, ipsi timore perterriti deum xristianorum inuocare ceperunt cum magno rugiti et clamore, ac ei sacrificia optulerunt, moxque dei gracia, ceteris patrie¹⁷ partibus remanentibus induratis, ista per quam exercitus transsiret mox tota resolutur et multis periclitantibus, vt in mari rubro exercitus Pharaonis, alii vacui [et] frustrati ad propria redierunt. Item cum semel eis pestilencia accidisset, eorum phitones dixerunt: omnes morte peribitis, nisi efficiamini xristiani. Quod audientes, multi eorum baptizati sunt a quodam clerico Rutheno scismatico. Est enim regnum Ruthenorum scismaticum ab ecclesia romana, sicut regnum Grecorum, propter precipue dictum de spiritus sancti emanacione non a filio, quod reuocare volunt¹⁸. Et eciam aliter quam nos baptizant, dicentes: baptizetur seruus xristi et cet., sicut recitat magister sententiarum. Quia tamen

¹² Аннинский: *Willemo*.

¹³ *coram*.

¹⁴ *illam*.

¹⁵ *ea*.

¹⁶ *squalore*.

¹⁷ *glaciei*.

¹⁸ *nolunt*.

dictus Ruthenus neque sciuit, neque audebat eos debite instruere, tam baptizati quam nos¹⁹ baptizati in pristino errore permanserunt. Ex hiis satis liquet, quod illa gens cito conuerteretur, si haberent qui eos docerent fidem xristi; quod et ipsi fatentur.

Hoc etiam patet ex quodam quod negligi²⁰ non debet. Nam predictus nuncius qui venerat de Sybur, legacionem attulit a quodam tartarico iudice populi supradicti ad nostrum xristianum iudicem Bascardorum in hec verba certa: Audiui quod tu, germane mi, habes tecum 4^{or} sacerdotes latinos xristianos, rogo ut duos ex ipsis ad nos mittere velis, qui possint et debeant nostrum populum baptizare; et si voluerint in ciuitatibus morari, nos eis ecclesias et domos edificabimus in quocunque loco voluerint de Sybur; si vero voluerint castra nostra sequi, omnia necessaria eis ministrabimus; si vero nobiscum stare noluerint, eos vsque ad vos super capita nostra conducemus, tantum nos baptizent et doceant fidem suam; si autem ad nos venire noluerint, deus eorum animas omnium quos saluare possent, de manibus eorum requirat. Noster autem xristianus iudex, audita legacione, misit ad nos, rogans quod ad gentem istam transsiremus. Nos vero habentes maximam voluntatem, set infirmitate ex dicto carcere sumpta vehementissima prepediti, nullo modo potuimus, coacti ad fratres redire vel remanere.

Post hec vero prefati domini Bascardorum, venientes ad curiam inperatoris, fratres cum instancia petiuerunt; set propter paucitatem, nullum eis dare potuimus, sine eorum perdicione inter quos eramus; pauci enim sumus pro locis seruandis et aliqua dimisimus, set xristus vobis, pater, inspiret et ecclesie romane de remedio tanti defectus; et aduertant hec fratres verissima, et quid pro xristo attemptent illi precipue, qui quanto sunt excellencioris sciencie, qua in suis prouinciis quasi parum curantur, maioris ibi essent vtilitatis et eminencie, qui magis eximie scilicet sunt intelligencie: ideo videant quid facto opus sit, ne eorum literalis sapiencia, tot laboribus vigiliisque conquisita, domi rectissime²¹ quasi sit sepulta, cum ibi, scilicet apud nos, foret velud ardens lucerna. Data in castris Tartarorum iuxta Bascardiam anno domini 1320.

Перевод

Преподобному во Христе отцу, брату Микеле ордена меньших братьев, брат Иоганка Венгр и остальные меньшие братья, странствующие в честь бога и в радости о душах в широчайшей Северной империи тартар, со смиренным почтением и усердной молитвой в госпде Иисусе Христе.

Да станет известно вам, наш благочестивый отец, что желающим трудиться во имя Христа следование за лагерями тартар приносит наивысший приплод душ. Так что, крестя и приобщая к церкви, проповедуя и наставляя, исповедуя и укрепляя, мы почти беспрестанно заняты, чаще всего и обычно вплоть до глубокой ночи (1), поскольку в некоторых краях христианский люд настолько увеличивается, что с трудом теперь, по нашему мнению, остается неверных немногим больше половины. Ибо тартары подчинили военной силой различные народы из христианского люда, которым позволяют оставаться в соблюдении своих закона и веры, совсем не заботясь или умеренно о том, кто какой секты придерживается,

¹⁹ non.

²⁰ Аннинский: *negligi*.

²¹ *saepissime*.

при условии, что в светских повинностях, податях и налогах, как и военном сопровождении они исполняли те свои обязанности перед господами, к которым их обязывает предписание закона (2). И они даже сохраняют за христианами настолько большую свободу, что многие, беря жен и держа большое семейство, становятся иногда богаче своих господ. И те господа не осмеливаются касаться имущества рабов²² и даже зовут их товарищами, а не рабами. Но когда господа идут на войну, эти идут с ними вооруженные, верно служа против сарацин, сражаясь с ними, сохраняя верность договоренности.

Сарацины же, бегающие поблизости туда-сюда, нападают на них (3) и пытаются совратить обращенных из тартар и других. И иногда те отвращаются от веры, не имея тех, кто учил бы их христианскому закону. Со своей стороны, у сарацин, имеющих собственный закон Магомета, есть некая секта, считающаяся монашествующей. Ее братья зовутся фальсификаторами (4) и носят наготове мечи, чтобы немедленно убить говорящих против закона [Магомета]. Однако они терпимо позволяют христианам восхвалять наш закон и Христа, и Марию, и святых при условии, чтобы они не порочили Магомета. В своем законе они во многом придерживаются евангелия от Луки и утверждают, что Мария была девой и Христос был в ней зачат божественным духом. Но они отрицают, что Христос является богом. Все же они поклоняются ему семь раз на дню сразу же после Магомета при звуке большой трубы на некой башне или колокольне. Также они зовут его величайшим пророком после Магомета и так семь раз в день бросают работать, согласно закону, и сгибаются в молитве и поклонении. И в соблюдение этого в городах Апулии и Испании их ежедневно видят христиане, среди которых они там живут.

Братья же наши, пребывающие в Тартарии среди них (5) в монастырях или постоянных местопребываниях, собирают большой приплод, проповедуя и исполняя церковные таинства для обращенных и других, и выкупают многих бедных невольников на милостыню, которая им дается. Но намного больший приплод у желающих следовать за лагерями, как более достоверно учит опыт вместе с работой. Вследствие этого, так как братья, проживающие в городах, не могут покинуть местопребывания без утраты множества душ (6), вашей осмотрительности, отец, следует позаботиться как можно быстрее предназначить для разных провинций и войск тартар годных братьев из различных и многих королевств, вдохновленных на это, и направить их сюда же, в особенности из англичан, венгров и тевтонцев, кто легче познают язык (7); знающих, что те, кто в этом окажут сострадание душам неверных, искупленным кровью Христа, и придут к нам на помощь, стяжают для бога многие тысячи из них. Если же их отвратит скудность и недостаток в еде, пусть смочат свой кусок хлеба в уксусе и желчи, которые отведаль Христос на кресте (8). Если же их [отвратит] труд, пусть вспомнят тяготы и труды Христа, и так для них окажется легким все, чье иго благо и бремя легко²³.

Я сообщу нечто достоверное, что должно побудить всех к действию. Итак, после того как я, брат Иоганка, с двумя венгерскими братьями и одним английским поднялись вплоть до Баскардии к большому народу, подчиненному тарта-

²² Аннинский: *их имущества*.

²³ Ср. От Матфея 11: 30.

рам, и два венгерских брата вернулись по делам веры от нас назад, я с названным английским братом по имени Виллельм пребывали там непрерывно в течение шести лет. И там были тартары, судьи баскардов, которые, хоть и не были крещены, были, однако, исполнены ересью несториан. После того как мы проповедовали им нашу веру, они с радостью ее приняли. Но правителя всей Бакардии с большей частью его семейства мы нашли совершенно зараженными заблуждением сарацин. Когда мы им проповедовали, они сказали: «наверняка, если бы вы пришли раньше, мы, несомненно, приняли бы эту веру. Но для правителей постыдно после того, как они приняли один закон, с легкостью отдаляться от него, чтобы перейти в другой». Однако, когда мы стали повторять доктрину веры и когда мы доказали в присутствии сведущих сарацин всеми возможными для нас способами – святым писанием, знаменами, умозаключениями и поучительными примерами, – что их закон является нелепым и нечестивым, у которого нет никакого смысла и наглядного обоснования чудесами, в отличие от христианского закона, который в тех краях, как я скоро сообщу, явил себя в ясных чудесах; и когда мы выставили тот закон дьявольским и предусмотрительно смешавшим в себе добро и зло, чтобы устранить подозрения и таким образом вернее обмануть простоватых, они, обратившись в ярость, стали требовать нас убить. Однако нас, схваченных и безжалостно брошенных в тюрьму, отягощенных оковами и мучимых голодом и тюремной грязью, ужасом от червей и смертоносным смрадом, ожидавших с радостью смерти; они, охваченные страхом перед тартарами (9), не посмели отважиться [убить]. Ибо тартары любят христиан, а их ненавидят и преследуют (10).

В свою очередь, пока мы все еще прибывали в Баскардии, прибыл один посол из земли Сибур, окруженной северным морем. И эта земля изобильна едой. Но зима там чрезвычайно суровая. Настолько, что из-за чрезмерного количества снега тогда с трудом могут передвигаться какие-либо животные, кроме собак той земли. В самом деле, четыре большие собаки тянут одну повозку, на которой может сидеть один человек с необходимой едой и одеждой. Народ же этот отделяет от головы умершего человека кожу с волосами и чтит ее за своего бога. Кожу же, содранную с лица, они держат в своих домах и почитают за домашнего бога. Но они говорят, что бог христиан сильнее всех других богов. Ибо всякий раз, как их вынуждает к этому какая-либо необходимость, они взывают к богу христиан и часто получают то, что просят. И действительно, когда однажды враждебное им войско должно было перейти по весьма обширному льду, они, охваченные ужасом, стали взывать к богу христиан с громкими ревом и криками и принесли ему жертвоприношения. И вскоре, милостью бога, тогда как прочие части льда остались твердыми, та, по которой проходило войско, вдруг вся растаяла, и многие погибли так же, как в Красном море войско фараона, а другие вернулись к себе с пустыми руками и огорченные. Также, когда однажды их поразила чума, их прорицатели сказали: «вы все погибните, если не станете христианами». Услышав это, многие из них были крещены одним рутенским клириком-схизматиком. Ибо королевство рутенов является отколовшимся от Римской церкви как королевство греков, в первую очередь по причине утверждения об исхождении святого духа не от сына, от которого они не хотят отказываться. И они также крестят не так, как у нас, говоря: «крестится раб Христа и т.д.»; по-

добно тому как учитель зачитывает сентенции (11). Однако, поскольку названный рутен не знал как и не посмел должным образом их наставить, как крещеные, так и некрещеные остались в прежнем заблуждении. Из этого становится вполне очевидным, что этот народ быстро бы обратился, если бы имел тех, кто научил бы их вере Христа; что они сами признают.

Это также видно еще из кое-чего, чем нельзя пренебречь. Ибо вышеназванный вестник, прибывший из Сибура, доставил послание от одного тартарского судьи названного выше народа нашему христианскому судье баскардов в этих достоверных словах: «Я услышал, что при тебе, мой родной брат, есть четыре латинских христианских священника (12). Я прошу, чтобы ты соизволил послать к нам двоих из них, кто могли бы и должны были бы крестить наш народ. И если они захотят обитать в городах, мы построим им церкви и дома в любом месте в Сибуре, где они захотят. Если же они захотят следовать за нашими лагерями, мы предоставим им все необходимое. Если же они не захотят с нами остаться, мы вернем их к вам на наших головах, лишь бы они крестили нас и научили своей вере. Однако если они не захотят прийти к нам, пусть их бог спросит с них за все те души, которые они могли бы спасти». Наш же христианский судья, выслушав послание, послал к нам, прося, чтобы мы направились к этому народу. Мы же, имевшие величайшее желание, но воспрепятствованные серьезнейшим недугом, полученным в упомянутой тюрьме, никоим образом не смогли [это сделать], вынужденные вернуться к братьям или остаться (13).

После же этого упомянутые выше господа баскардов, прибывшие ко двору императора (14), настойчиво просили [отправить] братьев, но из-за нашей малочисленности мы не могли никого им дать без потери [душ] тех, среди кого мы были (15). Ибо мало нас, чтобы служить в местопребываниях, и некоторые из них мы оставили. Но пусть Христос вдохновит вас, отец, и Римскую церковь на исцеление этого недуга. И пусть направят свои помыслы братья к этому правдивейшему [посланию], чтобы обратили на него внимание ради Христа в особенности те, кто, сколько бы выдающимися не были в знаниях, там, в их провинциях почти нисколько не нужных, столь же большими здесь будут применение и выдающееся положение тем, именно, кто в большей степени отличаются умственными способностями. Поэтому пусть они увидят, что делать, чтобы их книжная мудрость, приобретенная со столь многочисленными стараниями и в бессоннице, не оказалась крайне часто почти похороненной дома, тогда как здесь, то есть среди нас, она была бы как *горящий светильник* (16). Написано в лагере тартар рядом с Баскардией в год господень 1320.

Примечания

1. Ср. с письмом францисканцев 1323 года: «но у часто следующих за [кочующими] лагерями, из-за постоянного усердия в столь многих занятиях у нас нет времени отведать еды до сияния звезд на небе» (№ 47, прим. 15).

2. Ср. с письмом францисканцев 1323 года: «Ибо они терпимо разрешают у них все секты, законы и духовников, так, чтобы те исполняли в своих земных делах то, к чему их обязывает закон этой земли» (№ 47, прим. 41).

3. Вероятно, здесь идет речь о современной территории Дагестана, ставшей ареной столкновений между войсками Золотой Орды и Ильханата после вторжения на территорию последнего армии хана Узбека в начале 1319 года и вплоть до ответного нападения на дагестанскую территорию ильханидских войск во главе с эмиром Чобаном в 1324/25 году (Тизенгаузен 1941, с. 86–89 [Вассаф], 92 [Хамдаллах Казвини], 100–101 [ал-Ахари с неправильной датой вторжения Чобана], 142–143 [Хафиз-и Аbru]; Тизенгаузен 1884, с. 326 [Ибн Дукмак]).

4. Вероятно, в оригинале послания здесь стояло «фалькариями» («falcharios» или «falcherios»), под которыми, по всей видимости, имелись в виду факиры, то есть суфии (Moule 1924, p. 66, nota 11).

5. То есть татар.

6. То есть францисканцы, пребывающие в городах Золотой Орды, не могут посвятить себя апостолату среди кочевников без того, чтобы пренебречь насущной духовной опекой христиан, проживающих в этих городах.

7. Ср. с письмом францисканцев 1323 года: «Однако среди нас есть некие венгерские братья, а также и некоторые немецкие и английские, которые в течение небольшого времени уже достаточно хорошо и сведуще изучили язык» (№ 47, прим. 29).

8. Ср. с письмом францисканцев 1323 года: «Подумай равным образом, борясь со страхом перед безвкусной и скудной едой, о желчи и горечи Христа» (№ 47, прим. 32).

9. Очевидно, здесь имеются в виду упомянутые ранее татарские «судьи баскардов», то есть дзаргучи, которые должны были вынести приговор о соответствующем наказании.

10. Ср. с письмом францисканцев 1323 года: «чей народ тартары ненавидят так же, как и христиане» (№ 47, прим. 27).

11. То есть «Книгу сентенций» Петра Ломбардского.

12. Очевидно, «судья Сибура» не знал о том, что два упомянутых выше венгерских брата покинули братьев Иоганку и Виллельма (Moule 1924, p. 69, nota 7).

13. Неясно, имеет ли брат Иоганка здесь в виду то, что он вынужден был покинуть «Баскардию», в то время как брат Виллельм там остался.

14. Хан Узбек.

15. Возможно, брат Иоганка имеет здесь в виду, что к моменту прибытия этих дзаргучи сам он находился во францисканском конvente Сарая.

16. Ср. с письмом францисканцев 1323 года: «Поскольку никто не должен утаивать свет под сосудом, согласно евангелию, но на подсвечнике поднимать его выше, чтобы он мог светить всем, кто есть в доме, уже, – благодарение богу! – словно высеченный из камней, то есть сердце язычников, за короткое время, в особенности в последние 17 лет, свет нашей лучезарной веры стал освещать вышеназванный север во мраке этой жизни» (№ 47).

№ 32

Булла папы Иоанна XXII, адресованная избранному епископу Киева, доминиканцу Генриху.
Авиньон, 15 декабря 1320 года

Настоящая булла папы Иоанна XXII, адресованная доминиканцу Генриху с извещением о его утверждении в качестве нового латинского епископа Киева, как и следующая булла «*Nuper sum*» от 18 февраля 1321 года (№ 33), констатирующая его рукоположение и содержащая напутственные слова перед его отправлением к своей кафедре, представляют интерес ростом числа приверженцев Римской церкви в Киеве, по чьему запросу, согласно содержанию обоих булл, епископ Лебуса рукоположил Генриха в епископы, «утверждая, что он получил в качестве особой привилегии позволение апостольского престола на то, чтобы иметь возможность наделять понтификами те церкви названных краев, которые возвращаются к единству со святой матерью-церковью».

Эта особая привилегия прелатов Лебуса, очевидно, имела силу исключительно в землях на восток от Польши, и первым документальным свидетельством тому, что все католики, находившиеся «в Рускии» («*omnes Latinos existentes in Ruscia*»), подчинялись канонической юрисдикции епископов Лебуса, является булла «*Ex parte tua*» папы Александра IV, адресованная 3 февраля 1257 года епископу Лебуса, Вильгельму, в которой папа упоминал тот факт, что эту юрисдикцию практиковали и предшественники Вильгельма (Theiner 1860, no. CXLIV, p. 73. См. также Abraham 1904, s. 92). Возможно, прелаты Лебуса получили это право после того, как в 1232 году великопольский князь Генрих Бородастый даровал им соответствующую юрисдикцию, принадлежавшую до этого аббату бенедиктинского монастыря в Опатове, Герарду, избранному незадолго до этого «епископом рутенов», вместе со «со всем добром епархии Руссии, издавна принадлежавшим монастырю Опатова», как на это указывает так называемая «Великопольская хроника» («*Iste namque Henricus monasterium Opatoviense, cujus monasterii abbas Gerhardus Ruthenorum episcopus pro catholicis ibi degentibus de novo fuerat creatus, ad ecclesiam Lubucensem transtulit; omnia bona episcopatus Russiae, olim ad monasterium Opatoviense pertinentia, incorporando ecclesiae Lubucensi praedicto de facto*»; Bielowski 1872, p. 556. См. также Szymański 1965, s. 390–391; Gieysztor 1948, s. 93–102. Выражаю мою искреннюю благодарность Александру Майорову за указание на эти важные публикации).

Как бы то ни было, Генрих, согласно содержанию настоящей буллы, «обоснованно питал сомнения по поводу этой привилегии, поскольку ему не было представлено заверения в ее же отношении», вследствие чего он направился в Авиньон, чтобы подать на суд папской курии правомочность своего избрания епископом и получить подтверждение этого избрания после обсуждения в авиньонской консистории.

Любопытно, что папа, упоминавший в данной булле расположение «церкви Киева на границе рутенов и тартар», уточнял, что «рутенy звались в древности галатами», очевидно подразумевая под «галатами» искаженное наименование галичан. Упоминание «Галатии» встречается и у доминиканца Толомео Фьядони

(см. об этом авторе предисловие к фрагменту из его «Анналов»; № 10) в его «Новой церковной истории», где он уточнял, что она «теперь является частью Руссии» («Galatia, que hodie est pars Russiæ»; Clavuot 2009, s. 510. См. также Майоров 2013, с. 197); и, по всей видимости, Толмео Фьядони заимствовал отождествление «Галатии» с «Руссией» или «Рутенией» у Бартоломея Английского, ошибочно интерпретировавшего в свою очередь соответствующее описание малоазийской Галатии у Исидора Севильского («Gallacia est regio in Europa ... quae nunc Rutenea a pluribus nominatur»; Матузова 1979, с. 74, 83, 90–91, прим. 43–44. См. также Стасюк 2016, с. 89, прим.; Майоров 2013, с. 199).

Более ясно сопоставление «Галаты», называемой, по словам понтифика, «Рускией», с Галицко-Волынским княжеством встречается в булле «Sua nobis venerabilis» папы Иоанна XXII, адресованной архиепископу Гнезно 1 марта 1327 года с требованием защитить епископа Лебуса, Штефана, от притязаний соседних епископов на его юрисдикцию во Владимире: «Преподобный брат наш Штефан, епископ Лебуса, представил нам прошение о том, что епархиальный престол Лебуса в краях малой Галаты, которую зовут Рускией, с древности располагался в месте, называемом именно Владимир, и доныне там же можно увидеть многие захоронения епископов...» («Venerabilis frater noster Stephanus episcopus Lubucensis petitione monstravit, quod sedes episcopalis Lubucensis in partibus minoris Galathe, que Ruscia nuncupatur, in loco videlicet dicto Flandemiria, ab antiquo extitit situata, et adhuc ibidem patent plura episcoporum sepulchra...»; Theiner 1860, no. CCCLXXVI, p. 295).

Текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1860, no. CCLII, p. 162–163), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (an. V part. I ep. 405 fol. 196).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Dilecto filio Henrico Electo Kiowiensi, salutem etc. Ad regimen universalis ecclesie superna dispositione vocati, de universis orbis ecclesiis pro statu earum regendo salubriter et feliciter dirigendo, quantum nobis ex alto conceditur, solicite cogitamus attentius providendo, ut eis, cum vacant, per nostre diligentie studium pastores preficiantur ydonei, qui sciant et possint illis preesse utiliter et prodesse. Sane pro parte tua nostro fuit apostolatui reseratum, quod ecclesia Kyowiensis in confinibus Ruthenorum et Tartarorum, qui antiquitus Galathe vocabantur, elapsis centum annis et amplius propter scisma, quod, instigante maligno spiritu, in illis partibus inolevit, infeliciter caruit pastore proprio, clero et populo christianis. Cum autem Civitas et diocesis Kyowiensis novissimis temporibus, divina inspirante gratia, redire ceperint ad cultum fidei orthodoxe, venerabilis frater noster Stephanus Episcopus Lubucensis asserens sibi fore per speciale privilegium apostolice sedis indultum, ut possit ecclesiis dictarum partium, que de scismate redeunt ad sancte matris ecclesie unitatem, de pontificibus providere, consideransque, quod tu tunc lector fratrum ordinis predicatorum in Porvalle Caminensis diocesis in dictis Civitate et diocesi, ubi et habitantibus in eis salubriter proficere poteris verbo pariter et exemplo, clero etiam et populo earundem Civitatis et diocesis sibi patrem et pastorem animarum

suarum implorantibus ab Episcopo antedicto concedi, de te pretextu dicti privilegii eidem ecclesie Kyowiensi providit: Tu vero de privilegio ipso merito hesitans, cum fides tibi facta non fuerit de eodem, tueque saluti consulere cupiens, ad sedem predictam personaliter accessisti, et iuri, si quod tibi ex provisione huiusmodi competebat, cessisti libere in manibus dilecti filii nostri Iacobi sancti Georgii ad velum aureum diaconi Cardinalis, de mandato nostro vive vocis oraculo sibi facto cessionem huiusmodi admittentis. Nos igitur de preficiendo ipsi ecclesie personam ydoneam cogitare postmodum cepimus diligenter, et post deliberationem [quam] cum fratribus nostris super hoc attentam habuimus, demum in te, cui litterarum scientiam, vite mundiciam, morum honestatem aliaque virtutum merita per fidedigna testimonia suffragari percepimus, intuitum convertimus nostre mentis, ac de persona tua, nobis et eisdem fratribus nostris huiusmodi tuorum exigentia meritorum accepta, ecclesie prefate de ipsorum fratrum consilio et apostolice plenitudine potestatis illico duximus providendum, teque ipsi ecclesie preficimus in Episcopum et pastorem, curam et administrationem eiusdem tibi tam in spiritualibus quam in temporalibus plenarie committendo, in eo, qui retributor est bonorum omnium, confidentes, quod dicta ecclesia sub tui cura regiminis, deo propitio, salutis et prosperitatis votiva suscipiet incrementa. Iugum itaque domini humeris tuis impositum reverenter suscipiens et supportans humiliter, curam et administrationem huiusmodi gerere studeas fideliter et solerter, gregem dominicum inibi tue commissum fidei doctrina verbi et operis informando, ita quod preter divine retributionis premium nostram ac dicte sedis benedictionem uberem tibi vendices, et ampliorem gratiam merearis. Datum Avinione XVIII. Kalendas Ianuarii. Anno Quinto.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. Любимому сыну Генриху, избранному епископу Киева с пожеланием спасения и т.д. Призванные верховным установлением к управлению универсальной церковью, мы заботливо думаем о состоянии всех церквей мира, настолько целительно управляя ими и благополучно их направляя, насколько нам позволяется свыше, настойчиво заботясь о том, чтобы нашими усердными стараниями во главе их, если таковые отсутствуют, были поставлены годные пастыри, которые знали бы как и могли бы взяться за их руководство с пользой и выгодой. Поистине, с твоей стороны было поведено нашему апостольству, что церковь Киева на границе рутенов и тартар, которые (1) звались в древности галатами, за прошедшие сто и более лет была несчастливо лишена собственного пастыря, клира и христианского прихода из-за схизмы, которая привилась, подстрекаемая духом погибели, в тех краях. Но поскольку совсем недавно город и епархия Киева, вдохновленные божественной благодатью, стали возвращаться к культу правоверной веры, преподобный брат наш Штефан, епископ Лебуса (2), утверждавший, что он получил в качестве особой привилегии позволение апостольского престола на то, чтобы иметь возможность наделять понтификами те церкви названных краев, которые возвращаются к единству со святой матерью-церковью, и считавший, что ты, будучи тогда лектором братьев ордена проповедников в Пазевальке Камминской епархии, мог принести в названных городе и епархии целительную пользу жителям словом и равным образом приме-

ром, и поскольку также клир и народ этого же города и епархии умоляли выше-названного епископа предоставить им отца и пастыря их душ, назначил тебя под предлогом названной привилегии во главе этой же церкви Киева. Ты же, обоснованно питая сомнения по поводу этой привилегии, поскольку тебе не было представлено заверения в ее же отношении, и желая позаботиться о своем спасении, прибыл лично к вышеназванному престолу и добровольно подал на суд о том, правомочно ли это для такого твоего назначения, любимого сына нашего Якоба, кардинал-дьякона Сан Джорджо на золотом покрывале, принявшего по нашему распоряжению это прошение представленным ему словесно. Мы, следовательно, стали старательно думать после этого о назначении во главе этой церкви достойной персоны, и после обсуждения, которое мы провели вместе с нашими братьями в отношении этого, в конце концов к тебе мы обратили благосклонный взор нашего сознания, о чьем книжном знании, чистоте жизни, благопристойных нравах и других добродетельных заслугах мы получили подтверждающие свидетельства, достойные доверия. И признав вместе с нашими братьями эти твои заслуги отвечающими требованиям, по совету этих братьев и полнотой апостольской власти мы немедленно повелели наделить твоей персоной упомянутую выше церковь и тебя назначили во главе этой церкви епископом и пастырем, поручив тебе в полной мере заботу о ней же и управление как в духовных, так и мирских делах, полагаясь на того, кто является воздаятелем всех благ, что милостью бога названная церковь под твоим заботливым управлением получит желанный прирост благоденствия и процветания. Таким образом, почтительно приняв ярмо, наложенное на твои плечи господом, и смиренно его перенося, да приложишь ты добросовестно и старательно свои усилия к исполнению этого радения и управления, наставляя словами и делами порученное тебе там стадо господне в доктрине веры, так чтобы наряду с божественным вознаграждением притязать на нашу награду и обильное благословение упомянутого престола и заслужить большую милость. Дано в Авиньоне в восемнадцатые календы января в пятый год [нашего понтификата].

Примечания

1. То есть «рутены».
2. Штефан возглавлял епархию Лебуса с 1320 по 1337 год (Gieysztor 1948, s. 84).

№ 33

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
латинскому епископу Киева, доминиканцу Генриху.
Авиньон, 18 февраля 1321 года*

Настоящая булла дополняет содержание предыдущей (№ 32) констатацией рукоположения в Авиньоне доминиканца Генриха в епископы и поручения ему епархиальной кафедры Киева и содержит напутственные слова папы Иоанна XXII перед его отправлением к своей пастве.

Текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1860, no. CCLV, p. 167–168), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (an. V part. I ep. 406 fol. 192).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Venerabili fratri [...] Epo Kioviensi, salutem etc. Nuper cum pro parte tua nostro fuisset apostolatus intimatum, quod civitas et diocesis Kyovienses consistentes in confinibus Ruthenorum et Tartarorum, qui antiquitus Galathe vocabantur, novissimis temporibus, divina inspirante gratia, de scismate redire ceperant ad cultum fidei orthodoxe, quodque venerabilis frater noster Stephanus Episcopus Lubucensis, asserens sibi fore per speciale privilegium apostolice sedis indultum, ut posset ecclesiis dictarum partium de scismate redeuntibus ad sancte matris ecclesie unitatem de Pontificibus providere, ac considerans, quod tu tunc lector fratrum ordinis predicatorum in Porwalle Caminensis diocesis et in predictis civitate et diocesi Kyoviensibus et habitantibus in eisdem poteras proficere salubriter verbo pariter et exemplo, Clero etiam et Populo earundem Civitatis et diocesis suppliciter implorantibus sibi patrem et pastorem animarum suarum concedi ab Episcopo supradicto, de persona tua Kioviensi ecclesie, que centum elapsis annis et amplius propter scisma, quod, instigante maligno spiritu, in illis partibus viguerat, caruerat infeliciter pastore proprio ac clero et populo christianis, pretextu privilegii providerat antedicti, tuque de privilegio ipso merito hesitans, cum tibi fides de illo facta minime extitisset, tueque saluti consulere cupiens, ad sedem apostolicam propterea postmodum accessisses, ac iuri, si quod tibi ex provisione huiusmodi competebat, libere ac sponte cessisses in manibus dilecti filii nostri Iacobi sancti Georgii ad velum aureum Diaconi Cardinalis, de mandato nostro vive vocis oraculo sibi facto cessionem huiusmodi admittentis: Nos attendentes, quod propter litterarum scientiam, vite mundiciam, morum honestatem et alia virtutum merita, que tibi per fidedigna testimonia suffragari percepimus, in dicta Kioviensi ecclesia tibi per vite meritum dictisque Clero et populo, suffragante tibi divina gratia, proficere poteris per exemplum, te post deliberationem, quam cum fratribus nostris habuimus diligentem, de ipsorum fratrum consilio et

apostolice plenitudine potestatis eidem Kyovensi ecclesie prefecimus in Episcopum et pastorem, curam et administrationem ipsius tibi in spiritualibus et temporalibus committendo. Cum autem postmodum per Ven. fratrem nostrum Berengarium Epum Portuensem tibi fecerimus munus consecrationis impendi, fraternitati tue per apostolica scripta mandamus, quatinus ad prefatam ecclesiam tue gubernationi commissam cum nostre gratia benedictionis accedens, sic eam prudenter et fideliter et sollicite regere studeas, quod ipsa ecclesia sub tuo vigili ministerio spiritualiter et temporaliter, annuente domino, continuis proficiat incrementis, tuque proinde divinam et apostolice sedis gratiam uberius consequi merearis. Datum Avinione XII. Kalendas Martii. Anno Quinto.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. Преподобному брату [...] епископу Киева с пожеланием спасения и т.д. Поскольку недавно с твоей стороны было поведено нашему апостольству, что церковь и епархия Киева, находящиеся на границе рутенов и тартар, которые (1) звались в древности галатами, совсем недавно, вдохновленные божественной благодатью, стали возвращаться из схизмы к культуре правоверной веры; и что преподобный брат наш Штефан, епископ Лебуса (2), утверждая, что он получил в качестве особой привилегии позволение апостольского престола на то, чтобы иметь возможность наделять понтификами те церкви названных краев, которые возвращаются к единству со святой матерью-церковью, и считавший, что ты, будучи тогда лектором братьев ордена проповедников в Пазевальке Камминской епархии, мог принести целительную пользу словом и равным образом примером в названных городе и епархии Киева, и их же жителям, и поскольку также клир и народ этих же города и епархии умоляли вышеназванного епископа предоставить им отца и пастыря их душ, под предлогом вышеупомянутой привилегии он наделил твоей персоной церковь Киева, которая из-за схизмы, процветавшей в тех краях побуждениями духа погибела, за прошедшие сто и более лет была несчастливо лишена собственного пастыря, клира и христианского прихода; и ты, обоснованно питая сомнения по поводу этой привилегии, поскольку тебе было представлено минимальное заверение в ее же отношении, и желая позаботиться о своем спасении, прибыл лично к вышеназванному престолу и добровольно и по собственному побуждению подал на суд о том, правомочно ли это для такого твоего назначения, любимого сына нашего Якоба, кардинал-дьякона Сан Джорджо на золотом покрывале, принявшего по нашему распоряжению это прошение представленным ему словесно; мы, приняв во внимание, что благодаря книжному знанию, чистоте жизни, благопристойным нравам и другим добродетельным заслугам, о которых мы получили подтверждающие свидетельства, достойные доверия, ты сможешь принести в названной церкви Киева пользу себе в жизненную заслугу, как и названным клиру и народу посредством примера, получив поддержку божественной благодати, тебя после об-

суждения, которое мы усердно провели вместе с нашими братьями, по совету этих братьев и полнотой апостольской власти мы назначили во главе этой церкви Киева епископом и пастырем, поручив тебе заботу о ней и ее управление как в духовных, так и мирских делах. Поскольку же после этого посредством преподобного брата нашего Беренгария, епископа Порто, мы посвятили тебя в сан, мы предписываем тебе, нашему брату, посредством апостольского послания, дабы, прибыв с нашим благословением в вышеупомянутую церковь, порученную твоему руководству, ты постарался управлять ею настолько благоразумно, верно и заботливо, чтобы эта церковь при твоём бдительном служении преуспевала по волею господина в непрерывном приросте как духовно, так и в мирских делах, и дабы ты заслужил получить из этого обильнейшим образом божественную благодать и милость апостольского престола. Дано в Авиньоне в двенадцатые календы марта в пятый год [нашего понтификата].

Примечания

1. То есть «рутены».
2. Штефан возглавлял епархию Лебуса с 1320 по 1337 год (Gieysztor 1948, s. 84).

№ 34

*Фрагмент из анонимных «Сообщений о мучениках и конвентах
меньших братьев на востоке» («Relationes de Martytibus
et de Conventibus fratrum Minorum in Oriente»).*

Около 1321 года

Данные «Сообщения», содержащие ценные сведения о конвентах братьев-мендикантов в границах Монгольской империи, как и о миссионерских достижениях францисканцев и их мученичествах на востоке, были внесены, согласно Джироламо Голубовичу, в сохранившийся манускрипт единовременно и переписаны одним почерком английского переписчика в первой половине XIV века (Loenertz 1937, p. 177, nota 59. См. также Gadrat 2005, p. 322–323).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1913, p. 72–73), основывавшемся на кодексе в Британской библиотеке, который содержит записи, сделанные с XIII по XVI века (Nero A. IX, fol. 100^v–101^r)¹. В сносках также приводятся разночтения Голубовича неясных написаний.

Латинский текст

De locis Fratrum Minorum et Predicatorum in Tartaria

In Tartaria Aquilonari fratres Minores habent monasteria immobilia XVIII, in civitatibus et villis infra scriptis, videlicet: in vicina iuxta danubin. In Mauro castro. In Cersona, ubi beatus Clemens fuit exulatus, et ibi fundavit LXX ecclesias. Et prope est ille fons de sub cuius pede etc. In Cimbalo. In Barason. In Soldaia. In Capha duo loca. In Thana. In Cummageria duo loca. In Saray. In Sancto Johanne, ubi est sepulcrum Coktogani filii Imperatoris. In Ugek. In Delena². In Yveria duo loca, ubi rex illius gentis, et multi de populo istis annis sunt conversi, et fideliter migravit a seculo.

Item in Cathay quatuor loca. In Zayton, que est in magna India, unus locus.

Loca fratrum Predicatorum duo tantum: videlicet in Capha, ubi dimisimus duos fratres sacerdotes, et duos clericos, et duos conversos; et in Thana, ubi dimisimus tres fratres.

In Tartharia orientali fratres Minores habent XII monasteria, infrascripta, videlicet: In Soldania. In Thaurisio duo loca. In Salamastro, ubi b. Bartholomeus fuit martirizatus. In Carachisia, ubi apostolus Thadeus fuit martirizatus et ibi ostenditur corpus suum. In Arzerono. In Thephelisio. In Porsico. In Carpy. In Tarphexunda. In Summisso³.

Loca Predicatorum tria, videlicet: in Thaurisio unus. In Marga. In Diacorogon.

¹ См. описание кодекса в Gadrat 2005, p. 321–323; Golubovich 1913, p. 63.

² Или *Selena*.

³ Или *Sumnusso*, *Simmiso*.

Isti sunt Fratres Minores qui fuerunt martirizati in Tartharia

In Arzenga, fr. Antonius de Mediolano, et fr. Monaldus de Ancona, et fr. Franciscus de Marchia Anconitana.

In Thaurisio, vocatus Franciscus de Burgo Sancti Sepulcri.

In Solcati, frater Petrus cognomine parvus, tunc gardianus de Capha.

In mari Indico, tres fratres trucidati sunt, scilicet, fr. Bertrandus de Malaco de Tholosa, fr. Aaron, fr. Pontius.

In Mauro Castro, fr. Angelus de Spoleto, tunc Custos, fuit mactatus per Vulgaros.

Quorum gloriosum martirium in Oriente Christiani, tam catholici quam alii, solemniter descripserunt et mirabiliter venerantur. Dum enim patenter ceco visum reddiderunt, prout a multis audivimus fidelibus qui presentes extiterunt.

Isti filii Imperatorum fuerunt per fratres Minores baptizati

Videlicet Coktoganus cum regina matre sua nomine Thodothelia, et uxore nomine Kerley, et tribus filiis videlicet Georgio, Curamas, Abusta qui adhuc vivit, cuius etiam uxores et filios baptizaverunt fratres Minores.

Item principes de curia Imperatoris, inter quos tres principales Tholethemur et Gassur defuncti, et Petra filius Caramis adhuc superstes.

Item princeps unus, V vel VI annorum, nomine Petrus, filius cuiusdam baronis saraceni nomine Dolossa de Sarray.

Item in Oriente Carpenda filius Argon imperatoris, qui per multos annos fidem tenuit, sed demum factus imperator, propter timorem a fide aversus est; sed quia non facit meliorem pena sed causa, omnes fuerunt predicando vel causa predicationis vel fide redempti.

De millenariis autem et centenariis seu centurionibus, et eorum filiis, plures sunt per dictos fratres Minores baptizati.

Sed iam per proximo baptizatus est per fratrem Henricum Alemanum filius cuiusdam magni millenarii vocatus Tharmagar⁴. Item Estokis dominus totius Baschardie, cum uxore et filiis et familia multa.

Item rex Armenie, vir catholicus, tempore domini Nicholai pape quarti, cum multis aliis prelatis et populo magno, fuerunt per fratres Minores reducti ad ecclesie unitatem.

Item Zacharias archiepiscopus et primas Armenie maioris, cum sacerdotibus multis et populo magno, fuerunt per fratres Minores ad ecclesie unitatem reducti.

Перевод

О местопребываниях меньших братьев и братьев-проповедников в Тартарии

В северной Тартарии у меньших братьев есть 18 недвижимых монастырей в нижеследующих городах и селениях, а именно (1): в Вичине рядом с Дунаем (2). В Маврум каструм (3). В Херсоне (4), куда был сослан святой Климент, и где он

⁴ Или *Gharmagar*.

основал 70 церквей. И рядом есть тот источник, [струящийся] из-под подножия [горы] и т.д. (5). В Чимбало (6). В Барасоне (7). В Солдае. Два местопребывания в Каффе (8). В Тане. Два местопребывания в Куммагерии (9). В Сарае. В святом Иоанне (10), где находится могила Коктогана, сына императора (11). В Угеке (12). В Делене⁵ (13). Два местопребывания в Иверии (14), где царь того народа и многие из народа были обращены в эти годы, и царь праведно ушел из этого мира.

Также в Катае есть четыре местопребывания (15). В Зайтоне (16), находящемся в великой Индии (17), есть одно местопребывание (18).

У братьев-проповедников есть всего два местопребывания, а именно: в Каффе, куда мы направили двух братьев священников, двух клириков и двух обращенных; и в Тане, куда мы направили трех братьев.

В восточной Тартарии у меньших братьев есть 12 монастырей, описанных ниже, а именно (19): в Солдании (20). Два местопребывания в Тавризие (21). В Саламастро (22), где был замучен святой Варфоломей. В Каракисие (23), где был замучен апостол Фаддей, и где представляется его тело. В Арзероне (24). В Тефелисие (25). В Порсике (26). В Карпи (27). В Тарфексунде (28). В Суммиссо⁶ (29).

У братьев-проповедников есть три местопребывания, а именно: одно в Тавризие. В Марге (30). В Диакорогоне (31).

Эти меньшие братья были замучены в Тартарии

В Эрзинджане – брат Антонио из Милана и брат Мональдо из Анконы, и брат Франческо из Марке Анконы (32).

В Тебризе – именуемый Франческо из Борго Сан Сеполькро (33).

В Солхате – брат Петр по прозвищу «Малый» (34), в то время гвардиан Кафы.

В Индийском море были убиты три брата, а именно: брат Бертран де Малако де Толоза, брат Аарон, брат Понтий (35).

В Маврум каструм брат Анджеоло из Сполето, в то время кустодий, был убит болгарами (36).

Их прославленные мученичества (37) христиане на востоке, как католики, так и другие, торжественно описывают и с изумлением почитают. Ибо в то время на глазах у всех они вернули зрение слепому, как мы слышали от правоверных, живущих и поныне.

Эти сыновья императоров были крещены меньшими братьями (38)

А именно, Коктоган вместе с царицей, своей матерью, по имени Тодотелия, и женой по имени Керлей, и тремя сыновьями, то есть Георгием, Курамасом и Абустой, который до сих пор жив (39). Также всех его (40) жен и детей крестили меньшие братья.

⁵ Или в Селене.

⁶ Или в Сумнуссе, Симмиссе.

Также – правителей при дворе императора и из них трех наиболее знатных: покойных Толетемура и Гассура, а также Петру, сына Карамиса, живущего до сих пор.

Также – одного правителя 5 или 6 лет по имени Петр, сына некоего сарацинского барона по имени Долосса из Сарая.

Также – Харбенду на востоке, сына императора Аргуна, который многие годы придерживался веры, но в конце концов, став императором, отвернулся от веры по причине страха (41). Но поскольку не наказание делает лучшим, а то, что ему послужило причиной, все были искуплены, проповедуя, либо по причине проповедей, либо благодаря вере (42).

Из тысячников же и сотников или центурионов и их детей многие были крещены упомянутыми меньшими братьями.

Но совсем недавно был крещен братом Генрихом Германцем сын некоего великого тысячника по имени Гармагар⁷. Также – Эстокис, господин всей Баскардии, с женой и детьми, и многочисленным родом (43).

Также король Армении, муж католический, во время папы Николая четвертого со многими другими прелатами и многочисленным народом были возвращены меньшими братьями к единству с церковью (44).

Также Захария, архиепископ и примас Великой Армении (45), со многими священниками и многочисленным народом были возвращены меньшими братьями к единству с церковью.

Примечания

1. Здесь, однако, перечисляются только семнадцать местопребываний францисканцев (Golubovich 1913, p. 72, nota 2).

2. В дельте Дуная.

3. Совр. Белгород-Днестровский.

4. В Херсонесе.

5. Ср. с посланием францисканцев Каффы 1323 года: «одно рядом с морским побережьем и горой мученичества святого Климента, где море отступило, и в церкви поют о горе и об агнице – “Из под ее подножия струится живой источник”» (№ 47, прим. 43).

6. Совр. Балаклава.

7. В «Каталоге провинций ордена меньших братьев» 1334 года – «Барассон» («Barasson»; № 71, прим. 5). Однако Бартоломео из Пизы приводит другое его название в своем списке 1390 года – «Карассу» («Carassu»; № 106, прим. 12); и это его уточнение предполагает, что речь здесь идет о Карасубазаре (совр. Белогорск).

⁷ Или *Гармагар*.

Во всех трех списках францисканских местопребываний необъяснимым образом отсутствует упоминание Воспро (совр. Керчь), однако его сложно отождествить с «Барасоном/Карассу», поскольку Керчь неизменно обозначалась под названием Воспро в латинских источниках (см. в первую очередь буллы «Tam per litteras», «Refulsit nostris temporibus», «Quam gaudiosa», «Nuper ex certis» и «Arduis mens» папы Иоанна XXII, соответственно, от 2 и 5 июля, как и от 1 и 4 августа 1333 года; № 57–59, 61–62).

8. Наличие двух францисканских конвентов в Каффе подтверждается и буллой «Nuper ad nostri» папы Иоанна XXII, адресованной 22 ноября 1321 года «Любимым сыновьям, генеральному викарию в краях северной Тартарии и гвардианам [конвентов] святой Марии и святого Франциска в Каффе ордена миноритов» (№ 39).

Эти же наименования конвентов приводит и Бартоломео из Пизы в конце XIV века: «В кустодии Газарии есть местопребывание святого Франциска в Каффе, местопребывание святой Марии в Кафе» (№ 106, прим. 9).

Согласно булле папы Мартина V от 2 марта 1427 года, францисканская церковь святой Марии «на базаре» (как и, по всей видимости, конвент с тем же названием) находилась рядом с воротами Кайадор («infiniti Tartari infideles in eorum ingressu et egressu per quandam portam dictae civitatis, Caiador nuncupatam, prope quam dicta ecclesia sita est»; Golubovich 1927, p. 320–321), то есть на северо-западной оконечности Каффы.

9. То есть в Маджаре на Куме (совр. Буденновск). См. идентичное название этого города у Абул-Фиды («Куммаджар»; Коновалова 2009, с. 115. См. также Шушарин 1997, с. 165).

10. По сведениям «Хроники 24 генеральных министров ордена миноритов» (см. указание на то, что данные сведения должны были быть внесены в этот источник между 1360 и 1369 годом, в предисловии к фрагментам из этой хроники; № 102), место святой Иоанн «в трех милях рядом с Сараем» существовало уже в период генералитета Гонсало Испанского (1304–1313): «В правление этого генерала господин Иоанн, император тартар, который со своей матерью был некогда обращен в католическую веру, крещен и взрощен меньшими братьями, уйдя из этой жизни, был торжественно, как подобает императору, захоронен в местопребывании братьев, зовущемся святой Иоанн, в трех милях рядом с Сараем» (№ 102, прим. 4).

11. Крещение этого Джучида (по всей видимости, Кутукана, сына хана Менгу-Тимура) упоминается далее в списке миссионерских достижений францисканцев.

«Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» в свою очередь именует его «господином Иоанном» и (вероятно, ошибочно) «императором тартар» (№ 102, прим. 4).

Схожие сведения предоставляет и «Каталог святых меньших братьев» 1385 года: «И там же [был похоронен] при генеральном министре, брате Гонсало, блаженный брат Иоанн, прежде царь тартар» (№ 105, прим. 5).

У Бартоломео из Пизы в свою очередь он именуется в искаженном виде как «Катогонти» и зовется «братом императора тартар» (то есть братом хана Токты): «В этом местопребывании покоится Катогонти, брат императора тартар, обращенный в

веру нашими братьями, который на этом месте дал много прекрасных даров и блистал чудесами» (№ 106, прим. 14).

12. В Укеке, рядом с совр. Саратовом.

13. Вероятно, этому наименованию соответствует «Велер» («Veler») в «Каталоге провинций ордена меньших братьев» 1334 года; № 71, прим. 10. См. также Golubovich 1913, p. 566), который Поль Пельо убедительно сопоставил с искаженным наименованием Булгара («Болар/Белер»; Pelliot 1949, p. 137, nota 1. См. также Richard 1977b, p. 95; Yule 1914, p. 84, nota).

Поэтому, возможно, что данное наименование является неправильной передачей переписчиком изначального написания, которое могло быть близким к «Велеру» каталога 1334 года.

14. Под Иверией, относящейся к Северному викариату, вероятно, не следует понимать Грузию (Richard 1977b, p. 171, nota 7). Во всяком случае францисканский конвент Тифлиса в данном списке относится к Восточной викарии, в то время как эти два местопребывания помещены в пределах Северной викарии.

При описании мученичества францисканцев Конрада из Саксонии и Иштвана из Венгрии, произошедшего около 1288 года (Richard 1963, p. 607; Golubovich 1906, p. 324–325), «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» уточняет, что это мученичество имело место «в Иверии, рядом с Каспийскими горами» (№ 102, прим. 2), в то время как автор «Каталога провинций ордена меньших братьев» 1334 года утверждает, что эти францисканцы были убиты аланами (№ 71, прим. 16). Последний источник, однако, допускает перед этим утверждением ряд ошибок, путая друг с другом два разных мученичества, произошедшие в 1314 году в Эрзинджане и Маврокастро (совр. Белгород-Днестровский), что вынуждает осторожно относиться к его информации.

Эти сведения предполагают, что «Иверия» должна была располагаться на Северном Кавказе, однако ее точное местонахождение остается неясным. Жан Ришар высказывал определенные сомнения в том, что речь в данном случае шла о современной территории Дагестана (Richard 1963, p. 607. Позже Ришар высказал предположение о том, что под Иверией могла пониматься область вблизи современной Осетии; Richard 1977b, p. 184, nota 55). Тем не менее Ришар считал, что центром будущей латинской епархии «Каспийских гор» («Montium Caspiogum») был Кумух в современном Дагестане (Richard 1963, p. 610, nota 6), что в определенной степени противоречит его нежеланию сопоставлять «Иверию» с дагестанской территорией.

С другой стороны, Бартоломео из Пизы, ясно указывающий в 1390 году на наличие у францисканцев местопребывания в Кумухе, уточняет далее, что минориты вынуждены были оставить к тому времени семь своих местопребываний «в Иверии», предполагая тем самым, что Кумух находился за ее пределами (№ 106, прим. 25).

15. См. идентификацию городов, в которых располагались эти конвенты в Китае, в Richard 1977b, p. 152.

16. Совр. Цюаньчжоу.

17. Южный Китай здесь рассматривается как отдельный от Северного Китая регион и именуется «великой Индией» (Richard 1977b, p. 152, nota 104).

18. Данные пять конвентов указываются здесь как не относящиеся к какому-либо викариату. Позже, вероятно, в 30-х годах они будут включены в границы нового «викариата Китая или Тартарии».

19. Здесь, однако, перечисляются только одиннадцать из этих местопребываний (Golubovich 1913, p. 72, nota 4).

20. В столице Ильханата, Султании.

21. В Тебризе.

22. Сельмас в совр. иранской провинции Западный Азербайджан (Golubovich 1906, p. 429, nota 1).

23. Монастырь святого Фаддея в Каракилисе (рядом с совр. Маку) на северо-западной оконечности современного Ирана (Stopka 2017, p. 207; Richard 1977b, p. 171, nota 7; Fedalto 1981, p. 581–582; Loenertz 1937, p. 189).

24. В Эрзеруме.

25. В Тифлисе.

26. Борчка рядом с современным Артвином в северо-восточной Турции (Richard 1977b, p. 170, nota 6).

27. Апаран на берегу реки Касах в Армении (Richard 1977b, p. 170, nota 6).

28. В Трапезунде.

29. Совр. Самсун. См. завещание генуэзца Гвиберто, сына покойного Анджелино из Кьявари, составленное им в «Симессо» («Simesso») 29 октября 1314 года, с упоминанием наличия в Самсуне церкви святого Франциска («ecclesia Sancti Francisci de Simesso»; Ассини 2018, с. 126).

30. В Мараге.

31. В Дехваркане (совр. Азершехр).

32. Францисканцы Антонио из Милана, Мональдо из Анконы и Франческо из Петриоло (в итальянском регионе Марке) приняли мученичество в Эрзинджане 15 марта 1314 года (Golubovich 1919, p. 183; Golubovich 1913, p. 64, 66 [отчет гвардиана францисканского конвента Трапезунда, брата Карлино Гримальди, от 16 мая 1314 года]. См. также Richard 1977b, p. 107).

33. По всей видимости, брат Франческо был убит в Тебризе около 1314 года (Golubovich 1919, p. 72, nota 5, p. 182).

Францисканцы Каффы (точнее, британский переписчик их послания 1323 года) в свою очередь неправильно называют место его мученичества («Tanasio» вместо «Thaugisio») и так же ошибочно называют его кустодием, кем в действительности являлся упоминающийся далее францисканец Петр «Малый»: «Также совсем недавно были убиты: в Таназии брат Франческо из Борго, гвардиан Каффы, где у братьев есть два местопребывания; также брат Петр по прозвищу “Малый”» (№ 47, прим. 9, 10).

34. Судя по упоминавшимся выше мученичествам, этот францисканец, именующийся также «Петром Ласковым» («Petrus Dulcis») в «Каталоге провинций ордена меньших братьев» 1334 года (№ 71, прим. 13), также был убит около 1314 года. Вполне возможно, что он погиб одновременно и в связи с совместным нападением на Каффу в 1314 году флота турецкого правителя Синопа, Тадж ал-Дина Гази Челеби, и войск Солхата, описанным в анонимном продолжении «Хроники» Якопо да Вараджине (Monleone 1941, p. 481).

35. Это мученичество, вероятно, имело место где-то на индийском побережье около 1320 года (Golubovich 1919, p. 209).

36. Также и по словам францисканцев Каффы, брат Анджело был кустодием, то есть главой францисканцев Северного Причерноморья, на момент его гибели от рук болгар в Маврокастро: «Также в Маврум Каструм брат Анджело из Сполето, в то время кустодий братьев, был убит болгарами» (№ 47, прим. 12).

Джироламо Голубович, основываясь на сведения францисканца Джованни Элемозины, содержащихся в его «Хрониконе или Книге многочисленных историй» 1336 года, утверждает, что он прибыл в Каффу и исполнял функции кустодия миноритов с 1307 года, примкнув по дороге из Европы на восток к группе францисканских епископов, направлявшихся в этом или следующем году в Китай на помощь к архиепископу Ханбалыка, францисканцу Джованни да Монтекорвино (Golubovich 1919, p. 65, 72).

Данное утверждение Голубовича, разумеется, нуждается в определенной корректировке, поскольку с осени 1307 года до мая 1308 года Каффа подверглась осаде со стороны татар, после чего западные резиденты Каффы (как и всей Золотой Орды) должны были покинуть татарские территории как минимум на один год. Анджело да Сполето, таким образом, смог приступить к своим обязанностям несколько позже. Важнее, однако, указание Джованни Элемозины на то, что Анджело из Сполето погиб примерно в то же время, что и францисканец Мональдо из Анконы, замученный в Эрзинджане 15 марта 1314 года (Golubovich 1919, p. 65, 72).

Очевидно, из-за этого совпадения анонимный автор «Каталога провинций ордена меньших братьев» 1334 года ошибочно совместил оба мученичества, указывая, что «в Эрзинджане в Армении был замучен болгарами за веру брат Анджело из Сполето» (№ 71, прим. 15).

См. соответствующий комментарий о временном подчинении Маврокастро болгарскому царю Феодору Светослав к переводу фрагментов из «Книги Газарии» (№ 157, прим. 30).

37. Вероятно, здесь имеется в виду упомянутая выше казнь трех миноритов в Эрзинджане в 1314 году (Golubovich 1913, p. 72, nota 7), поскольку именно с этим мученичеством связывается упоминающееся далее исцеление слепого (Golubovich 1913, p. 68 [отчет гвардиана францисканского конвента Трапезунда, брата Карлино Гримальди, от 16 мая 1314 года]).

38. Под «сыновьями императоров» здесь имеются в виду Олджейту, сын ильхана Аргуна, и Кутукан, сын хана Менгу-Тимура. Данный список, однако, включает значительно большее число лиц, обращенных меньшими братьями.

39. Очевидно, именно этому «Абусте» папа Иоанн XXII адресовал две буллы «*Considera quaesumus*» от 22 ноября 1321 года и «*Ingentem nec mirum*» от 28 февраля 1322 года, называя его в этих буллах «любимым сыном, благородным мужем Абу-сканом, сыном светлой памяти Котогана, царя в краях Тартарии» и выказывая радость в связи с его крещением (№ 40, 45).

40. То есть «Абусты». Очевидно, что здесь имеется в виду более позднее крещение жен и детей Абушки, поскольку ранее шла речь о его крещении ребенком.

41. См. соответствующее послание «*Exultat cor nostrum*» папы Николая IV, адресованное 21 августа 1291 года Олджейту, принявшему, согласно этой булле, в крещении имя Николая («*Dilecto filio nobili viro Nicolao nato magnifici viri Argonis regis Tartarorum illustri*»; Delorme & Täutu 1954, no. 112, p. 187. См. также Ryan 2013, p. 292; Richard 1977b, p. 104; Golubovich 1913, p. 473; Golubovich 1906, p. 336).

Степанос Орбелян подтверждает факт католического крещения Олджейту, но утверждает, что он принял в крещении имя Феодосия (Патканов 1873, с. 64 [русский перевод]; Brosset 1864, p. 266 [французский перевод]. См. также Richard 1970, p. 187; Pelliott 1915, p. 495).

Хайтон, однако, подтверждает, что Олджейту принял имя Николая при крещении и оставался христианином вплоть до кончины своей матери, Урук-хатун: «После же кончины Газана, Харбенда, его брат, унаследовал там власть. Этот Харбенда был сыном одной госпожи по имени Эро Катан, которая была благоговеннейшей христианкой и, пока была живой, имела при себе капеллана и велела ему ежедневно справлять божественные службы. Из-за чего Харбенда был крещен в детстве и назван Николаем. Он был наставлен в христианском законе своей благоговеннейшей родительницей. После же смерти матери Харбенда, державший при себе сарацин, по их внушению, покинув христианскую веру, примкнул к наихудшей секте Магомета» («*Post obitum vero Cassani, Carbenda, frater suus, ibi in dominio et hereditate successit. Iste Carbenda fuit filius cujusdam domine nomine Ero Catan, que fuit devotissima christiana; et quamdiu vixit capellanum tenuit, et sibi faciebat cotidie divina celebrare. Unde Carbenda fuit a sua puericia baptizatus, et vocatus nomine Nicholaus. In lege christiana fuit instructus per suam devotissimam genitricem. Post obitum vero matris, Carbenda, qui circa se retine[ba]t Sarracenos, per suasionem illorum, Christianorum fidem relinquens, adhesit secte pessimi Mahometi*»; Kohler 1906, p. 330–331. См. также Golubovich 1919, p. 97).

42. То есть мученики достигают спасения благодаря тому, что сделали, а не из-за самого мученичества.

Ср. с утверждением францисканца Мариано из Флоренции в его «Сжатом изложении хроник меньших братьев», но с неправильной датировкой 1284 года: «Ибо в уже названный год братья были повержены и подверглись гонениям от некоего Николая, который отступился от веры и стал императором тартар и персов» (№ 108, прим. 2). См. схожие сожаления анонимного несторианского автора «Истории Мар Ябалахи III» в отношении обращения Олджейту в ислам после смерти своей христианской матери, Урук-хатун, и общего ухудшения положения христиан в Ильханате после интронизации Олджейту в июле 1304 года (Vorbone 2000, p. 109 [итальянский перевод]; Chabot 1894a, p. 267–268 [французский перевод]). См. также свидетельство армянских колофонов о резком ухудшении положения армян при Олджейту в 1306 и 1307 году (Sanjian 1969, p. 50–54).

43. Очевидно, здесь имеется в виду глава «судей баскардов», то есть дзаргучи, назначенных ханом на территории современной Башкирии и обращенных францисканцем Иоганкой в католичество, как это свидетельствует сам брат Иоганка в своем послании 1320 года: «И там были тартары, судьи баскардов, которые, хоть и не были крещены, были, однако, исполнены ересью несториан. После того как мы проповедовали им нашу веру, они с радостью ее приняли» (№ 31. Брат Иоганка ясно называет этих дзаргучи «господами баскардов» [«domini Bascardorum»] и именует перед этим их главу «нашим христианским судьей баскардов» [«ad nostrum christianum iudicem Bascardorum»]).

44. Киликийский король Геттум II вступил в орден миноритов между 1292 и 1296 годом и принял монашеское имя Иоанна, возможно, в честь сблизившегося с ним францисканца Джованни да Монтекорвино, будущего латинского архиепископа Ханбалыка (см. о сложностях датировки нескольких религиозных обращений и отречений от трона Геттума II в Stewart 2001, p. 94–99. См. также Rossini 1999, p. 224, nota 81; Moorman 1968, p. 235; Golubovich 1906, p. 329).

45. Армянский архиепископ (экзарх) Захария Мануелян с резиденцией в монастыре святого Фаддея (в Каракилисе, рядом с совр. Маку) на северо-западной окраине современного Ирана.

Согласно булле «*Salvator noster*» папы Иоанна XXII, адресованной армянскому прелату 22 ноября 1321 года (Täutu 1952, no. 54, p. 105–107), Захарий Мануелян, в отношении которого понтифик выражал свою неподдельную радость в связи с твердым с его стороны соблюдением католической веры («*quod tu in eiusdem fidei veritate, spiritu beatae considerationis indutus, pro divini nominis gloria, stabiliter perseverans*»), должен был принять под воздействием францисканцев унию с Римской церковью за некоторое время до даты обнародования этой буллы, то есть примерно в 1320 году (Pelliot 1943, p. 151–152; Golubovich 1923, p. 334).

№ 35

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная францисканцам и доминиканцам.
Авиньон, 23 октября 1321 года*

Настоящая булла, воспроизводящая одноименную буллу папы Климента V от 23 июля 1307 года (№ 12), непосредственно связана с визитом в Авиньон в этом же 1321 году латинского епископа Каффы, францисканца Иеронима из Каталонии, и адресуется францисканцам и доминиканцам с побуждением интенсифицировать миссионерскую деятельность на востоке.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 48, p. 94–98), основывавшемуся на авиньонском регистре папы Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 17 fol. 377).

Латинский текст

Dilectis filiis Fratribus de Ordine Fratrum Minorum in terras Saracenorum paganorum, Graecorum, Bulgarorum, Cumanorum, Yberorum, Alanorum, Gazarorum, Gothorum, Sichorum, Ruthenorum, Jacobitarum, Nubianorum, Nestorianorum, Georgianorum, Armenorum, Indorum, Mochlitarum, aliarumque non credentium nationum Orientis et Aquilonis seu quarumcunque aliarum partium proficiscentibus.

Cum hora undecima sit diei hominibus, ut exeant ad opus usque ad mundi vesperam deputati, et illud Apocalypsis elogium cito credatur cum Matris Ecclesiae consolatione complendum, videlicet oportere viros spirituales, vitae munditiam et intelligentiae gratiam cum Johanne sortitos populis et gentibus, linguis regibusque multis denuo prophetizare, quia non sequetur reliquiarum Israel per Isaiam prophetica salvatio, nisi, iuxta Paulum apostolum, prius introeat gentium plenitudo, – Nos, licet immeriti, super Apostolicae Sedis speculam constituti, fideliter ac prudenter dispensandis Dei mysteriis ex operibus coadunandis intendimus et si urgente plenitudine temporis post pia priorum studia in vineam Domini Sabaoth novos et paene novissimos, qui sapientiam longum didicere per otium, operarios mittere procuramus. Vos igitur, iuxta professae religionis officium, zelus comedit animarum et cum quadriga quarta, quam variis charismatum donis et fidei fortitudine trahitis, ubique discurrere ac vexillum regis gloriae procul levare gestitis ad gentes, quae Jesum Christum Deum nostrum non agnoscunt et subtractionis filios, qui sacrosanctae Romanae Ecclesiae non oboediunt, destinamus, vobis in remissionem peccatorum omnium iniungentes, quatenus seminaturi super aquas multas, in illo tantum, qui dixit se mundum vicisse confisi, ad illuminationem Ecclesiae multitudinis, exterminium haereticae falsitatis, ad confirmandos nutantium animos et fidelium confortandos in luce sermonis et rectitudine operis, propositum vobis iter sine quorumlibet offensione curratis.

Ut autem ministerium vestrum honoretur plenius et honorabilius impleatur, praesentium vobis auctoritate concedimus, ut in terris quae adhuc Sedis Apostolicae magisterio non intendunt, proponere verbum Dei et constitutis ibidem, non obstante si aliqui sunt excommunicatione ligati, in verbis, officio et cibo ac in aliis secure

comunicare et ipsos seu alios converti ad unitatem christianae fidei cupientes, recipere, baptizare et aggregare filiis Ecclesiae Sanctae possitis ipsisque taliter aggregatis illi ex vobis qui fuerint in sacerdotio constituti, ubi episcoporum catholicorum copia non extiterit, Sacramentum Confirmationis conferre ac nihilominus uti Oleo et Chrismate antiquis, cum in eisdem partibus novum Oleum sine magna difficultate haberi non possit, libere valeant, Constitutionibus super his in contrarium editis non obstantibus necnon aggregatos eosdem insignire caractere clericali et ipsos ad Acolythatus Ordinem promovere.

Liceat etiam vobis ibidem redeuntibus ad oboedientiam Sedis Apostolicae, qui sunt excommunicatione ligati, absolutionis beneficium, iuxta formam Ecclesiae, impertiri et super eo dispensare cum ipsis qui sacros Ordines receperunt et divina celebrarunt officia sic ligati.

Hoc ipsum vobis sit licitum circa illos de terris eisdem, qui temporibus indebitis vel infra aetatem legitimam aut qui omnes eadem die vel qui superiores praetermissis inferioribus conferre vel recipere Ordines praesumpserunt, si tamen in hoc servata forma talis extiterit, per quam Ordines recepissent.

Vobis praeterea dispensare liceat, ut illi ex nationibus vestrae praedicationi commissis, qui post susceptionem sacrorum Ordinum vel in gradibus et casibus a divina lege minime prohibitis matrimonia contraxerunt, remaneant in iisdem; et ii qui ad Catholicae Ecclesiae redierunt unitatem, ut inter suos habitent eisque communicent; necnon quod clerici nationum ipsarum publice ad oboedientiam Sedis Apostolicae redeuntes, gaudeant privilegio clericali.

Similiter vobis liceat omnium fidelium in terris praedictis confessiones audire ac ipsis iniungere poenitentias salutares et excommunicatos a canone vel alio modo, iuxta Ecclesiae formam absolvere, dummodo iniuriam et damna passis satisfaciant competenter.

Cum irregularibus partium earundem in illis casibus in quibus solent Legati Sedis Apostolicae dispensare ac etiam cum clericis ipsarum partium patientibus defectum natalium, dummodo non sint de adulterio vel incestu aut Regularibus procreati, sit vobis dispensandi facultas; quam circa illos similiter habeatis, qui ab unitate Ecclesiae Catholicae seu Religione vel clericali ordine discesserunt, si humiliter redire voluerint et digne satisfacere de commissis, ita quod ipsi Religiosi ad sua loca, salva disciplina Ordinis, resumantur et illos ex iam dictis qui excommunicationis vinculo sunt adstricti, iuxta praemissam formam et praedictae satisfactionis modum, absolvere valeatis et cum irregularibus ex eisdem, sicut est expressum superius, dispensare.

Ad haec sit vobis absolvendi facultas occisores clericorum et Religiosorum praedictorum in praedictis partibus constitutos; fundandi de novo ecclesias et reconciliandi illas quae sunt casu aliquo profanatae ac de novo fundatis de Rectoribus idoneis providendi, et, qui de gentibus schismaticis noviter sunt conversi, dandi licentiam, ut uxores suas, cum quibus in gradibus a lege divina non prohibitis contraxerunt, valeant retinere; de causis matrimonialibus, quas in partibus illis ad audientiam vestram deferri contigerit, legitime cognoscendi ac discordantes inter se ad invicem quod ad pacem et concordiam redeant necnon quod inordinate viventes de suis excessibus, sicut iustum fuerit, satisfactionem exhibeant, compellendi per censuram ecclesiasticam vobis libera sit potestas.

Insuper in locis in quibus vos hospitari contigerit vel in locis partium earundem in quibus residentiam faciatis, Missam et cetera officia divina celebrare in eisdem partibus, coemeteria benedicere, concedere indulgentias et commutare vota, facultatem et licentiam habeatis.

Ceterum vobis concedimus, quod ad catholicis patriarchis, archiepiscopis et episcopis possitis Ordines et alia Sacramenta ecclesiastica suscipere ac vestes sacerdotales, altaris pallas et corporalia per eos, qui ex vobis sunt presbyteri, cum necesse vobis fuerit, benedicere, ubi catholicorum episcoporum copia non habetur necnon alia facere quae ad augmentum divini nominis et ampliacionem catholicae fidei ac reprobationem et irritationem illorum qui sacris traditionibus contradicunt, sicut pro loco et tempore videritis expedire.

Et ut fructum de vestris laboribus reportetis et sentiat ex eis aeternae salutis vobis commoda uberius proventura, de omnipotentis Dei misericordia et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius auctoritate confisi, vobis et cuilibet vestrum vere poenitentibus et confessis illam indulgentiam praesentium auctoritate concedimus, quam proficiscentibus in Terrae Sanctae subsidium Sedis Apostolica concedere consuevit ac nihilominus, ut christifideles quasi per praemia salubriter invitemus ad merita, omnibus vere poenitentibus et confessis, qui ecclesias et loca Fratrum dicti vestri Ordinis in partibus praemissis constructa et in posterum construenda, causa devotionis seu eleemosynae faciendae ipsis Fratribus singulis diebus visitaverint, centum dies de iniunctis eis poenitentibus misericorditer relaxamus.

Vobis insuper apostolica auctoritate concedimus, ut in civitatibus, castris vel villis seu locis quibuscunque ad habitandum domos ac loca quaecunque de novo recipere seu hactenus recepta mutare aut ea venditionis, permutationis, donationis aut cuiusvis alienationis titulo in alios transferre, prout utilius id fieri cognoveritis, de nostra ac dictae Sedis speciali licentia valeatis; non obstante prohibitione felicis recordationis Bonifatii papae VIII praedecessoris nostri, qua cavetur ne aliquis vel aliqui de Praedicatoribus et Minoribus ac Religiosis aliis Mendicantibus quibuscunque super hoc privilegiis muniti existant, praedictam praesumant absque Sedis Apostolicae licentia speciali plenam et expressam faciente de prohibitione huiusmodi mentionem, quod si secus actum fuerit, irritum decernimus et inane.

Volumus autem et apostolica auctoritate decernimus, ut illa quae de iure vel de observata consuetudine ad episcopalem iurisdictionem seu dignitatem dumtaxat pertinent, vobis seu quibuscunque aliis Fratribus vestri seu cuiuscunque alterius Ordinis ad terras non credentium transeuntibus seu iam ibidem existentibus, auctoritate apostolica iam concessa vel in posterum concedenda, nisi in illis tamen partibus in quibus catholici episcopi non fuerint, nec vos nec alterius Ordinis fratres exercere curetis, decernentes ex nunc irritum et inane, si secus super his a quoquam scienter vel ignoranter fuerit attentatum.

Nulli ergo omnino hominum liceat hanc paginam nostrae concessionis, licentiae, facultatis, potestatis, relaxationis, voluntatis, et constitutionis infringere, vel ei ausu temerario contraire. Si quis autem hoc attentare praesumpserit, indignationem omnipotentis Dei et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius se noverit incursurum.

Datum Avinione, X kalendas novembris, anno sexto.

In e.m. Dilectis filiis Fratribus de Ordine Fratrum Praedicatorum.

Перевод

Любимым сыновьям, братьям ордена меньших братьев, направляющимся в земли сарацин, язычников, греков, болгар, куманов, иберов, алан, газар (1), готов, зихов, рутенов, яковитов, нубийцев, несториан, грузин, армян, индийцев, моклитов (2) и других неверующих народов востока и севера или в любые другие края (3).

Поскольку настал одиннадцатый час дня для людей¹, чтобы вышли предназначенные *на дело свое до вечера*² мира, и в исполнение того завета Откровения вскоре поверилось в утешение матери-церкви, а именно, что спиритуальным мужам, чистого образа жизни и одаренным рассудком, избранным вместе с Иоанном, *надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках и царях многих*³, так как не последует спасения остатка Израиля, о котором пророчествовал Исаия⁴, пока, согласно апостолу Павлу, *не войдет полное число язычников*⁵. Мы, хоть и незаслуженно, помещенные на вершину апостольского престола, преданно и осмотрительно посвящаем себя домостроительству *таин божиих*⁶ объединением трудов, и, когда близится к концу *полнота времени*⁷, после предшествующих благочестивых трудов в винограднике господина Саваофа мы заботимся о том, чтобы послать последних и самых последних работников⁸, которые длительное время набирались мудрости на досуге. Вас поэтому, кого согласно обязанности ордена, которому вы привержены, снедает ревность по душам (4), и кто с четвертой колесницей⁹, которую вы тянете различными благодетельными дарованиями и с добросовестной твердостью, страстно стремитесь пройти повсюду и поднять вдали знамя царя славы, мы назначаем к племенам, не признающим Иисуса Христа, нашего бога, и к отступившимся сыновьям, не повинующимся святой Римской церкви, поручая вам в искупление всех грехов, дабы вы, ставшие *сеющими при многих водах*¹⁰, положившись только на того, кто сказал, что победил мир¹¹, для просвещения множества людей церкви, искоренения еретической лжи, укрепления сомневающихся душ и ободрения правоверных светом проповеди пробежали, верша справедливые дела, по предстоящему вам пути, не встречая препятствий от кого-либо.

Дабы в свою очередь ваше служение почиталось полнее и было исполнено бóльшим почтением, мы предоставляем вам полномочием настоящего позволение на то, чтобы вы могли провозглашать слово бога в землях, которые до сих пор не внимают поучению апостольского престола, и пребывающих там же, не препятствуемые тем, если некоторые подвержены отлучению от церкви, уверенно прича-

¹ См. От Матфея 20: 1–16.

² Псалтирь 103: 23.

³ Откровение 10: 11.

⁴ См. Исаия 10: 22.

⁵ К Римлянам 11: 25.

⁶ 1-е Коринфянам 4: 1.

⁷ К Галатам 4: 4.

⁸ См. От Матфея 20: 16.

⁹ См. Захария 6: 3.

¹⁰ Исаия 32: 20.

¹¹ См. От Иоанна 16: 33.

щать словом, службой, гостией и другим, и принимать, крестить и приобщать к сыновьям церкви их или других, желающих обратиться к единству с христианской верой (5). И да смогут те из вас, кто были рукоположены в священники, там, где нет изобилия в католических епископах, причащать их, так приобщенных, к таинству конфирмации и, кроме того, использовать старые елей и миро (несмотря на противоположные постановления, обнародованные по этому поводу, поскольку в этих же краях нельзя обрести новый елей без больших трудностей) (6), как и наделять этих приобщенных клирическим званием и возводить их в сан аколита (7).

Также да будет позволено вам там же наделять согласно церковной форме милостью прощения вернувшихся к повиновению апостольскому престолу, кто подвержены отлучению от церкви, и, кроме того, отпускать вину тем, кто были рукоположены в священники и исполняли божественные службы, связанные таким приговором.

Да будет это же самое позволено вам в отношении тех из этих же земель, кто посмели рукоположить или быть рукоположенными в священники в ненадлежащее время либо раньше достижения законного возраста, или всех вместе в один день либо при пренебрежении старших младшими, при условии, однако, что для этого существовала такая соблюдаемая норма, согласно которой они были рукоположены в священники.

Кроме того, вам позволяется распорядиться, дабы те из порученных вашему проповедованию народов, кто после рукоположения в священники либо в степени родства (8) и в случаях, запрещенных божественным законом в минимальной степени, вступили в брак, остались в этом же браке, и дабы те, кто вернулись к единению с католической церковью, жили среди своих и их причащали (9), как и чтобы клирики этих народов, публично возвращающиеся к повиновению апостольскому престолу, пользовались клирическими привилегиями.

Да будет вам схожим образом позволено выслушивать исповеди всех правоверных в вышеназванных землях и возлагать на них целительное покаяние или прощать согласно церковной форме отлученных каноническим приговором или в другом виде (10), при условии, что они надлежащим образом искупят причиненные вред и ущерб.

Да будут у вас полномочия распоряжаться по поводу несоответствующих нормам в этих краях в тех случаях, при которых распоряжение обычно делается легатом апостольского престола, и также по поводу клириков этих краев с изъясном порочного рождения, лишь бы они не были рождены во внебрачной связи или инцесте, или от каноников. Да будете вы иметь схожим образом эти же полномочия в отношении тех, кто отделились от единства с католической церковью, или от монашеского либо клирического ордена, если они захотят смиренно вернуться и надлежащим образом искупят совершенное, так что эти монахи да будут снова приняты в свои местопребывания, не нарушая порядка их ордена. И тех из уже названных, кто подвержены приговору отлучения от церкви, вы можете прощать согласно упомянутой выше форме и посредством вышеназванного искупления, и распоряжаться, как выражено выше, по поводу тех из них, кто не соответствуют нормам.

К тому же да будет в ваших полномочиях прощать убийц вышеназванных клириков и монахов, находящихся в упомянутых краях, основывать новые церк-

ви (11) и освящать заново те, которые были осквернены по какому-либо случаю, и предусматривать для заново основанных достойных управителей, и [тем] из народов схизматиков, кто недавно обратились, предоставлять разрешение, дабы они могли остаться со своими женами, с которыми они сочетались в степени родства, не запрещенной божественным законом (12). Да будет у вас беспрепятственная власть разбирать по закону брачные дела, которым случится быть представленными на ваше рассмотрение в тех краях, и принуждать каноническим приговором, дабы спорящие между собой стороны вернулись взаимно к миру и согласию, как и чтобы беспорядочно живущие искупили свои бесчинства, как это представится справедливым.

Да будут сверх того у вас полномочия и позволение в местах, где вам случится гостить, или в местах тех краев, где вы разместитесь на жительство, исполнять мессы и прочие божественные службы в этих же краях, благословлять кладбища, предоставлять индульгенции (13) и освобождать от обетов (14).

В остальном мы предоставляем вам позволение получать рукоположение и другие церковные таинства от католических патриархов, архиепископов и епископов и благословлять посредством тех из вас, кто являются пресвитерами, священные одеяния, покрывала алтарей и корпоралы, когда это будет для вас необходимо там, где нет изобилия в католических епископах, а также делать все другое, что потребуется по вашему усмотрению в зависимости от места и времени для возвышения имени бога и расширения католической веры, как и в порицание и недовольство тех, кто перечат священным традициям.

И дабы (15) вы добились результата вашими трудами и чувствовали, что благодаря этому прибыль вечного спасения вам будет более обильной, из милосердия всемогущего бога и наделенные властью святых Петра и Павла, его апостолов, вам и кому угодно из вас, истинно покаявшимся и исповедовавшимся, мы предоставляем полномочиями настоящего ту индульгенцию, которую апостольский престол имел обыкновение предоставлять направляющимся во вспомоществование святой земле (16). Кроме того, дабы целительно призвать правоверных Христа как будто заслужить премию, всем, истинно покаявшимся и исповедовавшимся, кто посетят церкви или местопребывания упомянутого вашего ордена, построенные в упомянутых краях, или которые будут построены в будущем, за каждый день посещения по причине благоговения или чтобы одарить этих братьев милостыней, мы милосердно прощаем сто дней из наложенных на них покаяний.

Вам сверх того мы позволяем апостольской властью, дабы вы могли, согласно нашему и названного престола особому разрешению, в городах, крепостях или селениях, либо каких угодно местах получать заново дома для проживания или какие угодно местопребывания либо обменивать уже имеющиеся, или передавать их для другого использования на основании продажи, обмена, дарения или какого угодно отчуждения так, как вы посчитаете это будет наиболее полезным, несмотря на запрещение блаженной памяти папы Бонифация VIII (17), нашего предшественника, которым предусматривается, чтобы никто из проповедников и миноритов либо других монашествующих мендикантов, кто бы из них не был бы наделен привилегиями по этому поводу, не мог или не могли позволить себе вышесказанное без особого разрешения апостольского престола, содержа-

шего полное и ясное упоминание этого запрещения; и если было сделано врез с ним, мы рассматриваем его как недействительное и не имеющее силы.

Мы в свою очередь желаем и постановляем апостольской властью, дабы то, что по закону и соблюдаемому обыкновению относится исключительно к епархиальной юрисдикции и достоинству и что вам или каким угодно другим братьям вашего либо какого-либо другого ордена, переправляющимся в земли неверующих или уже там же пребывающим, было уже предоставлено апостольской властью либо будет предоставлено в будущем, вы и братья из другого ордена позаботились использовать только в тех краях, в которых не будет католических епископов, постановляя с настоящего момента недействительным и не имеющим силы то, что кто-либо пытался сделать врез с этим сознательно или по неведению.

Никому из всех людей поэтому не позволено нарушать предоставление, позволение, полномочия, власть, послабление, волю и постановление этой нашей грамоты или противиться ей в безрассудном дерзновении. Если же кто-либо позволит себе посягнуть на них, познает на себе гнев всемогущего бога и его святых апостолов Петра и Павла.

Дано в Авиньоне в десятые календы ноября, в шестой год [нашего понтификата].

В этой же форме любимым сыновьям, братьям из ордена братьев-проповедников.

Примечания

1. См. № 1, прим. 1.
2. См. № 1, прим. 2.
3. См. № 12, прим. 3.
4. См. № 1, прим. 6.
5. См. № 1, прим. 8.
6. См. № 12, прим. 6.
7. См. № 1, прим. 9.
8. См. № 1, прим. 10.
9. См. № 12, прим. 9.
10. См. № 1, прим. 12.
11. См. № 1, прим. 13.
12. См. № 1, прим. 14.
13. См. № 1, прим. 15.
14. См. № 1, прим. 16.
15. См. № 12, прим. 15.
16. См. № 12, прим. 16.
17. См. № 12, прим. 17.

№ 36

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
латинскому епископу Каффы, Иерониму из Каталонии.
Авиньон, 22 ноября 1321 года*

Настоящая булла, наряду с семью последующими, свидетельствует повторное прибытие в Авиньон латинского епископа Каффы, францисканца Иеронима из Каталонии, осенью 1321 года и указывает на то, что одной из причин, побудивших брата Иеронима направиться в папскую курию, было стремление пополнить ряды францисканских миссионеров в Золотой Орде.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 448, p. 213), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 111, f. 87, ep. 337).

Латинский текст

Hieronymo episcopo Caphensi.

Cum in Aquilonari Tartaria, in qua episcopatus tuus Caphensis constitutus existit, multa sit messis, operarii vero pauci, et propter hoc iuxta desiderii tui fervorem circa salutem proficere nequeas animarum, fraternitati tuae, quod recipiendi tres fratres ordinis Minorum, cuius professor existis, quos de quacunque provincia de consilio [ministri] generalis eiusdem ordinis vel provincialis illius provinciae, de qua fratres ipsi fuerint, duxeris eligendos, volentes ad partes illas accedere, qui sub tua degentes obedientia ministerium praedicationis et alia, quae ad cultum divinum pertineant et profectum respiciant animarum, exercere, tibi que in iis, quae pastoralis incumbunt officii, fideliter et solerter assistere valeant (dum tamen ad hoc idonei, in scriptura sacra sufficienter instructi et laudabilis existant conversationis in vitae, super quibus tuam et generalis et provincialis praedictorum intendimus conscientias onerare), recipere et tecum pro praemissis ad partes illas adducere possis, plenam tibi concedimus tenore praesentium postestatem. Datum Avinione, X kal. decembris, anno sexto.

Перевод

Иерониму, епископу Каффы.

Поскольку в Северной Тартарии, в которой находится твоя существующая епархия Каффы, *жатвы много, а делателей мало*¹, и по этой причине ты не в состоянии способствовать спасению душ в соответствии с пылом твоего желания, тебе, нашему брату, мы предоставляем содержанием настоящего полномочия, дабы ты мог взять ради вышесказанного и отвезти с собой в те края трех братьев, желающих прибыть в те края, из ордена миноритов, чьим приверженцем ты являешься, которых ты можешь избрать из любой провинции по совету генерального министра этого же ордена или провинциального министра той провинции, из которой будут избраны эти братья. И, находясь в повиновении тебе, да смогут они исполнять служение проповедования и другое, что будет относиться к божественному культу и касаться преуспеяния душ, и верно и искусно помогать тебе в том, что относится к пастырским обязанностям (лишь бы, однако, они были для того пригодными, достаточно сведущими в священном писании и отличающимися похвальным образом жизни, по поводу чего мы налагаем бремя на твою совесть и вышеназванных генерального и провинциального министров). Дано в Авиньоне, в десятые календы декабря, в шестой год [нашего понтификата].

¹ От Матфея 9: 37.

№ 37

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
латинскому епископу Каффы, Иерониму из Каталонии.
Авиньон, 22 ноября 1321 года*

Данная булла представляет интерес возможным уточнением обратного маршрута латинского епископа Каффы, францисканца Иеронима из Каталонии, покинувшего Авиньон весной 1322 года и, судя по данной булле, направившегося вначале в Иерусалим, прежде чем достичь Каффы.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбея (Eubel 1898, no. 447, p. 213), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 111, f. 97, ep. 338 et t. 73, f. 13, ep. 33).

Латинский текст

Ven. fratri Hieronymo episcopo Caphensi.

Cum tu zelo piae devotionis accensus proponas sepulchrum Dominicum personaliter visitare, nos tuis supplicationibus inclinati tibi cum quatuor sociis ordinis Minorum, cuius professor existis, et totidem famulis ad partes Hierosolymitanas accedendi seu etiam transfretandi dictumque sepulchrum cum eisdem sociis et famulis visitandi Dominicum (quibusvis constitutionibus, inhibitionibus et mandatis apostolicae sedis ac sententiis latis contra praedictum sepulchrum absque sedis ipsius licentia visitantes nequaquam obstantibus) tibi et eisdem sociis et famulis licentiam elargimur. Datum Avinione, X kal. decembris anno sexto.

Перевод

Преподобному брату Иерониму, епископу Каффы.

Поскольку ты, восплавленный рвением набожного благоговения, задумал лично посетить гроб господень, мы, склоняясь к твоим мольбам, тебе и четырем твоим спутникам ордена миноритов, чьим приверженцем ты являешься, и такому же числу слуг прибыть в иерусалимские края, как и переплыть море и посетить названный гроб господень с этими же спутниками и слугами (никоим образом не препятствуемым какими-либо постановлениями, воспрещениями и повелениями апостольского престола, как и приговорами, выносимыми против посещающих вышеназванный гроб без специального позволения этого престола), тебе и этим же спутникам и слугам мы предоставляем позволение. Дано в Авиньоне, в десятые календы ноября, в шестой год [нашего понтификата].

№ 38

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
всем христианам в Северной Тартарии.
Авиньон, 22 ноября 1321 года*

В данной булле, адресованной новообращенным христианам, «выведенным из тьмы смертной и из слепоты прежней жизни к восхитительному свету (Христа)», папа Иоанн XXII, по всей видимости, обращается с призывом к твердому соблюдению католической веры к тем «более чем ста правителям, баронам и тысячникам», кого местные францисканцы смогли незадолго до этого приобщить к Римской церкви, согласно их утверждению, содержавшемуся в послании миноритов Каффы 1323 года (№ 47, прим. 13).

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 449, p. 213), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 73, ep. 39 de curia).

Латинский текст

Universis per Tartarorum imperium Aquilonare constitutis in obedientia perseverantibus apostolicae sedis.

Dominum Deum nostrum anima nostra magnificat et in eo devotis laudibus reverenter exultat, quod ipse, qui neminem vult perire, vos per venerabilis fratris nostri Hieronymi episcopi Capen. et dilectorum filiorum Praedicatorum et Minorum fratrum ordinum ministerium salutare, de mortis educens tenebris ac vitae veteris caecitate in admirabile lumen suum, ad agnitionem sui gloriosissimi nominis revocavit. Profecto, filii, inter sollicitudines alias nostris humeris incumbentes hoc perpeti cura revolvimus, ad hoc ardentius nostra suspirat intentio, et hoc in solidae caritatis ardore crebris orationibus postulamus a Domino, ut ipse lapis angularis, qui fecit utraque unum, suam sanctam catholicam et universalem ecclesiam in unitate fidei orthodoxae toto orbe terrarum dignanter adunet. Ideoque, filii, universitatem vestram paternis rogamus et hortamur affectibus et per Dei misericordiam obsecramus, quatenus diligentius attendentes, quod coronam gloriae perseverantia repromittit, in huiusmodi sinceritate fidei, per quam mereamini consortium angelorum, inconvulsis radicibus stabiliti, illam semper devotis animis observare curetis, ut ipse cognitor secretorum omnipotens, vota vestra percipiens suis beneplacitis conformare, in vobis gratiae suae dona multiplicet et post vitae praesentis excursus regni sui faciat cohaeredes. Datum Avinione, X. kal. decembris, anno sexto.

Перевод

Всем, пребывающим в северной империи тартар, упорствующим в повиновении апостольскому престолу.

Господа бога нашего восхваляет наша душа и почтительно рассыпается в благоговейных похвалах за то, что он, кто никому не желает гибели, призвал

вас к познанию своего прославнейшего имени, выведя из тьмы смертной и из слепоты прежней жизни к своему восхитительному свету посредством спасительного служения преподобного брата нашего Иеронима, епископа Каффы, и любимых сыновей, братьев орденов проповедников и миноритов. Поистине, дети, среди других попечений, взвалившихся на наши плечи, мы обращаемся к тому с постоянной заботой, того мы вождедем в самом пылком нашем стремлении, и того испрашиваем в частых молитвах от господа с пылом подлинной любви, дабы сам краеугольный камень, *соделавший из обоих одно*¹, милостиво собрал в единстве ортодоксальной веры свою святую католическую и универсальную церковь во всех землях земного круга. Поэтому, дети, мы просим всех вас и призываем с отцовской нежностью, и увещеваем милосердием бога, дабы, основательней поразмыслив о том, что настойчивость сулит корону славы, утвердившиеся незыблемо укорененными в этой искренности веры, которой вы заслуживаете приобщения к ангелам, вы всегда заботились соблюдать ее с душевным благоговением, чтобы всемогущий знаток всех тайн, принявший ваши обеты согласующимися с его благоусмотрениями, преумножил в вас дары своей благодати и по окончанию настоящей жизни сделал вас сонаследниками своего царства. Дано в Авиньоне, в десятые календы декабря, в шестой год [нашего понтификата].

¹ К Ефесеям 2: 14.

№ 39

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная генеральному
викарию Северной Тартарии и гвардианам конвентов
святой Марии и святого Франциска в Каффе.*

Авиньон, 22 ноября 1321 года

Помимо важного упоминания генерального викария францисканцев в Золотой Орде, как и наличия их двух конвентов в Каффе, данная булла представляет особый интерес в связи с указанием на какой-то конфликт латинского епископа Каффы, францисканца Иеронима из Каталонии, с местными генуэзцами, причинившими, по словам папы Иоанна XXII, брату Иерониму и его кафедральной церкви святой Агнессы «тяжкий и непомерный убыток» при неясных обстоятельствах. Конрад Ойбель упоминает другие, к сожалению, не опубликованные им буллы Иоанна XXII, адресованные как провинившимся лицам с требованием возместить брату Иерониму нанесенный ущерб, так и генуэзскому консулу Каффы с требованием принудить их это сделать (Eubel 1898, p. 213, nota 1). Данная булла содержит такое же побуждение, но адресуется в свою очередь духовным главам Каффы, от которых ожидалось беспристрастное разбирательство по поводу произошедшего (брат Иероним, будучи пострадавшим и подателем жалобы, не мог принимать участие в этом расследовании) и вынесение соответствующего приговора.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 446, p. 212–213), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 73, f. 13, ep. 37 de curia).

Латинский текст

Dil. filiis vicario generali in partibus Tartariae Aquilonaris et s. Mariae ac s. Francisci de Capho ordinis Minorum guardianis.

Nuper ad nostri apostolatus auditum non absque turbatione pervenit, quod nonnulli de civibus Ianuen. per civitatem et doecesim Caphen. constituti, qui per fructum bonorum operum aliis partium ipsarum, qui sunt divinae legis ignari, esse deberent in speculum et exemplar, ad illicita lassatis habenis contra ven. fratrem nostrum [Hieronymum] episcopum et ecclesiam Caphen. insurgentes, improvide eis graves et enormes iniurias intulerunt, propter quas forte non sunt a sententia excommunicationis immunes. Nos vero, dictarum iniuriantium volentes providere salutem, eos per litteras nostras rogandos duximus attentius et hortandos, expresse mandantes eisdem, ut episcopi et ecclesiae praedictorum gratiam repetentes eis super contumeliis et iniuriis antedictis congruam satisfactionem impendant. Quocirca discretionem vestram per apostolica scripta mandamus, quatenus iniuriatores praedictos, si forte huiusmodi monitis et mandatis nostris parere contempserint, vos vel duo aut unus vestrum per vos vel per alium seu per alios, inquisita super praemissis diligentius veritate, si vobis per inquisitionem huiusmodi de iniuriis et contumeliis praedictis constiterit, ad impendendum praefatis episcopo et ecclesiae satisfactionem praedictam,

prout iustum fuerit, per censuram ecclesiasticam appellatione proposita compellatis.
Datum Avinione, X kal. decembris, anno sexto.

Перевод

Любимым сыновьям, генеральному викарию в краях Северной Тартарии и гвардианам [конвентов] святой Марии и святого Франциска в Каффе ордена минаоритов.

Недавно нашего апостольства достиг слух не без того, чтобы вызвать замешательство, о том, что некоторые генуэзские граждане, пребывающие в городе и епархии Каффы, кто посредством плодов благих деяний должны были бы служить зеркалом и примером для других в тех краях, кто не знакомы с божественным законом, из-за ослабленных браздов незаконно восставшие против нашего преподобного брата [Иеронима], епископа, и против церкви Каффы, опрометчиво причинили им тяжкий и непомерный убыток, по причине которого они возможно не являются неприкосновенными по отношению к приговору отлучения от церкви. Мы же в желании позаботиться о спасении упомянутых правонарушителей вменили им, настойчиво вопрошая и призывая нашим письмом, и ясно приказали им же, дабы в обретение прежней милости вышеназванного епископа и церкви они приложили подобающее возмещение вышеназванных поношений и урона. Ввиду этого мы повелеваем апостольским письмом вашей проницательности, дабы в случае, если окажется, что вышеназванные правонарушители пренебрегут этими нашими увещеваниями и повелениями, тщательнейше расследовав истину по поводу вышесказанного посредством вас или другого либо других, вы или двое либо один из вас, если в результате этого вашего расследования вышеназванные урон и поношения окажутся несомненными, принудили их, как это будет справедливо, посредством поименного вынесения канонического приговора к предоставлению упомянутым выше епископу и церкви вышеназванного возмещения. Дано в Авиньоне, в десятые календы, в шестой год [нашего понтификата].

№ 40

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная Абушке, сыну Кутукана.
Авиньон, 22 ноября 1321 года*

Настоящая булла папы Иоанна XXII, вместе с его последующей буллой «*Ingentem nec mirum*» от 28 февраля 1322 года (№ 45), по всей видимости, отображает главную причину прибытия осенью 1321 года в Авиньон латинского епископа Каффы, францисканца Иеронима из Каталонии, привезшего папе отрадную новость о недавнем приобщении к Римской церкви Абушки, двоюродного брата хана Узбека (см. более подробно о идентификации Абушки как единственного сына Кутукана, остававшегося в живых к моменту обнаружения этой буллы, в № 34, прим. 39).

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 53, p. 103–104), основывавшемся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 17 fol. 446^v).

Латинский текст

Dilecto filio nobili viro Abuscano, nato clarae memoriae Cotogani regis in partibus Tartariae.

Considera, quaesumus, fili, opus clementissimae pietatis, quod in te dignatus est Dominus misericorditer operari de sua inaccessiblei luce, ne transirent dies tui et non videres bonum nec excluderis a desiderio collium aeternorum, illuminans habitaculum mentis tuae. Profecto, fili, ecce quod nos et Romana Ecclesia, Mater tua, in laudem ac benedictionem et gloriam Dei ac Salvatoris nostri Sponsi coelestis, oculos erigimus nostros et manus nostras levamus in sancta eius, qui amorem suum in generis humani salute continua miseratione conservans, te, sicut venerabilis fratris nostri Hieronymi episcopi Caphensis et [...] socii eius assertionem laeti percepimus, ad sponsae suae thalamum Sancti Spiritus lumine illucescente, direxit. Propterea Dominum Deum nostrum in salutari eius anima nostra magnificat nosque in te in iubilo cordis et spiritus exultamus. Verum, ut super te tamquam dignum benedictionis filium perpetuae pacis fida tranquillitas requiescat, volumus te prudenter agnoscere, quod inter cetera quae te dirigere possunt rectis gressibus ad salutem, hoc recolenda facti memoria aetatis tuae tempora futuris saeculis collaudanda mandabit, si subditos tuos vivo ac individuo Ecclesiae Catholicae corpori, ad participationem vitalis spiritus, tua prudentia iungerentur. – Quare nobilitatem tuam paternis rogamus et hortamur affectibus atque per Dei misericordiam obsecramus tibi in remissionem iniungimus peccatorum, quatenus inestimabilis boni praemium pro eisdem subditis procurando, sic res felici ducatu dirigas ad salutem, quod tuo salutari consilio sacri Baptismatis

unda renati, Deo et angelis eius, in communione Sanctorum et communicatione Sancti Spiritus uniantur inseparabili foedere caritatis idque te in sublimitatem gloriae celsioris adducat et nostram proinde ac dictae Sedis benedictionem et gratiam plenius merearis. Ceterum cum dicti episcopus et socius, pro tua dictorumque populorum procuranda salute, ad partes ipsas cum benedictionis nostrae gratia revertantur ad praesens, quaesumus, fili, ut tam eos quam alios christianos in eisdem partibus commorantes, pro divina et dictae Sedis ac nostra reverentia, benigne pertractans eos favoribus munias oportunitis tuaeque protectionis auxiliis a molestiis tuearis et in libertate plenae securitatis manuteneas et conserves.

Datum Avinione, X kalendas decembris, anno sexto.

Перевод

Любимому сыну, благородному мужу Абускану, сыну светлой памяти Котогана, царя в краях Тартарии.

Мы просим тебя, сын, подумать о деянии великодушного благочестия, которое господь посчитал достойным милосердно в тебе осуществить, осветив своим недостижимым светом обитель твоего сознания, дабы не прошли дни твои так, чтобы ты не увидел блага, и дабы тебе не было отказано в *приятностях холмов вечных*¹. И вот в самом деле, сын, мы и Римская церковь, мать твоя, возносим наш взор в прославлении, благословении и восхвалении бога и нашего спасителя, небесного жениха, и поднимаем наши руки к святилищу того, кто, сохраняя свою любовь в постоянном сострадании во спасение рода человеческого, тебя, как мы, обрадованные, узнали из утверждения преподобных братьев наших, Иеронима, епископа Каффы, и [...] его спутника, направил в покои своей невесты (1), озаренным светом святого духа. По этой причине наша душа восхваляет господя бога нашего в его благотворстве, и мы радуемся за тебя в ликовании сердца и души. Но чтобы в тебе, столь достойном благословения сыне, покоилось надежное спокойствие вечного мира, мы хотим, чтобы ты рассудительно осознал, что среди прочего, что могло бы направить тебя на праведный путь к спасению, память об этом свершении, [помимо] времени твоей жизни, перенесет его восхваление на будущие века, если твоим благоразумием твои подчиненные примкнут к живому и неделимому телу католической церкви для приобщения к животворящему духу. Вследствие этого мы просим твое благородство и призываем с отцовской нежностью и увещеваем милосердием бога, и поручаем тебе в искупление грехов, дабы, заручившись наградой неоценимого блага для этих же подчиненных, ты так направил благоприятным руководством дело к благоденствию, что по твоему целительному совету они, вновь рожденные в воде священного крещения, соединились с богом и его ангелами в приобщении к святым и сопричастии со святым духом в неразделимом союзе любви, и дабы это же привело тебя к вер-

¹ Бытие 49: 26.

шине небесной славы, и ты в полной мере заслужил за это наше благословение и благодарность, как и упомянутого престола. В остальном, поскольку в настоящем упомянутые епископ и его спутник возвращаются с милостью нашего благословения в эти края для попечения о твоём и названных людей спасении, мы просим, сын, чтобы, обходясь радушно в почитание бога, упомянутого престола и нас как с ними, так и с другими христианами, в этих же краях пребывающими, ты защитил их благоприятным расположением, охранял их от тягот протекцией твоей поддержки, и поддерживал и сохранял за ними гарантию полной свободы.

Дано в Авиньоне в десятые календы декабря, в шестой год [нашего понтификата].

Примечания

1. Любопытно, что Жан Ришар, очевидно, неправильно понял это место и сделал вывод, что Иоанн XXII упоминал здесь крещение жены Абушки и призывал его последовать примеру своей супруги (Richard 1977b, p. 157, nota 125). Разумеется, под «невестой Христа» здесь имеется в виду Римская церковь.

№ 41

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная армянскому архиепископу Солхата, Аракелу, и всем армянским священникам Крыма.
Авиньон, 22 ноября 1321 года*

Настоящая булла адресуется тому же армянскому архиепископу Солхата, Аракелу, к которому папа Иоанн XXII обращался с нескрываемой радостью в булле «*Exultavit cor nostrum*» от 28 марта 1318 года (№ 28), одобряя его решение принять унию с Римской церковью вместе с армянскими священниками Каффы и одновременно настаивая на необходимости изменить форму исполнения таинства причастия в местных армянских церквях сообразно с предписаниями латинской церкви – требование, которое понтифик предъявляет снова и в данной булле (свидетельствуя тем самым, что оно так и не стало соблюдаться).

В то же время данная булла свидетельствует тот факт, что решение Аракела, принятое за три с половиной года до ее составления, привело к религиозному расколу среди армян Золотой Орды и конфликту армянских священников Каффы, принявших унию вслед за солхатским архиепископом, с местным армянским епископом Тадэосом.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 49, p. 99), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 111 [ep. secr.], fol. 86, ep. 331).

Латинский текст

Arachieli archiepiscopo Armenorum et universis presbyteris in partibus degentibus Cazariae.

Doctor gentium egregius praedicator, apostolus, ad virtutem patientiae nos informans, omnes – inquiens – qui pie vivere volunt in Christo persecutionis molestias patientur. Licet igitur ille perditionis filius Thaddaeus nomine, ab Ecclesiae unitate discedens, per quendam suum Catholicon, contra sanctiones canonicas et Legis divinae praecepta se procuraverit in episcopum promoveri, adversus te et nonnullos alios partium ipsarum fideles gravia scandala, super quibus paterno vobis affectu compatimur, suscitavit; quia tamen non sunt condignae passiones huius mundi ad futuram gloriam quae revelabitur in nobis, universitatem vestram rogamus et hortamur in Filio Dei Patris et per ipsius misericordiam obsecramus, quatenus contra huiusmodi scandalorum saevitiam mentes vestras pro vestrae salutis commodis virtute patientiae roborantes ac in iustitia et veritate Dei animis persistentes intrepidis, nequaquam fidei catholicae gloria, sine qua nemo perducitur ad salutem, sinceritas devotionis vestrae lentescat, cum probatio fidei vestrae patientiam operatur. Patientia quidem opus perfectum habet, ut in nullo deficientes integri ac perfecti sitis in eo, cuius opera sunt perfecta et alias sic circa fructum et commodum animarum, iuxta commissi vobis officii debitum, sollicito laboretis, ut mercedem retributionis aeternae ab illo qui pro minimis grandia recompensat consequi valeatis et nostram et Apostolicae Sedis benedictionem et gratiam plenius promereri.

Praeterea cum Romana Ecclesia, mater vestra, statuerit quod in altaris mirabili Sacramento nec aqua sine vino nec vinum sine aqua per ministrum aliquatenus offeratur, quaesumus, ut semper aquam vino, sicut alias per litteras nostras scripsisse meminimus, in hoc Sacramento beatissimo misceatis.

Datum Avinione, X kalendas decembris, anno sexto.

Перевод

Аракелю, архиепископу армян, и всем пресвитерам, обитающим в краях Газарии.

*Учитель язычников*¹, выдающийся апостол-проповедник, учит нас силе стойкости: *все* – он говорит – *желающие жить благочестиво во Христе, будут гонимы*² и претерпят тяготы. Итак, хотя тот сын погибели по имени Фаддей, отступившийся от единства с церковью, посредством какого-то своего католикоса и в противоречии с каноническими постановлениями и предписаниями божественного закона добился того, чтобы быть возведенным в епископы, враждебный тебе и некоторым другим правоверным тех краев и породивший серьезные скандалы, по поводу которых мы сочувствуем вам с отеческой нежностью; тем не менее, поскольку *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас*³, мы вопрошаем всех вас и побуждаем в сыне бога-отца, и его милосердием увещеваем, дабы наперекор тяжести этих скандалов вы укрепили надлежащей добродетелью терпения ваше сознание ради вашего спасения и придерживались неустрашимыми душами справедливости и истины бога, чтобы искренность вашего благоговения никоим образом не ослабла во славе католической веры, без которой никого не приведут к спасению, так как *испытание вашей веры производит терпение*⁴. *Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка*⁵, в том, чьи деяния являются совершенными, и дабы в другом вы так старательно трудились для промысла душ и для их выгоды согласно обязанности порученного вам служения, чтобы вы смогли добиться награды вечного воздаяния от того, кто за малейшее воздаст в изобилии, и в полной мере заслужить наши, как и апостольского престола, благословение и благодарность.

Кроме того, поскольку Римская церковь, мать ваша, постановила, что в этом восхитительном таинстве никакой служитель не может преподносить ни воды без вина, ни вина без воды, мы просим, чтобы вы всегда смешивали воду с вином во время этого святейшего таинства, как мы упоминали в другое время, писав об этом в нашем письме.

Дано в Авиньоне, в десятые календы декабря, в шестой год [нашего понтификата].

¹ 1-е Тимофею 2: 7.

² 2-е Тимофею 3: 12.

³ К Римлянам 8: 18.

⁴ Иакова 1: 3.

⁵ Иакова 1: 4.

№ 42

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
армянскому епископу Сарая, Степаносу.
Авиньон, 22 ноября 1321 года*

Настоящая булла, непосредственно связанная с предыдущей, свидетельствует, что религиозный раскол, возникший среди армян Золотой Орды в связи с принятием унии с Римской церковью со стороны солхатского архиепископа Аракела, распространился и на армян Сарая, где местный армянский епископ по имени Степанос (бывший, вероятно, ставленником Аракела) подвергся гонениям со стороны его претендента – армянского архиепископа Погоса.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 50, p. 100), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. 111 (ep. secr.) fol. 86 ep. 332). При воспроизведении текста здесь также учитывается дополнение в издании Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 445, p. 212), основывавшемся на том же ватиканском регистре.

Латинский текст

Stephano episcopo Saraicensi.

Doctor gentium, egregius praedicator, apostolus, ad virtutem patientiae nos informans, omnes – inquit – qui pie vivere volunt in Christo, persecutionis et molestias patientur. Licet igitur pro fidei defensione catholicae per Bogos episcopum Armenorum graves passus extiteris, quod dolentes audivimus, iniurias et iacturas ac bonis omnibus spoliatus exilii poenas, super quibus pio tibi affectu compatimur, calamitosas pertuleris, quia tamen illorum beatorum consortio qui persecutionem propter iustitiam patiuntur, iuxta veritatem evangelicam, te cupimus aggregari, quaesumus, ut in his et aliis adversis, quae te pati, Domino permittente, contigerit, pro divini nominis gloria, mentem tuam patientiae stabilitate corroborans et his quae tibi sunt a Domino credita, inconcussa firmitate persistens, ad arguendum, corrigendum, erudiendum in iustitia Dei populum fidelitati tuae divina dispositione commissum, tamquam ad omne bonum opus instructus, ne desinas laborare, ut mercedem salutis aeternae consequaris a Domino et nostram et Apostolicae Sedis gratiam, quam ad benemeritos extendimus libenter, plenius merearis. Nos enim populum tuae civitatis et dioecesis per nostras litteras attentius exhortamur, ut¹ te tamquam patrem animarum suarum devote recipiant et tuis documentis salutaribus et monitis acquiescant.

Dat. Avinione, X kal. decembris, anno sexto.

¹ Eubel: *ad tuam obedientiam revertantur.*

Перевод

Степаносу, епископу Сарая.

*Учитель язычников*², выдающийся апостол-проповедник, учит нас силе стойкости: *все* – он говорит – *желающие жить благочестиво во Христе, будут гонимы*³ и претерпят тяготы. Итак, хотя, защищая католическую веру, ты был подвержен Богосом, епископом армян (1), тяжкому урону и ущербу, о чем мы с болью слышали, и, лишенный всего имущества, ты претерпел бедственное наказание изгнания, по поводу чего мы тебе сочувствуем с благочестивой симпатией; тем не менее, поскольку мы желаем тебе приобщиться в евангелической истине к общине тех святых, которые страдают от гонений ради справедливости, мы просим тебя, дабы в этих и других бедствиях, от которых тебе случится с позволения господа пострадать во славу божественного имени, укрепив твои помыслы в стойком терпении и упорству в непоколебимой твердости в том, что тебе вверено господом *для обличения, для исправления, для наставления в божественной праведности*⁴ народа, порученного по божественному установлению твоему верному служению (2), ты не прекращал трудиться, будучи наставленным на всякое доброе дело, чтобы обрести награду вечного спасения от господа и в полной мере заслужить нашу милость и апостольского престола, которую мы охотно простираем к ее заслужившим. Мы же посредством нашего письма настойчиво побуждаем народ твоего города и епархии, дабы они⁵ благоговейно обрели тебя как отца своих душ и утешились твоими целительными поучениями и увещеваниями.

Дано в Авиньоне, в десятыя календы декабря, в шестой год [нашего понтификата].

Примечания

1. Папа, очевидно, не признавал за Богосом сана архиепископа, засвидетельствованного колофоном в евангелии, переписанном в Сарая в 1319 году и хранящемся теперь в книгохранилище конгрегации Мхитаристов в Вене (HS 434, fol. 441^r; Саргсян 2010, no. 3, с. 61).

2. Как свидетельствует следующая далее булла, этим народом являлись «армяне, пребывавшие в городе Сарая и его епархии».

² 1-е Тимофею 2: 7.

³ 2-е Тимофею 3: 12.

⁴ 2-е Тимофею 3: 16.

⁵ Eubel: *вернулись в повиновение тебе и.*

№ 43

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная армянам Сарая.
Авиньон, 22 ноября 1321 года*

В данной булле папа Иоанн XXII исполняет обещание, данное в предыдущем послании армянскому епископу Сарая, Степаносу, «побудить народ его города и епархии к тому, чтобы они благоговейно обрели его как отца своих душ и утешились его целительными поучениями и увещеваниями».

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 51, p. 101–102), основывавшемуся на авиньонском регистре в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 17 fol. 445^v ep. 35 de Curia).

Латинский текст

Dilectis filiis populo Armenorum per Saraicensem civitatem et diocesim constitutis.

Quia iuxta debitum apostolatus officii cunctorum salutem appetimus, causa nobis, nec immerito, turbationis accrescit, cum aliqui, qui Deo duce per viam ambulant veritatis, in errores demum relabuntur et ad eas ministrorum Dei prosiliunt iniurias et offensas, quae salutem eorum impediunt, contra se divinam provocant maiestatem et Ecclesiae Romanae, quae mater est fidelium omnium et magistra, quietem non sine gravi molestatione perturbant. – Nuper siquidem non sine multa turbatione percepimus, quod vos contra venerabilem fratrem nostrum Stephanum episcopum Saraicensem, patrem et pastorem animarum vestrarum, adiunctis vobis quibusdam de Saracenorum foetida natione, hostium Dei et catholicae fidei, nequiter insurgentes et ei, quem a molestiis aliorum deberetis usque ad sanguinis effusionem tueri, gravibus iniuriis et contumeliis irrogatis, eum de sede sua, non sine multa divina maiestatis offensa et eiusdem Ecclesiae Romanae contemptu, per violentiam, spoliatum bonis omnibus, eiecistis, et, quod mentem nostram duriori vexatione molestat, nonnulli vestrum ab unitate ipsius Ecclesiae et fidei catholicae, sine qua Deum nemo unquam videre poterit, recesserunt, quod maesti referrimus, veritate. – Cum itaque, filii, multipliciter vobis expediat, ut erroris tam execrabilis caecitatem, quae vestram salutem multipliciter impedit, vos a Dei separat voluntate, per satisfactionis debitum et poenitudinem cordium celeriter corrigatis, universitatem vestram monemus, rogamus et hortamur attentius et per misericordiam obsecramus ipsius qui deducit ad inferos et reducit, per apostolica scripta vobis mandantes, quatenus eiusdem episcopi gratiam humiliter repetentes et super praemissis satisfactionem congruam impendentes eidem, ipsum tamquam patrem et pastorem animarum vestrarum devote recipere suisque salubribus monitis et doctrinis efficaciter acquiescere studeatis, ut ipse vos tamquam filios spirituales suae benedictionis gratia prosequatur et vos in eo patrem semper benivolum habeatis vobisque tam gravis noxae delictum eius apud Deum intercessionibus relaxetur.

Datum Avinione, X kalendas decembris, anno sexto.

Перевод

Любимым детям, народу армян, пребывающему в городе Сарая и его епархии.

Поскольку, согласно должной обязанности апостолата, мы стремимся к спасению всех, повод для нашего беспокойства увеличивается, и не без причины, когда некоторые, кто шествуют, ведомые богом, по пути истины, впадают в конце концов в прегрешения и подвергают служителей бога тем беззакониям и ущербу, которые препятствуют их [же] спасению, навлекают на себя [гнев] божественного величия и нарушают покой Римской церкви, которая является матерью и наставницей всех правоверных, не без тяжелых для нее гонений.

Ибо недавно не без большого смятения мы узнали, что вы, бездумно восстав против нашего преподобного брата Стефана, епископа Сарая, отца и пастыря ваших душ, вместе с некими, присоединившимися к вам из отвратительного народа сарацин, врагов бога и католической веры, и подвергнув того, кого вы должны были защищать вплоть до пролития крови от притязаний других, серьезному урону и поношениям, вы свергли насильно лишенным всего имущества с его престола не без великого поношения божественного величия и презрения к его же Римской церкви. И, что обременяет наш рассудок еще более тяжким терзанием, некоторые из вас отступились от единения с этой церковью и от истинности католической веры (что мы излагаем опечаленные), без которой никто не сможет никогда узреть бога.

Следовательно, дети, поскольку вам стократно следует как можно быстрее исправить должным искуплением и сердечным раскаянием слепоту столь ужасающего греха, которая многократно препятствует вашему спасению и отдаляет вас от воли бога, всех вас мы увещеваем, вопрошаем и настойчиво побуждаем, и молим милосердием того, кто *низводит в преисподнюю и возводит*¹, повелевая вам апостольским письмом, дабы, смиренно обрета вновь милость этого же епископа и предоставив ему же соответствующее возмещение в связи с вышесказанным, вы потрудились принять его как отца и пастыря ваших душ и действительно найти утешение в его целительных увещеваниях и поучениях; чтобы он наделил вас милостью благословения как своих спиритуальных детей и был для вас всегда благосклонным отцом, и дабы наказание за столь серьезное преступление вам было уменьшено его заступничеством перед богом.

Дано в Авиньоне, в десятые календы декабря, в шестой год [нашего понтификата].

¹ 1-я Царств 2: 6.

№ 44

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
латинскому епископу Каффы, Иерониму из Каталонии.
Авиньон, 26 февраля 1322 года*

Настоящая булла папы Иоанна XXII представляет собой особый интерес как в связи с тем, что она официально утвердила основание латинской епархии Каффы с кафедральной церковью святой Агнессы, возглавляемой францисканцем Иеронимом из Каталонии, и определила границы ее канонической юрисдикции, покрывшей всю западную территорию Золотой Орды, так и упоминанием заметного роста населения и соответственного значения Каффы.

Текст буллы приводится по изданию Конрада Ойбея (Eubel 1898, no. 303, p. 142–143), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 73, ep. 498). При воспроизведении текста здесь также учитывается дополнение из более позднего издания Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 8, p. 12–13), основывавшегося на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 16 fol. 348).

Латинский текст

Venerabili fratri Hieronymo episcopo Caphen.

Ad universalis ecclesiae regimen extendendum divina dispositione vocati, ad cuiuslibet statum ecclesiae intuitum sollicitae considerationis extendimus, pastoralis partes officii vigilantius adhibentes, ut ecclesiae singulae a pastoribus gubernentur idoneis et providis rectoribus disponantur, quorum circumspectione provida et providentia circumspecta (illius cooperante clementia, qui omnium pastor et rector agnoscitur) spiritualium et temporalium proficiant incrementis. Olim siquidem felicitis recordationis Clemens papa V praedecessor noster te ordinis fratrum Minorum professorem, tunc in sacerdotio constitutum et in sacra pagina eruditum, absque titulo alicuius ecclesiae fecit in episcopum consecrari teque ad partes Tartarorum praedicandum inibi verbum Dominicum destinavit. Nuper vero ex certis manifestis et rationabilibus causis, quae ad hoc nostrum animum induxerunt, civitatem Caphen., tunc villam infra Cambalien. dioecesis limites constitutam, quae locus insignis existit et ubertate multiplici hominum et rerum exuberat, de fratrum nostrorum consilio et apostolicae plenitudine potestatis in civitatem ereximus, et civitatis vocabulo duximus decorandam ac a villa de Varia in Bulgaria usque Saray inclusive in longitudine et a mari Pontico usque ad terram Ruthenorum in latitudine pro dioecesi eidem Caphen. ecclesiae duximus assignandum, statuentes ac etiam decernentes, ut ecclesia sanctae Agnetis dicti loci Caphen. ex tunc haberetur et existeret perpetuis futuris temporibus cathedralis. Postmodum autem de celeri et salubri provisione ipsius ecclesiae Caphen., ut sponsi solatio laetaretur, sollicite cogitantes et volentes illum eidem ecclesiae Caphen. praeficere in pastorem, de quo certam haberemus notitiam, quod eum clara morum insignia redimerent nec dubia esset eius caritas circa plebem suo regimini committendam et in cuius fida fiducia salubriter recumberet securitas subiectorum, ad

te, quem credimus et speramus in dicta civitate Caphen. ac in illis partibus fructus fructiferos producturum, direximus aciem nostrae mentis. Intendentes itaque tam gregi Dominico quam dictae Caphen. ecclesiae salubriter providere, de persona tua de ipsorum fratrum consilio et praefate potestatis plenitudine dictae Caphen. ecclesiae providemus teque ipsi in episcopum praeficimus et pastorem, tibi curam et administrationem ipsius in spiritualibus et temporalibus committendo etc.¹ Datum Avinione, IV kalendas martii, anno sexto.

Перевод

Преподобному брату Иерониму, епископу Каффы.

Божьим промыслом призванные обращаться к управлению универсальной церковью, мы устремляем взгляд чутких помыслов к состоянию всякой церкви, уделяя наиболее заботливое внимание пастырским обязанностям служения, дабы каждая по-отдельности церковь находилась под руководством достойных пастырей и располагала заботливыми руководителями, чья заботливая осмотрительность и взвешенная предусмотрительность (содействием мягкосердечия того, кто признается всеобщим пастырем и руководителем) да способствуют духовному и мирскому приросту. Ибо ранее блаженной памяти папа Климент V, наш предшественник, тебя, приверженца ордена меньших братьев, в то время имевшего сан священника и просвещенного в святом писании, посвятил в сан епископа без уточнения какой-либо церкви и тебя же предназначил в края тартар для проповедования там же слова господня (1). Недавно же по несомненным, очевидным и целесообразным причинам, которые побудили к этому нашу душу, город Каффу, в свое время селение, находившееся в границах епархии Ханбалыка, которое теперь стало выдающимся местом, разросшимся изобилием множества людей и вещей, мы по совету наших братьев и полнотой нашей власти возвели в ранг города и украсили его наименованием города, приписав епархию от селения Вария (2) в Болгарии до Сарая, ограничивающих ее в длину, и от Черного моря до земли рутенов в ширину к церкви той же Каффы, постановив и также вынеся решение, дабы с того момента церковь святой Агнессы названного места Каффы считалась и являлась на вечные будущие времена кафедральной. В дальнейшем же, заботливо думая о скором и целительном попечении об этой церкви Каффы, дабы она возрадовалась, утешенная своим женихом, и желая поставить во главе этой же церкви Каффы того, о ком мы получили доподлинное известие, что его образ жизни служил ему блистающим украшением, и его человеколюбие по отношению к прихожанам, порученным его управлению, не вызывало сомнения, и

¹ Tāutu: *firma concepta fiducia, quod virtutibus divinitus tibi traditis insignitus, eandem Caphensem ecclesiam salubri, dante Domino, regimine gubernabis ipsaque, utilis praesidio munita pastoris, optatis affluet incrementis. – Quocirca fraternitati tuae per apostolica scripta mandamus, quatenus impositum tibi onus a Domino devote supportans, sic curam et administrationem praedictas diligenter gerere studeas, ut salubriter et utiliter prosequaris, quod eadem Caphensis ecclesia tua vigilantia votivis amplietur commodis et in omnibus, divina favente clementia, prospere dirigatur tuque nostram et dictae Sedis gratiam tamquam benedictionis et oboediens filius uberius prosequi merearis.*

на чьей незыблемой надежности благотворно покоилась безмятежность ему подчиненных – к тебе, кто, как мы верим и надеемся, принесет обильный плод в названном городе Каффе и в тех краях, мы направили взор наших помыслов. Стремясь вследствие этого целительно позаботиться как о стаде господнем, так и о названной церкви Каффы, мы наделяем твоей персоной по совету этих братьев и упомянутой выше полнотой власти названную церковь Каффы и назначаем тебя во главе ее епископом и пастырем, поручая тебе заботу о ней и управление в духовных и мирских делах, и т.д.² Дано в Авиньоне, в четвертые календы марта, в шестой год [нашего понтификата].

Примечания

1. Буллой «Rex regum» от 19 февраля 1311 года папа Климент V возвел брата Иеронима в сан епископа-суффрагана ханбалыкского архиепископа, францисканца Джованни да Монтекорвино, называя его «епископом в домене тартар» («episcopo in dominio Tartarorum per nos assumpto»); № 17 [помимо Иеронима, данная булла адресовалась одновременно и в идентичной форме францисканцам Томмазо и Пьетро из Флоренции].

2. Варна (Tanase 2010, p. 138; Täutu 1952, p. 13, nota 3; Golubovich 1919, p. 44, nota 2; Eubel 1898, no. 304, p. 143, nota 3; Vigna 1881, p. 685).

² Täutu: *и испытывая твердую уверенность в том, что, украшенный добродетелями, которыми ты был наделен по божественной воле, ты будешь, с позволения господина, целительно управлять этой же церковью Каффы, а она, укрепленная защитой благожелательного пастыря, преисполнится желаемым преуспеянием. Вследствие этого тебе, нашему брату, мы повелеваем апостольским посланием, дабы, приняв благоговейно бремя, возложенное на тебя господом, ты потрудился исполнять вышеназванные заботу и управление с таким усердием, что ты целительно и благотворно оказался бы успешен в том, чтобы эта же церковь Каффы превознеслась твоим бдением в возжеланном преуспеянии, направляемая благосклонной божественной милостью к процветанию во всем; и чтобы ты смог заслужить самую обильную благодарность от нас и упомянутого престола как благословенный и послушный сын.*

№ 45

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная Абушке, сыну Кутукана.
Авиньон, 28 февраля 1322 года*

Как и предыдущая булла «*Considera quaesumus*» папы Иоанна XXII от 22 ноября 1321 года (№ 40), настоящая булла понтифика адресуется Абушке, двоюродному брату хана Узбека, с выражением неподдельной радости папы в связи с тем, что Абушка оказался «вновь рожденным в источнике священного крещения». Данное, последнее указание на повторное крещение Абушки, несмотря на то, что он был обращен местными францисканцами в католичество, будучи ребенком, представляет особый интерес как свидетельство того, что после своего крещения в детстве Абушка отклонился от католичества, но принял решение снова примкнуть к Римской церкви в дальнейшем.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 56, p. 113–114), основывавшемуся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 16 fol. 347^v), с учетом эмендации Тэуту.

Латинский текст

Dilecto filio nobili viro Abuscano, nato clarae memoriae Cotogani regis, in partibus Tartariae.

Ingentem – nec mirum – materiam gaudiorum suscepimus, quod summus ille lapis angularis, Dominus Iesus Christus, in quo omnis aedificatio constructa crescit in templum sanctum in Domino quodque quos salvos vult fieri, ad cognitionem sui [nominis] non desinit semper abundantissimo beneficio erudire, per inenarrabilem gratiam suam toto orbe diffusam augens continue familiam christianam, te, sicut venerabilis fratris nostri Hieronymi episcopi Caphensis et [...] socii eius relatione iocunde percepimus, verae fidei luce perfusum et sacri baptismatis fonte renatum, ac imbutum doctrina aposlolicae et evangelicae veritatis, unitati sanctae Romanae apostolicae et catholicae Ecclesiae aggregavit.

Quia igitur Deo Patri aeterno et apostolicis votis ad gaudium cedit immensum, si Redemptoris nostri familia in ipsis partibus quas dudum caecitas errorum obduxerat dilatetur, nobilitatem tuam rogamus et hortamur in eodem nostro piissimo Redemptore, quatenus prudenter attendens quod inter caetera quae de¹ recto calle dirigere poterunt ad vitae gaudia sempiterna, hoc est praecipuum, si subditos tuos vivo et individuo eiusdem catholicae Ecclesiae corporis et cognitioni verae fidei aggregabis; ad hoc praestes opem et ad hoc totis studiis elaboras, ut eius obtentu, qui fidelibus suis iter aeternae vitae demonstrans paradisi ianuas, quas primi parentis inoboedientia clauserat, ineffabili misericordia reseravit, eosdem subditos per te et alios cognitione fidei catholicae illustratos, unitati eiusdem fidei studeas aggregare. Ut autem, fili, tuae devotionis integritas eo promptius piis operibus intendere studeat quo maiorem indulgentiam per Apostolicae Sedis gratiam fuerit consecuta, devotioni tuae, dummodo

¹ te.

vere fueris poenitens et confessus, qualibet die in qua ob reverentiam eiusdem Domini nostri Iesu Christi et beatissimae Matris eius, Missam audieris vel ad ecclesiam causa orandi te devote contuleris, viginti dies de iniunctis tibi poenitentiis misericorditer relaxamus. Nulli ergo etc nostrae relaxationis infringere.

Datum Avinione, II kalendas martii, anno sexto.

Перевод

Любимому сыну, благородному мужу Абускану, сыну светлой памяти Котогана, царя в краях Тартарии.

Неудивительно, что мы получили огромный повод для радостей от того, что господь Иисус Христос – этот главнейший краеугольный камень, *на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе*², и кто тех, кому желает спасения, не прекращает постоянно просвещать в познании своего имени изобильнейшим даром, непрерывно расширяя распространение христианского рода по всему миру в своей непередаваемой милости, – тебя, как мы с радостью узнали из отчета преподобных братьев наших Иеронима, епископа Каффы, и [...] его спутника, залитым светом истинной веры, вновь рожденным в источнике священного крещения и напитанным апостольской доктриной и евангелической истиной, приобщил к единению со святой Римской апостольской и католической церковью.

Итак, поскольку вечному отцу-богу и апостольским заветам окажет безмерную радость, если род нашего спасителя расширится в этих краях, которые прежде были покрыты мраком грехов, мы вопрошаем твое благородство и призываем в том же нашем найдобродетельнейшем спасителе, дабы, рассудительно поразмыслив о том, что среди прочего, что может направить тебя на путь истинный к радости вечной жизни, преимущественным представляется то, чтобы ты приобщил твоих подчиненных к живому и неделимому телу этой же католической церкви и к познанию истиной веры; ты приложил труд и все усилия для того, чтобы постараться собрать просвещенными тобой и другими в познании католической веры этих же подчиненных в единстве с этой же верой перед тем, кто, показывая путь к вечной жизни своим правоверным, открыл в невыразимом милосердии врата рая, которые ранее были закрыты из-за неповиновения первого прародителя. Дабы в свою очередь, сын, полнота твоего ревностного служения силилась в стремлении к благочестивым трудам тем готовнее, чем большая индульгенция за ней последует милостью апостольского престола, твоему благоговению, если только ты истинно покаешься и исповедуешься, в любой день, в который ты прослушаешь мессу в почитание этого же господя нашего Иисуса Христа и его святейшей матери или набожно придешь в церковь для молитвы, мы милосердно отпускаем двадцать дней из наложенного на тебя покаяния. Никому поэтому и т.д. нарушать послабление нашей [грамоты].

Дано в Авиньоне во вторые календы марта, в шестой год [нашего понтификата].

² К Ефессянам 2: 21.

№ 46

*Булла генерального министра ордена меньших братьев
Микеле да Чезена, адресованная францисканцу Генриху из Саксонии.
Перуджа, 15 июня 1322 года*

Содержание настоящей буллы было переписано в кембриджской рукописи непосредственно после копии письма брата Иоганки 1320 года, и, по всей видимости, переписчик обоих документов рассматривал их взаимосвязанными и считал, что данная булла являлась соответствующим ответом генерального министра ордена францисканцев на следующий призыв брата Иоганки прислать миссионерам Золотой Орды на помощь новых миссионеров для интенсификации проповедования евангелия среди местных жителей: «Вследствие этого, так как братья, проживающие в городах, не могут покинуть местопребывания без утраты множества душ, вашей осмотрительности, отец, следует позаботиться как можно быстрее предназначить для разных провинций и войск тартар годных братьев из различных и многих королевств, вдохновленных на это, и направить их сюда же» (№ 31, прим. 6).

Текст буллы воспроизводится по изданию Артура Кристофера Моула (Moule 1924, p. 70–71), основывавшемся на ее копии из кодекса первой половины XIV века в библиотеке университета Кембриджа (D. li. 3.7, fol. 149^v), с учетом эмендаций Моула.

Латинский текст

In xristo sibi karissimo fratri Henrico de Saxonia in provincia vicarie Tartarie aquilonaris, frater Michael, ordinis fratrum minorum generalis minister et seruus, salutem et pacem in domino sempiternam. Profitibus¹ exaltacionis fidei et diminucioni paganitatis in vicaria ordinis predicta, libenti animo, vt concedet me cooptans, tenore presentis duxi concedendum et volo, quatinus duos fratres ytalicos pro partibus Tartarie predictae ydoneos et quatuor de qualibet montana² prouincia, ex deuocionis affectu voluntarios ad eundem possis assumere, habito prius super hoc laudabili testimonio sui ministri vel custodis, si minister ageret in remotis; ad quod consilium dandum per obedienciam fideliter teneantur. Qui, postquam a te assumpti fuerint, tecum venire et in vicaria morari predicta in meritum astringantur obediencie salutaris, eciam si in officiiis ordinis fuerint constituti, quibus presentes sint apud fratres in testimonium obediencie salutaris; qui eos beningne recipiant et habeant in domino recomendatos ac in omni caritate et humanitate tractent et foueant tanquam fidei feruore mortalibus se periculis iugiter exponentes, ac per sanctissimum patrem dominum I[ohannem] dei gracia papam 22 hoc mihi iubentem spiritualibus gracia respectos eminenter. Vale in domino et ora pro me. Data perisii³ 17° kalendas iulii anno domini 1322.

¹ *Profectibus.*

² *ultramontana.*

³ *Perusii.*

Перевод

Дражайшему во Христе брату Генриху из Саксонии (1) в провинции викариата Северной Тартарии (2), брат Микеле, генеральный министр и раб ордена меньших братьев, с пожеланием спасения и вечного мира в госпде. Для преуспения возвеличивания веры и уменьшения язычества в вышеназванном викариате ордена, с отрадой в душе и в соответствии с тем, что мне приличествует, содержанием настоящего я позволил и хочу, чтобы двух итальянских братьев, годных для краев вышеназванной Тартарии, и четырех из любой трансальпийской провинции, добровольно желающих [отправиться] с тобой из самоотверженной любви, ты мог взять с собой, получив сначала по этому поводу одобрителное свидетельство их министра или кустодия, если министр (3) окажется в отдаление; и они обязаны добросовестно дать это свидетельство в повиновении. И после того как они будут взяты тобой, они будут обязаны, согласно спасительному повиновению, отправиться с тобой для пребывания в упомянутом викариате, даже если им были поручены обязанности в ордене; об этом настоящее да послужит среди братьев в качестве подтверждения спасительного повиновения. И пусть братья (4) примут их благосклонно и как имеющих поручительство в госпде и обойдутся с ними и лелеют со всей любовью и человечностью как постоянно подвергающих себя в религиозном пыле смертельным опасностям и как исключительно наделенных соответствующими спиритуальными милостями, предоставленными через меня святейшим отцом, господином, милостью бога, папой Иоанном XXII (5). Здравствуй в госпде и молись за меня! Дано в Перудже в семнадцатые календы июля, в год господень 1322.

Примечания

1. Возможно, этот брат Генрих из Саксонии являлся тем же «братом Генрихом Германцем», который крестил «сына некоего великого тысячника по имени Тармагар», согласно списку миссионерских достижений миноритов 1321 года (№ 34). И также возможно, что он был тем «немецким братом», который, согласно письму францисканцев 1323 года, «вырвал 93 идола из рук язычников, крестил все их семейства и наставил их в веру в настолько полной мере, насколько смог» (№ 47).

2. Возможно, в оригинале здесь указывалось, что брат Генрих, бывший изначально из францисканской провинции Саксонии, относился теперь к викариату «Северной Тартарии».

3. Министр соответствующей францисканской провинции.

4. В Золотой Орде.

5. В булле «Cum hora undecima» папы Иоанна XXII, адресованной францисканцам 23 октября 1321 года (№ 35).

№ 47

*Два послания францисканцев Каффы, адресованные
генеральному капитулу ордена меньших братьев.*

Каффа, 15 мая 1323 года

Два настоящих письма, составленных францисканцами Каффы в ходе их местного капитула, созванного миноритами там же 15 мая 1323 года, содержат чрезвычайно интересные сведения об их апостолате в Золотой Орде. Эта информация, однако, местами была передана в искаженном виде британским переписчиком, сделавшим копию писем в первой половине XIV века в крайне спешном и небрежном виде и позволившим себе вольные интерпретации нескольких мест в послании (Bihl 1923, p. 89–90; Moule 1921b, p. 357).

Текст посланий воспроизводится по изданию Артура Кристофера Моула (Moule 1923, p. 104–112), основывавшемуся на их копии из кодекса первой половины XIV века в библиотеке университета Кембриджа (D. II. 3.7, fol. 146^v–148^r), с учетом эмендаций и конъектур Моула.

Латинский текст

I.

In xpisto patribus amandis discretis ordinis minorum in capitulo generali Tholose congregatis tam mercatores quam fratres minores iuxta Indiam peregrini zelum veritatis cum voto celesti. Quomodo autem vt nouit inter vos presens, vita comite, frater B. custos in partibus Orientis ciuitate Taurisii, quidam ordinis ipsius feralem nuper mortem a Saracenis passi sunt in locis quam plurimis et [ab] aliis infidelibus, perscribere perlongum esset. Set multorum hystorias mirabiles et diffusas et per eundem domino summo pontifici eciam transmisimus, vobis et destinamus, et vt compendiosius quedam per ordinem diuulgantur¹ sub sigillis solempnibus, ac mando notorio² societatum mercatorum et signis eorumque tabellionum ac eciam sigillis nostris et Armenorum aliquorum et Grecorum prelatorum, qui ita plene norunt ad omnem certitudinem et dubitacionis ammocionem. Noueritis igitur, quod nuper ciuitate Trapefunda nuper occubuerunt fratres Antonius de Mediolano, Monaldus de Alcona et Fernandus de Petriolo, que precipue³ omnibus fratribus G. contra o^{me4} et coram Cady, qui dicitur episcopus vel prelatus, et toto populo cecum illuminando ac Makometum et eius legem improbando quam sepe ducuntur ad campum Maidolana⁵, vbi data sententia et ipsis predicare non cessantibus, omnes clamauerunt: moriantur omnes, qui nostram legem contempnunt et prophetam nostrum vt lutum vilipendunt. Et cum gladiis et

¹ in Ordine diuulgentur.

² modo notariorum.

³ prescripsit.

⁴ Mahometum.

⁵ Maydanum.

hastis acerrime pungerentur, aiunt: hec via salutis est nobis gaudium interne dileccionis. Tandem genibus flexis, multis plagis incisi decollantur et membratim mutilantur ac membra per turres et muros ciuitatis portantur et suspenduntur; set quedam empta a mercatoribus, quedam furata ad nos conducebantur. Quidam autem Saracenus compaciens eis, carnifices de tanta crudelitate arguebat, qui statim interfectus fuit. Quidam eciam sacerdos Armenorum quia fauorabilis martiribus videbatur, vno capite ad collum eius ligato, verberatus est per totam ciuitatem. Nocte autem sequenti qua reliquias simul collectas honorifice sepelimus, luminaria et splendores de celo super eas clare et puplice peruenerunt. Passi sunt autem [in] India iuxta Trabefundam, contrada de Arzonga, feria 5 ante dominicam palmarum anno domini 1319. Cetera circumstancie martirij eorum patent in litera domino pape super hoc missa.

Item alij quatuor notissimi fratres passi sunt in ciuitate Diana que constanter Machometum phitonicum asseruerunt et demonio repletum quo eos decepit, scilicet fratres Iacobus Arnulfus, Thomas de Tartario, Demetrius Apulea et Petrus de Padua. Quorum, ad iussum melichit id est maioris ciuitatis, Iacobus in maximum ignem in teatro⁶ ciuitatis comam⁷ toto vulgo gratis factam coniectus est, qui ad continuam inuocacionem beate virginis, nec pannus nec capillus corporis eius incensus est usque ad totam ingnis consumpcionem, set hoc pagani non miraculo set augurio, vel virtuti tunice sue, eo quod esset de lana terre habraham, que vt dicunt non comburitur. Ideo eum nudum, oleo totum p[er]iunctum et butiro ac ligna omnia sanguine fusa sunt, de quo multo maior ingnis primo, in quem tamen illesus permansit et eodem modo. Set post non ad iussum melich id est iusticiarij vrbis, set cuiusdam Cady, Iacobus, Demetrius et Thomas varie gladiis crudelissime interimuntur et quartus gila⁸ per biduum suspen[d]itur viuus; post decollatur. Tot autem et tanta tonitrua et fulgura horribilesque aeris potestates, tempestates consequiebantur quod nunquam erant huiusmodi in terra illa sensata. Et melich ciuitatis cadens de equo et equus super Cady, simul migrauerunt in infernum ad makometum dominum suum, et pagani de sua fide dubitarunt. Corpus fratris Iacobi per octo dies iacens inhumatum, recens et flagrans multum reperitur.

Item trucidati sunt proxime nuper in Tanasio frater Fran[cis]cus de Burgo, gardinus de Capha, vbi fratres duo loca habent. Item frater Petrus congnomine paruus. Item frater Bertramnus de Malacho, frater Aaron nominatus, et frater Poncius. Item in Mauro Castro frater Angelus de Spoletio, tunc custos fratrum interemptus est per Bulgaros, quorum martirium et miracula plurima in oriente tum catholici quam infideles multi puplice contestantur. Plures autem quam centum principes, barrones et milienarii ac eorum familia et liberorum innumerum vulgum sunt infra paucos annos per fratres ad fidem nostram renati, quorum nomina sunt in aliis literis missis et noua loca recepta que singula scribere nimis esset prolixum.

II.

Sacrosancto cetui sanctorum cardinalium ecclesie sancte romane, ceterisque prelati ac religiosi et in speciali ordinis minorum capitulo generali, ceterisque singulis ordinis

⁶ platea.

⁷ coram.

⁸ gula.

eiusdem vel eorumdem minimi fratres peregrini in latissimo imperio Tartarorum aquilonari se ipsos ad obsequia dei cum recomendacione qua valent deuociori.

Cum nemo sub modio lucem debet abscondere secundum ewangelium, set super candelabrum alcius erigere, vt omnibus qui in domo sunt valeat lucere, et lumen iam, sit deo laus, tanquam de lapidibus excussum, cordibus scilicet paganorum, qui tempore paruo, annis 17 precipue, nostre preclare fidei que predictum aquilonem huius opacitate vite cepit illustrare ferro mediante, duro inquam labore, pre omnibus maiore que terribilium sine⁹ morte uidelicet sepe comitante, quorundam nostrorum ac eciam aliorum ingne sic illius in cremio recepto scintillando, fragilium personarum primo sulphur accenditur horrois peccati et timoris inferni et post cereus inflammatur amoris superni et vt seta filum introducit interni: in tantum, laus altissimo, ut credimus, pars tertia fere inperii prelibati non nostris meritis set dei ausiliis et nostris interpositis curie ne¹⁰ iactantia quadam, quod absit, set solo veritatis asserimus zelo, lucem nostre fidei benigne suscepit et indies sic recepit quod, heu nostre paruitati in decima vix parte nos adhuc ibi existentes, licet multis ex terris collecti, nequaquam sufficimus pro ministrandis sacramentis atque fidei rudimentis, doctrinis et exemplis docendo ac baptizando, set crebro castra sequentes ob diligenciam meram tante occupationis gustare victum non vacat usque ad lucentes stellas. Nec mirum, cum exitu vno frater quidam almannus 93 paganorum ydola de eorum manibus surripuit et omnes familias baptizauit et in fide quo potuit plenius instruxit, quorum aliqua ydolorum per quosdam nostrum sancto summo pontifici pro tanto negocio a nobis destinatos transmisimus ad videndum in testimonium veritatis, et per venientes mercatores viros fidedingnissimos de quorum eciam consilio et assensu hec scripsimus, vt omnino vera sciatis et scienter¹¹ vitam habeatis, si ad hec valere non necligatis.

Et que omnes viros spirituales magis animare debent quam terrere duximus inscribenda, quomodo uidelicet et quot tam nostrorum quam aliorum vitam finierint tormentis horridis a saracenis, a paganis, dicte eciam cur[i]e per nuncios dictos transmisimus ad sciendum, precipue dum martirio quatuor fratrem ytalie per saracenos peremptorum qui iuxta morabantur, et nomina eciam misimus propter noticie solemnitate, quam dum hec habet¹² orbis oriens pro magna parte et eciam aquilonis. Similiter et de aliis tribus occisis per Bulgaros in sancta quadragesima anno 1319; sic eciam [de] aliis pluribus iuxta indicium¹³ mare. Quot eciam alii in suis locis, et locis combustis, et aliis cruciatibus, carceribus et vinculis et tandem sunt morti commodati, per alios breue non foret explicare; que ideo dimittimus que prolixa essent. Set hec expri[mi]mus vt elephantum more mororum sanguine in pannis viso anime[mi]ni ad agressum et in adiutorium nostrum citum accessum, vos filii beati Francissi, eiusdem exemplo qui se coram soldano pro fide presentauit ac ingni se exposuit, licet dictus tyrannus, nescimus quo spiritu motus, illud non permisit, ac eciam recogitetis quod ex regule nostre conductu in hoc mundo tantum aduene et peregrini sumus non habentes hic manentem ciuitatem, set futuram inquirimus. Animet eciam et

⁹ *secura.*

¹⁰ *curis, quod non.*

¹¹ *scientes.*

¹² *quia iam haec novit.*

¹³ *indicium.*

cogitet pocius quam retrahat victus nostri penuria, vestitus vilitas, tenuitas, hispiditas, duricia et inopia.

Set quod fere urgente consciencia siluerimus, ne forte infirmos aliquos attraheret aliquantulum alleviamen aliquod et leuis sufferencia, sciatis quod maioris sepe deuocionis reperimus apparenciam in ipsis paganis quam nos in multis xristianis cum et victualia nobis libenter conferunt et indumenta nobis apta qualia ipsi possident de canabe et lino et quibusdam a serico relictis mixta ac pilis caparum texta, set ipsimet pannis sericis et aurifrigiatis, quales nos vocamus pannos Tartarorum, qui licet apud vos sint presiosissimi, apud nos tamen valoris exigui, quod cum pelliceis variis ex preciosis pellibus sunt induti. Est autem ibi moneta communis de pelle characteristica faciei cuiusdam animalis parui.

Cum autem dominus papa iste Iohannes 22us nostros nuntios, vt nobis retulerunt iam redeuntes, eos gratanter receperat, pre gaudio lacrimatus est, dicens ordinem ibi mittere debere fratres multos eximie scientie et vite, expertos in ordine et securos et feruentes animo pro aggrediendis periculis tot et tantis. Et dixit se hoc precepturum generali ordinis, cui et lacrimose iam supplicauimus, ut zelo fidei xpisti et patris nostri amore francissi, qui stigmata gessit domini pro vt in suis literis Gregorius et Alexander pape se in sua vita vidisse corporaliter sunt firme protestati, dingnetur de personis ordinis ydoneis ad dictum opus et laborem destinare celerius, et hoc assensu eorum qui immediacius nouerint condiciones earum: quare et domini¹⁴ provincia cismuntana duos et de omni transmontana quatuor ad minus hac vice fratres concessit hoc desiderantes. Mente igitur quilibet xpisti zelator aduertat, quantum bonum xpistianitati toti proueniat, si dominus hanc inceptam gratiam continuet, cum, illo inperio perfecte conuerso, nullius momenti foret potentia saracenicam, que inter illud ex vna parte et gregum¹⁵ ac ytalicum siue latinum ex alia et regna alia xristiana interclusa est et vallata, quam gentem tantum odiunt Tartari quantum xristiani, quos in suis finibus iugiter molestat et grauiter infestat. Quare et ibi bella sunt continua mutue exercitus et castra, in quibus nostri summe prosunt, illos sequendo sedule, cotidie pluries predicando, eciam per semper promptos interpretes ex latino qui adhuc illam linguam non norunt, et parum refert sic in profectu vel in propria seu populari ydiomate doctrinare. Sunt tamen apud nos fratres quidam Hungari, aliqui etiam Teutonici et Anglici, qui infra modicum tempus bene satis et competenter iam linguam didicerunt. Set Gallici et Ytalici vix vncquam linguam illam bene discunt, quo nescimus prepediti. Cotidie multos baptizamus atque confirmamus ac de elemosinis datis pueros emimus venales sexus vtriusque, et in fide ac literis leniter instruimus, et masculos clericos facimus, quorum aliqui sunt modo fratres et optimi conuersores, ut pote linguam scientes et nos illam addiscentes.

Indultum est autem nobis per dominum papam confirmare, minores ordines conferre, irregulares et excommunicatos absoluere et coram eis sine periculo diuina officiare. Cui officio iam et cantui libenter intersunt pagani et quasi deuocione quadam audiunt et ascultant sine derisione et chachinnis, magis quam multi xristiani, et vocant dei officium: benedictionem altissimi, cuius participes se fieri postulant a nobis. Ecce, cum diuina eo quodam modo sapiunt, qualis ad bonum ibi exstat pronitas, cum certi sumus quod a tempore sancti Gregorii magni in orbe non fuerit profectus tam nobilis, si

¹⁴ *de omni.*

¹⁵ *grecum.*

presertim venerint sufficientes adiutores. Senarium nostrorum¹⁶ quilibet cuilibet venturo clamat: veni, dilecte mi, in foraminibus petre in cauerna macerie, id est in rememoracione xristi perforati, ut hoc reprimat horrorem vestis tenuis et rugose. Memorare, frater mi feruens et deuote, Francissi stigmata, wulnerati atque seminudi, qui sepius aiebat: Si ingne sancti spiritus accenderemur interius, frigus istud exterius facile portarem. Recogita similiter contra timorem victus insipidi atque parci fel et absyncium xristi, et quod tuus Franciscus amaris mixturis et insipidis crebro repressit delicias et saporem lenem in victu.

Vt autem curiositati quorundam non penitus vane, quia scitius termini vie¹⁷, placeamus; sciatis quod ubi sumus, est terra pascuosa et paludosa, carnibus et piscibus fecunda, semiculta, licet culture apta, vnde non multum blasosa¹⁸; ibi tamen panis [cum] bone pynsacionis et parature cum ouis mixtus et similiter multum nutritiens. Ibi vina sunt aduenticia de Ytalia, Grecia et terra promissionis, set pauca de terra propria propter regionis seuera clymata. Set terre communitas quibusdam utris¹⁹ confecturis ex aqua blado et fructibus variis ad modum ceruisie uel medonis, et precipue ex lactibus mixtis vaccarum, ouium, carparum, capriolarum, ceruarum ibi domesticarum, bubalorum et potissime asinarum et iumentorum; set primitus expumantur et admixtura seminum quorumdam tritorum efficitur potus sanus et sapidus ac multum resumptiuus, vt quasi vinum vernacinum. Terra autem gelida est multum pro parte maiori, quasi sit in Neustria, uel Rutenia, Dacia uel Spruscia, cum et polus ab horizonte apud nos eleuatur per 54 gradus, vt sic sciatur esse extra omne clima, inter orientem vergens et aquilonem, vt sciatis ad partes quas per terram, quod difficilimum esset et periculosissimum, vel quod securius et leuius per mare et in societate mercatorum Venecorum extra veniendum.

Quomodo autem inperator nuper defunctus obiit xristianus, relinquens post se eciam tres filios xristianos et illorum duo a fide apostatarunt, vt super unum illorum electio caderet successoris, quod non permisit deus, set ipsis a successore peremptis, agente deo, tertius qui rimanet xristianus constans et stabilis, cum isto stat egregie et creditur post eum fore inperator, [ut habetur] in litera [quam] per se magna domino pape transmisimus et ordini[s] generali simul cum tenore priuilegi protectiui pro nobis a pristino inperatore concessi et ab isto confirmati, licet adhuc pagano, de verbo ad uerbum a tartarico in latinum diligenter translati. Causa autem et oratio²⁰ perempcionis duorum inperatoris filiorum, erat conspiracionis inpositio eis contra presentem electionem et eciam instabilitas eorumdem, quia fidem xristi reliquerunt ex ambitione honoris inperialis; que electio fit a paganis. Conmendant enim firmitatem, licet sint infideles, quod omnes teneant sectam quam finaliter tenuerunt parentes eorum, et autumant [finem] signum falsitatis ab illa recedere, siue sit xristiana siue aliena; omnes enim sectas et leges inter se sinunt pacienter et spirituales, ita quod in temporalibus suis faciant in quibus iure terre illius religantur. Maxime autem que in nostro profectu patimur inpedimenta sunt a scismaticis et hereticis ibidem xristianis, qui factis nostris

¹⁶ *Seniorum nostrorum.*

¹⁷ *qua sciunt terminos vie.*

¹⁸ *bladosa.*

¹⁹ *utitur.*

²⁰ *ratio.*

resistunt multum suis doctrinis erroneis, quibus multos a fide faciunt apostatate ac plures in fide dubitare.

Loci autem mansionum viginti et duo dimisimus propter fratrem paucitatem. Loca que iam habemus sunt: aliquis iuxta litus maris et montis martirii sancti Clementis ubi se mare subtrahit, et de monte Ecclesia canit de angno: de sub cuius pede fons viuus emanat etc. Aliquis iuxta locum passionis sancti Bartholomei, et Capha ciuitate sunt duo loca; et in quibusdam aliis vrbibus que ibi sunt rare, quia communitas terre in vulgoque²¹ in papilonibus de filtris inhabitat et pelliceis induti cum lineis vel sericis, quorum animarum dependebit salus a veniencium labore.

Et recogitetis, fratres, maximam que venientibus per bullam confertur indulgenciam, et quam liberam manum habebitis de profundo ipsis animabus ex delegataria nuper per dominum papam vobis facta commissione, que maxima in bulla patet, a quo profectu iam in vestris patriis per concilium et prelatos satis estis artati et periculose perturbati, et hoc eciam alliciat pro merito, solum quod fere omnia vos oportebit exercere officia episcopalia per vestrum priuilegium, sine omni ibi honore, set cum onere maximo et inmenso labore. Sacros autem ordines celebrare, calices eciam vel Ecclesias dedicare nullis, sicut nec decet, concedimur nisi episcopis consecratis. Ibi est paucitas episcoporum, et ideo saltim nobis conceditur loca dedicare pro cimiteriis et seputlura. Modo sunt nulli audentes, pro inperatore cui sumus familiares et eum speramus conuertere, Ecclesias loca vel campanas vt solebant conburere uel destruere, quas tamen campanas summe od[er]unt audire, qui ad huc sunt pagani, set eas cum cantu officii multum diligunt iam conuersi et illi interesse.

Super omnia autem rogamus totis precordiis et gemitibus lacrimosis, nos simul congregati, hac vice secunda infra xj annos ad recipienda iussa et responsa papalia ab ambassatoribus iam per nostris redeuntibus ac nostri capituli generalis atque ministrorum notis. Vos in domino rogamus, o sancti domini nostri Ecclesie latine prelati et religiosi omnes atque cuncti clerici, ut in vestris puplicis et orationibus secretis, quas cum dulcibus lacrimis pro nobis et toto populo effunditis, breuitatem vite nostre [cogitetis] quam scimus, quia innumeris iugiter exposita periculis, et propter quam aduentum sic affectamus aliorum, ne pereat opus inceptum, ac eciam ibi neoffitos in fide et eorum constanciam dingnemini recomendare, ordinantes si placet pro tanto fidei bono, ut in suis religiosi capitulis et coram populo presbiteri diebus precipue festiuis specialiter recomendent nostram in alios expeditionem, et omnes qui iam venturi ac eisdem pro Xpisto periculis se exposituri fauorabiles erunt, et manus porigant adiutrices in subsidia terrena, sine quibus venire non poterunt, quos eciam omnes continue in nostris recipimus precibus et in domino Ihesu recomendamus. Datum in ciuitate magna Capha, vnde nunccupatur nobile zukarum Caphatinum, Anno domini m^occc^{mo}xxiii^o in sacro pentecoste de consilio omnium fratrum et mercatorum latinorum.

²¹ *wulgo quasi.*

Перевод

I.

Возлюбленным во Христе и рассудительным отцам ордена миноритов, собравшимся на генеральном капитуле в Тулузе (1), как купцы, так и меньшие братья, пилигримы в Индии (2), с пожеланием стремления к истине согласно небесному обету. Каким же образом – как знает брат Б[артоломей], кустодий в краях востока в городе Тебризе, присутствующий среди вас (если будет во здравии) (3), – некоторые члены этого ордена приняли недавно мучительную смерть от сарацин во множестве мест, как и от других неверных, было бы слишком долго описывать. Но множество изумительных и широко известных историй, посланных также нами с тем же господином (4) верховному понтифику, мы направляем и вам – чтобы некоторые из них были разглашены в сокращенном виде в ордене, – с официальными печатями и в заверенной форме торгового сообщества вместе с отметками их нотариусов, а также с нашей печатью и некоторых армянских и греческих прелатов, которые всецело с ними ознакомились, для полной достоверности и устранения сомнений. Вы узнаете, следовательно, что недавно в городе Трапезунде (5) погибли прежде братья Антонио из Милана, Мональдо из Анконы и Фернандо из Петриоло (6). Как описывал ранее всем братьям брат Г[римальди], [проповедовавших] против Магомета в присутствии кади (как зовется епископ или прелат) и просвещавших весь слепой народ, многократно порицавших Магомета и его закон, их привели на площадь Майдан, где после того, как им вынесли приговор, и они не прекращали проповедовать, все закричали: «Да умрут все, кто порочат наш закон и поносят нашего пророка как грязь!». И когда их кололи мечами и копьями самым жесточайшим образом, они говорили: «Этот путь к спасению доставляет нам радость внутреннего наслаждения». Наконец их, коленопреклоненных, с множеством нанесенных ран, обезглавили и расчленили, и куски их тел были отнесены к башням и стенам города и там повешены. Но некоторые из этих кусков, выкупленные купцами или похищенные, были принесены нам. Некий же сарацин, сострадавший братьям, осудил палачей за такую жестокость. Он был немедленно убит. Некого же священника армян также, кого заподозрили в сочувствии к мученикам, повесив на его шею одну отрубленную голову, они секли, вода по всему городу. Следующей же ночью, когда мы собрали их мощи вместе и почетно захоронили, сияние и блеск с неба их осветили отчетливо и на виду у всех. Погибли же братья в Индии рядом с Трапезундом, в городе Эрзинджане, в четверг перед Вербным воскресеньем (7), в год господень 1319. Прочие обстоятельства их мученичества явствуют из письма, посланного господину папе по этому поводу.

Также четыре других известнейших брата были замучены в городе Тане – которые стойко провозглашали Магомета вещуном, одержимым демоном, посредством которого он их обманывал, – а именно: братья Джакомо Арнульфо, Томмазо из Тартарии, Деметрий из Апулии и Пьетро из Падуи (8). По распоряжению мелика, то есть главы города, один из них, Джакомо, был брошен в огромный костер, сооруженный на казенный счет на городской площади, в присутствии всего народа. По причине непрерывного взывания к святой деве ни одежда, ни волосы на его теле не загорались вплоть до полного затухания костра. Но для

язычников это было не чудо, а [следствие] заклинания или особых свойств его туники – того, что она была из шерсти земли Авраама, которая, как говорят, не сгорает. По этой причине его голым обмазали растительным и сливочным маслом, а все дрова облили кровью. Отчего огонь разгорелся намного больше, чем раньше, в котором, однако, он остался невредимым таким же образом. Но позже, не по приказу мелика, то есть главного судьи города, но некоего кади, Джакомо, Деметрий и Томмазо были различными способами убиты мечами жесточайшим образом. А четвертый был подвешен за горло на два дня живьем, после чего обезглавлен. За этим же последовала буря со столькими раскатами грома и таким множеством сверканий ужасающих молний, господствовавших в воздухе, что их никогда в таком виде не ведали в той земле. И мелик города, упавший с лошади, и лошадь на кади – оба одновременно переселились в ад к своему господину Магомету. А язычники усомнились в своей вере. Тело брата Джакомо, лежавшее непогребенным в течение восьми дней, было найдено нетленным и сильно благоухающим.

Также совсем недавно были убиты: в Таназие брат Франческо из Борго, гвардиан Каффы, где у братьев есть два местопребывания (9); также брат Петр по прозвищу «Малый» (10); также брат Бертран из Малако, брат по имени Аарон и брат Понтий (11). Также в Маврум Каструм брат Анджело из Сполето, в то время кустодий братьев, был убит болгарами (12). Об их мученичестве и многих чудесах публично свидетельствуют на востоке как правоверные, так и многие неверные. Кроме того, более чем сто правителей, баронов и тысячников вместе с их семействами и бесчисленным простонародьем вольных в течение немногих лет возродились посредством братьев в нашей вере. Их имена содержатся в других посланных письмах вместе с новыми приобретенными местопребываниями, которые было бы слишком долго писать по-отдельности (13).

II.

Святейшему собранию святых кардиналов святой Римской церкви и прочим прелатам и монахам, и в особенности генеральному капитулу ордена миноритов и всем прочим отдельным его или их орденам, наименьшие братья, пилигримы в широчайшей Северной империи тартар, рекомендуя себя в послушание богу самым благоговейным образом, на который они способны.

Поскольку никто не должен утаивать свет под сосудом, согласно евангелию, но на подсвечнике поднимать его выше, чтобы он мог светить всем, кто есть в доме²², уже, – благодарение богу! – словно высеченный из камней, то есть сердец язычников, за короткое время, в особенности в последние 17 лет, свет нашей лучезарной веры стал освещать вышеназванный север во мраке этой жизни, [высеченный] при помощи железа – тяжелого, надо сказать, труда и среди всех наиболее ужасающего, а именно, часто сопровождающегося верной смертью некоторых из нас и также других [братьев]. Этот огонь, перекинувшись так искрами на хворост, у слабых персон сначала разжигает серу ужасом перед грехом и страхом перед адом, и после воспламеняется воск высшей любви, и как свиная щетина

²² Ср. От Матфея 5: 15.

принимает вовнутрь нить (14): настолько – слава всевышнему! – что мы верим, что почти треть упомянутой выше империи – не нашими заслугами, но божьей помощью вместе с приложением нашего попечения (что мы утверждаем не из какого-нибудь – боже упаси! – хвастовства, но только из стремления к истине) – благосклонно принимает свет нашей веры и получает его изо дня в день, так, что нас, увы, из-за нашего ничтожного числа до сих пор пребывающих здесь едва ли в десятой части [империи], хоть и собранных из многих стран, никоим образом недостаточно для исполнения таинств и преподавания первооснов веры, доктрины и поучительных примеров, как и для крещения, но у часто следующих за [кочующими] лагерями, из-за постоянного усердия в столь многих занятиях у нас нет времени отведать еды до сияния звезд на небе (15). И неудивительно, что в один выход (16) некий немецкий брат вырвал 93 идола из их рук, крестил все их семейства и наставил их в вере в настолько полной мере, насколько смог. Некоторые из этих идолов мы переслали посредством некоторых из нас, отправленных к святому верховному понтифику по столь важному делу, дабы можно было увидеть наглядное доказательство истинности, как и через отбывающих торговцев, мужей, в высшей степени заслуживающих доверия, по чьему совету и согласию мы также написали это, дабы вы знали все и имели жизнь осознанную²³, если вы не откажете этому в достоверности.

И что всех спиритуальных мужей должно больше поощрять, а не устрашать, мы вписали то, как именно и сколько как наших, так и других [братьев] скончались в ужасных мучениях, [причиненных] сарацинами и язычниками. Мы также сообщили названной курии посредством названных вестников, чтобы стало уже известно в особенности о мученичестве четырех братьев из Италии, убитых сарацинами, которые остановились в [...] (17). Также мы сообщили и их имена ввиду важности известия, о котором уже знали в большей части восточного мира, как и на севере. Равным образом – и о других трех, убитых болгарами в великий пост года господня 1319 (18). Как и о многих других – рядом с Индийским морем (19). Сколько же других в своих местопребываниях и сожженных местопребываниях, и в других пытках, узниках и неволе было в конце концов наделено смертью, прочим было бы невозможно изложить коротко (20). Поэтому мы опускаем то, что было бы слишком многословным. Но мы описываем это, дабы, словно глупые слоны при виде крови на одежде, воодушевились к нападению и спешному приходу к нам на помощь вы, дети святого Франциска, по его же примеру, кто предстал перед султаном ради веры и вызвался испытать себя огнем, хотя названный тиран, нам неизвестным духом подвигнутый, не позволил ему этого (21); и чтобы также вы подумали о том, что по утверждению нашего устава в этом мире мы лишь пришельцы и пилигримы, не имеющие *здесь постоянного града, но ищем будущего*²⁴. Пусть ободрит и вдохновит [вас], нежели встревожит, скудость нашей еды, грубость одежды, ее бедность, шершавость, суровость и убогость.

Но вот, что мы с насущным осознанием почти обошли молчанием, дабы случайно не привлекло каких-либо ненадежных лиц и в малейшей степени ника-

²³ Ср. 1-е Иоанна 5: 13.

²⁴ К Евреям 13: 14.

кое облегчение или легко переносимые тяготы, знайте, что мы часто находили проявление большей набожности у самих язычников, чем у христиан, поскольку они охотно давали нам и еду, и пригодные для нас одеяния, которые у них имеются из конопли и льна, и некоторые, смешанные с отходами от шелка и сотканые с волосами коз. Но сами они одеты в шелковые ткани, шитые золотом, которые мы зовем тартарскими тканями и которые, хоть среди вас являются ценнейшими, у нас, однако, незначительной ценности (22), которые носят с разной пушиной из ценных мехов. Есть здесь к тому же особая ходячая монета из шкуры, по виду – некое маленькое животное (23).

Когда же этот господин папа Иоанн XXII охотно принял наших вестников, как они сообщили нам, уже вернувшиеся, он плакал от радости, говоря, что ордену следует посылать сюда многочисленных братьев с отменными знаниями и образом жизни, опытных в занятиях ордена, твердых и пылких в душе столкнуться со всем множеством опасностей. И он сказал, что предпишет это генералу ордена – о чем мы его уже слезно молили, дабы из усердия послужить вере Христа и из любви к отцу нашему Франциску (кто носил на себе стигматы господя, как в своих письмах твердо заявили папы Григорий и Александр, что они видели их телесно при его жизни (24)), – дабы он счел угодным поспешно предназначить достойных лиц ордена для названных труда и стараний, и это – с согласия тех, кто ближе всего знаком с их личными качествами. В связи с этим он предоставил в этот раз двух братьев из каждой провинции по эту сторону Альп и, по крайней мере, четырех из каждой трансальпийской провинции, желающих этого (25). Да обратится, следовательно, в своих мыслях всякий ревнитель Христа к тому, сколько добра будет всему христианству, если господь продолжит оказывать изначальную милость. Поскольку после совершенного обращения этой империи не будет более никакого веса у силы сарацин, запертых и окруженных между этой [империей] с одной стороны, и греческой и итальянской или латинской с другой, и другими христианскими королевствами; чей народ (26) тартары ненавидят так же, как и христиане (27), на кого он в своих границах постоянно нападает и кого тяжко преследует (28). И вследствие чего они постоянно здесь ведут друг с другом войны с войсками и лагерями, где наши братья приносят наивысшую пользу, неустанно за ними следуя, ежедневно по множеству раз им проповедуя; также посредством всегда имеющихся наготове переводчиков с латыни [поступают] и те [братья], которые до сих пор не освоили того языка, и они мало преуспевают таким образом или в поучении на самом языке либо народном наречии. Однако среди нас есть некие венгерские братья, а также и некоторые немецкие и английские, которые в течение небольшого времени уже достаточно хорошо и сведуще изучили язык (29). Но французы и итальянцы вряд ли когда-нибудь смогут хорошо выучить этот язык, мы не знаем, чем воспрепятствованные. Ежедневно многих крестим и приобщаем к церкви, и на полученную милостыню покупаем детей обоих полов, выставленных на продажу, и неторопливо обучаем их вере и письму, и из мальчиков образовываем духовников, из которых некоторые являются теперь братьями и превосходными проповедниками, поскольку лучше знают язык, а мы его только осваиваем.

Нам же позволено господином папой (30) приобщать к церкви, рукополагать младшие церковные чины, миловать несоответствующих каноническим нормам

и отлученных от церкви и исполнять для них без опаски (31) богослужения, при исполнении которых и пении уже охотно присутствуют язычники. И почти с неким благоговением они слышат и слушают их без насмешек и хохота, с большим чем у многих христиан. И они называют богослужение благословением всевышнего, и просят нас им быть к нему причастными. Вот, так как они распознают в нем неким образом божественное, каковой здесь является склонность к благу! Поскольку мы уверены, что со времен святого Григория Великого в мире не было преуспевания столь превосходного, в особенности если прибудет достаточно помощников. К господу всякий из нас любого приходящего призывает: *выйди, возлюбленный мой, в ущелье скалы под кровом утеса*²⁵; то есть вспомнить о пронзенном Христе, чтобы этим подавить ужас перед тонкой и грубой одеждой. Вспомни, мой пылкий и благоговейный брат, стигматы Франциска, раненого и полуголого, который часто говорил: «Если мы разожем внутренний огонь святого духа, без труда перенесем этот холод снаружи». Подумай равным образом, борясь со страхом перед безвкусной и скудной едой, о желчи и горечи Христа (32), и о том, что твой Франциск горькими и пресными снадобьями многократно подавлял наслаждение и приятный вкус еды.

Но чтобы угодить не совсем напрасному любопытству некоторых, дабы они знали о конечной цели пути; знайте, что земля, где мы пребываем, пригодна для пастбищ и болотистая, и обильна мясом и рыбой. Она, хоть и пригодна для земледелия, возделывается только наполовину. Отчего здесь немного земли, на которой выращивают зерновые. Хлеб здесь, однако, приготовленный тщательным толчением и смешанный с яйцами и подобным, очень питателен (33). Вина здесь привозные из Италии, Греции и земли обетованной, но их мало из собственной земли по причине сурового климата области. Но местные жители потребляют некие смеси из воды, проса и разных фруктов, наподобие пива или медовухи (34), но в особенности из смеси молока коров, овец, коз, косуль, оленей, здесь одомашненных, буйволов и прежде всего ослов и кобыл (35). Но сначала его вспенивают, и подмешиванием некоторых измельченных семян получается напиток благотворный, вкусный и весьма живительный, почти как вино верначча (36). Земля же по большей части является холодной, почти как если бы в Австрии или Рутении, Дакии либо Пруссии, поскольку полярная звезда над горизонтом у нас подымается на 54 градус. Так что она известна тем, что находится за пределами любого климата, находящегося между востоком и севером. Поэтому знайте, что в эти края следует прибывать извне по суше, что было бы крайне трудно и опасно, или что более безопасно и легко прибыть по морю и в компании с венецианскими торговцами.

Каким же образом недавно усопший император (37) умер христианином, оставив после себя также трех сыновей-христиан, и из них двое отступились от веры, чтобы на них пал выбор быть преемником, что не допустил бог, но после того, как они были умерщвлены преемником, по воле бога, третий, кто остается христианином постоянным и верным, является при нем (38) высокочтимым, и считается, что он станет после него императором; [сообщается] в письме, [которое], длинное само по себе, мы переслали господину папе и генералу ордена вме-

²⁵ Песни Песней 2: 13–14.

сте с содержанием покровительственной привилегии, предоставленной нам прежним императором и подтвержденной этим (39), хоть он и до сих пор язычник, прилежно переведенной из слова в слово с тартарского на латинский. Причиной же и поводом для смерти двух сыновей императора был заговор, составленный ими против настоящего избрания, а также их непостоянство, поскольку они покинули веру Христа, домогаясь почести императора: это избрание делается язычниками. Ибо они прочат твердость, хоть и являются неверными, чтобы все придерживались той секты, которой в конечном счете придерживались их родители. И они называют крайним признаком лицемерия отклоняться от нее, была бы она христианской или иной. Ибо они терпимо разрешают у них все секты, законы (40) и духовников, так, чтобы те исполняли в своих земных делах то, к чему их обязывает закон этой земли (41). Больше же всего, от чего мы претерпеваем помехи нашему преуспеванию, это от схизматиков и еретиков, там же пребывающих христиан, которые сильно противятся нашим достижениям своими ложными доктринами, которыми многих вынуждают отступить от веры, а еще больше – сомневаться в вере.

Постоянных же местопребываний мы покинули двадцать два по причине малочисленности братьев. Местопребываниями, которые у нас еще имеются, являются: одно рядом с морским побережьем и горой мученичества святого Климента (42), где море отступило, и в церкви поют о горе и об агнце – «Из под ее подножия струится живой источник» (43) и т.д. Одно – на месте мученичества святого Варфоломея (44). И в городе Каффе есть два местопребывания (45), и в некоторых других городах, которые здесь редки, поскольку местные жители этой земли наподобие простонародья живут в палатках из войлока, одетые в пушнину со льном или шелком. И спасение их душ зависит от работы прибывающих.

И подумайте снова, братья, об абсолютной индульгенции, предоставленной в булле [сюда] прибывающим (46), и какую свободу действий вы будете иметь из глубины самой души по возложенному поручению, данному недавно вам господином папой, которое более всего явствуют в булле и в исполнении которого уже в ваших родных краях вы достаточно сильно ограничены и опасно приведены в замешательство церковным собором и прелатами (47). И пусть также послужит заслуженно ободрением только то, что, вам нужно будет исполнять почти все обязанности епископа согласно вашей привилегии, без всяких здесь почестей, но неся тяжчайшее бремя и исполняя безмерный труд. Рукополагать же священников и также освящать чаши или церкви никому из нас (так как и не приличествует) не позволено, разве лишь рукоположенным епископам. Здесь есть недостаток в епископах (48), и поэтому, во всяком случае, нам позволено посвящать места для кладбищ и захоронений (49). В настоящее время из-за императора (50), к кому мы приближены и кого мы надеемся обратить, никто не осмеливается, как они имели обыкновение делать раньше, сжигать или уничтожать церкви, местопребывания или колокола. Эти, однако, колокола в высшей степени не терпят слышать те, кто до сих пор являются язычниками, но уже обращенные очень их любят вместе с пением служб, как и в них участвовать.

Прежде же всего молим всей душой и со слезными стенаниями мы, собравшиеся вместе в этот второй раз в одиннадцать лет (51), чтобы получить повеления и ответ папы от наших послов, которые уже возвращаются, и в оповещениях

нашего генерального капитула и министров (52). Мы молим в господае вас – о наши святые господа, прелаты латинской церкви, как и все монахи и все клирики, – дабы в ваших публичных и тайных молитвах, которые вы изливаете с нежными слезами за нас и за весь народ, вы подумали о краткосрочности нашей жизни (поскольку мы знаем, насколько бесчисленным опасностям она постоянно подвержена, и именно поэтому мы так горячо желаем прибытия других, дабы не пришло в упадок начатое дело), как и сочли достойным прочить местных неофитов в вере и их [в ней] постоянство, распорядившись, если будет угодно, ради такого блага для веры, чтобы монахи на своих капитулах и пресвитеры в присутствии прихожан, в особенности в праздничные дни, специально рекомендовали, предпочтя другим, отправление к нам, как и всех тех, кто уже вызвались отправиться к нам и подвергнуть себя будущим опасностям за Христа, и дабы они протянули содействующую руку земного вспомоществования, без которого те не могут сюда прибыть, кого мы также постоянно упоминаем в молитвах и прочим господау Иисусу. Написано в великом городе Каффе, по которому зовется знаменитый кафатинский сахар, в год господень 1323, в Пятидесятницу (53), по решению всех братьев и латинских купцов.

Примечания

1. В действительности, следующий генеральный капитул францисканцев был создан в 1325 году в Лионе. Однако, вполне возможно, что изначально его проведение планировалось в Тулузе, и минориты в Каффе были извещены об этих изначальных планах к 1323 году, несмотря на то, что позже эти планы изменились. Также вероятно, что меньшие братья не были уверены в дате созыва следующего генерального капитула, что могло бы объяснить причину, по которой они адресовали ему свои послания за два года до его проведения, либо же они приняли решение не откладывать с составлением отчетов для будущего генерального капитула, поскольку они не планировали созывать нового местного капитула в ближайшем будущем (в конце второго послания францисканцы указывают на то, что они созвали местный капитул второй раз за последние одиннадцать лет; Moule 1923, p. 112. См. также Bihl 1923, p. 93; Moule 1921b, p. 358).

2. То есть на востоке (Moule 1921b, p. 358, nota 1).

3. По всей видимости, брат Бартоломей должен был отправиться на запад в предыдущем, 1322 году. К моменту составления данного послания он уже не был кустодием Тебриза, где его сменил францисканец Джакомо ди Камерино (Tanase 2010, p. 153–154; Golubovich 1919, p. 214–215).

4. То есть с упомянутым братом Бартоломеем (Moule 1923, p. 104, nota 3).

5. Точнее, в Эрзинджане, как указывается далее (Moule 1923, p. 104, nota 7).

6. См. № 34, прим. 32.

7. 29 марта 1319 года. В действительности это мученичество произошло 15 марта 1314 год. В четверг перед Вербным воскресеньем (9 апреля 1321 года) имело место описываемое далее мученичество в индийской Тане. Но оно произошло в 1321, а не 1319 году (Moule 1921b, p. 359, nota 3).

8. Францисканцы Джакомо из Падуи, Томмазо да Толентино и Деметрий из Тифлиса (последний был терциарием, а первые два – священниками) были казнены в индийской Тане 9 апреля 1321 года, в то время как клирик Пьетро из Сиены был умерщвлен там же двумя днями позже (Gadrat 2005, p. 57; Loenertz 1937, p. 179; Loenertz 1932, p. 51–52; Bihl 1923, p. 95–96; Golubovich 1913, p. 65).

Данное сокращенное описание мученичества основывается на отчете упомянутого выше брата Бартоломея, францисканского кустодия Тебриза, от 21 мая 1322 года (Gadrat 2005, p. 314–315 [латинский текст]; Golubovich 1913, p. 70–71, 110–112 [латинский текст]; Moule 1930, p. 210–213 [английский перевод]; Moule 1921a, p. 219–221 [английский перевод]. См. также Gadrat 2005, p. 113–114; Loenertz 1937, p. 180; Loenertz 1932, p. 53; Bihl 1923, p. 90).

9. В действительности, францисканец Франческо из Борго Сан Сеполькро был убит в Тебризе, как это уточняет список францисканских мучеников 1321 года (№ 34, прим. 33), и, вероятно, это мученичество произошло около 1314 года (Golubovich 1919, p. 72, nota 5, p. 182). Письмо неправильно называет его кустодием, кем в действительности являлся упоминающийся далее францисканец Петр «Малый».

10. См. № 34, прим. 34.

11. См. № 34, прим. 35.

12. См. № 34, прим. 36.

13. Вероятно, здесь имеются в виду перечни местопребываний миноритов и их миссионерских успехов, отправленные на запад в 1321 году и приведенные выше (№ 34).

14. Авторы письма неожиданно оставляют здесь метафору высечения огня из камня, чтобы использовать новую, связанную с ремеслом портного (Moule 1923, p. 107, nota 7).

15. Ср. с посланием францисканца Иоганки 1320 года: «Так что, крестя и приобщая к церкви, проповедуя и наставляя, исповедуя и укрепляя, мы почти беспрестанно заняты, чаще всего и обычно вплоть до глубокой ночи» (№ 31, прим. 1).

16. То есть в ходе выезда в степь с целью проповедования евангелия среди кочевников.

17. Имеется в виду мученичество францисканцев в индийской Тане в 1321 году, описанное выше в первом письме.

18. Здесь имеется в виду мученичество трех францисканцев в Эрзинджане в 1314 году, описанное выше. По словам францисканца Джованни Элемозины, содержащимся в его «Хрониконе или Книге многочисленных историй» 1336 года, параллельно с этим

мученичеством в Эрзинджане, другой францисканец, Анджело из Сполето, был убит болгарами в Маврокастро (совр. Белгород-Днестровский) в том же 1314 году (Golubovich 1919, p. 65, 72). Очевидно, из-за этого совпадения здесь ошибочно совмещаются оба этих мученичества, как это делал и анонимный автор «Каталога провинций ордена меньших братьев» 1334 года, указывавший, что «в Эрзинджане в Армении был замучен болгарами за веру брат Анджело из Сполето» (№ 71, прим. 15).

19. См. № 34, прим. 36.

20. См., однако, список францисканских мучеников 1321 года, добавляющий к уже упомянутым здесь мученикам указание на гибель Франческо из Борго Сан Сеполькро в Тебризе около 1314 года и кустодия Петра «Малого», вероятно, казненного в Солхате в этом же году (№ 34, прим. 33, 34).

21. По словам святого Бонавентуры, в попытке доказать правоту своей веры святой Франциск, прибывший в лагерь египетского султана ал-Камила в разгар V Крестового похода в конце лета 1219 года, предложил султану развести костер и уверял его, что он выйдет оттуда невредимым. Однако султан, «боявшийся народного волнения» («quia seditionem populi formidabat»), отказал ему в этом предложении (Golubovich 1906, p. 34. См. также Powell 1986, p. 158–159).

22. Очевидное преувеличение, целью которого было представить в еще более выгодном свете регион миссионерской деятельности, куда францисканцы Каффы призывали направиться своих собратьев на западе. Разумеется, цена парчовых тканей в Золотой Орде была значительно ниже цен на западных рынках. Однако эти ткани были доступны в улусе Джучи только представителям элиты или зажиточным местным жителям, как это свидетельствует Джованни Элемозина в своей «Книге историй святой Римской церкви» 1335 года: «Знать и достаточно для того богатые одевают шелковые ткани, шитые золотом и утепленные мехами лис и белок, и горностаев, и соболей» (№ 74).

23. Ср. с упоминанием у Гийома де Рубрук использования «меховых денег», хотя это указание касается их хождения среди «рутенгов» в XIII веке: «Ходячей монетой рутенгов являются шкуры белок и горностаев» («Moneta Rutenorum communis sunt pellicule uarii et grisii»; Chiesa 2011, xxix. 50, p. 200 [латинский текст]; Шастина 1957, с. 155 [русский перевод]).

24. По словам Томмазо да Челано, подробно описавшего процесс канонизации Франциска, имевший место в Ассизи 16 июля 1228 года, перед тем как направиться в Ассизи, папа Григорий IX подтвердил в присутствии кардиналов в Перудже достоверность всех чудес, связанных с деяниями Франциска, и Ринальдо ди Сеньи, будущий папа Александр IV, но на тот момент кардинал-дьякон Сант'Эустакио, подробно огласил позже эти чудеса в Ассизи во время самой канонизации (Alençon 1906, p. 132, 134).

Сам папа Григорий IX подтверждал в своей булле «Sicut phialae aureae» от 28 февраля 1229 года, что он был свидетелем этих чудес (Sbaralea 1759, no. XXXIV, p. 49), но не придавал того значения стигматам святого Франциска, которое, напротив, подчеркивал будущий генеральный министр ордена францисканцев, Элиа да Кортон

на, в своем циркулярном послании, направленном всем провинциальным министрам ордена вслед за смертью Франциска 3 октября 1226 года (Lempp 1901, p. 70–71. См. также Моогман 1968, p. 83)

Однако к моменту обнародования папой Александром IV буллы «*Benigna oratio*» от 29 октября 1255 года, где понтифик ясно указывал, что наличие у Франциска стигматов было подтверждено его предшественником, Григорием IX, как и им самим (Sbaralea 1761, no. CXX, p. 85-87), вопрос о стигматах Франциска, обосновавших особый статус его ордена, стал чрезвычайно важным в связи с безуспешной попыткой предшествовавшего папы Иннокентия IV ограничить орден францисканцев в ряде привилегий (Моогман 1968, p. 122).

25. См. буллу генерального министра ордена меньших братьев Микеле да Чезена, адресованную 15 июня 1322 года францисканцу Генриху из Саксонии (№ 46).

26. То есть сарацин.

27. Ср. с посланием францисканца Иоганки 1320 года: «Ибо тартары любят христиан, а их ненавидят и преследуют» (№ 31, прим. 10).

28. См. № 31, прим. 3.

29. Ср. с посланием францисканца Иоганки 1320 года: «в особенности из англичан, венгров и тевтонцев, кто легче познают язык» (№ 31, прим. 7).

30. В булле «*Cum hora undecima*» папы Иоанна XXII, адресованной францисканцам 23 октября 1321 года (№ 35).

31. То есть, не опасаясь получить церковное порицание.

32. Ср. с посланием францисканца Иоганки 1320 года: «Если же их отвратит скудность и недостаток в еде, пусть смочат свой кусок хлеба в уксусе и желчи, которые отведал Христос на кресте» (№ 31, прим. 8).

33. Ср. с описанием Ибн Баттуты: «В иное время они готовят пищу, которую называют бурхани. Это – тесто, которое режут на мелкие кусочки, просверливая их посредине, и кладут в котел, а когда они сварились, то льют на них кислое молоко и хлеба-и их» (Тизенгаузен 1884, с. 283. См. также Gibb 1959, p. 474 [английский перевод]).

34. Буза, употребление которой упоминает несколько раз Ибн Баттута (Gibb 1959, p. 474–475, 477 [английский перевод]; Тизенгаузен 1884, с. 283–285 [русский перевод]. См. также Allsen 2018, p. 13; Зайцев 2001, с. 127).

35. Очевидно, что речь здесь идет о кумысе. Однако данный перечень животных, по всей видимости, добавлен переписчиком письма и, вероятно, не содержался в изначальном тексте.

36. Дорогое итальянское вино, вероятно, изначально из лигурийского селения Вернацца в Лигурии, упоминающееся в пособии Пеголотти при описании таможенных пошлин на ввоз импортных вин в Пизу (Evans 1936, p. 211).

37. Вероятно, здесь имеется в виду хан Токта (Moule 1923 p. 111, nota 3), хотя он умер почти за одиннадцать лет до написания настоящего письма.

38. То есть при нынешнем императоре, под которым, очевидно, имеется в виду хан Узбек.

39. По всей видимости, здесь имеется в виду ярлык хана Узбека, пожалованный францисканцам Золотой Орды 20 марта 1314 года (№ 23).

40. То есть религии.

41. Ср. с посланием францисканца Иоганки 1320 года: «Ибо тартары подчинили военной силой различные народы из христианского люда, которым позволяют оставаться в соблюдении своих закона и веры, совсем не заботясь или умеренно о том, кто какой секты придерживается, при условии, что в светских повинностях, податях и налогах, как и военном сопровождении они исполняли те свои обязанности перед господами, к которым их обязывает предписание закона» (№ 31, прим. 2).

42. В Херсонесе (Moule 1923, p. 111, nota 12).

43. 23 ноября (см. Breviarium 1613, p. 671. См. также Moule 1923, p. 111, nota 13; Moule 1921b, p. 365, nota 8).

44. Ср. со списком францисканских местопребываний 1321 года: «В Саламастро, где был замучен святой Варфоломей» (№ 34, прим. 22). Под «Саламастро» в данном списке имеется в виду Сельмас в совр. иранской провинции Западный Азербайджан (Golubovich 1906, p. 429, nota 1). Однако конвент миноритов в Сельмасы относился к Восточному викариату францисканцев, в то время как упоминающиеся здесь конвенты в Херсоне и Каффе располагались в границах Северного викариата меньших братьев.

Данные наблюдения предполагают, что в изначальном документе, с которого была сделана данная копия, содержался полный список францисканских конвентов в Золотой Орде и Ильханате. Однако переписчик изначального документа сократил этот список до минимума (вероятно, не имея времени или желания для внимательного прочтения незнакомых ему наименований), оставив только упоминание знакомой ему Каффы и двух мест, связанных со смертью ранних мучеников, названия которых он не решился воспроизвести.

45. См. № 34, прим. 8.

46. В упомянутой выше булле «Cum hora undecima» папы Иоанна XXII, адресованной францисканцам 23 октября 1321 года: «И дабы вы добились результата вашими трудами и чувствовали, что благодаря этому прибыль вечного спасения вам будет более обильной, из милосердия всемогущего бога и наделенные властью святых Петра и Павла, его апостолов, вам и кому угодно из вас, истинно покаявшимся и исповедовавшимся, мы предоставляем полномочиями настоящего ту индульгенцию, которую апостольский престол имел обыкновение предоставлять направляющимся во вспомоществование святой земле» (№ 35).

47. По всей видимости, здесь имеется в виду значительно более злободневная проблема, чем ординарная критика со стороны светского клира в адрес привилегированного положения францисканского ордена, представленная, в частности, без особен-

ного успеха на Вьеннском церковном соборе епископом Манда, Гийомом Дюраном, осенью 1311 года (Moortman 1968, p. 201–203). Более вероятно, что здесь подразумевается длительный конфликт внутри францисканского ордена между радикальным крылом спиритуалов, требовавших от руководства ордена следовать идеалам апостольской бедности и отказаться от ряда привилегий, предоставленных миноритам предыдущими папами, которые способствовали заметному росту материального благосостояния ордена, и умеренным крылом конвентуалов, придерживавшихся значительно более прагматичной позиции в стремлении сохранить статус ордена в том виде, который, по их мнению, в наибольшей степени благоприятствовал функционированию ордена.

См. более подробно об этом конфликте в предисловии к № 24. См. также о дальнейшем возникновении значительных разногласий папы Иоанна XXII уже с умеренным крылом францисканцев и руководством их ордена в отношении их особого статуса внутри Римской церкви в предисловии к № 104.

48. Иероним из Каталонии был единственным в то время латинским епископом на золотоордынской территории, но находился в Авиньоне на момент составления обоих посланий (Tanase 2010, p. 142).

49. Данная привилегия содержалась в упомянутой выше булле папы Иоанна XXII («да будут сверх того у вас полномочия и позволение ... благословлять кладбища»), которая также ясно указывала на тот факт, что мендиканты не имели права на рукоположение священников, оставшееся прерогативой латинских епископов («в остальном мы предоставляем вам позволение получать рукоположение и другие церковные таинства от католических патриархов, архиепископов и епископов»; № 35). Данная булла, однако, содержала позволение «основывать новые церкви», которое, очевидно, теряло силу на территории, где была основана латинская епархия (см. № 35, прим. 11), как в случае епархии Каффы, которой канонически подчинялась вся западная территория Золотой Орды.

50. То есть хана Узбека.

51. Данное уточнение вполне соответствует действительности: латинский епископ Каффы, францисканец Иероним из Каталонии, по всей видимости, действительно прибыл в Каффу в 1312 году, вероятно, в сопровождении своих собратьев по ордену и вполне мог созвать по своему прибытию первый из имеющихся здесь в виду капитулов.

52. Выше авторы письма выказывали явное знакомство с содержанием буллы генерального министра ордена меньших братьев, Микеле да Чезена, адресованной францисканцу Генриху из Саксонии 15 июня 1322 года (№ 46) и, очевидно, уже привезенной им в Золотую Орду вместе с постановлениями предшествовавшего генерального капитула францисканцев, прошедшего в Перудже 30 мая 1322 года. По всей видимости, в оригинальном тексте в этом месте указывалось, что послы францисканцев, включая и Генриха из Саксонии, уже прибыли из Европы на местный капитул в Каффе.

53. 15 мая (Moule 1923, p. 112, nota 14).

№ 48

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная хану Узбеку.
Авиньон, 27 сентября 1323 года.*

Настоящая булла по большей части воспроизводит текст предыдущей и одноименной буллы, адресованной хану Узбеку 28 марта 1318 года (№ 27) с благодарностью, обращенной к золотоордынскому правителю, за благосклонное отношение к христианам в его владениях и с параллельным упреком за введение запрета на звон колоколов на христианских церквях в его домене, который, судя по последнему абзацу настоящей буллы (отсутствующему в предыдущей булле 1318 года), сказался трагичным образом на жителях Солдайи и был введен в действие в этом городе насильственным путем.

По всей видимости, папа поручил отвезти настоящую буллу к хану Узбеку латинскому епископу Каффы, францисканцу Иерониму из Каталонии, чье присутствие в Авиньоне в 1323 году засвидетельствовано папской документацией во всяком случае на 11 мая того же года (Tanase 2010, p. 142).

Текст буллы приводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 74, p. 145–146), основывавшемся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 20 fol. 55^v ep. 34). При воспроизведении буллы здесь также учитываются дополнения в издании Одорико Ринальди (Rinaldi 1880, a. 1323, § 2–3, p. 202–203), основывавшемся на ватиканском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 76, f. 23, ep. 34).

Латинский текст

Magnifico viro Usbec, imperatori Tartarorum illustri, divinae inspirationis gratiam in praesenti, et fruitionis aeternae gloriam in futuro.

Laetanter audivimus, quod tu, non absque speciali motione divina, ob reverentiam omnium Creatoris, religionis christianae cultores infra imperii tui terminos constitutos benigno favore prosequeris et pertractas; hoc in te et per te agente illo qui, pro sua voluntate, bona in nobis velle et perficere operatur quique vult omnes homines salvos fieri et ad agnitionem pertingere veritatis.

Nos igitur, qui principis Apostolorum Petri, quem Christus ad coelum ascendens in terris suum vicarium reliquit, regni coelestis traditis sibi clavibus, per quas ipse suique successores potestatem aperiendi omnibus et claudendi eiusdem regni ianuam obtinerent, – successor sumus sola Dei patientia non nostri meritis constituti, animas Deo lucrificare super omnia cupientes et errantes in via veritatis reducere, ut ipsum agnoscant Deum vivum et verum, omnium conditorem, qui de tenebris nos vocavit; atque utinam te ac tibi subditos populos vocare dignetur celeriter in admirabile lumen suum, magnitudinem tuam rogamus et hortamur attentius et per illius misericordiam obsecramus, qui te ad suam fecit imaginem suique capacem, qui mortis et inferni claves obtinens, cui claudit nemo aperit et cui aperit nemo claudit, quatenus prudenter considerans quod vita nostra vapor ad modicum parens esse dignoscitur quodque nostri dies transeunt velut umbra, saluberrimam fidei catholicae veritatem, quam sacrosancta

Romana servat, praedicat et docet Ecclesia, sine qua Creatori Deo est impossibile complacere, reverenter amplectens cum subiectis tibi populis per sacramentum et sacramentum undam Baptismatis,¹ ut sic ab ipso regni coelestis coronam incorruptibilem una cum ipsis² consequi merearis.

Verum, quia ipse Christus qui est veritas, favores et bona quae suis exhibentur cultoribus, personae suae exclamat et reputat esse facta, Celsitudinem tuam in Domino deprecamur, quatenus ad christianae fidei professores, qui dominationis tuae et subiecti tibi imperii terras inhabitant et maxime qui praedicant inibi verbum Dei, sic tuae benignitatis affectum continues, ipsos operosis favoribus prosequendo, quod tuae defensionis protecti clypeo cuiusquam offensionis molimina non formident, quin potius assiduae securitatis dulcedine valeant gratulari.

Ceterum, cum, prout accepimus, ob divini reverentiam nominis, christianos praedictos campanas, ad quarum pulsationem ad divina convenire possent officia, dudum per aliquod temporis spatium habere ac pulsare libere permisisses, contra postmodum inimicorum Christi, qui tantum, possunt, licet supervacue, non desinunt suae iniquitatis iacula iacere contra Ipsum, fraudulenta seductus instantia, campanas pulsandi praedictas eis interdicti fecisti, ut asseritur, facultatem, rogamus denuo, ut suggestiones huiusmodi, quae de ipsorum sentina venenosa procedunt, omnino despiciens, christicultores eosdem praefatas habere ac pulsare campanas, pro divini honore nominis, permittas sine difficultate aliqua et concedas.

Demum, quia in christianorum angustiis, tribulationibus et pressuris non possumus anxie non torqueri, dolenter audivimus, christianos in civitate Soldaye noviter degentes, esse noviter de civitate ipsa per Saracenos eictos et campanas de ecclesiis eorum depositis, ecclesias ipsas factas esse mesquitas. Nos autem ad christianos ipsos, tamquam pater ad filios praecordialis habentes compassionis affectum, adhuc preces adiicimus precibus et a Celsitudine tua, quam per huiusmodi pietatis opera penes Deum et homines crescere cupimus, petimus et ob reverentiam eius qui bona uniuscuiusque opera cum mercede compensat opima, praelibatos christianos, ut praefertur, eictos, facias in dictam civitatem ad inhabitandum inibi regredi et restitutis eis dictis ecclesiis et campanis, ipsos Domino nostro Iesu Christo quem colimus, intrepide obsequi et servire permittas, sciturus indubie quod quanto per plura pietatis et charitatis opera ad christianos ipsos oculos tuae propitiationis extends, tanto suaviores intentiones thurificabis Domino,³ quod ex hoc tibi vitae praesentis augmenta provenient nostrique Redemptoris immensa benignitas, qui unquam irremuneratum bonum aliquod permittit, ad sui nominis gloriam agnoscendum oculos tuae mentis facilius suae lucis splendoribus illustrabit.

Datum Avinione, V kalendas octobris, anno octavo.

Перевод

¹ Rinaldi: *per quam ut filii sumus Dei accepimus potestatem, spiritualiter regenereris in Christo.*

² Rinaldi: *populis.*

³ Rinaldi: *et gratiora sibi offeres holocausta. Speramus enim in Domino.*

Величественному мужу Узбеку, прославленному императору тартар, с пожеланием благодати божественного вдохновения в настоящем и вечного наслаждения славой в будущем.

С радостью мы услышали, что ты не без особого божественного побуждения в почитание создателя всего сущего почитателей христианской религии, пребывающих в пределах твоей империи, удостаиваешь радушной благосклонностью и с ней же с ними обходишься. Это производит действие в тебе и посредством тебя тот, кто *производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению*⁴, и кто *хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины*⁵.

Мы, следовательно, являясь преемниками главы апостолов, Петра (кого Христос, вознесшийся на небеса, оставил своим викарием на землях, передав ему ключи от царства небесного, посредством которых он и также его преемники получили власть открывать всем и закрывать врата этого же царства), только благодаря терпению бога, а не назначенными по нашим заслугам, больше всего желаем стяжать души для бога и вернуть заблудших на путь истины, чтобы они познали самого бога, живого и истинного творца всего сущего, кто *призвал нас из тьмы*⁶, и также – мы надеемся! – тебя и подчиненные тебе народы он спешно посчитал достойными призвать *в чудный Свой свет*⁷. Мы вопрошаем твое величество и настойчиво побуждаем, и умоляем тебя милосердием того, кто сделал тебя по своему образу и наделил своими способностями, кто, получив *ключи ада и смерти*⁸, кому *затворяет – и никто не отворит*, а кому *отворяет – и никто не затворит*⁹; дабы, благоразумно подумав о том, что жизнь наша видится как *пар, являющийся на малое время*¹⁰, и что дни наши проходят как тень, почтительно приняв вместе с подчиненными тебе народами целительнейшую истину католической веры, которую святейшая Римская церковь соблюдает, проповедует и преподает, и без которой невозможно стать угодным творцу-богу, через освященную и освящающую воду крещения,¹¹ ты духовно возродился в Христе, чтобы так заслужить у него впоследствии нетленную корону небесного царства вместе с этими народами.

И поскольку, поистине, сам Христос, который *есть истина*¹², благосклонность и благодеяния, которые выказываются его почитателям, приветствует и принимает как сделанные для него самого, мы умоляем твое величество в господе, чтобы приверженцев христианской веры, которые проживают в землях под твоим владычеством и в подчиненной тебе империи, и особенно тех, кто проповедуют там слово бога, ты продолжил в твоём благожелательном расположении удостаивать такой действенной благосклонностью, что, предохраняемые щитом

⁴ К Филиппийцам 2: 13.

⁵ 1-е Тимофею 2: 4.

⁶ 1-е Петра 2: 9.

⁷ 1-е Петра 2: 9.

⁸ Откровение 1: 18.

⁹ Откровение 3: 7.

¹⁰ Иакова 4: 14.

¹¹ Rinaldi: *посредством которой мы, будучи сыновьями бога, получили власть.*

¹² 1-е Иоанна 5: 6.

твоей защиты, они не страшились преодолевать любые преткновения и даже, скорее, могли постоянно прославлять сладость безопасности.

Кроме того, поскольку, как мы узнали, прежде, на протяжении некоторого промежутка времени, из почтения к божественному имени ты позволял вышеназванным христианам иметь и беспрепятственно стучать в колокола, на звон которых они могли собираться на божественные службы, напротив, впоследствии, совращенный обманчивой настойчивостью врагов Христа, которые (насколько могут, хоть и бесполезно) не перестают метать в него дротики своих беззаконий, ты, как утверждается, отказал им в праве стучать в вышеназванные колокола; мы просим снова, чтобы, целиком презрев эти внушения, возникающие из их ядовитых подонков, ты разрешил и позволил этим же почитателям Христа иметь упомянутые колокола и стучать в них в честь божественного имени без каких-либо препятствий.

И наконец, поскольку мы не можем не терзаться в тревоге о бедствиях, мучениях и тяготах христиан, мы услышали с болью, что христиане, вновь проживающие в городе Солдайа, были вновь прогнаны из этого города сарацинами, и после того как с их церковью были сняты колокола, сами церкви были превращены в мечети. Мы же, испытывающие к этим христианам, как отец к детям, душевную нежность сочувствия, к тем мольбам прилагаем новые, и твое высочество, которому мы желаем расти в глазах бога и людей благодаря подобным благочестивым деяниям, мы просим в почитание того, кто благое дело любого вознаграждает обильной наградой, дабы упомянутым выше и изгнанным, как сказано ранее, христианам ты разрешил вернуться на проживание в названный город и, вернув им упомянутые церкви и колокола, позволил им безбоязненно почитать и служить господу нашему Иисусу Христу, которого мы чтим; зная без сомнения, что с чем более многочисленными деяниями благочестия и милосердия ты будешь обращаться очами твоего умилоствления к этим христианам, тем более благоуханные усилия ты будешь воскуривать господу,¹³ и что из этого тебе следует приращение настоящей жизни, как и необъятная благосклонность нашего искупителя, который не позволяет никакому благу остаться не вознагражденным и для познания славы своего имени с большей легкостью осветит твои очи сознания блистаниями своего света.

Дано в Авиньоне в пятые календы октября, в восьмой год [нашего понтификата].

¹³ Rinaldi: *и тем более приятные преподнесешь ему пожертвования. Ибо мы надеемся в госпoде.*

№ 49

*Надпись на копии карты мира Пьетро Весконтте
из «Великой хронологии» («Chronologia magna») Паолино Венето.
Неаполь или Поццуоли, между 1329 и 1334 годом*

Паолино Венето родился в Венеции около 1275 года и вступил во францисканский орден в начале 90-х годов XIII века. По всей видимости, он получил после этого образование в университете Падуи и в 1304 году занял пост кустодия францисканской провинции Венеции. С 1305 по 1307 год он исполнял функции инквизитора в церковной провинции Тревизо, однако его склонность к трате значительных сумм денег (несомненно, полученных в ходе исполнения обязанностей инквизитора) вызвала нарекания со стороны францисканского гвардиана Тревизо, Айнардо да Ченеда, адресованные апостольскому легату в Венеции, Гийому де Бале, кто, по всей видимости, принял определенные меры в связи с этой жалобой, поскольку упоминания брата Паолино в источниках исчезают после этого на несколько лет (Di Cesare 2015, s. 2–3; Gautier Dalché 2014–15, p. 130; Maggiulli 2010, p. 726; Brincken 2000, p. 470; Neullant-Donat 1993, p. 385–389).

В дальнейшем брат Паолино посвятил себя дипломатической деятельности и в 1315 и 1320 году был посланцем Венеции к неаполитанскому королю Роберту Мудрому. К 1321 году он был приближен папой Иоанном XXII, выступая в качестве пенитенциария и капеллана понтифика, как и исполняя с 1322 года ряд важных поручений, будучи апостольским легатом в Милане, Венеции, Ферраре и Фано. В 1324 году Иоанн XXII наградил брата Паолино за его предыдущие дипломатические заслуги назначением его во главе епархии Поццуоли в Неаполитанском королевстве, куда, однако, он прибыл только в 1326 году. Прибыв в Поццуоли, Паолино Венето пребывал при своей кафедре до своей смерти в 1344 году, перемежая исполнение своих епископских обязанностей с многократными посещениями королевского двора в Неаполе, как и публикациями своих трактатов, составленных им до и после своего рукоположения в епископы (Di Cesare 2015, s. 2–5; Gautier Dalché 2014–15, p. 130; Maggiulli 2010, p. 726; Brincken 2000, p. 470; Neullant-Donat 1993, p. 390–391; Golubovich 1913, p. 74–76).

Одной из важнейших работ Паолино Венето является его «Великая хронология» («Chronologia magna»), составленная им в трех редакциях, вторая из которых содержится в кодексе XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (MS lat. 4939). В данной редакции Паолино Венето упоминает среди современных ему европейских правителей венецианского дожа Франческо Дандоло (1329–1339) и папу Иоанна XXII, умершего 4 декабря 1334 года. Эти упоминания позволяют датировать эту редакцию, как и парижский кодекс, в котором она содержится, промежутком времени между 1329 и 1334 годом (Di Cesare 2015, s. 11; Neullant-Donat 1993, p. 396). Более поздняя редакция трактата брата Паолино, содержащаяся в кодексе lat. 1960 в Апостольской библиотеке Ватикана, содержит, помимо того же дожа, упоминание папы Бенедикта XII и поэтому датируется периодом между 1334 и 1339 годом).

Этим же промежутком времени следует датировать и копию карты Пьетро Весконтте 1320 года (№ 30), содержащуюся в этом же парижском кодексе и со-

провождаящуюся тем же текстом (с некоторыми дополнениями; Di Cesare 2015, s. 124–126), который прилагается к самой карте Весконте, но с важным дополнением: приводимая ниже надпись рядом с Каспийским морем отсутствует на карте Весконте. Данная надпись, таким образом, свидетельствует тот факт, что сведения о начале трансгрессии Каспия достигли Европы в период между 1329 и 1334 годом.

Текст надписи воспроизводится по кодексу XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (MS lat. 4939, fol. 9^f. См. описание кодекса в Heullant-Donat 1993, p. 428–429; Golubovich 1913, p. 83–86).

Латинский текст

Istud dicitur mare de Sara propter civitatem in qua imperator moratur, et dicitur etiam Caspium propter vicinitates ad montes Caspios et Georgianie eadem causa. In eo erat vorago ubi descendebat aqua maris. Sed propter terremotum opturata fuit. Ideo mare tumescit per palmam omni anno. Et iam plures bone civitates destructe [sunt], tandem videtur quod debeat intrare mare Tane non absque multorum periculo. Habet in circuitu MMD milliaria et de Sara usque Nogacium ponitur milliaria. Sed circum mare est regio arenosa et immersa in magna parte.

Перевод

Это море зовется морем Сарая по городу, в котором пребывает император, и зовется также Каспийским из-за близости с Каспийскими горами и морем Грузии по этой же причине. В нем была пучина, куда спускалась морская вода. Но по причине землетрясения она оказалась закупорена. Из-за чего море переполняется на одну ладонь (1) каждый год. И уже многие хорошие города были разрушены. В конце концов, как видится, оно должно влиться в море Таны не без опасности для многих. Оно имеет в окружности 2500 миль (2), и из Сарая до Ургенча – [...] миль. Но рядом с морем область песчаная и затопленная по большей части.

Примечания

1. На 0,247 метра (Росса 1871, p. 106).
2. 3715 км.

№ 50

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
армянскому архиепископу Павлу в империи Узбека.
Авиньон, 11 сентября 1329 года*

Настоящая булла, вероятно, привезенная в Сарай латинским епископом Самарканда, доминиканцем Томмазо Манказоле из Пьяченцы (вместе с буллой «*Gratias agimus*», адресованной католическим христианам в империях Узбека и Эльчигидея; № 54), по всей видимости, адресована тому же армянскому архиепископу Погосу (то есть Павлу), который упоминался в свою очередь в булле «*Doctor gentium*» папы Иоанна XXII от 22 ноября 1321 года в связи с его агрессивными действиями по отношению к его сопернику – армянскому епископу Сарая, Степаносу, принявшему, в отличие от Погоса, унию с Римской церковью (№ 42). Если за восемь лет до этого Погос выступал ревностным противником сближения с латинской церковью, настоящая булла свидетельствует тот факт, что «посредством служения любимых сыновей, братьев ордена проповедников» он изменил свою позицию на противоположную и «провозгласил вслух, как истинный католик, исповедание католической веры».

Текст послания воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 112, p. 210), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. 94 fol. 28 ep. 68).

Латинский текст

Dilecto in Christo fratri Paulo episcopo Armenorum in imperio Tartarorum Iusbeck, spiritum gratiae salutaris.

Ingentem, nec mirum, materiam gaudiorum suscepimus, quod summus ille coelestis agricola, qui per inennarrabilem gratiam Unigenti sui toto orbe diffusam auget continue familiam christianam, per ministerium dilectorum filiorum Fratrum Ordinis Praedicatorum mentem tuam verae fidei luce perfudit et imbuit doctrina catholicae veritatis teque ad unitatem sacrosanctae Romanae ac catholicae et apostolicae Ecclesiae evocavit, ita quod confessionem catholicae fidei quam praedicta Ecclesia docet et praedicat, viva voce, tamquam verus catholicus, emisisti. Ideoque devotionem tuam monemus, hortamur et rogamus attente in Domino Iesu Christo, quatenus apertum tibi iter ad obtinendum bravium salutis aeternae percurras, ut Deus et Dominus noster Iesus Christus, rex gloriae, det tibi spiritum sapientiae et revelationis, in agnitione eius illuminans oculos cordis tui, ut scis quae spes vocationis ipsius, quae divinae hereditatis eius in Sanctis et quae sit supereminens magnitudo virtutis eius in omnibus hiis qui credunt in eum animumque tuum puritati catholicae fidei et Sanctorum Patrum auctoritatibus in omnibus studeas coaptare. Rogamus insuper humani generis piissimum Redemptorem, ut ipse te benedictionis suae rore perfundat, ut in verae fidei cognitione persistens, de bono proficias semper in melius et alios ad familiam gregis dominici fructuosus semper evoces operibus et exemplis.

Datum Avinione, III idus septembris, anno quartodecimo.

Перевод

Любимому во Христе брату Павлу, епископу армян в империи тартар Узбека, [с пожеланием] вдохновения спасительной благодати.

Неудивительно, что мы получили огромный повод для радостей от того, что тот верховный небесный земледелец, кто непрерывно расширяет распространение христианского рода по всему миру в непередаваемой милости своего единокровного, посредством служения любимых сыновей, братьев ордена проповедников, залил твое сознание светом истинной веры и наполнил доктриной католической истины, и призвал тебя к единству со святейшей Римской и католической, и апостольской церковью, так что исповедание католической веры, которой вышеназванная церковь учит и которую проповедует, ты вслух провозгласил как истинный католик. Поэтому мы настойчиво увещеваем твое благоговение, призываем и вопрошаем в госпoде Иисусе Христе, дабы ты пробежал по открытому для тебя пути, чтобы получить награду вечного спасения, дабы бог и госпoдь наш Иисус Христос, царь славы, дал тебе вдохновение мудрости и откровения, просветив очи твоего сердца для познания себя, дабы ты познал, *в чем состоит надежда призвания его*, какое божественное наследие его для святых и как *безмерно величие могущества его*¹ во всех тех, кто в него верят, и дабы ты постарался, чтобы душа твоя соответствовала во всем чистоте католической веры и предписаниям святых отцов. Мы вопрошаем того же благочестивейшего искупителя человеческого рода, дабы он сам оросил тебя росой своего благословения, дабы, упорствуя в познании истинной веры, ты постоянно преуспевал от хорошего к лучшему, и других в род стада госпoдня ты постоянно призывал плодотворными делами и примерами.

Дано в Авиньоне в третьи иды сентября, в четырнадцатый год [нашего понтификата].

¹ К Ефессянам 1: 18–19.

№ 51

Булла папы Иоанна XXII, адресованная христианским венграм, мелькитам и аланам Чагатайского улуса. Авиньон, 29 сентября 1329 года

Данная булла представляет интерес свидетельством основания латинской епархии Самарканда, как и упоминанием проживания в Чагатайском улусе восточных мадьяр, аланов и мелькитов.

Текст буллы приводится по изданию Тома Рипола (Ripoll 1730, no. LXXI, p. 184), воспроизведшему издание Одорико Ринальди (Rinaldi 1880, a. 1329, § 96–97, p. 431–432), основывавшееся в свою очередь на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (a. 14, t. 93, ep. 65).

Латинский текст

Johannes Episcopus, Servus Servorum Dei, dilectis filiis Jeretanny, et universis Christianis Hungaris, Malchaitis, et Alanis, Salutem, et Apostolicam Benedictionem.

Ingentem, nec mirum, materiam gaudiorum suscepimus, quod summus ille coelestis agricola, qui omnes quos diligit ad cognitionem sui misericordi semper beneficio evocat, atque trahit, quodque per inenarrabilem gratiam Unigeniti sui, toto orbe diffusam, auget continue familiam christianam, vos verae fidei luce perfusos, et sacri baptismatis fonte renatos, et imbutos, doctrina evangelicae et apostolicae veritatis in orientalibus partibus in eorum medio, qui nondum gratiam recepere baptismatis, collocavit. In immensum insuper nobis cessit ad gaudium intellecto, quod tu, fili Jeretanny, de stirpe catholicorum Principum Regum Hungariae descendisti; quodque tu, et alii Christiani in dictis partibus commorantes, zelo fidei, et devotionis fervore, succensi, Doctorem catholicum desideratis habere, qui vos in fide catholica verbis salutaribus instruat, et sanctis exemplis informet: propter quod a Nobis humiliter vestris supplicationibus postulastis, ut aliquem Catholicum Antistitem, Sacrarum scripturarum scientia praeditum, vitae sanctitate decorum, verbo utilem, et exemplo mirabilem, ad partes ipsas pro institutione vestra in eadem fide Catholica mittere dignaremur. Cupientes igitur, ut Christi familia ubique locorum incrementa suscipiat, sed maxime in ipsis partibus dilatetur, venerabilem Fratrem nostrum Gemiscatensem Episcopum, vobis notum, ad partes ipsas cum nostrae benedictionis gratia providimus destinandum. Quocirca devotionem vestram monemus, et hortamur in Domino Jesu

Christo, quatenus sacris instructionibus, quas idem Thomas¹, et alii Episcopi Catholici, necnon dilecti filii Fratres, Praedicatorum et Minorum Ordinum in ipsis partibus commorantes, in doctrina catholicae fidei vobis fecerint, mentales aures devotius adhibentes, animos vestros veritati ejusdem fidei, et Sanctorum Patrum auctoritatibus coaptetis. Benedictionem nostram insuper vobis impendimus, et rogamus humani generis piissimum Redemptorem, ut ipse vos benedictionis suae rore perfundat, ut in verae fidei unitate constantes vos de bono proficiatis in melius, et alios ad familiam gregis dominici fructuosis exemplis et operibus evocetis. Datum Avinione III Kalendas Octobris, Pontificatus nostri Anno Decimo Quarto.

Перевод

Епископ Иоанн, раб рабов бога, любимым сыновьям Йеретанни (1) и всем христианским венграм, мелькитам и аланам, с пожеланием спасения и апостольским благословением.

Неудивительно, что мы получили огромный повод для радостей от того, что тот верховный небесный земледelec, кто всех, кого он любит, неизменно призывает и притягивает к познанию себя милосердным даром, и кто непрерывно расширяет распространение христианского рода по всему миру в непередаваемой милости своего единорожденного, – вас, залитыми светом истинной веры, вновь рожденными в источнике священного крещения и напитанными евангелической доктриной и апостольской истиной, он поместил в восточные края среди тех, кто еще не получил благодати крещения. Сверх того, неизмеримую радость нам доставило узнать то, что ты, сын Йеретанни, приходишь из рода католических повелителей, королей Венгрии, а также то, что ты и другие христиане, проживающие в названных краях, воспламененные религиозным рвением и благоговейным пылом, желаете иметь католического учителя, который наставил бы вас в католической вере целительными словами и воспитал бы святыми примерами. По этой причине вы смиренно испрашивали у нас вашими мольбами, дабы мы соизволили направить в эти края для поучения вас в этой же католической вере какого-нибудь католического первосвященника, наделенного знанием святого писания и украшенного святостью образа жизни, полезного словом и чудесного примером. Желающие, следовательно, чтобы род Христа достиг прироста во всех местах, и в особенности чтобы он расширился в этих краях, мы позаботились направить в эти края преподобного брата нашего, епископа Самарканда, вам знакомого, вместе с милостью нашего благословения. Поэтому мы увещеваем вашу набожность и призываем в госпoде Иисусе Христе, дабы вы благоговейнее обратили слух вашего рассудка к святым поучениям, которые вам преподает в док-

¹ «Thomas Mancasola» в булле «Gratias agimus» папы Иоанна XXII, адресованной 22 января 1330 года католическим христианам в империях Узбека и Ильчигидея, согласно описанию Одорико Ринальди, не воспроизведшего эту буллу в полном виде (№ 54).

трине католической веры этот же Томмазо и другие католические епископы (2), как и любимые братья орденов проповедников и миноритов, пребывающие в этих краях, и чтобы ваши души сообразовались с истинностью этой же веры и наущениями святых отцов. Сверх того, мы прилагаем вам наше благословение и вопрошаем милосерднейшего искупителя рода человеческого, дабы он сам оросил вас росой своего благословения, чтобы вы, остающиеся неизменно в единстве с истинной верой, преуспевали от хорошего к лучшему и призывали других в род стада господня плодотворными примерами и трудами. Дано в Авиньоне, в третьи календы октября, в четырнадцатый год нашего понтификата.

Примечания

1. Более точное прочтение этого имени: «Йеретомир» или «Йеретамир» («Jeretomir/Jeretamir»; Pelliot 1973, p. 118, nota 1; Golubovich 1919, p. 357; Eubel 1913, p. 445, nota 2).

2. Папа Иоанн XXII, вероятно, предполагал возможность того, что Томмазо Манказоле прибудет в Среднюю Азию в сопровождении других доминиканских епископов, назначенных понтификом во главе епархий Дехваркана (совр. Азершехр), Тебриза, Савастополя (Сухуми), Тифлиса и Квилона (на юге Индии). Однако брат Томмазо, по всей видимости, направился на восток ранее своих собратьев по ордену и, в отличие от этих прелатов, достиг Чагатайского улуса через Золотую Орду, а не по территории Ильханата (Pelliot 1973, p. 118, nota 1).

№ 52

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
прелатам и братьям ордена доминиканцев.
Авиньон, 1 октября 1329 года*

Данная булла связана со стремлением папы Иоанна XXII интенсифицировать миссионерскую деятельность в латинской архиепархии Султании через одиннадцать лет после ее основания (см. об основании этой архиепархии № 29). Уже за полтора года до этого, 9 мая 1328 года (по всей видимости, под влиянием доминиканца Журдена Катала де Северак, прибывшего незадолго до этого в Авиньон из Индии; Langlois et al. 1921, p. 268, nota 6), понтифик направил на генеральный капитул доминиканского ордена в Тулузе свою буллу «*Inexplicabili desiderantes*», содержащую требование организовать отправку на восток как минимум 50 братьев-проповедников (Ripoll 1730, no. LXII, p. 178), и настоящая булла, содержащая перечень задач и привилегий миссионеров, была предназначена именно для этих доминиканцев, вызвавшихся направиться в Азию, как и новых прелатов, назначенных во главе епархиальных кафедр в границах архиепархии Султании.

Текст буллы воспроизводится по изданию Тома Рипола (Ripoll 1730, no. LXXII, p. 184–186), основывавшемся на предыдущем издании Стефано Узодимаре без уточнения локализации оригинала. Настоящая булла дословно воспроизводит одноименную буллу папы Иоанна XXII от 1 мая 1318 года из Секретного архива Ватикана (an. 2, ep. cur. LXII; Rinaldi 1880, a. 1318, § 7, p. 74–75. См также Loenertz 1937, p. 21, nota 2), предоставленную доминиканцам при схожих обстоятельствах.

Латинский текст

Johannes Episcopus Servus Servorum Dei, venerabilibus Fratribus Archiepiscopis, et Episcopis, necnon dilectis filiis Fratribus Ordinis Praedicatorum in terris Saracenorum, Paganorum, Graecorum, Bulgarorum, Cumanorum, Iberorum, Alanorum, Gazarorum, Gothorum, Syrorum, Ruthenorum, Jacobitarum, Nubianorum, Nestorianorum, Georgianorum, Armenorum, Indorum, Motelitarum, aliarumque non credentium nationum, Orientis, et Aquilonis, seu quarumcunque aliarum partium proficiscentibus, Salutem, et Apostolicam Benedictionem.

Gratias agimus gratiarum omnium largitori, qui duritiei cordium infidelium, in nonnullis locis Aquilonarium, et Orientalium partium, consistentium, tanquam terrae vastae solitudinis, et imbre divinae gratiae indigenti, imbrem compluit pluviae baptismatis, et per ministerium vestrum, et aliorum Religiosorum, terram illam vomere sanctae praedicationis excoluit, semenque Verbi Dei coelestis agricola seminavit, quod feliciter in segetem pullulat, ita quod Regiones illae messem multam ostendunt, quae quidem, dante Domino incrementum, plures requirit operarios, ut conquista jam messis dominica conferatur in horrea, et aliorum terra, quam imber coelestis gratiae non infudit, vestris meritis de vena superioris irrigui madefacta, capiat Verbum Dei,

reddatur apta colentibus; tandem in ipsa divini Verbi semine seminato, in faecundam segetem pullulet, seges uberem faecundetur in messem, ut crescente vestro, et aliorum operariorum ministerio, spiritualis consortii sacris horreis cumuletur. Ad continuandum igitur in partibus illis salutis eulogium, evangelicae veritatis tubam universitati non credentium intonandam, sacris quoque olivae ramis fidei christianae Aquilonaris et Orientalis in fructiferi oleastri germina inserenda, ut fiat christianae fidei latitudo, seque per partes totius Orbis extendat, vos hortandos instanter duximus, ac etiam excitandos, vobis in remissionem peccaminum injungentes, ut tanquam fideles Ministri satoris aeterni feratis semen gratiae in agrum sterilem non credentium animarum, neophitorum, et nutantium animos confirmetis in fide, corda fidelium confortetis in luce sermonis, et rectitudine operis propositum vobis iter sine quorunlibet offensione curratis. Ut autem ministerium vestrum eo plenius prosperetur, quo majori fueritis auctoritate suffulti, vobis Apostolica auctoritate concedimus, ut in terris illarum partium, quae adhuc Sedis Apostolicae magisterio non intendunt, proponere Verbum Dei, et constitutis ibidem, non obstante si aliqui fuerint majore excommunicatione ligati, in verbo, officio, cibo, ac aliis honestis, et licitis communicare secure, ipsosque, seu alios, quos converti ad unitatem christianae fidei affectamus, recipere, baptizare, et aggregare ovili fidelium valeatis, ut per regenerationis gratiam de longinquo ad suum revertentes auctorem, liberi efficiantur ex servis, de extraneis provehantur in filios, ex corruptibili carne nati, ex Dei spiritu renascantur, et obtineant per gratiam quod non obtinent per naturam. Liceat quoque vobis, fratres Archiepiscopi, et Episcopi, Ordinis Fratrum Praedicatorum professoribus, et successoribus vestris Archiepiscopis, et Episcopis, qui erunt pro tempore in illis partibus ordinati, personis redeuntibus ad obedientiam dictae Sedis, majore excommunicatione ligatis, absolutionis beneficium juxta formam Ecclesiae impertiri, et cum ipsis, qui sacros receperunt Ordines, et divina celebrarunt officia sic ligati, super irregularitate ob hoc contracta per eos, misericorditer dispensare. Hoc ipsum licitum sit vobis, et successoribus praelibatis, circa illos ex terris praedictis, qui temporibus indebitis, vel infra aetatem legitimam, aut qui omnes eadem die, vel qui superiores praetermissis inferioribus, recipere Ordines praesumpserunt, si tamen in hoc servata forma extiterit, per quam Ordines recepissent. Liceat etiam vobis, et dictis successoribus dispensare, ut redeuntes ex schismaticis ad Catholicae Ecclesiae unitatem, inter suos, si voluerint, valeant habitare, eisque communicare sine contumelia Creatoris. Et quod Clerici nationum ipsarum, publice ad dictae Sedis obedientiam redeuntes, gaudeant privilegio Clericali. Possitis quoque Clericorum occisores, et religiosarum personarum, et quoscunque alios clericos, et laicos praesentes et futuros in illis partibus constitutos, qui pro violenta injectione manuum in clericos seculares, vel viros Religiosos, vel incendio, seu sacrilegio, ac alias inciderint in canonem sententiae promulgatae, juxta Ecclesiae formam, absolvere, dummodo injurias et damna passis satisfaciant competenter, nec se ad partes illas pro absolutione hujusmodi obtinenda fraudulenter duxerint conferendos, illis exceptis qui in Alexandriam Saracenis merces portaverunt et arma, seu alia prohibita, vel eisdem impenderunt auxilium, consilium, et favorem in Christianorum dispendium, et specialiter Terrae Sanctae, vel in Episcopos, eorumque Superiores, dummodo Catholici fuerint, et communionem Sedis Apostolicae habuerint, ausu sacrilegio manus injecerint violentas, quorum absolutionem Sedi praedictae specialiter reservamus; cum Clericis etiam ipsarum partium defectum natalium patientibus, dum tamen non sint de adulterio,

vel incestu, aut regularibus, vel Presbyteris procreati, vobis, et dictis Successoribus dispensandi, libera sit facultas. Quam facultatem circa illos similiter habeatis, qui ab unitate catholicae Ecclesiae, vel Religione, seu Clericali Ordine recesserunt, si humiliter redire voluerint, et digne satisfacere de commissis; ita quod ipsi Religiosi ad sua loca, salva disciplina sui Ordinis, resumantur, illosque, ex jam dictis ad Ecclesiae redeuntibus unitatem, vos praefati Archiepiscopi, et Episcopi, possitis, juxta formam Ecclesiae, a vinculo excommunicationis absolvere, et cum eis, si qui forsitan in apostasia, vel schismate constituti, divina officia celebrarunt, vel se ingesserunt eisdem, super irregularitate, quam propter apostasiam, schisma, celebrationem, et ingestionem hujusmodi contraxerunt, sicut est expressum superius, dispensare. Sit etiam vobis, praefatis Archiepiscopis et Episcopis, vestrisque successoribus facultas, eis, qui de schismaticis ad unitatem fidei catholicae noviter sunt conversi, aut in antea converterunt, dandi licentiam, ut uxores suas, cum quibus in tertio, vel quarto gradu consanguinitatis, aut affinitatis contraxisse noscuntur, dum in schismate permanent, in uxores licite valeant retinere. In eisdem etiam partibus vobis, commutandi vota, exceptis Religionis, continentiae, ac peregrinationis ultramarinae votis, libera sit facultas. Liceat etiam vobis, praefati Archiepiscopi, et Episcopi, cum Clericis partium earundem, et aliis ex schismaticis ad catholicam redeuntibus unitatem, praesentibus et futuris, super labe simoniaca pravitatis, quam ante ipsorum reditum ad unitatem praedictam, contraxerunt hactenus, vel contrahent in futurum, misericorditer dispensare, eisque remittere, si qua per labem hujusmodi recepissent, si videritis expedire, injuncta eis loco remissionis hujusmodi, satisfactione alia competenti. Concedimus insuper vobis, praefati Archiepiscopi, et Episcopi, quod, illis duntaxat exceptis, quae mere officii Pontificalis existunt, possitis per specialem commissionem, eorum videlicet singuli, in singulis vestris Civitatibus, et Dioecesibus quotiens expedire cognoveritis, per Fratres Presbyteros providos, et idoneos Praedicatorum et Minorum Ordinum explicare, et illis etiam committere, ut Vestes Sacerdotales, Altaris ecclesiastica ornamenta, Pallas, et Corporalia benedicere, ac Ecclesias, Cimiteria reconciliare valeant, si ipsas forte contingat effusione sanguinis, vel seminis violari. Vobis autem, praefati Archiepiscopi, et Episcopi, necnon filii Fratres, in locis in quibus vos hospitari contigerit, vel in locis partium earundem, in quibus residentiam facietis, Missam et cetera divina officia celebrandi in eisdem partibus, libera sit facultas. Sit vobis licitum omnium fidelium in terris praedictis Confessiones audire, ac ipsis injungere poenitentias salutares. Ceterum illis, et vobis praelibatis Fratribus, qui fuerint ad omnes, vel ad aliquos Ordines promovendi, praesentium auctoritate concedimus, quod a catholicis Patriarchis, Archiepiscopis, et Episcopis, Ordines, et alia Ecclesiastica Sacramenta suscipere libere valeant. Possitis quoque vos, praefati Archiepiscopi, et Episcopi, in eisdem partibus in Ecclesiarum dedicationibus, et Sanctorum festivitibus, vel aliis Congregationibus, seu cum proponitur Verbum Dei, omnibus vere poenitentibus, et confessis, unum annum, et quilibet vestrum, praefati Episcopi, centum dies, et alii Fratres vestri Ordinis in Presbyteratus Ordine constituti, cum ipsi etiam, absentibus tamen vobis Archiepiscopis, et Episcopis supradictis, hujusmodi proposuerint Verbum Dei, quadraginta dies de injunctis sibi poenitentibus misericorditer relaxare; et ut fructum vestris laboribus reportetis, et sentiat ex eis aeternae salutis vobis commoda uberius proventura, de Omnipotentis Dei misericordia, et BB. Petri et Pauli Apostolorum ejus auctoritate confisi, vobis et cuilibet vestrum,

vere poenitentibus, et confessis, illam Indulgentiam praesentium auctoritate concedimus, quam proficiscentibus in Terrae Sanctae subsidium Sedes Apostolica concedere consuevit. Ac nihilominus, ut Christi fideles, quasi per praemia salubriter invitemus ad merita, omnibus vere poenitentibus, et confessis, qui Ecclesias, et loca vestri Ordinis in partibus praemissis constructa, et in posterum construenda, causa devotionis, seu eleemosynae faciendae ipsis Fratribus, visitaverint, singulis diebus, quibus id fecerint, centum dies de injunctis eis poenitentiis relaxamus. Et quia vos pro ampliacione orthodoxae fidei in illis partibus laborantes, in eundo, morando, et redeundo, fidelium caritativo subsidio, et securo conductu noscimini indigere, omnibus vere poenitentibus, et confessis, qui vobis tam pii operis prosecutioni instantibus subsidium, et securum conductum gratis praestiterint, et circa hoc auxilium, et consilium impenderint opportunum, juxta quantitatem subsidii, et devotionis affectum, illius indulgentiae, quae vobis ad partes illas proficiscentibus est concessa, participationem concedimus, ut eis proficiat ad salutem. Vobis Fratribus insuper Apostolica auctoritate concedimus, ut in Civitatibus, castris, vel villis seu locis quibuscunque illarum partium, ad habitandum domos, et loca quaecunque de novo recipere, seu hactenus recepta mutare, aut ea venditionis, permutationis, donationis, aut cuiusvis alienationis titulo, in alios transferre, et de his, quae ex causa permutationis, aut cuiusvis alterius alienationis praedictae, vos contigerit forte recipere, libere disponere, nisi eorum, que sic receperitis permutatio alias per alios antiquos canones fuerit interdicta, prout utilius id fieri cognoveritis, Episcoporum, Praelatorum vestrorum in permutatione, et donatione hujusmodi petita licentia, et obtenta de nostra et dictae Sedis speciali licentia, valeatis: Constitutionibus fel. rec. Bonifacii PP. VIII, et aliorum Romanorum Pontificum quorumcunque in contrarium editis; etsi de illis plenam, et expressam, ac de verbo ad verbum in praesentibus oporteret fieri mentionem, nequaquam obstantibus, dummodo loca, seu domos hujusmodi, quas recipietis de novo in Civitatibus, Castris, vel Villis partium earundem, in quibus domus, seu loca Fratrum Ordinis Minorum extiterint a praedictis domibus, seu locis per spatium trecentarum cannarum mensurandarum per aerem, ubi alias mensurari loci dispositio non permetteret, distare noscantur. Ceterum quia expedit vobis Fratribus agentibus in partibus sic remotis, debita cura Vicarii, qui per Magistrum vestri Ordinis, vel ipsius Magistri auctoritate vobis in illis partibus deputatus extiterit, non carere, Apostolica auctoritate, decernimus, officium ejusdem Vicarii per obitum, vel cessionem, seu amotionem ejusdem Magistri, nullatenus expirare, sed tandiu durare, donec per sequentem Magistrum, in locum ejusdem Vicarii alius fuerit subrogatus; praesentibus, quas ad Regnum Granatae extendi prohibemus expresse, usque ad dictae Sedis beneplacitum duraturis. Nulli ergo etc. Dat. Avinioni Kal. Octobris, Pontificatus nostri Anno Decimo Quarto.

Перевод

Епископ Иоанн, раб рабов божий, преподобным братьям архиепископам и епископам, как и любимым сыновьям, братьям ордена проповедников, направляющимся в земли сарацин, язычников, греков, болгар, куманов, иберов, алан, газар (1), готов, сирийцев, рутенов, яковитов, нубийцев, несториан, грузин, армян, индийцев, мотелитов (2) и других неверующих народов востока и севера (3)

или в любые другие края, с пожеланием спасения и апостольским благословением.

Мы обращаемся с благодарностями к щедрому дарителю всех милостей, кто черствость сердец неверных, находящихся в некоторых местах северных и восточных краев, словно *пустыню, степь дикую*¹, нуждающуюся в проливном дожде божественной милости, оросил дождевой водой крещения и вашим и других монахов служением возделал ту землю сошником святой проповеди. И небесный земледелец посеял семя слова бога, которое плодородно разрослось в хлеба, так что те области явят много жатвы, которая, со своей стороны, получив прирост от господя, требует многих работников, чтобы уже собранный урожай господень они снесли в житницу, и земля других, которую не залил проливной дождь небесной милости, орошенная вашими заслугами из верховного оросительного источника, приняла слово бога и стала пригодной для возделывателей, дабы наконец, засеянная семенем божественного слова, она разрослась плодоносным посевом, посев расплодился в изобильную жатву, дабы, растущая вашим и других работников служением, она была собрана в святые житницы духовного сообщества. Итак, продолжать провозглашение в тех краях спасения, трубить всем неверующим в трубу евангелической истины и также прививать святые оливковые ветви христианской веры севера и востока к побегам плодоносной дикой маслины, дабы раздалась христианская вера вширь и распространилась по всем краям мира, мы настойчиво призываем вас и также побуждаем, поручая вам в отпущение грехов, дабы, как верные служители вечного сеятеля, вы несли семя милости на неплодородное поле душ неверующих, укрепляли в вере души неофитов и колеблющихся, ободряли сердца правоверных лучом проповедей и пробежали, верша справедливые дела, по предстоящему вам пути, не встречая препятствий от кого-либо. Дабы в свою очередь ваше служение преуспевало тем полнее, чем большими полномочиями вы будете подкреплены, мы предоставляем вам апостольской властью позволение на то, чтобы вы могли провозглашать слово бога в землях тех краев, которые до сих пор не внимают поучению апостольского престола, и пребывающих там же, не препятствуемые тем, если некоторые были подвержены суровейшему отлучению от церкви, уверенно причащать словом, службой, гостией и всем другим, приличествующим и дозволенным, и принимать, крестить и приобщать к стаду правоверных их или других, чьего обращения к единству с христианской верой мы страстно желаем (4), дабы, вернувшиеся посредством благодати возрождения издалека к своему свершителю, они были превращены в свободных из рабов, возвеличены в сыновья из посторонних, рожденные из гленной плоти возродились в духе бога и благодаря благодати получили то, что не получают по рождению. Также да будет позволено вам, братья архиепископы и епископы, приверженцам ордена братьев-проповедников и вашим преемникам, архиепископам и епископам, которые будут в тех краях со временем посвящены в сан, наделять согласно церковной форме милостью прощения персоны, вернувшиеся к повиновению упомянутому престолу, подверженные суровейшему отлучению от церкви, и тем, кто были рукоположены в священники и исполняли божественные службы, связанные таким приговором,

¹ Второзаконие 32: 10.

милосердно выносить оправдательное решение по поводу допущенного ими по этой причине нарушения. Да будет это же самое позволено вам и упомянутым выше преемникам в отношении тех из вышеназванных земель, кто посмели быть рукоположенными в священники в ненадлежащее время либо раньше достижения законного возраста, либо все вместе в один день, или при пренебрежении старших младшими, при условии, однако, что для этого существовала соблюдаемая норма, согласно которой они были рукоположены в священники. Да будет вам и упомянутым преемникам также позволено выносить распоряжение о том, что вернувшиеся из схизматиков к единению с католической церковью могут, если они захотят, жить среди своих и причащать их же без поношения создателя (5). И чтобы клирики этих народов, публично вернувшиеся к повиновению упомянутому престолу, могли пользоваться клирическими привилегиями. Вы можете также прощать согласно церковной форме убийц клириков и монашествующих лиц, и каких угодно других клириков и мирян, настоящих и будущих, пребывающих в тех краях, которым был вынесен канонический приговор за то, что они подняли руку, чтобы причинить насилие мирским священникам или монашествующим мужам, или за поджог либо святотатство и другое, при условии, что они надлежащим образом искупят причиненные беззакония и ущерб и не отправятся в те края для подачи обманным путем прошения, чтобы получить это оправдание, и исключая тех, кто возили сарацинам в Александрию товары и оружие, или другое запрещенное, либо им же предоставляли поддержку, совет и услуги в ущерб христианам и в особенности святой земле (6), либо в святотатственном дерзновении подняли руку, чтобы причинить насилие епископам и вышестоящим над ними (при условии, что те были католиками и причащены к апостольскому престолу), чье оправдание мы оставляем особым образом за упомянутым престолом. Да будут также у вас и упомянутых преемников беспрепятственные полномочия распоряжаться по поводу клириков этих краев с изъясном порочного рождения, лишь бы они не были рождены во внебрачной связи или инцесте, или от каноников либо пресвитеров. Да будете вы иметь схожим образом эти же полномочия в отношении тех, кто отклонились от единства с католической церковью, или от монашеского либо клирического ордена, если они захотят смиренно вернуться и надлежащим образом искупить совершенное, так что эти монахи пусть будут снова приняты в свои местопребывания, не нарушая порядка их ордена, и их, из уже названных вернувшихся к единству с церковью, вы, вышеназванные архиепископы и епископы, можете освобождать согласно церковной форме от приговора отлучения от церкви, и, если они, пребывая в вероотступничестве или схизме, возможно, исполняли божественные службы или при этом же давали причастие, вы можете распоряжаться, как было выражено выше, по поводу несоответствия нормам, которые они нарушили таким образом из-за вероотступничества, схизмы, исполнения служб и причастия. Да будут также в ваших, вышеназванных архиепископы и епископы, и ваших преемников полномочия давать разрешение тем, кто недавно обратились из схизматиков к единству с католической верой или сделали это еще раньше, дабы своих жен, о которых известно, что они сочетались с ними в третьей или четвертой степени единокровства или родства (7), они могли законно оставить себе женами, лишь бы те не остались пребывать в схизме. Да будут у вас также беспрепятственные полномочия

в тех же краях освобождать от обетов, за исключением обетов монахов, воздержания и заморского паломничества (8). Да будет также позволено вам, упомянутые выше архиепископы и епископы, милосердно распоряжаться в отношении клириков этих же краев и других из схизматиков, вернувшихся к католическому единению, настоящих и будущих, по поводу грехопадения симонии, в которое они впали до своего возвращения к вышеназванному единству или впадут в будущем, и избавлять их же от возвращения того, что они получили посредством этого падения, наложив по вашему усмотрению на них вместо этого возвращения другое сообразное искупление. Мы предоставляем вам, вышеназванные архиепископы и епископы, сверх того позволение на то, что, за исключением только тех, кто находятся при исполнении чисто понтификальных обязанностей, вы можете особым поручением, а именно, отдельным из них в каждом отдельном вашем городе и епархии всякий раз, когда вы узнаете об этой необходимости, исполнить посредством осмотрительных и достойных братьев-пресвитеров из орденов проповедников и миноритов и также поручить им благословить священные одеяния, убранства церковных алтарей, покрывала и корпоралы и заново освятить церкви и кладбища, если им случится быть оскверненными пролитием крови или семени. Да будут у вас в свою очередь беспрепятственные полномочия, упомянутые выше архиепископы и епископы, как и сыновья братья, в местах, где вам случится гостить, или в местах тех же краев, где вы разместитесь на жительство, исполнять мессы и прочие божественные службы в тех же краях. Да будет вам позволено выслушивать исповеди всех правоверных в вышеназванных землях и возлагать на них целительное покаяние. Кроме того, тем и вам, упомянутым выше братьям, которые будут возведены во все или отдельные саны, мы позволяем предписанием настоящего беспрепятственно получать рукоположение и другие церковные таинства от католических патриархов, архиепископов и епископов. Вы, упомянутые выше архиепископы и епископы, также можете в тех же краях во время посвящения церквей и празднования святых или других собраний паствы, либо при представлении слова бога всем истинно раскаявшимся и исповедовавшимся милосердно прощать один год, и кто-угодно из вас, упомянутые выше епископы, – сто дней, и другие братья вашего ордена, находящиеся в сане пресвитера, когда они также в ваше, вышеназванные архиепископы и епископы, отсутствие представят таким образом слово бога – сорок дней из наложенных на них покаяний. И дабы вы добились результата вашими трудами и чувствовали, что благодаря этому прибыль вечного спасения вам будет более обильной, из милосердия всемогущего бога и наделенные властью святых Петра и Павла, его апостолов, вам и кому угодно из вас, истинно покаявшимся и исповедовавшимся, мы предоставляем полномочиями настоящего ту индульгенцию, которую апостольский престол имел обыкновение предоставлять направляющимся во вспомоществование святой земле (9). Кроме того, дабы целительно призвать правоверных Христа как будто заслужить премию, всем, истинно покаявшимся и исповедовавшимся, кто посетят церкви или местопребывания братьев упомянутого вашего ордена, построенные в упомянутых краях, или которые будут построены в будущем, за каждый день посещения по причине благоговения или чтобы одарить этих братьев милостыней, мы прощаем сто дней из наложенных на них покаяний (10). И поскольку вы, как известно, трудящиеся в тех краях для расшире-

ния правоверной веры, нуждаетесь в благоугодной помощи правоверных и обеспечении надежного передвижения, чтобы идти, временно останавливаться и возвращаться, всем истинно покаявшимся и исповедовавшимся, кто для осуществления столь благочестивых предстоящих деяний безвозмездно предоставит вам вспомоществование и обеспечит надежным передвижением, и окажет в связи с этим подходящую помощь и содействие, мы позволяем быть причастными, согласно величине помощи и степени благоговейного порыва, к той индульгенции, которая предоставлена вам, направляющимся в те края, дабы она содействовала их спасению. Вам сверх того мы позволяем апостольской властью в городах, крепостях или селениях, либо каких угодно местах тех краев получать заново дома для проживания или какие угодно местопребывания либо обменивать уже имеющиеся, или передавать их для другого использования на основании продажи, обмена, дарения или какого угодно отчуждения, и беспрепятственно распоряжаться тем, что вам, возможно, случится получить по причине обмена или каким-либо другим вышеназванным отчуждением; если только для чего-либо из того, что вы так получите, обмен не был запрещен в другом месте другими древними канонами, для чего, если вы считаете это наиболее целесообразным, да сможете вы запросить разрешение у епископов, ваших прелатов, по поводу обмена и дарения таким образом и получить по нашему и упомянутого престола особому позволению, никоим образом не препятствуемые противоположными постановлениями, обнародованными блаженной памяти папой Бонифацием VIII (11) и какими-либо другими Римскими понтификами, даже если в настоящем должно быть сделано о них полное и ясное, и дословное упоминание; лишь бы о местопребываниях или домах, которые вы получите таким образом вновь в городах, крепостях и селениях этих же краев, в которых уже будут дома или местопребывания ордена меньших братьев, да было известно, что они должны находиться от упомянутых домов или местопребываний на расстоянии трехсот канн (12), отмеренных на весу там, где расположение местопребывания не позволяло сделать обмер иным способом. Кроме того, поскольку вам, братьям, действующим в столь отдаленных краях, полезно не быть лишенными должной заботы викария, назначенного для вас в те края магистром вашего ордена или властью этого магистра, мы постановляем апостольской властью, что исполнение обязанностей этого же викария ни в коем случае не должно терять силу по причине кончины, отставки или отстранения этого же магистра, но должно сохранять силу до тех пор, пока вместо этого же викария следующим магистром не будет избран другой; настоящим то, что мы явственно запрещаем распространять на королевство Гранады (13), будет иметь силу в течение того времени, которое будет благоугодно упомянутому престолу. Никому поэтому и т.д. Дано в Авиньоне, в календы октября, в четырнадцатый год нашего понтификата.

Примечания

1. См. № 1, прим. 1.

2. См. № 1, прим. 2.

2. Источники по латинскому миссионерству в Золотой Орде в правление хана Узбека (№№23–109)

3. См. № 12, прим. 3.

4. См. № 1, прим. 8.

5. См. № 12, прим. 9.

6. Любопытно, что согласно «Дополняющему руководству», составленному около 1385 года для францисканского викариата Боснии с целью пояснения привилегий, предоставленных братьям-мендикантам, позже миссионерам на востоке было позволено предоставлять прощение в отношении приговора отлучения от церкви тем купцам, которые позволили себе заниматься торговлей в Египте, несмотря на запрещение апостольского престола (Matanić 1957, p. 377).

7. См. № 1, прим. 10.

8. См. № 1, прим. 16.

9. См. № 12, прим. 16.

10. Папа таким образом стремился стимулировать предоставление миссионерам материальной помощи со стороны западных купцов и местных христиан, без которой деятельность братьев-мендикантов на востоке оказалась бы невозможной (Loenertz 1937, p. 30).

11. См. № 12, прим. 17.

12. Около 900 м (см. о длине генуэзской канны в Расса 1871, p. 106).

13. Папа Иоанн XXII прилагал в это же время значительные усилия для организации крестового похода против Гранадского эмирата (Ripoll 1730, no. LXXII, p. 186, nota 5).

№ 53

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная чагатайскому хану Эльчигидею.
Авиньон, 2 ноября 1329 года*

Данная булла является важным дополнением к приведенной выше булле «*Ingentem pes migum*» папы Иоанна XXII от 29 сентября 1329 года (№ 51), поскольку она также содержит рекомендацию нового епископа Самарканда, доминиканца Томмазо Манказоле, адресованную на этот раз не субъектам его канонической юрисдикции, а правителю Чагатайского улуса, хану Эльчигидею, и поясняет предысторию учреждения латинской епархии Самарканда; а именно то, что брат Томмазо вместе с рядом других его собратьев по ордену, как и францисканцев, развернул миссионерскую деятельность в Чагатайском улусе до своего визита в Авиньон благодаря благосклонности, которую Эльчигидей выказывал в своем домене христианам, и что, по словам папы, чагатайский хан направил после этого Томмазо в сопровождение другого доминиканца в папскую курию, «испрашивая и страстно желая получить для себя благословение посредством апостольского письма, как и поучения в католической вере».

Текст буллы приводится по изданию Тома Рипола (Ripoll 1730, no. LXXIV, p. 187), воспроизведшего издание Люка Ваддинга (Fonseca 1932, a. 1329, § 15, p. 120–121), основывавшееся в свою очередь на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (t. 94, ep. 180). При воспроизведении текста буллы здесь также учитываются разночтения в издании Конрада Ойбеля, основывавшемся на том же регистре (Eubel 1898, no. 818, p. 406–407).

Латинский текст

Johannes Episcopus, Servus Servorum Dei, Magnifico Viro Elchigadan, Imperatori Tartarorum, Corassan¹, et Turquestan², ac Indastan³, gratiam in praesenti, quae perducat ad gloriam in futuro.

Pastoralis officii commissi nobis a Domino debitum exigit, ut excellentiam tuam ad ea, quae tuae salutis profectus respiciunt, tibi que titulos laudum ascribunt, sollicitis inducamus studiis, et affectuosis exhortationibus excitemus. Licet igitur verbum Crucis, ac universalis Redemptionis humanae salutiferum venerandumque praeconium per Apostolicam tubam in salutem universitatis exiverit, et ad universos orbis fines sonus doctrinae pervenerit salutaris; tamen personam tuam eo specialius lucrifacere Domino cupimus, mentisque tuae oculos cognitione verae, et catholicae fidei illustrare, quo propter beneficia, et multa solamina, quae in Terris Dominio tuo subjectis exhibes Christianis, te magis praecipua affectione prosequimur, tuosque spirituales proventus ardentius affectamus, quove etiam spes certa nobis impenditur, quod ad fidem catholicam, faciente illo, in cujus manu corda sunt hominum omnium, facilius

¹ Wadding: *in Corassan*; Eubel: *in Corossan*.

² Wadding: *Turquestam*.

³ Wadding, Eubel: *Industan*.

convertaris. Non enim procedit, nisi ex superni luminis gratia, quae, sicut credimus, oculos tuae mentis aperuit ad exercendum erga renatos fonte Baptismatis pietatem, quod tu dilectos filios, Fratres Praedicatorum, et Minorum Ordinum, fideles operarios Jesu Christi, in partibus Orientis evangelizantes in fervore spiritus Verbum Dei, benigne suscipis, devote pertractas, et officium eis hilaris hospitalitatis impendis. Colligimus etiam ex aliis tuorum laudabilium operum floribus tuae devotionis insignia, qui nuper duos Fratres ejusdem Ordinis Praedicatorum, venerabilem Fratrem nostrum Thomam, nunc Episcopum Seniscanten.⁴ cum uno socio ejusdem Ordinis, speciales Nuncios tuos ad Apostolicam Sedem devote, et humiliter destinasti; petens, et cupiens, tibi per literas Apostolicas benedici, ac etiam de fide catholica informari. Laudabilia igitur vota tua gratis affectibus complectentes, eundem Thomam ad statum proveximus pastoralem, curam animarum, quas ad gregem suum in civitate Seniscanten. coelestis pietas jam vocavit, vel vocabit in posterum, eidem Thomae Episcopo auctoritate Apostolica committentes, et ut catholicae fidei series tibi plenius innotescat, eam tibi annotatam praesentibus destinamus, quae talis est. Et quidem credimus Sanctissimam⁵ Trinitatem Patrem, et Filium, et Spiritum Sanctum, etc. Sua tamen praerogativa, tam in generalibus Conciliis, quam in quibuscunque aliis semper salva. Ideoque magnificentiam tuam rogamus, et hortamur attente, quatenus sedula meditatione recogitans quod fragilis est, et caduca humanae naturae conditio, plena periculis, exposita casibus, instabilis status ejus: considerans etiam, quod a lege mortis, mordentis omnia, nullus excluditur, promptus assurgas, praesto te offeras, paratus accedas ad agnitionem christianae fidei, et suscipiendum Baptismatis Sacramentum ad laudem Divini Nominis, tuae salutis profectum, et augmentum fidei supradictae, ut lucis suae radio illustratus, te solerter exerceas ad ejus fines laudabiliter ampliandos, ut post vitae praesentis excursum a porta inferi libereris, et ejus diris cruciatibus, poenisque gravissimis, civitatis aeternae beatitudinis praemia perpetuis duratura temporibus consequaris. Ad haec multae benignitatis affectum, quem, sicut praediximus, Latinis Christianis in partibus illis morantibus, et illuc accedentibus, favorabiliter exhibes, uberibus gratiis prosequentes petimus, ut effectum hujusmodi tua nobilitas continuet circa illos, et ceteros alios, qui fide imbuti fuerint orthodoxa. Ceterum instanter rogamus, ut eundem Thomam Episcopum, et omnes Catholicos Antistites in dictis Partibus commorantes, et qui illuc accedent in posterum, necnon praefatos Praedicatorum, et Minorum Ordinum Professores, ad dictas partes, non alicujus commodi temporalis obtentu, sed solum pro lucrificandis Domino animabus, non absque gravibus laboribus, et periculis, accedentes, benigne pertractes, jucunde recepias, praedicationes ipsorum aure cordis efficaciter audias, ipsosque per tuos subditos similiter facias benigne suscipi, et tractari, ut bonorum omnium retributor mentem tuam aperiat, te beneplacitis suis coaptet, tuosque labores in ejus obsequium praestitos, non solum temporalibus, sed etiam spiritualibus praemiis recompenset. Datum Avenione IV Nonas Novembris, Pontificatus nostri Anno Quartodecimo.

⁴ Wadding: *Seniscantem*.

⁵ Wadding, Eubel: *Sanctam*.

Перевод

Епископ Иоанн, раб рабов бога, величественному мужу Эльчигидею, императору тартар в Хорасане, и Туркестане, и Индостане с пожеланием благодати в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

Обязанность пастырской должности, доверенной нам господом, требует, чтобы мы вели в неустанных стараниях твое величество и побуждали нежными поощрениями к тому, что относится к преуспеянию твоего спасения и что запишется тебе в похвальные заслуги. Итак, хотя слово креста и несущее спасение и благоговейно почитаемое прославление всемирного человеческого избавления провозгласилось посредством апостольской трубы во всеобщее спасение, и голос спасительной доктрины достиг всех границ мира, все же мы страстно желаем стяжать для господина твою персону и просветить очи твоего сознания познанием истинной и католической веры в особенности потому, что по причине благодеяний и многих утешений, которые ты оказываешь христианам в землях, подчиненных твоей власти, мы в высшей степени удостаиваем тебя особым благоволением и горячее стремимся к твоим духовным преуспеяниям, и также потому, что мы с уверенностью возлагаем надежду на то, что ты с большей легкостью обратишься к католической вере под воздействием того, в чьей руке находятся сердца всех людей. Ибо ни от чего другого, как только из благодати верховного света, раскрывшей, как мы верим, очи твоего сознания для проявления добросердечия по отношению к возрожденным в крестильной купели, исходит то, что ты благосклонно принимаешь, благоговейно обходишься и удостаиваешь радушным гостеприимством любимых сыновей, братьев орденов проповедников и миноритов, верных делателей Иисуса Христа, с жаром в душе благовозвещающих в краях востока слово бога. Мы также отбираем из букета других твоих похвальных деяний как отличительные знаки твоей набожности то, что ты недавно благоговейно и смиренно направил к апостольскому престолу твоих особых посланников, двух братьев того же ордена проповедников – нашего преподобного брата Томмазо, в настоящем епископа Самарканда, вместе с одним его спутником из того же ордена, – испрашивая и страстно желая получить для себя благословение посредством апостольского письма, как и поучения в католической вере. Принимая, следовательно, с распростертыми объятиями благодарственной нежности твои похвальные желания, мы возвели того же Томмазо в пастырский статус, вверив апостольской властью этому же епископу Томмазо попечение о душах, которые небесное сострадание уже призвало в свое стадо в городе Самарканде или призовет в дальнейшем. И дабы тебе стала полностью известна совокупность заветов католической веры, мы направляем ее тебе, описанную здесь, которая является следующей. И воистину, мы веруем в святейшую⁶ троицу: в отца, и сына, и святого духа, и т.д. Но с постоянным сохранением твоих привилегий как на генеральных церковных соборах, так и на любых других. Вследствие этого мы просим твое величество и настойчиво призываем, дабы, тщательно подумав о том, насколько хрупким и преходящим является состояние человеческой природы, полное опасностей, подверженное случайностям, как непостоянно его положе-

⁶ Wadding, Eubel: *святую*.

ние, и приняв во внимание, что закон смерти, пожирающей всех, не исключает никого, ты поднялся, немедленно предстал и решительно приблизился к познанию христианской веры и принятию таинства крещения в восхваление божественного имени, преуспевание твоего спасения и прироста упомянутой веры, чтобы, освещенный лучом ее света, ты похвально приложил свои умения для расширения ее границ, дабы на исходе настоящей жизни ты был освобожден у ворот ада и избавлен от его ужасных мучений и суровейших наказаний, и чтобы ты достиг награды блаженства в вечном городе на вечные времена. Выражая обильные благодарности за это расположение чрезвычайного благоволения, которое, как мы говорили выше, ты благосклонно выказываешь латинским христианам, пребывающим в тех краях и туда прибывающим, мы просим тебя, дабы твое высокородие продолжило выказывать его в том же виде по отношению к ним, как и прочим, кто будут исполнены праведной верой. В остальном мы настоятельно просим, дабы с этим же епископом Томмазо и всеми католическими первосвященниками, проживающими в упомянутых краях и которые придут туда в дальнейшем, как и с вышеназванными приверженцами орденов проповедников и миноритов, прибывающими в упомянутые края не без тяжких усилий и опасностей не для получения каких-либо мирских выгод, но только для промысла душ для господя, ты благосклонно обходился, с радостью принял, действенно прислушался слухом души к их проповедям и повелел своим подданным принять их же с такой же благосклонностью и таким же образом с ними обращаться, дабы воздаятель всех благ отворил твое сознание, сделал тебя себе благоугодным и возместил твои труды, исполненные в услужение ему, не только мирскими, но и духовными наградами. Дано в Авиньоне в четвертые ноны ноября, в четырнадцатый год нашего понтификата.

№ 54

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная католическим
христианам в империях Узбека и Эльчигидея.
Авиньон, 22 января 1330 года*

Данная булла, изданная Одорико Ринальди в сокращенном виде, была предоставлена папой Иоанном XXII латинскому епископу Самарканда, доминиканцу Томмазо Манказоле, наряду с буллами «*Ingentem nec mirum*» и «*Pastoralis officii*» от 29 сентября и 2 ноября 1329 года, приведенными ранее (№ 51, 53), и представляет собой особый интерес в связи с уточнением, в нем содержащемся: понтифик адресовал эту буллу с рекомендацией нового епископа Самарканда «всем обращенным в католическую веру и католическим христианам ... и особенно в империи Узбека и Эльчигидея», подразумевая тем самым, что субъекты канонической юрисдикции нового латинского епископа проживали не только в Чагатайском улусе, но и в Золотой Орде (и, точнее, в Хорезме).

Текст буллы приводится по изданию Тома Рипола (Ripoll 1730, no. LXXVII, p. 189), воспроизведшему издание Одорико Ринальди (Rinaldi 1880, a. 1330, § 55, p. 460), основывавшееся в свою очередь на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (a. 14, p. 1, ep. com. 659).

Латинский текст

Johannes Episcopus Servus Servorum Dei, Universis conversis ad Fidem Catholicam, et Catholicis Christianis, habitantibus inter infideles, et schismaticas nationes in partibus Aquilonis, et etiam Orientis, et specialiter in Imperio Usbech, et Elchigaday, Salutem, et Apostolicam Benedictionem.

Gratias agimus Deo nostro, quia, sicut grata, et exultabili relatione percepimus, gratia Dei illuminati estis, divites facti in revelatione Domini nostri Jesu Christi, qui et confirmabit vos usque in finem ambulare in semitis mandatorum ipsius; fecit enim Dominus in cordibus vestris lucem splendere ad illuminationem scientiae claritatis suae, ut habeatis thesaurum spiritualem in vasis fictilibus, ut sciatis quod licet is, qui foris est, noster homo corrumpatur, tamen is, qui intus est, renovatur de die in diem; quoniam id, quod in praesenti est momentaneum, et leve tribulationis humanae, supra modum in sublimitate aeternum gloriae pondus operatur in nobis, non contemplantibus temporalia, quae videntur, sed quae non videntur, aeterna. Amplexantes igitur tempus acceptabile vocationis vestrae ad catholicam veritatem, nemini dantes ullam offensionem, in omnibus exhibetis vosmetipsos sicut Dei ministros, in multa patientia, in castitate, in caritate non ficta, in verbo veritatis, in virtute Dei, per arma justitiae a dextris, et a sinistris, non ducentes jugum cum infidelibus, eorum imitantes errores; sed impietates de ipsorum cordibus evellere studeatis; illuminantes eos in agnitionem catholicae veritatis; quae enim participatio justitiae cum iniquitate? aut quae societas lucis ad tenebras? aut quae conventio Christi ad Belial? aut quae pars fidelis cum infideli? Studeatis ergo vos esse templum Dei vivi, mundantes vos ab omni inquinamento carnis, et spiritus, perficientes sanctificationem in timore Dei, perseverantes in bono usque in finem etc. Datum Avenione XI Kal. Februarii, Pontificatus nostri Anno Decimo quarto.

Перевод

Епископ Иоанн, раб рабов бога, всем обращенным в католическую веру и католическим христианам, обитающим среди неверных и народов схизматиков в краях севера и также востока, и особенно в империи Узбека и Эльчигидея, с пожеланием спасения и апостольским благословением.

Мы обращаемся с благодарностями к нашему богу, поскольку, как мы узнали из отрадного и вызывающего ликование сообщения, вы освещены благодатью бога, обогащены в откровении господя нашего Иисуса Христа, кто и укрепит вас шествовать до конца по стезям его заповедей. Ибо господь озарил ваши сердца светом, дабы просветить познанием славы¹ своей, чтобы вы носили духовное сокровище в глиняных сосудах², чтобы вы знали, что если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется³. Так как кратковременное легкое человеческое страдание производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно⁴. Итак, воспользовавшись благоприятным временем для вашего призвания к католической истине, никому ни в чем не полагая претыхания⁵, во всем являйте себя как служители Божии, в великом терпении⁶, в чистоте, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке⁷, не преклоняясь под чужое ярмо с неверными⁸, повторяя их прегрешения. Но да приложите вы усилия к искоренению нечестивости из их сердец, просвещая их в познании католической истины. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?⁹ Старайтесь поэтому быть храмом бога живого¹⁰, очистив себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святуюню в страхе Божиим¹¹, претерпевая во благе до конца¹² и т.д. (1) Дано в Авиньоне в одиннадцатые календы февраля, в четырнадцатый год нашего понтификата.

Примечания

1. По словам Одорико Ринальди, далее папа рекомендует местным христианам епископа Самарканда, Томмазо Манказоле, вместе с сопровождавшими его братьями-проповедниками (Rinaldi 1880, а. 1330, § 55, р. 460; Ripoll 1730, no. LXXVII, р. 189, nota 3).

¹ 2-е Коринфянам 4: 6.

² 2-е Коринфянам 4: 7.

³ 2-е Коринфянам 4: 16.

⁴ 2-е Коринфянам 4: 17–18.

⁵ 2-е Коринфянам 6: 3.

⁶ 2-е Коринфянам 6: 4.

⁷ 2-е Коринфянам 6: 6–7.

⁸ 2-е Коринфянам 6: 14.

⁹ 2-е Коринфянам 6: 14–15.

¹⁰ 2-е Коринфянам 6: 16.

¹¹ 2-е Коринфянам 7: 1.

¹² От Матфея 10: 22.

№ 55

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная христианам,
проживавшим в «горах Эльбруса».*
Авиньон, 23 января 1330 года

Настоящая булла относится к ряду документов, обнародованных в 1329–1330 годах папой Иоанном XXII в связи с его стремлением интенсифицировать миссионерскую деятельность в канонических границах архиепархии Султании, следствием чего было назначение нескольких доминиканцев во главе вакантных епархиальных кафедр, в числе которых был упоминающийся здесь брат Гульельмо Киджи, назначенный понтификом во главе латинской епархии Тебриза (Fedalto 1981, p. 577; Richard 1977b, p. 176, 182; Langlois et al. 1921, p. 268; Loenertz 1937, p. 156; Loenertz 1932, p. 40; Golubovich 1919, p. 351–353, 356, 358).

Данная булла представляет особый интерес упоминанием христианского населения «в горах Эльбруса», кому папа рекомендует брата Гульельмо Киджи, и под которыми понтифик, по всей видимости, имеет в виду Боковой хребет Большого Кавказа. Неясным, однако, остается вопрос, почему Иоанн XXII считал эту территорию относящейся к канонической юрисдикции епископа Тебриза, а не доминиканца Джованни из Флоренции, назначенного папой во главе епархии Тифлиса параллельно с братом Гульельмо (Fedalto 1981, p. 579; Richard 1977b, p. 184–185; Loenertz 1937, p. 172; Loenertz 1932, p. 45; Golubovich 1919, p. 351–352; Tamarati 1910, p. 440–445). Возможно, под «горами Эльбруса» здесь подразумевался Эльбурс в северном Иране, где, однако, значительно сложнее идентифицировать христианское население, в отличие от Северного Кавказа.

Однако более обоснованным кажется предположение, что папа Иоанн XXII признавал данной буллой миссионерские успехи брата Гульельмо на Северном Кавказе, которые предшествовали его назначению во главе епархии Тебриза, и благодаря которым местным жителям, по словам понтифика, «обнажился яркий свет истинной католической веры», и они «были призваны к католической истине, выведенные из мглы языческих прегрешений». И вследствие предшествовавшего опыта брата Гульельмо в проповедовании евангелия среди местного населения (остающегося только предположением, не подтвержденным какой-либо документацией) понтифик предпочел поручить епископу Тебриза организацию дальнейшего апостолата на современной территории Кабардино-Балкарии.

Следует отметить, что согласно выдержкам из собрания документов «Христианский мир» («Orbis christianus») Анри де Суарес середины XVII века, изданным Полем Рианом, буллой «Patri luminum» от 1 декабря 1329 года папа Иоанн XXII также рекомендовал христианам «гор Эльбруса» епископа Квилона (в южной Индии), доминиканца Журдена Катала де Северак («Iohannes XXII, christianis habitantibus in montibus de Albors, commendat Iordanum Cathalani, episcopum Columbensem»; Riant 1881, no. CIII, p. 278. См. также Golubovich 1919, p. 358).

Однако в перечне этих документов отсутствует приводящаяся ниже булла, и это предполагает, что имя брата Журдена Катала было спутано в списке Анри де Суарес с именем Гульельмо Киджи.

Текст буллы приводится по изданию Тома Рипола (Ripoll 1730, no. LXXVIII, p. 189–190), воспроизведшему издание Одорико Ринальди (Rinaldi 1880, a. 1330, § 55, p. 461), основывавшееся в свою очередь на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (a. 14, p. 1, ep. 734).

Латинский текст

Johannes Episcopus, Servus Servorum Dei, universis Christianis habitantibus in montibus de Alhors, gratiam in praesenti quae perducatur ad gloriam in futuro.

Patri luminum, et perennis gloriae largitori, corde devoto gratiarum referimus, quantas possumus, actiones; qui, sicut cum ingenti mentis exultatione percepimus, vobis, dudum in tenebris ambulantis, revelavit verae catholicae fidei lucem magnam, ex nebula gentilis erroris eductos ad veritatem catholicam misericorditer evocavit, et traxit in agnitionem Filii sui Domini nostri Jesu Christi, qui per lavacrum regenerationis abluti, et mundati ab inquinamento pristinae vetustatis, in novitate vitae Domino complacitis, parati, sicut laetanter audivimus, doctrinam verae Catholicae fidei, quam tenet, docet, et praedicat Sancta Romana Ecclesia, doceri, instrui, si vobis Magistri, et Directores in fide ab eadem Sancta Romana Ecclesia destinantur. Ecce igitur vestris in hac parte desiderii annuentes, vosque gerentes in visceribus caritatis, ac confidentes, quod qui coepit in vobis opus bonum, perficiet usque in diem Domini nostri Jesu Christi, venerabilem Fratrem nostrum Guillelmum de Cigiis, Episcopum Taurisiensem, et dilectos filios Fratres Ordinis Praedicatorum, viros utique magnae religionis, et vitae, et in Lege Domini eruditos, ad vos providimus destinandos: rogantes, et obsecrantes vos in eodem Domino nostro Jesu Christo, quatenus attendentes, quod per tam longas maris, terraeque distantias, praefatus Episcopus, et Fratres, non absque magnis laboribus et periculis, pro sola cooperatione, et promotione divinorum obsequiorum, ad partes ipsas accedunt, eos ob Divinam, et Apostolicae Sedis reverentiam benigne recipere, gratanter amplecti, instructionem eorum in fide, et evangelicae eruditionis doctrinam, aure mentis audire, eorumque praedicationibus firmam credulitatem impendere, fidem auditam et creditam vestris operibus comprobare, gratia Dei vos praevenerit, et subsequente, efficaciter studeatis. Ut autem ipsius fidei series vobis plenius innotescat, eam vobis annotatam praesentibus destinamus, quae talis est. Et quidem credimus Sanctam Trinitatem, Patrem, Filium, et Spiritum Sanctum etc. Ideoque universitatem vestram rogamus, et hortamur attente, quatenus meditatione sedula cogitantes, quod fragilis est, et caduca humanae naturae conditio, plena periculis, exposita casibus, instabilis status ejus; considerantes etiam, quod a lege mortis, mordentis omnia, nullus excluditur, prompti assurgite, praesto vos offerte, et parati accedite ad agnitionem christianae fidei, et salutis, quae provenit ex

Baptismatis Sacramento, ad laudem divini nominis, vestraeque salutis profectum, et augmentum fidei supradictae, ut lucis suae radio illustrati, vos solerter exerceatis ad ejus fines laudabiliter ampliandos, ut post vitae praesentis excursum a porta inferni liberati, ejus diros cruciatus, paenasque gravissimas evitetis, aeternae beatitudinis praemia perpetuis duratura temporibus adepturi. Datum Avenione X Kal. Februarii, Pontificatus nostri Anno Decimoquarto.

Перевод

Епископ Иоанн, раб рабов бога, всем христианам, обитающим в горах Эльбруса, с пожеланием благодати в настоящем, которая да приведет к славе в будущем.

С благоговением в сердце мы обращаемся к отцу света и дарителю вечной славы с настолько многочисленными благодарностями, насколько можем, кто, как мы узнали с непомерным ликованием рассудка, вам, прежде блуждавшим в потемках, обнажил яркий свет истинной католической веры, милосердно призвал вас, выведенных из мглы языческих прегрешений, к католической истине и привлек к познанию своего сына, нашего господа Иисуса Христа, вас, кто, отмытые в *бане возрождения*¹ и очищенные от грязи прежней ветхости, в *обновленной жизни*² доставляете удовольствие господу, готовые, как мы с радостью услышали, быть наученными доктрине истинной католической веры, которой придерживается и которую преподает и проповедует святая Римская церковь, и быть в ней наставленными, если эта же святая Римская церковь направит к вам учителей и проводников к вере. И вот, следовательно, относясь благосклонно к вашему желанию в этом отношении и питая к вам самую глубокую любовь, как и *будучи уверенными в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа*³, мы позаботились направить к вам преподобного брата нашего Гульельмо Киджи, епископа Тебриза, и любимых сыновей, братьев ордена проповедников, мужей, несомненно, отменнейших в служении вере и образе жизни, как и просвещенных в законе бога; прося и заклиная вас в этом же господе нашем Иисусе Христе, дабы, подумав о том, что упомянутый выше епископ и братья добираются в эти края через столь большие расстояния по морю, как и землям, не без великих трудов и опасностей только для содействия и продвижения послушания богу, вы действительно постарались милостью бога, вам предшествующей и сопутствующей, радушно принять их из почтения к богу и апостольскому престолу, благодарно обнять их, прислушаться слухом рассудка к их наставлениям в вере и поучению их евангелической просвещенности, выказать не-

¹ К Титу 3: 5.

² К Римлянам 6: 4.

³ К Филиппийцам 1: 6.

поколебимое доверие к их проповедям и подтвердить поступками верность услышанной и принятой вере. Дабы в свою очередь вам стала полностью известна совокупность заветов католической веры, мы направляем ее вам, описанную здесь, которая является следующей: И воистину, мы веруем в святую трицу: в отца, и сына, и святого духа, и т.д. Вследствие этого мы просим всех вас и настойчиво призываем, дабы, тщательно подумав о том, насколько хрупким и переходящим является состояние человеческой природы, полное опасностей, подверженное случайностям, как непостоянно его положение, и приняв во внимание, что закон смерти, пожирающей всех, не исключает никого, вы поднялись, немедленно предстали и решительно приблизились к познанию христианской веры и спасению, которое следует из таинства крещения, в восхваление божественного имени, преуспевание вашего спасения и прироста упомянутой веры, чтобы, освещенные лучом ее света, вы похвально приложили свои умения для расширения ее границ, дабы на исходе настоящей жизни, освобожденные у ворот ада, вы избавились от его ужасных мучений и суровейших наказаний, достигнув награды блаженства в вечном городе на вечные времена. Дано в Авиньоне в десятые календы февраля, в четырнадцатый год нашего понтификата.

№ 56

*Послание Петра Геральди, епископа Савастополя (Сухуми),
адресованное прелатам Англии.
Савастополь, 13 октября 1330 года*

Автор настоящего послания входил в число доминиканских братьев, возведенных папой Иоанном XXII в сан епископа в канонических границах архиепархии Султании, и, в частности, он был назначен понтификом епископом Савастополя (Сухуми) 9 августа 1329 года, направившись из Авиньона в Абхазию со значительной задержкой, весной следующего года (Fedalto 1981, p. 578; Loenertz 1937, p. 132; Loenertz 1932, p. 32; Eubel 1913, p. 441).

Послание Петра Геральди (кто, очевидно, находился в свое время в подчинении кентерберийской архиепархии, однако, не ясно, был ли он английского или аквитанского происхождения; Richard 1977b, p. 178, nota 31), составленное всего лишь через несколько месяцев после его прибытия в Савастополь, но, тем не менее, показывающее, что этот короткий период пребывания латинского епископа в столице Абхазии был насыщен трагическими событиями, вызывает особый интерес в связи с представлением Савастополя в качестве важного коммерческого порта с оживленной работоторговлей, как и описанием конфликта доминиканского прелата с местным православным клиром и представлением любопытного проекта британского военного десанта в Абхазии.

Текст послания воспроизводится по изданию Фридриха Кунстманна (Kunstmann 1855, s. 121–123 [817–819]), основывавшемуся на двух кодексах XIV века из королевской библиотеки Брюсселя (cod. 9347 и 9404), с учетом эмendaций Раймон-Жозефа Ленерца в сносках к его французскому переводу послания (Loenertz 1937, p. 133–134).

Латинский текст

Reverendis in Christo patribus, domino archiepiscopo Cantuariensi ex divina gratia in toto regno Angliae primati, ceterisque archiepiscopis et episcopis ejusdem regni, confrater Petrus divina permissione episcopus Sanastupolitanus inferioris Georgianae se ipsum in domino et tempore pacis abundantiae et prosperitatis una cum fratribus christianis, qui prae angustiis et tormentis per Saracenos coguntur dimittere fidem christianam.

Quoniam filii tenebrarum in generatione sua sunt prudentiores filiis lucis, nostris christianis in occidente ducentibus in otio dies suos, diligentibus quae sunt sua, non quae Jesu Christi, in oriente quotidie dominium christianorum diminuitur [et] conculcatur malignanter agentibus Saracenis nunc prodicionibus nunc promissionibus nunc tormentis nunc donariis nunc bellis per terram et per mare, nunc emendo pretio christianos in nundinis ubi trahuntur cauda equi fune ligato ad collum illis qui venduntur, quia non est qui adjuvet. Quin immo est hic vana¹ civitas, in qua

¹ Loenertz: *una*.

praepositus sum voluntate summi pontificis licet immeritus, ubi secundum famam quondam venditi sunt centum personarum christianorum Saracenis, et translati ad terram Saracenorum, et facta sunt Saraceni. Ego autem pro viribus nefario negotio contradico. Et tamen hic dominantes, licet christiani sint, mihi non obediunt in his et in aliis, quia de schismate sunt Graecorum. Et ideo si in regno vestro sint valentes pugiles, qui optent bellare pro deo et dilatatione fidei cum liberatione captivi populi christiani, et velint sibi acquirere bona² baronias principatus et regna et palatia, placeat vobis dirigere latorem praesentis ad eosdem. Qui in talibus sciens eos dirigat in agendis. Nam fuit in temporibus³ istis plusquam triginta annis, quod latorem scilicet Jachinum de Cremona recommendo paternitati charitative vestrae. Ipse enim pro zelo fidei et liberatione captivi populi christiani de Georgia in Angliam praesentes litteras et alias propriis sumtibus portare voluit, licet sit pauper in tantum quod credo quod omnia bona sua non suffecerint pro medio viae, quamvis quondam magnus dives fuerit et patronus navis habens fortunam, modo sit pauper. Ego autem nihil sibi dare potui, quia nec domum nec ecclesiam habeo ubi caput reclinem, nec unum denarium in redditibus, sed jugiter nocte et die specto gladium pro fide et unitate ecclesiae. In dominica autem a quibusdam pauperibus Georgianis oblatam accipio, cum qua transigo vitam istam. Princeps autem hujus terrae, qui est princeps militiae in tota Georgia, cum tota militia sua est paratus cum christianis occidentalibus ire ad passagium, si fiat, et romanae ecclesiae obedire, et accipere unitatem fidei. Dedit hic catholicis coemeterium. Nec⁴ separo catholicos morientes a schismaticis praeter aliquam consuetudinem duorum regnorum Georgianorum. Nec⁵ consueverunt catholici cum schismaticis vel extra coemeterium sepeliri. Quae quidem donatio praedicti coemeterii multum displicuit episcopo et clero schismatico, quia propter praedictum coemeterium perdunt funeralia Latinorum. Quam quidem turbationem in tantum ostendunt, quod crucem erectam in medio coemeterii per Latinos catholicos semel evulserunt, secundo erectam per Latinos per XV. petras fregerunt. Et Latini novam erexerunt. Et hanc clerus schismaticus et populus faventibus Saracenis et Judaeis tertio eduxerunt, eandem asportantes ad episcopium episcopi schismatici. Et ideo vos, qui gaudeatis requie opulenta, compatiamini orientalibus christianis, qui tribulantur et lugent miserabili egestate. Et facile, quod in vobis est, ut flagellum Mahometanorum⁶ et Saracenorum de mundo penitus extirpetur. Quod possibile hic est catholicis, si Karolum magnum bene fuerint imitati.

Datum in civitate Sanastapolitana in regno inferioris Georginae in festo s. Eduardi regis Anglorum anno domini MCCCXXX.

Перевод

Преподобным во Христе отцам, господину кентерберийскому архиепископу (1), милостью бога примасу во всем королевстве Англии, и прочим архиеписко-

² Loenertz: *bonas*.

³ Loenertz: *in partibus*.

⁴ Loenertz: *Nam*.

⁵ Loenertz: *Nam*.

⁶ Эмэндация Кунстманна. В кодексах: *Mahumetum*.

пам и епископам этого же королевства, брат Петр, с позволения бога епископ Савастополя нижней Грузии (2), [вверяя] себя господу, и [в надежде] на время мира, изобилия и процветания вместе с христианскими братьями, кто притеснениями и мучениями принуждаются сарацинами отказаться от христианской веры.

*Ибо сыны тьмы догадливее сынов света в своем роде*⁷, пока наши христиане на западе проводят дни свои в праздности, любящие только свое, а не то, что Иисуса Христа, на востоке власть христиан постоянно уменьшается [и] попирается злыми действиями сарацин, то предательством, то обещаниями, то мучениями, то дарами, то войнами на земле и на море, то продажей христиан за деньги в рыночные дни, куда тех, кого продают, тащат за хвост лошади, привязанными веревкой к их горлу, поскольку нет того, кто бы им помог. Напротив, здесь есть суетный⁸ город, в котором я являюсь церковным главой по воле верховного понтифика, хоть и незаслуженно, где по слухам в свое время были проданы сарацинам сто христианских персон и перевезены в землю сарацин, и были сделаны сарацинами. Я, однако, всеми силами выступаю против нечестивого занятия. Но господствующие здесь, хоть и являются христианами, мне не повинуются в этом и другом, так как они – приверженцы схизмы греков. И поэтому, если в вашем королевстве есть способные воины, которые предпочли бы воевать за бога и распространение веры вместе с освобождением плененного христианского люда и захотели бы приобрести для себя хорошие баронства, княжества и королевства, и дворцы, да станет вам угодно направить предъявителя настоящего к ним. Он, сведущий в подобном, наставит их в том, что надо делать. Ибо он пребывал в этих краях более тридцати лет, кого, как предъявителя, а именно, Джоакимо из Кремоны, я препоручаю вашему отеческому милосердию (3). Он, поистине, из религиозного рвения и ради освобождения христианского люда захотел привезти из Грузии в Англию настоящее письмо и другие за свой счет, хотя сам он беден настолько, что я полагаю, что всего его добра не хватило бы и на половину пути, хоть он и был некогда очень богат и патроном (4) корабля, имевшим удачу. Но теперь он беден. Я, однако, не мог ничего ему дать, поскольку не имею ни дома, ни церкви, где склонить голову, ни одного денара в доходах, но непрерывно ночью и днем вижу [обнаженный] меч за веру и единство церкви. Но в воскресенье я принимаю от некоторых бедных грузин приношения, на которые я веду эту жизнь. Правитель же этой земли, который является главой войска во всей Грузии, со всем своим войском готов пойти с западными христианами в крестовый поход, если он будет (5), и повиноваться Римской церкви, и признать единство веры. Он дал здесь католикам кладбище, ибо я отделяю умирающих католиков от схизматиков, вопреки некоему обычаю двух королевств грузин, поскольку у католиков было обыкновение хоронить со схизматиками или вне кладбища. Это дарение вышеназванного кладбища, со своей стороны, очень не понравилось епископу и клиру схизматиков, так как из-за вышеназванного кладбища они терпят [право на] похороны (6) латинян. При этом они выказывают такое волнение, что они сразу срыли крест, поставленный латинскими католиками посреди кладбища. Во второй раз крест, поставленный латинянами, они раскололи на

⁷ От Луки 16: 8.

⁸ Loenertz: *один*.

пятнадцать камней. А латиняне поставили новый. И этот клир схизматиков и народ при одобрении сарацин и иудеев вышли в третий раз, унеся его же в резиденцию епископа схизматиков. И поэтому вы, кто наслаждаетесь *в покоищах блаженных*⁹, да проявите сострадание к восточным христианам, угнетенным и стенающим в жалкой нищете. И легко, что зависит от вас, совершенно искоренить в мире бич Магомета и сарацин. Что возможно здесь для католиков, если они как следует возьмут пример с Карла Великого.

Дано в городе Савастополе, в королевстве нижней Грузии, в праздник святого Эдуарда (7), короля англов, в год господень 1330.

Примечания

1. Саймон Мефам (8 июня 1328 – 12 октября 1333 года; Eubel 1913, p. 163).

2. Абхазия в это время находилась под управлением фактически независимых от Грузинского королевства князей из рода Шервашидзе, однако ко времени составления данного послания Георгию V удалось подчинить своей власти восточную часть Абхазии (вплоть до Анакопии, совр. Нового Афона) и передать ее в управление мегрельскому феодалу Дадиани (Martinez 2008/9, p. 215, nota 156; Чиковани 2007, с. 10; Neud 1886, p. 192, nota 4). Искренне благодарю Германа Литвинова за предоставление ценной консультации по данному вопросу.

3. См. о Джоакимо из Кремоны комментарий к переводу фрагмента из письма Марино Санудо Торселло, адресованного 13 октября 1334 года французскому королю Филиппу VI де Валуа, а также предисловие к его же письму, адресованному в начале 1335 года Паолино из Венеции, епископу Поццуоли (№ 70, прим. 2; № 73).

4. То есть владельцем.

5. Ср. с любопытным ответом грузинского короля Георгия V, который он дал, согласно «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов», на послание французского монарха Филиппа VI Валуа с предложением военного союза против мамлюков, привезенное в Тбилиси францисканцами Ришаром Мерсье и Александром Англичанином в 1332 или 1333 году: «Господа короли Франции часто побуждали восточных царей против сарацин, не пребывая после этого и оставляя их [без помощи] в невгодах войны. Но скажите ему, что, когда он переправится через море, немедленно найдет меня на свое благоусмотрение с 30 тысячами вооруженных воинов» («*Domini reges Franciae frequenter reges orientales commoverunt contra Saracenos, postea non venientes, eos dimittebant in tribulatione guerrae; sed dicatis sibi, quod, quando mare transiverit, statim me videbit ad suum beneplacitum cum XXX millibus armatorum*»; Golubovich 1919, p. 415).

6. И соответствующие доходы.

7. 13 октября.

⁹ Исаия 32: 18.

№ 57

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная царю зихов Версакту.
Авиньон, 2 июля 1333 года*

Данная булла свидетельствует очередное миссионерское достижение братьев-мендикантов в Золотой Орде, выразившееся в приобщении к Латинской церкви царя зихов по имени Версакт.

Текст буллы воспроизводится по изданию Одорико Ринальди (Rinaldi 1880, а. 1333, § 38–39, р. 525–526), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (а. 17, р. 2, ер. com. 1340).

Латинский текст

Joannes, etc. charissimo in Christo filio Versacht regi Ziccorum illustri salutem.

Tam per litteras tuas, quam ex relatione grata dilectorum filiorum Francisci de Camerino et Richardi Anglici Ordinis Praedicatorum, de ipsis partibus ad nos et Sedem Apostolicam venientium, coram nobis et fratribus nostris S. R. E. cardinalibus facta jucunde percepimus, quod ipsis olim in loco de Vospro in praesentia dilecti filii nobilis viri Milleni domini dicti loci evangelizantibus verbum Dei, et errores et schismata, quibus Graeci ab unitate sanctae Romanae Ecclesiae, matris Ecclesiarum omnium et magistrae, fuerunt hactenus separati, et quorum schismata tu et subditi tui sectabamini et errores, eidem Milleno ac tibi et consiliariis tuis ostendentibus evidenter; tandem dictus Millenus cum suis primo, et deinde tu cum consiliariis antedictis illuminati a Deo, apertis mentis oculis, qui erant hactenus variis tenebrositatibus obcaecati, et veritate agnita fidei orthodoxae, omnibus Graecorum erroribus coram populi multitudine copiosa renuntiastis, et abnegastis eosdem ac veram fidem Catholicam, quam praefata sancta Romana Ecclesia tenet, docet et praedicat, veraciter agnovistis, et rediistis ad ejusdem sanctae Romanae Ecclesiae unitatem: tuque alios partium vicinarum in similium errorum prolapsos devium, ut errores abnegarant eosdem, ac veram et Catholicam fidem agnoscerent, et ad unitatem redirent eamdem, per tuas efficaces litteras induxisti. De quibus gratias agimus largitori omnium gratiarum, qui sua misericordia et virtute per ministerium Evangelizantium praedictorum te et dictos consiliarios de variis errorum tenebris in lumen verae fidei advocavit, ut in agnitione et observatione Catholicae fidei a tantis errorum deviis liberati, vias vitae certissimae ambulando, possitis in adoptione filiorum Dei merito gloriari, haereditatis aeternae praemium accepturi.

Et quia personam tuam gerimus visceribus charitatis Jesu Christi, et speramus quod ipse qui illuminavit oculos tuae mentis, dabit tibi, veritatem Catholicae fidei agnoscenti, veram perseverantiam, et in perfectione crescere charitatis, excellentiam tuam monemus et hortamur in Domino Jesu Christo, eam per ipsius pretiosi aspersionem sanguinis obsecrantes, quatenus illuminatus per veram fidem, et unitatem ejusdem Ecclesiae in via mandatorum Domini sicut lucis fidelius¹ ambules; ac

¹ *lucis filius?*

illuminationibus hujusmodi te dignum per effectum operis exhibens, cum omni timore Domini in agnitione verae fidei ejusque observatione ac errorum praedictorum abnegatione perpetua, constanti et immutabili proposito perseveres; dictorum Francisci et Richardi aliorumque fratrum ejusdem Ordinis, ad partes ipsas proficiscentium, salubribus monitis in iis, quae corroborationem Catholicae fidei, ac tuae et subditorum tuorum salutem sapiant animarum intendas; et nihilominus subditos tuos et alios de partibus ipsis, a veritate ipsius Catholicae fidei et unitate sanctae Romanae Ecclesiae aberrantes, ad abnegationem errorum et schismatum praedictorum et suscipiendum, cognoscendum et tenendum veritatem fidei orthodoxae, et ad unitatem veram sanctae Romanae Ecclesiae, cui Dominus noster Jesus Christus caput esse dignoscitur, veraciter redeundum hortaris pariter et inducas: ita quod tu, per hujusmodi exhortationis et inductionis studium salutare lucrificans animas multas Deo, coronam potiore gloriae in excelsis percipere merearis. Nos enim te gratiose prosequi tanquam benedictionis alumnum intendimus, et more patris benevoli favorabiliter confovere, ut tu ei, cui servire regnare est, liberius, familiarius, constantius ipsius beneplacito te coaptas. Dat. Avin. VI non. Julii, anno xvii.

Перевод

Иоанн и т.д. возлюбленнейшему во Христе сыну Версаку, прославленному царю зихов с пожеланием спасения.

Как посредством твоего письма, так и из отрадного сообщения любимых сыновей Франческо да Камерино и Ричарда Англичанина из ордена проповедников, прибывших из этих краев к нам и апостольскому престолу и представивших его нам и нашим братьям, кардиналам святой Римской церкви, мы с радостью узнали, что после того, как они прежде благовозвещали слово бога в месте Воспро в присутствии любимого сына, благородного мужа Миллена, господина названного места, и показали со всей очевидностью этому же Миллену и тебе, и твоим советникам погрешности и схизму, из-за которых греки были до сих пор отделены от единства со святой Римской церковью, матерью и наставницей всех церквей, и чьей схизмы и погрешностей ты и твои подчиненные были последователями; в конце концов названный Миллен со своим первым, и ты после этого с вышеназванными советниками, просвещенные богом, открыв очи разума, до тех пор ослепленные различными потемками, и познав истину правоверной веры, отказались от всех погрешностей греков перед множеством обильного народа и отреклись от них же, и истинную католическую веру, которой придерживается упомянутая выше святая Римская церковь, учит ей и ее проповедует, вы истинно признали и вернулись к единству с этой же святой Римской церковью. И других в соседних краях, отклонившихся в сторону таких же погрешностей, ты призвал посредством твоих действенных писем отречься от этих погрешностей и познать истинную и католическую веру, и вернуться к этому же единству. За что мы приносим благодарности дарителю всех милостей, который в своем милосердии и силе посредством служения вышеназванных благовозвестников призвал тебя и названных советников из различных погрешностей к свету истинной веры, дабы, избавленные познанием и соблюдением католической веры от стольких уводящих в сторону погрешностей, шествуя по дорогам истиннейшей жизни, вы смог-

ли похвастаться по заслуге, что стали избранными сыновьями бога, получив в дальнейшем награду вечного наследия. И, поскольку мы питаем к твоей персоне глубочайшую любовь в Иисусе Христе и надеемся, что сам он, кто просветил очи твоего разума, наделит тебя, познавшего истину католической веры, истинной стойкостью и ростом в совершенстве любви, мы увещеваем твое превосходство и призываем в госпoде Иисусе Христе, заклиная твое совершенство пролитием его драгоценной крови, дабы, просвещенный истинной верой и единением с этой же церковью, ты шествовал путем заповедей госпoда как сын света, и, выказывая себя достойным этих просветлений делами, ты упорствовал в непреклонном и неизменном намерении познать истинную веру во всем страхе перед госпoдом и соблюдать ее же, как и отречься навсегда от вышеназванных прегрешений, и чтобы ты внял целительным увещаниям названных Франческо и Ричарда, как и других братьев этого же ордена, направляющихся в эти края, в том, в чем они сведущи в отношении утверждения католической веры и спасения твоей души и душ твоих подчиненных, и дабы, кроме того, ты призвал равным образом и побудил твоих подчиненных и других из этих краев, отклонившихся от истины этой католической веры и единства со святой Римской церковью, к отречению от вышеназванных прегрешений и схизмы и к тому, чтобы принять и познать истинную правоверной веры и ее придерживаться, и истинно вернуться к единству с истинной святой Римской церковью, чьей главой признается госпoдь наш, Иисус Христос; так, чтобы, запoлучив путем спасительных стараний таких призывов и побуждений многие души для бога, ты заслужил получить на небесах лучшую корону славы. Поистине, мы стремимся благосклонно сопровождать тебя как благословенного питомца и одобрительно лелеять по обыкновению доброжелательного отца, дабы ты стал вольнее, ближе и тверже соответствовать благоусмотрению того, кому служить значит царствовать. Дано в Авиньоне в шестые ноны июля, в семнадцатый год [нашего понтификата].

№ 58

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная властителю алан Миллену.
Авиньон, 2 июля 1333 года*

Данная булла, адресованная параллельно и под тем же числом, что и предыдущая булла, направленная царю зихов Версакту, является совершенно ей идентичной, за исключением любопытного различия: в то время как, по словам папы, Версакт принял унию с Римской церковью вместе со своими советниками («tu cum consiliariis antedictis»), Миллен в свою очередь сделал то же самое вместе со своими священниками («tu et sacerdotes praedicti»).

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 131, p. 243–244), основывавшемуся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 44 fol. 71 ep. 6 de Curia).

Латинский текст

Dilecto filio nobili viro Milleno, domino Alanorum.

Tam per litteras tuas quam ex relatione dilectorum filiorum Francisci de Camerino et Richardi Anglici, Ordinis Praedicatorum, de ipsis partibus ad Nos et ipsam Sedem Apostolicam venientium, coram nobis et fratribus nostris Sanctae Romanae Ecclesiae Cardinalibus facta, iucunde percepimus, quod ipsis olim in loco de Vosporo, tuo dominio temporalis subiecto, in praesentia tua evangelizantibus verbum Dei et errores ac schismata quibus Graeci ab unitate Sanctae Romanae Ecclesiae, matris Ecclesiarum omnium et magistrae, fuerunt hactenus separati et quorum schismata tu et subditi tui sectabimini et errores, tibi et sacerdotibus tuis ostendentibus evidenter, tu et sacerdotes praedicti illuminati a Deo, apertis mentis oculis, qui erant hactenus variis tenebrositatibus obcaecati et veritate agnita fidei orthodoxae, omnibus Graecorum erroribus publice coram populi multitudine copiosa renuntiastis et abnegastis eosdem ac veram fidem catholicam, quam praefata Sancta Romana Ecclesia tenet, docet et praedicat, veraciter agnovistis et rediistis ad eiusdem Sanctae Romanae Ecclesiae unitatem; tuque alios partium vicinarum in similibus errorum prolapsos devium, ut errores abnegarent eosdem, ac veram et catholicam fidem agnoscerent, et ad unitatem redirent eandem, per tuas efficaces litteras induxisti. De quibus gratias agimus Largitori omnium gratiarum, qui sua misericordia et virtute per ministerium evangelizantium praedictorum, te et dictos sacerdotes de variis errorum tenebris in lumen verae fidei advocavit, ut in agnitione et observatione catholicae fidei, a tantis errorum deviis liberati, vias vitae certissime ambulando, possitis in adoptione filiorum Dei merito gloriari, hereditatis aeternae praemium accepturi. Et quia personam tuam gerimus in visceribus Iesu Christi, et speramus, quod ipse, qui illuminavit oculos tuae mentis, dabit tibi, veritatem catholicae fidei agnoscenti, veram perseverantiam et in perfectione crescere caritatis, nobilitatem tuam monemus et hortamur in Domino Iesu Christo, eam per ipsius pretiosi sanguinis obsecrantes, quatenus, illuminatus per veram fidem et unitatem eiusdem Ecclesiae, in via mandatorum Domini sicut lucis filius ambules ac illuminationibus huiusmodi te dignum per effectum operis exhibens, cum

omni timore Domini, in agnitione verae fidei eiusque observatione ac errorum praedictorum abnegatione perpetua, constanti et incommutabili proposito perseveres dictorumque Francisci et Richardi aliorumque Fratrum eiusdem Ordinis, ad partes ipsas proficiscentium, salubribus monitis, in his quae corroborationem catholicae fidei ac tuae et subditorum tuorum salutem sapiant animarum, intendas et nihilominus subditos tuos et alios de partibus ipsis, a veritate ipsius catholicae fidei et unitate Sanctae Romanae Ecclesiae oberrantibus, ad abnegationem errorum et schismatum praedictorum et suscipiendum, agnoscendum et tenendum veritatem fidei orthodoxae ac ad unitatem verae Sanctae Romanae Ecclesiae, cuius dominus noster Iesu Christus caput esse dignoscitur, veraciter redeundum horteris pariter et inducas, ita quod tu, per huiusmodi exhortationis et inductionis studium salutare, lucrificans animas multas Deo, coronam potiozem, gloriae in excelsis particeps, merearis. Nos enim te gratiose prosequi tamquam benedictionis alumnum intendimus et more patris benevoli favorabiliter confovere, ut tu ei, cui servire regnare est, liberius famulans, constantius ipsius beneplacito te coaptas.

Datum Avinione, VI nonas iulii, anno decimoseptimo.

Перевод

Любимому сыну, благородному мужу Миллену, господину алан.

Как посредством твоего письма, так и из сообщения любимых сыновей Франческо да Камерино и Ричарда Англичанина из ордена проповедников, прибывших из этих краев к нам и самому апостольскому престолу и представивших его нам и нашим братьям, кардиналам святой Римской церкви, мы с радостью узнали, что после того, как они прежде благовозвещали слово бога в твоём присутствии в месте Воспро, подчиненном твоей мирской власти, и показали со всей очевидностью тебе и твоим священникам погрешности и схизму, из-за которых греки были до сих пор отделены от единства со святой Римской церковью, матерью и наставницей всех церквей, и чьей схизмы и погрешностей ты и твои подчиненные были последователями; ты и упомянутые выше священники, просвещенные богом, открыв очи разума, до тех пор ослепленные различными потемками, и познав истину правоверной веры, отказались публично от всех погрешностей греков перед множеством обильного народа и отреклись от них же, и истинную католическую веру, которой придерживается упомянутая выше святая Римская церковь, учит ей и ее проповедует, вы истинно признали и вернулись к единству с этой же святой Римской церковью. И других в соседних краях, отклонившихся в сторону таких же погрешностей, ты призвал посредством твоих действительных писем отречься от этих погрешностей и познать истинную и католическую веру, и вернуться к этому же единству. За что мы приносим благодарности дарителю всех милостей, который в своем милосердии и силе посредством служения вышеназванных благовозвестников призвал тебя и названных священников из различных погрешностей к свету истинной веры, дабы, избавленные познанием и соблюдением католической веры от стольких уводящих в сторону погрешностей, шествуя по дорогам истиннейшей жизни, вы смогли похвастаться по заслуге, что стали избранными сыновьями бога, получив в дальнейшем награду вечного наследия. И, поскольку мы лелеем твою персону в лоне Иисуса Христа и

надеемся, что сам он, кто просветил очи твоего разума, наделит тебя, познавшего истину католической веры, истинной стойкостью и ростом в совершенстве любви, мы увещеваем твое благородство и призываем в господе Иисусе Христе, заклиная твое совершенство его драгоценной кровью, дабы, просвещенный истинной верой и единением с этой же церковью, ты шествовал путем заповедей господя как сын света, и, выказывая себя достойным этих просветлений делами, ты упорствовал в непреклонном и неизменном намерении познать истинную веру во всем страхе перед господом и соблюдать ее же, как и отречься навсегда от вышеназванных прегрешений, и чтобы ты внял целительным увещаниям названных Франческо и Ричарда, как и других братьев этого же ордена, направляющихся в эти края, в том, в чем они сведущи в отношении утверждения католической веры и спасения твоей души и душ твоих подчиненных, и дабы, кроме того, ты призвал равным образом и побудил твоих подчиненных и других из этих краев, отклонившихся от истины этой католической веры и единства со святой Римской церковью, к отречению от вышеназванных прегрешений и схизмы и к тому, чтобы принять и познать истину правоверной веры и ее придерживаться, и истинно вернуться к единству с истинной святой Римской церковью, чьей главой признается господь наш, Иисус Христос; так, чтобы, заполучив путем спасительных стараний таких призывов и побуждений многие души для бога, ты заслужил лучшую корону, став соучастником славы на небесах. Поистине, мы стремимся благосклонно сопровождать тебя как благословенного питомца и одобрительно лелеять по обыкновению доброжелательного отца, дабы ты стал вольнее, ближе и тверже соответствовать благоусмотрению того, кому служить значит царствовать. Дано в Авиньоне в шестые ноны июля, в семнадцатый год [нашего понтификата].

№ 59

*Булла папы Иоанн XXII с провозглашением основания архиепархии Воспро.
Авиньон, 5 июля 1333 года*

Настоящая булла отображает непосредственную реакцию папы Иоанна XXII на известия о заключении унии с Римской церковью аланского правителя Воспро и царя зихов Версакта благодаря стараниям доминиканцев Франческо да Камерино и Ричарда Англичанина (как это описывает сам же понтифик в предыдущих одноименных буллах «*Tam per litteras*» от 2 июля 1333 года; № 57, 58), выразившуюся, как следует далее из текста, в решении папы создать в Золотой Орде новую латинскую архиепархию с центром в Воспро и подчинить ей уже функционировавшие и будущие епархии Херсона (Херсонеса), Трапезунда, Савастополя (Сухуми), Каффы и Перы.

Текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1860, no. CDLVIII, p. 348–349), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (an. XVII part. II ep. 1235 fol. 361).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Ad perpetuam rei memoriam. Refulsit nostris temporibus divini amoris radius in certis orientalibus partibus infidelium nationum, reverberans oculos cecosnatos, ut gloriam viderent altissimi, visam agnoscerent et agnitam custodirent. Fidedignorum sane relatio, veritatis communita suffragiis, nostris frequenter auribus inculcata, in nostram et fratrum nostrorum noticiam celebri iocunditate perduxit, quod in terra Gazarie, que in terre Tartarorum vastitate consistit, multi scysmaticorum et infidelium nationum indigenarum fratrum Predicatorum et Minorum ordinum partes illas peragrantium, ut ipsorum indigenarum deo lucrifaciant animas degentes in tenebris umbre mortis, predicationis verbo salubris fidem Christi, quod letabunde referrimus, susceperunt, et eorum aliqui sunt in ea competenter instructi, quidam vero lac ipsius fidei suggunt, et quamplurimi eorum panem solidum edunt prefate fidei iam adulti, et prout spes verisimilis pollicetur et credulitas devota supponit, multi alii ad veram lucem, que Christus est, inibi salubriter convertentur. Unde summo sacerdoti et Pontifici Regique uncto Christo Ihesu devote laudis ex hiis vitulum exolventes, et cupientes paternis affectibus tam inibi, quam ubique tanti boni proventus concreescere, pululare diffuse ac multiplicatis numeris innumeris ampliari, Attendentes quoque, quod sicut habet premissae relationis affatus, in dicta terra Gazarie locus vocatus Vosprum, populosus, insignis, aptus et accomodus, rerumque temporalium ubertate fecundus fore dignoscitur, dignum duximus, ut per apostolice sedis providentiam in eodem loco sedes pontificii collocetur, et propter eius dispositionem prorogantem¹ amplius extollatur. Ad divini ergo nominis laudem et gloriam gratificantes per hoc ecclesie triumphanti, ad honorem ecclesie militantis, exaltationem catholice fidei, et statum salutiferum partium predictarum de dictorum

¹ *praerogantem?*

fratrum nostrorum consilio, et apostolice plenitudine potestatis predictum locum in metropolim erigimus, et etiam metropolis vocabulo insignimus, auctoritate apostolica ordinantes, ut in dicta metropoli sub vocabulo beati Michaelis Archangeli fundari et construi debeat ecclesia cathedralis, quodque metropolis ipsa civitas Vosprensis, et dicta ecclesia metropolitana perpetuis futuris temporibus censeantur, nuncupentur et etiam habeantur. Nos enim, cooperante domino, ipsi ecclesie metropolitanae de archipresule ydoneo ac etiam efficaci infra succincti temporis spacium curabimus providere. Et quia decet ac expedit sedem metropoliticae Coepiscoporum circumstantia veneranda in circumpositis regionibus fore decoranter circumdatam et celebriter decoratam, de dictorum fratrum nostrorum consilio auctoritate predicta statuimus, et etiam ordinamus, quod ecclesie cathedrales, que subsequuntur, videlicet Cersonensis, Trapezendensis, Sevastopolensis, Caphensis et Peyrensis, dummodo alicui alteri ecclesie metropolitico iure non subsint, suffraganeae sint Vosprensis ecclesie memorate, et tamquam sidera micantia usquequoque dictam sedem metropoliticae insigniant et illustrent, ac velud candelabra luminosa longe lateque fulgentia subiectis eis populis doctrine veritatis et iusticie lumen fundant. Nos, inquam, auctoritate predicta decernimus, quod Archiepiscopus Vosprensis et futuri Episcopi aliarum civitatum prefatarum suffraganei sui, qui pro tempore fuerint in civitatibus et dyocesis, eorundem ordinarie iurisdictionis principatum, ipseque Archiepiscopus sicut metropolitanus iure metropolitico in eosdem suffraganeos, eorumque subditos in casibus a iure premissis dominium et potestatem plene ac libere possint et debeant exercere, prout est in sacris canonibus diffinitum, et subsequenter limitarunt canonica instituta. Nulli ergo etc. Dat. Avinione III. Nonas Iulii. Anno XVII.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. На вечную память о деле. Засиял в наши времена луч божественной любви в известных восточных краях неверных народов, отражаясь в глазах рожденных слепыми, дабы они увидели славу всевышнего, познали увиденное и берегли познанное. Поистине, сообщение достойных доверия лиц, подкрепленное содействием истины, многократно внушаемое нашему слуху, довело к обильной радости до сведения нас и наших братьев, что в земле Газарии, находящейся на просторах земли тартар, многие местные народы схизматиков и неверных словом целебного проповедования братьев орденов проповедников и миноритов – в тех краях странствующих для того, чтобы стяжать для бога души этих местных жителей, обитающих во тьме тени смертной², – приняли веру Христа, что мы с радостью повторяем, и некоторые из них были в ней надлежащим образом обучены, некоторые же сосут молоко этой веры, и многие едят твердый хлеб, уже повзрослевшие в вышеназванной вере, и, что сулит правдоподобная надежда и предполагает благоговейная доверчивость, многие другие благополучно там обратятся к истинному свету, которым является Христос. Вследствие этого, воздавая за это благоговейными восхвалениями верховному священнику и понтифику, как и помазанному царю, Христу Иисусу, и страстно желая в отцовской нежности, чтобы там, как и повсюду сгустилось изобилие стольких благ,

² Ср. От Луки 1: 79.

разрослось обширно и распространилось преумноженным бесчисленным числом, а также принимая во внимание то, что, как говорится в упомянутом выше сообщении, в названной земле Газарии есть место, зовущееся Воспро, многолюдное, замечательное, пригодное, удобное и признающееся богатым изобилием мирских вещей; мы посчитали достойным, чтобы попечением апостольского престола в этом же месте был установлен престол понтифика, и дабы из-за своего выгодного положения оно было возвеличено в большей степени. Стремясь, следовательно, послужить этим торжеству церкви в восхваление и славу божественного имени, в честь воинствующей церкви, возвеличивание католической веры и благополучного состояния вышеназванных краев, по совету наших названных братьев и полнотой апостольской власти мы возводим вышеназванное место в статус метрополии и также наделяем его отличительным наименованием метрополии, распорядившись апостольской властью, что в названной метрополии следует основать и построить кафедральную церковь, посвященную святому архангелу Михаилу, и чтобы этот город Воспро считался, назывался и также являлся на вечные будущие времена метрополией, а упомянутая церковь – митрополитской. Мы же содействием господина позаботимся наделить эту митрополитскую церковь годным и также действенным архиепископом в короткий период времени (1). И поскольку митрополитскому престолу подобает и следует быть почитаемым нахождением рядом со-епископов, украшающе окруженным в находящихся рядом областях и обильно ими украшенным, по совету наших упомянутых братьев и вышеназванной властью мы постановляем и также повелеваем, что кафедральные церкви, которые следуют ниже, а именно, Херсона, Трапезунда, Савастополя, Каффы и Перы, если только они не подчинены юрисдикции какой-либо другой митрополитской церкви, да будут суффраганами упомянутой церкви Воспро и как сияющие созвездия постоянно выделяют и освещают упомянутый митрополитский престол, и как освещающие подсвечники проливают вдоль и поперек на подчиненные им народы свет доктрины истины и справедливости. Мы опять же вышеназванной властью постановляем, что архиепископ Воспро и будущие епископы других вышеназванных городов, его суффраганы, которые будут со временем в городах и епархиях, могут и должны в полной мере и беспрепятственно практиковать свое главенство ординарной юрисдикции, а сам архиепископ, будучи митрополитом, по митрополитскому праву – свое господство и власть над своими суффраганами и их подчиненными в случаях, предусмотренных законом, как это было определено в святых канонах и в дальнейшем разграничили канонические положения. Никому поэтому и т.д. Дано в Авиньоне в третьи ноны июля, в семнадцатый год [нашего понтификата].

Примечания

1. См. далее буллу «Nuper ex certis» Иоанна XXII от 1 августа 1333 года с возведением доминиканца Франческо да Камерино в сан архиепископа Воспро (№ 61).

№ 60

*Булла папы Иоанн XXII с провозглашением
основания епархии Херсона (Херсонеса).
Авиньон, 5 июля 1333 года*

Как и предыдущая булла «Refulsit nostris» папы Иоанна XXII с провозглашением основания архиепархии Воспро, данная булла отображает реакцию понтифика на известия о приобщении к Римской церкви части аланов и зихов во главе с аланским правителем Воспро, Милленом, и царем зихов Версактом, выразившуюся в данном случае в решении учредить новую латинскую епархию для интенсификации миссионерской деятельности на юго-западе Крыма.

Латинский текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1860, no. CDLVII, p. 347–348), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (ан. XVII, part. II, ep. 1234, fol. 360).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Ad perpetuam rei memoriam. Quam gaudiosa sit deo et angelis eius conversio peccatorum, quam grata et accepta lucrifactio animarum, quamque ipsarum utraque meritoria laborantibus pro eisdem humane devotionis sinceritas recenseat diligenter, causam tribuat, viam preparet opusque laboriose prosecutionis, transitoriis periculis calcatis, impendat, qualiter hec divina cooperante virtute valeant salubriter provenire. O felix commercium, per quod acquiritur perempnis gloria supernorum! O fructuosi laboris commoditas studiis procuranda ferventibus et totis precordiis amplectenda! Sane diebus novissimis in nostram et fratrum nostrorum noticiam fidedignorum relatio veritate suffragante perduxit, quod in terra Gotthie diffusa et populosa, que consistit in partibus orientis, antiquis temporibus lex viguit celebriter christiana, sed ex crescente malicia temporis cessavit prohdolor ibidem observancia dicte legis, ipsiusque terre incole in infidelitatis cece tenebris deviantes sese diversorum errorum nexibus involverunt, effecti scismatici communiter et patenter; quodque in diversis locis et partibus circumposite regionis, vaste quidem et diffuse multisque illam colentibus copiose, pio, devoto et laborioso ministerio fratrum Predicatorum et Minorum ordinum, qui circa conversionem hominum tam scismaticorum, quam aliorum infidelium ipsarum partium indefesse laborarunt, et ferventer insistere non desistunt, multitudo dictorum hominum ad veram lucem, que Christus est, conversa fore dignoscitur, et divine miseracionis opitulante gratia, iugiter succedit conversio eorundem. Unde cum in prelibata terra Gotthie, prout asseverat relatio surpadicta, locus existat vocatus Cersona, qui fuisse dicitur civitas ab antiquo, quamquam super hoc dubia credulitas habeatur, esseque prohibetur populosus, aptus, accommodus ac rerum temporalium ubertate fecundus, speique devote verisimilitudo promittat, quod multitudo aliorum, turbe innumere dicti loci Cersone ac partium earundem, tactis eorum oculis tenebrosis predicationis verbi dominici sputo salubri, splendorem videbunt, propiciante domino, fidei orthodoxe, qui nunc in obscuritatibus tenebrizant, nostra et dictorum fratrum nostrorum deliberatio residit, quod idem locus ex apostolice sedis providentia, excluso huiusmodi dubio, an videlicet locus ipse ab antiquo civitas extitisset, sub spe tanti boni honore desoraretur Cathedre presularis.

Eapropter ad superne maiestatis laudem et gloriam, ac decorem ecclesie generalis, delatationem eiusdem fidei, ut funiculos suos efficiat longiores, statumque prosperum amplius ac uberius salutaribus fructibus prosperandum partium prefatarum, de fratrum eorundem consilio et apostolice plenitudine potestatis eundem locum Cersone de novo in civitatem erigimus, et civitatis vocabulo insignimus, auctoritate apostolica ordinantes, ut in dicta civitate sub vocabulo beati Clementis fundari et construi debeat ecclesia cathedralis, quodque locus ipse civitas Cersonensis et dicta ecclesia cathedralis perpetuis futuris temporibus censeantur, nuncupentur et etiam habeantur. Nos autem, coadiuvante omnipotentia Ihesu Christi, eidem ecclesie de pastore ydoneo atque apto infra brevis temporis spatium curabimus providere. Et quoniam predicta civitas a metropoli Vosprensi, nuper etiam per nos de consilio et plenitudine predictis erecta et insignita ex causis rationabilibus tunc expressis, non multo locorum interstitio semota nequaquam existit, sed ei competenti locali spatio vicinatur, de consilio et plenitudine prelibatis disponimus, ordinamus atque decernimus, quod dicta ecclesia Cersonensis exnunc perpetuis futuris temporibus ecclesie Vosprensi tamquam metropolitane iure metropolitico subsit, et inter alias suffraganeas suas suffraganea sit eiusdem. Nulli ergo etc. nostre erectionis, insignitionis, ordinationis, dispositionis et constitutionis infringere etc. Datum Avinione III. Nonas Iulii. Anno Decimoseptimo.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. На вечную память о деле. Насколько большую радость приносит богу и его ангелам отречение от грехов, насколько приятен и любезен прирост душ, и насколько тщательно он оценивает стремящихся заслужить каждую из них по искренности их же человеческого благоговения, отдает должное пользе, уготовливает путь и поручает исполнение тяжкого труда, которым, по прав переходящие опасности, содействием божественной силы они смогли бы благополучно исполниться! О удачная сделка, которой навечно приобретает слава небес! О товар плодотворных трудов, который добывается страстными стараниями и принимается с распростертыми объятиями! Поистине, в последние дни до нашего и наших братьев сведения было доведено сообщением достойных доверия лиц, опирающимся на истину, что в обширной и многолюдной земле Готии (1), находящейся в краях востока, в древние времена процветал всем известным образом христианский закон, но с ростом со временем порочности там – о горе! – перестали соблюдать упомянутый закон, и жители этой земли, слепо отклонившиеся в тьму неверия, запутались в переплетении различных грехов, став схизматиками сообща и явно; и что в разных местах и краях располагающейся рядом области (2), обширной, со своей стороны, и далеко простирающейся, и обильно возделываемой благочестивым, преданным и трудолюбивым служением многих братьев орденов проповедников и миноритов, которые неутомимо потрудились для обращения людей как из схизматиков, так и других неверных тех краев, и не перестают пылко и усердно этим заниматься, множество упомянутых людей, как признается, будут обращены к истинному свету, которым является Христос, и содействующей милостью божественного милосердия незамедлительно последует их же обращение. Отчего, поскольку в упомянутой выше земле Готии, как уверяет упомянутое сообщение, существует место под названием Херсон – о котором говорят, что он был с древности [кафедральным] городом, хотя по поводу достоверности этого имеются сомнения, и ему отказывают в том,

чтобы он являлся таковым, – многолюдное, пригодное, удобное и изобильное множеством мирских вещей, и правдоподобие благоговейного упования обнадеживает тем, что и множество других, бесчисленные массы упомянутого места Херсона и тех же краев, после того как их омраченные очи будут помазаны брением проповеди слова господина, узрят милостью господина сияние правоверной веры, кто сейчас блуждают в потемках (3); за нами и упомянутыми нашими братьями остается тщательно рассмотреть то, чтобы предусмотрительностью апостольского престола и, исключив это сомнение о том, являлось ли, именно, это место [кафедральным] городом с древности, в надежде на многие блага наделить это место честью главенствующей кафедры. Ввиду этого в восхваление и славу небесного величия, и в украшение всеобщей церкви, для распространения ее же веры, дабы пустились длиннее его верви¹, и дабы благополучное состояние упомянутых выше краев стало еще более и изобильнее процветать целительными плодами, по совету этих же братьев и полнотой апостольской власти мы снова возводим это же место Херсон в статус города и отличаем наименованием города, распоряжаясь апостольской властью, что в упомянутом городе следует основать и построить кафедральную церковь во имя святого Климента, и чтобы это место считалось, называлось и являлось на вечные будущие времена городом Херсоном, а названная церковь – кафедральной. Мы же содействующим всемогуществом Иисуса Христа позаботимся наделить эту же церковь годным, как и подходящим пастырем в короткий промежуток времени (4). И поскольку выше-названный город находится совсем не на большом расстоянии, разделяющем оба места, от метрополии Воспро – также недавно нами возведенной по упомянутому совету и названной полнотой власти и наделенной отличием по разумным причинам, тогда выраженным (5), – но, напротив, относящееся к ней местное пространство находится поблизости; мы распоряжаемся по выше-названному совету и упомянутой полнотой власти повелеваем, как и постановляем, что упомянутая церковь Херсона отныне и на вечные будущие времена находится в метропольном подчинении церкви Воспро по митрополитскому праву и является ее суффраганом среди других ее суффраганов. Никому поэтому и т.д. нарушать наше возведение, наделение отличием, повеление, распоряжение, постановление и т.д. Дано в Авиньоне в третьи ноны июля, в семнадцатый год [нашего понтификата].

Примечания

1. В юго-западном Крыму.

2. Степной Крым.

3. В отличие от буллы «Refulsit nostris» под тем же числом (№ 59), учреждавшей основание архиепархии Воспро, в настоящей булле понтифик не указывает на какие-либо значительные миссионерские успехи в юго-западном Крыму, но выражает надежду в отношении их будущего воплощения.

4. 16 июля этого же года Иоанн XXII возвел в сан епископа Херсона доминиканца Ричарда Англичанина (Loenertz 1937, p. 130, nota 50).

5. См. буллу «Refulsit nostris» Иоанна XXII под тем же числом (№ 59).

¹ Ср. с Исаия 54: 2.

№ 61

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная архиепископу
Воспро, доминиканцу Франческо да Камерино.
Авиньон, 1 августа 1333 года*

Содержанием настоящей буллы папа Иоанн XXII выполняет обещание, данное в предыдущей булле «Refulsit nostris temporibus» с провозглашением основания архиепархии Воспро от 5 июля 1333 года, позаботиться «наделить эту митрополитскую церковь годным и также действенным архиепископом в короткий период времени» (№ 59), и возводит в сан архиепископа Воспро доминиканца Франческо да Камерино.

Текст буллы воспроизводится по изданию Одорико Ринальди (Rinaldi 1880, а. 1318, § 36, р. 524–525), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (а. 17, р. 2, ер. com. 32).

Латинский текст

Joannes, etc. venerabili fratri Francisco de Camerino archiepiscopo Vosprensi.

Nuper ex certis rationabilibus causis locum vocatum Vosprum, situm in terra Gazariae, quae in Terrae Tartarorum vastitate consistit, populosum, insignem, aptum et accommodum, rerumque temporalium ubertate fecundum, ad divini nominis laudem et gloriam, honorem ipsius Ecclesiae militantis, et exaltationem fidei supradictae de fratrum nostrorum consilio, et Apostolicae plenitude potestatis in metropolim ereximus, et metropolis vocabulo curavimus insignire; auctoritate Apostolica ordinantes, ut in dicta metropoli sub vocabulo Michaelis Archangeli fundari et construi deberet Ecclesia cathedralis; quodque metropolis ipsa civitas Vosprensis et dicta Ecclesia metropolitana perpetuis futuris temporibus censerentur, nuncuparentur et etiam haberentur, prout in nostris litteris inde confectis plenius continetur. Verum quia, sicut habet relatio fidedigna nobis ac fratribus nostris exposita, et cum gaudio intellecta, in eadem terra Gazariae multi schismaticorum et infidelium nationum ipsius terrae praedicatione verbi divini fratrum Praedicatorum et Minorum Ordinum, qui circa conversionem eorum ad fidem Christi diutino tempore laboraverunt fideliter et ferventer, fidem susceperant eandem, et in ea informati sunt et proficiunt per temporum incrementa, et quorundam supponit devota credulitas, multorum aliorum ad fidem ipsam processu temporis ibidem conversio subsequetur; nos plenis desideriis cupientes pro salute animarum et ampliacione fidei praelibatae dare operam efficacem, ut tanti boni commodum valeat feliciter provenire; considerantes quoque ad prosecutionem et promotionem ejusdem boni fore utilem, quinimo necessariam personam eruditam in sacra pagina et expertam, in te dicti Praedicatorum Ordinis professorem, in sacerdotio constitum, sufficienter instructum in dicta pagina, prout

didicimus et expertum; qui, sicut habere relatio supradicta, in nostris et eorumdem fratrum nostrorum auribus instillata, in dicta terra Gazariae aliisque adjacentibus partibus una cum eisdem dictorum Praedicatorum et Minorum Ordinum fratribus in conversione schismaticorum, et aliorum infidelium praedictorum magno interstitio temporis indefesse ac sollicite laborasti, et in eorum conversione hujusmodi profecisti etiam fructuose; quique partes frequentasti praefatas, illorum hominum nostri¹ mores, et qualitates atque conditiones partium earumdem, aciem direximus nostrae mentis. Quibus omnibus attenta meditatione pensatis, de persona tua nobis et dictis fratribus nostris, consideratis praemissis, accepta dictae Vosprensi Ecclesiae de fratrum nostrorum consilio praedictorum auctoritate Apostolica providimus, teque illi praeficimus, etc. Dat. Avin. kal. Augusti, anno xvii.

Перевод

Иоанн и т.д. преподобному брату Франческо да Камерино, архиепископу Воспро.

Недавно по определенным благоразумным причинам место, называемое Воспро, расположенное в земле Газарии, которая находится на просторах земли тартар, многолюдное, отменное, пригодное, удобное и изобильное богатствами мирских вещей, в восхваление и во славу божественного имени, к чести самой воинствующей церкви и в возвеличивание вышеназванной веры, мы по совету наших братьев и полнотой апостольской власти возвели в статус метрополии и позаботились наделить его наименованием метрополии, распорядившись апостольской властью, что в названной метрополии следовало основать и построить кафедральную церковь, посвященную архангелу Михаилу, и чтобы этот город Воспро считался, назывался и также являлся на вечные будущие времена метрополией, а упомянутая церковь – митрополитской, как это в полной мере содержится в нашем письме, составленном по этому поводу. Поскольку же, согласно содержанию достойного доверия сообщения, представленного нам и нашим братьям и воспринятого с радостью, в той же земле Газарии многие народы схизматиков и неверных этой земли проповедованием божественного слова братьями орденов проповедников и миноритов, верно и пылко трудящимися ежедневно для их обращения в веру Христа, приняли эту же веру и были ей научены, и преуспевают в ней с приростом времени, и некоторых из них уже обуюла благоговейная вера, а обращение многих других в эту веру последует там же с ходом времени; мы, преисполненные страстного желания совершить действительное деяние во спасение душ и расширение упомянутой выше веры, дабы польза от такого блага могла быть плодотворно почерпнута, и также думая о том, что для исполнения и продвижения этого блага было бы полезным, а именно, о необходимой персоне, сведущей и опытной в святом писании, – к тебе мы устремили

¹ *noscis?*

взор наших помыслов, приверженцу упомянутого ордена проповедников, рукоположенному в священники, должным образом сведущему и опытному, как мы узнали, в упомянутом писании, кто, согласно содержанию вышеназванного сообщения, известившего наш слух и этих же наших братьев, без усталости старательно трудился в упомянутой земле Газарии и других прилегающих краях вместе с теми же названными братьями орденов проповедников и миноритов для обращения схизматиков и других вышеназванных неверных в течение длительного промежутка времени, и кто плодотворно преуспел в этом их обращении, и часто посещал вышеназванные края, узнав обычаи тех людей, как и свойства и условия тех же краев. Подумав обо всем этом в сосредоточенном размышлении, мы наделили твоей персоной, одобренной нами и названными нашими братьями после рассмотрения вышесказанного, названную церковь Воспро по совету вышеназванных наших братьев апостольской властью и назначаем тебя во главе ее и т.д. Дано в Авиньоне в календы августа, в семнадцатый год [нашего понтификата].

№ 62

Булла папы Иоанна XXII, адресованная архиепископу Воспро, Франческо да Камерино, и епископу Херсона, Ричарду Англичанину. Авиньон, 4 августа 1333 года

Настоящая булла содержит дополнительное поручение, данное папой Иоанном XXII новоиспеченным доминиканским прелатам Франческо да Камерино и Ричарду Англичанину, получившим в свое ведение, соответственно, архиепархию Воспро и епархию Херсона, но обязавшимся остановиться на значительное время в Константинополе по дороге из Авиньона в Крым и, помимо вручения булл «*Pridem venerabiles fratres*» и «*Ad unitatem fidelium*» (Тăуту 1952, no. 135–136, p. 251–254), адресованных византийскому императору Андронику III и греческому патриарху Константинополя, вступить с местными греческими прелатами в переговоры о заключении унии с Римской церковью.

Текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1860, no. CDLXII, p. 350–351), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (an. XVII, part. II, ep. 1339, fol. 380). При воспроизведении текста здесь также учитываются разночтения в издании Алойсие Тэуту (Тăуту 1952, no. 134, p. 249–251), основывавшемся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 44 fol. 574).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Venerabilibus fratribus Francisco Archiepiscopo Vosprensi¹ et Ricardo Episcopo Cersonensi², salutem etc. Arduis mens nostra iugiter occupata negotiis, curisque distracta diversis inter cunctas sollicitudines nostris humeris incumbentes ad illud suspirat ardentius, illudque insolide caritatis ardore orationibus devotis exposcit, ut lapis ille angularis, qui fecit utraque unum suam sanctam et universalem ecclesiam toto terrarum orbe diffusam, omnium scismatum scissura semota, misericorditer intregrens in unitate fidei orthodoxe adunare dignetur, et presertim ut Grecorum ecclesia tam longis et deflendis temporibus ab eiusdem universalis ecclesie corpore mutilata, antiquati iam scismatis seminariis penitus amputatis, ad unionem eiusdem corporis tanquam magnum et nobile membrum eius, auctore domino, reducatur. Sane dum in mente revolvimus innumerabilia animarum pericula, cunctis defflenda fidelibus incommoda personarum rerumque dispendia, oppressiones innumeras et depressiones immensas, que dicti Greci, ex quo ab unione sancte Romane ecclesie matris omnium et magistre prohdolor diverterunt, hactenus usque ad hec tempora sunt perpepsi, et que, sicut facti evidencia notum reddit, non utinam augmentata! fera paganitas et severitas sarracenicа in magnam et execrabilem christiani nominis contumeliam ipsis noviter intulerunt, et inferre se vius machinantur, statui eorum depresso et afflicto compatimur, et erga eos pietatis viscera, prout ex

¹ Тăуту: *Vosprensi*.

² Тăуту: *Chersonensi*.

iniuncto nobis apostolatus incumbit officio, misericorditer aperimus, sperantes in misericordia Ihesu Christi, ut ipse, cuius iudicia sunt abissus, tempus reductionis eorum per vexationem huiusmodi advenisse, ac Grecis ipsis per hoc cognoscendi suam omnipotenciam, et ad unitatem catholice fidei ac obedienciam eiusdem sancte Romane ecclesie firmo et constanti proposito redeundum rectum intellectum prebuisse, ac prebere demonstrat. Cupientes igitur oves dominicas, que sic spiritualiter et temporaliter pereunt, ad ovile domini revocare, ut secundum divinam sentenciam sit unum ovile et unus pastor Latinorum et Grecorum, populis in unitate orthodoxe fidei congregatis et in caritatis ardore coniunctis, utilitates etiam innumeras, animarum salutem nec non bonum publicum, que ex reintegratione Grecorum ipsorum unitati eiusdem sancte Romane ecclesie speramus indubie, deo auspice, provenire, debita meditatione pensantes, credentes quoque firmissime, quod vos tamquam viri probate vite, facundi eloquencia et lingua disertis circa huiusmodi nostrum desiderium exequendum vestros labores et studia oportuna diligentia fideliter convertetis: Quocirca fraternitati vestre, de qua in hiis et aliis gerimus confidenciam in domino specialem, per apostolica scripta in virtute sancte obedientie districte precipimus et mandamus, quatenus ad partes illas vos personaliter conferentes, in illius virtute, qui neminem vult perire, tam clero quam populo Grecorum ipsorum premissa animarum dispendia, personarum³, rerum et bonorum incommoda, que ipsis ex separatione huiusmodi iusto dei iudicio contigerunt, nec non et graviora dispendia, que eis, nisi reintegerentur unitati eiusdem Romane ecclesie, a predictis infidelibus preparantur, animarumque salutem et profectus immensos, ac publica comoda, que non solum eis, sed catholice fidei ac toti universali ecclesie ex membrorum suorum restitutione firmate, auctore domino, sunt firmiter proventura, exponere, iuxta quod vobis dominus, cuius negocium agitur, ministrabit, prudenter et solícite studeatis, ipsosque viis et modis salubribus, ac inductionibus et exortationibus oportunis inducere, ut catholice fidei puritatem, quam dicta sancta Romana mater ecclesia, cuius dominus noster Ihesus Christus capud est et solidum fundamentum, firmiter tenet, fideliter docet et predicat, velint sincero et humili corde suscipere, eamque publice et firmiter profiteri, dicteque sancte Romane ecclesie primatum agnoscere, et ad eius unionem et salutarem obedienciam properare. Que si, ut speramus, domino inspirante, perfecerint, ipsa mater ecclesia filiis redeuntibus sinum largissime pietatis aperiet, consolationem et caritatem ipsis impendet, et in eorum oportunitatibus ipsos sicut carissimos filios generose ac favorabiliter pertractabit. Datum Avinione II. Nonas Augusti. Anno Decimoseptimo.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. Преподобным братьям Франческо, архиепископу Воспро, и Ричарду, епископу Херсона, с пожеланием спасения и т.д. Наше сознание, непрерывно занятое трудными делами и отвлекаемое различными хлопотами, среди всех забот, навалившихся на наши плечи, о том наиболее пылко молит с придыханием и о том настоятельно просит в благоговейных молитвах с жаром нежной любви, дабы тот краеугольный камень, который сделал из обоих одну свою святую и универсальную церковь, распространившуюся по всему миру,

³ Tăutu: *praemissa animarum pericula, dispendia personarum.*

счел достойным, отринув раскол всякой схизмы, объединить их, милосердно восстановив в единстве правоверной веры; и в особенности дабы церковь греков, отсеченная от тела этой же универсальной церкви на протяжении столь затянувшихся и оплакиваемых времен, была возвращена воздействием господина с уже полностью обрезанными древними ростками схизмы к единению с этим же телом как великий и знатный его член. Поистине, в то время как мы снова обращаемся мысленно к безмерной опасности для душ, к оплакиваемому личному урону всех правоверных и их материальному ущербу, к бесчисленным притеснениям и неизмеримому упадку, которым подвергаются вплоть до настоящего времени названные греки из-за того, что они отклонились – о горе! – от единства со святой Римской церковью, матерью всех и наставницей, и которые, как ясно показывает очевидность фактов, – о если бы она не увеличивалась! – дикое язычество и сарацинская суровость им снова принесли в великое и ужасное поношение христианского имени и люто замышляют причинить; мы сострадаем их пришедшему в упадок и несчастному состоянию и милосердно распростираем им объятия сострадания, согласно возложенной на нас обязанности порученного нам апостолату, надеясь в милосердии Иисуса Христа, что сам он, чьи судьбы – бездна⁴, покажет посредством этого потрясения, что настало время их возвращения, и наделит и продолжит наделять этих греков здравым смыслом, чтобы познать посредством этого его всемогущество и вернуться к единству с католической верой и к повиновению этой же святой Римской церкви с твердым и непоколебимым намерением. Страстно желая, следовательно, призвать назад в стадо господне овец господина, которые находятся таким образом в упадке как духовно, так и плотски, дабы, согласно божественному изречению, было *одно стадо и один Пастырь*⁵ для латинян и греков, для народов, собранных в единстве правоверной веры и объединенных пылом любви, и подумав в должном размышлении также о неисчислимых выгодах, спасении душ, как и общем благе, которые, мы надеемся без сомнений, покровительством бога последуют из восстановления этих греков в единстве с этой же святой Римской церковью, как и проникнувшись самым твердым образом уверенностью в том, что вы, будучи мужами похвального образа жизни, наделенными даром красноречия и сведущими в языке (1), добросовестно приложите ваши труды и усилия с целесообразным усердием для исполнения этого нашего желания; ввиду этого вам, нашим братьям, к кому мы питаем в этом и другом особое доверие в господе, апостольским письмом строго приказываем в силу святого повиновения и повелеваем, дабы вы, лично направившись в те края, силой того, кто никому не желает гибели, как клиру, так и народу греков осмотрительно и заботливо, и в зависимости от того, как распорядится вами господь в претворении своего дела, постарались представить упомянутую выше опасность для их душ, ущерб для людей, вещей и благ, которые выпали на их долю из-за этого отделения по справедливому приговору бога, как и более тяжелые лишения, которые для них уготовлены вышеназванными неверными, если они не восстановятся в единстве с этой же Римской церковью, так и спасение душ и неизмеримую выгоду, и общую пользу, которые непоколебимо окажет не только для

⁴ Псалтирь 35: 7.

⁵ От Иоанна 10: 16.

них, но и для католической веры и всей универсальной церкви возвращение под воздействием господина своих членов; и склонить их же целительными средствами и способами, и подходящими внушениями и побуждениями к тому, чтобы они захотели принять с искренним и смиренным сердцем чистоту католической веры – которой святая Римская мать-церковь, чьей главой и твердой основой является наш господь Иисус Христос, непоколебимо придерживается, верно преподает и проповедует, – и ее же публично и твердо исповедовать, как и признать примат упомянутой Римской церкви и поспешить к единению с ней и благотворному повиновению. И если они, на что мы надеемся, это сделают вдохновением господина, сама мать-церковь раскроет возвратившимся сыновьям широчайшие объятия сострадания, предоставит им утешение и выкажет любовь, и будет великодушно и благосклонно заботиться об их выгоде, как о любимейших сыновьях. Дано в Авиньоне во вторые ноны августа, в семнадцатый год [нашего понтификата].

Примечания

1. Очевидно, братья Франческо да Камерино и Ричард Англичанин обладали знанием греческого языка.

№ 63

Булла папы Иоанна XXII, адресованная новому архиепископу Ханбалыка, францисканцу Николаю, как и клиру и христианам архиепархии Ханбалыка. Авиньон, 18 сентября 1333 года

Данная булла отображает непосредственную реакцию папы Иоанна XXII на известия о смерти в Ханбалыке его предыдущего архиепископа, францисканца Джованни да Монтекорвино, выразившуюся в соответственном решении понтифика назначить во главе архиепархии Ханбалыка францисканца Николая.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 1037, p. 555 и nota 6), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 106, ep. 164).

Латинский текст

Venerabili fratri Nicolao archiepiscopo Cambalien.

Militanti ecclesiae etc. Dudum suquidem ecclesia Cambalien. per obitum bon. mem. Ioannis archiepiscopi Cambalien., qui in partibus illis diem clausit extremum, pastoris solatio destituta, nos vacatione huiusmodi fidedignis relatibus intellecta, cupientes, prout tenemur, dictam ecclesiam a damnis et incommodis, quae ex longiori vacatione possent incurrere, praeservare ac talem illi praeesse pastorem, per quem eadem ecclesia salubriter dirigi valeat ac etiam conservari etc., demum ad te ordinis fratrum Minorum professorem, in sacerdotio constitutum, cui religionis zelus, litterarum scientia, vitae munditia et alia multiplicia dona virtutum, prout ex testimoniis fidedignis accepimus, suffragantur, direximus oculos mentis nostrae. Quibus omnibus debita meditatione pensatis etc. de persona tua eidem Cambalien. ecclesiae de ipsorum fratrum consilio auctoritate apostolica providemus teque illi praeficimus in archiepiscopum et pastorem, curam et administrationem ipsius tibi tam in spiritualibus quam in temporalibus plenarie committendo; ac deinde per venerabilem fratrem nostrum Anibaldum episcopum Tusculanum munus tibi consecrationis impendi, et subsequenter per dilectos filios nostros Neapoleonem s. Adriani ac Iacobum s. Georgii ad vellum aureum diaconos cardinales pallium de corpore beati Petri sumptum, insigne videlicet plenitudinis pontificalis officii, a te cum ea qua decuit reverentia et instantia postulatum, tibi fecimus assignari etc. Datum Avinione, XIV kal. octobris, anno decimo octavo.

In e.m. clero ac populo civ. et dioec. Cambalien. necnon suffraganeis et vassallis eccl. Cambalien.

Перевод

Преподобному брату Николаю, архиепископу Ханбалыка.

Воинствующей церкви и т.д. Поскольку прежде из-за кончины доброй памяти Джованни, архиепископа Ханбалыка, закончившего свой последний день в тех краях, церковь Ханбалыка оказалась лишена утешения пастыря, мы, узнав из

достойных доверия сообщений об этой вакансии, и желающие, как нам подобает, уберечь названную церковь от ущерба и урона, которым она могла бы подвергнуться из-за затянувшейся вакансии, и чтобы во главе ее был такой пастырь, которым эта же церковь могла бы благополучно управляться, как и оберегаться и т.д.; в конце концов обратили очи нашего рассудка к тебе, приверженцу ордена меньших братьев, рукоположенному в священники, чье рвение послужить вере, книжные знания, чистота образа жизни и многие другие дарования укрепляют благодетель, как мы узнали из достойных доверия свидетельств. Подумав обо всем этом в надлежащем размышлении и т.д., по совету этих братьев мы наделяем апостольской властью твоей персоной эту же церковь Ханбалыка и назначаем тебя во главе ее архиепископом и пастырем, полностью поручая тебе заботу и управление ею как в духовных, так и мирских делах. И затем мы повелели посвятить тебя в сан посредством преподобного брата нашего Анибальдо, епископа Тускии, и после этого посредством наших любимых сыновей Наполеона, кардинал-дьякона святого Андрея, и Джакомо, кардинал-дьякона святого Георгия ин Велабро, мы повелели наделить тебя паллием, принятом с тела святого Петра, то есть знаком полноты понтификальной должности, вместе с тем, что позволяет требовать почтения и усердия, и т.д. Дано в Авиньоне в четырнадцатые календы октября, в восемнадцатый год [нашего понтификата].

В этой же форме клиру и народу города и епархии Ханбалыка, как и суффраганам и вассалам церкви Ханбалыка.

№ 64

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная хану Узбеку,
как и «всем царям тартар».*
Авиньон, 1 октября 1333 года

Настоящая булла является одним из ряда идентичных рекомендательных посланий, которыми папа Иоанн XXII наделил нового ханбалыкского архиепископа Николая перед его отправлением на восток, и призыв понтифика, содержащийся в данной булле и адресованный хану Узбеку, предоставить «с обильной мягкостью человеколюбия покровительственную защиту» брату Николаю и сопровождавшим его францисканцам подразумевал в первую очередь побуждение понтифика к тому, чтобы золотоордынский правитель поспособствовал их сохранному передвижению через его владения, хотя Иоанн XXII также выражал надежду на то, что Узбек «любезно прислушается и выкажет внимательное разумение» к побуждениям францисканцев принять крещение, которые они могли бы адресовать хану при посещении его двора в ходе их путешествия в Северный Китай.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 1039c, 1039e, p. 558–559), основывавшемся регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 106, ep. 6 de curia).

Латинский текст

Magnifico viro Usbech in Gazaria imperanti [Deum¹ diligere et timere.

Deo vivo et vero, regi regum et dominantium domino gratum praestas obsequium, cum christianos sive antiquos sive novellos in fide Christi, commorantes in regno tuo, benigna humanitate prosequeris et favoris mansuetudine tractas illos: quod quidem laetanter audivimus te fecisse. Unde, cum hoc nomini tuo bonam famam adiiciat et honorem, tu levans mentis tuae oculos ad divinae omnipotentiam maiestatis circa id benigne continues in posterum, quod hucusque laudabiliter effecisti; nam ad hoc in gloria firmabitur tuum solium dicti regni, et si credideris in dominum Iesum Christum et fueris baptizatus legemque christianam, sine qua nullus salvatur, susceperis et impleveris, salvus eris. Quare nos, qui licet immeriti beato Petro principi sanctorum apostolorum succedimus et vicariatus officium pro eodem domino nostro Iesu Christo, eo disponente, gerimus super terram, tuam et ipsius regni salutem zelantes in Domino, qui te omniseque alios extra catholicam et apostolicam ecclesiam existentes et in

¹ Как в идентичном послании, адресованном корейскому царю Чхунсу-вану (1332–1339; Hambis 1957, p. 203–204): «Величественному мужу Соко де Кигиста, царю Корум» («Magnifico viro Soco de Chigista, regi Corum»; Reg. Vat. t. 106, ep. 5 de curia; Eubel 1898, no. 1039, p. 557–558).

tenebris ambulantes ad conversionem suamque veram lucem expectat, ad te dictumque regnum aliasque circumpositas regiones et partes, ad praedicandum tibi et gentibus earum verbum Dominicum teque et gentes ipsas ad Deum suamque fidem orthodoxam salubriter per ipsius infusionem gratiae convertendum, venerabilem fratrem nostrum Nicolaum archiepiscopum Cambalien., ordinis fratrum Minorum professorem, virum quidem in dicta fide fervidum, devotione sincerum, plene in sacra pagina eruditum, in praedicatione ipsius verbi Domini expertum et alias potentem in opere et sermone famaue praeclarum, cum sufficienti et honesta comitiva dicti ordinis Deum diligentium et timentium, sufficienter in sacra pagina litteratorum et in divinis laudibus expertorum, quem quidem Nicolaum ob suorum exigentiam laudabilium meritorum ad archiepiscopatum Cambalien. de fratrum nostrorum S. R. E. cardinalium consilio promovimus quique ad ecclesiam etiam suam Cambaliensem accedit, salubriter providimus destinandum, ut tibi et eisdem gentibus archiepiscopus et fratres praedicti evangelizare satagant legem Christi. Eapropter magnitudinem tuam attente rogamus et hortamur in domino Deo nostro, per quem vivis et regnas, quatenus pro eius reverentia et honore, qui te ad imaginem suam creavit et permittit multitudini gentium imperare et ad cuius imperium solvitur omnis caro, praefatos archiepiscopum et fratres, cum ad te idemque regnum pervenerint, vultu sereno recipias et a subditis tuis recipi facias et iubeas, benigno affectu pertractes et ab illis facias pertractari, et tam eos quam alios christianos indigenas, in praedicto regno morantes, ad eandem fidem christianam conversos et propitiante Domino convertendos, cum humanitatis dulcedine affluente habeas favorabiliter commendatos, ipsis archiepiscopo et fratribus in illis, quae circa suscipiendam per te (de beneplacito ipsius domini nostri Iesu Christi eoque inspirante ac tuae mentis praecordia inflammante) sacri baptismatis gratiam dictamque legem christianam et alia tuae ipsorumque subditorum salutis commoda exprimenda et praedicanda duxerint, benignum auditum aperiens et attentum exhibens intellectum illaque recipiens tamquam donum divinitus tibi missum, credas in eundem dominum nostrum Iesum Christum, baptismum et fidem suscipias supradicta ipsamque fidem semper colas teque in operibus bonis exerceas, quia per illa pervenies ad gloriam sempiternam, ubi post mundanam et transitoriam gloriam, quam conspicias atque palpas, succedet tibi gloriosa suavitas sine fine. Nos enim altissimum Salvatorem nostrum devote et suppliciter exoramus, ut sua clementia miserans tuum illuminet intellectum, ab eo errorum tenebris profugatis, ut viam suae videas veritatis ipsamque legem christianam suscipias et observes, per quas videre suam ineffabilem gloriam merearis. Datum Avinione, kalendis octobris, anno decimo octavo].

In e.m. magnificis viris cunctis regibus Tartarorum.

Перевод

Величественному мужу Узбеку, властвующему в Газарии [с призывом почитать и бояться бога.

Богу живому и истинному, царю царствующих и господу господствующих² ты выказываешь принимаемое с благодарностью послушание, в то время когда христиан, либо давнишних, либо новых в вере Христа, живущих в твоём царстве, ты достаиваешь радушным человеколюбием и обходишься с ними с покровительственной мягкостью: мы услышали с действительной радостью о том, что ты это делаешь. Вследствие этого, поскольку это прибавляет твоему имени добрую славу и честь, ты, вознося взор твоего сознания к всемогуществу божественного величия, да продолжишь поступать в этом же отношении так же любезно в будущем, чтобы и тогда представляться таковым похвальным образом. Ибо именно этим утвердиться во славе твоя власть в названном царстве, и, если ты уверуешь в господина Иисуса Христа и будешь крещен, как и примешь и исполнишь христианский закон, без которого никто не достигает спасения, ты спасешься. По этой причине мы, кто, хоть и незаслуженно, сменили святого Петра, главу святых апостолов, и исполняем на земле обязанность наместника вместо этого же нашего господина Иисуса Христа его же установлением, радеющие о спасении тебя и этого царства в господе, кто ждет обращения к своему истинному свету тебя и всех других, пребывающих вне католической и апостольской церкви и блуждающих в потемках, к тебе и в названное царство, как и другие расположенные рядом области и края, с целью проповедовать тебе и их народам слово господне и целительно обратить при помощи наполнения его благодатью тебя и эти народы к богу и к его правоверной вере, преподобного брата нашего Николая, архиепископа Ханбалыка, приверженца ордена меньших братьев, мужа, действительно пламенного в названной вере, искреннего в благоговении, в полной мере просвещенного в святом писании, испытанного в проповедовании этого слова господня и способного в другом деле и словом, как и блистающего добрым именем, вместе с достаточным и почетным сопровождением [братьев] из названного ордена, любящих бога и его боящихся, начитанных достаточным образом в святом писании и опытных в восхвалениях бога, – этого Николая, кого, вследствие его похвальных заслуг, мы действительно назначили во главе архиепархии Ханбалыка по совету наших братьев, кардиналов святой Римской церкви, и кто направляется к своей церкви Ханбалыка, мы целительно позаботились направить, дабы вышеназванные архиепископ и братья занялись благовозвещением закона Христа тебе и этим же народам. Поэтому мы настойчиво вопрошаем твое величество и призываем в господе нашем боге, благодаря которому ты живешь и царствуешь, дабы из благоговения и почтения к тому, кто создал тебя по своему образу и позволил господствовать над множеством народов, и в чьей власти освобождать всякого от

² Ср. 1-е Тимофею 6: 15.

плоти, упомянутых выше архиепископа и братьев, когда они придут к тебе и в это же царство, ты принял, и повелел и приказал принять их твоим подчиненным с радостным ликом, обошелся с ними и приказал им обойтись с радушным чувством, и как им, так и другим местным христианам, пребывающим в вышеназванном царстве, обращенным в эту же христианскую веру или намеревающимся обратиться милостью господина, с обильной мягкостью человеколюбия ты предоставил покровительственную защиту, любезно прислушавшись и выказав внимательное разумение этому архиепископу и братьям в том, что они приведут в отношении принятия тобой (по благоугодию самого господина нашего Иисуса Христа и его вдохновению, как и побуждению глубины твоего сознания) благодати святого крещения и названного христианского закона, и выражения и проповедования другого, благоприятствующего спасению тебя и этих твоих подчиненных, как и приняв это как божественный дар, тебе посланный, чтобы ты поверил в этого же господина нашего Иисуса Христа, принял крещение и вышеназванную веру, и усердно предавался этой вере и воплощал ее в благих делах, так как через нее ты достигнешь вечной славы, где после мирской и преходящей славы, которую ты видишь и ощущаешь, ты обретешь покрытое славой удовольствие без конца. Ибо мы благоговейно и умоляюще умилюем нашего верховного спасителя, дабы, проявив сострадание, его мягкосердечие просветило твое сознание, чтобы, отстранившись благодаря ему от погрешностей потемок, ты узрел путь его истины и принял, и соблюдал этот христианский закон, посредством которого ты заслужишь увидеть его невыразимую славу. Дано в Авиньоне в календы октября, в восемнадцатый год [нашего понтификата].

В этой же форме величественным мужам, всем царям тартар.

№ 65

Булла папы Иоанна XXII, адресованная всему народу тартар.
Авиньон, 1 октября 1333 года

Как и предыдущая, настоящая булла папы Иоанна XXII непосредственно связана с назначением нового архиепископа Ханбалыка, францисканца Николая, но, в отличие от рекомендательных булл, адресованных конкретным правителям в Монгольской империи, данная булла обращена ко всем потенциальным объектам миссионерской деятельности францисканцев и приводит в кратком виде образцы аргументов (вероятно, воспроизводившихся на месте миссионерами), которые должны были бы склонить их к обращению в христианство.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 1039d, p. 558–559), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 106, ep. 7 de curia).

Латинский текст

Universo populo Tartarorum.

Salvator noster, summus pontifex in aeternum, rex regum et dominus dominantium, dominus noster Iesus Christus, beato Petro sanctorum apostolorum principi claves regni coelorum tribuit eique ligandi atque solvendi contulit potestatem, ut, quodcumque per ipsum super terram ligatum et solutum foret, in coelis ligatum existeret et solutum. Hanc siquidem potestatem transfudit in Romanum pontificem suosque posteros Romanos pontifices, eiusdem beati Petri usque in finem saeculi successores, constituens illos in sede ipsius beati Petri successive sessuros suos vicarios super machinam mundialem. Unde nos, qui licet immeriti praefato beato Petro succedimus et in regno mundi vice fungimur coelestis pastoris et domini animarum, exigente officii nostri debito, tenemur et totis desideriis affectamus, omnem humanam creaturam extra sanctam Romanam ecclesiam existentem fideique christianae insciam et deviam ab eadem Dominici gregis inducere ac reducere in ovile, unire et reconciliare penitus ecclesiae praelibatae. Ceterum, quia haec possunt gratia divina praeambula et eius infundente misericordia efficaciter provenire, si talibus fidei iam dictae insciis et ab ipsa deviis verbi Dominici sanctimonia praedicetur ipsique praefatae fidei articulis et regulis dulciter informentur, ut ex hoc Deo lucrifaciamus animas eorumdem ipsisque salutis aeternae praemium procuremus: nos diligentia paterna providimus ad vos et partes vestras personas religiosas, spe, fide caritateque placidas, sufficienter in sacra pagina eruditas et expertas, Deo gratas et vobis acceptas, pro salutis vestrae, quam ferventer optamas, impetrandis a Domino commodis destinare.

Ad evangelizandum itaque vobis salutifera verba Christi vosque ad supernae maiestatis miserantem gratiam suamque fidem rectissimam suaviter convertendos et fovendos in illa venerabilem fratrem nostrum Nicolaum archiepiscopum Cambalin., ordinis fratrum Minorum professorem, Deum diligentem et timentem, in divina et humana sapientia et scientia illustratum, facundum et probatum et a nobis ex multis viris religiosis devotis et virtuosis electum et de fratrum nostrorum sanctae Romanae eccle-

siae cardinalium consilio ad archiepiscopatum Cambalien. promotum, cum decenti comitiva fratrum dicti ordinis iamdiu in divinis obsequiis expertorum, sufficienter in sacra scriptura litteratorum aliarumque virtutum muneribus dotatorum, ad vos et partes transmittentes easdem, ut vobis et sibi ipsis proficiant ad salutem: universitatem vestram attente requirimus, monemus, rogamus et hortamur in domino Iesu Christo, quatenus diligenter vestram memoriam excitantes et reducentes ad illam, qua protoplastus, ex quo genus humanum descendit, extitit divinae manus operatione formatus, in paradisi terrestriis deliciis collocatus sibique boni et mali cognitio data fuit, et quod homines estis ad imaginem Dei facti, quodque creatura non possit suo creatori pro meritis respondere, levetis ad Deum vestrae intelligentiae oculos et consideretis, quod ipse vos creavit et pascit assidue ac vivitis per eundem et quod, cum vult, omnis carnis figmenta dissolvit, quodque sacrae scripturae attestazione inducitur, quod omnis spiritus Deum laudet omniaque animantia et inanimantia Dominum benedicant, pro ipsius Creatoris reverentia et honore et, ut sibi reddatis humanae gratitudinis holocaustum, et contemplatione nostri, qui vos Deo vivo et vero coniungere cupimus et etiam laboramus, eosdem archiepiscopum et fratres recipere curetis, quoties ad vos pervenerint, reverenter, humiliter et laetanter eorumque praedicationibus et verbis salubribus vestrum attentum patefaciatis auditum, aperiatis sollicitum intellectum et, quae pro vestrae perfectione salutis vobis expresserint, in memoriae vestrae tabulis tenaciter inscribatis, corda vestra omnimode disponentes ad suscipiendam sacri baptismatis gratiam, legemque Christi, doctrinam evangelicam et fidem catholicam domini nostri Iesu Christi, quam dicta Romana ecclesia docet, praedicat atque credit; et cum fidem ipsam susceperetis, eam firmiter et perpetuo custodite, ut cum aliis christianis efficiamini de cetero fortia membra Christi et, quibuslibet Satanae quibus decipimini erroribus procul pulsas, ab eius sitis vinculis penitus liberati et mereamini post vitae praesentis exilium in aeterna Domini tabernacula introire, cum aliis coelestibus civibus glorianter et feliciter collocandi. Et quia coeli et terra plena sunt divina gloria, ipse manum aperit suaque benedictione animal omne implet, dum in hac luce manebitis et per dictam fidem Iesu Christi eritis coniuncti, abundabitis in bonis temporalibus per suam gratiam copiosam. Nos insuper omnipotentiam Altissimi, qui essentialiter in coelis et potentialiter in terris permanet quique regnat et principatur omnipotenter et aeternaliter in utrisque, devotis affectibus exoramus, ut illuminet corda vestra et intelligentias vestras ad suscipiendum eiusdem baptismatis gratiam ipsamque Christi legem credendum et eam firmiter ac perpetuo adimplendum, quia sine illis nullus salvatur, ac per illas salvi eritis et pervenietis ad sempiternam gloriam beatorum: praedictos quoque archiepiscopum et fratres habeatis cum humanae suavitate dulcedinis favorabiliter et efficaciter commendatos, consideratis humaniter et exacte omnibus et singulis praenarratis, ut exinde apud ineffabilem gloriam Dei Patris, Filii et Spiritus sancti cum multiplicato fructu aeternae messis manipulos colligere valeatis. Datum Avinione, kalendis octobris, anno decimo octavo.

Перевод

Всему народу тартар.

Спаситель наш, верховный понтифик навеки, *Царь царствующих и Господь господствующих*¹, господь наш Иисус Христос, святому Петру, главе святых апостолов, даровал *ключи Царства Небесного*² и ему же предоставил власть связывать и разрешать так, что кто бы ни был им на земле связан и разрешен, будет связанным и разрешенным на небе³. Эту власть он распространил на Римского понтифика и следующих за ним Римских понтификов, преемников этого же святого Петра вплоть до конца века, назначив тех восседать преемственно на престоле самого святого Петра его заместителями во главе мирового механизма. Поэтому мы, кто, хоть и незаслуженно, сменили упомянутого выше святого Петра и исполняем в царстве мира обязанности небесного пастыря и господина душ, в силу обязанности нашей должности должны и всеми устремлениями желаем всякое человеческое существо, существующее вне святой Римской церкви, как и незнающее христианской веры и от нее отдаленное, привести в стадо господне и вернуть в двор овчий, соединить и совершенно примирить с названной выше церковью. Кроме того, так как при этом шествующая впереди божественная милость и ее разливающееся милосердие могут оказать действие, если таким, уже упомянутым незнающим веры и от нее отдаленным проповедовалось бы святое слово господне, и их же мягко образовывали в отношении ее догматов и правил, дабы благодаря этому мы стяжали для бога их же души и добыли бы для них награду вечного спасения, мы, моля господа о содействии, позаботились направить в отцовской любви к вам и в ваши края монашествующих лиц, покоящихся на надежде, вере и любви, просвещенных и сведущих в святом писании, приятных богу и вам любезных, столь пламенно желающих вашего спасения.

Таким образом, чтобы благовозвещать вам целительное слова Христа, с радостью обращать вас к сострадающей милости верховного величия и в его наиболее правильную веру и в ней вас лелеять, преподобного брата нашего Николая, архиепископа Ханбалыка, приверженца ордена меньших братьев, любящего бога и его боящегося, просвещенного в божественной и человеческой мудрости и науке, красноречивого и испытанного, избранного нами из многих благочестивых и добродетельных монашествующих мужей и возведенного по совету братьев наших, кардиналов святой Римской церкви, во главе архиепархии Ханбалыка, вместе с приличествующим сопровождением братьев названного ордена, уже давно испытанных в послушании богу, достаточно начитанных в святом писании и наделенных дарованиями других добродетелей, к вам и в эти же края посылающие для того, чтобы они принесли пользу вашему и своему спасению, мы всех вас настойчиво просим, увещеваем, испрашиваем и призываем в господа Иисусе Христе, дабы, усердно пробудив вашу память и вернувшись к тому, где первоначальный человек, от которого идет человеческий род, существовал, сделанный действием руки бога, помещенный в отрады земного рая и получивший спо-

¹ 1-е Тимофею 6: 15.

² От Матфея 16: 19.

³ Ср. От Матфея 16: 19.

способность распознавать добро и зло, и что вы являетесь людьми, сотворенными по образу бога, и что творение не может стать равным по заслугам своему творцу, вы устремили взор своего рассудка к богу и подумали о том, что он вас создал и усердно пасет, и вы живете благодаря ему же, и что, когда хочет, он уничтожает все творения плоти, и что свидетельство святого писания побуждает к тому, чтобы всякий дух восхвалял бога и все живое и неживое благословляли господа из благоговения перед творцом и из почтения к нему, и дабы вы совершили для него воздаяние человеческой благодарности, и ради нашего усмотрения, согласно которому мы страстно желаем и также трудимся для того, чтобы вы соединились с живым и истинным богом, вы позаботились принять этих же архиепископа и братьев, как только они вас достигнут, с почтением, смирением и радостью, обратили ваш внимающий слух к их же проповедям и целительным словам, раскрыли ваш чуткий разум и то, что они выразят вам ради свершения вашего спасения, прочно написали на письменных дощечках вашей памяти, всеми способами предрасположив ваши сердца к принятию благодати святого крещения, как и закона Христа, евангелической доктрины и католической веры господа нашего Иисуса Христа, которую названная Римская церковь преподает, проповедует и в которую верит. И когда вы примите эту веру, храните ее непоколебимо и постоянно, чтобы вы стали с другими христианами наконец прочными членами Христа, и, отбросив прочь всякие погрешности сатаны, вводящие в вас заблуждение, вы оказались совершенно освобождены от его оков и заслужили после изгнания настоящей жизни войти в вечный шатер господа, чтобы быть помещенными вместе с другими небесными гражданами, прославленными и счастливыми. И поскольку небо и земля полны божественной славы, и он сам открывает руку и насыщает все живущее по благоволению⁴, пока вы будете оставаться в этом свете и будете объединены названным законом Иисуса Христа, будет у вас в изобилии мирского добра благодаря его обильной милости. Сверх того, всемогущество всевышнего, кто пребывает эссенциально на небе и потенциально на землях, и кто здесь и там царствует и главенствует всемогущественно и вечно, мы молим в благоговейной любви, дабы он просветил ваши сердца и ваши умы так, чтобы вы приняли благодать его же крещения, поверили также в этот закон Христа и его непоколебимо и постоянно исполняли, поскольку без них никто не будет спасен, а благодаря им вы будете спасены и достигните вечной славы святых. Также вышеназванных архиепископа и братьев да примите вы в мягкости человеколюбивой любезности с благосклонным и действенным покровительством и подумаете рассудительно и тщательно о всем вместе, сообщенном выше, и частностях, чтобы затем стать способными собрать в невыразимой славе бога-отца, сына и святого духа снопы вечной жатвы с приумноженными плодами. Дано в Авиньоне в календы октября, в восемнадцатый год [нашего понтификата].

⁴ Ср. Псалтирь 144: 16.

№ 66

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная великому хану Тогон-Тэмуру.
Авиньон, 1 октября 1333 года*

Настоящая булла содержит рекомендацию нового латинского архиепископа Ханбалыка, францисканца Николая, обращенную к великому хану Тогон-Тэмуру вместе с настоятельным призывом обратиться в христианскую религию.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 1039a, p. 556–557), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 106, ep. 4 de curia).

Латинский текст

Magnifico viro Magno Cani, regi Tartarorum, Deum diligere ac timere.

Accedit ad tuae magnitudinis laudem, gloriam et honorem, quod, sicut famae praeconium et fidedignorum relationis effectus ad apostolatus nostri audientiam perduxerunt, tu, iactans tuum in Domino cogitatum et promereri cupiens apud eum, Christianis in regno et terra tui domini commorantibus et aliis indigenis ad fidem orthodoxam conversis et in ea neophytis mansuetudinem favoris impendis et benignitate favorabili tractas illos; ad nos quoque, qui licet immeriti domini nostri Iesu Christi vicariatus officium in orbe terrarum gerimus, habes et ostendis admodum affectum reverentiae filialis, ex quibus nomini et statui tuis titulus amplae et dignae commendationis attribuitur, tuque tibi proinde creatoris coeli et terrae gratiam vindicabis, per quam in praesentis vitae cursu domini altitudo suscipiet firmitatem, et, postquam carne solutus fueris, sicut naturaliter solvitur omnis caro, apud maiestatem regis regum aeternam, qui potens est salvare rationalium et mortalium animas universas, si credideris in eum et baptizatus fueris legemque susceperis christianam, requiem impetrabis sempiternam. Ecce igitur nos, qui tuam et totius regni tui salutem perpetuam sincera in Domino dilectione zelamus eiusque fructum salutiferum et perennem tibi et ipsi regno cupimus provenire, ut haec feliciter et efficaciter valeant per misericordiam summi Patris succedere, venerabilem fratrem nostrum Nicolaum archiepiscopum Cambalien., ordinis fratrum Minorum professorem, virum quidem in devotione ac fide catholica fervidum, eminenter in sacra scriptura peritum et expertum in opere ac sermone, virtutum comitiva stipatum, fama praeclarum, a nobis ex multis bonis et idoneis religiosis electum, et ad Cambalien. archiepiscopatum de fratrum nostrorum S. R. E. cardinalium consilio promotum, praesentium exhibitorem, cum decenti et sufficienti, honesta et virtuosa comitiva fratrum dicti ordinis ad ecclesiam suam Cambalien. tuamque praesentiam ac partes et loca et terras tui domini providimus salubriter destinandum, ut ipse ac dicti fratres, collaterales eidem, more sanctorum apostolorum, qui dispartiti ore Dominico et Spiritu sancti gratia illustrati serendo verbum Dominicum cuncta mundi climata, prout eis adscripta fuerant, peragrarunt, coniunctim et separatim, prout eisdem archiepiscopo et fratribus visum fuerit salubrius expedire, regnum et terram praedicta aliasque regiones adiacentes circumeant et frequentent ac iuxta datam eis a Domino prudentiam verbum Dei evangelizare studeant cum diligentia operosa, medela praedicationis salutiferae linientes illorum oculos, qui adhuc gloriam Domini non viderunt, eosque ad dictam

fidem perfectam ac lucidam Christi, sanctorum et sanctarum miraculis certissimis comprobata, dulciter convertentes et tam ipsos quam alios ad fidem ipsam iam feliciter conversos et neophytos in eadem pascentes eruditionis salutiferae nutrimento, etiam in fide praedicta cum infusione coelestis miserationis et gratiae roborando. Haec est enim fides recta, meritoria et salubris, quam caelestis agricola seminavit et irrigavit, ad fructus copiosos perduxit, diffudit et divulgavit usque ad terminos orbis terrae mundialis, et quam dicta Romana ecclesia mater cunctorum Christi fidelium et magistra docet, praedicat atque credit, extra quam non est penitus ulla salus. Per istam innocens anima christiana, quam fore pretiosorem corruptibili corpore utpote perpetuam ambiguum non existit, inter agmina collocatur civium coelicorum. Cum ergo sit thesaurus incomparabilis praemium beatorum: felix, qui per temporalia sic pertransit, quod aeternae felicitatis bravium assequatur. Hoc siquidem bravium per susceptionem et observationem dictae fidei bonorumque operum executionem acquiritur, et quamvis per ipsius fidei callem recte incedere difficile videatur, mentalis tamen oculus, fide ipsa catholica media, dum eam credit, intellectualiter intuetur divinam omnipotentiam et gloriam supernorum, sicut luce videt materialiter cernens oculus mediante. Magnitudinem tuam itaque attente rogamus et hortamur in domino Iesu Christo, quatenus pro eius reverentia et honore, qui te produxit ad esse, conservat in esse tibi imperanti super tam gloriosum quamquam transitorium et pompale fastigium subiecit tantam et tam diffusam multitudinem populorum, praelibatos archiepiscopum et fratres, cum ad regnum et terram tuam iam dicta tuumque conspectum pervenerint, vultu sereno recipias et a tuis subditis recipi iubeas, sincero et mansueto affectu pertractes et facias pertractari, habeasque tam illos quam eandem ecclesiam Cambaliensem cunctosque Christianos in regno et terra praedictis manentes nec non conversos et Deo propitio convertendos ad fidem eandem, infra tuum dominium constitutos, cum piaie humilitatis dulcedine affluente favorabiliter commendatos, eis in iis, quae circa suscipiendam per te, Deo vivo et vero inspirante, sacri baptismatis gratiam legemque Christi et alia tuae salutis commoda duxerint exprimenda, praedicanda et consulenda, benignum auditum aperiens et attentum exhibens intellectum, illaque recipiens tamquam donum divinitus missum tenaciter in tabulis memoriae tuae scribas, credas firmiter, operose, fideliter et perpetuo exequaris, sisque aliis tuis subditis salutis exemplar, ut una tecum tuique ad instar ad Dominum convertantur dictamque legem Christi suscipiant et observent tecumque glorientur nomine Christiano et salvi fiant nec pereant in aeternum. Itaque misericordiarum dominus atque pater tui abundanter misereri dignetur conferatque tibi iugiter in huius vitae studio plenitudinem pacis et gaudii et post tui dissolutionem carnem ad aeternae iucunditatis ferias te perducatur et glorianter collocet in excelsis. Nos nempe ac eadem Romana Ecclesia tibi copiam benedictionis uberrimae pollicemur omni tempore proventuram et devotis affectibus exorabimus miserantem clementiam summi patris, ut nunquam in te deficiat fides sua, quam in tuis praecordiis duxerit inserendum, sed pro bonis, quae feceris, centuplum de polorum altitudine in terris percipias et supernis. Datum Avinione, kalendis octobris, anno decimo octavo.

Перевод

Величественному мужу, великому хану, царю тартар, с призывом почитать и бояться бога.

Прибавляет хвалу, славу и почет твоему величию то, что, как оповещение молвы и воздействие сообщения достойных доверия лиц довели до слуха нашего апостолата, оставив все свое на разумение господа и желая снискать у него признательность, христианам, проживающим в царстве и земле твоего домена, и другим местным жителям, обращенным в правоверную веру, и в ней неопитам, ты выказываешь мягкость доброжелательности и обходишься с ними с благосклонным радушием. Также к нам, исполняющим, хоть и незаслуженно, обязанность викария господа нашего Иисуса Христа в земном круге, ты испытываешь в высшей степени и проявляешь чувство сыновнего почтения, из-за чего имя и положение твоего почетного звания наделяются обильным и достойным одобрением. И ты поэтому сможешь претендовать на милость для себя от создателя неба и земли, благодаря которой в течение настоящей жизни величие твоей власти приобретет твердость, и после того, как ты будешь освобожден от плоти, как освобождаются от всякой плоти сообразно законам природы, ты достигнешь вечного покоя при вечном величии царя царей, способного спасти все души разумных и смертных, если поверишь в него и будешь крещен, и примешь христианский закон. Вот, следовательно, радеющие в искренней любви в господе о вечном спасении тебя и твоего царства и желающие, чтобы его целительный и вечный плод взошел для тебя и твоего царства, дабы оно смогло благополучно и действительно исполниться благодаря милосердию вышнего отца, мы позаботились целесообразно направить к своей церкви Ханбалыка и к тебе, как и в края и места, и земли твоего домена нашего преподобного брата Николая, архиепископа Ханбалыка, приверженца ордена меньших братьев, мужа безусловно пламенного в благоговении и католической вере, сведущего выдающимся образом в святом писании и испытанного в деле и в речи, исполненного сопутствующей благодетелью, блистающего добрым именем, избранного нами из многих добрых и годных монашествующих лиц и возведенного по совету наших братьев, кардиналов святой Римской церкви, во главе архиепархии Ханбалыка, подателя настоящего, вместе с подобающим и достаточным, достойным и добродетельным сопровождением братьев названного ордена; чтобы по образу святых апостолов, кто, распределенные устами господа и освещенные благодатью святого духа, обошли, как им было предписано, все климаты мира, чтобы сеять слово господа, сам он и названные братья, его помощники, совместно или врознь, как это покажется этому же архиепископу и братьям наиболее целесообразно устроить, обходили и часто посещали вышеназванные царство и землю, и другие прилегающие регионы, и согласно данной им господом рассудительности приложили усилия к благовещению слова бога с деятельным усердием, помазывая лекарством целебных проповедей глаза тех, кто до сих пор не узрели славы господа, и благоугодно обращая их в названную совершенную и светлую веру Христа, подтвержденную не подлежащими сомнению чудесами святых, и также укрепляя в вышеназванной вере в слиянии с небесным состраданием и благодатью тех и других, уже благополучно обращенных в эту веру, и неопитов, кормящихся пропитанием того же целительного просвещения. Ибо вера эта является правильной, похвальной и спасительной, которую небесный земледелец посеял и оросил, довел до обильных плодов, распространил и разгласил вплоть до пределов круга земель мира, и которую названная Римская церковь, мать всех правоверных Христа и их учительница, преподает, проповедует и верует в нее, вне которой нет совершенно никакого спасения. Бла-

годаря ей невинная христианская душа, которая является более ценной, чем тленное тело, поскольку она не существует вечно двойственной, помещается среди сонмов небесных граждан. Ибо несравнима сокровищница наград святых: счастлив тот, кто пройдет сквозь преходящее так, чтобы добиться награды вечного счастья! Так как эту награду заслуживают принятием и соблюдением названной веры, как и исполнением благих деяний, и, хотя кажется трудным продвигаться прямо по тропе этой веры, все же око разума при посредничестве самой католической веры, пока оно в нее верит, умозрительно разглядит божественное всемогущество и верховную славу так же, как свет видится, распознаваемый материально посредством ока. Поэтому мы настойчиво вопрошаем твое величество и призываем в господе Иисусе Христе, дабы из почтения и уважения к тому, кто тебя произвел для существования, сохраняет существующим и подчинил тебе, властвующему на столь славной, хоть и преходящей и помпезной вершине, столь великое и разнообразное множество народов, ты принял с ясным лицом и приказал твоим подчиненным принять упомянутых ранее архиепископа и братьев, когда они доберутся до уже названных царства и твоей земли, как и предстанут перед твоим взором, обошелся с ними и повелел обойтись с искренним и мягким расположением, благосклонно предоставил с обильной ласковостью благочестивого смирения покровительство как им, так и этой же церкви Ханбалыка вместе со всеми христианами, пребывающими в вышеназванных царстве и земле, как и теми обращенными или намеревающимися обратиться милостью бога в эту же веру, что пребывают в твоем домене. То, что относительно принятия тобой вдохновением живого и истинного бога благодати святого крещения и закона Христа, как и другого, благоприятствующего твоему спасению, они выразят, приведут в качестве проповеди и совета, ты, обратив к тому благосклонный слух и выказав вдумчивое разумение, и приняв то как дар, посланный божественной волей, да запишешь усердно на письменных дощечках твоей памяти, твердо в то поверишь, будешь исполнять тщательно, добросовестно и постоянно, станешь другим твоим подчиненным спасительным примером, дабы вместе с тобой и по твоему образу они обратились к господу, приняли и соблюдали названный закон Христа, и вместе с тобой гордились христианским именем, и спаслись, и не погибли навеки. И так господь милосердия и твой Отец обильно удостоит тебя милосердием и тотчас же приложит тебе к радению этой жизни полноту мира и радости, и после смерти твоей плоти приведет тебя на праздник вечного веселья и поместит восхваленного на высотах. Ибо мы и эта же Римская церковь обещаем тебе, что ты будешь получать все время обилие благословений в избытке (1), и умоляем в благоговейных чувствах сострадательную мягкость верховного отца, чтобы в тебе никогда не недоставало его веры, которую он привил в твоей душе, а за блага, которые ты совершишь, ты получишь стократ с высоты небесного свода на земле и в небесах. Дано в Авиньоне в календы октября, в восемнадцатый год [нашего понтификата].

Примечания

1. Ср. с требованием великого хана Тогон-Тэмур, обращенном к папе Бенедикту XII в июле 1336 года: «чтобы попросить самого папу, дабы он послал нам свое благословение, и чтобы в своих святых молитвах всегда поминал нас» (№ 76).

№ 67

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная доминиканцам.
Авиньон, 3 октября 1333 года*

Данная булла, непосредственно связанная с основанием латинской архиепархии Воспро, учрежденной предшествующей буллой «Refulsit nostris» от 5 июля 1333 года (№ 59), содержит любопытные предписания братьям-проповедникам, данные им понтификом по их же просьбе и связанные с проблемами приобщения священников восточных христиан к Римской церкви.

Латинский текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 139, p. 259–260), основывавшемуся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 46 fol. 136^v).

Латинский текст

Dilectis filiis universis Fratribus Ordinis Praedicatorum, in terris Saracenorum, paganorum, Graecorum aliarumque non credentium nationum orientalium et aquilonarium seu quarumcunque aliarum partium proficiscentibus et pro Christo peregrinantibus.

Fidelium novella plantatio, quam in orientalibus partibus, per ministerium vestrum et aliorum Religiosorum in eisdem evangelizantium, verbum Dei plantasse dinoscitur ineffabilis sapientia Conditoris, prout litteris et relatibus plurimorum fidedignorum accepimus, nos attente sollicitat et excitat mentem nostram ut plantationem ipsam, ubertatem fructuum spiritualium, dante Domino, producturam, opportunis eiusdem Sedis favoribus, prout saluti fidelium ipsorum expedire cognoscimus, foveamus. – Habet siquidem pro parte vestra expositio in Concistorio coram nobis et Fratribus nostris facta, quod de multis personis partium praedictarum, quae ut presbyteri divina celebrarunt officia et pro talibus reputantur, frequenter dubitari contingit, an iuxta formam Ecclesiae baptizati fuerint vel non et an Ordines rite receperint, in quibus, ut preamittitur, ministrarunt quodque si in ordinandis ipsis de novo interstitia temporum servarentur, magnum scandalum inter populares qui ab eisdem audierunt divina et sunt etiam eisdem confessis, posset verisimiliter generari. – Quare pro parte vestra nobis fuit humiliter supplicatum, ut super istis providere salubriter de opportuno remedio dignaremur. Nos itaque cupientes, ut huiusmodi vestrum sanctum ministerium felicius, auctore Domino, prosperetur et optatum de bono in melius suscipiat incrementum, intendentes quoque animarum praedictorum et aliorum fidelium partium earundem saluti utiliter providere, vobis et singulis vestrum, tam in sacerdotii quam diaconatus Ordinibus constitutis, ut omnes et singulos partium praedictarum, de quibus dubitatur an fuerint baptizati vel non, baptizare, iuxta provisionem iuris in huiusmodi casu adhibitam, valeatis, his verbis praemissis, videlicet: «Si baptizatus es, non te rebaptizo; sed si nondum baptizatus es, ego te baptizo in nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti», auctoritate apostolica, tenore praesentium indulgemus. – Insuper eisdem fidelibus de partibus antedictis taliter ordinatis, qui divina, ut praemittitur, celebrarunt officia, quod a vestri Ordinis vel aliis episcopis

gratiam et communionem dictae Sedis habentibus et in partibus commorantibus antedictis, omnes tam minores quam sacros Ordines statutis temporibus, aliquo tamen intervallo in huiusmodi sacris Ordinibus recipiendis et conferendis propter eorum reverentiam observato, si sine scandalo fieri possit, alioquin omnes una et eadem die simul praefatos sacros et minores Ordines, pro huiusmodi scandalo evitando, recipere ipsisque episcopis, quod dictos minores et sacros Ordines personis eisdem, secundum praefatam distinctionem, cum intervallo vel una et eadem die, simul, valeant conferre, dicendo videlicet: «Si ordinatus es rite, non te reordino; sed si nondum ordinatus es, te ordino ad sacros Ordines antedictos», servata alias forma et materia ac sollemnitate debita in praemissis; quibuscumque constitutionibus apostolicis in contrarium editis nequaquam obstantibus, de gratia concedimus speciali. – Nulli ergo etc, nostrae concessions infringere etc. –

Datum Avinione, V nonas octobris, anno decimo octavo.

Латинский текст

Любимым сыновьям, всем братьям ордена проповедников, направляющим-ся в земли сарацин, язычников, греков и других неверных народов востока и севера, или в какие-либо другие края, и паломничающим ради Христа.

Новая плантация правоверных, на которой вашим служением в восточных краях и других монахов, в них же проповедующих евангелие, по признанию насаждено слово бога невыразимой мудростью творца, как мы узнали из многих внушающих доверие писем и донесений, нас настоятельно склоняет и побуждает наш разум, дабы этой плантации, чтобы она произвела с позволения господина избильные спиритуальные плоды, мы покровительствовали благоприятной благосклонностью его же престола согласно тому, что мы усматриваем содействующим спасению этих правоверных. В этой связи разъяснение, сделанное с вашей стороны в консистории нам и нашим братьям, содержало то, что о многих персонах упомянутых выше краев, которые исполняют божественные службы как пресвитеры и таковыми считаются, часто случается сомневаться, были ли они крещены согласно положенной форме церкви или нет, и были ли они рукоположены по установленному обряду в сан, в котором, как говорилось выше, они исполняют службы, как и то, что, если при рукоположении их заново соблюдать [положенную] отсрочку во времени, это может, вероятно, породить великий повод для возмущения среди простолюдинов, которым те исполняют службы и которые также у них исповедуются. По этой причине с вашей стороны нам была смиренно представлена мольба, дабы мы соизволили целительно позаботиться о подходящем лекарстве в связи с этим. Мы вследствие этого, желающие, чтобы это ваше святое служение волею бога процветало с наибольшим успехом и получило желанный прирост от хорошего к лучшему, в стремлении также с пользой позаботиться о спасении вышеназванных душ и других правоверных этих же краев, предоставляем апостольской властью позволение содержанием настоящего вам и отдельным из вас, рукоположенным как в сан священника, так и дьякона, что всех и каждого по-отдельности из вышеназванных краев, в отношении которых имеются сомнения, были ли они крещены либо нет, вы можете крестить согласно правовому предписанию, соблюдаемому в таком случае, а именно, со следую-

щими предваряющими словами: «Если ты был крещен, я не буду крестить тебя снова, но если ты еще не был крещен, я крещу тебя во имя отца и сына, и святого духа». Сверх того мы позволяем из особой милости этих же правоверных из вышеназванных краев, рукоположенных таким образом, кто исполняли, как говорилось выше, божественные службы, вашему ордену или другим епископам, получившим милость и причащение названного престола и пребывающим в вышеназванных краях, всех, обладателей как младших, так и священных санов, в установленном время, но с некоторым интервалом, принимать в этих священных санах и утверждать в них в зависимости от выказываемого ими почтения, если это можно сделать без возникновения повода для возмущения; в противном случае – принимать упомянутых выше обладателей младших и священных санов всех в один и тот же день одновременно во избежание такого возмущения, и эти епископы да будут уполномочены утверждать в названных малых и священных санах этих же персон согласно указанному выше различию с интервалом или в один и тот же день одновременно, говоря именно: «Если ты был рукоположен согласно религиозному обыкновению, я не буду тебя снова рукополагать, но если ты еще не был рукоположен, я рукополагаю тебя в вышеназванный священный сан»; с соблюдением других формы, ритуала и должной торжественности в сказанном выше, никоим образом не препятствуемые какими-либо апостольскими постановлениями, обнародованными вразрез с этим. Никому поэтому и т.д. нарушать наше предоставление и т.д. Дано в Авиньоне в пятые ноны октября, в семнадцатый год [нашего понтификата].

№ 68

*Булла папы Иоанна XXII с урегулированием вопросов,
касавшихся бракосочетаний неофитов на востоке.*

Авиньон, 4 октября 1333 года

Данная булла так же, как и предыдущая, непосредственно связана с основанием латинской архиепархии Воспро и содержит в свою очередь положительный ответ папы Иоанна XXII на просьбу братьев-проповедников о послаблении канонических ограничений Римской церкви в отношении степени родства, дозволенной для заключения бракосочетания среди христиан, которые, согласно донесению доминиканцев, препятствовали приобщению к католической религии как новообращенных язычников, так и принявших унию «схизматиков».

Латинский текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 140, p. 260–262), основывавшемуся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 46 fol. 136).

Латинский текст

Super gregem dominicum, nostrae vigilantiae dispositione superna commissum, exercere, quantum nobis ex alto conceditur, vigilis speculatoris officium cupientes, ad ea potissime opem et operam impertimur, ex quibus dilatatio catholicae fidei unitasque fidelium subsequi valeant et animarum salutis commoda provenire, utendo plerumque potestatis plenitudine nobis divinitus attributa, prout personarum, locorum et temporum qualitate pensata, id in Deo conspiciamus expedire. – Sane, pro parte dilectorum filiorum Fratrum Ordinis Praedicatorum in terras Saracenorum, paganorum aliarumque infidelium nationum necnon Graecorum, orientalium et aquilonarium seu quarumcunque aliarum partium proficiscentium et evangelizantium verbum Dei, coram nobis et Fratribus nostris Sanctae Romanae Ecclesiae Cardinalibus in Concistorio fuit expositum, quod nonnulli praedictorum orientalium et aquilonarium infidelium nationum qui ad fidem catholicam dictorum Fratrum praedicationis et operationis ministerio seu alias sunt conversi, pro eo quod in gradibus a lege divina non prohibitis matrimonia contrahere nequeunt absque dispensatione Sedis Apostolicae speciali, a fide catholica et devotione Ecclesiae totaliter recedentes, cum haereticis et Saracenis saepius per contubernium copulantur, propter quod ipsi et eorum proles, proh dolor! spiritualiter pereunt et multarum inde sequuntur pericula animarum. Quare pro parte dictorum Fratrum fuit nobis humiliter supplicatum, ut providere super hiis de opportuno remedio dignaremur. – Nos igitur, volentes huiusmodi animarum obviare periculis et futuris etiam praecavere ac cupientes fidem catholicam non minui sed augeri, cum universis gentibus de novo conversis ad fidem catholicam et quae ad eam in posterum convertentur de nationibus non credentibus antedictis, quod cum personis eis in quarto gradu consanguinitatis vel affinitatis coniunctis, catholicis tamen, ac personis huiusmodi, quod cum dictis conversis matrimonia licite contrahere et in contractis huiusmodi libere remanere, impedimento huiusmodi non obstante, valeant, tenore praesentium dispensamus. De illis vero ex conversis praedictis gentilium, qui

ante conversionem ipsorum cum personis eis attinentibus in quibuscunque consanguinitatis vel affinitatis gradibus a lege divina prohibitis, matrimonia contraxerunt vel ante conversionem suam contraxerint in futurum, taliter respondemus, quod, in favorem praesertim christianae religionis et fidei, fideles huiusmodi sic matrimonialiter copulati vel in posterum copulandi, iuxta Constitutionem felicitis recordationis Innocentii papae III praedecessoris nostri super hoc editam, quae incipit: «Gaudemus», in matrimoniis ipsis, dictis impendentibus non obstantibus, libere possunt et licite remanere coniunctim. – Cum schismaticis autem qui ad unitatem catholicae fidei et plenam oboedientiam Sanctae Romanae Ecclesiae redierunt vel redibunt effectualiter in futurum quique cum personis in quarto gradu consanguinitatis vel affinitatis ipsis attinentibus matrimonia contraxerunt, quod, impedimento non obstante praefato, possint post effectualem reditum, ut praemittitur, eorundem, in huiusmodi matromoniis licite remanere, auctoritate praedicta similiter dispensamus. – Prolem susceptam et suscipiendam, ex matrimoniis omnibus in casibus antedictis, legitimam, de apostolicae potestatis plenitudine, decernentes. – Praesentibus, tam in conversis de novo ex gentibus vel qui in posterum convertentur, post conversionem tamen huiusmodi quoad matrimonia contrahenda, quam etiam in schismaticis qui redierunt et redibunt ad fidem et oboedientiam effectualiter, ut praefertur, quoad matrimonia iam contracta, post decem annos minime valituris. – Nulli ergo etc, nostrae dispensationis et constitutionis infringere etc.

Datum Avinione, IV nonas octobris, anno decimo octavo.

Перевод

На вечную память о деле.

Желающие исполнять, насколько нам позволено свыше, обязанность бдительного стража стада господня, доверенного нашей бдительности верховным установлением, мы посвящаем все возможные силы и старания тому, что может иметь следствием расширение католической веры и единение правоверных и что может оказаться полезным для спасения душ, и, прибегая в высшей степени к использованию полноты власти, предназначенной нам по воле бога, мы усматриваем в боге упорядочить то, что зависит от рассмотрения качества персон, мест и времен. Здраво, со стороны любимых сыновей, братьев ордена проповедников, направляющихся и проповедующих слово бога в землях сарацин, язычников и других народов неверных, как и греков, в восточных и северных либо в любых других краях, было представлено нам и нашим братьям, кардиналам святой Римской церкви, в консистории, что некоторые из названных выше восточных и северных народов неверных, кто были обращены в католическую веру служением проповедей и действий упомянутых братьев или иным способом, по той причине, что они не могут вступать в браки в степени родства, запрещенной божественным законом, без особого распоряжения апостольского престола, полностью отделившись от католической веры и благоговения перед церковью, часто соединяются во внебрачном сожительстве с еретиками и сарацинами, из-за чего они и их потомство – о горе! – гибнут духовно, и следствием этого является опасность для многих душ. По этой причине со стороны упомянутых братьев нам была смиренно представлена мольба, дабы мы соизволили позаботиться о подходящем

лекарстве в связи с этим. Мы, следовательно, в желании избежать этих опасностей для душ и предостеречься от будущих, как и желающие, чтобы католическая вера не уменьшалась, а росла, в отношении всех язычников, недавно обращенных в католическую веру, как и тех, кто обратятся в дальнейшем из неверующих народов, упомянутых выше, содержанием настоящего распоряжаемся, дабы с лицами, с которыми они соотносятся в четвертой степени кровного родства или родства по браку, но только католическими, как и такие лица с упомянутыми обращенными могли законно сочетаться браком и свободно оставаться в заключенном браке, несмотря на это препятствие. О тех же из упомянутых выше обращенных язычников, которые перед их обращением с лицами, соотносящимися с ними в какой-либо степени кровного родства или родства по браку, запрещенной божественным законом, заключили брак или заключат его в будущем перед своим обращением, мы отвечаем так, что для благоприятствования христианской религии и вере эти правоверные, сочетавшиеся таким образом браком или которые сочетаются в дальнейшем, согласно постановлению светлой памяти папы Иннокентия III, нашего предшественника, обнародованному в связи с этим, которое начинается словами «Мы радуемся» (1), могут свободно и законно остаться сочетавшимися в этом браке, несмотря на упомянутые препятствия. В отношении же схизматиков, которые вернулись к единству с католической верой и к полному повиновению святой Римской церкви или действительно вернутся в будущем, и которые заключили брак с лицами, соотносящимися с ними в четвертой степени кровного родства или родства по браку, мы схожим образом распоряжаемся вышеназванной властью, что они могут остаться в этом браке после их действительно, как говорилось выше, возвращения, несмотря на упомянутое выше препятствие (2). Потомство, прижитое или которое будет прижито в браках во всех упомянутых выше случаях, рассматривается полнотой апостольской власти законным. Настоящее будет иметь силу по крайней мере в течение десяти лет как для обращенных недавно из язычников, или кто обратятся в дальнейшем, но только в отношении заключения этих браков после обращения (3), так и для схизматиков, которые действительно вернулись или вернуться к вере и повиновению, как говорилось выше, в отношении уже заключенных браков. Никому поэтому и т.д. наше распоряжение и постановление нарушать и т.д.

Дано в Авиньоне в четвертые ноны октября, в восемнадцатый год [нашего понтификата].

Примечания

1. В 1201 году в ответ на запрос латинского епископа Тверии в Палестине по поводу возможности для неофитов оставаться в браке, заключенном во второй или третьей степени родства, после их обращения из ислама в христианство, папа Иннокентий III обнародовал постановление «*Gaudemus*», согласно которому новообращенные могли остаться в прежнем браке, поскольку, по словам понтифика, «таинство крещения существует среди правоверных и неверных» («*sacramentum coniugii apud fideles et infideles existat*»), и поскольку запрет на браки во второй и третьей степени родства существовал только в поле католического канонического законодательства и не распространялся на «неверных», находившихся вне его юридической компетенции

(Muldoon 2010, p. 231–232). Это постановление Иннокентия III рассматривалось последующими канонистами и понтификами слишком радикальным и требовавшим осмотрительной интерпретации в каждом отдельном случае. В частности, в данном контексте папа Иоанн XXII ограничивал данное послабление в канонических запретах только четвертой степенью родства (вопросы, связанные с браком в третьей и, тем более, во второй степени родства могли, таким образом, разрешаться только отдельным постановлением понтифика).

Тем не менее следует отметить, что в отношении заключения браков среди бывших язычников в четвертой степени родства после обращения в христианство, папа, уступая просьбам братьев-проповедников, дал, согласно содержанию настоящей буллы, соответствующее позволение, выказывая тем самым необходимую гибкость в интерпретации канонических установлений в определенных условиях, связанных с католическим апостолатом на востоке.

2. Предыдущей буллой «*Gratias agimus*» от 1 октября 1329 года папа Иоанн XXII наделял латинских архиепископов и епископов на востоке полномочиями предоставлять «схизматикам», вернувшимся «к единству с католической верой», позволение остаться в браке, заключенном ранее в четвертой или третьей степени родства (№ 52). Данное постановление в свою очередь предоставляло этим же прежним «схизматикам» автоматическое право оставаться в браке, заключенном в четвертой степени родства, без получения на то разрешения от местных католических прелатов, в очередной раз свидетельствуя появление необходимой гибкости у понтифика в интерпретации вопросов, непосредственно связанных с развертыванием миссионерства на востоке, чье решение могло напрямую повлиять на успехи этой миссионерской деятельности.

3. Упомянутый выше декреталий «*Gaudemus*» Иннокентия III уже предусматривал ответы на вопросы, связанные с браком «неверных» до их обращения в христианство и, соответственно, не требовал особого постановления (хотя и оставался, как также было указано выше, объектом интерпретации в каждом отдельном случае).

№ 69

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
министру францисканской провинции Тосканы.
Авиньон, 31 июля 1334 года*

Настоящая булла представляет особый интерес свидетельством случаев вероотступничества католических миссионеров в Золотой Орде. В данном случае речь идет о францисканце Джакомо из Пистойи, прибывшем ранее в Золотую Орду для проповедования евангелия, но обратившимся, вероятно, в 1333 году в ислам и, соответственно, отлученным от Римской церкви. Позже брат Джакомо раскаялся, как следует из содержания данной буллы, направив мольбу о прощении в авиньонскую курию, и следствием этой его петиции было повеление папы Иоанна XXII, адресованное министру францисканской провинции Тосканы (откуда брат Джакомо направился ранее в Золотую Орду), рассмотреть дело брата Джакомо и освободить его от приговора отлучения от церкви.

Кроме того, понтифик адресовал под тем же числом идентичную буллу приору доминиканской провинции Инсубрии с аналогичным повелением освободить от приговора отлучения от церкви доминиканцев Бонакурсио и Филиппо, находившихся ранее в его подчинении, но так же, как и брат Джакомо, обратившихся в ислам в Золотой Орде и, после соответствующего покаяния, получивших прощение Иоанна XXII (Rinaldi 1880, а. 1333, § 44, р. 527–528).

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1898, no. 1069, р. 573–574), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (t. 106, ep. 1061).

Латинский текст

Dilecto filio [...] ministro provinciali fratrum ordinis Minorum in provincia Tusciae.

Clemens et mitis sancta mater ecclesia lapsis filiis cupientibus ad virtutum exercitium resurgere post ruinam prompte manum reconciliationis porrigit et dulcoris, se pronam et mitem illis exhibens ad piam remissionis veniam, ne in desperationis praecipitia praelabantur, sed tantae misericordiae perceptione grati corda eorum perpetuo stabiliant in observantia fidei orthodoxae. Pro parte siquidem Iacobi de Pistorio, fratris tui ordinis eundem ordinem professi, nobis extitit intimatum, quod ipse Iacobus, qui tunc temporis cum aliis fratribus praefati ordinis in imperio Usbechi Tartarorum imperatoris, ut suam et aliorum infidelium illarum partium animas domino nostro Ihesu Christo lucrifaceret, morabatur et nunc etiam inibi commoratur, pro certis culpis tunc ab eo instinctu maligno commissis ob fragilitatem suae carnis eius spiritum superantis, ut evaderet ipsius ordinis disciplinam, in mortiferae desperationis abyssum corruit et se in Saracenorum easdem partes colentium transtulit potestatem et tanquam exominatus ex privatione nobilis intellectus et mentaliter occaecatus ritum ipsorum Saracenorum abominabilem et obscoenum assumpsit cultumque professus expresse fuit execratissimi Machometi et se more eorundem Saracenorum circumcidi fecit seu

permissit, supradicta fide verissima publice abnegata; praefatus quoque Iacobus, qui antea satagebat infideles praedictos rationibus veracissimis superare et ad fidem convertere praelibatam, iacens in volutabro peccatorum, Christi fideles in dictis partibus existentes et ad eas etiam attendentes suis falsis et sophisticis argumentis confundere ac prosequi coram ipsis infidelibus dampnabiliter est molitus, ex quo fideles ipsi multas et diversas contumelias pertulerunt. Nuper autem praedictus Iacobus ad cor suum rediens et poenitens etiam de commissis a nobis fecit humiliter postulari, desiderans reincorporari sanctae ecclesiae unitati, de qua sicut membrum putridum est praecisus, ut sibi misericordis indulgentiae aperire ianuam dignemur. Quia igitur eadem ecclesiae velut mater piissima non claudit gremium redeunti nec potest suos filios quos genuerat oblivisci, nos more Salvatoris nostri, cuius vice quamquam immeriti fungimur super terram, quique non vult ipsorum interitum sed eos ad conversionem expectat, ut supervivant, plene poeniteant et per innocentis vitae fastigium coelestis Ierusalem gloriam et immarcescibilem coronam assequantur, discretioni tuae per apostolica scripta committimus et mandamus, quatenus, eiusdem Iacobi, cum ipse ad te pervenerit, confessione super hiis diligenter audita et per eum solemniter et publice (ut moris et iuris est in talibus fieri) ritu et cultu praetactis ac erroribus, in quos inciderat, primitus abiuratis, ipsum a generalibus excommunicationum sententiis, quas ob praedicta incurrit, et a reatibus, quibus proinde irretitus existit, aliisque peccatis suis auctoritate nostra cures absolvere eumque incorporare et reintegrare ecclesiae sanctae Dei in forma ecclesiae consueta: iniunges eidem pro praemissis poenitentiam salutarem, nullam propterea sibi poenam aliam infligendo. Datum Avinione, II kalendas augusti, anno decimo octavo.

Перевод

Любимому сыну [...] провинциальному министру братьев ордена миноритов в провинции Тускии.

Мягкосердечная и ласковая святая мать-церковь с готовностью протягивает руку восстановления и мягкости павшим сыновьям, страстно желающим снова подняться для проявления добродетели после падения, выказывая себя благосклонной и мягкой в благочестивой милости прощения, дабы они не впали в пропасть отчаяния, но чтобы, благодарные за выказывание столь великого сострадания, их души навсегда утвердились в соблюдении праведной веры. В этой связи мы были извещены о Джакомо из Пистойи, брате твоего ордена и проповеднике того же ордена, что этот Джакомо – который в те времена пребывал с другими братьями упомянутого ордена в империи Узбека, императора тартар, для промысла своей души и душ неверных в тех краях для господ нашего Иисуса Христа, и где он обитает и сейчас, – дабы избежать наказания этого ордена за определенные проступки, совершенные им тогда под влиянием губительного наития, из-за слабости своей плоти, одержавшей верх над его духом, бросился в смертоносную бездну отчаяния и предался власти сарацин, обитающих в тех же краях, и, как будто лишенный человечности утратой благоразумия и ослепленный ментально, принял отвратительный и безнравственный ритуал этих сарацин и публично объявил исповедание проклятейшего Магомета, и сделал себе обрезание по обычаю тех же сарацин или обещал сделать, публично отступившись от

указанной выше наиправдивейшей веры. Также упомянутый Джакомо, который перед этим прилагал усилия для того, чтобы взять верх над вышеназванными сарацинами посредством правдивейших доводов и обратить их в упомянутую веру, бросившись в грязь грехов, стал силиться смутить своими лживыми и софистическими аргументами правоверных Христа, пребывающих в упомянутых краях и также внимающих вере, и привести их постыдным образом к этим неверным, из-за чего эти правоверные подверглись многим и различным поношениям. Недавно, однако, упомянутый Джакомо, придя в себя и также раскаявшись в совершенном, просил нас смиренно в желании снова воплотиться в единстве со святой церковью, от которой он был отрезан как гнилая часть тела, дабы мы соизволили открыть ему дверь милосердного прощения. Итак, поскольку эта же церковь, словно милосерднейшая мать, не запирает лоно возвращающимся и не может забыть своих сыновей, которых она родила, по образу нашего спасителя – чье наместничество мы, хоть и незаслуженно, исполняем на земле, и кто не желает их погибели, но страстно желает их обращения, дабы они остались в живых, раскаялись в полной мере и на вершине безупречной жизни достигли славы небесного Иерусалима и нетленной короны, – мы поручаем твоей пронизательности и вверяем апостольским посланием, дабы этого же Джакомо – внимательно выслушав его исповедь обо всем этом, когда он к тебе придет, и после того как он в первую очередь торжественно и публично (как в таких случаях делалось по обыкновению и закону) отречется от затронутых выше ритуала и культа, как и от заблуждений, в которые он впал, – ты позаботился освободить нашей властью от генеральной сентенции отлучения от церкви, которой он подвергся в связи с вышесказанным, и от обвинений, вынесенных ему в связи с этим, как и от других его прегрешений, и ввести его и восстановить в единстве со святой церковью бога согласно принятой в церкви форме, возложив на него же по причине вышесказанного целительное покаяние и не налагая на него в связи с этим никакого другого наказания. Дано в Авиньоне во вторые календы августа, в восемнадцатый год [нашего понтификата].

№ 70

*Отрывок из письма Марино Санудо Торселло,
адресованного французскому королю Филиппу VI де Валуа.
Венеция, 13 октября 1334 года*

Представитель крайне влиятельной и многочисленной аристократической фамилии Венеции, Марино Санудо по прозвищу Торселло (ум. ок. 1343 г.) родился около 1270 года, и судя по его личному утверждению, содержащемуся в его «Книге секретов верных кресту», Марино Санудо провел большую часть своей жизни в постоянных разъездах по восточному Средиземноморью с торговыми целями и для решения ряда дипломатических вопросов по поручению администрации Венеции: «я пять раз пересекал море, когда на Кипр, когда в Армению, когда в Александрию, а когда и на Родос. Кроме того, прежде чем приступить к написанию по упомянутому выше поводу, я многократно бывал в Александрии и Акре, однако не нарушая запрета церковных санкций. В Романии же я провел основную часть времени моей жизни, вследствие чего я считаю, что хорошо знаю ее условия и состояние, в особенности княжества Мореи» (№ 161, прим. 3. См. также Jacoby 2014, p. 186–187; Lock 2011, p. 8–9; Николов 2006, с. 182–183, 211; Tyerman 1982, p. 60; Frankfort 1974, p. 71–99).

Поворотным моментом в жизни Марино Санудо оказался его почти полуторагодовой визит в папскую курию в Авиньон, начиная с сентября 1321 года, и последующее полугодичное пребывание при французском дворе с целью представить свой трактат в завершенном виде, содержащем в первую очередь проект крестового похода против Египта, и получить его благосклонное одобрение со стороны как папы Иоанна XXII, так и короля Карла IV. Покинув Францию в 1323 году Марино Санудо провел остаток своей жизни в Венеции, изредка покидая ее для посещения неаполитанского короля Роберта Мудрого (бывшего одновременно титулованным королем Иерусалима) с целью продвижения организации крестового похода или византийского императора, чтобы способствовать заключению церковного союза между Римской и греческой церквями. Основной остаток своей жизни, однако, Марино Санудо посвятил чрезвычайно активной переписке с наиболее влиятельными прелатами и монархами (на данный момент известны 42 его послания или их фрагментов) для пропаганды крестового похода, которому не было суждено осуществиться (Lock 2011, p. 9; Tyerman 1982, p. 61–73; Frankfort 1974, p. 106–132, 204–267; Roddy 1971, p. 24–36, 43–55)¹.

В отличие от других теоретиков крестовых походов, Марино Санудо выступал ревностным критиком всяких попыток доказать, что генеральному крестовому походу должна была предшествовать предварительная кампания с целью захвата Византии, и он настойчиво призывал посвятить планируемую экспедицию непосредственному завоеванию Египта. В частности, в своем письме, адресован-

¹ В течение этого же периода Марино Санудо написал свой второй трактат – «Историю королевства Романии или королевства Мореи» («Istoria del regno di Romania siue regno di Morea»); Roddy 1971, p. 55. См. о дате составления этого трактата и его перевода на итальянский язык в Papadopoulou 1996, p. 209–214, 227–233).

ном в декабре 1324 года латинскому епископу Каффы Иерониму из Каталонии с просьбой рекомендовать себя византийскому императору Андронику II, Марино Санудо упоминал свой недавний трактат, представленный папе, где он настаивал на том, что при проведении будущего крестового похода «нет необходимости проходить через землю его империи, как и ее захватывать, но направиться прямо по морю в земли, подчиненные вавилонскому султану: этот путь является противоположным мнению некоторых, говорящих, что вначале необходимо, чтобы его империю захватили верноподданные церкви. Я, однако, выступая против них, сказал множеству кардиналов и также то же говорил совету короля Роберта [Мудрого] и некоторым галльским баронам, что его империю можно разрушить, но нельзя удерживать в мире из-за множества народов, которые находятся вокруг и рядом с его империей, и особенно из-за народов тартар»².

Далее в этом же письме 1324 года Марино Санудо подчеркивал, что более перспективным для эффективного проведения крестового похода было сближение с Византией путем заключения церковного союза, которое, по его словам, способствовало бы получению ощутимой поддержки от всех восточных христиан, исповедовавших греческое православие. К этой же теме Марино Санудо возвращается и в данном послании французскому монарху, кого папа Иоанн XXII назначил осенью 1333 года верховным главнокомандующим планируемого крестового похода, который на этот раз должен был быть направлен против турок, но которому также не суждено было осуществиться.

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Фридриха Кунстманна (Kunstmann 1855, s. 103–105 [799–801]), основывавшемуся на двух кодексах XIV века из королевской библиотеки Брюсселя (cod. 9347 и 9404).

Латинский текст

Christianissimo principi ac victoriosissimo domino, serenissimo domino Philippo dei gratia regi Francorum, ac capitaneo generali illustrissimo passagii dei et terrae sanctae per sanctissimum summum pontificem constituto, Marinus Sanudo, aliter dictus Torsellus, de civitate Rivialti de confinio sancti Severi de provincia Venetiarum, sanctae matri ecclesiae et vestrae praeclarae dominationi per omnia devotus, se cum omni recommendatione et promptitudine famulandi.

Licet praesumptuosum appareat, servum humilem sublimi domino ardua memorari, quandoque tamen nec reprehensibile servo recordari, nec domino audire indecens iudicatur. Hinc est, quod cum serenitati magnificentiae vestrae transmiserim litteras de

² «Non est necesse transire per terram sui Imperii, nec acquirere illam. Sed directe ire per mare in terras Soldano Babylonico subiectas: quae via est contra opinionem quorundam dicentium, quod primo est necesse quod suum Imperium acquiratur per fideles Ecclesiae. Ego autem contra ipsos existens, dixi quampluribus Cardinalibus, & etiam idem dixi ad consilium Regus Roberti & quibusdam Baronibus Gallicis, quod Imperium suum posset destriui, sed non posset conseruari in pace, propter multas nationes, quae sunt circum circa suo Imperio, & nationes maxime Tartarorum» (Bongars 1611, p. 299 [латинский текст]; Roddy 1971, p. 116–117 [английский перевод]. См. о дате этого письма в Laiou 1972, p. 321. См. также Frankfort 1974, p. 127–128, 203).

mense decembris proxime elapsi per nuncios illustris domini mei ducis et communis Venetiarum ad celsitudinem vestram transmissos, postea vero circa calendas julii excellentiae vestrae scripsi per nobilem et circumspectum virum dominum Thibaldum de Barbaxano nuntium regiae majestatis vestrae in Italiam transmissum pro opportunis negotiis comitis Joannis Arminiacensis et Rutiensis. Post haec etiam magnificentiae vestrae scripsi per Jachinum de Cremona virum fidelem, quem serenitati vestrae prout valeo recommendavi et recommendo. Nunc vero cum a quodam reverendo et probissimo viro fuerim requisitus, quod sibi deberem consulere super unione ecclesiarum Graecorum cum Latinis, aspiciens hoc esse immensum bonum et maximum proficuum, intentus vestri sanctissimi passagii dei et terrae sanctae, super haec cogitavi scribens aliqua cum omni reverentia et humilitate ad emendationem vestrae regiae majestatis: scilicet quod hoc deberet inducere, et moveret dominum nostrum summum pontificem, vestram excellentiam circumspectam, cardinales, praelatos et alios reges, principes et barones, et fideles quoscunque, videlicet quod cum imperator Graecorum teneat ad praesens modicam terram respectu ejus quod antiquitus tenere solebat, tamen non videatur cuiquam gens modica ea quae sequitur Graecorum vestigia: nam quam plurimae terrae ipsorum amissae habitantur pro majori parte ab ipsis Graecis et sequentibus eorum vestigia. Primo Asia minor – quae est tanta terra, et plus quanta est tota Hispania – in qua Asia minori est comimanatus Trapessunda, quod est magnum dominium et sana terra valde; secundo soldanaticus Cunii, quem antiquitus Turchii tenere solebant, sed ad praesens Tartari, qui Tartari eum appellant Euromi id est Romaniam; et similiter Mesopotamia. Et reperitur in libro ultramarini conquestus, quod Balduinus frater Gothifredi de Bullonie primus rex coronatus Jerusalem fuit comes illic, et appellabatur comes de Roas. Postmodum habuit Balduinus de Burgo secundus rex Jerusalem, et postea Gensulinus et filius suus fuerunt ibidem. Quae Mesopotamia est terra valde fertilis et amoena, in qua plures solebant esse dignitates et magnae praelaturae. Erat etiam quasi tota Syria et Aegyptus plena Graecis, et adhuc ibi sunt plurimi in praesenti. Sunt etiam in aliis terris imperatoris Tartarorum de Persia quam plurimi Graeci, qui sequuntur praedicta vestigia. Sunt etiam juxta ipsos Tartaros duo reges Georgianorum – qui appellantur Yvari et aliqui Gichi – qui faciunt se vocari, David, quorum unus subditus est Tartaris, alius vero non. Qui sunt probi homines et fortissimi bellatores et audaces. Et sunt magnus populus, et tenent ritum Graecorum. Sunt etiam in Galgaria et in aliis locis subjectis Tartaris de septentrione aliqui populi, scilicet Gothi et aliqui Alani et aliquae aliae plures nationes, quae sequuntur Graecorum vestigia. Praeterea sunt in Ruscia duo duces, qui sunt submissi Tartaris, qui tenent terram magnam cum gente maxima, qui sequuntur Graecorum vestigia. Ex qua descendit quantitas maxima variorum in Franciam in Alemanniam et in Italiam. Et est Ruscia major et minor. Major vero a septentrione confines habet ad occidentem cum Livonia, in qua fratres cruciferorum habent magnas terras, ab oriente cum Sythia et terra Husbecci Tartari. A meridie autem est Ruscia minor, quae confinat ab occidente cum Polonia, a meridie autem Ungaria, et ab oriente cum Husbecco Tartaro domino suo praedicto. Imperium etiam Cagorae sive Bulgariae, quod habitatum est a Sclavis, est terra magna, et tenet ritum Graecorum. Sequuntur etiam Graecorum vestigia illi de regno Serviae sive Rassiae, praeter aliqualem gentem modicam quae residet prope mare. Item sub dominio regis Hungariae est magnus populus, qui sequuntur Graecorum vestigia.

Перевод

Наихристианнейшему правителю и победоноснейшему господину, светлейшему господину Филиппу, милостью бога королю франков и прославнейшему генеральному капитану крестового похода бога и святой земли, назначенному святейшим верховным понтификом; Марино Санудо, иначе зовущийся Торселло, из города Ривияльто в границах епархии святого Севера в провинции Венеции, преданный во всем святой матери-церкви и вашему блистательному единовластию, служа со всем почтением и готовностью.

Хотя и покажется самонадеянным презренному рабу напоминать о сложностях знатному господину, иногда, однако, напоминание раба не считается достойным порицания, как и услышать его господину не воспринимается неподобающим. Поэтому, после того как я послал вашей ясности письмо в прошедшем декабре, переправленное вашему высочеству посредством посланников прославленного господина, моего дожа и коммуны Венеции, затем же я писал вашему превосходству в календы июля посредством благородного и рассудительного мужа, господина Тибальдо де Барбазан, посла вашего королевского величества, отправленного в Италию касательно дел Жана, графа Арманьяка и Руерга (1). После этого я также писал вашему величеству посредством Джоакимо из Кремоны, мужа верного, которого вашей ясности, насколько могу, я рекомендовал и рекомендую (2). Теперь, запрошенный одним уважаемым и испытаннейшим мужем о том, что я должен был проконсультировать его относительно союза церкви греков с латинской, предвещая, что он принес бы безмерное благо и величайшую выгоду, обращаясь к вашему святейшему крестовому походу бога и святой земли, я подумал написать по этому поводу кое-что со всем почтением и смирением для исправления со стороны вашего королевского величества. А именно, что это должно было бы побудить и сподвигнуть нашего господина верховного понтифика, ваше осмотнительное величество, кардиналов, прелатов и других королей, князей и баронов, и любых правоверных, то есть то, что, хотя император греков удерживает в настоящем немного земли по сравнению с той, что он удерживал в прошлом, все же не покажется кому-либо мало того народа, который идет по следам греков: ибо сколько угодно земель, ими утраченных, населены по большей части самими греками или теми, кто им следует. Во-первых, Малая Азия, которая является большой землей, больше чем вся Испания. В этой Малой Азии есть Трапезунд Комнинов, который является великим владением и весьма благодатной землей. Во-вторых, султанат Иконии, который прежде удерживали турки, но в настоящем – тартары. И тартары зовут его эл-Руми, то есть Романией. И аналогично – Месопотамия. И в книге заморского завоевания (3) обнаруживается, что Балдуин, брат Готфрида Бульонского, первый коронованный король Иерусалима, был там графом и звался графом Эдессы. После этого в ней упоминается Балдуин де Бур, второй король Иерусалима. И затем там же были [графами] Жослен [де Куртене] и его сын (4). Эта Месопотамия является землей очень плодородной и благоприятной, где имели обыкновение находиться многие сановники и высокого первосвященства. Были также почти вся Сирия и Египет полны греками. И до сих пор их там много в настоящем. Есть также в других землях императора тартар Персии множество греков, которые следуют вышеназванному примеру. Есть также рядом с этими тартарами два короля гру-

зин (которые зовутся иберами, а некоторые – зихами), которые повелели звать себя Давидами. И из них один находится в подчинении тартар, другой же – нет (5). Они являются доблестными людьми и чрезвычайно стойкими воинами, как и отважными. И они являются большим народом, и придерживаются греческого ритуала. Есть также в Газарии (6) и в других местах, подчиненных тартарам севера, некоторые народы, а именно, готы (7) и некоторые аланы (8), как и множество некоторых других народов, которые следуют примеру греков. Кроме того, есть в Рускии два князя (9), подчиненных тартарам и держащих большую землю с величайшим людом, которые следуют примеру греков. Оттуда поступает величайшее количество белок во Францию, в Германию и в Италию. И есть Руския великая и малая. Великая же со стороны севера имеет к западу границу с Ливонией, где у братьев крестоносцев (10) есть большие земли. Со стороны востока – со Скифией и землей тартарина Узбека. На юге же располагается малая Руския, которая граничит со стороны запада с Польшей, с юга же – с Венгрией, и со стороны востока – с тартарином Узбеком, вышеназванным ее господином (11). Также империя Загоры или Болгарии, населенная славянами, является большой землей. И она придерживается греческого ритуала. Следуют также примеру греков те из королевства Сербии или Рации, кроме некоего небольшого народа, что находится рядом с морем (12). Также под властью короля Венгрии есть большой народ, следующий примеру греков (13).

Примечания

1. Жан д'Арманьяк возглавил войска сторонников папы Иоанна XXII и богемского короля Яна Люксембургского в Эмилии и попытался захватить Феррару в Романье, где в ходе ожесточенного сражения в апреле 1333 года он был взят в плен противниками папской политики в северной Италии (Mollat 1912b, p. 141).

2. В своем послании от 13 октября 1330 года Петр Геральди, латинский епископ Савастополя (Сухуми), упоминает Джоакимо из Кремоны в качестве своего вестника, перевозившего, по его словам, его послания из восточного Причерноморья в Англию: «Он, поистине, из религиозного рвения и ради освобождения христианского люда захотел привезти из Грузии в Англию настоящее письмо и другие за свой счет, хотя сам он беден настолько, что я полагаю, что всего его добра не хватило бы и на половину пути, хоть он и был некогда очень богат и патроном корабля, имевшим удачу. Но теперь он беден» (№ 56, прим. 3). В свою очередь в своем послании, адресованном Паолино из Венеции, епископу Поццуоли, Марино Санудо называл Джоакимо «поразительно сведущим в делах северных народов» (№ 73, прим. 3).

Марино Санудо сообщает в другом письме, адресованном 22 октября 1334 года Людовико I, герцогу де Бурбон, что Джоакимо из Кремоны отвозил ранее его письма в авиньонскую курию и французскому монарху, и уточняет, что «этот Джоакимо более 30 лет пребывал в краях Черного или Понтийского моря, в Романии, и во многих других местах: и вследствие этого, будучи верноподданным и знающим, ваше великолепие он смог бы обо многом оповестить» («Qui Jachinus plus XXX. annis moram fecit in partibus maris majoris sive pontici, in Romania, et in aliis multis locis: et ideo tamquam fidelis et sapiens magnificentiam vestram in multis poterit informare»; Kunstmann 1855, s. 116 [812]).

3. «Livre dou conqueste», то есть французский перевод «Истории деяний в заморских землях» Гийома Тирского.

4. См. соответствующие места в «Книге секретов верных кресту» Марино Санудо (Bongars 1611, р. 141, 152–154, 156, 158, 162–163). См. о деятельности этих правителей графства Эдессы в Nicholson 1969, р. 410–447.

5. См. схожее утверждение Гийома де Адам, содержащееся в его «Трактате о том, каким образом победить сарацин»: «Среди них есть некое великое королевство, которое зовется на простонародном языке по имени грузин, но его греческое название – королевство иберийцев, – так как они происходят из Иберии, то есть Испании. У этих грузин, следовательно, есть король, которого они всегда называют Давидом» (№ 158, прим. 35).

В действительности царем Грузии в это время был Георгий V Блистательный, находившийся в формальной зависимости от ильхана Абу Саида. Абхазия в свою очередь находилась под управлением фактически независимых князей из рода Шервашидзе, однако ко времени составления данного послания Георгию V удалось подчинить своей власти восточную часть Абхазии (вплоть до Анакопии, совр. Нового Афона) и передать ее в управление мегрельскому феодалу Дадияни (Martinez 2008/9, р. 215, nota 156; Чиковани 2007, с. 10; Neyd 1886, р. 192, nota 4).

6. По всей видимости, под этим термином Марино Санудо имеет в виду Крымский полуостров, а не всю Золотую Орду.

7. Интересное замечание в отношении возможного сохранения готского населения в юго-западном Крыму до этого времени (Vasiliev 1936, р. 174; Брун 1880, с. 137).

8. Крымские аланы проживали в Воспро (совр. Керчь), согласно булле «Tam per litteras» папы Иоанна XXII, адресованной 2 июля 1333 года «благородному мужу Миллену, господину алан», являвшемуся правителем Воспро (№ 58). По всей видимости, они пребывали и в окрестностях Херсона (Херсонеса), согласно значительно более раннему посланию греческого епископа Алании, Феодора, написанному в патриархат Германа II (1222–1240; Migne 1887, col. 393–394. См. также Бубенок 2004, с. 190; Alemany 2000, р. 236–237). И наконец, Абул-Фида указывал (между 1321 и 1331 годом) на превалирование аланов (точнее, асов) среди жителей Кырк-Ера (Коновалова 2009, с. 121 [русский перевод]; Reinaud 1848, р. 319 [французский перевод]).

9. Иван I Калита, великий князь Владимирский, и Юрий II Болеслав, князь Галицкий и Волынский.

10. Тевтонского ордена.

11. Важное замечание в отношении подчиненного положения Галичины и Волыни.

12. В Сербском Поморье, чьи жители, согласно анонимному «Описанию Восточной Европы» 1310 года, были «чистыми католиками и почти латинянами» («In hac maritima regione habitatores sunt puri catholici et quasi latini»; Górká 1916, р. 30).

13. По всей видимости, влахи, добившиеся в действительности фактической независимости во главе с их воеводой Басарабом после разгрома во Влахии венгерской армии Карла I Роберта в ноябре 1330 года.

№ 71

*Фрагменты из «Каталога провинций ордена меньших братьев»
(«Provinciale Ordinis fratrum minorum»).*

Неаполитанское королевство, около 1334 года

Как указывалось выше, данный каталог содержится в кодексе, составленном между 1334 и 1339 годом (Gautier Dalché 2014–15, p. 130; Heullant-Donat 1993, p. 397) из работ францисканца Паолино Венето, епископа Поццуоли, или, как в случае с данным каталогом, составленных при его личном участии. Первый из приводимых ниже фрагментов из настоящего каталога представляет интерес перечислением францисканских местопребываний в Золотой Орде, которое почти не отличается от списка конвентов миноритов 1321 года (№ 34). Второй фрагмент в свою очередь содержит перечисление мученичеств францисканцев в Золотой Орде и в Ильханате, изобилующее рядом ошибок, и представляет интерес первым упоминанием мученичества францисканца Иштвана из Варада, казненного в Сарае 23 апреля 1334 года.

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1892, p. 73–74, 78), основывавшемуся на упомянутом манускрипте 1334–1339 годов в Апостольской библиотеке Ватикана (lat. 1960).

Латинский текст

XXXVII. Vicariatus Tartarie Aquilonaris

Habet loca XVII: Cafa, ubi sunt duo loca, Maieriam, ubi alia duo, Sodaya, Sulcata, Barasson, Maurum Castrum, Vicena, Cimbulum, Tana, Saray, Ugek, Veler, S. Iohannes, item in regno Vierie duo loca.

In Gazaria fr. Petrus Dulcis pro fide Christi a Saracenis excruciatu est. In Tanay tres fratres Minores suis orationibus illuminarunt cecum unum, cum quo pro fide a Saracenis martirizati sunt. In Arzengam in Armenia fr. Angelus de Spoleto pro fide a Bulgaris martirizatus est. Frater etiam Conradus de Saxonia et Stephanus Ungarus pro fide ab Alanis interfecti sunt. Fr. Stephanus de Hungaria in Saray primo suspensus a Christo conservatus est; postea in ignem proiectus et semper auxilio divino protectus postea ab Alanis apertus in ventre et effusis visceribus trahebatur post caudam equi, postremo gladio confossus migravit ad Christum.

Перевод

37. Викариат Северной Тартарии

Имеет 17 местопребываний: Кафа, где есть два места (1), Майериам (2), где есть два других, Содайа (3), Сулката (4), Барассон (5), Маврум Каструм (6), Виче-

на (7), Чимбулум (8), Тана, Сарай, Угек (9), Велер (10), святой Иоанн (11); также в королевстве Иверии есть два места (12).

В Газарии был замучен сарацинами брат Петр Ласковый за веру Христа (13). В Танае один слепой прозрел молитвами трех меньших братьев, вместе с кем они были замучены сарацинами за веру (14). В Эрзинджане в Армении был замучен болгарскими сарацинами за веру брат Анджело из Сполето (15). Также брат Конрад из Саксонии и Иштван Венгр были убиты аланами за веру (16). Брат Иштван из Венгрии (17), вначале подвешенный, был спасен Христом. Потом, после того как он был брошен в огонь и был так же охраняем божественной помощью, аланы вскрыли ему живот и с выпущенными наружу внутренностями волочили его за хвостом лошади. Наконец, пораженный мечом, он отошел к господу.

Примечания

1. См. № 34, прим. 8.

2. «Куммагерия» («Cummageria»; № 34, прим. 9) в списке 1321 года, где также отмечается наличие двух францисканских конвентов в Маджаре (совр. Буденновск). Здесь упоминание этого города помещено сразу же после Каффы по той причине, что в обоих городах имелось по два конвента меньших братьев.

3. Солдайа (совр. Судак).

4. Солхат (совр. Старый Крым).

5. См. № 34, прим. 7.

6. Совр. Белгород-Днестровский.

7. В дельте Дуная.

8. Совр. Балаклава. В сравнении со списком 1321 года здесь интересно исчезновение конвента Херсона в кустодии Газарии, но появление вместо него конвента в Солхате.

9. Угек рядом с совр. Саратовом.

10. См. № 34, прим. 13.

11. См. № 34, прим. 10.

12. Под Иверией, относящейся здесь к Северному викариату, вероятно, не следует понимать Грузию (Richard 1977b, p. 171, nota 7), поскольку далее в каталоге францисканский конвент Тифлиса относится к Восточной викарии (Eubel 1892, p. 74). См. соответствующий комментарий к списку 1321 года (№ 34, прим. 14).

13. Ср. с его упоминанием под прозвищем «Малый» в перечне францисканских мучеников 1321 года, уточняющем, что он был убит в Солхате: «В Солхате – брат Петр по прозвищу “Малый”, в то время гвардиан Кафь» (№ 34, прим. 34).

14. Здесь, очевидно, имеется в виду упоминающееся далее мученичество, принятое тремя францисканцами (Антонио из Милана, Мональдо из Анконы и Франческо из Петриоло) в Эрзинджане 15 марта 1314 года, поскольку исцеление слепого упоминается в соответствующем отчете гвардиана францисканского конвента Трапезунда, брата Карлино Гримальди, именно в связи с этим мученичеством (Golubovich 1919, p. 66; Golubovich 1913, p. 68).

15. В действительности, францисканский кустодий Анджело из Сполето принял мученичество от болгар в Маврокастро (совр. Белгород-Днестровский). См. № 34, прим. 36.

16. См. подробное описание этого мученичества, имевшего место где-то на Северном Кавказе около 1288 года, в «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов» (№ 102). Упоминания здесь и далее аланов, каздивших, по словам автора данной хроники, трех францисканцев как на Северном Кавказе, так и в Сарае, вызывает определенные сомнения, усиливающиеся в связи с рядом ошибок, допущенных в отношении предыдущих мученичеств миноритов.

17. Францисканец Иштван из Варада был казнен в Сарае 23 апреля 1334 года, «в субботу, в праздник святого мученика Григория» (№ 102, прим. 19).

№ 72

*Фрагмент из «Каталога святых меньших братьев»
(«Catalogus sanctorum fratrum minorum»).*
Около 1335 года

Каталог, из которого приводится настоящий фрагмент с упоминанием мученичеств францисканцев на востоке, составлен анонимным миноритом около 1335 года, вероятно, в Ассизи (Lemmens 1903, p. viii–ix).

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Леонхарда Лемменса (Lemmens 1903, p. 41) с учетом добавления в кодексе XV века из библиотеки францисканского конвента во Фрибуре (MS. 23. J. 60; обозначается как F).

Латинский текст

In Tartaria.

Frater Monaldus martyr, cujus caput portatum fuit in Anconam.

Frater Thomas de Tolentino martyr, frater Iacobus martyr, frater Petrus de Senis martyr, frater Demetrius martyr.

Frater Stephanus de Ungaria martyr. Hic felix noviter in Saray ab infidelibus percussus est cum gladio in ventrem, et statim viscera ejus pendebant extra ventrem, qui ligatus ad equum et fortiter tractus currebat post equum viscera cum manibus sustentando; tandem iterum ictu gladii percussus ad aeternam vitam cum corona martyrii est ingressus¹.

Перевод

В Тартарии

Мученик брат Мональдо, чья голова была привезена в Анкону (1).

Мученик брат Томмазо из Толентино, мученик брат Джакомо, мученик брат Пьетро из Сиены, мученик брат Деметрий (2).

Мученик брат Иштван из Венгрии (3).

Этот блаженный недавно в Сарае был пронзен неверными мечом в живот, и его внутренности немедленно стали выпадать из живота. Он был привязан к ло-

¹ F: *Fr. Johannes Martelli de provincia Provinciae cum aliis duobus fratribus gladiolis parvis decisi gloriosum martyrium compleverunt.*

шади, и влекомый силой, он бежал за лошадью, придерживая руками внутренности. Наконец, пронзенный новым ударом меча, он вступил в вечную жизнь с короной мученика².

Примечания

1. Францисканец Мональдо из Анконы был казнен со своими братьями, Антонио из Милана и Франческо из Петриоло, в Эрзинджане 15 марта 1314 года (№ 34, прим. 32).

2. См. № 47, прим. 8.

3. См. № 102, прим. 19.

² **Ф:** *Брат Жан Мартелли из провинции Прованса с двумя другими братьями приняли прославленное мученичество, зарубленные небольшими мечами.* По всей видимости, здесь имеется в виду терциарий Пьер Мартел из Прованса, принявший летом 1339 года мученичество в Алмалыке вместе с четырьмя францисканцами (епископом Ришаром из Бургундии, Франческо из Алессандрии, Раймоном Руфи из Прованса и Пасхалием из Витории) и другим терциарием по имени Лоренцо из Алессандрии, согласно «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов» и Бартоломео из Пизы (№ 102, 106. См. также Golubovich 1923, p. 311).

№ 73

*Послание Марино Санудо Торселло,
адресованное Паолино из Венеции, епископу Поццуоли.
Венеция, 1335 год*

В данном послании, сохранившемся только в коротком фрагменте, Марино Санудо Торселло (см. о нем в предисловии к № 70) сообщает своему адресату (см. о Паолино Венето в предисловии к № 49) о прибытии из Золотой Орды двух доминиканцев с какими-то важными, но остающимися неизвестными, посланиями и одновременно рекомендует ему Джоакимо из Кремоны, упоминавшегося ранее в послании латинского епископа Савастополя, Петра Геральди, в качестве посланника последнего к Кентерберийскому архиепископу (см. № 56, прим. 3).

Текст послания воспроизводится по изданию Ля Ронсьера и Дорэ (La Roncière & Dorez 1895, p. 38–39), основывавшемся на двух рукописных листах из несохранившегося кодекса, находящихся в настоящем в Национальной библиотеке Франции в Париже (Nouv. acq. fr. 5842, fol. 2 et 3).

Латинский текст

Puteolano.

Reverendissime in Christo pater et domine domine mi precordialissime. Ad hoc ut omnia vobis liqueant manifeste, duo fratres Jacobini, scientes ydiomata plura, cum famulis suis venerunt de Tartaria versus septentrionale hemisperium, de terra quam tenet Husbecco, imperator in illis partibus, portantes litteras multas dominorum Christianorum qui degunt in septemtrione; et fuerunt ad regem Hongarie, qui dictos fratres recepit honorabiliter et cum magnis donis, et in Austriam fecit illos conduci et, Dei gratia, sani, salvi et hylares applicuerunt Venetias; qui presentaverunt domino meo duci litteras venientes ad ipsum ex parte illorum dominorum Christicolarum, et gratanter recepti et ex parte communis receperunt dona. Postea cum meis litteris de Venetiis recesserunt, iter suum ad summum pontificem dirigentes, quarum, si possibile michi erit, copiam faciam registrari, et in curia papali diu steterunt. Finaliter autem ad imperatorem Constantinopol[itanum] missi fuerunt, de quibus partibus ab eis recepi litteras, in quibus mihi recommendabant expresse Jachinum de Cremona, de quo feci vobis in exemplara littera mentionem, qui mirabiliter est instructus de factis septentrionalium gentium, si quis vellet dare operam verbis suis; et idem dico de Guillermo Badino dicto Badin de Furno de Baiona de Wasconia, qui etiam habebat litteras apertas christianissimi regis Francorum et domini Ludovici, ducis Borboni. Et pro certo, si isti principes Christicole vellent constanter et perseveranter intendere ad acquirandas terras infidelium nationum ut debent, bonum eis consilium non deesset ita quod cito Terra Sancta, Jerusalem et alie circumstantes et meridionales et septemtrionales citissime d[...].

Перевод

[Епископу] Поццуоли

Преподобнейший во Христе отец и господин, мой дражайший владыка. Для того, чтобы всем вам стало очевидно ясным: два брата-якобита (1), знающие многие языки, вместе со своими рабами прибыли из Тартарии, со стороны северного полушария, из земли, которой владеет Узбек, император в тех краях, неся многие письма христианских господ, проживающих на севере. И они прибыли к королю Венгрии, кто принял названных братьев с почетом и с множеством даров, и приказал отвести их в Австрию, и, милостью бога, целыми, невредимыми и радостными они прибыли в Венецию. Они представили моему господину дожу (2) письмо, адресованное ему со стороны тех христианских господ, и были приняты с благодарностью, и со стороны коммуны получили дары. После этого они удалились из Венеции с моим письмом (с которого, если у меня появится возможность, я сделаю копию), направив свой путь к верховному понтифику, и остановились надолго в папской курии. В конце же концов они были посланы к константинопольскому императору. Из тех краев я получил от них письмо, в котором они настойчиво рекомендовали мне Джоакимо из Кремоны, о котором я упоминал вам в скопированном письме, кто поразительно сведущ в делах северных народов, если кто захотел бы претворить в действие его слова (3). И то же я говорю о Гийоме Бадине, кого зовут Бадином из Фурно из Байонны в Гаскони (4), у кого также были явственные письма наихристианнейшего короля франков и господина Людовика, герцога де Бурбон. И доподлинно, если эти христианские правители пожелали бы, как они должны, с твердостью и упорством направить усилия на приобретение земель неверных народов, они не оказались бы без доброго совета, так чтобы быстро святая земля, Иерусалим и другие близлежащие [области], и южные, и северные самым скорейшим образом [...]

Перевод

1. То есть доминиканца.

2. Франческо Дандоло (1329–1339).

3. См. № 70, прим. 2.

4. В письме, адресованном 22 октября 1334 года Людовику I, герцогу де Бурбон, Марино Санудо называет его Гийомом Бернарди де Фумо и рекомендует его герцогу в качестве носителя своего послания, в котором, помимо угрозы возможного завоевания турками «западной Романии», то есть Греции, он выражает опасения в отношении последующего союза между теми же турками и татарами Золотой Орды: «Вследствие этого следует сильно опасаться того, что, если турки

захватят земли западной Романии, как они захватили земли восточной Романии, и бóльшая часть этих завоеваний произошла в это [недавнее] время, то после того, как они объединятся с северными тартарами – и они действительно выказывают такое желание, – все христианство окажется в величайшей опасности» («Ideo timendum est valde, quia si Turchi acquirerent terras Romaniae occidentis – sicut acquisiverunt terras Romaniae orientis, cujus acquisitionis et major pars fuit in eo tempore – sociando se cum Tartaris septentrionalibus, ut effective in voluntate ostendunt, tota christianitas est in maximo pericula constituta»; Kunstmann 1855, s. 116 [812]).

По всей видимости, в действительности его звали Гийомом Фернаном/Бернаром де Фурво, по прозвищу Бадин, и он был отправлен ранее герцогом Людовиком в восточное Средиземноморье, чтобы узнать о состоянии земель Леванта, вернувшись во Францию в конце 1334 года (Туerman 1982, p. 69, nota 80; Frankfort 1974, p. 234–235; La Roncière & Dorez 1895, p. 31).

№ 74

Фрагмент из «Книги историй святой Римской церкви» («Liber Historiarum S. Romane Ecclesie») францисканца Джованни Элемозины. Ассизи, около 1335 года

Данный фрагмент из работы францисканца Джованни Элемозины (см. краткие сведения об этом авторе в № 20) представляет собой значительную ценность в связи с приводимой информацией о миссионерской деятельности францисканцев среди кочевников Золотой Орды, как и интересными подробностями быта местных кочевников и сведениями об их военной организации и уголовных наказаниях.

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1913, p. 107–108), основывавшемуся на кодексе XIV века из библиотеки францисканского конвента в Ассизи (cod. no. 341, fol. 121^r–121^v. См. описание этого кодекса в Golubovich 1913, p. 103–104).

Латинский текст

Ystoria quod fratres Minores ecclesias plantaverunt inter Tartaros

Postquam vero Tartari diversa regna Armeniorum, Turchomanorum, Yndorum, Turchorum, Saracenorum, Persarum, et aliarum nationum subiugaverunt sibi, quadam naturali mansuetudine et benignitate commutati, a sua feritate et sevitia, Deo providente, cessaverunt. Et libere concesserunt nationibus et populis leges suas servare et precipue Christianis. Et propterea fratres Minores ordinis s. Francisci, inter Tartaros conversantes et predicantes, quidam Rex magnus de Tartaris propter magnum miraculum quem Deus ibi operatus est, Christo credidit et baptizatus fuit, et plures alii. Cuius favore fratres muniti, X loca in illa Tartaria construxerunt, V stabilia munita in civitatibus Tartarorum, et V mobilia in papilonibus sive tendis infra multitudines Tartarorum qui in pascuis latissimis greges quasi innumerabiles pascunt et nutriunt. Et propterea Tartari semper morantur in campestribus ubicumque inveniunt pascua meliora. Et faciunt domos de perticis rotundis politis, et cooperiunt filtro bene condempato, et sunt portatiles. Et habent careptas cum rotis, ubi portant superlectiles et familiam debilem. Viri occupantur in venationibus et preliis, et uxores faciunt omnia facta domus. Omnem carnem comedunt preter quam humanam. Et bibunt lac yumentorum. Cavent sibi bene et sollicite, et custodiunt ne unus offendat alium, vel iniuriam faciat uxoris et filiabus propriis. Femine eorum sunt fidelissime viris suis et bene industrie. Tot habent uxores, quot possunt regere, sed prima est domina. Quando faciunt nuptias, celebrant magna festa et convivia. Et propterea oportet fratres Minores, qui inter eos morantur, ad nuptias sepius ire et comedere cum eis, aliquando pluries in die in pluribus nuptiis, et maxime illorum qui facti sunt christiani, quorum sponsum et sponsas benedicunt fratres. Et sic Tartari assueti in hoc, semper fratres vocant ad nuptias. Nobiles et divites tantum vestiuntur pannis sericis, et auratis, foderatis pellibus vulpium et variorum, et armelinorum et gamberlinorum. Arma eorum

sunt archus, enses, et clave; sunt enim probi in bellis et potentes in omnibus laboribus et preliis pre omnibus aliis.

De exercitibus Tartarorum

Vadunt in exercitum isto modo. Rex constituit capitaneum generalem, qui ordinat de eis millenarios, pentacentarcos, centuriones, quinquagenarios et decanos. Et quando capitaneus vult alicubi mittere gentem, mandat principibus ordinatis omnes mitti per decanum. Et propter hoc quilibet scit vicem suam. Exercitus semper custoditur a ⁱⁱⁱⁱ partibus. Euntes autem longam viam contra inimicos, portant solum unam tendam¹ et duas cotationes cum lacte, quod si desit sanguinant equos et bibunt. Et si oportet stabunt sine cibo octo diebus. Et equi pascuntur, et aliud non habent. Non verecundantur fugere a facie inimicorum si oportet, et retrorsum sagittantes inimicos prosternunt sepius.

Quomodo puniunt malefactores

Iustitiam servant ita. Homicida nunquam potest redimi, sed occiditur. Minans alteri [mortem] [... d...] ut percutiat, manum perdit. Pro vulnere illato, vulnus simile recipit a percusso. Pro levibus furtis, recipit fur vii percussiones cum baculo a curia, et sicut furtum maius, ita percussiones multiplicantur. Si autem furatur equum, vel rempre tiosam, occiditur fur. Si autem velit reddere, novo addens tantum quantum rapuerat, liberatur. Occidendus, per medium scinditur per umbilicum. Isti videntur servare quasi legem nature, sicut dicit Apostolus: Cum enim gentes que legem non habent, naturaliter ea que legis sunt faciunt.

Grande miraculum quod fecit Deus et beatus Johannes de columpna

Placuit autem divine clementie has gentes tartaras ferocissimas refrenare, et infusione sue benignitatis dulcorare, ne devorarent pupillum populum christianum.

In quodam autem regno maximo Tartarorum erat rex nomine Cygatay, et hic erat germanus frater magni Chaam; et in isto regno est maxima Summachra nomine civitas nobilissima, ubi habitabant multi christiani. Deo autem operante, qui facit mirabilia magna solus, et inspirante animam regis huius, Rex iste Cygatay credit Christo, et sacrum batisma suscepit. Et ipse cum christianis edificavit mirandam ecclesiam in honorem beati Johannis Baptiste, in cuius medio constituerat columpnam marmoream maximam, que totum tectum ecclesie sustentabat. Et sub columpna posuerat basem pulcram marmoream, que fuerat sarracenorum qui ibi habitabant. Post curricula temporis, cum Rex migrasset ad Christum, sarraceni invidi accesserunt ad filium eius conquerentes et repetentes basem, que vi eis ablata fuerat, patre favente ut dicebant. Et ipse Rex novus volens eis satisfacere mandavit christianis ut basem infra x dies redderent sarracenis. Christiani vero multam pecuniam obtulerunt sarracenis, rogantes eos ne basem repeterent, ne ecclesia destrueretur. Sed sarraceni invidi nulatenus acquieverunt. Et christiani dolentes nimium, orabant Deum et beatum Johannem ut ecclesiam suam defenderent. Veniente autem decima die, cunctis videntibus, columpna

¹ Возможно альтернативное прочтение: *cordam*.

levavit se de base illa, et elongavit se ab ea spatio trium palmarum, et immobilis stetit, in aere tecto permanente immobili, et stat usque hodie, meritis beati Johannis Baptiste. Ad quod miraculum concurrentes populi acclamabant verum Deum esse christianorum. Et christiani cum iubilo Deo gratias retulerunt, et sarraceni de sua malitia confusi remanserunt. Dubium non est quod si christiani Ihesu Christo fideliter obedirent, Christus per eos signa et miracula faceret, et etiam quecumque a Deo peterent salubria, impetrarent.

Перевод

История о том, как меньшие братья насадили церкви среди тартар

После же того, как тартары подчинили себе различные царства армян, туркоманов, индийцев, турок, сарацин, персов и других народов, совершенно преобразованные неким естественным милосердием и добротой, они отказались, божьим проведением, от своей свирепости и жестокости. И они позволили племенам и народам беспрепятственно следовать своим законам (1), и в особенности христианам. И благодаря меньшим братьям ордена святого Франциска, пребывающим среди тартар и им проповедующим, один великий царь из тартар вследствие великого чуда, сотворенного там богом, поверил в Христа и был крещен, как и многие другие (2). Упроченные его благосклонностью, братья построили 10 местопребываний в той Тартарии: 5 постоянных огражденных в городах тартар (3) и 5 подвижных в шатрах или палатках среди множества тартар, которые пасут и возвращают почти бесчисленные стада на обширнейших пастбищах (4). И поэтому тартары постоянно задерживаются на тех равнинах, где они находят лучшие пастбища. И они делают дома из толстых и отполированных шестов и покрывают их изрядно уплотненным войлоком; и эти дома – переносные. И есть у них телеги с колесами, на которых они перевозят домашнюю утварь и слабых домохозяев. Мужья заняты охотой и войной, а жены делают все, что делается по дому. Они едят любое мясо, кроме человеческого. И пьют молоко вьючных животных. Заботятся о себе хорошо и чутко и строго следят за тем, чтобы ни один из них не обижал другого или причинял вреда их женам или дочерям. Их женщины в наивысшей степени верны своим мужьям и очень трудолюбивы. Они имеют столько жен, сколько могут содержать, но первая является госпожой. Когда они устраивают свадьбы, они справляют большие праздники и пиршества. И поэтому меньшим братьям, среди них пребывающим, часто нужно идти на эти свадьбы и есть вместе с ними, иногда по множеству раз в день на множестве свадеб; в особенности на свадьбы тех, кто стали христианами, чьих жениха и невест братья благословляют. И так тартары, привыкшие к этому, всегда зовут братьев на свадьбы. Знать и достаточно для того богатые (5) одевают шелковые ткани, шитые золотом и утепленные мехами лис и белок, и горностаев, и соболей. Оружием у них являются луки, обоюдоострые мечи и булавы. И поистине, они отменны в войнах и способнее всех других во всех усилиях и сражениях.

О войсках тартар

Они идут в войско следующим образом. Царь утверждает главного военачальника, который назначает из них тысячников, пятисотников, сотников, пяти-

десятников и десятников. И когда военачальник хочет отправить куда-нибудь людей, он приказывает назначенным начальникам отправить всех посредством [каждого] десятника. И по этой причине каждый знает свою очередность. Войско всегда охраняется с четырех сторон. Когда же они направляются в длинный путь против врагов, везут с собой только одну палатку² и два пайка с молоком; и если его недостаточно, они пускают кровь лошадям и пьют ее. И если это нужно, они обходятся без еды восемь дней. И пасут лошадей, а ничего другого не имеют. Не стыдятся бежать перед лицом врагов, если это нужно, и, пуская стрелы вспять, часто повергают врагов.

Каким образом они наказывают причиняющих зло

Они вершат правосудие таким образом. Убийца никак не может искупиться, но его убивают. Угрожающий другому [смертью ...] чтобы он ударил (?), теряет руку. За нанесение ранения получает такое же ранение от его получившего. За небольшое воровство вор получает в суде 7 ударов палкой, и чем больше воровство, тем более увеличивается число ударов. Однако при воровстве лошади или [...] вора убивают. Однако, если он хочет отдать украденное, прибавив другого столько же, сколько он украл, его отпускают. Умерщвляемого рассекают посередине, там, где пупок. Они, как видно, следуют натуральному праву, согласно тому, как говорит апостол: *Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают*³.

Великое чудо, которое сотворил бог и святой Иоанн с колонной (6)

Но стало угодно божественной милости обуздать этот свирепейший тартарский народ и насладить его, наполнив своим радушием, дабы они не поглотили опекаемый им христианский народ.

В некоем же величайшем царстве тартар был царь по имени Чагатай, бывший единокровным братом великому хану. И в этом царстве есть величайший и знаменитейший город под названием Самарканд, где жило много христиан. Свершением же бога, единственного, кто вершит великие чудеса, и его вдохновением души этого царя, этот царь Чагатай поверил в Христа и принял святое крещение. И он построил с христианами чудесную церковь в честь святого Иоанна Крестителя, в центре которой он установил величайшую мраморную колонну, поддерживавшую всю крышу церкви. И под колонной он поставил прекрасный мраморный пьедестал, который принадлежал сарацинам, там обитавшим. По истечению времен, после того, как царь отошел к богу, завистливые сарацины подступили к его сыну, жалуясь и требуя назад пьедестал, который был силой у них отнят из-за покровительства его отца, как они говорили. И этот новый царь, в желании их удовлетворить, повелел христианам вернуть пьедестал сарацинам в течение 10 дней. Христиане же преподнесли сарацинам много денег, прося их, чтобы они не требовали назад пьедестала и не разрушали церкви. Но завистливые сарацины никак не успокаивались. И христиане, чрезвычайно скорбевшие, молили бога и святого Иоанна, чтобы они защитили свою церковь. С приходом же десятого дня, на виду у всех

² Альтернативное прочтение: *веревку*.

³ К Римлянам 2: 14.

колонна поднялась над тем пьедесталом и удлинилась на длину трех ладоней, и стала неподвижной с остающейся неподвижной крышей в воздухе, и стоит до сих пор благодаря святому Иоанну Крестителю. И сбежавшийся на это чудо народ возгласил, что бог христиан является истинным. И христиане в ликованиях обратились к богу с благодарностью, а сарацины были приведены в замешательство в своем коварстве. Нет сомнения, что, если христиане будут верно повиноваться Иисусу Христу, Христос через них будет верно свершать знамения и чудеса, и также всякий, кто будет просить у бога спасительное, его получит.

Примечания

1. То есть религиям.

2. См. № 34, прим. 11.

3. Вполне возможно, что под данными пятью «постоянными местопребываниями» здесь имеются в виду конвенты францисканцев в Каффе, Солхате, Кырк-Ере и Сарае, упоминающиеся в письме францисканского кустодия Ладислава от 11 апреля 1287 года (№ 5). Пятый конвент должен был находиться в Солдае, как это свидетельствует завещание Марко Поло старшего от 27 августа 1280 года (№ 4). Все эти конвенты, однако, были основаны до обращения Кутукана (брат Ладислав еще не упоминает его крещения), и в частности, Джованни Элемозина в своем «Хрониконе или Книге многочисленных историй» 1336 года связывал их основание (как и основание «подвижных местопребываний») с отправлением францисканцев в Золотую Орду после II Лионского собора 1274 года: «На этом же соборе также были крещены знатные легаты тартар. И восторженные, они вернулись в Тартарию, известив своего царя и те народы о величии веры Христа и святой Римской церкви. И с тех пор стала расти в северной Тартарии насажденная церковь правоверных. Построив там десять местопребываний – пять в городах и пять среди войск и на пастбищных равнинах, – меньшие братья пребывают среди тартар, проповедуя, крестя и исполняя таинства святой церкви обращенным и правоверным» (№ 20).

4. Расположение этих «5 подвижных местопребываний» в Северном викариате остается неясным. Согласно Бартоломео из Пизы, писавшему в 1390 году, они находились ранее «в Иверии», то есть где-то на Северном Кавказе (брат Бартоломео, очевидно, не имел в виду под этим термином Грузию, относя перед этим его столицу, Тифлис, к Восточному викариату францисканцев; *Analecta* 1906, p. 556): «В свою очередь в королевстве Иверии было два недвижимых местопребывания братьев и пять подвижных» (№ 106, прим. 25).

5. Важное уточнение, в определенной степени опровергающее утверждение францисканцев Каффы в 1323 году в отношении того, что парчовые ткани, чрезвычайно ценившиеся в Европе, имели «незначительную ценность» в Золотой Орде: «Но сами они одеты в шелковые ткани, шитые золотом, которые мы зовем тартарскими тканями и которые, хоть среди вас являются ценнейшими, у нас, однако, незначительной ценности, которые носят с разной пушниной из ценных мехов» (№ 47, прим. 22).

6. Джованни Элемозина заимствует весь данный отрывок у Марко Поло или из основывавшегося на его легендарном повествовании источника (*Moule & Pelliot* 1938, p. 143–146. См. также *Richard* 1977b, p. 186, nota 66).

№ 75

*Фрагменты из «Хроникона или Книги многочисленных историй»
(«Chronicon seu Liber ystorie plurime») францисканца Джованни Элемозины.
Ассизи, около 1336 года*

Данные фрагменты интересны некоторыми подробностями францисканского апостолата среди кочевников Золотой Орды, которые не встречаются в приведенном выше фрагменте из «Книги историй святой Римской церкви» Джованни Элемозины.

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1913, p. 120, 125–126, 136–137), основывавшемуся на кодексе первой половины XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (cod. lat. 5006, fol. 144^v, 160^r, 185^v).

Латинский текст

Incipit ystoria Tartarorum et dominii eorum

Anno domini M^o CC^o, primo Tartari sub montibus Yndie consistentes, in regione que dicitur Tartara, cum nimium multiplicati essent, et a rege Yndie valde premerentur, qui erat christianus, yracundia magna concitati, ipsi Tartari insurrexerunt contra eum, et ipsum dominum suum regem David nomine occidentes, patriam illam occupaverunt, et postea ad depopulationem aliarum regionum processerunt. Iste dicuntur esse ille gentes Gogs et Magogs, sicut expositio Apocalipsis affirmat.

Et postquam ipsi Tartari regna plura gentium Yndiarum, Armenorum, Turchomanorum, Persarum, Turchorum, Sarracenorum et aliarum nationum subiugaverunt, Deo providente, quadam naturali mansuetudine eis infusa, adeo commutati fuerunt a furia sua et feritate, et in bonitatem conversi, gentes quas submiserant, caritate et curialitate regere et fovere ceperunt. Et libere concesserunt nationibus leges suas servare, et culturam suam agere secundum ritum antiquorum suorum, et terras suas possidere in pace, solum quod domino Tartarorum obedirent et census ei persolverent.

Sed precipue Christianis concesserunt ista, et benignitate multa tractabant eos, concedendo eis ut fidem domini nostri Yhesu Christi libere predicarent ubicumque, et quicumque christianus vellet fieri, libere possit. Deus autem optimus qui facit mirabilia magna solus, infudit lumen suum in mentibus plurimorum tartarorum, et Rex unus magnus de tartaris Christo credidit et baptizatus fuit, qui multa bona prestitit christianis.

Fratres Minores inter Tartaros

Inter istos Tartaros pastores gregum, fratres Minores Sancti Francisci habent quinque loca mobilia in papilionibus filtro coopertis, et cum Tartaris moventur de loco ad locum, in curribus portantes loca et libros et utensilia, qui Tartaris predicant et

baptizant et administrant credentibus sacramenta. Et quia ipsi fratres a principio sponsum et sponsam et nuptias benedicere ceperunt, et exemplo Salvatoris nostri cum eis manducare, ideo tantum inolevit ista devotio inter Tartaros, ut fratres oporteat sepius nuptias benedicere et cum eis manducare. Et diligunt tantum fratres, quia bellare nolunt, nec arma portare, et quia terras et vineas nolunt possidere, sed solum loca humilia, ubi possint hospitari, cum omnes alii habeant possessiones, sitiunt et procurent, isti sicut veri religiosi sancti Evangelii professores, qui non solum clericis et laycis christianis dati sunt in exemplum et lumen a Deo, sed etiam aliis nationibus et gentibus dati sunt in lucem, ut Dei salutem operentur in populis usque ad extremos fines terre habitabilis.

De aliis sanctis fratribus martiribus: – Post hec, circa annos domini MCCCXXXIII vel XXXIII, alii fratres Minores quam plures Deum timentes, in terris infidelium predicantes, ab emulis suis invidis infidelibus persecutiones gravissimas sustinerunt; inter quos frater Dominicus de Ungaria vivus decoratus fuit; et cum decoriaretur gratias devote agebat Deo et sanctis suis; et sic examinatus et probatus a Deo ut aurum optimum in fornace perexit ad Christum.

Alius etiam frater Stephanus nomine, pluribus vicibus in maximo igne iniectus, semper ruptis miraculose vinculis, illesus exivit. Ultimo vero gladio necatus migravit et requievit in Domino. Deus magnis illustrat miraculis.

Перевод

Начинается история тартар и их господства

В год господень 1200, поскольку тартары, вначале обитавшие под горами Индии в регионе, называемом Тартара, чрезвычайно размножились, и под сильным давлением царя Индии, бывшего христианином, эти тартары, побуждаемые великим гневом, восстали против него и, убив этого господина, своего царя по имени Давид, заняли его родину (1). И после этого они приступили к опустошению других регионов. О них говорят, что они являются теми народами Гога и Магога, о которых утверждается в изложении Апокалипсиса¹.

И после того, как эти тартары подчинили многие царства индийцев, армян, туркоманов, персов, турок, сарацин и других народов, божьим провидением, исполнившиеся некой естественной мягкостью, они были настолько преобразены от своего неистовства и свирепости и обращены к доброте, что начали с любовью и заботой управлять и лелеять народы, которые они подчинили. И они позволили народам беспрепятственно соблюдать свои законы (2) и продвигать свою культуру согласно обряду своих предков, и владеть в мире своими землями, лишь бы повиновались господину тартар и выплачивали ему подушный налог.

Но в особенности они позволили делать это христианам и обращались с ними с большим радушием, позволив им беспрепятственно проповедовать повсюду веру господя нашего Иисуса Христа и всякому, желающему стать христианином, делать это свободно. Превосходнейший же бог, единственный, кто творит вели-

¹ См. Откровение 20: 7.

кие чудеса, наполнил своим светом разум многих тартар, и один великий царь из тартар поверил в Христа и был крещен, оказав много добра христианам (3).

Меньшие братья среди тартар

Среди этих тартар *пастухи скота*², меньшие братья святого Франциска, имеют пять подвижных местопребываний в шатрах, покрытых войлоком (4). И когда тартары передвигаются с места на место, они, перевозя на повозках местопребывания, книги и утварь, проповедают тартарам, крестят их и исполняют верующим таинства. И поскольку эти братья с самого начала стали благословлять жениха, невесту и свадьбы и, по примеру нашего спасителя, есть с ними, по этой причине настолько стала расти эта набожность среди тартар, что братьям часто нужно благословлять свадьбы и есть с ними. И они так любят братьев, потому что они не хотят воевать и носить оружие, и поскольку они не хотят владеть землями и виноградниками, но только ничтожными местопребываниями, где они могли бы находить приют. В то время, как все другие имеют владения, жаждут их и стараются добыть, эти братья как истинные монахи, исповедующие святое евангелие, даны богом как пример и свет не только христианским клирикам и мирянам, но даны как свет другим племенам и народам, дабы свершить божественное спасение народов до самых крайних пределов обитаемой земли.

О других святых братьях мучениках. После этого, примерно в 1333 или 1334 год господень, многие другие меньшие братья, боящиеся бога, проповедавая в землях неверных, подверглись чрезвычайно тяжелым гонениям от своих неверных и завистливых соперников. Из них брату Доминику из Венгрии живьем содрали кожу (5). И когда с него сдирали кожу, он благоговейно возносил благодарности богу и его святым. И так, проверенный и испытанный богом, как чистое золото в плавильне, он отошел к Христу.

Также другой брат по имени Иштван (6), несколько раз брошенный в огромный костер, всякий раз, разрывая чудесным образом оковы, выходил из него невредимым. Наконец, убитый мечом, он отошел и почил в госпде. Бог явится великими чудесам.

Примечания

1. Наиболее раннее упоминание «царя Давида» в латинских источниках, связанное с началом монгольской экспансии на запад, встречается в булле «*Manifeste inserit*» папы Гонория III, адресованной архиепископу Трира 13 марта 1221 года с извещением о том, что «царь Давид, которого в просторечие зовут пресвитером Иоанном, муж католический и богобоязненный, вступил с сильным войском в Персию и победил султана Персии» («*rex David, qui presbiter Johannes vulgariter appellatur, vir catholicus et timens deum, in manu potenti Persidem est ingressus et, soldano Persidis bello campestri devicto*»; Zarnke 1877, s. 612). По словам понтифика, он получил эти сведения от своего легата, Пелагия Гальвани, возглавлявшего в то время V Крестовый по-

² Бытие 13: 7.

ход в Египте и передавшего папе таким образом описание хорезмийской военной кампании Чингизхана.

В следующем после этой буллы источнике – в седьмом послании Жака де Витри папе Гонорию III, составленном 18 апреля 1221 года в Дамiette (Huugens 1960, p. 134–153), – однако, «царь Давид» уже сопоставлялся с найманским принцем Кучлуком, исповедовавшим христианство несторианского толка, но позже обратившимся в буддизм, кто захватил в 1211 году власть в каракитайской империи и выступал одним из противником Чингизхана. К числу деяний Кучлука, описанных в этом письме Жаком де Витри, причислялись и монгольские завоевания, имевшие место после его смерти в 1218 году (Хаутала 2015, с. 6, 16–17).

Тем не менее вскоре латинские авторы стали отличать монголов от «царя Давида» или пресвитера Иоанна, с кем он неизменно связывался, и, в частности, Альберик де Труа-Фонтен указывал в своей хронике под 1237 годом, что «тартары» изначально находились в подчинении пресвитера Иоанна, но позже восстали против него и убили своего прежнего правителя: «Были же в это время тартары, некий варварский народ, находившийся под властью пресвитера Иоанна. Пресвитер Иоанн призвал их себе в помощь на войну, которую он вел против мидийцев и персов, и разместил их в крепостях и укреплениях. Они, посчитав себя более сильными, убили пресвитера Иоанна и захватили большую часть его земли, учредив над собой единого царя, как будто бы он и был пресвитером Иоанном» («Erant enim hoc tempore Tartari quidam populus barbarus sub potestate presbiteri Iohannis constitutus. Quos cum presbiter Iohannes in bello, quod habuit contra Medos et Persas, in adiutorium suum advocasset et eos in forteritiis et munitionibus locasset, illi, videntes se esse fortiores, presbiterum Iohannem occiderunt et terram eius ex magna parte occupaverunt, regem unum super se statuentes, quasi ipse esset presbiter Iohannes»); Scheffer-Boichorst 1874, p. 942).

Через несколько лет после этого (ок. 1248 года), в своей «Истории тартар» («Historia Tartarorum») доминиканец Симон де Сан-Кантен привел «отчет» об убийстве «царя Давида», наиболее близкий к данному описанию: «В год господень 1202, согласно некоторым, тартары, после убийства своего господина, вышли на погибель народов. Ибо они, пребывавшие до этого в своей земле, то есть Тартарии, которая граничит с Индией, составили заговор против царя Давида, своего господина, то есть сына покойного пресвитера Иоанна, властителя и императора Индии, и коварно убили его при помощи уловки» («Anno Domini M^o. CC^o. II°, secundum quosdam, Tartari post occisionem domini sui exierunt in populorum destructionem. Hi etenim prius adhuc in terra sua, videlicet Tartaria, que affinis est Indie, residentes, contra regem David dominum suum, videlicet presbyteri Iohannis quondam dominatoris et imperatoris Indie filium, conspiraverunt eumque dolose machinando interfecerunt»); Richard 1965, p. 27).

2. То есть следовать предписаниям своих религий.

3. См. № 34, прим. 11.

4. См. № 74, прим. 4.

5. Неясно, где имело место этого мученичество (по мнению Джироламо Голубовича, брат Доминик погиб в Золотой Орде; Golubovich 1919, p. 181, 424).

6. Францисканец Иштван из Варада был казнен в Сарае 23 апреля 1334 года, «в субботу, в праздник святого мученика Григория» (№ 102, прим. 19).

№ 76

Послание великого хана Тогон-Тэмур, адресованное папе Бенедикту XII.
Ханбалык, 11 июля 1336 года

В настоящем послании великий хан Тогон-Тэмур извещает папу Бенедикта XII о том, что он направляет к нему свое посольство состоявшее, помимо его главы, Андреа Франко, из пятнадцати других членов дипломатической миссии, с целью «открытия пути» для обмена последующими дипломатическими миссиями между Авиньоном и Ханбалыком.

Текст копии послания воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, p. 58, nota 1), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [segr. Ven. XII a. 4], ep. 131), с учетом разночтений, встречающихся в издании Джироламо Голубовича (Golubovich 1923, p. 250), основывавшемся на копии послания в манускрипте первой половины XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (lat. 14503, fol. 354).

Латинский текст

In fortitudine¹ omnipotentis Dei: imperatoris imperatorum praeceptum. Nos mittimus nuncium nostrum Andream Francum cum quindecim² sociis ad papam dominum christianorum in Franchiam ultra septem maria, ubi sol occidit, ad aperiendum viam nunciis saepe mittendis per nos ad papam et per papam ad nos et ad rogandum ipsum papam quod mittat nobis suam benedictionem et in orationibus suis sanctis semper memoriam faciat de nobis et quod Alanos servitores nostros, filios suos christianos, habeat recommendatos; item quod adducant nobis ab occasu solis equos et alia mirabilia. Scripta in Cambalec³ in anno Rati, mense sexto, tertia die lunationis.

Перевод

Силою⁴ всемогущего бога предписание императора императоров. Мы отправляем нашего посла, Андреа Франко (1), с пятнадцатью⁵ спутниками к папе, господину христиан, во Францию, за семь морей, где заходит солнце, для откры-

¹ Golubovich: *Tenor literarum Imperatoris de Cathayo missarum domino nostro pape, translatarum in latinum. In fortitudine.*

² Golubovich: 5.

³ Golubovich: *Cambalech.*

⁴ Golubovich: *Содержание письма императора Катая, посланного нашему господину папе, переведенного на латынь. Силою.* Очевидная вставка переписчика послания.

⁵ Golubovich: *с пятью.*

тия пути, чтобы часто направлять послов нам к папе и папе к нам, и для того чтобы попросить самого папу, дабы он послал нам свое благословение, и чтобы в своих святых молитвах всегда поминал нас, и чтобы заботился об аланах, наших слугах, своих христианских сыновьях. Также чтобы привезли нам с запада коней и другие чудесные вещи. Написано в Ханбалыке в год крысы, в шестой месяц, в третий день лунного месяца (2).

Примечания

1. Генуэзский купец Андреа из Нашо, согласно одному документу авиньонской курии от 13 июня 1338 года (Kedar 1977, p. 374).

2. 11 июля 1336 года (Цыбульский 1988, с. 265; Moule 1914, p. 539).

№ 77

*Послание аланских правителей в Юаньской империи,
адресованное папе Бенедикту XII.
Ханбалык, 11 июля 1336 года*

Данное послание непосредственно связано с параллельным посланием великого хана Тогон-Тэмур, и его содержание указывает на то, что именно правители аланов в Северном Китае являлись главными инициаторами отправки юаньского посольства в Авиньон.

Текст копии послания воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, p. 58–59, nota), основывавшемуся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [segr. Ven. XII a. 4], ep. 132), с учетом разночтений, встречающихся в издании Джироламо Голубовича (Golubovich 1923, p. 250–251), основывавшемуся на копии послания в манускрипте первой половины XIV века в Национальной библиотеке Франции в Париже (lat. 14503, fol. 354).

Латинский текст

In fortitudine¹ omnipotentis Dei et in honore imperatoris domini nostri. Nos Futim Iuens, Caticen Tungii, Gemboga Evenzi, Ioannes Iuckoy², sanctum patrem dominum papam nostrum, capitibus ad terram positis pedes osculantes, salutamus, petentes benedictionem suam et gratiam, quod in orationibus suis sanctis faciat de nobis memoriam et nunquam obliviscatur nostri. Hoc autem sanctitati vestrae sit notum, quod longo tempore fuimus informati in fide catholica et salubriter gubernati et consolati plurimum per legatum vestrum fratrem Ioannem, valentem, sanctum et sufficientem virum, qui tamen mortuus ante octo annos; in quibus fuimus sine gubernatore et sine spirituali consolatione³, licet audieremus, quod providistis de alio legato; ille tamen nondum venit. Quare supplicamus sanctitati vestrae, quod mittatis nobis bonum, sufficientem et sapientem legatum, qui curam habeat de animabus nostris, et quod cito veniat, quia male stamus sine capite, sine informatione⁴ et sine consolatione⁵. Supplicamus etiam sapientiae vestrae, quod domino nostro imperatori respondeatis gratiose, ita quod aperiatur via, sicut et ipse petit⁶, expedita et apta nunciis saepe mittendis a vobis ad ipsum et ab ipso ad vos et ad conferendam inter vos et ipsam amicitiam; quia, si hoc feceritis, magnum bonum subsequetur pro salute animarum et pro exaltatione fidei christiane, quia⁷ favor eius in imperio suo facere potest innumera⁸

¹ Golubovich: *Tenor literarum Christianorum qui vivunt in Cambalech sub Imperatore de Cathayo. In fortitudine.*

² Golubovich: *Futim. Joens. Kathiten. Jemmega. Venzi. Johens. Juchoy.*

³ Golubovich: *speciali consolatore.*

⁴ Golubovich: *informatore.*

⁵ Golubovich: *consolatore.*

⁶ Golubovich: *petit et optat.*

⁷ Golubovich: *Quare.*

⁸ Golubovich: *multa.*

bona et indignatio eius innumera mala⁹; et ideo recommendetis nos sibi, filios vestros, et fratres et fideles alios, qui sunt in imperio eius, quia, si ita¹⁰ feceritis, bona maxima facietis, cum ita factum fuerit, quod ex parte vestra diversis temporibus tres vel quatuor nuncii iverunt ad praefatum imperatorem dominum nostrum, a quo gratiose recepti fuerunt et honorati et remunerati, et ex tunc dictus¹¹ imperator nullum a vobis vel a sede apostolica responsum accepit, licet singuli promiserunt se a vobis responsum ad praefatum dominum reportare. Quare provideat sanctitas vestra, quod hac vice et deinceps habeat certum a vobis responsum et nuncium, sicut decet sanctitatem vestram, quia magna verecundia est christianis in partibus istis, quando mendacia inveniantur in ipsis. Scripta in Cambalec in anno Rati, mense sexto, tertia die lunacionis.

Перевод

Силою¹² всемогущего бога и славой императора, нашего господина. Мы, Фугим Йуенс, Катикен Тунгии, Гембога Евендзи, Иоанн Йукой (1), святого отца, господина нашего папу, опустив головы на землю, склонившись к ногам, приветствуем, прося его благословения и милости, и чтобы в своих святых молитвах он всегда поминал нас и никогда нас не забывал. Пусть же станет известно вашей святости, что мы долгое время были наставляемы в католической вере, целительно в ней направляемы и сильно утешаемы вашим легатом, братом Джованни, мужем действительным, святым и подходящим, который, однако, умер восемь лет тому назад (2), в течение которых мы были без управителя и духовного утешения¹³, хоть и слышали, что вы предназначили другого легата. Но он все еще не прибыл (3). Почему мы умоляем ваши святость, чтобы вы послали нам доброго, подходящего и мудрого легата, кто позаботился бы о наших душах, и чтобы он прибыл быстро, поскольку нам плохо быть без главы, без наставления¹⁴ и без утешения¹⁵. Мы также умоляем вашу мудрость, чтобы нашему господину императору вы ответили благосклонно, так чтобы открылся путь, как и сам он просит¹⁶ (4), для того чтобы организовать и устроить частое отправление послов от вас к нему и от него к вам, и чтобы способствовать дружбе между вами и им; поскольку, если вы так поступите, из этого последует великое благо для спасения душ и возвеличивания христианской веры, так как его благосклонность в его империи может принести неисчислимые блага¹⁷, а его негодование – безмерное зло¹⁸. Из-за чего да заступитесь вы перед ним за нас, ваших сыновей, и братьев (5), и других правверных, которые находятся в его империи, поскольку, если вы

⁹ Golubovich: *multa scandala et multa mala.*

¹⁰ Golubovich: *ipsa.*

¹¹ Golubovich: *dominus noster.*

¹² Golubovich: *Содержание послания христиан, которые живут в Ханбалыке под властью императора Катая. Силою.* Очевидная приписка переписчика.

¹³ Golubovich: *особого утешителя.*

¹⁴ Golubovich: *наставника.*

¹⁵ Golubovich: *утешителя.*

¹⁶ Golubovich: *и желает.*

¹⁷ Golubovich: *много блага.*

¹⁸ Golubovich: *много возмущения и много зла.*

так поступите¹⁹, вы совершите самое великое благо. Поскольку ранее делалось так, что с вашей стороны в разное время прибыли три или четыре посла к упомянутому выше императору, нашему господину, которым они были приняты благосклонно и почтены, и одарены, но с тех пор названный²⁰ император не получил никакого ответа от вас или от апостольского престола, хотя каждый из них обещал привезти от вас сам ответ упомянутому выше господину (6). Отчего да предусмотрит ваша святость, чтобы в этот раз и в дальнейшем он наверняка получил от вас ответ и посла, как подобает вашей святости, так как велика робость у христиан тех краев, когда о них выдумывают ложь (7). Написано в Ханбалыке в год крысы, в шестой месяц, в третий день лунного месяца (8).

Примечания

1. См. идентификацию имен этих аланских правителей, содержащихся в «Юаньши», в Alemany 2000, p. 165; Franke 1968, s. 35; Dauvillier 1953, p. 80; Moule 1930, p. 261–264; Pelliot 1914, p. 642.

2. Таким образом, латинский архиепископ Ханбалыка, францисканец Джованни да Монтекорвино, скончался в 1328 году.

3. Под этим «легатом» аланские правители, очевидно, имели в виду нового латинского архиепископа Ханбалыка, францисканца Николая, назначенного предшествовавшим папой Иоанном XXII буллой «*Militanti ecclesiae*» от 18 сентября 1333 года (№ 63), но задержавшегося на значительный срок в Алмалыке с приходом к власти в Чагатайском улусе хана Дженкши в 1335 году для восстановления с его позволения местных францисканских церквей, по всей видимости, разрушенных в предыдущее правление хана Тармаширина.

4. См. послание великого хана Тогон-Тэмюра, адресованное папе Бенедикту XII под тем же числом, что и это послание (№ 76).

5. По всей видимости, здесь имеются в виду францисканцы.

6. Джироламо Голубович предполагал, что здесь имеется в виду прибытия в Китай францисканца Джованни да Монтекорвино в 1294 году, его суффраганов, францисканцев Андреа из Перуджи, Герардо Альбуини, Пеллегрини из Кастелло около 1309 года и Пьетро из Флоренции около 1313 года (Golubovich 1923, p. 249–250). Все перечисленные францисканцы, однако, остались и скончались под разными датами в Китае, в то время как аланские правители указывают здесь на прибытие в Китай и отбытие на запад неизвестных папских посланников.

7. Неясно, о каких угрозах христианам в Китае здесь идет речь. Тем не менее данная фраза ясно указывает на важность, с точки зрения аланских правителей, присутствия католического прелата в Ханбалыке.

8. 11 июля 1336 года (Цыбульский 1988, с. 265; Moule 1914, p. 539).

¹⁹ Golubovich: *это сделаете*.

²⁰ Golubovich: *наш господин*.

№ 78

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная хану Узбеку.
Авиньон, 13 июня 1338 года*

Данная булла была одним из ряда посланий, которые папа Бенедикт поручил отвезти на восток послам великого хана Тогон-Тэмюра во время их визита в авиньонскую курию в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 91, p. 60), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secr. Ben. XII a. 4], ep. 206).

Латинский текст

Magnifico principi Usbech, imperatori Tartarorum et magno filio Cyiscam, gratiam in praesenti, quae perducatur ad gloriam in futuro.

Exultanti percipimus animo, quod tua magnificentia operibus pietatis intenta christianos fideles in tuo degentes imperio favoribus et gratiis pro divina reverentia prosequeris opportunis, quodque fratribus Minoribus in imperio praedicto morantibus certum locum aptum idoneum in quadam civitate, quae de novo aedificatur, favorabiliter concesseris: super quibus gratiarum actiones tuae celsitudini referentes eandem celsitudinem deprecamur, quatenus favores et gratias huiusmodi erga christianos eosdem continuare velit imperialis magnificentia et etiam ampliare, nihilominus ecclesias reparandi, construendi et tenendi libere, in quibus iuxta ritum et morem ecclesiae Romanae divina peragantur officia et immoletur pro peccatis populi hostia salutaris, praedicarique etiam valeat verbum Dei, licentiam concedendo. Nos autem, qui tamquam pastor universalis gregis Dominici tuam et omnium salutem quaerimus et zelamus et cupimus eos, qui extra ovile Dominicum sunt, in illud introduci, ne faucibus diaboli, quaerentis semper quos devoret, devorandi quomodolibet exponantur, libenter et amicabiliter recipiemus tuos nuntios, si ad nostram praesentiam mittentur, ut in eis personam tuam dulciter possimus alloqui et eis efficaciter ostendere, quae tuae saluti animae necessaria existere dignoscuntur; et nihilominus nostros legatos vel nuntios ad tuam praesentiam partesque illas ad propalendam viam salutis celerius proponimus divina suffragante gratia destinare, ipsos tuae celsitudinis benevolentiae propensius commendantes. Datum Avinione idibus iunii anno quarto.

Перевод

Величественному правителю Узбеку, императору тартар и великому сыну (1) Чингизхана, с пожеланием спасения в настоящем, да приведет оно к славе в будущем.

Мы узнали с ликованием в душе, что твое величие, предающееся благочестивым деяниям, удостоивает из божественного почтения благоприятным доброжелательством и милостями правоверных христиан, проживающих в твоей им-

перии, и что ты благосклонно предоставил меньшим братьям, пребывающим в упомянутой империи, одно пригодное и удобное место в некоем недавно построенном городе. Принося твоему величеству по этому поводу благодарности, мы умоляем это же величество, дабы императорское величие пожелало продолжить удостаивать тех же христиан этими доброжелательством и милостями и также их расширить и, кроме того, предоставило позволение беспрепятственно восстанавливать, строить и содержать церкви, чтобы в них исполнялись божественные службы согласно ритуалу и обычаю Римской церкви и приносились целительные жертвоприношения за грехи людей, как и было позволено проповедовать слово бога. Мы же, будучи пастырем всего стада господня, домогающиеся и жаждущие спасения твоей души и горячо желающие привести в него тех, кто пребывает вне овчего двора господня, дабы они никоим образом не оказались подвержены опасности быть поглощенными пастью дьявола, всегда ищущего, кого проглотить; охотно и дружелюбно примем твоих посланников, если они будут к нам отправлены (2), дабы через них мы смогли нежно обратиться к твоей персоне и действительно показать им то, что видится необходимым для спасения твоей души. И, кроме того, мы обещаем быстрее отправить к тебе и в те края при поддержке божественной милости наших легатов или послов (3), чтобы явить путь спасения, препоручая их с большим расположением благоволению твоего величества. Дано в Авиньоне в иды июня, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. То есть прямому потомку.

2. Хан Узбек откликнулся на этот призыв двумя годами позже. См. буллу «Laetanter et benigne» папы Бенедикта XII, адресованную хану Узбеку 17 августа 1340 года (№ 93).

3. См. буллу «Dudum ad notitiam» папы Бенедикта XII, адресованную хану Узбеку 31 октября 1338 года с рекомендацией своих легатов (№ 84).

№ 79

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная чагатайскому хану Дженкши.
Авиньон, 13 июня 1338 года*

Данная булла, чью доставку чагатайскому хану Дженкши папа Бенедикт XII поручил послам великого хана Тогон-Тэмура, возвращавшимся из Авиньона в Ханбалык, представляет интерес как указанием на благосклонное отношение Дженкши к местным и католическим христианам, так и свидетельством пребывания в течение определенного времени в Алмалыке нового латинского архиепископа Ханбалыка, францисканца Николая.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 90, p. 59–60), основывавшемуся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secl. Ven. XII a. 4], ep. 204).

Латинский текст

Magnifico principi Chansi imperatori Tartarorum de medio imperio gratiam in praesenti, quae perducit ad gloriam in futuro.

Laeti rumores Deo et nobis, qui locum eius licet immeriti tenemus in terris, multum placabiles et accepti ad nostram notitiam perduxerunt, quod tu, qui magnus princeps existere dignosceris, ex solita benignitate, quam tibi dedit Altissimus, a quo cuncta bona procedunt, erga christianos in tuo degentes imperio et ad illud etiam venientes favorabiliter et benigne pertractasti hactenus et pertractas, eis favores, gratias et privilegia, prout occurrit opportunitas, largiendo, et nihilominus, sicut animo percepimus exultanti, venerabilem fratrem nostrum Nicolaum archiepiscopum et dilectos filios fratres ordinis Minorum dudum ad partes illas per fel. rec. Ioannem papam XXII praedecessorem nostrum transmissos recepisti favorabiliter et benigne, ad ipsos manum liberalem et munificam extendendo et etiam pro Dei reverentia concedendo licentiam reparandi destructas ecclesias et novas etiam construendi et praedicandi libere audire volentibus verbum Dei: super quibus tuae celsitudini gratiarum referimus actiones imperialem magnificentiam attentius deprecantes, quatenus huiusmodi favores et gratias continuare velit tua sublimitas et etiam ampliare. Nos autem, qui tamquam pastor universalis gregis Dominici tuam et omnium salutem quaerimus et zelamus et cupimus eos, qui extra ovile Dominicum sunt, in illud introduci, ne faucibus diaboli, quaerentis semper quos devoret, devorandi quomodolibet exponantur, libenter et amicabilem recipimus tuos nuntios, si ad nostram praesentiam mittentur, ut in eis personam tuam dulciter possimus alloqui et eis efficaciter ostendere, quae tuae salutis animae necessaria existere dignoscuntur; et nihilominus nostros legatos vel nuntios ad tuam praesentiam partesque illas ad propalandam viam salutis celerius proponimus divina suffragante gratia destinare, ipsos tuae celsitudinis benevolentiae propensius commendantes. Datum Avinione idibus iunii anno quarto.

Перевод

Величественному правителю Дженкши, императору тартар из срединной империи (1), с пожеланием спасения в настоящем, да приведет оно к славе в будущем.

Радостные слухи, весьма приятные и любезные для бога и нас, чьим наместником мы являемся, хоть и незаслуженно, на землях, довели до нашего сведения то, что ты, признаваемый великим правителем, из привычного радушия, данного тебе всевышним, от кого исходят все блага, благосклонно и радушно обходился до этого времени и обходишься с христианами, обитающими в твоей империи и также туда прибывающими, наделяя их благосклонностью, милостями и привилегиями по всякому подходящему поводу, и, кроме того, как мы узнали с ликованием в душе, что преподобного брата нашего Николая, архиепископа, и любимых сыновей, братьев ордена миноритов, незадолго до этого отправленных в те края светлой памяти папой Иоанном XXII, нашим предшественником (2), ты благосклонно и радушно принял, протянув им милостивую и щедрую руку и предоставив им из почтения к богу позволение восстанавливать разрушенные церкви и также строить новые, как и свободно проповедовать желающим услышать слово бога. В связи со всем этим мы обращаемся к твоему величеству с изъявлением благодарностей, настоячиво умоляя императорское величие, дабы твое величество пожелало продолжить наделять их этими благосклонностью и милостями и также их расширить. Мы же, будучи пастырем всего стада господня, помогающиеся и жаждущие спасения твоей души и горячо желающие привести в него тех, кто пребывает вне овчего двора господня, дабы они никоим образом не оказались подвержены опасности быть поглощенными пастью дьявола, всегда ищущего, кого проглотить; охотно и дружелюбно примем твоих посланников, если они будут к нам отправлены (3), дабы через них мы смогли нежно обратиться к твоей персоне и действительно показать им то, что видится необходимым для спасения твоей души. И, кроме того, мы обещаем быстрее отправить к тебе и в те края при поддержке божественной милости наших легатов или послов (4), чтобы явить путь спасения, поручая их с большим расположением благоволению твоего величества. Дано в Авиньоне в иды июня, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. То есть Чагатайского улуса.

2. См. буллу «*Militanti ecclesiae*» папы Иоанна XXII от 18 сентября 1333 года с назначением францисканца Николая во главе архиепархиальной кафедры Ханбалыка (№ 63).

3. Разумеется, хан Дженкши не мог выполнить эту просьбу понтифика, поскольку он уже был мертв к моменту написания данного послания, убитый своим братом Йесун-Тимуром (Бартольд 1963b, с. 77). Очевидно, понтифик не знал о его кончине в начале 1338 года и был уверен в том, что он оставался во главе своего улуса, извещенный об этом послами великого хана, нашедшими Дженкши во здравии во время своего путешествия на запад.

4. См. буллу «*Dudum ad notitiam*» папы Бенедикта XII, адресованную хану Дженкши 31 октября 1338 года с рекомендацией его легатов (№ 87).

№ 80

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная
приближенным хана Дженкши.
Авиньон, 13 июня 1338 года*

В дополнение к предыдущей булле, адресованной чагатайскому хану Дженкши, настоящая булла уточняет обстоятельства восстановления кафедральной католической церкви в Алмалыке на участке, предоставленном францисканцам христианскими приближенными Дженкши.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, p. 60, nota 1), основывавшемуся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secc. Ven. XII a. 4], ep. 205).

Латинский текст

Dilectis filiis nobilibus viris Carasmon et Iohanan, magnifici principis Chansi imperatoris Tartarorum de medio imperio familiaribus.

Laetanter de vobis audivimus, filii, quod vos, qui iuxta magnificum principem Chansi imperatorum Tartarorum de medio imperio familiaritatis et potestatis auctoritate fulgetis, ut intelleximus, aliis christianis in imperio illo degentibus favores, auxillia et consilia opportuna libenter impenditis et apud imperatorem eundem pro gratiis et privilegiis eis necessariis et opportunis interponitis sollicitudinis vestrae partes, quodque pleni zelo Dei et favore fidei christianae ferventes, volentesque temporalia pro spiritualibus et terrena pro caelestibus felici commercio commutare, unum fundum vestrum optimum cuidam episcopo de ordine fratrum Minorum in civitate Armalech deputato pro consolatione vestra et christianorum ibidem degentium donatione libera concessistis, in quo ad laudem divini nominis talis pulchra ecclesia est constructa. Nos autem vos super tot et tantis operibus meritoriis multipliciter in Domino commendantes et ei, qui sic suae gratiae lumine illustrare dignatus est mentes vestras, in humilitate spiritus gratias referentes, nobilitatem vestram rogamus attentius et hortamur, quatenus haec vestra sincera devotio et opera laudabilia et meritoria non minuantur in vobis, sed crescant, ut per ea, quae in praesenti vita feceritis, aeternae valeatis felicitatis beatitudinem adipisci. Ceterum pro consolatione vestra et aliorum fidelium partium illarum et ad ostendendam clarius christianae fidei veritatem ad partes easdem intendimus nostros legatos seu nuncios divina suffragante gratia destinare. Datum Avinione idibus iunii pontificatus nostri anno quarto.

Перевод

Любимым сыновьям, благородным мужам Карасмону и Иоганану, приближенным величественного правителя Дженкши, императора тартар из срединной империи.

С радостью про вас мы услышали, сыновья, что вы, блистающие авторитетом приближенности и власти при величественном правителе Дженкши, импера-

торе тартар из срединной империи, как мы узнали, других христиан, проживающих в той империи, охотно наделяете благосклонностью, поддержкой и благоприятными советами и прилагаете участие попечения с вашей стороны при этом же императоре о необходимых для них и благоприятных милостях и привилегиях; а также то, что, исполненные божественным радением и пылающие благосклонностью к христианской вере, как и желающие в удачной сделке обменять мирское добро на духовное и земное на небесное, вы предоставили добровольным дарением в ваше утешение и христиан, там же проживающих, один ваш превосходный участок земли некоему епископу из ордена меньших братьев, назначенному в город Алмалык, где в восхваление имени божьего была построена столь красивая церковь (1). Мы же, за столь многочисленные и заслуживающие награды деяния многообразно рекомендуя вас господу и в душевном смирении с благодарностями обращаясь к нему, кто лучшем своей благодати посчитал достойным так осветить ваш рассудок, настойчиво просим ваше благородство и призываем, дабы это искреннее благоговение и похвальные и заслуживающие награды деяния не умалялись, а росли, чтобы благодаря тому, что вы сделаете в настоящей жизни, вы смогли достигнуть блаженства вечного счастья. В остальном, в утешение вас и других христиан тех краев и для того, чтобы более ясно представить истину христианской веры, мы намереваемся направить при поддержке божественной милости в эти же края наших легатов или послов (2). Дано в Авиньоне в иды июня, в четвертый год нашего понтификата.

Примечания

1. Папа Бенедикт XII, очевидно, имеет здесь в виду восстановленную кафедральную церковь Алмалыка, во главе которой на момент составления этой буллы оказался латинский епископ Ришар из Бургундии. Тот факт, что понтифик еще не знал его имени, указывает на его недавнее назначение под неизвестной датой. Вероятнее всего, он был рукоположен в епископы Алмалыка новым латинским архиепископом Ханбалыка, францисканцем Николаем, который оказался в сопровождении группы францисканцев в Алмалыке в период правления хана Дженкши (на что указывает содержание предыдущей буллы папы, адресованной хану Дженкши).

2. См. буллу «Dudum ad notitiam» папы Бенедикта XII, адресованную хану Дженкши 31 октября 1338 года с рекомендацией его легатов (№ 87).

№ 81

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная великому хану Тогон-Тэмүру.
Авиньон, 13 июня 1338 года*

Настоящая булла содержит официальный ответ папы Бенедикта XII на послание великого хана Тогон-Тэмүра от 11 июля 1336 года, как и его посольство, принятое понтификом в Авиньоне в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 88, p. 58), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secc. Ben. XII a. 4], ep. 198).

Латинский текст

Magnifico principi, imperatori imperatorum omnium Tartarorum illustri gratiam in praesenti, quae perducatur ad gloriam in futuro.

Celsitudinis tuae nuncios ad nostram nuper praesentiam venientes vultu sereno et laeta mente recepimus eosque favorabiliter audivimus et benigne. Sane quia tam ex iis, quae proposuerunt ipsi nuncii coram nobis per fidelem interpretem ad hoc adhibitum intellecta, quam ex tenore litterarum tuae magnificentiae nobis exhibitarum per ipsos percepimus et collegimus manifeste, quod tu, ad sanctam Romanam, catholicam et apostolicam ecclesiam, nostro commissam regimini, et ad nos, qui licet immeriti locum Dei tenemus in terris, devotionem magnam gerens teque nostris humiliter orationibus recommendans, ob nostram et eiusdem ecclesiae reverentiam dilectos filios nobiles viros Fodim Iovens, Chyansam Tongi, Chembogam Vensy, Ioannem Yochoy et Rubeum Pinzanum principes Alanorum et alios Alanos christicolos, in tuo degentes imperio, benevolis favoribus et opportunis gratiis pertractasti hactenus et pertractas: Nos tam ex his quam de missione nunciorum ipsorum admodum nobis grata tibi referentes gratiarum uberes actiones, magnitudinem tuam rogamus attentius et hortamur, quatenus benevolentiam et favores huiusmodi erga praefatos Alanorum principes et alios christicolos in eodem imperio commorantes continuare pro nostra et ecclesiae praedictae reverentia velit tua sublimitas et augere, et ut antistites et religiosi catholici et christiani alii ecclesias, basilicas et oratoria, in quibus iuxta ritum et morem supradictae Romanae ecclesiae divinae laudis peragantur officia et offeratur pro delictis et peccatis populi hostia salutaris, per dictum imperium habere libere, fundare, construere valeant et tenere, possitque ubique ibidem ab eisdem antistitibus, religiosis et aliis christicolis auctoritatem habentibus super his verbum Dei et veritas fidei catholicae, sine qua nemo potest salvus fieri, praedicari, placeat tuae magnitudini licentiam elargiri. Nos autem pro te tuaque salute, et ut ille, qui omnem hominem venientem in hunc mundum illuminat, sic illustrare dignetur suae caritatis et gratiae lumine mentem tuam, quod eum cognoscas veraciter et lumen recipias fidei, per quam in praesenti abundanter replearis gratia et in futura vita aeternae beatitudinis assequaris praemium, oramus et orabimus humiliter et devote.

Porro cum tua sublimitas affectu sincero, sicut credimus, nobis amicitias offerens et illas a nobis postulans petieris, quod tui ad nos et nostri ad te nuncii super his

destinentur, scire magnitudinem tuam volumus, quod haec nobis placabilia sunt et accepta, et nuncios tuos, quandocumque ad nos transmissi venerint, recipiemus favorabiliter et laetanter; nostros vero nuncios seu legatos ad tuam praesentiam et partes illas mittere disponimus, qui te de nostra benevolentia et aliis, quae tuae salutem animae respicient, plenius informabunt. Quaesumus igitur, ut eosdem nuncios nostros, cum ad te venerint, placide suscipias sicque patienter audias et benigne, quod spargenda in agro cordis tui vitae semina fructus producant uberes, quorum dulcedinem tandem, connumeratus inter redemptos pretiosa Christi sanguine, in coelesti degustes patria et eis aeternaliter satieris. Datum Avinione, idibus iunii, anno quarto.

Перевод

Величественному правителю, прославленному императору императоров всех тартар, с пожеланием благодати в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

Послов твоего величества, недавно прибывших к нам, мы приняли с ясным ликом и обрадованным рассудком и также благосклонно и радушно их выслушали. Поистине, поскольку как из разумения того, что нам представили эти вестники посредством верного переводчика, для того привлеченного, так и из содержания письма твоего величия, предъявленного нам ими, мы узнали и со всей очевидностью заключили, что, испытывая великое благоговение перед святой Римской, католической и апостольской церковью, порученной нашему управлению, и перед нами, кто, хоть и незаслуженно, занимаем место бога на земле, и смиренно препоручая себя нашим молитвам, из почтения к нам и этой же церкви ты обходился до сих пор и обходишься с доброжелательной благосклонностью и благоприятными милостями с любимыми сыновьями, благородными мужами Фодимом Йовенс, Киансамом Тонги, Кембогой Венси, Иоаннем Йокой и Рубеем Пинзанеем (1), правителями аланов, и с другими аланскими христианами, обитающими в твоей империи; принося тебе обильные благодарности как за это, так и за отправку этих послов, для нас весьма приятную, мы настойчиво просим твое величество и призываем, дабы твое величие пожелало продолжить выказывать из почтения к нам и вышеназванной церкви и увеличить такую доброжелательность и благосклонность к упомянутым выше правителям аланов и другим христианам, в этой же империи пребывающим, и чтобы твоему величеству стало угодно предоставить позволение на то, чтобы католические первосвященники и монахи, и другие христиане могли неограниченно иметь по всей империи, основывать, строить и содержать церкви, базилики и оратории, в которых согласно ритуалу и обыкновению вышеназванной Римской церкви совершалась бы служба восхваления бога и приносилась бы жертва в искупление проступков и грехов христианского люда, и дабы там же этим первосвященникам, монахам и другим христианам, обладающим на то полномочиями, можно было повсюду проповедовать слово бога и истину католической веры, без которой никто не может быть спасен. Мы же смиренно и беззаветно молимся и будем молиться за тебя и твое спасение, и чтобы тот, кто *просвещает всякого человека, приходящего в мир*¹, по-

¹ От Иоанна 1: 9.

считал угодным так просветить твой рассудок светом своей любви и благодати, чтобы ты его истинно познал и принял свет веры, которой ты изобильно исполнишься благодатью в настоящем и заслужишь вознаграждение вечного блаженства в будущей жизни.

В свою очередь, так как твое величие из искреннего, как мы верим, расположения, предлагая нам дружбу и испрашивая ее у нас, просило, чтобы по этому поводу были направлены послы – твои к нам, и наши к тебе, – мы желаем, чтобы твое величество знало, что это является для нас приятным и любезным, и твоих послов, когда бы они не прибыли, к нам направленные, мы примем с благосклонностью и радостью. наших же послов или легатов мы планируем направить к тебе и в те края (2), кто в полной мере известят тебя о нашем благоволении и другом, что касается спасения твоей души. Мы просим, следовательно, чтобы этих наших послов, когда они к тебе придут, ты принял с мягкостью и выслушал так терпеливо и радушно, чтобы посеянные в поле твоего сердца семена жизни дали изобильный плод, чью сладость ты в конце концов, причисленный к искупленным драгоценной кровью Христа, отведаешь в небесном отечестве и насытишься им навеки. Дано в Авиньоне в иды июня, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. См. идентификацию имен этих аланских правителей, содержащихся в «Юаньши», в Alemany 2000, p. 165; Franke 1968, s. 35; Dauvillier 1953, p. 80; Moule 1930, p. 261–264; Pelliot 1914, p. 642. Последнее из этих имен не встречается в послании аланских правителей от 11 июля 1336 года (№ 77).

2. См. буллу «Quamvis commissa» папы Бенедикта XII, адресованную великому хану Тогон-Тэмурю 31 октября 1338 года с рекомендацией своих легатов (№ 88).

№ 82

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная
правителям аланов в Юаньской империи.*

Авиньон, 13 июня 1338 года

Настоящая булла содержит официальный ответ папы Бенедикта XII на послание правителей аланов в Северном Китае от 11 июля 1336 года, как и юаньское посольство, принятое понтификом в Авиньоне в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 89, p. 58–59), основывавшемуся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secl. Ven. XII a. 4], ep. 199).

Латинский текст

Dilecto filio nobili viro Fodium Iovens principi Alanorum.

Venientes nuper ad praesentiam nostram tui et dilectorum filiorum nobilium virorum Chyansam Tongi, Chemboga Vensy et Ioannis Yochoy comprincipum tuorum nuncii, per nos favorabiliter et benigne recepti, nobis sinceritatem magnae devotionis et fidei, quas ad nos et sanctam Romanam ecclesiam gerere dignosceris, explicare serius curaverunt. Nos igitur his et aliis per eosdem nuncios prudenter et eleganter propositis exultanter auditis et plenarie intellectis, te, fili, super eis Deo ac nobis et apostolicae sedi gratis admodum et acceptis multipliciter in Domino commendantes, nobilitatem tuam rogamus et hortamur attente, quatenus in fide et devotione praedictis, ut tibi augeatur a Deo meritum ac nostram et dictae sedis gratiam et benedictionem acquiras uberius, solida continuatione persistens, Alanos et alios christicolos partium illarum opportunis favoribus prosequaris, et ut erga eos benevolentia magnifici principis imperatoris imperatorum omnium Tartarorum crescat iugiter et cultus divinus amplietur in eis partibus fidesque catholica dilatetur, erga eundem imperatorem, cui nos etiam super hoc scribimus, una cum praefatis comprincipibus tuis studeas, sicut erit commodius, interponere partes tuas insistendo et laborando, quantum poteris, quod praefati christicolae ubique per imperium illud ecclesias, basilicas et oratoria, in quibus iuxta ritum et morem eiusdem Romanae ecclesiae divina peragantur officia et immoletur hostia salutaris pro peccatis populi, habere libere, fundare ac construere valeant et tenere, possitque per dictum imperium ab antistibus et religiosis ac aliis christianis auctoritatem et potestatem super hoc habentibus praedicari verbum Dei et veritas fidei christianae. Porro de nobis et ecclesia Romana praedicta certam potes habere fiduciam et tenere, quod nos super tuis opportunitatibus propitios reperies, quantum cum Deo poterimus, et benignos. Datum Avinione, idibus iunii, anno quarto.

In eundem modum nobili viro Chyansam Tongi principi Alanorum, nobili viro Chemboga Vensy principi Alanorum, nobili viro Ioanni Yochoy principi Alanorum, nobili viro Rubeo Pizano principi Alanorum.

Перевод

Любимому сыну, благородному мужу Фодиуму Йовенс, правителю аланов.

Недавно прибывшие к нам твои послы и любимых сыновей, благородных мужей Киансама Тонги, Кембоги Венси и Иоанна Йоккой, твоих соправителей (1), принятые нами благосклонно и радушно, позаботились описать нам самым серьезным образом искренность великой преданности и верности, которую ты общепризнанно испытываешь по отношению к нам и святой Римской церкви. Выслушав, следовательно, в ликовании и полностью уразумев это и другое, рассудительно и достойным образом представленное этими же послами, многократно заступающиеся в господстве за тебя, сын, в отношении этого, весьма приятного и любезного богу, как и нам и апостольскому престолу, мы просим твое благородство и настойчиво призываем, дабы, продолжая твердо сохранять вышеназванную веру и преданность, дабы увеличилась твоя награда от бога и ты получил в большем изобилии милость и благословение от нас и названного престола, ты удостоил благоприятной благосклонностью аланов и других христиан тех краев, и, чтобы в отношении их благоволение величественного правителя, императора императоров всех тартар, росло непрерывно, и дабы божественный культ расширился в этих краях и распространилась католическая вера, ты постарался перед этим же императором, которому мы также пишем по этому поводу (2), вместе с твоими упомянутыми выше соправителями, когда это будет наиболее удобно, заступаться с твоей стороны, упорствуя и стараясь, насколько ты сможешь, чтобы вышеназванные христианские жители повсюду в этой империи могли беспрепятственно иметь, основывать, строить и содержать церкви, базилики и оратории, в которых исполняются божественные службы согласно ритуалу и обыкновению этой же Римской церкви и приносится спасительная жертва за грехи христианского люда, и дабы можно было по всей названной империи проповедовать слово бога и истину христианской веры первосвященникам и монахам, как и другим христианам, получившим для этого полномочия и разрешение. В свою очередь ты можешь с уверенностью иметь и сохранять доверие к нам и вышеназванной Римской церкви, что ты найдешь нас настолько благосклонными и радушными по поводу благоприятствования твоему положению, насколько мы сможем это сделать с богом. Дано в Авиньоне в иды июня, в четвертый год [нашего понтификата].

В этой же форме благородному мужу Киансаму Тонги, правителю аланов, благородному мужу Кембоге Венси, правителю аланов, благородному мужу Иоанну Йоккой, правителю аланов, благородному мужу Рубею Пидзану, правителю аланов.

Примечания

1. См. идентификацию имен этих аланских правителей, содержащихся в «Юаньши», в Alemany 2000, p. 165; Franke 1968, s. 35; Dauvillier 1953, p. 80; Moule 1930, p. 261–264; Pelliot 1914, p. 642.

2. См. предыдущую буллу папы, адресованную Тогон-Тэмуру.

№ 83

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная францисканцу
Джованни де' Мариньолли и его спутникам.
Авиньон, 31 октября 1338 года*

Настоящая булла содержит перечень легатов (как и разъяснение их привилегий), направленных папой Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на посольство великого хана Тогон-Тэмура, принятого понтификом в Авиньоне в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 96, p. 62–63), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [segr. Ben. XII a. 4], ep. 364).

Латинский текст

Dilectis filiis Nicolao Boneti sacrae theologiae professori, Nicolao de Molano, Ioanni de Florentia et Gregorio de Hungaria ordinis fratrum Minorum.

Votis zelantes ferventibus in terris Tartarorum et aliis circumpositis regionibus Orientis, in quibus multorum hominum corda sic benedictus Dominus, a quo manant omnium charismata gratiarum, illustrare dignatus est, quod fugatis errorum tenebris in eorum mentibus verae fidei catholicae lumen lucet, corroborari et dilatari fidem ipsam, sine qua non est alicui gratia neque salus; et attendentes, quod divina clementia vobis thesaurum scientiae contulit vosque multis virtutibus edotavit, ita quod potestis proficere vobis per vitae meritum et aliis per doctrinam: vos ad terras et partes easdem propterea providimus destinandos, firma spe repromissa de vobis fiduciaque concepta, quod, cum zelum habere vos asseratis ad praemissa fervidum, per vestrum et aliorum catholicorum tam religiosorum quam ceterorum ecclesiasticorum virorum ministerium, terris et partibus supradictis vomere sanctae praedicationis excultis et imbre divinae gratiae irrigatis iactoque in eis per manum coelestis agricolae salutifero semine verbi Dei, fructiferam producent segetem, ex qua tandem multiplicata messis in horrea Domini inferetur. Quocirca discretionem vestram monemus et hortamur in Domino vobisque in remissionem peccaminum districtius iniungimus et mandamus, quatenus vos cum divino auxilio ad terras et partes conferentes praedictas tamquam fideles ministri tam per praedicationem verbi Dei quam alia virtuosa et exemplaria opera, sicut vobis Dominus ministrabit, corroborare in fide orthodoxa credentes et non credentes ad eam attrahere ac inducere in luce sermonis et rectitudine operis taliter studeatis, quod demum commissa vobis talenta cum multiplicato fructu possitis reddere Domino et tamquam servi fideles in retributione iustorum mereamini super multa constitui et intrare in gaudium cum gloria talibus repromissum.

Ut autem ministerium huiusmodi eo plenius, utilius et fructuosius valetis implere, quo maiori fueritis auctoritate suffulti, proponendi ubi, quando, quoties ac quibus in eisdem partibus pro eisdem corroboratione et dilatatione fidei expediens videritis, verbum Dei et constitutis ibidem (non obstante, si aliqui maiori excommunicatione ligati fuerint) in verbo, officio et cibo aliisque honestis et licitis communicandi secure in ipsis partibus, nec non illos, qui sedis apostolicae magisterio non intendunt, quos converti ad unitatem eiusdem fidei cupimus, ad eam recipiendi, baptizandi et ovili fidelium aggregandi (ut per

regenerationis gratiam de longinquo ad suum reverentes auctorem liberi efficiantur ex servis, de extraneis provehantur in filios, ex corruptibili carne nati Dei spiritu renascantur et obtineant per gratiam, quod non obtinent per naturam); rursus et in locis partium predictarum, in quibus vos hospitari vel residentiam facere continget, missas et divina officia (servata tamen honestate debita) celebrandi ac ibidem fidelium confessiones audiendi et iniungendi eisdem poenitentias salutares, in ecclesiarum quoque partium praedictarum dedicationibus et sanctorum, quorum altaria in ecclesiis ipsis fuerint, festivitatis seu, cum vos continget proponere in supradictis partibus verbum Dei (absentibus tamen patriarchis, archiepiscopis et episcopis), omnibus fidelibus tunc ibidem praesentibus, vere poenitentibus et confessis, quadraginta dies de iniunctis eis poenitentibus misericorditer relaxandi vobis et aliis ordinis vestri fratribus in sacerdotio constitutis, qui vobiscum proficiscuntur ad partes praedictas, ac vestrum et ipsorum singulis plenam concedimus tenore praesentium facultatem.

Praeterea volumus et concedimus, quod fratres eiusdem ordinis proficiscentes una vobiscum ad partes easdem vel morantes ibidem, qui fuerint ad omnes vel ad aliquos ordines promovendi, a quibusvis patriarchis, archiepiscopis et episcopis catholicis gratiam et communionem apostolicae sedis obtinentibus possint, rite tamen, ad huiusmodi ordines statutis a iure temporibus promoveri et alia ecclesiastica recipere sacramenta. Et ut fructum uberem de vestris laboribus reportetis et sentiat ex eis aeternae salutis vobis commoda uberius proventura, de omnipotentis Dei misericordia et beatorum Petri et Pauli apostolorum auctoritate confisi, vobis et dictis fratribus vobiscum ad dictas partes proficiscentibus, ut praefertur, et vestrum singulis, vere poenitentibus et confessis, illam indulgentiam praesentium auctoritate concedimus, quam proficiscentibus in Terrae sanctae subsidium sedes praedicta concedere consuevit. Ac nihilominus, ut Christi fideles quasi per praemia salubriter invitemus ad merita, omnibus vere poenitentibus et confessis, qui ecclesias et loca ecclesiastica fidelium partium earumdem inibi constructa vel imposterum construenda causa devotionis visitaverint vel fabricis ecclesiarum et locorum ipsorum aut ministris et servitoribus fidelibus eorum caritativa duxerint subsidia eroganda, singulis diebus, quibus id vere poenitentes et confessi fecerint, centum dies de iniunctis eis poenitentibus misericorditer relaxamus. Et quia vos et fratres alii ad partes praedictas pro ampliatione fidei orthodoxae proficiscentes vobiscum in eundo, morando et redeundo fidelium caritativo noscimini subsidio et securo conductu egere, omnibus vere poenitentibus et confessis, qui vobis prosecutioni tam pii operis instantibus subsidium et securum conductum gratis praestiterint et circa hoc auxilium et consilium impenderint opportunum, iuxta quantitatem subsidii et devotionis affectum illius indulgentiae, quae vobis et eisdem fratribus ad dictas partes accedentibus est concessa, participationem concedimus, ut eis proficiat ad salutem.

Vobis insuper et cuilibet vestrum auctoritate apostolica concedimus, ut in civitatibus, castris vel villis seu locis quibuscumque ad habitandum domos et loca quaecumque pro fratribus ordinis vestri de novo recipere seu hactenus recepta mutare vel ea permutationis, donationis aut cuiusvis alterius alienationis titulo in alios transferre, dummodo de his, quae ex causa permutationis aut cuiusvis alterius alienationis praedictae titulo vos contingeret forte recipere, in acquisitione, constructione vel ampliatione locorum aliorum Deo dicatarum utilius in eisdem partibus expendantur et loca semel Deo dicata profanis usibus nullatenus applicentur, in permutatione et donatione huiusmodi locorum dioecesanorum petita nihilominus licentia et obtenta, de nostra et dictae sedis

speciali licentia (constitutionibus fel. rec. Bonifacii papae VIII praedecessoris nostri et aliorum pontificum Romanorum praedecessorum nostrorum in contrarium editis, etiamsi de illis plenam et expressam ac de verbo ad verbum in praesentibus oporteat fieri mentionem, nequaquam obstantibus) valeatis, dummodo loca seu domus huiusmodi, quas recipietis de novo in civitatibus, castris vel villis partium earumdem, in quibus domus seu loca aliorum ordinum Mendicantium extiterint, a praedictis domibus seu locis per spatium triginta cannarum mensurandarum per aerem, ubi alias mensurari loci disposito non permetteret, distare noscantur. Praesentibus usque ad decennium tantummodo valituris. Datum Avinione, II kal. novembris, anno quarto.

Перевод

Любимым сыновьям Николя Боне, профессору святой теологии, Николя де Молен, Джованни из Флоренции и Григорию из Венгрии из ордена меньших братьев (1).

Ревнителю пылких обетов в землю тартар и другие, располагающиеся рядом области востока, где благословенный господь, от кого проистекает благодать всех милостей, счел угодным так просветить сердца многих людей, что в их умах сияет луч этой веры, развеявший тьму прегрешений, для укрепления и распространения истинной католической веры, без которой ни для кого нет ни милости, ни спасения; и надеющиеся, что божественное мягкосердечие приобщило вас к сокровищнице знания и также наделило вас столь многими достоинствами, что вы сможете сами преуспеть в заслуживающей награды жизни и быть полезными другим своей ученостью – вас мы позаботились по этой причине направить в эти же земли и края, поручившись взамен за вас в твердой надежде и с зародившейся уверенностью, что, поскольку вы утверждаете, что обладаете пылким рвением к исполнению вышесказанного, благодаря вашему и других католиков служению, как монахов, так и прочих церковных мужей, после того как вышеназванные земли и края будут возделаны сошником святого проповедования и орошены влагой божественной милости, брошенное в них рукой небесного земледельца целительное семя слова бога взойдет плодородными хлебами, и преумноженный из них урожай будет снесен наконец в житницу господню. Ввиду этого мы увещеваем вашу проникательность и призываем в госпде, как и самым строгим образом предписываем вам в искупление грехов и повелеваем, дабы, направляющиеся с божьей помощью в вышеназванные земли и края, вы как верные слуги как проповедованием слова бога, так и другими добродетельными и образцовыми деяниями, которые через вас свершит господь, так старались укреплять в правоверной вере верующих и побуждать к ней и приводить неверующих в свете проповедей и правоте деяний, чтобы в конце вы смогли вернуть госпду с преумноженной выгодой предоставленные вам таланты, и дабы как верные рабы вы заслужили награду правых быть поставленными над многими и войти со славой в радость, обещанную таким¹.

Дабы в свою очередь вы могли исполнять это служение тем полнее, полезнее и плодотворнее, чем большими полномочиями вы будете подкреплены, чтобы провозглашать там слово бога всякий раз и тем в тех краях, кому вы сочтете подходящим, для укрепления этой же веры и ее расширения; и пребывающих там же (не препятствуемые тем, если некоторые были подвержены суровейшему от-

¹ Ср. От Матфея 25: 13–23.

лучению от церкви) уверенно причащать словом, службой, гостией и всем другим, приличествующим и дозволенным, в этих краях; как и тех, кто не внимают поучению апостольского престола и чьего обращения к единству с этой же верой мы страстно желаем, принимать в ней, крестить и собирать в овчарню правоверных (дабы, вернувшись посредством благодати возрождения издавлек к своему свершителю, они были превращены в свободных из рабов, возвеличены в сыновья из посторонних, рожденные из тленной плоти возродились в духе бога и благодаря благодати получили то, что не получают по рождению); и опять же в тех местах вышеназванных краев, где вам случится гостить или разместиться на жительство, исполнять мессы и божественные службы (с соблюдением, однако, должной благопристойности), и там же выслушивать исповеди правоверных и возлагать на них целительное покаяние; и также в церквях упомянутых краев во время их посвящений или празднований святых, кому были посвящены алтари в этих церквях, либо когда вам случится представить в вышеназванных краях слово бога (при отсутствии, однако, патриархов, архиепископов и епископов), всем правоверным, при этом там же присутствующим, истинно раскаявшимся и исповедовавшимся, сорок дней из наложенных на них покаяний милосердно прощать – вам и другим братьям вашего ордена, рукоположенным в священники, кто вместе с вами отправятся в вышеназванные края, как вам, так и им, каждому по отдельности, мы предоставляем всецелые полномочия содержанием настоящего.

Кроме того, мы желаем и позволяем, чтобы братья того же ордена, отправляющиеся с вами в те же края или там же пребывающие, которые будут предназначены для рукоположения в любой или какой-то сан, какими угодно католическими патриархами, архиепископами или епископами, получившими милость и причащение апостольского престола, могли быть рукоположены (но с соблюдением религиозного обычая) в промежутки времени, установленные каноническим правом для этих санов (2), и принять другие церковные таинства. И дабы вы принесли изобильный плод вашими трудами и чувствовали, что благодаря этому прибыль вечного спасения вам будет более обильной, из милосердия всемогущего бога и наделенные властью святых Петра и Павла, его апостолов, вам и названным братьям, отправляющимся вместе с вами в названные края, как говорилось выше, и каждому из вас по-отдельности, истинно покаявшимся и исповедовавшимся, мы предоставляем полномочиями настоящего ту индульгенцию, которую вышеназванный престол имел обычное предоставление направляющимся во вспомоществование святой земле (3). Кроме того, дабы целительно призвать правоверных Христа как будто заслужить премию, всем, истинно покаявшимся и исповедовавшимся, кто из благоговения посетят церкви или церковные местопребывания правоверных этих же краев, там построенные или которые будут построены в будущем, или кто предоставят благотворительную помощь на постройку церквей и этих местопребываний или их служителям и верным слугам, за каждый день, в который они, истинно покаявшиеся и исповедовавшиеся, это сделают, мы милосердно прощаем сто дней из наложенных на них покаяний. И поскольку о вас известно, что вы и другие братья, направляющиеся с вами в вышеназванные края для расширения правоверной веры, нуждаетесь в благоугодной помощи правоверных и обеспечении надежного передвижения, чтобы идти, временно останавливаться и возвращаться, всем истинно покаявшимся и исповедовавшимся, кто для осуществления столь благочестивых предстоящих

деяний безвозмездно предоставит вам вспомоществование и обеспечит надежным передвижением, и окажет в связи с этим подходящую помощь и содействие, мы позволяем быть причастными, согласно величине помощи и степени благоговейного порыва, к той индульгенции, которая предоставлена вам и тем же братьям, направляющимся в те края, дабы она содействовала их спасению.

Вам, сверх того, и кому угодно из вас мы позволяем апостольской властью в городах, крепостях или селениях, либо каких угодно местах получать братьям вашего ордена заново дома для проживания или какие угодно местопребывания либо обменивать уже имеющиеся, или передавать их для другого использования на основании обмена, дарения или какого угодно другого отчуждения, с условием, что то, что вам, возможно, случится получить по причине обмена или на основании какого-либо другого из вышеназванных отчуждений, расходовалось с наибольшей пользой в этих же краях для приобретения, постройки или расширения других местопребываний, посвященных богу, и местопребывания, однажды посвященные богу, никоим образом не использовались с профанными целями. Да сможете вы запросить, кроме того, разрешение у епископов, ваших прелатов, по поводу обмена и дарения таким образом епархиальных местопребываний и получить по нашему и упомянутого престола особому позволению (никоим образом не препятствуемые противоположными постановлениями, обнародованными блаженной памяти папой Бонифацием VIII (4), нашим предшественником, и другими Римскими понтификами, нашими предшественниками, даже если в настоящем должно быть сделано о них полное и ясное, и дословное упоминание), лишь бы о местопребываниях или домах, которые вы получите таким образом вновь в городах, крепостях и селениях этих же краев, в которых уже будут дома или местопребывания других мендикантских орденов, да было известно, что они должны находиться от упомянутых домов или местопребываний на расстоянии тридцати канн (5), отмеренных на весу там, где расположение местопребывания не позволяло сделать обмер иным способом. Настоящие полномочия будут в силе только в течение десятилетия. Дано в Авиньоне, во вторые календы ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. Согласно «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов» (№ 102, прим. 21) Джованни де' Мариньолли (из Флоренции) возглавил эту миссию в Ханбалык, в то время как Николя Боне должен был вернуться в авиньонскую курию и 27 ноября 1342 года был назначен епископом Мальты (Eubel 1902, p. 62, nota 3. См. также Wuyngaert 1929, p. 515, nota 5; Golubovich 1923, p. 259; Yule 1914, p. 189; Eubel 1913, p. 340).

2. Таким образом, сами легаты, кому адресовалась данная булла, лишались права рукополагать католических священников.

3. См. № 12, прим. 16.

4. См. № 12, прим. 17.

5. Около 90 м (см. о длине генуэзской канны в Росса 1871, p. 106). «Трехсот канн» в булле «Gratias agimus» папы Иоанна XXII, адресованной прелатам и братьям ордена доминиканцев 1 октября 1329 года (№ 52, прим. 12).

№ 84

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная хану Узбеку.
Авиньон, 31 октября 1338 года*

Данная булла содержит рекомендацию папского посольства во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленного Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на дипломатическую миссию великого хана Тогон-Тэмюра, принятую понтификом в Авиньоне в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 97c, p. 64), основывавшемуся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secc. Ven. XII a. 4], ep. 368).

Латинский текст

Magnifico principi Usbech, imperatori Tartarorum et magno filio Chyscham, gratiam in praesenti, quae perducatur ad gloriam in futuro.

Dudum ad notitiam nostram placida relatione perducto, quod tu inspiratus a Domino, qui numquam cessat a benedictionibus gratiarum, christianos in tuo degentes imperio et ad illud etiam accedentes favore benignitatis et mansuetudinis pertractabas, multos eis impendendo favores nihilominus et opportuna privilegia concedendo: Nos haec et alia bona per te eisdem christianis gratiose impensa regratiando tuae celsitudini et ad ea continuanda exhortando attentius per litteras nostras magnificentiae tuae scripsisse meminimus et in eisdem litteris adiecisse, quod, cum tuae zelemus salutem animae teque promereri, ut tibi aperiretur aeternae vitae ianua, optaremus, gratum haberemus admodum et acceptum, si ad nostram praesentiam tuos nuncios, quos recipere et audire favorabiliter, super his destinares. Verum cum in litteris nostris praedictis inseruissemus expresse, quod ad tuam praesentiam et partes illas nostros legatos vel nuncios proponebamus mittere divina gratia praeunte, nuncque dilectos filios Nicolaum Boneti sacrae theologiae professorem, Nicolaum de Molano, Ioannem de Florentia et Gregorium de Hungaria ordinis fratrum Minorum, exhibitores praesentium, ad partes destinemus eosdem, ipsos tuae sublimitatis benevolentiae propensius commendantes, rogamus in Domino et hortamur eandem, quatenus ipsos benigne recipias et favorabiliter et caritative pertractes et, ut ipsi per se ac fratres illos, quos ad id duxerint deputandos, possint praedicare verbum Dei et divinum officium exequi ubicumque per tuum imperium in ecclesiis et locis ecclesiasticis ad hoc ordinatis vel ordinandis, libere pro reverentia Dei ac nostra et apostolicae sedis permittas, ut in retributione iustorum ab aeterno retributore, qui nullum bonum irremuneratum relinquit, mercedem condignam recipere tandemque, divina illustratus gratia, inter redemptos pretioso Christi sanguine connumerari et perfrui luce perenni, quae nullo fine clauditur, in coelesti patria feliciter merearis. Datum Avinione, II kal. novembris, anno quarto.

Перевод

Величественному правителю Узбеку, императору тартар и великому сыну (1) Чингизхана, с пожеланием спасения в настоящем, да приведет оно к славе в будущем.

Недавно нам стало известно из принесенного нам приятного сообщения, что, вдохновленный господом, никогда не перестающим наделять милостями благословений, ты обходился с доброжелательной и мягкой благосклонностью с христианами, проживающими в твоей империи и туда также пребывающими, выказывая им, кроме того, чрезвычайное расположение и предоставляя благоприятные привилегии. В нашем письме твое величеству (2) мы упоминали благодарности твоему высочеству за эти и другие благие деяния, благосклонно свершенные тобой по отношению к тем же христианам, и настойчиво призывали к их продолжению, и прибавляли в том же письме, что в страстном стремлении к спасению твоей души, как и к тому, чтобы ты стал достойным того, чтобы тебе открылись врата вечной жизни, мы желали и сочли бы весьма приятным и любезным, если бы ты направил к нам по этому поводу своих послов, которых мы приняли бы и выслушали благосклонно. Поскольку же мы ясно добавляли в наше вышеназванное письмо наше предложение направить к тебе и в те края наших легатов или послов, ведомых божественной милостью, то теперь любезных сыновей Николя Боне, профессора святой теологии, Николя де Молен, Джованни из Флоренции и Григория из Венгрии из ордена меньших братьев, подателей настоящего, мы направляем в те же края, охотнейше препоручая их благоговению твоего высочества (3). Мы просим в госпде и призываем твое же величество, дабы ты принял их радушно и обошелся с ними благосклонно и милосердно, и беспрепятственно позволил из почитания бога и нашего и апостольского престола, чтобы они как сами, так и посредством тех братьев, которых они для того назначат, могли проповедовать слово бога и исполнять божественную службу повсюду в твоей империи в церквях и церковных местопребываниях, для того предназначенных или которые будут для того предназначены, дабы в награду правых от вечного воздаятеля, который ни одно благо не оставляет вознагражденным, ты благополучно заслужил того, чтобы получить достойное вознаграждение и, освященным божественной милостью, причислиться в конце к искупленным драгоценной кровью Христа, и исполниться вечным светом, не знающим границ, в небесном отечестве. Дано в Авиньоне во вторые календы ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. То есть прямому потомку.

2. См. буллу «*Exultanti perserimus*» папы Бенедикта XII, адресованную Узбеку 13 июня 1338 года (№ 78).

3. См. № 102, прим. 21.

№ 85

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная Тинибеку, первенцу хана Узбека.
Авиньон, 31 октября 1338 года*

Настоящая булла, представляющая интерес свидетельством благосклонного отношения к христианам старшего сына и наследника хана Узбека, была привезена в Золотую Орду папским посольством во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленным Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на дипломатическую миссию великого хана Тогон-Тэмура, принятую понтификом в Авиньоне в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 97d, p. 64–65), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secl. Ven. XII a. 4], ep. 369).

Латинский текст

Spectabili viro Tynybech primogenito magnifici principis Usbech, imperatoris Tartarorum et magni filii Chyscham, gratiam in praesenti, quae perducat ad gloriam in futuro.

Laetamur in Domino et eidem laudes exolvimus puro corde, quia, sicut intelleximus, inter multas virtutes, quibus te ipse largitor bonorum omnium adornavit, tibi benignitatis et clementiae spiritum contulit, ut omnibus tam christianis quam aliis in imperio genitoris tui degentibus adeo te propitium exhibeas et benignum, quod non solum te ratione principatus terreni, quem super eos habere dignosceris, venerantur, quin imo magis caritatis et amoris fervore beneficiorum tuorum sentientes dulcedinem student iugiter attollere nomen tuum. Nos igitur, qui favores, quos impendisti et impendere non cessas, ut praemittitur, continue christianis eisdem gratos habemus admodum et acceptos, tuam exinde benevolentiam multipliciter in Domino cum gratiarum actionibus commendamus, excellentiam tuam rogantes attentius et hortantes, quatenus (consideranter attendens et spe firma certaue fiducia gerens in mente, quod nullum bonum irremuneratum remanet apud Deum) favores huiusmodi erga christianos praedictos continuare et exuberare non cesses iugiter, ut maius meritum tibi exinde acquirere valeas apud Deum, de nobis et apostolica sede fiduciam habiturus, quod super his, quae pro te tuaque salute secundum Deum et decentiam nostram poterimus facere, propitios reperies et benignos. Datum Avinione, II kal. novembris, anno quarto.

Перевод

Великолепному мужу Тинибеку, первенцу величественного правителя Узбека, императора тартар и великого сына (1) Чингизхана, с пожеланием благодати в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

Радуемся в госпде и возносим ему же хвалы от чистого сердца, поскольку, как мы узнали, среди многих добродетелей, которыми тебя украсил сам щедрый даритель всех благ, он присовокупил к тебе дух радушия и мягкосердечия, так

что для всех – как христиан, так и других, проживающих в империи твоего родителя, – ты представляешься настолько благосклонным и радушным, что они почитают тебя не только по причине земного верховенства, которое ты общепризнанно имеешь над ними, но в намного большей степени из пыла мягкосердечия и любви они, отведавшие сладость твоих благодеяний, постоянно стремятся возвеличить твое имя. Мы, следовательно, кто воспринимаем как весьма приятную и любезную ту благосклонность, которую ты постоянно оказывал и не перестаешь оказывать, как говорилось выше, тем же христианам, и кто, соответственно, восхваляет твою доброжелательность в госпoде с многократными благодарностями; настоятельно просим твое величество и призываем, дабы (благоразумно подумав и питая в сознании твердую надежду, как и не подлежащую сомнению уверенность в том, что никакое благо не остается вознагражденным у бога) эту благосклонность по отношению к упомянутым христианам ты никогда не переставал продолжать выказывать в изобилии, чтобы ты смог получить за это наибольшее вознаграждение от бога, доверившись нам и апостольскому престолу по поводу того, что в том, что мы сможем сделать для тебя и твоего спасения согласно желанию бога и нашей благопристойности, ты найдешь нас благосклонными и добросердечными. Дано в Авиньоне во вторые календы ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. То есть прямого потомка.

№ 86

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная
францисканцу Илие Венгру, приближенному Тинибека.
Авиньон, 31 октября 1338 года*

Данная булла содержит очередную рекомендацию папского посольства во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленного Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на дипломатическую миссию великого хана Тогон-Тэмура, принятую понтификом в Авиньоне в июне 1338 года. Эта же булла также представляет интерес первым упоминанием францисканца Илие Венгра как одного из «приближенных великолепного мужа Тинибека, первенца величественного правителя Узбека».

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 97e, p. 65), основывавшемуся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secc. Ven. XII a. 4], ep. 370).

Латинский текст

Dilecto filio Eliae Hungaro ordinis fratrum Minorum.

Fide dignorum placido relatu percepimus, quod tu familiaribus spectabilis viri Tynybech, primogeniti magnifici principis Usbech imperatoris Tartarorum et magni filii Chyscam, insistens obsequiis eidem primogenito, quantum potes commode, viam salutis ostendis et ipsum ad favores christianis in partibus illis commorantibus impendendos et alia pia opera exercenda diligentibus studiis et sollicitis curis inducis. Super quibus Deo et nobis gratis tibi que meritoriis tuam prudentiam multipliciter in Domino commendantes, te attentius exhortamur et sollicitamus attente, quatenus, habens dilectos filios Nicolaum Boneti sacrae theologiae professorem, Nicolaum de Molano, Ioannem de Florentia et Gregorium de Hungaria tui ordinis, nuncios nostros, quos ad illas partes mittimus, favorabiliter commendatos et eos dicto primogenito cordialiter recommendans, non tepescat super praedictis tua diligentia, sed sic potius ferveat et augeatur, ut praeter cumulum meritorum, quae inde poteris acquirere apud Deum, nostram et apostolice sedis gratiam uberius consequaris. Volumus autem, quod praefato primogenito, cui nos etiam scribimus, explicare pro parte nostra procures, quod nos et sedem praedictam circa illa, quae pro salute et honore ipsius secundum Deum et decentiam nostram facere poterimus, propitios reperiet et benignos, tuque nobis super his et aliis, quae de partibus illis occurrerint, scribere poteris confidenter. Datum Avinione, II kal. novembris, anno quarto.

Перевод

Любимому сыну Илие Венгру из ордена меньших братьев.

Мы узнали из приятного сообщения достойных доверия лиц, что ты, как один из приближенных великолепного мужа Тинибека, первенца величественного правителя Узбека, императора тартар и великого сына (1) Чингизхана, остаешься в по-

виновении тому же первенцу и, насколько можешь, надлежащим образом показываешь ему путь спасения, и усердными стараниями и в непрерывной заботе побуждаешь его выказывать благосклонность христианам, проживающим в тех краях, как и к свершению других благоугодных дел. Многообразно восхваляя твое благообразие в госпде в отношении всего этого, приятного богу и нам, что зачтется тебе в заслугу, мы настоятельнейшим образом призываем тебя и настойчиво побуждаем, дабы ты принял с благосклонным попечением любимых сыновей Николая Боне, профессора святой теологии, Николая де Молен, Джованни из Флоренции и Григория из Венгрии из твоего ордена, наших представителей, направленных нами в те края (2), и чтобы, сердечно представив их упомянутому первенцу, твое усердие не охладело в отношении сказанного выше, но, напротив, так пылало и возросло, чтобы помимо нагромождения наград, которые ты сможешь получить за это от бога, ты добился изобильной благодарности от нас и от апостольского престола. В свою очередь мы желаем, чтобы ты позаботился объяснить с нашей стороны упомянутому выше первенцу, которому мы также пишем, что он найдет нас и упомянутый престол благосклонными и добросердечными в отношении того, что мы сможем сделать для его спасения и славы в соответствии с желанием бога и нашей благопристойностью; а также чтобы ты смог писать нам доверительно об этом и другом, что произошло бы в тех краях. Дано в Авиньоне во вторые календы ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. То есть прямого потомка.
2. См. № 102, прим. 21.

№ 87

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная хану Джженкиши.
Авиньон, 31 октября 1338 года*

Данная булла содержит очередную рекомендацию папского посольства во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленного Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на дипломатическую миссию великого хана Тогон-Тэмура, принятую понтификом в Авиньоне в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 97b, p. 64), основывавшемуся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secc. Ven. XII a. 4], ep. 367).

Латинский текст

Magnifico principi Chansi imperatori Tartarorum de medio imperio gratiam in praesenti, quae perducatur ad gloriam in futuro.

Dudum ad notitiam nostram placida relatione perducto, quod tu inspiratus a Domino, qui numquam cessat a benedictionibus gratiarum, christianos in tuo degentes imperio et ad illud etiam accedentes favore benignitatis et mansuetudinis pertractabas, multos eis impendendo favores nihilominus et opportuna privilegia concedendo: Nos haec et alia bona per te eisdem christianis gratiose impensa regratiando tuae celsitudini et ad ea continuanda exhortando attentius per litteras nostras magnificentiae tuae scripsisse meminimus et in eisdem litteris adiecisse, quod, cum tuae zelemus salutem animae teque promereri, ut tibi aperiretur aeternae vitae ianua, optaremus, gratum haberemus admodum et acceptum, si ad nostram praesentiam tuos nuncios, quos reciperemus et audiremus favorabiliter, super his destinares. Verum cum in litteris nostris praedictis inseruissemus expresse, quod ad tuam praesentiam et partes illas nostros legatos vel nuncios proponebamus mittere divina gratia praeunte, nuncque dilectos filios Nicolaum Boneti sacrae theologiae professorem, Nicolaum de Molano, Ioannem de Florentia et Gregorium de Hungaria ordinis fratrum Minorum, exhibitores praesentium, ad partes destinemus eosdem, ipsos tuae sublimitatis benevolentiae propensius commendantes, rogamus in Domino et hortamur eandem, quatenus ipsos benigne recipias et favorabiliter et caritative pertractes et, ut ipsi per se ac fratres illos, quos ad id duxerint deputandos, possint praedicare verbum Dei et divinum officium exequi ubicumque per tuum imperium in ecclesiis et locis ecclesiasticis ad hoc ordinatis vel ordinandis, libere pro reverentia Dei ac nostra et apostolicae sedis permittas, ut in retributione iustorum ab aeterno retributore, qui nullum bonum irremuneratum relinquit, mercedem condignam recipere tandemque, divina illustratus gratia, inter redemptos pretioso Christi sanguine connumerari et perfrui luce perenni, quae nullo fine clauditur, in coelesti patria feliciter merearis. Datum Avinione, II kal. novembris, anno quarto.

Перевод

Величественному правителю Дженкши, императору тартар срединной империи, с пожеланием милости в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

Недавно нам стало известно из принесенного нам приятного сообщения, что, вдохновленный господом, никогда не перестающим наделять милостями благословений, ты обходился с доброжелательной и мягкой благосклонностью с христианами, проживающими в твоей империи и туда также пребывающими, выказывая им, кроме того, чрезвычайное расположение и предоставляя благоприятные привилегии. В нашем письме твое величеству (1) мы упоминали благодарности твоему высочеству за эти и другие благие деяния, благосклонно свершенные тобой по отношению к тем же христианам, и настойчиво призывали к их продолжению, и прибавляли в том же письме, что в страстном стремлении к спасению твоей души, как и к тому, чтобы ты стал достойным того, чтобы тебе открылись врата вечной жизни, мы желали и сочли бы весьма приятным и любезным, если бы ты направил к нам по этому поводу своих послов, которых мы приняли бы и выслушали благосклонно (2). Поскольку же мы ясно добавляли в наше вышеназванное письмо наше предложение направить к тебе и в те края наших легатов или послов, ведомых божественной милостью, то теперь любезных сыновей Николя Боне, профессора святой теологии, Николя де Молен, Джованни из Флоренции и Григория из Венгрии из ордена меньших братьев, подателей настоящего, мы направляем в те же края, охотнейше препоручая их благоговению твоего высочества (3). Мы просим в госпде и призываем твое же величество, дабы ты принял их радушно и обошелся с ними благосклонно и милосердно, и беспрепятственно позволил из почитания бога и нашего и апостольского престола, чтобы они как сами, так и посредством тех братьев, которых они для того назначат, могли проповедовать слово бога и исполнять божественную службу повсюду в твоей империи в церквях и церковных местопребываниях, для того предназначенных или которые будут для того предназначены, дабы в награду правых от вечного воздаятеля, который ни одно благо не оставляет вознагражденным, ты благополучно заслужил того, чтобы получить достойное вознаграждение и, освященным божественной милостью, причислиться в конце к искупленным драгоценной кровью Христа и исполниться вечным светом, не знающим границ, в небесном отечестве. Дано в Авиньоне во вторые календы ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. См. буллу «Laeti rurores» папы Бенедикта XII, адресованную Дженкши 13 июня 1338 года (№ 79).

2. См. № 79, прим. 3.

3. См. № 102, прим. 21.

№ 88

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная великому хану Тогон-Тэмүру.
Авиньон, 31 октября 1338 года*

Настоящая булла содержит официальный ответ папы Бенедикта XII на послание великого хана Тогон-Тэмүра от 11 июля 1336 года, как и его посольство, принятое понтификом в Авиньоне в июне 1338 года, вместе с рекомендацией папского посольства во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленного Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на юаньскую дипломатическую миссию.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 97a, p. 63–64), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secc. Ben. XII a. 4], ep. 366).

Латинский текст

Magnifico principi imperatori imperatorum omnium Tartarorum gratiam in praesenti, quae perducatur ad gloriam in futuro.

Quamvis commissa nobis desuper universi cura gregis Dominici nos circa multa diversa distrahat incessanter, hoc tamen praecipue votis ferventibus exquirimus et assiduis orationibus a Domino postulamus, ut ipse, qui est lux vera omnem hominem venientem in hunc mundum illuminans, eos, qui extra sanctam catholicam et apostolicam ecclesiam regimini nostro commissam ambulant in tenebris, sic lumine suae claritatis irradiet et largissimae praeveniat gratia pietatis, quod de cordibus ipsorum profugata errorum caligine ac in eis verae fidei rutilante fulgore Deum cognoscant veraciter et adorent tandemque per gratiam divinam in ovili Dominico, extra quod non est alicui gratia neque salus, inclusi aeternae beatitudinis gloriam, quam humanus intellectus capere non sufficit, consequantur. Ideoque dudum iucunda mente facieque serena missos ad praesentiam nostram tuae celsitudinis nuncios et litteras ab eis nostro apostolatu praesentatos recepimus exultanter. Et quia per eosdem nuncios et litteras percepimus evidenter, te ad nos et ad eandem ecclesiam magnam habere devotionem velleque nobiscum amicitiarum inire foedera et propter haec tuos solemniores ad nos destinare nuncios et nostros ad te mittendos favorabiliter et benigne recipere intendebas, nec non quod ob nostram et ecclesiae memoratae reverentiam christicolae in tuo degentes imperio favoribus opportunis pertractabas: nos inspiratum tibi ab illo, a quo universorum charismatum dona emanant, propositum multipliciter in Domino cum gratiarum actionibus commendantes, magnitudini tuae inter cetera recolimus rescripsisse, quod praemissa nobis placabilia sunt admodum et accepta mittendosque ad nos tuos nuncios reciperemus et audiremus favorabiliter et benigne, quodque nostros nuncios vel legatos ad tuam praesentiam et partes illas proponebamus auxiliante gratia divina mittere, qui te de nostra benevolentia et aliis animae tuae salutem concernentibus plenius informarent. Nunc igitur opportunitate captata adimplere, quod super missione nunciorum seu legatorum nostrorum spondimus, cupientes, dilectos filios Nicolaum Boneti sacrae theologiae professorem, Nicolaum de

Molano, Ioannem de Florentia et Gregorium de Hungaria, ordinis fratrum Minorum, viros utique magnae conscientiae, quique scient et volent, ut speramus in Domino, verbo proficere pariter et exemplo, ad tuae magnificentiae praesentiam tuique partes imperii providimus destinandos, rogantes imperialem celsitudinem et attentius in Domino exhortantes, quatenus tam ipsos quam fratres alios nec non socios et familiares eorum pro divinae et apostolicae sedis reverentia benigne recipias et caritative pertractes, eisdem fratribus nihilominus, quod per se ac alios religiosos et saeculares christianos catholicos et fideles praedicare valeant ubique in partibus eiusdem imperii verbum Dei ministrareque christianis et aliis volentibus recipere pabulum salutiferum animarum et sacramenta ecclesiastica, libere permittendo, ut in retributione iustorum ab aeterno retributore, qui nullum bonum irremuneratum relinquit, mercedem condignam percipere tandemque, divina illuminatus gratia, inter redemptos Christi pretioso sanguine connumerari et perfrui luce perenni, quae nullo fine clauditur, in coelesti patria feliciter merearis. Datum Avinione, II kal. novembris, anno quarto.

Перевод

Величественному правителю, императору императоров всех тартар, с пожеланием благодати в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

Сколько бы не отвлекала нас непрерывно порученная нам забота о всем стаде господнем по множеству различных поводов, мы, однако, просим в первую очередь с пламенными обетами и молим у господина в усердных молитвах, чтобы сам он, кто является *Светом истинным, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир*¹, тех, кто блуждают в потемках вне католической и апостольской церкви, порученной нашему управлению, так озарил светом своей ясности и щедрейше упредил милостью сострадания, чтобы с изгнанием из их сердец мглы заблуждений и рдением в них сияния истинной веры они истинно познали бога и ему поклонились, и наконец, впущенные божественной милостью в овчий двор господина, вне которого нет никому ни благодати, ни спасения, достигли славы вечного блаженства, которую человеческий разум не в состоянии постигнуть. Поэтому прежде мы, ликуя, приняли с радостным сознанием и светлым ликом направленных к нам послов твоего высочества и письмо, ими представленное нашему апостолату (1). И поскольку от этих же послов и из письма мы узнали со всей очевидностью, что ты испытывал перед нами и этой же церковью великое благоговение и желал заключить с нами дружественный союз, и намеревался ради этого направить к нам твоих более торжественных послов и принять благосклонно и радушно наших, которые должны были быть направлены к тебе, и, кроме того, то, что из почтения к нам и упомянутой церкви ты выказывал местным христианам, обитающим в твоей империи, благоприятное расположение; с благодарностями многообразно одобряя в господа это намерение, внушенное тебе тем, от кого исходят дары всех благодатей, мы напоминаем твоему величеству, что мы писали в ответ (2), что вышесказанное является для нас весьма утешительным и приятным, и твоих послов, которые должны были быть к нам направлены, мы приняли бы и выслушали благосклонно и радушно, и что при содейст-

¹ От Иоанна 1: 9.

вии божественной милости мы намеревались направить к тебе и в те края наших послов или легатов, которые сообщили бы тебе в полной мере о нашем благоволении и другом, касающемся спасения твоей души. Теперь, следовательно, желая воспользоваться представившейся возможностью исполнить то, что мы торжественно обещали в отношении отправления послов и легатов, мы позаботились направить к твоему величеству и в края твоей империи любимых сыновей Николая Боне, профессора святой теологии, Николая де Молен, Джованни из Флоренции и Григория из Венгрии, из ордена меньших братьев, мужей, несомненно наделенных большим знанием веры, и кто смогут и хотят, на что мы надеемся в госпoде, преуспеть словом наравне с примером (3); прося имперское высочество и настойчиво призывая в госпoде, дабы из почтения к богу и апостольскому престолу ты радушно принял и милосердно обошелся как с ними, так и с другими братьями, и, кроме того, с их спутниками и слугами, к тому же дав неограниченное позволение этим же братьям на то, чтобы они сами, как и другие монахи и мирские христиане, католические и правоверные, могли проповедовать слово бога повсюду в краях этой же империи и служить христианам и другим, желающим принять корм, спасительный для душ, и церковные таинства, дабы в награду правых от вечного воздаятеля, который ни одно благо не оставляет незнагражденным, ты благополучно заслужил того, чтобы получить достойное вознаграждение и, освященным божественной милостью, причислиться в конце к искупленным драгоценной кровью Христа и исполниться вечным светом, не знающим границ, в небесном отечестве. Дано в Авиньоне во вторые календы ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. См. послание Тогон-Тэмyра, адресованное Бенедикту XII в июле 1336 года (№ 76).
2. См. буллу «Celsitudinis tuae» папы Бенедикта XII, адресованную Тогон-Тэмyру 13 июня 1338 года (№ 81).
3. См. № 102, прим. 21.

№ 89

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная
европейским прелатам и правителям.
Авиньон, 13 ноября 1338 года*

Данная булла содержит очередную рекомендацию папского посольства во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленного Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на дипломатическую миссию великого хана Тогон-Тэмура, принятую понтификом в Авиньоне в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1923, p. 261, nota 1), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secr. Ven. XII a. 4], ep. 376).

Латинский текст

Venerabilibus fratribus patriarchis, archiepiscopis et episcopis ac dilectis filiis electis, abbatibus, prioribus, decanis, prepositis, archidiaconis, plebanis, archipresbyteris, rectoribus et aliis ecclesiarum prelati, ipsorumque vicesgerentibus, conventibus quoque capitulis, ceterisque personis ecclesiasticis, religiosis et secularibus, exemptis et non exemptis Cisterciensis, Cluniacensis, Premonstratensis, Grandimontensis, Sanctorum Benedicti et Augustini, et aliorum Ordinum, ac domorum Hospitalis Sancti Iohannis Ierosolimitani, Sancte Marie Theotonicorum, Calatravensis et Humiliatorum magistris, prioribus et preceptoribus, necnon nobilibus viris ducibus, marchionibus, comitibus, baronibus, senescallis, iusticiariis, potestatibus, capitaneis, ceterisque dominis temporalibus, universitatibus quoque ac communitatibus civitatum, castrorum, villarum et aliorum quorumcunque locorum et aliis universis et singulis ad quos presentes littere pervenerint.

Cum nos dilectos filios Nicolaum Boneti sacre Theologie professorem, Nicolaum de Molano, Johannem de Florentia et Gregorium de Ungaria Ordinis fratrum Minorum, exhibitores presentium, ad terras et partes Tartarorum, in quibus a nonnullis, ut accepimus, cultus fidei catholice geritur, ad corroborandam una cum aliis personis ecclesiasticis alias a Sede apostolica illuc missis, dilatandam ibidem fidem ipsam in rectitudine sermonis et operis destinemus. Universitatem vestram rogamus in Domino attentius exhortamur, quatinus eosdem fratres cum per terras, districtus, portus et loca vestra proficiscendo ad terras et partes predictas transiverint, benignae pro divina et eiusdem Sedis reverentia ipsiusque zelo fidei recommendatos habentes nullam eis inferatis iniuriam vel offensam, nec ab aliis, quantum in vobis fuerit, permittatis inferri, sed eis potius de securo conducto in eundo et morando, si a vobis illum petierint, sic prompte ac libere providere curetis, quod indulgentie per vos concesse illis, qui eis in itinere suo predicto subvenient et providebunt de securo conductu, efficiamini participes, et alias etiam non indigne promereamini apud Deum. Dat. Avinione idus novemrbis anno quarto.

Перевод

Преподобным братьям патриархам, архиепископам и епископам, и любимым сыновьям избранным епископам, аббатам, приорам, деканам, пробстам, архидьяконам, приходским священникам, архипресвитерам, ректорам и другим прелатам церквей, и их заместителям, а также конвентам, капитулам и прочим церковным персонам, монашествующим и мирским, освобожденным от подчинения епархии или нет магистрам, приорам и главам цистерцианского, клюнийского, премонстрантского, гранмонского орденов, орденов святых Бенедикта и Августина, и других орденов, как и домов госпиталя святого Иоанна в Иерусалиме, святой Марии тевтонцев, Калатравы и гумилиатов, как и благородным мужам герцогам, маркизам, комесам, баронам, сенешалям, юстициариям, подеста, капитанам и прочим мирским господам, как и общинам и коммунам городов, крепостей, селений и любых других мест, и другим, всем вместе и по отдельности, кого достигнет это письмо.

Поскольку мы направляем в земли и края тартар – в которых некоторые, как мы узнали, следуют культу католической веры, – любимых сыновей Николя Боне, профессора святой теологии, Николя де Молен, Джованни из Флоренции и Григория из Венгрии из ордена меньших братьев, подателей настоящего, для утверждения вместе с другими церковными персонами, посланными туда апостольским престолом в другое время, и распространения там же этой веры праведным словом и делом (1); мы просим всех вас и настойчиво побуждаем в господстве, дабы, когда эти же братья, направляясь в вышеназванные земли и края, будут проезжать через ваши земли, округа, порты и места, из почтения к богу и этому же престолу, как и ревностного служения самой вере, радушно приняв их, вам препорученными, вы не причинили им вреда и помехи, как и не позволили, насколько это будет в ваших силах, причинять их другим, но лучше позаботились обеспечить их надежным передвижением при их прохождении и временном пребывании, если они о нем вас попросят, с такой готовностью и охотой, чтобы стать соучастниками индульгенций, предоставленных вами тем, кто окажет им помощь и обеспечит надежным передвижением на их вышеназванном пути, и дабы также иным способом снискать не без заслуги признательность у бога. Дано в Авиньоне в иды ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. См. № 102, прим. 21.

№ 90

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная европейским прелатам.
Авиньон, 13 ноября 1338 года*

Данная булла содержит очередную рекомендацию папского посольства во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленного Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на дипломатическую миссию великого хана Тогон-Тэмура, принятую понтификом в Авиньоне в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1923, p. 261, nota 1), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secr. Ven. XII a. 4], ep. 377).

Латинский текст

Venerabilibus fratribus patriarchis, archiepiscopis et episcopis ac dilectis filiis electis, abbatibus, prioribus, decanis, prepositis, archidiaconis, plebanis, archipresbyteris, rectoribus et aliis ecclesiarum prelatiis, ipsorumque vicesgerentibus, conventibus quoque capitulis, ceterisque personis ecclesiasticis, religiosis et secularibus, exempitis et non exemptis Cisterciensis, Cluniacensis, Premonstratensis, Grandimontensis, Sanctorum Benedicti et Augustini, et aliorum Ordinum, ac domorum Hospitalis Sancti Iohannis Ierosolimitani, Sancte Marie Theotonicorum, Calatravensis et Humiliatorum magistris, prioribus et preceptoribus.

Cum nos dilectos filios Nicolaum Boneti sacre Theologie professorem, Nicolaum de Molano, Johannem de Florentia et Gregorium de Ungaria Ordinis fratrum Minorum, exhibitores presentium, ad terras et partes Tartarorum, in quibus a nonnullis, ut accepimus, cultus fidei catholice geritur, ad corroborandam una cum aliis personis ecclesiasticis alias a Sede apostolica illuc missis, dilatandam ibidem fidem ipsam in recititudine sermonis et operis destinemus. Universitatem vestram rogamus, monemus et in Domino attentius exhortamur vobis per apostolica scripta mandantes, quatinus eosdem Nicolaum Boneti, Nicolaum de Molano, Johannem de Florentia et Gregorium de Ungaria, cum ad vos, ecclesias et loca vestra suum iter agendo et prosequendo ad partes predictas declinaverint, benigne pro nostra et apostolice Sedis reverentia recommendatos habentes, et caritative tractantes, eis in victualibus ac hospitalitate caritativa decenter et honeste providere curetis, ita quod exinde consequamini meritum apud Deum. Nosque devotionem vestram non indigne commendare possimus. Dat. Avinione idus novembriis anno quarto.

Перевод

Преподобным братьям патриархам, архиепископам и епископам, и любимым сыновьям избранным епископам, аббатам, приорам, деканам, пробстам, архидьяконам, приходским священникам, архипресвитерам, ректорам и другим прелатам церквей, и их заместителям, а также конвентам, капитулам и прочим церковным персонам, монашествующим и мирским, освобожденным от подчи-

нения епархии или нет магистрам, приорам и главам цистерцианского, клюнийского, премонстрантского, гранмонского орденов, орденов святых Бенедикта и Августина, и других орденов, как и домов госпиталя святого Иоанна в Иерусалиме, святой Марии тевтонцев, Калатравы и гумилиатов.

Поскольку мы направляем в земли и края тартар – в которых некоторые, как мы узнали, следуют культу католической веры, – любимых сыновей Николя Боне, профессора святой теологии, Николя де Молен, Джованни из Флоренции и Григория из Венгрии из ордена меньших братьев, подателей настоящего, для утверждения вместе с другими церковными персонами, посланными туда апостольским престолом в другое время, и распространения там же этой веры праведным словом и делом (1); мы просим всех вас, увещеваем и настойчиво призываем в господа, повелевая вам апостольским письмом, дабы этих же Николя Боне, Николя де Молен, Джованни из Флоренции и Григория из Венгрии, когда, идя по своему пути и продвигаясь в вышеназванные края, они отклонятся к вам, в ваши церкви и места, из почтения к нам и апостольскому престолу, радушно приняв их, вам препорученными, и отнесясь к ним милосердно, вы позаботились приличествующе и с почетом наделить их продовольствием и милосердным гостеприимством, так чтобы заслужить за это у бога награду, и дабы мы могли не без повода отозваться с одобрением о вашей преданности. Дано в Авиньоне в иды ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. См. № 102, прим. 21.

№ 91

Булла папы Бенедикта XII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту. Авиньон, 13 ноября 1338 года

Данная булла содержит очередную рекомендацию папского посольства во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленного Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на дипломатическую миссию великого хана Тогон-Тэмура, принятую понтификом в Авиньоне в июне 1338 года.

Текст буллы воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1923, p. 261–262, nota 1), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secr. Ven. XII a. 4], ep. 378).

Латинский текст

Carissimo in Xpo filio Carlo regi Ungarie illustri. Cum nos magnifici principis [...] imperatoris imperatorum omnium Tartarorum precibus necnon quorundam principum catholicorum in Imperio eiusdem imperatoris consistentium devotis instantiis escitati, ad terras et partes Tartarorum ipsorum, in quibus a nonnullis cultus fidei colitur, ut accepimus, orthodoxe, ad corroborandam ibidem una cum aliis viris ecclesiasticis alias per Sedem apostolicam illuc missis, et dilatandam, auxiliante divina gratia, in rectitudine sermonis et operis fidem ipsam, dilectos filios Nicolaum Boneti sacre Theologie professorem, Nicolaum de Molano, Johannem del Florentia et Gregorium de Ungaria Ordinis fratrum Minorum exhibitores presentium destinemus, excellentiam rogamus regiam, et in Domino attentius exhortamur, quatinus eosdem fratres cum proseguendo ad partes et terras easdem, iter suum per partes transiverint regni tui habeas pro divina et eiusdem Sedis reverentia zeloque dicte fidei recommendatos, benigne de securo conductu, eis sic prompte ac libere facias provideri, quod indulgentie, quae per nos eis subvenientibus, et securum conductum libere in sui predicti prosecutione itineris prestantibus conceditur efficiaris particeps, et alias agearis meritorum cumulis apud Deum. Dat. Avinione idus novembris anno quarto.

Перевод

Возлюбленнейшему во Христе сыну Карлу, прославленному королю Венгрии. Поскольку побужденные просьбами величественного правителя [...], императора императоров всех тартар, как и благоговейной настойчивостью некоторых католических правителей, находящихся в империи этого же императора, в земли и края этих тартар, где некоторыми, как мы узнали, почитается культ правоверной веры, для утверждения там же вместе с другими церковными мужами, на-

правленными туда в другое время апостольским престолом, и для распространения при поддержке божественной милости этой же веры праведным словом и делом, мы направляем любимых сыновей Николя Боне, профессора святой теологии, Николя де Молен, Джованни из Флоренции и Григория из Венгрии из ордена меньших братьев, предьявителей настоящего (1); мы просим твое королевское величество и настойчиво побуждаем в господе, дабы этих же братьев, когда при продвижении в эти же земли и края их путь пройдет через края твоего королевства (2), из почтения к богу и этому же престолу, как и ревностного служения названной вере, ты отнесся к ним, как тебе препорученным, и благосклонно распорядился обеспечить их надежным передвижением с такой готовностью и охотой, чтобы стать сопричастным к индульгенции, которая нами предоставляется им помогающим и охотно обеспечивающим надежное передвижение при вышеназванном продвижении по их пути, и дабы увеличить иным способом накопление твоих заслуг перед богом. Дано в Авиньоне в иды ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. См. № 102, прим. 21.

2. Понтифик, очевидно, не был полностью уверен в отношении предстоявшего маршрута посольства по дороге на восток и предполагал возможность того, что он мог пройти по владениям венгерского монарха.

№ 92

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная латинскому
архиепископу Ханбалыка, францисканцу Николаю.
Авиньон, 13 ноября 1338 года*

Данная булла содержит очередную рекомендацию папского посольства во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленного Бенедиктом XII в Ханбалык в ответ на дипломатическую миссию великого хана Тогон-Тэмура, принятую понтификом в Авиньоне в июне 1338 года, и представляет собой особый интерес в связи с упоминанием в ней того факта, что францисканец Николай уже достиг своей архиепархиальной кафедры в Ханбалыке к моменту обнародования данной буллы.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 98, p. 66), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 133 [secr. Ven. XII a. 4], ep. 379).

Латинский текст

Venerabili fratri [Nicolao] archiepiscopo Cambalien.

Etsi pastoralis officii debitum, quo nobis cura universalis gregis Dominici noscitur imminere, pulsare non desinat iugiter mentem nostram, ut circa corroborationem et exaltationem fidei catholicae, sine qua non est alicui gratia neque salus, ubique studia sollicitudinis nostrae dirigere satagamus; quia tamen in partibus imperii Tartarorum, in quibus constituta est archiepiscopalis sedes tua, sunt multi credentes ut accepimus eiusdem claritate fidei per divinam gratiam illustrati et innumerabiles alii non credentes, quos ovili Dominico, ut eripiantur de mortis aeternae faucibus, cupimus sociari, et pro tantae messis multitudine colligenda et in horrea Dominica inferenda sint, sicut fertur, in partibus ipsis tecum cooperantes et laborantes operarii pauci: Nos, magnifici principis [...] imperatoris imperatorum omnium Tartarorum instantiis et principum Alanorum fidelium precibus excitati, ad ipsos et partes praedictas nostros certos obtulimus nuncios destinare. Et ecce, frater, quod dilectos filios Nicolaum Boneti sacrae theologiae professorem, Nicolaum de Molano, Iohannem de Florentia et Gregorium de Ungaria ordinis fratrum Minorum, viros utique caritate, ut credimus, fervidos et sanctarum scripturarum doctrina peritos ac ad lucrificandas animas Domino zelo sincero ferventes, ad partes destinamus easdem, quos tuae fraternitatis benivolentiae, ut eos tractes favorabiliter et dirigas caritative ac salubriter, propensius commendamus. Dat. Avinione idibus novembris anno quarto.

Перевод

Преподобному брату [Николаю], архиепископу Ханбалыка.

И хотя долг пастырской должности, к которому относится, как известно, работа о всем стаде господнем, не перестает непрерывно тревожить наш ум, так что мы стремимся направить усилия нашего попечения на утверждение и возвеличи-

вание повсюду католической веры, без которой ни для кого нет ни милости, ни спасения; поскольку, тем не менее, в краях империи тартар, где находится твой архиепархиальный престол, есть много правоверных, как мы узнали, просвещенных благодаря божественной милости лучезарностью этой же веры, и неисчислимые другие неверующие, кого мы желаем приобщить к овчему двору господу, чтобы вырвать их из бездны вечной погибели, и для того, чтобы собрать столь несметную жатву и снести в житницы господу, как говорят, в этих краях имеется мало делателей, тебе содействующих и с тобой трудящихся (1); побужденные настойчивостью величественного правителя [...] императора императоров всех тартар и мольбами правоверных правителей аланов (2), мы предназначили направить к ним и в вышеназванные края наших надежных представителей. И вот, брат, мы направляем в эти же края любимых сыновей Николя Боне, профессора святой теологии, Николя де Молен, Джованни из Флоренции и Григория из Венгрии из ордена меньших братьев, мужей особенно, как мы верим, пламенных в человеколюбии и сведущих в доктрине святого писания, как и пылких в искреннем рвении стяжать для господу души, кого мы охотнейше препоручаем твоему, нашего брата, благоволению, чтобы ты отнесся к ним благосклонно и направил с любовью и целительно (3). Дано в Авиньоне в иды ноября, в четвертый год [нашего понтификата].

Примечания

1. Судя по этой фразе, папа Бенедикт XII был извещен о прибытии архиепископа Николая к своей кафедре в Ханбалыке.

2. См. соответствующие послания великого хана Тогон-Тэмур и правителей аланов в Северном Китае от 11 июля 1336 года (№ 76, 77).

3. См. № 102, прим. 21.

№ 93

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная хану Узбеку.
Авиньон, 17 августа 1340 года*

Настоящая булла вместе с двумя последующими является последним свидетельством дипломатических взаимоотношений между Авиньоном и ханом Узбеком и содержит благодарность понтифика, адресованную Узбеку, за радушный прием, оказанный его многочисленному посольству во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли, направленному ранее папой «в края Китайской империи», как и за беспристрастное расследование, проведенное ханом после покушения на его жизнь, несмотря на то, что вина за это покушение было возложена на местных христиан. Более важными, тем не менее, представляются призыв понтифика, обращенный в конце этой же буллы к хану Узбеку воздержаться от вторжения в королевства Венгрии и Польши в связи «с частым возникновением распрей и войн» между подданными Узбека и христианских монархов обоих королевств, как и заверение папы, в ответ на выражение неудовольствия Узбека по этому поводу, в том, что он приложил бы все свое влияние для того, чтобы принудить венгерского и польского монархов возместить Узбеку ущерб в случае его незаконного причинения.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 124, p. 77–78), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 135 [secl. Ben. XII a. 6], ep. 149).

Латинский текст

Magnifico principi Usbech, imperatori Tartarorum illustri, gratiam in praesenti, quae perducat ad gloriam in futuro.

Laetanter et benigne recepimus dilectos filios nobiles viros Petranum de Lorto, olim dominum de Capha, et Albertum eius socium, fidei catholicae professores, magnificentiae tuae nuncios, unacum dilecto filio Elia de Hungaria ordinis fratrum Minorum, nuncio viri egregii ducis Tynybech primogeniti tui, ad nostram praesentiam destinatos, et ea, quae ipsi coram nobis pro parte tuae celsitudinis curaverunt proponere, clementer et patienter audivimus et intelleximus diligenter. Cum autem praefati nuncii, tuam magnificentiam et potentiam necnon devotionem et reverentiam, quas ad nos et sanctam sedem apostolicam geris et gessisti hactenus, multae laudis et commendationis praeconiis attolentes, narratione subiuncta placabili explicarint, quod tu, huiusmodi devotionem et reverentiam in laudabilium effectum operum producendo, nuncios nostros, quos dudum ad partes Cathayen. imperii mittebamus, ad tuam praesentiam accedentes ob divinam et nostram ac dictae sedis reverentiam et honorem favore benigno suscipiens, eis caritative fecisti de necessariis et expensis ac usque ad partes praedictas de conductu non modico quin potius sumptuoso et magnifico provideri; et ulterius exhortationibus et precibus nostris, quibus christianos catholicos et Romanae obediens ecclesiae in tuo degentes imperio benevolentiae tuae commendavimus, favorabiliter annuens, erga christianos eosdem tuae magnitudinis

liberalitatem et gratias ampliasti, eis reparandi nihilominus et aedificandi ecclesias et loca ecclesiastica necnon antistitibus et religiosis catholicis praedicandi verbum Dei et sacramenta ecclesiastica iuxta ritum et morem sanctae Romanae ecclesiae, matris omnium fidelium et magistrae, ministrandi licentia liberali concessa; praeterea quod, cum aliqui nequissimi homines sceleris nefandissimi patratores, proditoriis et temerariis ausibus intentata tibi morte, te in tuo palatio igne supposito nocturno tempore obsedissent et christianis praedictis falso imponere patrationem huiusmodi sceleris niterentur, tu, divino auxilio feliciter ab huiusmodi periculo liberatus et recordatus precum et exhortationum nostrarum praedictarum ac impositionem praedictam esse falsam et calumniosam Dei sapientia inspiratus attendens, praefatos christianos tamquam de huiusmodi scelere innocentes (tribus tantum exceptis, qui maligno seducti spiritu se cum nequissimis patratoribus sceleris eiusdem immiscuisse dicebantur) tandem, facta de aliis eiusdem facinoris patratoribus iustitia, sub tuae serenitatis gratia in pacis et libertatis dimisisti quiete.

Haec autem Deo grata quamplurimum ac nobis et sedi praedictae, qui iustitiam et misericordiam diligimus et fovemus, placabilia et accepta famam tui nominis ampliant et ad obtinendam divinae propitiationis gratiam praeparant et adaptant. Profecto quidem speramus et credimus, quod providentia divina, quae in sui dispositione non fallitur, praemissa et alia pia opera, circa quae, ut gaudenter percepimus, te libenter exerces, inspiravit et inspirare non desinit menti tuae, ut tandem agnita veritate, quae Christus est, illuminatusque fidei catholicae claritate et per susceptionem eiusdem fidei, sine qua non est salus alicui, ovile Dominicum, cuius est unus pastor, ingressus aeternae satietatis pascuis post vitae praesentis exitum non frauderis.

Nos igitur, qui licet insufficientibus meritis locum Dei tenemus in terris, haec pro tuae salute animae ferventibus desideriis peroptantes rogamus magnitudinem tuam et in Domino attentius exhortamur, quatenus intra tui pectoris claustra consideranter revolvens, quam brevis est vita hominis et quam incertus mundi huius exitus, quam frequenter etiam sit repentinus, quodcumque potest manus tua, ut choris possis adiungi coelestibus, instanter studeas operari: super quibus et aliis salutem tuam huiusmodi concernentibus devotis insistimus et insistemus precibus apud Deum.

Porro super favoribus et gratiis a tua clementia christianis praedictis catholicis ut praefertur exhibitis, necnon de encaeniis pro parte tua et eiusdem inclyti primogeniti ac illustris imperatricis consortis tuae nobis per memoratos nuncios praesentatis et a nobis gratanter mittentium consideratione receptis, excellentiae tuae gratiarum referimus uberes actiones, nostris praedictis precibus et exhortationibus subiungentes, ut gratiae favor imperialis erga christianos praedictos catholicos et praefatae Romanae ecclesiae obedientes, ut praemittitur, semper exuberet et accrescat. Et insuper, cum, sicut intelleximus, inter tuos et carissimorum in Christo filiorum nostrarum Hungariae et Poloniae regum officiales et subditos in confiniis imperii tui et regnorum regum praedictorum quandoque suscitari contingat dissensiones et guerras, ex quibus strages hominum, lapsus rerum et animarum amarius deploranda pericula subsequuntur, velit tua sublimitas ab invasione regnorum praedictorum desistere, quia, si reges praedicti inferrent tibi vel tuis iniurias indebitas vel offensas et id nobis duxeris intimandum, haec per reges ipsos praecabimur facere, quantum cum Deo poterimus, tibi et tuis rationabiliter emendari. Datum Avinione, XVI kal. septembris, anno sexto.

Перевод

Величественному правителю Узбеку, прославленному императору тартар, с пожеланием благодати в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

С радостью и благосклонно мы приняли направленных к нам любимых сыновей, благородных мужей Петрано дель Орто, некогда господина Каффы (1), и Альберто, его спутника, приверженцев католической веры, послов твоего величества, вместе с любимым сыном Илией из Венгрии из ордена меньших братьев, посланцем высокородного мужа, князя Тинибека, твоего первенца (2), и то, что они со стороны твоего величества позаботились представить, мы милостиво и терпеливо выслушали и прилежно постигли. И после же того как упомянутые выше послы превознесли множеством похвал и похвальных одобрений как твое величие и могущество, так и благоговение и почтение, которые ты питаешь и питал до настоящего времени к нам и святому престолу, они описали благоугодным дополнительным рассказом, как ты, претворяя это благоговение и почтение в похвально осуществленные дела, приняв с радушной благосклонностью из уважения и почтения к богу, нам и названному престолу наших послов, которых мы направили ранее в края Китайской империи и которые прибыли к тебе (3), милосердно позаботился о них в необходимом и расходах и обеспечил им немалое и даже, лучше сказать, торжественное и величественное передвижение вплоть до вышеназванных краев; и как, благосклонно приняв наши предшествовавшие призывы и мольбы, которыми мы препоручили твоему доброжелательству католических христиан, повинующихся Римской церкви, обитающих в твоей империи (4), ты расширил свободу и милости твоего величества в отношении этих же христиан, предоставив им, кроме того, щедрое позволение восстанавливать заново и строить церкви и церковные местопребывания, как и проповедовать слово бога католическим первосвященникам и монахам и служить церковные таинства согласно ритуалу и обычаю святой Римской церкви, матери всех правоверных и наставнице; и, сверх того, как, после того как некоторые негоднейшие люди, исполнители нечестивейшего преступления, предательскими и безрассудными дерзновениями угрожали тебе смертью, осадив тебя в твоём дворце, подожженным в ночное время, и стремились ложно возложить на вышеназванных христиан совершение этого преступления, ты, божественной помощью благополучно избавленный от этой опасности, помня о наших мольбах и призывах, упомянутых выше, и поняв, вдохновленный мудростью бога, что упомянутое обвинение было ложным и клеветническим, свершив правосудие над другими исполнителями этого же преступления, в конце концов в милости твоей светлости безмятежно отпустил упомянутых выше христиан в мире и на волю как в этом преступлении невиновных (за исключением лишь троих, о которых говорилось, что, соvrращенные гибельным духом, они присоединились к нечестивейшим исполнителям этого же преступления) (5).

Эти свершения, чрезвычайно приятные богу и благоугодные и любезные нам и упомянутому престолу, кто любят и лелеют правосудие и милосердие, ширят славу твоего имени и готовят, и приближают к получению милости божественного искупления. И действительно мы со своей стороны надеемся и верим, что предвидение бога, который не терпит неудач в своем установлении, вдохно-

вило и не перестает вдохновлять твой ум в упомянутых и других благочестивых деяниях, которым, как мы с радостью узнали, ты охотно предаешься, чтобы наконец, познавшему истину, то есть Христа, и просвещенному ясностью католической веры, благодаря принятию этой же веры, без которой ни для кого нет спасения, тебе не было отказано войти в стаде господнем с одним пастырем¹ на пастбища вечного изобилия на исходе настоящей жизни.

Мы, следовательно, занимающие, хоть и по недостаточным заслугам, место бога на землях, стремящиеся к тому в горячем желании о спасении твоей души, просим твое величество и настойчиво призываем в господа, дабы, поразмыслив в самых недрах твоей груди, ты снова подумал о том, насколько коротка жизнь человека и насколько неопределен исход этого мира, и насколько часто он бывает внезапным, и дабы ты постарался сделать *все, что может рука твоя делать*², чтобы смочь присоединиться к небесным сонмам. Мы усердно предаемся и будем предаваться благоговейным молитвам богу в связи с этим и другим, касающимся таким образом твоего спасения.

В свою очередь за благосклонность и милости, выказанные, как говорилось выше, твоим мягкосердечием вышеназванным католическим христианам, как и за дары, с твоей стороны, как и со стороны твоего же прославленного первенца (6) и прославленной императрицы, твоей супруги (7), посредством упомянутых послов нам предоставленные и принятые нами с благодарственными мыслями об их отправителях, мы обращаемся к твоему величеству с изобильными благодарностями, присовокупляя их к нашим вышеназванным мольбам и призывам к тому, чтобы императорское милостивое расположение по отношению к упомянутым католическим христианам, повинующимся упомянутой выше Римской церкви, как говорилось выше, всегда изобиловало и увеличивалось. И, сверх того, поскольку, как мы узнали, между твоими служивыми и подданными и возлюбленнейших во Христе сыновей наших, королей Венгрии и Польши, на границах твоей империи и королевств упомянутых королей часто случается возникновение распрей и войн, следствием которых являются гибель людей, ущерб имуществу и еще более горько оплакиваемая опасность для душ, да благоволит твое величество воздержаться от вторжения в упомянутые королевства, так как, если упомянутые короли причинят тебе или твоим людям незаслуженные вред или ущерб, и ты поведаешь нам об этом, мы позаботимся, насколько мы сможем это сделать с помощью бога, чтобы эти короли сделали тебе и твоим людям разумное возмещение. Дано в Авиньоне в шестнадцатые календы сентября, в шестой год [нашего понтификата].

Примечания

1. Данное выражение нередко воспринималось, как очевидное свидетельство того, что Петрано дель Орто был незадолго до составления настоящей буллы генуэзским консулом Каффы (Heyd 1886, p. 165; Мурзакевич 1837, с. 14; Lobero 1832, p. 81. См. также упрек Виктора Мыца в адрес Мишеля Балара, в работе которого, по его

¹ Ср. От Иоанна 10: 16.

² Екклесиаст 9: 10.

словом, «странным выглядит отсутствие сведений об этом консуле»; Мыц 2016b, с. 140, прим.). В частности, Николай Мурзакевич (на книге которого основывался Виктор Мыц) утверждал, что в неких «архивах банка святого Георгия» сохранилось упоминание Петрано дель Орто в качестве консула Каффы в 1339 году, ссылаясь, тем не менее, не на оригинал или копию некоего генуэзского документа, а на работу Гаспаро Луиджи Одерико, кто в свою очередь представлял это утверждение исключительно на основе настоящей буллы Бенедикта XII (Oderico 1792, p. 158, nota).

Однако, как резонно указывал Георге Брэтиану, речь в данном случае шла о почетном и наследственном титуле представителей генуэзского рода дель Орто в Каффе, по всей видимости, полученном ими в связи с тем, что выходцы из этого влиятельного рода Генуи были одними из первых поселенцев Каффы (Brătianu 1929, p. 199). В частности, отдельное постановление оффиции Газарии в Генуе от 30 августа 1316 года предоставляло потомкам покойного Бонифачо дель Орто право на сбор таможенных пошлин в Каффе в качестве особой привилегии, несмотря на категоричный запрет практиковать подобную фискальную деятельность любому другому гражданину Генуи (Sauli 1838, col. 396. См. также Balard 1978, p. 116. Дель Орто пользовались аналогичной привилегией и в Пере согласно ее статуту от 1304 года; Promis 1871, p. 776).

2. См. предшествующую буллу «Fide dignorum» папы Бенедикта XII, адресованную францисканцу Илие 31 октября 1338 года, где он именуется «одним из приближенных великолепного мужа Тинибек, первенца величественного правителя Узбека» (№ 86).

3. Здесь имеется в виду посольство, направленное Бенедиктом XII в конце осени 1338 года к великому хану Тогон-Тэмуру во главе с францисканцем Джованни де' Мариньолли. См. соответствующую буллу «Dudum ad notitiam» понтифика, адресованную хану Узбеку 31 октября 1338 года с рекомендацией Джованни де' Мариньолли и его спутников (№ 84). По словам Джованни де' Мариньолли, он и его спутники остановились на зиму 1339/40 года в Сарае и продолжили после этого свой путь на восток, «изрядно обеспеченные едой и одеждой и великолепно вознагражденные» (№ 101, прим. 12).

4. В буллах «Exultanti percipimus» и «Dudum ad notitiam» от 13 июня и 31 октября 1338 года (№ 78, 84).

5. Данная булла является единственным источником, упоминающим это покушение, совершенное при неизвестных обстоятельствах. Следует, однако, отметить, что папа здесь целиком и полностью одобряет приговор в отношении трех упомянутых христиан, чье участие в заговоре, по всей видимости, не подвергалось сомнению послами хана Узбека.

6. Тинибек, кому папа адресовал следующую далее буллу «Venientem nuper» под тем же числом, что и настоящую.

7. Тайдула-хатун, кому папа адресовал следующую далее буллу «Pridem ad nostram» под тем же числом, что и настоящую.

№ 94

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная Тинибеку, первенцу хана Узбека.
Авиньон, 17 августа 1340 года*

Настоящая булла, которую Бенедикт XII поручил отвезти в Золотую Орду францисканцу Илии из Венгрии, прибывшему в Авиньон с другими послами хана Узбека в качестве представителя Тинибека, представляет интерес свидетельством благосклонного отношения первенца Узбека к христианам, пребывавшим в Золотой Орде.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 126, p. 79), основывавшемуся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 135 [secc. Ven. XII a. 6], ep. 150).

Латинский текст

Egregio viro duci Tynybech, primogenito magnifici principis Usbech imperatoris Tartarorum illustris, gratiam in praesenti, quae perducatur ad gloriam in futuro.

Venientem nuper ad praesentiam nostram dilectum filium Eliam de Hungaria ordinis fratrum Minorum, tuae nobilitatis nuncium, benigne tam tuae considerationis obtentu quam ipsius probitatis intuitu recepimus et ea, quae pro parte tua coram nobis exponere voluit, favorabiliter audivimus et intelleximus diligenter. Sane, licet devotionem tuam inspiratam tibi a Domino, quam habes et habuisti hactenus ad sanctam sedem apostolicam et Romanam ecclesiam, matrem omnium christianorum fidelium et magistram, necnon benevolentiam et favores, quos erga christianos ob pietatem divinam ac nostram et dictae sedis reverentiam et honorem geris et gerere continue non desistis, iamdudum relatibus placidis audissemus, dictus tamen nuncius, te super his et aliis piis et devotis operibus multae commendationis et laudis praeconiis apud nos magnificans et attollens, de te nobis super multis donis virtutum, quibus te largitor bonorum omnium edotavit, extitit placabiliter collocutus. Cum autem de his tuis virtuosis actibus in Domino exultantes tuam salutem teque illa operari et perficere, quibus in hac vita praesenti gratiam et in futura beatitudinis aeternae merearis gloriam, cupiamus, nobilitatem tuam rogamus attentius et in Domino exhortamus, quatenus circa haec et alia tuae salutis animae utilia vigilanter intendens praefati Eliae nuncii tui, qui te sincere ut intelleximus diligit, salutaribus monitis et persuasionibus salubribus acquiescas, devotionis huiusmodi spiritum, quem dedit tibi virtutum Dominus, non extinguens, christianos vero praedictos opportunis favoribus et benevolentibus habeas commendatos, ut ipse Deus, a quo bona cuncta procedunt quique nullum bonum irremuneratum relinquit, te oculo pietatis irradiando verae fidei lumine mentem tuam respiciat et ad ea, quae sibi sunt placita tuaeque salutis utilia, dirigat actus tuos. Rursus de misso a te nobis encaenio et per dictum nuncium praesentato nec non de favoribus memoratis christianis per te ut praefertur exhibitis gratiarum tibi referimus uberes actiones. Datum Avinione XVI kal. septembris anno sexto.

Перевод

Высокородному мужу, князю (1) Тинибеку, первенцу величественного правителя Узбека, прославленного императора тартар, с пожеланием благодати в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

Недавно прибывшего к нам любимого сына Илию из Венгрии из ордена меньших братьев, посла твоего благородства (2), мы приняли радушно как из обретенного уважения к тебе, так и лицезрев его праведность, и то, что он захотел нам представить с твоей стороны, мы одобрительно выслушали и прилежно постигли. Поистине, хоть о твоём благоговении, вдохновленном тебе господом, которое ты испытываешь и испытывал до настоящего времени к святому апостольскому престолу и Римской церкви, матери всех правоверных христиан и наставнице, как и о доброжелательности и благосклонности, которые из божественного благочестия и из уважения и почтения к нам и упомянутому престолу ты выказываешь и не перестаешь постоянно выказывать христианам, уже давно мы слышали из приятных сообщений; названный, тем не менее, посол, возвеличивая и превознося нам тебя многими одобрениями и громкими похвалами в связи с этими и другими благочестивыми и благоговейными делами, благоугодно рассказал нам о многих твоих благодетельных дарованиях, которыми тебя наделил щедрый даритель всех благ. Поскольку же, ликуя в госпде по поводу этих твоих добродетельных поступков, мы страстно желаем твоего спасения, как и того, чтобы ты делал их и довел до конца, чтобы заслужить благодать в этой настоящей жизни и славу вечного блаженства в будущей, мы настойчиво вопрошаем твое благородство и призываем в госпде, дабы, неутомимо стремясь к исполнению этого и другого, благотворного для спасения твоей души, ты внял спасительным указаниям и целительным наставлениям упомянутого Илии, твоего посланника, который тебя искренне, как мы поняли, любит, и чтобы этим не угасающим духом благоговения, который дал тебе в добродетель госпдь, ты подлинно выказывал упомянутым христианам благоприятное расположение и доброжелательность, так чтобы сам бог, от кого исходят все блага и кто не оставляет никакого блага без награды, обратился к тебе оком сострадания, осветив светом истинной веры твой разум, и направил твои действия к тому, что ему самому любезно и что благотворно для твоего спасения. В ответ на посланный нам тобой дар, предоставленный упомянутым послом, как и за благосклонность, которую ты выказываешь упомянутым христианам, как говорилось выше, мы обращаемся к тебе с изобильными благодарностями. Дано в Авиньоне в шестнадцатые календы сентября, в шестой год [нашего понтификата].

Примечания

1. «Дух» в тексте, которое также можно перевести как «предводитель».

2. См. предшествующую буллу «Fide dignorum» папы Бенедикта XII, адресованную францисканцу Илие 31 октября 1338 года, где он именуется «одним из приближенных великолепного мужа Тинибека, первенца величественного правителя Узбека» (№ 86).

№ 95

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная
Тайдуле-хатун, старшей жене хана Узбека.
Авиньон, 17 августа 1340 года*

Как и два предыдущих послания, настоящая булла является ответом на визит посольства хана Узбека в Авиньон и представляет интерес свидетельством благосклонного отношения его старшей жены к золотоордынским христианам.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 125, p. 78–79), основывавшемуся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 135 [secc. Ven. XII a. 6], ep. 151).

Латинский текст

Egregiae principissae Taydolae, imperatrici Tartariae partium Aquilonarium, gratiam in praesenti, quae perducatur ad gloriam in futuro.

Pridem ad nostram venientes praesentiam dilecti filii Elias de Hungaria ordinis fratrum Minorum et nobiles viri Petranus de Lorto, olim dominus de Capha, et Albertus eius socius, nuncii magnifici principis Usbech imperatoris Tartarorum viri tui exponere nobis inter cetera curaverunt, qualiter tu spiritu devotionis et benignitatis imbuta sinceram devotionem ad nos et sanctam sedem apostolicam corde gerens, christianos catholicos sacrosanctae Romanae ecclesiae obediens, in illis degentes partibus, piis tractas affectibus ac favoribus et gratiis prosequeris opportunis, te libenter in his et aliis misericordiosis operibus exercendo. Nos igitur nunciorum praedictorum famam et nomen tuum super his et aliis multis commendabilibus actibus attollentium placabili relatione audita gaudemus admodum et referimus gratias Altissimo, qui huiusmodi spiritum tibi dedit: sperantes in Domino, a quo cuncta bona procedunt, quod haec et alia bona, quae agis, ut praemittitur, tibi ad hoc inspirare dignatur, ut tandem veritate, quae Christus est, agnita et suscepta, aeternae vitae gaudiis post huius vitae miserabilis et instabilis transitum non frauderis. Ideoque tuam rogamus magnificentiam et in Domino attentius exhortamur, quatenus in huiusmodi et aliis bonis operibus continuatione laudabili perseverans et ad obtinendum benedictionem divinae gratiae per susceptionem verae fidei catholicae, sine qua nemo potest salvus fieri, te coaptans, christianos praedictos catholicos ecclesiae Romanae obediens praedictae habeas favorabiliter commendatos. Nos autem pro tua tuorumque viri et liberorum spirituali et corporali salute devotis insistimus precibus apud Deum. Porro de favoribus per te dictis christianis ut praefertur exhibitis ac misso nobis pro parte tua encaenio, quod granter tui recepimus consideratione, gratiarum tibi referimus uberes actiones. Datum Avinione, XVI kal. septembris, anno sexto.

Перевод

Высокородной правительнице Тайдуле, императрице северных краев Тартарии, с пожеланием благодати в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

Недавно прибывшие к нам любимые сыновья Илия из Венгрии, из ордена меньших братьев, и благородные мужья Петрано дель Орто, некогда господин Каффы (1), и Альберто, его спутник, послы величественного правителя Узбека, императора тартар, твоего мужа, позаботились представить нам среди прочего, как ты, наполненная духом благоговения и благосклонности, и питая искреннее благоговение в сердце по отношению к нам и святому апостольскому престолу, обращаешься с благодетельной нежностью с католическими христианами, повинующимися святейшей Римской церкви и проживающими в тех краях, и выказываешь им благоприятное расположение и милости, охотно предаваясь этим и другим милосердным делам. Мы, следовательно, услышав благоугодное донесение вышеназванных послов, возвеличивавших твое доброе имя в связи с этими и многими другими похвальными действиями, весьма радуемся и обращаемся с благодарностями к всевышнему, наделившему тебя таким духом, надеясь в гос-поде, от которого исходят все блага, что этим и другими благами, которое ты делаешь, как говорилось выше, он сочтет достойным вдохновить тебя на то, чтобы ты в конце концов познала и приняла истину, то есть Христа, дабы тебе не было отказано в наслаждениях вечной жизни по завершению этой жалкой и непостоянной жизни. И поэтому мы просим твое величество и настойчиво призываем в гос-поде, дабы, упорствуя в похвальном продолжении этих и других благих дел и сообразовавшись с тем, чтобы получить благословение божественной милости путем принятия истинной католической веры, без которой никто не может спастись, ты оказывала благосклонное покровительство вышеназванным католическим христианам, повинующимся вышеназванной Римской церкви. Мы же предаемся благоговейным молитвам богу за твое душевное и телесное благополучие, как и твоего мужа и детей. В свою очередь за благосклонность, выказанную, как говорилось выше, тобой по отношению к названным христианам, и за посланный нам с твоей стороны дар, принятый нами с благодарственными о тебе мыслями, мы обращаемся к тебе с изобильными благодарностями. Дано в Авиньоне в шестнадцатые календы сентября, в шестой год [нашего понтификата].

Примечания

1. См. № 93, прим. 1.

№ 96

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная
прелатам и клиру восточных христиан в Золотой Орде.
Авиньон, 17 августа 1340 года*

Несмотря на отсутствие уточнения носителя данной буллы, содержащей сжатое изложение догматов католической веры (опущенных в приводимом ниже тексте), папа Бенедикт XII, по всей видимости, поручил отвезти ее в Золотую Орду тому же францисканцу Илие из Венгрии, которому он доверил и другую буллу «*Venientem pureg*», адресованную под тем же числом первенцу хана Узбека, Тинибеку (№ 94).

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 127, p. 79–80), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 135 [secc. Ben. XII a. 6], ep. 152).

Латинский текст

Venerabilibus fratribus archiepiscopis et episcopis ac delictis filiis electis, abbatibus ceterisque personis ecclesiasticis, regularibus, religiosis et saecularibus, ac universis Christi fidelibus in Tartarorum imperiis et partibus Orientalibus et Aquilonaribus constitutis.

Supra gregem Dominicum tamquam pastor universalis disponente Domino constituti de subditorum salute profundis meditationibus cogitamus, inter quas illa sollicitudo quotidiana nos angit praecipue, ut per vestrae cooperationis ministerium puritas catholicae fidei, sine qua nemo potest salvus fieri, colatur et observetur ubique, ad divini nominis laudem et gloriam fideliumque animarum salutem semper felicia suscipiens incrementa. Et si splendorem huiusmodi fidei orthodoxae in illis mundi regionibus, in quibus plenarie ipsius cultus viget, resplendere cupimus, cuiusvis obfuscationis erroneae caligine profugata, summis tamen desideriis peroptamus, ut in vobis inter nationes exteris constitutis non extinguatur eiusdem lucerna fidei, sed vehementius accendatur, ut, quanto maioribus pressuris et tribulationibus vos contingit subiici propter eam, tanto, si constantes et perseverantes in ea fideliter fueritis, ampliora et uberiora merita vobis exinde proveniant apud Deum. Ideoque universitatem vestram rogamus, monemus et hortamur attente in domino Iesu Christo, quatenus spem vestram figentes in Domino, qui non permittet vos tentari supra id, quod potestis, sed faciet etiam cum tentatione proventum, pro fide ipsa, quae vos cum operibus bonis ad aeternae quietis perducet beatitudinem, stetis viriliter et eam firmiter et tenaciter observetis; vosque, fratres archiepiscopi et episcopi ac filii electi, abbates et alii religiosi ac clerici saeculares, quibus ex officio vel alias praedicare congruit verbum

Dei, circa dilatationem eiusdem fidei verbis et exemplis salutaribus fideliter et sedule tamquam operarii veri et idonei laboretis, metentes messis manipulos in agro Domini, quos in eius horrea reportetis cum gaudio, vocem illam dulcissimam: «Euge serve bone et fidelis, quia in pauca fuisti fidelis, supra multa te constituam, intra in gaudium Domini tui» post huius vitae miserabilis transitum audituri. Ut autem fides eadem catholica, quam nos et ecclesia Romana cum universi coetu christianorum fidelium profiteamur, praedicamus et tenemus firmiter, vobis clarius et apertius innotescat atque illam sequi, profiteri, tenere, praedicare ac evangelizare firmiter valeatis, eam tenore praesentium providimus ut sequitur explicandam. Credimus sanctam Trinitatem, Patrem et Filium et Spiritum Sanctum etc. Datum Avinione XVI kal. septembris anno sexto.

Перевод

Преподобным братьям архиепископам и епископам, как и любимым сыновьям избранным епископам, аббатам и прочим церковным лицам, каноникам, монахам и светскому клиру, и всем правоверным Христа, пребывающим в империях тартар и восточных и северных краях.

Назначенные распоряжением господина всемирным пастухом стада господня, мы предаемся глубоким чаяниям о спасении подчиненных, среди которых нам не дает покоя повседневная забота о том, чтобы благодаря взаимодействию вашего служения чистота католической веры, без которой никто не может спастись, насаждалась и соблюдалась повсюду, непрерывно достигая благополучного прироста в хвалу и прославление божественного имени и во спасение душ правоверных. И хотя мы страстно желаем, чтобы этот блеск правоверной веры сиял в тех областях, где ее культ процветает в полной мере, избежав любого затемнения греховной мглы, тем не менее мы стремимся в высшем желании к тому, чтобы в вас, пребывающих среди иноземных народов, не затух светильник этой же веры, а, напротив, разгорелся сильнее, поскольку, чем большими тяготами и терзаниями вам приходится подвергаться ради нее, тем более обширными и обильными будут вам вознаграждения от бога, если вы будете беззаветно пребывать в ней стойкими и упорными. Поэтому мы всех вас просим, увещеваем и настойчиво призываем в господне Иисусе Христе, дабы, возлагая вашу надежду на господина, который *не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение*¹, ради самой веры, которая приведет вас с благими делами к блаженству вечного покоя, вы пребывали стойкими и соблюдали ее непоколебимо и упорно; и дабы вы, братья архиепископы и епископы, и сыновья избранные епископы, аббаты и другие монахи и светские клирики, которым из обязанности или по другой причине следует проповедовать слово бога, беззаветно и настойчиво прилагали труды для распространения этой же веры целебными словами и при-

¹ 1-е Коринфянам 10: 13.

мерами, как истинные и достойные делатели собирая урожай снопов на поле господнем, которые вы отнесете в его житницу с радостью и услышите это сладостнейшее восклицание по завершению этой жалкой жизни: *хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего*². И дабы эта же католическая вера, которую мы и Римская церковь со всей совокупностью правоверных христиан исповедуем, проповедуем, и которой мы непоколебимо придерживаемся, стала известна вам более ясно и открыто, и чтобы вы смогли ей более твердо следовать, ее исповедовать, придерживаться, проповедовать и благовозвещать, мы подготовили для вас ее суть в настоящем, как следует далее для пояснения. Мы верим в святую троицу, отца и сына, и святого духа и т.д. Дано в Авиньоне в шестнадцатые календы сентября, в шестой год [нашего понтификата].

² От Матфея 25: 21.

№ 97

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная
армянскому архиепископу Солхата, Степаносу.
Авиньон, 25 сентября 1340 года*

Настоящая булла адресуется преемнику армянского архиепископа Солхата, Аракиела (Richard 1977b, p. 159, nota 134), кому в свою очередь папа Иоанн XXII адресовал 28 марта 1318 года буллу «*Exultavit cor nostrum*» в связи с принятием Аракиелом унии с Римской церковью (№ 28). Как и булла 1318 года, данное послание также констатирует принятие унии новым армянским прелатом, но ее содержание представляет интерес и подразумеваемой в булле оппозицией Степаносу по отношению к латинской церкви, предшествовавшей его решению принять унию.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1958, no. 51, p. 107–108), основывавшемся на регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. 135 fol. 71 ep. 183).

Латинский текст

Stephano archiepiscopo Solkaten., gratiam in praesenti, quae perducatur ad gloriam in futuro.

Paternae benignitatis mansuetudine litteras tuas recepimus, nostro nuper apostolatui praesentatas et intellectu pleno collegimus, quae ipsarum series continebat.

Cumque dilectus filius Geraldus Othonis, Ordinis Fr. Minorum Generalis Minister, an super exponendis Nobis pro parte tua fidem adhiberi a Nobis per easdem litteras petiisti credulam, Nobis inter cetera vocis oraculo duxerit explicandum, quod tu ad Nos et S. Romanam Ecclesiam sinceram devotionis et reverentiae zelum gerens, eidem Ecclesiae, apud quam residere fidei magisterium noscitur, integritate devotionis et fidei subici et ut membrum illius efficiaris nobile, inseparabili desideras unione connecti quodque credit idem Minister, quod, ut haec profiteri et complere necnon super hiis quae decent, licent et expediunt, a Nobis et Apostolica Sede melius, plenius et utilius valeas informari et instrui, cupiebas, si de Nostra procederet beneplacito, tibi quod scriberemus super hoc, ad nostram praesentiam personaliter te conferre. Nos attendentes, quod circa haec et alia quae solidationem et dilatationem fidei concernunt illuc catholicae, melius, utilius et plenius tecum colloquendo personaliter, quam per litteras informari poterimus et tu etiam in nostra constitutus praesentia uberius et salubrius instrui valebis a Nobis, tibi super tuo laudabili proposito huiusmodi multipliciter in Domino congaudentes et sperantes in eo a quo bona cuncta procedunt, quod inde multa bona Deo placibilia et fidei praedictae utilia infusa desuper Spiritus Sancti gratia poterunt procurari, si commode, venire possis ad eandem praesentiam, gratum et acceptum habebimus teque benigne recipiemus, si, ut praefertur, ad Nos veneris et non solum in iustitia, sed opportunis gratiis et favoribus, quantum cum Deo et honestate fieri poterit, prosequamur.

Datum Avinione, VII kal. octobris, anno sexto.

Перевод

Степаносу, архиепископу Солхата, с пожеланием благодати в настоящем, да приведет она к славе в будущем.

С мягкостью отеческого радушия мы приняли твое письмо, недавно представленное нашему апостолату, и с полным разумением мы восприняли все то, что оно содержало.

И когда любимый сын Жерар Одо, генеральный министр ордена меньших братьев, по поводу того, следует ли нам выказать доверие тому, что было нам представлено с твоей стороны, как ты просил нас в этом же письме, он объяснял нам помимо прочего голосом оракула, что ты, ревностно проявляя искреннюю преданность и почтение к нам и святой Римской церкви, желаешь подчиниться в безупречном благоговении и вере этой же церкви, в которой, как известно, пребывает высшее наставление в вере, и, дабы стать ее благородным членом, быть к ней присоединенным в неотъемлемой унии; и, во что также верит этот же министр, дабы открыто заявить и исполнить это и дабы быть оповещенным и наученным нами и апостольским престолом всему тому, что подобает, позволено и требуется в наилучшей, наиболее полной и полезной форме, ты хотел, если нам стало бы угодно, лично получить все написанное нами по этому поводу в нашем присутствии. Принимая во внимание это и все прочее, касающееся упрочения там и расширения католической веры, и то, что мы могли бы лучше, полезнее и полнее наставить тебя, побеседовав с тобой лично, чем посредством писем, и что также ты смог бы быть научен нами более обильнее и целительнее, находясь в нашем присутствии, многократно радуясь в госпде вместе с тобой по поводу этого твоего похвального намерения и полагаясь на того, от кого происходят все блага, что из этого многие блага могут быть достигнуты, приятные богу и полезные для упомянутой веры, будучи преисполненными свыше благодатью святого духа, если ты без труда сможешь прибыть к нам же, мы примем тебя милостиво и нам любезным и также радушно тебя встретим, если, как говорилось выше, ты прибудешь к нам, и мы одарим тебя не только в справедливости, но и подобающими милостями и расположением, насколько это будет возможно сделать с богом и по чести.

Дано в Авиньоне в седьмые календы октября, в шестой год [нашего понтификата].

№ 98

*Булла папы Климента VI, адресованная хану Джанибеку.
Вильнёв-лез-Авиньон, 24 июля 1343 года*

Данная булла, адресованная новому золотоордынскому хану Джанибеку, которую папа Климент VI поручил отвезти в улус Джучи францисканцу Илие из Венгрии, представляет интерес отображенным в ней беспокойством понтифика в отношении дальнейшего развития католического миссионерства в Золотой Орде в связи с предполагаемым отказом ее нового правителя от прежней политики религиозной толерантности.

Текст буллы воспроизводится по изданию Конрада Ойбеля (Eubel 1902, no. 214, p. 128), основывавшемся на регистре Климента VI в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. t. 137 [secc. Clem. VI, a. 2], ep. 182).

Латинский текст

Magnifico principi Ianibech imperatori Tartarorum illustri Deum verum, qui omnia creavit de nihilo, devote cognoscere, diligere et timere.

Ad sedem apostolicam saepius extitit multorum relatibus fide dignis perductum, quod progenitores tui Tartarorum imperatores ex innata et a Deo sibi inspirata clementia Christianos in tuo degentes imperio tractare praeteritis temporibus favorabiliter et humaniter curaverunt, eos tam divinae pietatis intuitu quam reverentia dictae sedis pie manutenendo et confovendo in suis libertatibus ac ab oppressionibus indebitis, violentiis et iniuriis defendendo, permittendo quoque sacerdotes catholicos divina ibidem celebrare officia ac ministrare sacramenta ecclesiastica et tam christianis populis quam aliis audire volentibus praedicare libere verbum Dei. Propter quod sedes ipsa et praedecessores nostri Romani pontifices, ex his gaudii et exultationis rore perfusi, nuncios imperatorum ipsorum quandoque venientes ad sedem eandem receperunt placabiliter eosque gratiis et favoribus praevenerunt, regratiatorias, directivas et amicabiles litteras plerumque praefatis imperatoribus dirigendo. Et licet praemissa saepe laeta mente audiverimus, dum status inferior nos haberet, nunc tamen ad apicem summi apostolatus assumpti divina gratia favente, eis tam per dilectum filium Eliam de Hungaria ordinis Minorum illis in laboribus diutius conversatum quam alios fide dignos in nostra praesentia commendabiliter et laudabiliter recensitis, exinde tanto amplius exultavimus, quanto curam Christianorum omnium ex iniuncto nobis desuper apostolicae servitutis officio magis conspicimus imminere: sperantes in eo, qui nunquam cessat a benedictionibus gratiarum, quod tu laudabilia progenitorum tuorum praedictorum vestigia imitando super his erga Christianos eosdem exuberare favores et gratias huiusmodi non cessabis. Tuam siquidem credimus magnificentiam non latere, quod in terris et ditionibus nonnullorum carissimorum in Christo filiorum nostrorum regum christianorum innumera Saracenorum et aliorum, qui fidem christianam non colunt, millia commorantur, qui ab eisdem regibus tolerantur et confoventur ac ab iniuriis et oppressionibus quorumlibet defenduntur, nec aliquis Saracenorum ipsorum et fidem eandem non colentium vi, metu vel violentia ritum suum abnegare aut fidem

christianam suscipere cogitur, sed, si ad eam venire sponte et libere voluerit, favorabiliter recipitur et benigne. Rogamus itaque celsitudinem tuam et hortamur, quatenus praefatos christianos in tuo praedicto commorantes imperio ad instar eorumdem progenitorem tuorum habeas commendatos, ipsos defendendo ab iniuriis et oppressionibus indebitis quibuscumque sacerdotesque permittendo praedictos divina officia peragere proponereque libere quibusvis audire volentibus verbum Dei. Nos autem nuncios tuos et litteras, si ad nos miseris, recipiemus favorabiliter et libenter ac ea, quae pro parte tua coram nobis exponere curaverint, audiemus, tibi que viam charitativis et benignis monitis, si audire volueris, ostendemus, per quam tibi gratia in praesenti vita dabitur abundanter a Domino et tandem post decursum vitae ipsius aeternae felicitatis gaudia mereberis adipisci. Datum apud Villam novam Avinionensis dioecesis IX kalendas augusti anno secundo.

Перевод

Величественному правителю Джанибеку, прославленному императору тартар, с побуждением благоговейно познать, любить и бояться истинного бога, который создал все сущее из ничего.

Апостольского престола очень часто достигали многие заслуживающие доверия сообщения о том, что твои родоначальники, императоры тартар, по причине врожденного и вдохновленного богом мягкосердечия в предыдущие времена заботились о том, чтобы благосклонно и человечно обходиться с христианами, проживающими в твоей империи, и как внушаемые божественным состраданием, так и из почитания упомянутого престола, они благочестиво поддерживали и лелеяли их в вольностях, защищая от незаслуженных притеснений, насилия и ущерба, и также позволяя католическим священникам служить там же божественные службы и исполнять церковные таинства, а христианским и другим народам – слушать желающих свободно проповедовать слово бога. Вследствие этого сам престол и наши предшественники, Римские понтифики, орошенные из-за этого росой радости и ликования, послов этих императоров, всякий раз, как они прибывали к тому же престолу (1), принимали с благодушием и также упреждали их милостями и благосклонностью, направляя в большом количестве упомянутым императорам благодарственные, наставляющие и дружественные письма. И хотя мы часто слышали вышесказанное с радостным сознанием в то время, когда мы имели низший статус (2), теперь же, волею божественной благодати назначенные на вершину верховного апостолата, вследствие одобрительных и восхваляющих отзывов о них в нашем присутствии как возлюбленного брата Или из Венгрии (3), из ордена миноритов, знакомого с ними в повседневных трудах, так и других лиц, достойных доверия, мы столь же безгранично возликовали, сколь яснее узрели предстоящую нам заботу о всех христианах, возложенную на нас свыше в силу обязанности апостольского служения, полагаясь на того, кто никогда не лишает своих благословенных милостей, что, похвально следуя примеру твоих вышеназванных родоначальников в их отношении к этим же христианам, ты не прекратишь таким же образом изобиловать расположением и милостями. Ибо мы верим, что от твоего величества не скрыто то, что в землях и владениях некоторых возлюбленнейших во Христе сыновей наших, христианских королей,

проживают бесчисленные тысячи сарацин и других, не почитающих христианскую веру, кому эти же короли потворствуют и кого лелеют, как и защищают от ущерба и притеснений со стороны кого угодно. И ни один из самих сарацин и не чтящих эту же веру не принуждается силой, устрашением или насилием отречься от своего обряда или принимать христианскую веру. Но, если он по собственной воле и свободно хочет к ней прийти, он принимается благосклонно и радушно. Поэтому мы вопрошаем твое величество и побуждаем, дабы по образу тех твоих родоначальников ты позаботился об упомянутых выше христианах, проживающих в твоей вышеназванной империи, защищая их от незаслуженного урона и притеснений и позволяя любому из священников проводить вышеназванные божественные службы и также беспрепятственно провозглашать слово бога всем тем, кто хочет его слушать. Мы же примем благосклонно и охотно твоих послов и письма, если ты их пошлешь к нам, и выслушаем то, что они позаботятся представить нам с твоей стороны. И если ты захочешь услышать, мы раскроем тебе милосердными и благими наставлениями путь, которым господь наделит тебя в изобилии благодатью в настоящей жизни, и посредством которого ты наконец, по истечению этой жизни, заслужишь достичь наслаждения вечной радости. Дано в Вильнёве епархии Авиньона в девятые календы августа, во второй год [нашего понтификата].

Примечания

1. Посольство хана Узбека, состоявшее из двух генуэзцев (Петрано дель Орто и Альберто) и францисканца Илии из Венгрии и прибывшее в Авиньон летом 1340 года, является единственным из известных дипломатических миссий золотоордынских ханов к папской курии, отвезжим обратно, среди прочих, буллу «Laetanter et benigne» папы Бенедикта XII, адресованную Узбеку 17 августа 1340 года (№ 93).

2. Будучи кардинал-священником церкви святых Неро и Акилео с 18 декабря 1338 года (Eubel 1913, p. 17).

3. Ранее Илия являлся приближенным Тинибека, первенца хана Узбека, на что указывают буллы папы Бенедикта XII «Fide dignorum placido» и «Venientem nuper», соответственно, от 31 октября 1338 года и 17 августа 1340 года (№ 86, 94). Настоящее упоминание является последним известием об этом францисканце в известных на данный момент латинских источниках (Golubovich 1923, p. 230).

№ 99

*Фрагменты из «Хроники» Иоганна Винтертурского.
Линдау в Швабии, между 1340 и 1348 годом*

Уроженец швейцарского города Винтертура (в совр. кантоне Цюриха), брат Иоганн вступил в Цюрихе в орден меньших братьев в 1317 году и составил свою хронику между 1340 и 1348 годом во францисканском конvente в Линдау в Швабии (Baethgen & Brun 1924, p. x, xvi, xix–xx, xxii).

Приведенные ниже фрагменты из его хроники содержат первое развернутое описание мученичества францисканца Иштвана из Варада, имевшего место в Сарае 23 апреля 1334 года; интересное упоминание вероотступничества безымянного доминиканца на востоке; упоминание миссии францисканца Джованни де' Мариньолли в Ханбалык между 1338 и 1342 годом вместе с описанием визита в авиньонскую курию францисканского викария Катая, известившего папу Климента VI о недавнем мученичестве миноритов, имевшем место в Алмалыке около 24 июня 1339 года.

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Бетгена и Бруна (Baethgen & Brun 1924, p. 147–150, 161–162, 169–170, 208), основывавшемуся на автографе брата Иоганна в Центральной библиотеке Цюриха (С 114d).

Латинский текст

Item circiter ista tempora, sicut fama me celebris edocuit et prout oculis meis luculenter literis patentibus perspexi, quidam frater Minor, nomine Stephanus, de Ungaria oriundus in civitate imperiali in Tartaria aquilonari nomine Saray a Sarracenis passus est. Nam cum pluribus annis illic stetisset et multum fructum fecisset et tandem fidem Christi negasset, habitu ordinis sancti Francisci reiecto, et propter hoc gloriose a Sarracenis pertractatus fuisset, tandem celesti gracia sibi infusa et copiose divinitus illapsa adeo medullitus conpunctus est, ut fratres sui ordinis occulte accersiri faceret et eis pure peccata sua confiteretur cum maxima cordis contricione ac amarissimo lacrimarum profluvio. Et reinduens habitum, quem ante temere reiecerat, statim ad muschetam, ubi omnes Sarraceni convenerant, introivit et eis predicare incipiens dixit: «Omnia, quecumque dixi et feci, contra legem Dei mei feci, sed nunc revoco errata, legem Christi defendendo et legem vestram destruendo». Hiis auditis Sarraceni intelligentes ipsum legem eorum dissipare conantem acerbissime eum fustigarunt et eum vinctum carceri manciparunt usque ad IIII dies, swadentes ei et promittentes pecuniam se daturus mangnam, si Christum negaret. Ipse autem semper constans et immobilis perseverans in fide Christi sic respondit eis: «Pro fide Christi tormenta varia libenti animo subire paratus sum, spretis omnibus mundi huius blandimentis et illecebris». Videntes autem Sarraceni se sic delusos esse et nichil proficere die quarto ipsum in fornacem ardentem iecerunt. Qui ibidem illesus Domino ipsum protegente permansit. Cum autem in diluculo crastine diei pontifex Sarracenorum ministros misisset detestabiles, ut ossa eius in fornace colligerent, ipsum illic vivum et orantem invenerunt. Extrahentes autem eum de fornace pontificis ipsum aspectibus presentabant. Qui cum interrogasset eum, quibus maleficiis

hoc fecisset, se salvum conservans, respondit: «Non maleficiis, sed Dei beneficiis inconbustus permansi». Cumque eis iterum predicaret de fide Christi constanter et inperteritus, pontifex in una domo per gulam eum suspendi iussit et ibidem per noctem pendere sinere. Cum autem crastina die in diluculo mulieres Sarracene, inter quas etiam fuerunt christiane, respexissent per fenestram, viderunt ipsum vivum et sub pedibus eius duas manus ipsum sublevantem et ab omni molestia penitus conservantem nec non tres colubas candidissimas circa eum volantes et ipsum benignissime solacio non modico foventes et dulcissime recreantes. Insuper domum senserunt repletam odore suavissimo. Cum autem admirarentur de hiis omnibus, venerunt ad pontificem et hec omnia narraverunt. Ipse autem properans venit ad locum et ipsum vivum et sanum invenit, laudantem Deum; colubas autem tunc nemo videre poterat. Cum ergo eum solvi fecisset, misit ad omnes capitaneos Sarracenorum dicens: «Hunc sacerdotem interficere non poteram». Ipsi autem inuito consilio, quod ipsum extra civitatem comburerent, operam, quam poterant, addiderunt. Cum autem eum ad caudam equi vinctis manibus ligassent, veniens unus carnifex ipsius ventrem a pectore incipiens usque ad inferiora unbluci incidit; alius cultellum magnum inter scapulas eius percussit, quod circa pectus eius exivit; tercius vero carnifex collum eius precidit usque ad medium. Quidam vero cum lapidibus, alii cum cultellis in eum proicientes duxerunt eum extra civitatem. Ille autem omnia patienter tollerans glorificabat Deum, clamans et dicens: «Domine Iesu, benedictum sit nomen tuum, qui tormenta ista subire me fecisti!». Dum autem pellerent equum citissime, ut eum destrueret, ispe colligens viscera sua in manus ita velociter currere cepit, ut equum quasi preire posse videretur. Super hoc multi facto non immerito maxime mirabantur. Cum autem ad locum, ubi erat ignis, pervenisset, oravit ad Deum et solutis manibus edito signo crucis intravit ignem et ibi incolumis permansit. Et dum illesus et impunis transiret et eis Christum predicaret, iterum ipsum aliqui cum lapidibus percusserunt, quidam vero cum cultellis sauciaverunt. Sed unus eum cum ligno grossitudinem magni pedis habente et longitudinem bene duorum passuum letaliter percussit. Ipse autem orans coram omnibus spiritum Deo redidit. Passus est autem anno Domini MCCCXXXVIII. sub Osbosecho imperatore Tartarorum XI. kalendas Aprilis. Christiani autem, inter quos multi erant Latini, glorificabant Deum pro hoc facto. Pagani vero post hec corpus eius proicientes in ignem comburendum nichil remansisse de eo viderunt nisi ossa. Cum autem christiani reliquias eius colligere vellent, videntes hoc Sarraceni ossa eius acceperunt et contundentes sicut pulverem sparserunt. Que autem ossa recipi poterant, christiani habent Greci, Latini et Armeni. Cum vero mortuus fuerat, statim Greci et Armeni ipsum canonizaverunt. Nam in loco, ubi combustus fuerat, tribus diebus et tribus noctibus omnibus videntibus tam Sarracenis quam Grecis apparuit claritas de celo, que totum locum cooperuerat. In eodem loco filius unius Armeni liberatus est a quadam gravi infirmitate. Item cum ad mortem duceretur, unus Sarracenus cum auriculam eius abscidisset et in ignem proiecisset, mox auricula, quasi esset viva, de igne saltum fecit. Quam rapiens unus Grecus eam super quendam hominem infirmum usque ad mortem cum posuisset, illico sanitati pristine redditus est. In multis quoque aliis coruscat miraculis, que nondum fuerunt omnibus manifesta. Quedam religiose femine et sancte in illis partibus viderunt visiones de ipso. Quibus multa archana verba hec scribenti ad partes nostras incongnita locutus est.

Preterea circiter hec tempora, quod a mercatoribus fidedignis, quibus notum erat, quod quasi flens dico, percepi, quidam frater ordinis Predicatorum se transferens, ut

ewangelizaret illic Christum, ad terram Sarracenorum a fide Christi discessit et appostatavit et sectam ipsorum patenter assumpsit. De quo nimis gavisus sunt dicentes: «Hic cum fuerit doctor, lux et columpna fidei christicolarum, ad sectam nostram conversus sua fide abdicata robur et firmitatem nostre professioni prebet; hinc revereri eum nos decet; ratio nam exposcit». Tradiderunt ergo sibi uxorem et honoribus et condingnis preconiis eum extulerunt.

Item fertur, quod in hiis temporibus inperator seu rex magnus Tartarorum tam excellentis potencie fuit, quod quingentos principatus concedere habuit, quorum minimus regno Boemiae veraciter comparari valebat. Qui ad mercatores solitus erat tunc temporis venientes de regionibus christicolis ad regiones inperii sui causa mercacionis dicere: «Inperator Romanorum et rex Francorum deberent de iure a me in rengnis suis infeodari et, quia facere hoc contempnunt, malo titulo ea possident cum iniuria mea magna».

Item eodem anno [MCCCXXXIX] rex Tartarorum per quandam mulierem conversam ad fidem catholicam a fratribus Minoribus illic ad ewangelizandum Christum commorantibus conversus famatur. Qui per legatos et epistolam pape Benedicto suppliciter demandavit, quod sibi doctores predicatores et informatores orthodoxe fidei destinare dignaretur, qui gentem suam ad fidem converterent, conversos baptizarent, babtizatos in fide novella solidarent. Qui mente hilari sibi annuens L fratres Minores, eo quod conversionis sue occasio essent, viros ydoneos tam ratione sciencie quam vite transmisisse astruitur. Quantum illi profecerint vel quantum populum ibi Domino Iesu Christo aquisierint, adhuc anno Domini MCCCXLIII. in quadragesima in Swevie partibus absconditum et ignotum fuit.

Item eodem anno [MCCCXLIII] post festum pentecostes venit vicarius Tartarie de ordine fratrum Minorum in Avionem ad papam Clementem VI., petens ab eo canonizacionem VI fratrum Minorum tunc noviter passorum in Tartaria, multis claris et evidentibus miraculis coruscancium. Hiis auditis papa gaudio perfusus largifluro ordinem extulit et magnificavit, dicens: «Hic est ordo precipuus, per quem ecclesia in fidei orthodoxe luce illustratur in diversis mundi partibus et robore solidatur lucrumque animarum innumerabilium inestimabile procuratur!».

Перевод

Также примерно в это время, как меня оповестила общеизвестная молва, и о чем я своими глазами основательно прочел воочию письмо, один меньший брат по имени Иштван, родом из Венгрии, был замучен сарацинами в имперском городе северной Тартарии под названием Сарай. Ибо после того как он пребывал там множество лет и принес много пользы, и отказался от веры Христа, отбросив одеяние ордена святого Франциска, и поэтому принятый с прославлениями сарацинами, в конце концов, исполнившийся и чудесно проникнувшийся обильной небесной милостью, он настолько глубоко раскаялся, что тайком позвал братьев своего ордена и исповедовался им во всех своих грехах в самом искреннем душевном раскаянии и в самом горьком излиянии слез. И одев снова одеяние, которое он опрометчиво отбросил ранее, он немедленно вошел в мечеть, где собрались все сараци-

ны, и, начав им проповедовать, сказал: «Все, что бы я не сказал или сделал перед этим, я делал против закона моего бога, но теперь я исправлю прегрешения, защитив закон Христа и уничтожив ваш закон» Услышавшие это сарацины и понявшие, что он намеревался разрушить их закон, они секли его жесточайшим образом и связанным держали в тюрьме четыре дня, уговаривая его и обещая дать много денег, если он откажется от Христа. Он же, остававшийся твердым и неколебимо упорствовавший в вере Христа, отвечал им следующим образом: «Я готов с отрадой в душе подвергнуться различным мучениям за веру Христа, презрев все прелести и соблазны этого мира». Сарацины же, так обманутые в своих ожиданиях и видя, что не могут ничего добиться, бросили его на четвертый день в горящую печь. Но он оставался там невредимым, хранимый господом. Когда же на рассвете следующего дня понтифик сарацин (1) послал своих ненавистных слуг, чтобы собрать его кости в печи, они нашли его там живым и молящимся. В свою очередь, вытащив его из печи, они представили его пред взором понтифика. Когда тот спросил его, какими злыми чарами он остался целым, он ответил: «Не злыми чарами, а благодатью бога я не сгорел». И поскольку он снова стал стойко и бесстрашно проповедовать веру Христа, понтифик приказал подвесить его за горло в одном доме и оставить его там, так подвешенным на ночь. Когда же на рассвете следующего дня сарацинские женщины, среди которых были также и христианские, заглянули в окно, то увидели его живым и приподнятым двумя руками под его ногами, и всецело сохраненным от всех тягостей, а также трех ослепительно белых голубок, летавших вокруг него и дававших ему нежное и немалое утешение, ободряя его самым нежным образом. Кроме того, они почувствовали, как дом наполнился сладчайшим ароматом. Пораженные всем этим, они пришли к понтифику и обо всем этом рассказали. Тот в свою очередь поспешил прийти на место и нашел его живым и невредимым, восхвалявшим господа. Однако голубок тогда уже никто не мог увидеть. И, освободив его вследствие этого, он послал ко всем начальникам сарацин со словами: «Этого священника я не смог убить». Они же пришли к решению сжечь его за городом и приступили, как могли, к исполнению этого. После же того как его со связанными руками привязали к хвосту лошади, пришел один палач и вспорол ему живот, начиная от груди вниз до самого пупка. Другой пронзил его между лопаток большим ножом, который вышел наружу из его груди. Третий же палач рассек ему шею до середины [туловища]. И набросившиеся на него, кто с камнями, кто с ножами, они отвели его за город. Он, со своей стороны, снося все терпеливо, славил господа, восклицая и говоря: «Господи Иисусе, да будет благословенно имя твое, того, кто подверг меня этим мучениям!». Когда же они мгновенно погнали лошадь, чтобы она его разорвала, он, собрав свои внутренности в руку, побежал так быстро, что его видели словно способным обогнать лошадь. По поводу всего этого произошедшего многие поражались не без оснований. Когда же он достиг места, где был разведен огонь, он молился богу и, сотворя развязавшимися руками крестное знамение, вошел в пламя, и остался там невредимым. И после того как он прошел через это невредимым и не понесшим наказания и проповедовал им Христа, одни снова поразили его камнями, другие же ранили его ножами. Но один смертельно пронзил его древком толщиной в большой фут и длиной в два добрых пасса (2). Он же, молясь, на глазах у всех отдал душу богу. Замучен же он был в год господень 1334 при Узбеке, императоре тартар, в одиннадцатые ка-

ленды апреля (3). В свою очередь христиане, среди которых было много латинян, прославляли бога за свершившееся. Язычники же, бросив после этого его тело в огонь, чтобы сжечь, не нашли ничего, что бы от него осталось, кроме костей. Когда же христиане хотели собрать его останки, то сарацины, увидев это, взяли его кости и, растерев их, рассеяли как пыль. Из тех же костей, которые удалось заполучить, они есть у христиан – греков, латинян и армян. Когда же он умер, греки и армяне его немедленно канонизировали. Ибо на месте, где он был сожжен, на протяжении трех дней и трех ночей на глазах у всех – как у сарацин, так и у греков, – явилось сияние с неба, покрывшее все место. На этом же месте сын одного армянина был избавлен от одного тяжелого недуга. Также, когда его вели на смерть, один сарацин отрезал ему ухо и бросил в огонь; ухо после этого, как если бы было живым, выпрыгнуло из огня. Унеся его, один грек приложил его к одному смертельно больному человеку, которому тут же вернулось его прежнее здравие. Он также блистал во многих других чудесах, которые все так же не стали явными для всех. Некие набожные и святые женщины в тех краях видели видения о нем, о которых пишущему здесь говорилось много таинственных слов, в наших краях неведомых.

Кроме того, примерно в это же время – что я узнал от внушающих доверие купцов, которым стало известно то, о чем я *говорю почти со слезами*¹, – один брат ордена проповедников, переправившийся в землю сарацин, чтобы там проповедовать евангелие Христа, отделился и отступился от веры Христа и публично примкнул к их секте. Они были этим чрезвычайно обрадованы, говоря: «Поскольку он был ученым, светом и колонной веры христиан, обратившись в нашу секту и отказавшись от своей веры, он придает силу и крепость нашему исповеданию. И поистине, из соображений целесообразности, нам следует его почитать за это». Поэтому они дали ему жену и превознесли его в почестях и соответствующих провозглашениях.

Также говорили, что в эти времена император или великий царь тартар (4) отличался настолько необыкновенным могуществом, что распорядился пятьюстами княжествами, из которых самое малое могло поистине сравниться с королевством Богемии. Он имел обыкновение говорить торговцам, в то время прибывавшим из христианских регионов в регионы его империи для ведения торговли: «Римский император и король Франции должны де юре признать свои королевства находящимися в моем феоде, и, поскольку пренебрегают тем, чтобы это сделать, они владеют ими на ложном основании, допуская великое беззаконие по отношению ко мне».

Также в этот же год [1339] ходил слух, что царь тартар был обращен некой женщиной, обращенной в католическую веру меньшими братьями, пребывавшими там для проповедования евангелия Христа. Он слезно просил папу Бенедикта посредством легатов и письма, чтобы он соизволил направить к нему ученых, проповедников и просветителей ортодоксальной веры, дабы они обратили его народ в веру, крестили обращенных и утвердили крещеных в новой вере (5). Он с радостными помыслами сообщил ему, что направляет 50 меньших братьев (6) –

¹ К Филиппийцам 3: 18.

мужей достойных как в отношении знаний, так и образа жизни, – вдобавок к тем, которые уже были на месте во время его обращения. Насколько они преуспели или сколько народа там стяжали для господина Иисуса Христа, остается неведомым и неизвестным в краях Швабии до сих пор, в великий пост в год господень 1343.

Также в этот же год [1343] после праздника Пятидесятницы прибыл викарий Тартарии из ордена меньших братьев в Авиньон к папе Клименту VI (7) и просил у него канонизации шести меньших братьев, незадолго до того замученных в Тартарии и блиставших многими ясными и очевидными чудесами (8). Услышав это, папа, преисполнившийся обильной радостью, прославлял и превозносил орден, говоря: «Это первейший орден, который прославляет церковь светом ортодоксальной веры в разных краях мира и укрепляет в своей твердости, как и приносит бесценный прирост бесчисленных душ».

Примечания

1. «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» называет его «кади, который имеет ту же власть среди сарацин, что епископ среди нас» (№ 102).

2. Около 3 м.

3. 22 марта. Согласно «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов», францисканец Иштван из Варада был казнен в Сарае 23 апреля 1334 года, «в субботу, в праздник святого мученика Григория» (№ 102, прим. 19).

4. Великий хан Тогон-Тэмур (Baethgen & Brun 1924, p. 161, nota 9).

5. Разумеется, слухи о крещении великого хана Тогон-Тэмюра не имели никаких оснований, и в своем послании, адресованном папе Бенедикту XII 11 июля 1336 года, юаньский император требовал от понтифика прислать к нему его послов и благословение, как и «коней и другие чудесные вещи» (№ 76).

6. См. буллу «*Quamvis commissa*» папы Бенедикта XII, адресованную великому хану Тогон-Тэмюру 31 октября 1338 года, где понтифик перечисляет имена свои четырех легатов и послов в Ханбалык, но не уточняет числа францисканцев, отправившихся в их сопровождении (№ 88). Один из этих легатов, францисканец Джованни де' Мариньолли, писал позже в своем отчете, что он прибыл в Ханбалык в сопровождении 32 человек, вероятно, оставив часть посольства в Алмалыке («*Eramus persone triginta due*»; Emler 1882, p. 496. См. также Wyngaert 1929, p. lxxxv; Golubovich 1923, p. 262, nota 1).

7. «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов», однако, указывает на прибытие в этом году в папскую курию францисканского главы Восточного викариата, а не викариата Катая, и называет его по имени «Маненс» («*Manens*»; *Analecta* 1897, p. 540. См. также Golubovich 1913, p. 147, nota 6).

8. Здесь идет речь о казни шести францисканцев (епископа Алмалыка Ришара из Бургундии, Франческо из Алессандрии, Раймона Руфи из Прованса, Пасхалия из Витории и терциариев Лоренцо из Алессандрии и Пьера Мартел), как и переводчика архиепископа Ханбалыка вместе с генуэзским купцом Гульельмо из Модены, имевшей место в Алмалыке около 24 июня 1339 года (№ 102, прим. 28).

№ 100

Фрагмент из «Книги знакомства со всеми царствами» («El Libro del conocimiento de todos los reinos») кастильского анонима.

Вторая половина XIV века

Анонимный кастильский автор настоящего трактата указывает в его начале дату своего рождения – 11 сентября 1305 года (Marino 1999, p. 2, xxxii, xxxvi), и единственные дополнительные сведения об этом авторе встречаются только в хронике «Канарец» («Le Canarien») первой четверти XV века, представляющей его в качестве брата-мендиканта (Marino 1999, p. xvii–xviii). Если первое утверждение вполне могло соответствовать действительности, то достоверность второго указания вызывает определенные сомнения: в отличие от ряда предшествовавших и последующих отчетов мендикантов об их путешествиях по миру, данный трактат не выказывает какого-либо интереса к христианским церквям или храмам альтернативных мировых религий, но уделяет особое внимание описанию (выдуманных или действительных) гербов разнородных правителей и государств, обнаруживая светский статус его автора (см. предположение Нэнси Марино в отношении того, что автор данного трактата был герольдом; Marino 1999, p. xli–xliv).

По всей видимости, кастильский аноним составил данный трактат в 60-х годах XIV века в той форме, в которой он сохранился в испанском манускрипте середины XV столетия в Государственной библиотеке в Мюнхене (Cod. hisp. 150; данный манускрипт, таким образом, содержит версию, наиболее близкую к оригинальному тексту). Однако позже и, точнее, около 1385 года данный трактат был дополнен некоторыми сведениями о событиях, произошедших за последнюю четверть столетия, и в этой более полной форме он был скопирован в манускрипте второй половины XV века в Национальной библиотеке в Мадриде (MS. 1997). Трактат также сохранился в манускрипте 9055 в той же библиотеке, как и в манускрипте 1890 в университетской библиотеке Саламанки; Kogman-Appel 2019, p. 137, 143–144, 151; Roumier 2012, p. 39; Marino 1999, p. xi, xiii–xv).

Трактат кастильского анонима содержит вымышленное путешествие его автора по всему известному на тот момент свету, где главным его стремлением, как представляется, являлось не составление более-менее связанного рассказа об этом путешествии или предоставление конкретных сведений о маршрутах следования по Европе, Африке и Азии, а избирательное перечисление географических пунктов, обозначенных на картах мира и портоланах, которые он использовал при составлении трактата. Какими конкретными картами пользовался при этом кастильский аноним, остается до сих пор загадкой. Тем не менее они должны были быть близки по своему содержанию в первую очередь портолану братьев Пиццигани 1367 года и Каталонскому атласу, созданному между 1375 и 1380 годом (Kogman-Appel 2019, p. 138–139, 147, 153; Roumier 2012, p. 39, 41; Marino 1999, p. xxi, xxix–xxx. См. также Kogman-Appel 2018, p. 19–20, 38; Beazley 1906, p. 525–526; Брун 1880, с. 160).

Сравнение обозначений на этих картах помогает определить с определенной долей уверенности значительную часть наименований географических пунктов,

которые приводит кастильский аноним, хотя идентификация многих названий остается предположительной или на данный момент невозможной¹. Тем не менее настоящий трактат содержит интересные сведения о географии Азии и особенно Золотой Орды (и, в частности, в отношении навигации по Каспийскому морю, которое кастильский аноним пересекает несколько раз в своем воображаемом путешествии), датируемые периодом после кончины ильхана Абу Саида в конце 1335 года, описанной кастильским анонимом в приводимом ниже фрагменте, и до смерти хана Узбека, упоминающегося несколько раз в трактате в качестве правящего хана Золотой Орды.

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Нэнси Марино (Marino 1999, p. 78–106).

Испанский текст

Los caminos ciertos para Catayo son dos. El uno es por Constantinopla et travesar el Mar Mayor, et entrar por el Mar de Letana, et entrar por tierra de Avegazia, et dende entrar por tierra del Rey David, et pasar apres de Armenia la Mayor, et atravesar todo el rreyno de Armenia la Mayor, et yr al Puerto del Fierro, et desi entrar en el Mar de Sara, et yr a la Ysla de Janula por el Golfo de Monimenti, et salir en la çibdad de Trastago, et dende tomar camino para Norgançia, et dende travesar los Montes Caspios, et desi a la çibdad de Cato, et dende al rreynado de Bocarin, et atravesar toda Asia que non fallara çibdades nin villas fasta el imperio de Catayo. El otro camino es entrar en el Mar Mediterraneo et yr a la ysla de Chipre, et dende a Armenia la Mayor, et dende a la çibdad de Savasco que es en la Turquia, et yr camino fasta el rrio Eufrates et travesallo en la çibdad de Argot, et travesar el imperio de Mesopotania, et desi llegar al rrio de Cur et travesarlo por el rreyno de la Iglesia, que es el imperio de Persia, et travesar toda Persia et yr por la çibdad de Toris, et dexar el Mar de Sara a la parte siniestra, et travesar todo el rreyno de Siras, que no ay çibdad nin villas, et travesar otrosi el rreynado de Sarmagant, et yr siempre contra el levante por el rreynado de Sçim. Esta Sçim no es de la que de suso fablamos, por que la otra Sçim es en India la alta et confina con el Mar Oriental, el qual confina con el imperio de Catayo. Pero que Sçim fasta Catayo non ay çibdad nin villa por que los moradores biven todos en los canpos.

Parti del imperio de Catayo contra el nort et el flumen Magot arriba, et andude sesenta et çinco jornadas et non fallé villa nin çibdad, pero que la tierra es toda poblada de gentes et de ganados, et es toda la tierra llana et non ay piedras, nin arbores, nin las gentes comen pan nin fructos, salvo tan sola mente carne et leche, pero siembran una semiente que dizen monos et es asi como ajonjoli. Et siembranla en qual quier parte del año et nasce luego et cojenla fasta treinta dias. La cojen grand muchedunbre della. E desta monos lançan en la leche et cuezenla et fazen sabrosos manjares que comen todos, et dan a los viandantes. E estas gentes han muchos cavallos sin cuenta, et no

¹ Искренне благодарю Александара Узелаца за ряд предположительных идентификаций этих названий, корректность которых, тем не менее, целиком и полностью лежит на моей ответственности.

comen cevada por que la no ay, mas comen yerva verde et seca. E ay grand muchedunbre por que es la tierra muy tenplada. Desi llegué a los Montes Caspios al castillo de Magot. E sabed que estos montes son muy altos sin mesura et çircunrodean la Tartaria de mar a mar, et asy que no ay mas de una sola entrada muy angosta. E de una parte desta entrada es un castillo todo de piedra magnita ferrea, todo entero, que lo fizo desta manera la natura, et confina con las nuves. E del pie del sale el flumen Magoti. E luego de la otra parte es otro castillo que dizen Got, desa mesma piedra et tan alto commo el otro que dizen Magot. E son estos castillos en çima muy altos et muy anchos, de manera que en cada uno pueden morar diez mill omes. E entre el un castillo et el otro estan las puertas del fierro, que es la entrada de la Tartaria çercada. Et esta su figura de Got et Magot.

E dentro de aquellos montes es toda la tierra llana sin piedras et sin arbores, et tierra muy tenplada et abundada de muchos ganados. Et ay en luengo çient jornadas et en ancho setenta, et es todo çercado destos Montes Caspios. Et de la parte oriental çerca la toda la mar, et otrosi muy grandes roquedales. Dentro desta Tartaria son muchedunbre de gentes sin cuenta, et non guardan ningund mandamiento de Dios salvo non fazer mal a otro. Et son gentes muy esentas et fuertes lidiadores de pie et de cavallo, en tal manera que el Grant Alexandre no los pudo conquistar nin les pudo entrar aquellos montes, pero que los ençerró et atapóles las puertas del fierro con grandes peñas, en tal manera que estodieron gran tiempo en aquel ençerramiento. E despues desto deliberaron se de aquel ençerramiento et salieron et conquirieron muy gran partida del mundo. Por que de aquel linaje salieron todos los del imperio de Catayo, maguer agora son contrarios. E dese linaje salieron los del imperio de Armalet, et del imperio de Aravia, et de Mesopotania, et todos los persianos, et los del imperio de Sara, asi turcos commo tartaros, et saraynos, et godos, como quier que algunos dellos se tornaron a la ley de Abraham et otros se tornaron moros. E dizen los sabios de la Tartaria que quando se conplieren los siete mil años de la era de Adam serán señores de toda la faz de la tierra, et que farán tornar todas las gentes del mundo a su ley et a su libertad. E çierto ellos non han ley ninguna, nin guardan ningund mandamiento de Dios salvo non fazer mal a otro. E esta Tartaria çerrada es la quarta parte de la faz de toda la tierra. Et en medio desta tierra es una laguna de mar que dizen Mare Tabasur. Et las gentes desta tierra llaman mogoles et a la tierra dizen Tierra de Mogolin, et Tierra de Tagojar, et Tierra de Got et Magot. E con estos montes confina el imperio de Catayo. Et en este castillo de Magot moré un tiempo por que vey a oya cada dia cosas maravillosas. E ala parte del nort confinan con la Tartaria çerrada las tierras de Albizibi, que son tierras yermas et deshabitadas, pero que en algunos lugares habitan gentes, et son omes viles et comen la carne et los pescados crudos et han los rostros luengos como canes, pero que son blancos et fazen todas las cosas que veen fazer, et llamanlos sinofalos. Et yo vi uno dellos en la çibdad de Norgançio. En el imperio de Catayo ay un rreynado que dizen Sçim que confina con el rreyno de Sarmagant, et con el rreyno de Bocarin, et con el rreyno de Trimit. E este rreyno de Sçim es en India la alta, que confina con el Mar Oriental que es fin de la tierra. E deste rreyno de Sçim sale el grand monte Cancasum que traviesa desde'l Mar Oriental fasta el Mar de India la Baxa. E el rreyno de Trimit es todo çercado de montes de que nasçen muchas fuentes et rios. Et es tierra muy tenplada et muy equalada, de manera que los omes que alii biven et nasçen son de grand vida que biven mas de dozientos años. Et son omes de buenos

entendimientos, et sanas memorias, et han profundas sciencias, et biven por ley. Et dizen que los omes del mundo que primera mente ovieron sciencias et saberes que fueron estos, et de aqui los ovieron los persianos, et por eso merescieron la nobleza mas que todos los otros omes. Por que no se egualaron a estos en scientia nin en saberes, et por esto merescieron la nobleza sobre todos. E esto es por que son en el comienço del oriente de lo poblado, et las mas de sus villas et sus grandes çibdades, et la rayz deste rreynado es en la clima de medio, onde son las naturas tenpladas. Et tiempran se y los cuerpos et los elementos, et alegranse y et estiendense y los spiritus. Et por ende han mejores entendimientos et mas sanas memorias, et por esto merescieron la mayor nobleza. En pos estos son los de India que son sola liña equinoçial. E maguer la su tierra es de grand calentura, pero las mas de sus villas son rribera del mar et son muchas yslas, et por eso el ayre rescibe humedad del mar con que se tiempra la sequedad et la calentura. Et con esto se fezieron de fermosos cuerpos et de apuestas formas et de leznes cabellos, et non les faze al la calentura salvo que los faze baços de color. India la Alta confina con el Mar Oriental et es llamado Mare Sericun o Mare Cancasur por los Montes Caucasos. E en este mar es una grand ysla que dizen Insula Manzie, e despues desta es fallada otra que dizen Insula Paradisa. Et de aqui se departe un grand golfo que entra por la tierra et traviésala toda fasta que entra en el poniente. Et llaman lo el Mar de India. E rribera deste mar es India la alta et India la arenosa et todas las çibdades de Nubia. E sabed que el agua deste mar es caliente commo agua de baño, et crian se en él muy grandes pescados. E los otros dos rreynados son en la partida ocidental del poblado. El primero dellos es la tierra de Babilonia et de Persia, que son tenprada gente por que son en medio de las climas en el lugar do son las naturas et las complisiones tenpladas ca son en el comienço del medio ocidental del poblado. E por eso son otrosi sotiles et de buenas memorias, et entremeten se en las sciencias et de los saberes et han señorío et setas et leyes. Et por esto merescieron la nobleza, mas por que son en la partida ocidental menguales la calentura ya quanto. E por esto son en el segundo grado de la nobleza de los orientales. E por esto los rromanos que son en la clima quinta et toman de la sexta ya quanto, et han señorío et ley et sciencias et saberes, como quier que menos que los otros. E por eso son ufanosos et orgullosos et libradores et guerreros et soberbios. Mas los de Sçim merescieron la nobleza sobre todos. Et en este rreyno de Sçim fallé quatro çibdades grandes. A la una dizen Catigora, et a la otra Çebia, et a la otra Cuçi, et Baçerta. E las señales del rrey de Sçim son un pendon de plata et en medio la figura del sol tal.

Çiertas despues desto parti me del castillo de Magot, donde moré un tiempo, et vine con otras coñpanas contra el poniente treynta et çinco jornadas al rreynado de Bocarin, a do mora siempre el rrey. Et es una çibdad muy grande, et corre por ella un rrio que nasce de los Montes Caspios. E en todo este rreyno non ay mas çibdades por que los pobladores del moran en los campos con sus ganados. Aqui fallé mercadores cristianos que venian de Catayo, et vyn con ellos treynta et çinco jornadas a otra çibdad que dizen Cato, que es cabeça del rreynado que tiene muy grandes tierras, pero todos los moradores biven en los campos salvo una çibdad sola, do mora el rrey. Et este rreynado de Cato confina con el inperio de Medio que es entre Nori et Levante, que dizen Inperio Medorun. Estos dos reyes han por señales sendos pendones amarillos con estrellas blancas muchas.

Desi partimos del rreynado de Cato et andodimos muy grand camino que no fallamos villa nin çibdad, pero que es la tierra poblada de gentes et de ganados. Et fallamos un monte muy alto que se aparta de los Montes Caspios et llega fasta el Mar de Sara. Este monte es en luengo çiento et veynte çinco jornadas, que atraviesa Asia fasta el Mar de Sara. Et atravesamos el dicho monte por un puerto muy alto et andodimos muy gran camino por una tierra muy abundada, maguer non ay çibdades nin villas, fasta que llegamos a una grand çibdad que dizen Norgançio, que es del imperio de Uxbeo. Et corre por esta çibdad un grand rrio que dizen Organçio que nasçe de aquel monte que se aparta de los Montes Caspios. E el rrey desta Norgançia ha por señales un pendon blanco con estas señales bermejas, Uxbeo Enperador de Sara atal.

Partimos de Norgançio et andudimos treynta jornadas que non ay villa nin çibdad, pero que ay abondo de leche et carnes et de monos. Et llegamos al Mar de Sara a una çibdad que dizen Raansinlia, que es çerca del Golfo de Monimenti. Et alli moré un tiempo. E despues entré en la Mar de Sara en una nave de comaneses cristianos et travesamos todo el mar et aportamos en una çibdad que dizen Godaspi, que es del imperio de Benascayt, Emperador de Persia. E apres della entra en la mar un grand rrio que dizen Tigris, que nasçe de los Montes del Toro. Et entré por aquel rrio arriba por la rribera fasta que llegué a los Montes del Toro, que son en medio de la faz de la tierra et son en el imperio de Persia. De los quales montes nasçen quatro rrios muy grandes. Al uno dizen el flumen Tigris, que entra en el Mar de Sara entre dos çibdades que dizen Godaspi et Sarmagante, que son en el imperio de Persia. Al otro dizen Cur, que va por medio de Persia, rribera del qual rrio son muchas çibdades. La primera, que dizen Çensor, es çerca de los Montes del Toro que llaman el rreyno de Eglesia, el qual es poblado de cristianos armenios. Et otra çibdad que dizen Malascort, et otra Masol, otra Orbe, Esustar, et Maxate, et Mahumen, et Brasara, et Aquisio, que es rribera del Mar Negro. E en esta Aquisio fenescçe el imperio de Persia. Al terçero rrio dizen Eufrates, rribera del qual son estas çibdades: Argor, et Nega, et Camar, et Alargeo, et Malaxia Bira. E este rrio se faze tres partes. La una entra en el Mar Rubro, la otra parte va por Aravia et entra en el Mar Negro, e la otra parte va por Damasco et por la tierra de Jafet, et entra en el Mar Medio Terraneo apres de Armenia la Menor. Al quarto rio dizen Surmena, que va por la grand çibdad de Toris et por la Jorgania et entra en el Mar Mayor apres de Trapesonda. Et esta es la figura de los Montes del Toro, et tiene en somo una gran cruz por que sean conosciidos.

Despues desto parti de los Montes del Toro et fuy veer los Montes de Armenia la Mayor, do arribó el arca de Noe quando escapó del general diluvio. Aquel monte es todo de piedra de sal tan blanca como el cristal. E sabed que es una de las montañas altas del mundo et es medio de la faz de la tierra, e ningund omme puede alla sobir maguer fue provado por muchas vezes. E son en el imperio de Persia. E toda en derredor es poblada de cristianos armenios que son la guarda del emperador et fia mucho dellos, ca ellos lo guardan. Et por ellos es el enperador mucho honrado, et ellos son mas validos por él. E sabed que es tierra mucho rica et muy abundada de todas las riquezas que todas las tierras pueden aver. Et deven aver en sy para ser abundados todos los ommes et riquezas que todas las tierras han. E esta es la figura de las montañas de Armenia, ado es el arca de Noe que yo vy, mas es toda desbaratada.

E parti de la Armenia et fuy a la grand çibdad de Toris, que es cabeça del imperio de los persianos. E es una de las grandes çibdades del mundo, et mucho abondada et rica, et es tierra muy tenplada. E por eso los omes de Persia son muy sabios et entendidos en todas las çientias, e han saberes muy profundos en los juyzios de las estrellas. E el Emperador de Persia ha por señales un pendon de oro et en medio una quadra bermeja tal.

Sabed que en Persia nasçen dos fuentes, et cada una dellas faze un grand lago de agua de doze millas en ancho, et sale de cada un lago destes un grand rrio que cada uno dellos traviesa toda Persia. A la una fuente dizen Mar Sargis, et a la otra dizen Mare Argis. Et ayuntan se estos dos rrios et entran en el Mar de India en el Mar Negro. Et a las çibdades que son rriberas destas dos fuentes son Argis, et Caperti, et Salamoda, et Orinorde, et Buxila, et Pastello. Et travesé el dicho rrio de Argis et andude muy grand partida de Persia, et fuy al rreynado de Saldania, que es noble çibdad et rica. E el rrey della ha por señales un pendon de oro et en medio una quadra bermeja tal.

Parti de Saldania et fuy contra el levante con mercadores, et fuy a otra çibdad que dizen Premua del Rey de Persia, et desi a otra que dizen Aba. Et fuy muy grand camino fasta que llegué a la çibdad de Syras, que los tartaros dizen Sarax, a do fenesçe el imperio de Persia. Et es çibdad muy rica et abondada et muy antigua. Et dizen que en esta çibdad fue fallada primera mente la astronomia, que quiere dezir ley de las estrellas, por que esta çibdad es en la liña de la meytad de lo poblado. E las çibdades que yo andude en Persia son estas: Casar, et Seranes, et Thesi, et Spaor, et Jorjaman, et Spaloner, et Saldania, et Toris. E en esta Toris fue coronado Benascayt emperador de Persia. E el su imperio llega desde el Mar de Sara fasta el Mar de India, do es la çibdad de Hormixio, e desde el Mar Mayor fasta Aquisio, que es otrosi el Mar Negro que es en longura veynte çinco jornadas et en ancho desde el rrio Cur fasta la çibdad de Siras, que ay çient jornadas. Benascayt emperador de Persia allegó muy grand hueste et fue a pelear con Uxbeço emperador de Sara. Aqui fueron llegados mas de un cuento et medio de cavallerias. E Benascayt prometio a unos monjes armenios con quien se consejava que si la batalla vençiese, que se tornaria cristiano. Et los cristianos armenios que con el yvan llevaron la cruz en la delantera. Et ayudólos Dios et vençieron la batalla, et Uxbeço fue vençido et sus cavallerias, et fuço, et fueron muertos muchos dellos et captivos, et todos sus reales robados et sus mugeres captivas. Et entróle muy grand partida de la tierra que avia rribera del Mar Mayor. Despues desto unos alhages moros que predicavan cada dia a Benascayt dieron le yervas, et morio. Pero los rreyes de Persia siempre fezieron mucho bien a los cristianos de Armenia et fiaron dellos. Despues desto parti de Persia con mercadores cristianos que venian de Catayo. Et travesamos el rrio Cur por la ysla de Ansera et venimos a la çibdad de Mesopotania, que es del imperio de Baldat. Et parti dende et vine contra el poniente grande camino que non fallé villa nin çibdad, por que los pobladores dende moran todos en los canpos, fasta que llegué al rrio Eufrates. Et travesélo en una çibdad que dizen Malaxia. Et alli se parte un braço deste rrio que viene por Damasco et por la tierra de Jafet et entra en el Mar Mediterraneo apres de Armenia la Menor. Et dende vyn me por el rrio ayuso fasta que llegué a una çibdad que dizen Tripul de la Suria, que es rribera del Mar Mediterraneo. Et entré en una nao de cristianos et vin me para Chipre, et de Chipre vine me a las yslas perdidas de la Romania, que son Ancandia, et dende a la Morea, et de si a Creta, et dende a Negro Ponte. Et dende fuy a un rreynado de griegos que dizen

Salonico que parte con Maçedonia, donde fue el Grand Alexandre, et con la montaña de Pirus. E el rrey desta Salonico ha por señales un pendon bermejo con una cruz de oro et quatro eslabones de oro desta manera.

Dende fuy a una çibdad que dizen Galipoli, que es rribera del golfo que entra del Mar Mediterraneo al Mar Mayor. Et por aqui pasaron los françeses quando conquirieron la Suria. E dende fuy por la marisma a una çibdad que dizen Reçira del imperio de Costantinopla. E parti de Reçira et fuy a Costantinopla, una rica çibdad cabeça del imperio do se coronan los rreyes, en la qual es una grande elesia de Dios que dizen Santa Sofia. Et es muy alta et muy ancha et fermosa, en que ay trezientas et sesenta et seys puertas. Apres della es una torre de piedra que no ha sobida ninguna. En çima desta torre está un cavallero fecho de metal en su cavallo muy grande, et tiene en la cabeça sombrero obispal a honrra del Enperador Costantino. Et tiene la mano derecha tendida demostrando la Turquía, que antigua mente dezian Asia la Menor que es allende de aquel golfo de la mar. E esta es la figura del enperador cavallero en su cavallo et de la torre, como esta que se sigue.

Este Enperador de Constantinopla es muy rico et muy abondado et de muy grandes poderes et de muy grandes gentes et muchas. E el Emperador de Costantinopla ha por señales un pendon a quarterones, los dos quartos blancos con cruces bermejas, et los otros dos quarterones son bermejos con sendas cruces de oro et con quatro eslabones de oro desta manera.

Parti de Costantinopla et entré en la Mar Mayor, et tomé la parte esquierda por la marisma et llegué a un rreynado que dizen Lodomago. Et es tierra muy rrica et abondada. E el rrey dende ha por señales un pendon bermejo con una cruz de oro et quatro eslabones de oro desta manera.

Parti de Lodomago et fuy me para Meseber, et dende a Burna. Aqui es la vera Greçia. Et el imperio de los griegos en Greçia son muchas provinçias departidas, convien a saber: Archadia, Achia, Boeçia, Maçedonia, Cahonia, Leçedomonia, Asalonica, Para, otra Maçedonia, fasta Costantinopla et Tierra de Sufragia et Tierra de Macali. E çerca todas estas tierras un rrio que dizen flumen Pirus, que nasce de los Montes de Çerva. E el rrey ha por señales un pendon bermejo con una cruz de oro con quatro eslabones de oro tales.

De si parti del rreyno de Meseber et fuy me por la rribera del Mar Mayor a una grand çibdad que dizen Veçina, que confina con la Ungria. En esta Veçina se ayuntan nueve rrios que todos entran en el Mar Mayor. Al primero dizen Turbo, al segundo Danubio, al terçero dizen Orinçinçia, al quarto Drinago, al quinto Pinga, al sexto Raba, al seteno Rabeza, al octavo Ur, al noveno Veçine. Estos nueve rrios fazen ante esta çibdad Veçina muy grandes tremadales. Esta çibdad Veçina es cabeça del rreynado et ha por señales un pendon blanco con estas señales bermejas.

Parti de Veçina por la marisma et fuy a Manro Castro et dende al Puerto de Lobo, que es una sierra muy alta, et çerca la toda un rrio que dizen Lusur que nasce de los Montes Rexos. E apres deste puerto es una çibdad que dizen Pidea, et es cabeça del rreynado. Et trae tales señales como Uxbeto por que es su vasallo. E dende fuy al Puerto de Nigropila, que es un golfo muy grande del Mar Mayor. E dende fuy al cabo de Gotia que lo çerca del un cabo el Mar Mayor, et del otro el Mar de Letana. Este cabo conquirieron los godos quando salieron del ençerramiento de Alexandre. Con esta Gotia confinan dos provinçias muy grandes: son tierra del Rey David et la provinçia de

Avogasia, et confina con Tana. E dende entré en el Mar de Tana por una angostura que es entre esta Gotia et el Cabo de Tus, do es una çibdad que dizen Materga. E rribera deste Mar de Letana son tres rreynados muy grandes que obedesçen a Uxbeto. Son Comania, que es de cristianos, et Tana, que es de turcos et de tartaros et el rreyno de Canardi. Et partelos un grand rrio que dizen Tanay, et por este rrio dizen a la çibdad Tana. E las señales destes rreynados son pendones blancos con señales bermejas como las de Uxbeto, por que son sus vasallos.

De si parti del Mar de Letana et tomé me al Mar Mayor, et tomé la marisma del levante muy grand camino. Et pasé por Arvasaxia et por Pesonta del imperio de Uxbeto, et llegué al rreynado de Sant Estopoli, que es de cristianos comanes. Et son muchas gentes que han nombres de judios, pero que todos fazen obras de cristianos en los sacrificios, llegan se mas a los griegos que a los latinos. El rrey dende ha por señales un pendon bermejo con una mano blanca tal.

E parti de Sant Estopoli et fuy a la Gorgania, que es entre el Mar Mayor et el Mar de Sara, muy grand tierra del imperio de Uxbeto, et fuyme por la marisma contra el poniente, et pasé por Faxa et por Conisa a la çibdad de Trapesonda, et moré ay un tienpo. Este imperio parte con la Turquía pero que son cristianos griegos. E el Emperador de Trapesonda ha por señales un pendon bermejo con un aguila de oro con dos cabeças desta manera.

De si parti de Trapesonda et fuy por Quinsonda, et llegué al rreynado de Semiso que confina con el Mar Mayor et con la Turquía, un rreynado grande de muchas gentes. El rrey dende ha por señales un pendon blanco con un signo tal como este, et son cristianos griegos.

Parti de Semiso et fuy me por la marisma a un rreynado que dizen Castelle, que es de cristianos griegos que guerrear con los turcos. Et es un rreynado fuerte et bien poblado. Et sus señales son un pendon bermejo con una cruz de oro et quatro esclavones de oro tales.

De si parti de Castelle et fuy a Samasco, de si a Punta Ranca, de sy a Carpi. Et llegué a un rreynado que dizen Palolimen que confina con la provincia de Troya et con el Mar Mayor. Et es una tierra muy viçiosa et muy poblada et muy abundada de todas las cosas que son menester et es de cristianos griegos. E el rrey dende ha por señales otras tales commo las de Castelle.

Parti de Palolimen et vine a Diaschilo et a Veda, et dende a Ferandelfia de que ya conté de suso, e dende fuy a Faya, una rica çibdad et abundada. Todas estas çibdades son en la Turquía et antigua mente dezian la Asia Menor. El rrey destas çibdades ha por señales un pendon con vandas blancas et cardenas, et çerca de la vara una cruz bermeja et el campo bianco tal.

Parti del rreynado de Feradelfia et fuy a otro rreynado que dizen Atologo, que tiene muy grandes tierras en la Turquía rribera del Mar Mayor. E el rrey dende ha por señales un pendon bermejo et en medio una rueda prieta desta manera.

De si parti de Atologo con mercadores por la tierra et travesé toda la Turquía et fuy a la çibdad de Savasco, e parti dende et travesé el rrio Sur que nasce de los Montes del Toro. Et travesé toda la Jorgania fasta que llegué al Mar de Sara a una çibdad que dizen Dernent, que tiene muy grandes tierras et tierra muy abundada, como quier que es tierra fria. E el rrey dende ha por señales asi como Uxbeto por que es su vasallo.

Entré aqui en esta Derebent en el Mar de Sara en un panfil, et llegué a una çibdad que dizen Caraol, et es un rreynado muy grande et muy abundada del imperio de Persia. E el rrey dende ha por señales un pendon amarillo con quadra bermeja tal.

Entre estas dos çibdades, es a saber Derbent et Caraol, es el puerto que dizen Januas Ferri. E sobre este puerto son avidas muchas peleas por que Derbent es del imperio de Uxbeto et Caraol es del imperio de Persia. E parti de Caraol et fuy Axanbran, et dende a Barnachu, et dende a la Punta de Bacu, que es toda çercada del Mar de Sara pero que ay una entrada por tierra firme. Et alli entra en el Mar de Sara un grand rrio que dizen Tigres, que nasce de las altas Sierras del Toro et corre por Armenia la Mayor. A la entrada desta punta es una rica çibdad que dizen Bacu, et al mar dizen Sara de Bacu. Este nonbre ha por rrey de aquella tierra que dezian don Bacus, el qual era muy poderoso. Et fazia creer a la gentes de aquella tierra que el era Dios, et que lo adorassen asi como a Dios, et dezian le el Dios de Bacu. Et pobló aquesta çibdad de Bacu. Este Mar de Sara llamanle los tartaros por muchos nonbres, ca le dizen el Mar Caspio por los Montes Caspios que y llegan, et dizen le el Mar de la Jorgania por que la ha por vezina, et dizen le el Mar de Quillan por una provinçia que es en su ribera que dizen Quillan, e dizen le el Mar de Sara por la prerogatura del imperio de Sarra, e dizen le el Mar Bacu por la çibdad de Bacu. E parti de la çibdad de Bacu et fuy a Godaspi, et dende a Reversa, et a Var, et a Maumet, et a Sangui, et a Musaur, et a Espanor, et a Quillan, que son todas estas çibdades ribera del Mar de Sara contra la parte del medio dia, et son del imperio de Persia. E dende fuy me por la rribera a la otra parte que es contra la trasmontana al Golfo de Monimenti, et dende a Trescargos et a Contulicanchi, et dende a la gran çibdad de Sara do fue coronado Uxbeto, emperador de los tartaros. Esta çibdad está asentada entre el Golfo de Monimenti et el rrio de Tanay, rribera del qual son muchas ricas çibdades et abundadas, como quier que es tierra muy fria. Et las señales del Emperador de Sara son un pendon blanco con una señal bermeja tal.

Parti de la çibdad de Sara et fuy me el rrio de Tirus adelante, fasta do se ayuntan con el rrio de Tanay. Et las çibdades que yo andude rribera de Tanay son Baltachinca, et Escluerza, et Tifer, et Coranchi, et son cabeças de rreynados que cada una tiene muy grandes terminos, et son del imperio de Sara. Et son tierras muy ricas et abundadas et mayor mente de muchos ganados, que son camellos, vacas, ovejas, et bufanos. Et andude tanto fasta el levante, fasta que llegué a do se ayunta el rrio Tir (otros dizen Caspio), et nasce de los Montes Caspios. E este rrio Tir sale del grand Lago Tanays et ayuntanse ambos a dos, et fazese muy grand rrio que va contra la trasmontana. Et non pude saber do fenescen por que van contra las tierras del Albizibi que son yermas et desabitadas, pero que en algunos lugares dellas ay gentes viles que comen carne cruda et los pescados crudos et beven agua de la mar et han rostros luengos commo canes, et dizen les signosalos. E torné me contra el poniente el rrio de Tir arriba por que lo non pude pasar, que lieva dos jornadas en ancho, et llegué a una provinçia que dizen Sebur. Et es en ella una grand çibdad que dizen Castrama, et es cabeça del rreyno de Sabur. E este rreyno es todo çercado de los dos rrios que dizen el flumen Tyr et el flumen Tanay. E el rrey dende ha por señales un pendon blanco et señales bermejas como el Emperador de Sara.

Desi parti del rreyno de Sebur et llegué a una çibdad que dizen Rastaor et a otra que dizen Pidea. Et por aqui pasé el rrio Tanay et entré en una grand provinçia que dizen Roxia, que es en ella una grand çibdad que dizen Xorman, et es cabeça del

rreynado et confina con el grand lago de Tanay. Et sus señales son un pendon roxo et un castillo en medio, atal commo este que se sigue.

El grand lago de Tanay es en luengo tres jornadas et en ancho dos, et nasçen dende tres rrios muy grandes. Al uno dizen Tanay, que entra en el Mar Mayor apres de la çibdad de Tana. Al otro rrio dizen Tir et va se contra las tierras del Albirzibi por tierras deshabitadas. Al otro dizen Nu et va contra el poniente et mete se en el Mar de Alemaña apres de una çibdad que dizen Virona, de que ya conté de suso. Con este rrio Nu confina una grand provincia que dizen Sicçia, et es tierra muy fria. E en esta Sicçia es una grand çibdad que es cabeça del rreynado que dizen Nogarado. E son las gentes muy ricas et muy abondadas de todas cosas. E el rey dende ha por señales un pendon roxo con un castillo blanco tal.

Parti de Sicçia et entré luego en otro rreynado que dizen Xorman. Et es en el una grand çibdad que dizen Xorman, que es cabeça del rreynado. E el rrey dende ha por señales un pendon verde con una estrella de oro, atal commo esta.

E parti de Xorman et entré luego en otro rreynado que dizen Maxar en que son tres çibdades grandes. A la una dizen Casama, et a la otra Lasat, et a la otra Monsaior. Este rreynado confina con el rreynado de Nogarado et con el rreyno de Silvana, de que ya conté de suso. E el rrey deste Maxar ha por señales un pendon cardeno con estrellas blancas de plata tal.

Sali del rreynado de Maxar et entré luego en el rreyno de Silvana, que dizen Septen Castra et los griegos dizen le Horgimil, que es todo çercado de dos rrios muy grandes, et dizen al uno flumen Turbo et al otro flumen Lusim. En este rreynado es una gran çibdad que dizen Sarax. E el rrey dende ha por señales un pendon con un alfanje bermejo. Et son cristianos sçismaticos et ya conté dellos de suso.

Allende del rrio Tir contra la trasmontana son dos provincias muy grandes. Et dizen a la una Yrcania et a la otra dizen Gotia, donde salieron los godos que conquirieron a toda España et fueron señores della muy grand tienpo. Et es llamada Tierra de Nogulaus. Et son gentes fuertes et lidiadores, pero que es tierra muy fria. Et el rrey desta Siria otrosi el de Arcania han por señales.

Esta Gotia et esta Yrcania parten con las altas sierras de la trasmontana. En estas sierras veen la estrella del norte en el medio çielo, et faze todo el año un dia seys meses dura el dia, et seys meses dura la noche. Et es tierra desabitada pero que dizen que son fallados en esta tierra omnes que han las cabeças pegadas sobre los ombros, que non han cuellos ningunos, et la barva tienen sobre los pechos, et las orejas dellas llegados a los ombros. Et esta es su figura, commo estos dos omnes que están en este monte desnudos.

Otrosi son fallados en esta tierra muy grandes osos et puercos javalis blancos, segund que ya conté de suso. Estas dos provincias de Yrcania et de Gotia poblaron los godos que salieron de la Tartaria çerrada de los castillos de Got et Magot quando se delibraron del ençerramiento de Alexandre, e conquirieron la mayor parte del mundo. Con esta Gotia confina otra grand provincia que dizen Paschar, que confina con Suevia, la que de suso reconté.

Перевод

Есть два известных пути в Катай. И один состоит в том, чтобы через Константинополь пересечь Великое море (1) и войти в море Таны, и войти в землю Абхазии², и затем войти в землю царя Давида (2), и пройти к Великой Армении, и пройти все царство Великой Армении, и пойти к Железным воротам (3), и затем войти в море Сарая (4), и поплыть на остров Ханула (5), чтобы войти в залив Монименти (6), и высадиться в городе Трастаго (7), и затем пуститься в путь в Ургенч³, и затем пересечь Каспийские горы, и затем – в город Като (8), и затем – в царство Бокарин (9), и пересечь всю Азию, в которой не встречается ни городов, ни поселков до самой империи Катая. И другой путь состоит в том, чтобы войти в Средиземное море и поплыть на остров Кипр, и затем – в Великую Армению (10), и затем – в город Сивас⁴, который находится в Турции, и идти по пути до реки Евфрат, и пересечь ее в городе Аргот, и пересечь империю Месопотамии, и затем достичь реки Куры, и пересечь ее, чтобы войти в царство Эглесиа (11), которое находится в империи Персии, и пересечь всю Персию, и пройти через город Тебриз⁵, и оставить море Сарая с левой стороны, и пройти через все царство Сирас (12), которое не имеет ни городов, ни поселков, и пересечь также царство Самарканда⁶ (13), и идти постоянно на восток в царство Сим⁷ (14). Это [царство] Сим не то, о котором мы уже рассказывали, поскольку другое [царство] Сим находится в верхней Индии (15) и граничит с Восточным морем, которое граничит с империей Катая. Но [царство] Сим до самого Катая не имеет ни городов, ни поселков, так как все жители живут в полях.

Я отправился из империи Катая на север и прибыл к реке Магот (16), и я шел шестьдесят пять дней, и не встретил ни поселка, ни города. Но земля вся населена народом и скотом. И земля вся равнинная и не имеет ни камней, ни деревьев, ни людей, питающихся хлебом и фруктами, а только мясом и молоком. Но они сеют семя, которое зовут монос (17), и оно похоже на сезам. И они сеют его в любое время года, и оно тотчас начинает расти, и они пожинают его через тридцать дней. Они пожинают его в большом количестве. И это монос они бросают в молоко и варят его, и готовят вкусные яства, которые едят все и дают странникам (18). И эти люди имеют много лошадей, которым нет числа, и лошади не едят ячменя, поскольку его у них нет, но зеленую траву и сухую (19). И у них ее великое множество, поскольку земля эта с очень умеренным климатом. Затем я достиг в Каспийских горах крепости Магот. И да будет известно, что эти горы очень высоки без меры и окружают Тартарию от моря до моря, так что в нее есть только один вход, очень тесный. И с одной стороны этого входа есть одна крепость, вся из магнетического железного камня, полностью цельного, сделанного в таком виде самой природой; и она соприкасается с облаками. И из

² В тексте: *Абегасиа*.

³ В тексте: *Норгансиа*.

⁴ В тексте: *Сабаско*.

⁵ В тексте: *Горис*.

⁶ В тексте: *Сармагант*.

⁷ В тексте: *Ссим*.

подножия проистекает река Маготи. И затем с другой стороны находится другая крепость, которая называется Гот, из такого же камня и настолько же высокая, насколько другая, которая называется Магот. И эти крепости очень высоки на вершине и очень просторны, так что в каждой из них могут пребывать десять тысяч человек. И между одной крепостью и другой находятся железные ворота, которые являются входом в окруженную Тартарию (20). И это изображение Гота и Магота.

И внутри этих гор вся земля равнинная, без камней и без деревьев. И земля эта с очень умеренным климатом и изобилующая множеством скота. И она имеет в длину сто дней пути и в ширину семьдесят дней и вся окружена этими Каспийскими горами. И с восточной стороны она вся окружена морем и также множеством скалистых мест. Внутри этой Тартарии есть множество народа, которому нет числа, и они не соблюдают никакой заповеди бога, кроме того, чтобы не причинять зло другому. Этот люд очень свободолюбив, и они – крепкие бойцы, спешенные и верхом, так что Александр Великий не мог их завоевать и не мог войти к ним через эти горы. Но он их закрыл и запер железные ворота с большим старанием, так что они находились много времени в этом заточении. И после этого они освободились из этого заточения и вышли, и завоевали очень большую часть мира. Поэтому из этого рода происходят все из империи Катая, хотя теперь они враждуют друг с другом. И из этого рода происходят те из империи Армалета (21), и из империи Аравии, и из Месопотамии, и все персы, и те из империи Сарая, как турки, так и тартары, и сарацины, и готы; хотя некоторые из них обратились в закон Авраама, а другие стали маврами. И говорят мудрецы из Тартарии, что, когда исполнится семь тысяч лет эры Адама, они станут господами всего лица земли, и что они приведут все народы мира в свой закон и к своей свободе. И они, определенно, не имеют никакого закона и не соблюдают никакой заповеди бога, кроме как не причинять зла другому. И эта запертая Тартария составляет четвертую часть лица всей земли. И в центре этой земли есть морская лагуна, которая называется морем Табасур. И народ этой земли зовется моголами, а земля называется землей Моголии⁸, и землей Тагохар, и землей Гота и Магота. И с этими горами граничит империя Катая. И в этой крепости Магот я оставался некоторое время, почему я видел и слышал каждый день поразительные вещи. И со стороны севера граничат с запертой Тартарией земли Альбизибиды (22), земли пустые и ненаселенные, но в некоторых местах живут люди. И они все дикие и едят сырое мясо и рыб, и лица у них длинные, как у собак. Но они белые и делают все, что им приглянется. И их зовут кинокефалами. И я видел одного из них в городе Ургенче. И в империи Катая есть одно царство, которое называется Сим (23), которое граничит с царством Самарканда, и с царством Бокарин, и с царством Тримит (24). И это царство Сим находится в верхней Индии, которая граничит с Восточным морем, которое является краем земли. И из этой земли Сим выходит большая горная гряда Кавказ⁹, которая простирается от Восточного моря до моря нижней Индии. И царство Тримит все окружено горами, в которых берут начало многие источники и реки. И это земля с очень умеренным климатом и здоровая,

⁸ В тексте: *земля Моголин*.

⁹ В тексте: *Канкасум*.

так что люди, кто там живут и рождаются, имеют долгую жизнь и живут более двухсот лет. И эти люди с хорошим разумением и здоровой памятью, и у них есть глубокие познания, и они живут по [религиозному] закону. И говорится, что они были теми людьми в мире, кто первыми постигли науки и премудрости, и отсюда их обрели персы. И поэтому они заслужили знатности больше всех других людей, поскольку им нет равных ни в науке, ни в премудростях, и поэтому они заслужили знатность более других. И это потому, что они находятся в начале заселенного востока, и большинство их поселков и больших городов и основа этого царства располагаются в среднем климате, отчего природные условия там умеренные. И их тела и элементы там приобретают умеренность, и они счастливы там, что распространяется там и на их дух. И вследствие этого они обладают хорошим разумением и самой здоровой памятью, и поэтому они заслужили большую знатность. И после этих находятся те из Индии, что ниже линии экватора. И хотя их земля очень жаркая, тем не менее большинство их селений находятся на берегу моря, и там есть много островов, и поэтому воздух принимает влажность моря, которой смягчаются сухость и зной. И благодаря этому они обладают красивыми телами, и статными формами, и гладкими волосами, и им нипочем жара, разве только делает их смуглого цвета. Верхняя Индия граничит с Восточным морем, и оно зовется морем серов¹⁰ или морем Кавказа¹¹, по Кавказским горам. И в этом море есть большой остров, который зовется островом Мансие (25), и за ним находится другой, который называют Райским островом (26). И отсюда начинается большой залив, который входит в землю и всю ее пересекает, пока не проникает на запад. И он зовется морем Индии. И на берегу этого моря находятся верхняя Индия, и песчаная Индия, и все города Нубии. И да будет известно, что вода этого моря такая горячая, как вода в бане, и в ней плодятся очень большие рыбы. И два других царства находятся в западной части населенной земли. Первое из них является землей Вавилонии и Персии, чей народ умеренный, поскольку находится в центре климатов и в местности, где природные условия и температуры умеренны, поскольку они располагаются в начале середины запада населенного мира. И поэтому они также остроумны и с хорошей памятью, и смыслят в науках и знаниях, и имеют власть и секты, и законы. И за это они заслужили знатность. Но поскольку они находятся в западной части, жара там уже несколько ослабевает. И поэтому они находятся на второй ступени знатности среди жителей востока. И поэтому римляне, которые находятся в пятом климате и охватывают в какой-то степени и шестой, имеют власть, и закон, и науки, и знания, хоть и меньше, чем другие. И вследствие этого они высокомерны и горды, и свободолобивы, и воинственны, и надменны. Но те из Сим заслуживают знатность прежде всех других. И в этом царстве Сим я нашел четыре больших города. Один называют Катигора, другой – Себиа, и другой – Куси, и – Басерта. И эмблемой царства Сим является серебряное знамя с изображением солнца в центре, в таком виде.

Через определенное время после этого отправился я из крепости Магот, где я пребывал некоторое время, и шел с другими спутниками на запад тридцать пять

¹⁰ В тексте: *море Серикун*.

¹¹ В тексте: *Канкасур*.

дней в царство Бокарин, в котором всегда пребывает царь. И это очень большой город, и через него протекает одна река, которая берет начало из Каспийских гор. И во всем этом царстве нет больше городов, так как его жители обитают в полях со своим скотом. Здесь я встретил христианских купцов, которые пришли из Катая, и я шел с ними тридцать пять дней в другой город, который называется Като, который является столицей царства, которому принадлежит много крупных земель. Но все его жители живут в полях, кроме одного города, где пребывает царь. И это царство Като граничит со Срединной империей (27), которая располагается между севером¹² и востоком и зовется империей срединных жителей¹³. Эти два царя имеют каждый эмблемой желтые знамена с множеством белых звезд.

Затем мы отправились из царства Като и шли очень долгим путем, на котором не встречали ни селения, ни города. Но эта земля населена людьми и скотом. И нам встретилась горная гряда, очень высокая, которая отделяется от Каспийских гор и простирается до моря Сарая. Эта горная гряда длиной в сто двадцать пять дней пути пересекает Азию до моря Сарая. И мы перешли через названную гряду по одному очень высокому проходу и шли очень длинным путем по земле очень плодородной, хоть она не имеет ни городов, ни селений, пока не прибыли в один большой город, который называется Ургенч, который относится к империи Узбека. И протекает через этот город одна большая река, которая называется Ургенч, которая проистекает из той гряды, что отделяется от Каспийских гор. И царь этого Ургенча имеет эмблемой белое знамя с этими ярко-красными знаками Узбека, императора Сарая, в таком виде (28).

Мы отправились из Ургенча и шли тридцать дней, где нет ни селения, ни города, но есть в изобилии молока и мяса, и моноса. И мы достигли на море Сарая одного города, который называется Раансинлиа (29), который находится рядом с заливом Монименти. И там я задержался на некоторое время. И затем я вошел в море Сарая на одном корабле христиан-куманов, и мы пересекли все море и прибыли в один город, который называется Годаспи (30), который относится к империи Абу Саида¹⁴, императора Персии. И рядом с ним в море впадает одна большая река, которая зовется Тигром, которая проистекает из Таврских гор. И я вошел в эту реку и пристал к берегу, когда достиг Таврских гор, которые находятся посреди лика земли и находятся в империи Персии. Из этих гор проистекают четыре очень больших реки. Первая зовется рекой Тигр, которая впадает в море Сарая между двумя городами, которые зовутся Годаспи и Сармаганте, которые находятся в империи Персии. Другая называется Курой, протекающая посреди Персии, по берегу которой есть много городов. Первый, который называется Сенсор, находится рядом с Таврскими горами, которые зовутся царством Эглесии, населенным христианами-армянами. И другой город называется Мала-скорт (31), и другой – Мосул¹⁵, и другой – Орбе (32), Эсустар, и Максате, и Маумен (33), и Брасара (34), и Аквисио (35), который находится на берегу Черного моря (36). И на этом Аквисио кончается империя Персии. И третья река зовется

¹² В тексте: *Нори*.

¹³ В тексте: *меды*.

¹⁴ В тексте: *Бенаскаит*.

¹⁵ В тексте: *Масол*.

Евфратом, по берегу которого есть следующие города: Аргор и Нега, и Камар (37), и Аларгео, и Малакья¹⁶, Бира (38). И эта река делится на три части. Первая впадает в Красное море. Вторая часть протекает по Аравии и впадает в Черное море. И другая часть протекает по Дамаску и по земле Яфета и впадает в Средиземное море рядом с Малой Арменией (39). Четвертую реку зовут Сурмена, которая протекает по большому городу Тебризу и по Грузии¹⁷ и впадает в Великое море рядом с Трапезундом. И это изображение Таврских гор, имеющих наверху большой крест, чтобы их можно было распознать.

После этого я отправился от Таврских гор и видел горы Великой Армении, куда причалил ковчег Ноя, уцелевший после всеобщего потопа. И та гора вся из каменной соли и такая белая, как кристалл. И да будет известно, что это одна из самых высоких гор в мире и что она находится посреди лика земли, и ни один человек не может на нее забраться, хоть это и пытались сделать много раз. И они находятся в империи Персии. И вся округа населена христианами-армянами, кто составляют охрану императора, и он очень доверяет им, поскольку они его охраняют. И император ими очень почитаем, и они еще больше уважаются им. И да будет известно, что эта земля очень богата и изобилует всеми богатствами, какие могут иметься во всех землях. И она должна иметь в себе (?), чтобы быть изобильной людьми и богатствами, которые имеются во всех землях. И это изображение гор Армении, где есть ковчег Ноя, который я видел, но он полностью разрушен.

И я отправился из Армении и был в большом городе Тебризе, который является столицей персов. И это один из самых больших городов мира, и очень изобильный и богатый, и эта земля с очень умеренными климатическими условиями. И поэтому люди из Персии очень мудры и сведущи во всех науках, и обладают очень глубокими знаниями в предсказаниях по звездам. И император Персии имеет эмблемой золотое знамя с ярко-красным квадратом в центре, в таком виде.

И да будет известно, что в Персии возникают два источника, каждый из которых формирует полноводное озеро в двенадцать миль в ширину. И из каждого из этих озер истекает большая река, каждая из которых пересекает всю Персию. Один источник называется Мар Саргис, а другой называется Маре Аргис (40). И сливаются вместе эти две реки и впадают в море Индии в Черном море. И городами, что располагаются по берегу двух этих источников, являются Аргис и Каперти, и Саламода, и Оринорде, и Буксила, и Пастелло. И я переправился через названную реку Аргис и прошел очень большую часть Персии, и оказался в царстве Султании¹⁸, которая является именитым городом и богатым. И его царь имеет эмблемой золотое знамя с ярко-красным квадратом посреди, в таком виде.

Я отправился из Султании и шел на восток с купцами, и оказался в другом городе, который называется Премуа дель Рей Персии, и затем – в другом, который называется Аба. И я был в очень долгом пути, пока не достиг города Шираз¹⁹, который тартары зовут Саракс, на котором кончается империя Персии. И

¹⁶ В тексте: *Малаксиа*.

¹⁷ В тексте: *Хоргания*.

¹⁸ В тексте: *Салдания*.

¹⁹ В тексте: *Сирас*.

этот город очень богат и изобилен, и очень древний. И говорят, что в этом городе была впервые придумана астрономия, что значит закон звезд, поскольку этот город располагается на линии середины населенного мира. И города, в которые я ходил в Персии, являются следующими: Касар (41), и Серанес, и Теси (42), и Спаор (43), и Хорхаман (44), и Спалонеро, и Султания, и Тебриз. И в этом Тебризе был коронован Абу Саид, император Персии. И его империя простирается от моря Сарая до моря Индии, где есть город Ормуз²⁰, и от Великого моря до Аквисо, который также находится на Черном море; и она имеет в длину 25 дней пути и в ширину от реки Кура до города Шираз – сто дней пути. Абу Саид, император Персии, собрал очень большую рать и пошел, чтобы сразиться с Узбеком, императором Сарая. Там были собраны более полутора миллиона всадников. И Абу Саид обещал некоторым армянским монахам, с которыми он советовался, что, если он победит в сражении, он станет христианином. И христиане-армяне, которые с ним пришли, подняли крест в первом ряду. И помог им бог, и они выиграли сражение, и Узбек был побежден и его всадники, и он бежал. И было много мертвых среди них и взятых в плен, и весь его лагерь был разграблен, а жены взяты в плен. И он вторгся вовнутрь очень большой части земли на побережье Великого моря. После этого один мавр-хаджи, который проповедовал каждый день Абу Саиду, дал ему трав, и тот умер (45). Однако цари Персии всегда делали много добра христианам Армении и им доверяли. После этого я отправился из Персии с христианскими купцами, которые прибыли из Китая. И мы переправились через реку Куру, через остров Ансера, и прибыли в город Месопотамии, который находится в империи Багдада²¹. И я отправился оттуда и шел длинным путем на запад, где не встречал ни селения, ни города, поскольку местные жители все пребывают в полях, пока я не прибыл к реке Евфрат. И я переправился через нее в городе, который называется Малатья²². И там от этой реки отклоняется один ее рукав, который протекает через Дамаск и через землю Яфета и впадает в Средиземное море за Малой Арменией. И оттуда я спустился вниз по течению реки, пока не достиг одного города, который называется Триполи Сирии²³, который находится на берегу Средиземного моря. И я взшел на один корабль христиан и поплыл на Кипр. И из Кипра я поплыл на утерянные острова Романии, которыми является Кандия²⁴, и оттуда – в Морею, и оттуда – на Крит, и оттуда – на Негропонте. И затем я оказался в одном царстве греков, которое называется Салоники, которое граничит с Македонией, откуда был Александр Великий, и горами Эпира. И царь этих Салоник имеет эмблемой ярко-красное знамя с золотым крестом и четырьмя золотыми звеньями цепи в таком виде.

Затем я оказался в одном городе, который называется Галлиполи, который находится на берегу залива, который входит из Средиземного моря в Великое море. И здесь переправились французы, когда они захватили Сирию (46). И затем я по морскому берегу оказался в одном городе, который называется Ресира (47),

²⁰ В тексте: *Ормиксио*.

²¹ В тексте: *Балдат*.

²² В тексте: *Малаксиа*.

²³ В тексте: *Трипул де ла Суриа*.

²⁴ В тексте: *Анкандиа*.

находящемся в империи Константинополя. И я отправился из Ресира и оказался в Константинополе, одном богатом городе, столице империи, где коронуются цари, в котором есть одна большая церковь бога, которая зовется Святой Софией. И она является очень большой и очень просторной и красивой, и в ней есть триста шестьдесят шесть ворот. И за ней есть одна башня из камня, на которую никак нельзя забраться (48). Наверху этой башни стоит один всадник, сделанный из металла, на своем очень большом коне, и на голове у него надет головной убор епископа в честь императора Константина. И он держит правую руку протянутой, указывая на Турцию, которую в древности называли Малой Азией, которая находится с другой стороны морского залива. И это изображение императора верхом на своем коне и этой башни, как эта, как следует.

Этот император Константинополя очень богат и состоятелен, с очень большой властью и очень большим и многочисленным народом. И этот император имеет эмблемой знамя с квадратами. Два квадрата белые с ярко-красными крестами. И два других квадрата ярко-красные с большими крестами из золота и четырьмя золотыми звеньями цепи в таком виде.

Я отправился из Константинополя и вошел в Великое море, и держался левого берега моря, и прибыл в одно царство, которое называется Лодомаго. Эта земля очень богата и изобильна. И царь оттуда имеет эмблемой ярко-красное знамя с крестом из золота и четырьмя золотыми звеньями цепи в таком виде.

Я отправился из Лодомаго и оказался в Месембрии²⁵ и затем – в Варне²⁶. Здесь находится настоящая Греция. И империя греков в Греции состоит из многих рассеянных провинций, которые следует знать: Аркадия, Ахейя, Беотия, Македония, Лакония²⁷, Лакедемония²⁸, Фессалия²⁹, Пара (49), другая Македония, простирающаяся до Константинополя, и земля Суфрагии, и земля Макали (50). И окружает все эти земли одна река, которая зовется рекой Пирус (51), которая протекает из гор Сервы (52). И царь имеет эмблемой ярко-красное знамя с золотым крестом и четырьмя золотыми звеньями цепи в таком виде.

Потом я отправился из царства Месембрии и оказался по побережью Великого моря в одном большом городе, который называется Вичина³⁰, который граничит с Венгрией. В этой Вичине сливаются девять рек и все вместе впадают в Великое море. Первая называется Турбо (53), вторая – Дунай, третья называется Оринсинсиа, четвертая – Дринаго (54), пятая – Пинга (55), шестая – Раба, седьмая – Рабеса (56), восьмая – Ур (57), девятая – Вичина. Эти девять рек образуют перед этим городом Вичиной очень большие болота. Этот город Вичина является столицей царства и имеет эмблемой белое знамя с этими ярко-красными отличительными знаками.

Я отправился из Вичины и по морскому побережью оказался в Манро Кастро (58) и оттуда – в порту Лобо (59), который является частью очень высокого

²⁵ В тексте: *Месереб*.

²⁶ В тексте: *Бурна*.

²⁷ В тексте: *Каониа*.

²⁸ В тексте: *Леседомониа*.

²⁹ В тексте: *Асалоника*.

³⁰ В тексте: *Весина*.

горного хребта, и его весь окружает река, которая называется Лусур (60), которая истекает из гор Рексос (61). И за этим портом есть один город, который называется Пидеа (62) и который является столицей царства. И оно носит ту же эмблему, что и у Узбека, поскольку является его вассалом. И затем я оказался в порту Нигропила (63), который располагается в очень большом заливе Великого моря. И затем я оказался на мысе Готии (64), который окружен Великим морем с одного конца и морем Таны с другого. Этот мыс захватили готы, когда вышли из заточения Александра. С этой Готией граничат две очень большие провинции: ими являются земля царя Давида и провинция Абхазии; и она граничит с Таной. И затем я вошел в Азовское море через узкий пролив, который находится между этой Готией и мысом Тус (65), где находится один город, который называется Матрега³¹. И на берегу Азовского моря располагаются три очень больших царства (66), которые повинуются Узбеку. Ими являются Комания (67), которая принадлежит христианам, Тана, которая принадлежит тюркам и татарам, и царство Канарди (68). И их разделяет большая река, которая зовется Танаем (69), и от этой реки берет свое название Тана. И эмблемами этих царств являются белые знамена с ярко-красными отличительными знаками, как у Узбека, поскольку они являются его вассалами.

Потом я отправился из Азовского моря и направился в Великое море, и держал очень длинный путь по восточному побережью моря. И я прошел через Абхазию³² (70) и Пицунду³³ империи Узбека и достиг царства Савастополя³⁴ (71), которое относится к христианам-куманам. И здесь есть много людей, которые имеют имена иудеев, но все исполняют жертвоприношения как христиане, более близкие к грекам, чем к латинянам. Местный царь имеет эмблемой ярко-красное знамя с белой рукой в таком виде.

И я отправился из Савастополя и оказался в Грузии³⁵, которая находится между Великим морем и морем Сарая и является очень большой землей империи Узбека, и я направился по морскому побережью на запад и прошел через город Факса (72) и через Конису в город Трапезунд, где я задержался на некоторое время. Эта империя граничит с Турцией, однако они являются христианами-греками. И император Трапезунда имеет эмблемой ярко-красное знамя с золотым орлом и двумя головами в таком виде.

Потом я отправился из Трапезунда и направился через Квинисонд (73), и достиг царства Самсуна³⁶, которое граничит с Великим морем и с Турцией и является большим царством с множеством народа. И местный царь имеет эмблемой белое знамя с отличительным знаком, как этот, и они являются христианами-греками.

Я отправился из Самсуна и оказался по морскому побережью в царстве, которое называется Каstellе (74), которое принадлежит христианам-грекам, кото-

³¹ В тексте: *Матерга*.

³² В тексте: *Арбасаксия*.

³³ В тексте: *Песонта*.

³⁴ В тексте: *Сант Эстополи*.

³⁵ В тексте: *Горгания*.

³⁶ В тексте: *Семисо*.

рые воюют с турками. И это сильное царство и густонаселенное. И его эмблемой является ярко-красное знамя с золотым крестом и четырьмя золотыми звеньями цепи в таком виде.

Потом я отправился из Каstellе и оказался в Самаско (75), отсюда – в Пунта Ранча (76), отсюда – в Карпи (77). И я достиг одного царства, которое называется Палолимен (78), которое граничит с провинцией Трои и с Великим морем. И эта земля является очень обильной и густонаселенной, и изобилующей всеми вещами, которые требуются, и оно принадлежит христианам-грекам. И местный царь имеет эмблемой такую же, как эмблема Каstellе.

Я отправился из Палолимена и прибыл в Даскилеон³⁷ и в Веду, и затем – в Филадельфию³⁸ (79), о которой я уже рассказывал выше, и затем я оказался в Файе, одном богатом городе и изобильном. Все эти города находятся в Турции, называвшейся в древности Малой Азией. Царь этих городов имеет эмблемой знамя с белыми и фиолетовыми полосами, с ярко-красным крестом рядом с деревом, и белое поле, в таком виде.

Я отправился из царства Филадельфии и оказался в другом царстве, которое называется Атолого (80), которое располагает большими землями в Турции, на берегу Великого моря. И местный царь имеет эмблемой ярко-красное знамя и темное колесо посредине в таком виде.

Потом я отправился из Атолого с купцами по суше и пересек всю Турцию, и оказался в городе Сивасе, и отправился оттуда и переправился через реку Сур, которая проистекает из Таврских гор. И я пересек всю Грузию, пока не достиг моря Сарая в одном городе, который зовется Дербентом³⁹, который располагает очень большими землями и является очень изобильной землей, хотя эта земля холодная. И местный царь имеет такую же эмблему, как у Узбека, поскольку он является его вассалом.

Я вошел здесь в море Сарая на одном легком судне и достиг одного города, который называется Караол (81). И это очень большое и очень изобильное царство империи Персии. И местный царь имеет эмблемой желтое знамя с ярко красным квадратом в таком виде.

Между этими двумя городами, то есть Дербентом и Караолом, есть порт, который зовется Железными воротами (82). И за этот порт ведется множество алчных сражений, поскольку Дербент относится к империи Узбека, а Караол относится к империи Персии. И я отправился из Караола и оказался в Аксанбране (83), и затем – в Барначу (84), и затем – на косе Баку, которая вся окружена морем Сарая, но имеет один подход с суши. И там впадает в море Сарая одна большая река, которая зовется Тигром (85), которая проистекает из высокого горного хребта Тавра и протекает по Великой Армении. На входе на эту косу располагается один богатый город, который зовется Баку, и море называется Сарай Баку. Это название происходит от царя этой земли, который звался господином Бакусом, который был очень могущественным. И он уверил народ этой земли, что он был богом, и повелел поклоняться ему как богу, и они называли его богом Баку.

³⁷ В тексте: *Диаскило*.

³⁸ В тексте: *Ферандельфия*.

³⁹ В тексте: *Дернент*.

И он заселил этот город Баку. Это море Сарая тартары называют множеством имен, так как они зовут его Каспийским морем по Каспийским горам, которые к нему примыкают, и называют его морем Грузии, поскольку она находится поблизости, и зовут его морем Гиляна⁴⁰ по одной провинции, которая располагается на его берегу и зовется Гилянном (86), и называют его морем Сарая из-за превосходства империи Сарая, и называют его морем Баку по городу Баку. И я отправился из города Баку и оказался в Годаспи, и затем – в Реверсе, и в Варе, и в Маумете, и в Сангви, и в Мусауре, и в Эспаноре, и в Гиляне. И все эти города располагаются на берегу моря Сарая, в его южной части, и они находятся в империи Персии. И затем я направился по морскому берегу на другую сторону, которая находится на север от залива Монименти, и затем – в Трескарго (87) и Контуликанчи (88), и затем – в большой город Сарай, где был коронован Узбек, император тартар. Этот город расположен между заливом Монименти и рекой Доном, по берегу которой находятся многие богатые и изобильные города, хотя земля эта очень холодная. И эмблемой императора Сарая является белое знамя с таким ярко-красным отличительным знаком.

Я отправился из города Сарая и направился вдоль реки Тир (89) до места, где она сливается с рекой Дон (90). И городами, в которые я ходил на берегу Дона, были – Балтачинка (91), и Эсклуерза, и Тифер (92), и Коранчи (93); и они являются столицами царств, каждое из которых располагает очень обширными пределами, и они находятся в империи Сарая. И эти земли очень богаты и изобильны, по большей части многочисленным скотом, которыми являются верблюды, коровы, овцы и буйволы. И я долго шел на восток, достигнув места, где сливается река Тир (94) (другие зовут ее Каспием) и проистекает из Каспийских гор. И эта река Тир вытекает из большого озера Дон (95), и обе сливаются и образуют очень большую реку, которая течет на север. И я не смог узнать, где они заканчиваются, так как они текут в земли Альбизибби, которые являются пустынными и ненаселенными, но в некоторых их местах есть дикие люди, которые едят сырое мясо и сырую рыбу и пьют морскую воду, и имеют лицо, вытянутое как у собак, и зовутся кинокефалами. И я повернул на запад вверх по реке Тир (96), так как я не смог пересечь ее, шириной в два дня пути, и я достиг одной провинции, которая зовется Себур. И есть в ней один большой город, который называется Кастрема (97), и он является столицей царства Сабур. И это царство все окружено двумя реками, которые зовутся рекой Тир и рекой Дон. И местный царь имеет эмблемой белое знамя с ярко-красными отличительными знаками, как император Сарая.

Потом я отправился из царства Себур и достиг одного города, который называется Растаор (98), и другого, который зовется Пидеа. И здесь я переправился через реку Дон и вошел в одну большую провинцию, которая называется Роксия. И в ней есть один большой город, который называется Ксорман, и он является столицей этого царства и граничит с озером Дон. И его эмблемой является красное знамя с крепостью посередине в таком виде, как то, что следует.

Большое озеро Дон тянется на три дня пути в длину и два в ширину, и оттуда проистекают три очень больших реки. Одну зовут Доном, которая впадает в

⁴⁰ В тексте: *Квильан*.

Великое море за городом Таной. Другая зовется Тиром и течет в земли Альбирзиби через ненаселенные земли. Другая называется Ну (99) и течет на запад, и она впадает в море Германии за одним городом, который называется Бирона (100), о котором я уже рассказывал выше (101). С этой рекой Ну граничит одна большая провинция, которая называется Сиксия и является землей очень холодной. И в этой Сиксии есть один большой город, который является столицей царства, которое зовется Новгородом⁴¹. И они – народ очень богатый и изобилующий всякими вещами. И местный царь имеет эмблемой красное знамя с белой крепостью в таком виде.

Я отправился из Сиксии и вошел в место в другом царстве, которое называется Ксорман. И в нем есть один большой город, который называется Ксорман, который является столицей царства (102). И местный царь имеет эмблемой зеленое знамя с золотой звездой, такой, как эта.

И я отправился из Ксормана и вошел в место в другом царстве, которое называется Максар, в котором есть три больших города. Один называется Касама, и другой – Ласат, а другой – Монсайор. Это царство граничит с царством Новгорода и с царством Трансильвании⁴², о котором я уже рассказывал выше. И царь этого Максара имеет эмблемой фиолетовый флаг с белыми звездами из серебра в таком виде.

Я вышел из царства Максар и вошел в место в царстве Трансильвании, которое называется Семиградье, и греки называют его Оргимил, которое все окружено двумя очень большими реками. И одна река называется рекой Турбо, а другая – рекой Лусим (103). В этом царстве есть один большой город, который называется Саракс. И местный царь имеет эмблемой знамя с ярко-красной саблей. И они – христиане-схизматики. И я уже рассказывал о них выше.

За рекой Тир на севере есть две очень большие провинции. И одну зовут Ирканией, а другая называется Готией, из которой вышли готы, которые захватили всю Испанию и были ее господами очень долгое время. И она зовется землей Ногулаус. И они являются народом сильным и воинственным. Однако земля эта очень холодная. И царь Сирии, а также Аркании (104), имеют такую эмблему.

Эта Готия и эта Иркания граничат с очень высоким горным хребтом на севере. В этих горах виднеется Полярная звезда посреди неба, и весь год состоит из одного дня: шесть месяцев длиться день, и шесть месяцев длиться ночь. И земля эта необитаемая. Но говорят, что в этой земле встречаются люди, у которых головы крепятся на плечах, у которых совсем нет шей, и борода растет на груди, а уши достигают плечей. И это их изображение, как эти два человека, которые стоят на этой горе голыми.

Также в этой земле встречаются очень большие медведи и белые кабаны согласно тому, что я уже рассказывал выше. Эти две провинции Иркании и Готии населяли готы, которые вышли из запертой Тартарии из крепостей Гот и Магот, когда они освободились из заточения Александра и захватили большую часть ми-

⁴¹ В тексте: *Ногарадо*.

⁴² В тексте: *царство Сильвана*.

ра. С этой Готией граничит другая большая провинция, которая называется Пас-
чар (105), которая граничит со Швецией⁴³, о которой я рассказывал выше (106).

Примечания

1. Здесь и далее под Великим морем имеется в виду Черное море.
2. Грузия. См. № 70, прим. 5.
3. Рядом с Дербентом, как уточняет далее кастильский аноним.
4. Каспийское море.
5. Остров Кулалы у входа в Мангышлакский залив (Marino 1999, p. 78, nota 192; Heyd 1886, p. 232).
6. «Golfo de morantu» у братьев Пиццигани и «golf de monumentis» на Каталонском атласе (Багров 1912, с. 23; Heyd 1886, p. 232; Брун 1880, с. 187).
Пролив (ранее залив) Мертвый Култук на северо-востоке Каспия (Markham 1912, p. 46, nota 1; Багров 1912, с. 108 [Golf de Monimentis]; Брун 1880, с. 187; Jiménez de la Espada 1877, p. 163).
7. «Trestago» у братьев Пиццигани и «trestargo» на Каталонском атласе (Багров 1912, с. 23; Heyd 1886, p. 232; Брун 1880, с. 187).
8. «Cotam» на Каталонском атласе, в котором Филипп Брун усматривал Кокан на Амударье (Брун 1880, с. 180). Вполне возможно, однако, что здесь имеется в виду Отгар.
9. Бухара. «Васага» на Каталонском атласе (Брун 1880, с. 180).
10. В действительности здесь, очевидно, имеется в виду Киликия, то есть Малая Армения (Kogman-Appel 2019, p. 163).
11. Со столицей в Эчмиадзине (Вагаршапат) в Армении (Wyngaert 1929, p. 569, nota 6; Jiménez de la Espada 1877, p. 244 [Reino de la Iglesia]).
12. По всей видимости, Мазендеран (Wyngaert 1929, p. 569, nota 9).
13. «Samarchati» на Каталонском атласе (Брун 1880, с. 180).
14. См. № 30, прим. 3.
15. То есть в Южном Китае (см. подробный разбор этого наименования в Pelliot 1959, p. 264–278).

⁴³ В тексте: *Свебия*.

16. Далее следует описание Монголии как места обитания народов Гога и Магога (см. о эсхатологических ожиданиях христианства, связанных с этими народами, в № 8, прим. 6).

17. По всей видимости, просо (Jiménez de la Espada 1877, p. 164).

18. Ср. с описанием рациона кочевников в улусе Джучи у Ибн Баттуты: «В иное время они готовят пищу, которую называют бурхани. Это – тесто, которое режут на мелкие кусочки, просверливая их посередине, и кладут в котел, а когда они сварились, то льют на них кислое молоко и хлебают их» (Тизенгаузен 1884, с. 283. См. также Gibb 1959, p. 474 [английский перевод]).

19. Ср. с указанием Джованни Виллани: «Однако каждый тартарин передвигается на коне, и их лошади маленькие и без подков, с уздечками без удила, и их кормом является трава и сено без зерна» (№ 127).

20. Вероятно, описание этих крепостей заимствовано через серию посредников из «Книги путей и стран» Ибн Хордадбега, кто, однако, не дает им таких названий (Wilson 1922, p. 594).

21. Кастильский аноним помещает эту империю на побережье Бенгальского залива (Marino 1999, p. 72–74; Jiménez de la Espada 1877, p. 210–211. См. также Kogman-Appel 2019, p. 161).

22. Наименование Сибири, вероятно, происходящее от арабского «ал-Сибир» или более распространенного названия «Ибир Сибир» (Pelliot 1930, p. 52).

23. Здесь кастильский аноним путает восточный «Сим/Син», под которым понимается Южный Китай, с упомянутым выше западным «Симом», под которым подразумевается Кашгарский регион.

24. См. сопоставление этого наименования с Тибетом в Marino 1999, p. 82, nota 199; Markham 1912, p. 48, nota 6. Форма этого наименования, однако, напоминает Термез на юге совр. Узбекистана (Kogman-Appel 2019, p. 162. На Каталонском атласе Тибет обозначен наименованием «Elbeit»; Cordier 1895, p. 21).

25. Название Южного Китая, происходящее от индийского «Махачин» в значении «Великого Китая» и перешедшее в европейские источники под влиянием сокращенной персидской формы «Мачин» (Pelliot 1959, p. 273, 275; Cordier 1895, p. 5; Kohler 1906, p. 263, nota a).

26. Тайвань (Marino 1999, p. 84, nota 201; Markham 1912, p. 49, nota 5).

27. Чагатайский улус.

28. Тамга Узбека и полумесяц, изображенные и на эмблемах Комании, Таны и Кабарди, хотя на эмблеме самого «императора Сарая» изображена крепость с тремя башнями (Marino 1999, XCIV [Norgancia], CII [Comania, Tana, Canardi], CXII [Sara]).

29. Вероятно, Астрахань (Marino 1999, p. 86, nota 205).
30. «Codaspi» у братьев Пиццигани и «costasi» на Каталонском атласе (Брун 1880, с. 177).
31. Совр. Малазгирт на востоке Турции.
32. Эрбиль (Markham 1912, p. 52, nota 4).
33. Ал-Мухаммарах, совр. Хорремшехр на юго-западе Ирана (Markham 1912, p. 52, nota 6).
34. Басра (Marino 1999, p. 88, nota 208). «Bassora» на Каталонском атласе (Pelliot 1959, p. 89; Yule 1915, p. 309).
35. Остров Кешм в Ормузском проливе (Marino 1999, p. 88, nota 208).
36. Здесь и далее под Черным морем имеется в виду Персидский залив.
37. Возможно, Калат ал-Рум, совр. Ромкла на юго-востоке Турции.
38. Совр. Биреджик на юго-востоке Турции.
39. Как это также отображено на портолане братьев Пиццигани и на Каталонском атласе (Markham 1912, p. 52, nota 10).
40. Озеро Урмия и озеро Ван (Marino 1999, p. 90, nota 213; Yule 1915, p. 304).
41. Вероятно, Казвин. «Chassu» на карте Фра Мауро (Pelliot 1959, p. 215).
42. Возможно, Тус.
43. Вероятно, Исфахан (Markham 1912, p. 53, nota 6. См. о различных написаниях этого названия в источниках в Pelliot 1963, p. 752–753).
44. Возможно, Хамадан.
45. Абу Саид скончался в Карабахе 30 ноября 1335 года по дороге к своим войскам, расположенным на реке Аксу (в совр. Азербайджане) для отражения армии Узбека (Melville 2016, p. 311; Boyle 1968, p. 412). Согласно наиболее достоверному сообщению Хамдаллаха Казвини, содержащемуся в продолжении его «Тарих-и-гузиде», Абу Саид умер из-за «гнилости воздуха» в Арране (Тизенгаузен 1941, с. 93). Ибн Баттута, однако, передает слухи о том, что ильхан был отравлен своей старшей женой Багдад-хатун после того, как он стал предпочитать ей ее племянницу по имени Дилшад-хатун (Gibb 1959, p. 340). Дилшад-хатун была дочерью Димашка-хаджи, сына эмира Чобана, и, возможно, именно имя ее отца отобразилось в повествовании кастильского анонима о кончине Абу Саида.

Как бы то ни было, столкновение ильханидского войска с армией Узбека произошло уже после смерти Абу Саида, и его возглавил преемник Абу Саида, Арпакаун, избранный на курултае в Карабахе 5 декабря 1335 года (Melville 2016, p. 311; Boyle 1968, p. 413). Арпакаун встретил армию Узбека на Куре зимой 1335/36 года и, благодаря успешному обходу вражеских сил с фланга, заставил джучидские войска в спешке ретироваться на свою территорию (Тизенгаузен 1941, с. 93. По словам ал-Ахари, ильханидские войска преследовали отступавшую армию Узбека вплоть до Дербенда; Тизенгаузен 1941, с. 101).

46. В ходе I Крестового похода.

47. Вероятно, Родосто, совр. Текирдаг.

48. Колонна Юстиниана (Marino 1999, p. 94, nota 222. См. также Воеск 2014, p. 18).

49. Эпир (Markham 1912, p. 56, nota 3).

50. Возможно, горный хребет Микале, то есть Самсун (Marino 1999, p. 94, nota 227).

51. Очевидно, что это наименование связано с названием Эпира. Тем не менее эта река здесь протекает значительно севернее. На портолане братьев Пицигани «река Эпир» проистекает из одноименных гор, но меняет в середине течения свое название на «Динарго» (Jiménez de la Espada 1877, p. 240 [Pirus]).

52. По всей видимости, Сербия.

53. Днестр (Yule 1915, p. 305; Jiménez de la Espada 1877, p. 263 [Turbo]), обычно обозначаемый на европейских картах в тюркской форме «Turlo» (Коновалова 1983, с. 43).

54. Возможно, это искаженное название Тырново, обозначенное на Каталонском атласе как «Дриного».

55. Возможно, Пинка в Австрии и Венгрии, приток Рабы (Marino 1999, p. 96, nota 228).

56. Возможно, какой-то приток Рабы (Marino 1999, p. 28, nota 71).

57. Возможно, Мура, приток Дравы.

58. Совр. Белгород-Днестровский (Коновалова 1983, с. 43).

59. «Porto de luso» у братьев Пицигани и «porte de lovo» на Каталонском атласе (Брун 1879, с. 80, 89). Совр. село Парутино в Николаевской области, согласно Гордееву и Терещенко (Гордеев & Терещенко 2017а, с. 374–375; Гордеев & Терещенко 2017б, с. 241). Филипп Брун, однако, помещал его рядом с совр. Очаковым (Брун

1879, с. 80). Александр Еманов в свою очередь помещает его в Бугском лимане (Еманов 2018, с. 212).

60. Днепр (Jiménez de la Espada 1877, p. 220–221 [Lusur]). «Lussom» на Каталонском атласе (Yule 1915, p. 305; Брун 1879, с. 78).

61. Вероятно, здесь имеются в виду воображаемые горы «Руссии» (Jiménez de la Espada 1877, p. 231 [Montes Rexos]).

62. Зализный порт на юге Херсонской области, согласно Гордееву и Терещенко (Гордеев & Терещенко 2017b, с. 243). Игорь Фоменко в свою очередь предпочитает помещать ее несколько севернее, в совр. Тендровском заливе (Фоменко 2011, с. 143).

63. В Каркинитском заливе между северо-западным берегом Крымского полуострова и берегом материка, согласно Гордееву и Терещенко (Гордеев & Терещенко 2017a, с. 347–348; Гордеев & Терещенко 2017b, с. 208, 241).

64. Крым.

65. Мыс Тузла на самой западной оконечности современного Краснодарского края.

66. В действительности, далее, за исключением Таны, перечисляются незначительные портовые города.

67. Совр. село Кирилловка на западном побережье Азовского моря, согласно Гордееву и Терещенко (Гордеев & Терещенко 2017a, с. 355; Гордеев & Терещенко 2017b, с. 243).

68. По всей видимости, здесь имеется в виду Кабарди – небольшой грузочный порт для вывоза зерна рядом с современным Таганрогом, – упоминающийся тосканским анонимом и Пеголотти (№ 160, прим. 34 [Ghabarddi]; № 163, прим. 117 [Cobardi]).

69. Дон.

70. Совр. поселок Цандрыш в Абхазии, согласно Гордееву и Терещенко (Гордеев & Терещенко 2017a, с. 217–218; Гордеев & Терещенко 2017b, с. 243).

71. Совр. Сухуми.

72. Фасис рядом с совр. Поты в Грузии (Markham 1912, p. 73 [FAXA]).

73. Совр. Гиресун на южном побережье Черного моря (Markham 1912, p. 73 [QUINISONDA]).

74. Совр. турецкий город Джиде в провинции Кастамону, согласно Гордееву и Терещенко (Гордеев & Терещенко 2017a, с. 5, 58–59; Гордеев & Терещенко 2017b, с. 220, 222, 243).

75. Вероятно, Амасра (Гордеев & Терещенко 2017b, с. 243).

76. Возможно, совр. Карадениз Эрегли (Гордеев & Терещенко 2017b, с. 243; Markham 1912, p. 73 [PUNTA RANCHA]).

77. Возможно, селение Керпе в Вифинии на северо-западе Турции (Гордеев & Терещенко 2017b, с. 243; Jiménez de la Espada 1877, p. 189 [Carpí]).

78. Возможно, совр. Гемлик в Бурсе (Belgrano & Desimoni 1867, p. 135 [Pailolime]).

79. Совр. Алашехир.

80. Совр. Сельчук рядом с Эфесом (Evans 1936, p. 397 [Altoluogo]; Stevenson 1912, p. 45).

81. У братьев Пиццигани этот пункт обозначается как «caio» и сопровождается надписью «[здесь] находится охрана Абу Саида» («[hic] est custodia buns»; Stevenson 1912, p. 31; Fischer 1886, s. 187; Jiménez de la Espada 1877, p. 189 [Cagaol]); в то время как Каталонский атлас содержит идентичное наименование «cagaol» (Багров 1912, с. 24; Брун 1880, с. 176). См. об оборонительных сооружениях, возведенных в этой местности ильханом Абагой после 1265 года, в № 12, прим. 26.

82. На портолане братьев Пиццигани, однако, ясно указывается, что Дербент буквально значит «Железные ворота» («Drebent quod lingua eorum id quod porte ferri»; Fischer 1886, s. 187. См. также Stevenson 1912, p. 30).

83. Вероятно, Шабран на северо-востоке современного Азербайджана (Pelliot 1973, p. 219).

84. Гора Бармак севернее Баку, обозначенная на портолане братьев Пиццигани как «bartancu» (Брун 1880, с. 176; Jiménez de la Espada 1877, p. 182 [Barnachu]).

85. Река Кура (Markham 1912, p. 58, nota 7).

86. «Chilam» у братьев Пиццигани и «gellam» на Каталонском атласе (Брун 1880, с. 177).

87. Очевидно, это «Трастаго», упоминавшийся в начале данного фрагмента.

88. «Conilicatu» у братьев Пиццигани и «catolicati» на Каталонском атласе (Багров 1912, с. 23; Брун 1880, с. 187).

89. Волга, которую испанский францисканец Пасхалий из Витории именовал Тигром (№ 102, прим. 45), как это делал ранее и Марко Поло (Moule & Pelliot 1938, p. 76, 582). В свою очередь на портолане братьев Пиццигани она именуется «Тиром» (Брун 1880, с. 163).

90. На Волгодонской переволоке, то есть в месте максимального сближения обеих рек.

91. «Baltachinta» на Каталонском атласе (Yule 1915, p. 305), вероятно, тождественный «Бальчимкину» в «Зафар-наме» Шараф ад-дина Али Йазди и «Бальджиману» в «Зафар-наме» Низам ад-дина Шами (Тизенгаузен 1941, с. 121 [Низам ад-дин Шами], 180 [Шараф ад-дин Али Йазди]). По всей видимости, здесь имеется в виду Бельджамен.

92. По всей видимости, здесь имеется в виду Тверь, расположенная в верхнем течении Волги, а не на Дону (Багров 2005, с. 49).

93. Наименование «Караначи» встречается в одном из списков «Задонщины» (Дмитриева 1966, с. 538) и соответствует «Арначу/Орначу» русских летописей, который Филипп Брун предпочитал помещать на Северном Кавказе (Брун 1880, с. 175). Здесь, однако, этот город располагается на Дону и, возможно, на месте совр. Калача-на-Дону.

94. Возможно, здесь имеется в виду слияние Камы и Волги.

95. Воображаемое озеро, изображенное на Каталонском атласе, как и на портолане братьев Пицигани (Багров 2005, с. 48; Marino 1999, p. 102, nota 250).

96. По Волге.

97. Кострома обозначена как «Costrama» на Каталонском атласе (Yule 1915, p. 307).

98. Ростов (Багров 2005, с. 49; Marino 1999, p. 104, nota 252). На Каталонском атласе он обозначен как «Rostaor» (Yule 1915, p. 305).

99. Западная Двина (Marino 1999, p. 104, nota 254; Markham 1912, p. 60, nota 3).

100. Область Вирумаа в Эстонии.

101. См. Marino 1999, p. 14.

102. Выше кастильский аноним называл этот город столицей «Роксии» (Багров 2005, с. 47).

103. Вероятно, то же, что и «Лусум» выше, то есть Днепр.

104. Очевидная ошибка переписчика: здесь имеются в виду упомянутые выше царства «Готии и Иркании».

105. Возможно, здесь подразумевается «Баскардия», обычно сопоставляемая с современной территорией Башкирии. Здесь, однако, она занимает значительно бóльшую площадь (Jiménez de la Espada 1877, p. 238 [Paschar]). На портолане братьев Пицигани и Каталонском атласе имеется соответствующее обозначение города «rascerty/pascherti», расположенного, в интерпретации Филиппа Бруна, в верховьях Камы (Брун 1880, с. 162).

106. См. Marino 1999, p. 14–16.

№ 101

Фрагмент из «Хроники богемцев» («Chronicon Boemorum») францисканца Джованни де' Мариньолли. Прага, между 1355 и 1358 годом

Джованни де' Мариньолли родился в конце XIII века в благородной флорентийской семье и вступил в орден францисканцев в знаменитом флорентийском конvente Санта Кроче, выступая в дальнейшем лектором в Болонском университете (Liščák 2017, p. 278; Malfatto 2015, p. 133; Malfatto 2014, p. 316; Malfatto 2013, p. i; Wyngaert 1929, p. 515; Golubovich 1923, p. 259; Yule 1914, p. 177–179; Emler 1882, p. 487).

Отправившись, по его же словам, из авиньонской курии в свое длительное путешествие на восток в декабре 1338 года, Джованни де' Мариньолли вернулся в Авиньон только в 1353 году и был назначен папой Иннокентием VI епископом Бизиньяно в Калабрии 12 мая 1354 года. Однако вскоре он перебрался в Прагу по приглашению нового императора Карла IV Люксембургского, кто, вероятно, предложил брату Джованни стать его личным капелланом и придворным летописцем во время своей коронации в Риме в 1355 году (Malfatto 2015, p. 133; Malfatto 2014, p. 316; Malfatto 2013, p. i; Wyngaert 1929, p. 515; Yule 1914, p. 199).

Карл IV ожидал от Джованни де' Мариньолли составление новой истории Богемии, органично вписанной в мировую историю начиная с сотворения мира. Его хроника, однако, которую он составил между 1355 и 1358 годом, оказалась простой компиляцией предыдущих летописей, в чем, вероятно, брат Джованни значительно разочаровал ожидания Карла IV (Malfatto 2015, p. 32, 135). Тем не менее его отчет о путешествии в Азию, вставленный им в свою работу, делает его хронику чрезвычайно ценной для настоящей тематики, и следующий ниже фрагмент из его хроники содержит описание передвижения папской миссии, направленной Бенедиктом XII из Авиньона в конце 1338 года в ответ на посольство великого хана Тогон-Тэмюра и прибывшей в Ханбалык в августе 1342 года.

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Йозефа Эмлера (Emler 1882, p. 494–496), основывавшемуся на манускрипте XV века в Национальной библиотеке Чехии (I D 10).

Латинский текст

Nam ut ex visis aliqua breviter inseramus, nos frater Johannes de Florencia ordinis Minorum, indignus episcopus Bisynianensis, anno domini millesimo trecentesimo tricesimo quarto a sancto papa Benedicto duodecimo cum aliis missus fui cum apostolicis litteris et donis nunccius et legatus ad Kaam, summum omnium Thartarorum imperatorem, qui tenet quasi dominium medietatis orbis orientalis, cuius potestas et copia civitatum, terrarum, li[n]guarum, diviciarum et regiminis infinitorum quodammodo populorum excedit omnem narrationem. Recessimus de Auinione mense Decembris, pervenimus Neapolim in principio quadragesime et ibi usque ad pascha, quod fuit in fine Marcii, expectavimus navigium Januensium, venturum cum nuncciiis

Thartarorum, quos misit Kaam de Cambalec, maxima civitate, ad papam pro mittendis legatis et ad aperiendam viam et fedus componendum cum christianis eo, quod multum honorat et diligit fidem nostram. Summi eciam principes sui imperii tocuis plus quam triginta millia, qui vocantur Alani et totum gubernant imperium orientis, sunt christiani re vel nomine et dicunt se sclavos pape, parati mori pro Franquis; sic enim vocant nos, non a Francia sed a Franquia. Horum primus apostolus fuit frater Johannes dictus de Monte Coruino, qui primo miles, judex et doctor Friderici imperatoris post 72 annos factus frater Minor doctissimus et scientissimus. Pervenimus autem in Constantinopolim per mare in kalendis May et fuimus in Peyra usque ad festum sancti Johannis Baptiste, non ociose, quia summam disputacionem habuimus cum patriarcha Grecorum et toto concilio eorum in pallacio sancte Sophie, ubi Deus fecit in nobis novum miraculum, dans nobis os et sapienciam, cui non potuerunt resistere et se necessario esse scismaticos confiteri compulsi sunt nichil in sue dampnacionis pallium pretendentes, nisi superbiam intolerabilem presulum Romanorum. Inde navigavimus mare Maurum et in octo diebus pervenimus in Caffa, ubi multarum sectarum sunt christiani. Inde ad primum Thartarorum imperatorem Vsbec pervenimus et obtulimus literas, pannos, de[x]trarium, cytiacam et dona pape; et post hiemem bene pasti, vestiti et remunerati magnifice et cum eius equis et expensis pervenimus in Armalec imperii medii, ubi fecimus ecclesiam, emimus aream, fecimus fontes, cantavimus missas et baptisavimus plures, libere et publice predicantes, non obstante, quod anno precedenti solempne martirium passi sunt ibidem pro Christo episcopus et sex alii fratres Minores, miraculis coruscantes, quorum nomina: frater Rychardus episcopus, nacione Burgundus, frater Franciscus de Alexandria, frater Paschalis Hyspanus, qui fuit propheta et vidit celum apertum et predixit sibi et sociis suis martirium et Thartaros de Saray destruendos diluvio, Armalec perituram propter ipsorum martirium, imperatorem illum tertio die occidendum post ipsorum martirium, et multa alia gloriosa; frater Laurencius de Ancona, frater Petrus, frater Indus interpret illorum et Gillottus mercator. Anno tercio post nostrum recessum de curia circa fines de Armalec recedentes, pervenimus ad Cyolloskagan, id est ad montes arene, quos faciunt venti, ultra quos ante Thartaros nullus putavit terram habitabilem, nec putabatur ultra aliquam terram esse. Thartari autem voluntate dei mirabili industria transierunt et fuerunt in campo maximo, ubi dicitur torrida zona et inpertransibilis a philosophis, quam tamen Thartari transierunt et ego eciam bis, de qua in psalmis David: Posuit desertum etc. Qua pertransita pervenimus in Cambalec, ubi est summa sedes imperii orientis, de cuius magnitudine incredibili et populo, ordine militum sileatur. Maximus autem Kaam visis dextrariis et donis pape et literis bullatis et regis etiam Roberti cum auro et nobis gavisus est gaudio magno, valde reputans bonum ymo optimum omne et summe nos honoravit.

Перевод

А именно, чтобы из увиденного кое-что коротко представить, мы, брат Джованни из Флоренции из ордена миноритов, недостойный епископ Бизиньяно, в год господень тысяча триста тридцать четвертый (1) был направлен с другими святым папой Бенедиктом двенадцатым с апостольскими посланиями и дарами в качестве посла и легата к каану, верховному императору всех тартар, который

владеет почти половиной восточного мира, чью власть и изобилие городов, земель, языков, богатств и управления в известной мере бесчисленными народами не описать ни в каком повествовании. Мы покинули Авиньон в декабре месяце и достигли Неаполя в начале великого поста (2), и там вплоть до пасхи (3), которая прихлась на конец марта, ожидали прибытия корабля генуэзцев с посланниками тартар, которых направил каан Ханбалыка, величайшего города, к папе, чтобы [к нему] направили послов, и для проложения пути и заключения договора с христианами, поскольку он очень уважает и почитает нашу веру. Также верховные правители его империи, которых всех вместе больше тридцати тысяч, и которые зовутся аланами и управляют всей империей востока, являются христианами на деле или по имени, и говорят, что они рабы папы, готовые умереть за франков: ибо так они зовут нас не по [названию] Франции, но Франкии (4). Их первым апостолом был брат Джованни, зовущийся да Монтекорвино, который сначала был воином, судьей и наставником императора Фридриха (5), а через 72 года стал меньшим братом (6), ученейшим и мудрейшим. В свою очередь мы достигли Константинополя по морю в календы мая (7) и были в Пере вплоть до праздника святого Иоанна Крестителя (8), не оставаясь без дела, поскольку у нас был верховный диспут с патриархом греков (9) и всех их собором во дворце святой Софии, где бог сотворил через нас новое чудо, дав нам *уста и премудрость, которой они не возмogli противоречить*¹ и поневоле вынуждены были себя признать схизматиками, никаким другим плащом своего проклятия не прикрываясь, как невыносимым высокомерием римских прелатов. Затем мы переплыли Черное море и за восемь дней достигли Каффы (10), где есть христиане множества сект. Оттуда мы прибыли к Узбеку, первому императору тартар, и представили письма, ткани, боевого коня, китиак (11) и дары папы. И после зимы, изрядно обеспеченные едой и одеждой и великолепно вознагражденные, на его лошадях и за его счет мы достигли Алмалыка срединной империи (12), где мы возвели церковь, купили земельный участок, прорыли колодцы, служили мессы и крестили многих, свободно и публично проповедуя, несмотря на то что в предшествующем году (13) там же торжественно приняли мученическую смерть за Христа епископ и шесть других меньших братьев, блиставшие чудесами, которых звали: брат Ришар, епископ, по происхождению бургундец, брат Франческо из Алесандрии, брат Пасхалий Испанец – который был пророком и видел отверстое небо, и предсказал свое мученичество и своих товарищей и гибель тартар Сарая от наводнения, разрушение Алмалыка из-за их мученичества и то, что тот император будет убит через три дня после их мученичества, и много другого замечательного, – брат Лоренцо из Анконы, брат Петр, брат Индус, их переводчик, и купец Гиллотус (14). На третий год после нашего отбытия из курии, покидая границы Алмалыка (15), мы достигли в их близи Киоллоскагана (16), то есть гор из песка, которые наносят ветра, и за которыми до тартар никто не думал, что есть обитаемая земля или что за ними есть какая-либо земля. Тартары же по воле бога с поразительной предприимчивостью прошли и оказались в величайшем поле, о котором философы говорят как об иссохшей и непроходимой зоне, через которую, однако, тартары прошли, как и я дважды (17); о чем – в псалме Давида: *Он*

¹ От Луки 21: 15.

*превращает пустыню*² и т.д. Пройдя через нее, мы достигли Ханбалыка, где находится верховный престол империи востока, о невероятной величине которого, народе и распорядке воинов да будет храниться молчание (18). Величайший же каан, увидев боевых коней (19) и дары папы, как и послание с буллой (20) и также послание короля Роберта (21) с золотой буллой, возрадовался нам *радостью весьма великой*³, оценив их все как хорошие, вернее, превосходные, и в высшей степени нас почтил.

Примечания

1. В действительности в 1338 году (Malfatto 2013, p. v; Wyngaert 1929, p. 525, nota 5; Yule 1914, p. 209, nota 1; Emler 1882, p. 494, nota 1).

2. 10 февраля 1339 года (Golubovich 1923, p. 262).

3. 28 марта 1339 года (Wyngaert 1929, p. 526, nota 3; Golubovich 1923, p. 262; Emler 1882, p. 487).

4. Ср. с уточнением Франческо Балдуччи Пеголотти: «они зовут франками всех христиан из краев, начиная с Романии и далее на запад» (№ 163).

5. Джованни да Монтекорвино, родившийся в 1246 или 1247 году, не мог находиться на службе Фридриха II Гогенштауфена, умершего в 1250 году (Свет 1968, с. 212, прим. 1; Golubovich 1923, p. 272, nota 1; Yule 1914, p. 210, nota 2).

6. Очевидное следствие исправления переписчика: в действительности здесь должно было быть указано, что Джованни да Монтекорвино направился в свою первую миссию на Ближний Восток в возрасте 32 лет (Malfatto 2013, p. v; Golubovich 1923, p. 272, nota 1; Moule 1914, p. 536–537).

7. 1 мая 1339 года (Wyngaert 1929, p. 526, nota 8; Golubovich 1923, p. 262; Emler 1882, p. 487).

8. 24 июня 1339 года (Wyngaert 1929, p. 527, nota 1; Golubovich 1923, p. 262).

9. Иоанн XIV Калека (Wyngaert 1929, p. 527, nota 2; Golubovich 1923, p. 262, 272, nota 2).

10. 2 июля 1339 года.

11. «Териак» («tyriacam») в критическом издании Ирене Малфатто с обоснованным предпочтением в венецианском манускрипте в библиотеке Марчана (lat. X. 188; Malfatto 2013, p. 2. См. также Golubovich 1923, p. 272, nota 3).

² Псалтирь 106: 35.

³ От Матфея 2: 10.

12. В своей булле «*Laetanter et benigne*», адресованной Узбеку 17 августа 1340 года, папа Бенедикт XII благодарил золотоордынского хана за то, что он принял папских послов «с радушной благосклонностью и милосердно позаботился о них в необходимом и расходах и обеспечил им немалое и даже, лучше сказать, торжественное и величественное передвижение» (№ 93).

13. То есть упомянутое здесь мученичество произошло в 1339 году и, судя по указанию Бартоломео из Пизы, что оно произошло «примерно в праздник святого Иоанна Крестителя» (№ 106, прим. 7), казнь упомянутых далее францисканцев должна была иметь место в Алмалыке около 24 июня 1339 года (Yule 1914, p. 31, nota 1).

14. См. № 108, прим. 15.

15. По всей видимости, папское посольство покинуло Алмалык только к концу 1341 года (Martinez 2008/9, p. 155, nota 59; Rachewiltz 1971, p. 192; Yule 1914, p. 190).

16. По всей видимости, около Хами (в совр. Синьцзяне), на северо-западной оконечности Гоби (Malfatto 2014, p. 318; Yule 1914, p. 213, nota 1; Heyd 1886, p. 236).

17. Неясно, когда и при каких обстоятельствах брат Джованни пересек Гоби во второй раз.

18. Также неясно, по какой причине это должно было быть сделано.

19. Подарок одного из этих коней был засвидетельствован в «Юань-ши», которая датирует прием францисканской миссии Тогон-Тэмуром 19 августа 1342 года и упоминает императорский указ запечатлеть этого коня придворному художнику Жоу Лану (см. копию этого изображения, сделанную при династии Мин, в Arnold 1999, p. 104) и воспеть его в специальной оде придворному поэту Оуян Сюану (Lišćák 2017, p. 281–282; Petech 2013, p. 170–171; Alemany 2000, p. 164; Sinor 1993, p. 118; Rachewiltz 1971, p. 194; Moule 1930, p. 257, nota 15; Yule 1914, p. 214, nota 1).

20. См. буллу «*Quamvis commissa*» папы Бенедикта XII, адресованную великому хану Тогон-Тэмур 31 октября 1338 года (№ 88).

21. Неаполитанский король Роберт Мудрый (Wyngaert 1929, p. 528, nota 7).

№ 102

Фрагменты из «Хроники 24 генеральных министров ордена миноритов»
(«*Chronica XXIV Generalium Ordinis minorum*»).

Между 1360 и 1373 годом

Основная часть настоящей «Хроники», содержащей подробную историю францисканского ордена, была написана до 1369 года, но ее записи были продолжены после этого до 1373 года, точнее, до начала генералитета Леонардо Росси (1373–1378; Dolso 2013, p. 63; Moule 1920–21, p. 278; *Analecta* 1897, p. viii). Вероятно, автором «Хроники» являлся министр францисканской провинции Аквитании, Арно де Сарран (Power 2013, p. 20; Dolso 2013, p. 65–68; *Analecta* 1897, p. vii).

Приводимые ниже фрагменты содержат описание мученичества францисканцев Конрада из Саксонии и Иштвана Венгра, имевшего место где-то на Северном Кавказе около 1288 года; ценные сведения о захоронении сына Менгу-Тимура, Кутукана, крещеного ранее францисканцами, в их конvente святого Иоанна рядом с Сараем и дальнейшем его перезахоронении в Сарае; самый подробный отчет о мученичестве францисканца Иштвана из Варада, имевшем место в Сарае 23 апреля 1334 года; упоминание миссии францисканца Джованни де' Мариньолли в Ханбалык между 1338 и 1342 годом вместе с описанием мученичества францисканцев, имевшего место в Алмалыке около 24 июня 1339 года; а также послание испанского минорита Пасхалия из Витории, составленное в Алмалыке 10 августа 1338 года и содержащее отчет о его путешествии из Кастилии в восточную столицу Чагатайского улуса.

Текст фрагментов воспроизводится по критическому изданию Квинциано Мюллера (*Analecta* 1897, p. 417–418, 456, 515–524, 530–535) с учетом разночтений в следующих манускриптах:

манускрипт конца XIV века в коммунальной библиотеке Ассизи (ms. 329; обозначается как **A**);

кодекс второй половины XV века во флорентийской библиотеке Лауренциана (cod. 53 Leopold. Gaddiana; обозначается как **D**);

кодекс начала XV века во флорентийской библиотеке Риккардиана (cod. 279; обозначается как **E**);

кодекс конца XV века из францисканского конвента в Халль-ин-Тироль (cod. P. 37 F.; обозначается как **B**);

кодекс конца XV века из Львовского университета (cod. I. G. 17; обозначается как **L**);

кодекс XV века в Национальной библиотеке Неаполя (cod. VIII. C. 7. Manoscritti; обозначается как **M**);

кодекс 1453 года во францисканском конvente Оссерванцы в Сиене (без сигнатуры; обозначается как **H**);

кодекс XV века в этой же библиотеке (без сигнатуры; обозначается как **I**);

кодекс конца XIV века из францисканского конвента Реццато в Ломбардии (cod. 9. L; обозначается как **K**);

кодекс конца XIV или начала XV века в библиотеке Анджелика в Риме (cod. lat. 1756; обозначается как **C**);

кодекс 1451 года во францисканском конvente Оссерванцы в Сиене (без сигнатуры; обозначается как **F**);

кодекс XVII века из францисканского конвента в Тренто (cod. G. XIV. 21; обозначается как **G**);

кодекс 1470 года в Национальной библиотеке Вены (cod. 3417; обозначается как **N**. См. описание всех перечисленных манускриптов в *Analecta* 1897, p. xiii–xxv).

Латинский текст

Passio sanctorum fratrum Minorum, videlicet fratris Corradi de Saxonia et fratris Stephani Hungari.

In Iveria¹ iuxta montes Caspios fuerant duo fratres, videlicet Corradus de Saxonia et frater Stephanus de Hungaria, viri perfecti et fidei catholicae maximi zelatores. Qui cum ibidem contra schismaticos ritum Graecorum tenentes continue disputarent, iidem haeretici Iverini² eis comminabantur in personam, nisi praedicare contra eos dimitterent³, eorum divinae sapientiae et qui loquebatur Spiritui resistere non valentes. Sancti vero fratres, eorum iniurias parvipendentes et minas, tamquam qui vitam istam pro Christo exponere affectabant, praedicationi fidei catholicae et disputationi contra dictos haereticos insistebant. Ipsi vero haeretici, multorum attendentes converisonem et suam fidem seu potius infidelitatem defendere non valentes, cogitaverunt sanctos fratres omnino trucidare. Quadam vero nocte quaedam domina fidelis et devota, in cuius hospitio dicti fratres morabantur, vidit in somnis duos falcones quasi aureos et mirae pulcritudinis ad coelum volatu celerrimo ascendentes. Quae excitata coepit, quid ista praetenderet visio, diutius cogitare. Tandem sancti fratres surgunt et cum magno fervore more solito causa praedicationis versus quendam locum accedunt. Quibus in via dicti haeretici latitantes cum magna ferocitate occurrunt et ipsos vulnerant, dilacerant et occidunt. Et sic Dominum collaudando mortem libenter recipiunt et iuxta praefatam visionem quasi duo falcones virtutum varietate decori, ad hominum praedam totaliter inhiantes, cum aurea et aureola corona martyrii coelestia regna conscendunt.

Sub isto Generali dominus Iohannes, imperator Tartarorum, qui cum matre sua olim fuerat per fratres Minores ad catholicam fidem conversus, baptizatus et nutritus, ex hac vita migrans fuit in loco fratrum, qui sanctus Iohannes vocatur, prope Saray ad tria milliaria, more imperiali solemniter tumulatus. Qui cum per XXXV annos sub terra fuisset et propter guerras per fratres transferretur ad dictam Saray civitatem, ita integer et incorruptus cum vestibus et pulvinari de serico est repertus, non sine admiratione fidelium et Saracenorum, qui aderant, quasi si eadem die fuisset mortuus et sepultus.

¹ **C, D, E:** *Viveria*; **G, I, K:** *Vitria*; **B, L, N:** *Vieria*.

² **H:** *Vierini*.

³ **B:** *cessarent*.

Anno Domini MCCCXXXIV frater Stephanus de Hungaria accepit modo subscripto martyrium gloriosum ad Dei gloriam⁴.

Incipit passio fratris Stephani de Hungaria in civitate Saray Tartarorum.

Ad Dei gloriam et honorem, ad exaltationem fidei et confusionem infidelium ac aedificationem populi christiani processum gloriosi martyrii fratris Stephani de Hungaria de civitate Narodin⁵ oriundi⁶, quod accepit patientissime et constanter anno Domini MCCCXXXIV, XXII. die mensis Aprilis, in civitate Saray imperii magni regis Osbeth, imperatoris Tartarorum in parte aquilonari, prout a fide dignis personis, quae praesentes fuerant, verbo et scripto perpendere volui⁷; volens describere primum audientes et legentes exhortor, ne finem propter principium contemnant, sed Dominum⁸ potius glorificent, qui solus de peccatoribus facit sanctos. Aliter propter Ecclesiae illatas persecutiones gentium Doctorem condemnent, Matthaenum Evangelistam propter telonei lucra subsannent, Magdalenam⁹ propter prima facinora iudicent, principem Apostolorum propter trinam negationem irrideant et abiiciant propter varia scelera David, eximium Prophetarum; magis tamen altitudinem divinae sapientiae et scientiae et eius incomprehensibilia iudicia admirentur, qui cui vult miseretur et quem vult indurat.

Cum igitur frater Stephanus praedictus accusatus Vicario aquilonari fuisset in loco, qui sanctus Iohannes dicitur prope Saray per tria milliaria, positus in domo disciplinae, ut ibi faceret poenitentiam de peccatis, coepit a daemonibus, ut exiret carcerem, fortiter impugnari¹⁰. Nam et daemones tentantes sibi visibiliter apparebant et exitum carceris ostendebant. Tunc frater tot tentationes ferre non sustinens frequenter rogabat, ut ipsum vehementer a daemonibus vexatum diligentius custodirent. Tandem tentationi succumbens quadam nocte per quandam fenestrulam ipsum diabolus de carcere illo eiecit. Qui se liberum¹¹ sentiens, cum vellet exsequi quod diabolus suggererat, casualiter super ecclesiam fratrum respiciens et videns signum crucis ad se ipsum reversus dixit: «O proditor, negabis tu Dominum tuum, qui tam dura suplicia pro te pertulit super crucem?». Et ait daemonibus, qui eum ducebant: «Quomodo Dominum meum negare possem, qui pro me tot doloribus sanguinem suum effudit! Certe non credam vobis». Et sic nolens exire locum fratrum, nihilominus timens, quia carcerem exiverat, ibidem se inter calamos occultavit. Cum vero ipsum fratres requirerent, statim se eis manifestavit et totam tentationem et suum malum propositum revelavit rogans, quod ipsum sic vexatum a daemonibus diligentius custodirent.

Fratres vero timentes voluerunt ipsum ducere Capha, ubi est bonus locus fratrum, in quo posset tutius custodiri. Frater vero, qui eum ducere debebat, ipsum nimis cito et

⁴ **D:** *pro defensione sacrae fidei catholicae*; **E:** *Amen.*

⁵ **D:** *Naradini.*

⁶ **B:** *Nardonii in Hungaria oriundus.*

⁷ **B:** *potui.*

⁸ **D:** *Deum.*

⁹ **B:** *Mariam Magdalenam.*

¹⁰ **B, L:** *vexari.*

¹¹ **C, M:** *liberatum.*

sine aliorum fratrum consilio extraxit de carcere et pro aliquibus¹² intrans villam fratrem Stephanum solum in loco fratrum sancti Iohannis dimisit. Qui iterum maligno spiritu agitatus, versus Saray civitatem fugiens et quendam Saracenum sibi notum inveniens sibi conceptum suum aperuit, quod videlicet omnino volebat effici Saracenus; et hoc fuit per VIII dies ante festum sancti Georgii feria V. Qui gaudens et in illo proposito, quantum potuit, ipsum indurans tandem perduxit eum ad Cadinum, qui inter Saracenos, sicut Episcopus inter nos, dominatur. Cui Saracenus ille fratris Stephani aperuit voluntatem. Qui non modicum exhilaratus interrogavit fratrem Stephanum dicens: «Quid vis, sacerdos¹³ christiane?». Respondit frater Stephanus dicens: «Volo effici Saracenus». «Et quare, ait ille, vis effici Saracenus?». Respondit frater Stephanus: «Quia in sola lege vestra per nuntium Dei Mahometum a Deo missa est hominum vera salus». «Quid ergo dicis de Christo?». Respondit: «Dico, quod quamvis sanctus Propheta fuerit ex Maria Virgine natus, non tamen est verus Deus, ut Christiani communiter mentiuntur. Credo vero, quod tantum est unus Deus et Machometus nuntius suus».

Feria vero VI. Saraceni festum quoddam solemnizabant, quod in eorum lingua Mereth¹⁴ vocatur. Et cum frater Stephanus, praesentibus Saracenis quam plurimis propter festum, fuisset ad mesquitam adductus et praedicta omnia coram multitudine assereret, Cadi statim osculatus est eum et deponens sibi beati Francisci habitum in detestationem spuendo super eum, induit ipsum aureis et purpureis vestimentis sibi multa bona, tam spiritualia quam temporalia, promittendo, et dicebat aliis Saracenis: «Multum debemus gaudere, quod tales homines ad legem nostram veniant, qui in lege Christianorum fortiores et doctiores per eos reputantur». Fit subito vox per civitatem, quod unus magnus sacerdos Christianorum factus est Saracenus. Cum igitur tum ad videndum fratrem Stephanum, tum propter dictum festum ad mesquitam innumerabilis multitudo conflueret, frater Stephanus super equum imponitur et cum vexillis et musicorum instrumentorum resonantia ducitur solemniter per totam civitatem, habitus autem Ordinis super omnia vexilla altius portabatur. Saraceni autem ipsum videntes magnam laetitiam ostendebant; Christiani vero dolore et confusione repleti, maxime fratres Minores, insultantibus eis infidelibus, fugientes se in domibus includebant.

Quod attendens frater Stephanus, statim Dei timore concussus, ex tunc corde afflictus inter gaudentes incedebat. Dicebant autem fratri Stephano Saraceni, ut tantum unum digitum elevaret in signum confessionis unius Dei et negationis supremae Trinitatis. Qui iam ab iniquitate conversus, tres digitos post unum elevabat cum unitate Dei confitentes etiam Trinitatem. Tunc quaedam domina devota Armena, amica maxima fratrum et Ecclesiae Romanae fidelis, dissimulato habitu appropinquans sibi sic equitanti dixit: «Frater Stephane, utinam breviter te videam per totam civitatem ad caudam equi trahi ad mortem pro Christi honore, sicut hodie in nostrae fidei et Christi tantum vituperium honoraris». Qui verbo fuit etiam in corde plurimum sagittatus¹⁵.

Fit magnum convivium pro novo Saraceno, sed frater Stephanus prae tristitia sui casus nihil poterat manducare. Interrogatus, cur non comederet, mendaciter et fecte

¹² B: *aliquibus necessariis*.

¹³ C, M: *a Saracenis*.

¹⁴ C, G, I, K, L, M, N: *Meret*; E: *Merelht*.

¹⁵ B: *vulneratus*.

respondebat, quod non poterat¹⁶, quia plenus erat spiritu Machometi. Et inde post convivium veniens ad domum, quam sibi assignaverant ad morandum cum uno Saraceno, quem sibi dederant in magistrum, frater Michael, unus de fratribus, qui ibi erant, misit sibi litteram per quendam famulum fratrum, Henricum nomine, qua ipsum ad regressum Ordinis et fidei inducebat promittens, quod omnem gratiam cum Ordine inveniret. Famulus vero sibi obvians, quantum occultius potuit, dictam litteram sibi dedit. Qui cum litteram illam legeret, interrogatus a dicto Saraceno, suo in lege profana instructore¹⁷, quid legebatur, respondit: «Inclinationes et alia, quae secundum legem nostram¹⁸ debeo facere, hic scripsi in lingua mea, quia non possem de ipsis aliter recordari». Et sic ad domum sibi assignatam rediens fecit signum dicto Henrico, quod aliquantulum exspectaret. Et cum multis lacrymis scripsit haec verba in tabulis, quas portabat: «Peccavi sicut Iudas, sed non sum desperatus ut Iudas. Noveritis, me ab errore conversum Dei gratia, et si me potestis sine periculo vestro abscondere, carcerem perpetuum intrare paratum; si autem non potestis, vellem tantum vobis loqui et consequenter pro Christo mori; quia, sicut Christum¹⁹ publice negavi, ita ipsum volo Deum et meum Dominum confiteri». Et disiuncta illa tabula ab aliis²⁰, in qua ista scripserat, clam ipsam dicto Henrico fratribus portandam proiecit.

Fratres vero, visa illa scriptura, partim gaudentes, partim timentes, ne Christianorum ecclesiae destruerentur, illa nocte deliberantes in crastinum, scilicet sequenti die sabbati, sibi dictum Henricum, ut videret, si adhuc stabat in bono proposito, transmiserunt. Idem vero Henricus invenit fratrem Stephanum iuxta fluvium civitatis sic desolatum et tristem, quod vix poterat sibi loqui et voce tremula sibi dixit: «Ha Henrice, peccavi, peccavi; sed pro Deo dicas fratribus, quod huc cras veniant et meae salutem animae non contemnant». Fratres vero sibi per dictum famulum mandaverunt, quod iret secrete ad domum cuiusdam Christiani, qui vocabatur Petrus, qui dictum fratrem Stephanum adoptaverat in filium, ut ibi securius cum ipso loquerentur. Tunc in crastinum, id est die dominica, accedens frater Stephanus ad domum dicti Petri proiecit se ad pedes eius et cum magnis²¹ lacrymis veniam postulavit et rogavit eum, ut pro fratribus iret, quia peccata sua volebat confiteri.

Cum vero fratres venissent, videns fratrem Henricum Bohemum, tunc ibi Guardianum, cum aliis fratribus, proiecit se ad pedes eius cum lacrymis, ingeminatis singultibus amarissimis se in tantum in verbis et actibus humilians et tantam amaritudinem cordis ostendens, quod omnes circumstantes ad lacrymas provocavit. Tandem rogavit dictum Guardianum, ut eum de confessione audiret; et aliis domum egressis, fuit confessus tanto irriguo lacrymarum et eiulatu clamoroso, quod Christiani et fratres, qui domum exiverant, singultus et voces lugubres audiebant. Post confessionem vero, reintroductis fratribus, fuit ab eis in Domino confortatus. Et Guardianus dixit eius: «Fili, oportet, ut, sicut Christum et eius fidem publice negasti extollendo legem Machometi, ita e converso vituperando Machometum et eius legem

¹⁶ B: comedere.

¹⁷ B: magistro.

¹⁸ L: vestram.

¹⁹ B: et fidem nostram.

²⁰ B: tabulis.

²¹ D, L, N: multis.

fidem nostram commendes et Christum esse verum Deum confitearis constanter». Et fratres Stephanus respondit: «Filius aeternae mortis sim ego, si quod dicitis, pater, non facio²², quia multum pro Christo mori volo». Et rursus ait²³: «Ecce habitum, quem portabam, penes me habeo. Consulitis ergo, quod vadam ad eos cum habitu, vel ista diabolica veste indutus?». Respondit Guardianus: «Tu indue habitum sub saracenis vestibus et coram Cadi ipsas vestes frangendo in habitu Ordinis apperebis et dices quod Dominus inspirabit tibi²⁴». Et frater Stephanus sibi dari corpus Christi humiliter postulavit. Cui Guardianus respondit: «Sufficiat pro nunc tua contritio, frater carissime, quia in isto habitu tibi corpus Christi non darem, sed confide in Domino, pro cuius honore vis mori, quod ipse erit²⁵ tecum²⁶». Et tunc petivit, ut super caput eius diceretur illud Evangelium: In principio erat Verbum.

Et sic fratribus se humiliter recommendans dixit: «Orate pro me, quia ad magnum certamen accedo»; et sic ab eis in Domino consolatus recessit.

Et illo sero induens habitum sub veste purpurea, quam portabat, die lunae de mane tempore orationis inravavit mesquitam, hoc est Saracenorum oratorium, in quo fere X millia Saracenorum convenerant, quia adhuc durabat solemnitas dicti festi. Saraceni vero, ipso intrante, ei assurgentes magnum applausum ostendebant. Ipse vero ad locum praedicationis accedens silentium imperavit. Saraceni autem ad ipsum se vertentes, credentes, quod vellet de lege ipsorum praedicare, ipsum magnum clericum extimantes fuisse, omnes pariter tacuerunt. Tunc frater Stephanus ait: «Ego Christianus existens fui inter ipsos XXV annis et Christi legem vidi et nihil mali vel falsi in ipsa esse cognovi; inter Saracenos tantum fui per tres dies et omnia mala, quae possunt dici, fere inter vos vidi et legem vestram falsam et iniquam et Machometum pseudopropheta et deceptorem fuisse comprobavi. Et ideo confiteor, Christum Dei Filium et beatam Mariam Virginem Dei Matrem et veram esse legem Christianorum, vestram vero falsam et iniquam²⁷ tota animi intentione detestor»; et sic fractis²⁸ vestibus saracenis et proiectis, in habitu fratris Minoris remansit.

Insurgunt ad haec verba Saraceni cum furia et vociferantes clamore horribili cum lapidibus et baculis ipsum percutiunt. Et Cadi clamante, ne occideretur gladio, sed quod combureretur, ipsum semivivum ligatis fortiter manibus ad Cadi²⁹ hospitium perduxerunt. Et tradentes eum fidei custodiae usque ad noctem debilem et afflictum, quia de tribus diebus prae tristitia vix³⁰ comederat, ibidem derelinquunt. Illa vero nocte Cadi ad ipsum accedens dixit: «Quis diabolus decepit te? Tu venisti ad nos gratis³¹, non coactus vel inductus. Quid ex tunc inter nos invenisti, quo debeas sic contemnere legem nostram?». Frater vero Stephanus constanter respondit: «Certe verum dixisti,

²² **B, L:** *faciam quia omnino (D: libenter) pro fide Christi volo mori et hoc ideo, quia eius fidem, quae verissima est, negavi.*

²³ **B, L:** *dixit frater Stephanus.*

²⁴ **B, L, N:** *ista (B: ita) facere et effugere manus inimicorum, qui te ad hoc incitaverunt.*

²⁵ **B, L, N:** *semper erit.*

²⁶ **B, L, N:** *in omni tribulatione tua.*

²⁷ **M:** *falsissimam et iniquissimam.*

²⁸ **B:** *et laniatis.*

²⁹ **D:** *Cadini.*

³⁰ **B:** *quasi nihil.*

³¹ **L, F:** *sponte et voluntarie.*

quod diabolus me decepit, quando ad vos veni et Deum meum et Dominum meum negavi, sicut Machometus vester plenus maligno spiritu sine dubio vos seducit. Scias namque certissime, quod ipse est damnatus³² et omnes, qui ipsum imitantur». Horrens Cadi talia de suo Machometo audire iracundia plenus tradidit eum tortoribus, qui ipsum cum flagellis de corio plenis arena usque ad exhalationem spiritus flagellantur. Et eadem nocte fecit eum Cadi per manum dexteram et eiusdem partis pedem sursum ligari et in alia manu et pede alio et circa medium corporis magna lapidum pondera ligari, et sic suspensum illa nocte dimisit praecipiendo, quod nullus sibi cibum vel potum ministraret.

Cum vero in crastinum, quae feria tertia est, ipsum vivum invenissent, deposuerunt eum, quia in tanto tormento non defecerat admirantes. Uxor vero imperatoris Tartarorum eiusdem imperii, quae fuerat filia imperatoris Graecorum, afflictionem audiens dicti fratris, eidem compatiens sibi ad comedendum et bibendum transmisit.

Qui confortatus in Domino stetit usque ad mortem. Nocte vero sequenti Cadi ipsum animo in Christi fide constantiorem reperiens iterum fecit eum, ut prius, corrigiis arena plenis³³ flagellari et postmodum per duas manus suspendi et sibi in pedibus unum magnum lignum ligari trahendo pedes hinc inde, ac si ipsum a parte inferiori descindere vellent³⁴. Et tota illa nocte sic suspensus remansit.

Sequenti vero die, scilicet feria IV, Cadi ad ipsum accedens dixit: «Miser, nisi ad legem nostram convertaris, ista nocte interficieris. Si ergo vis vivere, efficiaris fidelis Saracenus». Qui respondit: «Quidvis facere de corpore, facias; ego enim sacerdos Christi sum et pro ipso paratus sum mori». Et sequenti nocte fuit crudelissime flagellatus et postea chorda per collum altius suspensus. Et ut citius moreretur, ministri diaboli sub eo magnum ignem fecerunt et atrum valde fumum. Sed Christi miles tormentis in fide³⁵ fortior reddebatur. Saraceni vero ipsum mortuum extimantes sic suspensum per collum in carcere dimiserunt. Circa vero auroram duae mulieres Saracenaee dicti fratris constantiam audientes, ad portam carceris accedentes et per rimas ostii respicientes viderunt totum carcerem mirando lumine illustratum et fratrem Stephanum a suspendio liberatum flexis genibus orantem et duas columbas albissimas, unam super dextrum, aliam super sinistrum humerum ipsius residentes. Quae stupefactae ad Cadi accedentes quae viderant narraverunt. Cadi vero subito illuc accessit et carcerem illustratum vidit et fratrem Stephanum solutum et orantem, columbas tamen non vidit, quia videre non meruit. Qui stupefactus ad dominum civitatis, qui erat baro solemnus, accessit et cum sibi omnia retulisset, consilium postulavit. Qui respondit: «Non curo, facias de ipso quod videbitur tibi. Et sicut sine me ipsum fecisti Saracenum, ita sine me ipsum interficies, nec me de ipso in aliquo intromittam». Cadi vero totus remanens anxius, quid ageret, nesciebat; libenter tamen ipsum dimisisset, nisi rumore populi timuisset, quia ab una parte secundum eorum edicta et consuetudines comburi debebat, ab alia parte propter mira, quae viderat, ne forte miraculose evaderet et ob hoc error generaretur in populo, formidabat.

³² **B:** *in inferno damnatus.*

³³ **D:** *crudeliter.*

³⁴ **D:** *vellet.*

³⁵ **C:** *inde.*

Nihilominus fecit magnum ignem succendi in platea; sed timens, ne miraculose evaderet, ipsum cum cautela decipere cogitavit.

Cum vero illo die fieret vox per civitatem, viso igne praedicto, scilicet feria V, quod frater Stephanus erat incendio occidendus, frater Henricus de Bohemia Guardianus supradictus et frater Gulielmus³⁶ de Aquitania ferventes martyrio, assumptis saracenis vestibus, coopertis habitibus ad carcerem, ubi erat frater Stephanus, accesserunt ad invicem dicentes: «Quando sententia dabitur contra ipsum, nos fractis istis vestibus in habitu Ordinis apparentes clamabimus, nos eadem, quae ille dixit, asserere et fideliter confiteri³⁷, et sic cum ipso pro Christo moriemur». Videntes vero portam carceris apertam et Saracenos ingredientes libere et egredientes, et ipsi fratres pariter intraverunt et viderunt ibi multitudinem Saracenorum interrogantium eum cum tumultu maximo clamorose. Ipse vero Dei athleta eorum verba contemnens, et quia erat nimis afflictus propter gravia³⁸ tormenta, quae sibi per plures noctes fecerant, eis minime respondebat. Tunc frater Gulielmus de Aquitania dixit: «Forte non vos bene intelligit, sed si quis sibi in lingua propria loqueretur, melius responderet». Et tunc idem frater Gulielmus conversus ad fratrem Stephanum dixit sibi: «Quare non respondes eis?». Ille vero vocem intelligens respexit eum iuxta portam existentem et Guardianum magis sibi propinquum. Et tunc frater Stephanus respondit Saracenis: «Quid me interrogatis? Ego maioribus vestris dixi, quod estis damnati cum vestro iniquo Machometo et quod lex vestra est falsa et sola lex Christianorum suis observatoribus dat salutem». Et post haec fecit signum dictis fratris, quod recederent forte di ipsis timens propter immanitatem tormentorum vel generalem Christianorum tribulationem³⁹, si tot legem eorum tamquam mortiferam⁴⁰ condemnarent. Et sic Saraceni frementes et fratres de eis constantia gaudentes ad propria redierunt. Et omnes fratres pro eo Missas vel de beata Maria⁴¹ vel de beato Francisco celebraverunt.

Nocte vero sequenti venit Cadi ad eum et ait: «Quare non facis voluntatem meam? Nisi mihi assentias, faciam te comburi». Cui ille: «Minas tuas non timeo, de corpore facias quod volueris, quia ego faciam voluntatem Domini mei Iesu Christi⁴²». Tunc Cadi facit unam fornacem summe accendi et fratrem Stephanum intus proiici et postea ipsam claudi, intus Christi Martyre remanente. Et cum per aliquam moram ibi stetisset⁴³ cum ministris, donec ipsum extimavit consumptum, recessit. Et frater Stephanus intus in medio flammaram usque mane stetit absque ignis laesione incolumis orans, gaudens, magnificans et laudans⁴⁴ Deum. Mane vero sequenti, scilicet feria VI, dixit Cadi suis iniquitatis ministris: «Vadatis ad fornacem, et si aliqua ossa illius porci inveneritis, proiiciatis extra vel alicubi abscondatis». Qui fornacem⁴⁵ aperientes cernunt fratrem Stephanum in medio fornacis orantem et sudantem. Quod

³⁶ **B:** Gerardus; **H:** Gregorius.

³⁷ **B, L, N:** noscatis et sic cum ipso pro Christo et amore eius parati sumus mori.

³⁸ **C, M:** varia.

³⁹ **B:** persecutionem.

⁴⁰ **G, I, K:** mortalem.

⁴¹ **B:** Virgine.

⁴² **B:** et non tuam.

⁴³ **B:** ante fornacem.

⁴⁴ **B:** glorificans.

⁴⁵ **B:** accedentes fornacem et eam.

cum Cadi audivisset, nimium stupefactus dixit: «Miraculum Dei est, iste mori non debet». Quod audientes Saraceni dixerunt: «Iste legem nostram vilificat et prophetam et debet secundum legem mori; et si tu eum volueris liberare, populus interficiet te et eum». Tunc Cadi magis timens accessit ad dictum dominum civitatis et narrans omnia, quae contigerant, iterum consilium requisivit. Qui respondit: «Nolo me de ipso intromittere; facias quod videbitur tibi. Nolo enim, quod maledictio istorum Francorum veniat super me, sicut super fratrem meum, cui maledixerunt, et subito decessit». Tunc Cadi in quodam carcere ipsum fecit includi, in quo solebant homines poena capitali puniri.

Sequenti vero nocte Saraceni quam plurimi cum impetu accesserunt et custodem carceris, qui erat absens, nolentes exspectare cum securibus ostium carceris confregerunt et impetuose intrantes, cum securibus et evaginatis gladiis apparentes vociferando dixerunt: «Porce, qui destruis legem nostram; elige modo vitam aut mortem. Vis esse Saracenus et vivere, vel Christianus et mori?». Quibus frater Stephanus cum constantia magna dixit: «Ego sacerdos Christi sum; vos autem damnati estis et lex vestra falsissima, lex vero Christi verissima est, pro qua mori sum promptus. Quare de me, quidquid volueritis, faciatis». Tunc unus Saracenus cum securi ipsum percussit super collum et letariter vulneravit; alius vero ipsum in ventre cum gladio sic crudeliter laesit, quod viscera apparebant.

Tunc fit aliorum Saracenorum clamor magnus, quod non ferro, sed igne debebat interfici⁴⁶ secundum eorum instituta⁴⁷. Tunc Cadi ad ipsum veniens voluit eum callidis promissionibus decipere, ut saltem Saracenus occideretur. Et dixit sibi: «Quare sic confudisti nos? Tu gratis ad nos venisti et nos honoravimus te; nescio, qui diabolus te seduxit. Si tamen adhuc vis tenere legem nostram, ego faciam te sanari et dabo tibi filiam meam uxorem cum divitiis multis et eris honorabilior de tota civitate». Cui frater Stephanus intrepide respondit: «De his quae promittis, nihil desidero; filia tua et pecunia sint tecum in perditionem⁴⁸ et de corpore meo tuam iniquam impleas voluntatem».

Sequenti vero sabato, in festo sancti Georgii Martyris, fit clamor magnus per totam civitatem: «Quare porcus ille tantum vivit, quare sic permittitur legem nostram et Dei nuntium blasphemare?». Et clamaverunt ad Cadi, ut statim moreretur. Cadi vero dedit sententiam, ut igne cremaretur. Tunc statim fratrem Stephanum ad caudam equi ligaverunt afflictum, vulneratum et nudum, et facto concursu populi, ipsum currendo cum tumultu ducebant. Frater vero Stephanus, gaudens et Christo gratias agens, quamvis esset tantum debilis et plagis letaliter vulneratus, non cecidit, immo equum continue praecedebat, de quo videntes mirabantur. Crescente vero ex hoc furia crudelium Saracenorum, ipsum baculis percutiunt et sanguine cooperiunt totum corpus. Et tunc aliqui de illis baculis sacro infectis sanguine fratribus fuerunt apportati.

Dum vero esset prope quoddam hospitium, ubi fiebat et vendebatur quoddam poculum ex aqua et melle confectum, quod medonem vocant, et essent ibi ad bibendum diversi congregati, dixit unus trutanus, qui erat ibi praesens: «Quid mihi dabitis, si ego

⁴⁶ **B:** *mori.*

⁴⁷ **D:** *legem.*

⁴⁸ **B:** *damnationem.*

aurem amputo illi porco et vobis hic apporto⁴⁹?». Responderunt: «Dabimus tibi bibere, quantum volueris, de medone». Et ille accedens ad fratrem Stephanum ei auriculam amputavit et dictis potatoribus apportavit. Qui horrentes dixerunt, quod proiiceret eam. Ille vero eam proiecit in ignem, qui erat sub vase accensus, ubi dictum poculum faciebant, et sic omnes ad videndum tumultuantem populum⁵⁰ se verterunt. Cum vero auricula aliquantulum in igne stetisset, saltavit extra versus quendam Christianum, qui ibi venerat ad emendum coram⁵¹. Qui gaudenter eam recipiens fratribus apportavit.

Cum igitur frater Stephanus ligatis manibus adductus fuisset ad combustionis locum, ubi una domus plena lignis accensis ad modum fornacis erat parata, elevatis oculis in coelum gratias⁵² agens, oravit dicens: «Domine Iesu Christe, concede mihi, ut, antequam ignem ingrediar, possim mihi manu propria imprimere signum crucis».

Et subito, omnibus videntibus, manus solutae sunt et facto signo⁵³ frater Stephanus ignem gratis, nullo impellente, intravit; et statim ignis tam magnus, cunctis stupentibus, totaliter est extinctus. Et frater Stephanus inde sine laesione exivit. Quod videntes Saraceni in ipsum lapides magnos proiiciunt, non tamen, Deo ipsum protegente, extinguunt⁵⁴. Frater vero Stephanus constantius legem Christi confitebatur, vilificando legem nefandissimam Machometi. Iterum Saraceni ignem maximum de calamis siccis superinfusa pinguedine equi fecerunt fratrem Stephanum illa etiam inungentes. Qui cum esset ligatus manibus et se benedicere vellet, manus ut prius fuerunt divina virtute solutae; et facto signo crucis proiicitur impetuose in ignem. Sed illo statim miraculose extincto, frater Stephanus inde illaesus exivit. Et tunc clamavit dicens: «Vae vobis⁵⁵ Saracenis, quia confusi estis, et credatis⁵⁶, quod, quamdiu vivam, ignis iste non dominabitur mei». Quo Saraceni furia incitati super eum currunt impetuose et aliqui ipsum gladiis post tergum pungunt, aliqui lapides contra ipsum proiiciunt, alii securibus et gladiis ipsum percutiunt et multiplicatis vulneribus dilacerant et occidunt. Et glorioso martyrio consecratus immaculatum reddidit spiritum Deo Patri.

Corpus vero eius ibidem combusserunt nolentes inde recedere, donec⁵⁷ consumptum⁵⁸ apparuit⁵⁹, caventes, ne forte Christiani aliquid pro reliquiis reservarent. Tum postmodum aliqui fideles cineres diligenter, tamen secretae perquirentes aliqua ossa parvula invenerunt, quae honorifice pro reliquiis servaverunt. Eadem vero nocte et duabus sequentibus plures Latini et Iudaei et aliqui Saraceni viderunt, pluries⁶⁰ lumina super locum combustionis de coelo descendere, non sine admiratione maxima. Postea vero sanctus Martyr magnis coepit coruscare miraculis, ut Deus patenter etiam

⁴⁹ B: *huc apportarem*.

⁵⁰ G, I, K: *tumultuationem popularem*.

⁵¹ B, L: *medonem*.

⁵² D: *Deo*.

⁵³ B, D, N: *crucis*.

⁵⁴ B: *eum extinguunt*.

⁵⁵ B, L, N: *maledictis et damnatis*.

⁵⁶ B, L, N: *mihi pro certo*.

⁵⁷ A, E, F: *eius*.

⁵⁸ C, M: *ipsum combustum*.

⁵⁹ A, E, F: *corpus*.

⁶⁰ B, C, G, H, I, K, M, N: *plurima*; L: *plura*.

infidelibus ostenderet, ipsum esse in coelis gloriosum. Nam eadem nocte, qua Sanctus fuit combustus, vacca cuiusdam Saraceni, qui iuxta locum combustionis morabatur, de domo illa fugit; quam ille volens reducere, domum egressus vidit in dicto combustionis loco magna et multa luminaria, nullo ibidem apparente. Qui multum obstupuit et aliis Saracenis super hoc etiam mirantibus enarravit.

Quaedam etiam mulier christiana, quamvis schismatica, habens filium periculose infirmum cum candelis accensis ipsum confidenter collocavit super dictum combustionis locum. Quam Saraceni videntes contra ipsam lapidibus insurgunt. Illa vero timore fugiens, cum venisset ad domum propriam, cognovit, filium sanitati plenariae⁶¹ restitutum.

Quaedam alia mulier Armena⁶² christiana, gravi capitis infirmitate detenta, cum magna devotione auriculam sancti Martyris poni faciens super caput statim fuit ab omni gravedine capitis liberata.

Cum etiam unus puer brachio ac uno pede se iuvare non posset, positus cum devotione super combustionis locum statim plenam obtinuit sanitatem.

Dum autem quaedam mulier Saracena ad locum combustionis accederet et fidem christianam et sanctum Martyrem verbis ac gestibus irrideret, subito caecitatem incurrit et inde caeca cum timore et dolore recessit.

Multa alia facta sunt meritis sancti Martyris miracula ad laudem Domini Iesu Christi⁶³.

Anno Domini MCCCXLI dominus Papa Benedictus ad supplicationem magni imperatoris Tartarorum misit sibi ad praedicandum populo suo fidem catholicam duos Legatos de Ordine fratrum Minorum, videlicet fratres Nicolaum Boneti, sacrae theologiae magistrum, et fratrem Iohannem de Florentia oriundum. Dictus autem frater Nicolaus certis ex causis ad Curiam est reversus; frater vero Iohannes cum aliis fratribus suam legationem complevit. Et dum fuit prope Amalech⁶⁴ audivit, [quod] de novo decesserat imperator, qui fratres Minores in tantum diligebat, ut fratrem Franciscum de Alexandria, qui ipsum a cancro et fistula miraculose curaverat⁶⁵, patrem suum vocaret et sibi proprium filium tradidisset ad nutriendum et postea baptizandum.⁶⁶ Audivit etiam⁶⁷ nova, quod quidam religiosus Saracenus, Alisoldani nomine, factus fuerat imperator. Qui primam crudelitatem in Christianos ostendens ferali edicto praecepit, quod omnes Christiani occiderentur, nisi vellent effici Saraceni, fide catholica abnegata. Tunc fuerunt capti omnes fratres⁶⁸, qui erant in conventu Amalech, videlicet frater Franciscus de Alexandria, praefatus pater imperatoris, frater

⁶¹ **D:** *pristiniae.*

⁶² **B, G, H, I, K:** *Amena nomine.*

⁶³ **B, M:** *Amen.*

⁶⁴ **C, D, M:** *Armalech.*

⁶⁵ **B:** *liberaverat.*

⁶⁶ **B, L, N:** *Post obitum vero eius factus est alius imperator; qui, audito quod quidam religiosus Saracenus, nomine Solidani (N: Soldanus), fuisset factus imperator, furia succensus in Christianos edicto ferali praecepit etc.*

⁶⁷ **C, F, G, H, I, K, L, N:** *certa.*

⁶⁸ **B, L, N:** *Minores.*

Richardus de Burgundia Episcopus, frater Raymundus Rupi⁶⁹ Provincialis, frater Paschalis Hispanus de Victoria, sacerdotes; nec non frater Laurentius de Alexandria et frater Petrus Martelli⁷⁰ de Provincia, laici, qui aedificabant ecclesiam, quam eis concesserat imperator defunctus. Qui inducti et multipliciter examinati, ut saltem unum verbum negationis fidei proferrent, in fide invictissimi⁷¹, ab illa se nunquam velle⁷² recedere, sed potius pro illa mori clamantes traditi sunt Saracenorum furiae populari. Qui primo fratres sanctos gladiolis parvis in diversis partibus corporis pungentes et vulnerantes, cum adhuc fidem Christi confiterentur constanter, irruentes contra eos in furia Saraceni, cum gladiis eos lacerantes crudeliter occiderunt. Et sic glorioso martyrio Deo suas animas reddiderunt. Martyrizatus etiam tunc fuit interpretis episcopi Cambaliensis et Gulielmus de Mutina, mercator Ianuensis. Omnes alii Christiani, qui erant ibi, fidem negantes timore mortis facti sunt Saraceni. Tunc locum fratrum destruxerunt et libros et alia rapuerunt vel igne combusserunt. Post modicum vero temporis dictus imperator Alisoldani, clamante sanctorum fratrum sanguine, fuit crudeliter interfectus et omnia sua combusta, ut secundum quantitatem culpae esset et plagarum modus.

Quot vero alias tribulationes pro Christo sustinuit ante mortem praedictus frater Paschalis de Victoria, Martyr ipse declarat in quadam littera, quam de Amalech misit in Hispaniam fratribus conventus Victoriensis subsequentis tenoris⁷³:

Reverendis in Christo et dilectis Guardiano et aliis fratribus conventus Victoriensis ac totius Custodiae patribus et dilectissimis fratribus frater Paschalis eiusdem salute cum omni benedictione; non etiam immemor aliis nostris parentibus ac notis et amicis reverentiam filialem.

Noverit vestra sanctitas, patres dilectissimi, quod cum a vobis recessimus cum caro patre fratre Gonsalvo⁷⁴ Transtorna, profecti sumus usque ad Avinionem. Inde Generalis reverendi benedictione accepta, ivimus ad indulgentiam Assisii et post Venetiis⁷⁵ ascendentes quandam carracam⁷⁶ transivimus per mare Adriaticum, et post per mare Pontum ad sinistram dimittentes Sclavoniam et ad dexteram Turquiam⁷⁷ applicuimus Graeciam, scilicet Galatas iuxta Constantinopolim, et ibi invenimus patrem Vicarium de Cathay in Vicaria orientali. Inde ascendentes unum lignum per mare Nigrum, cuius profunditas est abyssus, profecti sumus usque ad Gazariam in Vicaria aquilonari in imperio Tartarorum. Inde per aliud mare, cuius non est fundus, applicuimus Thanam. Et quia ego citius accessi quam socius meus, cum Graecis in curribus equorum usque in Saray⁷⁸ sum directus; socius autem meus cum quibusdam

⁶⁹ **B, C, L, M, N:** *Rufi*; **H, I, K:** *Ruffi*.

⁷⁰ **C:** *Marcelli*. В В наверху страницы позже приписаны следующие имена: *Philippus Widmannus, Schleusingensis, Nicolaus Pickelius, Hersprungensis, anno Domini 1563, 11 Novembris*.

⁷¹ **B:** *constantissimi*.

⁷² **G, I, K:** *nolle*.

⁷³ **D:** *cuius tenor talis est: Littera fratris Pascalis Hispani fratribus conventus Victoriensis*.

⁷⁴ **B:** *Gulielmo*.

⁷⁵ **C, D, M:** *Venetias*.

⁷⁶ **D:** *ubi quandam navim ascendentes*; **B:** *navem*.

⁷⁷ **C, M:** *Turchiam*.

⁷⁸ **B:** *Saray civitatem*.

aliis fratribus usque ad Urganthum⁷⁹ delatus est. Ego vero volebam secum ire, sed consilio habito, prius linguam terrae illius volui addiscere et per Dei gratiam didici linguam Camanicam⁸⁰ et litteram Vinguricam, qua quidem lingua et littera utuntur communiter per omnia ista regna seu imperia Tartarorum, Persarum, Chaldaeorum, Medorum et Cathay. Sed soicus meus reversus de Urganth⁸¹ ivit ad vos; ego autem ad vomitum abhorrens redire et gratiam summi Pontificis desiderans obtinere, redire nolui, quia omnes fratres, qui ad istas partes venimus, habemus indulgentiam illam, quam habent euntes cum licentia Ierusalem, scilicet plenariam⁸² seu a poena et culpa, et perseverantibus usque in finem corona dabitur vitae. Idcirco patres mei, ex quo scivi linguam per Dei gratiam, saepius praedicavi sine interprete verbum Dei tam Saracenis quam etiam Christianis schismaticis et haereticis. Et habui mandatum a Vicario meo, qui praecedebat, quod visa littera, in meritum obedientiae salutaris perficerem peregrinationem, quam ceperam; et cum iam ultra annum demoratus fuisset in praedicta Saray civitate Saracenorum imperii Tartarorum in Vicaria aquilonari, ubi ante per annum quidam frater noster, Stephanus nomine, fuit passus venerabile martyrium per Saracenos; inde ascendens in quoddam navigium cum Armenis per fluvium, qui vocatur Tigris, et per ripam maris, Vatuk⁸³ nomine, usque Saraschuk⁸⁴ deveni per XII dietas. Inde ascendes currum camelorum, cuius equitatus terribilis est, 50. die in Urganth⁸⁵ deveni⁸⁶, quae est civitas in fine imperii Tartarorum et imperii Persarum; quae civitas alio nomine vocatur Us, ubi est corpus beati Iob. Inde ascendens currus camelorum cum Agarenis, maledicti Machometi sequacibus, solus ego Christianus inter ipsos cum quodam servitore, Ziquo⁸⁷ natione, usque ad imperium Medorum veni Deo dirigente; ubi quae, qualia et quanta sum passus, Deus ipse scit et longum esset enarrare per litteram. Quia enim imperator Medorum per fratrem suum carnalem est interfectus, caravana Saracenorum, cum qua ibam, detenta est per viam in civitatibus Saracenorum timentibus guerram et suorum exspoliationem. Quapropter magnam traxi moram inter Saracenos, quibus per dies plurimos predicavi manifeste et aperte nomen Iesu Christi et eius Evangelium et falsi eorum prophetae deceptiones et falsitates et caecitates explicando, detegendo et publica et alta voce latratus eorum confundendo; sed confidens in Domino nostro Iesu Christo modicum eos timebam, Spiritu sancto confortante et illuminante; ubi ipsi observantes⁸⁸ coram eorum mesquita me posuerunt in Paschate eorum, ad quam mesquitam propter Pascha de diversis partibus quam plures sunt congregati Cadini, Episcopi⁸⁹ eorum, talisimani, id est ipsorum sacerdotes,

⁷⁹ **B, G, I, K, N:** *Urgantum*; **F:** *Urgachum*; **L:** *Gurgantum*.

⁸⁰ **A, E:** *Comaricam*; **B:** *Canamicam*; **D:** *Comonicam*.

⁸¹ **L:** *Urgat*.

⁸² **B, C, D, G, H, I, K, M:** *plenissimam*. В **B** с краю позже приписано: *vel plenam a prudentia perfecta sumptum*.

⁸³ **C, M:** *Vatule*; **D, F:** *Bacuk*; **E:** *Natulk*; **G, I, K:** *Natuch*; **N:** *Natuk*.

⁸⁴ **D:** *Saracuk*; **E:** *Sarachuk*; **F:** *Sarackuk*.

⁸⁵ **C:** *Unganth*; **M:** *Unaganth*.

⁸⁶ **F:** *devenimus*.

⁸⁷ **B:** *Cypro*; **N:** *Ciquo*.

⁸⁸ **B:** *Tunc ipsis observatores*.

⁸⁹ **B:** *id est Episcopi*.

cum quibus, Spiritu sancto docente⁹⁰, de divinis et de falso suo Alcorano⁹¹ per dies XXV in eodem loco, scilicet coram ianuis mesquithae, quam plurimum disputavi, ita ut semel in die panem cum aqua vix comedere valebam. Sed Deo tribuente, sancta Trinitas revelata praedicata fuit et ad ultimum⁹² per ipsos malis gratis suis concessa, et – gratias omnipotenti Deo – victoriam in omnibus habui ad laudem et honorem Iesu Christi et sanctae matris Ecclesiae. Ubi filii diaboli me primo tentaverunt promittentes feminas, virgines, aurum et argentum, possessiones, equos et boves et alia quaeque delectabilia huius mundi, ut me perveterent. Sed me omnes suas promissiones omnibus modis spernentem per duos dies lapidaverunt, ignem faciei et pedibus apposuerunt, barbam meam extraxerunt, contumelias, vituperia et opprobria quam plurima et diu intulerunt. Deus scit, qui est benedictus, per quem ego pauper sum gaudens et exultans in Domino nostro Iesu Christo, quia sua pietate admirabili dignus fui talia pati pro nomine eius. Ecce gratiose ductus sum in Amalech civitatem in medio imperio Medorum in Vicaria Cathay⁹³; et sic incipiens ab Urganth, quae est civitas ultima Persarum et Tartarorum, usque Amalech⁹⁴ per viam V mensium moram gessi inter Saracenos solus verbo et exemplo et habitu publice nomen Iesu Christi importando⁹⁵. A quibus saepe toxicum recepi, in aqua positus fui, percussiones et alia, quae littera non contineret, passus fui, sed Deo gratias in omnibus reddo, quia maiora horum exspecto pro nomine eius pati in remissionem meorum peccatorum, ut securus vadam ad regnum coelorum pietate divina. Amen.

Valete in Domino Iesu Christo et orate pro me et pro his qui istam peregrinationem intendunt facere vel faciunt, quia Deo mediante peregrinatio haec utilis est ad profectum et fructum⁹⁶ animarum multarum, et non curetis me videre⁹⁷ nisi in istis partibus vel in paradiso, ubi est requies, consolatio et visitatio, hereditaria nostra Dominus noster Iesus Christus. Et qui ipse dixit: Cum fuerit praedicatum Evangelium per universum mundum, est consummatio saeculi: ergo⁹⁸ fratres carissimi, meum⁹⁹ est praedicare inter diversas nationes et peccatori¹⁰⁰ reatum suum ostendere et viam salutis manifestare, sed Dei omnipotens est gratiam suae conversionis infundere¹⁰¹.

Datum in Amalech in festo sancti Laurentii, anno Domini MCCCXXXVIII, in imperio Medorum.

Postea post tres vel quatuor annos fuit in dicto loco Amalech cum aliis quinque fratribus¹⁰², ut dictum est, sacro martyrio consecratus.

⁹⁰ **B:** *me docente.*

⁹¹ **A, C, E, G, H, I, K, M, N:** *et furtam; F:* *et furtis.*

⁹² **B:** *Sed Deo tribuente gratiam et sancta Trinitate mihi dante revelationem sanctique Spiritus fortitudinem ad ultimum.*

⁹³ **B:** *Catheray*

⁹⁴ **L:** *Amalek.*

⁹⁵ **C, M, N:** *portando; B:* *portando et omnibus praedicando.*

⁹⁶ **B:** *utilitatem.*

⁹⁷ **B:** *hic in terra.*

⁹⁸ **B:** *scitote; G, K:* *scitote modo.*

⁹⁹ **B:** *nostrum.*

¹⁰⁰ **B:** *peccatoribus.*

¹⁰¹ **B:** *infundere, id est, gratiam dare ad suam fidem convertendi.*

¹⁰² **B:** *idem frater Paschalis.*

Deinde dictus frater Iohannes de Florentia Nuntius Sedis apostolicae per multas terras et patrias transiens a regina Saba et aliis Orientis principibus multis tamquam magni Domini nuntius fuit receptus cun honore. Tandem intrans latissimum imperium magni chanis ab ipso maximo imperatore honorifice receptus tantam in conspectu eius invenit gratiam, ut sibi et fratribus daret generalem licentiam per totum suum imperium praedicandi. Et tunc frater Iohannes portans sanctam¹⁰³ crucem in manu, hinc inde cun fratribus praedicans multos ad Christi fidem convertit multasque ecclesias erexit et Christi nomen diffuse et intrepide praedicavit.

Перевод

Мученичество святых меньших братьев, а именно,
брата Конрада из Саксонии и брата Иштвана Венгра (1)

В Иверии, рядом с Каспийскими горами (2) были два брата, а именно, Конрад из Саксонии и брат Иштван из Венгрии, мужаья совершенные и ревнительнейшие приверженцы католической веры. Поскольку они непрерывно диспутировали там же со схизматиками, придерживавшимися ритуала греков, эти же иберийские еретики угрожали им лично, чтобы они перестали против них проповедовать, не способные *противостоять* их божественной мудрости и Духу, *которым*¹⁰⁴ они говорили. Святые же братья, не считаясь с их насилием и угрозами, подобно тому, как горячо желали отдать эту жизнь за Христа, неизменно предавались проповедованию католической веры и диспутам с упомянутыми еретиками. Эти еретики же, озабоченные обращением многих и не способные защитить свою веру или, точнее, безверие, бесповоротно задумали убить святых братьев. Одной же ночью некая правоверная и набожная госпожа, приютившая упомянутых братьев, увидела во сне двух соколов, словно золотых и удивительной красоты, чрезвычайно быстро взлетевших в небо. Взволнованная, она надолго задумалась, на что указывало это видение. Наконец проснулись святые братья и, как обычно, с великим пылом направились к одному месту, чтобы проповедовать. Упомянутые еретики, поджидавшие их на пути, с величайшей свирепостью выбежали им навстречу и ранили их, растерзали и убили. И так, восхваляя господа, они охотно приняли смерть и, согласно упомянутому выше видению, словно два сокола, украшенные разнообразием добродетелей, к совершенному изумлению, охватившему людей, с золотым венцом и нимбом мученичества они вознеслись в царствие небесное.

В правление этого генерала (3), господин Иоанн, император тартар, который со своей матерью был некогда обращен в католическую веру, крещен и взрошен меньшими братьями, уйдя из этой жизни, был торжественно, как подобает императору, захоронен в местопребывании братьев, зовущемся святой Иоанн, в трех милях рядом с Сараем (4). Он, после того, как находился 35 лет (5) под землей, по причине войн был перенесен братьями в упомянутый город Сарай и был найден

¹⁰³ А, Е, F: *altam*.

¹⁰⁴ Деяния 6: 10.

целым и неповрежденным в одежде и с подушками из шелка таким образом, не без восхищения правоверных и сарацин, там присутствовавших, как если бы он умер и был похоронен в тот же самый день.

В год господень 1334 брат Иштван из Венгрии принял в описанной ниже форме прославленное мученичество во славу бога¹⁰⁵.

Начинается описание мученичества
брата Иштвана из Венгрии в городе тартар Сарае

Во славу и почитание бога, в возвеличивание веры и замешательство неверных, как и в назидание христианскому народу, я захотел¹⁰⁶ тщательно изложить словом и письмом процесс прославленного мученичества брата Иштвана из Венгрии, уроженца города Варада¹⁰⁷, которое он принял самым выносливым образом и стойко в год господень 1334, 22 апреля (6), в городе Сарае империи великого царя Узбека, императора тартар в северном крае, согласно заслуживающим доверия персонам, которые там присутствовали. Желая приступить к описанию, я в первую очередь призываю слушающих и читающих, дабы они не пренебрегли его окончанием из-за его начала, но еще больше прославляли господя¹⁰⁸, кто, единственный, делает грешников святыми. В противном случае пусть они осудят наставителя язычников (7) за причиненные церкви гонения, глумятся над наживой в сборе податей Матвея Евангелиста, осудят Магдалену¹⁰⁹ за предыдущие проступки, высмеют главу апостолов за тройное отрицание и отвергнут Давида, выдающегося из пророков, за различные злодеяния; больше, однако, да изумят их *бездна богатства и премудрости и непостижимые судьбы Его*¹¹⁰, кто, кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает¹¹¹.

Итак, после того как упомянутый брат Иштван был осужден викарием севера на заключение в дисциплинарном доме в местопребывании под названием святой Иоанн, в трех милях от Сарая, чтобы там раскаяться в своих грехах, на него с силой стали наседать¹¹² демоны, чтобы он покинул темницу. И поистине, искушающие демоны появлялись ему воочию и показывали выход из темницы. Поэтому брат, неспособный вынести всех этих искушений, неоднократно просил, чтобы его усерднее сторожили, поскольку его сильно искушали демоны. Наконец одной ночью его, поддавшегося искушению, дьявол выбросил из той темницы через некое окошко. Когда он, почувствовавший себя свободным¹¹³, хотел последовать тому, что внушал ему дьявол, он случайно обернулся, взглянув на церковь братьев и, увидев изображение креста и придя в себя, сказал: «О, изменщик, от-

¹⁰⁵ **D:** в защиту святой католической веры; **E:** Аминь.

¹⁰⁶ **B:** смог.

¹⁰⁷ **B:** из Варада, уроженца Венгрии.

¹⁰⁸ **D:** бога.

¹⁰⁹ **B:** Марию Магдалену.

¹¹⁰ Перефразирование К Римлянам 11: 33.

¹¹¹ К Римлянам 9: 18.

¹¹² **B, L:** сильно стали развращать.

¹¹³ **C, M:** освобожденным.

кажешься ли ты от твоего господина, который перенес на кресте столь жестокие пытки ради тебя?». И сказал демонам, его ведущим: «Как я могу отказаться от моего господина, который ради меня пролил кровь в стольких мучениях! Без всяких сомнений, я вам не верю». И так, не желавший уйти из местопребывания братьев, но тем не менее испытывая страх из-за того, что покинул темницу, он спрятался там же в тростнике. Когда же его стали искать братья, он тотчас явился перед братьями и поведал им о всех искушениях и своем скверном намерении, прося, чтобы его, столь сильно искушаемого демонами, сторожили строже.

Обеспокоенные же братья хотели отвести его в Каффу, где есть отменное местопребывание братьев, в котором за ним могли бы лучше присмотреть. Брат же, который должен был его отвести, слишком опрометчиво и без совета других братьев вывел его из темницы и, войдя в поселок по какой-то надобности, оставил брата Иштвана одного в местопребывании святого Иоанна. Он, опять побуждаемый зловредным духом, бежал в город Сарай и, придя к одному знакомому сарацину, раскрыл ему свое намерение, то есть то, что он бесповоротно решил стать сарацином; и это случилось в четверг, за восемь дней до праздника святого Георгия (8). Тот, обрадовавшийся этому намерению и по мере своих сил его в этом подбадривая, в конце концов привел его к кади, который имеет ту же власть среди сарацин, что епископ среди нас. Тот сарацин раскрыл кади желание брата Иштвана. Неумеренно обрадованный кади стал выпрашивать брата Иштвана, говоря: «Чего хочешь¹¹⁴, христианский священник?». Брат Иштван ответил, говоря: «Хочу стать сарацином». «И почему – говорил тот – хочешь стать сарацином?». Ответил брат Иштван: «Потому что только в вашем законе есть истинное спасение, ниспосланное людям богом посредством божественного посланца Магомета». «Что тогда скажешь о Христе?». Он ответил: «Скажу, что каким бы святым ни был пророк, рожденный от девы Марии, он, в конце концов, не является настоящим богом, как обычно лгут христиане. Верю же я, что есть только один бог, и Магомет – его посланец».

В пятницу (9) же сарадины торжественно отмечали некий праздник, который на их языке зовется Мерет (10). И после того, как брат Иштван был приведен в мечеть в присутствии множества сарацин по случаю праздника и объявил все вышесказанное всему этому множеству, кади тотчас поцеловал его и, сняв с него одежду святого Франциска и плюнув на нее с проклятием, одел его в золотые и пурпурные одеяния, и, обещая ему многие блага, как духовные, так и мирские, говорил сарацинам: «Мы должны быть очень рады тому, что к нашему закону приходят такие люди, которые почитаются среди христиан как наиболее сильные и сведущие в их законе». Разнесся сразу же слух по городу, что один великий священник христиан стал сарацином. Тогда, после того как в мечеть стеклось бесчисленное множество, либо чтобы увидеть брата Иштвана, либо по поводу упомянутого праздника, они посадили брата Иштвана на лошадь и торжественно провели по всему городу со знаменами, играя на музыкальных инструментах и неся в свою очередь одежду ордена выше всех этих знамен. Сарадины, со своей стороны, выражали великую радость при виде его; христиане же и в особенности

¹¹⁴ С, М: от сарацин.

меньшие братья, исполнившиеся болью и смятением и оскорбляемые неверными, разбежались по своим домам и там закрылись.

Брат Иштван, увидев это, был потрясен страхом перед богом и с этого момента шествовал среди ликовавших, пораженный в сердце. Со своей стороны, сарацины говорили брату Иштвану, чтобы он поднимал только один палец в знак исповедания единого бога и в отрицание всевышней троицы. Он, уже отвернувшись от неразумия, поднимал три пальца после одного, вместе с единством бога прославляя также и троицу. Тогда некая набожная армянская госпожа, крайне благожелательно относившаяся к братьям и верная Римской церкви, переодевшись в незаметное одеяние, приблизилась к нему, ехавшему таким образом на лошади, и сказала: «О, брат Иштван, я вижу, как тебя в скором времени будут тащить за хвостом лошади по всему городу к смерти в честь Христа, как сегодня тебя почитают в таком поношении нашей веры и Христа». Этими словами он был еще больше уязвлен¹¹⁵ в сердце, как стрелой.

Был затем великий пир в честь нового сарацина, но брат Иштван не мог ничего есть по причине своей печали. Спрошенный, почему не ест, он ответил лживо и притворно, что не может¹¹⁶, поскольку был наполнен духом Магомета. Затем, когда он пришел после пира в дом, который ему предназначили для жилья с одним сарацином, данным ему в учителя, брат Михаил, один из братьев, которые там пребывали, послал ему письмо посредством некоего слуги, брата по имени Генрих, в котором он побуждал его к возвращению в орден и к вере и обещал, что он будет принят орденом со всей милостью. Слуга же, найдя его, передал ему письмо как можно незаметнее. И когда он читал то письмо и был спрошен упомянутым сарацином, своим наставником¹¹⁷ в нечестивом законе, что он читает, он ответил: «Поклоны и прочее, что я должен делать согласно нашему¹¹⁸ закону; я записал все это на моем языке, поскольку не мог по-другому запомнить». И так, вернувшись в предназначенный ему дом, он дал знак Генриху, чтобы тот немного подождал. И с обильными слезами он написал эти слова на дощечках для письма, которые он принес: «Я согрешил как Иуда, но я не так безысходен, как Иуда. Знайте, что я отвратился от греха милостью бога. И если вы меня можете спрятать без опасности для вас, я готов вступить в вечную темницу. Если же не можете, я лишь хочу с вами поговорить и потом умереть за Христа; поскольку так же, как я публично отказался от Христа¹¹⁹, я хочу исповедовать самого бога и моего господя». И одну из дощечек, на которой он это написал, тайно бросил упомянутому Генриху, чтобы он отнес ее братьям.

Братья же, увидевшие это писание, отчасти обрадованные, отчасти опасавшиеся того, чтобы не разрушили церкви христиан, тщательно обдумали все той ночью и на следующий день, то есть следующую субботу (11), отправили к нему упомянутого Генриха, чтобы убедиться, что он до сих пор пребывает в своем благом намерении. Тот же самый Генрих нашел брата Иштвана рядом с город-

¹¹⁵ В: ранен.

¹¹⁶ В: есть.

¹¹⁷ В: учителем.

¹¹⁸ L: вашему.

¹¹⁹ В: и нашей веры.

ской рекой настолько покинутым и скорбящим, что он с трудом мог с ним говорить, и дрожащим голосом сказал ему: «Ах, Генрих, согрешил я, согрешил! Но, ради бога, скажи братьям, чтобы пришли сюда завтра и не пренебрегли спасением моей души!». Братья же передали ему через упомянутого слугу, чтобы он пришел в дом одного христианина по имени Петр, который ранее усыновил брата Иштвана, чтобы поговорить с ним там в большей безопасности. Тогда на следующий день, то есть в воскресенье (12), придя в дом упомянутого Петра, брат Иштван бросился к его ногам и с обильными слезами испрашивал у него милости, и просил его пойти к братьям, поскольку он хотел исповедоваться в своих грехах.

Когда же пришли братья, он, увидев вместе с другими братьями брата Генриха Богемского, бывшего там в то время гвардианом, бросился со слезами к его ногам и, удваивая крайне горестными рыданиями презрение к себе как на словах, так и в действиях, он выказал такую горечь в сердце, что вызвал слезы у всех, стоявших вокруг него. Наконец он просил упомянутого гвардиана, чтобы он выслушал его исповедь. И когда другие вышли из дома, он исповедовался с таким обилием слез и громким рыданием, что христиане и братья, вышедшие из дома, слышали рыдания и скорбные восклицания. После же исповеди, когда братья вошли обратно, они укрепили его в господе. И гвардиан сказал ему: «Сын! Так же, как ты публично отрицал Христа и его веру, вознося закон Магомета, тебе следует, наоборот, порицая Магомета и его закон, твердо восхвалить нашу веру и прославить Христа как истинного бога». И брат Иштван ответил: «Сыном вечной гибели стану я, если не сделаю того, что вы говорите, отец¹²⁰, поскольку я очень хочу умереть за Христа». И снова говорил¹²¹: «Вот одеяние, которое я носил, у меня в руках. Поэтому посоветуйте мне, пойти ли к ним в одеянии или облаченным в эту дьявольскую одежду?». Ответил гвардиан: «Надень одеяние под сарацинскую одежду и, разорвав эту одежду в присутствии кади, ты предстанешь в облачении ордена и скажешь, что господь вдохновил тебя¹²²». И брат Иштван смиренно попросил причастить его. Ему ответил гвардиан: «Сейчас достаточно твоей скорби, возлюбленный брат, поскольку в этой одежде я не дам тебе причастия, но уповай на господя, в честь которого ты хочешь умереть, чтобы он пребывал¹²³ с тобой¹²⁴». И тогда попросил, чтобы над его головой прочли из евангелия: *В начале было Слово*¹²⁵. И затем, смиренно прося за себя, он сказал братьям: «Молитесь за меня, поскольку я приступаю к великому бою». И так он ушел от них, утешенный в господе.

И одев в тот вечер облачение под пурпурную одежду, в которую он был одет, на утро понедельника (13), во время молитвы он вошел в мечеть, то есть

¹²⁰ В, L: поскольку бесповоротно (D: охотно) за веру Христа хочу умереть по той причине, что отрицал его веру, которая есть самая истинная.

¹²¹ В, L: сказал брат Иштван.

¹²² В, L, N: сделать это (В: так) и ускользнуть из рук врагов, которые тебя к этому подстрекали.

¹²³ В, L, N: всегда пребывал.

¹²⁴ В, L, N: во всех твоих лишениях.

¹²⁵ От Иоанна 1: 1.

молельню сарацин, в которой собралось почти 10 тысяч сарацин, поскольку до тех пор продолжалось празднование упомянутого праздника. Сарацины же при его вхождении встали, чтобы приветствовать его великим рукоплесканием. Он же, достигнув места для проповеди, потребовал тишины. Сарацины, со своей стороны, повернулись к нему в уверенности, что он будет проповедовать об их законе, и поскольку они считали его великим клириком, все одновременно замолчали. Тогда брат Иштван сказал: «Будучи христианином, я был среди христиан 35 лет и видел закон Христа, и не нашел в нем ничего плохого или ложного. Среди сарацин я был всего лишь три дня и видел в полной мере всякое зло среди вас, которое можно назвать, и удостоверился в лживости и несправедливости вашего закона и в том, что Магомет является лжепророком и обманщиком. И поэтому я исповедую Христа, сына бога, и святую деву Марию, богородицу, и истинность закона христиан; от вашего же закона я торжественно отрекаюсь всей силой моей души как от лживого и несправедливого¹²⁶». И так, сорвав¹²⁷ сарацинскую одежду и отбросив ее прочь, он остался в облачении меньших братьев.

Вскочили на эти слова сарацины в бешенстве и, выкрикивая ужасные вопли, поразили его камнями и палками. И после того как кади закричал, что он должен умереть не от меча, но быть сожжен, его полуживого, с крепко связанными руками привели в пристанище кади. И, передав его до ночи верной охране, они оставили его там же ослабевшим и надломленным, поскольку он едва ли ел в течение трех дней по причине своей скорби. В ту же ночь кади, пришедший к нему, сказал: «Какой дьявол завладел тобой? Ты пришел к нам по собственной воле, не принуждаемый или ведомый. Что с тех пор ты нашел среди нас, что ты должен так поносить наш закон?». Брат же Иштван твердо ответил: «Действительно верно ты сказал, что мной завладел дьявол, когда я пришел к вам и отрицал моего бога и моего господя подобно тому, как ваш Магомет, исполненный зловредным духом, вас, вне сомнения, соблазнил. Ибо знай это как наиболее доподлинное, что сам он проклят¹²⁸, как и все, кто ему подражают». Ужаснувшись услышать такое о своем Магомете, кади, полный ярости, передал его истязателям, которые секли его кнутами из кожи, наполненными песком, вплоть до испускания духа. И в ту же ночь кади повелел подвесить его за правую руку и за ногу с той же стороны, а на другую руку и другую ногу, и посередине туловища, привязать огромный камень как груз. И он оставил его в ту ночь, так подвешенным, приказав, чтобы никто не подавал ему еды или питья.

После же того, как во вторник (14) утром нашли его живым, они сняли его, поскольку поражались, как в таком мучении он не сдавался. Жена же императора тартар той же империи, которая была дочерью императора греков (15), услышав о мучение упомянутого брата и испытав к нему же сострадание, послала ему есть и пить. Он, укрепившись в госпде, выстоял до самой смерти. Следующей же ночью кади, найдя его еще более стойким душой в вере Христа, повелел, как и прежде, сечь¹²⁹ его ремнями, полными песка, и после этого подвесить его за обе

¹²⁶ М: от в высшей степени лживого и несправедливого.

¹²⁷ В: и разорвав на куски.

¹²⁸ В: в преисподнюю.

¹²⁹ D: жестоко.

руки, и привязать к его ногам одно огромное бревно, которое тянуло ему ноги вниз, как если бы они хотели¹³⁰ отделить его от своей нижней части. И всю ту ночь он оставался таким образом подвешенным.

На следующей же день, то есть в среду (16), кади, придя к нему, сказал: «Презренный, если ты не обратишься в наш закон, погибнешь этой ночью. Если, поэтому, хочешь жить, стань правоверным сарацином». Он ответил: «Делай все, что бы ты не хотел сделать с моим телом, ибо я являюсь священником Христа и готов умереть за это». И следующей ночью его секли жесточайшим образом и после этого высоко подвесили веревкой за шею. И чтобы он быстрее умер, прислужники дьявола разожгли под ним большой костер с крайне черным дымом. Но воин Христа еще больше укрепился в вере¹³¹. Сарацины же, считая его умершим, оставили его так, подвешенным за шею. Около же рассвета две сарацинские женщины, прослышавшие о стойкости упомянутого брата, придя к воротам тюрьмы и заглянув сквозь щели двери, увидели, пораженные, всю тюрьму, освещенную светом, и брата Иштвана освободившимся из веревки и молящимся на коленях, и двух белейших голубок, из которых одна сидела на его правом, а другая на левом плече. Пораженные, они пришли к кади и рассказали, что видели. Кади же тотчас пришел туда и увидел освещенную тюрьму и брата Стефана освобожденным и молящимся. Однако голубок он не увидел, так как не заслуживал того, чтобы их видеть. Пораженный, он пришел к правителю города, важному барону, и после того, как все ему передал, просил у него совета. Он ответил: «Меня не интересует, сделай с ним то, что тебе следует сделать. И как ты без меня сделал его сарацином, так же и без меня его убьешь, а я не буду вмешиваться по его поводу никоим образом». Кади же, оставшийся всецело встревоженным, не знал, что делать. Он охотно уже освободил бы его, если бы не боялся осуждения народа, поскольку, с одной стороны, он должен был его сжечь согласно их постановлениям и обычаям. С другой стороны, по причине чуда, которое он видел, кади боялся, что он мог бы спастись чудесным образом, породив тем самым заблуждение среди народа. Несмотря на это, он повелел разжечь большой костер на площади, но, боясь, что тот спасется чудесным образом, он задумал для предосторожности его обмануть.

Когда же в тот день, то есть в четверг (17), разнесся слух по городу при виде упомянутого огня, что брат Иштван будет убит сожжением, брат Генрих из Богемии, вышеназванный гвардиан, и брат Гийом¹³² из Аквитании, страстно стремившиеся к мученичеству, надев сарацинские одежды, покрывавшие их облачения, пришли к тюрьме, в которой был брат Иштван, говоря друг другу: «Когда ему вынесут приговор, мы, разорвав эти одежды и представ в облачении ордена, закричим, что также и мы объявляем и правоверно исповедуем то, что он говорил¹³³; и так умрем вместе с ним за Христа». Увидев же открытыми ворота тюрьмы и сарацин, свободно входивших и выходивших, также и эти братья во-

¹³⁰ **D:** он хотел.

¹³¹ **C:** от этого.

¹³² **B:** Жерар; **H:** Грегуар.

¹³³ **B, L, N:** да станет вам это известно, и мы готовы умереть вместе с ним за Христа и любовь к нему.

шли туда и увидели множество сарацин, в суматохе допрашивавших его со страшным шумом. Сам же борец Христа пренебрегал их словами, и поскольку он был чрезвычайно надломлен жестокими¹³⁴ пытками, которыми они мучили его в течение нескольких ночей, он отвечал им самым малым. Тогда брат Гийом из Аквитании сказал: «Может быть он вас плохо понимает, но, если ему кто-нибудь говорил бы на его языке, он бы лучше ответил». И тогда этот же брат Гийом, обратившись к брату Иштвану, сказал ему: «Почему ты им не отвечаешь?». Он же, узнав голос, взглянул на него, стоявшего у ворот, и на гвардиана, стоявшего совсем рядом с ним. И тогда брат Иштван ответил сарацинам: «Зачем вы меня допрашиваете? Я сказал вашим старшим, что вы прокляты вместе с вашим неверным Магометом и что закон ваш лживый, и только закон христиан даст своим отверженным спасение». И после этого он дал знак упомянутым братьям, только бы они ушли, очень боясь за них по причине жестокости пыток или общего гонения против христиан, если они провозгласят весь их закон настолько губительным. И так галдящие сарацины и братья, обрадованные его стойкостью, вернулись к себе. И все братья отслужили за него мессу либо святой Марии¹³⁵, либо святому Франциску.

Следующей же ночью (18) пришел к нему кади и говорит: «Почему не делаешь то, что я хочу? Если ты меня не послушаешься, я прикажу тебя сжечь». Он ему: «Я не боюсь твоих угроз. Делай с телом, что хочешь, так как я исполняю волю господина моего Иисуса Христа¹³⁶». Тогда кади повелел разжечь одну высокую печь и бросить вовнутрь брата Иштвана, и затем ее закрыть с оставшимся внутри мучеником Христа. И постояв там некоторое время¹³⁷ с прислужниками до тех пор, пока не посчитал его умерщвленным, он затем ушел. И брат Иштван стоял внутри среди пламени до самого утра, целый и невредимый от огня, и молился, ликуя, возвеличивая и восхваляя бога. Следующим же утром, то есть в пятницу, кади сказал своим неправедным прислужникам: «Пойдите к печи и, если вы найдете какую-нибудь кость этой свиньи, выбросьте прочь или где-нибудь спрячьте». Открыв печь¹³⁸, они увидели брата Иштвана посередине печи молившимся и потевшим. Услышав об этом, крайне пораженный кади сказал: «Это чудо бога, и он не должен умереть». Услышав это, сарацины сказали: «Он поносит наш закон и пророка и должен умереть согласно закону, а если ты хочешь его освободить, народ убьет тебя и его». Тогда кади, чрезвычайно испугавшись, пришел к упомянутому господину города и, рассказав все, что касалось дела, снова попросил у него совета. Он ответил: «Я не хочу вмешиваться по этому поводу. Сделай то, что от тебя требуется. Ибо я не хочу, чтобы проклятие этих франков коснулось меня, как это случилось с моим братом, которого они прокляли, и он тотчас скончался». Тогда кади повелел заключить его в одну тюрьму, где было принято казнить людей, приговоренных к смерти.

¹³⁴ С, М: *разными*.

¹³⁵ В: *деве Марии*.

¹³⁶ В: *а не твою*.

¹³⁷ В: *перед печью*.

¹³⁸ В: *придя к печи и открыв ее*.

Следующей же ночью пришли множество возбужденных сарацин и, не желая ждать охранника, который отсутствовал, сломали дверь топорами. Ворвавшись вовнутрь, они предстали перед ним с топорами и обнаженными мечами и, крича, провозгласили: «Свинья, опровергающая наш закон, выбирай между жизнью и смертью. Хочешь быть сарацином и жить или христианином и умереть?». Брат Иштван сказал им с величайшей стойкостью: «Я являюсь священником Христа. Вы, в свою очередь, прокляты, а закон ваш – наилживейший. Закон же Христа является самым истинным, и я готов за него умереть. Поэтому делайте со мной, что хотите». Тогда один сарацин поразил его топором в шею и смертельно ранил. Другой же его ранил в живот настолько жестоко, что стали видны его внутренности.

Тогда другие сарацины стали громко кричать, что его нужно убить не стальной, а в огне, согласно их обычаям¹³⁹. Тогда пришедший к нему кади захотел обмануть его лукавыми обещаниями, чтобы, по крайней мере, убить его сарацином. И сказал ему: «Зачем ты так нас приводишь в смятение? Ты добровольно пришел к нам, и мы удостоили тебя почестями. Я не знаю, какой дьявол тебя соблазнил. Но если с этого момента ты станешь придерживаться нашего закона, я прикажу тебя излечить и дам тебе мою дочь в жены с многими богатствами, и ты станешь наиболее почитаемым во всем городе». Брат Иштван ответил ему бесстрашно: «Не хочу ничего из того, что ты мне обещаешь. Да будут твоя дочь и деньги тебе на погибель¹⁴⁰, и исполни твою несправедливую волю с моим телом».

В следующую же субботу, в праздник святого мученика Григория (19), разнесся крик по всему городу: «Почему та свинья так долго живет, почему позволено так хулить наш закон и посланника бога?». И стали кричать кади, чтобы он тотчас был убит. Кади же вынес приговор, чтобы его сожгли. Тогда сразу же привязали к хвосту лошади брата Иштвана, избитого, раненого и голого; и его заставили бежать с бегущим рядом в беспорядке народом. Брат же Иштван, ликовавший и возносивший благодарности Христу, хоть и был столь обессиленным и пораженным смертельными ранениями, не сдавался, а, напротив, постоянно опережал лошадь; и видевшие это, поражались. Из-за чего рос гнев жестоких сарацин, и они стали бить его палками, покрыв все его тело кровью. И тогда некоторые из этих палок, окрашенные святой кровью, были отнесены братьям.

В то время был поблизости некий постоянный двор, где делался и продавался некий напиток, смешанный из воды и меда, который они называют медовухой (20). И разным людям, там собравшимся, сказал один попрошайка, там присутствовавший: «Что мне дадите, если я отрежу у этой свиньи ухо и его вам¹⁴¹ принесу?». Они ответили: «Дадим тебе пить медовухи, сколько захочешь». И тот, приблизившись к брату Иштвану, отрезал у него ухо и принес его упомянутым пьяницам. Они, ужаснувшись, сказали, чтобы он его выбросил. Тот же бросил его в огонь, горевший под сосудом, в котором готовился упомянутый напиток. И затем все отвернулись, чтобы смотреть на шумевший народ¹⁴². Ухо же, побыв некото-

¹³⁹ В: закону.

¹⁴⁰ В: в проклятие.

¹⁴¹ В: сюда.

¹⁴² G, I, K: на народную суматоху.

рое время в огне, выпрыгнуло в сторону одного христианина, который пришел туда, чтобы купить медовухи. Он, с радостью взяв его, отнес его братьям.

Итак, когда брата Иштвана со связанными руками отвели на место сожжения, где был подготовлен один дом, полный горящего огня, наподобие печи; он, подняв глаза к небу и выражая благодарности¹⁴³, обратился с мольбой, говоря: «Господи, Иисус Христос, позволь мне прежде, чем я войду в огонь, осенить себя знаменем креста моей собственной рукой». И сразу же, на виду у всех, руки освободились, и, осенив себя знаменем¹⁴⁴, брат Иштван вошел в огонь добровольно, никем не принуждаемый. И тотчас столь большой костер, к всеобщему изумлению, полностью затух. И брат Иштван вышел оттуда невредимый. Увидев это, сарацины стали бросать в него огромные камни; однако они не убили его, хранимого богом. Брат же Иштван еще более стойко исповедовал закон Христа, понося нечестивейший закон Магомета. Снова сарацины соорудили костер из сухого тростника, залитого сверху лошадиным жиром, которым они также намазали брата Иштвана. У него, когда он захотел благословить себя, но его руки были связанными, как и раньше, руки освободились божественной силой. И осенив себя знаменем креста, он стремительно бросился в огонь. Но поскольку он тотчас чудесно затух, брат Иштван вышел оттуда невредимым. И тогда он воскликнул, говоря: «Горе вам¹⁴⁵, сарацины, поскольку приведены вы в смятение, и поверьте¹⁴⁶, пока я жив, этот огонь не будет властвовать надо мной». На это сарацины, побуждаемые бешенством, набросились на него. И одни кололи его мечами в спину, другие бросали в него камни, а другие мечами и топорами его поразили; и нанеся множество ранений, его растерзали и убили. И освященный славным мученичеством, он отдал свою непорочную душу богу отцу.

Тело же его они там же сожгли, не желая оттуда уходить до тех пор, пока оно полностью не сгорит, чтобы помешать христианам сохранить что-либо как реликвии. Впоследствии некоторые христиане, тщательно, но тайком, исследовавшие пепел, нашли несколько маленьких костей, которые они с почетом сохранили как реликвии. Той же ночью и в течение двух последующих многие латиняне, иудеи и некоторые сарацины видели яркий свет, падавший с неба на место сожжения, не без сильнейшего удивления. После же этого святой мученик стал блистать великими чудесами, дабы бог явственно показал и неверным, что он, прославленный, находится на небесах. Поистине, в ту же ночь, когда святой был сожжен, корова некоего сарацина, проживавшего рядом с местом сожжения, сбежала из дома. Когда он захотел привести ее обратно, выйдя из дома, он увидел на упомянутом месте сожжения обильный и яркий свет, который там же появился из ниоткуда. Он был сильно поражен и также рассказывал об этом другим удивляющимся сарацинам.

Также некая христианская женщина, хоть и из схизматиков, имевшая сына, угрожающе ослабевшего, доверительно положила его вместе с зажженными свечами на упомянутое место сожжения. Увидев ее, сарацины бросились на нее с

¹⁴³ D: *богу*.

¹⁴⁴ B, D, N: *креста*.

¹⁴⁵ B, L, N: *проклятым и осужденным*.

¹⁴⁶ B, L, N: *мне наверняка*.

камнями. Когда же она, убежав в испуге, пришла в свой дом, то узнала, что здоровье сына полностью восстановилось.

Некая другая христианская женщина, армянка¹⁴⁷, одержимая тяжелой болезнью головы, с великой набожностью положив на голову ухо святого мученика, тотчас была полностью освобождена от недуга головы.

Также один мальчик, который не мог найти исцеления для своей руки и одной ноги, положенный с благоговением на место сожжения, тотчас был целиком исцелен.

Когда же в свою очередь одна сарацинская женщина пришла на место сожжения и словами и действиями стала высмеивать христианскую веру и святого мученика, она сразу же ослепла и удалилась оттуда слепой в страхе и страдании.

Многие другие чудеса были сотворены заслугами святого мученика в восхваление господина Иисуса Христа.¹⁴⁸

В год господень 1341 господин папа Бенедикт в ответ на мольбу великого императора тартар отправил к нему для проповедования его народу католической веры двух легатов из ордена меньших братьев, то есть братьев Николя Боне, магистра святой теологии, и брата Джованни родом из Флоренции. Однако упомянутый брат Николя Боне по определенным причинам вернулся в курию. Брат же Джованни с другими братьями исполнил свое поручение (21). И когда он был рядом с Алмалыком, услышал, что недавно умер император (22), который настолько почитал братьев, что брата Франческо из Алессандрии – кто чудесным образом излечил¹⁴⁹ его от опухоли и фистулы, – звал своим отцом и передал ему своего сына на воспитание и позже для крещения¹⁵⁰ (23). Он слышал также¹⁵¹ известие о том, что некий сарацинский монах по имени Али Султан был возведен императором (24). Он, выказав свою главную безжалостность к христианам, повелел свирепым эдиктом, чтобы все христиане были убиты, если они не станут сарацинами, отказавшись от католической веры (25). Тогда были захвачены все¹⁵² братья, которые были в конvente Алмалыка, то есть братья-священники Франческо из Алессандрии, упомянутый отец императора; брат Ришар из Бургундии, епископ (26); брат Раймон Руфи, провансалец; брат Пасхалий Испанский из Витории; а также братья-миряне Лоренцо из Алессандрии и брат Пьер Мартел из Прованса, которые построили церковь с позволения почившего императора. Приведенные и многократно принуждаемые к тому, чтобы произнести хотя бы одно слово отречения от веры, непобедимейшие¹⁵³ в вере, от нее они никак не хотели отступить, но восклицали, что скорее за нее умерли бы; и были отданы народному гневу сарацин. Сначала те кололи маленькими мечами и ранили раз-

¹⁴⁷ В, G, H, I, K: по имени Амена.

¹⁴⁸ В, M: Аминь.

¹⁴⁹ В: избавил.

¹⁵⁰ В, L, N: После же его кончины был возведен другой император, который, услышав, что некий сарацинский монах по имени Али Султан был возведен императором, разъяренный от гнева, повелел своим свирепым эдиктом и т.д.

¹⁵¹ С, F, G, H, I, K, L, N: не подлежащее сомнению.

¹⁵² В, L, N: меньшие.

¹⁵³ В: в наивысшей степени стойкие.

личные части тела святых братьев. Но поскольку они все также стойко исповедовали веру, набросившись на них в гневе, сарацины жестоко убили их, раскромсав мечами. И так в прославленном мученичестве они отдали свои души богу. Тогда же был замучен переводчик епископа Ханбалыка (27) и Гульельмо из Модены, генуэзский купец. Все другие христиане, которые там были, отреклись от веры в страхе перед смертью и стали сарацинами. Тогда было разрушено местопребывание братьев, а книги и другое были разграблены или сожжены в огне (28). Через короткое же время упомянутый император Али Султан, призванный к ответу за кровь святых братьев, был жестоко убит, и вся его собственность была сожжена, поскольку мера наказания соответствует размеру вины.

Скольким же другим мучениям перед смертью упомянутый брат Пасхалий из Витории подвергся за Христа, сам мученик заявляет в одном письме, которое он отправил из Алмалыка в Испанию братьям конвента Витории со следующим содержанием¹⁵⁴:

«Преподобным и возлюбленным во Христе гвардиану и другим братьям конвента Витории, и отцам и возлюбленнейшим братьям всей кустодии (29) брат Пасхалий этой же [кустодии] с пожеланием спасения и всевозможным благословением, не забывая также других наших родственников, знакомых и друзей в сыновьем благоговении.

Да станет известно вашей святости, возлюбленнейшие отцы, что после того как мы покинули вас с любезным отцом, братом Гонсало¹⁵⁵ Трасторна, мы достигли Авиньона (30). Оттуда, получив благословение преподобного генерального министра (31), мы направились для отпущения грехов в Ассизи. И после этого, поднявшись в Венеции на одну каракку¹⁵⁶ (32), мы переплыли Адриатическое море и затем – море Понта (33). Оставив слева Склавонию (34) и справа Турцию, мы высадились в Греции, то есть в Галате рядом с Константинополем, и нашли там отца викария Катая в Восточном викариате (35). Оттуда, поднявшись на одно леньо (36), через Черное море, чья глубина бездонна, мы достигли Газарии в Северном викариате в империи тартар. Оттуда, миновав другое море, не являющееся глубоким, мы высадились в Тане. И поскольку я прибыл быстрее моего спутника, я направился с греками на повозках, запряженных лошадьми, вплоть до Сарая (37). Но мой спутник с некоторыми другими братьями был перемещен в Ургенч (38). Я, конечно, хотел пойти с ними, но посоветовавшись, я захотел сначала научиться языку той земли. И милостью бога я изучил куманский язык и уйгурскую письменность, поскольку фактически эти язык и письменность используются, как правило, во всех этих царствах, то есть в империях тартар, персов, халдеев, медийцев (39) и Катая. Но мой спутник, вернувшийся из Ургенча, поехал к вам (40). Я, однако, испытав отвращение к тому, чтобы *возвращаться на блевотину свою*¹⁵⁷, и желая получить благодать верховного понтифика, не хотел возвращаться, поскольку все мы, братья, кто прибываем в эти края, обладаем той

¹⁵⁴ **Д**: содержание которого является таким: *Письмо брата Пасхалия Испанца братьям конвента Витории.*

¹⁵⁵ **В**: *Гильермо.*

¹⁵⁶ **В, Д**: *корабль.*

¹⁵⁷ Притчи 26: 11.

индульгенцией, которой обладают направляющиеся по дозволению в Иерусалим, а именно, пленарной¹⁵⁸ [индульгенцией], то есть освобождением от наказания и вины (41), и неизменно упорствующие получают в конце венец жизни. По этой причине, мои отцы, поскольку я знал язык благодатью бога, я часто проповедовал без переводчика слово божье как сарацинам, так и христианам – схизматикам и еретикам. И я получил распоряжение от моего викария (42), который отправился раньше меня, чтобы, прочтя письмо и приняв во внимание целебность повинования, я довел до конца начатое мною паломничество (43). И я уже пребывал больше года в упомянутом Сарае, городе сарацин империи тартар в Северном викариате, где годом ранее один наш брат по имени Иштван принял почетное мученичество от сарацин (44). Оттуда, взойдя на один корабль с армянами, по реке, зовущейся Тигр (45), и вдоль берега моря по имени Ватук¹⁵⁹ (46) я добрался до Сарайчика за 12 дней пути (47). Оттуда, сев на повозку, запряженную верблюдами – на которых ужасно ехать верхом, – я добрался на пятидесятый день до Ургенча (48), который является городом на границе империи тартар и империи персов. Этот город называют другим именем, *Уц*¹⁶⁰, где находится тело святого Иова (49). Оттуда, сев на повозку, запряженную верблюдами, с агаренами, проклятыми последователями Магомета, я, единственный христианин среди них вместе с одним слугой из народа зихов, прибыл в империю медийцев (50), направляемый богом. Там все то, что и сколько я претерпел, сам бог знает, и было бы долго излагать в письме. Ибо поскольку император медийцев был убит своим кровным братом (51), караван сарацин, с которым я шел, задерживался в пути в городах, так как сарацины боялись войны и быть ограбленными. Поэтому я провел очень много времени среди сарацин, которым я в течение многих дней ясно и открыто проповедовал имя Иисуса Христа и его евангелие и раскрывал обман, ложность и слепоту их ложного пророка, избличая и опровергая громким голосом и при всем народе их лай. Но полагаясь на господина нашего Иисуса Христа, я боялся их в меру, укрепленный и озаренный святым духом. Сами слушавшие там¹⁶¹ поставили меня перед их мечетью во время их пасхи (52). И в этой мечети собрались по поводу пасхи из разных краев множество казиев, их¹⁶² епископов, и талисиманов (53), то есть их священников. С ними, поучаемый святым духом, о божественном и ложности¹⁶³ Корана в течение 25 дней на том же месте, а именно, перед дверьми мечети, я спорил так много, что и раз в день с трудом был способен вкусить хлеба с водой (54). Но милостью бога, святая троица была представлена в истинном свете и провозглашена, и наконец они неохотно перед ней сдались. И – хвалы всемогущему богу, – я одержал¹⁶⁴ победу во всем во славу и почитание Иисуса Христа и святой матери церкви. Там дьявольские отродья сна-

¹⁵⁸ В, С, D, G, H, I, K, M: *полнейшей*. В В с краю позже приписано: *или полной, предоставленной с совершенной осмотрительностью*.

¹⁵⁹ С, M: *Ватулэ*; D, F: *Бакук*; E: *Натулк*; G, I, K, N: *Натук*.

¹⁶⁰ Иов 1:1.

¹⁶¹ В: *тогда*.

¹⁶² В: *то есть их*.

¹⁶³ А, С, E, G, H, I, K, M, N: *и обмане*; F: *и обманах*.

¹⁶⁴ В: *Но милостью бога, откровением, данным мне святой троицей, и также силой от святого духа, я одержал*.

чала меня искушали, суля женщин, девиц, золото и серебро, владения, лошадей и быков, и все другие улады этого мира, чтобы меня совратить. Но после того как я всемерно отверг все их посулы, они два дня закидывали меня камнями, прижигали лицо и ноги, рвали мою бороду и многократно и ежедневно подвергали меня оскорблениям, порицаниям и поношениям. Благословенный бог, за которого я, неимуший, радуюсь и ликую в госпде нашем Иисусе Христе, знает, как я в его поразительном милосердии оказался удостоен претерпеть такое ради его имени. И вот, я милостиво был приведен в город Алмалык в срединной империи медийцев в викариате Катая. И так, начиная с Ургенча, то есть самого дальнего города персов и тартар, в пути до самого Алмалыка я провел в одиночестве 5 месяцев среди сарацин, публично представляя¹⁶⁵ имя Иисуса Христа словом, примером и обликом. Они часто давали мне яд, бросали в воду. Я подвергался ударам и прочему, что не содержится в письме. Но я воздаю богу благодарности, поскольку ради его имени я надеюсь претерпеть от них большее в отпущение моих грехов, чтобы я уверенно вошел в царствие небесное в божественном милосердии. Аминь.

Пребывайте в здравии в госпде Иисусе Христе и молитесь за меня и за тех, кто намереваются исполнить или исполняют это паломничество, поскольку посредством бога это паломничество приносит пользу для благополучия и выгоды многих душ. И не заботьтесь увидеть меня на этой земле, разве лишь в тех краях (55) или в раю, где есть покой, утешение и попечение – отчина наша, господь наш Иисус Христос. И как он сам сказал: когда будет *проповедано Евангелие во всем мире*¹⁶⁶, *есть кончина века*¹⁶⁷. Поэтому¹⁶⁸, дражайшие братья, я должен¹⁶⁹ проповедовать среди различных народов и обнаруживать грешнику¹⁷⁰ его вину, и показывать путь спасения. Но всемогущий бог волен исполнить милость обращения к нему¹⁷¹ (56).

Написано в Алмалыке в праздник святого Лаврентия (57) в год господень 1338 в империи медийцев».

Позже, через три или четыре года (58), он¹⁷² был в упомянутом месте Алмалык с другими пятью братьями, как было сказано, освящен священным мученичеством.

Впоследствии упомянутый брат Джованни из Флоренции, нунций апостольского престола, пройдя через многие страны и земли, был почетно принят царицей Савской (59) и многими другими правителями востока как нунций великого господа. Наконец, войдя в широчайшую империю великого хана и почетно принятый этим величайшим императором, он нашел его в такой милости, что император предоставил ему и братьям всеобщее позволение проповедовать по всей

¹⁶⁵ С, М, N: *неся*; В: *неся и всем проповедуя*.

¹⁶⁶ От Матфея 26: 13.

¹⁶⁷ От Матфея 13: 39.

¹⁶⁸ В: *Да станет вам известно*; G, K: *Да станет вам теперь известно*.

¹⁶⁹ В: *мы должны*.

¹⁷⁰ В: *грешникам*.

¹⁷¹ В: *исполнить милость, то есть дать милость обращения в свою веру*.

¹⁷² В: *этот брат Пасхалий*.

его империи (60). И тогда брат Джованни, неся святой¹⁷³ крест в руке и проповедуя с братьями там и далее, многих обратил в веру Христа и возвел много церквей, и имя Христа повсюду и бесстрашно проповедовал.

Примечания

1. «Хроника» датирует это мученичество периодом генералитета Маттео ди Акваспарта (1287–1289; *Analecta* 1897, p. 415. См. также Golubovich 1913, p. 102, 429; Golubovich 1906, p. 324).

2. См. № 34, прим. 14.

3. Гонсало Испанского (1304–1313).

4. См. № 34, прим. 11.

5. См. № 105, прим. 6.

6. Далее, однако, автор хроники уточняет, что в действительности брат Иштван из Варада был казнен в Сарае 23 апреля 1334 года, «в субботу, в праздник святого мученика Григория».

7. То есть апостола Павла.

8. Точнее, за девять дней до 23 апреля, то есть 14 апреля 1334 года.

9. 15 апреля 1334 года.

10. Этот праздник должен был приходиться на 9 Шабана 734 г.х. Возможно, здесь имеется в виду Исра и Мирадж – праздник вознесения пророка на небеса. Однако он приходился в 1334 году на воскресенье 3 апреля (27 Раджаба 734 г.х.).

11. 16 апреля 1334 года.

12. 17 апреля 1334 года.

13. 18 апреля 1334 года.

14. 19 апреля 1334 года.

15. Внебрачная дочь византийского императора Андроника III и третья по старшинству жена Узбека, судя по описанию Ибн Баттуты, который отправился с ней летом того же года в Константинополь. По словам знаменитого марокканского путешественника, Баялун родила в Константинополе ребенка от Узбека и решила остаться в византийской столице, обратившись, по его словам, из ислама «к вере отцовской» (Gibb 1959, p. 488, 497–504, 514 [английский перевод]; Тизенгаузен 1884, с.

¹⁷³ А, Е, F: *высоко*.

294–295 [русский перевод]). Позже, однако, Баялун вернулась к Узбеку, как это свидетельствует письмо византийского монаха Григория Акиндина, адресованное в 1341 году монаху Давиду Дискипату и упоминающее послание, которое дочь византийского императора, выданная замуж за «правителя варваров», то есть хана Узбека, направила в Константинополь с предупреждением о готовившемся нападении татар на Фракию (Hrbek 1962, p. 474).

Узбек, по всей видимости, женился на ней после 1323 года, то есть после смерти другой своей жены под тем же именем. «Первая» Баялун была мачехой Узбека, то есть женой его отца, Тогрулджи (который был казнен вместе с другими своими братьями Токтой в 1291 году; Тизенгаузен 1884, с. 108 [Рукн ад-дин Бейбарс], 157 [ан-Нувайри]). Вполне возможно, что позже она стала женой Токты. Во всяком случае так Девин ДеВиз интерпретировал следующую фразу Ибн Дукмака, которой предшествовало упоминание хатуней, то есть жен усопшего Токты: «Кутлуктемир, который при жизни Токты правил делами государства и устройством дел его, обратился за помощью к старшей из хатуней, бывшей женою Тогрылджи, отца Узбекова, и условился с нею возвести Узбека, сына Тогрылджи, сына Менгутимура, сына Бату, сына Души, сына Чингизхана» (Тизенгаузен 1884, с. 323; DeWeese 1994, p. 188–119. См. также Тизенгаузен 1884, с. 384–385 [Ибн Халдун], 515–516 [ал-Айни]). Впрочем, в данной фразе «первая» Баялун ясно называется женой Тогрулджи, а ее замужество с Токтой необязательно здесь подразумевается. С другой стороны, замужество Баялун с Токтой подтверждает и Утемиш-хаджи (Миргалеев и др. 2017, с. 40. В более точном переводе Ильнура Миргалеева по списку Ризаэтдина Фахретдина, по сравнению с прежним переводом Вениамина Юдина по ташкентской рукописи, Утемиш-хаджи не указывает на то, что Баялун была матерью Узбека, как читается в неправильном переводе Юдина; Юдин и др. 1992, с. 102).

Как бы то ни было, мамлюкские авторы подчеркивают центральную роль «первой» Баялун в успешном воцарении Узбека, взявшего ее после своей интронизации в жены. После этого, однако, «первая» Баялун исчезает со страниц источников, за исключением Симеоновской и Никоновской летописей, свидетельствующих ее кончину в 1323 году («В лето 6831 царица Озбякова в орде, именем Боялынъ, умре»; Пресняков 1913, с. 89 [Симеоновская летопись]. «Того же лета царица Азбякова умре в Орде, именем Баялынъ»; Бычков 1885, с. 189 [Никоновская летопись]. Утверждение Дамирджана Зайнуддинова, что в действительности «первую» Баялун звали Танукалун, основывающееся на разночтениях в манускриптах работы Ибн Халдуна, представляется малоубедительным, поскольку имя Баялун упоминается у других мамлюкских авторов, Утемиша-хаджи, как и в русских летописях; Зайнуддинов 2016, с. 73).

Вполне логично поэтому предположить, что Узбек женился на «второй» Баялун после кончины «первой», и, вероятно, он сделал это незадолго до визита Ибн Баттуты, поскольку в 1334 году Андронику III было 38 лет, и, даже если предположить (что маловероятно), что Баялун (ее изначальное имя неизвестно) родилась, когда ему было 16 лет, и она могла выйти замуж за Узбека в том же возрасте, брак Узбека со «второй» Баялун не мог быть заключен ранее 1328 года (более приемлемой датой представляется 1332 год).

16. 20 апреля 1334 года.

17. 21 апреля 1334 года.

18. На 22 апреля 1334 года.

19. 23 апреля 1334 года.

20. См. упоминание распространенного употребления «сброженного спиртного напитка из меда» у Ибн Баттуты (Gibb 1959, p. 495 [английский перевод]; Тизенгаузен 1884, с. 300 [неточный русский перевод]).

21. Францисканец Джованни де' Мариньолли отправился со своими спутниками из Авиньона в свою многолетнюю миссию в Ханбалык в декабре 1338 года (№ 101, прим. 1).

22. В действительности единственный известный в настоящее время отчет Джованни де' Мариньолли упоминает только мученичество францисканцев в Алмалыке, но не содержит следующего далее указания на благосклонность чагатайского хана Дженкши (№ 101, прим. 13). Автор настоящей хроники в свою очередь представляет его в качестве непосредственного предшественника Али Султана, как если бы речь в данном случае шла о чагатайском хане Йёсун-Тимуре, правившем с 1338 по 1339 год (Бартольд 1963b, с. 77). Далее, однако, он указывает на то, что подразумеваемый здесь правитель Чагатайского улуса позволил миноритам построить церковь в Алмалыке, очевидно, имея в виду ту же кафедральную церковь, которая, по словам папы Бенедикта XII, содержащимся в его булле «Laetanter de vobis» от 13 июня 1338 года, была построена францисканцами на «превосходном участке земли», который им предоставили приближенные хана Дженкши (№ 80, прим. 1).

То, что под чагатайским правителем, наделявшим францисканцев той благосклонностью, которая здесь описывается, имеется в виду хан Дженкши, правивший с 1335 по 1338 год, подтверждает и булла «Laeti rumores» папы Бенедикта XII от 13 июня 1338 года, согласно которой Дженкши позволил францисканцам «восстанавливать разрушенные церкви и также строить новые, как и свободно проповедовать желающим услышать слово бога» (№ 79).

23. Бартоломео из Пизы уточняет в отношении этого сына хана Дженкши, что францисканцы крестили его под именем Иоанна (№ 106).

24. Али Султан был Угедеидом и пришел к власти в Чагатайском улусе в 1339 году, но вскоре был смещен местными эмирами (Віган 2009, p. 59).

25. По словам Бартоломео из Пизы, эти репрессии были вызваны предшествовавшими миссионерскими успехами миноритов (№ 106).

26. По всей видимости, брат Ришар был рукоположен в епископы Алмалыка новым латинским архиепископом Ханбалыка, францисканцем Николаем, который оказался в сопровождении группы францисканцев в Алмалыке в период правления хана Дженкши (на что указывает содержание буллы «Laeti rumores» папы Бенедикта XII, адресованной хану Дженкши 13 июня 1338 года; № 79) и задержался на значительное время в восточной столице Чагатайского улуса, чтобы организовать в ней миссионерскую деятельность францисканцев (Richard 1977b, p. 163).

27. То есть переводчик архиепископа Ханбалыка, францисканца Николая. Бартоломео из Пизы именуется этого переводчика «магистром Иоанном, темным телом, из Индии» (№ 106, прим. 3).

28. Францисканец Джованни де' Мариньолли, прибывший в Алмалык в 1340 году, утверждал, что мученичество миноритов в Алмалыке произошло «в предшествовавшем году» (№ 101, прим. 13), то есть в 1339 году. Бартоломео из Пизы в свою очередь уточнял, что это мученичество произошло «примерно в праздник святого Иоанна Крестителя» (№ 106, прим. 7), и это его уточнение позволяет предположить, что оно, по всей видимости, имело место в Алмалыке около 24 июня 1339 года (Yule 1914, p. 31, nota 1).

29. Францисканский конвент Витории являлся центром одноименной кустодии в границах францисканской провинции Кастилии (Eubel 1892, p. 24).

30. Брат Пасхалий расстался в Авиньоне с Гонсало Трасторной, кто остался при папской курии на длительное время и 22 февраля 1338 года получил в апостольской камере 35 флоринов на приобретение библии, breviария и латинских грамматик, чтобы направить их францисканцам в викарии Катая (Ehrle 1890, p. 156. См. также Golubovich 1923, p. 245).

31. Жерар Одо, генеральный министр францисканского ордена с 1329 по 1342 год (Moogman 1968, p. 589).

32. Крупный тип мореходного судна с несколькими мачтами, использовавшийся уже с последней четверти XIII века, но получивший наибольшее распространение в XV столетии (Tucci 2001, p. 291).

33. Мраморное море (Yule 1914, p. 81, nota 2).

34. Балканский полуостров.

35. То есть глава викариата Катая оказался на тот момент в Пере – центре Восточного викариата. Викариат Катая или «Гартарии», как его называет Бартоломео из Пизы, покрывал территорию Юаньской империи и восточной части Чагатайского улуса с ее столицей в Алмалыке (№ 106) Бартоломео из Пизы). Брат Пасхалий, очевидно, был приписан именно к этому францисканскому викариату.

36. См. № 22, прим. 3.

37. В анонимном тосканском торговом руководстве и у Пеголотти путь из Таны в Хаджи-Тархан и далее в Сарай составлял 26 дней на бычьей повозке и от 11 до 13 дней на верблюжьей повозке (№ 160, прим. 11 [тосканский аноним]; № 163, прим. 2 [Пеголотти]). Согласно ал-Омари, сухопутный путь от «Итиля до Дона» занимал один месяц (Тизенгаузен 1884, с. 237).

38. По всей видимости, с заездом в Сарай.

39. В Чагатайском улусе.

40. Вероятно, он оказался непригодным на местном миссионерском поприще. Данное уточнение ясно указывает на то, что он также прибыл в Золотую Орду из францисканского конвента Витории.

41. См. соответствующее место в булле «Cum hora undecima» папы Иоанна XXII от 23 октября 1321 года с предоставлением францисканцам и доминиканцам на востоке той же индульгенции, что и крестоносцам в Палестине: «И дабы вы добились результата вашими трудами и чувствовали, что благодаря этому прибыль вечного спасения вам будет более обильной, из милосердия всемогущего бога и наделенные властью святых Петра и Павла, его апостолов, вам и кому угодно из вас, истинно покаявшимся и исповедовавшимся, мы предоставляем полномочиями настоящего ту индульгенцию, которую апостольский престол имел обыкновение предоставлять направляющимся во вспомоществование святой земле» (№ 35, прим. 16).

42. От главы францисканского викариата Катая (Richard 1977b, p. 163, nota 150), кого брат Пасхалий встретил год с лишним до этого в Пере, и кто направился после этого на восток и, по всей видимости, отправил упомянутое здесь распоряжение из Алмалыка. Согласно Иоганну Винтертурскому, вероятно, этот же викарий Катая прибыл в 1343 году в авиньонскую курию к папе Клименту VI с извещением о мученичестве брата Пасхалия и его собратьев (№ 99, прим. 8).

43. Таким образом, брат Пасхалий изначально был приписан к викариату Катая.

44. Здесь имеется в виду описанное выше мученичество францисканца Иштвана из Варада, имевшее место в Сарае 23 апреля 1334 года. Судя по данной фразе, брат Пасхалий прибыл в Сарай через год после этого мученичества, то есть поздней весной или летом 1335 года.

Однако его указание на то, что он пребывал в Сарае больше года перед своим отправлением в Алмалык, очевидно не соответствует датам, которые он приводит далее: брат Пасхалий написал свое послание в Алмалыке 10 августа 1338 года вскоре после своего прибытия в восточную столицу Чагатайского улуса, куда, по его словам, он добирался из Сарая в течение почти семи месяцев. Таким образом, он должен был покинуть столицу Золотой Орды примерно в конце 1337 года, и поэтому он пребывал до этого в Сарае более двух лет, а не одного года, как ошибочно утверждается в данной фразе.

45. Ср. с Марко Поло, также именующего Волгу Тигром (Moule & Pelliot 1938, p. 76, 582).

46. Возможно, это название Каспийского моря происходит от города Баку (Golubovich 1923, p. 247, nota 2).

47. В анонимном тосканском торговом руководстве и у Пеголотти водный путь из Сарая в Сарайчук составлял 8 дней (№ 160, прим. 16 [тосканский аноним]; № 163, прим. 7 [Пеголотти]). Согласно ал-Омари, сухопутный путь «от Яика до Итиля» за-

нимал 10 дней (Тизенгаузен 1884, с. 237), что подтверждает Ибн Баттута, проделавший этот путь лично на конной повозке (Gibb 1971, p. 539).

48. Таким образом, на путь из Сарайчука в Ургенч у брата Пасхалия ушло 38 дней. В анонимном тосканском торговом руководстве и у Пеголотти путь из Сарайчука до Ургенча на верблюжьей повозке составлял 20 дней (№ 160, прим. 19 [тосканский аноним]; № 163, прим. 10 [Пеголотти]). У ал-Омари – 15 дней пути «от Джейхуна до Яика», но далее он сообщает, что расстояние между Сараем и Хорезмом составляло полтора месяца пути (Тизенгаузен 1884, с. 237, 242). Ибн Баттута преодолел расстояние между Сарайчуком и Ургенчем за один месяц на верблюжьей повозке (Gibb 1971, p. 539).

49. Сомнительной представляется попытка Вильяма Рокхилла связать название Ургенча с Уром Халдейским (в восприятии францисканцев) в стремлении объяснить это утверждение Пасхалия из Витории (Rockhill 1900, p. 266, nota 2), которое, вероятно, основывалось на поверии местных жителей, разделявшимися и самим братом Пасхалием.

50. В Чагатайский улус.

51. Хан Дженкши был убит в начале 1338 года своим братом, Йесун-Тимуром (пр. 1338–1339; Бартольд 1963b, с. 77).

52. То есть во время Ураза-байрама, который отмечается в честь окончания поста в месяц Рамадан (Wyngaert 1929, p. 505; Yule 1914, p. 86, nota 1). См. также указание Гийома де Рубрук под 23 ноября 1253 года, приходившимся в том году на конец Рамадана (Grumel & Lemerle 1958, p. 291): «На следующий день были календы и пасха сарацин» («In crastino fuerunt kalende et pascha sarracenoꝝ»; Chiesa 2011, xxiv. 3, p. 118).

Ураза-байрам в 1338 году пришелся на 22 апреля. Впрочем, возможно, что здесь имеется в виду и Курбан-байрам, празднующийся через 70 дней после Ураза-байрама и именующийся Иоганном Шильтбергером «второй пасхой» мусульман (Брун & Бунятов 1984, § 48, с. 60 [русский перевод]; Telfer & Bruun 1879, § 48, p. 71 [английский перевод]. Искренне благодарю Александра Джанова за указание на это наименование у Шильтбергера).

53. Наименование мусульманских мулл, встречающееся в ряде западных источников (см. соответствующие ссылки в Yule et al. 1903, p. 893) и, по всей видимости, происходящее от персидского «данишманд» (Arveiller 1999, p. 69. Искренне благодарю за ценную консультацию Владимира Тишина, Питера Голдена и Юрия Аванта).

Данное название неоднократно используется с тем же значением в «Юань-ши» в форме «Та-ши-ман» (Moule 1921a, p. 226). Это же слово встречается в рифмованной христианской проповеди во второй («миссионерской») части Куманского кодекса в форме «*talafchman*» (Drimba 2000, fol. 59^r, p. 115). Владимир Дримба переводил этого слово как «спорщик, сварливый человек» («*querelleur*»), отвергая прежнюю интерпретацию Анания Зайончковского, видевшего в этом слове значение «мусульманский священник», которое, возможно, подразумевалось в этой проповеди на куманском/татарском языке (Drimba 1973, p. 197–199). Сомнения Дримбы в данном случае

были в определенной степени оправданы тем, что это слово встречается в той же второй части Куманского кодекса второй раз в разделе загадок, на этот раз в форме «talašman» и в значении, в котором его сложно сопоставить с мусульманским муллой (в загадке имеется в виду лиса; Drimba 2000, fol. 60^r, p. 116. См. также Mollova 1985, p. 343–346. Александр Гаркавец переводит это слово как «супостат». Его перевод, однако, вызывает определенные сомнения в связи с тем, что он, очевидно, отождествляет его со словом «tušman»; Гаркавец 2014, с. 55, 58, 72–73).

54. Возможно, речь здесь идет об Отраре, хотя брат Пасхалий может иметь здесь в виду и любой другой крупный среднеазиатский город.

55. То есть в Чагатайском улусе.

56. То есть действительное и искреннее обращение неопитов зависит от воли бога, в то время как миссионер может лишь указать ему правильный путь.

57. 10 августа (Analecta 1897, p. 535, nota 1).

58. В действительности, казнь францисканцев в Алмалыке произошла около 24 июня 1339 года (см. соответствующий комментарий выше; прим. 28).

59. См. соответствующее место в отчете францисканца Джованни де' Мариньолли о своем путешествии по Азии (Emler 1882, p. 497). Возможно, брат Джованни имел в виду под царицей Савской какую-то правительницу на Яве или на Мальдивах, либо же она просто являлась плодом его фантазии (Malfatto 2014, p. 324, 326).

60. В действительности брат Джованни описывает прием у великого хана Тогон-Тэмюра, как случившийся за несколько лет до утверждаемого им визита к царице Савской.

№ 103

Фрагмент из трактата «О деяниях и свершениях трех святых царей» («De gestis et factis trium reum beatorum») кармелита Иоганна Хильдесхаймского. Между 1364 и 1375 годом

Получив образование и титул профессора теологии в Авиньоне при папе Клименте VI (1342–1352), Иоганн Хильдесхаймский преподавал несколько лет в Сорбонне и был назначен в 1361 году приором кармелитского монастыря в Касселе. Позже брат Иоганн возглавил кармелитский монастырь в Страсбурге и с 1369 года – в Мариенау, где он умер и был похоронен в 1375 году. Брат Иоганн посвятил данный трактат Флоренцу вон Вевелингохвен, возглавлявшему епархиальную кафедру Мюнстера с 1364 по 1379 годы, и это его посвящение предполагает, что он составил свой труд после назначения Флоренца вон Вевелингохвен епископом Мюнстера, то есть после 1364 года, и до своей смерти 1375 года. Трактат Иоганна Хильдесхаймского немедленно приобрел широкую популярность в Европе и был переведен на немецкий язык в 1389 году и на английский – в начале XV века. Однако к XVII веку трактат был совершенно забыт, пока его заново не открыл в 1818 году Иоганн Вольфганг Гете, обнаружив один из его многочисленных манускриптов в университетской библиотеке Гейдельберга (Harris 1959, p. 23; Golubovich 1913, p. 151; Horstmann 1886, p. viii–xiii).

Трактат Иоганна Хильдесхаймского, посвященный истории трех магов вплоть до перемещения в июле 1164 года их мощей в Кельн после взятия Фридрихом I Барбароссой Милана¹, содержит довольно обширное описание восточных христиан, почитавших трех магов, где брат Иоганн отводит особое место несторианам, отказывавшимся, по его словам, от этого почитания и завоеванным впоследствии монголами. Приводимая ниже глава из трактата, посвященная этому завоеванию, отображает ряд слухов, циркулировавших в Европе в отношении монголов, но содержит интересные сведения о значительной материальной помощи европейских купцов, предоставляемой ими католическим миссионерам и способствовавшей развитию их апостолата на востоке (Иоганн Хильдесхаймский почерпнул эти сведения из так называемой «Кельнской книги», составленной в середине XIV века на немецком языке анонимным жителем Кельна, побывавшем ранее в Египте и Киликии; Röhricht & Meisner 1887, s. 56–61. См. также Harris 1959, p. 29).

Текст фрагмента воспроизводится по кодексу XV века в Амброзианской библиотеке в Милане (C 70 inf., fol. 474^v–476^r. См. описание кодекса в Revelli 1929, p. 189–190) с учетом эмендации в издании Джироламо Голубовича

¹ Церемония перенесения этих реликвий, организованная кельнским архи-епископом Райнальдом фон Дассель, символизировала перемещение центра Римской империи из Италии в Германию (Trexler 1997, p. 44, 75; Hamilton 1996, p. 175–177; Harris 1959, p. 23–24). Райнальд отправил при этом перемещении в кафедрал Хильдесхайма три пальца магов, что отчасти объясняет личный интерес Иоганна Хильдесхаймского к истории магов (Horstmann 1886, p. xiii).

(Golubovich 1913, p. 153–154), основывавшемся на том же манускрипте, как и разночтений в манускрипте 1409 года из библиотеки рыцарской академии в Бранденбурге (Ritterakad. I, i, 176; обозначается как **B**) согласно изданию Карла Хорстманна (Horstmann 1886, p. 297–301).

Латинский текст

Nestorini persarum vicini de quibus supradictum est sunt homines de regno tharsis et insule egrisenelle² nati in quibus regnant iasper eorum rex et ethiops qui domino mvrtram obtulit. Et in mundo non sunt peiores heretici, et eorum heresis in oriente circa xl regna sunt infecti et corrupti, et inter alios suos errores vt iudei circumsciduntur. Et hij a fide catholica et a domino presbitero iohanne eorum domino et a thoma ipsorum et indorum patriarcha se potenter alienabant et rebellionabant. Et per longa tempora ab aliquibus doctoribus et sanctis patribus et predicatoribus virtutibus et signis ab eorum heresi et nequicia non poterunt reuocare³.

Vnde anno domini M^oCCLXIIJ⁴ omnipotens deus homines rudos et viles qui in eorum nestorionorum terris erant⁵ contra hos nestorinos incitant⁶ se qui tartaros vocauerunt et sibi fabrum in capitaneum electerunt et prefeceerunt. Qui tunc in tanta multitudine accreuerunt quod potenter erumperunt et omnia regna et terras ipsorum nestorinorum⁷ destruxerunt et iuvenes et senes prout deo placuit absque vlla misericordia interfecerunt et deleuerunt. Et omnes eorum ciuitates villa⁸ castra terras et regna ceperunt in quibus nunc ipsi tartari habitant et regnant in presentem diem. Item ipsi tartari eciam ceperunt kambalech⁹ ciuitatem potentissimam et ditissimam. Et in XXXI¹⁰ die ceperunt¹¹ baldach in qua fuit sarracenorum calypham succentor¹² machometi in eorum lege sicut papa successor sancti petri et ita ei per omnia obediunt vt nos domino pape, et ipsum calypham fame occiderunt. Et postmodum ipsi sarraceni calypham non habuerunt nec habent¹³ in presentem diem. Hii eciam expugnauerunt thaurum¹⁴ et hee tres ciuitates sunt meliores et ditiores quam dominium¹⁵ soldani, quod quondam habuit. Nam de formidine ac fortitudine¹⁶ ciuitatis kambalech ac eius diuicijs nemo potest plene enarrare. Et baldach est ciuitas que ab antiquo magna babilonia

² **B:** *Egriseule.*

³ **B:** *et a longis temporibus a nullis sanctis patribus quibuscunque doctrinis vel signis ab heresi sua potuerunt conuerti.*

⁴ **B:** *M^occ^olxvij^o.*

⁵ **B:** *pastores.*

⁶ **B:** *incitauit.*

⁷ **B:** *omnes terras et regna Nestorinorum.*

⁸ **B:** *et villas.*

⁹ **B:** *Cambalech.*

¹⁰ **B:** *xxx.*

¹¹ **B:** *oppugnauerunt.*

¹² **B:** *successor.*

¹³ **B:** *vsque.*

¹⁴ **B:** *Thauris.*

¹⁵ **B:** *quam totum regnum.*

¹⁶ **B:** *de fortitudine et pulchritudine.*

vocabatur, in qua turris babel sed modo est translata a loco quo babilonia quondam stetit propter baludes et vermes ac bestias periculosas ad dimidium miliare. Et illa ciuitas thauris ab antiquo vocabatur susa¹⁷ in qua regnauit rex assuerus, et in ipsa ciuitate in templo tartarorum sit arbor arida de qua quam plurima narrantur per uniuersum mundum, que vltra modum cum armigeris et stipendiarijs custoditur et seris et alijs diuersis muris et ferris est multipliciter serata et inclusa. Nam ab antiquo in omnibus partibus orientis fuit et est consuetudinis quod si quis rex dominus vel populus tam potens efficitur quod scutum vel clipeum suum in illam arborem potenter pendit et violenter, tunc illi regi domino vel populo centum XXV prouincie ab india vsque ad ethiopiam ab omni contradictione aliquali in omnibus et per omnia obediunt. Vnde ad obtinendam totam terram illam aliqua ciuitas nisi thaurum queritur vel circumvallatur¹⁸. Et nunc dominus tartarorum in illis partibus magnus canis et imperator karthagine¹⁹ vocantur in presentem diem, nec est eo maior potentior vel dicior in mundo. Nam deus brevibus temporibus sibi omnes terras prouincias gentes et regna in quibus natus fuit dominus propter eorum peccata tradidit et subiecit. Nam ipse imperator sub se habet et regnat in omnibus terris prouincijs et regnis in quibus nabugodonosor²⁰, darius, balthasar, arfaxat, assuerus et romani in oriente ab antiquo habuerunt²¹. Vnde ipse imperator tartarorum postmodum in omnibus terris et regnis suis multum fauet christianos, et fides christiana que ibidem per infideles²² fuit oblita²³ nunc per fratres minores, predicatores, augustinenses, carmelitos et alios doctores de novo cepit refluere. Nam mercatores de lombardia et alijs terris ditissimi qui in illis partibus degunt et frequenter perueniunt trahunt hos ordines ad illas partes et eis cum auxilio aliorum mercatorum et fidelium claustra fundant et omnia necessaria largiter eis ministrant secundum quod quiuis aliquis²⁴ ordinem diligit. Et ipsi mercatores adducunt secum de diuersis terris²⁵ et locis iuuenes pueros linguis diuersis eruditos quos tradunt ordinibus qui tunc ab eis non possunt alienare vel apostatare. Et illos pueros tunc fratres docent latinum, et exponunt eos libros in quibus habentur omnes confusiones iudeorum et hereticorum et eorum opiniones et errores, et hos libros et expositiones discunt ipsi pueri cordetinus sicut nos²⁶ scolares discunt in scolis regulas vel donatum ac alia priuilegia²⁷. Et hunc modum fratres minores et alij mendicantes in partibus illis

¹⁷ **B:** Susis.

¹⁸ **B:** *sed si aliquis rex vel dominus vel populus illam ciuitatem bene caperet et oppugnaret et in illam arborem scutum vel clipeum [suum] pendere non posset, tunc ipsis non obedirent. et ipsam ciuitatem [omnes] ibidem maxime defendunt quousque violenter ab ipsa depellantur. nam ad optinendum totam terram aliqua ciuitas, nisi Thauris, non queritur circumvallare.*

¹⁹ **B:** Cathagie.

²⁰ **B:** Nabuchodonosor.

²¹ **B:** regnabant.

²² **B:** et hereticos et Nestorinos.

²³ **B:** abolita et oblita.

²⁴ **B:** aliquem.

²⁵ **B:** emunt in diuersis prouincijs.

²⁶ Golubovich: nostri; **B:** sicut in partibus istis.

²⁷ **B:** *Donatum et regulas; et tales pueri apti et diuersis linguis eruditi dantur portantur et mittuntur ibidem ordinibus de longinquis partibus amore dei; et tales ab ordinibus non possunt fugere, quia ordinibus iugo seruitutis sunt astricti.*

quamplurimos egregios doctores²⁸ habent ipsi imperatori et alijs regibus et populo dilectos. Item ille imperator tartarorum qui regnavit anno domini M^oCCCXL^o²⁹ fuit homo statura brevis et multum humilis³⁰ adorans deum immortalem. Et ille imperator dedit edictum in omnibus terris et regnis suis quod quivis hominum posset cuiuscumque lege vel ritu³¹ dummodo ydola non adorarent sed deum immortalem ambulare stare ac domicilium habere vbicumque vellent. Vnde ipsi fratres minores et alij quamplurimi doctores diuersorum errorum et rituum homines ad fidem catholicam attraxerunt. Et etiam ibidem fratres minores ipsum imperatorem induxerunt bibliam in diuersas linguas et literas quas ipse imperator transcribi fecit³². Et semper ante prandium Benedicite et post Agimus lingua sua legere consuevit. Et semper in prandijs et in cenis fecit legere bibliam et deo gratias egit quod ipsum ad hoc predestinauit quod ipse super regna aliorum regnaret³³. Et hic³⁴ fuit tercius imperator a quo incepit imperium tartarorum et a primo imperatore vsque ad istum fluxerunt anni LXXIIIJ.

Перевод

Несториане, соседи персов, о которых шла речь выше (1), являются людьми из царства Тарса (2), уроженцами острова Эгрисенелла³⁵, где правят Каспар, их царь, и Эфиопс, который принес господу мирру. И в мире нет худших еретиков. И их ересью на востоке было заражено и извращено около 40 царств. И среди других их прегрешений они обрезают плоть как евреи. И они рьяно отвратились от католической веры и от господина пресвитера Иоанна, их господина, и от Фомы, их патриарха и Индий, и подняли мятеж. И долгое время их не смогут призвать из их ереси и невежества никакие учителя, святые отцы и проповедники ни добродетелью, ни знаменами³⁶ (3).

Оттуда в год господень 1263³⁷ всемогущий бог поднял против этих несториан грубых и диких людей, которые были³⁸ в землях этих несториан и которые звались тартарами, и избрали кузнеца и поставили его над собой начальником. Тогда они разрослись в таком множестве, что силой вырвались наружу и разрушили все царства и земли этих несториан, и убили и истребили без всякой пощады молодых и старых, как это было угодно богу. И они захватили все их города, селения, крепости, земли и царства, в которых теперь живут эти тартары и царст-

²⁸ В: *predicatores.*

²⁹ В: *M^occc^oxlj^o.*

³⁰ В: *et deuotus.*

³¹ В: *fide vel ritu.*

³² В: *et etiam ijdem fratres Imperatorem adduxerunt quod bibliam in diuersas lingwas et litteras trasferri fecit.*

³³ В: *quod ipse per omnia regna illorum Regum regnaret.*

³⁴ В: *et habet quatuor filios: primogenitus vocatur Melchiar, secundus Balthasar, tercius Jaspas, quartus David, et constituit in perpetuum ita filios suos nominari. et ille.*

³⁵ В: *Эгрисеула.*

³⁶ В: *и с давних времен никакие святые отцы никакими доктринами или знаменами не могли их обратить из их ереси.*

³⁷ В: *1268.*

³⁸ В: *пастухами.*

вуют на сегодняшний день. Также эти тартары захватили равно и могущественнейший и богатейший город Ханбалык. И за 31³⁹ день они захватили Багдад – где был халиф сарацин, подпевала⁴⁰ Магомета в их законе, как папа является преемником святого Петра, и они повинуются ему во всем, как мы господину папе, – и уморили этого халифа голодом. И впоследствии у этих сарацин не было халифа и нет и на сегодняшний день⁴¹. Также они завоевали Тебриз, и эти три города лучше и богаче всего домена⁴² султана (4), который у него некогда был. Ибо никто не сможет полностью рассказать о грандиозности и могуществе⁴³ Ханбалыка и его богатствах. А Багдад является городом, который в древности звался Великим Вавилоном, в котором была Вавилонская башня, но теперь он перемещен на полмили с места, где некогда стоял Вавилон, из-за болот, червей и опасных зверей. А тот город Тебриз в древности звался Сузами, где царствовал царь Ахашверош. И в этом городе, в тартарском храме как будто бы находится сухое дерево (5), о котором рассказывают много всякого по всему миру, что оно охраняется сверх меры оруженосцами и наемниками и многократно заперто засовами, окружено другими различными стенами и заключено в железо. Ибо с древности во всех краях востока был и есть такой обычай, что, если какой царь, господин или народ делается настолько могущественным, что могущественно и насильственно вешает свой щит, большой или малый, на то дерево, то тому царю, господину или народу во всем и всему повинуются без всякого возражения 125 провинций от Индии до Эфиопии. Отчего для завоевания всей той земли они не домогаются или осаждают никакого другого города, как только Тебриз⁴⁴. И теперь господин тартар в тех краях зовется великим ханом и императором Катая на настоящий день (6), и в мире нет никого его величественнее, могущественнее и богаче. Ибо бог в короткое время отдал и подчинил ему за их грехи все земли, провинции, народы и царства, в которых родился господь. Ибо этот император имеет под собой и царствует во всех землях, провинциях и царствах, которыми обладали⁴⁵ в древности на востоке Навуходносор, Дарий, Бальтазар, Артаксеркс, Ахашверош и римляне (7). Из-за чего сам император после этого очень благоволил христианам во всех своих землях и царствах, и христианская вера, которая была там забыта⁴⁶ неверными⁴⁷, стала снова цвести благодаря братьям миноритам, проповедникам, августинцам, кармелитам (8) и другим ученым. Ибо торговцы из Ломбардии и других богатых земель, пребывающие в тех краях и часто туда прибы-

³⁹ В: 30.

⁴⁰ В: преемник.

⁴¹ В: вплоть до сегодняшнего дня.

⁴² В: царства.

⁴³ В: могуществе и красоте.

⁴⁴ В: но, если какой-либо царь или господин либо народ успешно захватит тот город или возьмет приступом и не сможет на том дереве повесить свой щит, большой или малый, ему тогда не подчиняются. И этот город защищают там же всеми силами, пока не отгонят от него силой [нападающих]: ибо для завоевания всей земли не стремятся осадить какой-либо другой город, кроме Тебриза.

⁴⁵ В: в которых царствовали.

⁴⁶ В: уничтожена и забыта.

⁴⁷ В: и еретиками, и несторианами.

вающие, влекут за собой эти ордена в те края и основывают для них обители при поддержке других торговцев и правоверных, щедро поставляя им все необходимое согласно тому, какому из этих орденов каждый из них отдает предпочтение. И эти торговцы приводят с собой из разных земель⁴⁸ и мест молодых мальчиков, искусных в различных языках, и передают их орденам. И после этого те не могут от них отдалиться и отступить от веры. И тогда братья учат этих мальчиков латыни и объясняют им книги, содержащие всю путаницу иудеев и еретиков и их предрассудки и заблуждения. И эти книги и объяснения эти мальчики заучивают на память, как наши школьники⁴⁹ учат в школах правила или Доната, как и другие исключения из правил⁵⁰. И таким образом меньшие братья и другие мениканы имеют в тех краях в большом количестве превосходных ученых⁵¹, любезных самому императору и другим царям, и народу (9). Также тот император тартар, который правил в год господень 1340⁵², был человеком низкого роста и очень смиренным⁵³, поклонявшимся бессмертному богу. И тот император издал эдикт во всех своих землях и царствах, что любой человек, какого бы ни было закона или обряда⁵⁴ – лишь бы не поклонялся идолам, но бессмертному богу, – мог передвигаться, пребывать или иметь резиденцию везде, где он захочет. Отчего эти меньшие братья и многие другие ученые привлекли к католической вере людей различных заблуждений и обрядов. И также там же меньшие братья побудили этого императора к тому, чтобы он повелел переписать⁵⁵ библию на различных языках и письменах. И он имеет обыкновение читать на своем языке *Благословите*⁵⁶ всякий раз перед обедом и *Благодарим*⁵⁷ после него. И всегда перед обедом и за ужином он приказывает читать библию и благодарит бога, который предопределил его для того, чтобы он царствовал над царствами других⁵⁸. И он⁵⁹ был третьим императором после того, от которого началась империя тартар; и от первого императора до этого истекло 73 года.

⁴⁸ **В:** *покупают в разных провинциях.*

⁴⁹ **В:** *в этих краях.*

⁵⁰ **В:** *Доната и правила. И таких мальчиков, годных и знающих разные языки, они дают, приводят и предоставляют орденам из далеких краев из любви к богу. И они не могут бежать из орденов, поскольку связаны ярмом службы орденам.*

⁵¹ **В:** *проповедников.*

⁵² **В:** *1341.*

⁵³ **В:** *и набожным.*

⁵⁴ **В:** *веры или обряда.*

⁵⁵ **В:** *перевести.*

⁵⁶ Псалтирь 134: 19.

⁵⁷ Откровение 11: 17.

⁵⁸ **В:** *во всех царствах этих царей.*

⁵⁹ **В:** *и у него есть четыре сына: первенца зовут Мельхиор, второго – Бальтазар, третьего – Каспар, четвертого – Давид. И он постановил навечно так звать своих сыновей. И он.*

Примечания

1. Где Иоганн Хильдесхаймский характеризует несториан, как «безвозвратно и совершенно отдалившихся от веры» («a fide irreuocabiliter et totaliter recesserunt»; Horstmann 1886, p. 279).

2. См. № 13, прим. 1.

3. По всей видимости, эта крайне негативная оценка несториан сложилась под изначальным влиянием послания, составленного 8 января 1305 года в Ханбалыке францисканцем Джованни да Монтекорвино (см. предисловие к № 11), утверждавшем в этом письме, что «несториане, поистине, носящие христианское имя, но сильно отклонившиеся от христианской религии, настолько усилились в этих краях, что не позволяют никакому христианину другого ритуала держать даже маленькую ораторию и обнародовать любую, отличающуюся от несторианской, доктрину» («Nestoriani quidem christianitatis tytulum preferentes, sed a christiana religione plurimum deviantes, tantum invaluerunt in partibus istis quod non permiserunt quempiam christianum alterius ritus habere quantu[m]libet parvum oratorium, nec aliam quam nestorianam publicare doctrinam»; Wyngaert 1929, p. 346).

4. Мамлюкского султана.

5. См. со схожим местом у Одорико из Порденоне: «Из этой области я переместился в Тебриз – город большой и царственный, который в древности назывался Сузами. Эти Сузы были землей царя Ахашвероша. В нем, как говорят, есть сухое дерево в одной мечети, то есть в одной церкви сарацин» («De ista contrata recedens me transtuli Tauris, civitatem magnam et regalem que Susis antiquitus dicebatur. Nec Susis terra Regis Assueri fuit. In ista, ut dicitur, est arbor sicca in una mosceta, id est in una ecclesia saracenorum»; Wyngaert 1929, p. 417).

Руй Гонсалес де Клавиho в свою очередь утверждал, что это сухое дерево находилось на некоей улице рядом с городской площадью, и передавал дальше поверье, что оно расцвело бы после того, как в Тебриз вошел был христианский епископ и крестил был всех местных жителей (Cordier 1891, p. 25. См. также Pelliot 1963, p. 634–635).

6. В данном случае речь идет о юаньском императоре Тогон-Тэмуре.

7. Здесь, однако, подразумевается бывшая территория Ильханата.

8. Августинцы и кармелиты подключились к миссионерской деятельности на востоке уже после распада Ильханата. В частности, в своей булле «Dum ad fructus» от 31 августа 1346 года папа Климент VI призывал своих легатов Антонио де Арибандис и Джованни Скарлатти взять с собой в Киликию, помимо францисканцев и доминиканцев, и братьев августинцев и кармелитов для развертывания проповедования унии с Римской церковью среди местных армян (Täutu 1960, no. 101, p. 162. См. также Stopka 2017, p. 251–252).

9. Вероятно, все это описание было заимствовано из источника, который был составлен под впечатлением от следующих сведений о миссионерской деятельности в Северном Китае францисканца Джованни да Монтекорвино, содержащихся в его послании из Ханбалыка 8 января 1305 года: «я купил в дальнейшем сорок мальчиков, детей язычников в возрасте от семи до одиннадцати лет, которые к тому моменту не знали никакой веры, и крестил их, и научил их латинской письменности и ритуалу, и написал для них тридцать псалтирей с гимтариями и два бревиария; и из этих мальчиков одиннадцать уже знают церковные службы ... И господину императору доставляет большое удовольствие их пение» («emi successive XL pueros, filios paganorum etatis infra VII et XI annorum, qui nullam adhuc cognoscebant legem, et battizavi eos, et informavi eos licteris latinis et ritu nostro, et scripsi pro eis psalteria cum ymnariis XXX et duo breviaria, ex quibus XI pueri iam sciunt officium nostrum ... Et dominus Imperator delectatur multum in cantu eorum»); Wyngaert 1929, p. 347–348).

№ 104

Фрагмент из «Хроники спора, возникшего при дворе папы Иоанна XXII в Авиньоне касательно бедности Христа» («Cronica della Quistione insorta nella Corte di Papa Giovanni XXII a Vignone, circa la povertà di Cristo»).

Италия, 80-е годы XIV века

«Хроника спора», фрагмент из которой приводится далее, представляет собой независимую интерполяцию, содержащуюся в итальянском переводе хроники Николая Минорита (вторая треть XIV века) и написанную примерно в 80-е годы XIV века, но, по всей видимости, основывавшуюся на отчете очевидца описанной в ней дискуссии (Brunner 2006, p. 22; Duval-Arnauld 1990, p. 392, nota 9, p. 393). Следующий далее фрагмент из этой хроники свидетельствует, что Иероним из Каталонии, наделенный папой Иоанном XXII серией булл во время своего второго визита в Авиньон в 1321–22 годах в качестве латинского епископа Каффы (№ 36–45), принял участие в прениях касательно бедности Христа перед своим возвращением в Крым (Golubovich 1919, p. 46).

В отличие от разбирательств деятельности спиритуалов, предпринятых Иоанном XXII с 1317 года и касавшихся в первую очередь внутреннего раскола во францисканском ордене (см. об этом более подробно в предисловии к № 24), вопрос о бедности Христа, чье обсуждение было организовано папой на нескольких заседаниях консистории весной 1322 года, затрагивал более широкую проблему теологического спора между всем францисканским орденом и папской курией вместе с приближенными к понтифику доминиканцами. Причиной этих прений послужило недовольство Иоанна XXII в отношении особого статуса францисканского ордена, закрепленного буллой «Exiit qui seminat» папы Николая III от 14 августа 1279 года (Sbaralea 1765, no. CXXVII, p. 404–416), на основе которой францисканцы настойчиво отказывались от признания юридического права на ту собственность, которой они фактически пользовались, и утверждали, согласно этой же булле, категорически воспрещавшей дальнейшие обсуждения в данном отношении, что эта собственность была предоставлена миноритам со стороны понтифика в ограниченное пользование (Duval-Arnauld 1990, p. 388; Moorman 1968, p. 179–180; Golubovich 1919, p. 47).

Таким образом, с точки зрения францисканцев, собственность, которой они фактически пользовались, юридически принадлежала папе, и минориты, соответственно, имели возможность и, вероятно, нередко прибегали к ее использованию, выказывать свое превосходство по отношению к другим орденам Римской церкви, не обладавшим таким особым статусом, и критиковать эти же ордена за недостаточное соблюдение апостольской бедности. Папа Иоанн XXII, со своей стороны, принял сторону доминиканцев, предсказуемо недовольных особым статусом францисканцев, и, соответственно, организовал при своем дворе прения в отношении этого статуса, отменив в первую очередь, как передает «Хроника спора», запрет на организацию подобной дискуссии, содержавшийся в упомянутой выше булле Николая III: «мы отзываем приговор отлучения от церкви этой декреталии, отчего можно обсудить этот спорный вопрос».

Суть дальнейшей дискуссии, затянувшейся на несколько лет и затронувшей самые высшие светские слои Латинского мира, определялась противоположными и непримиримыми позициями руководства францисканского ордена и папы. В частности, францисканцы во главе со своим генеральным министром Микеле да Чезена, выступавшим до этого верным союзником понтифика в борьбе со спиритуалами, настаивали на том, что устав их ордена был составлен и утвержден в соответствии с образом жизни Христа и его апостолов. Соответственно, генеральный капитул францисканцев, созданный в Перудже уже после описываемой далее дискуссии, в мае–июне 1322 года, вынес официальное постановление в отношении того, что ни Христос, ни апостолы не имели юридического права на те деньги, которые у них имелись, и что всякий, утверждавший сказанное, утверждал это в полном соответствии с содержанием нового завета. Данной позиции придерживался и брат Иероним, как следует из фрагмента, приводимого ниже, и его ценное, с точки зрения миноритов, свидетельство достижений францисканского миссионерства на востоке должно было послужить важным обоснованием для особого статуса ордена святого Франциска в сравнении с орденом доминиканцев (Zambrini 1864, p. 82–85 [латинский текст постановления капитула Перуджи]; Robson 2006, p. 133–134; Burr 2001, p. 270; Moorman 1968, p. 316; Golubovich 1919, p. 48).

Со своей стороны, позиция папы Иоанна XXII в отношении этой дискуссии была выражена им, помимо приводимого ниже отрывка, в булле «*Quia nonnunquam*» от 26 марта 1322 года и утверждена еще раз в булле «*Ad conditorem*» от 8 декабря того же года (Eubel 1898, no. 464, 486, p. 224–225, 233–246). В обоих буллах понтифик аннулировал прежние постановления папы Николая III и закрепил за францисканским орденом юридическое, а не просто фактическое, право на свою собственность, освободив апостольский престол от дальнейшего протектората этой собственности, который ранее осуществлялся посредством утверждения папой так называемых светских прокураторов, распоряжавшихся этой собственностью в юридическом плане. Более того, папа не удовлетворился достигнутым и обнародовал в дальнейшем, 12 ноября 1323 года, свою знаменитую буллу «*Cum inter nonnullos*» (Eubel 1898, no. 518, p. 256–259), в которой он объявлял еретическим утверждение, что у Христа не было собственности. Это его последнее постановление фактически прекращало всякие переговоры с францисканцами по поводу статуса их ордена и вынудило его генерального министра, Микеле да Чезена, искать убежища вместе со своими приверженцами, не принявшими постановлений понтифика, у главного политического противника папы – императора Людвиг Баварского (Nold 2012, p. 267–270; Robson 2006, p. 133, 135–138; Burr 2001, p. 275–277; Duval-Arnould 1990, p. 385; McGinn 1978, p. 168; Moorman 1968, p. 315–318).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Франческо Дзамбрини (Zambrini 1864, p. 64–73), основывавшемуся на кодексе в Национальной библиотеке Флоренции (ms. Magliabecchiano XXIV, 76).

Итальянский текст

Ne l'anno del Signore 1322, venerdì, a di VI di marzo, ragunati in Concestoro i cardinali con tutti gli prelati della corte e'maestri, Messere Giovanni detto, papa XXII, disse le infrascritte cose, alle quali costantemente fue risposto, come di sotto appare, per più valentri prelati, contradicendo a' suoi detti della povertà di Cristo e de' suoi appostoli. Disse adunque: alquanti garrono e dicono, che noi volgiamo fare contro alla decretale, che comincia: *Exijt q. seminat*: nientedimeno quella dicretale è rivocata quanto ad alcune cose, o vero temperata per papa Clemento. Ed allora fecie in quella dicretale leggere alcune cose, le quali recitativamente si dicono in quella, cioè quelle cose eziandio, per le quali si legge degli eccessi, i quali si dicea essere fatti nell'ordine de'frati minori: poi disse: la sentenza della scomunicazione di quella dicretale rivochiamo, acciò che disputare si possa la quistione.

Poi disse: dicano i prelati, i quali ancora non ànno detto la loro sentenza e brevemente, senza ragioni o vero provazioni. Allora si levò su messer lo vescovo di Lucca, e volle dire le ragioni, le quali altra volta avea lasciate. Al quale il papa disse: lasciate dire gli altri, i quali ancora non ànno detto. Allora sei prelati concordevolmente dissero, che la preposizione proposta era oppinabile e probabile a l'una e a l'altra parte, per la qual cosa non la reputavano essere eretica. Ma messere lo vescovo di Padova disse: io tengo e sento colla detta decretale *Exiit*, che Cristo e gli appostoli nonn'ebbero veruna cosa nè in ispeziale, nè in comune. Poi alquanti dissero, che la preposizione era eretica. Allora messer Girolamo, vescovo casulaonense, dell'ordine de'frati minori, disse: santo padre, ciò ch'io dirò, e me medesimo sotto pongo alla corezione della sedia appostolica e alla vostra, il quale veramente credo che siate vicario di Iesù Cristo, e per questa confessione fui preso da'saracini. Onde primamente piglio la parola, la quale è scritta nelle colazioni de'santi padri, la quale si puote convenire a me e a'frati miei, per li quali questa quistione si disputa. Dice quivi, che fra li monaci è nata disputazione, chi fosse stato il padre di Melchisedec. Allora l'abate Copres, d'essa quistione domandato, percotendo il capo suo, disse: guai a te! Copres, imperciò che quelle cose, le quali Idio non ti comanda di cercare, tu quelle cerchi; e quelle, le quali elgli ti comanda di cercare, se'nigligente. Ma ora alla quistione rispondo, e dico, che Cristo e la beata vergine e gli appostoli suoi, dappoi che seguitarono Cristo predicante, nonn'ebbero alcuna cosa proprio, nè ispeziale, nè in comune. E questa credo che sia appostolica e evangelica vita, la qual cosa per tre vie o vero ragioni a me pare: per la prima, imperò che le ragioni, in contrario allegate, non costringono, anzi alcuna di quelle fu si eretica, che giamai in corte d'alcuno eretico, o vero pagano, o scismatico non vidi tale errore contro alla fede di Cristo. Imperò che frate Gregorio eremita disse, che più evidente e chiaro è nella scrittura, che Cristo ebbe alcuna cosa, che nonne ch'egli fosse Idio e uomo; e se il primo è negato, si può negare il secondo. Allora il papa rispuose, che a colui che sanamente intende, la detta parola non fa errore, però che la 'intenzione di colui che disse, è che si puote vedere coll'occhio che Cristo ebbe in comune, ma che fosse Iddio ed uomo, questo non puote essere veduto, se non creduto per fede. Allora frate Gieronimo disse: salva la riverenza della vostra santità, il contrario è vero, imperò che in tutti gli evangelii, le parole o vero opere di Cristo, questo dichiaravano, e ad occhio si vedeva ch'elgli era uomo che mangiava e beveva ec. E ne'miracoli, nella Resurrezione e Ascensione si poteva

conoscere, ch'era Idio. Allora il papa rispuose e disse: gli maghi, cioè gl'indovinatori, feciono in presenza di Faraone grandi e molti miracoli. Rispuose frate Gieronimo: si, ma per operazione d'arte magica, e di questo sono oppenioni. Or volgiamo noi aguagliare gli miracoli di Cristo a l'arte magica? Allora il papa tacette. E frate Gregorio si levò su, vogliendosi scusare. Allora il papa disse: nonn'è necessario che tu ti scusi, imperò che la preposizione tua è vera. Dappo'frate Gieronimo, contra gli argomenti, gli quali erano stati fatti e detti, che Cristo aveva avuto proprio in comune e in ispeziale, allegò l'autorità di santo Gieronimo, che dice: pensò Cristo, che cosa iniqua fosse, pagare il trebuto per sè di quelle cose, ch'erano delli poveri. Allora il papa in presenza di tutti disse: male disse Gieronimo. E fecie leggere dello Evangelio quella parte, quando era adomandato a esso il trebuto, cioè disse a Pietro: acciò che noi non gli iscandaliziamo, vò al mare ec. Ecco, disse il papa, questa fu la cagione, acciò che non gli iscandalizzasse, e non fu quella, la quale disse santo Gieronimo. E frate Gieronimo rispuose e disse: santo padre, l'uno e l'altro detto è vero, ch'elgli fece dare la moneta, acciò che nol gli scandalizasse, e che cosa iniqua pensò che fosse, per sè proprio dare quelle cose, le quali erano de'poveri. Et agiunse frate Gieronimo, dicendo: santo padre, udite la seconda via o vero ragione, se vi piacìe. Dura cosa è a me affermare o dire, che la professione del beato Francesco sia eretica, la quale regola promette di non avere niuna cosa proprio, nè ispeziale, nè in comune; e questo medesimo la chiesa romana dice nella dicretale *Exiit q. seminat*; cioè che essa regola è vita, la quale Cristo con parole insengnò, e con esemplo l'afermò; la quale regola e riligione è aprovata e confermata per molti romani pontefici, e ancora per voi, padre santissimo, tanto onore e favore à avuto infino ad ora. Questa è, santo padre, quella religione overo vingna di Cristo, la quale stende li tralci suoi infino al mare, cioè delgli infedeli; imperò che nonn'è rengno, nè lingua, nè nazione, nelle quali non sieno, o vero sieno stati, frati minori predicando la fede della santa madre chiesa; e in ongni luogo il sangue loro è sparso, incominciando da Morroccio, infino in India. Allora il papa disse: li predicatori, e gli altri religiosi eziandio spandono quivi il sangue loro, e predicano quivi la parola di Dio. Frate Gieronimo rispuose: salva la riverenza della santità vostra, già mai non fu niuno predicatore, o vero alcuno religioso morto per Cristo tra gli infedeli, se non frate minore, perciò che nel tempo mio ne sono stati nove martirizzati (e disse i luoghi dove, e li nomi delli frati), nè per altri, che per frati minori, è quivi fatto frutto, nè conversione d'anime. Allora si levò su uno dell'ordine delli frati predicatori, il quale era arcivescovo d'Alborea, dicendo: santo padre, io posso dimostrare, che innanzi che i frati minori fossono in Tarteria, papa Innocenzio mandò là due frati predicatori. Allora frate Gieronimo rispuose e disse: santo padre, io posso mostrare che, otanta anni sono, che li frati minori andarono in Tarteria, e ànno già per quello paese bene quaranta luoghi o vero chiese, ma gli predicatori ànno solamente cinque luoghi presso al mare, e intra tutti quelgli luoghi ànno forse quindici frati. Allora il papa disse: li frati minori ongni cosa a sè atribuiscono, e dicono che nonn'anno alcuna cosa, se non l'uso solamente, e volgiono avere le belle chiese, notabili paramenti, molti e nobili libri, grandi palagi: comperano e vendono i libri, e l'altre cose, come gli altri religiosi che ànno proprietade in comune. Allora frate Gieronimo rispuose: li frati minori non comperano, nè vendono essi, ma per precuratori della sedia appostolica, della quale è il dominio delle cose, delle quali li frati minori ànno l'uso. Al quale il papa rispuose: o quante volte tu ài venduto senza precuratore! Alle quali parole frate Gieronimo

rispuose: padre santo, se io l'ò fatto, ò errato, ma tutto l'ordine comunemente compera e vende per procuratori, li quali pagano e ricevono la pecunia. Allora il papa arguio contra lui, dicendo, che gli appostoli ebbono in comune, allegando quella parola delgli atti delgli appostoli: erano a loro tutte le cose comuni. Alle quali parole frate Gieronimo rispuose e disse: erano tutte le cose comuni alla turba delgli credenti, li quali tenevano la forma e esemplo della chiesa, la quale era d'avere le cose temporali, ma gli appostoli niente avieno in quelle cose, che si pruova per quella parola scritta nelgli atti delgli appostoli, nel terzo Capitolo, che dice: nè argento, nè oro nonn'è a me ec. Allora il papa disse: li frati minori dànno più vessazioni e persecuzioni alla chiesa e alli prelati che gli altri religiosi. Frate Gieronimo rispuose: salva la riverenzia della santità vostra, non sono nel mondo cosi obedienti alla chiesa, e aparechiati di morire per essa, come li frati minori. Al quale il papa rispuose e disse: gran legista se'fatto oggi! di oltre, se tu ài più che dire. Allora frate Gieronimo rispuose: per la terza via, o vero ragione, io pruovo la conclusione mia cosi: Tutti gli orientali, e spezialmente gli greci, informati della dottrina delgli antichi santi dottori, affermano, e per articolo di fede quasi àno, che Cristo e la beata vergine e gli appostoli, dappoi ch'elgli seguitarono Cristo predicante, oservarono si grande povertate e si altissima, che non'ebbero proprietade, nè signioria d'alcuna cosa, nè ispeziale, nè in comune; e impertanto molto è a noi vituperoso, che, quelgli che sono fuori della santa chiesa, sentono e predicano più altamente e più perfettamente della povertà di Cristo e delgli suoi appostoli, che la chiesa di Cristo; imperciò che se noi predicassimo, o dicessimo l'opposito, cioè il contrario, essi ci lapiderebbono. Allora il papa disse: perchè non lapidano li predicatori, li quali questo a loro predicano? Frate Ieronimo rispuose: padre santo, e' non sarebbero arditi di predicare questo per l'occhio del capo loro. Allora si levò su un'altra volta quello arcivescovo d'Alborea, dicendo: padre santo, esso frate Gieronimo è stato in Grecia forse quindici dì, ed io vi sono stato quaranta anni, imperciò che dalla fanciuleza mia sono nutricato quivi, ed ivi imparai lettera, e già mai nonn'udi che gli greci negassono, Cristo e gli appostoli suoi nonn'avere avuto in comune. Allora frate Gieronimo rispuose: padre santo, vedete come costui à parlato verità, imperò ch'elgli è stato in Grecia quaranta anni in dilicateze, e già mai non predicò quivi la parola di Dio. Ma io non vi sono stato solamente quindici dì, ma ventidue anni, discorrendo per Grecia e per Tarteria, con grande fatica predicando quivi la parola di Dio, imperciò ch'io posso provare, che nel palazzo dello imperadore di Costantinopoli costantemente predicai la fede della santa madre ecclesia, presente lo'mperadore e molti baroni e prelati. E dette tutte queste cose molto pacificamente, frate Ieronimo tornò a luogo suo.

Перевод

В год господень 1322, в пятницу, в шестой день марта, собрав в консистории кардиналов со всеми придворными прелатами и магистрами, господин Иоанн, называемый папой [Иоанном] XXII, сказал написанные ниже слова, на которые твердо было отвечено, как видно ниже, самыми влиятельными прелатами, возражавшими его высказываниям о бедности Христа и его апостолов. Итак, он сказал: «Некоторые пишут и говорят, что мы хотим поступить вразрез с декреталией, начинающейся словами “Вышел сеятель” (1). Тем не менее эта декреталия

отозвана в отношении некоторых вещей или, точнее, смягчена папой Климентом [V] (2)». И тогда он прочел в той декреталии некоторые вещи, которые говорятся в ней декламационно, то есть также те вещи, в которых говорится о злоупотреблениях (3), которые, как говорят, произошли в ордене младших братьев. Потом он сказал: «Мы отзываем приговор отлучения от церкви этой декреталии, отчего можно обсудить этот спорный вопрос».

Потом он сказал: «Пусть скажут прелаты, которые еще не высказали своего суждения (4). И коротко, без обоснований или, точнее, доказательств». Тогда поднялся господин епископ Лукки (5) и хотел высказать обоснования, которые он оставил на суд в другой раз. Кому папа сказал: «Дайте сказать другим, кто еще не говорили». Тогда шесть прелатов (6) взаимосогласно сказали, что предложенная предпосылка являлась небесспорной и нуждалась в доказательстве с одной и с другой стороны. По каковой причине они не рассматривали ее в качестве еретической. Но господин епископ Падуи (7) сказал: «Я полагаю и ощущаю вместе с названной декреталией “Вышел”, что Христос и апостолы не имели никакой вещи ни в особом, ни в общем владении». Тогда некоторые сказали, что предпосылка была еретической. Тогда господин Иероним, епископ Каффы, из ордена меньших братьев, сказал: «Святой отец! Я скажу это, и я же сам дам поправить меня апостольскому престолу и вам, поскольку я истинно верю, что вы являетесь викарием Иисуса Христа, и за этого признание я был схвачен сарацинами (8). Отчего в первую очередь я возьму слово, написанное в своде святых отцов, которое может подойти мне и моим братьям, ради кого этот спорный вопрос обсуждается. Там говорится, что между монахами возник спор, кто был отцом Мелхиседека. Тогда аббат Копрес, спрошенный по поводу этого спорного вопроса, ударив себя по голове, сказал: “Горе тебе, Копрес! Так как ты ищешь те вещи, которые бог не велит тебе искать, а теми вещами, которые он велит тебе искать, ты пренебрегаешь”. Но теперь я отвечу на спорный вопрос и скажу, что Христос и святая дева, и его апостолы, с тех пор, как следовали за проповедующим Христом, не имели никакой вещи ни в особом, ни в общем владении. И я верю, что это апостольский и евангелический образ жизни, что мне представляется тремя путями и по трем причинам: во-первых, потому что обоснования, приведенные в противовес, не принуждают к обратному. Более того, некоторые из них были бы действительно еретическими, и я никогда не встречал подобного прегрешения против веры Христа при дворе какого-либо еретика или язычника, либо схизматика, поскольку брат Григорий отшельник сказал – что более явно и ясно следует из Писания, – то, что у Христа была какая-то вещь, разве не значит, что он был богом и человеком: если отрицать первое, то можно отрицать и второе (9)». Тогда папа ответил, что того, кто понимает это здраво, данное высказывание не приводит к прегрешению, но что умысел того, кто это сказал, в том, что можно видеть воочию, что Христос владел сообща. Но то, что он был богом и человеком, это не может быть увидено, а в это можно только поверить через веру. Тогда брат Иероним сказал: «Сохраняя благоговение перед вашей святостью, правдой является обратное, так как во всех евангелиях слова или деяния Христа это провозглашали, и было видно воочию, что он был человеком, который ел и пил, и т.д. И в чудесах, в воскрешении и вознесении можно было распознать, что он был богом». Тогда папа ответил и сказал: «Маги, то есть гадалы, вершили в присутствии фараона великие и многие чудеса (10)». Брат Иероним ответил: «Да,

но при помощи магического искусства, и по этому поводу есть мнения. Или мы хотим приравнять чудеса Христа к магическому искусству?». Тогда папа замолчал. И брат Григорий поднялся в желании извиниться. Тогда папа сказал: «Тебе нет нужды извиняться, так как твоя предпосылка является верной». После этого брат Иероним, против тех аргументов, которые были приведены и сказаны, что Христос обладал общей или особой собственностью, сослался на авторитет святого Иеронима, который говорит: «Думал Христос, как само по себе было бы несправедливо платить пошлину из тех вещей, которые были от бедных». Тогда папа в присутствии всех сказал: «Плохо сказал Иероним». И повелел зачитать из евангелия ту часть, когда он был спрошен о пошлине, то есть он сказал Петру: *но, чтобы нам не соблазнить их, пойди на море*¹ и т.д. «Вот, – сказал папа, – это было причиной, чтобы не соблазнять их, а не та, о которой говорил святой Иероним». И брат Иероним ответил и сказал: «Святой отец! И то, и другое высказывания верны: и то, что он повелел дать монету, чтобы не соблазнять их; и как несправедливо само по себе, он думал, было бы давать те вещи, которые были от бедных». И прибавил брат Иероним, говоря: «Святой отец! Выслушайте второй путь или, вернее, обоснование, если вам станет угодно. Тяжело для меня было бы утверждать или говорить, что исповедание святого Франциска еретично, чей устав обещает не иметь никакой вещи в собственности, ни в особой, ни в общей. И это же самое говорит Римская церковь в декреталии “Вышел сеятель”, то есть, что этот устав является образом жизни, которому Христос учил словами и который он подтвердил примером. Этот устав и орден одобрен и утвержден многими Римскими понтификами, и еще и от вас, святейший отец, он имел до настоящего столько чести и благосклонности. Это, святой отец, тот орден, вернее, виноградная лоза Христа, которая *пустила ветви свои до моря*², то есть до неверных, потому что нет ни царства, ни языка, ни народа, среди которых не было бы сейчас или не было бы до этого меньших братьев, проповедовавших веру святой матери-церкви. И в каждом месте пролита их кровь, начиная с Марокко вплоть до Индии». Тогда папа сказал: «Братья-проповедники и другие монахи также проливают там же свою кровь и проповедают там же слово бога». Брат Иероним ответил: «Сохраняя благоговение перед вашей святостью, никогда не было никакого другого брата-проповедника или какого-либо монаха, умершего за Христа среди неверных, кроме меньших братьев. Так, в мое время было девять мучеников (и он назвал места, где, и имена братьев) (11), и никто другой, кроме меньших братьев, не принес ни плода, ни обращения душ». Тогда поднялся один из ордена братьев-проповедников, кто был архиепископом Альборей (12), говоря: «Святой отец! Я могу доказать, что перед тем, как меньшие братья оказались в Тартарии, папа Иннокентий послал туда двух братьев-проповедников» (13). Тогда брат Иероним ответил и сказал: «Святой отец! Я могу доказать, что уже восемьдесят лет как братья ходят в Тартарию и уже располагают в этой земле сорока местопребываниями или церквями, а братья-проповедники имеют только пять местопребываний рядом с морем и внутри этих местопребываний имеют, возможно, пятнадцать братьев» (14). Тогда папа сказал: «Меньшие братья присваивают себе всякую вещь и говорят, что не обладают никакой вещью, если только в ее ис-

¹ От Матфея 17: 27.

² Псалтирь 79: 12.

пользовании. И они хотят иметь красивые церкви, замечательные убранства, многие и ценные книги, большие дворцы. Они покупают и продают книги и другие вещи, как другие монахи, которые располагают общей собственностью». Тогда брат Иероним ответил: «Меньшие братья не покупают и не продают их сами, но посредством доверенных лиц апостольского престола, кому принадлежит владение вещами, которыми пользуются меньшие братья». На что папа ответил: «О, сколько раз ты продавал без доверенного лица!». На эти слова брат Иероним ответил: «Святой отец! Если я так сделал, то согрешил. Но весь орден как правило покупает и продает посредством доверенных лиц, которые платят и получают деньги». Тогда папа возразил ему, говоря, что апостолы владели сообща, приводя эти слова из Деяний апостолов: *и имели все общее*³. На эти слова брат Иероним ответил и сказал: «Это были общие вещи для толпы правоверных, которые придерживались формы и примера церкви, владевшей мирскими вещами. Но апостолы не имели ничего из этих вещей, что доказывается теми словами, написанными в Деяниях апостолов, в третьей главе, которые гласят: *серебра и золота нет у меня*⁴ и т.д.». Тогда папа сказал: «Меньшие братья причиняют церкви и прелатам больше притеснений и подвергают их бóльшим гонениям, чем другие монахи». Брат Иероним ответил: «Сохраняя благоговение перед вашей святостью, в мире нет настолько послушных церкви и готовых за нее умереть, как меньшие братья». На что папа ответил и сказал: «Какой великий законник из тебя вышел сегодня! Говори далее, если у тебя есть еще что сказать». Тогда брат Иероним ответил: «Третьим путем, вернее, обоснованием я докажу мое заключение так. Все на востоке и особенно греки, сведущие в доктрине древних святых учителей церкви, утверждают и считают почти догматом церкви, что Христос и святая дева, и апостолы с тех пор, как они следовали за проповедующим Христом, соблюдали настолько великую бедность и настолько высочайшую, что не имели ни собственности, ни владения какой-либо вещью, ни особого, ни общего. И поэтому очень для нас постыдно, что те, кто находятся вне святой церкви, чувствуют себя выше и проповедуют более совершенно о бедности Христа и его апостолов, чем церковь Христа. Поэтому, если бы мы проповедовали или говорили противоположное, то есть обратное, они закидали бы нас камнями». Тогда папа сказал: «Отчего они не забрасывают камнями братьев-проповедников, которые это им проповедуют?». Брат Иероним ответил: «Святой отец! И не должны были бы дерзать проповедовать это под надзором их главы». Тогда поднялся еще раз тот архиепископ Альбореи, говоря: «Святой отец! Этот брат Иероним был в Греции, может, пятнадцать дней, а я там был сорок лет, поскольку я с детства там воспитывался и там научился письму. И я никогда не слышал, чтобы греки отрицали, что Христос и его апостолы не имели общей собственности». Тогда брат Иероним ответил: «Святой отец! Видите, как этот сказал правду! Поскольку пребывал он сорок лет в Греции в изнеженности и никогда не проповедовал там слово бога. Я же был там не только пятнадцать дней, но и двадцать два года, ездя по Греции и Тартарии и с большим трудом проповедуя там слово бога, так что я могу доказать, как во дворце императора Константинополя я непреклонно проповедовал веру святой матери-церкви в присутствии императора

³ Деяния 2: 44.

⁴ Деяния 3: 6.

и многих баронов и прелатов». И сказав все это, весьма умиротворенный, брат Иероним вернулся на свое место.

Примечания

1. Булла «*Exiit qui seminat*» папы Николая III от 14 августа 1279 года (Sbaralea 1765, no. CXXVII, p. 404–416), на основе которой францисканцы настойчиво отказывались от признания юридического права на ту собственность, которой они фактически пользовались, и утверждали, согласно этой же булле, категорически воспрещавшей дальнейшие обсуждения в данном отношении, что эта собственность была предоставлена миноритам со стороны понтифика в ограниченное пользование (Duval-Arnould 1990, p. 388; Moorman 1968, p. 179–180; Golubovich 1919, p. 47).

2. Буллой «*Dudum ad apostolatus*» папы Климента V от 14 апреля 1310 года (Eubel 1898, no. 158, p. 65–66), аннулировавшей мораторий на обсуждение вопроса о собственности францисканцев, который содержался в упомянутой выше булле «*Exiit qui seminat*» 1279 года, но не определившей окончательного статуса этой собственности.

3. В отношении использования упомянутой выше собственности.

4. Во время предшествовавшей дискуссии в консистории под неизвестной датой (Duval-Arnould 1990, p. 391, nota 8).

5. Францисканец Энрико Дель Карретто, возглавлявший епархию Лукки с 1 августа 1300 до 1330 года (Eubel 1913, p. 313).

6. Прелатами, отстаивавшими позицию францисканского ордена во время описанной здесь дискуссии, являлись: кардинал-епископ Альбано, Виталь дю Фур; архиепископ Салерно, Арно Ройар; епископ Лукки, Энрико Дель Карретто; епископ Каффы, Иероним из Каталонии; епископ Падуи, Ильдебрандино Конти. Под шестым прелатом здесь, вероятно, имеется в виду кардинал-протодьякон Наполеоне Орсини.

7. Ильдебрандино Конти, возглавлявший епархию Падуи с 27 июня 1319 до 2 ноября 1352 года (Eubel 1913, p. 385–386).

8. Неясно, когда и где имел место этот инцидент.

9. Брат Иероним, разумеется, не разделял обоснованности такого вывода и считал данный аргумент крайне рискованным.

10. Вряд ли данное сопоставление было действительно представлено понтификом, и, скорее всего, оно является плодом фантазии автора данной интерполяции, явно симпатизировавшего францисканцам, а не папе.

11. См. перечисление этих девяти мучеников в № 34, прим. 32–36.

12. Доминиканец Гвидо Каттанео, возглавлявший архиепархию Альборей (Ористано) с 10 мая 1312 до 1340 года (Eubel 1913, p. 101).

13. По всей видимости, здесь имеются в виду две доминиканские миссии во главе с Ащелино ди Кремона и Андре де Лонжюмо, отправленные папой Иннокентием IV из Лиона к монголам Южного Кавказа весной 1245 года параллельно с миссией францисканца Иоанна де Плано Карпини (Richard 1977b, p. 70–71).

14. Согласно списку «местопребываний меньших братьев и братьев-проповедников в Тартарии» (№ 34), возможно, составленному в преддверии отправления брата Иеронима на запад в 1321 году, францисканцы располагали 35 местопребываниями, к которым здесь можно прибавить еще 5 «подвижных местопребываний», упоминающихся как у Джованни Элемозины, так и Бартоломео из Пизы (№ 74, прим. 4; № 106), в то время как доминиканцы имели два местопребывания в Каффе и Тане, как и три местопребывания в Тебризе, Мараге и Дехваркане. Последние три находились в значительном отдалении от моря.

№ 105

Фрагмент из «Каталога святых меньших братьев» («*Catalogus sanctorum fratrum minorum*») анонимного далматинского минорита.
Около 1385 года

Данный фрагмент представляет интерес как развернутым описанием мученичества францисканца Иштвана из Варада, казненного в Сарае 23 апреля 1334 года, так и ценными сведениями о перезахоронении в Сарае останков одного Джучида (вероятно, Кутукана), кого анонимный автор настоящего каталога предпочитает именовать «братом Иоанном».

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Леонхарда Лемменса (Lemmens 1903, p. 46), основывавшемуся на кодексе в Бодлианской библиотеке Оксфордского университета (MS. Canon. Misc. 525).

Латинский текст

De beatis fratribus in vicaria Lyoniae¹ quiescentibus.
Capitulum 42.

Generalante autem Gerardo Othonis in Saray Tartariae passus est frater Stephanus Ungarus fidem praedicans, primo pugnis et baculis caesus, deinde ligatus fortiter et tortus sine potu et cibo per noctem, postea pede et manu dextra suspensus est saxi ligatis ad manum dextram et pedem sinistram e contra et per medium, ut pondere frangeretur, die naturali; post hoc ambabus manibus suspensus est saxi ad pedes ligatis, postea per gulam suspensus praecepto cadi igne supposito, flagellatus, inde in obscuro carcere positus Deo illuminante visus est a duabus mulieribus inter duas columbas albas flexis genibus orare, sequenti nocte in magna fornace accensa clausus mane illaesus orans et sudans inde extractus in quadam domo reclusus postea decollandus, cujus ostiis fractis a Saracenis impetu irae quidam ipsum securi a collo usque medium scidit, alter vero sic cultello ejus ventrem aperuit, quod intus viscera patuerunt, ceteri vero taliter percussum ad caudam equi ligaverunt per civitatem ducendo, qui divino fultus auxilio sic vulneratus ipsum equum praecedebat viscera manibus tenendo, et tunc ejus auricula abscissa et in igne projecta inde prosiliit illaesa; demum ipse projectus in domo plena lignorum et ignis manibus ligatis permanens, quoties volebat se cruce signare, ejus manus dissolvebantur, et dictum ignem ingressus statim extinxit, quare tunc lapidatus iterum est positus in igne calamorum et adipis equi manibus ligatis sed pro crucis signo solutis de eodem etiam igne illaesus exivit. Ideo lapidibus, securibus, gladiis et aliis offensoriis sic percussus est, quod nulla parte ipsius corporis remanente intacta obdormivit in Domino.

Et ibidem generalante fratre Gonsalvo beatus frater Johannes, olim rex Tartarorum, cujus corpus post triginta annos translatum integrum cum habitu est inventum cum suo fratre, ad cujus sepulchrum Saracenus daemoniacus est liberatus.

¹ Очевидно здесь должно стоять *Aquilonari*.

Перевод

Во время же генералитета Жерара Одо (1), в Сарае в Тартарии был замучен брат Иштван Венгр, проповедовавший веру (2). Вначале его били кулаками и палками, а потом крепко связали и истязали, не давая питья и еды всю ночь. Потом, подвесив его за ногу и правую руку, привязали на целый день камни к правой руке и левой ноге, и с другой стороны, и посередине, чтобы надломить его под их тяжестью. После это подвесили его за обе руки, привязав к ногам камни. Потом под ним, подвешенным за горло, по приказу кади разожгли огонь и его бичевали. Затем его, помещенного в темную тюрьму, увидели две женщины озаренным богом и молившимся на коленях между двумя белыми голубками. Запертый следующей ночью в большую зажженную печь, он был извлечен оттуда утром невредимым, молившимся и вспотевшим, и заперт в одном доме, чтобы потом его обезглавить. Двери этого дома были взломаны сарацинами, и в припадке бешенства один из них разрубил топором ему шею до середины [туловища]. Другой же так ему вспорол ножом живот, что изнутри стали видны внутренности. Остальные же привязали его, таким образом израненного, к хвосту лошади, чтобы провести по городу. Он, укрепленный божественной помощью, с такими ранами опережал эту лошадь, держа в руках внутренности, и тогда отрезанное у него ухо и брошенное в огонь, выскочило оттуда невредимым. Наконец у него, брошенного в дом, полный дров и огня, будучи со связанными руками, всякий раз, когда он хотел осенить себя крестом, высвобождались руки. И упомянутый огонь затух сразу же, как он зашел. Из-за чего, заброшенный камнями, он был снова помещен в костер из тростника и конского жира со связанными руками, но освободившимися, чтобы осенить себя крестом, и также вышел невредимым из огня. Потому он, так избитый камнями, топорами, мечами и другим оружием, что ни одна часть его тела не осталась невредимой, почил в госпoде.

И там же [был похоронен] при генеральном министре, брате Гонсало (3), блаженный брат Иоанн (4), прежде царь тартар (5), чье тело, перемещенное через тридцать лет (6), было найдено целым в одеянии с его братом, у чьей могилы был избавлен одержимый демонами сарацин.

Примечания

1. Между 1329 и 1342 годом.
2. См. № 102, прим. 19.
3. Генеральный министр францисканцкого ордена Гонсало Испанский (1304–1313).
4. Ср. с «Регистром меньших братьев Лондона» 1527 года, где Иоанн ясно причисляется к братьям ордена францисканцев (№ 109).
5. См. № 34, прим. 11.
6. Через 35 лет согласно «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов», которая уточняет, что он был перезахоронен в Сарае (№ 102, прим. 5).

№ 106

Фрагменты из трактата «О подобии жизни святого Франциска с жизнью господина Иисуса» («De conformitate vitae beati Francisci ad vitam Domini Iesu») Бартоломео из Пизы. Между 1385 и 1390 годом

Брат Бартоломео был выходцем из зажиточной пизанской семьи Ринонико. В 1352 году он стал учиться в местном францисканском конvente (и, вероятно, тогда же вступил в орден миноритов) и продолжил учебу в знаменитом Болонском университете. Получив там университетское образование, он стал читать лекции по теологии в той же Болонье, как и в Падуе и в ряде тосканских городов, и написал в перерывах между преподавательской деятельностью свыше тридцати работ (Analecta 1906, p. x–xi).

Брат Бартоломео приступил к написанию настоящего трактата в 1385 году и завершил свою работу над ним в 1390 году (Power 2013, p. 23; Moule 1920–21, p. 286, nota 1; Analecta 1906, p. xi).

Приводимые ниже фрагменты представляют интерес описанием мученичества францисканца Иштвана из Варада в Сарае 23 апреля 1334 года, дополняющем некоторыми деталями более полное повествование этого мученичества, включенное в «Хронику 24 генеральных министров ордена миноритов», как и мученичества шести миноритов, имевшего места в Алмалыке около 24 июня 1339 года. Кроме того, трактат Бартоломео из Пизы представляет особую ценность содержащимся в нем перечнем конventов францисканцев на востоке, приводимым ниже в последнем фрагменте из его работы.

Текст фрагментов воспроизводится по критическому изданию миноритов Кваракки (Analecta 1906, p. 333–335, 557) с учетом разночтений в манускрипте XV века из францисканского конventa Санта Мариа дельи Анджели (без сигнатуры; обозначается как **As**. См. описание этого манускрипта в Analecta 1906, p. xxvii).

Латинский текст

De fratre Stephano Ungaro.

In civitate Saray imperii Tartarorum tempore fratris Gerardi Odonis generalis ministri, scilicet anno Domini 1334 vigesimasecunda die aprilis, passus est gloriosus martyr frater Stephanus de Ungaria, qui, cum esset vigintiquinque annorum et sacerdos, et propter adulterium¹ ab eo in dicta civitate cum quadam muliere commissum esset carceri mancipatus, humiliter poenitentiam sibi iniunctam faciebat. Verum diabolo sibi apparente, et quod exiret tam de carcere quam de ordine suggerente ac, ut ad saracenos fugeret et fidem negaret, eum pluries impellente, ipso haec omnia revelante et dicente fratribus, ut eum bene custodirent, tandem diabolus eum a carcere

¹ **As**: *commissa*.

eduxit, et deducens ad saracenos abnegare fidem fecit. Hic postquam fidem negaverat, die tertia divina misericordia respectus, ad se reversus poenitudine ductus misit pro fratribus, et occulte fratri Michaeli existenti in dicta civitate Saray confessus est generaliter de peccatis suis et absolutus. Die solemnibus congregatis bene decem millibus saracenorum, quae dixerat contra Christum et fidem, coram omnibus retractavit, asserens fidem catholicam veram et sanctam, et saracenicam pessimam et iniquam, et proiciendo vestimenta saracenicam, quibus erat indutus, in habitu ordinis, quem nunquam dimisit, ipse remansit. Quod audientes saraceni et videntes, eum pugnis, baculis et lapidibus percutientes, seminecem eum dimiserunt et ligatum fortiter ad cadi, id est episcopum ipsorum, perduxerunt; ubi, dum in confessione verae fidei immobilis persisteret, flagellis de corio arena plenis, usque ad mortem iussit eum torqueri. Post haec in carcere fecit eum poni et mandavit, quod nihil daretur ei ad comedendum nec bibendum, et de nocte fecit eum suspendi per manum dextram et pedem dextrum, et in manu sinistra lapidem magnum appendit et unum lapidem in sinistro pede et alium in medio corpore, ut tali pondere totus distraheretur et deficeret; et sic stetit per totam noctem illam et diem sequentem usque ad noctem; quae omnia Christi virtute confortatus patienter toleravit. Sed cadi, cum videret eum in fide firmum, fecit eum suspendi per ambas manus et saxum maximum ligari ad pedes suos, ut totus divideretur, et adeo fuit pondus magnum, ut brachium eius extra totum humerum esset positum, et corpus totum esset fractum. Ad quem cadi accedens et videns, quod eum a sua fide non posset removeri, fecit eum suspendi per gulam, primo tamen crudelissime flagellatum; et ut fumo suffocaretur, cito ad pedes eius ignis magnus est factus; et carcerem claudens abcessit. Sed carcere divino lumine radiato, a laqueo est depositus, et visus est a duabus mulieribus in carcerem respicientibus inter duas columbas albissimas flexis genibus orare. Sed tanto miraculo cadi ad credendum Christo minime incitatus, sequenti nocte unam magnam fornacem incendi, et intus eum proiici et claudi; et sic stetit per totam noctem in ea incolumis, in nullo laesus ab igne. Mane vivens repertus est orans et sudans, ac si de balneo exiret. Sed a fornace eum extrahentes, ubi homines decollabantur, eum incluserunt. Demum ad eum, fractis ostiis carceris, saraceni furibunde accedentes, ipsumque fortissimum cernentes in fide, cum securi unus eum percussit in collo et fregit eum usque ad medium; alius vero percussit eum in ventre sic, quod viscera apparerent. Et cum sic esset atrociter vulneratus, ipsum ad caudam equi ligaverunt; sed Deo martyri suo vires impendente, equum semper ipse praecessit. Post hoc proiecerunt ipsum in domum lignis plenam et igne, prius tamen eius auricula amputata et in ignem proiecta; quae statim de igne exsultavit. In domo praedicta positus, dum se vellet signare, manus ligatae solutae sunt. Ignem ingrediens statim fuit extinctus. Quod videntes saraceni eum magnis lapidibus lapidarunt. Et facto iterato igne de calamis cum adipe equi, ligatum eum in ipsum proiecerunt; qui, dum sibi signum crucis vellet imprimere, manus sunt dissolutae, et de igne illaesus exivit. Quod cernentes saraceni super eum irruentes, cum lapidibus, securibus et gladiis ita eum percusserunt, quod nulla pars corporis remansit intacta; et sic spiritum Deo reddidit. Et plura miracula per eum Deus fecit post mortem et facit.

De vicaria Cathay sive Tartariae.

In vicaria Cathay sive Tartariae, in civitate Armalech, quae est in medio imperio Tartarorum, anno Domini 1340 passi sunt pro fide fratres Minores, scilicet frater Richardus, episcopus Armalech, frater Franciscus de Alexandria, frater Paschalis de Hispania et frater Raymundus de Provincia; hi erant² sacerdotes; frater Laurentius de Alexandria et frater Petrus de Provincia laici, et magister Ioannes, niger corpore, de India, de tertio ordine beati Francisci, conversus ad fidem per fratres nostros.

Hi omnes, dum essent in dicto imperio et ab imperatore, qui tunc erat, quem frater Franciscus de Alexandria a cancro liberaverat, oratione potius quam medicamine – et ista de causa [imperator] fratrem istum suum vocabat patrem et medicum –, optime tractarentur, utpote datis terris et privilegiis et auctoritate praedicandi, ac suo filio fratribus dato, ut baptizaretur a fratribus, qui septennis tunc erat, vocato Ioanne, Deo permittente, ipse imperator, dum iret venatum, interiit veneno, et filii eius quatuor occisi sunt. Cuius imperium sumpsit quidam pessimus falcherius saracenus de sanguine imperiali, nomine Alisolda. Et quia fratres praedicatione multos converterant ad fidem, mandavit hic imperator, ut, trino praecepto facto, omnes christiani efficerentur saraceni et, qui non obedirent, occiderentur. Propter quod cum fratres praedicti suo mandato parere nollent, ligatis manibus ante, et omnes ad unum funem, a populis furentibus percussionebus, sputis, gladium puncturis, incisionibus nasi, auricularum et [aliorum] membrorum, demum gladiis trucidati feliciter migraverunt ad Dominum.

Dictus autem imperator post modicum tempus interfectus est, et domus eius igne combusta.

Passi sunt praedicti fratres anno praefato circa festum beati Ioannis Baptistae, tempore generalatus fratris Gerardi Odonis.

Vicaria Aquilonaris.

Vicaria Aquilonaris habet 2 custodias.

Custodia Gazariae habet locum Sancti Francisci de Cafā; locum Sanctae Mariae de Cafā; locum de Soldaia; locum de Cimbalo³; locum de Ylice; locum de Solcath⁴; locum de Carassu.

Custodia Sarayae habet locum de Thana; locum Agitarcan et locum de Saray, ubi martyrizatus est frater Stephanus de Ungaria. In quo loco iacet Cathogonti⁵ frater imperatoris Tartarorum, conversus ad fidem per fratres nostros, qui dicto loco dedit multa iocalia, et coruscat miraculis; nam quandam saracenam vidit frater Pisanus ad sepulchrum eius a diabolo liberari. Locum de Comuch⁶; locum de Tarchis; locum Mamucci; locum de Mager; locum de Ugueth⁷; locum de Acsaray⁸; locum de Organe⁹.

² **As:** *omnes.*

³ **As:** *Cibalo.*

⁴ **As:** *Dellrach.*

⁵ **As:** *Cathoganti.*

⁶ **As:** *Coimich.*

⁷ **As:** *Uguech.*

⁸ **As:** *Ascsathay.*

Vicaria Tartariae.

Vicaria Tartariae habet in Cepton duo loca; in Cambalech in palatio magni cham habent fratres locum. In magna Tartaria iuxta contratam Millestorce¹⁰ fratres habebant plura loca, in quibus fratres expellendo daemones ab infidelibus, qui ad ipsos ducebantur, multos ad fidem catholicam et praedicatione deducebant. In Armalech, in medio scilicet imperio Tartarorum, ubi martyrizati sunt ob fidem catholicam frater Richardus, episcopus Armalech, frater Franciscus de Alexandria, frater Paschalis de Hispania, frater Raymundus de Provincia, frater Laurentius laicus de Alexandria et frater Petrus laicus de Provincia et magister Ioannes de Yndia tertii ordinis beati Francisci, conversus per fratres, habebant fratres locum, qui post martyrium eorum a saracenis est destructus, ut dictum est conformitate VIII.

In partibus enim Tartariae fratres fecerunt et faciebant fructum magnum, sed quia modo propter itinera prae solito periculosa illuc nequent accedere, Tartari per saracenos ad legem deducuntur Maumeth. Multa enim loca erant in dictis partibus tam immobilia quam mobilia. In regno enim Yveriae erant duo loca fratrum immobilia et quinque mobilia; in Thaurizio erant duo loca fratrum; in Maieria erant alia duo loca. Et plura alia loca in vicariis praefatis tam Orientis quam Aquilonis non habitantur hodie per fratres.

Перевод

О брате Иштване Венгре

В городе Сарае империи тартар во время генерального министра Жерара Одо, то есть в год господень 1334, 22 апреля (1), был замучен славный мученик, брат Иштван из Венгрии. Будучи двадцатипятилетним и священником, и заключенным в темницу из-за прелюбодеяния, которое он совершил¹¹ с одной женщиной в упомянутом городе, он смиренно исполнял предписанное ему покаяние. Однако ему явился дьявол, внушавший ему выйти как из темницы, так и из ордена, и многократно подстрекал его бежать к сарацинам и отречься от веры. Он поведал все это братьям и просил их, чтобы хорошо его сторожили. Наконец дьявол вывел его из темницы и, приведя его к сарацинам, заставил отречься от веры. На третий день после того как он отрекся от веры, он, хранимый божественным милосердием, пришел в себя и, ведомый раскаянием, отправился к братьям, и тайно исповедовался во всех своих грехах брату Михаилу, бывшему в упомянутом городе Сарае, и получил в них отпущение. В торжественный день, при стечении почти десяти тысяч сарацин, которым он должен был говорить против Христа и веры, в присутствии всех он отрекся от этого, объявив католическую веру истинной и святой, а сарацинскую – наихудшей и нечестивой; и, сбросив сарацинскую одежду, в которую он был облачен, остался в одеянии ордена, которое он так и не выбросил. Услышав и увидев это, сарацины, избив его кулаками, палками и

⁹ As: *Orgune*.

¹⁰ As: *Millescorte*.

¹¹ As: *за совершенное им*.

камнями, отступились от него, еле живого, и притащили крепко связанным к кади, то есть к их епископу. Там, поскольку он стойко упорствовал в исповедании истинной веры, кади повелел сечь его до смерти кнутами из кожи, наполненными песком. После этого он повелел заключить его в темницу и приказал, чтобы ему не давали ничего ни есть, ни пить. И на ночь он приказал подвесить его за правую руку и ногу и привязал большой камень к его левой руке, и один камень к левой ноге, а другой – по середине туловища; чтобы, подвешенный таким образом, он растянулся во все стороны и изнемог. И так его оставили в течение всей той ночи и следующего дня, вплоть до следующей ночи. Все это он стойко терпел, укрепленный силой Христа. Но кади, увидев его твердым в вере, повелел подвесить его за обе руки и привязать к его ногам огромную глыбу, чтобы полностью его расчленил. И груз был настолько большим, что руки у него вытянулись из предплечий, а все туловище было изломано. Приблизившись к нему и видя, что не может отвратить его от своей веры, кади повелел подвесить его за горло, подвергнув его, однако, сначала жесточайшему бичеванию. И, чтобы задушить его дымом, под его ногами был быстро разожжен большой костер, а кади ушел, заперев темницу. Но темница осветилась божественным светом, и он был освобожден из петли; и две женщины, заглянувшие в темницу, видели его молившимся на коленях между двумя белейшими голубками. Но в малейшей мере побужденный поверить в Христа столь великим чудом, на следующую ночь кади разжег огромную печь и бросил его вовнутрь ее, и там закрыл. И так он оставался в ней всю ночь невредимый, никоим образом не поврежденный огнем. Утром он был обнаружен живым, молившимся и потевшим, как если бы он вышел из бани. Но, вытащив его из печи, его заперли там, где обезглавливают людей. Наконец к нему ворвались неистовые сарацины, взломав двери темницы, и, найдя его все так же прочнейшим в вере, один из них ударил его топором по шее и рассек до самой середины, а другой же пронзил его в живот настолько, что стали видны его внутренности. И после того как его так зверски ранили, они привязали его к хвосту лошади. Но благодаря богу, дававшему силы своему мученику, он неизменно обгонял лошадь. После этого они бросили его в дом, полный дров и огня, отрезав ему, однако, сначала ухо и бросив его в огонь, которое тут же выскочило из огня. Помещенный в упомянутый дом, когда он захотел осенить себя знамением, его связанные руки высвободились из пут. И когда он вошел в огонь, тот немедленно затух. Увидев это, сарацины стали забрасывать его огромными камнями. И снова соорудив костер из тростника с лошадиным жиром, они бросили его туда связанным; у него же, пожелавшего осенить себя знамением креста, руки освободились от пут, и он вышел невредимый из огня. Увидев это, сарацины набросились на него и поразили камнями, топорами и мечами, не оставив ни одной части его тела нетронутой. И так он отдал душу богу. И множество чудес сделал через него бог после его смерти и продолжает делать.

О викариате Катая или Тартарии

В викариате Катая или Тартарии, в городе Алмалыке, который находится в срединной империи тартар, в год господень 1340 (2) были замучены за веру меньшие братья, а именно: брат Ришар, епископ Алмалыка, брат Франческо из

Алессандрии, брат Пасхалий из Испании и брат Раймон из Прованса – они были¹² священниками; братья-миряне Лоренцо из Алессандрии и Пьер из Прованса, магистр Иоанн (3), темный телом, из Индии, из третьего ордена святого Франциска, обращенный в веру нашими братьями.

Со всеми ними, когда они пребывали в упомянутой империи, обращался наилучшим образом император (4), который там тогда был и которого Франческо из Алессандрии избавил от раковой опухоли скорее молитвой, чем лекарством – и по этой причине [император] называл этого брата своим отцом и медиком, – так, что дав им земли, привилегии и право проповедовать, также препоручил братьям своего сына, чтобы братья крестили его, семилетнего, зовущегося Иоанном. По воле бога этот император, отправившись на охоту, погиб от яда (5), и четыре его сына были убиты. Его власть принял некий наихудший сарацинский факир императорской крови по имени Али Султан (6). И поскольку братья обратили многих проповедованием в веру, повелел этот император, чтобы после троекратного предписания все христиане стали сарацинами, а те, кто ослушались бы, были бы убиты. Поэтому, так как упомянутые братья не хотели повиноваться его приказанию, им всем сначала связали руки одной веревкой, и взбешенный народ их бил, оплевывал, колол мечами, отрезал у них носы, уши и [другие] части тела. Наконец, убитые мечами, они счастливо отошли к господу.

Упомянутый император в свою очередь был убит через короткое время, а дом его сгорел в огне.

Вышеназванные братья были замучены в упомянутый год, примерно в праздник святого Иоанна Крестителя (7), во время генералитета Жерара Одо (8).

Северный викариат

В Северном викариате есть две кустодии.

В кустодии Газарии есть местопребывание святого Франциска в Кафе, местопребывание святой Марии в Кафе (9), местопребывание в Солдае, местопребывание в Чимбало (10), местопребывание в Иличе (11), местопребывание в Солкате, местопребывание в Карассу (12).

В кустодии Сарая есть местопребывание в Тане, местопребывание Агитаркан (13) и местопребывание в Сарае, где был замучен брат Иштван из Венгрии. В этом местопребывании покоится Катогонти¹³ (14), брат императора тартар, обращенный в веру нашими братьями, который на этом месте дал много прекрасных даров и блистал чудесами; и поистине, видел брат Пизанец (15) некую сарацинку у его могилы избавившейся от дьявола. Местопребывание в Комуке (16), местопребывание в Таркисе (17), местопребывание Мамукки (18), местопребывание в Магере (19), местопребывание в Угуете (20), местопребывание в Аксараяе (21), местопребывание в Органе (22).

¹² **As:** *все.*

¹³ **As:** *Катогонти.*

Викариат Тартарии

В викариате Тартарии есть два местопребывания в Кептоне (23). В Ханбалыке у братьев есть местопребывание во дворце великого хана. В Великой Тартарии, в области Миллесторке (24) у братьев было много местопребываний, в которых братья, изгоняя демонов из неверных, которых к ним приводили, многих привели этим и проповедованием к католической вере. В Алмалыке, то есть в срединной империи тартар – где были замучены за веру брат Ришар, епископ Алмалыка, брат Франческо из Алессандрии, брат Пасхалий из Испании, брат Раймон из Прованса, брат-мирянин Лоренцо из Алессандрии, брат-мирянин Пьер из Прованса и магистр Иоанн из Индии, из третьего ордена святого Франциска, обращенный братьями, – у братьев было местопребывание, разрушенное сарацинами после их мученичества, как говорилось в восьмом подобии.

В краях же Тартарии братья собирали многочисленные плоды, но поскольку теперь из-за непривычно опасного состояния пути они не могут туда попасть, сарацины уводят тартар к закону Магомета. В упомянутых же краях было много местопребываний как недвижимых, так и подвижных. В свою очередь в королевстве Иверии (25) было два недвижимых местопребывания братьев и пять подвижных. В Тебризе было два местопребывания братьев. В Маджаре (26) было два других местопребывания. И во многих других местопребываниях в упомянутых викариатах как на востоке, так и на севере, не пребывают теперь братья.

Примечания

1. В действительности, брат Иштван из Варада был казнен в Сарае 23 апреля 1334 года, «в субботу, в праздник святого мученика Григория» (№ 102, прим. 19).

2. См. № 102, прим. 28.

3. «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» называет его «переводчиком епископа Ханбалыка» (№ 102, прим. 27).

4. Дженкши был убит своим братом, Йесун-Тимуром, в начале 1338 года. См. № 102, прим. 51

5. Вероятно, это утверждение ошибочно, поскольку Дженкши был убит своим братом, Йесун-Тимуром, в начале 1338 года. См. № 102, прим. 51.

6. См. № 102, прим. 24.

7. 24 июня 1339 года.

8. Генеральный министр францисканского ордена с 1329 по 1342 год (Moogman 1968, p. 589).

9. См. № 34, прим. 8.

10. Совр. Балаклава.

11. В устье Днепра.

12. По всей видимости, в Карасубазаре (совр. Белогорск).

13. Хаджи-Тархан в совр. Астрахани.

14. По всей видимости, это неправильное написание имени «Коктоган», кто, согласно списку францисканских конвентов 1321 года, был захоронен ранее в конvente святого Иоанна рядом с Сараем и именовался «сыном императора» (по всей видимости, под ним подразумевался Кутукан, сын хана Менгу-Тимура): «В Сарае. В святом Иоанне, где находится могила Коктогана, сына императора» (№ 34, прим. 11).

15. То есть сам Бартоломео из Пизы. Вероятно, брат Бартоломео имеет в виду под этим выражением, что он прочел это собственными глазами.

16. В Кумухе, в современном Центральном Нагорном Дагестане (Yule 1914, p. 84, nota).

Конрад Ойбель считал, что Кумух в последней четверти XIV века и в первой четверти следующего столетия являлся кафедральным городом латинской епархии «Каспийских гор» («*Montium Caspiogum*»), и представлял имена следующих двух первых глав этой епархии: францисканца Лаврентия без уточнения года его рукоположения и его происхождения, и францисканца Джакомо из Валле Аретца (*Iacobus de Valle Aretza*), сменившего первого в июне 1389 года (Eubel 1913, p. 350. См. также Richard 1977b, p. 252; Richard 1963, p. 610, nota 6; Golubovich 1927, p. 276, 301; Golubovich 1919, p. 205).

17. В Тарки рядом с современной Махачкалой (Yule 1914, p. 84, nota).

По словам Жана Ришара, Лазарь, «*episcopus Tarcuensis*», упоминающийся в булле папы Урбана V от 28 апреля 1370 года, являлся во время обнаружения этой буллы латинским епископом Тарки (Richard 1977b, p. 250, 253; Richard 1963, p. 610, nota 9).

18. Данный город или одноименная область должны были граничить с областью в подчинении Кумуха. Так, согласно «Зафар-наме» Шараф ад-дина Али Йазди, зимой 1395/96 года «все жители области Мамкуту (разночтение: Мамукту) и Гази-кумук (разночтение: Кази-Кумук) покорно и в полном подчинении прибыли ко двору Тимура» (Тизенгаузен 1941, с. 184. См. также русский перевод староузбекской версии «Зафар-наме» Йазди; Ахмедов 2008, с. 203). Ср. с «Зафар-наме» Низам ад-дина Шами: «Вся область Мамукту (разночтение: все области кумуков), покорная и подчинившаяся, пришла к его величеству» (Тизенгаузен 1941, с. 123).

19. В Маджаре (совр. Буденновск).

20. В Укеке, рядом с совр. Саратовом.

21. В Нижнем Поволжье. Помимо его отождествления с городищем Лапас, расположенным к северу от села Лапас в Харабалинском районе Астраханской области (Васильев 2001, с. 68), здесь следует также упомянуть тот факт, что уведомление правителя Солхата, Рамадана, обращенное к венецианцам и составленное в Гюлистане («in Calustan») 4 марта 1356 года (1 Раби аль-аввала 757 г.х.), было зарегистрировано в «Памятных регистрах» венецианского Сената (Libri Comm. Ven. V. 801), как составленное под датой 2 марта в Аксарая («1356. die 2 Marcii in Acсарay»), как если бы венецианцы отождествляли Аксарай с Гюлистаном (Thomas 1899, no. 14, p. 24–25. Искренне благодарю Евгения Гончарова за предоставление содержания доклада Игоря Волкова, сделавшего это интересное наблюдение).

22. В Ургенче.

23. «В Зайтоне» («In Zayton»; Golubovich 1913, p. 72), то есть в совр. Цюаньчжоу, в списке 1321 года. Очевидно, что здесь брат Бартоломео воспроизводит уже устаревшие к концу XIV века сведения.

24. «Малескорте» («Malescorte») в «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов», откуда брат Бартоломео заимствует данное место. «Хроника», однако, ясно отделяет эту землю от «Великой Тартарии» (Moule 1920–21, p. 280), и, вероятно, заимствует это название у Одорико да Порденоне.

Брат Одорико в свою очередь помещает страну «Миллесторте» в регионе, где ранее, по его словам, обитал «Старец горы», то есть глава исмаилитов. Таким образом, брат Одорико помещал этот регион в провинции Казвина, и его наименование, согласно интерпретации Генри Юля, могло происходить от названия, которое этому региону дали ортодоксальные мусульмане – «Малхадистан» («Malhadistân»), то есть «земля еретиков» (Yule 1913, p. 257–258).

Одорико да Порденоне, так же описывающий изгнание демонов миноритами, приводит, тем не менее, это описание после повествования о «Старце горы» и подразумевает, что упомянутое здесь коллективное обращение «неверных» имело место в неопределенной «Тартарии», а не в «Миллесторте» (Yule 1913, p. 260–261).

25. См. № 34, прим. 14.

26. Здесь брат Бартоломео использует написание «Maiergia», хотя выше он обозначал Маджар как «Mager». Тем не менее именно в Маджаре францисканцы имели до этого два конвента согласно спискам их местопребываний 1321 и 1334 годов («In Cummageria duo loca»; № 34, прим. 9 [1321]. «Maieriam, ubi alia duo»; № 71, прим. 2 [1334]).

№ 107

Фрагмент из «Каталога святых меньших братьев» («Catalogus sanctorum fratrum minorum») анонимного минорита.

Около 1450 года

Каталог, из которого приводится настоящий фрагмент с интересным, хоть и сомнительным упоминанием имени викария францисканцев Золотой Орды во время хана Узбека, составлен анонимным миноритом вскоре после канонизации Бернардино из Сиены в 1450 году (Lemmens 1903, p. xiii).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1913, p. 61–62), основывавшемуся на кодексе середины XV века в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене (lat. 3702).

Латинский текст

Circa idem tempus [MCCCXIII^o] martirizatus est a Bulgaris fr. Angelus de Marchia Anchonitana.

Item a Sarracenis martirizatus est fr. Petrus de Ungaria.

Item in provincia S. Anthonii [iacet] fr. Odoricus, qui xxxiii annos inter infideles legebat verbum vitae, praedicans multis annis et lingwis, peragratus pervenit ad Indos, ubi in Curia magni Kay gloria[m] fidei tribus annis repraesentabat. De ipso narravit fr. Conradus de Pigan Vicarius Aquilonaris, qui et ipse inter Sarracenos xxx annis circuiens, quod quocumque dictus frater solius latini sciolus pervenit, eum linguarum interpretem reperit. Hic, inductus mandato obedientiae, referebat mirabilia quae vidit et a fide dignis audivit, scribente quodam fratre anno Dni. MCCCXXX^o mense may in Padua.

Перевод

Примерно в это же время [1314] болгарями был замучен брат Анджело из Марке Анконы (1).

Также сарацинами был замучен брат Петр из Венгрии (2).

Также в провинции святого Антония (3) [покоится] брат Одорико, который 33 года (4) оглашал слово жизни среди неверных, проповедуя многие годы и на многих языках, и в своих странствиях достиг индов, где при дворе великого хана он в течение трех лет (5) прославлял веру. О нем рассказал брат Конрад де Пиган (6), викарий севера, который сам объезжал сарацин в течение 30 лет. Куда бы не направлялся упомянутый брат [Одорико], наполовину знавший только латынь, везде находил себе переводчика с языков. Он, побуждаемый повелением послушания, рассказывал о диковинках, которые видел сам или слышал от лиц, достойных доверия, что записал один брат (7) в год господень 1330, в месяце мае в Падуе.

Примечания

1. Точнее, Анджело из Сполето. См. № 34, прим. 36.
2. Возможно, брат Петр был убит на современной территории Болгарии или Молдавии около 1314 года (Golubovich 1919, p. 182; Golubovich 1913, p. 61, nota 5).
3. Точнее, в Удине (Moule 1920–21, p. 276).
4. Францисканец Одорико да Порденоне отправился в свое длительное путешествие на восток из Венеции между 1314 и 1318 годом и вернулся в Италию в 1330 году (Moule 1920–21, p. 275–277; Yule 1913, p. 9).
5. В неопределенное время между 1322 и 1328 годом (Yule 1913, p. 9).
6. Вероятно, Пеггау в Саксонии или Пеггау в Штирии (Golubovich 1913, p. 62, nota 1). Данное имя не встречается в других источниках. Артур Кристофер Моул выражал определенные сомнения в достоверности информации об этом викарии (Moule 1920–21, p. 277).
7. Францисканец Гульельмо из Соланьи (Yule 1913, p. 12).

№ 108

*Фрагменты из «Сжатого изложения хроник меньших братьев»
(«Compendium chronicarum fratrum minorum»)
францисканца Мариано из Флоренции.
Флоренция, около 1522 года*

Данное позднее сочинение минорита Мариано из Флоренции представляет собой, как следует из его названия, компиляцию предыдущих францисканских хроник, откуда брат Мариано почерпнул упоминания мученичеств миноритов на востоке, содержащиеся в приводимых ниже фрагментах.

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Теофило Доменикелли (Marianus de Florentia 1909a, p. 465–466; Marianus de Florentia 1909b, p. 641; Marianus de Florentia 1910, p. 297), основывавшемуся на автографе XVI века во флорентийской библиотеке Морениана (cod. 97).

Латинский текст

Anno Domini 1284 frater Bonagratia Generalis devotissime diem clausit extremum, pro cuius exequiis campana maior Conventus Avinionis, nullo mortalium trahente, pulsatur.

Hic devotus Generalis multos Fratres misit ad infidelium partes aquilonares, multumque dilatavit, et cum magna diligentia, Vicariam Aquilonis, non tamen absque passionis pane et aqua tribulationis. Anno etenim iam dicto Fratres afflicti et angustiati a quodam Niccolao, qui a fide apostatavit et imperatore Tartarorum facto et Persarum; aliqui ipsorum celestia penetrarunt regna cum gloriosa palma martirii, videlicet:

Frater Antonius in Salamastro Persidis martirizatus, miraculis multis post mortem corruscavit.

Frater Aldobrandinus de Infangatis de Florentia, in prefata Vicaria gloriose passus est martirium.

Frater Corradus et frater Voisillus, pro fide[i] Christi confessione sacrum martirium susceperunt.

Item, duo alii Fratres, quorum unus senex, alter iuvenis, pro fide Christi in capitibus fuerunt decorati.

Curradus de Saxonia et Frater Stephanus de Hungaria, viri perfectissimi, in Iveria, iuxta Montes Caspios, ab hereticis fuerunt occisi.

In civitate Sarai, Vicarie Orientis, imperii magni Regis Osbeth, Imperatoris Tartarorum, celebre martirium passus est frater Stephanus de Harodin Ungarus, die 22 aprilis, anno 1334.

In Salamastro, Vicaria Aquilonari, etiam frater Guglelmus de Anglia pro predicatione nominis Christis, in confessione vere fidei a Sarracenis multis vulneribus crudeliter fuit occisus.

Anno 1341 Benedictus Papa XII ad supplicationem magni Imperatoris Tartarorum misit ad eum, causa predicandi populo suo fidem catholicam, fratrem Nicolaum Bonatum, Sacre Theologie Magistrum, et fratrem Iohannem de Florentia. Sed frater Nicolaus certis ex causis ad Curiam reversus frater Iohannes cum aliis Fratribus suam legationem complevit. Et dum fuit prope Amalech, Imperator in venatione venenatus interiit. Cui succedit quidam Saracenus, qui primam crudelitatem in Christianos ostendens, ferali edicto precepit quod omnes christiani occidere[n]tur, nisi vellent effici Saraceni; et tunc fuerunt capti omnes Fratres de Conventu Amalech, videlicet Dominus et frater Ricchardus Burgundus, episcopus Amalech, frater Franciscus et frater Raymundus, uterque de Alexandria, frater Paschalis Hispanus, omnes sacerdotes, et frater Petrus, Provincialis, et frater Laurentius de Alexandria, ambo layci, et frater Iohannes de India, de 3 Ordine. Qui omnes multipliciter examinati in confessione vere fidei crudeliter fuerunt occisi, circha festum sancti Iohannis Baptiste, anno 1342. Ex quibus frater Iohannes supradictus nullum fructum fecit. Unde recedens de Amalech et transiens per multas terras et patrias, a Regina Sabba et aliis orientis Principibus multis tanquam magni Domini nuntius cum honore fuit receptus. Tandem intrans latissimum Imperium magni Cani, ab ipso maximo Imperatore honorifice receptus, tantam gratiam invenit, in conspectu eius, ut sibi et fratribus Minoribus dedit generalem licentiam per totum suum imperium predicandi. Et tunc frater Iohannes, portans sacram crucem in manu, hinc inde cum fratribus predicans, multos ad fidem Christi convertit, multasque ecclesias erexit, et nomen Christi diff[use] et intrepide predicavit.

Перевод

В год господень 1284 почил набожнейше генеральный министр Бонаграция, на похоронах которого звонил главный колокол авиньонского конвента, но не рукой кого-либо из смертных.

Этот набожный генеральный министр направил многих братьев в северные края неверных и значительно и с большим усердием расширил Северный викарят (1), но не без мученичеств и скудности в хлебе и воде. Ибо в уже названный год братья были повержены и подверглись гонениям от некоего Николая, который отступился от веры и стал императором тартар и персов (2). Некоторые из братьев вошли в царствие небесное со славной пальмовой ветвью мученика, а именно:

Брат Антонио, замученный в персидском Саламастро, блистал многими чудесами после смерти (3).

Брат Альдобрандино дельи Инфангати из Флоренции принял славное мученичество в упомянутой викарии (4).

Брат Конрад и брат Войслав приняли святое мученичество за исповедание веры Христа (5).

Также двум другим братьям – одному старому и другому молодому, – содрали кожу на голове за веру Христа (6).

Конрад из Саксонии и брат Иштван из Венгрии, мужи наисовершеннейшие, были убиты еретиками в Иверии рядом с Каспийскими горами (7).

В городе Сарае в Восточном викариате (8), в империи великого царя Узбека, императора тартар, 22 апреля (9) 1334 года принял знаменитое мученичество брат Иштван Венгр из Варада.

В Саламастро в Северном викариате (10) также был жестоко убит сарацинами путем нанесения множества ран брат Виллем из Англии за проповедование имени Христа и исповедание истинной веры (11).

В год 1341 папа Бенедикт XII по мольбе великого императора тартар послал к нему, чтобы проповедовать его народу католическую веру, брата Николя Боне, магистра святой теологии, и брата Джованни из Флоренции. Но брат Никколо вернулся в курию по определенным причинам. Брат же Джованни с другими братьями выполнил свое поручение (12). И в то время как он был в Алмалыке, император погиб на охоте отравленный (13). Ему унаследовал один сарацин (14), кто, проявив жестокость в первую очередь против христиан, повелел свирепым эдиктом, чтобы все христиане были убиты, если они не захотят стать сарацинами. И тогда были схвачены все братья из конвента Алмалыка, а именно: господин и брат Ришар Бургундец, епископ Алмалыка, брат Франческо и брат Раймондо – оба из Алессандрии, брат Пасхалий Испанец – все священники; и брат Пьер Провансалец, и брат Лоренцо из Алессандрии – оба миряне; и брат Иоанн из Индии из третьего ордена (15). Кто, испытанные различными способами в приверженности истинной вере, были жестоко убиты примерно в праздник святого Иоанна Крестителя в 1342 году (16). Из-за чего вышеназванный брат Джованни не принес никакого плода. Затем, покинув Алмалык и пройдя через многие земли и страны, он был принят с честью царицей Савской (17) и многими другими восточными правителями как посланец великого господина. Наконец, войдя в широчайшую империю великого хана, почетно принятый самим величайшим императором, он обрел такую милость, представ его взору, что тот предоставил ему и меньшим братьям всеобщее позволение проповедовать по всей его империи. И тогда брат Джованни, нося святой крест в руке и проповедовавший там и сям вместе с братьями, обратил многих в веру Христа и возвел многие церкви, и проповедовал имя Христа широко и неустрашимо (18).

Примечания

1. Ср. с почти идентичной фразой в хронике конца XV века францисканца Николауса Глассбергера из Моравии (Analecta 1887, p. 96).

2. См. № 34, прим. 41.

3. Брат Антонио принял мученичество в Сельмесе (в совр. иранской провинции Западный Азербайджан) в 1284 году (Golubovich 1913, p. 429; Golubovich 1906, p. 429).

4. Брат Альдобрандино принял мученичество где-то на территории Ильханата в том же 1284 году (Golubovich 1913, p. 429, 432; Golubovich 1906, p. 429).

5. Ср. с сообщением из «Каталога святых меньших братьев» 1335 года: «В Пруссии брат Конрад, мученик, и брат Войслав, мученик, кто были замучены за проповедование веры» («In Prussia frater Conradus martyr et frater Woysclaus martyr, qui fuerunt pro praedicatione fidei martyrizati»; Lemmens 1903, p. 38).

По всей видимости, это мученичество имело место в конце 80-х годов XIII века, и упомянутые братья были убиты язычниками Восточной Пруссии или литовцами (Baronas & Rowell 2015, p. 195–196).

6. Это мученичество имело место в Палестине и, вероятно, в конце 60-х годов XIII века (Analecta 1906, p. 304; Lemmens 1903, p. 26).

7. См. подробное описание этого мученичества, имевшего место на Северном Кавказе в конце 80-х годов XIII века, в «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов» (№ 102).

8. Точнее, в Северном викариате.

9. В действительности, францисканец Иштван из Варада был казнен в Сарае 23 апреля 1334 года, «в субботу, в праздник святого мученика Григория» (№ 102, прим. 19).

10. В действительности Сельмас (в совр. иранской провинции Западный Азербайджан) относился к Восточному, а не Северному викариату францисканцев (Golubovich 1913, p. 72).

11. См. более подробное описание этого мученичества в «Хронике 24 генеральных министров ордена миноритов» (Analecta 1897, p. 524). Брат Виллем погиб около 1334 года (Golubovich 1923, p. 235; Golubovich 1913, p. 273).

12. См. № 102, прим. 21.

13. См. № 106, прим. 4.

14. Угедеид Али Султан, пришедший к власти в Чагатайском улусе в 1339 году, но вскоре смещенный местными эмирами (Birgin 2009, p. 59).

15. «Хроника 24 генеральных министров ордена миноритов» приводит следующий список этих мучеников: «братья-священники Франческо из Алессандрии ... брат Ришар из Бургундии, епископ; брат Раймон Руфи, провансалец; брат Пасхалий Испанский из Витории; а также братья-миряне Лоренцо из Алессандрии и брат Пьер Мартел из Прованса ... Тогда же был замучен переводчик епископа Ханбалыка и Гульельмо из Модены, генуэзский купец» (№ 102).

16. В действительности – около 24 июня 1339 года (№ 102, прим. 28).

17. См. № 102, прим. 59.

18. См. № 102, прим. 60.

№ 109

*Фрагмент из «Регистра меньших братьев Лондона»
(«Registrum fratrum minorum Londoniae»).*
Лондон, около 1527 года

Судя по тому, что на той же странице в данном издании, что и приводимый ниже фрагмент, список министров францисканской провинции Англии заканчивается упоминанием кончины Ричарда Бринкли, умершего в 1526 году, данный манускрипт должен был быть составлен непосредственно после этой даты.

Данный короткий отрывок интересен причислением «брата Иоанна» (под кем, вероятно, имеется в виду Кутукан, сын хана Менгу-Тимура) к миноритам, вероятно, подразумевая то, что он стал после своего крещения в католичество терциарием ордена францисканцев (ср. с «Каталогом святых меньших братьев» 1385 года, где он также именуется «братом»; № 105, прим. 4).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Джона Брюэра (Brewer 1858, p. 539), основывавшемуся на манускрипте в Британской библиотеке (Vitellius F. XIII).

Латинский текст

Nomina illorum, qui fuerunt Fratres Minorum,
quondam Reg ... trem in saeculo habitu sunt

Frater Johannes, quondam rex et imperator Tartarorum.

Перевод

Имена тех, кто были меньшими братьями,
в свое время были королями в мире

Брат Иоанн, некогда король и император тартар (1).

Примечания

1. См. № 34, прим. 11.

3. Источники по конфликтам Золотой Орды с ее западными соседями

№ 110

*Послание галицко-волынских князей Андрея и Льва Юрьевичей
магистру Тевтонского ордена Карлу фон Трир.
Владимир, 9 августа 1316 года*

Данное послание, свидетельствующее стремление галицко-волынских князей сблизиться с Тевтонским орденом (в противовес усилению Великого княжества Литовского), представляет интерес указанием на относительную независимость обоих князей от Золотой Орды в связи с обещанием защищать Тевтонский орден «от тартар», несмотря на факт выплаты им регулярной дани, на который указывал польский король Владислав Локетек в своем послании, адресованном папе Иоанну XXII 21 мая 1323 года (№ 111, прим. 2).

Текст послания воспроизводится по критическому изданию Олега Купчинского (Купчинский 2004, no. 4, с. 150–151), основывавшемуся на факсимиле документа в Тайном государственном архиве прусского наследия (81, N 1).

Латинский текст

Magnifico domino dilecto[ue] sibi in Ch[ri]s[t]o frat[ri] Karolo de T[re]v[er]i. Hospitalis sanct[a]e Mar[iae] domus Theuto[ni]co[rum] Ierosol[imi]t[an]i mag[ist]ro gen[er]ali c[aj]et[er]isq[ue] f[rat]ribus eiusdem professionis in Prussia.

Andreas et Leo, Dei gra[tia] duces totius Terr[ae] Rus[s]i[a]e, Galici[a]e et Lademiri[a]e, salutem et post huius vit[ae] militiam in c[oe]lestibus triumphare. Cum int[er] honorabiles viros, vestros pr[ae]decessores mag[ist]r[u]m atq[ue] fratres Prussi[a]e ex una p[ar]te, n[ost]rosq[ue] serenissimos progenitores ex altera, dil[e]ct[i]onis insignia ac mutu[a]e promot[i]onis b[e]n[e]ficia vigeru[n]t, delectat et nos vobiscum eodem caritatis vinc[u]lo uniri ac sinc[er]a amicitia f[oe]derari. Maxime cum honorab[il]is et religiosus vir; frat[er] Syghardus de Swarczburch, consa[n]quineus nost[er] dilectus, antiquam antiquo[rum] amicitiam nobiscum dux[er]it innovandam, prout in instrumentis et pactionibus sup[er] hoc confectis plenius est expressum. Nos volentes utiq[ue] exemplo progenitor[um] n[ost]r[orum] vobis adesse sincera amicitia et favore, et de amicitiiis, f[oe]derationibus et pace int[er] nos conceptis a diebus diutinis nihil omnino diminuere, sed potius, volente Domino, [h]abundantius adaugere. C[ae]terum terras vestras fideliter pr[ae]munire curabim[us] pr[ae] Tataris, dum[m]odo nobis constiterit, et ab hostili quolibet invasore. Insup[er] vobis ac omni vestro populo ad om[n]em dilec[t]io[n]em et ad cuncta beneplacida promotionis et favoris existimus debitores.

In cuius rei testimoniu[m] pr[ae]sentes scribi iussim[us] nostror[um] sigillor[um] munimi[n]e solidatas.

Actum et datum in Lademiria, anno verbi incarnati MCCCXVI in vigilia sancti Lavrentii martiris.

Перевод

Славному господину и любимому во Христе брату Карлу фон Трир, генеральному магистру госпиталя святой Марии дома тевтонцев в Иерусалиме, и прочим братьям этого же ордена в Пруссии.

Андрей и Лев, милостью бога князья всей земли Руссии, Галичины и Владимирщины, с пожеланием спасения и триумфа на небесах после военной службы в этой жизни. Поскольку между достойными уважения мужами, вашими предшественниками, магистром и братьями Пруссии с одной стороны, и нашими светлейшими родоначальниками с другой, процветали выражения любезностей и продвижение общих выгод, доставит удовольствие и нам быть соединенным с вами теми же узами любви и быть связанными союзом искренней дружбы. Прежде всего потому, что уважаемый и монашествующий муж, брат Зигхард фон Шварцбург, наш любимый кровный родственник (1), возобновил с нами былую дружбу древних, как это представлено в полной мере в актах и пактах, составленных по этому поводу. Мы желаем быть с вами в искренней дружбе и благожелательности по примеру наших родоначальников, чтобы дружеские отношения, союзы и мир, заключаемые между нами с давних дней, нисколько не ослабевали, а напротив, волею господа множились самым изобильным образом. Кроме того, мы позаботимся защищать спереди ваши земли от татар, когда это от нас потребуется, и от любого другого враждебного захватчика (2). Сверх того, мы являемся перед вами и всем вашим народом должниками в продвижении и попечительстве всяческой любви и всецелого благоугодия.

Для засвидетельствования этого мы повелели написать настоящее подкрепленным утверждением наших печатей.

Составлено и дано во Владимире, в год воплощения слова 1316, накануне [праздника] святого мученика Лаврентия.

Примечания

1. Зигхард фон Шварцбург был двоюродным братом Юрия I Львовича, отца Андрея и Льва Юрьевичей (Rowell 1994, p. 23–24).

2. Возможно, под этим неопределенным выражением подразумевается потенциальное военное сотрудничество против литовцев, более актуальное для тевтонских рыцарей (Грушевский 1993а, с. 116–117).

№ 111

*Послание польского короля Владислава Локетка,
адресованное папе Иоанну XXII.
Краков, 21 мая 1323 года*

В данном послании польский король с прискорбием извещает папу Иоанна XXII о скоропостижной смерти галицко-волынских князей Андрея и Льва Юрьевичей, являвшихся, по его словам, до этого «непреодолимым щитом против жестокого народа тартар», и выражает вследствие этой печальной новости опасения в отношении того, что татары могли бы захватить Галичину и Волынь, в результате чего над его королевством нависла бы «опасность неопишущего потрясения». Поэтому Владислав Локетек обращается к понтифику с просьбой предоставить помощь «в проповедовании святого креста и другим вспомоществованием», чтобы предотвратить завоевание «рутенских» земель татарами.

Текст послания воспроизводится по критическому изданию Яна Пташника (Ptaśnik 1913, no. 83, p. 72–73), основывавшемуся на манускриптах в Секретном архиве Ватикана (Argm. XXXV nr. 9 f. 145), государственном архиве Модены (B. 125, f. 155) и Национальной библиотеке Франции в Париже (nr. 4038 B. f. 192; nr. 5181, f. 126).

Латинский текст

Sanctissimo in Christo patri ac domino domino Iohanni divina providentia sacrosanctae ac universalis ecclesie summo pontifici Wradislaus, Dei et apostolicae Sedis providencia rex Polonie devotus filius ad pedum oscula beatorum. Cum constet, vos pater celeberrime tocius christianitatis et precipue nostrum, qui subsumus nullo mediante, consistere gubernatorem luculentum, expedit quevis nostra et terrarum nostrarum immo verius vestrarum, quarum sollicitudinem gerimus pervigilem ex commisso adversa impedimenta vestris auribus inculcare, ut in hiis, ad que non sufficimus nosmetipsi, manum nobis consilii et auxilii porrigeretis adiutricem. Hinc est, quod Sanctitati vestre insinuacione presencium cum dolore reverencius intimamus, quod ultimi duo principes Ruthenorum de gente schismatica, quos immediatos pro scuto inexpugnabili contra crudelem gentem Thartarorum habebamus, decesserunt ex hac luce, ex quorum interitu nobis et terris nostris ex vicinitate Thartarorum, quos de certo credimus, terram Ruthenorum nostris metis contiguam, de qua annua tributa percipere consueverunt occupare perturbatio indicibilis, nisi Omnipotentis Dei et vestra gracia affuerit, imminebit. Eapropter Sanctitati vestre, que nullum in tribulacione despicit suam misericordiam implorantem filii devoti more [supplicamus], quatenus [memores] servicii nostri pariter vestri et honoris, cum ex debito nostre subieccionis nos et terras nostras teneamini defensare vestro consilio et auxilio videlicet in predicacione sanctae Crucis et aliis subsidiis, que Beatitudini vestre videbuntur opportuna, contra gentem Tartarorum supradictam, ne occupent terram Ruthenorum predictam et per consequens nos invadent, celeriter succurrere dignemini oculo pietatis. Et nos nihilominus una cum nobis adherentibus, id quod minime facere poterimus pro

dilacione sancte ecclesie gentisque catholice exacta diligencia operabimur auxilio Jesu Christi mediante. Scientes sancte Pater, se hiis per vestram misericordiam breviter intenderitis, ecclesia et gens fidei orthodoxe in suis proficient incrementis, alias ad opprobrium desolacionis irrecuperabilis una cum terris nostris, de quibus solvitur annuus census in signum subieccionis vestre Sanctitati, proch dolor! deducemur. Cetera lator. Datum Cracovie in vigilia sancte Trinitatis XII calendas Iunii.

Перевод

Святейшему во Христе отцу и господину, господину Иоанну, божественным провидением верховному понтифику святейшей и универсальной церкви, Владислав, провидением бога и апостольского престола король Польши, преданный сын, целуя святыя ноги. Поскольку, как известно, вы, прославленнейший отец, являетесь выдающимся правителем всего христианства и в особенности нашим, кому мы подчиняемся непосредственно, до вашего слуха следует доносить о любых наших неблагоприятных неурядицах, приключившихся в наших или, точнее и вернее, в ваших землях, о которых мы неусыпно заботимся по поручению, дабы вы протянули нам содействующую руку совета и помощи для того, с чем мы сами не можем справиться. По этой причине мы с болью сообщаем с чрезвычайным почтением вашему святейшеству извещением настоящего, что два последних (1) князя рутенов из народа схизматиков, которые были непосредственно для нас непреодолимым щитом против жестокого народа тартар, ушли из этого света. По причине их смерти из-за соседства с тартарами – которые, в чем мы уверены без всяких сомнений, захватят землю рутенов, смежную с нашими пределами, из которой они имели обыкновение получать ежегодную дань (2), – над нами и нашими землями нависнет опасность неопишемого потрясения, если только не окажет помощь всемогущий бог и ваша милость. Поэтому мы, по обыкновению преданного сына, взываем к милосердию вашего святейшества, не покидающего никого в бедствии, умоляя, дабы, помня о нашем служении и равным образом вашей чести, поскольку наше вам подчинение обязывает вас защищать нас и наши земли советом и поддержкой, вы удостоили нас взглядом сострадания и помогли нам скорейшим образом, а именно – в проповедовании святого креста и другим вспомоществованием, которое вашему святейшеству покажется уместным, против вышеназванного народа тартар, чтобы они не завладели упомянутой землей рутенов и не вторглись к нам вследствие этого. И кроме того, мы с нашими приближенными сделаем со всем старанием и помощью Иисуса Христа то, что, по крайней мере, мы сможем сделать для расширения святой церкви и католического народа (3). Знайте, святой отец, что, если вы вскорости приложите в своем милосердии к этому усилия, церковь и народ правоверной веры преуспеют в своем увеличении. В противном случае мы (о горе!) будем ввергнуты в бесчестье непоправимого опустошения вместе с нашими землями, с которых выплачивается ежедневный ценз в ознаменование подчинения вашей святости (4). Прочее податель [настоящего разъяснит]. Дано в Кракове накануне [праздника] святой троицы, в двенадцатые календы июня.

Примечания

1. Ясное указание на то, что ни Андрей, ни Лев Юрьевич не оставили после себя наследников на правление в Галицко-Волынском княжестве (Грушевский 1993а, с. 121).

2. Важное указание на тот факт, что оба умерших князя выплачивали регулярную дань золотоордынскому правителю.

3. Владислав Локетек, очевидно, имеет здесь в виду потенциальное приобщение к Римской церкви православного населения Галичины в случае успеха планировавшейся военной кампании.

4. Папа Иоанн XXII ответил на призыв о помощи Владислава Локетка только через два года одноименными буллами «Inter alia» от 20 июня и 1 июля 1325 года (№ 114, 115), как и буллой «Etsi cunctos» от 1 августа 1325 года (№ 116), с обещанием пленарных индульгенций всем погибшим христианам в возможных военных действиях.

№ 112

*Подтверждение грамоты (от 12 августа 1324 года)
короля Венгрии Карла I Роберта.
10 октября 1324 года*

Настоящая грамота была обнародована венгерским монархом ближе к завершению его летней кампании в южной Трансильвании, направленной на усмирение саксонцев. Судя по содержанию грамоты, Карл I Роберт предвидел возможность нападения татар во время своей трансильванской кампании и направил «в землю тартар» отдельное подразделение во главе с Финтой Мендийским с очевидной целью нанести превентивный удар по татарам, который, вероятно, оказался успешным.

Текст отрывка воспроизводится по изданию Циммерманна и Варнера (Zimmermann & Warner 2007, no. 427, s. 388–389), основывавшемуся на регесте из Венгерского государственного архива в Будапеште (DL nr. 73 080).

Латинский текст

[...] cum pro disponendis quibusdam regni nostri negotiis ad partes Transilvanas accessissemus et de Tartarorum insidiis utputa Christi fidei hostium nostri et regni nostri inimicorum capitalium nobis providere praecavereque volentes, praedictum Phynta constantia fidelitatis praepollentem in terram ipsorum Tartarorum cum quibusdam aliis fidelibus nostris pro adhibenda nobis et regno nostro custodia, quamdiu in praedictis partibus Transilvanis moram traximus, misissemus, praefatus Phynta consuetam fidelitatem fidelitati continuans gratas et acceptas ibidem nobis impendit famulatus.

Перевод

[...] после того, как мы прибыли в трансильванские края для приведения в порядок некоторых дел нашего королевства, и в желании предусмотреть и остеречься от козней тартар, то есть противников нашей веры Христа и главных врагов нашего королевства, мы направили упомянутого Финту, отличившегося наиболее непоколебимой верностью, в землю этих тартар вместе с некоторыми другими нашими верноподданными для предохранения нас и нашего королевства, пока мы пребывали в упомянутых трансильванских краях, вышеназванный Финта, упорствующий в привычной верности, посвятил себя заслуживающему признательность и любезному нам там служению.

№ 113

Булла папы Иоанна XXII, адресованная всем венграм.
Авиньон, 1 февраля 1325 года

Данная булла с предоставлением пленарной индульгенции всем тем венграм, которые могли бы погибнуть во время возможных военных действий, предпринятых «в защиту католической веры», представляет интерес упоминанием татар среди врагов Венгерского королевства.

Текст буллы воспроизводится по изданию Одорико Ринальди (Rinaldi 1880, а. 1314, § 13, р. 21–22), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (а. 9, ер. com. 212).

Латинский текст

Universis Christi fidelibus per regnum Ungariae constitutis.

Cum sicut ex parte vestra fuit nobis expositum, vos et Ecclesiae Romanae fideles aliarum partium regno Ungariae adjacentium a schismaticis, Tartaris, paganis aliisque permixtis infidelium nationibus in pugnationes, depopulationes, captivitates, servitutes et carceres, et alias diversorum generum poenas et cruciatus multiplices patiamini, quibus nec obviare potestis nec resistere per vos ipsos; nos hujusmodi vestris tantis calamitatibus, miseriis et pressuris affecto paterno compatientes ab internis, libenter vobis illo quo possumus spirituali subsidio, quod cuilibet temporali praevallet, misericorditer subvenimus. Ut igitur vos aliique Christi fideles ad defensionem Catholicae fidei contra schismaticos et infideles eosdem eo amplius animemini, quo temporalem in hoc vitam sperabitis in perpetuam commutare; nos de omnipotentis Dei misericordia, et beatorum Petri et Pauli Apostolorum auctoritate confisi, vobis omnibus caeterisque Christi fidelibus, quos pro defensione Catholicae fidei in bello seu pugna in regno Ungariae aliisque fidelium terris et partibus eidem regno adjacentibus supradictis, aut vicinis eisdem, habitis contra schismaticos, Tartaros, paganos aliasque perversas nationes infidelium supradictas, aut ex vulneribus in eisdem bello vel pugna receptis postmodum mori contigerit, vestrorum omnium, de quibus vere contriti fueritis et confessis, plenam concedimus veniam peccatorum, praesentibus post triennium minime valituris. Dat. Avin. kal. Februarii anno IX.

Перевод

Всем правоверным Христа, проживающим в королевстве Венгрии.

Поскольку, как нам с вашей стороны было представлено, вы и правоверные Римской церкви в других краях, прилегающих к королевству Венгрии, подвергаетесь со стороны схизматиков, татар, язычников и других смешанных неверных народов нападениям, опустошениям, плену, рабству, заточениям и множеству другого рода страданий и мучений, которые вы не можете избежать и которым вы сами не в силах сопротивляться; сострадая в отеческой любви во всех этих ваших бедствиях, несчастьях и тяготах из глубины души, мы милосердно прихо-

дим к вам с охотой на помощь с той духовной поддержкой, на которую мы способны и которая превосходит любую мирскую поддержку. Дабы, следовательно, вы и другие правоверные Христа в большей степени воодушевились к защите католической веры от тех же схизматиков и неверных тем, что вы будете надеяться превратить преходящее в этой жизни в вечное, мы, из милосердия всемогущего бога и исполненные властью святых апостолов Петра и Павла, вам всем и остальным правоверным Христа, кому придется скончаться в войне или сражениях в защиту католической веры в королевстве Венгрии, других вышеназванных землях правоверных и краях, прилегающих к упомянутому королевству или с ними соседствующих, против схизматиков, тартар, язычников и других упомянутых порочных народов неверных, или умереть впоследствии от ран, полученных в этих же войне или сражениях, предоставляем полное отпущение всех ваших грехов, в которых вы истинно покаетесь и исповедуетесь, с полномочностью настоящего как минимум в течение трех лет. Дано в Авиньоне в календы февраля, в девятый год [нашего понтификата].

№ 114

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная всем полякам.
Авиньон, 20 июня 1325 года*

Настоящая и две следующие далее буллы (№ 115, 116) содержат запоздалый ответ папы Иоанна XXII на призыв о помощи польского короля Владислава Локетка, содержавшийся в его послании от 21 мая 1323 года в связи со скоропостижной смертью галицко-волинских князей Андрея и Льва Юрьевичей и возникновением соответственной угрозы подчинения Галичины и Волыни непосредственной власти хана Узбека (№ 111). Содержание настоящих булл ясно указывает на тот факт, что к моменту их обнародования вопрос о том, кто должен был стать преемником власти покойных князей, еще не был решен. Тем не менее отсутствие сведений о возможном вторжении войск Казимира III «в края, прилегающие к королевству Польши», упомянутые в данных буллах, предполагает, что вокняжение Юрия II Болеслава имело место вскоре после их обнародования.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 79, p. 162), основывавшемся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 23 fol. 121^v ep. 1513).

Латинский текст

Universis christifidelibus per regnum Poloniae constitutis.

Inter alia quae salutem fidelium operantur, ad illa libenter dirigimus mentem nostram, per quae fides catholica roboratur et gentes quae Deum ignorant et in sua confidunt potentia conterantur. – Cum itaque, sicut ex parte vestra fuit nobis expositum, vos et alii Ecclesiae Romanae fideles aliarum partium regno Poloniae adiacentium, a schismaticis, Tartaris et paganis aliisque permixtis infidelium nationibus impugnationes, depopulationes, captivitates, servitutes et carceres et alias diversorum generum poenas et cruciatus multiplices patiamini, quibus nec obviare potestis nec resistere per vos ipsos, Nos huiusmodi vestris tantis calamitatibus, miseriis et pressuris affectu paterno compatientes, ab intimis libenter vobis illo quo possumus spirituali subsidio, quod cuilibet temporali praevalet, misericorditer subvenimus. Ut igitur vos aliique christifideles ad defensionem catholicae fidei contra schismaticos et infideles eosdem eo amplius animemini, quo temporalem in hoc vitam sperabitis in perpetuam commutare, Nos, de omnipotentis Dei misericordia et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius auctoritate confisi, vobis omnibus ceterisque christifidelibus, quos pro defensione catholicae fidei in bello seu pugna in regno Poloniae aliisque fidelium terris et partibus eidem regno adiacentibus supradictis aut vicinis eisdem habitis et habendis contra schismaticos, Tartaros, paganos aliasque permixtas nationes infidelium supradictas, aut ex vulneribus in eisdem bello vel pugna receptis postmodum mori contigerit, vestrorum omnium, de quibus vere contriti fueritis et confessi, plenam concedimus veniam peccatorum. – Praesentibus post triennium minime valituris.

Datum Avinione, XII kalendas iulii, anno nono.

Перевод

Всем правоверным Христа, проживающим в королевстве Польше.

Среди другого, что служит спасению правоверных, мы охотно направляем наши помыслы к тому, чем укрепляется католическая вера и попираются язычники, не знающие бога и полагающиеся на свою мощь. Таким образом, поскольку, как нам с вашей стороны было представлено, вы и другие правоверные Римской церкви в других краях, прилегающих к королевству Польши, подвергаетесь со стороны схизматиков, тартар, язычников и других смешанных неверных народов нападениям, опустошениям, плену, рабству, заточениям и множеству другого рода страданий и мучений, которые вы не можете избежать и которым вы сами не в силах сопротивляться; сострадая в отеческой любви во всех этих ваших бедствиях, несчастьях и тяготах из глубины души, мы милосердно приходим к вам с охотой на помощь с той духовной поддержкой, на которую мы способны и которая превосходит любую мирскую поддержку. Дабы, следовательно, вы и другие правоверные Христа в большей степени воодушевились к защите католической веры от тех же схизматиков и неверных тем, что вы будете надеяться превратить преходящее в этой жизни в вечное, мы, из милосердия всемогущего бога и исполненные властью его святых апостолов Петра и Павла, вам всем и остальным правоверным Христа, кому придется скончаться в войне или сражениях, предпринятых или которые будут предприняты в защиту католической веры в королевстве Польши, других землях правоверных и краях, прилегающих к упомянутому королевству или с ними соседствующих, против схизматиков, тартар, язычников и других упомянутых смешанных народов неверных, или умереть впоследствии от ран, полученных в этих же войне или сражениях, предоставляем полное отпущение всех ваших грехов, в которых вы истинно покаетесь и исповедуетесь. С полномочностью настоящего как минимум в течение трех лет.

Дано в Авиньоне в двенадцатые календы июля, в девятый год [нашего понтификата].

№ 115

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
польскому королю Владиславу Локетку и всем полякам.
Авиньон, 1 июля 1325 года*

Текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1860, no. CCCXXXIV, p. 215), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (an. IX Secr. ep. 400 fol. 52).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Carissimo in Christo filio [...] Regi Polonie et universis Christi fidelibus per regnum Polonie constitutis, salutem etc. Inter alia, que salutem fidelium operantur, ad illa libenter dirigimus mentem nostram, per que fides catholica roboretur, et gentes, que deum ignorant et in sua confidunt potentia, conerantur. Cum itaque, sicut ex parte vestra fuit nobis expositum, vos et ecclesie Romane fideles aliarum partium regno Polonie adiacentium a Scismaticis, Tartaris, paganis aliisque permixtis infidelium nationibus impugnationes, depopulationes, captivitates, servitutes et carceres et alias diversorum generum penas et cruciatus multiplices paciamini, quibus nec obviare potestis, nec resistere per vos ipsos: Nos huiusmodi vestris tantis calamitatibus, miseriis et pressuris affectu paterno compacientes ab intimis, libenter vobis illo, quo possumus, spirituali subsidio, quod cuilibet temporali prevalet, misericorditer subvenimus. Ut igitur vos aliique Christi fideles ad defensionem catholice fidei contra Scismaticos et infideles eosdem amplius animemini, quo temporalem in hoc vitam sperabitis in perpetuam commutare: Nos de omnipotentis dei misericordia et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius auctoritate confisi, vobis omnibus ceterisque Christi fidelibus, quos pro defensione catholice fidei in bello seu pugna in regno Polonie, aliisque fidelium terris et partibus eidem regno adiacentibus supradictis, aut vicinis eisdem, habitis et habendis contra Schismaticos, Tartaros, paganos aliasque permixtas nationes infidelium supradictos pugnando viriliter et fideliter laborarunt [...] annos de iniunctis eis penitentiis misericorditer relaxamus; eos vero, quos in eisdem bello seu pugna, aut ex vulneribus in eisdem bello vel pugna receptis postmodum mori contigerit, vestrorum omnium, de quibus vere contriti fueritis et ore confessi, plenam concedimus veniam peccatorum, presentibus post quinquennium minime valituris. Datum Avinione Kalendis Iulii. Anno Nono.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. Возлюбленнейшему во Христе сыну [...] королю Польши и всем правоверным Христа, проживающим в королевстве Польши, с пожеланием спасения и т.д. Среди другого, что служит спасению правоверных, мы охотно направляем наши помыслы к тому, чем укрепляется католическая вера и попираются язычники, не знающие бога и полагающиеся на свою мощь. Таким образом, поскольку, как нам с вашей стороны было представлено, вы и другие правоверные Римской церкви в других краях, прилегающих к королевству

Польши, подвергаетесь со стороны схизматиков, тартар, язычников и других смешанных неверных народов нападениям, опустошениям, плену, рабству, заточениям и множеству другого рода страданий и мучений, которые вы не можете избежать и которым вы сами не в силах сопротивляться; сострадая в отеческой любви во всех этих ваших бедствиях, несчастьях и тяготах из глубины души, мы милосердно приходим к вам с охотой на помощь с той духовной поддержкой, на которую мы способны и которая превосходит любую мирскую поддержку. Дабы, следовательно, вы и другие правоверные Христа в большей степени воодушевились к защите католической веры от тех же схизматиков и неверных тем, что вы будете надеяться превратить преходящее в этой жизни в вечное, мы, из милосердия всемогущего бога и исполненные властью его святых апостолов Петра и Павла, вам всем и остальным правоверным Христа, кто потрудились, сражаясь мужественно и верно в войне или сражениях, предпринятых или которые будут предприняты в защиту католической веры в королевстве Польши, других землях правоверных и краях, прилегающих к упомянутому королевству или с ними соседствующих, против схизматиков, тартар, язычников и других упомянутых смешанных народов неверных, милосердно отпускаем [...] лет, наложенных на них в покаяние. Тем же, кому придется скончаться в этих же войне и сражениях или впоследствии от ран, полученных в этих же войне или сражениях, мы предоставляем полное отпущение всех ваших грехов, в которых вы истинно покаетесь и устно исповедуетесь. С полномочностью настоящего как минимум в течение пяти лет (1). Дано в Авиньоне в календы июля, в девятый год [нашего понтификата].

Примечания

1. См. следующую буллу «Etsi cunctos» Иоанна XXII, обнародованную папой через месяц после настоящей, с уточнением, что соответствующее предоставление индульгенций было правомочно в течение трех лет с момента обнародования этой буллы и в течение последующих двух лет с момента истечения этого трехлетнего срока (№ 116).

№ 116

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
польскому королю Владиславу Локетку и всем полякам.
Авиньон, 1 августа 1325 года*

Текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1860, no. CCCXXXVIII, p. 216–217), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (an. IX Secr. ep. 1020 fol. 171).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Carissimo in Christo Wladislao Regi Polonie Illustri ac aliis universis Christi fidelibus per Regnum Polonie constitutis, salutem etc. Etsi cunctos militantes sub religione fidei christiane desideramus more pastoris vigilis in loco pascue collocari, eos tamen, qui pro nostri reverencia salvatoris, et eiusdem defensione fidei contra gentes, que deum ignorant, corporum suorum spretis periculis se exponunt, donorum largitione spiritualium, ut laboris sui mercedem possint expectare securius, libenter, sicut in deo expedire conspicimus, premunimus. Nuper siquidem exposito, coram nobis, quod vos et ecclesie Romane fideles aliarum partium regno Polonie adiacentium, a Scismaticis, Tartaris, paganis aliisque permixtis infidelium nationibus impugnationes, depopulationes, captivitates, servitutes et carceres, aliasque diversorum generorum penas et cruciatus multiplices patimini, quibus nec obviare poteratis, nec resistere per vos ipsos: Nos huiusmodi vestris tantis calamitatibus, miseriis et pressuris affectu paterno compiacentes ab intimis, ac volentes vobis spirituali subsidio, quod cuilibet temporali prevalet, misericorditer subvenire, de omnipotentis dei misericordia et beatorum Petri et Pauli apostolorum eius auctoritate confisi, vobis omnibus ceterisque Christi fidelibus, quos pro dicte defensione fidei in bello seu pugna in dicto regno, aliisque fidelium terris et partibus eidem regno adiacentibus supradictis, aut vicinis eisdem, habitis et habendis contra Scismaticos, Tarteros, paganos aliasque permixtas nationes infidelium supradictos, aut ex vulneribus in eisdem bello vel pugna receptis postmodum mori contigerit, vestrorum omnium, de quibus vere contriti et ore confessi essetis, plena concessimus veniam peccatorum, sicut in nostris super hoc confectis litteris, quas per triennium dumtaxat a data ipsarum valere volumus, plenius continetur. Ut igitur tu, fili carissime, qui, sicut letanter percepimus, predictorum infidelium fetidam nationem aborrens, orthodoxe fidei claritate prefulges, vosque Christi fideles alii ad eiusdem defensionem fidei contra dictos Scismaticos, Paganos, Tartaros et alios infideles promptius consurgatis, quo potiolem fructum ex laboribus vestris vos noveritis percepturos, concessionem ipsam usque ad biennium a fine dicti triennii computandum, in antea de speciali gratia extendimus, ac etiam prorogamus. Nulli igitur etc. nostre concessionis, prorogationis etc. Datum Avionione Kal. Augusti. Pontificatus nostri Anno Nono.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. Возлюбленнейшему во Христе Владиславу, прославленному королю Польши, и всем другим правоверным Христа, пребывающим в королевстве Польши, с пожеланием спасения и т.д. И хотя мы страстно желаем по обыкновению бдительного пастора упокоить *на злочных пажитях*¹ всех воюющих в служении христианской вере, тем, однако, кто из почитания нашего спасителя и ради защиты его же веры от народов, которые не знают бога, подвергают свои тела опасностям, их презирая, мы охотно уготовляем, воспринимая это богоугодным, наделение духовными дарами, дабы они могли ожидать воздаяния за свои старания с большей уверенностью. Ибо недавно нам было представлено, что вы и другие правоверные Римской церкви в других краях, прилегающих к королевству Польши, подвергаетесь со стороны схизматиков, тартар, язычников и других смешанных неверных народов нападениям, опустошениям, плену, рабству, заточениям и множеству другого рода страданий и мучений, которые вы не можете избежать и которым вы сами не в силах сопротивляться. Сострадав в отеческой любви во всех этих ваших бедствиях, несчастьях и тяготах из глубины души, и желая милосердно прийти к вам на помощь с той духовной поддержкой, которая превосходит любую мирскую, из милосердия всемогущего бога и исполненные властью его святых апостолов Петра и Павла, вам всем и остальным правоверным Христа, кому придется скончаться в войне или сражениях, предпринятых или которые будут предприняты в защиту веры в названном королевстве, других землях правоверных и краях, прилегающих к упомянутому королевству или с ними соседствующих, против схизматиков, тартар (sic!), язычников и других упомянутых смешанных народов неверных, или умереть впоследствии от ран, полученных в этих же войне или сражениях, мы предоставили полное отпущение всех ваших грехов, в которых вы истинно покаетесь и исповедовались, как в полной мере содержится в наших посланиях, составленных по этому поводу (1), и мы желаем, чтобы они оставались в силе только в течение трех лет с их даты. Дабы, следовательно, ты, возлюбленнейший сын, кто, как мы узнали с радостью, питая отвращение к отталкивающему народу вышеназванных неверных, сияешь чистотой правоверной веры, и вы, другие правоверные Христа, встали на защиту этой же веры от названных схизматиков, язычников, тартар и других неверных с тем большей готовностью, чем лучше вы будете знать, что получите большую выгоду за ваши труды, из особой милости мы заранее расширяем и также продлеваем это наделение на два года, считая с окончания названного трехлетия. Никому, следовательно, и т.д. наше наделение, продление и т.д. Дано в Авиньоне в календы августа, в девятый год нашего понтификата.

Примечания

1. См. предыдущие одноименные буллы «Inter alia», адресованные всем полякам и польскому королю Владиславу Локетку 20 июня и 1 июля 1325 года (№ 114, 115).

¹ Псалтирь 22: 2.

№ 117

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту.
Авиньон, 13 сентября 1325 года*

Настоящая булла представляет интерес отказом понтифика на просьбу венгерского короля предоставить ему церковные доходы из соседних королевств, которые могли бы, по его утверждению, способствовать его борьбе с «неверными народами, соседствовавшими с его королевством».

Текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1859, no. DCCLXXI, p. 501), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (ап. X. com. ep. 1530).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Carissimo in Christo filio Carolo Regi Ungarie Illustri salutem etc. Veniens nuper ad nostram presentiam dilectus filius Ladizlaus, prepositus Titulensis, physicus et nuntius tuus, nobis tue celsitudinis litteras presentavit, quos nuncium et litteras consideratione mittentis et eiusdem missi probitatis obtentu benigne recepimus, et ea, que nuncius ipse sub verbo credentie sibi per litteras ipsas commisse coram nobis pro parte Regia proponere voluit, dicteque continebant littere, intelleximus diligenter. Sane, fili carissime, cum per easdem litteras inter cetera nobis duxeris supplicandum, ut ad refrenandam nationum infidelium tuo regno vicinarum, contra quas te pugnare frequenter oportet, superbiam et maliciam conterendam certum tibi subsidium in certis aliis regnis propinquis concedere dignaremur, Regalem providentiam volumus non latere, quod licet te dictumque regnum tuum prerogativa favoris precipui prosequamur, libenter ad ea, que tuum et ipsius regni commodum et honorem respiciunt, paternis affectibus intendentes; quia tamen nulli Regi subsidium extra regnum suum concedere consuevimus, tue petitioni huiusmodi annuere cum nostra decentia non valemus; quare nos habeat Regia magnificentia super hoc, quesumus, excusatos. Et ecce quod predictum nuncium ad tui culminis presentiam remittimus, super aliis, prout secundum deum fieri licuit et ipse tue celsitudini referre seriusius poterit, expeditum. Datum Avinione Id. Septembris. Anno Decimo.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. Возлюбленнейшему во Христе сыну Карлу, прославленному королю Венгрии, с пожеланием спасения и т.д. Недавно прибывший к нам любимый сын Ласло, пробст Тителя, твой врач и посланник, представил нам письмо твоей светлости. Приняв ко вниманию этих посланника и письмо и убедившись в достоверности их отправления, мы благосклонно их приняли и то, что

этот посланник, согласно удостоверяющим словам, вверенным ему этим письмом, пожелал сообщить нам с королевской стороны, и что содержало упомянутое письмо, мы старательно уразумели. Воистину, возлюбленный сын, поскольку этим же письмом среди прочего ты умолял нас, дабы в обуздание неверных народов, соседствующих с твоим королевством, с которыми тебе часто приходится бороться, и для поправки их высокомерия и порочности мы сочли бы достойным предоставить тебе определенную помощь из некоторых других близлежащих королевств; мы не хотим скрывать от королевской предусмотрительности, что, хоть мы и одаряем тебя и упомянутое королевство прерогативой особой благосклонности и охотно протягиваем в отцовской любви все то, что может оказаться тебе и этому королевству выгодным и почетным, однако, поскольку мы не имели обыкновения предоставлять никакому королю помощи за пределами его королевства, мы не способны в нашей благопристойности одобрить твою петицию и просим поэтому, дабы королевское величество простило нас по этому поводу. И вот мы отсылаем назад вышеназванного посланника к твоему высочеству, кто изложит тебе, помимо прочего, то, как стало угодно поступить богу, и что он сможет сам передать твоей светлости самым серьезным образом. Дано в Авиньоне в иды сентября, в десятый год [нашего понтификата].

№ 118

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту.
Авиньон, 1 октября 1325 года*

Настоящая булла представляет интерес упоминанием в ней «двух тартарских юношей», присланных венгерским королем в дар папе и, вероятнее всего, взятых ранее в плен в результате предыдущей экспедиции Финты Мендийского (см. упоминание этой экспедиции в дарственной грамоте Карла I Роберта от 10 октября 1324 года; № 112).

Текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1859, no. DCCLXXII, p. 501–502), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (an. X. secret. ep. 1531).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Carissimo in Christo filio Regi Ungariae Illustri salutem etc. Tam dilecti filii Ladislavi, prepositi ecclesie Titulensis, physici et nuncii Regii, nuper ad nostram presentiam venientis, quam quorundam aliorum ante ipsius adventum nuncii, natum tibi et a domino datum filium, grata relatione percepto, nos, qui in tuis et domus Regie prosperis delectamur affectu paterno successibus, immensi perfusi exultatione gaudii, gratiarum actiones uberes exsolvimus bonorum omnium largitori, Eius clementiam humiliter implorantes, ut ad sui nominis laudem et gloriam ac tuam et domus consolationem eiusdem et rei utilitatem publice filium ipsum in dierum longitudinem et salutem sua clementi pietate conservet, ac domum ipsam prole alia numerosa deo placita tibi que merito letabunda stabiliat et fecundet. Et ut hec, fili Carissime, et alia, que a domino iuste petieris, tibi favorabilis, sicut desideranter appetimus, concedantur, eidem in observatione mandatorum suorum et aliis piis operibus honorando, et confovendo ecclesias et personas ecclesiasticas regni tui, pauperibus, orphanis et viduis miserando, et alia, que sue maiestati accepta fore credideris, operando iugiter studeas complacere, que sibi displicibilia noveris semper cum omni diligentia vitaturus. Ceterum de preda Regia partem nobis missam, duos videlicet iuvenes Tartaros, gratanter recepimus, et inde tue celsitudini gratiarum referimus uberes actiones: quos quidem iuvenes, ut deum per fidem cognoscant et diligant, facere intendimus dirigi ac etiam erudiri. Datum Avinione Kalendis Octobris. Pontificatus nostri Anno Decimo.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. Возлюбленнейшему во Христе сыну, прославленному королю Венгрии, с пожеланием спасения и т.д. Получив приятное сообщение как любимого сына Ласло, пробста Тителя, королевского врача и посланника, недавно к нам прибывшего, так и некоторых других до прибытия этого посланника о рождении твоего сына (1), данного тебе господом, мы, кто радуемся в отеческой любви за твое счастливое преуспевание и королевского дома, преисполненные не-

объятным ликованием радости, воздаем обильными благодарностями щедрому дарителя всех благ, смиренно умоляя его мягкосердечие, дабы в восхваление и славу своего имени, в утешение тебе и того же дома и во всеобщую выгоду он хранил в своей мягкосердечной доброте этого сына во все дни его жизни и в благополучии, и чтобы он установил и сделал плодоносным для этого дома прирост другого многочисленного потомства, приятного богу и заслуженно доставляющего радость тебе. И дабы это, возлюбленный сын, и прочее, что ты будешь просить у господина по праву и чего мы страстно желаем, давалось тебе с большей благосклонностью, потрудись быть угодным ему же, почитая его соблюдением его заповедей и другими благочестивыми делами, и лелея церкви и церковных лиц твоего королевства, испытывая сострадание к бедным, сиротам и вдовам, и непрерывно делая другое, что тебе покажется приятным его божественному величеству, стремясь всегда избегать со всем усердием того, что ты будешь знать приносящим ему неудовольствие. Кроме того, мы с удовольствием приняли часть королевской добычи, нам посланной, а именно, двух тартарских юношей, за что мы обращаемся к твоему величеству с обильными благодарностями: поистине, мы намереваемся наставить этих юношей и также воспитать так, чтобы они знали и почитали бога посредством веры. Дано в Авиньоне в календы октября, в десятый год нашего понтификата.

Примечания

1. Второй сын Карла I Роберта от Елизаветы Польской по имени Ласло, умерший меньше чем через пять лет после своего рождения в конце 1324 года.

№ 119

*Фрагмент из «Хроники земли Пруссии»
(«Chronica terrae Prussiae») Петра из Дусбурга.
1326 год*

Будучи священником Тевтонского ордена, Петр из Дусбурга посвятил свою хронику его магистру, Вернеру фон Орзельн, описав в ней историю Тевтонского ордена начиная с его основания и завершив ее заключительную четвертую книгу, описывавшую события за пределами владений ордена, короткой записью под 1326 годом в приводимом ниже фрагменте (Майоров 2014а, с. 111; Матузова 1997, с. 218–220; Hirsch et al. 1861, p. 3).

Данная запись представляет интерес упоминанием военного столкновения между венгерскими войсками и татарами, которое произошло при неясных обстоятельствах, и масштабы которого были представлены Петром из Дусбурга в очевидно преувеличенной форме.

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Макса Тёппена (Hirsch et al. 1861, p. 213).

Латинский текст

De vastacione terre Ungarie et XXX milium Tartarorum interfectione.

Anno domini mcccxxvi rex Ungarie de exercitu Tartarorum, qui regnum suum depopulaverant, xxx mila interfecit.

Перевод

Об опустошении земли Венгрии и умерщвлении 30 тысяч татар.

В год господень 1326 король Венгрии убил 30 тысяч из войска татар, которые разоряли его королевство.

№ 120

*Послание папы Иоанна XXII, адресованное
краковскому епископу Яну Гратонису.
Авиньон, 20 февраля 1327 года*

Данное послание содержит интересное свидетельство бегства одного польского крестьянина и его жены из татарского полона и их последующей судьбы на родине.

Текст послания воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1860, no. CCCLXXV, p. 294–295), основывавшемуся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (An. XI part. I ep. 923 fol. 362), с учетом разночтения в издании Гийома Молла (Mollat 1912a, no. 27935, p. 456–457), основывавшемся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (A. 26, f. 548b).

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Venerabili fratri [...] Episcopo Cracoviensi, salutem etc. Significavit nobis dilectus filius Brachosius¹ de Swentinc laicus tue diocesis, quod ipse olim a quibusdam rusticis non liberis dicti loci de Swentinc, servis ecclesie Sandomeriensis dicte tue diocesis, per violenciam captus extitit, ipsumque invitum dicti servi calumpnirose sub servitutis iugo eiusdem ecclesie posuerunt, quodque postmodum Tartari et Sarraceni illarum partium terram illam totam, dictamque tuam diocesim per eorum potentiam devastantes, predictum Brachosium et eius uxorem ac quamplures alios capientes et secum abducentes captivos, detinuerunt ipsos per triennium captivatos, tandem sicut domino placuit, per fuge subsidium de manibus hostium libere absque redemptione aliqua evadentes, contulerunt se ad dictam villam de Swentinc, redacti in pristina servitute ibique dicti Brachosius et uxor Gregorium et Iohannem eorum filios procrearunt, et cum in dictis villa et partibus sit consuetudo ab hactenus approbata, quod si servus a gentibus captus absque redemptione aliqua manus ipsorum evaserit, ipso facto beneficio gaudeat libertatis, et propter hoc idem Brachosius suffragante etiam sibi consuetudine prelibata, pro libero se teneret, licet ut prius per violentiam et metum obsequeretur ut servus, quia tamen aliqui et specialiter eiusdem ecclesie Canonici prebendati dictos filios ipsius Brachosii habere cupiunt et nituntur in servos, nobis humiliter idem Brachosius supplicavit, ut providere sibi super hiis, ac ipsum eiusque filios supradictos, et aliam eius prolem postea genitam pronunciare et declarare liberos et liberam misericorditer dignaremur. Nos itaque de

¹ Mollat: *Barthosius*.

premissis notitiam non habentes, fraternitati tue, de qua fiduciam gerimus in domino specialem, presentium tenore committimus et mandamus, quatenus vocatis, qui fuerint evocandi, et auditis hinc inde propositis, facias super predictis auctoritate nostra iustitie complementum summarie et de plano, sine strepitu et figura iudicii, ac quod decreveris, per censuram ecclesiasticam firmiter observari. Testes autem, qui fuerint nominati, si se gratia, odio vel timore subtraxerint, censura simili, appellatione cessante, compellas veritati testimonium perhibere. Datum Avinione x. Kal. Marcii. Anno Undecimo.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. Преподобному брату [...] епископу Кракова (1), с пожеланием спасения и т.д. Нам сообщил любимый сын Бракозий² из Свентинка, мирянин твоей епархии, что сам он некогда был захвачен силой некими невольными крестьянами упомянутого места Свентинк, слугами церкви Сандомира твоей названной епархии, и упомянутые слуги поставили его против воли и клеветнически под ярмо служения этой же церкви, и что впоследствии татары и сарацины тех краев опустошили своей военной силой всю ту землю и твою названную епархию (2) и, захватив вышеназванного Бракозия и его жену, как и многих других, и уведя с собой пленниками, удерживали их три года пленными, пока наконец не стало угодно господу, и они ускользнули из рук врагов при помощи бегства на волю без какого-либо выкупа и добрались до названного селения Свентинк. Сведенные в прежнее служение там же, названные Бракозий и жена произвели на свет своих сыновей Гжегожа и Яна. И поскольку в упомянутых селении и краях есть обыкновение после подтверждения того, что слуга, захваченный язычниками, ускользнул из их рук без какого-либо выкупа, совершив это, он наслаждается даром свободы; по этой причине этот же Бракозий, также опираясь на упомянутое выше обыкновение, считал себя вольным, хотя, как ранее, он смирился с тем, что стал слугой под давлением силы и устрашения. И поскольку наконец некоторые каноники, в особенности этой же церкви, наделенные пребендами, хотят и стремятся заполучить названных детей этого Бракозия в слуги, этот же Бракозий молил нас смиренно, дабы мы соизволили позаботиться о нем в отношении этого и милосердно объявить и провозгласить его и его же вышеназванных сыновей вольными, как и его потомство, произведенное позже на свет. Мы, следовательно, не имеющие близкого знакомства с вышесказанным, тебе, нашему брату, к которому мы испытываем особое доверие в господе, содержанием настоящего поручаем и повелеваем, дабы, вызвав тех, кого следует позвать, и выслушав взгляды с той и другой стороны, ты свершил по поводу вышесказанного нашей властью правосудие упрощенно и ясно, без шума и формальностей суда, и заставил строго соблюсти каноническим приговором то, что ты решишь. Свидетелей же, которые будут вызваны поименно, если они уклонятся из-за

² Mollat: *Бартозий*.

дружбы, ненависти или страха, да заставишь ты схожим приговором, отказав в апелляции, представить истинное свидетельство. Дано в Авиньоне в десятые календы марта, в одиннадцатый год [нашего понтификата].

Примечания

1. Ян Гратонис (1326–1347; Eubel 1913, p. 213).

2. Вероятно, здесь имеется в виду татарский набег на Сандомирскую землю в 1293 году, красноречиво описанный Яном Длугошем: «наконец, нахлынуло огромное войско тартар, разделенное на несколько полчищ, и, устремившись только к Сандомиру, вернулось в тартарские степи, откуда оно изверглось, уведа с собой великое множество добычи и людей обоих полов, взятых в плен и низведенных в рабство» («Supervenit tandem Thartarorum ingens exercitus in aliquot agmina divisus et nonnisi a[d] Sandomiriam grassatus, correpta preda et hominum utriusque sexus magna multitudine capta et servituti mancipata in Thartaricos campos, unde ebulliverat, rediit»; Turkowska 1975, p. 277. См. также короткие упоминания этого татарского набега в «Рочнике Траски» и «Малопольском рочнике»; Bielowski 1872, p. 852; Bielowski 1878, p. 184).

№ 121

*Послание галицко-волынского князя Юрия II Болеслава
магистру Тевтонского ордена Вернеру фон Орзельн.
Владимир, 9 марта 1327 года*

Так же, как и послание галицко-волынских князей Андрея и Льва Юрьевичей магистру Тевтонского ордена Карлу фон Трир от 9 августа 1316 года (№ 110), данное письмо отображает относительную независимость их преемника от Золотой Орды в связи с обещанием защищать Тевтонский орден «от тартар», несмотря на факт выплаты его подданными регулярной дани хану Узбеку, на который указывал папа Бенедикт XII в своей булле «Eximiae devotionis» от 29 июня 1341 года (№ 138. См. также послание епископов Кульма, Помезании и Самбии, адресованное Римским кардиналам, от 3 декабря 1340 года, именующее Юрия II Болеслава «данником» хана Узбека; № 135, прим. 4), как и Ян из Чарнкова (№ 149).

Текст послания воспроизводится по критическому изданию Олега Купчинского (Купчинский 2004, no. 9, с. 172–173), основывавшемся на факсимиле документа в Тайном государственном архиве прусского наследия (81, N 3).

Латинский текст

Magnifico d[omi]no d[i]lec[t]oq[ue] sibi in Ch[ri]s[t]o frat[ri] Wernhero de Orsele fr[atru]m Ordinis Hospitalis B[ea]te Mari[a]e The[ut]unior[um] G[er]osolimitani g[e]n[er]ali magistro c[on]s[er]uato[re] fr[at]rib[us] eiusdem sacr[ae] p[ro]fessionis in Prus[s]ia.

Georgius Dei gra[tia] dux T[er]r[ae] Russi[a]e, Calici[a]e et Ladim[eria]e, salutem et post huius vit[ae] militia[m] in c[on]suetudine tri[um]phare. Cum inter honorabiles viros v[est]ros p[re]decessores magistr[um] g[e]n[er]alem atq[ue] fr[at]res Prus[s]i[a]e ex una p[ar]te, n[ost]rosq[ue] s[er]uissimos p[ro]genitores ex altera, dil[ec]t[i]onis insignia ac mutu[a]e p[ro]mot[i]onis b[e]n[e]ficia vigueru[n]t et nos vob[is] cum eodem caritatis vinculo uniri ac sinc[er]a amicitia f[or]mulari. Maxime cum honorab[il]is et religiosus vir, frat[er] Zyghardus de Suuarcburc, consanguineus n[ost]r[us] d[i]lectus, anticam antiquor[um] amicitiam nob[is]cum v[est]ro no[m]i[n]e dux[er]it innodandam p[ro]ut in instrum[en]tis et pact[i]onib[us] sup[er] huiusmodi confectis plenius e[st] expressum. Nos volentes utiq[ue] exemplum n[ost]ror[um] p[ro]genitor[um] vob[is] adesse sinc[er]a amicitia et favore et de amicitia f[or]mulari et pace int[er] nos conceptis a dieb[us] diutinis nihil omn[in]o d[i]minuere sed potius volente D[omi]no abundantius adaugere. C[on]suetudine t[er]ras v[est]ras fidelit[er] p[ro]curare curabim[us] p[ro] Tartaris dum[m]o[n]do nob[is] constit[er]it et ab hostili quolibet invasione. Insup[er] vob[is] ac om[n]i v[est]ro populo ad omnem dilect[i]onem et ad cuncta b[e]n[e]placida p[ro]motionis et favoris existim[us] debitores.

In cui[us] rei testimoniu[m] p[ro]curantes fieri duxim[us] n[ost]ri sigilli munimine roboratas.

Dat[um] et actum anno D[omi]ni MCCCXXVII in Ladim[i]ria n[ost]ra civitate capitali f[e]ria secunda post d[o]m[ini]cam que cantat[ur] Reminisce[re].

Перевод

Славному господину и любимому во Христе брату Вернеру фон Орзельн, генеральному магистру братьев ордена госпиталя святой Марии тевтонцев Иерусалима, и прочим братьям этого же святого ордена в Пруссии.

Юрий, милостью бога князь земли Руссии, Галичины и Владимирщины, с пожеланием спасения и триумфа на небесах после военной службы в этой жизни. Поскольку между достойными уважения мужами, вашими предшественниками, генеральным магистром и братьями Пруссии с одной стороны, и нашими светлейшими родоначальниками с другой (1), процветали выражения любезностей и продвижение общих выгод, [доставит удовольствие] и нам быть соединенным с вами теми же узами любви и быть связанными союзом искренней дружбы. Прежде всего потому, что уважаемый и монашествующий муж, брат Зигхард фон Шварцбург, наш любимый кровный родственник (2), возобновил с нами былую дружбу древних от вашего имени, как это представлено в полной мере в актах и пактах, составленных по этому поводу. Мы желаем быть с вами в искренней дружбе и благожелательности по примеру наших родоначальников, чтобы дружеские отношения, союзы и мир, заключаемые между нами с давних дней, нисколько не ослабевали, а напротив, волею господя множились самым изобильным образом. Кроме того, мы позаботимся защищать спереди ваши земли от татар, когда это от нас потребуется, и от любого другого враждебного вторжения. Сверх того, мы являемся перед вами и всем вашим народом должниками в продвижении и попечительстве всяческой любви и всецелого благоугодия.

Для засвидетельствования этого мы повелели подкрепить настоящее утверждением нашей печати.

Дано и составлено в год господень 1327 во Владимире, нашем стольном городе, в понедельник после воскресенья, в которое поется *Вспомни*¹.

Примечания

1. См. послание галицко-волинских князей Андрея и Льва Юрьевичей магистру Тевтонского ордена Карлу фон Трир от 9 августа 1316 года (№ 110).

2. Зигхард фон Шварцбург был двоюродным братом Юрия I Львовича, деда Юрия II Болеслава по материнской линии (Rowell 1994, p. 23–24).

¹ Псалтирь 24: 6.

№ 122

*Фрагмент из анонимного тосканского трактата.
Между 1313 и 1328 годом*

Настоящий трактат, возможно, составленный во Флоренции, можно без всяких сомнений датировать периодом правления хана Узбека (1313–1342) в связи с его упоминанием в качестве правящего «императора тартар», в нем содержащемся (Узелац 2015а, с. 234; Gautier Dalché 2013, p. 172). Тем не менее временной промежуток составления настоящего трактата можно сузить на основе упоминаний, содержащихся в его более полной копии, сделанной, по предположению Доменико Мариа Манни, флорентинцем Амаретто Маннелли в 1394 году (Manni 1844, p. 3): в длинном списке правителей Рима, содержащемся в этой копии, упоминается смерть императора Священной Римской империи Генриха VII Люксембургского («Arrigo di Luzzinborgo ... Regnò, dal dì, che fu chiamato re della Magna, infino al dì, ch'egli morì, anni cinque»; Manni 1844, p. 75), и это является очевидным свидетельством того, что данный трактат был составлен после 1313 года (Узелац 2015а, с. 235; Gautier Dalché 2013, p. 173). Кроме того, следует отметить, что после императора Генриха VII этот список не упоминает следующего императора, Людовика IV Баварского, коронованного императором Священной Римской империи только в 1328 году, и это в свою очередь предполагает, что настоящий трактат был составлен до 1328 года (и, возможно, между 1313 и 1315 годами; Узелац 2015а, с. 235).

Помимо упоминания зависимости от хана Узбека болгарского царя и «Рутении, которая теперь зовется Россией», приводимый фрагмент также представляет интерес упоминанием проживания в отдельной части Венгрии «руменов и влахов», которое перекликается с содержанием более поздней буллы «Dudum prelato», адресованной 17 октября 1345 года венгерскому королю Людовику I, в которой папа Климент VI упоминал приобщение к Римской церкви значительного числа «романских влахов, проживающих в трансильванских, трансальпийских и сремских краях Венгрии» («Olachi Romani commorantes in partibus Ungarie Transsilvanis, Ultrapinis et Sirmiis»; Pascu et al. 1977, no. 32, p. 60). Таким образом, данный трактат содержит первое упоминание румын в средневековых источниках и одновременно подразумевает под утверждением, что «у руменов и влахов» было свое королевство, наличие у них того политического ядра, на основе которого в дальнейшем развилось их независимое государство (Узелац 2015а, с. 239).

Достоверность сообщения тосканского анонима несколько ослабляется тем фактом, что он разделяет «руменов и влахов» на два отдельных народа (Узелац 2015а, с. 239; Spinei 2009, p. 179). В то же время тот факт, что он называет их язычниками, а не «схизматиками», кажется вполне естественным для средневекового автора сопоставлением, встречающимся, например, в одном месте у Иоганна Винтертурского, наделявшего этим же определением галицко-волинских князей Андрея и Льва Юрьевичей (№ 144, прим. 6).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Патрика Готье Далше (Gautier Dalché 2013, p. 176), основывавшемуся на более точной копии в мануск-

рипте XIV века в Апостольской библиотеке в Ватикане (Chigi M. V. 116), с учетом разночтений в издании Доменико Мариа Манни (Manni 1844, p. 35–36), основывавшемся на копии трактата, помещенной в универсальную хронику Амаретто Маннелли в 1394 году (обозначается как **М**).

Итальянский текст

La Heuropia¹ si chomincia dal fiume Tanai² e quiui si diuide dall' Asia, il quale fiume escie de' monti Rifei che ssono in Sarmanzia³, e entra nel padule di Meotile, ed a tanta copia d'acqua che oggi si dicie il mare della Tana, la quale parte a in sè uenti prouincie tra lle quali si a prouincie che anno in lloro molte altre prouincie e reami.

La prima prouincia si ssi chiama Gotti⁴. Sono choloro che abitano sopra il mare Mauro, cioè mare Maggiore. La prouincia oggi si dicie Ghazaria⁵. La maggiore terra che uui sia si è Chaffa⁶. Altre terre u' a assai grandi et sono Tartari⁷.

La sechonda prouincia è Salmazia.⁸ Sono sotto tramontana, confina col Danubio dall'una parte e dall'altra parte col reame d'Ungheria, e anno inperadore che ssi chiama l'Osbeccho⁹. Sono giente Tartara.

La terza prouincia a nome Trazia. La maggiore ciptà a nome Gostantinopoli. El primo nome fu Bisanzio, il quale nome lo mutò Gostantino inperadore. Altre terre a assai bene popolate, e sono Cristiani.

La quarta prouincia si è Dazia. Confinano quasi colli Tedeschi nel mare occieano¹⁰, et a re. In questa prouincia sono terre picchole, tutta la prouincia sono christiani, e ssono assai gienti.

La quinta a nome Noruegia, a reame e confina con Datia. Sono terre picchole ma sono spesse e a uui assai giente, e sono christiani.

La sesta prouincia a nome Suetia¹¹ e a reame, e quelle parte delle prouincie¹² di sopra, e ssono assai gienti, e ssono cristiani.

La settima prouincia si è Vngaria, e anche a reame, sono molta giente, non u' a contadi grandi, confina colla Magnia¹³ e dall' altra sono cristiani Vngheri¹⁴. In quella medesima prouincia sono i Rumeni e i Valacchi¹⁵, e quali sono due grandi gienerazioni, e anno reame e sono paghani.

¹ **M**: *Europia*.

² **M**: *Tani*.

³ **M**: *Saramanzia*.

⁴ **M**: *Gette*.

⁵ **M**: *Gazeria*.

⁶ **M**: *Locaffa*.

⁷ **M**: *Tarteri*.

⁸ **M**: *Sarmazia*.

⁹ **M**: *lo Becco*.

¹⁰ **M**: *la quale confina colli Tedeschi, o quasi nel mare Oceano*.

¹¹ **M**: *Sivegia*.

¹² **M**: *e quella parte della provincia di sopra*.

¹³ **M**: *dall'una parte*.

¹⁴ **M**: *dall'una parte sono Cristiani*.

¹⁵ **M**: *e avvi comuni e bracchi*.

L'ottava prouincia si è Liuonia, chonfinano choli Vngheri e choi Tartari e sono pagani gran parte, l'ospedale della magione che ffano .x. mila caualieri tedeschi, e questi frieri e Tedeschi sono cristiani.

La nona prouincia si è Rutenia, ora si chiama Rossia, sono Cristiani ma non ubidischono alla chiesa di Roma, ubidischono a' Tartari.

La decima prouincia si è Cierina¹⁶, chiamasi re di Rascia, sono cristiani, non ne ubbidischono alla chiesa di Roma, e anno molti errori tra lloro per la fede, anno reame, non u'a terra grossa.

La undecima prouincia si è Bolgaria¹⁷, anno imperadore, sono cristiani, ubbidischono a' Tartari, non u'a grandi cittadi, sono assai gente.

Перевод

Европа начинается от реки Дон и здесь отделяется от Азии. Эта река протекает из Рифейских гор, что в Сарматии, и впадает в Меотийское болото, которое настолько многоводно, что теперь называется морем Таны. Этот край включает в себя двадцать провинций, среди которых есть провинции, которые включают в себя многие другие провинции и царства.

Первая провинция зовется Готией. Это те, кто живут над Черным, то есть Великим морем. Эта провинция теперь зовется Газарией. Самым большим городом здесь является Каффа. Другие города там довольно большие и являются тартарскими.

Вторая провинция – это Сарматия. Они располагаются под севером. Она граничит с Дунаем с одной стороны и с королевством Венгрии с другой. И у них есть император, которого зовут Узбеком. Это тартарский народ.

Третья провинция зовется Фракией. Самый большой город называется Константинополем. Первым его названием был Бизантиум, которое изменил император Константин. Другие города довольно обильно населены, и они являются христианами.

Четвертая провинция – это Дания. Они почти граничат с немцами в море-океане¹⁸, и у нее есть король. Города в этой провинции маленькие. Во всей провинции живут христиане, и там достаточно много народа.

Пятая провинция зовется Норвегией. Она является королевством и граничит с Данией. Города ее очень маленькие, но частые, и там есть достаточно много народа. И они – христиане.

Шестая провинция зовется Швецией и является королевством, и к ней относится та часть провинции наверху. И в ней достаточно много народа, и они – христиане.

Седьмая провинция – это Венгрия. Она также является королевством, и в нем живет много народа. Там нет больших городов. Она граничит с Германией¹⁹, и с другой [стороны] живут венгры-христиане (1). В этой же самой провинции

¹⁶ М: *Cerma*.

¹⁷ М: *Borgheria*.

¹⁸ М: *которая граничит с немцами или почти в море-океане*.

¹⁹ М: *с одной стороны*.

3. Источники по конфликтам Золотой Орды с ее западными соседями (№№110–154)

живут румены и валахи²⁰, которые являются двумя большими народностями. У них есть королевство, и они являются язычниками.

Восьмая провинция – это Ливония. Они граничат с венграми и с тартарами и по большей части являются язычниками. Госпиталь [тевтонского] дома насчитывает 10 тысяч немецких рыцарей. И эти братья и немцы являются христианами.

Девятая провинция – это Рутения. Теперь она зовется Россией. Они – христиане, но не повинуются Римской церкви. Они повинуются тартарам.

Десятая провинция – это Черина²¹ (2), зовущаяся королем Раскии. Они являются христианами, но не повинуются Римской церкви, и среди них есть много погрешностей в вере. У них есть королевство. Там нет [ни одного] большого города.

Одиннадцатая провинция – Болгария. У них есть император. Они являются христианами. Они повинуются тартарам. Там нет больших городов. Они довольно многолюдны.

Примечания

1. То есть в одной ее части живут венгры-христиане.

2. Очевидно, что под этим термином понимается Сербия (Узелац 2015а, с. 241. См. также Мани 1844, р. 36, nota 3), и вполне возможно, что изначально в оригинальном тексте здесь было написано слово «Serbia».

²⁰ М: *комуни и бракки*. По всей видимости, в этом разночтении имеются в виду куманы и валахи (Узелац 2015а, с. 239).

²¹ М: *Черма*.

№ 123

*Отрывок из письма Марино Санудо Торселло,
адресованного епископу Остии и Веллетри, Бертрану дю Пуже.
Венеция, 10 апреля 1330 года*

В данном послании Марино Санудо Торселло (см. о нем более подробно в предисловии к № 70) представляет Бертрану дю Пуже (ум. 1251/52 г.), епископу Остии и Веллетри, апостольскому легату в северной Италии и племяннику папы Иоанна XXII (Frankfort 1974, p. 250, nota 30), бедственное положение Италии вследствие неутихающего конфликта между гвельфами и гибеллинами, крайне обострившегося в течение недавней итальянской кампании императора Людвига IV Баварского, и призывает адресата своего послания использовать все свое влияние на понтифика, чтобы побудить Иоанна XXII найти мирное решение в его конфликте с германским императором перед лицом более серьезной, с его точки зрения, внешней угрозы со стороны нарастающей экспансии Золотой Орды на Балканах.

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Фридриха Кунстманна (Kunstmann 1855, s. 83–85 [779–781]), основывавшемся на двух кодексах XIV века из королевской библиотеки Брюсселя (cod. 9347 и 9404).

Латинский текст

Revertor igitur ad propositum superius super divisionibus habitum de eis quae hactenus occurrerunt, quod longe majora in posterum non incurrant, entibus conditionibus ut ad praesens. Et Italia se consumens de gentibus evacuat, ut evacuatur continue et consumitur, et Alemannia etiam non multiplicat. Possent transire Tartari, qui cum regno confinant Ungariae, et in Alemanniam et Franciam ire, ac etiam in Italiam, et totam dominio suo submittere. Et non videtur hoc impossibile, quia Tartarus ille de septentrionalibus partibus subtus dominium suum habet multitudinem maximam pugnatorum, tum etiam quia dominus ille nomine Husbecco est Saracenus effectus, et sic non faciendo incommodum suis hominibus accipiente III.¹ ex ipsis pro decena facit quadraginta milia hominum equestrium, qui ferunt secum id de quo debent vivere. Et idcirco ad contrariandum hujusmodi iniquitatibus et discriminibus, quae possunt incurrere, credo quod si vestra paternitas venerabilis mittet ad dominum nostrum summum pontificem, quod merito suae sanctitatis provideat pro sui populi conservatione, et quod non possint incurrere tot mala, quia populus eidem commissus subpositus foret Tartarorum dominio. Et sum certus propter clementiam sanctitatis ejusdem reverenter loquendo, quod si credidisset negotia taliter processisse, non tantum durasset. Nam per praeterita sumi possunt judicia de futuris. Post adventum enim Christi irruit contra populum christianum ille Attila, flagellum dei, qui consumendo perrexit usque ad planum Cataloniae ad pugnandum cum Romanis et Gothis. Et debellatus retrogressus est ad patriam propriam, in qua etiam congregavit

¹ Сомнительная эмендация Кунстманна. В кодексах: III.

gentium multitudinem infinitam, quae fuerunt quingenta milia hominum equestrium. Et adveniens rursus contra christianos destruxit Aquilegiam, et ingressus est destruendo usque Romam. Nam ibi ille sanctissimus summus pontifex sanctus Leo exivit processionaliter obviam, quem videns Attila descendit ab equo, et eidem reverentiam contulit, ut etiam Alexander fecit in Jerusalem summo sacerdote: et sic meritis sanctissimi Leonis papae Attila praedictus pepercit urbi, quod ipsam noluit dissipare. Pluribus vicibus aliis nationes aliae quam plurimae irruerunt in christianos post Christi adventum, ut Italiam et Galliam destruerent. Sed supradicti Tartari maxime non longo temporis discursu in Hungariam irruerunt, destruentes contratas, aggredientes regem usque ad marinam maris adriatici. Tamen divina gratia mediante fuerunt omnes quasi ibi interfecti. Et nuper fuerunt Tartari praedicti usque ad muros Constantinopolis, dissipantes omnia, et hac existente divisione inter imperatorem antiquum et Adronicum et nepotem ejus ceperunt gentem ex Graecis maximam, quos conduxerunt in servitum. Et modo de novo fecerunt similiter, et in pluribus vicibus conduxerunt secum circa centum milia personarum. Et nova de illo domino tartaro ab hominibus fidei dignis percepi, quod ipse intendit venire ad tenendum curiam suam cum uxore et filiis ejus ac suo summo sacerdote quem tenet in contratis et terris imperii constantinopolitani. Et si veniret – quod creditur – verendum est, ne ad ultiora loca se diffundant.

Igitur ex praemissis potest lucide intueri quomodo christianitas fert periculum maximum ab extremis partibus, ubi habitant christiani, tam scilicet a partibus in quibus confinant cum Tartaris, quam etiam a partibus in quibus confinant cum Moris Hispaniae, ac etiam ubi christiani confines habent per mare ab orientali plaga cum Turchis, pessimis Saracenis, qui dominantur quasi universae minori Asiae, ut praedixi. Et sic se consumendo id quod est in medio – hoc est Italia et Alemannia – non est absque gravedine et periculo multum grandi. Et est sciendum, quod christiani fideles non tenent nisi circa decimam partem terrae mundi hujus: residuum vero tenetur pro majori parte a Saracenis paganis, et aliqua pars a scismaticis. Quare non est modicum dubitandum, quod existente sic christianitate divisa ut est, et maxime Italia et Alemannia, quod quae sunt superius declarata possent incurrere, quae deo praeviso non incurrunt.

Перевод

Итак, я возвращаюсь к главному предмету выше по поводу состояния тех разделений, которые до сих пор имели место, дабы они не продолжились еще дольше в дальнейшем при существующих условиях, как в настоящем. И Италия, себя истощающая, становится безлюднее, так как ее опустошают непрерывно и истощают. И Германия также не преумножается. Тартары, граничащие с королевством Венгрии, смогли бы пройти и прийти и в Германию, и Францию, как и в Италию, и всю подчинить своей власти. И это не кажется невозможным, поскольку тот тартарин из северных краев имеет в своем подчинении величайшее множество воинов, и в то же время тот господин по имени Узбек стал сарацином. И так, не причиняя своим людям неудобств, взяв трех из них вместо десяти, он собирает сорок тысяч человек верхом на лошадях (1), которые везут с собой то, чем должны питаться. И ввиду этого, чтобы оказать противодействие этим тяго-

стям и испытаниям, которые могут произойти, я веру, что если вы, преподобный отец, напишите нашему господину, верховному понтифику, чтобы благодеянием его святости он заранее позаботился о спасении своего народа, то не смогут случиться все несчастья вследствие того, что народ, ему порученный, оказался бы подчиненным власти тартар. И я уверен, говоря с почтением к милости святости понтифика, что, если он поверил бы, что это дело может получить такое развитие, он не стал бы так медлить. Ибо на основе прошлого могут быть сделаны суждения о будущем. Так, после пришествия Христа устремился против христианского народа тот Аттила, бич бога, который, истребляя, продвинулся до Каталунской равнины, чтобы сразиться с римлянами и готами. И, побежденный, он вернулся назад в свое отечество, где он также собрал бесконечное множество язычников, которых было пятьсот тысяч человек верхом на лошадях. И придя назад против христиан, он разрушил Аквилею и продвинулся с разрушениями вплоть до Рима. Поистине, там тот святейший верховный понтифик, святой Лев, вышел с процессией ему навстречу. Увидев его, Аттила сошел с коня и выказал ему почтение, как это сделал и Александр в Иерусалиме по отношению к верховному жрецу (2). И так, заслугой святейшего папы Льва, вышеназванный Аттила пощадил Рим, который он не захотел разрушать. Множество других раз множество других народов бросались на христиан после пришествия Христа, чтобы разрушить Италию и Галлию. Но в особенности вышеназванные тартары немного времени тому назад набросились на Венгрию, уничтожая области, преследуя короля до самого берега Адриатического моря (3). Все же, благодаря божественной милости, почти все они были там убиты (4). И недавно вышеназванные тартары были под самыми стенами Константинополя, разрушая все. И там, из-за распри между старым императором и Андроником, и его племянником, они захватили чрезвычайно много народа из греков, уведя их в рабство. И только что они сделали то же самое и за много раз увели с собой около ста тысяч человек (5). И я получил новость об этом тартарском господине от людей, достойных доверия, что он намеревается прийти, чтобы держать свой двор с женой, своими детьми и своим верховным жрецом и держать его в областях и землях империи Константинополя. И если он придет, во что верится, следует поостеречься, чтобы он не расширился далее в другие места.

Итак, из вышесказанного можно ясно увидеть, каким образом христианство подвергается величайшей опасности со стороны дальних краев, где живут христиане, а именно, как со стороны краев, где они граничат с тартарами, так и со стороны краев, где они граничат с маврами Испании, а также там, где у христиан есть границы на море, с восточной стороны, с турками, наихудшими сарацинами, которые господствуют почти во всей Малой Азии, как я сказал выше. И так то, что, находящееся посередине – то есть Италия и Германия, – истощает себя, представляется не лишенным тягости и очень серьезной опасности. И следует знать, что правочерные христиане удерживают разве что десятую часть земли этого мира: все остальное же удерживается по большей части языческими сарацинами, и некоторая часть – схизматиками. И поэтому следует немало сомневаться в том, что христианство, разделенное так, как есть, особенно Италия и Германия, не подвергнутся тому, чему они могут подвергнуться, как было показано выше. Они не подвергнутся этому, ведомые богом.

Примечания

1. См. схожее утверждение Марино Санудо в его «Книге секретов верных кресту»: «Ибо несколькими внушающими доверие персонами утверждалось, что упомянутый Узбек располагает настолько многочисленным множеством всадников, что, выделив трех из десяти (поскольку его войско упорядочено подчинением декурионам), только из этих трех из десяти он выставляет настолько многочисленное полевое войско, что оно кажется почти невероятным» (№ 161).

2. См. схожее место в «Книге секретов верных кресту», где Марино Санудо, основываясь на «Иудейских древностях» Иосифа Флавия, повествует о том, как Александр Македонский пощадил Иерусалим, встреченный торжественной процессией иудейских священников (Bongars 1611, p. 111. См. также Roddy 1971, p. 258, nota 1).

3. Здесь имеется в виду вторжение в Венгрию монгольской армии во главе с Бату в 1241–1242 годах, по окончании которого отдельный монгольский корпус под командованием Кадана неотступно преследовал венгерского короля Белу IV вплоть до далматинского побережья, пока последний не нашел прибежище на острове Трогир (Jackson 2018, p. 71–72).

4. В своей «Книге секретов верных кресту» Марино Санудо воспроизводит описание Хайтона вымышленной гибели Бату и множества его воинов при попытке переправиться через Дунай, послужившей, по мнению Хайтона, главной причиной возвращения монгольского войска на восток весной 1242 года (Bongars 1611, p. 236; Kohler 1906, p. 295. См. также Jackson 2018, p. 87, nota 78).

5. Гражданская война между Андроником II и его внуком, Андроником III, началась в апреле 1321 года и прервалась временным перемирием летом 1322 года, в конце которого, в 1326 году, Иоанну, племяннику Андроника II, удалось захватить Македонию при поддержке сербского крала Стефана Уроша III Дечанского Неманича (Иоанн умер в конце того же 1326 года). Война между обоими Андрониками возобновилась осенью 1327 года и закончилась победой и воцарением Андроника III в Константинополе в мае следующего года (Laiou 1972, p. 285–290, 294–298).

Крупное нападение татар на Фракию имело место осенью 1323 года, и, по словам Джованни Виллани, татары дошли до самого Константинополя, уведя в полон по своему возвращению на восток «больше 150 тысяч персон» (что, очевидно, является крайним преувеличением; № 127. См. также Узелац 2016, с. 396 [с более точной датировкой осенью 1323 года]; Laiou 1972, p. 291 [с датировкой весной 1324 года]). Менее значительный набег на Фракию имел место в 1328 году, когда болгарский правитель Михаил, сын Шишмана, вторгся со своими татарскими союзниками во Фракию, выступая на стороне Андроника II, но после неудачных переговоров с императором вернулся в свои владения (Узелац 2016, с. 396; Laiou 1972, p. 297).

№ 124

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту.
Авиньон, 5 августа 1331 года*

Настоящая булла представляет интерес упоминанием в ней изначально успешной военной кампании венгерского короля против «тартар», омрачившейся «несчастливым случаем» по ее завершению, под которым, по всей видимости, подразумевался разгром, понесенный венгерской армией в ноябре 1330 года от воеводы влахов Басараба.

Текст буллы воспроизводится по изданию Августина Тайнера (Theiner 1859, no. DCCCXLV, p. 544–545), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (an. XV. secret. ep. 487), с учетом разночтения в издании Хурмузаки и Денсушиану (Hurmuzaki & Densușianu 1887, no. CCCXCXI, p. 617), основывавшемся на том же регистре.

Латинский текст

Iohannes episcopus etc. Carissimo in Christo filio Carolo Regi Ungarie Illustri salutem etc. Ad nostram nuper veniens presentiam dilectus filius Iohannes fratrum ordinis minorum in Ungaria provincialis minister, tue celsitudinis nuncius, nobis regias litteras, per quas progressum felicem Regium et triumphum gloriosum obtentum contra Tartaros fidei catholice inimicos ac causam sinistram, qui contingit proditoriis tibi et gentibus tuis paratis in regressu insidiis, excellentia nunciavit regia, et super eis seriusius¹ referendis fidem petiit dicto nuncio credulam adhiberi, nostro apostolatu presentavit. Quibus quidem nuncio et litteris solita benignitate receptis, ac hiis, que in ipsis continebantur litteris, et idem nuncius verbo curavit exponere, plenius intellectis, leti fuimus admodum de prosperis, et super adversis tibi, fili carissime, compassi fuimus et paterna compatimur caritate, illi, qui te a tantis liberare dignatus est periculis, exolventes nichilominus in spiritus humilitate vitulum laborum, eique preces effundentes devotas, ut tua devotio, quam ad deum et eius ecclesiam sacrosanctam dilationemque fidei orthodoxe velut Christi pugil et ipsius athleta fidei strenuus habere dinosceris, et ex qua deo acceptior efficeris, clarumque nomen tuum et famam mereris attolli non diminuta, sed aucta, te regnumque tuum prosperis faciat abundare successibus, et ab adversis sua potenti virtute protegat iugiter et defendat. Datum [Avinione] Non. Augusti. Anno Quintodecimo.

Перевод

Епископ Иоанн и т.д. Возлюбленнейшему во Христе сыну Карлу, прославленному королю Венгрии, с пожеланием спасения и т.д. Прибывший к нам недавно любимый сын Иоанн, провинциальный министр братьев ордена миноритов в Венгрии, представитель твоей светлости, представил нашему апостолату коро-

¹ Hurmuzaki: *serio suis*.

левское письмо, которым твое величество известило нас о успешном королевском преуспянии и славном триумфе, одержанном против тартар, врагов католической веры, как и о несчастном случае, который случился по возвращению из-за коварно уготовленных тебе и твоим людям засад, и просило довериться названному посланнику в том, что он передаст самым основательным образом² об этом. Приняв со своей стороны этих представителя и письмо с обычным радушием и полностью уразумев то, что содержалось в это письме и что позаботился устно представить этот представитель, мы были весьма обрадованы успехам, и в связи с невзгодами, любимейший сын, мы были тронуты и сострадаем тебе в отеческой любви, воздавая сверх того со смиренным духом *жертву уст*³ тому, кто посчитал достойным уберечь тебя от стольких опасностей, и изливая ему же благоговейные мольбы, дабы за твое ревностное служение, которым ты известен по отношению к богу и его святейшей церкви, которому ты также предаешься для расширения правоверной веры как воин Христа и отважный борец за эту веру, и благодаря которой ты становишься более любезным богу, как и заслуживаешь возвеличить твое знаменитое имя и славу, а не уменьшить, он наделил в изобилии тебя и твое королевство благоприятным преуспеванием и непрерывно охранял и защищал от невзгод своей могучей силой. Дано [в Авиньоне] в ноны августа, в пятнадцатый год [нашего понтификата].

² Hurmuzaki: *старательно передаст сам.*

³ Осия 14: 3.

№ 125

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная
эстергомскому архиепископу Чанаду Телегди.
Авиньон, 4 октября 1332 года*

Настоящая булла представляет интерес свидетельством очередной попытки возобновить деятельность латинской епархии с центром в Милкове на границе между Молдавией и Валахией (в районе современного города Фокшаны; Майоров 2014а, с. 103), но, по всей видимости, оказавшейся столь же неудачной, как и в 1278 году (см. буллу «Sicut dilectus filius» папы Николая III от 7 октября 1278 года; № 3). В частности, в своей последующей булле «Licet ex suscepto» от 29 марта 1347 года папа Климент VI поручал архиепископу Калочи восстановить епархию Милкова, которая, по словам понтифика, продолжала пребывать в «поверженном» состоянии («usque ad hec tempora episcopatus ipse prostratus extitit et existit»; Theiner 1859, no. MCVII, p. 737. См. также Dobre 2009, p. 32–33; Vásáry 2005, p. 157; Spinei 1984, p. 179).

Текст буллы воспроизводится по изданию Хурмузаки и Денсушиану (Hurmuzaki & Densușianu 1887, no. CCCCXCVI, p. 622–623), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. 104, fol. 438^v–439^f).

Латинский текст

Ioannes episcopus [...] Archiepiscopo Strigoniensi. Licet ex suscepto a nobis apostolatus officio menti nostrae instanter immineat vigilantia studiosa, vt de ecclesiarum honoribus et profectibus sollicite cogitemus, et vt in illis exultent, exhibeamus, quantum nobis dignatio coelestis indulget, opem et operam efficaces; est tamen insitum cordi nostro, vt ipsis ecclesiis, earumque populis, praesertim in orbis terrae christianae culturae ignaris partibus finitimis constitutis, ut illucescat in eis splendor euangelicae veritatis, nec non ecclesiae ipsae in suis bonis et in suis bonis (sic!) et iuribus iam prostratis, salutis ei prosperitatis, dextera Domini faciente virtutem, felicia incrementa recipiant, apostolicae cooperationis praesidium impendamus, quae prout fida spes suggerit, possunt verisimiliter prouenire; si ecclesiae tales committantur regendae, et etiam gubernandae personis religione conspicuis, et probatis, et virtutum titulis insignitis. Nuper siquidem ad audientiam nostram relatio fide digna produxit, quod Episcopatus Mylkouiensis, in regno Hungariae, in finibus videlicet Tartarorum ex inhibitione ordinatus antiqua, a tempore, quo dicti Tartari potenter dictum regnum, seu partes Hungaras, proh dolor! intrauerunt, fuit per eos fatales et saeuos omnino destructus, et ecclesia ipsius Episcopatus funditus extirpata, extinctis et defunctis successiuis deinde temporibus, Canonicis ecclesiae antedictae, ac in extirpatione et destructione huiusmodi, vsque ad haec tempora Episcopatus ipse prostratus extitit et existit, possessionibus, bonis et iuribus Episcopatus et ecclesiae praefatorum a Potentibus illarum partium occupatis; quodque per dilectum filium, Vitum de Monte ferreo, Ordinis Fratrum minorum, quem vita, moribus, scientia, fidelitate, et experientia

fore ad id aptum, relatio perhibet supradicta; si de eo per clementiam Sedis Apostolicae Ecclesiae prouideatur praefatae; prout deuota spes suggerit, et nobis ex relatione innotuit praelibata, sub fauoris praesidio carissimi in Christo filii nostri Caroli, Regis eiusdem Hungariae illustris, cuius idem Vitus Capellanus exsistere perhibetur, praedictus episcopatus ad statum pristinum reducetur, et recuperabuntur possessiones, bona et iura, superius nominata. Nos igitur, ut tanti boni copia ex persona ipsius Viti cum gratiae coelestis augmento prouenire valeat, plenis et deuotis affectibus cupientes, gerentes quoque de tuae sinceritate fidei fiduciam in Domino specialem, fraternitati tuae per Apostolica scripta committimus, et mandamus, quatenus, si ita est, de dicto Vito auctoritate Apostolica ecclesiae prouideas memoratae; ipsumque Vitum eidem ecclesiae praeficias in episcopum et pastorem, curam [...] quam in temporalibus, prout illas ab antiquo gesserunt sui Episcopi successiue, plenarie committendo, et vt subsequenter eidem Vito, si de illo ipsi ecclesiae prouideris, ascitis et assistentibus in hoc tibi duobus, et tribus Episcopis catholicis, gratiam et communionem dictae sedis Apostolicae habentibus, manus consecrationis impendas; faciens sibi a suis subditis obedientiam et reuerentiam exhiberi; contradictores per censuram ecclesiasticam, appellatione postposita, compescendo, recepturus ab eo postmodum, nostro et ecclesiae Romanae nomine, fidelitatis debitae solitum iuramentum. Datum Auenione, IV. nonas Octobris Anno XVII.

Перевод

Епископ Иоанн [...] эстергомскому архиепископу (1). Хотя из-за принятых нами апостольских обязанностей наш рассудок неустанно занят неусыпной заботой о том, чтобы озабоченно думать о почестях и благополучии церквей, и, дабы они в них возликовали, мы оказываем им настолько действенные помощь и старания, насколько нам позволяет небесное достоинство; тем не менее и нашему сердцу присуще оказывать содействие апостольской поддержки этим церквям и их же народам, в особенности находящимся в приграничье, в краях земного круга, незнакомых с христианским почитанием, дабы их озарил блеск евангелической истины, как и чтобы эти церкви, поверженные в своих благах и в своих благах (sic!), и правах, *десницей Господа*, творящей *силу*¹, были наделены обильным приростом благополучия и процветания, что, как внушает верная надежда, может вероятно последовать, если эти церкви будут наделены для управления и руководства персонами, отличившимися в служении вере и испытанными, и украшенными могущественными титулами. Ибо недавно на наше слушание было представлено достойное доверия сообщение как о том, что епархия Милкова в королевстве Венгрии, то есть на рубежах тартар, утвержденная в прошлом в действии, во время, когда упомянутые тартары вторглись – о горе! – с военной силой в названное королевство, то есть в венгерские края, была ими, смертоносными и свирепыми, полностью уничтожена (2), и церковь этой епархии была разрушена до основания, а каноники названной выше церкви были убиты и почили в последовавшие после этого времена, и в таком виде, разрушенная и уничтоженная, эта епархия оставалась и пребывала поверженной до настоящего времени со владе-

¹ Псалтирь 117: 16.

ниями, благами и правами упомянутых выше епархии и церкви, присвоенными властелинами тех краев, так и о том, что, если апостольский престол наделит в своем мягкосердечии упомянутую выше церковь любимым сыном, Вито ди Монтеферрео из ордена меньших братьев, чей образ жизни, нравы, знания, верность и опыт являются для этого пригодными согласно утверждению вышеназванного сообщения; то, как внушает благоговейная надежда и что нам стало известно из упомянутого выше сообщения, при благосклонной поддержке возлюбленнейшего во Христе сына нашего Карла, прославленного короля этой же Венгрии, при котором этот же Вито, как утверждается, является капелланом, вышеназванная епархия будет восстановлена в прежнем состоянии, и ей будут возвращены владения, блага и права, названные выше. Следовательно, страстно желая, преисполненные благочестивыми чувствами, дабы изобилие стольких благ смогло последовать посредством личности этого Вито благодаря увеличению небесной благодати, и также испытывающие особое доверие в госпде по отношению к искренности твоей веры, мы поручаем тебе, нашему брату, посредством апостольского письма и повелеваем, дабы, если так и есть, ты наделил апостольской властью упомянутую церковь названным Вито и назначил этого Вито во главе этой же церкви епископом и ее пастырем, всецело поручив ему заботу [...] как и в мирских делах, как ее с древности исполняли преемственно ее епископы, и чтобы, если ты наделишь им эту церковь, ты рукоположил впоследствии этого же Вито вместе с привлеченными тобой и тебе в этом помогающими двумя и тремя католическими епископами, обладающими милостью и причащением названного апостольского престола, повелев его подчиненным выказывать ему повиновение и почтение, усмиряя несогласных посредством канонических наказаний и отказывая в праве апелляции, и получив впоследствии от него общепринятое клятвенное заверение в должной верности нам и Римской церкви (3). Дано в Авиньоне, в четвертые ноны октября, в семнадцатый год [нашего понтификата].

Примечания

1. Чанад Телегди возглавлял архиепархию Эстергома с 17 декабря 1330 по декабрь 1349 года (Dedek 1924, p. xvii).

2. См. № 3, прим. 5.

3. По всей видимости, Вито не смог закрепиться в центре своей епархии после этого рукоположения, и, вероятно, этот же Вито был назначен впоследствии папой Климентом VI во главе епархии Нитры буллой «*Sedulo nos pastoralis*» от 11 мая 1334, где понтифик именовал его Вито ди Кастроферрео (Eubel 1898, no. 1064, p. 571–572. См. также Spinei 1984, p. 178).

№ 126

Фрагмент из «Наставления на путь осуществления крестового похода»
 («*Directorium ad passagium faciendum*») доминиканца Раймон-Этьена.

1332 год

Настоящий трактат адресовался безымянным доминиканцем французскому королю Филиппу VI де Валуа и, вероятнее всего, был написан в 1332 году при папской курии (Constable et al. 2012, p. 5; Николов 2006, с. 224; Kohler 1906, p. cxliii, cxlix, cliv, 367). Ряд параллелей в текстах данного трактата и в «Трактате о том, каким образом победить сарацин» доминиканца Гийома де Адам дали повод ряду исследователей приписать их перу брата Гийома (см. перечисление этих параллелей, как и исследователей, приписывавших этот трактат брату Гийому, в Constable et al. 2012, p. 5–7. См. также Kohler 1906, p. cliv–clxiii). Однако это предположение было оспорено значительным числом исследователей (см. их перечисление в Constable et al. 2012, p. 8, nota 30), отождествлявших автора данного трактата с доминиканцем Раймон-Этьеном, направленным папой Иоанном XXII в 1318 году к киликийскому королю Ошину во главе делегации братьев-проповедников для переговоров о заключении унии с Римской церковью и назначенным в 1322 году тем же понтификом архиепископом Эфеса (Constable et al. 2012, p. 2; Loenertz 1937, p. 63; Golubovich 1919, p. 404–405; Kohler 1906, p. clix, clxxxiii). В частности, исследователи, предпочитавшие видеть Раймон-Этьена автором настоящего трактата, написанного через пятнадцать лет после работы Гийома де Адам (см. о трактате брата Гийома в предисловии к № 158), указывали на ряд несоответствий в обоих трудах и в первую очередь на вовлеченность, в отличие от Гийома де Адам, автора данного трактата в проповедование унии среди армян, как и на его познания в астрономии и навигации, незаметные в трактате брата Гийома (Constable et al. 2012, p. 8. См. также Richard 1977b, p. 202; Loenertz 1937, p. 63, nota 26). Все эти замечания, тем не менее, не устраняют сомнений в авторстве настоящего труда, опиравшегося на работу Гийома де Адам, и здесь его авторство приписывается Раймон-Этьену условно, как кажущееся на данный момент наиболее правдоподобным, что, однако, не устраняет возможности приведения в дальнейшем более весомых доказательств в отношении авторства настоящего трактата.

Данная работа входит в число многочисленных трактатов, содержащих проекты крестового похода с целью возвращения святой земли после ее потери в 1291 году и включавших, среди прочих, трактаты Гийома де Адам и Марино Санудо Торселло, отрывки из которых будут приведены ниже. В отличие от последних, однако, автор настоящего труда настойчиво рекомендовал французскому монарху сухопутный маршрут передвижения армии крестоносцев с попутным завоеванием Византии (как и Сербии), которое, судя по объему представленных в трактате выгод этого завоевания и его оправдания, представлялось Раймон-Этьену более важной целью крестового похода, чем даже само отвоевание святой земли (Kohler 1906, p. cli). Стремясь обосновать законность завоевания Византии и одновременно представить легкость, с которой оно было бы осуществлено силами крестоносцев, Раймон-Этьен представляет бедственное положение грече-

ской империи, являвшееся, по мнению Раймон-Этьена, следствием нерадивого правления византийских императоров, и приведшее к резкому ослаблению оборонных способностей Византии, подверженной постоянным нападением внешних врагов, к которым автор настоящего трактата причисляет и татар.

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Луи де Мас-Латри (Kohler 1906, p. 446–452) с учетом разночтений в манускрипте XIV века в Австрийской национальной библиотеке в Вене (ms. 536; обозначается как **A**), манускрипте первой половины XV века в публичной библиотеке Базеля (A. I. 28; обозначается как **B**) и манускрипте XV века в Королевской библиотеке Бельгии в Брюсселе (9176–9177; обозначается как **C**. См. описание этих манускриптов в Kohler 1906, p. clxiii–clxv); а также в параллельном издании Чарлза Рэймонда Бизли (Beazley 1907, p. 79–83), основывавшемся на манускрипте XVII века в Национальной библиотеке Франции в Париже (MS. 5138 lat.; обозначается как **P**) и манускрипте XV века в библиотеке колледжа Магдалены в Оксфорде (MS. No. 43; обозначается как **M**. См. описание этих манускриптов в Kohler 1906, p. clxvi–clxvii).

Латинский текст

Sexta pars quatuor facilitates ostendit¹ ad imperium capiendum.

Si igitur, domine mi rex, propter predicta, vestre circumspeccionis prudencie² videatur de vestro itinere sancto suspecti³ hostes tollendi, tam antiquum malum delendum, tam inveterati proditores in se et in suis genitoribus⁴ penitus submovendi, sicut est quilibet predictorum, ut in premissis aliquo modo est expressum, ad sextam partem hujus directorii me extendo; et erit quatuor causas ostendere propter quas videbitur facilitas tam prefati regni quam imperii capiendi.

[Prima facilitas.]

Prima causa est quia genus⁵ Grecorum et illi qui Grecorum perfidam imitantur, postquam fidem et obedienciam Romane Ecclesie dereliquerunt, quatuor bona perdiderunt que fidem ab ipso mundi exordio comitantur. Primo enim perdiderunt Deum, qui per fidem dignatur in cordibus fidelium habitare; secundo prudenciam quam consueverunt condam toti universali Ecclesie mutuare, nam totaliter prudencia et scientia periit inter eos; tercio vite sanctitatem quam ostendunt miracula et declarant: inter eos miracula penitus non existunt, que veritatem vite ac fidei protestantur; quarto armorum probitatem per quam consueverunt sua dominia conservare, hostes subdere,

¹ **C**: *Incipit sexta pars que ostendit quatuor facilitates.*

² **P**: *providenciae.*

³ **M**: *spreti.*

⁴ **C**: *progenitoribus.*

⁵ **B, C**: *gens.*

inimicos conterere et fugare, et longe lateque nomen suum et gloriam dilatare; hodie namque ab omnibus suis vicinis vincuntur turpiter et subduntur.

Hec que narro cum in Constantinopoli sive Pera, quod idem est, degerem contigerunt. Turchorum vix duo milia imperatorem Michaellem, patrem istius qui modo illic imperat, cum decem milibus et amplius militibus existentem in campo quem vallabat peditum maxima multitudo, viriliter⁶ devicerunt et turpiter fugaverunt et in predam ejus tentoria et tronum imperialem atque coronam et multa alia spolia habuerunt. Catalani eciam, qui modo vocantur Societas, que nunc est in ducatu et dominio Athenarum, qui non habeba[n]t duo milia quingentos equites, ex quibus non erant ducenti homines de sanguine militari, eundem Michaellem cum IIII^{or} 7 milibus equitum existentem et cum peditum multitudine copiosa aggressi fuerunt cum audacia desperata et ipsius ordinatas accies destruxerunt, fugaverunt et de ipsius exercitu multitudinem maximam perem[er]unt, et ipsum Michaellem de equo turpiter dejecerunt. Sed adjunctus a suis et in equum alium sublevatus fugit ex prelio accriter vulneratus⁸; quem etiam fugientem insequentibus in civitatem Andrinopolim⁹ includi fecerunt et ibi obsessum diebus plurimis tenuerunt; postmodum totam illi civitati adjacentem patriam cursitantes, ferro et incendiis vastaverunt¹⁰, castra multa ceperunt, et ab illo loco usque ad terram ubi nunc sedes detinet¹¹ alienas, fere omnia destruentes, nullum prelium invenerunt. Sic Greci miseri sunt facti pusillanimes et excordes, ipsos divina gracia deserente et ulcione debita prosequente, quod Tartarus eos conterit¹² et conculcat, Turchus subigit et captivat, Sclavus, Bulgarus et hostis quilibet ipsos invadit, exterminat et annullat, nec spem habent nisi in consueto vocabulo: *fige, fige*¹³, quod in nostro latino est dicere: *fuge, fuge*.

[Secunda facilitas.]

Secundam facilitatem facit ad dictum imperium acquirendum ipsius lacrimabilis depopulacio, lamentabilis solitudo, castra diruta, civitates deserte, ville solitarie, agri succensi, populus captivatus, nobiles facti preda, sexus uterque in servitutem ductus, ante faciem subsequentis; nec est, nisi expertus, qui poset credere populi hujus afflictionem et multitudinem servitutis. Ego cum in partibus Persidis commorarer, vidi sepius Grecorum multitudinem captivorum utriusque sexus, etatis et gradus, qui cum gemitibus et suspiriis ducebantur, et quasi jumenta in foro publice vendebantur. Separabantur ab invicem mater a filia¹⁴, filius a patre, amicus ab amico et carus ab caro; dum unus istum comparat, alter illum; dispergebantur sic tristes et miserabiles in diversa, se mutuo amplius non visuri. Et, quod pejus omnibus erat, illam quam suus emptor sectam seu perfidiam obtinebat, sive Sarracenus esset, aut ydolatra, vel Judeus,

⁶ P: *viliter*.

⁷ C: XIII; B, P: *quatuordecim*.

⁸ M: *attritus et vulneratus*.

⁹ M: *Andriopolim*.

¹⁰ P: *lustrauerunt*.

¹¹ P: *detinent*.

¹² P: *circumcingit*.

¹³ P: *fyge, fyge*.

¹⁴ A, P: *filio*.

illam oportebat emptitium profiteri, abnegato cultu, fide ac nomine cristiano. De¹⁵ sic traductis¹⁶, venditis et seductis¹⁷ plus quam CCC M¹⁸ esse, in solo imperio Persidis, asseruntur. Quis ergo poterit numerare quot de ipsis in alia imperia Tartarorum et in Egiptum, et ad alia mundi climata, sunt venditi et dispersi, preter innumerabiles, qui fame, igne et gladio sunt consumpti. Nunquam fui ad quascunque et quantumcunque exterarum nationes, ubi Grecos non viderim captivos. Sic quod in ipsis maledicchio completa esse videtur per Moysen, durius in peccata¹⁹, populo Israhelis Dominum deserenti: «Tradat te Dominus corruentem, ait, ante hostes tuos, [ita quod] per unam viam egrediaris contra eos, et per septem fugias, et dispergaris in omnia regna mundi».

[Tercia facilitas.]

Tercia facilitas ad capiendum [dictum] imperium satis patet, si attendatur quod in Grecorum capite temporali non est consilium, non est fortitudo, non est prudentia, non est virtus. Si enim caput eorum esset sanum, validum atque forte, profecto corpus subditum bene regeret ac servaret²⁰, et ad membra cetera ipsa se diffunderet validitas, cum bonum regimen corporis a bona dispositione capitis proveniat et descendat. Nunc ergo iste qui nunc est caput et rector eorum, sic efeminatus et omni carnalitati deditus et subjectus, sic est ab omni strenuitate armorum et experientia segregatus, sic est ab omni militari prudentia alienatus, quod nec tante destructioni imperii, nec tam evidenti direptioni sui populi, occurrere vult aut valet. Quinimmo, populus ille qui dudum dominari consuevit omnibus nationibus Orientis, qui fortes ac validos populos et ferreas nationes solitus fuit conterere²¹, ac subdere sub tributo, nunc sub isto et in isto imperatore ab omnibus suis vicinis hostibus imperatur, et tributis serviens est effectus, ad imperialis nominis dedecus, opprobrium et jacturam. Ipse namque factus est Catalanis de ducatu Athenarum qui vocantur Societas et Turchis ac Tartaris plusquam servus, dum contra eos non audet bella movere, nec etiam cogitare, ymmo per tributum, quod offert annuatim singulis predictorum, cum sollicitudine et timore suam vexationem redimit, quin potius vilitatem, cum gentes predictae aut sint ita pauci quod de ipsis non esset penitus mentio facienda, aut certe sint tales quod ad fugam apti sunt potius quam ad bellum, si iste imperator haberet in se aliquam probitatem aut prudentiam, vel prudentiam²² imperium disponendi, aut virtutem et audaciam resistendi. Ad se ipsum ergo ordinatus non est, nec [ad] subditos, nec ad Deum, bibulus, ebriosus, lubricus, infidus plusquam Grecus, superbus, ambiciosus, elatus, vanus et vacuus omni bono; videri imperator, bonus dici appetit plusquam esse, in promissis ipse fallax, in juramentis mendax, non videtur in maliciis erubescere, sed in iniquitatibus potius gloriari.

¹⁵ P: *et*.

¹⁶ P: *transductis*; M: *traditis*.

¹⁷ C: *deductis*.

¹⁸ P: *CCC. M.*

¹⁹ P: *imprecata*.

²⁰ B: *conservaret*.

²¹ P: *atterere*.

²² P: *providentiam*.

Перевод

Шестая часть²³ показывает четыре причины, облегчающие захват империи (1).

Итак, мой господин король, если в связи с вышесказанным вашей осмотрительной осторожности представится уместным устранить на вашем святом пути внушающих недоверие неприятелей как для уничтожения древнего зла, так и для полного устранения тех, кто как сам совершал предательства с давнего времени, так и их родоначальники, кем является каждый из вышеназванных, как было в известной степени представлено выше (2), я обращаюсь к шестой части данного путевого наставления. И будет представлено четыре причины, благодаря которым станет видно, с какой легкостью можно захватить как вышеназванное королевство, так и империю.

[Первая облегчающая причина]

Первая причина заключается в том, что род²⁴ греков и те, кто подражают вероломству греков, после того, как они покинули веру и отказались от повиновения Римской церкви, потеряли четыре блага, сопутствовавшие вере с самого сотворения мира. Во-первых, они потеряли бога, который посредством веры удостоивает правоверных жить в их сердцах. Во-вторых – осмотрительность, которую в свое время они имели обыкновение перенимать у всей универсальной церкви. Поистине, осмотрительность и знание совершенно среди них исчезли. В-третьих – святость жизни, которую выказывают и явят чудеса. У них совершенно нет чудес, которые свидетельствовали бы праведность жизни и веры. В-четвертых – испытанность оружия, которой они имели обыкновение сохранять свои владения, покорять врагов, попирали неприятелей и обращать их в бегство, и разносить повсюду свои имя и славу. Ныне их поистине позорно побеждают и покоряют все их соседи.

То, что я рассказываю, случилось, когда я обитал в Константинополе или Пере, что там же. Едва ли две тысячи турок мужественно²⁵ победили и к его стыду обратили в бегство императора Михаила, отца этого, что теперь там властвует (3), который располагался в лагере с более чем десятью тысячами всадников, окружив его величайшим множеством пехотинцев (4). И они получили в добычу его шатры и имперский трон, как и корону и много других трофеев. Также каталонцы, которые теперь зовутся Компанией, находящейся ныне в герцогстве и домене Афин (5), не имея и двух с половиной тысяч всадников, из которых не было и двухсот людей [благородной] воинской крови, атаковали с отчаянной храбростью этого же Михаила, имевшего четыре²⁶ тысячи воинов верхом и

²³ С: *Начинается шестая часть, которая.*

²⁴ В, С: *народ.*

²⁵ Р: *унизительно.*

²⁶ В, С, Р: *четырнадцать.*

обильное множество пехотинцев, и уничтожили его боевые построения, обратили в бегство и умертвили великое множество из его войска, а самого Михаила сбросили к его стыду с лошади. Но поддержанный своими и посаженный на другую лошадь, он бежал с поля боя, тяжело раненый²⁷. Преследуя его, от них бегущего, они также заставили его закрыться в городе Адрианополе и держали его там в осаде много дней. После этого, пронесаясь по всей земле, прилегающей к тому городу, они опустошили ее сталью и пожарами, взяли многие крепости, и, разрушив почти все от того места вплоть до земли, где они теперь занимают иноземные троны, им не случилось завязать ни одного боя (6). Жалкие греки стали настолько малодушными и неразумными, покинутыми божественной милостью и должно наказанными после этого, что тартарин попирает²⁸ их и топчет, турок подчиняет и неволит, славянин, болгарин и любой другой враг на них нападает, уничтожает их и истребляет. И им не на что уповать, кроме как на привычный возглас – *fige, fige!* – то, что у нас по-латински говорится – беги, беги!

[Вторая облегающая причина]

Второй облегающей причиной, способствующей завоеванию упомянутой империи, является ее плачевное разорение, прискорбное безлюдье, разрушенные крепости, покинутые города, одинокие селения, сожженные поля, плененный народ, знать, ставшая добычей, оба пола, уведенные в неволю пред лицом уведенных за ними. И никто, кроме познавшего это, не может поверить в столь великое страдание этого народа и такое множество невольников. Я, когда пребывал в краях Персии, часто видел, как множество греческих невольников обоих полов и любого возраста и положения вели стенающими и вздыхающими и публично продавали на рынке как вьючных животных. Разлучали мать от дочери²⁹, сына от отца, друга от друга и любезного от любезного, когда один покупал первого, а другой второго. Разбрасывали их, таким образом горюющими и жалкими, в разные стороны, так что они не видели друг друга более. И, что было хуже всего, купленным надлежало публично примкнуть к той секте или ложной вере, отступившись от культа, веры и христианского имени, которой придерживался покупатель, будь он сарацин или идолопоклонник, либо иудей. Утверждают, что из так позорно выставленных, проданных и совращенных³⁰ только в империи Персии было больше чем 400³¹ тысяч. Кто, следовательно, сможет сосчитать, сколько из них было продано и рассеяно в других империях тартар и Египте, и других климатах мира, помимо тех, кто были истреблены голодом, огнем и мечом, кому нет числа? Я никогда не был у каких угодно и скольких угодно чужеземных народов, чтобы не видеть там плененных греков. Так что видно, что через Моисея в отношении их исполнилось чрезвычайно суровое за грехи проклятие народа Израиля, покинувшего господя: *Предаст тебя господь на поражение* – говорит он

²⁷ М: *изнуренный и раненый*.

²⁸ Р: *окружает*.

²⁹ А, Р: *сына*.

³⁰ С: *уведенных*.

³¹ Р: *300*.

– *врагам твоим; одним путем выступишь против них, а семью путями победишь от них; и будешь рассеян по всем царствам*³² мира.

[Третья облегчающая причина]

Третья причина, облегчающая завоевание [упомянутой] империи, становится достаточно явной, если подумать о том, что в светской главе греков нет совета, нет силы, нет осмотрительности, нет мужества. Ибо если бы их глава была здоровой, способной и крепкой, она действительно хорошо бы управляла подчиненным телом и его оберегала³³, и на прочие члены распространилось бы само здравие, поскольку хорошее управление телом берет начало и снисходит из хорошего состояния главы. Так вот, соответственно, тот, кто теперь является их главой и руководителем, настолько женоподобен, как и пристрастен и подвержен всем плотским устремлениям, настолько далек от всякой военной деятельности и опыта, настолько ему чужды всякие военные навыки, что он не хочет и не способен противодействовать ни такому разрушению империи, ни столь очевидному разорению своего народа. И в действительности тот народ, который в давности был привычен господствовать над всеми народами востока, для кого обычным было держать в страхе сильные и мощные народы и закаленные народности и обязывать их платить дань, ныне под этим и в лице этого императора он оказался во власти всех своих соседей и должен платить им подати, опозоривший имперское звание бесчестьем и нанесший ему ущерб. Ибо действительно каталонцы из герцогства Афин, что зовутся Компанией, и турки, и тартары сделали его более чем рабом, когда он не смеет вести против них войн и даже об этом подумать. Напротив, данью, которую он ежегодно преподносит каждому из вышеназванных, он откупается заботливо и в страхе от терзаний с их стороны, или скорее своего ничтожества, поскольку вышеназванные народы либо являются настолько малочисленными, что их совершенно не стоило бы и упоминать, либо прочие являются таковыми, что они скорее были бы способны к бегству, чем к войне, если бы этот император обладал некоторой испытанностью и мудростью, или способностью устроить империю³⁴, либо мужеством и храбростью оказать сопротивление. Он, однако, не обуздан по отношению к себе, как и по отношению к подчиненным и к богу, пропойца, пьяница, похотливый, коварный, хуже грека, заносчивый, тщеславный, надменный, суетный и лишенный всякого блага. Он больше желает казаться императором, и чтобы о нем говорили, что он хорош, чем быть таковым в действительности. В обещаниях он обманчив, в клятвах лжив. Его не увидишь краснеющим из-за пороков, а скорее прославленным несправедливостями.

³² Второзаконие 28: 25.

³³ В: *сохраняла*.

³⁴ Р: *заботливостью об устройстве империи*.

Примечания

1. То есть Византии.

2. Где Раймон-Этьен представил четыре причины, обосновывавшие, по его мнению, законность нападения на Византию и ее завоевания (Kohler 1906, p. 441–445).

3. Андроник III, сын Михаила IX Палеолога (Kohler 1906, p. cliii).

4. Здесь имеется в виду поражение Михаила IX Палеолога, которое он понес от турок во главе с их военачальником Халилом в восточной Фракии в 1311 году и которое позволило туркам разорять Фракию в течение двух лет, пока Андроник II не получил помощи со стороны сербов и генуэзцев и не нанес туркам поражение, заставив их бежать в Малую Азию (Bartusis 1992, p. 82–83, 90; Laiou 1972, p. 232–233).

5. См. о захвате каталонцами герцогства Афин в Bartusis 1992, p. 81–82; Setton 1991, p. 441; Setton 1975, p. 169–170; Laiou 1972, p. 182–183, 220–227.

6. Здесь в свою очередь идет речь о сражении греческой армии Михаила IX Палеолога с войсками Каталонской компании при Апросе во Фракии 10 июля 1305, закончившемся разгромом греческой армии и бегством Михаила IX, раненого на поле боя, в Дидимотихон в восточной Македонии (Bartusis 1992, p. 80, 90; Laiou 1972, p. 162). Каталонцы попытались осадить Андрианополь только в конце весны 1306 года, однако это нападение оказалось безуспешным (Laiou 1972, p. 168).

№ 127

*Фрагмент из «Новой хроники» («Nuova cronica») Джованни Виллани.
Флоренция, до 1334 года*

Будучи выходцем из зажиточной, хотя и невысокородной флорентийской купеческой семьи, Джованни Виллани (родился не позже 1274 года) провел молодые годы в частых коммерческих поездках по Италии, Франции и Фландрии, по большей части выступая агентом флорентийской торговой компании Перуцци. Осев после этого в своем родном городе, он посвятил себя публичной деятельности, быстро добившись высокопоставленного положения. Помимо исполнения функций инспектора монетного двора Флоренции и камерленга республики, он занимал в 1316–17, 1321 и 1328 годах пост приора Синьории, являясь, таким образом, членом городского управления Флоренции. В 1324 году он заведовал постройкой новых оборонительных стен города и семью годами позже был обвинен в хищении публичных средств республики; и, несмотря на то, что ему удалось оправдаться в суде, эти обвинения прервали стремительный рост его карьеры. В дальнейшем, в связи с банкротством флорентийской торговой компании Буонаккорси в 1342 году, чьим пайщиком он являлся с начала 20-х годов XIV века, Джованни Виллани также отдалился и от коммерческой деятельности и умер во Флоренции во время чумы 1348 года (Rabiot 2015, p. 17–19, 21–23; Юсим 1997, с. 470–472, 480; Balzani 1884, p. 301–302; Racheli 1857, p. 5).

В начале своей хроники Джованни Виллани утверждал, что начал писать ее в 1300 году («cominciato a compilare nelli anni della incarnazione di Iesù Cristo МССС»; Porta 1991, p. 1. См. также Balzani 1884, p. 305; Racheli 1857, p. 5). Тем не менее он, по всей видимости, имел в виду под этой датой появление у него идеи составления хроники и начало подборки для нее исторического материала. В действительности он взялся за регулярное составление своей работы в 20-х годах XIV столетия и закончил написание первых десяти книг своей хроники (включая и приводимый ниже фрагмент) к 1333 году (Rabiot 2015, p. 32, 104–106, 128; Юсим 1997, с. 472–473).

Джованни Виллани приводит в данном отрывке описание вторжения татар во Фракию, датируя его весной 1324 года, согласно юлианскому календарю (Laiou 1972, p. 291). Эта его датировка, однако, нуждается в корректировке, и, в частности, Иоанн Кантакузин представляет более точную дату этого нападения татар, утверждая, что они вторглись во Фракию в начале сентября 1323 года (Войнов и др. 1980, с. 233 [греческий текст и болгарский перевод]; Schopen 1828, p. 189 [греческий текст и латинский перевод]).

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Джованни Порты (Porta 1991, libro X, cap. CCXLI, p. 870–871).

Итальянский текст

Come i Tarteri di Gazzeria corsono Grecia.

Nel detto anno [MCCCXXIII], del mese di febbraio, il Tartero de la Gazzeria e Rusia, ch'aveva nome [...] con esercito di CCCm d'uomini a cavallo vennono in Grecia infino a Gostantinopoli e più qua più giornate, consumando e guastando ciò che innanzi si trovaro; e dimorarvi infino a l'aprile vegnente con grande consumazione e distruzione de' Greci d'avere e di persone, che più di CLm di persone, tra' morti, e' ne menarono in servaggio. A la fine per difetto di vittuaglia per loro e di loro bestiame furono costretti a dipartirsi, e tornarono in loro paese. Per questo avvenimento ancora si mostra il flagello di Dio a coloro che non sono i suoi amici, che gli fa perseguitare a' peggiori di loro. E non si maravigli chi leggerà di tanta quantità di gente a cavallo; però che ciascuno Tartero vae a cavallo, e' loro cavagli sono piccoli e senza ferri e con brettine senza freno, e la loro pastura è d'erbaggio e di strame senza biada; e' detti Tartari vivono di pesce e carne mal cotta, con poco pane, e di latte di loro bestiame, che ne' loro eserciti menano grandissima moltitudine; e sempre stanno a campo, e poco in cittadi e in castelli o ville abitano, se non sono gli artefici.

Перевод

Как тартеры (sic!) Газарии сделали набег на Грецию.

В названный год [1323], в феврале месяце тартерин Газарии и Русии, которого звали [...], с войском в 300 тысяч человек верхом на конях пришли в Грецию до Константинополя и далее, на несколько дней пути, уничтожая и разрушая все, что перед ними встречалось. Они пребывали там до следующего апреля, причинив грекам большой урон и разрушения в имуществе и людям, так что больше 150 тысяч персон, помимо убитых, они увели оттуда в рабство. В конце концов из-за нехватки провианта для себя и их скота они были вынуждены удалиться и вернулись в свою землю. Это происшествие еще раз показывает бич бога тем, кто с ним недружен, кого он преследует при помощи тех, кто еще хуже их. И не следует поражаться тому, кто прочтет о таком количестве людей верхом на конях. Однако каждый тартарин передвигается на коне, и их лошади маленькие и без подков, с уздечками без удил, и их кормом является трава и сено без зерна. И названные тартары живут рыбой и мясом, плохо сваренными, с малостью хлеба, и молоком их скота, который их войска приводят в огромном множестве. И они всегда находятся в поле и мало живут в городах и крепостях или поселках, если только не являются ремесленниками.

№ 128

*Булла папы Иоанна XXII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту.
Авиньон, 11 июля 1334 года*

Данная булла с предоставлением пленарной индульгенции венгерскому королю в случае, если ему пришлось бы погибнуть во время возможных военных действий, предпринятых «в защиту католической веры», представляет интерес упоминанием татар среди врагов Венгерского королевства.

Текст буллы воспроизводится по изданию Хурмузаки и Денсушиану (Hurmuzaki & Densuşianu 1887, no. DIII, p. 630), основывавшемся на регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Vat. 106 ep. 1033).

Латинский текст

Cum sicut ex parte tua fuit nobis expositum, fideles Christi per regnum tuum Vngariae, aliasque terras tibi subditas constituti, a Schismaticis, Tartaris, et Paganis, aliisque permixtis infidelium nationibus, impugnationes, depopulationes, seruitutes, et carceres, aliasque diuersorum generum poenas, et cruciatus multiplices patiantur; pro quorum, et fidei Catholicae defensione, te plerumque contra Schismaticos Tartaros et paganos, et alios praedictos bellum, seu pugnam inire contingit, nos tuis supplicationibus inclinati, de omnipotentis Dei misericordia et beatorum Petri et Pauli Apostolorum eius auctoritate confisi, tibi si in bello, seu pugna huiusmodi, aut ex vulneribus ibi receptis postmodum te mori contigerit, omnium tuorum, de quibus corde contritus, et ore confessus fueris, plenam concedimus veniam peccatorum, sic tamen, quod heredes tui de iis, de quibus fuerit alteri satisfactio impendenda, satisfactionem huiusmodi facere teneantur. Datum Avinnione V. Idus Iulii anno XVIII.

Перевод

Поскольку, как нам с твоей стороны было представлено, правоверные Христа, проживающие в твоём королевстве Венгрии и других землях в твоём подчинении, подвергаются со стороны схизматиков, тартар, язычников и других смешанных неверных народов нападениям, опустошениям, рабству, заточениям и множеству другого рода страданий и мучений, и для их защиты и католической веры тебе большей частью приходится вступать в войну и сражение против схизматиков, тартар и язычников, и других вышеназванных [народов]; склоняясь к твоим мольбам, из милосердия всемогущего бога и исполненные властью святых апостолов Петра и Павла, тебе, если придется скончаться в этой войне или сражении или впоследствии от полученных там ран, мы предоставляем полное отпущение всех твоих грехов, в которых ты покаешься в душе и устно исповедуешься; так, однако, что твои наследники в том, что следовало возместить другому, должны сделать это возмещение. Дано в Авиньоне в пятые иды июля, в восемнадцатый год [нашего понтификата]

№ 129

Булла папы Иоанна XXII, адресованная всем венграм.

Авиньон, 11 июля 1334 года

Также и данная булла с предоставлением пленарной индульгенции всем тем венграм, которые могли бы погибнуть во время возможных военных действий, предпринятых «в защиту католической веры», представляет интерес упоминанием татар среди врагов Венгерского королевства.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1952, no. 143, p. 266), основывавшемся на авиньонском регистре Иоанна XXII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 45 fol. 513^v).

Латинский текст

Universis christifidelibus per regnum Ungariae aliasque terras carissimo in Christo filio nostro regi Ungariae illustri subditas constitutis.

Inter alia quae salutem fidelium operantur, ad illa libenter dirigimus mentem nostram, per quae fides catholica roberetur et gentes quae Deum ignorant et in sua confidunt potentia, conerantur. Cum itaque, sicut ex parte vestra fuit nobis expositum, vos a schismaticis, Tartaris, paganis aliisque permixtis infidelium nationibus, impugnationes, depopulationes, captivitates, servitutes et carceres et alia diversorum generum poenas et multiplices patiamini cruciatus, Nos huiusmodi vestri tantis calamitatibus, miseriis et pressuris, affectu paterno compatientes ab intimis, libenter vobis illo quo possumus spirituali subsidio, quod cuilibet temporali praevallet, misericorditer subvenimus. – Ut igitur vos ad defensionem catholicae fidei contra schismaticos et infideles eosdem eo amplius animemini, Nos de omnipotentis Dei misericordia et beatorum Petri et Pauli Apostolorum eius auctoritate confisi, vobis omnibus et singulis quos pro defensione catholicae fidei in bello seu pugna contra schismaticos, Tartaros, paganos aliasque permixtas nationes infidelium supradictas aut ex vulneribus in eisdem bello vel pugna receptis postmodum mori contigerit, vestrorum omnium, de quibus vere contriti fueritis et confessi, plenam concedimus veniam peccatorum; sic tamen, quod heredes vestri de hiis, de quibus fuerit alteri satisfactio impendenda, satisfactionem huiusmodi facere teneantur. Praesentibus post triennium minime valituris.

Datum Avinione, V idus iulii, anno decimo octavo.

Перевод

Всем правоверным Христа, проживающим в королевстве Венгрии и других землях, подчиненных нашему возлюбленнейшему во Христе сыну, прославленному королю Венгрии.

Среди другого, что служит спасению правоверных, мы охотно направляем наши помыслы к тому, чем укрепляется католическая вера и попираются язычники, не знающие бога и полагающиеся на свою мощь. Таким образом, поскольку

ку, как нам с вашей стороны было представлено, вы подвергаетесь со стороны схизматиков, тартар и язычников, и других смешанных неверных народов нападениям, опустошениям, плену, рабству, заточениям и множеству другого рода страданий и мучений; сострадав в отеческой любви во всех этих ваших бедствиях, несчастьях и тяготах из глубины души, мы милосердно приходим к вам с охотой на помощь с той духовной поддержкой, на которую мы способны и которая превосходит любую мирскую поддержку. Дабы, следовательно, вы в большей степени воодушевились к защите католической веры от тех же схизматиков и неверных, мы, из милосердия всемогущего бога и исполненные властью его святых апостолов Петра и Павла, вам всем и каждому по-отдельности, кому придется скончаться в войне или сражениях против схизматиков, тартар, язычников и других упомянутых смешанных народов неверных, или умереть впоследствии от ран, полученных в этих же войне или сражениях, предоставляем полное отпущение всех ваших грехов, в которых вы истинно покаетесь и исповедуетесь; так, однако, что ваши наследники в том, что следовало возместить другому, должны сделать это возмещение. С полномочностью настоящего как минимум в течение трех лет.

Дано в Авиньоне в пятые иды июля, в восемнадцатый год [нашего понтификата].

№ 130

*Письмо венгерского короля Карла I Роберта,
адресованное барону П. фон Розенберг.
1334 или 1335 год*

Данное послание, содержащее копию письма, адресованного венгерским монархом богемскому королю Иоганну Люксембургскому и его первенцу Карлу, представляет интерес указанием на приближение к его королевству «в безмерном множестве коварного тартарского народа», которое, вполне возможно, являлось вымыслом Карла I Роберта в стремлении заручиться военной поддержкой богемского короля в планируемом вторжении в Валахию.

Текст послания воспроизводится по изданию Петра фон Хлумецкого (Chlumecky 1858, no. 314, p. 889–890), основывавшемся на коллекции документов чешского короля Иоганна Люксембургского, изданной Теодором Якоби (Jacobi 1841, no. 33, p. 16–17).

Латинский текст

Karolus, dei gratia Rex Ungarie, Magnifico Baroni, domino P. de Rosenberch, dilecto sibi et fideli, salutem et sincerum Regii favoris affectum. Sciat tua fidelitas, Inclito Principi, Domino Johanni per eandem Boemie Regi et Illustri domino, Karolo Marchioni Moravie, ejus Primogenito, fratribus nostris karissimis post salutationem nos scripsisse in haec verba: In noticiam fraternitatis vestre deducimus confidenter, quia ecce perfida gens Tartarica cunctis Christicolis formidanda cum immensa multitudine jam fines attingit Regni nostri et cum, sicut in prioribus litteris nostris fraternitati vestre recolimus intimasse, eidem perfide genti Tartarice resistere et obviare, ac bellum committere cum eisdem non formidando hujusmodi multitudinem ex fiducia pietatis, divina prout voluntas in celo fuerit, intendamus Regnum nostrum, portam videlicet tocius christianitatis, ymmo ipsam christianitatem tocius potencie nostre viribus defendere conaturi; Excellenciam fraternitatis vestre rogamus affectuose et fraternaliter adhortamur; Quatenus quemadmodum fraternitas vestra nobis et filiis nostris, tam juxta fraterne compassionis vinculum, quam etiam compositionis et premissae fidei fraternitatum constans fore dinoscitur et sincera, cum tota vestra potentia contra dictam gentem perfidam sine dissimulatione qualibet usque in diem Cynerum venturum proxime nos velitis modis omnibus adjuvare, in hoc enim absque predicto fraternitatis et fidei, pro fide catholica facietis opus salutis, quia per sedem Apostolicam talem sumus sortiti gratiam specialem, ut qui in bello hujuscemodi contra gentem predictam decesserint, tamquam in terra sancta pro Christi sepulchro mortui, a pena et a culpa sunt per omnia et penitus absoluti. Itaque rogamus tue devocionis fidelitatem, quatenus eosdem dominos Regem et Marchionem fratres nostros velitis efficaciter inducere ad premissa, ut eadem absque omni oscitatione et dilatione, prout tenentur ex debito premissae confederationis, curent affectualiter et celeriter adimplere. Datum.

Перевод

Карл, милостью бога король Венгрии, славному барону, господину П. фон Розенберг, любезному ему и верному, с пожеланием спасения и выражением расположения королевской благосклонности. Да знает твоя верность, что после пожелания спасения мы написали в следующих словах прославленному правителю, господину Иоанну, той же милостью бога королю Богемии, и прославленному господину Карлу, маркграфу Моравии, его первородному сыну, нашим дражайшим братьям: «Мы доверительно доводим до вашего, наших братьев, сведения, что вот, коварный тартарский народ, наводя ужас на всех христиан, в безмерном множестве уже достиг пределов нашего королевства, и поскольку (напоминая о том, как мы сообщали вам, нашим братьям, в наших предыдущих письмах), не страшась противостоять этому множеству и противодействовать этому же коварному тартарскому народу, как и вступить с ним в сражение, в уповании на милость того, каковой будет божественная воля на небе, мы намереваемся попытаться защитить всей нашей мощью и силами наше королевство, то есть врата всего христианства, или, скорее, само христианство; мы с любовью просим ваше, наших братьев, превосходительство и братски призываем, дабы, точно так же, как ваше братство с нами и нашими сыновьями представляется непоколебимым и искренним братством как благодаря узам братской симпатии, так и заключению союза и упомянутой вере, вы пожелали оказать нам всеми способами помощь, отринув всякую нерадивость, со всей вашей мощью против названного коварного народа к наступлению ближайшей пепельной среды (1). Ибо в этом, кроме вышеназванного братства и веры, вы сделаете душеспасительное дело ради католической веры, поскольку нам выпало получить такую особую милость апостольского престола, что те, кто погибнут в этой войне против вышеназванного народа, так же, как умершие в святой земле за гробницу Христа, будут полностью освобождены от всех наказаний и вины (2)». Следовательно, мы просим твою преданную верность, дабы вы пожелали действительно побудить этих же господ, короля и маркграфа, наших братьев, к упомянутому выше, чтобы, отринув всякую вялость и не откладывая, они позаботились любовно и вскорости исполнить то, что от них ожидается сделать по долгу упомянутого выше союзного договора. Дано.

Примечания

1. 1 марта 1335 года (Jacobi 1841, p. 17, nota 2).

2. См. соответствующую буллу «Inter alia» папы Иоанна XXII от 11 июля 1334 года (№ 128). Данное послание (как и его копия), таким образом, должно было быть составлено между датой обнародования этой буллы и датой 1 марта 1335 года, под которой Карл I Роберт планировал начать совместную военную кампанию.

№ 131

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная всем венграм.
Авиньон, 17 января 1339 года*

Данная булла с предоставлением пленарной индульгенции всем тем венграм, которые могли бы погибнуть во время возможных военных действий, предпринятых «против врагов католической веры», представляет интерес причислением к этим врагам «язычников» близлежащих с Венгерским королевством областей, под которыми, возможно, могли подразумеваться татары.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1958, no. 36, p. 70–71), основывавшемуся на авиньонском и ватиканском регистрах Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 91, fol. 382, ep. 161; Reg. Vat. 127 fol. 121' ep. 161).

Латинский текст

Universis christifidelibus per regnum Hungariae constitutis salutem [...]

Hoc desiderium in Nobis potissime geritur et hoc idem per Nos summo opere affectatur, quod per universa Orbis climata catholicae fidei splendor effulgeat, profligatis erroribus et eis cum expedit radicitus extirpatis, ut a fide ipsa devii et alii caeci nati videant Altissimi gloriam, qui per fidem huiusmodi salvi fiant et pervenire ad supernorum civium consortia mereantur. – Proinde quoque meritorium, immo debitum fore dinoscitur, ut christiani nominis caractere insigniti et illi praesertim qui contra hostes eiusdem fidei pugnant intrepide, spiritualibus gratiis foveantur amplius et ad illorum impugnationis exterminium fortius animentur.

Innotuit quidem Nobis ex insinuatione humili et devota carissimi in Christo filii nostri Caroli regis Ungariae illustris, quod cum paganis et schismaticis regno et terris suis contiguis et vicinis guerram quasi continue ipsum cum gentibus suis exercere contingit et specialiter cum quibusdam schismaticis a devotione Sanctae Romanae Ecclesiae deviantibus; ac insuper subintelleximus plenius a fidedignis, quod ab aliis schismaticis et infidelium nationibus circumpositarum regionum persecutiones personales et reales periculosas et damnosas dictum regnum perpeccatum extitit temporibus retroactis et talis persecutio recipit modica intervalla; quodque idem rex nostro stipatus praesidio una vobiscum praefatis schismaticis et infidelibus se murum defensionis ad honorem et robur dictae fidei opposuit et opponere satagit, dimicando contra illos viriliter et ferventer.

Nos igitur, ex hiis pietate paterna compatiens ipsius regis ac vestris laboribus, periculis et iacturis vestraque corda roborare unice strictius charitatis igniculo cupientes, ut cognoscatis temporalem vitam fragilem et caducam in aliam perpetuam et immarciscibilem commutare, de omnipotentis Dei misericordia et beatorum Petri et Pauli Apostolorum eius auctoritate confisi, vobis omnibus ceterisque christifidelibus, quos pro defensione praedictae catholicae fidei in bello seu pugna in eodem regno Ungariae aliisque fidelium terris et partibus eidem regno adiacentibus seu vicinis eisdem habitis contra schismaticos et infideles praefatos aliasque permixtas nationes

ipsorum infidelium, vel ex vulneribus in eisdem bella vel pugna receptis, mori contingerit, vestrum omnium, de quibus vere contriti fueritis et confessi, plenam concedimus veniam peccatorum. Praesentibus post sexennium minime valituris.

Datum Avinione, XVI kal. februarii, anno quinto.

Перевод

Всем правоверным Христа, проживающим в королевстве Венгрии, с пожеланием спасения [...]

Мы питаем самое горячее желание и страстно стремимся в нем к высшему свершению того, чтобы сияние католической веры блистало во всех климатах мира, сокрушив заблуждения и вырвав их, как следует, с корнем, дабы отклонившиеся от этой веры и другие, рожденные слепыми, узрели славу всевышнего, чтобы спастись посредством этой веры и заслужить войти в общины небесных граждан. И поэтому считается заслуженным или даже должным, дабы отмеченных знаком христианского имени и особенно тех, кто неустрашимо сражаются с врагами этой же веры, в большей степени лелеяли духовными милостями и с большей силой воодушевляли к подавлению их нападения.

Нам со своей стороны стало известно из смиренного и благоговейного пояснения возлюбленного во Христе сына нашего Карла, прославленного короля Венгрии, что ему приходится вести почти непрерывную войну вместе со своими людьми против язычников и схизматиков, смежных и соседствующих с его королевством и землями, и особенно против некоторых схизматиков, отклонившихся от приверженности святой Римской церкви; и, кроме того, мы вдобавок узнали в полной мере от достойных доверия лиц, что упомянутое королевство с давних времен претерпевает опасные и пагубные гонения против людей и вещей от других народов схизматиков и язычников близлежащих областей, и такие гонения прерываются на небольшие промежутки времени; а также то, что этот же король, сопутствуемый нашей поддержкой, вместе с вами встал как оборонительная стена в честь и силу упомянутой веры и постоянно предается противостоянию вышеназванным схизматикам и неверным, сражаясь с ними стойко и страстно.

Мы, следовательно, сочувствуя в отцовской любви этим вашим и самого короля тяготам, опасностям и ущербу и горячо желая тверже укрепить ваши сердца пылом исключительной любви, дабы вы знали, что временная жизнь, хрупкая и тленная, превратится в другую, вечную и незапятнанную, из милосердия всемогущего бога и исполненные властью его святых апостолов Петра и Павла, вам всем и остальным правоверным Христа, кому придется скончаться в войне или сражениях в защиту вышеназванной католической веры в королевстве Венгрии, других землях правоверных и краях, прилегающих к упомянутому королевству или с ними соседствующих, против упомянутых выше схизматиков и неверных, и других смешанных народов этих неверных, или умереть от ран, полученных в этих же войне или сражениях, предоставляем полное отпущение всех ваших грехов, в которых вы истинно покаетесь и исповедуетесь. С полномочностью настоящего как минимум в течение шести лет.

Дано в Авиньоне в шестнадцатые календы февраля, в пятый год [нашего апостолата].

№ 132

*Меморандум Пала, придворного судьи венгерского короля Карла I Роберта.
Вышеград, 15 мая 1340 года*

Настоящий документ, содержащий обоснование отсрочке судебного разбирательства в отношении владения селением Вишнов (в совр. восточной Словакии), представляет интерес упоминанием участия части истцов по этому делу в походе венгерского войска в Галичину во главе с королевским палатином Вильмошом (Гийомом) и позволяет датировать отправление королевского войска в поход из Венгрии между 23 апреля и 7 мая 1340 года.

Текст меморандума воспроизводится по изданию Имре Надя (Nagy 1884, no. 20, p. 26–27), основывавшемуся на оригинале документа из Венгерского Национального архива в Будапеште (N.R.A. 419. 3. dipl. lt. 3309).

Латинский текст

Nos comes Paulus iudex curie domini regis damus pro memoria, quod discussionem cause quam inter Petrum filium Ladislai et Ladislaum filium Johannis de Rozgun actores ab una, item Ladislaum filium Johannis de Sowar et Thomam filium Tyba parte ab altera, iuxta continenciam priorum literarum nostrarum et capituli Agriensis in quindenis beati Georgii martiris, in facto possessionis Wysno vocate facere tenebamur, quia predictus dominus noster rex prefatos Petrum filium Ladislai et Ladislaum filium Johannis de Rozgun in quadam expedicione regni nostri proficua in Ruteniam unacum Wyllermo palatino sicut sibi dictum fuisset profecta fore denotans, per literas suas ipsam causam ad quindenas residencie exercitus sui precipiebat prorogari; ideo ob preceptum eiusdem domini regis ad quindenas dicti exercitus regii proxime movendi sub statu priori duximus prorogandam; nihilominus predictus Thomas filius Tyba privilegium domini Ladislai regis super quodam concambio ut dictum fuerat confectum, quo mediante quedam possessionaria porcio in possessione Zakul habita in concambium ipsius possessionis Wysno data fuisset, exhibere teneatur coram nobis in termino prenotato. Datum in Wyssegrad, octavo die termini prenotati, anno domini M^o CCC^{mo} quadragesimo.

Перевод

Мы, комес Пал, судья курии господина короля, делаем памятную запись в отношении рассмотрения дела между Петером, сыном Ласло, и Ласло, сыном Яноша из Розгуна, выступавшими с одной стороны, и также Ласло, сыном Яноша из Совара, и Тамашом, сыном Тибы, с другой стороны, которое, согласно содержанию нашего предыдущего письма и капитула церкви Эгера, мы должны были осуществить через две недели после праздника святого мученика Георгия (1) по факту владения, называемого Вишнов. Поскольку наш вышеназванный господин король указал, как им было сказано, как на полезных, вышеупомянутых Петера, сына Ласло, и Ласло, сына Яноша из Розгуна, в одном благоприятном для нашего

королевства военном походе в Рутению вместе с палатином Вильмошом, посредством своего письма он приказал отложить это дело на две недели до квартирования своего войска (2). Вследствие этого, по приказу этого же господина короля, мы откладываем его на ближайшие две недели до возвращения упомянутого королевского войска в прежнее состояние (3). Тем не менее вышеназванный Тамаш, сын Тибы, должен представить нам в указанный выше срок привилегию господина короля Ласло в отношении осуществления одного обмена, посредством которого некая порция собственности, имевшаяся во владении Закул, была дана в обмен на владение Вишнов. Дано в Вышеграде, в восьмой день (4) отмеченного выше срока, в год господень 1340.

Примечания

1. То есть дело, представленное на суд палатина 23 апреля, должно было быть решено 7 мая (Грушевский 1993b, с. 435).

2. Таким образом, Петер и Ласло, представившие дело на суд палатина в Вышеграде 23 апреля 1340 года, не смогли принять участие в заседании 7 мая из-за того, что они приняли участие в походе в Галичину, начавшемся после 23 апреля. Вследствие этого заседание было отложено до 21 мая, что является очевидным свидетельством того, что королевское войско во главе с палатином Вильмошом Другет (как он зовется в копии своего послания от 17 сентября 1342 года; № 140) отправилось в поход между 23 апреля и 7 мая 1340 года.

3. То есть до упомянутого выше квартирования королевского войска. Один из документов венгерского королевского суда свидетельствует тот факт, что палатин Вильмош присутствовал в Вышеграде 11 июня 1340 года и что, соответственно, королевское войско вернулось из Галичины до этой даты (см. ссылку в Харди 2013, с. 112).

4. То есть 15 мая, на восьмой день после 7 мая.

№ 133

*Постановление из «Смешанных регистров» венецианского Сената.
Венеция, 12 июня 1340 года*

Данное постановление, освобождающее трех кураторов Венецианской республики от длительного пребывания в венецианских владениях в Далмации в связи с известиями о том, что эти владения не были подвержены опасности нападения венгерского короля Карла I Роберта, содержит важное свидетельство о приближении татар к венгерским границам.

Текст постановления воспроизводится по изданию Шиме Любича (Ljubić 1870, no. 149, p. 79), основывавшемся на «Смешанных регистрах» венецианского Сената в государственном архиве Венеции (Misti, XIX. 18).

Латинский текст

1340. die XII iunii, capta: quod rescribatur nostris provisoribus Sclavonie, quod intellectis litteris suis continentibus, quod rex nullo modo propter sui corporis infirmitatem et propter invasionem, quam fecerunt Tartari versus partes suas, erat hoc anno venturus, et quod non restabat eis aliud facere circa eis commissa nisi visitare singulas terras nostras; respondemus eis, quod si habent, quod rex non sit hoc anno venturus, ut scribunt, nec aliqua alia novitas fuisset occursura, nec occurrere posset in partibus illis, et quod partes ille et terre nostre permaneant in statu pacifico et quieto, confidentes de sua legalitate et providentia, relinquimus in sua libertate recedendi Venecias et standi, sicut et quando eis videbitur, visitatis prius propterea terris nostris, sicut per litteras nostras scripsimus eis. Verum si haberent vel sentirent aliqua nova, per que eis videretur mora sua in partibus illis fore utilis et fructuosa, pro nostro honore et bono et conservatione terrarum nostrarum, placet nobis, contentantibus ipsis duobus, sicut ser Marcus Justiniano nobis per suas litteras declaravit, quod ipsi duo debeant remanere, et dictus ser Marcus Justiniano Venecias redeat, sicut nobis supplicavit instanter.

Перевод

1340. 12 июня принято решение: чтобы написать снова нашим кураторам в Склавонии, что, поняв из содержания их письма, что король (1) никак не сможет прибыть из-за телесного недомогания и из-за вторжения, которое совершили татары по направлению к его краям (2), и что им не оставалось сделать ничего другого из им порученного, как посетить отдельные наши земли; мы отвечаем им, что, если они считают, что король не прибудет в этом году, как они пишут, и ни-

какого другого изменения не произошло бы и не должно было бы произойти в тех краях, и что те края и наши земли остаются в умиротворенном и спокойном состоянии, положившись на их лояльность и предусмотрительность, мы предоставляем их воле решить, вернуться ли в Венецию или остаться, в зависимости от того, как и когда им покажется это целесообразным, посетив перед этим с этой целью наши земли, как мы писали им в нашем письме. Однако, если у них произойдет какое-либо изменение, или они о нем узнают, по причине которого их задержка в тех краях покажет себя полезной и плодотворной, во имя нашей чести и блага, и сохранения наших земель, нам угодно ограничиться из них этими двумя, как заявлял нам Марко Джустиниан в своем письме, дабы эти двое были обязаны остаться, а упомянутый сэра Марко Джустиниан вернулся в Венецию, как он настойчиво нас просил.

Примечания

1. Венгерский король Карл I Роберт.

2. Данное выражение подразумевает вторжение татар в приграничные с Венгрией территории, а не в само королевство.

№ 134

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная польскому королю Казимиру III.
Авиньон, 1 августа 1340 года*

Настоящая булла, извещавшая польского короля о том, что папа Бенедикт XII поручил гнезненскому архиепископу и епископам Кракова и Вроцлава вернуть проповедование креста против татар в ответ на призыв о помощи Казимира III, является важным свидетельством того, что польский монарх предвидел неотвратимую реакцию хана Узбека на его вторжение в западную Галичину в апреле 1340 года, приведшую к вторжению татар в Польшу в начале следующего года. Одновременно данная булла, содержащая уведомление об организации проповедования креста не только в границах польского королевства, но и за его пределами, свидетельствовала тот факт, что понтифик оценивал назревающее нападение на Польшу, как чреватое крайне тяжелыми последствиями для польского королевства.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1958, no. 48, p. 102–105), основывавшемся на авиньонском регистре Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 54 fol. 273 r. 239).

Латинский текст

Carissimo in Christo filio Casimiro regi Poloniae illustri.

Apostolicae sollicitudinis zelus, quo mentalibus oculis universas professionis christianae provincias lustrare compellimur, propensius Nos inducit, pro salute tuenda fidelium et eorum periclitatione vitanda non solum manifesta pericula, sed suspecta vereri nec provisionem differre cautelae, ut quanto maiora timentur esse dispendia, tanto promptiori et perfectiori provisione ante tempus per opportuna remedia periculorum eventibus occurratur.

Sane, nuper tua serenitas per tuas litteras nostro apostolatu pateficit, quod gens perfida Tartarorum, in tenebris ambulans carensque lumine catholice veritatis, prophana cogitatione considerans, quod regnum tuum Poloniae, quod a fidelibus habitatur, est in ultimis christianorum finibus constitutum et quod propterea ad impugnationem regni praefati eisdem Tartaris, absque catholicorum principum et aliorum fidelium obice, iuxta prophanos conceptus ipsorum, facilior via patet, dictum regnum et christianos habitatores ipsius invadere et destruere feris et feribundis animis conceperunt, ita quod ad tuum fidedigna relatione pervenit auditum, quod dicti Tartari huiusmodi conceptus iniquos continere sub clave silentii nequeunt, praetensis occasionibus frivolis, publice comminantur, quod ipsi, ad invasionem et destructionem regni praefati et desolationem fidelium habitantium in eodem et religionem catholicam inibi prophanandam, conflatis potentiae suae viribus, infra breve tempus hostiliter properabunt. Propter quod tu, attendens quod dictum regnum est Ecclesiae Romanae immediate subiectum et etiam censuale et quod tam tu quam habitatores regni praedicti estis eiusdem Ecclesiae peculiare filii et fideles et quod ex impugnatione dicti regni si, quod absit, ditorum Tartarorum rabiosa praesumptio procederet ad eandem, non

solum dictum regnum eiusque incolae, quinimo ceteri fideles dicto regno tam proximi quam remoti, proculdubio diris adversitatibus laederentur, nostrum in hac parte et per Nos promptum aliorum fidelium subsidium et praesidium humiliter implorasti.

Nos igitur attendentes, quod in defensione et tuitione regni praedicti non solum tua et eiusdem regni, sed aliorum fidelium vicinorum et etiam, ut praemittitur, remotorum salubritas agitur et securitas procuratur et barbaricae feritatis audacia facilius, Deo propitio, in suis poterit refrenari et collidi principiis, quam si nullo parato resistentiae obice permetteretur liberius in christianum sanguinem desaevire. Considerantes etiam urgentem et probabilem tuae supplicationis instantiam, votis tuis super praemissis eo libentius annuendum fore providimus, quo illa apostolici favoris fulcienda et iuvanda praesidiis magis utile et expediens extimamus.

Praemissis igitur attendente meditatione pensatis, supplicationem tuam in hac parte benignius admittentes, ut sinceritas tua adversus eosdem Tartaros, fidelium inimicos, qui dudum, sicut infanda experientia docuit, dictum regnum et nonnullas alias terras fidelium et personas eorum per crudelis impugnationis et expugnationis excidium destruxerunt, divino, ut speramus, fulta subsidio et aliorum fidelium Crucis Christi signaculo munitorum suffragio communita, defensionem eiusdem regni et incolarum ipsius contra dictam barbaricam nationem potenter assumere valeat et feliciter exercere, praedicationem Crucis in auxilium tuum et regni praefati per nostras litteras duximus concedendam ac venerabilibus fratribus nostris archiepiscopo Gneznensi et Cracoviensi ac Wratislaviensi episcopis per alias nostras dedimus litteras in mandatis, ut ipsi et eorum quilibet per se et alias personas ecclesiasticas, saeculares et regulares Ordinum quorumcunque, quas ad hoc idoneas esse cognoverint, in eodem Poloniae ac Ungariae et Boemiae regnis, contra praefatos Tartaros et quoscumque alios infideles volentes ac praesumentes invadere seu offendere te et dictum regnum Poloniae ac habitatores ipsius, proponant, iuxta datam eis a Deo prudentiam, verbum Crucis, venerabile signum eius, tam tuis, quam aliorum fidelium incolarum regnorum praedictorum, illam devote suscipere volentium, humeris affigenda eosque suis exhortationibus et instantiis inducendo, ut praedictum negotium contra Tartaros et infideles praefatos ferventer assumant et viriliter prosequantur.

Et ut ipsi fideles tanto ferventius atque libentius praemissa prosequi studeant, quanto ex suis laboribus potiore gratiam se noverint percepturos, Nos de omnipotentis Dei misericordia et beatorum apostolorum eius Petri et Pauli auctoritate confisi et illa, quam Nobis Deus, licet indignis, ligandi atque solvendi contulit potestate, eisdem fidelibus, qui tecum vel cum tuo exercitu in personis propriis et expensis, infra triennium inchoandum ab eo tempore, quo praefatae litterae tibi fuerint assignatae, per unum annum continue vel interpolatim, eiusdem tamen triennii, in dicti prosecutione negotii fuerint commorati tibi que statim, cum in persona propria contra dictos Tartaros duxeris procedendum, necnon et illis, qui in dicti prosecutione negotii decesserint vel in prosecutione huiusmodi vulnerati fuerint, etiamsi alibi ubicunque ex talibus vulneribus decedere eos contingat, illam suorum peccaminum, de quibus veraciter fuerint corde contriti et ore confessi, per dictas litteras veniam duximus indulgendam, quae conceditur per Sedem Apostolicam transfretantibus in subsidium Terrae Sanctae et in retributione iustorum salutis aeternae pollicemur augmentum. Eis autem, qui non in personis propriis illuc accesserint, sed in suis dumtaxat expensis, iuxta facultatem et qualitatem suam, bellatores idoneos destinabunt, per tempus quod

supra dicitur in huiusmodi prosecutione negotii moraturos et illis similiter qui licet in alienis expensis, in propriis tamen personis, illuc accesserint per tempus moraturi praedictum, eandem suorum concedimus veniam peccatorum. Huiusmodi quoque remissionis voluimus et concessimus esse participes, iuxta quantitatem praesidii et devotionis affectum, omnes, qui ad subventionem dicti negotii de bonis suis congrue ministrabunt et circa praedicta auxilium et consilium impenderint opportunum.

Tu igitur scuto fidei et salutis galea communitus ac figens in Domino anchoram spei tuae, si per similes coniecturas vel praesumptionis probabilis argumenta colligere poteris, quod eadem gens barbara Tartarorum praemissa forsitan praesumere moliatur, forti animo esto, tuam tuorumque subditorum mentem corroborans et confortans, quia potens est Dominus habitans in excelsis iuvare sperantes in eo, infidelium conterere animos et deprimere cornua superborum.

Datum Avinione, kalendis augusti, anno sexto.

Перевод

Возлюбленнейшему во Христе сыну Казимиру, прославленному королю Польши.

Усердие апостольской заботы, подвигающее нас обозревать очами разума мировые провинции христианского исповедания, побуждает нас с большей готовностью, заботясь о спасении правоверных и оберегая их от злоключений, страшиться не только очевидной опасности, но и предполагаемой, и не откладывать осмотрительные меры предосторожности, дабы, чем больший ожидается урон, к тем более скорым и совершенным мерам заранее прибегают как к надлежащим средствам против назревающих опасностей.

Воистину, недавно твоя светлость своим письмом раскрыла нашему апостолу, что вероломный народ тартар, бродящий во тьме и лишенный света католической истины, вынашивает нечестивые мысли о том, что твое королевство Польши, населенное правоверными, располагается в крайних пределах христиан, из-за чего этим же тартарам по их нечестивым соображениям кажется более легким путь нападения на вышеназванное королевство, свободный от преграды из католических правителей и других правоверных. Они задумали в своих диких и бешеных душах вторгнуться и уничтожить упомянутое королевство и его христианских обитателей, так что до твоего слуха дошло достоверное сообщение, что названные тартары, неспособные скрывать под замком молчания эти нечестивые замыслы, высказываясь по незначительным поводам, публично угрожают, что, собрав силы своей мощи для вторжения и разрушения упомянутого выше королевства и разорения правоверных, в нем же проживающих, как и для осквернения там же католической веры, они направятся туда с войском в короткое время. По этой причине, приняв во внимание то, что упомянутое королевство непосредственно подчинено Римской церкви и также выплачивает цenz, и что как ты, так и жители вышеназванного королевства являетесь особенными детьми и правоверными этой же церкви, и что вследствие нападения на упомянутое королевство, если – упаси бог! – неистовый замысел упомянутых тартар достигнет исполнения, не только само королевство и его жители, но также и прочие правоверные, как соседствующие с упомянутым королевством, так и от него отдален-

ные, без сомнения, подвергнутся тяжелым бедствиям; ты смиренно умолял о немедленном вспомоществовании других правоверных по этой части и при нашем посредничестве.

Приняв, следовательно, во внимание то, что защита и охрана вышеназванного королевства не только способствует твоему благополучию и обеспечивает безопасность этому же королевству, но и другим правоверным, соседним и, как говорилось выше, отдаленным, и что дерзость варварской свирепости будет легче, милостью бога, обуздать и подавить в ее зачатке, чем позволить, не приготовив никакой преграды противодействия, неистовствовать самым беспрепятственным образом в пролитии христианской крови, и также рассматривая неотложным и достойным одобрения предмет твоей мольбы; мы позаботились одобрить твои пожелания по поводу вышесказанного с тем большей готовностью, чем более полезным и необходимым мы расцениваем подкрепить их и поддержать помощью апостольской благосклонности.

Итак, подумав о вышесказанном в усердном размышлении, благосклоннейше принимающие твою мольбу по этой части, дабы против этих же тартар, врагов правоверных, которые прежде, как научил ужасающий опыт, разрушили упомянутое королевство и некоторые другие земли правоверных и уничтожили их жителей в ходе жестокого нападения и захвата, твоя искренность, укрепленная, как мы надеемся, божественной поддержкой и усиленная помощью других правоверных, упроченных знаком креста Христа, смогла энергично взяться за защиту этого же королевства и его жителей от названного варварского народа и с успехом ее претворять, мы позволили посредством нашего письма проповедовать крест в помощь тебе и упомянутому выше королевству и дали приказ другими нашими письмами нашим преподобным братьям, архиепископу Гнезно (1) и епископам Кракова (2) и Вроцлава (3), дабы сами они или кто-либо из них лично или посредством других церковных персон – мирских или монахов из какого-угодно ордена, – кого они посчитают для этого годными, в этом же королевстве Польши, как и в королевствах Венгрии и Богемии, против упомянутых выше тартар и любых других неверных, желающих или задумавших напасть или принести ущерб тебе и названному королевству Польши и его жителям, представить, согласно данной им богом осмотрительности, слово креста, прикрепляя его почитаемый знак на плечи как твоих, так и других правоверных жителей вышеназванных королевств, благоговейно желающих его принять, и побуждая их своими увещаниями и настояниями, дабы они пламенно взяли за упомянутое выше предприятие против вышеназванных тартар и неверных и мужественно его претворяли.

И дабы сами правоверные потрудились претворять вышесказанное тем воодушевленной и охотней, чем большую благодать – они будут знать – они получат за эти труды, мы, из милосердия всемогущего бога и исполненные полномочиями его святых апостолов Петра и Павла, и той властью связывать и разрешать, которую нам, хоть и недостойным, передал бог, этим же правоверным, которые, участвуя лично и за свой счет с тобой или твоим войском на протяжении трех лет, начиная с того времени, когда упомянутое выше письмо будет тебе вручено, в течение одного года непрерывно или с перерывами, но на протяжении тех же трех лет, в исполнение упомянутого предприятия будут находиться с тобой с того момента, когда ты лично выступишь против упомянутых тартар, как и

тем, кто в процессе претворения названного предприятия расстанутся с жизнью или будут ранены в ходе этого исполнения, даже если кому-либо из этих раненых придется умереть в любом другом месте, мы предоставляем посредством названного письма то отпущение их грехов, в которых они истинно раскаются в сердце и исповедуются устами, которое предоставляется апостольским престолом переправляющимся во вспомоществование святой земле и обещается нами в награду правым в приращение их вечного спасения. Тем в свою очередь, кто не примут там участия лично, но только своими расходами, исходя из своего состояния и положения, направят годных воинов, которые будут заняты в исполнении этого предприятия на протяжении времени, упомянутого выше, и, соответственно, тем, кто, хоть и за счет других, но сами лично прибудут для пребывания там в течение вышеназванного времени, мы предоставляем то же отпущение их грехов. Также мы пожелали и позволили стать соучастниками этого отпущения всем тем, кто, согласно объему поддержки и пылу ревностного служения, предоставят из своего добра соразмерное в помощь упомянутому предприятию и представят полезные содействие и совет в отношении вышесказанного.

Итак, упроченный щитом веры и *шлемом спасения*¹ и закрепивший в господе якорь твоей надежды, если ты сможешь сделать заключения на основании подобных догадок или достоверных предположений, что этот же варварский народ тартар стал, вероятно, готовиться к исполнению вышесказанного, будь крепок душой, укрепив и упрочив твои помыслы и твоих подчиненных. Ибо могущественен господь, живущий на небесах, в помощи на него полагающимся, попирании душ неверных и подавлении гонора надменных.

Дано в Авиньоне в календы августа, в шестой год [нашего понтификата].

Примечания

1. Янислав (1317–1342; Täutu 1958, no. 48, p. 105, nota 2; Eubel 1913, p. 265).
2. Ян Гратонис (1326–1347; Täutu 1958, no. 48, p. 105, nota 3; Eubel 1913, p. 213).
3. Нанкер из Окшы (1326–1341; Täutu 1958, no. 48, p. 105, nota 4; Eubel 1913, p. 535).

¹ Исаия 59: 17.

№ 135

*Послание епископов Кульма, Помезании и Самбии,
адресованное Римским кардиналам.
Эльбинген, 3 декабря 1340 года*

Настоящее послание интересно свидетельством того, как прибалтийские прелаты использовали довод мнимой угрозы татарского вторжения (в действительности осуществленного через пару месяцев в Польше) для того, чтобы склонить Римских кардиналов на свою сторону в их длительном территориальном споре с польским королем Казимиром III в отношении владения Померанией.

Текст послания воспроизводится по изданию Иоганна Фохта (Voigt 1848, no. 21, s. 34–36), основывавшемуся на оригинале послания из Тайного королевского архива в Кенигсберге (Schiebt 60. No. 22).

Латинский текст

Venerabilibus in christo patribus ac Reverendissimis dominis suis sacri collegii ac sacrosancte Romane Ecclesie Cardinalibus. Otto Culmensis. Bertoldus Pomezaniensis. et Johannes Sambiensis, dei et apostolice sedis gracia Ecclesiarum Episcopi cum devotissima obediencia tam debite quam prompte reverencie famulatum. Cum propter imminentes infidelium, tam paganorum quam aliorum scismaticorum et Tartarorum insidias, qui sunt nobis quasi in portis et in ortis, ac novelle christianitati in finibus sancte matris Ecclesie constitute esset periculosissimum Illustri ac Religioso viro fratri Theoderico de Aldenburg ordinis beate Marie domus theutunicorum magistro generali absentari, profecto cum nuper [...] Nobilium [...] Mercatorum, ac eciam aliorum fidedignorum veridica relacione acceperimus, quod [...] Imperator Tartarorum, una cum principibus, maxime cum regibus Litwinorum et Ruthenorum suis tributariis, contra quos idem [...] Magister cum suis fratribus ordinis domus theuton. pro defensione predictae novelle christianitatis et aliarum vicinarum regionum per continua bella intrepide exponunt se et sua. Quique iamdicti infideles decreverunt et intendunt totam nostram christianitatem et ex nomine, terras Pruscie. Curonie et Lyvonie, ubi dicti fratres habent dominium, propter mota eis bella, pro dilatacione et defensione christianitatis invadere, vastare, et quantum possent suo dominio subiugare. Cuius eciam [...] Imperatoris tanta est potencia quod predictus ordo nostraque Christianitas et vicinarum regionum non sufficiet bene resistere, nisi dei gracia et sancta sedes apostolica eidem ordini graciousius assistere dignarentur. A diebus enim quibus extat memoria nunquam tali prout nunc concussa est terrore, nec tantum de bono et valente indiguit defensore, quem desuper nobis datum rebus ut nunc se habentibus vere scimus, fratrem Theodericum predictum domus theutunicorum generalem magistrum, quem quod deus avertat aliquo casu a nobis et a predicta christianitate abesse contingeret no-

va plantacio iam sanguine multorum christifidelium radicata totaliter desperaret, ex quo eciam iacturam irrecuperabilem sustineret. Item quod est omnium turbacionum nostrarum dolorosius, dominus [...] Rex Polonie ordinacionem pacis et concordie per Inclitos [...] ungarie et Boemie reges, multis venerabilibus patribus [...] Episcopis [...] Principibus [...] Nobilibus et personis Ecclesiasticis presentibus tam sollempniter sicut unquam fieri poterat per iuramenta ad sacrosancta dei ewangelia, per pacis oscula, et alia multa que esse poterant signa pacis, factam, non timendo deum et homines, non servat, sed frequenter violat, querens invadendi oportunitatem, et predictorum emulorum crucis christi adunacionem, Qui si iuramentum super ipsa concordia prestitum servaret prout suis litteris et publicis instrumentis, ac aliis multimodis munimentis predictorum regum et nobilium liquido claret, et eidem ordini assisteret, ut deberet, predictis inimicis christi favente altissimo dictus [...] Magister sui que fratres possent viriliter et firmiter resistere nostramque christianitatem et adiacentes regiones indubie ad laudem dei ab infidelium insultibus defensare. Ceterum dictus [...] Magister non confidit nec presumit intencionis esse sancte sedis apostolice et vestri sacrosancti collegii dominorum Cardinalium, ut [...] Nuncii sui honorabiles viri, magistri Galhardus de Carceribus et Petrus Gervasii singulares amici et quasi domestici Regum ungarie et Polonie, qui se dicunt commissarios, iudices et executores a sede apostolica deputatos pro rege Polonie sine quorum proteccionem et amicabilem iuvamine, in eorum partibus stare, et commissa eis negocia peragere nullatenus bene possent, et sic totaliter eidem ordini fratrum de domo theutonica diffavorabiles et suspecti per litteras a sede apostolica surrepticie inpetratas iurisdictionem exerceant eis a sacris Canonibus interdictam et a iure penitus irritatam. Presertim pendentibus appellacionibus in Romana Curia tam super ipsa surrepcione et ab imminentibus ex causis verisimilibus gravaminibus et facto eciam iam illatis, quam ab eorum sententia quam diffinitivam asserunt, interpositis, Cum et si non fuissent interposite, ipsorum tamen iurisdiccio per surrepcionem obtenta et ex parte dicti ordinis contradicta ac satis expresse opposita, necnon et processus per eam facti debeant nulli et irriti reputari. Sicque non sit sancte sedis apostolice intencio ut cum principalia non valeant nec obligent fratres ordinis supradicti, ut accessoria sicut Citacio personalis ad Curiam et alia que per ipsos putativos commissarios facta vel precepta esse dicuntur eos debeant obligare. nisi aliud ab ipsa sancta sede speciale et expressum emanaret beneplacitum, Cui non incongrue predictus magister et suus ordo deberent, ymmo toto conamine laborarent in omnibus conplacere. eciam si a paganis tota devastaretur pruscia Curonia et Livonia, et alias ipsa christianitas turbaretur. Nam tunc se aput deum et homines reputarent fratres ipsius ordinis excusatos. Mittendo suum magistrum generalem ad ipsum sanctissimum patrem dominum papam, vel alias ubi preciperet sancta sedes. Actum et Datum in opido Elbingensi Warmiensi dioc. prima die dominica adventus que fuit III^a die Decembris anno domini a nativitate Millesimo Trecentesimo. XL°.

Перевод

Преподобным во Христе отцам и своим почтеннейшим господам, кардиналам святой коллегии и святой Римской церкви. Отто (1), Бертольд (2) и Иоганн (3), милостью бога и апостольского престола епископы церковей Кульма, Помезании и Самбии, с благоговеннейшим повиновением рабов как в должном, так и готовном почтении. Поскольку из-за угрожающих козней неверных, как язычников, так и других схизматиков и тартар, которые находятся почти в наших воротах и в садах, для молодого христианства, пребывающего на границах святой матери-церкви, крайне опасным оказалось бы отсутствие знаменитейшего и монашествующего мужа, брата Дитриха фон Альтенбург, генерального магистра ордена святой Марии дома тевтонцев; когда, действительно, мы недавно узнали из истинного сообщения [...] вельмож [...] купцов, как и других заслуживающих доверия лиц, что этот же [...] магистр со своими братьями из ордена дома тевтонцев в защиту вышеназванного молодого христианства и других соседних регионов бестрепетно подвергают опасности себя и свое имущество в непрерывных войнах против [...] императора тартар вместе с правителями и особенно с королями литовцев и рутенов, его данниками (4). Эти же вышеназванные неверные решили и намереваются напасть, опустошить и, по мере возможности, подчинить своей власти все наше христианство – а именно, земли Пруссии, Куронии и Ливонии, которые находятся в домене упомянутых братьев, – из-за предпринятых ими войн для расширения и защиты христианства. Мощь этого [...] императора также настолько велика, что вышеназванный орден, наше христианство и соседние регионы не смогут успешно сопротивляться, если милости бога и святому апостольскому престолу не станет угодно помочь самым милостивейшим образом этому же ордену. Ибо с тех дней, о которых сохранилась память, никогда оно не было потрясено таким страхом, как сейчас, и никогда так не нуждалось в хорошем и способном защитнике, кто дан нам, как мы истинно знаем в связи с вышесказанным положением дел, у нас теперь сложившимся, в лице брата Дитриха, вышеназванного генерального магистра дома тевтонцев. Если ему – да отвратит это бог! – по какому-либо случаю придется отдалиться от нас и вышеназванного христианства, новая плантация, уже укорененная кровью многих правоверных Христа, будет полностью лишена надежды, из-за чего она также подвергнется невозместимому ущербу. Также, что является среди всех тревог наиболее болезненным, господин [...] король Польши, не боясь бога и людей, не соблюдает мер достижения мира и согласия, постановленных присутствовавшими прославленными [...] королями Венгрии и Богемии, многими преподобными отцами [...] епископами [...] князьями [...] вельможами и церковными лицами столь торжественно, как когда-либо это могло быть сделано, путем принесения клятвы на святом евангелии бога, путем поцелуев мира и многого другого, что смогло послужить знаменами мира (5); но часто нарушает их, выискивая возможность для вторжения, как и примирение вышеназванных приверженцев креста Христа. Если бы он соблюдал клятву, принесенную по поводу этого согласия, как очевидно явствует из его посланий и публичных актов, как и многообразных подтверждений выше-

названных королей и вельмож, и если, как он должен был бы, он помог бы тому же ордену, упомянутый [...] магистр со своими братьями смог бы мужественно и стойко противостоять вышеназванным врагам Христа благоволением бога и несомненно защитить наше христианство и прилегающие регионы от нападений неверных во славу бога. Сверх того, упомянутый [...] магистр не верит и не полагает, чтобы в намерение святого апостольского престола и вашей святейшей коллегии господ кардиналов входило, чтобы [...] его посланники, почтенные мужи, магистры Гальхард из Карсеса и Пьер Жервасис (6), персональные друзья и почти домочадцы королей Венгрии и Польши, называющие себя комиссарами, судьями и исполнителями, направленными от апостольского престола в защиту интересов короля Польши, без чьих протекции и дружественной помощи они никак не смогли бы пребывать в их краях и успешно исполнить порученные им дела; и чтобы так, полные неприязни и подозрений к братьям дома тевтонцев того же ордена, они практиковали посредством писем, вымоленных обманным путем у апостольского престола, юрисдикцию, воспрещенную им святыми канонами и полностью недействительную по закону (7). В особенности принимая во внимание жалобы, поданные в Римскую курию как по поводу этого обманного мошенничества и нависших бед на примере достоверных случаев, уже причиненных также и на деле, так и в отношении их приговора, который они объявляют окончательным, поскольку, даже если бы они не были поданы, в конце концов их юрисдикция, полученная путем мошенничества, не признанная со стороны упомянутого ордена и достаточно ясно оспоренная, как и действия, совершенные на ее основе, должны бы рассматриваться не имеющими силы и недействительными. Так и не может быть намерением святого престола, поскольку первостепенное недействительно и не обязывает братьев вышеназванного ордена, чтобы дополнительное, как персональный вызов в курию и другое, что было сделано и приказано, как говорят, этими мнимыми комиссарами, должно их обязывать; за исключением только проистекающего от самого святого престола особого и ясного благоусмотрения, которое вышеназванный магистр и его орден, как им следует, должны были бы и, точнее, всеми силами старались бы во всем исполнить. Также, если язычниками была бы разорена вся Пруссия, Курония и Ливония, и в других местах это христианство было бы приведено в замешательство, тогда, по истине, братья этого ордена получили бы оправдание у бога и людей, направив своего генерального магистра к самому святейшему отцу, господину папе, или в другое место, куда прикажет святой престол. Составлено и дано в Эльбингенской крепости Вармийской епархии в день первого воскресенья адвента, который пришелся на третий день декабря в год от рождества господя тысяча триста сороковой.

Примечания

1. С 23 декабря 1323 года до своей смерти 15 февраля 1348 года (Eubel 1913, p. 217).

2. С 1332 года до своей смерти 28 ноября 1346 года (Eubel 1913, p. 405).

3. С 3 декабря 1319 года до своей смерти 28 июня 1344 года (Eubel 1913, p. 433).

4. См. буллу «*Eximiae devotionis*» от 29 июня 1341 года, в которой папа Бенедикт XII также подтверждает факт выплаты подданными галицко-волинского князя Юрия II Болеслава дани хану Узбеку (№ 138).

5. Во время переговоров в Иновроцлаве в начале 1337 года, которые Казимир III, однако, покинул, не дождавшись их окончания (Szczur 2009, p. 134–135).

6. Гальхард отвечал за сбор папских десятин в Польше, в то время как Пьер Жервасис исполнял те же функции в Венгерском королевстве. Оба папских представителя выступали также в качестве посредников в попытке решения территориального спора между польским монархом и Тевтонским орденом, касавшегося владения Померанией (Szczur 2009, p. 132, 135).

7. Папа Бенедикт XII наделил Гальхарда из Карсеса и Пьера Жервасис ограниченными судебными функциями в разрешении территориального спора между польской короной и Тевтонским орденом в 1338 году в связи с тем, что соглашение, достигнутое между обоими сторонами в Ионовроцлаве в 1337 году, оказалось недействительным. Оба папских представителя вынесли вердикт в пользу Казимира III во время судебного разбирательства в Варшаве в 1339 году, но папа отказался подтвердить это решение, сославшись на несоблюдение процессуальных формальностей (Szczur 2009, p. 135–136).

№ 136

Отчет Пьера Жервасис, папского сборщика десяти в Венгрии.

11 февраля 1341 года

Данный отчет свидетельствует тот факт, что к дате его составления (11 февраля 1341 года) в Венгрии уже стало известно о вторжении татар в Польское королевство. В тексте отчета неправильно указана дата 11 февраля 1340 года и в следующем ниже фрагменте она исправлена на 1341 год, поскольку ряд параллельных источников подтверждают, что татарское вторжение в Польшу имело место в начале 1341, а не 1340 года (см., среди прочего, эту дату у Иоанна Винтертурского, как и у доминиканца Джованни из Пармы; № 144, 147).

Текст отчета воспроизводится по изданию Дьердя Фейера (Fejér 1837, no. CLXX, p. 175), основывавшемся на коллекции регистров сбора папских десяти в Секретном архиве Ватикана (без уточнения сигнатуры. См. Theiner 1859, p. 637).

Латинский текст

Anno Domini MCCCXL^o die XI. Febr. cum Tartari intrassent regnum Poloniae, et ob hoc Rex et totum Regnum Hungarie turbaretur, commutavi subito pecunias, quas tunc habebam, et per Fratrem Thomam de Zothmar, Priorem Provinciale Ord. Praedicatorum, misi ipsas pecunias ad valorem 1300 flor. auri ad Civitatem Zagrabien. in Slavonia, et dedi dicto Priori unum Ciphum argenteum, valoris quinque floren. auri.

Перевод

В год господень 1340¹, 11 февраля, когда тартары вторглись в королевство Польши, отчего переполюшился король и все королевство Венгрии, я немедленно поменял все деньги, что имел, и посредством брата Тамаша из Сатмара, провинциального приора ордена проповедников, послал эти деньги ценностью в 1300 золотых флоринов в город Загреб в Склавонии и дал упомянутому приору одну серебряную чашу ценностью в пять золотых флоринов.

¹ Правильно 1341.

№ 137

Послание Дмитро Дедько, адресованное магистрату и купцам Торуня.
Львов, конец весны 1341 года

Данное послание, являющееся важным свидетельством независимого статуса Дмитро Дедько, который стал преемником власти в Галичине покойного князя Юрия II Болеслава, не датировано, но, очевидно, составлено по окончании татарского вторжения в Польшу в начале 1341 года и в связи с его приходом после этого «к объединяющему согласию» с польским королем Казимиром III, упоминающемся в настоящем послании и, по всей видимости, имевшем место в апреле или мае того же года.

Текст послания воспроизводится по критическому изданию Олега Купчинского (Купчинский 2004, no. 13, с. 199–200), основывавшемуся на факсимиле документа в Тайном государственном архиве прусского наследия (88, N 13).

Латинский текст

Famosis vir[i]s ac fidedignis p[ro]cons[ulibus], cons[ulibus], mercatoribus totiq[ue] com[m]unitati in Thor[un] ex[iste]ntibus Demetrius Dedko, p[ro]visor seu capitaneus T[er]r[ae] Rus[s]i[a]e salut[em] in D[omi]no sempit[er]nam.

В[ea]ti pacifici, quo[n]iam ip[s]i possidebunt t[er]ram, hujus sacri eloquii grande mist[er]ium attend[en]tes, discordiam a dyabolica suggestione seminatam inter d[omi]num Kasimirum regem Poloni[a]e et nos, ex inspiracione almi pneumatis post[er]gantes temptatorem humanu[m], c[on]cordi[a]e i[n]vivimus unionem. Eaten[us] scire volumus univ[er]sos t[er]ram Rus[s]i[a]e visitare cupientib[us], quod s[e]c[undu]m jura n[ost]ror[um] p[re]decessor[um] cu[m] merci[m]oniis nemine[m] per[ti]mescentes Lemburgam secure poterint subintrare. Qui vero ad comma[n]sionem ibid[e]m venire p[ro]posuerint, h[er]editaten liber[a]m concedimus et donamus, p[ro]ut p[ri]stini exacc[i]o[n]e[m] nobis annuatam necno[n] alia jura solum sint tribuentes.

Dampna vero post obitum d[omi]ni n[ost]ri felicis me[m]ori[a]e ducis Rus[s]i[a]e quicu[n]q[ue] Lemburgen[ses] intuleru[n]t, d[un]taxat excipimus l[itte]ris in aliis et in istis.

In signum aut[em] h[ujus] co[m]p[ro]missionis et ut fides nob[is] pote[ri]t adhiberi, hanc pagina[m] n[ost]ro mu[n]i[mi]ne jussimus roborare.

Dat[um] in Lemb[urg], anno in p[raese]nti.

Перевод

Славным мужьям и достойным доверия проконсулам, консулам, купцам и всему сообществу, находящимся в Торуне, Дмитро Дедько, управитель или капитан (1) земли Руссии, с пожеланием вечного спасения в госпoде.

Блаженны миротворцы¹, ибо они наследуют землю². Мысленно обратившись к великой мистерии этого святого изречения, раздор, посеянный дьявольским внушением между господином Казимиром, королем Польши, и нами, мы оставили вдохновением благотворного духа за спиной вместе с искусителем людей и пришли к объединяющему согласию (2). Вследствие этого мы хотим, чтобы все, кто хочет посетить землю Руссии, знали, что в тех же правах, что и при наших предшественниках, никого не боясь, они могут войти в безопасности с товарами во Львов. Кто же задумал прибыть туда на проживание, мы предоставляем вольное право на наследуемую собственность и уступаем, как в прошлые времена, дабы они только воздавали нам ежегодный налог, как и исполняли другие обязанности.

Ущерб же, который кто-либо из граждан Львова причинил после кончины нашего господина, светлой памяти князя Руссии (3), мы принимаем на себя, как указано в другом письме и в этом.

Со своей стороны, в знак этого соглашения, и чтобы нам было выказано доверие, мы распорядились подкрепить эту грамоту нашим подтверждением.

Дано во Львове в настоящем году.

Примечания

1. Староста (Купчинский 2004, с. 194).

2. Также папа Бенедикт XII свидетельствовал в своей булле «*Eximiae devotionis*», адресованной 29 июня 1341 года краковскому епископу, что Казимир III сошелся «взаимно и в согласии в определенных соглашениях и договорах» с Дмитро Дедько к моменту ее обнародования (№ 138).

3. Здесь имеются в виду репрессии против католиков, возникшие во Львове за год до этого после смерти Юрия II Болеслава, на которые также указывает папа Бенедикт XII в упомянутой выше булле «*Eximiae devotionis*» (№ 138, прим. 4. См. также Грушевский 1993а, с. 138, прим. 3).

¹ От Матфея 5: 9.

² От Матфея 5: 5.

№ 138

*Булла папы Бенедикта XII, адресованная епископу Кракова, Яну Гратонису.
Авиньон, 29 июня 1341 года*

Данная булла, содержащая краткий пересказ событий, последовавших за смертью галицко-волынского князя Юрия II Болеслава, является важным свидетельством тому, что главным инициатором татарского вторжения в Польшу в начале 1341 года оказался преемник власти покойного князя, Дмитро Дедько (его имя уточняет Ян из Чарнкова, дополняющий отчет папы рядом подробностей; № 149), как и примирению с ним польского монарха в результате нападения татар на восточные владения Казимира III.

Текст буллы воспроизводится по изданию Алойсие Тэуту (Täutu 1958, no. 53, p. 111–112), основывавшемуся на авиньонском и ватиканском регистрах Бенедикта XII в Секретном архиве Ватикана (Reg. Aven. 55, fol. 295, ep. 154 [rubr.]; Reg. Vat. 129, fol. 171, ep. 154).

Латинский текст

Ven. fratri [...] episcopo Cracoviensi salutem [...]

Eximiae devotionis affectus, quem carissimus in Christo filius noster Casimirus rex Poloniae illustris ad Nos et Apostolicam Sedem habere dinoscitur, promeretur, ut ad ea praesertim Nos sibi reperiatur favorabiles et benignos, quae animae suae salutem concernere dinoscuntur. Ex oblatae siquidem Nobis petitionis eiusdem regis serie nuper accepimus, quod cum dudum gens schismatica Ruthenorum quendam Boleslaum ducem Russiae, ipsius regis consanguineum germanum, de fidelibus procreatum parentibus, veneno impie ac nonnullos alios christifideles eidem duci dum viveret obsequentes, immaniter occidissent, idem rex huiusmodi scelus abhorrens et zelo ulciscendae iniuriae fidei christianae accensus, cum exercitu suo terram Russiae dictam gentem expugnaturus intravit et per ipsum eidem genti multis damnis illatis, [...] capitaneus ipsius gentis ad Usbek Tartarorum imperatorem, cui gens ipsa tributaria dinoscitur, accedens, contra dictum regem multitudinem Tartarorum adduxit et nichilominus ab eodem imperatore obtinuit, quod ad invadendum et destruendum regnum Poloniae magnum nimis dictorum Tartarorum exercitum destinaret; – et tandem dictus rex diligenter attendens, quod ad huiusmodi prosequendum negotium catholicorum principum vicinorum necessariam assistentiam, licet ipsam postulaverit, non habebat, praemissis omnibus et aliis, quae ex ipsis sequi poterant, attente pensatis, quodque capitaneus et gens praedicta se dicti regis mandatis et beneplacitis coaptabant, iidem rex et capitaneus atque gens certas conventiones et pacta, cum certis servitiis et subiectionibus eidem regi exhibendis concorditer invicem inierunt. Inter quae quidem conventiones et pacta praefatus rex praestito iuramento promisit, quod capitaneum et gentem praedictas in omnibus tueri debebat ipsosque in eorum ritibus, iuribus et consuetudinibus conservare. Verum, quia dictus rex, sicut asserit, dubitabat se in hiis praevaricasse Domini voluntatem, Nobis humiliter supplicavit, ut providere sibi super hiis de salutari remedio misericorditer dignaremur. Nos igitur saluti animae dicti regis,

quantum cum Deo possumus, in hac parte salubriter providere volentes, fraternitati tuae, de qua fiduciam in Domino gerimus specialem, per apostolica scripta committimus et mandamus, quatenus huiusmodi iuramentum, quantum ad huiusmodi pacta et conventiones illicita per regem praestitum supradictum, auctoritate nostra relaxes, iniungens ipsi regi pro dicto iuramento temerario poenitentiam salutarem.

Datum Avinione, III kal. iulii, anno septimo.

Перевод

Преподобному брату [...] епископу Кракова (1), с пожеланием спасения [...]

Чувство исключительного благоговения, которое возлюбленнейший сын наш Казимир, прославленный король Польши, как известно, питает к нам и апостольскому престолу, заслуживает того, чтобы найти нас особенно благосклонными и радушными к себе в том, что признается касающимся его спасения. Ибо из представленного нам текста прошения этого же короля мы недавно узнали, что до этого народ схизматиков-рутенов преступно убили ядом некоего Болеслава, князя России, единокровного брата этого короля (2), рожденного правочерными родителями (3), как и бесчеловечно убили некоторых других правочерных Христа (4), послушных этому князю, пока он был жив. Этот же король, содрогнувшийся от этого злодеяния и воспламененный порывом отомстить за несправедливость по отношению к христианской вере, вошел со своим войском в землю России, чтобы одолеть названный народ. И после того как он нанес этому народу большой урон, [...] глава этого народа (5), прибыв к Узбеку, императору тартар, чьим данником этот народ признается, привел против этого короля множество тартар и, кроме того, добился от этого же императора того, чтобы он направил чрезвычайно великое войско названных тартар для вторжения и разрушения королевства Польши. И наконец названный король, приняв самым серьезным образом во внимание то, что для преуспевания этого дела он не получил необходимой поддержки от соседних католических правителей, хотя и просил о ней (6), и тщательно подумав о том, что могло последовать из того, о чем говорилось выше, и о другом, и чтобы вышеназванные глава и народ приняли бы повеления и благоусмотрения упомянутого короля, эти же король и глава, как и народ, сошлись взаимно и в согласии в определенных соглашениях и договорах, обусловивших их повиновение и подчинение этому же королю. Среди этих соглашений и договоров упомянутый выше король в свою очередь клятвенно обещал, что он должен был во всем поддерживать вышеназванных главу и народ и сохранить им их ритуалы, права и обычаи. Правда, поскольку названный король сомневался, как он утверждал, не отклонился ли он этим от воли господя, он умолял нас смиренно, чтобы по этому поводу мы милосердно сочли достойным предусмотреть для него спасительное лекарство. Мы, следовательно, желающие целительно позаботиться по этой части о спасении души названного короля настолько, насколько мы можем это сделать вместе с богом, тебе, нашему брату, по отношению к которому мы испытываем особое доверие в госпде, поручаем и повелеваем апостольским посланием, дабы ты упразднил нашей властью эту клятву, как представленную вышеназванным королем в связи с незаконными договорами и соглашениями,

наложив на этого короля спасительное покаяние за названную опрометчивую клятву.

Дано в Авиньоне в третьи календы июля, в седьмой год [нашего понтификата].

Примечания

1. Ян Гратонис (1326–1347; Tăutu 1958, p. 112, nota 1; Eubel 1913, p. 213).

2. Юрий II Болеслав не был кровным родственником Казимира III, а был женат на дочери великого литовского князя Гедимина по имени Офка (Евфемия), которая приходилась сестрой первой жене Казимира по имени Анна (Альдона; Rowell 1994, p. 99, 232; Режабек 1907, с. 54–55; Гонсиоровский 1907, с. 67–68 [с неправильным именем супруги Юрия II Болеслава]).

3. Юрий II Болеслав был сыном мазовецкого князя Тройдена и Марии Юрьевны Галицкой, дочери галицко-волынского князя Юрия I Львовича (Rowell 1994, p. 8, 24; Грушевський 1993а, с. 123; Гонсиоровский 1907, с. 67).

4. То есть католиков (Грушевський 1993а, с. 138). В своем послании, составленном в конце весны 1341 года, Дмитро Дедько, оказавшийся к тому времени во главе Галичины, призывал купцов Торуня снова направиться для торговли во Львов и обещал возместить ущерб всем пострадавшим во время предшествовавших гонений (№ 137, прим. 2).

5. Дмитро Дедько (Tăutu 1958, p. 112, nota 2).

6. Просьбу о помощи, направленную Казимиром III королям Венгрии и Богемии, как и германскому императору Людвигу IV, упоминают Франтишек из Праги (№ 141), Иоганн Винтертурский (№ 144) и Леобенский аноним (№ 145).

№ 139

Фрагмент из «Рочника Траски» («Rocznik Traski»).

1341 год

Данная хроника неизвестного происхождения именуется по ее предполагаемому автору, называющему себя «Траска» в последней фразе, в ней содержащейся (которая также воспроизводится в следующем ниже фрагменте).

Следующий далее фрагмент содержит независимую трактовку событий, последовавших за смертью галицко-волинского князя Юрия II Болеслава весной 1340 года, которую заимствовал в следующем веке Ян Длугош, значительно расширив и дополнив отчет Траски (№ 152).

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Яна Шлахтовского (Bielowski 1872, p. 860–861), основывавшемся на рукописи Замоиских второй половины XIV века (с добавлениями конца XV и начала XVI века) в Национальной библиотеке Польши в Варшаве (Cimelia 28. См. описание этой рукописи в Bielowski 1864, p. 386–387. См. также Maleczyński 1952, p. i–vii).

Латинский текст

Anno Domini 1340 Bolezlaus filius Troydeni ducis Mazovie, princeps Ruthenorum a suis inopocinnatus circa festum annunciacionis beate Marie, ex hac vita migravit. Hic dicitur suis multum fuisse violentus, ipsos capiens et pecunias ab ipsis extorquens, filias eorum et uxores rapiens et easdem dehonestans, nec non alias gentes, sicut Bohemos et Almannos super ipsos inducens. Unde videtur quod compulsi tot iniuriis talem sibi mortem procuraverunt. Audiens Kazimirus rex Polonie, quod ita vita decessisset, Russiam circa festum pasche in parvo numero intrans, christianos et mercatores, qui se in castro Liwow receperant, castro cremato cum uxoribus, pueris et rebus eorum usque in regnum suum deduxit. Ubi spolia multa in argento, auro et gemmis, thesaurum ducum antiquorum tollens, inter quod erant aliquot cruces auree, precipue unam, in qua magna quantitas de ligno crucis Domini fuit reperta, et duo preciosissima dyademata, et una tunica valde preciosa, nec non et sella auro et gemmis adornata. Hiis omnibus sublatis ad propria est reversus. Eodem anno circa festum Iohannis baptiste idem rex Kazimirus congregans exercitum validum prope 20 milium, iterum Russiam intravit, ubi castella et municiones aliquot ipsorum destruens ipsos sibi in profectum subiecit. Et quamvis Tartharorum prope 40 milium et Ruthenorum totidem vel plures fuissent congregati, tamen quodam metu et terrore et peraudactissimos licetque simplices Mazovienses sunt multi interempti et mactati, et forte divino auxilio magis percussi fugam inierunt, et sic rex cum victoria et magna gloria ad propria fuit reversus sine omni lesione seu perdicione suorum nobilium. Thraska eciam fuit ibidem.

Перевод

В год господень 1340 князь рутенов Болеслав, сын Тройдена, князя Мазовии, ушел из этой жизни, отравленный своими около праздника благовещения святой Марии (1). Он, говорят, был очень жесток со своими, захватывая их и вымогая у них деньги, похищая их дочерей и жен и их бесчестия, и также внедряя над ними такие другие народы, как богемцев и немцев. Отчего понятно, что, побуждаемые всеми этими беззакониями, они уготовили ему такую смерть. Казимир, король Польши, узнавший о том, что тот таким образом ушел из жизни, примерно в праздник пасхи (2) вторгся в Руссию с небольшим числом, и христиан и купцов¹, принявших его в крепости Львов, он увел, спалив крепость, в свое королевство вместе с их женами, детьми и имуществом, взяв с собой много добычи серебром, золотом и драгоценными камнями – сокровищницу древних князей, включавшую несколько золотых крестов и особенно один, содержащий большое количество дерева из креста господа (3), и две ценнейшие диадемы, и одну весьма ценную тунику, как и престол, украшенный золотом и драгоценными камнями. Взяв все это, он вернулся к себе. В тот же год около праздника Иоанна Крестителя (4) этот же король Казимир, собрав сильное войско приблизительно из двадцати тысяч воинов, снова вторгся в Руссию, где, разрушив их некоторые крепости и укрепления, он успешно их себе подчинил. И хотя татар собралось около сорока тысяч и рутенов столько же или больше, в конце концов в некоем страхе и ужасе и посредством храбрейших, хоть и простоватых, мазовийцев многие были уничтожены и убиты, и, пожалуй, больше пораженные божьей помощью, они бросились в бегство. И так король вернулся к себе с победой и великой славой без какого-либо ущерба или потери своих вельмож. Также Траска был там же (5).

Примечания

1. Около 25 марта 1340 года. «Старший Познаньский рочник», со своей стороны, датировал кончину Юрия II Болеслава 7 апреля 1340 года (№ 143, прим. 1).

2. Около 16 апреля.

3. См. попытку идентифицировать этот крест с крестом-реликварием в соборе Парижской Богоматери в Майоров 2013, с. 411–416.

4. Около 24 июня.

5. Михайло Грушевский обоснованно подвергал сомнению личное участие Траски в отражении вторжения татар в Польшу в связи с тем, что он представляет последовавшие военные столкновения в крайне неправдоподобной форме, как если бы он узнал про них понаслышке (Грушевский 1993b, с. 437).

¹ Возможно, *христианских купцов*, то есть торговцев католического вероисповедания (Грушевский 1993b, с. 25).

№ 140

Копия (от 17 сентября 1342 года) послания палатина Вильмоша, адресованного капитулу церкви святого Мартина в Спише.

Вышеград, 19 августа 1342 года

Данное послание, сохранившееся в копии и касавшееся иска в королевский суд о разрушении двух селений в окрестностях крепости Таркё (в совр. Прешовском крае в северо-восточной Словакии; Kiss 2016, p. 31), содержит важное свидетельство тому факту, что венгерский король Карл I Роберт направил свое войско на помощь Казимиру III во время татарского вторжения в Польшу в начале 1341 года.

Текст копии воспроизводится по изданию Нандора Кнауза (Dedek 1924, no. 625, p. 473–474), основывавшемуся на манускрипте из фонда семьи Берзевицы в Венгерском Национальном архиве в Будапеште (Berzeviczy család, berzevicei Q 38, 68845).

Латинский текст

Magnifico viro domino Wyllermo Drugetth, palatino et iudici Comanorum, capitulum ecclesie beati Martini de Scopus, oraciones in domino. Litteras magnificencie vestre, nobis per magistrum Johannem filium Rykolphy de Tarkew exhibitas, cum honore recepimus in hec verba:

Amicis suis reverendis, capitulo ecclesie Scepusiensis Wyllermus Drugetth, palatinus et iudex Comanorum, amicitiam paratam debito cum honore. Magistri Lad[islaus] et Clemens, filii magistri Rykolphy, filii Rykolphy de Tharkew, sua et dicti Rykolphy patris ipsorum, nec non Nicolai, Laurencii et Johannis fratrum ipsorum in personis, dicunt nobis, [quod] iidem Lucas, filius Petri, filii Symonis, St[ephanus] dictus Zumor, filius dicti Luce et Jacobus filius Pauli, nobiles de Luchka et de Harunchar, litteras inquisitorias et protestatorias, contra ipsos occulte et fraudulose emanari super eo procurassent et procurarent, ut dicte possessiones, Luchka et Harunchar vocate, in vicinitate possessionis eorum Tharkew existentes, per factum ipsorum essent destructe seu desolate; que tamen possessiones, prout iidem filii Rykolphy nobis retulerunt, non per factum ipsorum, sed pro eo, quia porciones possessionarie Luce, St[ephani] et Jacobi antedictorum, in dictis possessionibus habite comiti Paulo iudici curie regie, ac nobis pro quibusdam iudiciis in quibus ipsi convicti extitissent, fuissent occupate; et eciam, cum dominus noster rex exercitum misisset in Poloniam contra Tartaros pugnaturum, totus exercitus in eisdem villis descendisset et quinque diebus super ipsos permansisset, quia in campo eo tempore descendere minime valuissent, quo tempore eciam possessiones aliorum nobilium et eciam ecclesie, non solummodo ipsorum, impeditae et destructe extitissent. Rursum, quia idem Lucas, cum filiis suis et filii Pauli antedicti, item filii Dominici et Laurencii, filii eiusdem Symonis de eadem Luchka et Harunchar domos, horrea, stabula et alia edificia vendunt ad possessiones domini regis et quorumlibet aliorum, fuissent destructe et devastate, et ex eo ipsi, in omnibus premissis et singulis premissorum, innocentes penitus essent et immunes. Super quo amicitiam vestram presentibus petimus diligenter, quatenus vestrum mittatis hominem pro testimonio fidedignum, quo presente Johannes filius Mich[aelis], aut Jacobus filius Mich[aelis] de Kend, vel

Matheus filius Mykd de Serge, aut Lad[islaus] filius Mich[aelis], alii absentibus homo noster, ab omnibus, quibus decet et licet palam et occulte diligenter inquirendo, super premissis sciat et inquireat omnimodam veritatem et post hec prout vobis veritas exinde constituitur, nobis amicabilem rescribiatis. Datum in Wysegrad, feria secunda proxima ante festum beati regis Stephani, anno Domini M^{mo} CCC^{mo} XL^{mo} secundo.

Перевод

Величественному мужу, господину Вилмошу Другет, палатину и судьбе куманов, капитул церкви святого Мартина Спиша с молитвами в госпде. Мы приняли с уважением письмо вашего величества, представленное магистром Яношом, сыном Рикольфа из Таркё, с такими словами:

«Своим почтенным друзьям, капитулу церкви Спиша, Вильмош Другет, палатин и судья куманов, с должным выражением привычной дружелюбности и уважением. Магистры Ласло и Келемен, сыновья магистра Рикольфа, сына Рикольфа из Таркё, говорят нам лично за себя и упомянутого Рикольфа, их отца, как и Миклоша, Леринца и Яноша, их братьев, что эти же Лукач, сын Петера, сына Симона, Иштван, именуемый Зумором, сын названного Лукача, и Яков, сын Пала, вельможи из Лучки и Харунчара, позаботились до и после произвести скрытно и лживо обвинительные и опротестовывающие письма против них по поводу того, что упомянутые владения, зовущиеся Лучка и Харунчар, находящиеся поблизости с их владениями Таркё, были ими разрушены и опустошены. Однако эти владения, согласно тому, как нам сообщили эти же сыновья Рикольфа, не были затронуты ими, а тем, что участки, которыми владели вышеназванные Лукач, Иштван и Яков, имевшиеся в упомянутых владениях, были заняты в связи с вынесением комесом Палом, судьей королевского двора, и нами некоторых судебных постановлений, их уличавших. А также, поскольку наш господин король направил войско в Польшу, чтобы сразиться с тартарами, все это войско остановилось на постой в этих селениях и оставалось в них пять дней, поскольку в это время оно никак не могло остановиться в поле (1). И в это время были обременены и разрушены также владения других вельмож и церковные, а не только их. Напротив, из-за того, что этот же Лукач со своими сыновьями и сыновья вышеназванного Пала, и также сыновья Домонкоша и Леринца, сыновья того же Симона из той же Лучки и Харунчара, продают во владения господина короля и некоторых других дома, житницы, хлева и другие здания, будто бы разрушенные и опустошенные ранее; они во всем вышесказанном в целом и в частностях являются полностью невиновными и непричастными. В связи с этим мы усердно просим настоящим письмом вас, наших друзей, дабы вы направили своего человека для достойного доверия свидетельства, кто в присутствии Яноша, сына Михая, или Якаба, сына Михая из Кенда, или Мате, сына Микда из Серге, или Ласло сына Михая – нашего человека при отсутствии других, – старательно опросив открыто или скрытно всех, кого подобает и следует, должен узнать о вышесказанном и всецело отыскать истину. После этого, каковой окажется для вас из этого истина, да напишите вы нам по дружбе. Дано в Вышеграде, в ближайший понедельник перед праздником святого короля Иштвана, в год господень 1342».

Примечания

1. Очевидно, что королевское войско было направлено в Польшу зимой 1341 года.

№ 141

Фрагмент из хроники Франтишека из Праги.
Прага, 1342 год

Будучи капелланом пражского архиепископа Яна IV из Дражиц, Франтишек из Праги (ок. 1290 – 3 марта 1362 года) получил от него поручение написать хронику Богемии, основываясь на предыдущих чешских источниках, и составил свою хронику в 1341–1342 годах. В дальнейшем он составил по инициативе Карла IV Богемского вторую редакцию своей хроники в 1353–1355 годах и продолжил описание в ней событий до 1353 года (Malfatto 2015, p. 132; Nechutová 2000, s. 137; Emler 1884, p. xviii–xxi).

В следующем ниже фрагменте Франтишек из Праги ведет вначале речь о победе кастильского короля Альфонса XI и его союзников над соединенными силами марокканского султана Абуль-Хасана Али I и правителя Гранады Юсуфа I ибн Исмаила в битве при Рио-Саладо 30 октября 1340 года (Bishko 1975, p. 437), чтобы представить это мусульманское наступление в Андалусии, как непосредственно связанное с последовавшим затем вторжением татар в Польшу в результате мнимого сговора между ханом Узбеком и марокканским султаном с целью совместно «овладеть христианскими землями». После чего Франтишек представляет отчет о конфликте, разгоревшемся после гибели галицко-волынского князя Юрия II Болеслава, и дальнейшем вторжении татар в Польшу, дополняющий интересными деталями независимое повествование об этих событиях Яна из Чарнкова (№ 149).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Йозефа Элмера (Emler 1884, p. 428–431), основывавшегося на автографе Франтишека из архива капитула Праги (без уточнения сигнатуры), с учетом разночтений в рукописи конца XIV века из архива Йиндржихув-Градца (без уточнения сигнатуры; обозначается как **B**), содержащей вторую редакцию хроники.

Латинский текст

Capitulum V¹.

De magno conflictu christianorum et paganorum².

Anno Domini M^oCCC^oXL^o rex Castelle, rex Nauerre³, rex Maioricarum et alii duo reges a domino apostolico per suos ambassatores contra paganos crucem obtinuerunt, qua obtenta pugnaturi contra ipsos se viriliter preparaverunt⁴ mandantes,

¹ **B**: XIII.

² **B**: De magno exercitu et conflictu christianorum cum paganis.

³ **B**: Nauarre.

⁴ **B**: se viriliter et potenter aptaverunt.

ut christiani de civitatibus et villis recederent⁵ procul mota omni dilacione. Nam rex potentissimus paganorum cum maxima multitudine pugnatorum ad litus maris cum uxoribus et pueris appropinquabat. Et ipsi reges introitum eis non prohib[er]unt. Cum ergo essent in terra christianorum et exercitus eorum fuissent ferre⁶ ad XX miliaria in longitudine dilatati, in latitudine bene ad III^{uor} miliaria dilatati eciam et situati, reges christianorum prefati antrorsum et retrorsum ad aliasque differencias locorum divino auxilio invocato ipsos invaserunt⁷ et post durissimum et prolixum prelium victoriam divina opitulante gracia simul et clemencia christiani obtinuerunt. Unde⁸ de [paganis] CCC milia et ultra sunt occisa preter illos, qui in mari et in fluminibus fugientes sunt submersi, quorum ingens numerus ignoratur. Rex vero paganorum cum paucis evasit, sed regina cum duobus filiis et magna familia domino pape sunt presentati. De multis milibus interemptis aurei annuli sunt recepti de manibus eorum, qui fuerant precincti baltheo militari. Et quod hec victoria exstiterit miraculosa, ex hoc perpenditur, nam XL de paganis existimabantur super unum christianum. Huius rei gracia dominus papa cum tota curia Romana psallens gaudet⁹, gratulatur, Deus verus adoratur, populusque iocundatur. Rex vero Francie et rex Boemie¹⁰ cum aliis principibus, qui huic bello non poterant interesse propter inopinatam acceleracionem et felicem consummacionem¹¹, toto cordis affectu fidelibus congaudebant¹² Deo grates referentes. Causa autem hec fuisse fertur adventus paganorum. Rex victus prefatus et rex Tartarorum¹³ christianorum terras obtinere decreverunt, cecitate cordis et persvasione inducti spirituum malignorum. Unde¹⁴ victus rex primo ab occidente fideles¹⁵ invasit, volens summi pontificis et regis Francie loca¹⁶ possidere. Rex vero Tartarorum¹⁷ quasi ab oriente partem regni Polonie occupavit, de quo in sequentibus plenius dicetur. Et primus exstitit victus, alter fame et frigore recessit compulsus. Et hec sunt acta divina gracia suffragante, de quo ipse Deus glorificetur.

Capitulum VI¹⁸.

De adventu Tartharorum¹⁹ Poloniam²⁰ et de morte domine Margarethe²¹, filie regis Boemie.

⁵ **B:** *de civitatibus, oppidis et villis fugerent.*

⁶ **B:** *fere.*

⁷ **B:** *audacter invaserunt.*

⁸ **B:** *Porro.*

⁹ **B:** *curia Romana cum graciaram accione psallens gaudet.*

¹⁰ **B:** *Rex vero Francie, rex Anglie, rex Boemie.*

¹¹ **B:** *propter inopinatam infidelium accelleracionem celerumque felicem consummacionem.*

¹² **B:** *toto cordis affectu victorioso triumpho congaudebant.*

¹³ **B:** *Thartarorum.*

¹⁴ **B:** *Porro.*

¹⁵ **B:** *christianos.*

¹⁶ **B:** *terras.*

¹⁷ **B:** *Tartharorum.*

¹⁸ **B:** *XIV.*

¹⁹ **B:** *Tartarorum.*

²⁰ **B:** *contra christianos.*

²¹ **B:** *Margarete.*

Anno Domini M^oCCC^oXLI^o Tartari²² Poloniam²³ intraverunt et²⁴ maximam partem terre devastaverunt, vindictam sumentes in christianis propter terram Rutenorum, quam pridem debellaverat dux Polonie propter ducem terre prefate, qui exstitit ei in linea consanguinitatis astrictus, quem intoxicatum morti tradiderunt²⁵. Qui quidem dux zelo ductus fidei orthodoxe accersiri iussit fidei catholice sacerdotes et de diversis terris viros in theologia eruditos²⁶, volens germen vere fidei seminare²⁷ et extirpare scismaticum errorem Ruthenorum. Qui dolentes²⁸ relinquere sectam eorum ducem veneno necantes, multos christianos ferro et modis²⁹ variis exstinxerunt. Hanc causam rex Polonie sumpserat de hiis ulcionem. Tarthari vero advenientes reddiderunt talionem. Unde³⁰ rex Polonie Casimir in adventu eorum magna cura et pavore³¹ perplexus instantissime a regibus Vngarie et Boemie, ab aliisque vicinis principibus auxilium postulavit, asserens se fortitudini et multitudini eorum resistere non posse, nec per regnum suum ipsis transitum prohibere ad alias terras christianorum. Huius rei gracia multi christiani³² armis muniti contra eos pugnaturi turmatim Poloniam processerunt. Nam ex mandato domini apostolici in regno Boemie et in aliis regnis predicabatur cum magna solempnitate³³, qui crucem assumeret contra paganos vel pro se alium cum suis sumptibus mitteret ad pugnandum, maximam³⁴ indulgenciam consequeretur³⁵ et eternam³⁶ retribucionem. Unde³⁷ cum reges et principes se aptarent, cum suis ipsos invadere volentes³⁸, non defuit divina clemencia in se sperantes, non deserens suos fideles. Nam frigus grande, nivesque magne ipsos opprimentes gravaverunt³⁹, quod metaciones castrorum et cuncta domicilia eorum operierunt⁴⁰, quod vix iumenta et equi eorum sursum capitibus erectis respirare poterant, et fames maxima fuit subsecuta. Et principaliter timore et terrore percussi divino ad proprias

²² **B:** *Tarthari.*

²³ **B:** *in maxima multitudine et fortitudine Poloniam.*

²⁴ **B:** *ipsamque nimium devastaverunt.*

²⁵ **B:** *Fertur quoque hec causa eorum adventus fuisse, quia rex eorum cum alio rege condixerant ad invadendum christianos, qui precedenti anno extiterat devictus. Alia causa est propter terram Rutenorum, quam pridem debellaverat et devastaverat rex Polonie propter ducem terre prefate, qui erat de ipsius prosapia oriundus, quem intoxicatum nobiles dicte terre morti tradiderunt.*

²⁶ **B:** *in sacra scriptura viros eruditos.*

²⁷ **B:** *vere fidei et vineam domini Sabaoth plantare.*

²⁸ **B:** *nolentes.*

²⁹ **B:** *ferro, igne, aqua, aliisque modis.*

³⁰ **B:** *Porro.*

³¹ **B:** *ingenti.*

³² **B:** *fideles.*

³³ **B:** *Nam ex mandato domini apostolici in universis regnis predicabatur christianorum.*

³⁴ **B:** *peccatorum maximam.*

³⁵ **B:** *consequerentur.*

³⁶ **B:** *et in futuro eternam.*

³⁷ **B:** *Porro.*

³⁸ **B:** *cupientes ipsos paganos.*

³⁹ **B:** *opprimentes et suffocantes, nimium gravaverunt.*

⁴⁰ **B:** *operuerunt.*

sunt reversi mansiones. Unde⁴¹ fideles⁴² gracias Deo agentes, ad terras suas remeantes in pace permanserunt; ipsi vero⁴³ Thartari⁴⁴ multa milia christianorum secum deduxerunt.

Перевод

Часть V [третьей книги]⁴⁵.

О великом конфликте между христианами и язычниками⁴⁶.

В год господень 1340 король Кастилии, король Наварры, король Майорок и два других короля получили посредством своих послов крест от апостольского господина против язычников, и, получив его, стали мужественно готовиться⁴⁷ сразиться с ними, повелев, чтобы христиане удалились из городов и селений⁴⁸ без всякого промедления. Ибо чрезвычайно сильный царь язычников с величайшим множеством воинов приближался к морскому берегу с женами и детьми. И эти короли не препятствовали его вступлению. Когда из-за этого они оказались в земле христиан, и их войска растянулись на двадцать миль в длину, а в ширину они были растянуты и расположены на протяжении добрых четырех миль, вышеназванные короли христиан напали⁴⁹ на них, призвав бога в помощь, спереди и сзади, и также в разных других местах, и после чрезвычайно тяжелого и крупного сражения христиане добились победы с помощью божественной благодати и одновременно милости. Вследствие чего из [язычников] было убито 300 тысяч и более, не считая тех, кто утонули в бегстве в море и реках, чье огромное число остается неизвестным. Царь же язычников спасся с немногими, но царица с двумя сыновьями и великим семейством были представлены господину папе. У многих убитых воинов были собраны золотые кольца с их рук, которые были подвешены на военный пояс. И то, что эта победа была чудом, определяется тем, что, поистине, по оценкам на одного христианина приходилось 40 язычников. В благодарность за это событие господин папа со всей Римской курией радуется, поя псалмы⁵⁰, благодарит и почитает истинного бога, и народ веселится. Король же Франции и король Богемии⁵¹ с другими правителями, которые не смогли принять участие в этой войне из-за ее непредсказуемой скоротечности и благополучного

⁴¹ В: *Porro.*

⁴² В: *christiani.*

⁴³ В: *verumtamen.*

⁴⁴ В: *Tharthari.*

⁴⁵ В: *XIII.*

⁴⁶ В: *О великом войске и конфликте христиан с язычниками.*

⁴⁷ В: *стали мужественно и по мере сил снаряжаться.*

⁴⁸ В: *бежали из городов, крепостей и селений.*

⁴⁹ В: *отважно напали.*

⁵⁰ В: *радуется, поя псалмы с выражением благодарности.*

⁵¹ В: *Король же Франции, король Англии, король Богемии.*

окончания⁵², радовались вместе с правоверными от всего сердца⁵³, обращаясь к благодарностям к богу. Причиной же нашествия язычников, говорят, была следующая. Вышеназванный побежденный царь и царь тартар решили овладеть христианскими землями из ожесточения сердец и движимые наущением злых духов. После чего побежденный царь напал первым на правоверных⁵⁴ с запада в желании обладать местностями⁵⁵ верховного понтифика и короля Франции. Царь же тартар захватил часть королевства Польши как бы с востока, о чем говорится подробнее далее. И первый оказался побежден, второй вернулся назад, гонимый голодом и холодом. И это свершилось вершащей божественной милостью, которой сам бог явит себя в славе.

Часть VI⁵⁶.

О нашествии тартар на Польшу⁵⁷ и о смерти госпожи Маргариты, дочери короля Богемии.

В год господень 1341 тартары вторглись в Польшу⁵⁸ и⁵⁹ опустошили основную часть земли, мстя христианам за землю рутенов, над которой перед этим одержал победу князь Польши из-за того, что они умертвили отравленным князя вышеназванной земли, который был связан с ним по линии кровного родства⁶⁰ (1). Со своей стороны, этот князь, ведомый ревностным служением правоверной вере, повелел пригласить священников католической веры и мужей из разных земель, просвещенных в теологии⁶¹, в желании посеять ростки истинной веры⁶² и искоренить прегрешение схизмы рутенов. Они, не желая покинуть свою секту, убив князя ядом, умертвили сталью и другими способами⁶³ многих христиан. По этой причине король Польши решил им отомстить. Пришедшие же тартары воздали за это возмездием. Вследствие этого король Польши Казимир, в замешательстве от великого беспокойства и ужаса⁶⁴ перед их нашествием, самым на-

⁵² В: из-за неожиданно ускоренного передвижения неверных и столь же скорого их благополучного истребления.

⁵³ В: делили радость от всего сердца по поводу победного триумфа.

⁵⁴ В: христиан.

⁵⁵ В: землями.

⁵⁶ В: XIV.

⁵⁷ В: на христиан.

⁵⁸ В: вторглись в величайшем множестве и мощи в Польшу.

⁵⁹ В: и опустошили ее безмерно.

⁶⁰ В: Передают также, что причиной их нашествия было то, что их царь сговорился с другим царем напасть на христиан, будучи побежденным в предыдущем году. Другая причина заключалась в земле рутенов, которую до этого победил и опустошил король Польши из-за князя вышеназванной земли, выходца его рода, кого знает упомянутой земли умертвила отравленным.

⁶¹ В: в священном писании.

⁶² В: насадить истинную веру и виноградник господина Саваофа.

⁶³ В: сталью, огнем, водой и другими способами.

⁶⁴ В: безмерного ужаса.

стойчивым образом просил помощи у королей Венгрии и Богемии и других правителей по соседству, утверждая, что он не может противостоять их силе и множеству, как и помешать их прохождению через свое королевство в другие земли христиан. Благодаря этому многие христиане⁶⁵, вооружившись, направились отрядами в Польшу, чтобы с ними сразиться. Ибо по повелению апостольского господина в королевстве Богемии и других королевствах проповедовалось с повышенной торжественностью⁶⁶, что всякий, кто возьмет крест против язычников или направит за свой счет вместо себя другого на борьбу, достигнет величайшей индульгенции⁶⁷ и вечного вознаграждения⁶⁸ (2). После чего, пока короли и князья готовились со своими людьми, желая на них напасть⁶⁹, не оставила без помощи божественная милость на нее надеявшихся, не покинув своих правоверных. Ибо их подавили отягощавшие сильный мороз и обильный снег⁷⁰, которые покрыли рубежи их лагерей и все жилища, так что едва ли их вьючные животные и лошади могли дышать, подняв вверх головы; и затем последовал сильнейший голод (3). И главным образом пораженные божественным страхом и ужасом, они вернулись в свои пристанища (4). После чего правоверные⁷¹, обращавшиеся с благодарностями к богу и вернувшиеся в свои земли, пребывали в мире. Тартары же⁷² увели с собой многие тысячи христиан.

Примечания

1. См. № 138, прим. 2.

2. См. буллу «Apostolicae sollicitudinis» папы Бенедикта XII, адресованную Казимиру III 1 августа 1340 года (№ 134).

3. Слухи о голоде среди татарской армии достигли и Италии, где доминиканец Джованни из Пармы утверждал, что отступавшие из Польши татары были вынуждены «есть лошадей, животных и пить их молоко и, наконец, кровь, и потом убивать друг друга, чтобы поесть из-за голода мясо» (№ 147, прим. 4).

4. По словам Яна из Чарнкова, однако, вторжение татар оказалось относительно неудачным из-за того, что Казимир III помешал им переправиться через Вислу, в то время как жители Люблина смогли отбить осаду своего города своими силами (№ 149).

⁶⁵ В: правоверные.

⁶⁶ В: Ибо по повелению апостольского господина во всех королевствах христиан проповедовалось.

⁶⁷ В: полного отпущения грехов.

⁶⁸ В: и вечного вознаграждения в будущем.

⁶⁹ В: желавшими напасть на язычников.

⁷⁰ В: их крайне подавили отягощавшие и удушающие сильный мороз и обильный снег.

⁷¹ В: христиане.

⁷² В: однако.

№ 142

Фрагмент из «Небольшого сочинения о делах, свершенных Адзоне, Лукино и Джованни Висконти» («Opusculum de rebus gestis ab Azone, Luchino, et Johanne Vicecomitibus») миланского доминиканца Гальвано Фьямма.
Около 1342 года

Брат Гальвано Фьямма из доминиканского конвента Сант'Эусторджо в Милане был приближен в 1339 году местным архиепископом, Джованни Висконти, став капелланом и секретарем нового миланского прелата, и взялся за написание данной небольшой работы, покрывающей период с 1328 по 1342 годы (вероятно, она являлась частью значительно более обширного, но не сохранившегося трактата; Cadili 2007, p. 93, nota 202), с целью восхваления Милана и правившего в нем рода Висконти (Castiglione 1938, p. iii–iv), но включил в нее и упоминание ряда событий, произошедших в течение этого времени за пределами Италии.

Следующий ниже фрагмент интересен как свидетельством распространения в Италии известий о татарском вторжении в Польшу в начале 1341 года, так и своеобразным «климатическим» объяснением этого вторжения, встречающимся также у Иоганна Винтертурского (№ 144), как и у доминиканца Джованни из Пармы (последний заимствует его у брата Гальвано; № 147).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Карло Кастильоне (Castiglione 1938, p. 41), основывавшемуся на кодексе XV века в Амброзианской библиотеке в Милане (A. 275 inf.. См. описание этого кодекса в Castiglione 1938, p. iv–vi).

Латинский текст

XVIII. – *De tartaris qui invaserunt christianos*

Ab oriente tartari, qui solo lacte et carnibus vescuntur, quorum vita et divitie sunt in animalibus et pecudibus, carrucis et brucis herbas, et frondes corrodentibus, ultima penuria et fame coartati, terras christianorum ultra Danubium incolere voluerunt; et fuerunt xi cohortes, et quelibet cohors habuit lx millia militum, qui omnes in equis parvis archu et sagita hostes superare consueverunt. Hoc audito rex Ungarie et rex Boemie et rex Polonie, sibi adjunctis multis theutonicis, gravi bello dimicantes, illos tartaros partim interfecerunt, partim expulerunt. Et ibi in obsidione cujusdam castris ipsorum tartarorum imperator sagita profossus ocubuit.

Перевод

XVIII. *О тартарах, напавших на христиан*

Тартары с востока – кто питаются только молоком и мясом, чья жизнь и богатства заключаются в животных, скоте и повозках, – гонимые крайней нуждой и голодом после того, как саранча поела траву и листву (1), возжелали поселиться в

землях христиан за Дунаем. И было 11 когорт, и каждая когорта включала 60 тысяч воинов. Все они привыкли побеждать врагов на маленьких лошадях луком и стрелой. Услышав об этом, король Венгрии и король Богемии, и король Польши вместе с примкнувшими к ним многими тевтонцами (2), вступив с ними в тяжелую войну, частью уничтожили этих тартар, частью прогнали. И там, во время осады одной крепости, пал император этих тартар, пронзенный стрелой (3).

Примечания

1. Данное утверждение, очевидно, основывалось на сведениях о нашествии саранчи в Венгрию, которое Иоганн Винтертурский датировал 1337 годом (Baethgen & Brun 1924, p. 150. См. также Kiss 2016, p. 27–30), в то время как доминиканец Джованни из Пармы утверждал, что саранча прибыла в Богемию и Германию и даже достигла Ломбардии в 1341 году (№ 147). В свою очередь Иоганн Винтертурский представлял свою догадку, схожую с данным предположением Гальвано Фьяммы, о том, что нападение татар было вызвано тем фактом, что саранча в первую очередь поразила Золотую Орду, вынудив татар мигрировать на запад (№ 144).

2. То есть германцами. Однако в булле «*Eximiae devotionis*» от 29 июня 1341 года папа Бенедикт XII признавал, что польский король Казимир III не получил достаточной помощи от соседних католических правителей (№ 138, прим. 6). Тем не менее см. копию послания венгерского палатина Вильмоша от 19 августа 1342 года, свидетельствующую, что Карл I Роберт отправил свое войско в помощь Казимиру III во время вторжения татар в начале 1341 года (№ 140, прим. 1).

3. Таким образом, «военачальник тартар», убитый, по словам авторов «Свентокшиского рочника» и «Почета польских королей», при осаде Люблина (№ 151, 154. См. также Michalski 2017, p. 157), превратился у брата Гальвано в «императора тартар».

№ 143

*Фрагмент из «Старшего Познаньского рочника»
(«Rocznik poznański starszy»).*
Познань, около 1342 года

Данная хроника описывает события с 929 по 1288 год с продолжением, покрывающем период с 1339 по 1341 год (Kürbis 1962, p. v, xlvii).

Следующий ниже фрагмент коротко упоминает смерть галицко-волынского князя Юрия II Болеслава и вторжение татар в следующем году, ставшее следствием нападения польского короля на Львов в предшествовавшем 1340 году.

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Войцеха Кентшинского (Bielowski 1888, p. 880–881), основывавшемся на несохранившейся рукописи конца XIII – XIV века из Духовного семинара Познани (без уточнения сигнатуры. См. описание рукописи в Bielowski 1888, p. 874–875. См. также Kürbis 1962, p. xlvi–xlviiii).

Латинский текст

Anno Domini M^oCCCXL obiit Boleslauus dictus Georgius, dux Russie, VII^a Idus Aprilis.

Eodem anno [M^oCCCXLI] Tartari intrauerunt terram Sandomirie ab illa parte Visle.

Перевод

В год господень 1340 скончался Болеслав, называемый Георгием, князь Руссии, в седьмые иды апреля (1).

В этот же год [1341] тартары вторглись в землю Сандомира с той стороны Вислы (2).

Примечания

1. 7 апреля 1340 года. Ср. с № 139, прим. 1.

2. См. наиболее достоверный отчет об этом вторжении татар у Яна из Чарнкова (№ 149)

По словам Иоганна Винтертурского, вторжение татар началось «на великий пост», то есть в его начале – 21 февраля 1341 года (№ 144). Доминиканец Джованни из Пармы датировал это вторжение татар январем 1341 года: «В январе месяце был серьезный конфликт с тартарами» (№ 147).

№ 144

*Фрагменты из хроники Иоганна Винтертурского.
Линдау в Швабии, между 1342 и 1348 годом*

В следующих ниже фрагментах Иоганн Винтертурский (см. о нем в предисловии к № 99) представляет интересную версию событий, произошедших после гибели галицко-волинского князя Юрия II Болеслава весной 1340 года, дополняя ее обильными слухами о последующем татарском вторжении, циркулировавшими в Центральной Европе.

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Бетгена и Бруна (Baethgen & Brun 1924, p. 181–185, 194), основывавшемуся на автографе брата Иоганна в Центральной библиотеке Цюриха (С 114d).

Латинский текст

Anno dominice incarnationis MCCCXLI. in quadragesima tanta multitudo Tartarorum et aliorum paganorum famis inedia compulsa terram regis Gragowie et Ungarie ingressa est, quod quantum ad longitudinem in XX miliaribus et quantum ad latitudinem in V vel IX, ut fertur, terre spacium occupavit. De hiis paganis talis oppinio volavit, quod alimonia et victus neccessaria in regionibus suis ipsis defecerant et fames crudelissima illic prevaluerat propter locustarum voracitatem, quarum supra mencionem habui. Nam queque viridia et terre nascencia consumpserunt. Quidam enim famant eas ortum habuisse ibidem. De hiis eciam gentibus recitabatur, quod cum suis uxoribus et liberis ac peccoribus de finibus suis ad christianorum terminos exierunt et deficientibus victualibus se mutuo devorabant. Per eos ergo terra fidelium in multis locis grassata est et graviter desolata. Dum ergo rex Kraggowie et rex Ungarie inpetum ac feritatem cohibere ac restringere ipsorum minime sperarent et eorum multitudinem immensam et ferocem quasi desperati pertimuissent, non putantes a facie ipsorum posse subsistere, legacionem miserunt per epistolam supplicissimam inperatori Ludwico et pluribus aliis principibus katholicis hec continentem, videlicet quod intuitu eterne retribucionis et fraterne karitatis ac fidei orthodoxe, quam simul profiterentur, mittere dignarentur eis adiutorium in tempore tribulacionis eorum; alias infideles fidelibus prevalere contingeret, ut verisimiliter timerent, et per consequens nomen Christi ab eis blasphemari in scandalum fidei christiane probatissime. Procul enim dubio dicturi essent: «Ubi est Deus eorum, in quo habebant fiduciam? surgat et opituletur eis et in neccessitate hac eos protegat!». Cum autem imperator epistolam hanc perspexisset, subridens ait: «Cum sint reges potentes et fortes, se ipsos defendant ab infidelium incursu!». et sic nullum eis prestitit auxilium, sed penitus denegavit. Presertim regi Ungarie adiutorium ferre contradixit, dicens libencius velle se lingwam eius devorasse, quam ei amminiculum quantumcumque parvum prestare; nam usque ad illam diem in omnibus promocionibus suis et negociis eum sibi adversarium sensisset. De istis paganis certum quasi nichil vel parum scio enarrare, eo quod fama varia et dissimilis de hiis ad mei noticiam pervenit, qualiter inter fideles triumphaverint vel qualiter vel quantum occubuerint vel succubuerint. Cum igitur asserte de hac materia scribere non

valeam, tamen varietates fame, prout melius potero, declarabo. Audivi autem primo, quod christiani cum paganis usque ad VI. diem conflixerint, noctibus exceptis singulis interiectis, quia secundum ipsorum placitum et conductum mutuuum tunc quietis et pacis comodo fruebantur, et in VI. die hora none fideles triumphaverint, paganis prostratis ab eis et occisis CXXX milibus. Secundo percepi, quod a cruciferis et a suis coadiutoribus cese sint paganorum legiones multe; nam in eos more indomito et bestiali sevierunt et divino suffragante eis adiutorio plaga magna usque ad internecionem percusserunt.

De ipsis tamen, ut intellexi, cruciferis in illo certamine D ceciderunt. Terminos regis Ungarie ex utraque parte Danubii longe lateque occupaverunt. Nam sicut locuste super faciem terre illius se diffundentes perniciose ipsam vastabant. Quorum multitudini grandi rex Ungarie resistere non valens populo suo universo nondum tacto et dampnificato precepit, ut peccora sua fuge darent et domos suas concremarent, ut, dum hostibus superventuris in modum turbinis valde famelicis alimenti nichil remaneret, et comodi necessitate compulsi tali tam urgenti terram illico desererent et ad terras suas vel regiones nativas remearent. Dum itaque terram Ungarie sine misericordia dissiparent, multi fidelium de diversis locis finitimis zelo fidei animati et accensi cruce se signantes convenerunt et cum furore ingenti in paganos irruentes mangnam partem ex eis in ore gladii occiderunt, reliquos vero fugarunt, ipsos acriter persequendo. Quorum persecucionem et inpetum ferre non valentes ad propria sunt reversi, secum tamen, heu, multis deductis christicolis utriusque sexus captis ab eis. Duo Swevi oriundi de pago dicto Hegöw demorantes pro negociis suis agitandis in Austria apud duces in illo disturbio et audientes gencium tyrannidem et christianorum neccessitatem et angustiam postpositis cunctis negociis suis cum aliis fidelibus viris ad dimicandum contra infideles properabant et agredientes unum cuneum eorum constantem quasi ex XV milibus et prelium comittentes ipsum penitus peremerunt. Quam multitudinem modicam reputabant, considerantes gentilium grandem multitudinem adhuc superstitem. Audivi eciam quarto, quod quoddam genus gencium terram filii inperatoris, dominantis in marchionatu Brandenburgensi, valde hostiliter invaserit. Quod audiens imperator exercitum iuxta insingnem civitatem Swevie metropolim Augustam congregare disposuit, ut cum illo in filii auxilium veniret. Cum autem in hoc tardaret et periculum propter inoportunitatem infidelium et moram patris iam dicto filio, domino Brandenburgensi, graviter incunberet, absque patris iuvamine prelii certamen cum hostibus ecclesie iniit et triumphum gloriose adeptus est. Causam adventus horum paganorum aliqui aliter assignant, dicentes quod imperator Tartarorum duos paganos breviter ante ista tempora reges satis ydoneos Ruthenis prefecerat, quibus successive ab eis per venenum extinctis procuravit eis christianum Latinum, si illi parcere vellent, ut videret. Qui dum regni gubernacula per plura annorum curricula strenue gessisset, tandem cum numerum et ritum Latinorum illic multiplicasset et hoc Ruthenis disciplicuisset, ipsum intoxicabant per venenum tam forte, quod dissiliit in plures partes. Quod audiens rex Kragowie, cuius consors soror uxoris regis Ruthenorum iam intoxicati fuerat, illuc cum exercitu properavit et immensam peccuniam ab eo relictam rapiens reversus est. Propter quod imperator Tartarorum hec intelligens nimio furore agitatus paganos memoratos ad devastandam regionem regis Kragowie et alias finitimas regiones principum fidelium emisit. Qui inter cetera facta sua civitatem unam regalem pertinentem regi Kraggowie obsederunt. Quod videns rex sepedictus exercitum congregavit et in eos irruens in obsidione constituos occidit ex ipsis VI milia et civitatem viriliter defendit. Reges paganos plures et alios

maiores natu, qui se peccunia redimere poterant, illesos abire permisit. In illo conflictu duces Polonie fortiter egerunt. De predictis paganis maxima multitudo repentino incursu et insperato Brusciam ingreditur et eam degrassantur, sed christiani, quam cito poterant, se congregantes bellum eis inferunt et in eo prevalentes ipsos fugarunt, non tamen absque cede et sangwinis effusione multorum christicolarum. Hii pagani pueros christianorum rapientes de manibus matrum suarum devoraverunt, carnes infancium et lactencium dulces pre ceteris asserentes; matres vero ipsorum nimium dolentes de nece eorum ipsos sibi abstractos more belwarum indomitarum ablatis fetibus insequebantur et invenientes eos in manibus paganorum ipsos certatim importunis vocibus et actibus repetabant. Quos dum rehabere non valebant, in paganas irruerunt et prelii certamen commiserunt. Iste mulieres pagane, quod est mirabile dictu, ut fertur, habebant quosdam uncus ferreos, cuidam instrumento vel ligamini ferreo seu katenule alligatos, quos uberibus feminarum christicolarum infixerunt et eas post se taliter traxerunt. Cum itaque ex dictis pateat, quod pauci christiani multos paganos superaverunt et fugarunt, verificatum est verbum Moysi dicentis in libro Levitici: «Persequemini inimicos vestros et corruent coram vobis; persequentur ex vobis quinque centum alienos et centum ex vobis decem milia; cadent coram vobis inimici vestri gladio».

Hiis temporibus [MCCCXLI], ut relatione fidedigna percepi, imperator Tartarorum Canis mangnus vocitatus et soldanus coniuraverunt contra totum orbem.

Перевод

В год 1341 воплощения господня, на великий пост настолько большое множество тартар и других язычников, гонимых голодом, вторглись в землю королей Кракова и Венгрии, что они, как говорят, покрывали пространство земли в двадцать миль в длину и в пять или девять в ширину. Об этих язычниках ходило такое предположение, что им не хватало в их регионах пропитания и необходимой провизии, и там возобладали жесточайший голод из-за прожорливости саранчи, которую я упоминал выше (1). И поистине, она поглотила всю зелень и растения. Ибо некоторые говорят, что она появилась оттуда же. Об этих народах говорилось также, что, когда они вышли из своих границ в пределы христиан со своими женами, детьми и скотом, из-за нехватки провизии они пожирали друг друга. Они поэтому разграбили во многих местах и сильно опустошили землю правоверных. Тогда, следовательно, король Кракова и король Венгрии, поскольку они в меньшей степени надеялись сдержать и обуздать их натиск и свирепость и, почти отчаявшиеся, ужасались их безмерному и необузданному множеству, не думая, что смогут перед ними выстоять, они направили посольство с умоляющим письмом к императору Людвигу (2) и многим другим католическим правителям с тем содержанием, чтобы, именно, с мыслями о вечной награде, братской любви и правоверной вере, всеми ими исповедуемой, они соизволили послать им помощь во время их бед; в противном случае они опасались вероятности того, что неверным случилось бы возобладать над правоверными, и вследствие этого они стали бы хулить имя господина в возмущение превосходнейшей христианской веры. Ибо, без сомнения, они будут говорить: «Где их бог, на которого они полагались? Пусть он восстанет и поможет

им, пусть будет для них покровом!»¹. После же того как император прочел это письмо, он, насмехаясь, говорил: «Коль они цари могущественные и сильные, пусть сами себя защищают от набега неверных!». И так он не предоставил им никакой помощи, но полностью в ней отказал (3). В особенности он возражал против того, чтобы оказать помощь королю Венгрии, говоря, что он с бóльшим желанием проглотил бы свой язык, чем предоставил ему хоть сколько бы малую поддержку, поскольку вплоть до того дня во всех своих продвижениях и делах он чувствовал его враждебность. Об этих язычниках я не могу рассказать почти ничего или мало достоверного, так как до меня дошли о них разные и отличные друг от друга слухи, об их триумфе среди правоверных или о том, как и сколько из них приняли смерть или понесли поражение. Итак, я не могу писать с уверенностью об этом предмете, но я изложу как можно лучше различные слухи (4). Сначала же я услышал, что христиане сражались с язычниками вплоть до шестого дня, за исключением перерывов на каждую отдельную ночь, поскольку, согласно их желанию и взаимной договоренности, они наслаждались в ночное время покоем и миром; и на шестой день, в девятый час христиане восторжествовали, повергнув язычников и убив из них 130 тысяч. Вторым я узнал, что крестоносцы и их помощники разбили многие легионы язычников; а именно, те свирепо набрасывались на них по своему необузданному и звериному обыкновению и были совершенно поражены укрепляющей божественной помощью в весьма великом поражении². Из самих же крестоносцев, как я узнал, погибло в том сражении 500. Они заняли пределы короля Венгрии с обеих сторон Дуная, вдоль и поперек. А именно, как саранча, покрывшая лицо земли, они пагубно ее опустошили. Король Венгрии не был в силах сопротивляться их великому множеству и приказал всему своему народу, который еще не был затронут и не понес ущерба, дабы они разогнали свой скот и сожгли дома, лишь бы сильно изголодавшимся врагам, которые должны были нахлынуть как смерч, не осталось ничего из пропитания, и, гонимые столь крайней нуждой, они покинули бы ту землю и ушли бы в свои земли или родные области. И пока они безжалостно разоряли таким образом землю Венгрии, многие из правоверных собрались вместе из разных приграничных мест, воодушевленные и воспламененные религиозным рвением и приняв крест, и обрушились на язычников в великом гневе, убили большую часть из них на острие меча и обратили в бегство оставшихся, энергично их преследуя. Неспособные вынести их погони и натиска, они вернулись к себе, уведя, однако, с собой – увы! – многих христиан обоих полов, ими захваченных. Два шваба родом из округа под названием Хегёв, пребывавшие для продвижения своих дел в Австрии подле герцогов во время этой неурядицы и услышавшие о тирании язычников и нужде и бедствиях христиан, отложив все начатые ими дела, поспешили с другими правоверными мужами, чтобы сразиться с неверными, и, напав на их крепкое клинообразное построение почти из 15 тысяч воинов и вступив в сражение, они полностью его уничтожили. Это множество считалось небольшим, принимая во внимание великое множество язычников, остающееся в живых до сих пор. Я слышал также в-четвертых, что некий род язычников крайне враждебно вторгся в землю сына императора, правящего в марке Бранденбурга (5). Услышав

¹ Ср. Второзаконие 32: 38.

² Ср. Иисус Навин 10: 20.

это, император приказал собрать войско в выдающемся городе Швабии, в метрополии Аугсбурге, чтобы прийти с ним на помощь к сыну. Но поскольку он медлил с этим, упомянутый сын, уже подверженный серьезной опасности из-за дерзости неверных и задержки отца, без помощи отца вступил в боевое сражение с врагами церкви и достиг славного триумфа. Некоторые приписывают приходу этих язычников другую причину, говоря, что император тартар незадолго до этого времени назначил двух языческих королей (6), довольно пригодных для рутенов. После того как они в дальнейшем были ими убиты ядом (7), он дал им христианина-латинянина (8), чтобы посмотреть, захотят ли они его пощадить. Пока он крепко держал бразды правления в королевстве в течение многих лет, наконец, поскольку число латинян там, как и их ритуал, приумножились, что не нравилось рутенам, они отравили его настолько сильным ядом, что его тело разложилось на части (9). Услышав это, король Кракова, чья жена была сестрой жены отравленного короля рутенов (10), поспешил туда с войском и вернулся, похитив безмерное состояние, от него оставшееся (11). По этой причине император тартар, узнавший об этом и сподвигнутый крайней яростью, послал упомянутых язычников на опустошение области короля Кракова и других приграничных областей правоверных правителей. Среди прочих своих действий они осадили один королевский город, принадлежащий королю Кракова (12). Увидев это, часто упоминаемый здесь король собрал войско и, набросившись на них, занятых осадой, убил из них шесть тысяч и мужественно защитил город. Он позволил уйти невредимыми многим языческим царям и другим высоким по рождению, кто могли себя выкупить деньгами. В этом бою польские князья отличились храбростью. Из вышеназванных язычников огромное множество вступили внезапным и неожиданным натиском в Пруссию и на нее набросились, но христиане, собравшись как можно быстрее, выступили против них войной и, возобладав в ней, прогнали их, но не без гибели и пролития крови многих христиан (13). Эти язычники пожирали детей христиан, вырванных из рук их матерей, утверждая, что мясо младенцев и грудных детей было приятнее мяса прочих [детей]. Их матери же, крайне горевавшие из-за их убийства, разлученные с ними, наподобие необузданных зверей следовали за отнятыми у них чадами и, находя их в руках язычников, наперебой назойливыми голосами и действиями требовали их назад. И когда они не могли получить их обратно, нападали на язычниц и вступали с ними в сражение. Эти языческие женщины, – поразительно сказать! – как говорят, имели некие железные крюки, прикрепленные каким-то инструментом или железной перевязью, либо цепочкой, которые они вонзали в груди христианских женщин и так тащили их за собой. Таким образом, поскольку из сказанного явствует, что немногочисленные христиане одолели и прогнали многих язычников, этим было подтверждено изречение Моисея, говорящего в книге Левита: *и будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча; пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму, и падут враги ваши пред вами от меча*³.

В эти времена [1341], как я узнал из достойного доверия сообщения, император тартар, обычно называемый великим ханом, и султан сговорились против всего мира (14).

³ Левит 26: 7–8.

Примечания

1. См. № 142, прим. 1.

2. Германский император Людвиг IV Баварский.

3. См. № 142, прим. 2.

4. Эти слухи по большей части являлись недостоверными, но дальнейшее повествование Иоганна Винтертурского о мнимых грандиозных столкновениях тевтонских рыцарей и венгерских войск с татарами является интересным отображением распространения этих слухов в Центральной Европе.

5. Старший сын Людвиг IV Баварского, Людвиг, маркграф Брандербурга с 1323 по 1351 годы (Rowell 1994, p. 217; Baethgen & Brun 1924, p. 183, nota 3).

6. Галицко-волынские князья Андрей и Лев Юрьевичи (Грушевский 1993а, с. 528).

7. По словам польского короля Владислава Локетека, содержащимся в его послании папе Иоанну XXII от 21 мая 1323 года, оба князя просто «ушли из этого света» (№ 111), и это предполагало, что Андрей и Лев Юрьевичи умерли один за другим естественной смертью либо непосредственно перед составлением этого послания, либо за некоторое время до этого (Грушевский 1993а, с. 120–121).

8. Галицко-волынский князь Юрий II Болеслав (Грушевский 1993а, с. 528).

9. См. № 139, прим. 1.

10. См. № 138, прим. 2.

11. См. подробное описание этих трофеев в «Рочнике Траски» (№ 139) и у Яна Длугоша (№ 152).

12. Люблин, чья осада упоминается в отчете Яна из Чарнкова (№ 149), в «Свентокшиском рочнике» (с неправильной датой; № 151) и «Почете польских королей» (№ 154).

13. В своем послании, адресованном 3 декабря 1340 года Римским кардиналам, епископы Кульма, Помезании и Самбии предвидели возможность нападения татар (как и «язычников и других схизматиков») на земли Тевтонского ордена: «Эти же вышеназванные неверные решили и намереваются напасть, опустошить и, по мере возможности, подчинить своей власти все наше христианство – а именно, земли Пруссии, Куронии и Ливонии, которые находятся в домене упомянутых братьев» (№ 135). Однако местные источники не подтверждают факта осуществления татарского нападения (Baethgen & Brun 1924, p. 184, nota 8).

14. Ср. утверждением Франтишека из Праги, согласно которому вторжение татар в Польшу в начале 1341 года было следствием мнимого сговора между ханом Узбеком и марокканским султаном с целью совместно «овладеть христианскими землями» (№ 141).

№ 145

*Фрагмент из хроникона Леобенского анонима.
Штирия, середина XIV века*

Штирийская хроника, из которой приводится следующий ниже отрывок, была предположительно составлена доминиканцем из Леобена в середине XIV века и представляет собой дополненную редакцию «Книги достоверных историй» («*Liber certarum historiarum*») Иоганна из Фиктринга (ум. между 1345 и 1347 годами), аббата цистерцианского монастыря святой Марии в Фиктринге в Каринтии (Schneider 1909, p. v–vi, xiv).

Следующий ниже фрагмент содержит короткий отчет о событиях, последовавших за смертью галицко-волинского князя Юрия II Болеслава весной 1340 года, по большей части соответствующий наиболее достоверному описанию этих происшествий у Яна из Чарнкова (№ 149).

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Федора Шнайдера (Schneider 1910, p. 218).

Латинский текст

Hoc anno [MCCCXL] rex Ruthenorum moritur, et rex Krakovie ratione consortis, que filia regis Livonie fuerat, terram apprehendere festinavit, et abductis inde spoliis pluribus, quibusdam civitatibus depredatis ad propria est reversus. Rex Tartarorum hoc audiens regnum asserit esse suum, tamquam sibi et suis progenitoribus censuale, cum infinita multitudine Tartarorum ad metas Krakovie venit. Et depopulatis atque vastatis finibus illis compulsi regem Krakovie metuentem auxilium Ungarorum, Teutonicorum, ut abigerentur, ne ulterius diffunderentur, nunciis et litteris implorare. Novissime tamen angariati per prohibitionem obsistencium fluviorum interpositorum ac armatorum occurencium ad propria redierunt.

Перевод

В этот год [1340] умирает король рутенов (1), и король Краковии, по причине того, что его жена была дочерью короля Ливонии (2), поспешил захватить землю (3). И взяв оттуда много добычи, ограбив некоторые города, он вернулся к себе. Царь тартар, услышавший об этом, утверждал, что королевство было его, поскольку выплачивало ценз ему и его родоначальникам. Он пришел с бесконечным множеством тартар к границам Краковии и, опустошив и разорив те пределы, он побудил испугавшегося короля Краковии молить о помощи посредством посланников и посланий венгров и тевтонцев, дабы прогнать их, чтобы они не распространились далее. Совсем недавно, однако, из-за препятствия прерывавших дорогу рек, встречавшихся по пути, и выступавших навстречу вооруженных сил они были вынуждены вернуться к себе (4).

Примечания

1. См. № 139, прим. 1.

2. Анна (Альдона), дочь великого князя литовского Гедимина и первая жена Казимира III (Schneider 1910, p. 218, nota 4–5). Юрий II Болеслав приходился родственником Казимиру III в том отношении, что он также был женат на другой дочери Гедимина по имени Офка (Евфемия; Rowell 1994, p. 99, 232; Режабек 1907, с. 54–55; Гонсиоровский 1907, с. 67–68 [с неправильным именем супруги Юрия II Болеслава]).

3. Согласно «Рочнику Траски», Казимир вторгся в Галичину «примерно в праздник пасхи», то есть около 16 апреля 1340 года (№ 139, прим. 2), тогда как Ян Длугош датирует вторжение Казимира III временем «после октавы пасхи», то есть после 23 апреля 1340 года (№ 152, прим. 6).

4. См. у Яна из Чарнкова наиболее достоверный отчет о вторжении татар в Польшу в начале 1341 года (№ 149).

№ 146

*Фрагмент из «Краткого изложения свершений Пруссии»
(«Epitome gestorum Prussie») анонимного самбийского каноника.
Между 1338 и 1352 годом*

Данный фрагмент интересен упоминанием мнимого нападения татар на литовскую крепость Бисену в западной Литве (рядом с совр. Юрбаркасом), которое, однако, в действительности было несколько раз осуществлено со стороны Тевтонского ордена между 1313 и 1316 годом (Rowell 1994, p. 111–112).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Макса Тёппена (Hirsch et al. 1861, p. 285–286), основывавшемуся на манускрипте второй половины XIV века из королевской библиотеки Кенигсберга (nr. 1119).

Латинский текст

Item hoc anno post palmarum castrum quoddam Bison fuerat crematum Litwanorum, et Litwanis fuerant multa dampna illata a Tartaris.

Перевод

Также в этот год (1) после Пальмового воскресенья (2) была сожжена некая крепость литовцев Бисон, и литовцам было причинено много ущерба тартарами.

Примечания

1. 1315 год (Hirsch et al. 1861, p. 285, nota 5).
2. После 16 марта 1315 года.

№ 147

*Фрагмент из «Истории Пармы» («Istoria di Parma») доминиканца Джованни.
Парма, около 1360 года*

Данная сокращенная хроника Пармы была составлена неким доминиканцем Джованни около 1360 года и сохранилась в итальянском переводе, сделанном Анджело Марио ди Эдоарди Да Эрба в середине XVI века (Bonazzi 1902, p. xii).

Следующий ниже фрагмент описывает вторжение татар в Польшу в начале 1341 года, в котором так же, как и миланский доминиканец Гальвано Фьямма (№ 142), брат Джованни представляет «климатическое» объяснение нападению татар, гонимых, по его мнению, на запад голодом из-за предшествовавшего нашествия саранчи.

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Лудовико Антонио Муратори (Erba 1728, col. 742), основывавшемся на копии манускрипта середины XVI века в библиотеке Палатина в Парме (ms. 419. См. описание манускрипта в Bonazzi 1902, p. xvii).

Итальянский текст

[1341] Furono brine molte con grandissimo freddo, il quale distrusse tutte le viti d'uve; e la notte di S. Giovanni Evangelista grande fu il Terremoto. Del mese di Gennaro grande fu il conflitto de' Tartari. E per duoi anni seguenti afflitti dalla peste, e dalle locuste, e più dalle fame, mancando in Tartaria gli arbori, e l'herbe, con ogni lor famiglia uscirono de i paesi loro, volendo entrare in Polonia, in Persia, e di quindi in Boemia, et Ongheria, et altre terre de' Cristiani, cercando di occuparle. Del mese di Dicembre 1340. e di Gennaro 1341. con le mogli, e figliuoli, e con ogni sua gente sopra le ghiacciate paludi passarono; e furono dieci Principi, come era fama, i quali ognuno di loro aveva seco 10. mila Cavalli, o persone, senza le donne, e fanciulli. Contra i quali il Re di Polonia, di Boemia, d'Ongheria, et altri Cristiani armarono esercito, e presero i passi, e constrinsero questi Tartari con l'arme, con le fatiche, e con la fame, e più con le fionde e co i sassi, a tornare addietro, e a mangiare i Cavalli, gli animali e di quelli il latte, e finalmente il sangue bere, e più l'uno l'altro di loro ammazzarsi, e per fame divorare la carne. Così furono liberati i Cristiani per volontà divina da costoro.

Di Tartaria tanta quantità di locuste venne per aria, che oscurossi di mezzo giorno il Sole, et erano in ischiera accolte per lunghezza di più di 40. miglia, e in larghezza oltre due miglia; nè potevano dinanzi da loro gli uccelli apparire, nè altra bestia alcuna; e vennero in Boemia, nella Magna, e fino in Lombardia.

Перевод

[1341] Было много инея с очень сильным морозом, который уничтожил всю виноградную лозу; и ночью святого Иоанна Евангелиста (1) было сильное землетрясение. В январе месяце был серьезный конфликт с татарами. И пораженные в

течение двух предшествовавших лет чумой, саранчой и более всего голодом, поскольку в Тартарии не хватало деревьев и травы, они вышли со всеми своими семействами из своих земель в желании войти в Польшу, в Персию¹ и затем в Богемию и Венгрию, и в другие земли христиан, в стремлении их занять. В декабре месяце 1340 года и январе 1341 с женами, детьми и всем своим людом они прошли через замерзшие болота. И были 10 правителей, как был слух. У каждого из них было 10 тысяч лошадей или людей, не считая жен и малышни. Против них короли Польши, Богемии, Венгрии и другие христиане вооружили войско (2) и заняли проходы (3), и вынудили этих тартар оружием, тяготами и голодом, и более всего пращами и камнями вернуться назад и есть лошадей, животных и пить их молоко и, наконец, кровь, и потом убивать друг друга, чтобы поесть из-за голода мясо (4). Так были избавлены от них христиане волей бога.

Из Тартарии прибыло большое количество саранчи по воздуху, затмившей посреди дня солнце. И она собралась в рой длинной более чем 40 миль и шириной более двух миль. И на ее пути не могли оказаться ни птицы, ни какие-либо другие звери. И она прибыла в Богемию, Германию, вплоть до Ломбардии (5).

Примечания

1. 23 июня.

2. См. № 142, прим. 2.

3. Возможно, здесь подразумеваются какие-то слухи о приграничных столкновениях венгров с татарами в Карпатах.

4. Франтишек из Праги также упоминает голод среди татар, вторгнувшихся в Польшу зимой 1341 года (№ 141, прим. 3).

5. Иоганн Винтертурский датировал нашествие саранчи в Венгрию 1337 годом (Baethgen & Brun 1924, p. 150. См. также Kiss 2016, p. 27–30).

¹ Правильно *в Пруссию*.

№ 148

*Фрагмент из «Хроники Пражской церкви»
(«Cronica ecclesie Pragensis») каноника Бенеша Крабице из Вейтмиле.
Прага, первая половина 70-х годов XIV века*

Будучи каноником Пражской кафедральной церкви, Бенеш Крабице из Вейтмиле (ум. 27 июля 1375 года) написал свою хронику по поручению Карла IV Богемского в первой половине 70-х годов XIV века, состоящую из двух частей, первая из которых, где Бенеш основывался на хронике Франтишека из Праги, но внес в его текст ряд поправок, описывает события с 1283 до 1346 года. Вторая глава его хроники в свою очередь охватывает период с 1347 по 1374 годы (Malfatto 2015, p. 132; Nechutová 2000, s. 137–138; Emler 1884, p. xxiii–xxv).

Приводимый ниже фрагмент содержит интересную информацию, переключаясь со сведениями Яна Длугоша и «Плоцких споминок» о нападении литовцев на Мазовию в период, последовавший за гибелью галицко-волынского князя Юрия II Болеслава. Следует отметить, что, в отличие от данного отрывка, датирующего это нападение 1341 годом, и «Плоцких споминок», которые приводят, очевидно, ошибочную дату 1337 года (№ 153), Ян Длугош утверждал, что вторжение литовцев в Мазовию произошло 8 сентября 1340 года (№ 152, прим. 10).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Йозефа Эмлера (Emler 1884, p. 490), основывавшемуся на единственном манускрипте конца XIV – начала XV века из архива капитула Праги (MS. N 6/3 fol. 39^v. См. факсимиле этого листа в Rowell 1994, p. 272).

Латинский текст

Anno Domini MCCCXLI Kazymirus, rex Polonie, habuit gwerram cum Ruthenis et Lytwanis infidelibus, qui venerant ad occupandum regnum et terras Polonie et Deo propicio recesserunt post tempus breve.

Перевод

В год господень 1341 у Казимира, короля Польши, была война с неверными рутенами и литовцами, которые пришли, чтобы захватить королевство и земли Польши, но милостью бога они вернулись назад через короткое время.

№ 149

*Два фрагмента из «Хроникона поляков»
(«Chronicon Polonorum») Яна из Чарнкова.
До 1388 года*

Ян из Чарнкова, получивший образование как в каноническом, так и светском праве, начал свою церковную карьеру в епархии Мекленбурга, став в 1352 году каноником Бютцова. Двумя годами позже, однако, он вернулся в Польшу в качестве каноника Влоцлавека, и в 1356 году по просьбе Казимира III папа Иннокентий VI утвердил его познанскими каноником. Далее, в 1367 году он получил сан дьякона во Влоцлавеке, и годом позже (или в начале 1369 года) он был рукоположен в архидьяконы гнезненской архиепархии. Еще в 1366 году он занял пост вице-канцлера при дворе польского короля Казимира III Великого. Однако смерть этого польского монарха 5 ноября 1370 года трагичным образом оборвала карьеру Яна из Чарнкова: попав в опалу старшей дочери Казимира, Эльжбет, он был приговорен к изгнанию из королевства 10 июня 1372 года, но смог вернуться в архиепархию Гнезно через год, где он исполнял в дальнейшем обязанности архидьякона вплоть до своей смерти 5 апреля 1387 года (Bieniak 2009, s. 113–120; Bielowski 1872, p. 602–604).

В своей хронике Ян из Чарнкова описал события, произошедшие после смерти Владислава Локетек в 1333 году и предшествовавшие прибытию в Польшу королевы Ядвиги в 1384 году; однако фрагмент его хроники, описывавший события с коронации Казимира III до вторжения татар в 1341 году, был написан раньше всей ее последующей части и, вероятно, после 1360 года (Michalski 2017, p. 152, nota 8; Bieniak 2009, s. 129; Bielowski 1872, p. 604).

Следующие ниже фрагменты (и в первую очередь первый фрагмент, написанный значительно раньше второго), содержащие описание событий, последовавших за смертью галицко-волынского князя Юрия II Болеслава весной 1340 года, как и вторжения татар в Польшу в начале следующего года, представляет собой «официальный» (и во многом наиболее достоверный) отчет об этих событиях, поскольку схожий отчет был направлен в Авиньон польским королем Казимиром III в конце весны 1341 года, судя по булле «*Eximia devotionis*» папы Бенедикта XII от 29 июня 1341 года, воспроизводящей сообщение польского монарха в сокращенном виде (№ 138).

Текст фрагментов воспроизводится по критическому изданию Яна Шлахтовского (Bielowski 1872, p. 619–622, 629), с учетом разночтений в кодексе XV века в Апостольской библиотеке Ватикана (Ott. lat. 2068; обозначается как **I**), в рукописи середины XV века Сэндзивоя из Чехии в библиотеке Чарторийских в Кракове (nr. 1310; обозначается как **II**), в рукописи конца XIV – начала XV века Станислава Августа в Национальной библиотеке Польши в Варшаве (III 3001; обозначается как **III**), в Кенигсбергской рукописи середины XV века в Государственном архиве Гёттингена (nr. 277; обозначается как **IV**) и в рукописи середины XV века в библиотеке университета Вроцлава (nr. 290; обозначается как **VI**).

См. описание всех этих манускриптов в Bielowski 1872, p. 605–610. См. также Kürbis 1962, p. vi–xxi).

Латинский текст

De coronatione Kazimiri regis Poloniae.

Anno domini MCCCXXXIII, octavo Kalendas Maii per venerabiles in Christo patres dominos Jaroslaum Gneznensem arhiepiscopum, Johannem Cracoviensem, Johannem Poznaniensem, Michael¹ Cujaviensem², Stephanum Lubucensem episcopos in ecclesia Cracoviensi, multis principibus, ducibus, baronibus et nobilibus Poloniae praesentibus, in regem Poloniae honorifice coronatur Kazimirus.

Hic post coronationem suam in omnibus fuit felicissimus, praecipue quoad augendum et dilatationem regni Poloniae. Nam terram Cujaviae, quam barbati nigram crucem in albo pallio deferentes, hospitalarii s. Mariae Jerosolimitanae pro domo Theutonica, tempore incliti principis Wladislai, olim regis Poloniae patris sui occupaverant, sine bello et gladio ab eisdem recuperavit, et post non multo tempore mortuo magnifico principe Kazimiro dicto Georgio totius regni Russiae duce, filio Troydini ducis Mazoviae, qui Kazimirus avunculo suo in ducatu Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat, Kazimirus rex Poloniae praelibatus cum magna³ potentia gentis suae regnum Russiae potenter ingressus, de nece consaguinei sui vindictam sumere volens. Cujus potentiae Ruthenorum principes, barones, comites ac caeteri nobiles resistere non valentes, ultronea voluntate domino Kazimiro⁴ se et sua commiserunt, ipsum in suum dominum fideliter⁵ suscipientes, sibi que fidelitatis homagia juramentis firmantes⁶. His autem peractis, rege Kazimiro feliciter ad propria redeunte et in regno Poloniae moram trahente, quidam pessimus baro Datko nomine, castrum Przemisl⁷ habens, cum quodam Daniele de Ostrow, clam, etiam aliis nobilibus Russiae id ignorantibus, imperatori Tartarorum intimarunt⁸, asserentes, regem Kazimirum Poloniae [Russiam] invasisse et occupasse, tributaque per Ruthenos Tartaris dari consueta reddi prohibuisse. Ad quorum delationem imperator Tartarorum maximum exercitum versus Russiam destinavit, mandans⁹, ut cum Ruthenis Poloniam hostiliter invaderent et crudeliter devastarent. Quibus ad Wyslam flumen venientibus Kazimirus rex praefatus cum suis exercitibus occurrens, eisdem viriliter restitit eosque flumen praedictum transire non permisit, uno milite strenuissimo Czeley¹⁰ nomine, palatino Sandomiriensi perditio, qui telo tartarico¹¹ percussus ibidem expiravit. Tartari autem redeuntes castrum Lublin, quod tunc tantummodo de lignis fuerat constructum

¹ II: *Matheum*; III: *Mathjam*.

² IV: *Wladislaviensem*.

³ I, IV: *nimia*.

⁴ II, IV: *dominio Kazimiri*.

⁵ I, III, IV: *humiliter*.

⁶ IV: *prestiterunt*.

⁷ IV: *Przemil*.

⁸ IV: *insignarunt*.

⁹ IV: *eisdem*.

¹⁰ I, II, III, IV, VI: *Czeleyo*.

¹¹ VI: *Tartarorum*.

expugnare nitebantur. Quibus castrenses pro posse suo resistenses, eosdem ab impugnatione sui potentialiter amoverunt.

Post hoc praefata domina Anna regina anno domini MCCCXXXIX¹² defuncta et sequenti anno Boleslao filio Troyden ducis Mazoviae, quem Rutheni unanimiter sibi in ducem et dominum susceperunt, per toxicum interempto, qui legem et fidem ipsorum immutare nitebatur, Lubardus filius Gedimini¹³ ducis Litwanorum eundem ducatum Russiae possidebat, quem rex Kazimirus anno domini MCCCXLIX cum exercitus forti ingrediens, obtinuit ex integro cum omnibus civitatibus et castris, Lubardo solummodo civitatem Luczsko¹⁴ cum territorio suo ad placitum bonae voluntatis suae concedendo¹⁵.

Перевод

О коронации Казимира, короля Польши.

В год господень 1333, в восьмые календы мая (1) преподобные во Христе отцы, господа Ярослав (2), Гнезненский архиепископ, и епископы Иоанн Краковский (3), Иоанн Познаньский (4), Михаил¹⁶ Куявский¹⁷ (5) и Стефан Любушский (6) почетно короновали Казимира в короли Польши в кафедрале Кракова в присутствии многих князей, герцогов, баронов и знати Польши. После своей коронации он во всем был наиболее успешным, особенно в отношении увеличения и расширения королевства Польши. Ибо землю Куявии – которую заняли бородачи, носящие черный крест на белом плаще, госпитальеры тевтонского дома святой Марии Иерусалимской, во время славного князя Владислава, прежде короля Польши, его отца, – он вернул этому же королевству без войны и меча (7). И через небольшой отрезок времени после смерти величественного князя Казимира (8), зовущегося Георгием, князя всего королевства Руссии, сына Тройдена, князя Мазовии – этот Казимир, унаследовав княжество Руссии своему дяде по матери (9), погиб, отравленный ядом рутенами (10), – Казимир, упомянутый король Польши, вошел с большой¹⁸ силой своих людей в королевство Руссии в желании отомстить за убийство своего кровного родственника (11). Неспособные противостоять его мощи, рутенские князья, бароны, комесы и остальная знать подчинились вместе со своими владениями господину Казимиру¹⁹ по доброй воле, преданно²⁰ признав его своим господином и клятвенно заверив его²¹ в своей верности. Однако после этих свершений, когда король Казимир счастливо вернулся к себе и пребывал в королевстве Польши, один наихудший барон по имени Дедько

¹² II: MCCCXXXIX.

¹³ III: Geddemini.

¹⁴ VI: Lutzko.

¹⁵ В II добавлено: *Unde improspertitas Casimiro regi Polonie advenit.*

¹⁶ II: Матвей.

¹⁷ IV: Влоцлавский.

¹⁸ I, IV: чрезмерной.

¹⁹ II, IV: власти Казимира.

²⁰ I, III, IV: смиренно.

²¹ IV: представили ему заверение.

(12), владевший крепостью Перемышль, вместе с неким Даниилом из Острова (13), тайно, о чем также не знали и другие из знати Руси, поведали императору тартар, утверждая, что Казимир, король Польши, вторгся [в Руссию], захватил ее и также запретил отдавать дань, которую рутены имели обыкновение отдавать тартарам. В ответ на их обвинения император тартар направил в сторону Руси величайшее войско, повелев²², чтобы они враждебно вторглись в Польшу вместе с рутенами и жестоко ее разорили. Когда они дошли до реки Висла, им навстречу вышел вышеназванный король Казимир со своими войсками, оказав им же мужественное сопротивление и не позволив им перейти через упомянутую реку, потеряв одного отважнейшего воина по имени Челей, Сандомирского палатина (14), который испустил там же дух (15), пронзенный тартарской стрелой²³. Возвращавшиеся же назад тартары силились взять боем крепость Люблин, построенную в то время только из дерева. Но им оказали всевозможное сопротивление защитники крепости и своей силою отразили их атаку.

После того, как вышеназванная госпожа, королева Анна (16), почилa в год господень 1339²⁴, и в следующем году Болеслав, сын Тройдена, князя Мазовии, кого рутены единогласно признали своим князем и господином, был убит ядом, пытаясь изменить их закон и веру; Любартас, сын Гедимины, князя литовцев, владел этим княжеством Руси, в которое вошел король Казимир с сильным войском в год господень 1349, овладел им полностью со всеми городами и крепостями, уступив Любартасу только город Луцк со своей территорией в угоду доброй воле²⁵.

Примечания

1. 24 апреля.

2. Янислав (1317–1342; Täutu 1958, no. 48, p. 105, nota 2; Eubel 1913, p. 265).

3. Ян Гратонис (1326–1347; Täutu 1958, no. 48, p. 105, nota 3; Eubel 1913, p. 213).

4. Ян Долива (1325–1335; Eubel 1913, p. 407).

5. Мацей (1326–1347; Eubel 1913, p. 534).

6. 1326–1345 (Eubel 1913, p. 312).

7. По соглашению, заключенному в январе 1337 года в Иновроцлаве, Казимир III должен был отказаться от своих прав на Померанию в обмен на возвращение польской короне Куявии со стороны Тевтонского ордена, однако позже польский мо-

²² IV: *им же*.

²³ VI: *стрелой тартар*.

²⁴ II: *1329*.

²⁵ В II добавлено: *Из-за чего возникли невзгоды у Казимира, короля Польши*.

3. Источники по конфликтам Золотой Орды с ее западными соседями (№№110–154)

нарх уклонился от ратификация этого соглашения (Szczug 2009, p. 134–135; Rowell 1994, p. 255).

8. Младший сын Тройдена Мазовецкого. В действительности здесь идет речь о старшем сыне Тройдена, Болеславе. По всей видимости, это ошибка переписчика (Bielowski 1872, p. 620, nota 1. См. также Грушевський 1993а, с. 530; Режабек 1907, с. 24, прим. [кто приписывает эту ошибку самому Яну из Чарнкова]).

9. См. № 138, прим. 3.

10. См. № 139, прим. 1.

11. См. № 145, прим. 3.

12. Дмитро Дедько.

13. Неясно, имеется ли здесь в виду село Остров на Галичине или крепость Острог на Волыни (Грушевський 1993b, с. 25, прим. 2).

14. Сандомирский воевода Мшчуй из Хшелова (Mszczuj z Chrzelowa) продолжал исполнять свои обязанности и после этого вторжения татар, по крайней мере до 12 июня 1344 года (Kurtyka 1990, s. 222).

15. В действительности здесь имеется в виду гибель краковского воеводы Мшчигнева Челея (Kurtyka 1990, s. 127).

16. См. № 145, прим. 2.

№ 150

Фрагмент из «Малопольского рочника» («Rocznik małopolski»).
После 30-х годов XV столетия

Данная хроника, представляющая собой результат ряда дополнений и переработок первоначального одноименного источника конца XIII или XIV века, описывает события с конца IX до 30-х годов XV века (Bielowski 1878, p. 135).

Следующий ниже фрагмент, содержащий описание событий, которые последовали за смертью галицко-волынского князя Юрия II Болеслава весной 1340 года, непосредственно заимствован из «Рочника Траски» (№ 139), и представляет интерес различиями, появившимися в копиях отчета Траски.

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Августа Беловского (Bielowski 1878, p. 199–200), основывавшемуся на Куропатницкой рукописи XV века из Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге (Л. Q. отд. IV nr. 98), с учетом различий в Шамотульской рукописи 1471 года в копии 1749 года (обозначается как **Sz.** См. описание этой рукописи в Bielowski 1878, p. 139).

Латинский текст

1340. Contra cruciferos devastant Thartari terram Lublinensem usque Sandomiriensem¹.

Item² Boleslaus filius Trohide³ ducis Mazovie princeps Ruthenorum a suis inopcionatus circa festum annuncciationis beate Marie ex hac vita⁴ decessit. Hic dicitur suis multum fuisse violentus, ipsos capiens et pecunias ab ipsis extorquens, filias eorum et uxores rapiens et easdem dehonestans, nec non gentes, sicut Bohemos et Almanos super ipsos inducens, unde videtur, et alias quod compulsi tot iniuriis talem sibi mortem procuraverunt. Audiens rex Polonie eximius Kazimirus, quod ita vita decessisset, Russiam circa festum pasche in parvo numero intrans, christianos et mercatores, qui se in castrum Lywow vel Lamberg receperant, castro cremato cum uxoribus eorum et pueris et rebus eorum usque in regnum suum deduxit, ubi spolia multa in argento et auro et gemmis, thesaurum ducum⁵ antiquorum tollens, intra que erant aliquot cruces auree, precipue una, in qua magna quantitas⁶ de ligno crucis

¹ **Sz.** 1342. *Tarthari devastabant [terram] Lublinensem usque Sandomiriam.*

² **Sz.** *Anno Domini 1340.*

³ **Sz.** *Troydeni.*

⁴ **Sz.** *luce.*

⁵ **Sz.** *thesaurum multum nimis principum.*

⁶ **Sz.** *in una quarum erat magna pars.*

Domini⁷ fuit reperta, et duo preciosissima dyademata et una tunica valde preciosa, nec non et sella auro et gemmis adornata. Hiis omnibus ablatis ad propria est reversus. Eodem anno circa festum sancti Iohannis baptiste idem rex Kazimirus congregans exercitum validum prope viginti millium iterum Russiam intravit, ubi castra et municiones aliquot ipsorum destruens ipsos sibi in perpetuum subiecit. Et quamvis Thartarorum prope 40 millia et Ruthenorum totidem vel plures fuissent congregati, tamen quodam metu et terrore et per audacissimos licet simplices Mazovienses sunt multi interempti et mactati, et forte divino auxilio magis percussi fugam iverunt seu inierunt⁸. Et sic rex cum magna victoria et gloria ad propria est reversus, sine omni lesione seu perdicione suorum nobilium etc.

Перевод

1340. Против крестоносцев тартары разорили Люблинскую землю вплоть до Сандомирской⁹ (1).

Также¹⁰ князь рутенов Болеслав, сын Тройдена, князя Мазовии, ушел из этой жизни¹¹, отравленный своими около праздника благовещения святой Марии (2). Он, говорят, был очень жесток со своими, захватывая их и вымогая у них деньги, похищая их дочерей и жен и их бесчестя, и также внедряя над ними такие народы, как богемцев и немцев, отчего считается, как и из другого, что, побуждаемые всеми этими беззакониями, они уготовили ему такую смерть. Казимир, выдающийся король Польши, узнавший о том, что тот таким образом ушел из жизни, примерно в праздник пасхи (3) вторгся в Россию с небольшим числом, и христиан и купцов, принявших его в крепости Львов или Ламберг (4), он увел, спалив крепость, в свое королевство вместе с их женами и детьми, и их имуществом, взяв с собой много добычи серебром, золотом и драгоценными камнями – сокровищницу древних князей¹², включавшую несколько золотых крестов и особенно один, содержащий большое количество¹³ дерева из креста господа¹⁴, и две ценнейшие диадемы, и одну весьма ценную тунику, как и престол, украшенный золотом и драгоценными камнями. Унеся все это, он вернулся к себе. В тот же год около праздника святого Иоанна Крестителя (5) этот же король Казимир, собрав сильное войско приблизительно из двадцати тысяч воинов, снова вторгся в Россию, где, разрушив их некоторые крепости и укрепления, он навсегда их себе

⁷ *Sz: sancte videlicet crucis Domini.*

⁸ *Sz: multi sunt interempti, videlicet per Mazovienses et forte divino auxilio magis percussi fugam inierunt.*

⁹ *Sz: Тартары опустошили Люблинскую [землю] вплоть до Сандомирии.*

¹⁰ *Sz: В год господень 1340.*

¹¹ *Sz: из этого света.*

¹² *Sz: чрезвычайно много сокровищ правителей.*

¹³ *Sz: в одном из которых была большая часть.*

¹⁴ *Sz: то есть святого креста господа.*

3. Источники по конфликтам Золотой Орды с ее западными соседями (№№110–154)

подчинил. И хотя тартар собралось около сорока тысяч и рутенов столько же или больше, в конце концов в некоем страхе и ужасе и посредством храбрейших, хоть и простоватых, мазовийцев многие были уничтожены и убиты, и, пожалуй, больше пораженные божьей помощью, они обратились или бросились в бегство¹⁵. И так король вернулся к себе с великой победой и славой без какого-либо ущерба или потери своих вельмож и т.д.

Примечания

1. Настоящая запись сделана независимо от следующего далее отчета Траски, который не содержит описания вторжения татар в Польшу (см. относительно подробное описание этого вторжения у Яна из Чарнкова; № 149). См. также № 143, прим. 2.

2. См. № 139, прим. 1.

3. Около 16 апреля.

4. Дополнение, не встречающееся в отчете Траски.

5. Около 24 июня.

¹⁵ *Sz: многие были уничтожены, а именно мазовийцами, и, пожалуй, больше пораженные божьей помощью, они бросились в бегство.*

№ 151

Фрагмент из «Свентокшиского рочника» («Rocznik świętokrzyski»).
Первая половина XV столетия

Настоящая хроника составлена в монастыре святого креста на Лысой Горе (гмина Нова-Слупя, Свентокшиское воеводство) в первой половине XV века.

В следующем ниже фрагменте, очевидно, идет речь о той же осаде Люблина, которую упоминает Ян из Чарнкова в своем описании вторжения татар в Польшу в начале 1341 года (№ 149. См. также Michalski 2017, p. 155). Поэтому датировка 1337 годом этой осады во фрагменте ниже является ошибочной, что подтверждается и тем фактом, что далее «Свентокшиский рочник» не упоминает ни словом вторжение татар 1341 года (Bielowski 1878, p. 79–80. См. также Jackson 2018, p. 195, nota 110).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Августа Беловского (Bielowski 1878, p. 78), основывавшемуся (в данном фрагменте) на рукописи XVI века из библиотеки Красинских в Варшаве (без уточнения сигнатуры), с учетом разночтения в рукописи 1455 года Дзялынских в Курникской библиотеке (nr. 183; обозначается как V. См. описание обеих рукописей в Bielowski 1878, p. 56–57).

Латинский текст

Anno domini 1337¹ Tartari cum Ruthenis castrum Lyblyn vallaverunt, duodecim diebus et noctibus fortiter impugnantes, totum territorium illud vastaverunt. Sed postquam dux Tartarorum per sagittam de castro est occisus, statim recesserunt cum planctu etc.

Перевод

В год господень 1337² тартары с рутенами обложили крепость Люблин и, нападая на нее с военной силой двенадцать дней и ночей, опустошили всю его территорию. Но после того как предводитель тартар был убит стрелой из крепости, они сразу же удалились с плачем и т.д.

¹ V: 1336.

² V: 1336.

№ 152

*Фрагмент из «Анналов или хроники славного королевства Польши»
(«Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae») Яна Длугоша.
Около 1463 или 1464 года*

Ян Длугош родился в 1415 году в Бжежнице около Радомска и с 1428 года учился в течение трех лет в Краковском университете, но прервал свое обучение в 1431 году, чтобы поступить на службу в канцелярию краковского епископа Збигнева Олешницкого, исполняя функции его приближенного секретаря вплоть до смерти краковского прелата в 1455 году. После смерти своего высокопоставленного покровителя Ян Длугош вскоре попал в опалу польского короля Казимира IV Ягеллончика, помиловавшего его только в 1463 году и поручавшего ему в течение нескольких последующих лет ряд важнейших дипломатических миссий, как и воспитание своих детей и, в частности, старшего сына Владислава, будущего короля Чехии и Венгрии. В конце жизни Ян Длугош был рукоположен в епископы Львова, но умер в том же 1480 году, так и не успев достигнуть своей кафедры (Щавелева 2004, с. 11–14; Стратановский и др. 1962, с. 158–162).

Ян Длугош начал работу над своими анналами после 1455 года и закончил раздел, описывавший события между 1339 и 1406 годами, к 1463 или 1464 году, внося в него в дальнейшем ряд исправлений и дополнений (Щавелева 2004, с. 15, 24, 26, 32).

В приводимом ниже фрагменте Ян Длугош описывает события, последовавшие за смертью галицко-волынского князя Юрия II Болеслава, основываясь на отчете «Рочника Траски» (№ 139), но дополняя и значительно расширяя его отчет упоминанием событий, которые либо произошли позже, но были перенесены Яном Длугошем на 1340 год, либо попросту никогда не происходили.

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Дануты Турковской (Turkowska 1978, р. 215–217), основывавшемся на «автографе» Длугоша в библиотеке Чарторыйских в Кракове (nr. 1306, s. 831–832), с учетом дополнений, внесенных в изначальный текст писцами Яна Длугоша и выделенных ниже угольными скобками.

Латинский текст

A]NNUS DOMINI MILLESIMUS TRICENTESIMUS QUADRAGESIMUS.

*Boleslao Russie gubernatore veneno extincto,
Kazimirus rex Poloniae civitates Leopoliensem
et Wladimiriensem vi capit,
castrisque demolitis illas praesidio firmat*

Leopoliensem terram ceterasque Russie provincias Regno Polonie vicinas Boleslao filio Troydeni <ex Litwana et Ruthena matre ducissa Maria suscepto filia Gedimini> Mazowie ducis, gubernante, mortuo enim duce Russie <videlicet

Leopoliensi et Wladimiriensi, Lombardo> <filio ducis Lithvanie Gedimini> avunculo suo germano, principatum et regimen <baronum nobiliumque Russie> consensu et iure sanguinis propinquitatisque nactus adeptusque fuerat, primorum contra illum Russie procerum livor indignatioque grandis et tandem in necem machinatio et vehemens fervidaque conspiratio consurgit. Et licet in dies glisceret viresque assumeret, multi tamen respectus in apertam rebellionem prodire et principi suo patulam moliri mortem vetabant. Dolis itaque utendum decernunt et veneno in potu propinato in die Annunciacionis Sancte Marie, alias nono Kalendas Aprilis, illum extinguunt. Odii autem et necis causas varias plerique astruunt, quod videlicet ritus eorum scismaticos abrogare et fidei katholice puritatem ritumque et obedienciam Romane Ecclesie introducere firmareque illic plurimo studio quesiverit, sive quod tributis daciisque crebro illos exaccionaverit gravaveritque, sive quod coniuges filiasque eorum sua incontinenca fedaverit, sive quod prefectos suos et officiales curiensesque ex Polonis, Bohemis et Almanis collectos probris et iniuriis eos afficere non prohibuerit. Quecumque tamen harum causarum Ruthenos in extincionem principis moverit, pro satis comperto nequit affirmari, ea tamen michi precipua visa est: fidei ritusque disparitas, que sub pietatis religionisque specie animas Ruthenorum hiis, quas expressi, et aliis causis suapte violentatas et incensas in principis extincionem quasi quoddam sacrificium gratum Deo prestituros, ne in Latinum transire ex Greco ritum cogerentur, perstrinxit. Eius morte Kazimirus rex Polonie in sui noticiam deducta, ex curiensibus suis et baronibus aliquibus copiis contractis, Russiam concito cursu post octavas Pasche ingressus, civitatem Leopoliensem obsidione cingit. Que cum aliquanto tempore obsidionem tolerasset, pressa tandem et afflicta nimia fame, una cum proceribus Russie, qui utrumque castrum, altum et bassum, civitatemque defendebant, caduceatores ad regem mittit dedicionem non abnuens, dummodo rex ritum fidei eorum non se violaturum aut mutaturum repromittat. Quo in hanc condicionem consenciente (sciebat enim, si condicionem repelleret, Ruthenos obstinatis animis obsidionem toleraturos et extrema queque passuros) apertis portis, regem cum exercitu in civitatem suscipiunt eique utroque castro tradito fidelitatis prestant homagium et debite subieccionis iuramentum. Rex castris et civitate Leopoliensi potitus, plura antiquorum Russie principum magni valoris in auro, argento, gemmis lapidibusque clenodia et deposita illic reperiens, inter que duas cruces aureas notabili porcione Ligni Dominici insignes, duoque diademata lapides et graves censu uniones habencia, tunica et sella auro et gemmis superba monstrabantur, in suum redigit <erarium>. <Accessit deinde Wladimiriam, et tam arcem quam opidum et totam terram Wolhinensem in suam redigit dicionem>. Castris quoque Leopoliensi <et Wladimiriensi> que tunc ex lignorum materia fabrefacta erant et que ad sui tutelam custodiamque magnum numerum gencium et armorum requirebant, ne ad rebellionem eo discedente spectarent, crematis, constituto ex militibus suis terre et civitati Leopoliensi capitaneo et aliquibus gentibus suis, ut saltem metu noviter dediti in fide continerentur, relictis, in Poloniam incolumis et victor atque spoliis largicionibusque et donis Ruthenorum magnificatus, remeabat, ocus illic thezauro spoliisque Cracowie depositis, cum maiori potencia reversurus.

*Kazimirus rex sub una estate universam fere Russiam
in suam potestatem redigit*

¶Iarum autem temporis Cracowie Kazimirus Polonie rex moratus, quo solummodo de copiis in Russiam tempestivo tempore traducendis consulto disponeret, transacto, Nativitatis sancti Iohannis Baptiste die exercitum ex omnibus terris contractum in Russiam producit et tam Premisliense quam Halicziense, Luczense, Wladimiriense, Sanoczense, Lubaczow, Trebowla Cusztanque castra et civitates ceterasque Russie municiones et fortalicia expugnat, nonnullis ultro se dedentibus et in suam redigit potestatem ac universam terram Russie sub uno anno unaque estate et expedicione plerisque nobilibus et boyaris Russie principatum suum ultro expetentibus, sibi et Regno Polonie subiicit et illam in formam provincie redactam Regno Polonie perpetuo applicat, incorporat, unit et annectit. Nec ab illo tempore a regis et Regni Polonie subieccione et obediencia visa est descivisse, sed semper in illius fide, sincera integritate et devocione permansit. Quamvis autem nonnulli ex Russie nobilibus principatum Kazimiri Polonie regis aspernantibus, Thartarorum suffragiis freti, resistenciam Kazimiro regi facere crebris excursionibus temptavissent, pluribus tamen certaminibus, cum universum dimicacionis eventum magnopere potenciam regis veriti extimescerent, fracti ac usque ad interempcionem deleti fugatique sunt et universus Polonicus exercitus post multorum castrorum et municionum expugnacionem et post subactam Russie terram victor et incolumis ad propria reductus.

Lithuani vastant Masoviam

<OCTAVA die Septembris Lithwani cum suis ducibus in magna multitudine Maszovie terras ingressi illas barbarico more vastant et nullo opponente resistenciam, plures captivos et spolia inde abducunt, septem quoque sacerdotes interficiunt>.

Перевод

Год господень тысяча триста сороковой.

*После убиения ядом Болеслава, правителя Руссии,
Казимир, король Польши, берет силой
города Львов и Владимир
и, уничтожив крепости, укрепляет их гарнизоном*

В то время как землей Львова и прочими провинциями Руссии, соседствующими с королевством Польши, управляет Болеслав, сын Тройдена, князя Мазовии, <рожденный от литовской и рутенской матери, княжны Марии, дочери Гедимина (1),> – ибо после смерти князя Руссии, <а именно, князя Львова и Владимира Любарта (2),> <сына князя Литвы Гедимина,> его единокровного дяди по матери (3), он получил и обрел княжество и правление в согласии <с баронами и вельможами Руссии> и по праву кровного и ближайшего родства – вздымается против него недоброжелательство и сильное возмущение виднейших верховных лиц Руссии, и, в конце концов, планирование убийства и страстный и гневный

заговор. И хотя с каждым днем он усиливался и набирал силы, многие, однако, остерегались выйти на открытый бунт и отказывались предать своего правителя явной смерти. Поэтому они решают прибегнуть к коварству и, дав ему яду в питье, убивают его в день благовещения святой Марии (4), то есть в девятые календы апреля (5). К причинам же ненависти и убийства причисляются разные и многие, а именно: то, что он прилагал много усилий для того, чтобы упразднить ритуал этих схизматиков и внедрить и упрочить там чистоту и ритуал католической веры и повиновение Римской церкви; или то, что он часто облагал их и отягощал податями и подношениями; или то, что он бесчестил их супруг и дочерей в своей невоздержанности; либо то, что он не воспрещал своим скопившимся префектам и чиновникам, как и придворным, из поляков, богемцев и немцев подвергать их поношениям и несправедливостям. Однако, каковой бы главной причиной не являлась одна из этих, подвигнувшая рутенов убить князя, хотя ее невозможно обосновать с достаточной достоверностью, мне, тем не менее, таковой в первую очередь кажется следующая: несходство веры и ритуала, которая с точки зрения набожности и религиозности поразила по этим, мной описанным, и другим, их персональным причинам, поруганные и воспламененные души рутенов, которые стали представлять будущее убийство князя как будто некое жертвоприношение, любезное богу, дабы их не принудили перейти с греческого ритуала на латинский. Когда о его смерти доводится до сведения Казимира, короля Польши, с некоторыми собранными войсками из его придворных и баронов, войдя скорым ходом в Руссию после октавы пасхи (6), он осаждает город Львов. Выдержав некоторое время осаду, наконец, подавленный и надломленный сильным голодом, город направляет вместе с вельможами Руссии, которые обороняли обе крепости – верхнюю и нижнюю, – как и город, парламентаров к королю, не возражая против капитуляции, лишь бы король пообещал, что он не будет покушаться на ритуал их веры или его менять. После того как он согласился с этим на этом условии (ибо он знал, что, если он отвергнет это условие, рутены с твердостью в душе выдержат осаду и также стерпят крайние лишения), открыв ворота, они принимают короля с войском в городе и, сдав ему обе крепости, выказывают обет верности и клянутся должным образом в подчинении. Овладев городом Львовом и его крепостями, король, найдя там многие сокровища и запасы древних князей Руссии большой ценности в золоте, серебре, жемчужинах и драгоценных камнях, среди которых выделялись два золотых креста, содержащих значительную часть древа господя, а также две диадемы с драгоценными камнями и увесистыми драгоценными жемчужинами, мантию и великолепный престол с золотом и жемчужинами, направляет их в свою сокровищницу. Затем он вступил во Владимир (7) и подчинил своей власти как цитадель, так и городскую крепость, и всю Волынскую землю. Крепости Львова и Владимира, которые тогда были построены из дерева и которые для своей охраны и удержания требовали великое число людей и оружия, он сжег, дабы они не помышляли о бунте после его ухода. Назначив из своих воинов главу земли и города Львова и оставив некоторых своих людей, дабы, по крайней мере подверженных страху из-за недавнего, удерживать их в верности, он вернулся в Польшу невредимым и победителем, как и возвеличенным трофеями, щедрыми даяниями и дарами рутенов, чтобы побыстрее сложить там в Кракове сокровище, как и военную добычу, и вернуться с большими силами.

*Король Казимир за одно лето
подчинил своей власти почти всю Руссию*

Задержавшись же ненадолго в Кракове, где он был занят только подготовкой перемещения войск в Руссию в скорейшем времени, по прошествии дня рождения святого Иоанна Крестителя (8) король Польши Казимир приводит войско, собранное из всех земель, в Руссию и штурмует как крепость Перемышля, так и крепости и города Галича, Луцка, Владимира (9), Санока, Лубачува, Теремовли и Тустани, как и прочие укрепления и фортификации Руссии, из которых некоторые добровольно капитулировали, и подчиняет своей власти, как и всю землю Руссии, за один год и даже за одно лето и в течение одной кампании, и по доброй воле многих вельмож и бояр Руссии, домогавшихся его правления, он подчиняет ее себе и королевству Польши, и ее, превращенную в провинцию, присовокупляет навечно к королевству Польши, включает, присоединяет и совмещает. И с тех пор ее не видели отложившейся от подчинения и повиновения королю и королевству Польши. Напротив, она всегда пребывала в верности ему, в искреннем единстве и преданности. Сколько бы, однако, некоторые из вельмож Руссии, отвергавшие правление короля Польши Казимира и опиравшиеся на поддержку тартар, не пытались оказать сопротивление королю Казимиру частыми набегами, поскольку они чрезвычайно опасались последствий общего сражения, уstraшенные мощью короля, в конце концов они были разбиты в многочисленных столкновениях и уничтожены вплоть до полного истребления, как и прогнаны, и все польское войско после штурма многих крепостей и укреплений и после подчинения земли Руссии вернулось к себе победителем и невредимым.

Литовцы опустошают Мазовию

<В восьмой день сентября (10) литовцы, вторгшиеся со своими князьями в великом множестве в земли Мазовии, опустошают их варварским образом и, не встретив никакого сопротивления, уводят оттуда многих пленных и добычу, а также убивают семь священников.>

Примечания

1. Здесь Мария, дочь Гедимины и жена тверского князя Дмитрия Михайловича, спутана с Марией Юрьевной Галицкой, дочерью галицко-волинского князя Юрия I Львовича и Евфимии Куявской из рода Пястов (Turkowska 1978, p. 415, nota 3).

2. Ошибочная приписка.

3. См. № 138, прим. 3.

4. 25 марта 1340 года.

3. Источники по конфликтам Золотой Орды с ее западными соседями (№№110–154)

5. 24 марта 1340 года. «Старший Познаньский рочник», со своей стороны, датировал кончину Юрия II Болеслава 7 апреля 1340 года (№ 143).

6. После 23 апреля 1340 года.

7. Далее, однако, Ян Длугош упоминает захват Владимира Казимиром III через два месяца после этого завоевания.

8. 24 июня 1340 года.

9. Далее, однако, Ян Длугош упоминает взятие Казимиром III Луцка и Владимира под 1349 годом (Turkowska 1978, p. 254), опровергая тем самым достоверность перечисленных здесь достижений польского монарха (Зубрицкий 1855, с. 38).

По всей видимости, Ян Длугош добавляет далее упоминание завоевания Санюка, Лубачува, Теробовли и Тустани (в западной Галичине) только на том основании, что Казимир III возвел в них каменные замки уже после завоевания Галичины в 1349 году (Грушевский 1993b, с. 437).

10. 1340 года. «Плоцкие споминки» приводят, очевидно, ошибочную дату 1337 года в отношении времени вторжения литовцев в Мазовию (№ 153), в то время как Бенеш Крабице датирует это нападение 1341 годом (№ 148).

№ 153

Фрагмент из «Плоцких споминок» («Spominki płockie»).

1484 год

Данные заметки, касающиеся Плоцка и его окрестностей, следуют сразу же за «Свентокшиским рочником» в рукописи 1484 года Яна из Негошува (Bielowski 1878, p. 118).

Текст фрагмента воспроизводится по изданию Августа Беловского (Bielowski 1878, p. 119) с учетом разночтений в «Сохачевских споминках» («Spominki sochaczewskie»; Bielowski 1878 p. 119–120), содержащихся в том же манускрипте Яна из Негошува в Курникской библиотеке (без уточнения сигнатуры. См. описание этого манускрипта в Bielowski 1878, p. 56), что и «Плоцкие споминки».

Латинский текст

Item sub anno domini 1337¹ Lithwani vastant terram Mazovie circa Poltow[s]ko et Czechonow², et multum populum abduxerunt in terram suam, in festo sancte Hedvigis. Et feris eorum circa predictum castrum submersi sunt duo milia in fluvio Narew³.

Item anno domini 13[4]1 obiit dux inclitus Russie, nomine Boleslaus filius ducis Troydeni.

Перевод

Также в год господень 1337⁴ (1) литовцы опустошили землю Мазовии у Пултуска и Чеханова и увели много народа в свою землю на праздник святой Ядвиги (2). И из их животных у вышеназванной крепости утонуло около двух тысяч в реке Нарев⁵.

Также в год господень 13[4]1 умер прославленный князь России по имени Болеслав, сын князя Тройдена (3).

Примечания

1. Очевидно, ошибочная дата. См. предисловие к № 148.

2. 17 июля.

3. См. № 139, прим. 1.

¹ Spominki sochaczewskie: 1338.

² Spominki sochaczewskie: *Poltowsk et Czechanovo*.

³ Spominki sochaczewskie: *in fluvio Mazoviensi etc.*

⁴ Spominki sochaczewskie: 1338.

⁵ Spominki sochaczewskie: *в реке Мазовии и т.д.*

№ 154

Фрагмент из «Почета польских королей»
(«*Poczet królów polskich*») анонимного польского автора.

Вторая половина XV столетия

Данная работа, вероятно, составленная в 60-х годах XV столетия, содержит короткий перечень польских правителей и самых интересных, с точки зрения ее безымянного автора, событий, связанных с их правлением (Michalski 2017, p. 155–156). Как видно из следующего ниже фрагмента, самым значимым, с точки зрения автора, событием правления Казимира III было вторжение татар 1341 года и их неудачная осада Люблина.

Текст фрагмента воспроизводится по критическому изданию Станислава Лукаса (Bielowski 1878, p. 295) с учетом разночтений в краковском кодексе второй половины XV века в библиотеке Ягеллонского университета (ВВ III. 18; обозначается как **I**), кодексе князя Владислава Чарторийского 1460 года из Пулавской коллекции (О. 1312; обозначается как **II**), кодексе XVI века из коллекции графов Красиньских (без уточнения сигнатуры; обозначается как **III**) и тшемешенском кодексе князя Владислава Чарторийского (без уточнения даты составления и коллокации; обозначается как **IV**. См. описание этих кодексов в Bielowski 1878, p. 289–290).

Латинский текст

Kazimirus

Hic Rutheni cum Tartaris castrum Lublin vallarunt fortiter, per octo dies pugnantes; sed postquam dux Thartarorum¹ per sagittam ex antiqua, ut fertur, brusznyk² est occisus; statim cum planctu maximo recesserunt.

Перевод

Казимир

При этом [короле] рутены вместе с тартарами крепко обложили крепость Люблин, сражаясь в течение восьми дней (1). Но они немедленно вернулись назад с плачем после того, как военачальник тартар³ был убит стрелой из древнего, как говорят, брушныка (2).

Примечания

1. Весь данный фрагмент основывается на том же источнике, у которого автор «Свентокшиского рочника» заимствовал ранее идентичное описание осады Люблина, кто указывал, однако, что эта эта неудачная осада длилась двенадцать дней (№ 151. См. также Michalski 2017, p. 156).

2. Вероятно, от слова «brusić» в значении «заострять, шлифовать», подразумеваемая особый наконечник стрелы или арбалетную стрелу (Michalski 2017, p. 156).

¹ **I**: *Particus*.

² **II**: *krasznyk*; **III**: *Carfnyk*; **IV**: *Crasznyk*.

³ **I**: *парфянский военачальник*.

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде

№ 155

*Отрывок из «Книги о возвращении святой земли»
(«Liber recuperationis Terre Sancte») францисканца Фиденцио из Падуи.
1290 год*

Фиденцио из Падуи (ум. ок. 1294 г.), родившийся около 1226 года в Венето, вступил во францисканский орден примерно в середине XIII века и был назначен викарием провинции меньших братьев в святой земле в 1266 году. После падения Антиохии 18 мая 1268 года он направился в войско мамлюкского султана Бейбарса, чтобы вести переговоры о выдаче христианских пленников, затянувшиеся на несколько дней и позволившие брату Фиденцио узнать ряд важных сведений о войсках Бейбарса: о вооружении мамлюков, их полевом построении во время сражения, манере передвижения их армии и т.п. В 1274 году он отравился на запад и принял участие во II Лионском церковном соборе, где, принимая во внимание его осведомленность в отношении мамлюкских войск и их недавних военных кампаний против палестинских латинян, он получил поручение от папы Григория X составить проект отвоевания святой земли. Вернувшись в Палестину Фиденцио приступил к составлению своего трактата, но смог закончить работу значительно позже, в 1290 году, и представить трактат уже папе Николаю IV только в феврале 1292 года (Николов 2006, с. 118–119, 121; Evangelisti 2001, p. 140, 144, nota 12, p. 150; Schein 1991, p. 75, 93–94; Golubovich 1913, p. 2–6).

Трактат состоит из двух частей. В первой части брат Фиденцио приводит историю и описание Палестины и поясняет причины, из-за которых латиняне ее потеряли. Вторая часть представляет план осуществления крестового похода и все необходимые меры для его подготовки, включая морскую блокаду Египта параллельно с проведением военных действий в Сирии (Николов 2006, с. 119–122; Evangelisti 2001, p. 144–149, 158–190; Schein 1991, p. 94–100; Golubovich 1913, p. 8; Golubovich 1906, p. 291–292, 426–428 [с обширной цитатой из Delaville Le Roulx 1885, p. 19–25]). Фиденцио из Падуи подчеркивает все возможные выгоды этой блокады, которые должны были бы ослабить мамлюкский султанат Египта во время проведения планируемого крестового похода, и, в частности, в главе 65, которая здесь приводится, указывает на необходимость прервать морское сообщение с Золотой Ордой, благодаря которому армия Египта постоянно пополнялась свежими боеспособными мамлюками.

Текст отрывка воспроизводится по изданию Джироламо Голубовича (Golubovich 1913, p. 48), основывавшемся на единственном манускрипте середины XIV века болонского происхождения в Национальной библиотеке Франции в Париже (lat. 7242, fol. 116^v).

Латинский текст

Cap. LXV. – *Septimum bonum.*

Septimum est, quia fit diminutio Sarracenorum bellantium contra Xpistianos. Nam Soldanus solitus mittere annuatim aliquas naves ultra Constantinopolim ad Mare Majus, et de juvenibus nationum illarum, que morantur circa illud mare, facit emi in magna quantitate, sive illi juvenes qui emuntur sint filii paganorum, sive Xpistianorum, quia naturam bonam habent et fortem, et facit eos adduci in Egiptum, et facit eos fieri Sarracenos, facit etiam doceri eos in omni exercitio pugnandi et equitandi; et cum bene docti fuerint, facit eis dari equos et arma et expensas satis largas et fiunt strenui equites in pugnando. De istis etiam fiunt admirati, et etiam aliqui ex eis fiunt Soldani, quia Sarraceni de Egipto temporibus nostris non faciunt Soldanos suos ex genere, sed ille inter eos fit Soldanus, qui potentior est vel qui plures habet amicos. Igitur galee Xpistianorum possunt impedire ista, ita quod nulli tales juvenes adduci poterunt in Egiptum, et erit magnum incomodum Sarracenis.

Перевод

Глава 65. – Седьмая выгода.

Седьмая [выгода] заключается в уменьшении сарацин, воюющих против христиан. Ибо султан имеет обыкновение направлять несколько кораблей за Константинополь, в Черное море (1), и юношей тех народов, которые живут рядом с тем морем, приказывает покупать в большом количестве (будь те юноши, которых покупают, детьми язычников либо христиан), поскольку они отличаются хорошими и крепкими природными свойствами. Он приказывает привозить их в Египет и приказывает делать из них сарацин. Также он повелевает научить их всем умениям сражаться и ездить верхом на лошади. И когда они становятся хорошо обученными, он приказывает дать им лошадей, оружие и довольно обильные средства на расходы, и они становятся всадниками, искусными в сражениях. Из них также делаются эмиры, и некоторые из них даже становятся султанами, так как сарацины Египта в наше время не назначают своих султанов по знатному происхождению, но среди них становится султаном тот, кто является наиболее могущественным или имеет многочисленных друзей. Следовательно, галеры христиан могут воспрепятствовать этому, так чтобы ни одного из таких юношей они не смогли привезти в Египет. И будет великий урон сарацинам.

Примечания

1. Данное утверждение можно было бы рассматривать как свидетельство тому, что египетские корабли посещали Черное море. Однако указание брата Фиденцио не вполне ясно, и он мог иметь в виду, что египетские купцы нанимали иностранные судна для импорта рабов (Ciociltan 2012 p. 171, nota 111; Kedar 1976, p. 80, nota 23).

№ 156

Публичный акт из государственного архива Генуи.
Генуя, 30 октября 1304 года

Данный документ является единственным известным на данный момент свидетельством присутствия генуэзского консула в Тане в период, предшествовавший изгнанию генуэзцев из Золотой Орды в 1308 году по воле хана Токты. Наличие у генуэзских купцов Таны своего консула говорит о проживании там многочисленных выходцев из Генуи. Настоящий акт был составлен в связи с прибытием (по неясным причинам) в Геную консула Таны, Ансальдо Спинола, выходца из одной из самых влиятельных семей Генуи. Согласно содержанию акта, перед своим отправлением из Таны консул продал на публичных торгах имущество генуэзского купца Рафо Венто (представителя менее влиятельного, но довольно значительного рода Генуи; Lopez 1986, p. 464), скончавшегося в Тане, и обменял вырученные аспры барикаты у местных купцов в обмен на их обязательства, заверенные местным нотариусом, выплатить эти деньги в Генуе в местной валюте консулу метрополии, чтобы они были вручены после этого единственному наследнику покойного Рафо, а именно: его отцу, Барбано Венто. Акт был составлен в подтверждение вручения Барбано Венто этих четырех нотариальных актов, как и наличных денег и отрезков тканей, оставшихся от его умершего сына.

Текст документа из государственного архива Генуи (Notai antichi, cartolare 77, [Gioachino Nepitella, II] fol. 13^v–15^r) воспроизводится по изданию Роберто Сабатино Лопеца (Lopez 1986, no. I, p. 469–471).

Латинский текст

In nomine Domini, amen. Cum Rafus Ventus quondam filius Barbani Venti decesserit in partibus Romanie, videlicet ad Tanam, et Ansaldus Spinula quondam Branchaleonis existens consul Ianuensium in dicto loco secundum formam capitulorum et ordinamentorum civitatis Ianue acceperit res et bona dicti quondam Rafi tamquam consul dicti loci, et de dictis rebus et bonis legitime calegam sive licitationem fecerit, et ipsa bona et res vendiderit in publica plus ceteris offerentibus iuxta formam capitulorum civitatis Ianue, ut apparet de dicta calega per acta publica curie consulatus Ianuensium in dicto loco Tane deposita et consignata in curia consulatus civitatis, et domino consuli civitatis sigillata sigillo dicte curie Tane, et scripta manu scribe dicte curie, et eciam dictus Ansaldus pecuniam reddatam et habitam ex dictis rebus et bonis implicuerit in cera pro tertia parte pro ipsa deferenda ad civitatem Ianue in virtutem consulatus civitatis Ianue, et pro parte dictam pecuniam cambuerit cum quibusdam mercatoribus ianuensibus solvendam in civitate Ianue in virtutem domini consulis et consulatus curie ut de dictis bonis et rebus per dictum dominum consulem fiat quod de iure fuerit faciendum;

idcirco dictus Ansaldus deposuit in virtutem consulatus curie sive penes dominum Bernarbanum Ventum de mandato dicti domini consulis panes cere quadraginta septem

que processerunt ex pecunia et rebus et bonis dicti quondam Rafi; et libras centum quatuor soldos tres et denarios quatuor ian. quas ex dictis bonis dictus Ansaldus detulit ad civitatem Ianue in pecunia numerata; et quoddam instrumentum publicum scriptum manu Ianini Grilli sacri palatii notarii in quo continetur quod Beargius de Saliceto nomine cambii habuit et recepit asperos barichatos duo milia qui processerunt ex dictis bonis a dicto Ansaldo, pro quibus nomine cambii dare et solvere promisit dicto consuli civitatis et in virtute consulatus ipsius libras quadraginta unam soldos tredecim et denarios quatuor ian.; item aliud instrumentum scriptum manu dicti Ianini notarii MCCCIII die XV septembris in quo continetur quod Petrus Bestangus nomine cambii habuit et recepti asperos barichatos duo milia qui processerunt ex dictis bonis a dicto Ansaldo, pro quibus nomine cambii dare et solvere promisit domino consuli civitatis et in virtute consulatus civitatis libras quadraginta unam soldos tredecim et denarios quatuor ian.; item aliud instrumentum scriptum manu dicti notarii MCCCIII die XVI septembris in quo continetur quod Lanfrancus Rodistopus nomine cambii habuit et recepit asperos barichatos mille qui processerunt ex dictis bonis a dicto Ansaldo, et pro quibus nomine cambii dare et solvere promisit domino consuli civitatis et in virtutem ipsius consulatus libras viginti soldos sexdecim et denarios octo ian.; item aliud instrumentum scriptum manu dicti notarii MCCCIII die XXII augusti in quo continetur quod Bergondius de Ast nomine cambii habuit et recepit asperos mille quingentos barichatos qui processerunt ex dictis bonis a dicto Ansaldo, et pro quibus nomine cambii dare et solvere promisit domino consuli civitatis et in virtutem consulatus civitatis libras triginta unam et soldos quinque ian.;

quam quantitatem cere et dictas libras centum quatuor soldos tres et denarios quatuor et instrumenta predicta dictus Barbanus confitetur se habuisse et recepisse, renuntians exxceptioni non habite et non recepte cere, pecunie non numerate et non recepte, instrumentorum non receptorum et omni iuri, et hoc tanquam pater et heres dicti quondam Rafeti et tamquam persona ad quem predicta pertinent; et promisit dictus Barbanus dicto domino consuli stipulanti et recipienti officio publico et nomine et vice cuius vel quorum interest vel intererit peccuniam predictam et ceram predictam sive precium ipsius reddere et restituere ad mandatum dicti domini consulis et cuiuslibet eius successoris in dicto officio si aliquis apparetur in dictis bonis et rebus potiora iura habere dicto Barbano, et de contribuendo cum habentibus aqualia iura, sub ypotheca et obligatione omnium bonorum suorum; et pro eo de predictis omnibus et singulis intercessit et fideiussit principaliter et in omnem causam versus dictum dominum consulem stipulantem ut supra Rafus Ferrarius de Castro, sub ypotheca et obligatione bonorum suorum, renuntians iuri de principali et omni iuri.

Et dictus dominus consul, viso dicto deposito facto per dictum Ansaldum, volens indemnitati dicti Ansaldi providere cum hoc sit de iure, de predictis omnibus et singulis dictum Ansaldum absolvit et absolutum esse pronuntiavit, statuens et pronuntians dictum Ansaldum vel eius heredes seu bona non posse molestari vel inquietari de cetero occasionibus predictis vel aliqua de predictis per dictum Barbanum vel aliquem creditorem, accomendatarium vel successorem dicti quondam Rafeti seu per aliquam aliam personam, et laudem absolucionis de predictis omnibus fieri iussit.

Actum Ianue in domo illorum de Sancto Romulo qua moratur dictus consul, anno Dominice Nativitatis MCCCIII, indicione secunda, die XXX octubris circa vespervas.

Testes Iohannes Ferrarius de Castro iudex, Faba de Arnaldo iudex habitator Ianue, et Iohanninus Clarus de Alexandria habitator Ianue.

In nomine Domini amen. Ego Ansaldus Spinula quondam Nicolai confiteor tibi Barbano Vento me tibi dare et solvere debere libras CIII s. III d. III ian. que restant tibi a me habende de deposito bonorum quondam Rafeti filii tui, non obstante tibi quod de ipsis hodie fuerim absolutus, renuntians exceptioni non debite pecunie et omni iuri; quas libras CIII soldos III denarios III ian. tibi dare et salvare promitto ad voluntatem tuam et quodcumque volueris, sub pena dupli et obligatione bonorum meorum cum restitutione expensarum.

Actum Ianue in palatio archiepiscopi Ianue ubi regitur curia consulatus civitatis, anno Dominice Nativitatis MCCCIII, indicione secunda, die XXX octubris circa vesperas. Testes dominus Iohannes Ferrarius iudex et Rafus Ferrarius de Castro.

(In margine: MCCCIV, die VIII ianuarii, cassum de voluntate dicti Barbani, quia vocavit se quietum et solutum de dictis libris CIII soldis III denariis III a dicto Ansaldo, presentibus testibus Nicolaus de Castro notario et Iacobo de Sancto Laurentio).

Перевод

Во имя господя, аминь. Поскольку Рафо Венто, покойный сын Барбано Венто, скончался в краях Романии, а именно, в Тане, Ансальдо Спинола, [сын] покойного Бранкалеоне, являясь консулом генуэзцев в названном месте, согласно форме установлений и распоряжений города Генуи получил вещи и добро упомянутого покойного Рафо в качестве консула названного места и в отношении упомянутых вещей и добра законно организовал аукцион или торги, и продал эти вещи и добро на публицке предлагавшим более прочих согласно форме установлений города Генуи, как явствует об упомянутом аукционе из публичных актов курии консульства генуэзцев, сохранных в названном месте Тана и предоставленных курии консульства города [Генуи] и господину консулу города [Генуи], скрепленных печатью упомянутой курии Таны и написанных рукой писца упомянутой курии. И также упомянутый Ансальдо третью часть денег, от вырученных и имеющихся с упомянутых вещей и добра (1), скрепил сургучом, чтобы они были отвезены в город Геную волею консульства города Генуи. И частью он обменял упомянутые деньги у некоторых генуэзских купцов, чтобы они были выплачены в городе Генуе волею господина консула и курии консульства, дабы в отношении упомянутых вещей и добра упомянутым господином консулом было сделано то, что следует сделать по закону.

Ввиду этого упомянутый Ансальдо вручил на волю курии консульства или в распоряжение господина Бернарбано (sic!) Венто по повелению упомянутого господина консула сорок семь отрезков ткани под сургучом, оставшихся от денег и вещей, и добра упомянутого покойного Рафо, и сто четыре генуэзских лиры, три сольды и четыре денара, которые из упомянутого добра упомянутый Ансальдо привез в город Геную наличными в указанном количестве, и один нотариальный акт, написанный рукой Янино Грилло, нотариуса священного дворца, в котором сообщалось, что Беарджо из Саличето в форме обмена получил и принял две тысячи аспров барикатов (2), полученных за упомянутое добро упомянутым

Ансальдо, за которые в форме обмена он пообещал дать и выплатить упомянутому консулу города [Генуи] и волею его консульства сорок одну генуэзскую лиру, тринадцать сольди и четыре денара; также другой нотариальный акт, написанный рукой упомянутого нотариуса Янино в 1304 году, 15 сентября, в котором сообщалось, что Пьетро Бестаньо в форме обмена получил и принял две тысячи аспров барикатов, полученных за упомянутое добро упомянутым Ансальдо, за которые в форме обмена он пообещал дать и выплатить господину консулу города [Генуи] и волею консульства города [Генуи] сорок одну генуэзскую лиру, тринадцать сольди и четыре денара; также другой нотариальный акт, написанный рукой упомянутого нотариуса в 1304 году, 16 сентября, в котором сообщалось, что Ланфранко Родистопо в форме обмена получил и принял тысячу аспров барикатов, полученных за упомянутое добро упомянутым Ансальдо, за которые в форме обмена он пообещал дать и выплатить господину консулу города [Генуи] и волею его консульства двадцать генуэзских лир, шестнадцать сольди и восемь денаров; также другой нотариальный акт, написанный рукой упомянутого нотариуса в 1304 году, 22 августа, в котором сообщалось, что Бергондио из Асти в форме обмена получил и принял тысячу пятьсот аспров барикатов, полученных за упомянутое добро упомянутым Ансальдо, за которые в форме обмена он пообещал дать и выплатить господину консулу города [Генуи] и волею консульства города [Генуи] тридцать одну генуэзскую лиру и пять сольди (3).

Упомянутый Барбано подтверждает, что он получил и принял это количество тканей под сургучом и упомянутые сто четыре лиры, три сольди и четыре денара, и упомянутые нотариальные акты, отказываясь от возражений, что он не получил и не принял количество тканей под сургучом, не сосчитал и не принял денег, не принял нотариальных актов, и от всякого права. И это, будучи отцом и наследником упомянутого покойного Рафето и будучи персоной, которой упомянутое принадлежит. И пообещал упомянутый Барбано упомянутому господину консулу, заключающему договор и принимающему публичную обязанность от имени или вместо того или тех, кого это касается или будет касаться, упомянутые деньги и упомянутые ткани под сургучом или их цену отдать назад и вернуть по повелению упомянутого господина консула или любого его преемника в упомянутой должности, если кто-либо окажется обладающим большими правами на упомянутые добро и вещи, чем упомянутый Барбано, и отдать должное имеющим подобные права под залогом и платежным обязательством всего его добра. И в отношении этого упомянутого, всего вместе и каждого отдельного, выступил посредником и поручился в общем и в каждом отдельном случае перед упомянутым господином консулом, заключающим договор как выше, Рафо Феррарио ди Кастро, под залогом и платежным обязательством своего добра, отказываясь от главного права и всякого права.

И упомянутый господин консул, видевший, что упомянутая передача была осуществлена упомянутым Ансальдо, в желании предусмотреть ограждение упомянутого Ансальдо от ущерба, дабы это было по закону, упомянутого Ансальдо от всего вышеназванного и каждого по-отдельности он освободил и объявил освобожденным, постановив и объявив, что упомянутого Ансальдо или его наследников, или его добро не позволяется беспокоить или тревожить в дальнейшем по вышеназванным поводам или чему-нибудь вышеназванному упомя-

нутому Барбано или какому-либо кредитору, займополучателю или преемнику упомянутого покойного Рафето, либо какому-либо другому лицу; и повелел оповестить всех об освобождении от вышесказанного.

Составлено в Генуе, в доме тех из Сан Ромоло, в котором пребывает упомянутый консул, в год рождества господа 1304, во второй индикт, вечером 30 октября (4). Свидетели: Джованни Феррарио ди Кастро, судья; Фаба ди Арнальдо, судья, житель Генуи; и Джованни Кьяро из Алессандрии, житель Генуи.

Во имя господа, аминь. Я, Ансальдо Спинола, [сын] покойного Никколо, подтверждаю тебе Барбано Венто, что я должен дать тебе и выплатить 104 генуэзских лиры, 3 сольди, 4 денара, которые остались тебе, имеющиеся у меня из отложенного добра покойного Рафето, твоего сына, несмотря на то, что ты, отчего я был освобожден сегодня, отказался от претензий на не причитающиеся деньги и от всякого права. Эти 104 генуэзских лиры, 3 сольди, 4 денара для тебя хранить я обещаю по твоему желанию и тебе дать, когда только ты захочешь, под угрозой двойной выплаты и под платежным обязательством моего добра вместе с компенсацией затрат.

Составлено в Генуе во дворце архиепископа Генуи, где содержится курия консульства города, в год рождества господа 1303 (sic!)¹, во второй индикт, вечером 30 октября. Свидетели: господин Джованни Феррарио, судья, и Рафо Феррарио ди Кастро.

(На краю: 1305, 9 января аннулировано по желанию упомянутого Барбано, поскольку он назвал себя умиротворенным и получившим 104 лиры, 3 сольди, 4 денара от упомянутого Ансальдо в присутствии свидетелей Никколо ди Кастро, нотариуса, и Джакомо ди Сан Лоренцо).

Примечания

1. Наличные деньги, оставшиеся от Рафо Венто в генуэзской валюте. Как следует далее из текста, эти наличные составляли 104 лиры, 3 сольди и 4 денара. Если принять в прямом смысле данное утверждение о том, что эти наличные составляли треть всего имущества Рафо (хотя, вполне возможно, что здесь имеется в виду относительная величина), то по точному подсчету состояние Рафо Венто составляло 312,5 генуэзских лир, из которых упомянутые 104 лиры, 3 сольди и 4 денара остались от Рафо наличными; 6500 аспров барикатов, вырученные на публичных торгах, как видно далее из текста, были обменены у четырех местных купцов на обязательство выплаты в Генуе общей суммы в 135 лир, 8 сольди и 4 денария; и остающиеся 72 лиры, 18 сольди и 4 денара должны были составлять стоимость 47 отрезков тканей, на которые не нашлось покупателей на публичных торгах.

К моменту составления данного акта вес чистого серебра в генуэзском сольдо, состоявшем из 12 денаров, составлял 2,74 г, и, соответственно, один денар содержал 0,2 г веса чистого серебра (Balard 1978, p. 650. Несколько другая величина в 0,196 г получается при расчетах на основе данных Корнелио Дезимони, согласно которому в 1305 году один генуэзский денар весил 0,879 г сплавом в 22,3% чистого серебра; Desimoni 1888, p. 222).

¹ Правильно: 1304.

2. Происхождение данного итальянского наименования местной монеты обычно связывается с именем Берке (Di Cosmo 2005, p. 415; Пономарев 2002, с. 36; Lunardi 1980, p. 32 [с неправильным написанием имени Берке]; Balard 1978, p. 659; Brătianu 1929, p. 238; Schlumberger 1878, p. 462).

См. также № 157, прим. 19.

3. Учитывая, что лира состояла из 20 сольди, и каждое сольдо содержало 12 денаров (Desimoni 1875, p. 508), один аспр Таны приравнялся примерно к пяти генуэзским денарам, то есть к 1 г чистого серебра, что в незначительной степени отличается от более поздних сведений Франческо Балдуччи Пеголотти, согласно которому аспр Таны весил 1,023 г сплавом в 97,569% (см. № 163, прим. 59), то есть с содержанием чистого серебра 0,998 г.

По всей видимости, Беарджо из Саличето, Пьетро Бестаньо, Ланфранко Родистопо и Бергондио из Асти охотно приняли вырученные аспры в обмен на обязательства выплатить соответствующие суммы в генуэзских деньгах, поскольку они, очевидно, нуждались в местной валюте в Тане и избегали таким образом затрат на обмен генуэзских денаров на местные аспры. Другими словами, данное соотношение – пять денаров за один аспр, – вероятно, отображало «официальный» курс обмена денаров на аспры.

Согласно постановлению генуэзского подеста Перы, Россо Дориа, за тот же 1304 год, где подеста Перы предписывал возвращение денег, полученных путем незаконного вымогательства экстраординарных налогов с приезжих генуэзских купцов, один аспр барикат оценивался в 10 денаров (Promis 1871, p. 775). Это соотношение, однако, не отображало действительную ценность аспра в денарах, а включало и компенсацию за понесенный ранее ущерб.

4. Как указано выше в тексте, самый последний акт об обмене аспров на денары был составлен в Тане 16 сентября того же года. Таким образом, Ансальдо Спиноле понадобилось меньше полутора месяцев, чтобы прибыть из Таны в Геную (см. несколько отличающуюся оценку длительности путешествия из Генуи в Тану или обратно в Balard 2001, p. 211–212).

№ 157

Фрагменты из «Книги Газарии» («Liber Gazarie»).

Генуя, 1313–1316 годы

«Книга Газарии», отредактированная в сохранившейся форме в 1340 и 1341 годах с некоторыми дополнениями в течение следующих трех лет, содержит постановления специального ведомства коммуны Генуи, получившего название «Восьми мудрецов [назначенных коммуной Генуи] над делами мореплавания и Черного моря» («Octo sapientes [constituti per comune Ianue] super factis navigandi et Maris Maioris»), позже названного «оффицией Газарии» [«officium Gazarie»]¹ и учрежденного в 1313 году² советом 24 мудрецов, назначенных той же коммуной для решения всех дел, касавшихся «благополучного состояния города Генуи, ривьеры и его округа». Данные постановления охватывают период с 1316 по 1344 годы³ и касаются, несмотря на изначальную узкую специализацию оффиции, решения общих вопросов мореплавания генуэзцев не только в Черном море, но и вплоть до западного побережья Европы и Англии (Musarra 2017, p. 87; Daunou 1837, p. 563; Pardessus 1837, p. 424).

Здесь в свою очередь приводятся только постановления совета 24 мудрецов об учреждении оффиции Газарии и определении ее полномочий, вынесенные в 1313 и 1314 годах, как и постановления самой оффиции Газарии за 1316 год, касавшиеся восстановления Каффы.

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Лодовико Саули (Sauli 1838, col. 305–309, 377–384, 406–409)⁴, основывавшемуся на манускрипте в государственном архиве Генуи (Manoscritti membranacei, III).

Латинский текст

In nomine Domini amen.

Anno dominice natiuitatus MCCCXIII. die XXVI. nouembris.

¹ Данное ведомство взяло на себя все функции прежних «заведующих торговлей» («tractatores mercantiae»), учрежденных в Генуе в середине XIII века (Pardessus 1837, p. 424, 439, nota 3), но, в отличие от последних, получило совершенную независимость в исполнении этих функций.

² Первый состав данного ведомства начал исполнять свои обязанности с 1 мая 1314 года (Ассини 2018, с. 54–55).

³ Эти постановления не подчинены хронологическому порядку и предваряются постановлениями совета 24 мудрецов за 1313 и 1314 годы.

⁴ Лодовико Саули дал этому сборнику вводящее в заблуждение название «Учреждения оффиции Газарии» («Imposicio Officii Gazarie»), исходя из копий первых постановлений в этом сборнике, сделанных советом 24 мудрецов в отношении учреждения оффиции (Musarra 2017, p. 87, nota 16; Pardessus 1837, p. 427–428). Далее, однако, этот сборник содержит постановления самой оффиции Газарии, сделанные в течение последовавших 31 года, и более точным названием этого сборника было бы «Постановления Официи Газарии» («Statuta Officii Gazariae»).

Presentata fuit scriptura infrascripti tenoris domino abbati populi et sapientibus uigintiquatuor siue consilio eorum de quibus infra fiet mencio per infrascriptos sapientes siue per septem ex ipsis.

Sapientes infrascripti scilicet

Iacobus de Bernensia prior

Gabriel de Tiba

Symon de Monterubeo

Coradus Cathaneus

Matheus de Planis

D. Petrus de Ugolinis iudex

Ansaldus Maniauacha

Obertus Campanarius.

Electi et ordinati super hiis que agenda uideantur occasione Gazarie dicunt et declarant uobis dominis abbati populi et sapientibus uigintiquatuor quod ipsi pluries et pluries hoc anno infra se ipsos et cum aliis bonis hominibus ciuitatis Ianue rationati fuerunt et examinauerunt ea que agenda uidentur super predictis.

Et quia reperierunt mare maius totum plenum cursalibus et ad ea que essent eorum iudicio facienda opus esse magnam summam peccunie recuperari et homines Ianue esse ad presens inordinatos ualde ac paratos ad committendum talia uel deteriora quam hinc retro comiserunt nisi adhibeatur remedium et ad ipsum inueniendum remedium magnam prouissionem ac forciam esse et necessariam idcircho uidetur eis quod per uos elligerentur et deputarentur octo sapientes uel tot quot nobis uiderentur et qui intenderent et intendere bona fide et toto eorum posse ad ea que essent seu uiderentur facienda esse occasione Tane Caffe Gazarie maris maioris et illarum parcium et tam pro ambaxata illuc mittenda quam pro ordinacione ipsarum parcium et occasione nauigacionis hominum Ianue et districtus ad partes orientis et specialiter cum galleis seu super galleis et occasione inueniendi et recuperandi peccuniam pro predictis exequendis et furniendis.

Et ad hoc ut per aliquem uel aliquos cras uel post cras non possit dici quod ea que per predictos fierent non uallerent et quod in hiis que facere seu facere uellent non fuisset forma alicuius capituli ciuitatis Ianue obseruata statuatur ordinetur ac etiam firmetur per uos ex nunc prout ex tunc quod quicquid per ipsos sapientes ad predicta per uos elligendos et deputandos siue per duas partes eorum in predictis et circha predicta et quodlibet predictorum et inde descendentibus et pendentibus a predictis uel aliquo eorum factum tractatum seu ordinatum fuerit debeat attendi compleri et obseruari et firmum haberi et teneri per potestatem et quenlibet magistratum ciuitatis Ianue et districtus et per quenlibet Ianuensem ac si per totum comune et populum Ianue cum omni solemnitate tam iuris quam capitulorum ciuitatis Ianue factum tractatum seu ordinatum esset sub illis penis seu sindicamentis de quibus in presentibus tractatibus seu ordinamentis fiet mencio et quod aliqua dicens uel opponens in contrarium non audiatur uel audiri debeat statuto uel capitulo seu ordinamento aliquo conducto uel condendo non obstante quacumque uerborum ligacione generali uel speciali legato seu uallato eciam si in eo contineretur aliquo capitulo generali uel speciali non obstante.

Et quod cum ipsis esse debeat ad tractandum et scribendum ea que notanda et scribenda occurrerint unus de cancellariis comunis Ianue, ille uidelicet quem ipsi eligendi per eos ut supra uoluerint.

Et quod debeant habere aliquam cameram siue aliquem secretum locum in uno ex palaciis comunis in quo uel in qua conueniant simul tociens in septimana quociens eis expedire uisum fuerit.

Die uigessima sexta nouembris predicta.

Consilium uiginti quatuor sapientum constitutorum per comune Ianue super regimine quocumque ordine et gubernacione ciuitatis Ianue et super omnibus que pertinent seu pertinere uidentur ad bonum statum ciuitatis riperie et districtus Ianue et in quo interfuerunt dominus abbas populi et uiginti ex dictis XXIII auditis et intellectis omnibus et singulis supradictis uulgarizatis coram ipsis per supradictum D. Petrum de Hugollinis iurisperitum presentibus pro maiori parte predictis octo superius nominatis et eciam auditis dilligenter hiis que dictus D. Petrus actenus dixit in presencia predicti consilii.

Considerans ipsum consilium in quantum maxime tangunt comune et mercatores et mercanciam Ianue omnia et singula supradicta et eciam facta Trapesonde Persie et Turchie et tocius maris maioris et illarum parcium et qui D. abbas et omnes predicti uiginti ex dictis XXIII. concordés fuerunt et sunt ellegit et deputat dictum consilium supradictos octo sapientes ad intendendum tractandum statuendum firmandum ordinandum et deliberandum et faciendum in predictis omnibus et singulis et quolibet predictorum seu connexis prout eis uel maiori parti eorum uidebitur in omnibus et per omnia secundum quod in supradicta scriptura continetur. Statuens ordinans et decernens dictum consilium ex certa sciencia cum deliberatione solempni ex nunc prout ex tunc ad cautelam et ad omnem cauilationem tollendam quod omnia et singula que per ipsos octo sapientes uel maiorem partem eorum qualitercumque tractata statuta firmata seu deliberata fuerint super predictis et quolibet predictorum et dependentibus seu descendentibus et conexis a predictis et quolibet predictorum seu aliquo eorum ualida sint et firma et plenissimam obtineant firmitatem sine eo quod ad aliquod aliud consilium redducantur. Non obstante et quod in hiis que in predictis uel occaxione predictorum uel alicuius eorum ipsi uel maior pars tractauerint statuerint fecerint firmauerint seu deliberauerint seu in aliquibus uel aliquo eorum non obseruauerint capitula seu statuta comunis Ianue uel quod in hiis uel aliquo eorum fecerint tractauerint seu statuerint contra formam ipsorum capitulorum uel alicuius eorum et ad maiorem huius rei firmitatem dictum consilium dat et concedit dictis octo sapientibus seu maiori parti eorum in omnibus et singulis supradictis omnem potestatem et bayliam plenam quam totum comune Ianue et ipsum consilium habet et ex nunc prout ex tunc ipsum consilium approbat et confirmat omnia et singula que per ipsos octo sapientes uel maiorem partem eorum tractata statuta firmata seu deliberata qualitercumque fuerint super predictis et quolibet predictorum seu dependentium a predictis uel aliquo predictorum.

Statuens ordinans et decernens dictum consilium quod dominus potestas qui nunc est et pro tempore fuerit et eius iudices et quilibet magistratus et officiales Ianue et extra Ianuam presentes et futuri et alie etiam singulares persone debeant et teneantur pre-

cise non obstante aliqua allegatione excusatione uel iure que opponerentur contra ea que facta tractata seu ordinata fuerint ut supra per aliquam uel aliquas personas quibus opponentibus uel contradicentibus totaliter denegetur auditus attendere et obseruare et executioni mandare omnia et singula que per ipsos octo seu maiorem partem facta tractata firmata seu ordinata fuerint in predictis omnibus et singulis et quolibet predictorum seu aliquibus eorum sub illis penis et sindicamentis que in ordinamentis ipsorum uel maioris partis continebuntur non obstante aliquo capitulo contractu statuto seu ordinamento conditio uel condendo quacumque uerborum ligatione ligato etiamsi in eis uel aliquo eorum continerentur aliquo alio capitulo statuto uel ordinamento non obstante. Et predicta omnia et ea que tractauerint fecerint firmauerint seu ordinauerint dicti octo uel maior pars in predictis seu occasione predictorum uel alicuius eorum sint abrogatoria et derogatoria omnibus aliis capitulis statutis et ordinamentis comunis Ianue factis et fiendis.

Baylia officii Gazarie.

Cum facta et negocia maris maioris et Gazarie inter cetera negocia tangant comune et uniuersos et singulos ciues et districtuales comunis Ianue considerantes quod per consilium uiginti quatuor sapientum prouissum fuit in constituendo certos sapientes qui super predictis negociis superesse debeant maris maioris et Gazarie dando et concedendo eisdem largam bayliam et potestatem tractandi et ordinandi super dictis negociis dependentibus et emergentibus ex ipsis prout continetur in actis publicis scriptis in officio dictorum uiginti quatuor ex scriptura publica scripta manu Lanfranchi de Vallario notarii cancellarii comunis Ianue MCCCXIII. die XXVI. nouembris. Idcircho pro maiori roboritate et firmitate dicte baylie statuimus et ordinamus quod omnia et singula statuta et ordinata per dictum consilium XXIII. sapientum in dando et concedendo et statuendo dictam bayliam et prout continetur in dicta baylia et omnia et singula dicte baylie firma sint et tanquam firma et intacta obseruari debeant et attendi et omnia et singula que decreta statuta seu ordinata fuerint per dictos sapientes ex uigore et ex potestate dicte baylie et auctoritate presentis capituli firma sint et esse debeant et obseruari per dominum potestatem Ianue et quenlibet magistratum seu rectorem comunis Ianue non obstante quocumque capitulo uel ordinamento comunis Ianue generali uel speciali quocumque ligamine ligato eciamsi in eo contineretur aliquo alio capitulo non obstante. Et que ut supra statuta sunt in personas predictorum octo nominatorum in actis publicis scriptis in officio dictorum uiginti IIII. die predicta XXVI. nouembris locum habeant in successoribus eorum tam presentibus quam futuris. Statuentes et declarantes ad omnem ambiguitatem tollendam quod predicti primi octo potuerunt sibi successores in dicto officio subrogare et presentes qui modo sunt et eciam futuros et qui pro tempore fuerint in ipso officio posse subrogare sibi ipsis in ipso officio successores per modum ordinatum per dictos primos octo et de qua ordinatione est scriptura scripta in actis dictorum octo manu Lanfranchi de Vallario notarii hoc anno die decima aprilis. Ad que omnia et singula exequenda teneatur dominus potestas Ianue qui est et pro tempore fuerit ad denunciacionem predictorum sapientum siue maioris partis eorum alioquin sindicetur in libris quingentis ianuynorum.

In nomine Domini amen.

MCCCXVI die XVIII. marcii.

Ordo de Caffa.

Octo sapientes constituti per comune Ianue super factis nauigandi et maris maioris siue septem ex eis pro bono utilitate et securitate mercatorum ire et uti debencium in mari maiori et ut locus de Caffa cicius et uelocius rehedifficetur melioretur et fortifficetur cuius loci hedifficacio et melioracio ac fortifficacio est honor comunis et securitas omnium utencium et uti uolencium in mari maiori tractant statuunt et ordinant ut infra debere inuiolabiliter obseruari.

*Quod quilibet patronus teneatur ire ad Caffa
et ibi morari per diem unum ad minus.*

Primo uidelicet quod quilibet ianuensis et qui pro ianuense dstringatur seu appelletur uel qui beneficio ianuensis gaudeat seu gaudere consueuit dominus seu patronus alicuius galee ligni uel barche seu alterius ligni nauigabilis seu qui in aliquo dictorum lignorum partem habuerit qui iuerit in mare maiori seu in mare maius intrauerit cum ipso ligno uel galea et quod mitti uel duci debeat ultra Caffa uersus orientem teneatur et debeat ire ad Caffa et ibi stare per diem unum ad minus sub penis infrascriptis.

Videlicet sub pena pro quolibet patrono cuiuslibet galee armate perperorum trecentorum auri et pro qualibet disarmata perperorum centum et sub pena pro quolibet patrono cuiuslibet ligni portate modiorum quadringentorum usque in mille perperorum centum et a mille supra perperorum ducentorum et pro quolibet ligno portate modiorum a quadringentis infra perperorum quinquaginta in quas penas incidat quilibet patronus cuiuslibet galee et ligni qui contrafecerit ut supra uel non obserauerit qualibet uice qua contrafecerit.

*Quod quilibet patronus ueniens deuersus Tanam
teneatur ire Caffa et ibi stare ut supra.*

Item quod quilibet patronus cuiuslibet galee seu ligni nauigabilis uenientis deuersus mare Tane et uolentis uenire in Romaniam teneatur et debeat cum ipsa galea et ligno similiter uenire ad Caffa et stare ibi per diem unam ad minus sub dictis penis.

*De non accipiendo a patronis pro comergio
nisi ut infra.*

Item quod aliquo modo uel ingenio non possint uel debeant per aliquem consulem in Caffa uel per aliquam aliam personam capi uel exigi a dominis seu patronis dictarum galearum seu lignorum nauigabilium in Caffa pro comergio uel aliqua dacita uel mutuo ultra quantitates infrascriptas uidelicet

Pro quolibet ligno portate a modiis mille supra perperi duo.

Et portate modiorum quingentorum usque in mille perperus unus.

Et portate a modiis quingentis infra medias perperus.

Et pro qualibet galea armata perperi duo.

Et pro quolibet mercatore habente in ratione sua perperos mille uel ab inde supra exigatur perperus unus et dimidius et a mercatore habente perperos a D. usque in mille perperus unus et a mercatore habente a perperis centum usque in quingentis perperus medius.

*De non soluendo dictum comergium
nisi semel in anno.*

Et predicta possint exigi siue exonerentur ligna siue non sed qui semel soluerit ut supra uno et eodem anno soluere non debeat nisi semel in anno.

Quod ligna soluant in Caffa secundum ordinem.

Sed si aliqua galea uel lignum aliquod ex dictis lignis nauigabilibus exonerabitur in Caffa tunc soluatur secundum ordinem de Caffa et intelligatur quod lignum non sit exoneratum nisi due partes honeris ligni fuerint exonerate et si lignum uel galea exonerabitur pro duabus partibus in Caffa ut supra non exigatur aliquid ab exonerante occaxione predictis nisi secundum ordinem de Caffa.

*De recipiendo securitates
a dominis uasorum nauigabilium.*

Et ut predicta omnia et singula melius et efficacius obseruentur teneatur et debeat potestas ianuensis in imperio Romanie recipere iuramentum et securitates ydoneas a quibuscumque dominis et patronis galee et aliorum lignorum nauigabilium et ipsi patroni teneantur et debeant ipsi potestati prestare ydoneas securitates de attendendo et obseruando ut supra et contra non faciendo uel ueniendo et hoc antequam intrent in mare maius siue uadant ultra giro sub penis contentis in primo articulo qui incipit – Primo uidelicet etc.

De non portando mercaciones in Solcati.

Item quod aliquis ianuensis uel qui pro ianuense distringatur seu appelletur uel beneficio ianuensis gaudeat uel usus sit gaudere non possit nec debeat per se uel alium portare uel portari facere mercaciones aliquas in Solcati possit tamen quilibet ire illuc et stare per dies octo tantum et infra ipsos dies octo emere et acquirere mercaciones quas de ipso loco infra dictos dies octo teneantur et debeant fecisse extrahi et si quis contrafecerit incidat et incidisse intelligatur in penam quarte partis ualimenti mercacionum in quibus contrafactum fuerit que pena aplicetur ad opera de Caffa ut dictum est et ultra sub pena pro persona que ultra dies octo steterit in dicto loco perperorum centum auri.

*De non uendendo uel emendo mercaciones
in Soldaya.*

Item quod aliquis ianuensis uel qui pro ianuense distringatur seu appelletur uel beneficio ianuensis gaudeat uel gaudere consueuerit non debeat emere uendere acquirere uel alienare uel in aliquem transferre per se uel per aliam personam aliquas mercaciones in Soldaia sub dicta pena et ultra quod aliquis ultra dies tres non possit stare in Soldaia eiam sine faciendo mercaciones ibi sub pena perperorum centum auri pro quolibet contrafaciente et qualibet uice.

*De non deuiando aquam aqueductus
episcopi Erminiorum.*

Item tractant statuunt et ordinant quod aliquis ianuensis uel qui pro ianuense distringatur seu appelletur seu beneficio aliquo ianuensium gaudeat uel gaudere usus sit uel habitator Caffa non audeat uel presumat aliquo modo uel causa qui dici uel excogitari possit deuiare aquam in totum uel in partem quam per conductum reuerendus episcopus Erminiorum ordinauit et promisit in remedium anime sue ducere in Caffa ab aqueductu nec de ipsa aqua capere uel capi facere per aliquem modum nisi in Caffa et in locis ordinatis de Caffa sub pena balicatorum asperorum pro quolibet et qualibet uice trium millium et nichilominus aqueductus redducatur in locum et aqueductum ordinatum et solitum quam penam consul de Caffa expendere teneatur et debeat in operibus utilioribus de Caffa tantum.

*Approbacio facta per dictum officium de instrumento
facto dicto domino episcopo per consules de Caffa.*

Et ad maiorem firmitatem et ut melius obseruentur ea que consul Ianue in Caffa et consul uniuersitatis de Caffa promisit et conuenit dicto domino episcopo pro facto dicte aque dicti octo ex potestate eis concessa per comune Ianue approbant et confirmant instrumentum factum per dictos consules et syndicum dicto episcopo statuentes et ordinantes quod per consulem de Caffa uel consilium non possit nec debeat dictum instrumentum uel aliquod ex hiis que in eo continentur infringi tolli uel mutari.

De cisternis fiendis in Caffa.

Item tractant statuunt et ordinant quod in Caffa fiant cisterne in illis partibus de quibus melius uidebitur consilio et uniuersitati hominum de Caffa et quod consul ianuensis de Caffa et ipsum consilium faciant ipsas cisternas incipere fieri de pecunia que superest de precio terraticorum si qua superest.

De sex elligendis.

Item statuunt et ordinant quod consul ianuensis in Caffa teneatur et debeat elligere et elligi facere sex bonos et legales mercatores qui non habeant domos in Caffa et secundum quod ipsi sex mercatores uel maior pars consuluerint de spacio dimittendo deuersus marinam faciat et obseruet dictus consul et execucionem mandet precise.

De spacio permanendo prope muros de Caffa.

Item statuunt et ordinant quod prope muros de Caffa per brachia centum semper remaneant uacuum et expeditum ita quod in dicto spacio nullum hedificium fiat nec consul patiatur fieri et si quod hedificium est infra dictum spacium teneatur et debeat consul de Caffa presencialiter facere tolli dirrui et remoueri.

De non siuernando in Tana.

Item quod aliquis ianuensis uel qui pro ianuensi distringatur uel appelletur seu beneficio ianuensis gaudeat non audeat uel presumat aliquo modo uel ingenio yemare seu siuernare in Tana seu habere tenere uel acquirere in Tana aliquam habitationem uel domum seu habitaculum et si quis contrafecerit ipso iure incidat et incidisse intelligatur et condempnatus sit in perperis auri quingentis auri pro quolibet et qualibet uice.

De penis exigendis a contrafacientibus.

Quas penas omnes et singulas teneantur et debeant potestas ianuensis in Peyra et consul ianuensis in Caffa exigere a patronis galerum et lignorum contrafacientium statim cum audierint seu intellexerint uel eis seu alteri eorundem potestatis et consulis uidebitur aliquem uel aliquos contrafecisse seu ut supra non obseruasse et penas quas consul de Caffa exigerit faciat poni in uirtutem clauigerorum de Caffa qui quantitates quas exegerint teneantur et debeant expendere et conuertere in operibus de Caffa magis necessariis et utillioribus pro fortifficatione de Caffa. Et simili modo potestas Ianuensium in Peyra faciat et in operibus de Peyra utillioribus pro Peyra faciat expendere quantitates predictas quas exigerit sed pena semel soluta postea pro eodem facto non soluatur et si potestas et consul predicti dictas penas non exegerint a quibuslibet contrafacientibus teneantur et debeant octo constituti super factis nauigandi et maris maioris iura exigere a dictis potestate et consule in eo quod quilibet eorum non exegerit a contrafacientibus qui ad dictas partes reddierint postea uidelicet potestas Peyre ab illis qui reddierint in Peyram et consul de Caffa ab illis qui reddierint in Caffa et in predictis dicti octo contra dictos potestatem et consulem teneantur et debeant iure ad exactionem procedere in eo et secundum id quod crediderint uel eis uidebitur siue maiori parti contrafactum esse per dictos potestatem et consulem uel alterum eorum seu non exactum ut supra aut in aliquo contrafactum in predictis uel aliquo predictorum per dictos potestatem et consulem uel alterum eorum.

*De non exhonerando merces
in riperia Soldaye usque ad Caffa.*

Millesimo trecentesimo sexto decimo die uigesimo sexto marcii.

Item statuunt et ordinant quod aliquis ianuensis uel qui pro ianuense distringatur seu appelletur uel qui aliquo beneficio ianuensis usus sit non permitat de aliquo ligno nauigabili cui preerit uel in quo erint exonerare seu exonerari facere uel exonerari permittere in aliqua parte riperie que est a Soldaya usque ad Caffa aliquas res uel mercaciones sub pena perperorum centum auri pro quolibet et qualibet uice.

Deuetum de non eundo in Zagora.

Millesimo trecentesimo sexto decimo die XXII. marcii.

Consilium octo sapientum constitutorum super factis nauigandi et maris maioris et qui omnes octo preter unus fuerunt presentes et concordēs.

Viso quodam tractatu facto per quosdam sapientes ad hec ellectos et deputatos per dictos octo sapientes super factis et negociis perdencium et dampnifficatorum per imperatorem de Zogara et subditos siue gentem ipsius domini imperatoris et qui tractatus firmatus fuit per consilium dictorum octo sapientum Gazarie MCCCXV. die XX. marcii.

Viso et cognito quod nobilis uir Bernabos de Monyardino ciuis Ianue ambaxator et syndicus comunis Ianue accessit pro parte dicti comunis ad dominum Fedixclauum Dei gracia imperatorem et dominatorem Burgarie ad requirendum emendacionem de dampnis illactis Ianuensibus in terris subditis dicto domino imperatori tam in Mauocastro quam alibi et eciam ad requirendum iusticiam de maleficiis prefactis perpetratis atque comissis. Cognito eciam quod dictam emendam satisfactionem et iusticiam dictus ambaxator comunis Ianue pro parte dicti comunis non potuit obtinere.

Cognito eciam quod dictus dominus imperator nobilem uirum Constancium Rubeum ambaxatorem dicti domini imperatoris a comuni Ianue destinauit ad respondendum ambaxate misse per dictum Bernabouem pro parte dicti comunis Ianue ad dominum imperatorem prefactum qui Constancius Rubeus ambaxator et nuncius domini imperatoris predicti potestatem complendi et faciendi ea que per dictum Bernabouem ambaxatorem comunis Ianue fuerunt requisita se dixit et asseruit non habere. Cui Constantino pro parte comunis Ianue responsum extitit quod per comune Ianue ambaxator uel nuncius ipsius comunis miteretur in Peyram ad quem locum dictus D. imperator miteri ambaxatorem et nuncium suum posset ad conueniendum de dampnis et iniuriis supradictis cum nuncio siue ambaxatore comunis Ianue qui in primo tempore si uere tunc proximo esset ibidem de predictis sufficienter instructus et plenus informatus.

Ad quem locum Peyre discretus uir Gregorius Furmentus ambaxator et nuncius comunis Ianue dictis occaxione extitit destinatus qui Georgius supradictus in Peyra ambaxatorem uel nuncium domini imperatoris predicti pluribus mensibus expectauit nullus tamen ipsius D. imperatoris ambaxator uel nuncius comparuit siue uenit. Et quod propterea dictus Georgius ambaxator comunis Ianue iuxta formam dicti tractatus pro parte dicti comunis Ianue fecit siue fieri mandauit et fecit denunciaciones et cridas quod nulla persona Ianue uel que pro ianuensi dstringeretur uel appellaretur burgensis uel alia auderet ire uel mittere per se uel alium ad aliquam terram siue locum subditam uel subditum dicto domino imperatori res aliquas seu merces et quod nulla persona de Ianua uel districtu uel que pro ianuense dstringatur uel appelletur in aliqua terra uel loco subdita uel subdito dicto domino imperatori stare uel morari deberet sed inde deberet recedere et expediuisse dictum imperium infra quadraginta dies tunc proximos.

Et quod ipse ambaxator nomine comunis de predictis deuetum fecit siue imposuit generale iuxta formam dicti tractatus prout de hiis cridis denunciacionibus et deueto apparet.

Idecircho dictum conscilium pro necessitate utilitate et euidenti comodo nauigancium et dampnificatorum in dictis partibus

Ex uigore cuiuslibet baylie et potestatis ipsius conscilii et eorum officii omni iure modo et forma quibus melius potuit

Statuit decreuit firmauit ac eciam ordinauit quod nulla persona de Ianua uel districtu uel que pro ianuensi distringatur uel appelletur audeat uel presumat ire per mare uel per terram ad aliquam terram siue locum subditum uel subditam dicto domino imperatori de Zagora uel res aliquas siue merces quocumque nomine censeantur et in quocumque consistant per se uel alium ad aliquam terram siue locum subditam uel subditum dicto D. imperatori miterere uel defferre publice uel occulte quocumque colore quesito.

Et quod nulla persona ianuensis uel que pro ianuensi distringatur uel appelletur audeat uel presumat morari uel stare in aliqua terra uel loco subdita uel subdito dicto D. imperatori sub pena librarum quingentarum pro quolibet qui contrafecerit et ultra sub pena librarum sex pro quolibet perpero siue pro ualimento cuiuslibet perperi in quo siue de quo fuerit contrafactum.

Item tractat et ordinat quod omnes et singuli Ianuenses et districtuales Ianue siue qui pro Ianuensibus distringuntur uel appellantur qui hinc retro contrafecerunt cridis denunciacionibus et deueto predictis factis per dictum Gregorium Furmentum tunc ambaxatorem comunis Ianue uel imposterum contrafacient uel contrafecisse reperte fuerint hiis que continentur in dictis cridis denunciacionibus siue deueto uel hiis que continentur in presenti ordinacione incidisse intelligantur et incidant cum effectum in dictam penam librarum quingentarum et ultra L. vi. pro quolibet perpero ut dictum est supra.

Item statuit et ordinauit quod dictus D. imperator et subditi sui impune possint puniri offendi molestari grauari in personis et rebus et quod occaxione alicuius iniurie offensionis spoliacionis uel dampni non possit aliquis ianuensis uel qui pro ianuese distringatur uel appelletur uel eciam quicumque alius inquietari grauari exigi uel molestari realiter uel personaliter ciuilliter uel criminaliter ordinarie uel extraordinarie eciam per officium robarie uel per quemcumque alium magistratum uel officialem seu officiales comunis Ianue.

Certus ordo de Caffa.

Millesimo trecentesimo sextodecimo die trigesima augusti.

Sapientes infrascripti constituti et ordinati per comune Ianue super factis nauigandi et maris maioris quorum nomina sunt hec.

Guidetus Agogna prior

Nicolaus Squarzaficus

Symon Botinus

Rizardus Pichamilius

Petrus de Goano

Iacobus de Mari Andree

Iohannes de Marcho

Sorleonius Cataneus.

Ex potestate et baylia officii predictorum et omni modo iure et forma quo et qua infrascripta melius ualere possunt habito inde consilio et colloquio cum aliquibus sapientibus uolentes prouidere utilitati terre mercatorum et aliorum bonorum uirorum negociantium et frequentantium in terra de Caffa tractant statuunt et ordinant ut infra.

Videlicet quod consul iturus dante domino ad locum predictum de Caffa procuret et procurare debeat per omnem modum per quem melius possit recuperare illam terram que est intra muros de Caffa per quemcumque possideatur et que est in contracta ubi solebat esse peliparia et ipsam uendere in publica callega cum consilio et de consilio suorum sex et plus ceteris offerentibus ipsam traddere et consignare paulatim siue sigillatim diuidendo eam ad minus per octo habitaciones non obstante quod aliqui in ipsa terra seu territorio aliqua hedifficia construxerint cum ipsam constructionem fecisse dicantur spretis mandatis et inhibicionibus factis olim per syndicos comunis Ianue permittat tamen et faciat remoueri et exportari hedifficia facta super ipsa terra per illos qui ipsa fieri fecerint.

Et eodem modo procuret recuperare et recuperet totam aliam terram que sit intra dictos muros que non sit uendita per syndicos comunis uel que non sit concessa ecclesie et conuentui fratrum minorum de Caffa super qua frater Ieronymus dicitur construxisse quamdam domum ad modum ecclesie et qua moratur et ipsam aliam terram preter superius exceptatam similiter uendere in publica calega cum consilio et de consilio suorum sex secundum quod melius et utilius crediderint conuenire.

Saluo quod illa terra que est intra ipsos muros et que ordinata est pro carreriis seu carrubus et pro platheis et ripalinaris nullo modo uendi debeat.

Et saluo similiter quod illa terra que deputata est pro hospitali et pro domo in qua morentur persone que debent seruire infirmis dicti hospitalis et terra deputata in podio pro beguinis et terra super qua ab antiquo sunt duo ecclesie Ermineorum integre et una dirrupta et alie due ecclesie Grecorum non debeant uendi nec incallegari.

Et saluo eciam quod terra que deputata est seu erat fratribus predicatoribus de Caffa et que est murata et intra muros suos eis remaneat.

De preciis autem que processerint ex supra dictis uendicionibus et callegis fiat et fieri debeat sicut alias ordinatum fuit de preciis que peruenirent in uirtutem dictorum syndicorum.

Item procuret et procurare debeat recuperare ac eciam omnino recuperet et teneat et possideat nomine comunis eciam extra muros de Caffa totam illam terram que est infra confines de Caffa per quemcumque teneatur uel possideatur.

Saluo quod terra aliqua que sit infra dictos confines et super qua sit et esse consueuerit ab antiquo aliqua ecclesia Grecorum Ermineorum uel Rossorum et ermitoria solita dictarum ecclesiarum non se debeat dictus consul intromittere nec eciam de tanta terra super qua possint construi et hedificari domus pro habitacione ipsorum presbyterorum et familie ipsorum tantum quanta uidebitur consiliariis consulis seu maiori parti eorum.

Item quod consul non obstante quod alias in contrarium fuerit ordinatum possit et debeat exponere consilio suorum uiginti quatuor quam cicius comode poterit si dicto consilio uidetur et placet quod locari possit ad libellum siue ad terraticum perpetuum paulatim et separatim illa terra que est ab illo loco in quo consueuit esse palacium Sadoni eundo uersus Bissanne usque in mare et a dicto palacio reddeundo uersus ecclesiam que consueuit appellari ecclesia sancte Marie usque ad fossatum factum ex-

tra murum de Caffa et usque ad fossatum ueterem uersus dictam ecelesiam sancte Marie Grecis Erminiis et aliis Cristianis qui non sunt Ianuenses uel dicti seu appellati Ianuenses et si dicto consilio placuerit et uisum fuerit pro meliori hoc facere possit dictus consul cum consilio et de consilio suorum sex pro maiori pensione siue terratico que siue quod inde haberi possit dimitendo precisse et omni modo centum cubitos de palmis tribus de canna pro quolibet circum circha muros de Caffa de uacuo in quo uacuo nulla habitacio fiat uel fieri patiatur et si qua est tollatur inde penitus.

Et pecunia que ex ipsis pensionibus seu terraticis percipietur singulis annis perueniat et peruenire debeat in uirtutem clauigerorum dicti loci qui clauigeri expendere debeant dictam pensionem siue terraticum pro uno anno tantum prout dictis xxiiii. melius uidebitur pertinere ad utilitatem de Caffa ita quod tres partes ad lapillos albos et nigros ad minus ex dictis xxiiii. inde sint concordes.

Item quod tota terra uacua que est extra Caffa uersus uiam de Solcati eundo uidelicet a fossato ueteri quod consueuit esse a balneo Paloani uersus ecclesiam sancte Marie et ab inde infra usque in mare remaneat et stet perpetuo uacua libera et expedita pro comuni ita quod in ipsa uel aliqua parte ipsius nulla possit fieri habitacio uel hedifficium uel impedimentum sed remaneat sic libera et expedita pro usu et necessitate bazani milii furmenti lignorum et aliarum rerum.

Item quod consul predictus cum consilio et de consilio suorum xxiiii. consiliariorum faciat fieri macellum in Caffa magnitudinis necessarie supra palos in mari uidelicet ante fondicum comunis a capite deuersum murum terre uel in alio loco sicut eis melius uidebitur et fiat expensis comunis et detur ad pensionem pro comuni de Caffa que pensio conuertatur in solutionem expensarum que fient in dicto macello construendo usque ad integram satisfacionem et solutis expensis ab inde antea conuertatur in expensis necessariis et utilitate dicti comunis et semper colligatur pro clauigeris dicti comunis.

Item super deueto facto de non eundo uel stando in Solcati quia illud deuetum nimis arduum et graue uidetur ita obseruandum statuunt et ordinant quod dictum deuetum obseruetur saluo quod uinum et fructus possint portari ad uendendum in Solcati per modum antiquum et consuetum et saluo quod burgenses qui uoluerint stare in Solcati per modum consuetum ibi stare possint obseruando deuetum in omnibus aliis et quod alii Ianuenses pro emendis coriis et aliis rebus possint stare in Solcati ad suam uoluntatem dum tamen uarios setam et res et merces subtilles et infra dies octo post empcionem uel adquisicionem faciant adduci in Caffa obseruando semper in omnibus aliis deuetum predictum et semper intelligatur quod dicti Ianuenses et burgenses ueniant in Caffa ad standum et ad omnia faciendum ad mandatum et uoluntatem consulis et consilii sui.

Item quia ordinatum fuit quod illi Ianuenses qui emerent terram in Caffa deberent hedifficasse infra menses decem et octo et dicitur quod multi emerunt terram qui non hedifficauerunt nec hedifficant sed solummodo posuerunt unum solum stopa uel duos et aliam terram clauserunt uel de muris uel de ligname uel fraschis quod posset esse quia non potuerunt habere copiam de magistris et rebus necessariis ad hedifficandum statuunt et ordinant firmiter obseruandum quod omnes illi qui emerunt de terra predicta uel habentes ab eis iura debeant hedifficasse effectualiter totam dictam terram usque per totum annum de mcccxxx. et ab inde in antea terra non hedifficata recuperetur per consulem pro comuni pro dimidia precii pro quo uendita fuit sicut in primo tractatu

continebatur et ipsam recuperatam iterum cum consilio et de consilio suorum sex consiliariorum vendat in publica calega pro comuni et plus offerrentibus traddat et de precio satisfiat illis qui primo emerant secundum formam predictam et residuum conuertatur et diuidatur in solucione illorum Ianuensium qui recipere debent a comuni pro satisfacione possessionum quas primo habebant in Caffa secundum quod estimate fuerunt.

Item quod habeantur et haberi procurentur in ciuitate Ianue arma infrascripta que mittantur et mitti debeant per octo sapientes quam citius fieri poterit ad Caffa per bonum et fidellem nuncium qui ipsa consignet clauigeris dicti loci successiue ipsa consignent inter se ipsos et inde faciant fieri scripturam publicam et eam bene et dilligenter custodiant ut tempore necessitatis haberi possint ad seruicium et deffensionem predictam et frequentancium in dicto loco uidelicet.

Balistre lxxii. septuaginta due.

Crochi lxxii. septuaginta duo.

Carchasii lxxii. septuaginta duo.

Ceruelerie c. centum.

Coracie c. centum.

Colareti c. centum.

Schuta c. bona et incoyrata.

Lanzie longe l. quinquaginta.

Lanzie clauarine l. quinquaginta.

Quadrelli xx. in xxv. uiginti mill. usque in uiginti quinque mill.

Перевод

Во имя господа, аминь.

В год рождества господа 1313, 26 ноября.

Была представлена запись нижеследующего содержания господину аббату народа (1) и двадцати четверем мудрецам или их совету, о которых будет упомянуто ниже, нижеподписавшимися мудрецами или семью из них.

Нижеподписавшиеся мудрецы, а именно

Джакомо ди Берненсиа, старший

Габриеле ди Тиба

Симоне ди Монтероссо

Коррадо Катанео

Маттео ди Пьяни

господин Пьетро ди Уголини, судья (2)

Ансальдо Маньявакка

Оберто Кампанарио.

Избранные и назначенные по поводу того, что представляется нужным сделать в отношении Газарии, говорят и объявляют вам, господину аббату народа и двадцати четверем мудрецам, что сами они много и много раз в этом году между собой и с другими благими людьми города Генуи взвешивали и рассматривали то, что они считают нужным сделать по поводу вышесказанного.

И поскольку они нашли, что Черное море все полно корсаров, и потому что по их суждению следовало проделать работу, чтобы вернуть большую сумму денег (3), и люди Генуи являются в настоящем весьма распущенными и готовыми к совершению подобного или худшего, чем совершали прежде (4), если только не будет приложено противодействующее средство, и для нахождения этого средства нужно великое попечение и сила; им видится необходимым в связи с этим, чтобы вами были избраны и назначены восемь мудрецов или столько, сколько представлялось [целесообразным] нам, дабы они посвятили себя и могли посвятить себя добросовестно и полностью тому, что нужно было или представлялось нужным сделать в отношении Таны, Каффы, Газарии, Черного моря и тех краев, и чтобы вышеупомянутые исполнили и позаботились как о посольствах, которые туда нужно направить, так и о упорядочении этих краев, и о судоходстве людей Генуи и округов в восточные края, и в особенности на галерах или по поводу галер (5), и о нахождении и возвращении денег.

И с этой целью, чтобы кем-либо или кем-либо завтра или послезавтра не могло быть сказано, что то, что будет сделано вышеупомянутыми, не имеет силы, и что в том, что они захотят сделать или совершить, не была соблюдена форма какого-либо установления города Генуи, да будет вами постановлено, предписано и также утверждено с этого и, соответственно, того момента, что, что бы этими мудрецами, избранными вами для вышеупомянутого и назначенными, или двумя их частями [из трех] в вышеупомянутом или по поводу вышеупомянутого, и кем угодно из вышеупомянутых или ниже стоящими и подчиненными вышеуказанным, или кем-либо из них не было бы сделано, решено или предписано, должно быть принято ко вниманию, исполнено и соблюдено, и непоколебимо принято и поддержано со стороны подесты и каким-угодно представителем власти города Генуи и округи, и любым генуэзцем, как если бы было сделано, решено или предписано всей коммуной и народом Генуи с соблюдением всех формальностей, как юридических, так и статей закона города Генуи, под угрозой тех наказаний и взысканий, о которых в настоящих решениях или распоряжениях будет сделано упоминание, и дабы говорящий то или иное или противящийся не был услышан и не должен был быть услышанным, несмотря на какое-либо постановление или установление, либо распоряжение, уже провозглашенное или которое будет составлено, несмотря на какое-либо словесное ограничение, общее или особое, связывающее или ограничивающее, также, если в нем содержится какое-либо установление, общее или особое.

И что с ними должен быть для рассмотрения и записывания того, что окажется достойным того, чтобы быть отмеченным и записанным, один из секретарей коммуны Генуи, а именно, тот, кого пожелают сами избранные ими, как выше.

И что у них должна быть какая-нибудь палата или какое-нибудь потаенное место в одном из дворцов коммуны, в которой или в котором они да собираются вместе столько раз на неделе, сколько им покажется целесообразным.

В вышеупомянутый двадцать шестой день ноября.

Совет двадцати четырех мудрецов, назначенных коммуной Генуи для заведования любым распорядком и для управления городом Генуи, и над тем, что относится или представляется относящимся к благополучному состоянию города, ривьеры и округа Генуи, и в котором приняли участие господин аббат народа и двадцать из названных 24, выслушавшие и понявшие всех вышеупомянутых и каждого по-отдельности, посоветовавшиеся с вышеупомянутым господином Пьетро ди Уголини, законоведом, в присутствии большей части вышеупомянутых восьми, наименованных выше, и также тщательно выслушавшие то, что названный господин Пьетро сказал в присутствии вышеупомянутого совета.

Настоящий совет, приняв во внимание, в насколько высокой степени касаются коммуны и торговцев, и торговли Генуи все вышесказанное и каждое по-отдельности, как и дела Трапезунда, Персии и Турции, и всего Черного моря, и тех краев, и что господин аббат и все вышеупомянутые двадцать из названных 24 пришли к согласию и в нем пребывают, выбирает и назначает названный совет вышеупомянутых восьми мудрецов для того, чтобы посвятить себя этому, решать, постановлять, утверждать, предписывать и обнародовать, и делать все вышесказанное и каждое по-отдельности, и кем угодно из вышесказанных или с ними связанными, как им или большей части из них покажется целесообразным, во всем и посредством всего, согласно содержанию вышеупомянутой записи. Названный совет постановляет, предписывает и выносит окончательное решение, основываясь на ясной осведомленности, с резолюцией в соответствующей юридической форме, действительной с этого и, соответственно, того момента, для предохранения от всяких споров и их устранения, чтобы все и каждое отдельное, что этими восьмью мудрецами или большей их частью каким-либо образом будет решено, постановлено, утверждено или обнародовано по поводу вышеупомянутого, и кем угодно из вышесказанных и подчиненными, нижестоящими и связанными с вышеупомянутыми, и кем угодно из вышеупомянутых или кем-либо из них, да будет действительным и прочным, и получит полнейшую силу без того, чтобы возвращать в какой-либо другой совет. И несмотря на то, что в том, что в вышеупомянутом или в отношении вышеупомянутого или чего-либо из него отдельного они или большая их часть решат, постановят, сделают, утвердят или обнародуют, или в чем-либо или кто-либо из них не соблюдут статей закона и постановлений коммуны Генуи, либо что в этом или чем-либо отдельном они сделают, решат или постановят вразрез с формой этих статей или какой-либо из них, и для большей правомочности этих дел, названный совет дает и предоставляет названным восьми мудрецам или их большей части во всем вышесказанном и в каждом по-отдельности всю власть и полномочия, которыми обладает вся коммуна Генуи и сам этот совет, и с этого и, соответственно, того момента этот совет одобряет и подтверждает все и каждое по-отдельности, что этими восьмью мудрецами или большей их частью будет решено, постановлено, утверждено или обнародовано каким угодно образом в отношении вышесказанного, и кем угодно из вышесказанных или подчиненными вышесказанным, либо кем-либо из вышесказанных.

Названный совет постановляет, предписывает и выносит окончательное решение о том, что господин подеста, который есть сейчас и будет со временем, и его судьи, и какие угодно представители власти и чиновники в Генуе и за преде-

лами Генуи, настоящие и будущие, и также другие единичные лица должны и решительно обязываются, несмотря на какую-либо обосновывающую ссылку, освобождение или право, которые были бы противопоставлены тому, что будет сделано, решено или предписано, как выше, каким-либо или какими-либо лицами, им, возражающим и противоречащим, полностью отказать [таковым] в слушании и принять во внимание, и соблюсти, и повелеть исполнить все и каждое в отдельности, что этими восьмью или большей частью будет сделано, решено, утверждено и предписано в вышесказанном, во всем и в каждом отдельном, и кем угодно из вышесказанных или кем-нибудь из них, под угрозой тех наказаний и взысканий, которые будут содержаться в распоряжениях их или их большей части, несмотря на какое-либо установление, договор, постановление или распоряжение, уже провозглашенное или которое будет составлено, к какому словесному ограничению оно бы не было привязано, и также несмотря на содержащиеся в них или в каком-то из них какие-либо установления, постановления или распоряжения. И все вышесказанное, и то, что решат, сделают, утвердят и предпишут названные восемь или их большая часть в вышесказанном или касательно вышесказанного, либо чего-либо из них, да будет отменяющим и отнимающим для других статей закона, постановлений и распоряжений коммуны Генуи, сделанных и которые будут сделаны.

Полномочия оффиции Газарии (6).

Поскольку события и дела Черного моря и Газарии затрагивают среди прочих дел коммуну и всех, и каждого отдельного гражданина коммуны Генуи, и жителей ее округа, принимая во внимание, что совет двадцати четырех мудрецов позаботился назначить определенных мудрецов, которые должны возглавить вышеупомянутые дела Черного моря и Газарии, дав и предоставив им же широкие полномочия и власть решать и предписывать по поводу названных дел подчиненным и выходцам из них, как содержится в публичных актах, написанных в оффиции названных двадцати четырех, в публичной записи, написанной рукой Ланфранко ди Валларио, нотариуса канцелярии коммуны Генуи в 1313 году, 26 ноября. Вследствие этого, для большей прочности и крепости названных полномочий, мы постановляем и предписываем, дабы все вместе и каждое отдельное, постановленное и предписанное названным советом 24 мудрецов в том, чтобы дать и предоставить, и постановить названные полномочия, и все, в чем состоят названные полномочия, и все вместе названные полномочия и каждое из них отдельно были действительными, и как действительные и неизменные они должны соблюдаться и приниматься во внимание, и все и каждое отдельное, что будет решено, постановлено или предписано названными мудрецами в силу и властью названных полномочий и авторитетом настоящего установления, было и должно быть действительным и соблюденным господином подестой Генуи и каким угодно представителем или управителем коммуны Генуи, несмотря на какое-либо установление или распоряжение коммуны Генуи, общее или особое, к какому бы отношению оно не было бы привязано, и также несмотря на какое-либо другое установление, в нем содержащееся. И что, как выше, было постановлено в отношении вышеупомянутых восьми, наименованных в публичных актах, напи-

санных в оффиции названных двадцати четырех в вышеупомянутой 26 день ноября, да будет иметь место в отношении их преемников, как настоящих, так и будущих. Мы постановляем и объявляем для устранения всякой двусмысленности, что вышеупомянутые первые восемь могут переизбрать себе преемников в названную оффицию, и как настоящие, которые есть сейчас, так и так же будущие, и которые будут со временем в этой оффиции, могут переизбрать себе сами преемников в эту оффицию по форме, предписанной названными первыми восьмью, и об этом распоряжении есть запись, вписанная в акты названных восьми рукою Ланфранко де Валларио, нотариуса, в этом году, в десятый день апреля (7). К исполнению все этого и каждого отдельного обязывается господин подеста Генуи, который есть сейчас и будет со времен по провозглашению вышеупомянутых мудрецов или их большей части; в противном случае да взыщется с него пятьсот генуэзских лир (8).

Во имя господя, аминь.

1316 [год], 18 марта.

Распорядок Каффы.

Восемь мудрецов, назначенные коммуной Генуи над делами мореплавания и Черного моря, или семь из них, ради блага, пользы и безопасности купцов, которые должны идти в Черное море и извлечь там пользу, и дабы место Каффы было скорее и быстрее заново отстроено, улучшено и укреплено, чьего места отстройка, улучшение и укрепление является честью для коммуны и гарантией безопасности пользователей и желающих извлечь пользу в Черном море, решают, постановляют и предписывают, что нижеследующее должно незыблемо соблюдаться.

*Что любой патрон (9) обязывается идти в Каффу
и там задержаться как минимум на один день.*

А именно, во-первых, что любой генуэзец, или кто признается генуэзцем или им зовется, или кто пользуется привилегией генуэзца либо имел обыкновение пользоваться, господин или патрон какой-либо галеры, леньо или шлюпки, либо других судоходных леньо (10), либо кто владеет частью какого-либо из упомянутых леньо, кто пойдет в Черное море или войдет в Черное море на этом леньо или галере и кто должен быть отправлен или приведен на восток от Каффы, обязывается и должен идти в Каффу и находиться там как минимум один день под угрозой взысканий, описанных ниже.

А именно, под угрозой взыскания любому патрону какой угодно вооруженной галеры в триста золотых перперов (11) и за какую угодно невооруженную – сто перперов. И под угрозой взыскания патрону любого леньо объемом от четырехсот до тысячи модиев (12) – сто перперов, и от тысячи и выше – двести перперов. И для любого леньо объемом от четырехсот модиев и ниже – пятьдесят перперов. Этим взысканиям да подвергнется всякий патрон каких угодно галеры и

леньо, который поступит вразрез с тем, о чем выше, или не соблюдет каждый раз, когда поступит вразрез.

Что какой угодно патрон, прибывающий со стороны Таны, обязывается идти в Каффу и находиться там, как выше.

Также, что любой патрон какой угодно судоходной галеры и леньо, прибывающей со стороны моря Таны (13) и желающей прибыть в Романию, обязывается и должен с этой галерой и леньо схожим образом прийти в Каффу и находиться там как минимум один день под угрозой названных взысканий.

О том, что не следует получать от патронов в качестве коммеркия, кроме как ниже.

Также, что никаким образом или уловкой не могут и не должны какой-либо консул в Каффе или какое-либо другое лицо взимать и требовать от господ и патронов упомянутых судоходных галер или леньо в Каффе в качестве коммеркия или какого-либо таможенного сбора, либо заема, кроме величин, описанных ниже, а именно:

За любое леньо, объемом от тысячи модиев и выше – два перпера.

И объемом от пятисот модиев до тысячи (14) – один перпер.

И объемом от пятисот модиев и ниже – половину перпера.

И за любую вооруженную галеру – два перпера.

И у любого купца, имеющего для своего дела тысячу перперов или более того, да будут требоваться полтора перпера. И от купца, имеющего от 500 до тысячи перперов – один перпер. И от купца, имеющего от ста до пятисот перперов – половину перпера (15).

О том, чтобы не платить упомянутый коммеркий, кроме как раз в году.

И упомянутое могут требовать с леньо, выгружаются они или нет. Но да выплачивается это, как выше, один раз. И в один и то же год не должно платиться, кроме как раз в году.

Чтобы леньо платили в Каффе согласно распорядку.

Но если какая-нибудь галера или какое-нибудь леньо из упомянутых судоходных леньо будет разгружаться в Каффе, тогда да платит она согласно распорядку Каффы, и да понимается под этим, что леньо не является разгруженным, если только две трети груза леньо не были выгружены, и, если у леньо или галеры будут выгружены две трети в Каффе, как выше, да не будет требоваться от выгружающегося по причине вышесказанного, кроме как согласно распорядку Каффы.

*О получении гарантий
от господ мореходных судов.*

И дабы вышеупомянутое, все вместе и каждое в отдельности, соблюдалось лучше и эффективнее, генуэзский подеста в империи Романии обязан и должен получить надлежащую клятву и гарантии от любых господ и патронов галеры или других судоходных леньо, и эти патроны обязаны и должны предоставить этому подесте надлежащие гарантии того, что они примут во внимание и соблюдают, как выше, и не поступят вопреки или пойдут вразрез, и это – перед тем, как они войдут в Черное море или пойдут за Гиерон (16), под угрозой взысканий, содержащихся в первом параграфе, который начинается словами: «А именно, во-первых, и т.д.».

О том, чтобы не везти товары в Солхат.

Также, что никакой генуэзец, или кто признается генуэзцем, либо им зовется, или пользуется привилегией генуэзца, либо имел обыкновение пользоваться, не может и не должен везти сам или посредством кого-либо других никаких товаров в Солхат. Тем не менее может кто угодно пойти туда и находиться там всего восемь дней и в течение этих восьми дней покупать и приобретать товары, которые из того места в течение упомянутых восьми дней обязаны и должны быть вывезены. И если кто поступит вразрез с этим, да подвергнется и воспринимается подпадающим под взыскание четвертой части ценности товаров, с которыми он совершит нарушение, к кому да будет применено взыскание со стороны Каффы, как было сказано; и кроме того – под взыскание в сто золотых перперов лица, которое находилось свыше восьми дней в упомянутом месте.

*О том, чтобы не продавать
и покупать товары в Солдае.*

Также, что никакой генуэзец, или кто признается генуэзцем, либо им зовется, или пользуется привилегией генуэзца, либо имел обыкновение ей пользоваться, не должен покупать, продавать, приобретать или отчуждать, или на кого-либо переводить сам или посредством другого лица никаких товаров в Солдае под угрозой упомянутого взыскания (17). И кроме того, что он не может находиться в Солдае более трех дней, даже без того, чтобы заниматься там торговлей, под угрозой взыскания в сто золотых перперов всякому нарушителю и всякий раз.

*О том, чтобы не отводить воду
акведука епископа армян (18).*

Также они решают, постановляют и предписывают, дабы никакой генуэзец, или кто признается генуэзцем, либо им зовется, или пользуется какой-либо генуэзской привилегией, или имел обыкновение ей пользоваться, либо житель Каффы не смел или дерзнул каким-либо образом или по какому-либо поводу, который он мог бы назвать или выдумать, отводить воду, всю или частично, которую по

арендному контракту преподобный епископ армян предписал и обещал в исцеление своей души провести в Каффу посредством акведука, ни брать из этой воды или получать ее каким-либо образом, кроме как в Каффе и в предписанных местах Каффы, под угрозой взыскания всякому и всякий раз в три тысячи аспров баликатов (sic!) (19), и, кроме того, да будет акведук возвращен им на место и в предписанном и обычном виде. И этот штраф консул Каффы обязан и должен потратить на работы, более полезные лишь для Каффы.

Одобрение, сделанное упомянутой оффицией, контракта, заключенного с упомянутым господином епископом консулами Каффы.

И для большей действенности, и чтобы лучше соблюдалось то, что консул Генуи в Каффе и консул всех жителей Каффы (20) обещал и согласовал с упомянутым господином епископом по поводу упомянутой воды, упомянутые восемь властью, им предоставленной коммуной Генуи, одобряют и подтверждают контракт, заключенный названными консулами и инспектором (21) с упомянутым епископом, постановляя и предписывая, что консул Каффы или совет не может и не должен этот контракт или что-либо, в нем содержащееся, нарушать, удалять или изменять.

О цистернах, которые должны быть сделаны в Каффе.

Также они решают, постановляют и предписывают, дабы в Каффе были сделаны цистерны в тех частях, которые покажутся лучшими совету и всем людям Каффы, и чтобы генуэзский консул Каффы и этот совет начали делать эти цистерны на деньги, которые остаются от стоимости земельных участков, если они остаются.

Об избрании шести (22).

Также они постановляют и предписывают, что генуэзский консул в Каффе обязан и должен избрать и осуществить избрание шести благих и законных купцов, которые не владеют домами в Каффе, и согласно тому, что эти шесть купцов или их большая часть посоветуют о раздаче пространства со стороны морского берега (23), да сделает и соблюдет названный консул, и прикажет точно так исполнить (24).

О сохранении пространства у стен Каффы.

Также они постановляют и предписывают, дабы пространство у стен Каффы на сто локтей (25) всегда оставалось пустым и беспрепятственным, так чтобы на названном пространстве не строилось никакого здания, и чтобы и консул не позволял это делать, и, если какое здание есть внутри этого пространства, консул Каффы обязан и должен лично приказать удалить его, разрушить и снести.

О том, чтобы не зимовать в Тане.

Также, дабы никакой генуэзец, или кто признается генуэзцем, либо им зовется, или пользуется привилегией генуэзца, не смел и не дерзал каким-либо образом или при помощи уловки зимовать или оставаться на зиму в Тане или иметь, держать либо приобретать в Тане какое-либо жилье или дом, либо обиталище, и, если кто поступит вразрез с этим, да подпадет под нарушение закона и будет признан его нарушившим, и да будет всякий и всякий раз приговорен к штрафу в пятьсот золотых перперов (26).

О требовании взысканий с нарушителей.

Эти взыскания, все и каждое отдельное, обязаны и должны генуэзский подеста в Пере и генуэзский консул в Каффе требовать от патронов галер и леньо, поступивших вопреки, сразу как они о них услышат или узнают, или тому или другому из этих же подесты и консула представится, что кто-либо поступил или поступили вопреки, либо, как выше, не соблюл или не соблюли. И взыскания, которые консул Каффы потребует, да передаст он воле ключеносцев (27) Каффы, кто суммы, которые они взыщут, обязаны и должны потратить и обратить на работы в Каффе, наиболее необходимые и полезнейшие для укрепления Каффы. И да сделает схожим образом генуэзский подеста Перы и на работы, полезнейшие для Перы, в пользу Перы распорядится потратить вышеупомянутые суммы, которые он потребует. Но взыскание, один раз выплаченное, после этого за этот же проступок да не платится. И, если вышеупомянутые подеста и консул не потребуют упомянутых взысканий от любых нарушителей, обязаны и должны восемь, назначенные по делам судоходства и Черного моря, взыскать по закону с упомянутых подесты и консула за то, что любой из них не потребовал с нарушителей, которые вернулись позже в упомянутые края; а именно, подеста Перы – с тех, что вернулись в Перу, а консул Каффы – с тех, что вернулись в Каффу. И в вышесказанном названные восемь против названных подесты и консула должны и обязаны по закону приступить к взиманию того, каковым согласно их убеждению и их или большей их части усмотрению было нарушение этих подесты и консула, либо одного из них, или невзысканное, как выше, либо нарушение в чем-либо в вышесказанном или в чем-либо из вышесказанного упомянутыми подестой и консулом, либо одним из них.

О том, чтобы не выгружать товары на берегу Солдаи вплоть до Каффы.

В тысяча триста шестнадцатый год, в двадцать шестой день марта.

Также они решают и постановляют, что никакому генуэзцу, или кто признается генуэзцем, либо им зовется, или кто имел обыкновение пользоваться какой-либо привилегией генуэзца, не позволено ни с каким мореходным леньо, во главе которого или на котором он будет, выгружать или распоряжаться выгружать, либо позволять выгружать на какой-либо части морского берега, который прости-

рается от Солдайи до Каффы, какие-либо вещи или товары под угрозой взыскания в сто золотых перперов всякому и всякий раз.

Запрет, чтобы не ходить в Загору (28).

В тысяча триста шестнадцатый год, 22 марта.

Совет восьми мудрецов, назначенных по делам судоходства и Черного моря, и которые, все восемь, кроме одного, присутствовали и пришли к согласию.

Рассмотрев одно решение, сделанное некоторыми мудрецами, избранными для этого и назначенными названными восьмью мудрецами касательно происшествий и дел потерпевших убыток и ущерб от императора Загоры и его подданных, либо от людей самого господина императора; и что это решение было написано упомянутым советом восьми мудрецов Газарии в 1315 году, 20 марта (29).

Рассмотрев и ознакомившись с тем, что благородный муж Бернабове ди Монджардино, гражданин Генуи, посол и инспектор коммуны Генуи, прибыл со стороны упомянутой коммуны к господину Феодору Светославу, милостью бога императору и властителю Болгарии, чтобы запросить компенсацию за ущерб, нанесенный генуэзцам в землях, подчиненных упомянутому господину императору, как в Маврокастро (30), так и в других местах, и также чтобы потребовать правосудия по отношению к злодеяниям, упомянутым выше, совершенным и учиненным. Узнав также, что упомянутого компенсирующего удовлетворения прошения и правосудия упомянутый посол коммуны Генуи для упомянутой коммуны не смог получить.

Узнав также, что упомянутый господин император направил благородного мужа Константина Рубея, посла упомянутого господина императора в коммуну Генуи, в ответ на посольство, отправленное посредством упомянутого Бернабове со стороны упомянутой коммуны Генуи к вышеупомянутому господину императору, упомянутому выше; и что этот Константин Рубей, посол и представитель вышеупомянутого господина императора, говорил и утверждал, что у него не было полномочий исполнить и сделать то, что было запрошено упомянутым Бернабове, послом коммуны Генуи. Этому Константину со стороны коммуны Генуи был дан ответ, что коммуной Генуи будет послан посол или представитель этой коммуны в Перу, куда упомянутый господин император мог бы направить своего посла и представителя для того, чтобы прийти к согласию по поводу вышеупомянутых убытков и беззаконий с представителем или послом коммуны Генуи, который при первой возможности, вернее, на тот момент ближайшей, оказался бы там же, достаточно компетентный в вышесказанном и вполне осведомленный.

В это место Перы был направлен многоуважаемый муж Грегорио Фурменто послом и представителем коммуны Генуи по поводу сказанного. Этот вышеупомянутый Джорджо ждал в Пере посла или представителя вышеупомянутого господина императора несколько месяцев, но никакого посла или представителя этого господина императора не появилось либо прибыло. И что вследствие этого упомянутый Джорджо, посол коммуны Генуи, согласно форме упомянутого решения, со стороны упомянутой коммуны Генуи объявил и распорядился объявить, и сделал публичные уведомления и провозглашения, чтобы никакое лицо

из Генуи, либо кто признается генуэзцем, или зовется жителем пригорода [Генуи] либо иначе, не смел идти или отправлять сам или посредством другого в какую-либо землю или место, подчиненную или подчиненное упомянутому господину императору, какие-либо вещи или товары, и что ни одно лицо из Генуи или округа, либо кто признается генуэзцем или им зовется, не должен находиться или задерживаться в какой-либо земле или месте, подчиненной или подчиненном упомянутому господину императору, но должен был оттуда уйти и покинуть упомянутую империю в течение ближайших на тот момент сорока дней.

И что этот посол от имени коммуны в связи с вышесказанным объявил запрет или наложил его как всеобщий согласно форме названного решения, как это явствует из публичных провозглашений, объявлений и запрета.

В виду этого упомянутый совет из необходимости, для пользы и явной выгоды плавающих в те края и там понесших ущерб

В силу всех полномочий и власти этого совета и их оффиции, с соблюдением закона, правил и формы, насколько он смог это сделать,

Постановляет, окончательно решает, утверждает и также предписывает, чтобы никакая персона из Генуи или ее округа, либо кто признается генуэзцем, или им зовется, не смела или дерзала идти по морю или по суше в какую-либо землю или место, подчиненную или подчиненное упомянутому господину императору Загоры, или направлять или отвозить на виду у всех или скрытно, под каким угодно найденным предлогом, какие-либо вещи либо товары, к какому бы имени они не был приписаны и из чего бы не состояли, сами или посредством других в какую-либо землю или место, подчиненную или подчиненное упомянутому господину императору.

И дабы никакая генуэзская персона, или кто признается генуэзцем, либо им зовется, не смела или дерзала пребывать либо находиться в какой-либо земле или месте, подчиненной или подчиненном упомянутому господину императору, под угрозой взыскания в пятьсот лир (31) всякому, кто поступит вопреки, и, кроме того, под угрозой взыскания шести лир со всякого перпера или со стоимости каждого перпера, которым или чьей стоимостью она совершит нарушение.

Также он решает и предписывает, дабы все и каждый отдельный генуэзец и житель округа Генуи, или кто признается генуэзцем либо им зовется, кто до этого момента поступили вопреки вышеупомянутым публичным провозглашениям, объявлениям и запрету, сделанным упомянутым Джорджо Фурменто, на тот момент послом коммуны Генуи, либо впоследствии поступили вопреки, либо были уличены как поступавшие вопреки тому, что содержится в упомянутых публичных провозглашениях, объявлениях или запрете, либо тому, что содержится в настоящем распоряжении, осознавались как подпавшие и подпадали с исполнением под упомянутое взыскание в пятьсот лир и, кроме того, в шесть лир за каждый перпер, как сказано выше.

Также он постановил и предписал, что упомянутый господин император и его подданные могут безвозбранно наказываться, подвергаться нападением, гонениям и тяготам как лично, так и в имуществе, и в случае каких-либо незаконных, нападений, ограблений и ущерба не может никакой генуэзец, или кто признается генуэзцем или им зовется, либо также никто другой подвергаться беспокорству, тяготам, требованиям и гонениям в имуществе и персонально, в граж-

данской или криминальной форме, в ординарном или экстраординарном порядке, и также через оффицию Робарии (32) или посредством какого угодно представителя власти либо чиновника, или чиновников коммуны Генуи (33).

Определенный распорядок Каффы.

В тысяча триста шестнадцатом году, тридцатого августа.

Мудрецы, перечисленные ниже, избранные и назначенные коммуной Генуи над делами мореплавания и Черного моря, чьи имена являются следующими:

Гвидетто Агонья, старший
Никколо Сквардзафико
Симоне Ботино
Ридзардо Пикамильо
Пьетро ди Гоано
Джакомо де Мари Андрее
Джованни ди Марко
Сорлеоне Катанео.

Властью и полномочиями вышеупомянутой оффиции, и в полном соответствии с законом и формой, которым и которой ниженаписанное может иметь большую силу, посоветовавшись по этому поводу и обсудив с некоторыми сведущими, в желании принести пользу городу купцов и других добрых мужей, занятых торговлей и посещающих город Каффу, они решают, постановляют и предписывают, как следует ниже.

А именно то, что консул, который направится по воле господина в вышеупомянутое место Каффа, позаботится и должен позаботиться всеми способами, которыми он сможет это сделать лучше, вернуть ту землю, которая находится внутри стен Каффы (34), кто бы ей не владел, и которая находится в квартале, где располагалась по обыкновению скорняжная мастерская, и продать ее на публичном торге, посоветовавшись со своими шестью и следуя их советам, и передать ее и предоставить более всех предлагающим мало-помалу или порознь, разделив ее на участки как минимум в восемь жилищ. Несмотря на то, что на той земле или территории кем-либо были построены ранее какие-либо здания – поскольку об этом строительстве говорится, что оно было предпринято, презрев мандаты и запрещения, сделанные некогда инспекторами коммуны Генуи, – он, тем не менее, позволит и прикажет устранить и снести здания, построенные на той земле теми, кто это сделал ранее.

И таким же образом он позаботится вернуть и вернет всю другую землю, которая находится внутри упомянутых стен, но не продана инспекторами коммуны или предоставлена церкви и конвенту меньших братьев Каффы, на которой, как говорят, брат Иероним построил ранее некий дом по образу церкви, и где он живет (35). И эту другую землю, за исключением вышеупомянутой, схожим образом он позаботится продать на публичных торгах, посоветовавшись со своими шестью и по их совету, как они считают это лучше всего и полезнее подобает сделать.

С тем исключением, что та земля внутри этих стен, которая предназначена для улиц или переулков, площадей и набережных, никоим образом не должна продаваться.

И схожим образом с тем исключением, что та земля, которая отдана госпиталю (36) и дому, в котором пребывают персоны, обязанные служить больным упомянутого госпиталя, и земля на возвышении, отданная бегинам (37), и земля, на которой издавна находятся две целые церкви армян и одна разрушенная, как и две другие церкви греков, не должны быть проданы или выставляться на публичные торги.

И также с тем исключением, что земля, которая отдана или была отдана братьям-проповедникам Каффы и которая обнесена стеной, пусть останется за ними внутри этой стены (38).

В свою очередь с выручкой, которая поступит от вышеупомянутых продаж и публичных торгов, пусть он сделает и должен сделать то, что в другом месте было предписано по поводу выручки, которая поступала ранее в распоряжение упомянутых инспекторов.

Также пусть он позаботится и должен позаботиться вернуть, и также пусть полностью возвратит и удержит, и будет владеть именем коммуны также за стенами Каффы всей той землей, которая находится внутри границ Каффы (39), кто бы ее не удерживал или ею владел.

С тем исключением, что на какую-либо землю внутри упомянутых границ, на которой находится или находилась по обыкновению издавна какая-либо церковь греков, армян или россов и обычные скиты упомянутых церквей, упомянутый консул не должен посягать, как и на всю ту землю, на которой могут быть возведены и построены дома для жилья их пресвитеров и их семейств на такой площади, которую предусмотрят советники консула или их большая часть.

Также, что сам консул, несмотря на то, что в другом месте было предписано противоположное, может и должен представить запрос совету своих двадцати четырех (40) как можно быстрее и своевременнее, считает ли названный совет и угодно ли ему, чтобы он арендовал по долгосрочному договору или в вечную аренду постепенно и порознь ту землю, которая имеется, начиная от того места, где по обыкновению располагался дворец Садона (41), и двигаясь в направлении Бизаньо (42) вплоть до моря (43), и вновь идя от упомянутого дворца (44) по направлению к церкви, которая имела обыкновение называться церковью святой Марии (45), вплоть до рва, вырытого за стеной Каффы (46), и вплоть до старого рва (47) по направлению к упомянутой церкви святой Марии греков, армян и других христиан, которые не являются генуэзцами или зовущимися либо называемыми генуэзцами. И, если упомянутом совету будет угодно, и он посчитает это наилучшим, это может сделать упомянутый консул, посоветовавшись со своими шестью и следуя их советам о наибольшей наемной плате или аренде, которые он мог бы из этого получить (48), оставив решительно и в любом виде пустыми сто локтей по три пальмо канны (49) по любой окружности у стен Каффы. И на этой пустоши не должно быть и не должно допускаться никакого жилища. И если такое найдется, то оно должно быть там полностью снесено (50).

И деньги, получаемые от этих наемных плат или аренд ежегодно, да будут поступать и должны поступать в распоряжение ключеносцев названного места. И

эти ключеносцы должны расходовать упомянутую наемную плату и аренду за один год в том количестве, которое названные 24 посчитают лучше всего способствующим пользе Каффы, так чтобы из упомянутых 24 сошлись по этому поводу в едином мнении по крайней мере три четверти белыми и черными камешками.

Также, чтобы вся незанятая земля за Каффой по направлению к дороге на Солхат, то есть, идя от старого рва, который по обыкновению был у бани Палоано, по направлению к церкви святой Марии (51) и оттуда – вниз, вплоть до моря (52); осталась и была вечно незанятой, свободной и предназначенной для коммуны. Так что на ней или какой-либо ее части не может быть возведено никакого жилища или здания, либо препятствия, но пусть она останется таким образом свободной и предназначенной для использования и потребностей базара проса, пшеницы, дров и других вещей.

Также чтобы вышеупомянутый консул, посоветовавшись и следуя совету своих 24 советников, повелел возвести скотобойню в Каффе необходимой величины на сваях на море, то есть перед фундаментом (53) коммуны, у окончания с внешней стороны стены города, или в другом месте, которое ему покажется более подходящим. И пусть это будет сделано на расходы коммуны и дано в наем в пользу коммуны Каффы. И эта наемная плата пусть будет обращена в уплату расходов, вызванных строительством упомянутой скотобойни, до полного их возмещения, и после того, как расходы будут возмещены, да будет она обращена на необходимые расходы и пользу для упомянутой коммуны и всегда собираться ключеносцами упомянутой коммуны.

Также в отношении введенного запрета ходить и пребывать в Солхате, поскольку тот запрет воспринимается слишком строгим и тягостным, они постановляют и предписывают соблюдать его таким образом, что названный запрет должен соблюдаться за исключением того, что вино и фрукты могут быть отвезены на продажу в Солхате древним и привычным образом, и за исключением того, что жители пригорода [Каффы], которые захотят пребывать в Солхате, могут там пребывать привычным образом, соблюдая запрет во всем остальном, и что другие генуэзцы могут пребывать в Солхате по собственной воле для покупки кож и других вещей, лишь бы, однако, белок, шелк, как и изысканные вещи и товары через восемь дней после покупки или приобретения они привезли в Каффу, всегда соблюдая во всем другом вышеупомянутый запрет. И всегда должно иметься в виду, что упомянутые генуэзцы и жители пригорода [Каффы] будут приходить в Каффу для пребывания в ней и для всех дел по приказу и воле консула и его совета.

Также, поскольку было предписано, что те генуэзцы, которые покупали землю в Каффе, должны были ее застроить в течение восемнадцати месяцев, и говорят, что многие покупали землю, на которой не строили и не строят, но только поставили одну лишь паклю или две и другую землю оградил либо стенами, либо древесиной или ветками, и это было возможным, поскольку у них не было достаточно представителей власти и вещей, необходимых для строительства; они постановляют и предписывают строго проследить за тем, чтобы те, кто купили вышеупомянутую землю, или получившие от них право, должны действительно застроить всю упомянутую землю вплоть до истечения 1330 года (54). И после этого незастроенная ранее земля будет возвращена консулом коммуне за половину

той цены, за которую она была продана, как указывается в первом контракте. И ее, возвращенную, он снова, посоветовавшись и по совету своих шести советников, да продаст на публичном торге от лица коммуны и передаст предложившим больше всего. И из платы он да выплатит тем, кто купил ее раньше согласно вышеупомянутой форме, а остаток да будет отведен и поделен в уплату тем генуэзцам, которые должны получить от коммуны в плату за те владения, которые они имели ранее в Каффе в соответствие с тем, как они были ранее оценены.

Также, чтобы имелось и позаботились получить из города Генуи нижеописанное оружие, которое да будет направлено и должно быть направлено восьмью мудрецами как можно скорее в Каффу посредством хорошего и верного посланника, который да передаст его ключеносцам упомянутого места. В дальнейшем они да распределят его между собой и далее обнародуют публичную запись, и будут хорошо и старательно его хранить, чтобы иметь его в распоряжении в нужное время для вышеупомянутой защиты, как и частого использования в упомянутом месте. А именно:

Арбалеты 72, семьдесят два.

Кроки (55) 72, семьдесят два.

Колчаны 72, семьдесят два.

Шлемы 100, сто.

Панцири 100, сто.

Коллары (56) 100, сто.

Щиты 100, хороших и покрытых кожей.

Длинные копья 50, пятьдесят.

Дротики 50, пятьдесят (57).

Арбалетные стрелы от 20 до 25, от двадцати тыс. до двадцати пяти тыс.

Примечания

1. Верховный чиновник администрации коммуны, возглавлявший ее шесть «управителей» (*gubernatores*) из «народной» партии, в то время как остальные шесть «управителей» коммуны из «нобилей» возглавлялись генуэзским подестой (*Azzara* 2001, p. 75; *Heyd* 1885, p. 458). В период между августом и декабрем 1313 года, однако, администрация коммуны состояла из 24, а не 12 «мудрецов» (*Ассини* 2018, с. 54, прим. 2).

2. Пьетро упоминается под именем Пьетро ди Уголино (*Petrus de Hugolinus*) в генуэзско-трапезундском договоре от 26 октября 1314 года в качестве главы последующего генуэзского посольства в Трапезунд и под именем судьи Пьетро ди Уголини (*Petrus de Hugolinis*) в следующем генуэзско-трапезундском договоре, заключенном в Генуе 24 мая 1316 года, где он упоминается как бывший посол в Трапезунд и как переводчик текста нового договора на латынь (*Desimoni* 1879, p. 515, 521–522 [1314 год], 528, 530, 532 [1316 год]). См. также *Карпов* 2007, с. 281–282, 285).

3. Ущерб, понесенный генуэзцами Каффы и других крымских портов в ходе нападения в 1313 году объединенного флота трапезундского императора Алексея II и турецкого правителя Синопа Тадж ал-Дина Гази Челеби, был оценен в 250 тысяч комнинских аспров (*asperi compinati*) в ходе переговоров в местечке Арзерон рядом с

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

Трапезундом в следующем году, увенчавшихся подписанием генуэзско-трапезундского договора 26 октября 1314 года. По этому же договору Алексей II обязался возместить ущерб, нанесенный местными греками генуэзцам Джованни Фантинанти и Джованни ди Къявари при нападении на их леньи в порту Трапезунда, вероятно, параллельно с крымской экспедицией императора (Desimoni 1879, p. 514, 519–520, 528. См. также Карпов 2007, с. 282–284; Brătianu 1929, p. 283–284).

4. Возможно, здесь имеются в виду пиратские рейды генуэзца Оттавио Дории и «его последователей» («per Octavianum de Auria et quosdam sequaces ejusdem») и других генуэзцев, совершенные в 1313 году или ранее и ставшие отдельным предметом генуэзско-трапезундских переговоров 1314 года (Desimoni 1879, p. 521).

5. Согласно постановлению оффиции Газарии от 16 сентября 1344 года, узкая галера или «галера Романии», направлявшаяся в восточное Средиземноморье или Черное море, должна была быть длиной в 54 браччо (40,176 м; Sauli 1838, col. 421; Jal 1840, p. 253–254. См. также постановление от 22 января 1333 года; Sauli 1838, col. 313; Pardessus 1837, p. 446. В 1333 году ширина галеры должна была составлять 5,02 м, но в 1340 году было также дано позволение на постройку более объемных галер шириной в 5,95 м; Balard 2017, p. 74) и грузоподъемностью в 1000 кантаров (47,649 т; Sauli 1838, col. 422. См. также Balard 1978, p. 565). В то же время постановление оффиции от 22 января 1333 года позволяло строить галеры меньшей, но не большей длины. Постройка более длинной галеры требовала особого разрешения оффиции (Sauli 1838, col. 313–314, 317–318; Pardessus 1837, p. 446–447, 450–451). Экипаж обычной галеры должен был составлять в 1344 году 176 человек (из которых большинство являлись гребцами) плюс десять арбалетчиков (ранее этого года число арбалетчиков должно было равняться 12; Sauli 1838, col. 324 [от 24 сентября 1333 года]; Musarra 2017, p. 99, 102).

6. Данное постановление датируется 10 апреля 1314 года, как указывается в его заключительной части.

7. Далее в постановлении под этим же числом указывается, что «восемь мудрецов» избирались руководить оффицией на полгода, и, избрав себе преемников по истечению полугодья, они не могли быть переизбранными в оффицию в течение следующего года (Sauli 1838, col. 311–312).

8. 120 тысяч генуэзских денаров или 10 тысяч сольдо, то есть 24,1 кг чистого серебра (при 2,41 г чистого серебра в одном сольдо; Balard 1978, p. 650).

9. Постоянный или временный владелец корабля.

10. Обычно под термином «леньо» (итал. legno, лат. lignum) понимались небольшие гребные и/или парусные судна, отличавшиеся от галер, крупных кораблей («наве») или кокк (cocha) (Balard 1978, p. 558–559). Однако из следующего далее перечисления величины налога за посещение гавани Каффы следует, что под леньо понимается любое судно, отличающееся от галеры.

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

11. Византийский иперпир весил в это время около 4,3 г сплавом золота от 58,333 до 45,833% (Morrison 2002, p. 927; Hendy 1985, p. 527. См. о его соотношении к генуэзскому денару в Balard 1978, p. 653).

12. От 65,947 до 164,868 тонн. Модий был равен двум минам, каждая из которых весила к моменту данного постановления 82,434 кг (Росса 1871, p. 96, 98 [данные за 1311 год]).

13. Явное указание на посещение генуэзцами Таны после изгнания из Золотой Орды в 1307–1308 годах. Их присутствие в Тане достоверно свидетельствуется нотариальными документами начиная с 1315 года (Balard 1978, p. 152. См. также Карпов 1997, с. 15).

14. От 82,434 до 164,868 тонн.

15. Таким образом, данный коммерческий варьировался от 0,15 до 0,5%, но несколько позже, с ростом значения Каффы, он утвердился в качестве таможенной пошлины, взимавшийся в размере 0,5% от стоимости перевозимого товара (Balard 2017, p. 848; Balard 1978, p. 409). Вероятно, этот налог имел в виду Пеголотти, утверждая, что полпроцента со стоимости товаров, которые генуэзцы ввозили или вывозили из Каффы, шли в пользу коммуны Каффы (№ 163, прим. 76).

16. Современный маяк Анадолу Фенери на азиатском берегу при входе в Босфорский пролив. Итальянский «Компас для мореплавания» («Compasso da navigare») – руководство по мореплаванию 50-х годов XIII века – содержит следующую запись в отношении Гиерона, определяя его в качестве отправной точки мореплавания в восточном направлении: «О Черном море. Здесь отделяется край Леванта. И в первую очередь [это отделение] начинается с Гиерона» («De lo Mare Maiore. Qua deviza de la parte da levante. En primaramente comentza da lo Giro»; Jacoby 2016b, p. 67. См. также Belgrano & Desimoni 1867, p. 135, nota 1; Desimoni 1867, p. 268, nota 182 [с расположением в Анадолукавагы, квартале Бейкоза]).

17. Данный запрет, по всей видимости, строго соблюдался вплоть до середины XIV века в связи с отсутствием генуэзских нотариальных актов, которые упоминали бы Солдайю в качестве места заключения торговых контрактов (Balard 1978, p. 158).

18. По всей видимости, это предшественник следующего армянского епископа Каффы Тадэоса, кого в свою очередь папа Иоанн XXII будет называть «сыном погибели» в своей булле «Doctor gentium», адресованной армянскому архиепископу Аракелу 22 ноября 1321 года (№ 41).

19. Точнее «аспры барикаты» («asperī barichati»), как они названы в генуэзском нотариальном акте от 30 октября 1304 года (№ 156), или даже «аспры берикаты» («asperī bericati»), как они названы в первых актах, их упоминающих (см. ниже). Очевидно, что, в отличие от предыдущих указаний, под данные взыскания могли попасть местные жители, и в этом случае они принуждались бы к выплате штрафа в местной валюте.

Происхождение данного итальянского наименования местной монеты обычно связывается с именем Берке (Di Cosmo 2005, p. 415; Пономарев 2002, с. 36; Lunardi 1980, p. 32 [с неправильным написанием имени Берке]; Balard 1978, p. 659; Brătianu 1929, p. 238; Schlumberger 1878, p. 462), наподобие того, как аспроны Комнинов Трапезунда именовались в это же время «аспрами комненатами» («*asperi comnenati*») и дирхемы Ильханата назывались по имени покойного ильхана Газана «аспрами кассалинами/казалинами» («*asperi cassalini/casalini*»; Ассини 2018, с. 68. Гипотеза Андрея Пономарева, согласно которой это название происходило от персидского слова «баррику» [«подарок»] и являлось действительным местным названием этой монеты [Пономарев 2012, с. 75–77; Пономарев 2011b, с. 172; Пономарев 2010, с. 155], вызывает серьезные сомнения в связи с отсутствием каких-либо аналогов в других монгольских улусах и особенно в Ильханате). Впервые это наименование (в данном случае «*asperi bericati*») упоминается в нотариальном акте, составленном 25 июля 1274 в Ватике (совр. Фатса на черноморском побережье Турции) между Габриэле да Пагана и Боварелло Леркари перед отправлением последнего в Солдайю (Brătianu 1929, p. 303–304. См. там же следующие акты за 26 июля и 22 августа 1274 года, p. 306, 308–309). Среди нотариальных актов, составленных в Генуе, аспры барикаты упоминаются впервые в акте 1276 года (Balard 2017, p. 771; Balard 1978, p. 117), и в последний раз это название встречается (с неправильным написанием «*asperi banchati*», вместо «*asperi baricati*») в одном документе Каффы за 15 июля 1344 года (Пономарев 2010, с. 189, прим. 103; Plescu 1989, p. 32).

В постановлении оффиции Газарии от 30 августа 1316 года, предписывавшем возвращение денег, полученных путем незаконного вымогательства экстраординарных налогов с приезжих генуэзских купцов, один аспр барикат оценивался в 8 генуэзских денаров (Sauli 1838, col. 396). Это соотношение, однако, не отображало действительную ценность аспра в денарах, а включало и компенсацию за понесенный ранее ущерб.

По расчетам Мишеля Балара, один аспр барикат в Каффе содержал 1,09 г веса чистого серебра. Мишель Балар, однако, сопоставляет сведения нотариальных актов Каффы 1343–1344 годов (200 «старых» аспров за один соммо Каффы) с весом соммо Каффы, указанным Пеголотти (224,366 г с тем же сплавом слитка в 97,569%, что и в Тане; Evans 1936, p. 25, 223; Balard 1978, p. 659–660), который мог измениться в начале правления хана Джанибека. Кроме того, соммо Каффы, содержащий 200 «старых» аспров, мог означать в данном случае расчетную единицу, а не физический слиток, аналогично указанию Пеголотти, согласно которому монетный двор Азака делал из слитка 202 аспра, но сам соммо оценивался в 190 аспров (№ 163, прим. 61). Как бы то ни было, вес аспра Каффы, по всей видимости, был очень близок весу аспра Азака (1,023 г; № 163, прим. 59).

20. Здесь имеется в виду местный глава резидентов цитадели, а не полномочный консул, назначавшийся из Генуи во главе Каффы. В частности, он упоминается в другом постановлении оффиции от 30 августа 1316 года в качестве «консула города» («*consul civitatis*», то есть цитадели) наряду с «консулом бурга» («*consul burgi*»; Sauli 1838, col. 399. См. также Юргевич 1863, с. 818), представлявшим в свою очередь интересы жителей округа цитадели.

21. Буквально «синдик», то есть посланник коммуны Генуи, наделенный определенными функциями исполнительной власти.

22. Так называемый «малый» совет Каффы, состоявший из равного числа представителей «народа» и «нобилей» (Balard 2001, p. 206).

23. Внутри цитадели, то есть центральной части города, как станет ясно из нижеследующего «Определенного распорядка Каффы» от 30 августа 1316 года.

24. Далее в постановлении от 30 августа того же года уточняется, что данный совет мог включать в свой состав не более одного избранника негенуэзского населения (Sauli 1838, col. 389. См. также Heyd 1886, p. 172).

25. На 74,4 м, что будет еще раз повторено в нижеследующем «Определенном распорядке Каффы» от 30 августа 1316 года.

26. По всей видимости, с течением времени это постановление потеряло силу, и генуэзцам было позволено селиться в Тане. Так, в постановлении от 24 сентября 1330 года этой же оффиции Газарии упоминается наличие своей оффиции торговли (*officium mercancie*) в Тане (Pardessus 1837, p. 443. См. также Карпов 1997, с. 15).

27. То есть казначеев.

28. То есть в Болгарию.

29. Таким образом, нанесение ущерба генуэзским купцам во владениях болгарского царя Феодора Светослава имело место до этой даты, в 1314 году.

30. Современный Белгород-Днестровский в устье Днестра. Данное указание является неоспоримым доказательством того, что Маврокастро был подчинен болгарскому царю Феодору Светославу в 1315 и 1316 году (Uzelac 2016a, p. 49). По всей видимости, этот порт находился в подчинении болгарского царя и в 1314 году в связи с упоминанием мученичества в Маврокастро францисканского кустодия Газарии (то есть предводителя меньших братьев в Северном Причерноморье), Анджело из Сполето, от рук болгар в апреле 1314 года, содержащемся в списке меньших братьев, «замученных в Тартарии», из кодекса Него А. IX Британской библиотеки (№ 34, прим. 36).

Обстоятельства кратковременного подчинения Маврокастро болгарскому царю остаются неясными. Возможно, это расширение влияния Феодора Светослава на востоке было связано с восстанием татарских эмиров Таза и Тунгуза против хана Узбека в 1313 году и последовавшей длительной борьбой между Узбеком и непокорными эмирами, в ходе которой болгарский царь вполне мог оказать им поддержку, получив взамен возможность расширить свою сферу влияния, как это предполагает Александр Узелац. Как бы то ни было, данное указание является последним свидетельством подчинения Феодору Светославу Маврокастро, оказавшегося в дальнейшем под прямым контролем золотоордынского хана (Uzelac 2016a, p. 51–52, 55).

31. 120 тысяч генуэзских денаров или 10 тысяч сольдо, то есть 24,1 кг чистого серебра (при 2,41 г чистого серебра в одном сольдо; Balard 1978, p. 650).

32. Особое ведомство коммуны Генуи, учрежденное после 1290 года и функционировавшее до конца XIV века с перерывом между 1317 и 1340 годом, которое рассматривало жалобы торговых партнеров Генуи, подвергшихся пиратским нападениям генуэзцев, и принуждавшее виновников этих нападений вернуть подателям жалоб отнятый товар или его стоимость (Kedar 1985, p. 331–372). Вердикты официи, однако, выносились только в отношении истцов тех стран, которые находились в мирных отношениях с коммуной Генуи. Наиболее обширное описание деятельности официи Робарии (то есть официи грабежа) представил доминиканец Гийом де Адама в своем «Трактате о том, каким образом победить сарацин» 1317 года, где брат Гийом характеризовал официю как главное препятствие для осуществления совершенной экономической блокады мамлюкского султана Египта (№ 158, прим. 19).

33. Данное эмбарго, по всей видимости, было смягчено разрешением вывоза болгарского зерна из портов Варны и Анхиалоса, судя по содержанию постановления администрации Перы от 14 февраля 1317 года, строго запрещавшему этот экспорт (Belgrano 1877, p. 120. См. также Руссев 1999b, с. 77; Neyd 1885, p. 530, nota 2). В то же время упоминание Маврокастро на значительное время исчезает из генуэзской торговой документации (Balard 1978, p. 147).

34. Внутри цитадели, то есть центральной части города, соответствовавшей его территории до сдачи города войскам сына Токты, Ильбасара, 20 мая 1308 года. Эти стены были сооружены из дерева и обнесены земляным валом. Позже, начиная с 1340 года, они были заменены на каменные стены, и к 1352 году они были также укреплены оборонительными башнями (Бочаров 2015, с. 173; Balard & Veinstein 1981, p. 86; Balard 1978, p. 209; Skrzinska 1928, p. 14).

35. Согласно содержанию буллы «Rex regum» от 19 февраля 1311 года, папа Климент V назначил францисканца Иеронима из Каталонии епископом без резиденции «в домине тартар» в формальном подчинении архиепископу Ханбалыка Джованни да Монтекорвино (№ 17). Очевидно, авиньонский папа предоставил Иерониму полную свободу в решении, в какой метрополии на востоке ему следовало основать свой кафедру, и, вероятно, он прибыл в Каффу сразу же после своего назначения или через какой-то промежуток времени. По всей видимости, именно он был получателем ярлыка, пожалованного францисканцам ханом Узбеком 20 марта 1314 года с позволением постройки в Каффе церкви святой Агнессы (№ 23).

36. Госпиталь святого Иоанна, под каковым названием он упоминается в нотариальном акте, составленном в Каффе Ламберто из Самбучето 7 августа 1290 года (Balard 1973, no. 882, p. 365).

37. Религиозное объединение светских лиц различного социального положения, связанных с францисканским орденом и, в частности, с его радикальным крылом спиритуалов (Bug 2001, p. 91; Lambert 1992, p. 208). Позже папа Иоанн XXII отлучил бегинов от церкви буллой «Sancta Romana» от 30 декабря 1317 года (Eubel 1898, no. 297, p. 134–135. См. также Lambert 1992, p. 209–210; Duval-Arnould 1990, p. 389).

38. По всей видимости, это тот участок земли, который был предоставлен генуэзцами доминиканцу Франко из Перуджи, прибывшему в Каффу в 1299 году, согласно его некрологу в издании Раймон-Жозефа Ленерца (№ 19, прим. 3).

39. Пригороды или бурги Каффы, которые позже будут присоединены к городу и обнесены новой, более длинной крепостной стеной между 1383 и 1385 годами (Balard & Veinstein 1981, p. 86). Упомянутые здесь границы владений Каффы, по всей видимости, были обговорены в несохранившемся договоре с ханом Узбеком (Balard 1978, p. 202–204).

40. Данный «большой» совет Каффы представлял интересы местных резидентов (число избранных негенуэзского населения не должно было превышать четырех членов совета) и переизбирался каждый год таким образом, что прежние его члены не могли более входить в состав этого совета в течение следующего года (Sauli 1838, col. 388–390; Pardessus 1837, p. 429. См. также Heyd 1886, p. 172).

41. Неясно точное местонахождение этого дворца Садона (или его руин), но иудейское происхождение имени его владельца предполагает, что этот дворец находился на территории будущего иудейского квартала, находившегося в южном пригороде Каффы, на юго-западе от цитадели (см. схему с указанием расположения синагоги [I 1] и кенасы [I I] в Бочаров 2000, с. 257, рис. 87 [в перевернутом виде, с севером внизу карты]). Выражаю мою искреннюю благодарность Александру Джанову за неоценимую помощь в идентификации этого и всех последующих объектов, упоминаемых в данном постановлении.

42. Судя по одной записи в книге массарии Каффы за 1381 год, пригород или бург Бизаньо находился рядом с арсеналом («in burgo Bisannis prope Darsenatam»; MS 1381, fol. 102^r [debet]), то есть на восток от цитадели.

43. Таким образом, эта первая граница пригородных земель, которые должны были быть отданы в аренду, представляла собой правый катет (смотря в сторону моря) условного треугольника с вершиной у дворца Садона и включала бурги на юго-западе, юге, юго-востоке и востоке от цитадели (см. карту бургов в Бочаров 2015, с. 175 [в перевернутом виде, с севером внизу карты]; а также в Бочаров 2000, с. 219, рис. 49 [с той же ориентацией]).

44. Здесь определяется следующая граница пригородов, условно – левый катет треугольника, снова начинающийся от дворца Садона, но идущий теперь в северо-западном направлении от дворца.

45. По всей видимости, это греческая церковь Введения во храм Богородицы (она могла приобрести это название значительно позже данного постановления; сейчас она располагается на пересечении улиц Красноармейской и Циолковского), обозначенная на русских топографических картах Каффы XVIII века и располагавшаяся на северо-западе от цитадели (Айбабина & Бочаров 2002, с. 161 [с западом наверху схемы], 163; Бочаров 2000, с. 72, 226, рис. 56 [G 1; с югом наверху карты]).

46. Вероятно, это ров в значительном отдалении от цитадели, перед которым между 1383 и 1385 годами будет построена внешняя оборонительная стена Каффы (см. схему в Бочаров 2015, с. 181, рис. 6 [с западом вверху карты]). Здесь идет речь о

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

северо-западной оконечности этого рва, которая являлась самым отдаленным пределом распределявшихся земель и одновременно окончанием левого катета условного треугольника.

47. Здесь представляется следующая граница бургов, которая начинается от внешнего рва (то есть окончания левого катета), но идущая в обратном направлении в сторону цитадели и представляющая условную гипотенузу треугольника, достигая рва перед стеной цитадели. Далее граница распределявшихся земель должна была проходить вдоль всей стены цитадели вплоть до ее окончания у морского побережья на востоке от цитадели. Здесь условная гипотенуза соединялась с правым катетом, и, таким образом, все распределявшиеся земли в пригородах Каффы (внутри условного треугольника) располагались на северо-западе, западе, юге и востоке от цитадели.

48. Согласно записям книги массарии Каффы 1386 года, арендная плата за пригородные участки Каффы, предоставленные грекам, армянам и «другим христианам», являлась одной из важнейших статей дохода администрации Каффы и в последней четверти XIV века (Balard & Veinstein 1981, p. 89, 119, nota 49; Balard 1978, p. 210).

49. 74,4 м. См. длину пальмо канны в Росса 1871, p. 106.

50. Очевидно, что эта мера преследовала цели повышения обороноспособности цитадели (Balard & Veinstein 1981, p. 89).

51. По всей видимости, это та же «церковь святой Марии греков, армян и других христиан», которая упоминалась выше, но теперь направление указывается от западной части цитадели и далее на северо-запад, после чего, достигнув церкви Марии, граница этого участка, отведенного под базар, поворачивает на северо-восток, к морскому побережью.

52. Таким образом, здесь имеется в виду участок земли, одновременно примыкавший к западной части цитадели и граничивший с морским побережьем на северо-востоке (см. карты в Бочаров 2015, с. 175 [в перевернутом виде, с севером внизу карты] и в Бочаров 2000, с. 220, 222, рис. 50, 52 [с той же ориентацией]).

53. Склад товаров (Heyd 1886, p. 171).

54. Очевидно, что данное предписание имело целью способствовать заселению территории внутри стен Каффы исключительно гонузцами (хотя в дальнейшем в центр Каффы переселилось значительное число восточных жителей). Несмотря на предшествующее предписание, требовавшее от переселенцев построить купленные участки земли в течение полутора лет, они оказались неспособны это сделать из-за нехватки строительного материала. И по этой причине чиновники официи Газарии приняли решение продлить срок застройки купленных участков (Balard & Veinstein 1981, p. 88–89).

55. Инструменты для натягивания тетивы на арбалете.

56. Кольчужные сетки, защищавшие шею и верхнюю часть груди.

57. Таким образом, гарнизон Каффы в это время насчитывал 172 солдата.

№ 158

Два фрагмента из «Трактата о том, каким образом победить сарацин» («Tractatus quomodo Sarraceni sunt expugnandi») доминиканца Гийома де Адам.

Авиньон, конец 1317 года

Гийом де Адам, по всей видимости, родился около 1275 года в юго-западной Франции и вступил в доминиканский орден в начале XIV века. Так же вероятно, что он оказался в Константинополе в 1307 году, и не вызывает сомнений тот факт, что он провел в длительных и далеких миссиях на востоке следующие девять лет. В течение этого времени он побывал в Малой Азии и Персии, на западном побережье Индии и на острове Сокотра, откуда он тщетно пытался достичь Эфиопии. Наконец, в 1316 или 1317 году он вернулся на запад во Францию, где написал настоящий трактат. В сентябре 1318 года он снова направился на восток уже в качестве латинского епископа-суффрагана только что учрежденной архиепархии Султании, столицы Ильханата, и, вероятно, в том же году возглавил епархию Смирны. В 1322 году брат Гийом оказался в Авиньоне, где был назначен во главе самой архиепархии Султании, но он отправился в Султанию только осенью 1323 года и вскоре снова вернулся в Авиньон. Осенью 1324 года он получил новое назначение и возглавил архиепархию Антивари (совр. Бар в Черногории), оставаясь местным архиепископом вплоть до своей смерти в 1338 или 1339 году (Constable et al. 2012, p. 1–3; Beckingham 1996, p. 277; Fedalto 1981, p. 572; Loenertz 1937, p. 56, 72, 167–168; Loenertz 1932, p. 29–30, 36; Kohler 1906, p. clxxix–cxci).

Гийом де Адам должен был составить свой трактат в 1317 году, поскольку он упоминает в нем кончину ильхана Олджейту, которая имела место в Султании 16 декабря 1316 года и о которой он мог узнать только в следующем году; и, скорее всего, он закончил писать трактат в самом конце 1317 года, так как он упоминает в нем женитьбу внука византийского императора Андроника II (будущего императора Андроника III, кого брат Гийом ошибочно называет сыном Андроника II) на Аделхайд/Ирене фон Брунsvик-Грубенхаген, которая состоялась 23 октября 1317 года (Laiou 1972, p. 252). В любом случае он написал его до того, как был назначен епископом-суффраганом архиепархии Султании 1 мая 1318 года, поскольку он не упоминает этого назначения (Constable et al. 2012, p. 58, 92; Loenertz 1932, p. 36; Kohler 1906, p. clxxxix–cxci).

Брат Гийом адресовал трактат Раймону де Фарж, кардиналу-дьякону церкви Санта Мариа Новелла и племяннику покойного папы Климента V, в качестве руководства по проведению крестового похода против мамлюкского султаната, где он уделял значительное внимание предварительным мерам, которые следовало принять при подготовке крестового похода и которые должны были бы привести к ослаблению экономической мощи султаната и, соответственно, способствовать наиболее эффективному осуществлению планируемой военной кампании. Каждой из этих мер Гийом де Адам посвятил отдельную главу в своем трактате. Здесь воспроизводятся первая глава, где брат Гийом настаивает на необходимости воспрепятствовать незаконной торговле генуэзцев в Александрии, и фраг-

мент из четвертой главы, где он представляет все выгоды, которые могли бы последовать из прерывания морского сообщения между Египтом и Золотой Ордой.

По всей видимости, трактат Гийома де Адам не произвел впечатления ни на папу Иоанна XXII, ни на других его современников, за исключением доминиканца Раймон-Этьена, использовавшего его в 1332 году при составлении своего «Наставления на путь осуществления крестового похода» (№ 126). Вероятно, трактат брата Гийома снова вызвал интерес во время проведения Базельского церковного собора (между 1431 и 1449 годом), поскольку все сохранившиеся манускрипты, содержащие его копии, были связаны напрямую или косвенно с этим собором (Constable et al. 2012, p. 11–12).

Текст фрагментов воспроизводится по критическому изданию Джайлза Констебля (Constable et al. 2012, p. 26–38, 44–60) с учетом разночтений в манускрипте начала XV века в библиотеке университета Базеля (A.I.28; обозначается как **A**), в другом манускрипте второй четверти XV века в той же библиотеке (A.I.32; обозначается как **B**) и в манускрипте первой половины XV века в Апостольской библиотеке Ватикана (Pal.lat.603; обозначается как **C**).

Латинский текст

Nouerit ergo uestra sanctitas quod per multas uias et per multos modos et per multas gentes, Sarracenis Babilonis fauor acquiritur in magnum dispendium Terre Sancte. Primo per mercatores subditos romane ecclesie, secundo per peregrinos nostre ecclesie, tertio per imperatorem Constantinopolitanum, quarto per imperatorem Tartarorum aquilonis, quinto per mercatores maris Indie.

I

Primo igitur ministrantur necessaria Sarracenis per mercatores Catalanos, Pisanos, Venetos et aliorum maritimos mercatores et maxime Ianuenses. Ad quod sciendum quod Sarraceni Egipti non habent ex se ferrum, nec ligna, nec picem naualem, nec pannos laneos ad induendum, nec oleum, uinum, nec bladum interdum ad comedendum, nec sufficienter homines ad eam inhabitandam; sed per predictos mercatores, ministros inferni, falsos Christianos, hec omnia ministrantur, et tam habunde ut aliquando de hiis in Alexandria Egipti, que ad hoc portus et porta dampnationis est, tanta habundantia habeatur, ut pro paruo pretio et quasi pro nihilo habeantur. Portatur ergo eis ferrum et omnia que de ferro fiunt, ut sunt gladii, lancee, ferra iaculorum et telorum, lorice, galee et alia que necessaria esse possunt ad inuadendum Christianos uel eisdem resistendum si passagium esset, uel ad defensionem propriam et munimen, ita quod si hec per illos, ut premititur, non portarentur in Egiptum, non inuenirentur in ea lancee nec ligones. Portantur etiam ligna ad domificandum, aste pro lanceis, pro sagittis, pro iaculis, buxum et alia ligna apta pro arcubus et balistris, tabule pro galeis, nauibus et lignis piraticis, et etiam ipsimet Christiani nequam talia uasa eisdem Sarracenis comperiunt et fabricant, et fabricare insuper eos docent, uel huiusmodi uasa iam facta in hiis partibus eis uendunt, que Sarraceni a seipsis haberi nequeunt nec fabricare sciunt. Et, quod horrendum est, se eis

iangunt ad exequendum nauale officium et piraticum, ad expoliandum Christianos uel etiam captiuandum. In Egipto iterum non pluit quod sufficiat, nisi quando fluuius qui Nilus dicitur perinde transiens super excrescit et Egipti prouinciam irrigaret, et ideo fame tabescerent et deficerent in seipsis nisi predicti falsi Christiani in Egiptum uictui necessaria apportarent.

Sed adhuc predicta peccata sequentis superat sceleris magnitudo, quod quidem predicti falsi Christiani in irreuerenciam Dei et offensam ecclesie et dedecus humane nature perpetrant, dum Sarracenis uendendo homines Christi redemptos sanguine uel regeneratos baptisate et babilonicum imperium forte reddunt et exhibent multis et inauditis criminibus detrimentum. Circueunt enim mare, lustrant prouincias et de diuersis mundi partibus emunt pueros et puellas, Grecos uidelicet, Bulgaros, Rutenos, Alanos, Vngaros Minoris Vngarie, qui omnes gaudent sub nomine christiano, uel Tartaros et Cumanos uel quoscumque alios paganos quos uenales exposuit paterna impietas, ut predictorum paganorum moris est, uel quos clades tartarica uel turcica uel aliqua hostilis impietas subiugauit.

Isti igitur pueri sic uenditioni expositi per hostes ut Christiani uel per patres ut pagani per nostros mercatores emuntur, qui sibi de talibus mercimoniis lucrum statuunt et meritum dampnationis acquirunt cum predictos pueros ori draconis denuo offerunt deuorandos, et Sarraceni emunt a predictis mercatoribus ministris Sathane atque eos deputant non cuique usui, sed sceleroso, nefario, immundo pariter et dampnoso. Quod certe cum rubore et horrore nimio profero, cum uestris sanctis auribus proponere habeo turpia uerba, turpiora facta, nisi quia uestram preminentiam scire conuenit, ut hiis tantis malis remedium apponatur, et me dicere expedit, ut conscientie mee stimulus quietetur. Dampnosa est Christianitati hec negotiatio, quia Egiptus terra est que suos habitatores deuorat et consumit, quia non dabunt radices altas uiperarum genimina abortiua, et ideo Egiptus paulatim sine cultore et habitatore tabesceret, nisi per istos emptitios habitantium in ea numerus aueretur. Gens etiam egiptiaca utpote carnali luxui dedita minus est apta ad actus militie exercendos. Et idcirco pueros predictos emunt libenter ut in armis et rebus bellicis, secundum morem eorum plenius eruditi, ubicumque oporteat contra Christianos uel quoscumque alios babilonicum exercitum antecedant. Et hii postmodum efficiuntur domini Egipti, admirati et principes et rectores, sicut in presenti ille qui modo est soldanus fuit de illis emptitiis procreatus. Igitur quilibet potest attendere quantum sit dispendium Terre Sancte, quanta Christianitatis minoratio, quantum fidei et ecclesie detrimentum, quod sic per istorum maledictorum studium et iuuamen secta sarracenicam augeatur. Nullus istorum uenditorum numerus scire potest, quia per diuersos et diuersis temporibus multa milia sunt sic transducta et uendita in Egiptum, ita ut illorum solummodo qui de predictis emptitiis apti nunc ad arma dicuntur quadraginta milium excedant numerum.

Sed et adhuc maior macula in gloria Christianitatis ponitur, dum per huiusmodi negotiationes illicitas christianum nomen exponitur obscenis ludibriis peccatorum.

Apud sectam Sarracenorum actus quicumque ueneris non solum est inprohibitus, sed licitus et laudatus. Vnde preter meretrices innumerabiles que apud eos sunt homines effeminati sunt plurimi qui barbam radunt, faciem propriam pingunt, habitum muliebrem assumunt, armillas portant ad brachia et ad pedes, et ad collum torques aureos ut mulieres, et ad pectus monilia circumponunt, et sic sub peccato uenumdati contumeliis afficiunt sua corpora et exponunt, et masculi in masculum

turpitudinem operantes, mercedem iniquitatis et erroris recipiunt in seipsis. Sarraceni ergo humane dignitatis obliti, se ad illos effeminatos impudenter inclinant, uel cum eisdem habitant sicut hic inter nos publice habitant uir et uxor, sed et adhuc quid iniquitatis super iniquitatem addunt nostri catholici inimici iusticie, hoc uicium inesse Sarracenis animaduertunt, sciunt et consentiunt et uiam et incentiuum preparant ad hos scelus. Et cum aliquem puerum aptum corpore inuenire possunt christianum uel tartarum ut premittitur ad uendendum, nullum pretium est eis carum dandum pro hiis quos uident ad huiusmodi complendam nequitiam aptiores. Quos postquam emerint, ut statuam, ornant sericis et aureis indumentis, corpus eorum et facies lauant sepius balneis et aliis lauamentis, et eos pascunt lautis cibariis et potibus delicatis. Et hoc faciunt ut pinguiores et rubicundiores et delicatiores, et per consequens magnis apti et allectiui ad Sarracenorum complendam libidinem uideantur. Quos ut uident libidinosi, scelerosi et nefandi homines, Sarraceni uidelicet, humane nature peruersores, statim in eorum concupiscentiam exardescunt, sed ut canes insani ad istos pueros, diaboli laqueos, sibi emendos festinanter currere ut possint cum eis suam impudicitiam exercere.

Ecce, pater et domine, quanta mala faciunt hii nostri animarum hominum uenditores, quantam ponunt maculam in gloriam fidei nostre, quantam confusionem faciunt in domo Domini, quale exhibent sceleris incentiuum, quantam bonorum morum destructionem procurant et excidium honestatis. Sed hoc flagitium non perpetrant mercatores superius nominati ut plurimum, sed maxime Ianuenses, nec omnes Ianuenses, sed potissime ille caput peccati Seguranus Saluatici et illi qui de sua domo sunt et parentela, quos secum ad hec attraxit seruitia inimici Sathane quosque secum in hoc diaboli ministerium¹ dedicauit, in tantum quod predictus Seguranus, cum illis qui de parentela sua secum consentiunt, non ad aliud uidetur intendere, nisi quomodo possit per hec opera Deo contraria ecclesiam confundere et Sarracenos inimicos crucis et persecutores nostre fidei roborare. Ipse Seguranus frater soldani appellatur, Sarracenus esse creditur, et ut hostis, fidei Machomistrarum fautor et promotor dicitur et defensor. In tantum est soldano coniunctus, quod ipse soldanus eum fratrem suum in suis appellat litteris et amicum. In tantum est sarracenus quod ipse permisit predicta peccata contra naturam in suis nauibus perpetrari. Vexillum etiam Machometi et soldani Babilonie gestatum fuit in suis nauibus et galeis, per se et aliquos de parentela sua, sicut ego cum horrore et detestatione, oculis meis uidi. Quod fautor Sarracenorum existat manifeste apparet, quia cum soldanus aliquam legationem uellet mittere uel nuntios ad imperatorem Tartarorum aquilonis pro cultu sarracenco ampliando ipse huiusmodi legationem et nuntios transuehebat, sicut dicitur inferius magis clare.

Promotorem etiam se exhibuit eorundem sic quod numquam aliquis fuit ante eum non sarracenus existens, qui tantam sectam illam pestiferam auxerit et promouerit, portando eis predictorum puerorum christianorum et aliorum multa milia ad exercendam malitiam uel alios actus illicitos superius nominatos, portando etiam ferri et lignorum, ut predicatur, magnam copiam et aliarum rerum que portari per ecclesiam prohibentur. Non solum autem ipse et fratres eius et nepotes et propinqui per hunc modum Sarracenis talem fortitudinem prebuerunt, sed et multi alii Ianuenses, quos exemplo suo attraxit ad similia peragendum, quos ipse precedit et precellit iniquitatis

¹ B: *mysterium*.

huius dux et doctor nequitie contra Deum. Vnde hoc ueraciter est compertum, quod uix sit Ianue aliqua nobilis parentela necque alicuius ualoris sit aliqua popularis cuius aliqui Alexandriam iuerint uel miserint quorum aliqui pueros aliqui prohibita portauerunt. Et cum solus predictus Seguranus decem milia pueros Sarracenis portasse dicatur, nec multitudo nec numerus sciri potest quos alii portauerunt.

Ad obuiandum autem ne tanta mala per nostros Christianos fiant, et ne Sarracenis tantum subsidium proueniat per eosdem, quadruplex remedium poterit adhiberi.

Primo quod preter sententiam excommunicationis que contra tales per dominum papam Clementem extitit promulgata, inducantur reges et communitates ut fiat per eos edictum generale et indispensabile ut quicumque in Alexandriam iuerit, uel ad terras soldano subiectas portando prohibita talis in exilium relegetur, et domus eius publicetur, et res eius in fiscum ueniant pro subsidio Terre Sancte, uel quod melius est curie seculari omni uolenti diripere concedatur.

Secundo modo ut quicumque Alexandrinum cepit uel bona sua occupauerit, in terra uel in mari, ubicumque inuentus fuerit in actu eundi siue post, talem expolians numquam ad reddendum expoliato, uel loco eius alteri cuicumque, per uim alicuius iuris uel consuetudinis astringatur; et quod rectores quicumque fecerint incurrant excommunicationis sententiam ipso facto, et castrum uel uilla uel ciuitas ubi presentes fuerint, ecclesiastico subiaceant interdicto. Multi enim mercatores euntes in Alexandriam captiuassent, et eorum bona omnia occupassent, nisi timuissent dominum temporalem.

Tercio si alique galee armate tenerentur in mari cum quibus uiam illam facientes caperentur et in seruitutem redigerentur et bona eorum in sortem eos capientium uel ecclesie deuenirent. Sed est aduertendum quod in armando istas galeas exemplis quinque fuit hactenus ecclesia defraudata: primo quia illi qui eos armabant recipiebant stipendia pro sex galeis, et non tenebant nisi quatuor; secundo quia si tenebant tot sicut recipiebant stipendia erant ita male munite de gentibus et de armis quod non audebant tres inuadere; tertio quod dabantur stipendia pro uno anno, et non stabant in mari ad hoc seruitium nisi per sex menses; quarto quia solis illis sex mensibus insistebant pro custodia huius uie quibus non nauigant qui faciunt uiam illam. Mercatores enim qui in Alexandriam uadunt non nauigant nisi in hieme, quod faciunt uel quia uenti pro illa uia maxime regnant in hieme uel quia sciunt quod uia illa in estate solummodo custoditur; et ideo in estate refugiunt nauigare, uolentes sibi ab huiusmodi insidiis precauere; quinto etiam defraudabatur ecclesia quia ille qui preponebatur illis galeis ex parte ecclesie numquam reddebat computum, si quid cepisset de predictis Alexandrinis, nec dabat aliquid ecclesie de direptis. Oportet igitur ut ille prepositus galearum esset potens ex se, et probus et fidelis, et quod ad dampnificandum Alexandrinis esset magis audius quam ad lucrum. Et sic posset cum tali² diligentia uia illa faciliter custodiri et utiliter impediri.

Quartum etiam remedium apponi debet, sine quo in uanum sunt omnia supradicta, et in uanum pro galeis ecclesie pecunia expenderetur. Quoddam enim officium habet commune Ianue quod contra Deum et bonum Christianitatis et contra statuta ecclesie, militat in hac parte. Quod quidem officium uocatur officium Robarie. Est autem huius una archa, scilicet in palatio communitatis Ianue, cum tribus serraturis, super quam

² C: *reuerentia*.

sunt tres prepositi ordinati, et quicumque christianus, iudeus uel sarracenus undecumque si tamen de terra illa sit que contra Ianuam guerram non habeat actuaalem, ubicumque per Ianuenses fuerit depredatus talis per se uel suum procuratorem in archam predictam nullo sciente unam cedulam intromittit de sua expoliatione querimoniam continentem. Prepositi igitur istius officii, astricti per iuramentum, certis anni temporibus archam illam aperiunt, et ibi inuentas cedulas perlegentes statim expoliatores uocant et ad reddendum expoliatis quicquid et quocumque modo rapuerant constringuntur. Si uero expoliatores comparere contempnant, bona eorum mobilia et immobilia arrestantur et expoliatis reddunt quod sufficit, raptores ob contumaciam prescribentes. Hoc autem officium est ita forte et ita stricte seruatur ut in eo dispensatio nulla cadat. Formidant ergo omnes Alexandrinos capere, cogitantes ex hoc iram sue communitatis debere incurrere, que debet eos constringere ad reddendum.

Ordinetur ergo quod hoc officium non ad illos qui Alexandrinos expoliant uel Sarracenos, sed ad alios tantummodo se extendat. Quod si fiat ad impediendum uiam illam maledictam sufficiet minor numerus galearum, et contra eam multi alii uiriliter et utiliter se opponent.

IV

Quomodo autem per imperatorem Tartarorum aquilonis soldano Babilonie emolumentum proueniat, sciendum est quod sunt quatuor imperia Tartarorum.

Primum et maius est orientale, quod Catay dicitur. Secundum est aquilonare, quod Gazaria nominatur. Tertium est meridionale, quod Persidis appellatur. Quartum est medium inter istud meridionale et illud primum, quod Doa uel Caydo nuncupatur.

Iste igitur imperator Tartarorum aquilonis cum soldano Babilonie multo federe est coniunctus, et ex eo maxime inter hos duos amicitia est tam grandis ut fortius mutuo se contra tertium inuicem adiuent et defendant. Imperator enim Tartarorum Persidis inter illos duos, soldanum uidelicet et aquilonarem imperatorem Tartarorum, medius terram habet, et cum utroque exercet inimicitias perpetuas et mortales, et ab utriusque dominio terras aliquas usurpauit et suo imperio subiugauit. Quapropter unus contra duo, et duo contra unum, modis quibus possunt nituntur se defendere et iuuare. Soldanus Babilonie ipsum dominum Persidis destruere et annihilare conatur, ut inimicum propinquum et uicinum sibi periculosum, quod quia per se complere non ualet, alium imperatorem sibi coniungit et conciliat muneribus et promissis, et parentelas inter se faciunt et confirmationes firmissimas ineunt, ut unus hinc alius inde medium imperatorem predictum Persidis de terra exterminent et euellant. Ille etiam consimili modo imperator Tartarorum aquilonis soldanum Babilonis per munera et internuntios uisitat et salutatur, mittendo sibi pueros et puellas ad supradictam facinus perpetrandum. Sarracenos etiam³ facarios, id est monachos, et alios quoscumque in suo dominio recipit, promouet et tuetur, per quos tandem ipsemet cum multis aliis Tartaris Sarracenus pessimus et Christianorum inimicus et persecutor est effectus. Nam ad preces soldani, omnes campanas amouit de Christianorum ecclesiis sui domini et edictum fecit ut nullas ammodo haberentur. Quod quidem cedit in Christianorum non modicum scandalum et grauamen. Has uero societates predicti duo imperatores per se

³ A, C: *eius*.

tractant et firmant, scientibus et cooperantibus Ianuensibus, sine quibus has colligationes inter se minime facere possent, nec soldanus ille tartaro imperatori facarios, id est monachos sarracenos, et alios nuntios ad peruertendum eum et suum populum, nec Tartarus soldano posset mittere pueros et huiusmodi exenia prauitatis. Quicquid enim isti duo, uidelicet Tartarus et soldanus, sibi mutuo uolunt mittere, hoc Ianuenses transuehunt in suis nauibus et galeis, et talis iniquitatis ministri et cooperatores effecti, exardescentes ad lucrum et ad pecunias iniantes, ad omne quod contra Deum et ecclesiam est, et ad omnium Sarracenorum et Tartarorum crimina fautores et promotores se exhibent et actores. Et tamen cum Ianuenses dico, Alexandrinos illos solum intelligo quos Deus deberet et ecclesia detestari tamquam ueritatis et fidei inimicos. Nam sunt multo plures incomparabiliter alii Ianuenses qui talium crimina detestantur, nec pro omni auro ad talia consentirent.

Insuper sunt aliqui qui ad talem uiam euntibus uiriliter se opponunt, et multos Alexandrinos in rebus dampnificant et personis, inter quos sunt quidam qui sunt filii domini Paleologi, filii quondam domini Benedicti Zacharie, cuius adhuc fama bona et celebre nomen uiuit. Qui quamdam habent insulam in uia media sitam de Tartaria imperii aquilonaris et Constantinopolis, de quibus imperiis predicti pueri extrahuntur in Alexandriam, ut predicatur, deportandi. De ista igitur insula per predictos Ianuenses qui in ea dominantur euntibus in Alexandriam cum predictis dampnabilibus mercibus multa dampna et offensiones et insidie preparantur et inferuntur, et adhuc plura facerent si manus ecclesie secum esset. Nam nunc absque aliquo fauore ecclesie fere mille pedites et centum equites et duas galeas bene paratas et electe armatas, omni tempore, secum habent propriis sumptibus et expensis, cum quibus contra Turcos sarracenos eis uicinos, et contra illos qui uiam illam faciunt maledictam, inimicitias et insidias exercent grauissimas et mortales. Qua ex re inimici eis proueniunt capitales. Ad obuiandum autem ne tantum subsidium Sarracenis proueniat per imperatorem Tartarorum aquilonis, quadruplex adhibeatur remedium.

Primo ut, sicut supra de aliis tactum est, contra omnes talia exennia portantes uel nuntios huiusmodi, uel Sarracenos facarios, uel quoscumque alios transuehentes in suis nauibus uel galeis que mittuntur imperatori Tartarorum aquilonis per soldanum, uel econuerso, excommunicationis sententia promulgetur.

Secundo quia sunt aliqui qui nuntios, exennia et pueros non portant in Alexandriam, uel aliquam terram soldano subiectam, sed portant in Turciam ad aliquem Babilonem turcum, soldano amicitia obligatum, et ille postea curat soldano cum diligenti sollicitudine delegare, quod ordinetur et declaretur uel statuatur, quatinus omnes simulationes huiusmodi facientes excommunicationis sententia innodentur, cum ut manifeste apparet per huiusmodi umquam mediationem soldano adiutorium prebeant et fauorem.

Tercio ut, quia sunt aliqui sue salutis obliti qui excommunicationem non metuunt, ordinentur alicue galee per ecclesiam, que istum impediunt transitum et defendant, et constituentur super illas domini supradicte insule que, ut predicatur, in medio uie de Tartaria in Egiptum sita est, utpote magis deuoti et uoluntarii et fideles ad hos negotium peragendum. Vel, si forte ecclesia pecuniam pro galeis expendere nollet, quod saltem daretur predictis dominis et omnibus eos de persona iuuare uolentibus in hoc facto, uel pro certo numero hominum indulgentia que dari consueuit transfretantibus in subsidium Terre Sancte. Et si hoc fieret tria bona possent sequi: un-

um impeditio predictae uiae; secundum quia omnes uadunt in Alexandriam de Constantinopoli, uel de alio loco huius imperii, uel de Tartaria predicta aquilonem, habent facere transitum per insulam illam, uel prope, in qua iam dicti domini principantur, et ideo uia illa posset per hunc modum faciliter impediri. Tertium bonum indubitanter sequeretur ex hoc, si dominis predictis hec indulgentia donaretur, quod uidelicet Ephesus et tota Minor Asia faciliter caperetur. Non enim ista insula est solummodo pro insidiis contra Alexandrinos disposita, sed etiam contra Turcos sarracenos mirabiliter ordinata. Vix enim ab Asia Minori, quam Turci possident fere totam, quinque miliaribus distat, et ideo quanto Turcis propinquior, tanto eiusdem dampnabiliora irrogat nocumenta. Non enim Turci uicini predictae insule de duodecim miliaribus ad maris litora appropinquant, timentes manum ualidam et audacem illorum qui in dicta insula dominantur, quam manum eos fortiter atterentem iam multipliciter sunt experti. Domini dicte insule Turcos terre marique uiriliter persequuntur et quotquot inueniunt uel gladio cedunt uel subiciunt seruituti, in tantum quod, mihi siue multi siue pauci sint, in terra uel in mari, cum dictorum dominorum uexillum conspiciunt, statim animo consternantur et mente deficiunt, non in defensionem, sed in fugam presidium affretantes. Vnde anno presenti predicti domini, postquam octodecim uasa piratica Turcorum et plus in mari cepissent, cum magna gloria et triumpho ad terras eorum descenderunt, et uillas multas magna cede uastantes, captiuos multos christianos, qui per dictos Turcos capti fuerant et seruituti subacti, libertati pristinae reddiderunt, eos cum armorum potentia et uirtute de manu sarracenicam liberantes. Et hanc uictoriam non semel, sed pluries habuerunt, non in sua uirtute sed in Dei potentia confidentes, qui eos direxit in hiis et ab iniquorum Sarracenorum crudelitate protexit, sue solite medicine gratiam largiendo. Et per hunc modum a dextris et a sinistris inimicos Christi cedendo, captiuando et ad nichilum redigendo, aliorum Christianorum uicinorum suorum qui in aliis multis insulis commorantur, defensionis clipeus sunt effecti. Vnde conscientia mea est et omnium illorum qui de probitate istorum dominorum et de feritate Turcorum et de pusillanimitate habitantium in insulis Romanie aliquid cognouerunt, quod, in nulla insula Turcis uicina homo, nec mulier, nec canis, nec cattus, nec aliquod uiuum animal remanisset, nisi dictorum dominorum uirtus et potentia obstitisset. Videte⁴, domine, quantum prodesset si eis concederetur fauor ecclesie, in hoc facto, et quam facile esset illis dominis cum aliquali manu ecclesie, et uiam illam maledictam Alexandrie impedire, et Turcos illos Minoris Asiae subiugare, cum ipsi per se sine alicuius adiutorio nisi Dei tantum negotium inceperint tam laudabiliter et tam strenue atque continuauerint, semper de celo uictoria eis data. Istorum nomina, si quis scire uelit, Martinus Zacharie, Benedictus Zacharie, Bartholemeus Zacharie, fratres germani, sic per ordinem geniti nominantur, quamuis sint alii eorum fratres in numero copioso.

Quartum remedium adhiberi posset quod omnibus malis suprapositis obuiaret, uidelicet si Dominus nostrorum regum cordi infunderet ut ipsi interdum zelarent partem Domini, et eos moueret aliquando honor crucis, ut sicut frequenter pro caducis et miseris rebus mundi pro honore proprio uago et fragili, mortibus et stragibus se opponunt pluribus et diuersis, suos gladios fidelium Christianorum suorum fratrum

⁴ C: *enim*.

sanguine mirabiliter⁵ sauciantes, non sine decoris fidei scandalo et ruina, ita aduersus Babilonios conuenirent, qui hereditatem Domini cum iniustitia detinent, et de eadem quod est flebile dicere cultum et nomen Christianitatis penitus deleuerunt. Meo autem iudicio [et] omnium illorum qui morantur in partibus orientis, numquam fuit nobis sic paratum, si corda regum adessent et principum, generale passagium, sicut modo.

Primo ex parte illorum contra quos habet passagium fieri; secundo ex parte illorum cum quibus habent transire nostri reges, si passagium ordinetur; tertio ex parte illorum qui christiani non sunt, qui possunt et uolunt passagium adiuuare; quarto ex parte domini pape cuius auctoritate habet passagium ordinari.

Quia soldanus Babilonie, ut satis uestris auribus innotuit, prout credo, omnes admiratos et principes et pugnatore strenuos qui de bellis aliquid nouerant de suo dominio expulit uel occidit, propter quod ad repugnandum redditur minus fortis. Iterum Sarraceni habent multas suas prophetias, quibus fidem adhibent sicut nos euuangelio, quod in breui debet eorum secta pestifera terminari et per nostros totaliter annullari, et ex hoc tantam formidinem in suis cordibus conceperunt ut statim audito passagio non uidetur ut ad pugnam se preparent, sed ad fugam. Vnde tempore felicis recordationis Clementis pape v, cum ego essem in partibus Indie et Persidis, cum de passagio uox insonuit, non uidebatur Sarracenis ad abscondendum se satis, pro tempore, latibula inuenire. Iterum Sarraceni Egipti usum armorum totaliter perdidit.

Ex parte uero illorum cum quibus nostri reges passagium habent facere, ut sunt barones, milites et populares, quantum sit bene paratum per eorum deuota suspiria satis patet. Desiderat enim passagium omnis hominum conditio, gradus, sexus et etas, ita ut non uideantur Sarracenos uelle inuadere, sed eos uiuos et integros deglutire. Sed et si quis est quem transfretare uel etatis grauitas, uel corporis debilitas, uel carnis infirmitas, uel sexus fragilitas non permittat, dolent, suspirant et gemunt, uel quia Deus non prolongat eis uitam ut uideant, uel quia fortitudinem et uirtutem non reformat ut pugnare ualeant, uel quia Deus eos tales fecit ut non pro armis idonei habeantur ad mortem Domini uindicandam. Omnium hominum denique multitudo desiderat ut in diebus suis nostra preclara hereditas recuperetur, quam nobis Dominus⁶ preelegit, quam sua presentia benedixit, in qua nasci, conuersari, uiuere et mori uoluit homo Deus, ut inibi Christianitas augmentetur, et cultus ecclesie uigeat, et nomen Domini libere predicetur, glorificetur et digne et simpliciter adoretur. Tanti desiderii stimulus, tanti amoris flamma corda nostrorum Christianorum stimulat et succendit pro passagio Terre Sancte, quod, si nunc fieret, mihi apparet certissime ante posse naues quam gentes deficere, nec posse omnia mundi uasa recipere transeuntes. Videtis ergo quomodo, contra naturam, precessor manet immobilis, et sequens uelociter currit; membra, sensus et uite germina preferunt, et caput manet emortuum; cessat motus in uita, et uiuit et uiget quod per motum uiuere consueuit. Quod ergo peccatum in regibus, que iniquitas nostri temporis, que infelicitas Christianitatis, quod uidemus hostes fragiles, nostros pugiles audaces et fortes, gloriam triumphi dispositam et coronam nobis uictorie preparatam, et accipere rennuamus immo etiam fugiamus.

Illi uero qui parati sunt passagium adiuuare est imperator Persidis, qui quantum et quare illud cupiat et affectet breuiter uideamus. Imperator enim iste inter supradictos

⁵ *Miserabiliter?*

⁶ *C: Deus.*

imperatorem Tartarorum aquilonis et soldanum Babilonie medius terram habet, et ob causam superius memoratam contra illos duos guerram habet perpetuam et inimicitias capitales. Et quia non habet alios reges sibi uicinos quos possit in suum adiutorium inuitare, et in Sarracenorum Babilonis odium prouocare, nostrorum Romanorum querit sibi amicitiam uendicare, et contra dictos Sarracenos nostros Christianos concitare nititur quantum potest, ut nostri ex una parte uersus meridiem, et ipse cum suis ab aquilone ex altera, medium soldanum opprimerent, submitterent et calcarent. Et hoc est ad quod ipse laborat pro uiribus, et quod toto suo spiritu desiderat et affectat, et ut Sarracenorum destructio expeditius et ualidius compleretur, in promotionem passagii multa promittit subsidia uictualium et hominum armatorum, ob hoc etiam frequenter ad curiam romanam solemnes nuntios mittere attemptauit, et hoc anno potissime, nisi quod per mortem imperatoris predicti et alias per uacationem curie fuerunt eius nuntii impediti.

Vt autem uideatur quam facile sit promittere omne quod uelit et attendere quod promittit, ex hoc patet. Nam preter Tartaros sui dominii posset habere de terris sibi subditis plus quam lm equitum christianorum, et plus quam ccm peditum, qui eum, pro hoc negotio, omnes uno et prompto animo sequerentur. Inter quos est quoddam magnum regnum quod uocatur uulgato nomine Georgianorum, sed greco nomine Hiberorum, quia de Hiberia, hoc est de Hipsania, originem habuerunt. Isti ergo Georgiani regem habent quem semper David uocant, et super omnes orientales sunt strenui bellatores, insatiabiliter sanguinem Sarracenorum sitiennes, et supra modum passagium affectantes. Tales sunt ut numquam imperator Persidis uictoriam de Sarracenis habuit, nisi istorum potenti gladio mediante. Vnde quando Tartari Baldacum obsederant numquam ante ingredi presumpserunt quam Georgianorum exercitus precessisset. Cumque, post cedem innumerabilem Sarracenorum ibi factam, galifa eorum, id est papa, solus quasi superstes fuisset, et contra Tartarum in modum maledictionis excommunicationis maledicta congereret, et ex hoc in eum manus mittere Tartari formidassent, Georgianus⁷ unus princeps audacior ceteris manu ualida ensem uibrans, trinitatis prius nomine inuocato uno solo ictu caput cum dextro humero amputauit, sicque ictus ille tale discrimen Sarracenis contulit et iacturam, quam ex tunc nullus galifa alius resurrexit.

Nec hoc uideatur extraneum, quia suadeo esse de hoc negotio in Tartaris confidendum. Nam, tempore quo sanctus Ludouicus rex passagium fecit, opus simile actum est ut Tartari qui tunc nouiter Persidem occuparant ex una parte Sarracenos hostes premerent, de consensu et conniuentia predicti regis, ut ipse rex ex altera eosdem hostes fortiter cohortarent, unde et tunc Tartari totam Chaldeam et Baldacum eiusque confinia suo dominio subiugarunt. Si igitur reges nostri cum dicto imperatore uelint, ut predicatur, conuenire, hinc inde obpugnantibus nostris et Tartaris taliter medius inter istos inimicos crucis, princeps babilonicus prosternetur, quod non adiciet ut resurgat.

⁷ C: *autem*.

Перевод

Итак, да станет известно вашему святейшеству (1), что сарацины Вавилона (2) получают поддержку многими путями и способами и от многих людей в великий ущерб святой земле. Во-первых, от купцов, подчиненных Римской церкви; во-вторых, от пилигримов нашей церкви (3); в-третьих, от Константинопольского императора (4); в-четвертых, от императора тартар севера; в-пятых, от купцов моря Индии (5).

I

Следовательно, первыми сарацин снабжают необходимым купцы каталонские, пизанские, венецианские, и другие приморские купцы, но больше всего – генуэзские. К этому нужно знать, что у сарацин Египта нет своего железа, ни древесины, ни корабельного дегтя, ни шерстяных тканей для одежды, ни оливкового масла, вина, ни подчас зерна для пропитания, ни достаточно людей для его заселения. Но их снабжают всем этим вышеназванные купцы – слуги преисподней, ложные христиане, – и настолько изобильно, что в Александрии Египта, которая является для этого портом и вратами в проклятие, их имеется в таком изобилии, что их приобретают за малую цены или почти ни за что. Привозится им, следовательно, железо и все, что делается из железа, как мечи, копья, железные наконечники дротиков и стрел, латы, шлемы и другое, что может быть им необходимо для нападения на христиан или для сопротивления им в случае крестового похода, или для собственной обороны или защиты, так что, если это ими, как сказано выше, не привозилось бы в Египет, в нем не нашлось бы ни копий, ни мотыг. Привозится также древесина для домостроительства, древка для копий, стрел и дротиков, букс и другая древесина, годная для луков и баллист, доски для галер, кораблей и пиратских леньо (6), и также сами негодные христиане обеспечивают такие судна этим же сарацинам и их строят, и, кроме того, учат их строить или продают им эти судна уже построенными в этих краях, которые сарацины сами не способны приобрести и не знают, как построить (7). И, что ужасает, они присоединяются к ним для исполнения морской и пиратской службы, чтобы грабить христиан или даже захватывать. В Египте, с другой стороны, дождевой влаги не выпадает так, чтобы ее было достаточно, за исключением того, когда река, которая зовется Нил, его пересекающая, выходит из берегов и орошает провинцию Египта (8). И из-за этого они изнывали бы от голода и были бы подвержены лишениями сами по себе, если бы вышеназванные ложные христиане не привозили бы необходимого пропитания в Египет.

Однако эти вышеназванные грехи превышает величина следующего злодеяния, которое поистине совершают вышеназванные ложные христиане, пренебрегая богом, оскорбляя церковь и опорочивая человеческую природу, когда, продавая сарацинам людей, искупленных кровью Христа или возрожденных в крещении, они и укрепляют Вавилонскую империю, и подвергают их урону многих и неслыханных преступлений. Ибо они бороздят море, объезжают провинции и покупают в разных краях мира мальчиков и девочек, а именно, греческих, болгарских, рутенских, аланских и венгерских из Малой Венгрии (9) – всех, кто находят

радость быть христианами, – или тартар и куманов, либо кого-угодно из язычников, кого выставила на продажу отцовская нечестивость, как принято у вышеназванных язычников, либо кого поработили тартарское или турецкое разорение или какая-либо другая враждебная безбожность.

Этих, следовательно, детей, выставленных на продажу врагами, поскольку они христиане, или отцами, поскольку они язычники, покупают наши купцы, кто с такого товара получают прибыль и заслуживают проклятие, поскольку снова приносят вышеназванных детей в жертву пасти дракона, их поглощающей. И сарацины покупают у вышеназванных купцов, слуг сатаны, и предназначают их не для какого-то использования, а для преступного, нечестивого, равным образом грязного и пагубного. Ибо поистине, представляя вашему святому слуху постыдные слова, я с крайним стыдом и ужасом делаю известным еще более постыдные факты разве лишь, поскольку вашему превосходительству следует знать, что против всего этого зла должно быть приложено лекарство, и мне полезно это высказать, дабы успокоить терзания моей совести. Пагубна для христианства эта торговля, поскольку Египет является землей, пожирающей своих жителей и истребляющей, поскольку не пустят глубоких корней⁸ преждевременные *порождения ехиднины*⁹, и вследствие этого Египет постепенно зачах бы без возделывателей и жителей, если бы посредством этих купленных детей не росло в нем число жителей. Также народ египетский, поскольку предается плотской невоздержанности, меньше приспособлен для того, чтобы заниматься военной деятельностью. И поэтому они охотно покупают вышеназванных мальчиков, чтобы, в более полной мере приученные к оружию и военным делам согласно их обычаю, везде, где это потребуется, против христиан и любых других они предшествовали вавилонскому войску. И они впоследствии становятся господами Египта, эмирами, правителями и управителями, как в настоящем тот, кто теперь является султаном, был порожден от тех купленных детей (10). Следовательно, всякий может постичь, насколько велики ущерб для святой земли, умаление христианства и вред для веры и церкви из-за такого увеличения сарацинской секты посредством стараний и поддержки этих окаянных. Никто не может знать числа этих проданных, так как многими и в различные времена были так переправлены многие тысячи и проданы в Египет, так что говорят, что только те, кто из тех проданных теперь являются боеспособными, превышают сорок тысяч.

Но слава христианства покрывается еще большим бесчестьем в то время, когда посредством этой недопустимой торговли христианское имя подвергается отвратительному насилию грешников.

В секте сарацин любой любовный акт не только не воспрещается, но позволено и восхваляется (11). Вследствие этого, кроме проституток, которые среди них бесчисленны, есть множество женоподобных мужчин, которые бреют бороду, красят свое лицо, одеваются в женскую одежду, носят браслеты на руках и ногах и, как женщины, вешают на шею золотые бусы и ожерелья на грудь. И так, выставленные на греховную продажу, они поражают и подвергают свои тела надругательству. *И мужчины на мужчине деля срам, получают в самих себе*

⁸ Ср. с Книгой Премудрости Соломона 4: 3.

⁹ От Матфея 23: 33.

возмездие за свою несправедливость и *зablуждение*¹⁰. Сарацины поэтому, забывшие о человеческом достоинстве, бесстыдно тянутся к тем женоподобным или живут с ними, как у нас здесь публично живут муж и жена. Но вдобавок к тому, что наши католики, враги правосудия, прилагают *беззаконие к беззаконию*¹¹, они видят этот порок среди сарацин, знают о нем и ему потакают, и уготавливают прямой путь и побуждение к этому преступлению. И когда им удастся найти какого-нибудь мальчика – христианского или тартарского, как говорилось выше, – с телом, подходящим для продажи, никакая цена для них не является высокой, чтобы заплатить ее за тех, кто на их взгляд являются более подходящими для удовлетворения их беспутства. После того, как они их купят, они наряжают их как статую в шелковые и золотые одеяния, часто моют их тело и лицо в банях и другими умываниями, кормят их роскошной едой и поят изысканными напитками. И они делают это, чтобы они казались более упитанными, румяными, изнеженными и, следовательно, в наивысшей степени подходящими и соблазнительными для удовлетворения сладострастия сарацин. Когда их увидят сладострастные, нечестивые и гнусные люди, то есть сарацины, извращенцы человеческой природы, тут же распяются в своем вожделии бежать как бешеные собаки к этим мальчикам в сети дьявола, чтобы их спешно купить себе и заняться с ними своим бесстыдством.

Вот, отец и господин, сколько зла причиняют эти наши продавцы душ людей, насколько пятнают славу нашей веры, какое смятение приносят в дом господень, какими заняты побуждениями к злодеяниям, какое уничтожение благих нравов и падение нравственности вызывают. Но эту гнусность совершают в большинстве случаев не вышеназванные купцы, а преимущественно генуэзцы, и не все генуэзцы, а главным образом та глава греха, Сегурано Сальваиго (12), и те, кто происходят из его дома и связаны с ним родством, кого он привел с собой в услужение врагу-сатане и кого он посвятил вместе с собой этому дьявольскому служению¹², так что вышеназванный Сегурано с теми из его родственников, кто с ним сговорились, представляется не стремящимся ни к чему другому, как только по мере своих возможностей внести смятение в церковь посредством этой деятельности, враждебной богу, и укрепить сарацин, врагов креста и преследователей нашей веры. Самого Сегурано называют братом султана. Он считается сарацином, и его зовут, как врагов, покровителем веры магометан и ее сподвижником и защитником. Он так близок с султаном, что сам султан называет его своим братом и другом в своих письмах. Он настолько является сарацином, что сам позволил совершать вышеназванные грехи, противоречащие природе, на своих кораблях. Также флаг Магомета и султана Вавилонии вывешивался на его кораблях и галерах как им, так и некоторыми его родственниками, как я видел с ужасом и отвращением своими собственными глазами (13). То, что он является доброжелателем сарацин, очевидно явствует из того, что, когда султан хотел отправить какое-либо посольство или вестников к императору тартар севера для расширения

¹⁰ К Римлянам 1: 27.

¹¹ Псалтирь 68: 28.

¹² В: *этой дьявольской мистерии*.

культы сарацин, он перевозил такие посольства и вестников, как говорится ниже более ясно.

Он также выказал себя их же сподвижником, так что никто другой до него из тех, кто не был сарацином, не расширял так и продвигал эту тлетворную секту, привозя им многие тысячи вышеназванных детей из христиан и других для занятий пороком или других непозволительных действий, названных выше, и также привозя им железо и древесину, как говорилось выше, в великом изобилии, и другие вещи, которые запрещается привозить церковью. Однако не только он и его братья, и племянники, и родственники способствуют таким образом подобному усилению сарацин, но и многие другие генуэзцы, кого он привлек своим примером к совершению подобного, и кого опережает и превосходит в этом беззаконии он сам – этот предводитель беззакония и учитель злодеяний против бога. Из-за чего истинно достоверным является то, что в Генуе почти не найдется какой-либо благородной семьи, как и простонародной, имеющей какую-либо значимость, из которой некоторые не плавали бы в Александрию или направляли тех, кто привозили либо мальчиков, или что-либо запрещенное (14). И поскольку говорят, что только вышеназванный Сегурано привез сарацинам десять тысяч мальчиков, невозможно знать ни множества, ни числа тех, кого привезли другие.

Однако для противодействия тому, чтобы наши христиане не совершали столько зла и не оказывали сарацинам такой помощи, может быть применено лекарство, состоящее из четырех частей.

Во-первых, чтобы, помимо приговора отлучения от церкви, который был объявлен против подобных господином папой Климентом (15), побудить королей и коммуны, дабы они обнародовали эдикт, касающийся всех и не допускающий исключений, о том, что, если кто-либо поплывет в Александрию или в земли, подчиненные султану, везя такие запрещенные товары, он будет изгнан в ссылку, и его дом будет конфискован, а вещи его пойдут в казну во вспомоществование святой земле, или, что лучше, светский двор отдаст его собственность всякому, желающему его ограбить (16).

Вторым средством будет, чтобы, кто бы не захватил «александрийца» или овладел его добром на земле либо в море, где бы тот не был встречен во время плавания туда или после него, обирающий такого никоим образом не обязывался силою какого-либо закона или обыкновения к возвращению этого добра ограбленному или кому-либо другому вместо него; и чтобы управители, кем бы они не были, подвергались приговору отлучения от церкви за это действие, и крепость либо селение, или город, во главе которого они окажутся, должны быть подвержены церковному интердикту. Ибо многие захватили бы купцов, плывущих в Александрию, и завладели бы всем их добром, если бы не боялись светского государя (17).

В-третьих, если держать в море некоторые вооруженные галеры, при их помощи захватывались бы проделывающие этот путь и отдавались в рабство, а их добро становилось бы уделом им овладевших или церкви. Но следует указать, что при оснащении этих галер церковь обманывали до сих пор пятью способами. Во-первых, так как те, кто их оснащали, получали жалованье для шести галер, но держали только четыре (18). Во-вторых, потому что, если держали все галеры, для которых получали жалованье, они были так плохо обеспечены людьми и воо-

ружением, что не решались напасть на три. В-третьих, тем, что, получая жалование на один год, они находились в море для исполнения этой службы лишь шесть месяцев. В-четвертых, поскольку они усердно занимались охраной того пути только те шесть месяцев, в которые не плавали те, кто проделывали этот путь. Ибо купцы, которые направляются в Александрию, плавают туда только зимой, что они делают либо потому, что ветра на том пути властвуют в наибольшей степени зимой, или поскольку они знают, что тот путь охраняется только летом, и по этой причине они воздерживаются от того, чтобы плыть летом, в стремлении уберечь себя от этой засады. В-пятых, церковь обманывали тем, что тот, кого ставили во главе этих галер со стороны церкви, никогда не давал отчета о том, захватывал ли он кого-либо из вышеназванных «александрийцев», и не давал церкви ничего из отобранного. Нужно поэтому, чтобы тот начальник галер был бы наделен самостоятельными полномочиями и был бы испытанным и верным, и чтобы он больше жаждал причинить ущерб «александрийцам», чем извлечь выгоду. И так с подобным усердием¹³ тот путь можно было бы легко охранять и с пользой перерезать.

Также нужно приложить четвертое лекарство, без которого напрасным будет все вышесказанное, и тщетно оказались бы потрачены деньги церкви на галеры. Ибо в коммуне Генуи есть некая оффиция, которая борется в этом краю против бога и блага христианства, и против постановлений церкви. Эта оффиция со своей стороны зовется оффицией Робарии (19). У нее в свою очередь есть один сундук, а именно, во дворце коммуны Генуи, с тремя замками, для которого назначены три начальника. И любой христианин, иудей или сарацин из любой страны, которая, однако, не ведет в настоящем войны с Генуей, в случае, если он был ограблен генуэзцами где угодно, бросает так, что никто об этом не знает, сам или посредством своего поверенного в вышеназванный сундук листок, содержащий жалобу о том, что был ограблен. Начальники этой оффиции, следовательно, связанные клятвой, открывают тот сундук в определенные времена года и, прочтя найденные там листки, немедленно призывают грабителей и принуждают вернуть отнятое, кого бы и каким бы образом они не ограбили (20). Если же грабители отказываются это исполнить, на их движимое и недвижимое добро накладывается арест, и обобранным воздается в достаточной мере, объявляя грабителей вне закона за неповиновение. Со своей стороны, эта оффиция настолько влиятельна, и ей подчиняются настолько строго, что она не проявляет ни к кому снисхождения. Поэтому все страшатся захватывать «александрийцев», думая о том, что они должны будут подвергнуться гневу своей коммуны, которая должна будет заставить их вернуть захваченное (21).

Следовательно, да будет постановлено, чтобы власть этой оффиции не распространялась на тех, кто обирает «александрийцев» или сарацин, а только на других. И если это будет сделано, для перекрытия этого проклятого пути будет достаточно меньшее число галер, и ему будут энергично и с пользой препятствовать многие другие.

¹³ С: *благоговением*.

IV

В свою очередь в отношении того, какую пользу получает султан Вавилонии от императора тартар севера, следует знать, что существует четыре империи тартар. Первой и самой большой является восточная империя, которая зовется Китай. Второй является северная империя, которую называют Газарией. Третьей является южная империя, которая зовется Персией. Четвертая империя находится между этой южной и той первой империей и зовется по имени Дува или Кайду (22).

Итак, этот император тартар севера связан с султаном Вавилонии крепким союзом, и в особенности потому между этими двумя дружба столь велика, что они сильнее помогают взаимно и защищают друг друга против третьего. Ибо император тартар Персии (23) владеет землей, находящейся между теми двумя, а именно, между султаном и северным императором тартар. И поскольку он находится в вечной и смертельной вражде с обоими и узурпировал от владений обоих некоторые земли, и подчинил своей империи, по этой причине всеми возможными способами как он один против двоих, так и они вдвоем против него одного пытаются защититься и помогать друг другу. Султан Вавилонии стремится уничтожить и истребить этого господина Персии как близкого соседа, для себя опасного. Но поскольку он сам не может этого исполнить, он сошелся с другим императором и снискивает его дружбу подарками и обещаниями. И они завязали друг с другом родственные отношения и уверили друг друга в твердом намерении уничтожить – один отсюда и другой оттуда – вышеназванного императора Персии в его земле посередине и оттуда его искоренить. Тот император тартар севера также схожим образом жалует подарками и посылает приветствия посредством послов султану Вавилонии, отправляя ему мальчиков и девочек для совершения вышеназванного преступления. Также¹⁴ сарацинских факиров, то есть монахов, и любых других он принимает в своих владениях, продвигает их и поддерживает, посредством кого он в конце концов стал со многими другими тартарами наилучшим сарацином и врагом и преследователем христиан. Так, по просьбе султана он насильно снял все колокола с христианских церквей в своих владениях и обнародовал эдикт, чтобы их совершенно никаких на них не было, что в свою очередь стало для христиан поводом для ужаса и жалоб (24). К этим же договорам два вышеупомянутых императора приходят между собой и их закрепляют при содействии знающих об этом генуэзцев, без кого они вовсе не смогли бы наладить это сообщение между собой, и султан не смог бы посылать тому императору тартар факиров, то есть сарацинских монахов, и других посланников для развращения его и его народа, а тартарин не смог бы посылать султану мальчиков и эти подношения порока. И в самом деле, кого бы эти двое, то есть тартарин и султан, не захотели послать друг к другу, генуэзцы их перевозят на своих кораблях и галерах, и, став подручными и пособниками такого беззакония, распаленные стремлением к наживе и жадной денег, они выступают покровителями, сподвижниками и виновниками всего, что противно богу и церкви, и всех преступлений тартар и сарацин. Но когда я говорю «генуэзцы», я имею в виду толь-

¹⁴ А, С: *Своих*.

ко тех «александрийцев», которых богу и церкви следует проклясть как врагов истины и веры. Ибо есть несравненно больше других генуэзцев, которые гнушаются преступлениями подобных людей и ни за какое золото не согласятся на это.

Кроме того, есть некоторые, кто мужественно противостоят направляющимся на такой путь и причиняют материальный и личный ущерб многим «александрийцам». И среди них есть некие, кто являются сыновья господина Палеолого, сына покойного господина Бенедетто Дзакарии, чье знаменитое имя пользуется донныне доброй славой (25). У них есть один остров, расположенный посередине пути из Тартарии империи севера и Константинополя, из чьих империй насильно исторгаются вышеназванные мальчики для перевозки в Александрию, как говорилось выше. Следовательно, вышеназванные генуэзцы, господствующие на этом острове, причиняют много ущерба, нападают и готовят засады для направляющихся в Александрию с вышеназванным постыдным товаром, и сделали бы к настоящему намного больше, если бы церковь протянула им руку помощи. Ибо ныне, без какой-либо поддержки церкви, своими издержками и расходами они имеют в любое время под рукой около тысячи пехотинцев, ста всадников и две хорошо оснащенные галеры с отборным вооружением, с которыми они находятся в серьезнейшей вражде с сарацинскими турками, с ними соседствующими (26), и организуют смертельные засады тем, кто направляются по тому проклятому пути. Из-за чего они оказываются их смертельными врагами. Во избежание же того, чтобы сарацины не получали такой поддержки от императора тартар севера, следует приложить лекарство, состоящее из четырех частей.

Во-первых, дабы, как в отношении других, упомянутых выше, всем, привозящим подобные приношения или послов таким образом, либо сарацинских факиров, или кого-угодно другого из переправляющихся на их кораблях либо галерах, кто направляется султаном к императору тартар севера или в обратном направлении, должен быть вынесен приговор отлучения от церкви.

Во-вторых, поскольку есть некоторые, которые не привозят послов, приношения и мальчиков в Александрию или какую-либо землю, подчиненную султану, но привозят в Турцию к некоему вавилонскому турку, связанному дружбой с султаном, и тот заботится после этого отослать их султану в старательном усердии (27); нужно, чтобы было приказано, объявлено и постановлено, дабы всем, прибегающим к этому притворству, был вынесен приговор отлучения от церкви, поскольку очевидно, что посредством этого они постоянно предоставляют помощь и поддержку султану.

В-третьих, поскольку есть некоторые, забывшие о своем спасении, кто не боятся отлучения от церкви, да будут предназначены церковью несколько галер, которые помешают и отвратят эту перевозку, и назначены во главе их господа вышеназванного острова, который, как говорилось выше, расположен на полпути из Тартарии в Египет, поскольку они в высшей степени и добровольно привержены и преданны осуществлению этого предприятия. Либо, если, возможно, церковь не желает расходовать деньги на галеры, пусть по крайней мере вышеназванным господам и всем другим, желающим лично им помочь в этом деле, или определенному числу людей будет предоставлена индульгенция, которую церковь имела обыкновение предоставлять переправлявшимся на помощь святой земле (28). И если это будет сделано, три блага могут оказаться следствием этого.

Первым благом будет перекрытие этого пути. Во-вторых, поскольку все направляющиеся из Константинополя или другого места этой империи, либо из выше-названной Тартарии севера должны плыть через этот остров или рядом с ним, где уже господствуют упомянутые господа, отчего тот путь может быть легко перекрыт таким образом. Третьим благом, которое, несомненно, последует, если вышеназванным господам будет дарована эта индульгенция, будет именно то, что Эфес и вся Малая Азия будут без труда захвачены. Ибо этот остров не только предназначен для засад против «александрийцев», но также чудно приспособлен против турецких сарацин. Ведь он едва ли отстоит на пять миль от Малой Азии, которой почти всей владеют турки. Отчего, чем он ближе к туркам, тем более вредоносный ущерб причиняет им же. Ибо турки, соседствующие с вышеназванным островом, не приближаются и на двенадцать миль к берегу моря, боясь крепкой и отважной десницы тех, кто владеют упомянутым островом, мощь чьей истребляющей десницы они уже многократно испытали на себе. Господа упомянутого острова энергично преследуют турок на земле и в море, и сколько бы им их не повстречалось, рубят их мечом или низводят в рабство настолько, что, по мне, будь их мало или много, на земле или в море, как только те заметят флаг упомянутых господ, сразу же приходят в замешательство и падают духом, бросая войско не на защиту, а в бегство. Отчего в этом году вышеназванные господа, после того как они захватили в море восемнадцать и более пиратских судов турок, с великой славой и триумфом высадились на их земли, и, опустошив многие селения великим избиением, многим христианским пленникам, которые были захвачены упомянутыми турками и порабощены, они вернули прежнюю свободу, освободив их из сарацинских рук мощью и силой оружия. И эту победу они одерживали не один раз, а несколько, полагаясь не на свою силу, а на могущество бога, который направлял их к этому и защищал от жестокости незаконных сарацин, щедро раздавая милость своего привычного лекарства. И рубя таким образом направо и налево врагов Христа, беря их в плен и сводя в ничтожество, они стали оборонительным щитом других христиан, с ними соседствующих, которые пребывают на многих других островах. Отчего, как известно мне и всем тем, кто хоть как-то знаком с отвагой этих господ, свирепостью турок и малодушием жителей островов Романии, ни на одном острове, близком к туркам, не осталось бы ни мужчины, ни женщины, ни собаки, ни кота, ни какого-либо животного в живых, если бы им не противостояла мужественность и мощь упомянутых господ. Увидьте¹⁵, господа, какая польза была бы, если им была бы оказана благосклонность церкви в этом свершении, и как легко было бы этим господам хоть с какой-то поддержкой церкви и перекрыть тот проклятый путь в Александрию, и покорить тех турок Малой Азии, когда они сами по себе без какой-либо другой помощи, кроме помощи бога, взялись за исполнение такого предприятия столь похвально и столь решительно и продолжали, неизменно одерживая победу, данную с неба. Их имена, если кто хочет знать – Мартино Дзаккариа, Бенедетто Дзаккариа, Бартоломео Дзаккариа (29), родные братья, именуемые так по порядку рождения, сколько бы ни было других их братьев в обильном числе.

¹⁵ С: *Ибо увидьте.*

Четвертое лекарство может быть применено для того, чтобы оказать противодействие всем представленным выше недугам. А именно, если господь внушит в сердца наших королей стремление ревностно послужить в этой жизни на стороне господина, и их наконец сподвигнет слава креста к тому, чтобы – поскольку часто из-за преходящих и низких мирских вещей ради собственной шаткой и хрупкой славы они подвергают себя многим и разнообразным смертям и бойням, не без скандала и краха для чести веры печально проливая своими мечами кровь правоверных христиан, своих братьев, – они таким образом собрались вместе против вавилонян, которые незаконно удерживают наследственное владение господина и, что вызывает горечь, будучи сказанным, совершенно искоренили в нем же культ и имя христианства. Согласно же моему суждению и всех тех, кто пребывают в восточных краях, нам никогда не нужно было быть настолько готовыми к всеобщему крестовому походу, если сердца королей и князей обратятся к нему, как теперь.

Во-первых, по части тех, против кого следует вести крестовый поход. Во-вторых, по части тех, с кем должны переправиться наши короли, если о крестовом походе будет распоряжение. В-третьих, по части тех, кто не являются христианами, но могут и желают помочь крестовому походу. В-четвертых, по части господина папы, чьей властью должно быть распоряжение о крестовом походе.

Поскольку султан Вавилонии, что стало достаточно известно вашему слуху, как я верю, изгнал из своего домена или убил всех эмиров, предводителей и от-важных воинов, которые знали что-либо о военном деле (30); он из-за этого стал слабее для того, чтобы оказать сопротивление. К тому же у сарацин есть много своих пророчеств, которым верят так же, как мы евангелию, что в скором времени их пагубной секте должен быть положен конец, и она должна быть полностью уничтожена нами. И из-за этого их сердца охватывает такой ужас, что сразу же после того, как они услышат о крестовом походе, не будет видно, чтобы они готовились к сражению, но только к бегству. Поэтому во время светлой памяти папы Климента V, когда я был в краях Индии и Персии, и когда прозвучала молва о крестовом походе (31), сарацины, казалось, не могли найти для себя достаточно укрытий, чтобы спрятаться на это время. К тому же сарацины Египта полностью утратили умение владеть оружием.

По части же тех, с кем наши короли должны отправиться в крестовый поход, а именно, с баронами, рыцарями и простолюдинами, насколько сильно он назрел, ясно видно из их набожных вздохов. Ибо крестового похода страстно желают люди любого положения, ранга, пола и возраста, так что кажется, что они не просто хотят напасть на сарацин, а поглотить их живьем и целиком. Но если и есть кто, кому не позволяет переплыть море либо бремя возраста, либо слабость тела, либо недуг плоти или слабость пола, они страдают, тоскуют и скорбят либо о том, что бог не продлит им жизнь, чтобы увидеть это самим, либо из-за того, что он не преобразит их крепость и силу, чтобы они были способны сражаться, или из-за того, что бог сделал их такими, что они не способны владеть оружием, чтобы отомстить за смерть господина. Множество всех людей, одним словом, страстно желают, чтобы в их дни было возвращено наше светлейшее наследственное

владение, которое господь¹⁶ избрал для нас, которое он благословил, присутствуя на месте, где человек-бог пожелал родиться, пребывать, жить и умереть, дабы там же увеличилось христианство, и процветал церковный культ, и беспрепятственно возвещалось имя господа, прославлялось и чтилось достойным и естественным образом. Сердца наших христиан побуждает к крестовому походу в святую землю и воспламеняет такой порыв страстного желания, такое пламя любви, что, если бы он был организован сейчас, мне кажется наидостовернейшим то, что скорее не хватало бы кораблей, чем людей, и все корабли мира не смогли бы принять на борт переправляющихся. Вы видите, следовательно, как вразрез с природой тот, кто должен быть впереди, остается недвижимым, а следующий за ним быстро бежит; части тела, чувства и признаки жизни оказываются впереди, а голова остается позади мертвой; прекращается движение в жизни, и живет и полно сил то, что привыкло жить в движении. И, следовательно, какой грех королей, какая несправедливость нашего времени, какое несчастье для христианства в том, что мы видим врагов слабыми, наших воинов доблестными и сильными, славу триумфа для нас предназначенной и лавры победы уготовленными, но принять их мы отказываемся и, напротив, даже их избегаем!

Среди тех же, кто готовы поддержать крестовый поход, есть император Персии, и насколько и почему он его жаждет и страстно к нему стремится, мы рассмотрим вкратце. Ибо император этот владеет землей между вышеназванными императором тартар севера и вавилонским султаном, и по причине, упомянутой выше, он ведет против тех двоих непрерывную войну и находится в смертельной вражде. И поскольку у него нет других царей, с ним соседствующих, которых он мог бы позвать себе на помощь и пробудить в них ненависть к сарацинам Вавилона, он стремится добиться дружбы с нашими римлянами и пытается, насколько может, пробудить наших христиан против упомянутых сарацин, чтобы наши с одной стороны по направлению к югу, и сам он со своими с севера с другой стороны подавили бы оказавшегося между ними султана, подчинили и попрали (32). И это то, к чему он сам прилагает все свои силы, и к чему он страстно стремится и горячо желает всей своей душой. И для того, чтобы в наибольшей степени подготовить разгром сарацин, и чтобы он стал наиболее действенным, для продвижения крестового похода он обещают обильную помощь провизией и вооруженными воинами. И из-за этого он также часто пытался отправить к Римской курии торжественных послов, в особенности в этом году, если бы его посланникам не воспрепятствовала смерть вышеназванного императора (33), как и вакансия курии в другое время (34).

Со своей стороны, то, благодаря чему становится видно, насколько ему легко обещать то, что он хочет, и предоставить то, что он пообещал, становится очевидным из следующего. Ибо помимо тартар своего домена он может иметь из подчиненных себе земель более пятидесяти тысяч христианских всадников и более двухсот тысяч пехотинцев, которые ради этого предприятия последуют за ним все единодушно и с готовностью. Среди них есть некое великое королевство, которое зовется на простонародном языке по имени грузин, но его греческое название – королевство иберийцев, – так как они происходят из Иберии, то есть

¹⁶ С: бог.

Испании. У этих грузин, следовательно, есть король, которого они всегда называют Давидом (35). И среди всех жителей востока они являются наиболее отважными воинами, ненасытно жаждущими крови сарацин и безмерно желающими крестового похода. Таковы они, что император Персии никогда не добивался победы над сарацинами без помощи их мощного меча. Поэтому, когда тартары осаждали Багдад, никто не осмелился войти в него раньше войска грузин. Когда же, после бойни бесчисленных сарацин, там свершенной, их халиф, то есть папа, чуть ли не единственный, оставшийся в живых, предал тартарина в форме осуждения проклятию анафемы, и из-за этого тартары очень боялись поднять на него руку; один грузинский князь¹⁷, смелее прочих, взмахнув обоюдоострым мечом в твердой руке, воззвав к имени троицы перед этим, одним лишь ударом отрубил ему голову вместе с правым плечом, так что этот удар был настолько решающим и нанес сарацинам такой урон, что с того момента не появилось вновь ни одного халифа (36).

Да не будет это воспринято не имеющим особого значения, поскольку я настаиваю на том, что в этом предприятии следует положиться на тартар. Ибо в то время, когда святой король Людовик проводил крестовый поход, было сделано схожее действие, чтобы, когда тартары, захватившие незадолго до этого Персию, прижимали тогда сарацинских врагов с одной стороны, с согласия и потворства упомянутого короля, сам король с силой сжал этих же врагов с другой стороны; отчего тартары тогда подчинили своей власти всю Халдею и Багдад с его приграничьем (37). Итак, если наши короли захотят сойтись с упомянутым императором, как говорилось выше, то при нападении наших и тартар с той и другой стороны вавилонский правитель будет так повержен между ними среди врагов креста, что *упадет и уже не встанет*¹⁸.

Примечания

1. Раймону де Фарж, кардиналу-дьякону церкви Санта Мариа Новелла.
2. То есть Каира, как его обычно называли средневековые европейские авторы (Constable et al. 2012, p. 27, nota 8).
3. Плативших казне султана за возможность посещения Иерусалима (Constable et al. 2012, p. 38).
4. Помимо обмена дипломатическими миссиями между Византией и Египтом и посылки рабов султану, брат Гийом вменял в вину императору Андронику II обильную поставку зерна в мамлюкский султанат в неурожайные годы в Египте (Constable et al. 2012, p. 40–42).
5. Привозивших в Египет пряности и другие ценные товары, которые египетские купцы с выгодой перепродавали европейским торговцам, способствуя, по мне-

¹⁷ С: со своей стороны.

¹⁸ Исаия 24: 20.

ния брата Гийома, экономическому процветанию мамлюкского султаната (Constable et al. 2012, p. 100).

6. См. № 22, прим. 3.

7. Продажа железа, оружия и корабельной древесины из Европы в Египет была воспрещена еще папой Александром III на синоде в Монпелье в 1162 году и на III Латеранском соборе в 1179 году. Этот запрет был подтвержден папой Иннокентием III на IV Латеранском соборе 1215 года и папой Григорием X на II Лионском соборе 1274 года. На практике эти запреты оказывались малоэффективными, поскольку западным купцам позволялось посещать Александрию для продажи разрешенных товаров, что давало им возможность тайно сбывать запрещенные. Однако после того, как мамлюкский султан Калавун завоевал Триполи (в совр. Ливане) и не скрывал своего намерения уничтожить все латинские владения в Палестине, папа Николай IV в своей булле от 28 декабря 1289 года прибавил к традиционному списку запрет на продажу в Египет продовольствия и всех других товаров, как и на экспорт египетских товаров, и после падения Акры (18 мая 1291 года) буллой от 23 августа 1291 года папа объявил запрет на всякое посещение Египта в течение следующих десяти лет. Это запрет адресовался, в частности, главам коммун Генуи и Венеции с требованием его беспрекословного соблюдения и был дважды возобновлен следующим папой Бонифацием VIII в 1295 и 1299 году (Constable et al. 2012, p. 27, nota 10; Richard 1984, p. 120–122). Тем не менее эти меры оказались малоэффективными и не смогли помешать росту товарообмена между Египтом и итальянскими морскими республиками в конце XIII столетия (Constable et al. 2012, p. 35, nota 22). В следующем столетии, в своей булле от 12 октября 1308 года («*Multa mentis amaritudine*»; Thomas 1880, no. 39, p. 74), папа Климент V так же строго воспрещал поставку в Египет оружия, лошадей, железа, древесины, продовольственных продуктов и любых других товаров, представляя этот запрет как предварительную меру по организации планируемого крестового похода. Брат Гийом, однако, ясно свидетельствует здесь, что это требование не исполнялось.

8. В своем меморандуме, отправленном на Вьеннский церковный собор в 1311 году, король Кипра Генрих II прибавлял в данном отношении, что египтяне крайне нуждались в древесине, поставляемой им западными купцами, для изготовления акведуков, по которым они орошали свои поля во время разлития Нила (Mas-Latrie 1852, p. 121).

9. Или «Младшей Венгрии», то есть венгерского королевства, противопоставленного так называемой «Великой или Старшей Венгрии» – легендарной прародине мадьяр, которая связывалась с неопределенным регионом на территории современной Башкирии, где доминиканец Юлиан, посланный своими братьями из Венгрии на поиски «восточных мадьяр», встретил их поздней весной 1235 года, в преддверии западного похода монголов во главе с Бату (№ 1, прим. 3).

10. Султан ан-Насир Мухаммад, сын султана Калавуна, кто в свою очередь происходил из половецкого племени Бурдж-оглу или Бурчевичей русских летописей и был продан в рабство во время или по окончании западного похода Бату (1236–1242; Northrup 1998, p. 65–66).

11. Обвинения мусульман в сексуальных извращениях являлись распространенным приемом в средневековой европейской критике ислама (Constable et al. 2012, p. 33, nota 20; Uebel 2003, p. 240–248; Leopold 2000, p. 90).

12. Будучи выходцем из благородного генуэзского рода, Сегурано Сальваиго или Сакран/Шакран, как его называли мамлюкские хронисты, добился благоволения султана ан-Насир Мухаммеда, вручив ему щедрые подношения в 1303/4 году. Заслужив доверие султана, он выступал далее в качестве посредника в переговорах между султаном и королевством Арагона в 1306–1308 годах и особенно во время конфликта султана с генуэзцами, когда в отместку за захват генуэзцами его послов, возвращавшихся летом 1311 года из Золотой Орды, ан-Насир Мухаммад арестовал всех западных купцов в Александрии (Kedar 1976, p. 89 [анонимная египетская хроника], 91 [послание Амброджо и Сегурано Сальваиго арагонскому королю Хайме II]; Тизенгаузен 1884, с. 166 [ан-Нувайри], 197 [ал-Муфаддал], 514 [ал-Айни]. См. также Kedar 1976, p. 76, 79, 84).

Благоволение султана позволило Сегурано установить доверительные отношения и с ханом Узбеком, чьим приближенным, по всей видимости, стал брат Сегурано, Амброджо (он входил в число послов Узбека, прибывших в Египет в апреле 1314 года; Муминов 2006, с. 101 [ад-Давадари]), и развернуть чрезвычайно активную торговую деятельность между Золотой Ордой и Египтом, как и с европейскими странами, куда доступ мусульманским купцам был ограничен. Благодаря этому последнему обстоятельству, Сегурано, вероятно, получал значительные ссуды со стороны египтян. Так, по словам ал-Айни (кто, однако, путает султана ан-Насира с султаном Бейбарсом), Сегурано получил от кади Карим ал-дина, «управлявшего собственностью султана», 60 тысяч динаров наличными и товаров на другие 40 тысяч динаров (Тизенгаузен 1884, с. 523. См. также Kedar 1976, p. 80–83)

В свою очередь благосклонность Узбека к Сальваиго непосредственно зависела от дружественного характера взаимоотношений между ханом и египетским султаном. Однако, получив известия о скверном обращении с шейхом Номаном, прибывшим ранее в Египет из Золотой Орды и пользовавшимся, по словам ал-Айни, «великим почетом у Узбека», золотоордынский хан немедленно направил свой гнев на приближенного султана и казнил Сегурано в 1322 году (Тизенгаузен 1884, с. 523–524. См. также Kedar 1976, p. 85–86).

13. Возможно, брат Гийом мог видеть эти корабли в Константинополе.

14. Несмотря на определенную конкуренцию со стороны венецианцев и каталонцев, генуэзцам удалось удерживать первенство в поставке рабов как в Египет, так и в Европу до конца XV века (Ciociltan 2012, p. 172, nota 111; Balard 1978, p. 785–786).

15. В упомянутой выше булле «*Multa mentis amaritudine*» от 12 октября 1308 года (Thomas 1880, no. 39, p. 74).

16. По большей части данные наказания предусматривались буллой папы Николая IV от 23 августа 1291 года, воспроизведенные в последующей булле папы Климента V от 12 октября 1308 года, позволяя лицам, захватившим контрабандистов,

присваивать себе весь их товар и брать их в плен (что предполагало возможность требовать за них выкуп от их родственников), в то время как самим контрабандистам, помимо отлучения их от церкви, отказывалось в праве передавать свое имущество по наследству или каким-либо другим путем, занимать официальный пост и заключать какой-либо нотариальный акт, а все их имущество подлежало конфискации (Richard 1984, p. 121). Приведение в исполнение последних из перечисленных наказаний, однако, зависело от готовности соблюдать эти предписания со стороны администраций коммун, которые, если верить обвинению брата Гийома, не выказывали в этом отношении повышенного энтузиазма. И действительно, несмотря на то, что особое постановление официи Газарии в Генуе от 19 марта 1316 года ограничивало ассортимент товаров, которые можно было возить в Александрию (запрет распространялся на продажу в Египте железа, древесины, кожи, дегтя, канатов, оружия, лошадей и рабов), это же постановление не запрещало полностью эту торговлю, как это повелевал папа Климент V, и не устанавливало никаких ограничений на вывоз товаров из Египта. По всей видимости, это постановление было принято с той целью, чтобы узаконить продажу в Александрию всех неупомянутых в нем товаров и, что было важнее, легализовать импорт в Геную ориентальных товаров из Египта (Sauli 1838, col. 371–375; Kedar 1985, p. 344–345).

17. В частности, в своем меморандуме, направленном папе Клименту V в 1311 году, король Кипра Генрих II сообщал о том, как предшествовавшей зимой госпитальеры захватили в Мессинском проливе один генуэзский корабль, возвращавшийся из Александрии с товарами, и отвезли его на Родос, но подверглись в отместку нападению двух генуэзских галер, направленных после этого против госпитальеров коммунной Генуи (Mas-Latrie 1852, p. 119–120. См. также Schein 1991, p. 232).

18. В 1311 году король Кипра Генрих II призывал через своих посланников папу Климента V предоставить ему финансовую помощь для содержания 15–20 вооруженных галер для того, чтобы воспрепятствовать западным купцам привозить на мусульманские рынки черноморских рабов, древесину, железо, деготь, еду и другие товары (Mas-Latrie 1852, p. 119, 121). Сам кипрский король располагал в это время лишь четырьмя галерами, которых не было достаточно для того, чтобы помешать запрещенной торговле (Richard 1984, p. 127). Неясно, имеет ли здесь брат Гийом в виду эти галеры кипрского короля или какую-то другую эскадру, оснащенную на средства Римской церкви.

19. Вероятно, данное ведомство было учреждено в Генуе после заключения торгового договора с султаном Калавуном в 1290 году, который предусматривал гарантии безопасности для генуэзских и мусульманских купцов и, соответственно, предполагал принятие мер со стороны коммуны против нападения генуэзцев на египтян в море. Как указывает далее брат Гийом, официция Робарии (то есть официция грабежа) принимала жалобы от всех купцов, подвергнувшихся нападению генуэзцев, включая и самих граждан коммуны. Первое документальное свидетельство (точнее, одна надпись, сохранившаяся во дворце святого Георгия в Генуе) существования данного органа относится к 1296 году, и в следующем столетии он упоминается два раза в постановлениях официи Газарии за 1316 и 1317 годы. Также данная официция упоминается в послании Кристиано Спинола королю Арагона Хайме II от 17 июля 1301 года, в одном постановлении коммуны Генуи 1306 года, в петиции генуэзцев к импера-

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

тору Священной Римской империи Генриху VII 1312 года, в одном сиенском документе 1317 года и ряде других документов. По всей видимости, оффиция Робарии была упразднена во время гражданской войны, разгоревшейся в Генуе между гвельфами и гибеллинами в 1317–1331 годах, как и в течение девяти лет по окончании этого внутреннего конфликта. Однако возобновление ее деятельности датируется документами, начиная с 1340 года, которые свидетельствуют функционирование оффиции вплоть до конца XIV века (Sauli 1838, cols. 375, 384; Kedar 1985, p. 333, 336–340, 346–356, 359–372; Mas-Latrie 1892, p. 269).

20. Разумеется, подобный приговор мог выноситься только после получения конкретных свидетельств нападения, а не основываясь исключительно на утверждении пострадавших (Leopold 2000, p. 124).

21. Данное утверждение брата Гийома о неограниченной власти оффиции Робарии в Генуе не совсем соответствует действительности. В частности, один нотариальный акт, составленный в Генуе 27 февраля 1311 года, сообщает обстоятельства нападения генуэзцев Андало, Джулиано и Раффо Каттанео Делла Вольта на купцов Анконы, возвращавшихся из Александрии с большим грузом перца. Генуэзцы овладели этим грузом и выгодно продали его в Генуе за 5200 генуэзских лир. Хотя оффиция Робарии заступилась за ограбленных и требовала от Делла Вольта вернуть им деньги, вырученные за отнятый товар, на стороне Делла Вольта выступили папская курия и архиепископ Генуи, обосновывая грабеж тем, что речь шла о товарах, приобретенных незаконным путем в Александрии. Разногласия между оффицией Робарии и архиепископом Генуи привели к тому, что последний отлучил от церкви чиновников оффиции, продолжавших настаивать на выплате компенсации. Окончательный исход этой тяжбы остается неясным (Kedar 1985, p. 340–341).

22. См. № 29, прим. 3.

23. По всей видимости, Гийом де Адам имеет здесь в виду покойного ильхана Олджейту, чьим наследником к моменту написания трактата был избран его двенадцатилетний сын, Абу Саид (между апрелем и июнем 1317 года), после многомесячной придворной борьбы между враждующими группировками монгольских эмиров. Однако фактическим правителем Ильханата после избрания несовершеннолетнего Абу Саида стал эмир Чобан (Melville 2016, p. 310; Melville 1997, p. 92; Boyle 1968, p. 406–407).

24. В своей булле «Laetanter audivimus», адресованной Узбеку 28 марта 1318 года, папа Иоанн XXII укорял хана в том, что после первоначального предоставления местным францисканцам права звонить в колокола он отказал им в этом праве «в течение трех только что истекших лет», то есть весной 1315 года (№ 27). Возможно, этот запрет был введен в силу по наущению мамлюкского султана ан-Насир Мухаммада, как это утверждает брат Гийом. Следует, однако, отметить, что этот запрет не касался жителей Каффы в связи с отсутствием упоминания каких-либо ограничений в отношении францисканцев Каффы в упомянутой булле папы, как и в постановлениях генуэзской оффиции Газарии от 30 августа 1316 года, касавшихся обустройства Каффы и указывавших на наличие на ее территории значительного числа христианских церквей, но не упоминавших и словом подобных ограничений (№ 157).

25. В 1264 году Бенедетто I Дзаккариа был послан коммуной Генуи в качестве посла к византийскому императору Михаилу VIII Палеологу и, добившись благосклонности от басилевса, получил через несколько лет (между 1267 и 1275 годами) от него в аренду Старую и Новую Фокеи (совр. турецкий город Фоча) вместе с правом разработать богатейшее месторождение квасцов в соседствующих горах. Продажа квасцов Фокеи, считавшихся самыми высококачественными в Средиземноморье (после квасцов Колонии [совр. Шебинкарахисар недалеко от Трабзона]), принесла огромную прибыль фамилии Дзаккариа. Помимо своего баснословного состояния, Бенедетто I и его брат Мануэле прославились своей непримиримой враждой с мамлюкским султанатом. В 1289 году Бенедетто снарядил эскадру на помощь Триполи, осажденной султаном Калавуном, и, хотя она не успела оказать поддержки осажденным, Бенедетто захватил в море один египетский корабль, что привело к осложнению отношений между Генуей и Каиром и вынудило коммуну направить в Египет посольство для восстановления торговых связей. В свою очередь Мануэле во главе флота, снаряженного папой Николаем IV и орденом тамплиеров, произвел нападение на Александрию осенью 1292 года (Carr 2016, p. 116–118; Richard 1984, p. 123; Brătianu 1929, p. 221–222).

Между 1305 и 1307 годами Бенедетто I и Мануэле получили от византийского императора Андроника II в аренду остров Хиос, остававшийся во владении фамилии Дзаккариа до 1329 года. Помимо обильного наличия мастики, сбывавшейся фамилией Дзаккариа в большом объеме на Ближнем Востоке, Хиос был важен своим стратегическим расположением, позволявшим контролировать главные морские пути в восточном Средиземноморье. После смерти Бенедетто I в 1307 году Хиос перешел во владение его сына, Палеолого, правившего на острове совместно со своим дядей, Мануэле, вплоть до смерти последнего в 1309 или 1310 году, после чего Палеолого делил правление островом со своим первенцем, Бенедетто II, до своей смерти в 1314 году. По смерти своего отца Бенедетто II делил власть над островом со своим братом, Мартино. В свою очередь Мартино отстранил своего брата от правления в начале 20-х годов XIV века и управлял Хиосом единолично до сентября 1329 года, когда его захватили византийцы (Carr 2016, p. 118–120, 131–132; Balard 1978, p. 468–469; Laiou 1972, p. 152–153).

26. Главную угрозу для Фокеи представлял бейлик Айдына, занимавший территорию от Эфеса до южных подступов к Смирне, однако Дзаккариа удавалось сдерживать турецкую экспансию, и в 1317 году, судя по нижеследующему упоминанию брата Гийома, им удалось нанести туркам поражение на море и даже совершить десант на их территорию. Двумя годами позже, в июле 1319 года, корабли во главе с Мартино Дзаккариа, соединившись с эскадрой госпитальеров, прибывшей с Родоса, нанесли крупное поражение турецкому флоту, направившемуся из Эфеса для завоевания Хиоса (Carr 2016, p. 122–125; Balard 1978, p. 468).

27. Вероятно, брат Гийом имеет здесь в виду активную торговую деятельность генуэзцев и местных купцов в портах Канделоро и Саталии (совр. Аланьи и Анталы на юге Турции), кого Марино Санудо Торселло в свою очередь уличал в перепродаже в Египет «мальчиков и девочек, которые по большей части имеют греческое происхождение» (№ 161, прим. 20).

28. В 1323 и 1329 годах папа Иоанн XXII предоставил пленарные индульгенции всем, кто направился бы на Хиос и погиб бы в сражениях с соседствовавшими турками (Constable et al. 2012, p. 53, nota 45).

29. Старший сын Мартино Дзаккариа (Carr 2016, p. 129; Miller 1911, p. 48).

30. По всей видимости, брат Гийом имеет здесь в виду репрессии против мамлюкских эмиров, проведенные султаном ан-Насир Мухаммадом после своего третьего воцарения в Каире в апреле 1310 года, в результате которых был казнен султан Бейбарс II, узурпировавший каирский трон за год до этого, его ближайший сподвижник, эмир Салар, умер от голода, заключенный в цитадель столицы султаната, в то время как 22 прежних эмира были смещены со своих руководящих постов и заменены ближайшими сподвижниками ан-Насира из мамлюков ан-Насириййа (Holt 1987, p. 111–113).

31. Данный крестовый поход был провозглашен 3 апреля 1312 года в рамках Вьеннского церковного собора. Крестовый поход должен был начаться до 1 марта 1319 года, и его должен был возглавить король Франции Филипп IV Красивый, кто торжественно принял крест в июле 1313 года вместе с основной частью французской знати, и его примеру также последовал король Англии Эдвард II вместе со своими баронами. Однако этому крестовому походу не было суждено осуществиться из-за скоростижной смерти в следующем году как Филиппа, так и папы Климента V (Schein 1991, p. 242, 254–257).

32. Единственное известное посольство ильхана Олджейту, которое, вероятно, имел здесь в виду брат Гийом, было направлено на запад весной 1306 года (судя по итальянскому переводу послания ильхана Филиппу IV Красивому, написанному на его обратной стороне и сделанному в Муганской степи 5 апреля 1306 года) вместе с посланиями ильхана с идентичным текстом, адресованными венецианскому дожу Пьетро Градениго, папе Клименту V, королю Франции Филиппу IV Красивому и королю Англии Эдварду I, скончавшемуся к моменту прибытия посольства в Англию в 1307 году (посольство было принято его сыном и наследником, Эдвардом II). Торжественное ильханидское посольство возглавлялось представителем ильхана по имени Мамалаг и направилось на запад в сопровождении ильдучи (то есть меченосца) ильхана итальянского происхождения по имени Томмазо Уджи ди Сиена. В своих посланиях ильхан Олджейту уведомлял своих адресатов о том, что он заключил мир с золотоордынским ханом Токтой (что было следствием взаимного примирения всех монгольских ханов, включая, помимо Олджейту и Токты, юаньского императора Тэмюра и со-правителей Чагатайского улуса Дуву и Чапара), и его посланники уведомили их о том, что ильхан был готов начать военную кампанию против мамлюков, и, соответственно, призывал западных правителей принять участие в войне против общего врага (Petech 2013, p. 183–184; Schein 1991, p. 214–215; Козин 1935, с. 647–648; Soranzo 1930, p. 350–354; Golubovich 1919, p. 97–98; Desimoni 1879, p. 575–576; Heyd 1868, p. 123–124; Abel-Rémusat 1824, p. 389–402, 433–438).

33. Ильхан Олджейту умер 16 декабря 1316 года (Melville 2016, p. 310; Boyle 1968 [17 декабря]).

34. Папа Климент V умер 20 апреля 1314 года, и его преемник, папа Иоанн XXII, был избран только 7 августа 1316 года и возведен на папский престол 25 сентября того же года.

35. В действительности царем Грузии во время написания трактата был Георгий V Блистательный, утвержденный на грузинском троне эмиром Чобаном после смерти Олджейгу, но являвшийся фактическим правителем Грузии и при его малолетнем предшественнике, Георгии IV Малом, сыне Давида VIII (Метревели и др. 2008, с. 406 [«Картлис цховреба»]).

36. Войска соправителей Грузии Давида VI Нарина и Давида VII Улу входили в состав корпуса монгольского нойона Байджу, но не сыграли столь важной роли в захвате Багдада, которую им приписывает брат Гийом. Багдад сдался армии Хулагу 10 февраля 1258 года и был подвержен недельному разграблению с массовым уничтожением местных мусульманских жителей, начиная с 13 февраля того же года. Халиф аль-Мустасим был казнен по приказу Хулагу 20 февраля в селении Вакаф рядом с Багдадом (Boyle 1968, p. 348–349).

Согласно Джужджани, Вассафу и Ибн ал-Фувати, Хулагу приказал завернуть халифа в кожаный мешок и забить его до смерти так, чтобы избежать пролития его крови. Эта версия казни халифа представляется наиболее правдоподобной, в то время как брат Гийом, очевидно, оказался под влиянием грузинской интерпретации событий, которая отобразилась в армянских и грузинских источниках. Так, Киракос Гандзакци сообщает о том, что Хулагу лично казнил халифа, и Вардан Великий приводит такое же утверждение, в то время как грузинская летопись «Картлис цховреба» сообщает, что халифа казнил один из военачальников Хулагу, Ильге-нойон (Raverty 1881, p. 1252–1253 [Джужджани]; Bedrosian 1986, p. 317 [Киракос, английский перевод]; Ханларян 1976, с. 230 [Киракос, русский перевод]; Bedrosian 2007, p. 610 [Вардан, английский перевод]; Эмин 1861, с. 184 [Вардан, русский перевод]; Метревели и др. 2008, с. 363 [«Столетняя летопись»]. См. также Boyle 1961, p. 149–150 [со ссылками на Вассафа и Ибн ал-Фувати]). В свою очередь утверждение о том, что халиф был убит грузинским князем, встречается только у брата Гийома и, по всей видимости, является следствием его личной интерпретации полученных им сведений.

37. В середине декабря 1248 года, в начальной стадии VII крестового похода, короля Франции Людовика IX, высадившегося незадолго до этого в Никосии на Кипре, посетило посольство Элджигидея, возглавлявшего монгольские войска в Азербайджане и Персии. Послы, включавшие двух несториан из Мосула, вручили королю дружественное послание Элджигидея с выражением искренних симпатий в отношении христианства и передали на словах призыв Элджигидея начать военную кампанию против Египта. По словам послов, сам глава ближневосточных монголов намеревался приступить к наступлению на халифат Багдада после ближайшей пасхи. В действительности Элджигидей не планировал военных действий против халифа, и главной целью посольства, по всей видимости, было стремление Элджигидея отговорить Людовика от военных действий против Алеппо или сельджукского султаната, подчинившихся власти монголов, и побудить его направить своих крестоносцев в отдаленный регион, где они не могли бы затронуть монгольских интересов (Jackson 2018, p. 103, 219; Jackson 2009, p. 76–77 [английский перевод письма Элджигидея]; Richard 1986, p. 685; Richard 1969, p. 50; Soranzo 1930, p. 128–132).

№ 159

*Нотариально заверенный договор между посланником Генуи в Золотую Орду
Джаннотто ди Гизольфи и генуэзским купцом Доменико Бестаньо.
Сарай, 3 апреля 1320 года*

Помимо указания на хождение в Золотой Орде новгородских серебряных слитков, данный нотариальный акт, сохранившийся в копии генуэзского нотариуса Роландино ди Манарола, представляет интерес свидетельством пребывания в Сарае генуэзцев Андриоло Боначча, Андреа ди Гизольфи и Доменико Бестаньо, из которых последний проживал в своем доме в Сарае, как и деятельности в столице Золотой Орды итальянского нотариуса Леонардо ди Тинна. Судя по содержанию акта, он был составлен в связи с прибытием в Сарай генуэзского посланника Джаннотто ди Гизольфи, направившегося впоследствии в Булгар и занявшего под залог своего имущества у Доменико Бестаньо новгородские слитки для того, чтобы привезти ему из Булгара 1760 беличьих шкурок.

Текст документа из государственного архива Генуи (Notai ignoti, busta II, frammento 57 [Rolandino di Manarola], fol. 1) воспроизводится по изданию Роберто Сабатино Лопеца (Lopez 1986, no. III, p. 473–474).

Латинский текст

Hoc est exemplum cuiusdam publici Instrumenti cuius tenor talis est: [SIGNUM CRUCIS] In nomine Domini, amen. Ego Ianotus de Guisolfo, Mesaticus et Sindicus et procurator comunis de Caffa, ut de libertate et licentia aparet per publicum instrumento infra scripto manu Conradi de Sydero notarii hoc anno, die XXVIII decembris, confiteor tibi Dominico Bestagno me a te habuisse et recepisse in Sara per expensas necessarias tot de tuis sommis argenti boni fini Nogoradi, abrenuncians exceptioni non habitorum et non receptorum sommorum et omni alii iuri, unde et pro quibus tibi vel tuo certo nuncio per me vel meum nuncium dare et consignare promitto hinc ad menses duos proxime venturos varios Borgai mille septingentos sexaginta boni et fini a lungum numero. Alioquin penam dupli dicte quantitatis cum restitutionem omnium dannorum et expensarum dictis nominibus tibi stipulanti promitto, ratis manentibus supradictis. Et proinde omnia mea bona habita et habenda tibi pignoli obligo, volens quod in presenti instrumento iungi et diminui possit cum consilio et a autoritate sapientum in omni proficuo et vigore et favore dicti instrumenti.

Actum in Sara in domo ubi habitat dictus Dominicus, anno Dominice Nativitatis MCCCXX, indicione II, die III aprilis circa vespas. Teste Andriolus Bonacia et Andreas de Guisulfo quondam Andree Speçapetra.

[SIGNUM NOTARII] Ego Leonardus de Tinnam sacri imperii notarius rogatus scripsi.

Перевод

Это копия некоего нотариального акта, чье содержание является следующим: [знак креста]. Во имя господа, аминь. Я, Джаннотто ди Гизольфи (1), посланник, инспектор (2) и представитель коммуны Каффы, дабы по желанию и позволению явствовало публично из нотариального акта, написанного ниже рукой нотариуса Коррадо ди Сидеро в этом году, 29 декабря (3), подтверждаю тебе, Доменико Бестаньо, что я получил и принял от тебя в Сарае на необходимые расходы все твои соммо доброго высокопробного серебра Новгорода, отказываясь от возражения, что я не имел и не принимал соммов и всякого другого права, из-за и взамен чего тебе или определенному твоему представителю посредством меня или моего представителя дать и предоставить я обещаю с этого момента в течение двух последующих месяцев тысяча семьсот шестьдесят белок Булгара, добрых и высококачественных, длинным числом (4). В противном случае я обещаю двойное возмещение от названного количества вместе с компенсацией всех убытков и затрат в упомянутых терминах, оговоренных с тобою, с сохранением вышеназванных расчетов. И поэтому все мое добро, имеющееся или которое будет иметься, тебе отдаю в залог, желая, чтобы к настоящему акту можно было прибавить или от него убавить по совету и мнению мудрых все полезное для действительности и поддержки настоящего акта.

Составлено в Сарае, в доме, где обитает упомянутый Доменико, в год рождества господа 1320, во второй индикт, вечером 3 апреля. Свидетели: Андриоло Боначча и Андреа ди Гизольфи, [сын] покойного Андреа Спеццапьетра.

[отметка нотариуса] Я, Леонардо ди Тинна (5), нотариус священной империи, написал по просьбе.

Примечания

1. Представитель влиятельного и состоятельного генуэзского торгового рода, занимавшегося активной коммерческой деятельностью как в Золотой Орде, так и в Ильханате.

2. См. № 22, прим. 5.

3. Вероятно, здесь имеется в виду дата первоначального акта, в который теперь вносятся изменения с согласия Джаннотто ди Гизольфи, как указывается в конце акта. Этот первоначальный акт был составлен 29 декабря 1319 года по современному летоисчислению, но эта дата приходилась на 1320 год по исчислению от рождества господа, то есть и на год внесения изменений, поскольку 1320 год рождества господа начинался 25 декабря.

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

4. Среди наименований беличьих мехов различного географического происхождения (включая и белок Ургенча, «vai Organni»), Пеголотти упоминает «длинных белок Булгара» («vai Bulgari lunghi»; Evans 1936, p. 298), что, однако, не до конца объясняет смысл выражения, использованного в данном акте. В других местах Пеголотти утверждал, что белки продавались «тысячами», то есть связками по 1020 или 1030 штук (Evans 1936, p. 24, 215). Более ясная информация в данном отношении содержится в анонимном торговом руководстве, составленном в Венеции около 1345 года (его полное название: «Тариф, то есть извещение о весах и мерах мест и земель, которые используются в торговле по миру, содержащиеся здесь в упорядоченном виде» [«Tarifa zoè notitia dy pexi e mexure di luogi e tere che s'adovra marcadantia per el mondo contegnudo in questo ordinatamente»]; Giagnacovo 2014, p. 16), где сообщается, что беличьи меха в Тане продавались по тысяче штук, но по обыкновению к каждой тысяче прибавлялась одна сотня – как беличьих брюшек, так и спинок («Veri se vende a la Tana a mier de conto; e consuetudine è aver veri per C.o de sovraparte; e cusi panze e dosi»; Волков 2008, с. 447). Почему, однако, здесь упоминаются 1760 шкур, остается непонятным.

5. Мишель Балар предлагает читать это имя как Леонардо ди Чина («de Cina»; Balard 1978, p. 152, nota 128).

№ 160

Фрагменты из тосканского анонимного торгового руководства.

Около 1320 года

Настоящее руководство в первую очередь представляет интерес тем, что оно, очевидно, основывается на том же источнике, что и Франческо Балдуччи Пеголотти, в описании пути «из Таны в Китай». Однако версия автора данного руководства была написана несколько раньше руководства Пеголотти и содержит ряд деталей, отличающихся от подробностей последнего (Bautier 1970, p. 311).

Робер-Анри Ботье, издавший данное руководство, был склонен датировать его примерно 1315 годом (Bautier 1970, p. 313), хотя, вероятно, более предпочтительной датой является 1320 год (Jacoby 2016a, p. 102–103).

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Робера-Анри Ботье (Bautier 1970, p. 313–317), основывавшегося на единственном манускрипте из флорентийской библиотеки Маручеллиана (C 226, fol. 5^r–5^v, 42^v, 46^r–46^v, 50^r–50^v), содержащем копию руководства, сделанную в между 1438 и 1442 годом.

Итальянский текст

Portasi a vendere o a barattare delle parte di Ponente in Chostantinopoli o in Pera: argento in vergha o in piastra, tele line per navichare nel Mare Maggiore, e chanavacci, d'ogni ragone grossi e fini, grande quantita, e canbelotti e mezanelli di Cirpi d'ogni ragone e grande quantita, e zaferano e grande quantita, e olio e grande quantita, e vin grecho di Napoli e vermigli de reame di Napoli e grande quantita, argento vivo, e vermiglone, pionbo, e choralli puliti, e nastri d'ogni ragone, formaggi di Pugle e di Cicilia, e sapone in pezo grande quantita.

Trasi di Chostantinopoli e di Pera per chondurre verso le parti di Ponente: seta cruda d'ogni ragone, e drappi e velluti d'ogni ragone, e grande quantita; – salvo zucchero e zaferano – d'ogni altra spezieria in grande quantita, chuoia di bue o di chavallo in grande quantita, schienali salati in grande quantita.

La Tana del Mare Maggore:

Portasi a vendere alla Tana di verso le parte di Ponente: tele line d'ogni ragone, e chanavacci d'ogni ragone, e canbellotti di Cipri d'ogni cholore, ma il forte smeraldini e turchini e galli e-ccilestri; e chotone di Soria d'ogni ragone, e chotone maputo e filato d'ogni ragone; e zaferano, e zuchero in pani, e panni lani grossi di Linghamdocho e di Turicci e di Tolosa e Perpignani, e panni di Celona d'ogni cholore, e argento in vergha a-lleggha veneziana, e rame in pani afinato; e stango in vergha, e ferro d'ogni ragone, e choralli chonci e non chonci, e anbra chonca a modo di paternostri, e olio da mangiare, e vino grecho di Napoli, e vino rosso di Napoli e de-reame di Napoli, e nocelle, e noci, e mandorle, e chastangne, e argento vivo, e vermiglone, e altre chose chome pillicerie salvagge.

Trasi della Tana per portare verso Ponente, cioè di qua dal Mare Maggore: seta cruda d'ogni ragone, e drapi di seta e d'oro e d'ogni ragone; e spezierie d'ogni

ragone, ma poche, salvo zucchero e zaferano. E trasene cere e schienali in grande quantita; chuoia di bue e di chavallo, crude e insalate, in grande quantita; e sevo in pani, e perle d'Oriente d'ogni ragone.

Ora diremo di Chaffe:

Portasi a vendere e a barattare di verso le parti di Ponente in Chafe: tele line d'ogni cholore, e chanavacci d'ogni ragone, e canbellotti di Cipri d'ogni cholore, ma il forte smeraldini e turchini e galli e cilestri, e chotone di Soria d'ogni ragone, e cchotone maputo e filato d'ogni ragone; e zaferano e zucchero in pani, e panni lani grossi di Linghuedocho e di Turicci e di Tolosa e Perpignani, e panni di Celona d'ogni cholore, e argento in vergha e laccha veniziana, e rame in pani afinato, e stangno in vergha, e ferro d'ogni ragone, e choralli chonci e non chonci, e anbra chonca a modo di paternostri, e olio da mangiare, e vino grecho e rosso di Napoli o de reame, e nocelle e noci e mandorle e chastangne, e argento vivo, e vermiglone, e altre chose chome so pillicerie salvagge d'ogni ragone.

Trasi di Chaffe per chondurre verso le parti di Ponente: vai d'ogni ragone, cera, chuoia di bue e di chavallo, crude e salate, in grande quantita, e biado assai d'ogni ragone.

Chattaio di Schiavonia:

Ora diremo del Chattaio di Schiavonia, quello vi si porta di verso Ponente a vendere e a barattare chome apresso cio è, e alsì quello se ne trae.

Portasi al Ghattaio per vendere e barattare: tele line sottili d'ogni ragone, e canbellotti d'ogni ragone, e stangno in vergha, e choralli puliti e non puliti, e anbre chonce a modo di paternostri, e argento in vergha alla legha veniziana che-tiene a unc. XI 1/3 per libra.

Trasi del Ghattaio per rechare nelle parti di verso Ponente: seta cruda che è chattaio, e gengovi, cannelle, ribarberi e fiore di channelle.

Chi volesse fare il viago del Ghattaio sopradetto e partirsi da Genova o da Vinega, e chonprassi tele line ove a lui paressi avere buono merchato, cioè tele fini e grosse, e quelle quantita che vuole, e vadane alla Tana che è il diritto chamino, e poi suie per terra chon detta merchatantia, e puoi metterla insu charri, e quali tirano o vuoi buoi, o vuoi chavalli o chamelli, chome a-tte pare sia meglio per te.

In primo dalla Tana in Ghattarghati, si a 25 gornate andando chon charro di buoi, e andando chon charro di chamello sono 12 gornate, e per detto chamino si truova Mocholi asai, cioè huomini d'arme tarteri.

E d'Istarchati o d'Igtrachati in Sara, si a una gornata, e per detto chamino si truove Mocholi assai, la quale gornata si fa per una fiumana d'acqua.

E di Sarra in Saracingho, si a 8 giornate per una fiumana d'acqua, e puotesi andare per acqua e per terra, ma va-ssi per acqua per meno spesa della merchatantia.

E di Saracingho insino in Orchanegi, si a 20 gornate di charro di chamello, che sono chon charro di buoi 40. E chi va chon charro di merchatantia, chonviene che vada in Orchanigi, per che ell'è molto spaccativa terra di merchatantia, e puoi vendere le tele che ai in Orghanegi e chonprare sommi d'argento delle vendite delle dette tele; e volendo, te ne puoi serbare qualche balle delle piu fini e portarli techo, e poi passa avanti chon sommi dello argento che ai e chon quello che-tti resta.

E da Orghanigi in Oltarre, si è 35 in 40 gornate di chamelli chon charro, e che non ne avessi merchatantia, potrebe partire da Saracingho senza porre a Orghanigi, e andare

diritto an Oltarre che v'a 50 gornate, e sarebe miglore via non ne avendo merchatantia, cioè avendo pure sommi d'argento; ma è meglio andarvi chon tele ch'elle vendi in Orghanigi e fa-ssi bonissimo ghuadangno.

E d'Oltarre in Armalicchio, si a 45 gornate andando chon some d'asino, e ongni di truovi Moccholi assai, cioè gente d'arme.

E d'Armalecchio insino in Chamesu, si a 70 gornate andado chon some d'asino, e di Chamesu insino che vieni a una fiumana d'acqua chessi chiama [...], si a 45 gornate di chavallo, e par la fiumana te ne puoi andare in Chamesia e ivi vendervi i somi dell'argento che ai, inperochè ebbe spacciativa terra di merchatantia, e ai de detti somi moneta di charta galla della bolla del singnore, e valgono ongni per I^o sommo d'argento, e detta moneta s'apella balisci, e spendesi per le chontrade del Ghattaio.

E di Chamesia al Chanbellochio, che è la mastra terra del paese del Ghattaio, si a 30 gornate.

Si-cche detto chamino si è piu che-lla Tana gornate 284 per terra e per aqua, chome veduto ai.

Ora diremo d'Orghanigi, quello vi xi mette e trae, chome apresso, cioè:

Portaxi a Orghanigi a vendere e barattare di verxo le parte di Ponente: tele line d'ogni ragone, e choiame d'ogni ragone, e canbellotti di Cipri, e zaferani, e stangno in vergha, e choralli, e anbre pulite e non pulite, e argento in vergha della legha di Vinega.

Traxi d'Orghanigi per portare diverso le parti di Ponente: seta cruda d'ogni ragone, e drapi d'ogni ragone, e spezierie d'ogni ragone (salvo zuchero e zaferano), e oro, e pietre preziose d'ogni ragone.

Ora diremo di Sarra, quello vi xi porta a vendere e quello se ne trae:

Portaxi a vendere in Sarra di verso le parti di Ponente: tele line d'ogni ragone, chotone di Soria d'ogni ragone, e stamingne bianche e-ttinte d'ogni ragone, canbellotti d'ogni ragone, e zaferano, stangno in vergha, e rame afinato in pani, e choralli puliti e non puliti, e anbre, e biaccha, e argento vivo, e vermiglone, e argento in vergha e laccha veniziana.

Traxi di Sarra per rechare verso le parti di Ponente: seta cruda d'ogni ragone, drapi di seta, drapi a oro d'ogni ragone, e vai crudi e schienali di storioni in grande quantita, e uova di pesce cioè buttaraghe, e chuoio di bue e di chavallo, crude e insalate, in grande quantita.

Ora diremo del Porto Pixano del Mare Magore, quello se ne trae e quello vi xi porta, chome apresso, cioè:

Traxi di Porto Pisano e di Ghabarddi e di Brixanzi e di quelli porti del Mare Magore e dal Vospero e d'Ailifetti e dello Bazingho e dal Taro e dal Pesce e di tutti e luoghi del Mare Magore, che quelle è insula marina e quelle fra-tterre X in XII migla.

Se ne trae: biada assai per portare a navichare dove vuoi, sechondo la derrata ch'enn-ai.

E portaxi in tutti e detti luoghi: alchune chose chome alla Tana.

Перевод

Привозятся на продажу или для обмена из краев запада в Константинополь и Перу: серебро в слитках или листах (1), льняные полотна, чтобы плыть в Чер-

ное море, холстины всякого сорта, толстые и тонкие, в большом количестве, и камлоты и сермяги Кипра всякого сорта и в большом количестве, и шафран в большом количестве, и растительное масло в большом количестве, и греческое вино Неаполя и красное вино королевства Неаполя в большом количестве (2), ртуть, и киноварь, свинец, и очищенные кораллы, тонкие ткани всякого сорта, сыры Апулии и Сицилии и кусковое мыло в большом количестве.

Вывозятся из Константинополя и Перы, чтобы везти в сторону краев запада: сырой шелк всякого сорта, шелковые ткани и бархат всякого сорта и в большом количестве; – за исключением сахара и шафрана, – всякая другая специя в большом количестве, бычьи и лошадиные шкуры в большом количестве, соленые балыки в большом количестве.

Тана в Черном море:

Привозятся на продажу в Тану со стороны краев запада: льняные полотна всякого сорта и холстины всякого сорта, и камлоты Кипра всякого цвета, но больше зеленые и синие, и желтые, и голубые; и хлопок Сирии всякого сорта, и хлопок-сырец и сученый всякого сорта; и шафран, и сахар головами, и толстые шерстяные ткани Лангедока и Вервика, и Тулузы, и Перпиньяна, и ткани Шалона всякого цвета, и серебро слитками венецианского сплава (3), и утонченная медь кусками (4), и олово жезлами (5), и железо всякого сорта, и обработанные и необработанные кораллы, и обработанный янтарь в виде четок, и пищевое масло, и греческое вино из Неаполя, и красное вино из Неаполя и из королевства Неаполя, и лещина, и грецкие орехи, и миндаль, и каштаны, и ртуть, и киноварь, и другие вещи, как лесная пушнина.

Вывозятся из Таны, чтобы везти в сторону запада, то есть отсюда, из Черного моря: сырой шелк всякого сорта и ткани из шелка и золота, и всякого сорта; и специи всякого сорта, но мало, за исключением сахара и шафрана. И вывозится воск и балыки в большом количестве; бычьи и лошадиные шкуры, необработанные и засоленные, в большом количестве; и сало кусками, и жемчужины с востока всякого сорта (6).

Теперь скажем о Каффе:

Привозятся на продажу и для обмена со стороны краев запада в Каффу: льняные полотна всякого сорта и холстины всякого сорта, и камлоты Кипра всякого цвета, но больше зеленые и синие, и желтые, и голубые, и хлопок Сирии всякого сорта, и хлопок-сырец и сученый всякого сорта; и шафран, и сахар головами, и толстые шерстяные ткани Лангедока и Вервика, и Тулузы, и Перпиньяна, и ткани Шалона всякого цвета, и серебро слитками венецианского сплава, и утонченная медь кусками, и олово жезлами, и железо всякого сорта, и обработанные и необработанные кораллы, и обработанный янтарь в виде четок, и пищевое масло, и греческое и красное вино из Неаполя или из королевства Неаполя, и лещина, и грецкие орехи, и миндаль, и каштаны, и ртуть, и киноварь, и другие вещи, как лесная пушнина всякого сорта.

Вывозятся из Каффы, чтобы везти в сторону краев запада: белки всякого сорта, воск, бычьи и лошадиные шкуры, необработанные и засоленные, в большом количестве, и много зерна всякого сорта.

Катай Славонии (7):

Теперь скажем о Катае Славонии, о том, что туда везется со стороны запада на продажу и для обмена, то есть как ниже, и также о том, что оттуда вывозится:

Привозятся в Катай на продажу и для обмена: льняные тонкие полотна всякого сорта и камлоты всякого сорта, и олово жезлами (8), и обработанные и необработанные кораллы, и обработанный янтарь в виде четок, и серебро слитками венецианского сплава, который содержит 11 1/3 унций на либру (9).

Вывозятся из Катая, чтобы везти в края в сторону запада: сырой шелк, который является катаяским (10), имбирь, корица, ремень и цветы корицы.

Кто захотел бы отправиться в путешествие в вышеназванный Катай и отправиться из Генуи или из Венеции, и купил бы льняные полотна, где ему представилось бы сделать это по хорошей цене, то есть полотна тонкие и толстые, и в том количестве, в котором захочется, и иди оттуда в Тану, куда есть прямой путь, и потом следуй по земле с упомянутым товаром, и можешь положить его на повозки, которые тянут, хочешь, быки, хочешь, лошади или верблюды, как тебе покажется лучшим для тебя.

Сначала, из Таны в Хаджи-Тархан – 25 дней пути, передвигаясь на бычьей повозке, и передвигаясь на верблюжьей повозке (11) – 12 дней пути (12). И по упомянутому пути встречается много моголов (13), то есть тартарских вооруженных людей (14).

И из Хаджи-Тархана в Сарай – один день пути (15). И по этому пути встречается много моголов. И этот дневной переход совершается по одной реке.

И из Сарая в Сарайчук – 8 дней пути (16) по одной реке (17). И можно передвигаться по воде и по земле, но передвигаются по воде с меньшими затратами на [перевозку] товара (18).

И из Сарайчука вплоть до Ургенча – 20 дней пути (19) на верблюжьей повозке и 40 дней на бычьей повозке. И кто передвигается с повозкой, груженной товарами, ему следует идти в Ургенч, поскольку в этом городе очень хорошо сбывается товар. И можешь продать полотна, которые у тебя есть, в Ургенче и купить серебряные соммы (20) с продажи упомянутых полотен. И при желании ты можешь сохранить несколько тюков самых тонких из них и взять с собой. И продолжай путь с серебряными соммами, которые у тебя имеются, и с тем, что у тебя осталось.

И из Ургенча в Отрар – от 35 до 40 дней пути на верблюжьей повозке. И если у кого не будет товара, он может отправиться из Сарайчука без того, чтобы заходить в Ургенч, и направиться прямо в Отрар, что займет 50 дней пути (21). И это был бы лучший путь, если не иметь товара, то есть имея только серебряные соммы. Но лучше идти с полотнами, которые ты продашь в Ургенче и получишь отменнейшую прибыль.

И из Отрара в Алмалык – 45 дней пути, передвигаясь на вьючных ослах. И каждый день тебе будет встречаться много моголов, то есть вооруженных людей.

И из Алмалыка вплоть до Камесу (22) – 70 дней пути, передвигаясь на вьючных ослах. И из Камесу вплоть до того, как ты достигнешь одной реки, которая зовется [...] (23) – 45 дней пути на лошади. И по реке ты можешь пойти оттуда в Камезию (24) и продать там серебряные соммы, которые у тебя есть, поскольку в этом городе сбывается товар. И ты получишь за упомянутые соммы монеты из желтой бумаги с печатью господина (25). И каждая равноценна одно-

му серебряному соммо (26). И упомянутая монета (27) зовется балищ (28) и тратится по всем краям Катая.

И из Камезии до Ханбалыка, который является столичным городом земли Катая – 30 дней пути.

Таким образом, упомянутый путь, плюс дорога в Тану (29), составляет 284 дня по земле и по воде, как ты видел (30).

Теперь мы скажем о Ургенче, что туда привозится и оттуда увозится, как далее, а именно:

Привозятся в Ургенч на продажу и для обмена со стороны краев запада: льняные полотна всякого сорта и кожи всякого сорта, и камлоты Кипра, и шафран, и олово жезлами, и кораллы, и янтарь, очищенный и неочищенный, и серебро слитками венецианского сплава.

Вывозятся из Ургенча, чтобы отвезти в сторону краев запада: сырой шелк всякого сорта и шелковые ткани всякого сорта, и специи всякого сорта (за исключением сахара и шафрана), и золото, и драгоценные камни всякого сорта.

Теперь скажем о Сарая, что туда привозится на продажу и что оттуда вывозится:

Привозятся на продажу в Сарай со стороны краев запада: льняные полотна всякого сорта, хлопок Сирии всякого сорта, стаметы белые и крашенные всякого сорта, камлоты всякого сорта, и шафран, олово жезлами, и утонченная медь кусками, кораллы, очищенные и неочищенные, и янтарь, и свинец, и ртуть, и киноварь, и серебро слитками венецианского сплава.

Вывозятся из Сарая, чтобы отвезти в сторону краев запада: сырой шелк всякого сорта, шелковые ткани и шелковые ткани с золотом всякого сорта, и сырой беличий мех, и балыки осетров в большом количестве, и рыба икра, то есть бутараги (31), и бычьи и лошадиные шкуры, необработанные и засоленные, в большом количестве.

Теперь расскажем о Порто Пизано Черного моря (32), что оттуда вывозится и что туда привозится, как далее, а именно:

Вывозится из Порто Пизано (33) и из Кабарди (34), и из Бризанци (35), и из тех портов Черного моря, и из Воспро, и из Лифетти (36), и из Бадзинго (37), и из Таро (38), и из Пеще (39), и из всех мест Черного моря, как тех, что на берегу моря, так и тех, что расположены вглубь суши на 10 или 12 миль (40).

Оттуда вывозится: много зерна, чтобы отвезти морем, куда хочешь, согласно тому, что у тебя имеется.

И привозятся во все упомянутые места: некоторые вещи, как в Тану.

Примечания

1. С печатью Венеции, как добавляет позже аноним в отношении серебра, привозимого в Триполи («argento in piastre della bolla di Viniga»; Bautier 1970, p. 318).

2. «Греческие» вина, производимые в регионах южной Италии с грекоязычным населением, содержали больше алкоголя по сравнению с «латинскими» винами и лучше сохранялись при перевозке, что обуславливало их ценность на рынках восто-

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

ка. Особой популярностью пользовались красные вина Апулии и Базиликаты (Jacoby 2018, ch. 8, p. 217 [137]).

3. Вероятно, 11 1/3 унций на либру, как сообщает далее тосканский аноним, то есть пробой в 94,42%.

4. Пеголотти представляет рисунок таких кусков, напоминавших буханку хлеба (Evans 1936, p. 381).

5. См. там же у Пеголотти изображение связки таких жезлов (Evans 1936, p. 381).

6. Пеголотти перечисляет намного более обширный ассортимент товаров, вывозимых из Таны (№ 163), свидетельствуя рост товарооборота в Тане в течение всего лишь нескольких лет после составления данного руководства.

7. Приписка переписчика XV века, спутавшего Катай с Котором (ит. Каттаро) в современной Черногории. Должно быть просто «Катай» (Bautier 1970, p. 313, 315, nota 1).

8. Эта информация несколько противоречит дальнейшему совету брать в дорогу в Катай после продажи основной части товаров в Ургенче только тонкие ткани. См. также совет Пеголотти: «Тот, кто хочет отправиться из Генуи или Венеции, чтобы пойти в упомянутое место и совершить путешествие в Катай, ему будет хорошо привезти полотна и пойти в Ургенч, купить в Ургенче соммы и пойти с ними далее, без того чтобы инвестировать в другие товары, если только у него не будет несколько тюков очень тонких тканей, которые имеют небольшой объем и не требуют дополнительных затрат в отличие от других более толстых тканей» (№ 163).

9. То есть пробой в 94,42%.

10. Следует отметить, что Пеголотти призывал в своем руководстве тщательно проверять качество китайского шелка при его покупке, «поскольку китайский шелк прибывает по длинному пути, и это сказывается на нем больше, чем на другом шелке; но следует больше относиться с осторожностью к китайскому шелку, чем к любому другому сорту шелка из-за длинного пути, который он проделал; тем не менее ко всем сортам будет хорошо относиться с осторожностью» («perchè la seta cattua viene di lungo cammino ne sente più che altra seta, e però se ne vuole più prendere guarda alla cattua che all'altra ragione di sete per lo lungo cammino ch'elle fanno, ma nondimeno a tutte fa buono prendersene guardia»; Evans 1936, p. 382. См. также Lopez 1975, p. 103). См. подробнее о проблеме рентабельности покупки китайского шелка в Bautier 1970, p. 288–290. Но ср. со следующими ниже расчетами дохода с продажи китайского шелка в Генуе.

11. «На конной повозке» у Пеголотти (№ 163, прим. 2).

12. См. № 102, прим. 37.

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

13. Здесь используется распространенная в Центральной и Западной Азии письменная форма наименования монголов с пропущенным звуком «н». См. более подробно о причинах выпадения этого звука под уйгурским влиянием в Rachewiltz 1996, p. 206–210. См. также обращение во втором ярлыке хана Джанибека, пожалованном венецианцам 26 декабря 1347 года: «Слово Джанибека к народу моголов» («La parola di Zanibech allo puouolo di Mogoli»; Thomas 1880, no. 167, p. 311).

14. По всей видимости, здесь имеются в виду «банды татарских всадников» («des bandes de cavaliers tatars»; Heyd 1886, p. 241), заимствуя определение Вильгельма Гейда, поскольку в другом месте, при описании пути из Айаса в Тебриз, Пеголотти дает им более развернутое определение, представляя их бандитами, вымогавшими деньги у проезжих купцов: «И из-за вымогательства, которое предъявляют моголы, то есть разбойники-тартары, за передвижение, можно рассчитывать, что на выюк выходит до 50 аспров» («E per forza che fanno i moccoli, cioè tartari scherani, per cammino si può ragionare che ne tocchi alla soma da 50 aspri»; Evans 1936, p. 29. См. также Lopez & Raymond 1990, p. 355, nota 50; Lopez 1943, p. 173).

15. У Пеголотти: «один день по реке» (№ 163, прим. 6). Ибн Баттута передвигался из Хаджи-Тархана в Сарай по льду замершей Волги в течение «трех ночей» (Gibb 1959, p. 515).

16. См. № 102, прим. 47.

17. То есть вниз по Волге (или ее рукаву, Бузану) и вдоль каспийского побережья, как это уточняется в письме францисканца Пасхалия из Виттории (№ 102, прим. 45–47).

18. Согласно ал-Омари, сухопутный путь «от Яика до Итиля» занимал 10 дней (Тизенгаузен 1884, с. 237), что подтверждает Ибн Баттута, проделавший этот путь лично на конной повозке (Gibb 1971, p. 539).

19. См. № 102, прим. 48.

20. То есть слитки.

21. В сравнении с 55–60 днями пути через Ургенч на верблюжьей повозке.

22. Ганьчжоу, совр. Чжанье в провинции Ганьсу (Lech 1968, s. 253, nota 34; Yule 1914, p. 148, nota 2; Heyd 1868, p. 238). Выражаю мою искреннюю благодарность Игорю Сабирову за уточнение современного названия этого города.

23. Вероятно, река Тан-Хо (Heyd 1868, p. 239).

24. Кассай у Пеголотти (№ 163, прим. 14). Синцзай, то есть «временная резиденция»; совр. Ханчжоу, который, однако, располагается значительно южнее современного Пекина (Jackson 2018, p. 258). Ал-Омари указывает правильный маршрут от Алмалыка до Ганьчжоу – 40 дней пути, от Ганьчжоу до Ханбалыка – также 40 дней пути, и столько же дней пути от Ханбалыка до Ханчжоу (Lech 1968, s. 111). Вассаф в

свою очередь утверждал, что путь из Алмалыка в Ханбалык длился четыре недели (см. ссылку в Neud 1886, p. 237).

25. Юаньского императора.

26. У Пеголотти «четыре эти монеты равноценны одному серебряному соммо» (№ 163, прим. 17).

27. В действительности балиш или точнее дин был расчетной денежной единицей, а не монетой или купюрой, как это утверждают и тосканский аноним, и Пеголотти (Vogel 2013, p. 112).

28. Данное наименование происходит от персидского «бал.ш» (буквально «подушка»), обозначавшего изначально серебряные слитки весом в 2 кг, которые именовались на тюркском словом «ястук» (с тем же значением, указывавшим на форму слитка) и стали распространенной платежной единицей по всей Монгольской империи во время правления хана Угедея (1229–1241; Vogel 2013, p. 477; Glahn 2010, p. 476). В Китае балиш именовался «дином», и в правление Кубилая его вес составлял 1865 г (Сидорович 2017, с. 309. См. о разных оценках веса серебряного лян, то есть 1/50 части дина, в Vogel 2013, p. 483–484). Впоследствии, однако, ценность этой платежной единицы резко уменьшилась, и, согласно Вассафу, в купюрах XIV века балиш приравнялся к 6 золотым динарам (Bearman et al. 2012, Bālish [B. Spuler]), что в определенной степени соответствует настоящему утверждению тосканского анонима о том, что балиш приравнялся к одному серебряному слитку, каждый из которых тосканский аноним оценивал в пять золотых флоринов (Dini 2000, p. 202. Золотой флорин высшей пробы весил 3,535 г; Desimoni 1875, p. 522). Пеголотти, однако, оценивал балиш в четверть соммо (№ 163, прим. 17), то есть в 1,25 флорина, вероятно, имея в виду купюры меньшей ценности и указывая далее, что «эта монета бывает трех видов, так что одна ценится большей другой в соответствии с тем, какую им ценность предписал господин». Примерно такую же ценность балиша в 1,5 флорина приводит Одорико, лично побывавший в Китае в 20-х годах XIV столетия («Balissus autem valet unum florenum cum dimidio»; Wyngaert 1929, xxv, p. 469).

29. Путь из Генуи или Венеции в Тану здесь не берется в расчет.

30. По словам Ботье, далее следует текст, идентичный Пеголотти (Bautier 1970, p. 316), который озаглавлен у последнего как «Вещи, нужные для торговцев, которые хотят совершить вышеупомянутое путешествие в Катай» (№ 163).

Тем не менее Бруно Дини приводит чрезвычайно важный фрагмент из того же манускрипта (fol. 48^v), опущенный Ботье: «Рассчитывай, что в Катае, то есть в самом большом городе, который зовется Ханбалыком, и в округе, по провинциям, ты получишь от 18 до 20 либр шелка по весу Генуи за один серебряный соммо, который равноценен 5 золотым флоринам, и потом упомянутый шелк будет стоить в Генуе 30 флоринов или больше, в зависимости от времени» («Ragona che al Ghattaio, cioè nella terra magore che ssi chiama el Chanbellocchio e nel chontado, per le province, arai da 18 in 20 libre di seta, al peso di Genova, per uno sommo d'argento che vale f. 5 d'oro e, poi, varrà detta setta in Genova f. xxx o più, sechondo il tenporale»); Dini 2000, p. 202. Малая либра Генуи весила 316,75 г; Rocca 1871, p. 56, 110, 117).

Перед этой информацией тосканский аноним дает не менее важные сведения о расходах на путь из Таны в Китай – 200 золотых флоринов на стоимость товара в 10000 флоринов, то есть 2%, – и значительно большие расходы на обратный путь из Китая (fol. 47^v): «Рассчитывай, что расходы из Китая вплоть до того, чтобы достигнуть Таны, считая все расходы, которые будут в связи с перевозкой товара до Таны, и расходы на еду и плату переводчикам, и на двух слуг, все вместе составят 5 соммов на (ослиный) выюк товара, который ты будешь везти, и каждый соммо равноценен 5 золотым флоринам» («Ragonaxi che arà di spexa dal Ghattaio fino gunto alla Tana, chontando ongni spesa che à la mercatantia fino chondotta alla Tana e spexe di boccha e salario di torcimanni e di due famigli, in tutto sommi 5 alla soma della merchatantia che rechi che ongni sommo vale f. 5 d'ого»; Dini 2000, p. 203). Далее тосканский аноним уточняет, что ослиный выюк весил 220 либр, и в связи с тем, что на 10000 флоринов можно было приобрести от 36 до 40 тысяч либр шелка, для перевозки этого шелка в Тану требовалось от 163 до 182 ослиных выюка. Стоимость их перевозки в таком случае варьировалась от 4075 до 4550 флоринов. Таким образом, расходы на обратный путь в Тану варьировались от 40,75 до 45,5% от стоимости перевозимого товара. К этому также нужно прибавить расходы на путь между Таной и Генуей, составлявшие примерно 7% от конечной цены продаваемого товара в Генуе, а также возможность того, что перевозка товара из Китая на повозках вместо ослов могла стоить дороже. Как бы то ни было, путешествие в Китай и обратно должно было приносить как минимум трехкратную выгоду, что вполне объясняет стремление купцов лично достигнуть Китая, отправившись в примерно двухгодичное путешествие (Dini 2000, p. 203).

Согласно завещанию генуэзского купца Антонио Сарморе, умершего в Ханбалыке в 1330 году, его имущество составляло 4750 либр шелка (1,505 т; Balard 1978, p. 729). В 1333 году одна либра (316,75 г) «китайского» шелка на рынке Генуи стоила 28,08 сольди или 60,66 г чистого веса серебра (Balard 1978, p. 730–731. Вес чистого серебра в одном генуэзском сольдо в это время составлял 2,16 г; Balard 1978, p. 650). В свою очередь в 1340 году одна либра «китайского» шелка оценивалась Массарией (то есть казначейством) Генуи в 26,91 сольди – на 10,33 сольди меньше, чем либра шелка из Мерва (Lopez 1975, p. 102. Вес чистого серебра в одном генуэзском сольдо, то есть в 12 денарах, в это время составлял 1,71 г; Balard 1978, p. 650).

31. То есть, ботарга, которая, однако, являлась спрессованной икрой тунца или кефали, а не осетра. Тосканский аноним, очевидно, не отдавал себе ясного отчета в отношении этой разницы (Jacoby 2009, p. 350, 353).

32. Пеголотти в схожем месте описывает «Загрузочные гавани, где загружается и откуда вывозится зерно в Газарии и из Зихии Черного моря для мореплавания в сторону Константинополя и Перы» (№ 163).

33. Первый порт в Таганрогском заливе на запад от Таны (№ 163, прим. 112). Современное село Синявское на Мертвом Донце (Еманов 2018, с. 203; Heyd 1886, p. 167).

34. У современного Таганрога (Еманов 2018, с. 203; Balard 1988, p. 336; Heyd 1886, p. 167).

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

35. Неясно, какой порт имеется здесь в виду, но он, очевидно, располагался на западном побережье Азовского моря.

36. На западном побережье Крыма в районе современной Евпатории (Еманов 2018, с. 197; Henty 1985, p. 46; Heyd 1886, p. 177).

37. Бальдзимаки у Пеголотти (№ 163, прим. 123). На берегу Ейского лимана. Возможно, название это порта происходит от наименования печенегов (Еманов 2018, с. 204; Balard 1988, p. 336 Heyd 1886, p. 190).

38. На Должанской косе (Еманов 2018, с. 204; Balard 1988, p. 336).

39. На берегу Бейсукского лимана (Еманов 2018, с. 205; Balard 1988, p. 336; Heyd 1886, p. 190).

40. От 17,34 до 20,81 км (см. о длине морской мили в Росса 1871, p. 107). Здесь имеется в виду, что крупные корабли не могли войти в эти порты и были вынуждены разгружаться на указанном от них расстоянии (см. более подробно у Пеголотти в № 163, прим. 111–127).

№ 161

*Фрагменты из «Книги секретов верных кресту» («Liber secretorum fidelium crucis») Марино Санудо Торселло.
Венеция, около 1323 года*

Трактат Марино Санудо Торселло (см. об этом авторе предисловие к № 70) состоит из трех книг. Первую из них, где Марино Санудо настаивал на необходимости осуществления полной экономической блокады Египта в качестве необходимой меры по организации крестового похода, он начал составлять в 1306 году, и, завершив эту книгу в 1307 (или в 1309) году, он послал ее на рассмотрение папе Клименту V. В 1312 году он приступил к написанию второй книги, в которой он представил в более конкретном виде меры по организации и осуществлению крестового похода, и закончил ее через год. Третья книга, содержащая обширную историю святой земли и крестовых походов для понимания того, как можно было бы удержать Палестину в руках христиан после ее отвоевания, была написана Марино Санудо в 1318–1321 годы, после чего он представил весь свой трактат в отредактированном и завершенном виде на суд папы Иоанна XXII в Авиньоне 24 сентября 1321 года (Jacoby 2014, p. 185; Lock 2011, p. 10, 13; Николов 2006, с. 183; Tyerman 1982, p. 57, 60–61; Frankfort 1974, p. 87–88, 94–95, 98–99, 199–202; Roddy 1971, p. 26, 34, 43, 59, 65–72).

Папа поручил изучить содержание этой первой редакции его трактата доминиканцу Бенито да Асти и трем францисканцам – Джакомо ди Камерино, Маттео с Кипра и Паолино Венето (первые трое были хорошо знакомы с Левантом, в то время как последний был близким другом Марино Санудо). Через месяц они представили папе свой довольно благосклонный вердикт, хотя и потребовали внести несколько исправлений, включая и смягчение наказания (отлучения от церкви) за торговлю в Египте или содействие этой торговле. Принимая во внимание положительный отзыв на представленный трактат, папа благосклонно позволил Марино остаться в папской курии в Авиньоне в течение последовавших четырнадцати месяцев, и Марино воспользовался этим пребыванием для того, чтобы познакомить с содержанием своего трактата наиболее влиятельных фигур, связанных с организацией крестового похода, и в первую очередь короля Неаполя и титулованного короля Иерусалима Роберта Мудрого. По своему возвращению в Венецию в 1323 году Марино Санудо сделал вторую редакцию своего трактата, которая была использована Жаком Бонгаром в своем издании XVII века и также воспроизводится во фрагментарном виде ниже (Jacoby 2014, p. 195; Lock 2011, p. 13; Tanase 2010, p. 156; Николов 2006, с. 213; Schein 1991, p. 204–205; Frankfort 1974, p. 106–108, 204–206; Roddy 1971, p. 43–45, 59–60, 65–72; Heyd 1886, p. 602–603).

Как и ряд его предшественников, Марино Санудо настаивал на необходимости экономической блокады Египта, но в отличие от них, он представил детальное описание мировой торговой системы, в которой, по его мнению, Египет занимал центральное место в качестве посредника, то есть территории, через которую индийские товары переправлялись в Европу, а европейские – в Индию. Такое выгодное географическое положение, по его словам, позволяло мамлюкско-

му султану извлекать огромные финансовые выгоды путем налогообложения товарооборота, осуществлявшегося в Египте, и направлять эти средства на усиление военного потенциала султаната, включая и закупку молодых рабов из Золотой Орды. Чтобы изменить эту ситуацию, Марино Санудо не только настаивал на введении полной, а не частичной экономической блокады Египта путем запрещения всяких торговых сношений с Египтом (венецианская республика стала соблюдать условия этой экономической блокады начиная с 1323 года) и отправления специально для того оснащенных галер в восточное Средиземноморье с целью осуществления этой блокады, но и на открытии нового торгового пути через Персидский залив, Багдад и Киликию с целью лишить мамлюкского султана его основных доходов и одновременно способствовать усилению Киликийской Армении (Frankfort 1974, p. 168–169. См. также Balard 2017, p. 604; Lopez 1975, p. 110, nota 45; Heyd 1886, p. 43).

Текст фрагментов воспроизводится по изданию Жака Бонгара (Bongars 1611, p. 2–3, 31–33, 41–45), использовавшему, как указывалось выше, вторую редакцию трактата, составленную около 1323 года. В частности, Бонгар основывался в своем издании на кодексе XIV века в Апостольской библиотеке Ватикана (Reg.lat.548) и Оттобианском кодексе в той же библиотеке (Ott.lat.906; Lock 2011, p. 14; Frankfort 1974, p. 104, nota 97).

Латинский текст

IN NOMINE DOMINI NOSTRI IESV CHRISTI
Filii Dei vivi, Amen.

Svpplico sanctitati vestrae humiliter et deuote, ego Marinus Sanuto, dictus Torxellus, de Venetiis, quod causa mei aduentus ad vestrae sanctitatis pedes, principaliter pro communi bono vniuersae Christianitatis extitit, et existit. Non enim a Rege seu Principe, vel communitate, seu alia quavis speciali persona sum directus; sed sola libera voluntate. Nam considerando per longi temporis spatium, immensum bonum et commodum, quod cum paucis, imo forte nullis sumptibus et expensis vestra sanctitas potest assequi, in suppeditando videlicet et annihilando inimicos fidei Catholicae capitales, maxime Soldanum Babyloniae, Imperatoremque Tartarorum, qui degunt in partibus Aquilonis, Husbecho nomine vocitatum, qui valde potens in multitudine gentium reputatur: Turchos etiam, qui Insulas de Romania, ad Principatum Amoreae quas Latini obtinent, pertinentes, sine intermissione subuertunt. In exaltando insuper Tartarum Imperatorem, qui in Torisio et Persia dominatur, quique praedictorum Soldani et Imperatoris Aquilonis inimicus capitalis existit; et qui regnum Armeniae, a Saracenis perfidis quandoque suis viribus defendauit: considerando etiam, quod praedicta vestra sanctitas, in euellendo et dissipando sectam illam pessimam, quam Mahumet nequissimus propagauit, exequi poterit secundum quod per libros huiusmodi vobis poterit apparere: et quod Terram Sanctam promissionis cum aliis circumstantibus poteritis, Deo agente, libere et pacifice possidere: Graecorum quoque et aliorum Schismaticorum etiam obedientiam et reditum ad gremium piae matris. Vere dicere possum, sitiuit anima mea praesentem diem, in qua totales libros, iuxta votum,

valerem praedictae sanctitatis vestrae pedibus praesentare: cum vt eosdem exequitioni mandarem quinq; transfretauerim vltra mare, quandoque in Cyprum, quandoque in Armeniam, quandoque in Alexandriam, quandoque vero in Rodum. Nihilominus, prius quam super dicta causa scribere sum aggressus, vicibus multis extiteram in Alexandria, et Acon: non tamen contra inhibitionem Ecclesiasticae Sanctionis: in Romania vero maiorem partem temporis meae vitae peregi: Quare conditionem et statum eius, maxime Principatus Amoreae, me opinor bene nosse. Nunc autem, vt dictos libros tute ad culmen vestrae Sanctitatis deferrem, de Venetiis, per mare nauigans vsque Brugis; proinde per terram peragrans ad vestram Curiam applicaui. Ideoque vestra Sanctitas eos videbit vel videri faciet, vt libebit. Et spero in Altissimo Creatore, per famosam scientiam et bonitatem vestrae Sanctitatis vndique diulgatam, quod ea agetis quae erunt bona et vtilia huius rei. Pater Sanctissime, oraui et oro omnium conditorem, vt diu dignetur Sanctitatem vestram seruare in Ecclesia sua Sancta praestetque vobis gratiam exequendi ea quae sint eius laus, et gloria, et augmentum fidei Christianae. Ego enim semper vestris praeceptis obsequi sum paratus, vt tenetur fidelis quilibet Christianus.

QVINTA PARS, CONTINET RATIONABILIA MOTIUA,
cur Ecclesia in praedictis sollicita esse debet: habens capitula tria.

Cap. I.

Continet alectiuum ad prosequendum praedicta, ratione negotij inchoati.

Etsi clarissimo domino nostro placuerit praedicta ducere ad effectum, rationis claritas manifestat, quod Deus iam voluit incipere et prouidere in recuperatione ipsarum sacratarum terrarum, roratarum praeciosissimo sanguine Domini nostri Iesv Christi; et visibiliter iam incepit: videlicet quod ad petitionem Christianissimi domini Armeniae, gens extranea, vt praedictum est, in tantum Soldanum et Saracenos fulgurarunt, quod praesumi potest, quod vltio diuina ibi fuerit, propter crudelitatem factam per dictos Soldanum et Saracenos in Christi fideles de Acon, et de Syria, quando decolati et destructi fuerunt, et plurimi in captiuitatem ducti. Quod si Deus incipere voluit, et, vt dictum est, magnam partem terrae Soldani et Saracenorum destruere: vos, Sanctissime Pater, qui geritis vicem Dei, intendere cum omni gaudio credimini ad recuperandam dictam Terram Sanctam, lugentem et plangentem amarissime, quae vestra est, viua haereditas et totius Christianae Religionis; nec non residuum aliarum terrarum, quas tenuerunt et tenent Soldanus, et sceleratissimi Saraceni. Et, cum omni reuerentia loquar, pater Sanctissime, periculum est in mora. Inuenitur et legitur, semper nocuit differre paratis. Est autem considerandum propensius ad quam breue terrarum spatium Catholici sunt reducti: nam per Christi fideles, de Asia, Cilicia sola tenetur quae vulgari et communi nomine dicitur Armenia: quae in quanta afflictione quantoque degat periculo, in sequenti capitulo potest conspici manifeste: quamuis in pluribus aliis locis Asiae multi sparsim habitent Christiani. De Africa vero sola Insula de Licerbia Christianis tenetur: sed et aliqui fideles in Africa habitant, qui iugo Saraceno subprimuntur. In Europa autem in Hispania Saraceni regnum Garnatae occupant: sed et in maioribus Hispaniae partibus, quas

vtique inhabitant Christiani, multi sunt Saraceni et Iudaei, sub Christianorum tamen dominio et virtute. Sunt vero in Romania, Graeci schismatici: sed in aliqua parte ibi Fideles dominantur. Exagorae quoque et Rex Seruiae etiam sectam Graecorum sequuntur: sed ipsius maritima et Albania videntur Catholice viuere. Verum pauci sunt ibi homines respectiue ad alias nationes. Boscena haereticorum est nidus. Ruteni sunt schismatici, qui cum aliis pluribus nationibus sunt Tartarorum de Gazaria dominio subiugati, qui Tartari Christianis Polonis et Vngaris sunt confines: Letoini vero cum Archiepiscopatu Rigensi, et cum domo Alamannorum, confinia sua tenent. Patet nunc terrae residuum quod a Catholicis habitatur: Ita quod nulla principalium quatuor Patriarchalium sedium a Christi fidelibus possidetur.

Cap. II.

Continet piam auxiliij implorationem pro vltra marinis fidelibus,
terrisque eorum ac regnis.

Et habere dignetur respectum piissima misericordia vestra ad regnum vestrorum Fidelium Armenorum, quod in dentibus quatuor ferarum iacet. Ab vna parte infra terram habet Leonem; scilicet Tartaros, quibus Rex Armeniae reddit magnum tributum. Ab alia parte habet Pardum: videlicet Soldanum, qui quotidie dissipat Christianos et Regnum. A tertia parte habet Lupum: scilicet Turchos, qui destruunt dominium et Regnum. A quarta parte habet serpentem: videlicet Cursarios maris nostri, qui quotidie rodunt ossa ipsorum Christianorum de Armenia. Et habere dignetur intuitum pietas vestra ad illos Christianos, qui in terris Soldani in captiuitate longo tempore permanserunt, quibus post amissionem Acon et Syriae crudelius dominium factum fuit. Et insuper dignetur habere respectum clementia vestra illos alios Christianos de regno Nubiae, et aliarum nationum, qui sunt vltra terras Soldani, qui sunt Nigri, qui a potentia Soldani persecutiones et flagella receperunt et habent. Aperire etiam dignetur oculos pietatis, super fideles vestros, qui sunt in Insula Cypri, quibus periculum imminet ab infidelibus: et etiam super Latinos Insularum Romaniae, qui valide oppressi a Turchis facti sunt eis tributarii.

Cap. III.

Continet praedictorum epilogum et totius huius primi libri conclusionem.

Quod si Sanctissima inhibitio fuerit per Sanctissimum Dominum nostrum, vt praedictum est, per totum mundum solemniter celebrata, et praedictae galeae ad praedictam maris custodiam transmittantur propter occasiones iam dictas, diuina gratia fauorante, fortitudo Soldani et Turchorum minuetur. Sic etiam Ambaxiatae et Legationes, et tractatus, quibus Imperator Graecorum et Soldanus Babyloniae se alternatim sollicitant, poterunt faciliter impediri: sic et munera maxima, quae peruertunt oculos etiam sapientium, et corda iustorum inclinant et molliunt, quibus saepissime mutuo se praesentant: vt sunt arma, panni de serico et de lino, Zucharum, aromata, perlae, aurum, argentum, lapides praetiosi; multaque alia iocalia varia et diuersa, leuiter intercipi poterunt, et auferri. Hiis enim Legationibus et muneribus,

iocalibus, et tractatibus praedictius Soldanus Imperatorem Tartarorum, nomine Husbecho, qui in Gazaria, et aliis Septentrionis partibus dominatur, immutauit taliter et attraxit, vt legem receperit perfidi Mahumeti; nec non aliqui ex gente ipsius, ad eandem perfidiam inclinentur. Est autem vehementer timendum, vt si continuentur talia inter eos, ne perfida illa secta in Septentrionalibus partibus crescat continuis incrementis. Hoc enim foret in praeiudicium nimium et periculum maximum fidei Christianae. Nam a nonnullis dignis fide asseritur quod dictus Husbecho, habet equitum multitudinem adeo numerosam, vt subtrahendo tres de decem, cum per decuriones habeat exercitum ordinatum, ex solis ternariis in campo ponit ita militiam copiosam, quod quasi incredibile videatur. Verum si inter eos maritimus aditus, vt est dictum superius, clauderetur, praedictis omnibus posset debitum ac sufficiens remedium adhiberi. Facilius est enim obstare principiis, quam principiata et iam firmata per diuturnitatem temporis, immutare. Mare etiam, et terrae fidelium de vltra mare erunt securiores, et Christiani terrarum marinarum istius maris nostri Mediterranei, et specialiter terrarum quae sunt potentiores, et quarum gentes plus nauigant, et magis inde commodum consequuntur, de magno extrahentur errore; et non solum seculares, sed etiam Clerici et Religiosi, quod maximum bonum erit. Nam ista est veritas: quod si a Christianorum partibus transfretari non potest cum auro, argento, ramo, stagno, zafrano, mastica, pannis lanae, setae, et lini, et aliis mercimoniis hiis similibus, ad terras Soldano subiectas, propter inhibitiones per sedem Apostolicam constitutas; et a terris Soldano subiectis non potest extrahi nec conducitur bombix, Zucharum, linum, piper, et aliae species et mercimonia Indiae; et quod isti, qui de praedictis mercimoniis huc vel illuc conducunt intelligantur incurrere poenam processuum et inhibitionis vestrae Sanctitatis: quasi omnes illi, qui habitant in illis terris maritimis in graui conditione persistunt, propter continuam conuersationem quam habent cum transgressoribus antedictis: Et terra Armeniae, quae bombicem fructificat in magna quantitate, erit multo melioris valoris; et speciarum de India et mercimonia per contratas et ciuitatem Baldac descendunt in Armeniam ad nostrum mare, de quibus Christiani de Armenia vtilitatem consequentur, cum qua Regnum ab inimicis Ecclesiae Saracenis poterit defensari. Et cum illa magna pars terrae Soldani, vt praedictum est, per Tartaros iam consumpta sit, signum est quod Deo auxiliante, et vestra Sancta gratia fauorante, terra Aegypti et residuum in tantum consumi poterunt, quod breuiter Passagium in recuperationem Terrae Sanctae, et aliarum terrarum quas tenet Soldanus leuius fieri poterit, in conuersionem Soldani et Saracenorum, et recuperationem ac aedificationem Ciuitatis Sanctae Ierusalem; in consolationem et libertatem filiorum Christianorum, qui in illis partibus commorantur, ac etiam in augmentum totius fidei Christianae. Pro quibus omnibus Omnipotenti Deo, et Virgini Mariae, Apostolisque eius Petro et Paulo, atque Andreae, et beato Marco, totique Curiae coelesti, humili deuotione supplico et exoro, quatenus in hiis et in aliis omnibus quae semper feceritis, ad laudem et gloriam nominis ipsius Omnipotentis Dei sint, et ad honorem vestri, Sanctissimi Domini nostri, in salutem omnium propinquorum et amicorum vestrorum, viuorum et defunctorum, Amen.

Cap. VI.

De declaratione fortilitij antedicti et de iis, quae pertinent ad praedictum.

Et vt nullum dubium oriatur, reuerenter ac suppliciter, cum emendatione, meum elucidabo intentum, quem habui super eo; quod superius est narratum vestrae Sanctissimae pietati. Fortilitium antedictum intendo Aegyptiam terram fore, quae diu extitit fortilitium in partibus Orientis, qui sectam sequuntur perfidi Machometi moenia et tentoria supradicta, est desertum quod circuit dictam terram Aegyptiam a lateribus versus Regnum Ierosolymae ac Syriae antedictae. Et sic similiter a parte Africae, quae cum Rege Tunisi confines participat, est desertum magnum. Nam alta moenia atque crossa magnaue tentoria prope ipsum, possunt deserti latitudini adaequari: prout enim ascendere altos muros quorum tentorium est magnum, vt supra murorum summitatem carpere transitum violentum, difficilimum et fortissimum comprobatur: sic transitum facere per desertum, cuius longitudo per immensum spatium extendatur, pro vt est id de quo superius est naratum, cuique exercitui transituro grauissimum et periculosissimum videretur. Barbacana et valla etiam dictae terrae, appellari possunt fortilitia Syriae ac Turchiae, quae bona gente pedestri melius fulta sunt, quam terra Aegyptia supradicta. Ac moenia fortilitii praelibati, super barbicanis praedictis et vallis omnibus dominatur. Hoc est, quod per moenia fortilitii antedicti, super barbicanis praedictis, est desertum Aegyptium intendendum, propter quod gens fortilitii antedicti semper salui et incolumes extiterunt. Qui quidem dominati fuerunt et nunc temporis dominantur praedictis barbicanis et vallis, quae sunt fortilitia regni Ierosolymae, Semi, ac Syriae supradictae: vt ostenditur manifeste ob incursiones Francorum, qui quondam ad regnum Ieroslymum et Syrium descenderunt: et praecipue per Tartaros hoc patet. Pusterlae vero, quae per moenia et tentoria correspondent, certae sunt semitae quae ab Aegypto respondent per desertum in regno Ierosolymae atque Syriae supradictae: in quibus semitis a praefatis Aegyptiis certa suscipitur aqua ex magna industria congregata, quam pro eorum vtilitate sibi congregant et conseruant, solummodo dum eos oportet disponere ad transitum peragendum: hostia quidem quae pusterlae habent ferrea, haec sunt: quoniam cum praefati incolae dictam aquam volunt abscondere vel vastare, ne ab alienigenis valeat reperiri, hoc mandant effectui quando volunt: ita quod male ac inepte quis posset absque aqua per illas partes cum exercitu pertransire. Ex quo, vt mihi videtur, sequitur quod praedicta hostia seu portae, portae ferreae possint et debeant appellari. Ianua autem fortilitii supradicti, quae semper aperta extitit, et existit, Aegyptiam maritimam fuisse assero atque fore, per quam incolae fortilitii supradicti receperunt et recipiunt magnam partem ex rebus praefatis Aegyptiis oportunis: et praecipue magna tributa vel magna datia et commercia a Regibus, Principibus, Baronibus et militibus, ac vniuersaliter a gente qualibet mundi huius: et potius ab eis, qui ditati opibus affluunt antedictis, per formam hanc et modum quos himiliter et rationabiliter enarrabo. Videlicet, quod sciendum est, omnino et procul dubio reseruandum, quod omnia datia et commercia et pedagia, ac sumptus quos pro mercatura faciunt et soluunt quotidie mercatores, in illos deueniunt, qui consumant quotidie mercaturam: ita quod ob hanc causam mercatores ad terras Soldano subiectas gradientes, et soluentes magna datia, commercia et pedagia supradicta, et specialiter in Aegypto, facientesque magnas expensas pro muniendis nauibus et galeis, in totum, vt dicitur, in illos deueniunt, qui consumant mercimonia antedicta: nam ob hoc mercatores, summa necessitate compulsos oportet ea tanto vendere cariora. Ideoque potest veraciter enarrari quod a maiori parte Regum huius mundi ac Principum et Baronum, a gentibus praedictorum, praedicto Soldano tributa magna conferuntur, prop-

ter datia et commercia quae praefatus recipit a praedictis, ob mercaturam quae continuo egreditur fortilitium antedictum: quae mercatura in diuersis mundi partibus consumatur, et potius ab eis, qui Sanctae Romanae Ecclesiae sunt subditi et fideles, eo quod terrae suae magis habundant populis ac diuitiis, quam terrae procul dubio alienae, propter quae plus consumant piperis aliarumque omnium specierum atque mercationum descendendum de terris, quae subditae sunt Soldano, quam faciant mundi aliarum gentium nationes. Et si quis a me exigeret, quae sunt ista tributa, quae dicto Soldano a Sanctae Romanae Ecclesiae fidelibus impenduntur, potest huic taliter responderi: quod praesentialiter sunt argentum, aes, stagnum, plumbum, argentum viuum, oleum, auellanae, panni lanei, serici, atque linei, coralla, telae, zafframen, et alia mercimonia non narrata: cum sit dictum et specificatum in opere antedicto, quae praedicti Aegyptii pro vsufructu in terra sua habent et retinent habundantur (sic!): superfluum autem seu residuum argenti, rami, stagni, zafframinis, corallorum, et telarum, transferuntur in Indiam, Aegyptii antedicti ementes ibi piper et alia genera specierum, et conducentes pro bono et condecanti foro ad terram Aegyptiam antedictam. Modo videri potest aperte quod argentum et alia supradicta de vna specie sunt in alteram transmutata: scilicet quod ex illis metallis praefatis, et aliis, habitum est piper, et alia genera specierum, cum aliis mercationibus Indianis. Quae quidem omnia conducta sunt ad Aegyptiorum fortilitium antedictum: propter quam mercaturam etiam antedictam vadunt praeterea mercatores, et deferunt de Mari Maiori a partibus Septentrionalibus pueros et puellas, quos praefati Aegyptii nominant Mamuluchos. At praeterea mercatores deferunt supradictis de partibus Romaniae et de Sclauonia aliisque locis quam plurimis, lignamen, ferrum, et picem, per mare, facientes ex omnibus supradictis cambia in fortilitio supradicto, scilicet quod ex istis recipiunt, zucharum, linum, et praecipue piper, aliamque speciariam et de India mercaturam, quod quippe agunt de Candeloro et Septalia similiter mercatores. Et tanto magis quoniam ipsi infantulos et puellas deferunt in Aegyptum, qui pro maiori parte a Graecis originem extraxerunt. Nunc autem satis potest lucide demonstrari, quod argentum, aliarumque rerum magna pars, quae a terris Fidelium in Occidente morantium in Aegyptum quotidie demandantur, finaliter in haec terribilia conuertuntur, vt sunt loquendo vulgariter, Mamoluchi, garzoni similiter et garzonae, tam Christiani penitus quam Pagani: ac etiam lignamen, ferrum, et pix, qui ad dictum fortilitium, quae est terra Aegyptia, continuo deferuntur. Propter quae omnia satis patet quale est illorum consilium, et quam sanum, qui pro consilio impenderunt quod ad terras dominio Soldani subiectas ferri possent, aurum, argentum, aes, stagnum, seu ramum, zafframen, coralla et similia supradictis: dicendo et etiam praesumendo quod talia et eis similia in Aegyptiam prouinciam deferentes, Sanctae Romanae Ecclesiae processui non resistunt. Sed mihi videtur quod propter ista, quae de Occidente in Aegyptum quotidie demandatur, Soldanus cum caeteris ei subditis, continue suae sustentationis et vitae recipiunt partem magnam: quoniam absque eis piper habere non possent, neque alia genera specierum, cum aliis de India mercaturis. Similique modo ipsi habere nequirent Mamuluchos, ferrum, lignamen, et picem etiam antedictam, vel si haberent, eis non affluerent, vt optarent. Quam ob causam, que bene considerat compellere et vitare, ne praefati Mamoluchi, ferrum, lignamen, et pix, quae illuc feruntur, vt dictum est, minime deferantur, oportet primo aurum, argentum, ramum, stagnum, zafframen, coralla, aliaque eis similia, prohibere ne ferri valeant in Aegyptum, propter quae omnia,

incolae dictae terrae, de India vt dictum est, recipiunt mercaturas, et genera quaelibet specierum. Si autem diceretur: Nonne facti sunt a Sancta Romana Ecclesia processus multi et prohibitiones aduersus illos, qui eunt illuc derogantes processibus et inhibitionibus supradictis? Respondeo quod ita credo: sed leges, decreta et decretales, aliaeque constitutiones quae sanctae sunt siquidem atque iustae ac bonum initium habuerunt, quae editae fuerunt tam a sanctissimis et venerabilibus patribus spiritualibus, quam ab excelsis et Illustribus dominis temporalibus conseruandum quemlibet hominem aequa lance in suo proprio rito viuere. Et quamquam talia fuerint constituta, modicum prodessent, nisi foret, qui ea executioni mandaret. Et idcirco de similibus idem iudicium trahi potest: quia licet inhibitiones sanctorum patrum et venerabilium sanctiones iuste editae fuerint aduersus illos, qui cum praefatis rebus vel mercationibus, ad terras Soldano subditas nauigant, nunquam fuit ex dictis dominis spiritualibus aut temporalibus quisquam repertus, qui sanctiones et inhibitiones praedictas conatus fuerit adimplere, ac eas executioni mandare: de quo, reuerenter et suppliciter eloquendo, dici potest, quod versum sit non solum in Sanctae Ecclesiae opprobrium, sed etiam in contumeliam Creatoris, atque in magnum damnum suorum subditorum, et fidelium detrimentum, super quibus ipse Sanctus Pater prouidebit, vt sibi melius et sanius videbitur faciendum. Et si quis peteret vel exigeret, Nonne aliquis fuit sequens inhibitiones istas, et mandans executioni hucusque? Reuerenter respondeo cum omni humilitate deuota, quod nemo transgressores earum inhibitionum persecutus fuit hucusque in mari bene, et in terra etiam multo minus. Quam ob causam cum aliquo praedictorum nulla quasi sit exacta iustitia, multi, imo quamplurimi illuc iuerunt: ex quo eorum multitudini ob vestram Sanctitatem, vos, Pater sanctissime, decet misericorditer misereri tali manerie atque modo, quod sit bonum et salus suarum animarum, atque vtilitas et profectus conquisitus etiam Terrae Sanctae. Verum ducto ad executionem primo libro a Sanctitate vestra, publicatisque processibus, et galeis armatis, vt superius est narratum, tunc qui in illud peccatum inciderent, tam eundo ad terras Soldano subiectas, quam etiam redeundo, vel in quorum manibus aliqua ex illis mercationibus forent repertae, quae de terris fuerint supradictis, vt dictum est: procedi posset aduersus eos absque remissione aliqua, secundum quod iustum vestrae Sanctitati et rationabile videretur. Et est ita quod propter auaritiam huius mundi, praesentis vitae afflictio timetur potius quam futurae. Et ideo dignum et necessarium est, vt quos diuinus timor a malo non cohibet, temporalis poena coherceat a peccato. Ipse Sanctus et reuerendus Pater et dominus, qui multos habet fratres et filios, est Sanctissimus piissimus pater dominus Papa, qui cum suis fratribus, Cardinalibus venerabilibus, et Praelatis Ecclesiae Iesu Christi, die noctuque vigilat atque orat, querens continue auxilium et succursum, scilicet a suis fidelibus atque subditis, videlicet a Regibus Principibus et Baronibus, nec non generaliter ab vniuerso populo Christiano, vt dictum possit violenter fortilitium expugnare, pro suo patrimonio vendicando, scilicet Terram Sanctam quam Christus pedibus calcavit Sanctissimis et praetioso suo sanguine, nostris peccatis exigentibus, irrigauit. Quod est ei consilium sanius impendendum? Iam enim fuit multoties probatum degradingo a barbicanorum partibus et vallorum, hoc est per Turchiam et Syriam, quando frater Petrus Heremita, et Gotifredus Buioni cum aliis Principibus et Baronibus transiuerunt conquiritantes, et sibi etiam per Dei gratiam subiugantes tam ciuitates quam oppida, vsque ad Aegypti desertum. Et tanta fuit probitas atque vigor tantus alicuius successorum suorum Regis Ierusalem, scilicet

Almerici germani strenui bellatoris domini Balduini, quod cum suorum exercitu violenter et viriliter dictum fortilitium intrauerunt, et Kayrum, et Babylonem firmiter obsederunt: quas nisi malo consilio imminente cum tota terra Aegypti, vt in Acquisitionis libro narratur, procul dubio expugnassent. Caeterum malo subsequente consilio, eiecti et repulsi fuerunt extra fortilitium antedictum, et finaliter ipsorum etiam successores, quasi ciuitates et oppida, et alia quae tenebant in Regno Ierosolymae atque Syriae amiserunt. Praeterea Serenissimus Imperator et Illustrissimus Fridericus, cum virtute magna, et innumera multitudine pugnatorum, per terram profecturus, iter arripiens: egressus autem de vltimis finibus Alemanniae, transiens Vngariam, Bulgariam, Graeciam, et per Saracenorum terras in manu potenti et brachio extenso, subiugatis sibi Iconio, Philomena et multis aliis ciuitatibus, vsque in Armeniam peruenit; vbi dum aestu maximo gratia balneandi fluuium, quem Fretum appellant incolae, descendisset, casu flebili submersus et suffocatus est in aquis, in totius Christianitatis, peccatis exigentibus, detrimentum. Praeterea per mare tunc temporis similiter transiuerunt, tam Illustres et excellentes domini, vt fuit dominus Philippus Rex Francorum, ac similiter dominus Ricardus Rex Anglorum cum multis Ducibus, Principibus, Comitibus et Baronibus, facientes id boni quod fecerunt, secundum quod inuenitur in libro conquisitionis. Sed finaliter ad propria remearunt, dimittentes negotium indiscussum: nec non et multi alii Barones, Principes, et magnates, ibi iam extiterant, pro vt narratur in historiis, et Chronicis inuenitur, vsque ad tempus Sancti Ludouici Regis Francorum, qui Damiatam tam strenue visitauit, cum tam innumerabili multitudine pugnatorum, quanta per historias ostenditur in praesenti; cuius exercitus, reuerenter loquendo, pro maiori parte periit, non habendo industriam neque ordinem, quibus tunc temporis indigebant, nec conquisierunt fortilitium praelibatum. Et post haec praedictus Pater Sanctus, multis, imo quam pluribus vicibus ad praedictam Terram Sanctam conquirendam, et de infidelium manibus extorquendam, succursum et auxilium destinauit quam plurimum virilium et nobilium pugnatorum. Caeterum in vltimo fuit amissum totum, quod aliquando fuerat acquisitum. Igitur dicendum est de caetero, vt est dictum, quod praedictum fortilitium obsidendum est, et audacter etiam inuadendum a porta quae est magna, hoc est Aegyptia maritima, quae semper aperta extitit, ac sine dubio expedita; et illud fortilitium est taliter inuadendum, quod nec praedicta tributa nec commercia recipiant incolae dictae terrae, nec per ipsorum cambia praefati Aegypti alia sibi necessaria vllatenus valeant procurare, nec ex eis suum armigerum populum possint aut audeant recentare. Quod fieri potest in breui, ducendo ad perfectionem primum librum, tam de processu, veluti de galeis. Et si placuerit omnium conditori tantam conferre gratiam vicario Iesu Christi, quod tantum velit gentis numerum congregare, quantus in principio huius secundi libri narratur, equites et pedites poterunt ianuam introire, videlicet Aegypti maritimam, cum ordine bono, et consilio saniori, ac cum rebus omnibus, praefatis equitibus et peditibus oportunis: praecipiendo postmodum ipsos sequi illum ordinem atque stilum, qui in hoc secundo libro plenarie continetur, sperandum est in Deo, et in ipso veraciter confidendum, quod praefatum negotium faelicem finem et laudabilem sortietur.

Перевод

Во имя господа нашего Иисуса Христа, сына сущего бога, аминь.

Я, Марино Санудо по прозвищу Торселло из Венеции, коленапреклоненно прошу вашу святость смиренно и благоговейно, чтобы причина моего прибытия к стопам вашей святости в первую очередь представилась и оказалась радением об общем благе всего христианства. Ибо я не был направлен королем или князем, коммуной или какой-либо другой особой персоной, но только доброй волей, по истине, обдумав на протяжении длительного времени безмерное благо и выгоду, которых ваша святость может добиться малыми расходами и тратами и даже, возможно, без них, в посприи, именно, и уничтожении главных врагов католической веры и в особенности султана Вавилонии (1) и императора тартар, проживающих в краях севера, зовущегося по имени Узбек, который слывет весьма могущественным в своем множестве народов, как и турок, непрерывно разоряющих острова Романии, которыми завладели латиняне и которые относятся к княжеству Мореи. В возвеличивании, кроме того, императора-тартарина, господствующего в Тебризе и Персии (2), кто является главным врагом вышеназванных султана и императора севера, и который всякий раз защищал своими силами королевство Армении от вероломных сарацин. Думая также о том, чего ваша вышеназванная святость может добиться в искоренении и уничтожении той наихудшей секты, которую насадил беспутный Магомет, следуя тому, что может стать для вас очевидным из этих книг. И что вы могли бы, сподвигнутые богом, свободно и мирно владеть святой обетованной землей и ее округами. Как и о повиновении и возвращении в лоно милосердной матери[-церкви] греков и других схизматиков. Истинно могу сказать, что моя душа жаждала этого дня, когда я смог бы представить, согласно обету, полностью книги, положив их к ногам вашей вышеназванной святости. Поскольку, взявшись за их написание, я пять раз пересекал море, когда на Кипр, когда в Армению, когда в Александрию, а когда и на Родос. Кроме того, прежде чем приступить к написанию по упомянутому выше поводу, я многократно бывал в Александрии и Акре, однако не нарушая запрета церковных санкций (3). В Романии же я провел основную часть времени моей жизни, вследствие чего я считаю, что хорошо знаю ее условия и состояние, в особенности княжества Мореи. Теперь же, чтобы принести в целости упомянутые книги к вершине вашей святости, я направился в вашу курию, плывя по морю из Венеции в Брюгге и идя оттуда по суше (4). Поэтому ваша святость их увидит или прикажет показать, как ей это станет угодно. И я верю в верховном творце, что, благодаря знаменитым знаниям и безупречности вашей святости, известным повсюду, вы сделаете то, что будет благим и полезным для исполнения этих дел. Святейший отец! Я молил и молю творца всего сущего, чтобы ему стало угодно, чтобы ваша святость послужила ему долгое время в его святой церкви, и чтобы он предоставил вам милость исполнить то, что да будет в ее восхваление и славу и для прироста христианской веры. Я же всегда готов исполнить ваши повеления, как подобает всякому правоверному христианину.

Пятая часть [первой книги] содержит рациональные причины, почему церковь должна позаботиться о вышесказанном (5), и состоит из трех глав

Глава I

Содержит призыв к продолжению вышеназванного по причине начатого предприятия

И хотя нашему светлейшему господину захотелось бы привести к исполнению вышесказанное, очевидность причин ясно показывает, что бог уже захотел начать и способствовать возвращению своих священных земель, орошенных ценнейшей кровью господина нашего Иисуса Христа, и очевидно уже приступил к этому: а именно то, что по просьбе в наивысшей степени христианского господина Армении чужеземный народ, как говорилось выше, так прогремел над султаном и сарацинами, что можно предположить, что там исполнилась божественная кара за жестокость, совершенную упомянутыми султаном и сарацинами по отношению к правоверным Христа в Акре и Сирии, когда они были обезглавлены и уничтожены, и многие из них были уведены в плен (6). Если бог захотел это начать и, как сказано, уничтожить большую часть земли султана и сарацин, вы, святейший отец, выступающие наместником бога, к всеобщей радости считаетесь намеревающимся освободить как упомянутую святую землю, скорбящую и рыдающую самым горьким образом, и являющуюся вашим сущим наследием и всей христианской религии, так и остальные другие земли, которые удерживали и удерживают султан и преступнейшие сарацины. И, говоря со всем почтением, святейший отец, – промедление опасно. Можно найти и прочесть, что откладывание готового всегда причиняло вред. Однако следует уделить серьезнейшее внимание тому, к насколько малому пространству земли оказались сведены католики. Ибо в Азии правоверными Христа удерживается только Киликия, которая именуется в просторечье и обычно Арменией. О том, какому страданию она подвержена и какой опасности, можно со всей очевидностью узреть в следующей главе. Хотя во множестве других мест Азии живут рассеянными много христиан. В Африке же только остров Ликербия (7) удерживается христианами. Но в Африке живут и другие правоверные, подавленные сарацинским игом. В Европе же, в Испании, сарацины занимают королевство Гранады, но и в основных краях Испании, заселенных в любом случае христианами, есть много сарацин и иудеев, хотя и под властью христиан и их силой. В Романии же находятся грекисхизматики, но в некоторой ее части господствуют правоверные. Также и в Загоре (8), и король Сербии также следует секте греков, но ее морское побережье (9) и Албания представляются живущими по-католически. Но в действительности там мало [этих] людей в сравнении с другими народами. Босния является гнездом еретиков. Рутены являются схизматиками, которые подчинены со многими другими народами власти тартар Газарии. Эти тартары граничат с польскими и венгерскими христианами. Литовцы же имеют общие границы с архиепархией Риги и домом немцев. Теперь видно, что за оставшуюся землю населяют католи-

ки: так что правоверные Христа не владеют ни одним из четырех первичных патриархальных престолов (10).

Глава II

Содержит благочестивую мольбу о помощи заморским правоверным
и их землям и королевствам

И да станет вашему добродетельнейшему милосердию угодно обратить внимание на королевство ваших правоверных армян, брошенное в челюсти четырех зверей. С одной стороны, за его землей находится Лев, то есть тартары, которым король Армении отдает большую дань. С другой стороны находится Барс, то есть султан, который ежедневно разоряет христиан и королевство. С третьей стороны находится Волк, то есть турки, которые разрушают домен и королевство. С четвертой стороны находится Змея, то есть корсары нашего (11) моря, которые ежедневно грызут кости этих христиан Армении. И да сочтет достойным ваше сострадание обратить взор на тех христиан, которые долгое время пребывали в плену в землях султана, в чьей жесточайшей власти они оказались после утери Акры и Сирии. И, кроме того, да удостоит ваше мягкосердечие взглядом тех других христиан из царства Нубии и из других народов, которые находятся за землями султана и являются черными, и которых мощь султана подвергала и подвергает преследованию и бичеванию. Также да удостоит оно взглядом сострадания ваших правоверных, находящихся на острове Кипр и под нависшей угрозой со стороны неверных. А также на латинян на островах Романии, кто, сильно подавленные турками, стали их данниками.

Глава III

Содержит послесловие к вышесказанному
и заключение всей этой первой книги

Если святейший запрет будет торжественно провозглашен по всему миру нашим святейшим господином, как говорилось выше, и вышеназванные галеры будут посланы для охраны вышеназванного моря по уже упомянутым причинам, покровительством божественной милости сила султана и турок уменьшится (12). Таким же образом можно будет воспрепятствовать посольствам и делегациям, и переговорам, которыми император греков и султан Вавилонии друг друга взаимно прельщают. Также легко можно будет перехватить и отнять величайшие дары, которые развращают даже глаза мудрецов и отклоняют, и размягчают сердца справедливых, и которые они очень часто предоставляют друг другу взаимно; каковыми являются: оружие, ткани из шелка и льна, сахар, пряности, жемчужины, золото, серебро, драгоценные камни и многие другие различные и многочисленные ценности. Ибо этими делегациями и подарками, драгоценностями и сношениями вышеназванный султан так изменил и привлек на свою сторону императора тартар по имени Узбек, господствующего в Газарии и других краях севера, что он принял закон вероломного Магомета, и некоторые из его народа скло-

нились к этому же вероломству. Следует, однако, сильно опасаться того, что, если подобное продолжится среди них, та вероломная секта станет расти в северных краях непрерывным ростом, так как это причинило бы чрезвычайный ущерб и подвергло бы величайшей опасности христианскую веру. Ибо несколькими внушающими доверие персонами утверждалось, что упомянутый Узбек располагает настолько многочисленным множеством всадников, что, выделив трех из десяти (поскольку его войско упорядочено подчинением декурионам), только из этих трех из десяти он выставляет настолько многочисленное полевое войско, что оно кажется почти невероятным. Однако, если морской проход между ними оказался бы закрыт, как говорилось выше, против всего вышесказанного можно было бы использовать должное и удовлетворительное лекарство. Ибо легче пресечь [что-либо] на ранней стадии, чем менять уже начатое и утвердившееся на протяжении времени. Также море и земли заморских правоверных станут безопаснее, и христиане земель, прибрежных к этой, нашей части Средиземного моря, и особенно земель, которые являются более мощными, и чьи люди более заняты мореплаванием и получают из него наибольшую выгоду, будут выведены из этого великого прегрешения; и не только миряне, но также и клирики и монахи, что окажется величайшим благом. Ибо истина заключается в том, что, если из-за запретов, постановленных апостольским престолом, невозможно будет переправляться из христианских краев в подчиненные султану земли с золотом, серебром, бронзой, оловом, шафраном, мастикой, тканями из шерсти, шелка и льна и с другими товарами, подобными этим; и из земель, подчиненных султану, невозможно будет извлечь и привезти хлопка, сахара, льна, перца и других пряностей и товаров из Индии (13); и если тем, кто везут туда или сюда вышеназванные товары, станет известно, что они подвергнутся наказанию по приговору и на основании запрета вашей святости; почти все те, кто живут в тех морских землях, окажутся в тяжелых условиях по причине постоянных сношений, которые они имеют с вышеназванными нарушителями. И значение земли Армении, которая производит хлопок в большом количестве, сильно повысится. А специи и товары из Индии будут спускаться к нашему морю в Армению через области Багдада и сам Багдад, из чего христиане Армении извлекут выгоду, при помощи которой королевство сможет защищаться от сарацин – врагов церкви. И поскольку та большая часть земли султана, о которой говорилось выше, уже истощена тартарами, это является знамением того, что помощью бога и покровительством вашей святой милости земля Египта и прочие будут настолько ими истощены, что вскорости крестовый поход для отвоевания святой земли и других земель, которые удерживает султан, можно будет организовать с большей легкостью для обращения султана и сарацин и для отвоевания и восстановления святого города Иерусалима в утешение и ради освобождения сыновей-христиан, пребывающих в тех краях, и также для расширения всей христианской веры. В смиренном благоговении я коленопреклоненно прошу обо всем этом и умоляю всемогущего бога и деву Марию, и его апостолов Петра и Павла, и Андрея, и святого Марка, как и всю небесную курию, дабы это и все другое, что вы всегда делали, обратилось в хвалу и славу имени самого всемогущего бога и в вашу честь, наш святейший отец, во спасение всех ваших приближенных и друзей, живых и покойных. Аминь!

Глава VI [второй части второй книги]
Прояснение о вышесказанной крепости (14) и о том,
что относится к вышесказанному

И дабы не возникло никакого сомнения, я разьясню с почтением и мольбой и в улучшенном виде мой замысел, который у меня возник в этом отношении и о котором было сообщено выше вашей святейшей милости. Под вышеназванной крепостью я имею в виду египетскую землю, которая издавна являлась крепостью в краях востока, придерживающихся секты вероломного Магомета, чьими вышеназванными стенами и шатрами является пустыня, окружающая названную египетскую землю со стороны королевства Иерусалима и вышеназванной Сирии. И так же схожим образом со стороны Африки, где она разделяет границы с королем Туниса, есть обширная пустыня. В самом деле, высокую стену, как и ров вместе с большими шатрами рядом с ней можно сравнить с обширностью пустыни: ибо, соответственно, забраться на высокие стены, перед которыми находятся большие шатры, чтобы прорваться с силой через вершину стен, представляется столь же в высшей степени трудным и требующим чрезвычайной силы, как пройти через пустыню, чья длина простирается на огромном пространстве. Соответственно, это является тем, о чем говорилось выше, и прохождение по ней армии видится в высшей степени тяжелым и опасным. Также барбаканами и валами упомянутой земли могут быть названы крепости Сирии и Турции, которые лучше обеспечены хорошими пешими воинами по сравнению с вышеназванной египетской землей. И стена вышеупомянутой крепости господствует над всеми вышеназванными барбаканами и валами. То есть под стеной вышеупомянутой крепости, возвышающейся над вышеназванными барбаканами, следует понимать египетскую пустыню, благодаря которой народ вышеназванной крепости пребывает неизменно во здравии и в целостности. Они, со своей стороны, господствовали и господствуют в настоящие времена посредством вышеназванных барбаканов и валов, которыми являются крепости королевства Иерусалима, Сема (15) и вышеназванной Сирии, что очевидно демонстрируют вторжения франков, которые в свое время высаживались в королевстве Иерусалима и Сирии, и особенно ясным это становится на примере тартар (16). Потернами же, которые соединяют стены и шатры, являются определенные тропы, которые ведут из Египта через пустыню в королевство Иерусалима и вышеназванную Сирию: на этих тропках вышеназванные египтяне собирают с большим старанием определенное количество воды, которую они собирают для себя и хранят для своего пользования, чтобы только они могли располагать ей во время их прохождения. Железные двери же у потерн являются следующими: так как, когда вышеназванные жители хотят утаить упомянутую воду или вылить, чтобы ее не смогли найти чужеземцы, они повелевают это исполнить, когда захотят, так чтобы было тягостно и пагубно кому-либо проходить с войском через те края без воды (17). Из чего, как мне видится, следует, что вышеназванную дверь или ворота можно было бы и следовало бы называть железными воротами. Я утверждаю, однако, что морское побережье Египта является дверью вышеназванной крепости, которая была всегда открытой и открыта и в настоящем, через которую жители вышеназванной крепости получали и получают большую часть из вышеупомянутых вещей, по-

лезных в Египте, и в особенности большую дань или большую пошлину и коммерки от королей, князей, баронов и рыцарей, как и вообще от всякого люда этого мира, и больше всех от тех, кто стекаются туда, отягощенные вышеназванным добром, в том виде и тем способом, о которых я расскажу смиренно и соответственно. А именно то, что всем следует знать и признать полностью без сомнения, что все пошлины, коммеркии и транзитные платы в совокупности с тем, что купцы делают ради торговли и выплачивают ежедневно, поступают тем, кто ежедневно издерживаются на покупку их товаров. Так что по этой причине в целом, как говорят, все большие пошлины, коммеркии и транзитные платы, названные выше, которые выплачивают купцы, ходящие в земли, которые подчинены султану, и особенно в Египте, как и большие расходы, которые они делают для оснащения кораблей и галер, поступают тем, кто издерживаются на покупку вышеназванных товаров. Поистине, поэтому купцы, понуждаемые повышенной необходимостью, должны продавать товары как можно дороже. Вследствие этого можно истинно истолковать, что большей частью вышеназванных царей этого мира и князей, и баронов, и народов вышеназванному султану свозится большая дань благодаря пошлинам и коммеркиям, которые упомянутый султан получает от вышеназванных из-за товаров, которые непрерывно вывозятся из вышеназванной крепости. Эти товары имеют спрос в различных краях мира и особенно у тех, кто подчинены и верны святой Римской церкви, так как ее земли изобилуют народами и богатствами больше тех, что являются, вне сомнения, чуждыми, и из-за этого они потребляют больше перца и всех других специй, как и товаров, прибывающих из земель, которые подчинены султану, чем это делают другие народы мира. И если меня кто спросил бы, каковы те подати, которые платят упомянутому султану правоверные святой Римской церкви, он мог бы получить на это тот ответ, что в настоящем таковыми являются серебро, бронза, олово, свинец, ртуть, растительное масло, орехи, шерстяные, шелковые и льняные ткани, кораллы, текстиль, шафран и другие товары, не описанные, поскольку в названном выше труде было сказано и уточнено, что вышеупомянутые египтяне имеют их в своей земле для своего пользования и удерживают в изобилии. Избыток же или остаток серебра, бронзы, олова, шафрана, кораллов и текстиля вышеназванные египтяне перевозят в Индию, покупая там перец и другие виды специй и привозя их в вышеназванную египетскую землю на их благо и для выгоды на рынке (18). Теперь можно ясно видеть, что серебро и другое вышеназванное превращаются из одного вида в другой, а именно, что из тех упомянутых выше металлов и другого получают перец и другие виды специй вместе с другими индийскими товарами. И все это в свою очередь привозится в вышеназванную крепость египтян. И ради этих вышеназванных товаров туда также направляются прежде всего торговцы, которые везут из Черного моря мальчиков и девочек из северных краев, кого упомянутые выше египтяне называют мамлюками. И прежде всего купцы везут по морю вышеназванных из краев Романии и из Склавонии (19), как из множества других мест, [а также] древесину, железо и деготь, делая обмен всего вышесказанного в вышеназванной крепости, а именно, получая взамен их сахар, лен и в особенности перец, как и другие специи и товары из Индии; чем, разумеется, занимаются схожим образом и купцы из Канделоро (20) и Септалии (21). И эти везут в Египет еще больше мальчиков и девочек, которые по большей части

имеют греческое происхождение. Теперь в свою очередь можно достаточно ясно продемонстрировать, что серебро и большая часть других вещей из земель правоверных, пребывающих на западе, которые ежедневно предоставляются в Египте, в конце концов превращаются в это, вызывающее ужас, чем являются, говоря просторечно, мамлюки и аналогично прислуживающие мальчики и девочки, как совершенно христианские, так и языческие; и то же [касается] древесины, железа и дегтя, которые они постоянно возят в упомянутую крепость, которой является египетская земля. Из всего этого становится достаточно ясно, каковым является совет тех, и насколько он обоснован, кто внушали в качестве совета, что в земли, подчиненные власти султана, можно было бы везти золото, серебро, бронзу, олово или медь, шафран, кораллы и подобные товары, названные выше, говоря и также предполагая, что везущие подобное и похожее в египетскую провинцию не нарушают постановления святой Римской церкви (22). Но мне видится, что благодаря тому, что ежедневно предоставляется с запада в Египте, султан и прочие ему подчиненные непрерывно получают основную часть средств к своему существованию, так как без них у них не было бы ни перца, ни других видов специй, как и других товаров из Индии. И схожим образом он не смогли бы получать мамлюков, железо, древесину и вышеназванный деготь, или, если и получали бы, не имели бы в изобилии, как бы им хотелось. По этой причине, обстоятельно рассматривая то, как добиться и избежать того, чтобы вышеупомянутые мамлюки, железо, древесина и деготь, которые туда возятся, перевозились бы, как было сказано, как можно меньше, следует вначале помешать тому, чтобы в Египет можно было бы везти золото, серебро, медь, олово, шафран, кораллы и другие подобные товары, благодаря которым в совокупности жители названной земли получают из Индии, как говорилось, товары и всевозможные виды специй. Если же будет сказано это: разве святой Римской церковью не было вынесено множество постановлений и запретов против тех, кто туда ходят, пренебрегая вышеназванными постановлениями и запретами? (23) Я отвечаю, что верю в следующее: законы, декреты и декреталии, как и другие постановления, которые являются действительно святыми и справедливыми, и наделенными благим намерением, были обнародованы как святейшими и преподобнейшими духовными отцами, так и выдающимися и прославленными мирскими государями с тем, чтобы соблюдать беспристрастность по отношению к любому человеку, каких бы ритуалов он не придерживался. Однако, хотя подобное и было постановлено, оно принесло бы лишь умеренную пользу в случае, если не поступило бы повеления о его исполнении. И по поводу схожего также может быть вынесено суждение: хотя запреты и санкции святых и преподобных отцов были справедливо обнародованы против тех, кто с вышеупомянутыми вещами или товарами плавают в земли, подчиненные султану, никогда среди упомянутых духовных и светских господ не находился кто-либо, кто пытался бы претворить вышеназванные санкции и запреты и потребовать их исполнения. О чем, высказываясь с почтением и смирением, можно сказать, что это оборачивается не только в поношение святой церкви, но и поругание творца, как и великий вред для его подданных и ущерб правоверных, по поводу чего сам святой отец предусмотрит сделать то, что ему покажется лучшим и наиболее здравым. И если кто спросит и потребует ответа [на вопрос]: разве не было кого-либо, кто соблюдал эти запреты, и кто по-

велел их исполнить с того времени? Я отвечаю почтительно и со всем благоговейным смирением, что никто с тех пор не подверг нарушителей этих запретов изрядным преследованиям на море и еще меньшим на суше. По этой причине, поскольку правосудие не было исполнено в отношении почти никого из вышеназванных, многие или даже многочисленные туда направлялись. Отчего вашей святости, – вам, святейший отец! – следует милосердно жалиться над их множеством в той манере и форме, которые окажутся благими и целебными для их душ, как и принесут пользу и выгоду для святой земли. Тогда, приведя действительно к исполнению вашей святостью то, что содержится в первой книге, и обнародовав меры наказания, как и вооружив галеры так, как это было описано выше, можно будет принять меры без какого-либо поущения в соответствии с тем, что вашей святости покажется справедливым и разумным, против тех, кто совершит тот грех, направившись в земли, подчиненные султану, и также оттуда возвращаясь, или в чьих руках будут найдены какие-либо из тех товаров из вышеназванных земель, как это уже было сказано. И происходит так, что из-за лихоимства сего мира страданий в настоящей жизни боятся больше, чем в будущей. Отчего подобает и необходимо чтобы тех, кого страх перед богом не удерживает от зла, мирское наказание принудило отказаться от греха. Сам святой и почтенный отец и господин, имеющий много братьев и сыновей, кем является святейший, благочестивейший отец, господин папа, вместе со своими братьями, преподобными кардиналами и прелатами церкви Иисуса Христа, днем и ночью бдит и молится, постоянно прося поддержки и помощи, а именно, от своих правверных, как и подчиненных, то есть от королей, князей, баронов, как и вообще от всего христианского народа, чтобы оказаться способным осадить с войском упомянутую крепость, отстаивая свое наследие, то есть святую землю, по которой ступал Христос своими святейшими ногами, и которую он оросил своей ценной кровью из-за наших грехов. Какой наиболее здравый план ему следует применить? Ибо уже много раз было испробовано спускаться со стороны барбаканов и валов, то есть через Турцию и Сирию, когда брат Петр Отшельник и Годфруа де Бульон с другими князьями и баронами пересекли их, завоевав и также милостью бога подчинив себе как города, так и крепости вплоть до пустыни Египта (24). И такой доблестью и такой энергией отличались некоторые преемники этого короля Иерусалима, а именно, Амори, родной брат отважного воина, господина Балдуина, когда он и его войско вторглись в упомянутую крепость с силой и отважно и решительно осадили Каир и Вавилон, которые они, несомненно, захватили бы вместе со всей землей Египта, если бы не последовали плохому совету, как говорилось в книге завоевания (25). Как бы то ни было, вследствие плохого совета они были отброшены и изгнаны за пределы вышеназванной крепости, и в конце концов их преемники также утратили почти все города и крепости, как и другое, чем они обладали в королевстве Иерусалима, как и в Сирии. Затем светлейший и прославнейший император Фридрих собрался в путь с великой силой и многочисленными воинами, намереваясь проложить путь по суше. Однако, выйдя из крайних пределов Германии, он пересек Венгрию, Болгарию, Грецию, и через земли сарацин, подчинив себе *рукою крепкою и мышцею простертою*¹ Ико-

¹ Псалтирь 135: 12.

ниум, Филомены и многие другие города, он достиг Армении, где, в то время как из-за сильного зноя он спустился искупаться в реке, которую местные жители называют Фретумом (26), по несчастному случаю он утонул и захлебнулся в воде в ущерб для всего христианства за его грехи (27). Затем в те времена аналогично переправлялись по морю такие прославленные и выдающиеся господа, каким был господин Филипп, король франков, и схожим образом господин Ричард, король англов, со множеством герцогов, князей, комесов и баронов, верша то добро, которое они свершили, согласно тому, что можно найти в книге завоевания (28). Но в конце концов они вернулись к себе, оставив предприятие незавершенным, как и многие другие бароны, князья и магнаты, которые были там, как говорится в историях, и можно найти в хрониках, перед и вплоть до времени святого Людовика, короля франков, который покарал Дамиетту с тем упорством и тем бесчисленным множеством воинов, которые описаны в настоящем в историях. Его войско, говоря с почтением, по большей части погибло, не отличившись усердием и порядком, требовавшимися в те времена, и не завоевали ранее упомянутую крепость (29). И после этого вышеназванный святой отец много или скорее множество раз направлял поддержку и помощь столь многих мужественных и благородных воинов для завоевания вышеназванной святой земли и для того, чтобы вырвать ее из рук неверных. В остальном, в конце было утрачено все то, что было приобретено когда-либо. Следовательно, должно быть кроме того сказано, как уже говорилось, что осаждать вышеназванную крепость и также смело на нее нападать следует через большие врата, то есть морское побережье Египта, которые были всегда открытыми и, несомненно, беспрепятственными. И на эту крепость следует напасть так, чтобы жители упомянутой земли не получали ни вышеназванную дань, ни коммеркий, и дабы посредством этого товарообмена вышеназванные египтяне не смогли никаким образом обеспечить себя всем другим, им необходимым, и не смогли, и не отважились пополнять благодаря ему свой вооруженный люд. Это можно сделать вскорости, приведя в исполнение то, что говорится в первой книге как о судебном преследовании, так и о галерах. И если станет угодно творцу всего сущего оказать викарию Иисуса Христа такую милость, чтобы он пожелал собрать такое количество народа, о котором говорилось в начале этой второй книги, всадники и пехотинцы смогут вступить в ворота, то есть на морское побережье Египта, в добром порядке и следуя более разумному плану, как и со всеми вышеназванными вещами и пригодными всадниками, и пехотинцами. Приказав им после этого следовать тому распорядку и указанию, которое в полной мере содержится в этой второй книге, нужно надеяться в боге и истинно на него положиться, что этому предприятию выпадет закончиться счастливо и славно.

Примечания

1. Распространенное среди европейских авторов название Каира (Constable et al. 2012, p. 27, nota 8).
2. Ильхан Абу Саид.
3. То есть не с коммерческими целями (Jacoby 2014, p. 187).

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

4. Перед тем как направиться в Авиньон, Марино Санудо посетил немецкие портовые города Гамбург, Любек, Висмар, Росток, Штральзунд, Грайфсвальд и Щецин, жителям которых он уделял значительную роль в предлагавшейся им морской экспедиции против Египта (Bongars 1611, p. 72; Frankfort 1974, p. 102; Roddy 1971, p. 46).

5. Об организации крестового похода и соответствующих предварительных мер, включая помощь армянской Киликии и блокаду Египта.

6. Ранее Марино Санудо коротко описал вторжение ильхана Газана в Сирию в конце 1299 года, закончившееся временным завоеванием Дамаска, и ошибочно представлял эту успешную кампанию монголов Персии, как задуманную и осуществленную армянским королем Киликии Геттумом II (Bongars 1611, p. 26). В действительности сам ильхан Газан возглавил военную кампанию в ответ на предыдущее мамлюкское вторжение на его территорию осенью 1299 года, в ходе которого мамлюки захватили Мардин (Boyle 1968, p. 387–388).

7. Остров Джерба в заливе Габес на юго-востоке Туниса.

8. В Болгарии.

9. См. № 70, прим. 12.

10. То есть престолов Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима.

11. Средиземного моря.

12. Ранее, в предисловии к своему трактату, Марино Санудо призывал папу оснастить 10 галер для осуществления экономической блокады Египта, которая, по его оценке, нанесла бы султану ежегодный урон в один миллион флоринов, и в первой книге трактата Марино Санудо побуждал понтифика объявить общий запрет на торговлю европейцев с Александрией (Bongars 1611, p. 7, 29. См. также Richard 1984, p. 124).

13. Следует отметить, что уже францисканец Фиденцио из Падуи утверждал в своей «Книге о возвращении святой земли» 1290 года, что следствием прекращения европейской торговли с Египтом (путем патрулирования восточного Средиземноморья специально для того предназначенными галерами) могло бы стать и затухание мамлюкской торговли с Индией (Golubovich 1913, cap. lxiii, p. 47. См. также Jacoby 2014, p. 186).

14. То есть Египте. Здесь Марино Санудо уточняет причины, по которым намечавшаяся военная экспедиция должна была быть направлена непосредственно против Египта.

15. Хайтон в своем описании Сирии, содержащемся в его трактате «Цветы историй краев Востока», делит ее на четыре провинции и именует главную из них столицей в Дамаске «Семом» («Sem», ср. с арабским Шам. Другие три провинции: Палестина, Антиохия и Киликия; Kohler 1906, p. 272–273. См. также Николов 2017, с. 34).

16. Во время упомянутой выше кампании Газана в конце 1299 года монголам удалось захватить Сирию, но не Египет.

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

17. В своем меморандуме, отправленном на Вьеннский церковный собор в 1311 году, король Кипра Генрих II также подчеркивал все трудности прохождения войск по Синайской пустыне в связи с отсутствием там питьевой воды и настаивал на морской экспедиции против Египта, хотя и рекомендовал, в отличие от Марино Санудо, сделать промежуточную остановку на Кипре (Mas-Latrie 1852, p. 122–123).

18. См. о торговле в Индийском океане, в котором ведущую роль играли мусульманские купцы «Карими», пользовавшиеся протекцией египетских султанов, в Labib 1970, p. 209–214.

19. Балканский полуостров.

20. Совр. Аланья (Heyd 1885, p. 547).

21. Совр. Анталья (Heyd 1885, p. 119, 548–549).

22. В частности, особое постановление оффиции Газарии в Генуе от 19 марта 1316 года ограничивало ассортимент товаров, которые можно было возить в Александрию (запрет распространялся на продажу в Египте железа, древесины, кожи, дегтя, канатов, оружия, лошадей и рабов), но это же постановление не запрещало полностью эту торговлю и не устанавливало никаких ограничений на вывоз товаров из Египта. По всей видимости, это постановление было принято с той целью, чтобы узаконить продажу в Александрию всех неупомянутых в нем товаров и, что было важнее, легализовать импорт в Геную ориентальных товаров из Египта (Sauli 1838, col. 371–375. См. также Kedar 1985, p. 344–345).

23. См. № 158, прим. 7.

24. См. о I Крестовом походе в Runciman 1969a, p. 308–341; Runciman 1969b, p. 280–307.

25. «Livre dou conquete», то есть французский перевод «Истории деяний в заморских землях» Гийома Тирского. Марино Санудо приписывал в другом месте этот совет знатному барону Иерусалимского королевства, Милю де Планси, который, по его словам, уговорил короля Амори отказаться от осады Каира и его южного пригорода, Фустата (Вавилона), в обмен на получение от правителя Египта, Шавара, откупа в 100 тысяч безантов и вернуться в Акру (Bongars 1611, p. 170). В действительности Амари не сразу вернулся в Палестину, но направился вначале на север, где в течение нескольких месяцев он безуспешно осаждал Александрию, вернувшись в свои владения только в конце лета 1167 года (Baldwin 1969, p. 532–533).

26. Совр. река Гёксу (Johnson 1969, p. 114).

27. См. о крестовом походе Фридриха I Барбароссы в Johnson 1969, p. 90–116.

28. См. о III Крестовом походе в Painter 1969, p. 44–85.

29. См. о VII Крестовом походе в Strayer 1969, p. 492–508.

№ 162

*Нотариально заверенный договор между венецианскими купцами Марино Марин и Леонардо Контарини.
Константинополь, 10 октября 1324 года*

Данный акт представляет собой характерный пример заключения так называемого договора «комменды» (Lopez & Raymond 1990, p. 175), суть которого заключалась в следующем. Венецианский купец Леонардо Контарини привез почти тонну олова из Венеции в Константинополь и поручил продать его далее в Золотой Орде другому венецианскому купцу, Марино Марин. По условиям договора, в случае кораблекрушения или другого непредвиденного обстоятельства Марино Марин сложил бы с себя всякую ответственность за утерянный товар и поэтому согласился претендовать только на одну четверть прибыли от проданного олова. Три четверти прибыли, как и изначальная стоимость олова, оцененная в 199,5 византийских иперпиров, таким образом, причитались его владельцу, оставшемуся в Константинополе.

Текст договора из государственного архива Венеции (Procuratori di San Marco, Commissarie busta 298) воспроизводится по изданию Михни Бериндея (Berindei & Migliardi O'Riordan 1988, p. 253).

Латинский текст

In nomine Dei eterni. Amen. Anno ab incarnatione domini nostri Yhesu Christi millesimo trecentesimo vigesimo quarto, mense octubris, die decimo intrante, indicione octava, Constantinopoli. Manifestum facio ego Marinus Marin de confinio Sancti Pauli de Veneciis cum meis heredibus quia recepi a te Leonardo Contareno de confinio Sancte Marie Formose de Veneciis et tuis heredibus tantum stagnum quod ascendit ad summam yperperorum centum nonaginta novem et dimidium iusti ponderis constantinopolitani de capitali conducto in Constantinopolim cum salvacione. Quod stagnum portare debeo in contratis imperii de Iusbeco ad tuum risicum et periculum et de id quod lucratum fuero habere debeo quartam paratem lucri et reliquas tres parates devenire debent in te Leonardo Contareno, tibi dando totum tuum suprascriptum capitale. Sciendum tamen est quod vivere non debeo nec aliquas expensas facere pro mea persona supra dicta merchadantia. Hec autem observare debeo solummodo per istud viaticum presentem. Hec autem que suprascripta sunt si non observavero, tunc emendare debeam cum meis heredibus tibi et tuis heredibus omnia tua suprascripta in duplum de terris et casis meis et de omnibus que habere visus fuero in hoc seculo. Et inde in antea ipsum capitale et duplum prodis laborent de quinque sex per annum. Signum suprascripti Marini Marin qui hec rogavit fieri.

+ Ego Franciscus Suprancio testis subscripsi.

+ Ego Pricivallis Falciamano de Valcino testis subscripsi.

(S.T.) Ego Petrus Sancte Euphymie plebanus et notarius complevi et roboravi.

Перевод

Во имя вечного бога. Аминь. В год от воплощения господя нашего Иисуса Христа тысяча триста двадцать четвертый, в начале месяца октября, в десятый день, в восьмой индикт, в Константинополе. Делаю явным я, Марино Марин, из прихода Сан Паоло Венеции вместе с моими наследниками, что я принял от тебя, Леонардо Контарини (1), из прихода Санта Мариа Формоза Венеции, и твоих наследников столько олова (2), что оно достигает суммы в сто девяносто девять с половиной иперпиров правильного константинопольского веса (3), капитала, привезенного в Константинополь в сохранности. Это олово я должен отвезти в края империи Узбека на твой страх и риск, и из того, что я получу в виде прибыли, я должен обрести четвертую часть прибыли, и остающиеся три четверти прибыли должны перейти к тебе, Леонардо Контарини, отдав тебе весь твой капитал, указанный выше. Следует, однако, знать, что я не должен жить и делать других затрат в свою личную пользу из упомянутого товара. Со своей стороны, я должен соблюдать это только в течение этой настоящей поездки (4). Если же то, что написано выше, я не буду соблюдать, то я вместе с моими наследниками должен буду компенсировать тебе и твоим наследникам все, описанное выше, в двойном размере из моих земель и домов, и все того, что будет видно, что находится в моем владении в этой жизни. И от прежнего этот капитал и его удвоенное количество да будет производить рост от пяти к шести ежегодно. Отметка подписавшегося Марино Марин, который просил это сделать.

+ Я, Франческо Супранчо, свидетель, подписал.

+ Я, Причиваллис Фальчамано ди Вальчино, свидетель, подписал.

(знак нотариуса) Я, Пьетро, священник прихода Сант'Еуфемии и нотариус, составил и заверил.

Примечания

1. Леонардо Контарини (ум. в 1361 или 1362 г.) родился около 1306 года и являлся представителем одного из самых влиятельных родов Венеции. В 1320, 1321 и 1322 годах его родственник, Бизино Контарини, возглавлял муды, то есть вооруженные морские караваны, организованные администрацией республики, направлявшиеся в Черное море и посещавшие Тану (Berindei & Migliardi O'Riordan 1988, p. 250).

2. Запад обладал почти неоспоримой монополией на производство олова, которое по большей части добывалось в Корнуолле. По словам Франческо Балдуччи Пеголотти, «олово, когда прибывает из Корнуолла, прибывает большими кусками, квадратными и длинными, сделанными так (рисунок). И может весить такой кусок 1 1/3 берберских кантара Майорки. И потом их плавят и делают из них жезлы на Майорке и в Венеции, и из жезлов делают связки, сделанные так (рисунок), и связанные прутами из того же олова [...] И поскольку на жезлах, которые делают в Венеции, есть поверх каждого жезла знак святого Марка Венеции, всегда продается лучше на востоке олово Венеции, чем олово Майорки и Прованса, от 2 до 3 процентов» («Istagno quando viene di Cornovaglia d'Inghilterra viene in grandi pezze quadre lunghette così fatte [...] e potete pesare la pezza da cantaro 1 1/3 barberesco di Maiolica; e poi si fonde e se ne fa verghe a Maiolica et a Vinegia, e delle verghe si fa mazzi così fatti [...] e

legati con verghe di stagno medesimo [...] E perchè in sulle verghe che se ne fanno a Vinegia è in su ciascuna verga il marchio di San Marco di Vinegia sì si vende sempre meglio nello levante quello di Vinegia che quello di Maiolica o di Provenza da 2 in 3 per centinaio»; Evans 1936, p. 381–382. Берберский кантар Майорки, по словам Пеголотти, весил в Генуе от 155 до 158 больших либр [Evans 1936, p. 128], то есть от 49,237 до 50,190 кг [см. вес большой генуэзской либры в Росса 1871, p. 110; Росса 1843, p. 10]). Олово было необходимо для лужения медных и железных сосудов, производства бронзового защитного вооружения и домашней посуды (Berindei & Migliardi O’Riordan 1988, p. 244).

3. Византийский иперпир весил в это время около 4,3 г сплавом золота от 58,333 до 45,833% (Morrison 2002, p. 927; Hendy 1985, p. 527). Согласно постановлению венецианского дожа Джованни Соранцо о возмещении убытков византийскому императору Андронику II от 28 июня 1324 года, один византийский иперпир приравнивался к 12,41 венецианским гроссам (14000 иперпиров = 723 лиры, 13 сольди и 11,5 гроссов; Thomas 1880, no. 95, p. 196). Таким образом, стоимость врученного олова расценивалась в 2475 венецианских гроссо. Основываясь на сведениях Пеголотти о стоимости олова в Англии, Михня Бериндей приходит к выводу, что общий вес олова, которое Леонардо Контарини доверил Марино Марин для продажи в Золотой Орде, составлял около 940 кг (Berindei & Migliardi O’Riordan 1988, p. 249).

4. Данная фраза предполагает, что Марино Марин регулярно посещал Золотую Орду (Berindei & Migliardi O’Riordan 1988, p. 248).

№ 163

*Фрагменты из «Книги описания земель и торговых мер»
(«Libro di divisamenti di paesi e di misure di mercatantie») или «Торговой практики»
(«La Pratica della Mercatura») Франческо Балдуччи Пеголотти.
Первая половина 20-х годов XIV века*

По всей видимости, Пеголотти родился во Флоренции до 1290 года и примерно в двадцатилетнем возрасте нанялся на работу в местный банк фамилии Барди, обладавший огромным ликвидным капиталом и имевшим тесные коммерческие связи со всем крупными торговыми домами Европы и Леванта. Пеголотти сделал чрезвычайно успешную карьеру в банке, и уже в 1318 году ему было поручено возглавить его лондонский офис, которым Пеголотти руководил в течение следующих трех лет. После этого Пеголотти был перемещен на Кипр, где он возглавлял центральный банковский офис в Фамагусте во всяком случае с 1324 по 1329 год. В 1331 году, однако, Пеголотти уже упоминается, как вернувшийся в свой родной город, где он был облечен почетными полномочиями гонфалоньера Ольтр'Арно – квартала Флоренции, где квартировалась сама фамилия Барди, – то есть официального представителя торгового дома Барди в администрации Флоренции. В дальнейшем Пеголотти еще раз посетил Кипр, как и Киликию, в качестве представителя банка в 1336 году, добившись от киликийского короля Левона IV выгодного для банка договора об освобождении его агентов от таможенных пошлин в Малой Армении, и в 1341 году он снова упоминается в звании гонфалоньера Ольтр'Арно. Наконец, в 1346 году он упомянут как «знаменосец правосудия квартала Санто Спирито», то есть в качестве члена Синьории Флоренции, отстаивавшего права жителей наиболее многочисленного района левобережной Флоренции. Данное назначение явилось пиком карьеры Пеголотти и было одновременно одним из последних упоминаний его деятельности. Последний раз его имя упоминается в следующем, 1347 году в документации, связанной с банкротством банка Барди (см. все соответствующие ссылки на источники в Evans 1936, p. xv–xxvi, а также Heyd 1885, p. xvii–xviii)

Джан-Франческо Панини делла Вентура из Вольтерры, впервые издавший руководство Пеголотти во Флоренции в 1766 году¹, изменил ее первоначальный титул и дал ей название «Торговой практики», прочно укрепившееся в работах последующих исследователей (Evans 1936, p. ix; Yule 1914, p. 138). Изначально, однако, руководство Пеголотти называлось «Книгой описания земель и торговых мер» («Libro di divisamenti di paesi e di misure di mercatantie»), которая, по его словам, содержала «вещи, которые необходимо знать купцам о разных краях мира, и знать, какие используются товары и обмены, и как соотносятся товары одной страны к другой и одной земли к другой, и аналогично станет ясно, чем луч-

¹ Панини опубликовал руководство Пеголотти анонимно и с указанием, как если бы эта публикация была издана в Лиссабоне и Лукке. Однако авторство этой публикации было вскоре установлено, как и тот факт, что ее издание в действительности было осуществлено во Флоренции (Evans 1936, p. ix, nota 1; Yule 1914, p. 137).

ше один товар, чем другой, и откуда они прибывают, и будет показано, как сохранять их как можно лучше»².

При составлении руководства Пеголотти, естественно, полагался на свой опыт участия в крупных торговых операциях в Англии и особенно на Кипре, но он также использовал содержание синхронных тарифов, изданных в Пизе, Генуе и, вероятно, Венеции при уточнении цен на товары и их перевозку, как и соотношения различных мер, весов и ценности платежных средств почти на всей территории известной на тот момент ойкумены (см. подробный анализ источников Пеголотти и последующих руководств, использовавших его данные, в Evans 1936, p. xxvi–l).

Пеголотти в своем руководстве упоминает короля Неаполя Роберта Анжуйского, как еще живущего³, и это означает, что во всяком случае главу, посвященную Неаполитанскому королевству, он написал до начала 1343 года. В другом месте (Evans 1936, p. 325) Пеголотти представляет таблицу пасхалий, начиная ее с 1340 года, который можно с определенной уверенностью принять за примерный год завершения его работы над руководством. Очевидно, что эта работа продолжалась несколько десятилетий, в течение которых Пеголотти скрупулезно собирал материал для своего труда, и начало его работы можно условно датировать 1310 годом, то есть началом его успешной карьеры в банке Барди. В то же время сведения по каждому региону, содержащиеся в его руководстве, следует датировать по-отдельности. Однако его информацию, касающуюся Перы и Черного моря, можно с относительной уверенностью датировать периодом его пребывания на Кипре, то есть отрезком времени между 1324 и 1329 годами (Evans 1936, p. xiii–xi. См. также Федоров-Давыдов 1958, с. 66), за исключением описания пути «из Таны в Катай», которое Пеголотти позаимствовал из более раннего источника (Bautier 1970, p. 312). В то же время его указание на то, что расчетный соммо в Тане равнялся 190 аспрам (прим. 61), полностью соответствует аналогичному постановлению венецианского Сената от 22 сентября 1322 года, по которому всякий венецианец, покупавший товар в Тане или Крыму за местные аспры, должен был выплачивать пошлину из расчета 1 соммо = 190 аспрам (Карпов 2000, с. 17. Позже, в 30-х годах XIV века, это соотношение изменилось; см. прим. 61). Это уточнение позволяет предположить, что сведения Пеголотти по торговле в Золотой Орде могли датироваться первой половиной 20-х годов XIV века.

Текст фрагментов воспроизводится по критическому изданию Аллана Эванса (Evans 1936, p. 21–26, 40–43, 53–55, 137, 150–151, 214–215, 223, 380), основанному на единственном сохранившемся манускрипте из Риккардианской библиотеки во Флоренции (no. 2441), содержащем копию трактата, которая была сделана во Флоренции Филиппо ди Никколайо Фрескобальди в марте 1472 года

² «Cose bisognevoli di sapere a mercatanti di diverse parti del mondo, e di sapere che usano le mercatantie e cambi, e come rispondono le mercatantie da uno paese a un altro e da una terra a un'altra, e simile s'intenderà quale è migliore una mercatantia che un'altra e d'onde elle vengono e mosterreno il modo a conservarle più che si può» (Evans 1936, p. 3).

³ «E questa refica e fondacaggio fece lo 'mperadore Federigo secondo, e questo Re Uberto osserva i suoi capitoli» (Evans 1936, p. 184).

(Фрескобальди в свою очередь сделал копию с копии оригинала, сделанной неким Аньооло ди Лотто далл'Антелла; Evans 1936, p. xi, 3); с учетом некоторых значимых написаний в оригинале манускрипта (обозначаются как **М**), исправленных Эвансом, как и указанных тем же Эвансом разночтений в первом издании руководства, опубликованном в 1766 году Джан-Франческо Паньини делла Вентура из Вольтерры на основе того же манускрипта (Pagnini della Ventura 1766, passim; обозначается как **Р**). В воспроизведенном тексте также учтена одна эмендация в примечании Генри Юля к его английскому переводу руководства (Yule 1914, p. 151, nota 1).

Итальянский текст

AVISAMENTO DEL VIAGGIO DEL GATTAIO
per lo cammino della Tana ad andare e tornare con mercatantia

Primieramente, dalla Tana in Gintarcan si à 25 giornate di carro di buoi, e con carro di cavallo pure da 10 in 12 giornate. Per cammino si truovano moccoli assai, cioè gente d'arme. E da Gittarcan in Sara si à una giornata per fiumana d'acqua. E di Sara in Saracanco si à 8 giornate per una fiumana d'acqua, e puotesi andare per terra e per acqua, ma vassi per acqua per meno spesa della mercatantia. E da Saracanco infino in Organci si à 20 giornate di carro di cammello, e chi va con mercantia gli conviene che vada in Organci perchè là è spacciativa terra di mercatantia. E d'Organci in Oltrarre si à da 35 in 40 giornate di cammello con carro. E chi si partisse di Saracanco e andasse dritto in Oltrarre si va 50 giornate, e s'egli non avesse mercatantia gli sarebbe migliore via che d'andare in Organci. E di Oltrarre⁴ in Armalecco si à 45 giornate di some d'asino, e ogni die truovi moccoli. E d'Armalecco insino in Camesu⁵ si à 70 giornate d'asino, e di Camesu insino che vieni a una fiumana che si chiama [...] si à 45 giornate di cavallo. E dalla fiumana te ne puoi andare in Cassai e là vendere i sommi⁶ dell'argento che avessi, però che là è spacciativa terra di mercantia. E di Cassai si va colla muneta che si trae de' sommi dell'argento venduti in Cassai, ch'è moneta di carta che s'appella la detta moneta balisci⁷, che gli quattro di quella moneta vagliono uno sommo d'ariento per le contrade del Gattaio. E di Cassai a Gamalecco, che è la mastra città del paese del Gattaio, si va 30 giornate.

Cose bisognevoli a mercatanti che vogliono
fare il sopradetto viaggio del Gattaio

Primieramente conviene che si lasci crescere la barba grande e non si rada. E vuolsi fornire alla Tana di turcimanni, e non si vuole guardare a rispiarmo dal cattivo al

⁴ **M**: *choltrarre*.

⁵ **M**: *chamexu*; **P**: *Camexu*.

⁶ **M**, **P**: *sonmi*.

⁷ **M**, **P**: *babisci*.

buono, chè il buono non costa quello d'ingordo che l'uomo non [...] s'ene⁸ migliori via più; e oltre a'turcimanni si conviene menare per lo meno due fanti buoni che sappiano bene la lingua cumanesca. E se il mercatante vuole menare dalla Tana niuna femmina con seco, si puote, e se non la vuole menare non fa forza, ma pure se la menasse sarà tenuto di migliore condizione che se non la menasse, e però se la mena conviene che sappia la lingua cumanesca come il fante. E dalla Tana infino in Gittarcan si conviene fornire di vivanda 25 dì, cioè di farina e di pesci insalati, però che carne truovi assai per cammino in tutti i luoghi; e similmente in tutti i luoghi che vai da uno paese a un altro nel detto viaggio secondo le giornate dette di sopra, si conviene fornire di farina e di pesci insalati, chè altre cose truovi assai e spezialmente carne.

Il cammino d'andare dalla Tana al Gattaio è sicurissimo e di dì e di notte secondo che si conta per li mercatanti che l'anno usato, salvo se il mercatante che va o che viene morisse in cammino ogni cosa sarebbe del signore del paese ove morisse il mercatante, e tutto prenderebbono gli ufficiali del signore, e similmente se morisse al Gattaio. Veramente s'egli avesse suo fratello o stretto compagno che dicesse che fusse suo fratello, si gli sarebbe dato l'aver del morto, e camperebbesi in questo modo l'aver. E ancora v'è un altro pericolo, cioè che quando lo signore morisse, infino che non fusse chiamato l'altro signore che dovesse signoreggiare, in quello mezzo alcuna volta v'è stata fatta novitade a' franchi e ad altre stranee genti (i franchi appellan'eglino tutti i cristiani delle parte di Romania innanzi inverso il ponente), e non corre sicuro il cammino infino che non è chiamato l'altro signore che dee regnare appresso di quello che è morto.

Il Gattaio si è una provincia dove à molte terre e molti casali. Infra l'altre si à una, cioè la mastra cittade, ove riparano mercatanti e ove si fa il forzo della mercatantia, la quale cittade si chiama Canbalecco; e la detta cittade gira cento miglia ed è tutta piena di gente e di magione e d'abitanti nella detta cittade.

Ragionasi che uno mercatante con uno turcimanno e con due fanti e con avere della valuta di 25 migliaia di fiorini d'oro spenderebbe infino al Gattaio da 60 in 80 sommi d'argento volendo fare masserizia; e per tutto il cammino da tornare dal Gattaio alla Tana, contando spese di bocca e salario di fanti e tutte spese intorno a ciò, sommi 5 alla soma o meno. E puote valere il sommo da fiorini cinque d'oro. E ragionasi che 'l carro debba menare pure uno bue ed è 'l carro 10 cantara di Genova, e 'l carro di cammelli mena 3 cammelli ed à il carro 30 cantara di Genova, e il carro de' cavalli mena 1 cavallo ed è 'l carro cantara 6 1/2 genovesche di seta comunalmente, da libbre 250 genovesche. E uno scibetto di seta si ragiona da libbre 110 in 115 genovesche.

Ragionasi che dalla Tana in Sara sia meno sicuro il cammino che non è tutto l'altro cammino; ma s'egli fussono 60 huomini, quando il cammino è in piggior conditione andrebbe bene sicuro come per casa sua.

Chi volesse muovere da Genova o da Vinegia per andare al detto luogo e viaggio del Gattaio, portasse tele, e andasse in Organci, ne farebbe bene; e in Organci comperasse sommi e andasse con essi avanti senza investire in altra mercatantia, se già non avesse alquante balle di tele molto sottilissime che tengono piccolo imbuglio e non vogliono più di spesa che vogliano altre tele più grosse.

⁸ Yule: *non se ne*.

E possono i mercatanti cavalcare per lo cammino o cavallo o asino o quella cavalcatura che piace loro di cavalcare.

Tutto l'argento che' mercatanti portano e che va al Gattaio, il signore del Gattaio lo fa pigliare per sè e mettelo in suo tesoro, e' mercatanti che 'l vi portano ne dà loro moneta di pappiero, cioè di carta gialla conziata della bolla del detto signore, la quale moneta s'appella balisci⁹; della qual moneta puoi e truovi da comperare seta e ogn'altra mercatantia e cose che comperare volessi. E tutti quelli del paese sono tenuti di prenderla, e già però non si sopracompera la mercatantia perchè sia moneta di papeiro; e della detta moneta di pappiero ne sono di tre ragione, che l'una si mette per più che l'altra secondo che sono ordinate a valuta per lo signore.

E ragionasi che al Gattaio arai da libbre 19 in 20 di seta gattaia recato a peso di Genova per uno sommo d'argento, che puote pesare da once 8 1/2 di Genova ed è di lega d'once 11 e denari 17 fine per libbra. E ragionasi che arai al Gattaio da 3 in 3 1/2 pezze di cammocca di seta per uno sommo, e da 3 e 1/2 insino in 5 pezze di nacchetti di seta e d'oro per uno sommo d'argento.

Mena¹⁰ di Sara fae al peso di Genova libbre 6, once 2.

Mena d'Organci fae in Genova libbre 3, once 9.

Mena d'Oltrarre fae in Genova libbre 3, once 9.

Mena d'Armaleco fae in Genova libbre 2, once 8.

Mena di Camesu¹¹ fae in Genova libbre 2.

TANA NEL MARE MAGGIORE

Alla Tana si à di più maniere pesi e misure come diviserà qui appresso, cioè:

Cantaro, ch'è cantaro genovesco.

Libbra grossa, che è ruotoli¹² 20 genovesche.

Ruotoli, che 20 ruotoli fanno 1 libbra grossa.

Libbre sottili, che è libbra genovesca.

Tocchetto, che li 12 tocchetti fanno 1 libbra grossa.

Saggi, che li 45 saggi fanno uno sommo.

Picco.

Cera, e landano, ferro, stagno, rame, pepe, gengiovo, tutte spezierie grosse, cotone, robbia, e sevo, formaggio, lino, e olio, mele, e tutte le dette cose si vendono a libbra grossa.

Seta, zafferano, ambra lavorata a modo di paternostri, e tutte spezie minute si vendono a libbra sottile.

Vai a migliaio, e dàssene 1020 per uno migliaio.

Ermellini a migliaio, e dàssene mille per 1 migliaio.

⁹ **M:** *palisci*; **P:** *babisci*.

¹⁰ **P** содержит перед этим следующий заголовок: *Ragguaglio di pesi, e misure del Gattajo, e della Tana*.

¹¹ **M:** *chamexu*; **P:** *Camexu*.

¹² **P:** *Lib*.

Volpi, zimbellini¹³, faine, martore¹⁴, lupi cervieri, e tutti drappi di seta o d'oro si vendono a pezza.

Tele e canovacci d'ogni ragione si vendono a picco.

Schienali si vendono a fascio, e dässene 20 per uno fascio.

Cuoia di bue a centinaio di novero, e dässene 100 per uno centinaio.

Cuoia di cavallo e cavalline si vendono a pezzo.

Oro e perle si vendono a saggio.

Grano e tutti altri biadi e legumi si vendono alla Tana a una misura che si chiama cascito.

Vino greco e tutti vini latini si vendono a botte tale com'ella è.

Vino di Malvagia, vino di Triglia, e vini di Candia vi si vendono a metri.

Caviale¹⁵ si vendono a fusco, e ogni fusco si è uno mezzo cuoio di pesce e da mezzo in giù inverso la coda pieno d'uova di pesce.

Diritto di mercatantia che si paga alla Tana entrando;
e niente si paga uscendo

Oro e argento e perle non pagano nè comerchio nè tamunga nè nullo diritto alla Tana.

Vino, e cuoia di bue, e schienali, e cavalline: queste cose pagano 4 per centinaio a' genovesi et a' viniziani, e tutta altra maniera di gente pagano 5 per centinaio.

Quello che si paga di pesaggio¹⁶ di mercatantia alla Tana

Seta, d'ogni libbra 15 aspri.

Tutte altre cose, d'ogni 3 cantara aspri [...]

Alla Tana si spendono sommi e aspri d'argento, e pesa lo sommo saggi 45 della Tana, e sono di lega d'once 11 e denari 17 d'ariento fine per libbra. E chi mette argento in zecca alla Tana, si fa la zecca d'uno de' detti sommi aspri 202 a conto; e benchè la zecca ne faccia del sommo aspri 202, si non [...] ne rende altrui altro che 190 aspri, e lo rimanente si ritiene tra per farlo lavorare et per guadagno della zecca, sicchè aspri 190 vagliono uno sommo alla Tana. I quali sommi si danno in pagamento di peso, in che sono verghe d'argento della sopradetta lega; le quali verghe non pesano però tanto l'una come l'altra, ma mette dall'una bilancia le verghe dello argento e dall'altra bilancia la quantità del peso de' sommi che dee dare od avere; e se meno che peso d'uno sommo, si paga d'aspri. E ogni sommo conviene che sia a peso saggi 45 al peso della Tana.

E spendesi alla Tana una moneta ch'è tutta di rame senza argento che s'appella folleri, che li 16 folleri si contano per uno aspro; e i detti folleri non si danno nè si

¹³ **M:** *zinbeltini*.

¹⁴ **M, P:** *martole*.

¹⁵ **M:** *chavalle*; **P:** *cavialli*.

¹⁶ **M, P:** *passaggio*.

spendono in pagamento di mercatantia ma solamente in erbe e cose minute e bisognevoli per la terra.

Come il peso e la misura della Tana torna in diverse parti del mondo,
e quelle colla Tana, e primieramente con Vinegia

Cascito di biado alla misura della Tana fa in Vinegia staia 5.
Libbre 1 grossa della Tana fae in Vinegia libbre 30 sottile.
Tocchetto 1 della Tana fae in Vinegia libbre 2 e once 7 sottili.

con Napoli

Botte 1 di mena di Napoli di vino greco fae alla Tana metri 50.

CAFFA

A Caffa si à più maniere di pesi e misure siccome diviseremo seguitando, cioè:
Cantare, che è cantare genovesco.
Libbra grossa, che libbre 7 fanno 1 cantare in Genova.
Ruotoli, che li 14 e $\frac{2}{7}$ fanno 1 libbra grossa.
Libbre sottili, che è libbre genovesche.
Saggio, che è tutto uno col saggio di Pera.
Picchio.

Diritto di mercatantia che si paga in Caffa

Tutte maniere di genti salvo i genovesi pagano 3 per centinaio traendo e entrando.
Genovesi pagano $3 \frac{1}{2}$ per centinaio; e 'l mezzo è della comunità de' genovesi medesimi, e li 3 per centinaio sono del signore di Caffa.

Come le misure e pesi di Caffa tornano con diverse terre e quelle
con Caffa, e prima con Pera

Moggia 2 di biado alla misura di Caffa tornano in Pera $2 \frac{1}{5}$ ricevuto in Caffa da' genovesi, e se è ricevuto da' tartari $2 \frac{1}{4}$.

con Vinegia

Moggia 1 alla misura di Caffa fae in Vinegia staia $4 \frac{1}{3}$.

Argento in pezzi si vende ne' sopradetti luoghi a libbre, e della maggiore parte se ne fa sommi d'ariento che sono di lega d'once 11 e denari 17 fine per libbra, i quali sommi si portano in Gazera e insino al Gattaio; e i detti sommi sono verghe d'argento che non sono iguali di peso, ma quale pesa più e quale meno come vengono gittate, ma sottosopra puote pesare l'una da once [...]

Avisamento dello svario che à da una ragione
di grano a un'altra in Gostantinopoli e in Pera,
e quanto è migliore l'una ragione di grano dell'altra

Grano di Rudistio si è grano che nasce nella Grecia di Gostantinopoli ed è il migliore grano di Romania, e sempre si vende più caro carati¹⁷ 6 in 8 il moggio che quello di Caffa, sicchè grano di Caffa viene presso a quello di Rudistio.

Grano di Caffa è 'l migliore grano che sia nel Mare Maggiore e in Gazeria, e vale più che non vale grano di Lifetti del Mare Maggiore carati 2 in 4 il moggio, sicchè tutto grano del Mare Maggiore vale quanto quello di Caffa salvo quello di Lifetti che non è sì buono grano come quello di Caffa e delli altri porti del Mare Maggiore.

Grano dell' Asilo¹⁸ vale quasi a uno pregio con quello di Caffa e non à quasi di svario dall'uno all'altro, ma sempre si troverebbe comperatore più tosto di quello di Caffa che di quello dell'Asilo.

Grano da Maocastro è appresso all'Asilo e va quasi a uno pregio benchè quello dell'Asilo non sia migliore – pure è più vendereccio e conservasi meglio a navicarlo.

Grano di Varna e della Zaorra e di Vezina e di Sinopoli è peggiore grano che neuno degli altri detti di sopra e vagliono questi grani sempre peggio che quello di Rudisto carati 12 in 14 il moggio, e quello di Caffa e di Gazeria del Mar Maggiore da carati 6 in 8 il moggio. E grani di questi luoghi come Varna e di tutta la Zaora¹⁹ e di Vezina e di Sinopoli tutti vanno a uno pregio, e altri grani non à in Romania da nome.

Orzo vale più quello di Rodisto che quello di Caffa carati 4 il moggio, e più quello di Caffa che quello di Varna carati 2 in 3 il moggio. In oggi d'altre parte non ve ne viene da fare menzione.

Quello che àno di svario di pregio e di sorte le cere di Romania e del
Mare Maggiore che discende in Pera e in Gostantinopoli; e la cera
zavorra è la migliore che discenda di detti luoghi, cioè in Romania

Cera zavorra è la migliore cera che discenda in Romania, e vale meglio che cera gittata in pani da 11 in 12 carati il cantare, ed è gialla e colorita più che l'altra ed è netta cera.

Cera gittata in forma e in pani va secondo quella della Zavorra e vale meglio che quella ch'è gittata in forma alla Tana da 11 in 12 carati il cantare, ed è netta cera.

Cera gittata in forma alla Tana non è così colorita cera nè così netta cera come quella gittata in pani, e tiene cronco, cioè ordura²⁰. Va secondo quella gittata in pani.

[Gostantinopoli e Pera: come il peso e la misura de' detti
torna in più parte a quelle] colla Tana del Mare Maggiore

Lo metro del vino alla misura di Gostantinopoli è tutto uno col metro della Tana.

¹⁷ **M:** *li*; **P:** *Lir*.

¹⁸ **M:** *Axilo*.

¹⁹ **M, P:** *Zoarra*.

²⁰ **M:** *ordina*; **P:** *ordume*.

Sommo 1 d'ariento della Tana si ragiona in Pera perperi 9 di Pera, e pesa il sommo once 7 1/2 di Pera, ed è di lega d'once 11 e denari 17 d'argento fine per libbra.

Saggi 6 della Tana fanno once 1 in Pera.

Cassidi 100 di biada alla misura della Tana fa in Pera moggia 125.

La libbra grossa della Tana fae in Pera libbre 30.

Saggi <72> o vero libbre 1 d'ariento di sommo al peso di Pera fae alla Tana saggi 69 della Tana, di saggi 45 della Tana per uno sommo, e in Pera si è pure 1 1/2 sommo di Pera.

Lo picchio di Pera è tutto uno col picchio della Tana.

Lo ruotolo della Tana fae in Pera libbre 1 1/2.

Lo cantare della Tana fae in Pera cantare 1.

Lo tocchetto della Tana fae in Pera libbre 2 1/2.

E la libbra sottile della Tana è tutta una con quella di Pera.

con Caffa del Mare Maggiore

Il metro del vino di Gostantinopoli e di Pera è tutto uno col metro di Caffa.

100 cassidi alla misura di Caffa fanno in Pera moggia 60.

Il cantare di Pera è tutt'uno col cantare di Caffa.

Libbre 7 grosse di Caffa fanno in Pera cantare 1.

Il saggio di Caffa è tutto uno col saggio di Pera.

MARE MAGGIORE

Caricatori d'ogni mercatantia

Caricatori ove si carica e si lieva biado in Gazeria e del Zacchia del Mare Maggiore per navigare inverso Gostantinopoli e Pera et in altre parte del mondo, e primieramente della banda di Gazeria:

Lo primo porto inverso la Tana si è Porto Pisano, e caricasi presso alla terra a 5 miglia nave di 2000 moggia di Pera, e li altri minuti navili si caricano più presso secondo che sono grandi o piccioli. E la misura di Porto Pisano è tutta una con quella di Caffa.

Lo secondo porto si è lo Cobardi²¹, e caricasi presso alla terra a 10 miglia chente che nave si sia, però che vi si caricherebbe ogni navile. E la misura de lo Cobardi è maggiore che quella di Caffa 1/2 per centinaio.

Lo terzo porto si è Lobuosom, e caricasi di lunge alia terra 5 miglia e ogni navile, ed è tutta una misura con quella di lo Cobardi.

Lo quarto porto si è Ipoli, e caricasi di lunge alla terra 5 miglia e ogni navile, ed è tutta una misura con quella di Lobusum²².

Lo quinto porto si è il Vospero, e caricasi di lunge alla terra uno prodese di nave e ogni navile, ed è tutta una misura con quella d'Ipoli.

²¹ **M:** *loccho bardi*; **P:** *Loccobardi*.

²² **M:** *lobuxum*; **P:** *Lobuosom*.

Lo sesto porto si è in Caffa²³ dalla banda di verso Zecchia, ed è finissimo porto e caricasi presso alia terra secondo com'è grande il navilio e come vuole fondo. E questa misura di Caffa è tutta una misura con quella di Porto Pisano.

Lo settimo porto si è a Lifetti²⁴, ed è finissimo porto e caricasi presso al porto a uno prudese di nave e ogni navilio, ed è tutta una misura con quella di Caffa.

E dalla banda di Zecchia

Lo primo porto verso la Tana si è lo Balzimachi, e caricasi presso alla terra a 3 miglia e²⁵ ogni navilio, ed è maggiore misura che quella di Caffa 1 per centinaio.

Lo secondo porto si è il Taro, e caricasi presso alla terra a 3 miglia, ed è tutta una misura cogli altri porti di Zecchia.

Lo terzo porto si è il Pesce, e caricasi presso alla terra a 5 miglia e ogni navilio, ed è tutto una misura coll'altre di Zecchia.

Lo quarto porto si è Sangiorgio; perchè è reo porto non vi si scarica²⁶ niente.

Tutti i sopradetti porti àno misura che si chiama moggio, chene due moggi de' detti luoghi fanno uno moggio in Pera, e tanto piu cresce in Pera 2 per centinaio, e tanto cresce più quanto è maggiore l'una misura che l'altra de' detti porti siccome divisa a dietro.

VINEGIA

In Vinegia si à due libbre, cioè libbra grossa e libbra sottile, e le libbre 100 grosse sono libbre 158 sottile, e libbre 400 sottile sono 1 incarica a Vinegia.

Lo migliaio grosso di Vinegia si è libbre 1580 sottile.

Lo migliaio sottile si è libbre 1000 sottile.

Le mercatantie si vendono e comperano in Vinegia a migliaio grosso e a migliaio sottile e a carica e a centinaio e a libbra et a marchi e a staio e a balla e a braccia.

[Come i pesi e le misure di Vinegia tornano]
colla Tana del Mare Maggiore

Libbre 5 della Tana fanno in Vinegia libbre 100 grosse di Vinegia.

La misura a che si vende il biado alla Tana fa a Vinegia 5²⁷ staia.

Once 7 meno 2 grossi viniziani d'argento fanno alla Tana uno sommo peso d'argento, et ragionasi lo detto sommo soldi 8 <di> viniziani grossi.

E ragionasi che costi le mercatantie a conducerle da Vinegia alla Tana con galee armate per nolo ordinato per lo comune di Vinegia come dirà qui sotto:

Panni grossi e grigi, e canovacci, soldi 8 di grossi di Vinegia la balla, di libbre 350 al peso grosso di Vinegia.

²³ **M:** *chasta*.

²⁴ **P:** *Alifetti*.

²⁵ **P:** *con*.

²⁶ **P:** *carica*.

²⁷ **M, P:** 2.

E panni lani sottili e tele line sottile, soldi 8 di grossi la balla, di libbre 260 al peso grosso di Vinegia.

E 'l rame e stagno, soldi 8 di grossi il migliaio grosso di Vinegia

E avere sottile di cassa paga 1 per centinaio di valuta

Et a venire colle galee armate dalla Tana a Vinegia pagano di nolo come dirà qui appresso:

Spezierie grosse, soldi 16 di viniziani grossi il migliaio sottile di Vinegia.

Verzino e mace e cubebe e noce moscade et gherofani e altre spezierie sottile, lire 25 a grossi il migliaio sottile di Vinegia, e di denari 26 <a> grossi 1 grosso di Vinegia.

Cera, soldi 15 di grossi il migliaio sottile di Vinegia.

Vai, soldi 2 di grossi il migliaio a conto.

E le dette cose mettendole colle galee armate di Vinegia non pagano dazio nullo in Vinegia.

GIENOVA per se medesima

In Genova si à di più maniere pesi, cioè cantaro, e centinaio, e libbra, e oncia, e saggio.

E lo cantare si è libbre 150.

E lo centinaio si è libbre 100.

E la libbra si è once 12.

E l'oncia si è saggi 6.

E altresì si è l'oncia denari 24.

E lo danaio si è 24²⁸ grani pesi.

E le mercatantia così si vendono quale a cantare, e quale a centinaio, e quale a libbra, e quale a oncia, e quale a saggio, e quale a conto.

[Come il peso e la misura di Genova torna]
con Caffa del Mare Maggiore

Libbre 7 al peso di Caffa fa in Genova cantar 1 genovesco.

Saggi 72 al peso di Caffa fanno in Genova libbre 1.

Sommo 1 peso di Caffa fae in Genova once 8 1/2.

colla Tana del Mare Maggiore

Libbre 5²⁹ al peso della Tana fa in Genova cantar 1 genovesco.

Saggi 69 al peso della Tana fa in Genova libbre 1.

Once 7 e denari 20 peso d'argento al peso di Genova fanno sommo 1 peso d'ariento alla Tana.

CONOSCERE LE MERCATANTIE

²⁸ P: a 4.

²⁹ M, P: 50.

Istorioni insalati, cioè schienali d'istorioni che vengono del Mare del Sara e di là vengono per terra infino alla Tana e dalla Tana per lo Mare Maggiore infino in Pera e in Gostantinopoli, e vogliono essere grandi e grossi e di buono odore secondo schienali; e quanto più sono grandi e più grossi e più coloriti in colore rossetto buio tanto sono migliori.

Перевод

Уведомление о путешествии в Китай по пути из Таны,
чтобы пойти и вернуться с товаром (1)

Сначала из Таны в Хаджи-Тархан – 25 дней пути на бычьей повозке, и на конной повозке (2) – от 10 до 12 дней (3). На пути встречается много моголов (4), то есть вооруженных людей (5). И из Хаджи-Тархана в Сарай – один день по реке (6). И из Сарая в Сарайчук – 8 дней (7) по реке (8), и можно передвигаться по реке и по земле, но передвигаются по реке с меньшими затратами на [перевозку] товара (9). И из Сарайчука до Ургенча – 20 дней пути (10) на верблюжьей повозке, и кто идет с товаром, ему следует идти в Ургенч, поскольку в этом городе хорошо сбывать товар. И из Ургенча в Отрар – от 35 до 40 дней пути на верблюжьей повозке. И если кто отправится из Сарайчука и пойдет прямо в Отрар, будет идти 50 дней (11), и, если у него не будет товара, это будет лучшим путем, чем идти в Ургенч. И из Отрара в Алмалык – 45 дней пути с ослиными выюками, и каждый день встречаются моголы. И из Алмалыка до самого Камесу (12) – 70 дней пути на осле, из Камесу вплоть до того, как ты достигнешь одной реки, которая зовется [...] (13) – 45 дней пути на лошади. И от реки ты можешь пойти в Кассай (14) и там продать серебряные соммы, которые у тебя будут, поскольку в этом городе хорошо сбывать товар. И из Кассая идут с монетой, полученной от продажи в Кассе серебряных соммов, которая является монетой из бумаги, и эта монета (15) зовется балищ (16), так что четыре эти монеты равноценны одному серебряному соммо (17) в краях Китая. И из Кассая в Ханбалык, столицу земли Китая – 30 дней пути.

Вещи, нужные для торговцев, которые хотят совершить
вышеупомянутое путешествие в Китай

В первую очередь следует дать хорошо отрасти бороде и не брить ее. И нужно обзавестись в Тане переводчиком. И не следует стремиться сэкономить на плохом переводчике, вместо хорошего, поскольку хороший не обойдется во столько, во сколько переводчик жадного, так как у человека больше не будет лучшего пути (18). И помимо переводчика следует взять с собой по крайней мере двух хороших слуг, хорошо знающих куманский язык. И если торговец хочет взять с собой какую-нибудь женщину, он может это сделать. А если он не хочет ее брать, то это необязательно. Но все же, если он ее возьмет, с ним будут обращаться лучше (19), чем если он ее не возьмет. Но если он ее возьмет, нужно, чтобы она знала куманский язык так же, как и слуга. И из Таны вплоть до Хаджи-

Тархана следует запастись едой на 25 дней пути, то есть мукой и соленой рыбой, поскольку мяса ты там найдешь много во всех местах следования. И так же в тех местах, через которые ты пойдешь из одной земли в другую в ходе упомянутого путешествия, в соответствии с количеством дней, указанных выше, следует запастись мукой и соленой рыбой, поскольку других вещей ты найдешь много и особенно мяса (20).

Путь следования из Таны в Катай совершенно безопасен как днем, так и ночью, согласно тому, как рассказывают торговцы, которые им пользовались (21). За исключением того, когда торговец умрет по дороге или на обратном пути. Тогда все вещи переходят к господину той земли, где умер торговец, и все берут чиновники господина. И так же будет, если он умрет в Катае. На деле, если с ним будет его брат или близкий спутник, который скажет, что он его брат, тогда ему отдадут все имущество умершего, и таким образом сохранится имущество. И еще там бывает другая опасность, то есть тогда, когда умирает господин [земли], до тех пор, пока не будет провозглашен другой господин, который должен будет править. В этом промежутке времени несколько раз там против франков и других иностранцев (они зовут франками всех христиан из краев, начиная с Романии и далее на запад) совершались беззакония. И путь следования остается небезопасным до тех пор, пока не будет провозглашен другой господин, который должен будет править после того, который умер.

Катай является провинцией, где есть много городов и много селений. Среди них есть один, то есть столичный город, в котором останавливаются торговцы и где идет активная торговля. Этот город называется Ханбалыком. И этот город тянется в окружности на сто миль, и он полон людьми, жилищами и жителями в упомянутом городе.

Рассчитывай, что один торговец с одним переводчиком и двумя слугами, и имуществом стоимостью в 25 тысяч золотых флоринов (22) потратит вплоть до Катая от 60 до 80 серебряных соммов при желании быть бережливым (23). И на всем протяжении обратного пути из Катая в Тану, считая расходы на еду и жалование слугам, и все дорожные расходы – 5 соммов на вьюк или меньше. И соммо может быть равноценен пяти золотым флоринам (24). И также рассчитывай, что повозку должен тянуть один бык, и это повозка с грузом в 10 кантаров Генуи (25). И верблюжью повозку тянут 3 верблюда, и это повозка с грузом в 30 кантаров Генуи (26). И конную повозку тянет один конь, и это повозка обычно с грузом в 6 1/2 генуэзских кантаров шелка (27) по 250 генуэзских либр (28). И вес одного тюка шелка исчисляется от 110 до 115 генуэзских либр (29).

Прими во внимание, что путь из Таны в Сарай менее безопасен, чем остальная его часть. Но если вместе будет 60 человек, когда путь находится в наихудшем состоянии, они будут идти в полной безопасности, как у себя дома.

Тот, кто хочет отправиться из Генуи или Венеции, чтобы пойти в упомянутое место и совершить путешествие в Катай, ему будет хорошо привезти полотна и пойти в Ургенч, купить в Ургенче соммы и пойти с ними далее, без того чтобы инвестировать в другие товары, если только у него не будет несколько тюков очень тонких тканей, которые имеют небольшой объем и не требуют дополнительных затрат в отличие от других более толстых тканей.

И торговцы могут ехать верхом по пути следования на лошади или осле, либо на том верховом животном, на котором они любят ездить верхом.

Все серебро, которое везут торговцы и которое прибывает в Катай, господин Катай берет себе и помещает его в свою казну. А торговцам, которые его туда привозят, дает монету из бумаги, то есть желтый лист с оттиском печати упомянутого господина, и эта монета называется балищ. С этой монетой ты найдешь и сможешь купить шелк и любой другой товар, и вещи, которые ты захочешь купить. И все жители той земли обязаны ее принимать, но все же там не переплачивают за товары, хотя это монета из бумаги. И эта монета бывает трех видов, так что одна ценится большей другой в соответствии с тем, какую им ценность предписал господин.

И рассчитывай, что в Катае ты получишь от 19 до 20 либр (30) китайского шелка в переводе на вес Генуи за один серебряный соммо, который может весить 8 1/2 унций Генуи (31) сплава в 11 унций и 17 высокопробных денаров в либре (32). И рассчитывай, что ты получишь в Катае от 3 до 3 1/2 кусков каммоки из шелка (33) за один соммо и от 3 1/2 до 5 кусков наккетти из шелка и золота (34) за один серебряный соммо.

Мина³⁰ в Сарае равноценна 6 либрам, 2 унциям веса Генуи (35).

Мина в Ургенче равноценна 3 либрам, 9 унциям веса в Генуе (36).

Мина в Отраре равноценна 3 либрам, 9 унциям веса в Генуе.

Мина в Алмалыке равноценна 2 либрам, 8 унциям веса в Генуе (37).

Мина в Ганьчжоу равноценна 2 либрам веса в Генуе (38).

Тана в Черном море

В Тане есть несколько видов веса и мер, распределенные здесь ниже, а именно:

Кантар, который является генуэзским кантаром (39).

Большая либра, которая равна 20 генуэзским ротоли (40).

Ротоли, из которых 20 ротоли равны 1 большой либре.

Малые либры, которой является генуэзская либра (41).

Токкетто, из которых 12 токкетти равны 1 большой либре (42).

Саджи, из которых 45 саджо равны одному соммо (43).

Пикко (44).

Воск и ладанная камедь, железо, олово, медь, перец, имбирь, все большие специи, хлопок, марена, и сало, сыр, лен, и масло, мед – и все упомянутые вещи продают на вес большой либры.

Шелк, шафран, янтарь, сделанный в виде четок, и все ценные специи продаются на вес малой либры.

Белки – тысячей, и дается 1020 за тысячу (45).

Горностаи – тысячей, и дается тысяча за одну тысячу.

³⁰ Р содержит перед этим следующий заголовок: *Сравнение веса и мер в Катае и Тане.*

Лисы, соболя, хорьки, куницы, рыси и все шелковые или золотые материи продаются поштучно.

Полотна и толстую холстину любых видов продают, отмеряя пикко.

Осетровый балык продается связками, и дается 20 за одну связку (46).

Бычьи шкуры – в расчете на сотню, и дается 100 за одну сотню.

Шкуры лошадей и лошадок продаются поштучно.

Золото и жемчужины продаются на вес саджо.

Пшеница и все другие зерновые и бобовые продаются в Тане по мере, которая называется кашито.

Греческое вино и все латинские вина продаются бочками, такими, какие они есть.

Мальвазия (47), вино из Трильи (48) и вина из Кандии (49) там продаются мерами.

Икра продается фуской, и всякое фуско является как бы рыбьей кожей (50) и ниже середины, в сторону хвоста, наполнено икрой.

Налог на товар, который платится в Тане по прибытию,
и ничего не платится при отправлении

С золота и серебра, и жемчужин не платятся ни коммеркий, ни тамунга (51) и никакого налога в Тане (52).

Вино, бычьи шкуры, осетровые балыки и конские шкуры: с этих вещей генуэзцы и венецианцы платят 4 процента, и все другие люди платят 5 процентов (53).

То, что платится за взвешивание³¹ товара в Тане (54)

Шелк, с каждой либры (55) – 15 аспров.

Все другие вещи, с каждых 3 кантаров (56) – аспров [...]

В Тане тратятся соммы и аспры из серебра, и соммо весит 45 саджо Таны (57), и они – из сплава 11 унций и 17 денаров высокопробного серебра в либре (58). И кто даст серебро на монетный двор Таны, на монетном дворе делается из одного из упомянутых соммов 202 аспра по счету (59). И хотя монетный двор делает из соммо 202 аспра, если не [...] ³², он возвращает из не своего не более чем 190 аспров, и остающееся удерживается за работу и в доход монетного двора (60). Таким образом, 190 аспров имеют ценность одного соммо в Тане (61). Эти соммы даются в уплату по весу слитками из серебра упомянутого выше сплава (62). Эти слитки, однако, не весят так, чтобы один весил столько же, что и другой. Но на одну чашу весов кладутся слитки из серебра, а на другую – величину веса соммов, которая должна быть отдана или получена. И если эта величина меньше одного соммо, то платят аспрами (63). И нужно, чтобы каждый соммо был бы весом в 45 саджо по весу в Тане.

³¹ М, Р: *транзит*.

³² Возможно, здесь должно было стоять *202 1/2 аспра* (Hendy 1985, p. 547, nota 488).

И тратится в Тане одна монета, которая вся из меди без серебра, которая называется фоллеро (64), так что там 16 фоллери считаются за один аспр (65). И упомянутые фоллери не даются и не тратятся в уплату за товары, но только за травы и мелкие вещи, нужные в городе.

Как вес и мера Таны соотносятся с весом и мерами в разных краях мира, и они – с весом и мерой Таны, и в первую очередь – с весом и мерой Венеции

Кашито зерна по мере Таны равноценно в Венеции 5 стайо (66).

1 большая либра Таны равноценна в Венеции 30 малым либрам (67).

1 токкетто Таны равноценен в Венеции 2 малым либрам и 7 малым унциям (68).

Неаполя

1 бочка мины Неаполя греческого вина равноценна в Тане 50 мерам (69).

КАФФА

В Каффе есть разные виды веса и мер, как мы их разделили далее, а именно: Кантар, который является генуэзским кантаром (70).

Большая либра, 7 либр которой равны 1 кантару в Генуе (71).

Ротолы, из которых 14 и $2/7$ равны там 1 большой либре (72).

Малые либры, которыми являются генуэзские либры (73).

Саджо, который один в один с саджо Перы (74).

Пиккио (75).

Налог на товары, который платится в Каффе

Все категории людей, за исключением генуэзцев, платят 3 процента при вывозе и входе.

Генуэзцы платят $3\frac{1}{2}$ процента. И $1/2$ идет сообществу самих генуэзцев, а 3 процента там идут господину Каффы (76).

Как меры и вес Каффы соотносятся с весом и мерами разных городов, и они – с весом и мерой Каффы, и в первую очередь – с весом и мерой Перы

2 модия зерна по мере Каффы соответствуют в Пере $2\frac{1}{5}$ (77), полученным в Каффе от генуэзцев. А если получены от тартар – $2\frac{1}{4}$ (78).

Венеции

1 модий по мере Каффы соответствует в Венеции $4\frac{1}{3}$ стайо (79).

Серебро кусками продается в упомянутых выше местах (80) либрами, и по большей части из них делают серебряные соммо сплава в 11 унций и 17 денаров

чистого серебра в либре (81). И эти соммы привозятся в Газарию и вплоть до Кая. И упомянутые соммо являются серебряными слитками, которые не равны по весу, но некоторые весят больше, а другие – меньше, как они оказываются отлиты, но один может весить больше на [...] унций.

Уведомление о разнице между одной ценой зерна и другой в Константинополе и Пере, и насколько выше одна цена зерна, чем другая

Зерно Родосто (82) является зерном, родящимся в Греции Константинополя, и является лучшим зерном Романии. И оно всегда продается дороже зерна Каффы на 6 до 8 каратов³³ (83) за модий. Отчего зерно Каффы близко к зерну Родосто.

Зерно Каффы является лучшим зерном из имеющегося в Черном море, и ценится больше того, чего не стоит зерно Лифетти (84) Черного моря, на 2 до 4 каратов за модий. Отчего все зерно Черного моря стоит столько же, сколько зерно Каффы, кроме зерна Лифетти, которое не является таким хорошим зерном, как зерно Каффы и других портов Черного моря.

Зерно Азило (85) стоит почти ту же цену, что и зерно Каффы, и между тем и другим нет почти никакой разницы. Но всегда быстрее найдется покупатель зерна Каффы, чем зерна Азило.

Зерно из Маокастро (86) близко к зерну Азило и идет почти за одну и ту же цену, хотя зерно Азило не является лучшим, но оно продается лучше и сохраняется лучше при перевозке морем.

Зерно Варны и Загоры (87), и Вичины (88), и Синополя (89) хуже всего зерна, упомянутого выше. И это зерно всегда стоит хуже зерна Родосто на 12 до 14 карат за модий и зерна Каффы и Газарии Черного моря – на 6 до 8 карат за модий. И зерно этих мест, то есть Варны и всей Загоры, и Вичины, и Синополя, все идет по одной цене. И другого зерна в Романии не имеется, чтобы у него было имя.

Ячмень Родосто ценится больше, чем ячмень Каффы, на 4 карата за модий. И ячмень Каффы ценится больше, чем ячмень Варны, на 2 до 3 каратов за модий. На сегодня о других краях не стоит делать упоминания.

В чем заключается разница в ценности и сорте воска Романии и Черного моря, который привозится в Перу и Константинополь; и загорский воск является лучшим из привозимого из упомянутых мест, то есть в Романию

Загорский воск является лучшим воском, привозимым в Романию, и ценится больше, чем воск, вытопленный в куски, на 11 до 12 карат за кантар (90). И он является более желтым и цветастым, чем другие. И это чистый воск.

Воск, вытопленный в форму и куски, идет как загорский воск и ценится больше, чем воск, вытопленный в форму в Тане, на 11 до 12 карат за кантар. И это чистый воск.

³³ М, Р: *лир*.

Воск, вытопленный в форму в Тане, не является ни таким цветастым воском, ни таким чистым воском, как воск, вытопленный в куски, и содержит примесь, то есть загрязнение. Идет как воск, вытопленный в куски.

[Константинополь и Пера: как их вес и мера соотносятся по большей части с весом и мерой] Таны Черного моря

Мера вина по мере Константинополя (91) одна в одну с мерой Таны.

1 серебряный соммо Таны исчисляется в Пера 9 перперами Перы (92). И весит соммо 7 1/2 унций Перы (93) сплава в 11 унций и 17 серебряных денаров чистого серебра в либре (94).

6 саджо Таны соответствуют 1 унции в Пера (95).

100 кассиди зерна по мере Таны (96) соответствуют в Пера 125 модиям (97).

Большая либра Таны соответствует в Пера 30 либрам (98).

72 саджо или 1 либра серебра соммо по весу Перы соответствует в Тане 69 саджо Таны (99), с 45 саджо Таны на один соммо. И в Пера это также будет 1 1/2 соммо Перы (100).

Пиккио Перы один в один с пиккио Таны (101).

Ротоло Таны соответствует в Пера 1 1/2 либры (102).

Кантар Таны соответствует в Пера 1 кантару (103).

Токкетто Таны соответствует в Пера 2 1/2 либры (104).

И малая либра Таны одна в одну с малой либрой Перы (105).

Каффы Черного моря

Мера вина Константинополя и Перы одна в одну с мерой Каффы (106).

100 кассиди по мере Каффы соответствуют в Пера 60 модиям (107).

Кантар Перы один в один с кантаром Каффы (108).

7 больших либр Каффы соответствуют в Пера 1 кантару (109).

Саджо Каффы один в один с саджо Перы (110).

Черное море

Загрузочные места всех товаров

Загрузочные места (111), где загружается и откуда вывозится зерно из Газарии и из Зихии Черного моря для мореплавания в сторону Константинополя и Перы, и в другие края мира, и в первую очередь о крае Газарии:

Первым портом с этой стороны Таны является Порто Пизано (112). И загружается рядом с берегом, в 5 милях (113) от него, корабль (114) в 2000 модиев Перы (115). И меньшие судна загружаются ближе к берегу, в зависимости от того, насколько они большие или малые. И мера Порто Пизано одна в одну с мерой Каффы (116).

Вторым портом является Кабарди (117). И загружается рядом с берегом, в 10 милях (118) от него, любой корабль, каким бы он ни был, но там может загружаться любое небольшое судно. И мера Кабарди больше меры Каффы на 1/2 процента.

И третьим портом является Лобуозум (119). И загружаются на расстоянии от берега в 5 миль, и всякое небольшое судно. И его мера одна в одну с мерой Кабарди.

И четвертым портом является Иполи (120). И загружаются на расстоянии от берега в 5 миль, и всякое небольшое судно. И его мера одна в одну с мерой Лобузума.

Пятым портом является Воспро. И загружаются на расстоянии от берега в швартов корабля, и всякое небольшое судно. И его мера одна в одну с мерой Иполи.

Шестой порт находится в Каффе, в краю с этой стороны [от] Зихии. И это превосходнейший порт. И загружаются у берега согласно тому, насколько велико судно и насколько позволяет дно (121). И эта мера Каффы одна в одну с мерой Порто Пизано.

Седьмой порт находится в Лифетти (122). И это превосходный порт. И загружаются рядом с портом на расстоянии одного швартова, и всякое небольшое судно. И его мера одна в одну с мерой Каффы.

И о крае Зихии

Первым портом по ту сторону Таны является Бальдзимаки (123). И загружаются у берега, на расстоянии 3 миль (124), и всякое небольшое судно. И его мера больше меры Каффы на 1 процент.

Вторым портом является Таро (125). И загружаются рядом с берегом, на расстоянии 3 миль. И его мера одна в одну с мерами других портов Зихии.

Третьим портом является Пеще (126). И загружаются рядом с берегом, на расстоянии 5 миль, и всякое небольшое судно. И его мера одна в одну с другими мерами Зихии.

Четвертым портом является Сан Джорджо (127). Поскольку это скверный порт, там ничего не выгружается³⁴.

Все вышеупомянутые порты имеют мерой то, что зовется модием. Так что два модия упомянутых мест соответствуют одному модию в Пере (128). И насколько в Пере она растет на 2 процента, настолько же растет в них в соответствии с тем, насколько одна мера больше другой в упомянутых портах, как было описано ранее.

Венеция

В Венеции есть две либры, а именно: большая либра и малая либра. И 100 больших либр – это 158 малых (129). И 400 малых либр составляют один груз в Венеции (130).

Большая тысяча Венеции составляет 1580 малых либр (131).

Малая тысяча составляет 1000 малых либр (132).

Товары продаются и покупаются в Венеции большой тысячей и малой тысячей, и грузом, и сотней, и либрой, и маркой, и стайо, и тюком, и локтем (133).

³⁴ Р: не загружается.

[Как вес и меры Венеции соотносятся]
с весом и мерой Таны Черного моря

5 либр Таны соответствуют в Венеции 100 большим либрам Венеции (134).
Мера, которой продается зерно в Тане, соответствует в Венеции 5³⁵ стайо (135).

7 унций минус 2 венецианских гроссо серебра соответствуют в Тане весу одного серебряного соммо (136). И исчисляется упомянутый соммо в 8 сольди венецианских гроссо (137).

И рассчитывай, что стоимость перевозки товаров из Венеции в Тану на вооруженных галерах (138) фрахтом, предписанным коммуной Венеции (139), является таковой, как будет говориться здесь ниже:

Толстые и темные ткани и холстины – 8 сольди гроссов Венеции с тюка в 350 либр большого веса Венеции (140).

И тонкие шерстяные ткани и тонкие льняные полотна – 8 сольди гроссов за тюк в 260 либр по большому весу Венеции (141).

И медь и олово – 8 больших сольди за большую тысячу Венеции (142).

С ценного имущества в ларце платится 1 процент валюты (143).

И чтобы прибыть на вооруженных галерах из Таны в Венецию, платится за фрахт, как будет говориться здесь же:

Большие специи – 16 сольди гроссов (144) за малую тысячу Венеции (145).

Верцино (146) и мацис, и перец кубеба, и мускатный орех, и гвоздика, и другие ценные специи – 25 лир к гроссам за малую тысячу Венеции (147), и 26 денаров к гроссам = 1 гроссо Венеции (148).

Воск – 15 сольди гроссов (149) за тысячу (150).

Белки – 2 сольди гроссов (151) за тысячу по счету.

И за упомянутые вещи, привезенные на вооруженных галерах Венеции, не платится никакой пошлины в Венеции.

Генуя
сама по себе

В Генуе имеются различные виды веса, а именно: кантар и сотня, и либра, и унция, и саджо.

И в кантаре 150 либр (152).

И в сотне 100 либр (153).

И в либре 12 унций.

И в унции 6 саджо (154).

И также в унции 24 денара (155).

И в денаре 24³⁶ гран веса (156).

И так товар продается, какой кантаром, какой сотней, какой либрой, какой унцией, какой саджо, а какой по счету (157).

³⁵ М, Р: 2.

³⁶ Р: по 4.

[Как вес и мера Генуи соотносятся]
с весом и мерой Каффы Черного моря

7 либр по весу Каффы соответствуют в Генуе 1 генуэзскому кантару (158).

72 саджо по весу Каффы соответствуют в Генуе 1 либре (159).

1 соммо по весу Каффы соответствует в Генуе 8 1/2 унции (160).

Таны Черного моря

5³⁷ либр по весу Таны соответствуют в Генуе 1 генуэзскому кантару (161).

69 саджо по весу Таны соответствуют в Генуе 1 либре (162).

7 унций и 20 денаров веса серебра по весу Генуи (163) соответствуют 1 соммо веса серебра в Тане.

Как распознать товар

Засоленные осетры, то есть балыки осетров, которые прибывают из моря Сарая и оттуда прибывают по суше до Таны (164), и из Таны – по Черному морю до Перы и Константинополя. И они должны быть большими и тучными, и с хо-рошим запахом в отношении их балыков. И чем больше они, и чем толще, и чем более цветастые темно-красным цветом, тем они лучше.

Примечания

1. Пеголотти заимствует всю данную главу у того же источника, на котором основывался тосканский аноним в схожем описании (№ 160), но воспроизводит ее с некоторыми изменениями, которые отмечаются далее в переводе текста.

2. См. № 102, прим. 37.

3. См. № 102, прим. 37.

4. См. № 160, прим. 13.

5. «Тартарских вооруженных людей» у тосканского анонима (№ 160, прим. 14).

6. См. № 160, прим. 15.

7. См. № 102, прим. 47.

8. См. № 160, прим. 17.

9. См. № 160, прим. 18.

³⁷ М, Р: 50.

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

10. См. № 102, прим. 48.

11. В сравнении с 55–60 днями пути через Ургенч.

12. См. № 160, прим. 22.

13. Вероятно, река Тан-Хо (Heyd 1868, p. 239). Эли де Ля Примоде (La Prismaudaie 1848, p. 319), воспроизводящий, по его уверению, издание Паньини, добавляет здесь название «Кара Мурен» («Cara Muren», то есть Хуанхэ), хотя этого названия не встречается ни в издании Паньини, ни в манускрипте (Pagnini della Ventura 1766, p. 1. См. также Yule 1914, p. 148, nota 3).

14. См. № 160, прим. 24.

15. См. № 160, прим. 27.

16. См. № 160, прим. 28.

17. Ср. с № 160, прим. 26. Далее Пеголотти уточняет, что такой серебряный соммо мог весить 8 1/2 унций Генуи (224,366 г. См. вес малой генуэзской либры – 316,75 г – в Росса 1871, p. 56, 110, 117. Исходя из этой величины, вес малой генуэзской унции составлял 26,396 г) с содержанием серебра в 11 унций и 17 денаров в либре (97,569%. См. соотношение либры к унциям и денарам в Росса 1871, p. 110; Росса 1843, p. 3).

18. То есть, он раскается в своей бережливости.

19. У тосканского анонима: «кто ее везет, считается человеком с более весомой репутацией» («chi la mena è tenuto huomo di più reputazione»; Dini 2000, p. 204).

20. По словам Ибн Баттуты, однако, на участке между Сарайчуком и Ургенчем следовало брать с собой вяленое мясо из-за нехватки пропитания по пути следования (Gibb 1971, p. 539).

21. Очевидное указание на то, что Пеголотти получил эти дополнительные сведения, не встречающиеся у тосканского анонима, от купцов, пользовавшихся этим путем (Yule 1914, p. 142).

22. Около пяти тысяч упомянутых далее серебряных соммов. Золотой флорин весил 3,535 г высшей пробы (Desimoni 1875, p. 522–523).

23. Таким образом, расходы на путь в Китай составляли 1,2–1,6% от стоимости перевозимого товара. У тосканского анонима эти расходы составляли 2% (Dini 2000, p. 203).

24. У тосканского анонима один соммо безоговорочно равноценен пяти флоринам (Dini 2000, p. 203).

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

25. 475,13 кг (малый генуэзский кантар весил 47,513 кг).

26. 1425,39 кг.

27. 308,835 кг.

28. Отдельная мера веса для шелка, если это не опечатка. Обычно генуэзский кантар состоял из 150 либр, как указывает сам Пеголотти (Evans 1936, p. 32, 214. См. также Росса 1843, p. 10).

29. От 34,842 до 36,426 кг.

30. От 6,018 до 6,335 кг.

31. 224,366 г по расчетам выше и ниже (прим. 17, 160). Данная величина целиком и полностью соответствует весу соммо Каффы, как будет показано далее.

32. 97,569%.

33. Парча под итальянским названием «камока» («самоса») изначально изготавливалась в Китае, но уже до 1315 года ее производство было организовано в Тебризе и несколько позже в Герате, Нишапуре и Багдаде (Jacoby 2016a, p. 103).

34. От персидского «наседж», парча с золотыми переплетениями (Evans 1936, p. 423 [НАССНЕТТИ и НАССНИ]). В европейских источниках нередко называлась «тартарскими тканями», как в письме францисканцев Каффы 1323 года: «шелковые ткани, шитые золотом, которые мы зовем тартарскими тканями» (№ 47, прим. 22. См. также Vogel 2013, p. 63).

35. 1,959 кг (см. о весе генуэзской унции в Росса 1843, p. 10).

36. 1,191 кг.

37. 847,104 г.

38. 635,328 г.

39. 47,649 кг.

40. 9,529 кг (см. о весе генуэзского ротоло в Росса 1843, p. 10).

41. Вероятно, здесь имеется в виду малая генуэзская либра, весившая 316,75 г.

42. То есть каждый токкетто Таны весил 794,16 г.

43. Далее в описании соотношения весов и мер Генуи и Таны Пеголотти уточняет, что «69 саджо по весу Таны соответствуют в Генуе 1 либре». Соответственно

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

(исходя из веса малой генуэзской либры в 316,75 г; Росса 1871, р. 56, 110, 117), один саджо Таны весил 4,59 г, и 45 саджо Таны весили 206,576 г.

Эту же величину веса соммо Таны (206,76 г) можно получить, исходя из следующей фразы Пеголотти: «7 унций и 20 денаров веса серебра по весу Генуи соответствуют 1 соммо веса серебра в Тане» (см. указание Пеголотти на то, что генуэзская унция состояла из 24 денаров в Evans 1936, р. 215. См. схожие расчеты в Федоров-Давыдов 1958, с. 67).

Согласно анонимному торговому руководству, составленному в Венеции около 1345 года (его полное название: «Тариф, то есть извещение о весах и мерах мест и земель, которые используются в торговле по миру, содержащиеся здесь в упорядоченном виде» [*«Tarifa zoè notitia dy pexi e mexure di luogi e tere che s'adovra marcadantia per el mondo contegnudo in questo ordinatamente»*]; Giagnacovo 2014, р. 16), «100 марок Венеции соответствуют в Тане 117 1/2 соммо» («*marche C.º da Veniexia geta a la Tana sumi 117 1/2»*»; Волков 2008, с. 441). Поскольку одна марка Венеции соответствовала 109,5 гротсам и весила около 239 г (Stahl 2000, р. 19), вес соммо Таны в данном случае должен был составлять около 203 г. Однако это уменьшение веса соммо имело место в начале правления Джанибека, на примерно двадцать лет позже данных Пеголотти (ср. с Пономарев 2011а, с. 32, прим. 15; Пономарев 2011б, с. 200–201, прим. 107, с. 339, прим. 317; Пономарев 2010, с. 182, прим. 95, с. 263, прим. 209).

44. Линейная единица измерения для тканей (Battaglia 1986, р. 356 [Picco⁷]). Далее Пеголотти указывает, что «пиккио Перы один в один с пиккио Таны». В свою очередь пиккио Перы, как будет показано далее, составлял 74,328 см.

45. То есть 1020 шкурок, которые считаются одной тысячей шкурок.

46. Согласно упомянутому выше венецианскому «Тарифу» 1345 года, через примерно двадцать лет осетровые балыки продавались в Тане связками по 25 штук («*Schenali se vende a la Tana a raxon de fasi contanti al sumo, e lo dito fasio si è schinali 25»*»; Волков 2008, с. 442).

47. Вино из Монемазии на южной оконечности Греции (Jacoby 2018, ch. 8, р. 218–219 [138–139]).

48. Современный Зейтинбагы (греч. Триглия) на южном берегу Мраморного моря (Evans 1936, р. 406 [Triglia]; Jacoby 2018, ch. 8, р. 215–216 [135–136]; Heyd 1885, р. 567).

49. Из Ираклиона на Крите.

50. То есть пленкой, содержащей икру. Это же название использовалось для специальных кожаных мешков, предназначенных для перевозки икры и вмешавших ее груз чуть больше одного кантара, то есть около 50 кг (Jacoby 2009, р. 360).

51. Итальянское название тамги, под которой в данном случае, вероятно, имеется в виду таможенная пошлина, в то время как под коммерцием, согласно содержанию ярлыка хана Узбека 1332 года, понимается налог на торговые транзакции, кото-

рые могли осуществляться в Тане только под надзором представителей местных властей (№ 164, прим. 18).

52. Ср. с соответствующим условием того же ярлыка хана Узбека: «Также с драгоценных камней, жемчужин, золота, серебра, золотой нити коммеркий не бралися издревле» (№ 164).

53. Согласно ярлыку Узбека 1332 года, все товары, продававшиеся на вес в Тане, облагались трехпроцентным налогом после их взвешивания под надзором представителей местной власти (№ 164, прим. 18). Здесь, однако, идет речь о товарах, которые продавались не на вес, а другими мерами, как указывает выше Пеголотти: вино – бочками или мерами, бычьи шкуры – сотнями, балыки – связками, конские шкуры – поштучно. Привозное вино, очевидно, облагалось четырех- или пятипроцентной пошлиной от его установленной стоимости, в зависимости от того, привозилось ли оно генуэзцами и венецианцами или другими купцами. Бычьи и конские шкуры, как и осетрина, ввозились в Тану с золотоордынских территорий и облагались таким же налогом, который назывался коммеркием во втором ярлыке хана Джанибека, пожалованном венецианцам 26 декабря 1347 года: «если нашими [подданными] будут делаться необработанные шкуры, должно платить как большой коммеркий 50 аспров за сотню шкур и как малый [коммеркий] 40 аспров за сотню шкур» («Et se per li nostri se fara cuore fresche, debia pagar a lo comercio grando aspri L per C di cuori et a lo pizolo aspri XL per C di cuorij»; Thomas 1880, no. 167, p. 313). В данном случае Джанибек, вероятно, оценивал одну сотню бычьих шкур в тысячу аспров и, соответственно, требовал четырехпроцентный коммеркий с генуэзцев и венецианцев и пятипроцентный коммеркий со всех других купцов при ввозе приобретенных шкур в Тану (эта же обязанность излагалась и в первом ярлыке Джанибека от 30 сентября 1342 года, предполагая одновременно наложение аналогичного налога на выделку шкур внутри самой Таны; Thomas 1880, no. 135, p. 262).

54. Здесь имеется в виду отдельный налог, взимавшийся местными чиновниками за взвешивание товара перед его продажей для определения величины коммеркия, о чем в наиболее ясной форме свидетельствует содержание второго ярлыка хана Джанибека от 26 декабря 1347 года: «Занимаясь законно торговлей, должно платить пять процентов и еще должно платить законно за взвешивание, следуя прежнему обыкновению» («Fazando dretamente mercadantia debia pagar V pro C et anchor si debia pagar lo pesso dretamente segundo usanza prima»; Thomas 1880, no. 167, p. 312. Джанибек повысил коммеркий с трех до пяти процентов по окончании войны с генуэзцами; Григорьев & Григорьев 2002, с. 98).

55. Вероятно, здесь имеется в виду малая генуэзская либра, которая использовалась Пеголотти в предыдущих пояснениях. Таким образом, 15 аспров Таны взимались с каждых 316,75 г шелка.

56. 142,947 кг по генуэзской мере.

57. 206,576 г, согласно расчетам выше (прим. 43).

58. 97,569%.

59. Таким образом, аспр Таны должен был весить 1,023 г (см. также Федоров-Давыдов 1958, с. 69), и его ценность, выраженная в весе чистого серебра (учитывая его пробу в 97,569%), должна была соответствовать 0,998 г.

Эта величина в незначительной степени отличается от результата сравнения ценности генуэзских денаров и аспров Таны, которая уточняется в генуэзском акте от 30 октября 1304 года (№ 156, прим. 3) и позволяет оценить вес чистого серебра в аспре барикате в 1 г.

60. Доход монетного двора Таны, соответственно, составлял 5,94% (см. также Федоров-Давыдов 1958, с. 69).

61. В данном случае под соммо имелся в виду не слиток серебра, а расчетная денежная единица. Расчетный соммо Азака, таким образом, равнялся 190 местным аспрам. Венецианский расчетный соммо Таны, однако, варьировался в своей величине. Так, по постановлению венецианского Сената от 22 сентября 1322 года всякий венецианец, покулавший товар в Тане или Крыму за местные аспры, должен был выплачивать пошлину из расчета 1 соммо = 190 аспрам (Карпов 2000, с. 17). Это уточнение, полностью совпадающие с данными Пеголотти, позволяет предположить, что сведения Пеголотти по торговле в Золотой Орде могли датироваться первой половиной 20-х годов XIV века.

Позже, однако, расчет соммо Таны в аспрах изменился, и в частности, согласно постановлению венецианского Сената от 23 марта 1333 года, содержащемуся в так называемых «Смешанных книгах» и касавшемуся таможенной пошлины Таны, один соммо приравнялся к 160 аспрам («quod aspri CLX computentur pro uno summo»; Senato. Deliberazioni. Misti. 16: Registro [23/03/1333 – 21/02/1335], fol. 1°). В другом постановлении под тем же числом один соммо приравнялся к 150 аспрам при плате за перевозку беличьих мехов и шелка из Таны в Венецию на венецианских галерах, направляемых конвоями на восток (выражаю мою искреннюю благодарность Александру Джанову за прочтение оригинальных текстов обоих постановлений. См. также Canale 1855, p. 444, как и ссылку на постановление Сената от 23 марта 1334 года, где соммо также приравнивается к 150 аспрам, в Ковалевский 1905, с. 125).

62. То есть слитки необязательно давались на местный монетный двор для переплавки в монеты, но могли использоваться в качестве платежного средства.

63. Таким образом, для измерения веса привозных слитков в Азаке на другую чашу весов клася весовой стандарт местного соммо, и возможное несоответствие веса уравновешивалось добавлением нужного числа аспров.

64. Итальянское название местной медной монеты, как и в случае наименования «аспры», которым итальянцы называли местную серебряную монету.

65. Данное указание соответствует легенде группы джучидских монет «16 данг пул» (Федоров-Давыдов 1958, с. 71), где данг соответствует аспру, а пул – фоллеро.

66. Один стайо Венеции равнялся 83,31 литрам, и, соответственно, один кашито Таны составлял 416,55 литров.

67. В другом месте Пеголотти утверждает, что «100 малых либр Венеции соответствуют 96 либрам в Генуе» («libbre 100 sottili di Vinegia fanno in Genova libbre 96»; Evans 1936, p. 147), то есть одна малая либра Венеции (при весе малой генуэзской либры в 316,75 г; Росса 1871, p. 56, 110, 117) весила 304,08 г по расчетам Пеголотти (Федоров-Давыдов 1958, с. 72). Ее действительный вес был несколько меньше – 301,23 г (Jacoby 2006, p. 212, nota 76), – и, соответственно, большая либра Таны должна была весить 9,037 кг, что в значительной степени отличается от величины (9,529 кг), получаемой из соотношения с генуэзскими ротоли (прим. 40), которую Пеголотти приводил выше, как и с соотношением с либрами Перы, которое он приводит далее. Здесь и далее предпочтение отдается тем результатам подсчетов, которые основываются на соотношении с мерами и весами Генуи.

68. Согласно указанию выше, венецианская либра весила 301,23 г и содержала 12 унций, и, соответственно, один токкетто Таны должен был бы весить 778,162 г. Эта величина несколько отличается от предыдущих подсчетов, давших в результате вес токкетто Таны в 794,16 г (прим. 42).

69. Далее Пеголотти сообщает, что мера вина Таны полностью соответствовала метрону Константинополя (Evans 1936, p. 53), составлявшему 10,25 л (Jacoby 2018, ch. 8, p. 214 [134], nota 86).

70. Судя по следующей фразе, Пеголотти имеет здесь в виду большой генуэзский кантар, весивший 47,649 кг.

71. Таким образом, большая либра Каффы весила 6,807 кг.

72. Соответственно, ротоло Каффы весил 476,48 г.

73. 316,75 г.

74. Принимая во внимание, что одна либра содержала 72 саджо (Evans 1936, p. 53), один саджо Генуи, Каффы и Перы весил 4,4 г, незначительно отличаясь от веса саджо Константинополя (4,426 г; Balard 1978, p. 648–649).

75. По всей видимости, пиккио Каффы был равнозначен пиккио Перы, который, как будет показано далее, составлял 74,328 см.

76. Таким образом, генуэзцы обязывались выплачивать отдельную полупроцентную пошлину при выгрузке и загрузке их товаров в Каффе, которая причиталась городской коммуне, и в то же время они, как и все другие купцы, прибывавшие в Каффу и оттуда отбывавшие, должны были платить трехпроцентную пошлину «господину Каффы», под которым, по всей видимости, понимался «император», то есть хан Золотой Орды (Еманов 1996, с. 161–162).

77. Исходя из расчетов, относящихся к следующему предложению Пеголотти, один модий Перы составлял 327,938 литра. В другом месте Пеголотти указывает, что «один модий зерна в Пере соответствует в Генуе трем минам или больше все вместе

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

на 7 1/2 до 8 процентов» («Il moggio del biado di Pera fa in Genova mine 3 o più in tutto 7 1/2 in 8 per centinaio»; Evans 1936, p. 48), вероятно, имея в виду, что модий Перы был равен от 3,075 до 3,08 минам Генуи. Поскольку мина в Генуе составляла 105,7 литров (Росса 1871, p. 96), модий Перы в таком случае должен был бы составлять от 325,028 до 325,556 литров, что в определенной мере расходится с данной величиной.

78. Исходя из расчетов, относящихся к следующему предложению Пеголотти, один татарский модий, соответственно, составлял 368,93 литра.

79. Как указывалось выше (прим. 66), один стайо Венеции равнялся 83,31 литрам, и, соответственно, один модий Каффы был равен 360,732 литрам (ср. с величиной Мишеля Балара, который оценивает модий Каффы в 360,97 литров; Balard 1978, p. 898).

80. В Константинополе и Пере.

81. 97,569%.

82. Совр. Текирдаг в европейской части Турции (Hendy 1985, p. 46; Evans 1936, p. 404 [RODISTO]).

83. Здесь и далее один карат равнозначен 1/24 византийского иперпира и перпера Перы. См. указание Пеголотти в другом месте: «Каждый перпер считается при плате в 24 карата» («Ogni perpero si conta in pagamento 24 carati»; Evans 1936, p. 40).

84. На западном побережье Крыма в районе современной Евпатории (Еманов 2018, с. 197; Hendy 1985, p. 46; Heyd 1886, p. 177).

85. Совр. Поморие (Анхиалос) в Болгарии (Hendy 1985, p. 46; Evans 1936, p. 397 [ASILO]).

86. Совр. Белгород-Днестровский.

87. То есть всей Болгарии.

88. В устье Дуная.

89. Совр. Созопол в Болгарии (Heyd 1885, p. 530, nota 2).

90. В 1340 году сто либр (31,766 кг) «загорского» воска в Генуе стоили от 10 лир и 10 сольдо до 10 лир и 15 сольдо, то есть от 359,1 до 367,65 г чистого веса серебра (Balard 1978, p. 734, nota 2. Вес чистого серебра в одном генуэзском сольдо в это время составлял 1,71 г; Balard 1978, p. 650).

91. Константинопольская мера (метрон) составляла 10,25 л (Jacoby 2018, ch. 8, p. 214 [134], nota 86).

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

92. Согласно подсчетам выше (прим. 43), один соммо Таны весил 206,576 г высокопробного серебра, и, соответственно, ценность одного перпера Перы приравнивалась к 22,953 г серебра. В другом месте Пеголотти указывает, что проба золотого перпера составляла 45,833%, то есть: «11 каратов чистого золота на унцию, и остающийся до 24 каратов сплав состоит из 6 каратов чистого серебра и 7 [каратов] меди на унцию» («sarati 11 d'oro fine per oncia, e lo rimanente della lega infino in 24 carati si ne sono li 6 carati d'argento fine e li 7 di rame per ogni oncia»; Evans 1936, p. 40. Византийский иперпир в свою очередь весил 3,98 г и имел такую же пробу золота; Morrison 2002, p. 925, 927; Balard 1978, p. 656). Там же Пеголотти уточнял, что «там расходуются венецианские гроссы из серебра Венеции, и они идут за один перпер в зависимости от того, насколько оно дорого или дешево, – один к 12 1/2 до 13» («spendevisi grossi viniziani d'argento di Vinegia, e vanno per uno perpero secondo che l'argento è caro o vile da 12 1/2 in 13»). Учитывая, что один венецианский гроссо весил в среднем 2,18 г пробой в 96,525% (как указывает Пеголотти в другом месте; Evans 1936, p. 25, 289), золотой перпер в этом последнем случае имел значительно более выгодное соотношение с серебром от 27,25 до 28,34 г, в зависимости от флуктуации цен на серебро и золото.

93. Как указывалось выше, исходя из сведений, предоставляемых Пеголотти, соммо Таны весил 206,576 (прим. 43), и, соответственно, одна унция Перы должна была весить 27,543 г.

94. 97,569%.

95. 27,54 г, исходя из веса саджо Таны в 4,59 г, рассчитанного выше (прим. 43).

96. То же, что и кашито, упомянутый выше и соответствовавший 416,55 литрам (прим. 66).

97. То есть модий Перы, согласно этому утверждению, равнялся 333,24 литрам – величине, значительно отличающейся от приведенной выше и составлявшей от 325,028 до 325,556 литров (прим. 77).

98. Выше Пеголотти приводил вес большой либры Таны на основе генуэзских ротоло, который равнялся 9,529 кг (прим. 40), и, соответственно, либра Перы должна была равняться 317,633 г. Очевидно, что здесь имеется в виду величина малой либры Перы, более точный вес которой – 316,71 г, как следует из следующей фразы Пеголотти, – был максимально приближен к весу малой либры Генуи (316,75 г). Вес большой либры Перы соответствовал весу большой либры Каффы и составлял 6,807 кг (прим. 71).

99. Ранее Пеголотти приводил сведения, позволившие определить вес саджо Таны в 4,59 г (прим. 43). Саджо Перы, соответственно, должен был весить 4,399 г (что соответствует приведенной выше величине 4,4 г; прим. 74), а ее малая либра – 316,71 г. Впервые упоминание саджо Перы в генуэзских документах встречается в 1309 году, после чего эта мера относительно скоро вытеснила прежнее саджо Константинополя (Balard 1978, p. 649).

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

100. Исходя из приведенных выше расчетов величины соммо Таны в 206,576 (прим. 43), вес соммо Перы должен был, соответственно, составлять 309,864 г.

101. В другом месте Пеголотти указывает, что «100 канн Генуи соответствуют в Пере 400 пиккио» («Canne 100 di Genova fanno in Pera picchi 400»; Evans 1936, p. 48). Поскольку канна в Генуе была равна 297,312 см (Росса 1871, p. 106), пиккио Перы и Таны, соответственно, составлял 74,328 см.

102. Исходя из расчетов выше, согласно которым большая либра Перы весила 6,807 кг (прим. 98), ротоло Таны весил 10,21 кг.

103. То есть 47,649 кг.

104. 794,082 г, что соответствует приведенной выше величине 794,16 г (прим. 42).

105. То есть 316,75 г, что соответствует приведенной выше величине 316,71 г (прим. 98).

106. Как указывалось выше, константинопольская мера (метрон) составляла 10,25 л (прим. 91).

107. Как указывалось выше, модий Перы должен был составлять от 325,028 до 325,556 литров (прим. 77), и, соответственно, кассидо Каффы составлял от 195,017 до 195,334 литров.

108. 47,649 кг.

109. То есть большая либра и Перы, и Каффы весила 6,807 кг.

110. 4,4 г, как указывалось выше (прим. 74).

111. Здесь имеются в виду песчаные отмели или косы, с которых крупные корабли, не имевшие возможности к ним приблизиться, загружались зерном при помощи лодок (Balard 2017, p. 25).

112. См. № 160, прим. 33.

113. 8,672 км (см. о длине морской мили в Росса 1871, p. 107).

114. Точнее «наве», то есть крупное судно повышенной грузоподъемности, предназначенное для транспортировки большого объема товаров (Tusci 2001, p. 275–276).

115. Исходя из расчетов выше, модий Перы составлял от 325,028 до 325,556 литров (прим. 77), и, соответственно, вместимость упомянутого здесь корабля составляла от 650056 до 651112 литров или от 507,044 до 507,867 тонн (см. соотношение литров и килограмм в генуэзской мере в Росса 1871, p. 96, 109).

116. Несмотря на то, что Пеголотти приводит здесь генуэзские меры Каффы, это не обязательно означало то, что этими загрузочными портами в Азовском море пользовались исключительно генуэзцы. В частности, отдельное постановление венецианского Сената 1332 года ясно указывало на то, что «из этого хождения в Тану и Черное море мы получаем большую часть поддержания нас продовольствием и особенно зерном» («de ipso viaggio Tane et Maris Maioris maiorem partem substantancionis victus nostri et presertim de blado percepimus»); Karpov 2013, p. 572, nota 11).

117. См. № 160, прим. 34.

118. 17,343 км.

119. Возможно, это «Роксо» («Рохо») в анонимном венецианском портолане начала XIV века (так называемом «Атласе Луксоро»), располагавшийся в устье реки Муисс (Belgrano & Desimoni 1867, p. 128. См. также Еманов 2018, с. 202).

120. Вероятно, этот пункт соответствует «Полоникси» («Polonixi») в «Атласе Луксоро», располагавшемуся на современной Бердянской косе (Belgrano & Desimoni 1867, p. 128. См. также Еманов 2018, с. 202).

121. Просторная бухта Каффы, которая, по словам Ибн Баттуты, вмещала двести кораблей малого и крупного размера, в действительности располагала лишь одной пристанью, к которой могли причаливать судна малой и средней грузоподъемности, в то время как крупные корабли разгружались при помощи барок в отдалении от берега (Gibb 1959, p. 471; Balard 2006, p. 326).

122. См. выше прим. 84.

123. См. № 160, прим. 37.

124. 5,203 км.

125. На Должанской косе (Еманов 2018, с. 204; Balard 1988, p. 336).

126. На берегу Бейсукского лимана (Еманов 2018, с. 205; Balard 1988, p. 336; Heyd 1886, p. 190).

127. Близ современного Приморско-Ахтарска (Еманов 2018, с. 205) либо на берегу Горького лимана (Balard 1988, p. 336).

128. То есть один местный модий должен был составлять 163,969 литра.

129. Как было указано выше, малая либра Венеции весила 301,23 г (прим. 67), и, согласно данному указанию Пеголотти, вес ее большой либры должен был составлять 475,943 г, что вполне соответствует ее действительному весу в 476,998 г (Berindei & Migliardi O'Riordan 1988, p. 252, nota 37. См. несколько отличающуюся величину ее веса в 477,49 г в Vogel 2013, p. 474).

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

130. 121,362 кг.

131. 476,998 кг.

132. 301,23 кг.

133. То есть цены товаров, привозимых из других стран и портов, определялись в Венеции согласно весам и мерам Венеции.

134. Исходя из расчетов выше, большая либра Таны весила 9,529 кг (прим. 40), и, согласно данному утверждению Пеголотти, большая либра Венеции должна была бы весить 476,45 г, что соответствует ее действительному весу (476,998 г).

135. То есть мера зерна в Тане, которую Пеголотти ранее называл кашито, соответствовала 416,55 литрам.

136. По всей видимости, Пеголотти отталкивается здесь от веса малой венецианской либры, состоявшей из 12 унций, каждая из которых содержала 24 денара или гроссо (ср. с его следующим далее утверждением в отношении Генуи: «И в либре 12 унций [...] И также в унции 24 денара»). Исходя из указания выше, малая либра Венеции весила 301,23 г (прим. 67), и, соответственно, ее унция должна была весить 25,103 г, а весовой денар/гроссо – 1,046 г. Таким образом, Пеголотти утверждает здесь, что соммо Таны должен был бы весить 173,629 г, что совершенно не соответствует предшествующим подсчетам, определившим вес соммо Таны в 206,576 г (прим. 43) – величину, которая также подтверждается далее при соотношении веса соммо Таны с весом унций и денаров Генуи.

137. То есть соммо Таны соответствовал ценности 96 венецианских гроссо, что на этот раз вполне соответствует предыдущим подсчетам (206,978 г), принимая во внимание, что венецианский гроссо весил в среднем 2,18 г (Stahl 2000, p. 362) несколько более низкой пробы по сравнению с пробой соммо Таны (97,569% для соммо Таны и 96,525% для гроссо Венеции; Evans 1936, p. 25, 289).

138. См. общую характеристику венецианских галер в Карпов 1994b, с. 19–20.

139. Здесь имеются в виду так называемые «муды», то есть конвои из вооруженных галер, направляемых в Черное море администрацией республики. Однако, согласно ряду других свидетельств, Тана посещалась и частными венецианскими кораблями (Berindei & Migliardi O’Riordan 1988, p. 247).

140. 16,816 кг.

141. 12,492 кг.

142. Согласно указанию выше, большая тысяча Венеции весила 476,998 кг (прим. 129).

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

143. Также и согласно постановлению совета испрошенных и совета сорока Сената Венеции от 15 декабря 1321 года патроны галер, направляемых конвоями на восток, взимали один процент со стоимости серебра, перевозимого в Черное море (Карпов 2000, с. 17).

144. 192 гроссов.

145. Как указывалось выше, малая тысяча Венеции весила 301,23 кг (прим. 132). Согласно постановлению официи экстраординариев Венеции (которая занималась с 1302 года нормированием взывания налогов с галер, оснащавшихся республикой) от 5 июля 1320 года, патронам галер республики Венеции было позволено повысить стоимость фрахта за всякую «малую тысячу» («pro quolibet milliaro subtili»), привозимую из Трапезунда или «других краев Черного моря», с 12 до 15 сольди. Однако следующее постановление от 15 декабря 1321 года понизило эту стоимость до 13 сольди (Карпов 2000, с. 14–15, 18). Данные Пеголотти указывают на повторное повышение этой стоимости в течение нескольких последующих лет.

146. Бразильское дерево (Evans 1936, p. 434 [Verzino]; Heyd 1886, p. 587–590).

147. Аналогичная сумма указывается в постановлении официи экстраординариев Венеции от 5 июля 1320 года (Карпов 2000, с. 15–16).

148. Здесь Пеголотти имеет в виду особую расчетную единицу Венеции, называемую «лирой к гроссам» («libra ad grossos», «lira a grossi»; Chown 2005, p. 38–39; Stahl 2000, p. 22, 27), в которой один гроссо равнялся 26,111 малым денарам, и, соответственно (из расчета 1 лира = 240 малым денарам или 9,192 гроссам), перевозка одной малой тысячи ценных специй обходилась в 229,8 гроссов.

149. 180 гроссов.

150. По всей видимости, за малую тысячу, как выше.

151. 24 гроссо.

152. 47,649 кг.

153. 3,18 кг.

154. 4,399 г в саджо.

155. 1,1 г в денаре.

156. 0,05 г в гране.

157. То есть цены товаров, привозимых из других стран и портов, определялись в Генуе согласно весам и мерам Генуи (Giagnacovo 2014, p. 73).

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

158. Здесь имеются в виду большие либры Каффы (6,807 кг), семь из которых равнозначны большому генуэзскому кантару в 47,649 кг.

159. Согласно расчетам выше, саджо Каффы равнялся 4,4 г (прим. 74). Таким образом, 72 саджо Каффы были равнозначны 316,8 г, что вполне соответствует весу малой генуэзской либры (316,75 г).

160. Таким образом, соммо Каффы весил 224,366 г (см. также Юргевич 1872, с. 466).

161. По всей видимости, здесь имеется в виду большой генуэзский кантар, равный 47,649 кг (Росса 1843, р. 10), и, соответственно, большая либра Таны весила 9,529 кг, как указывалось выше (прим. 40).

162. Как указывалось выше, один саджо Таны весил 4,59 г (прим. 43), и 69 саджо Таны соответствовали хорошо известному весу малой генуэзской либры в 316,75 г (Росса 1871, р. 56, 110, 117).

163. Малая либра Генуи весила 316,75 г. Ее малая унция (при 12 унциях на либру) весила 26,396 г и содержала в себе 24 денара. Соответственно, вес одного серебряного соммо в Тане составлял 206,76 г, что почти полностью соответствует предыдущим расчетам (206,576 г; прим. 43).

164. Ранее, в конце XIII века продажа осетра в Тане (в основном донского происхождения) происходила ежегодно в июле и августе и заканчивалась к началу сентября, в то время как осетровый рынок в Ла Копе в устье Кубани открывался в апреле и закрывался в конце мая (Balard 1978, р. 706–707. См. также Jacoby 2009, р. 352–353).

№ 164

*Ярлык хана Узбека с извещением о предоставлении
различных привилегий венецианцам Таны.*

17 сентября 1332 года

Данный ярлык является первым сохранившимся документом, узаконивавшим взаимоотношения ханов Золотой Орды и местной татарской власти с итальянскими купцами. В своем ярлыке хан Узбек уведомляет подчиненных ему чиновников о предоставлении венецианцам Азака ряда привилегий и отдельного района в городе в обмен на обязательство выплаты ряда налогов. Ярлык датируется 17 сентября 1332 года, но венецианская сторона в лице консула Таны (то есть части Азака, где проживали венецианские купцы задолго до предоставления этого ярлыка) Пьетро Джустиниани приняла условия этого ярлыка значительно позже: текст ярлыка был переведен на латинский язык только 7 августа 1333 года перед возвращением консула в Венецию по истечению его полномочий в Тане и представлен на рассмотрение курии дожа Венеции в ноябре того же года. Еще до ратификации ярлыка в Венеции, по получению описания ярлыка от своего посланника к Узбеку (см. о дате этих постановлений в Карпов 1997, с. 17), в феврале 1333 года венецианский Сенат сделал ряд постановлений, наделив нового консула Таны значительными полномочиями перед его отправлением в Тану и поручив ему исполнить серию мер по застройке городского района, предоставленного венецианцам в Азаке по воле хана Узбека (Thomas 1880, no. 128, p. 249–253; наиболее важные из этих постановлений цитируются далее в комментариях к русскому переводу ярлыка).

Задержка одобрения ярлыка, по всей видимости, была вызвана с недовольством условиями, в нем содержащимися. Очевидно, переговоры, направленные на изменения этих условий, оказались безуспешны (ярлык остался в неизменном виде, судя по его дате), хотя причины неудовлетворенности венецианцев остаются неясными. Вполне возможно, однако, что поводом для недовольствия венецианцев послужил тот факт, что ярлык хана Узбека ясно определял привилегии венецианцев только внутри предоставленного им в Азаке района, но не за его пределами, где их торговая деятельность могла оказаться подверженной произволу местных татарских чиновников¹. В частности, очевидно, следуя требованиям венецианцев, преемник и сын Узбека, хан Джанибек, строжайше запрещал своим подданным препятствовать передвижению венецианцев по его домену и обременять венецианцев каким-либо образом в своем первом ярлыке от 30 сентября 1342 года («et non possint predicti impediri tam intrando, quam exeundo per aliquos nostre jurisdictioni subditos, nec alio modo molestari»; Thomas 1880, no. 135, p. 262. См. о датировке этого ярлыка Джанибека в Григорьев & Григорьев 2002, с. 66).

¹ Так, 4 августа 1333 года венецианский консул Таны представлял Сенату метрополии жалобу на некоего «Татамира» и его подчиненных, вымогавших с венецианских купцов дополнительные налоги (см. ссылку на постановление Совета в Di Cosmo 2005, p. 397).

Текст копии воспроизводится по изданию Томаса и Тафеля (Thomas 1880, no. 125, p. 243–244), основывавшемся на Белой книге из фондов государственного архива Венеции (Liber Albus 249), с учетом разночтений в предшествовавшем издании Луи де Мас-Латри (Mas-Latrie 1868, p. 583–584), основывавшемся на Книге пактов из фондов государственного архива Венеции (Pacta III, fol. 225).

Латинский текст

Hoc est exemplum pacti² cum Husbeco³, imperatore Tartarorum, quod tractauit et compleuit nobilis uir Andreas Geno⁴ ambaator pro comuni Veneciarum, presentatum curie ducali per nobilem uirum Iustinum⁵, olim consulem Tane, in 1333 mense Nouembris, quod translatum fuit de lingua Persayca in linguam Latinam.

In uirtute eterni Dei et sua magna pietate miserante Osbach⁶ uerbum nostrum de pertinentia Cutluctemir⁷ ad Machmattoia⁸ principaliter et maioribus de Tana ad comercarios⁹ et pedacarios¹⁰ et multis hominibus et uniuersis.

Maior populi Venetorum et comune cupientes, ut eorum mercatores uenientes in Tanam, habitarent et domos hedificarent ad faciendum mercationes suas, si de gratia daretur eis terra, mercatores aduenientes, ut commercium jmperiale juste persoluant, mandauerunt postulantes; quorum petitionem exaudiuimus, et dedimus eis in Tanam retro hospitalis ecclesiam usque¹¹ ad littus Tenis fluuij locum lutosum, ut habitantes domos hedificent, aplicantesque naues suas in Tanam, in quibuscunque ciuitatibus contingat eos facere mercationes suas, tres de centum commercium jmperiale juste debeant dare; si non facient mercationes, non petatis commercium.

Item de lapidibus preciosis, de margaritis, de auro, de argento, de auro filato commercium non accipiebatur ab antiquo, nec modo debetis accipere commercium.

Item, si erunt aliqua, que debeant uendi ad pondus, ex parte comerçarij erit unus socius, ex parte consulis similiter unus socius, stantes simul et equaliter ponderantes, justum soluant commercium.

Item facientibus ipsis emptionem uel uenditionem, dantibus censarijs capparum uel accipientibus inter ipsos, datum capparum sit firmum, et non dissoluatur.

Item, si cum hominibus istius contrate Veneti habeant uerba uel questiones, cum dominis terre consul similiter sedentes examinet, et diffiniant, nec capiant unum pro alio.

Item de nauí de duabus cabijs, et de nauí de una cabia, secundum priorem consuetudinem debeant dare, diximus, ut uenientes et euntes ad ipsum teneant.

² Mas-Latrie: *firmati*.

³ Mas-Latrie: *Husbeccho*.

⁴ Mas-Latrie: *Zeno*.

⁵ Mas-Latrie: *Nicolaum Justinianum*.

⁶ Mas-Latrie: *Hosbach*.

⁷ Mas-Latrie: *Cutlectemir*.

⁸ Mas-Latrie: *Machmatcoia*.

⁹ Mas-Latrie: *comerzarios*.

¹⁰ Mas-Latrie: *pedazarios*.

¹¹ Mas-Latrie: *versus*.

Dedimus balsa et priuilegium cum bullis rubeis in anno simie octaue lune, die quarto exeunte, iusta fluuium Coban¹², apud ripam rubeam existentes, scripsimus.

Et ego frater Dominicus Polonus, ordinis fratrum predicatorum, rogatus transtuli de uerbo ad uerbum omnia supradicta de Cumanico in Latinum, anno Domini MCCCXXXIII, die septimo jntrante Augusto.

Перевод

Это копия соглашения¹³ с Узбеком, императором тартар, о котором вел переговоры и которое заключил благородный муж Андреа Дзено, посол со стороны коммуны Венеции (1), которое было представлено двору дожа (2) благородным мужем Джустиниани¹⁴, бывшим консулом Таны, в 1333 году, в ноябре месяце, которое было переведено с персидского языка (3) на латинский язык (4).

Силою вечного бога и его великим сострадающим милосердием, наше, Узбека, слово (5), относящееся к Кутлуг-Тимуру (6), [обращенное] в первую очередь к Мухаммед-ходже (7), и к старшим Таны, и к сборщикам (8) коммеркия (9), и к сборщикам транзитного налога (10), и ко многим людям любого положения.

Старший народа Венеции (11) и власть коммуны, желающие, чтобы их купцы, прибывающие в Тану, там жили и строили дома, чтобы заниматься своей торговлей, послали прошение, чтобы, если им из милости дадут землю, прибывающие торговцы будут платить по справедливости имперский коммеркий. Мы прислушались к их прошению и дали им в Тане илистое место за церковь госпиталья (12) вплоть до берега¹⁵ реки Дон (13), чтобы, живя и швартуя свои корабли в Тане (14), они строили дома (15). В каком бы городе им не случилось заниматься торговлей, они должны давать по справедливости три процента имперского коммеркия. Если они не будут заниматься торговлей, да не будете просить коммеркия (16).

Также с драгоценных камней, жемчужин, золота, серебра, золотой нити (17) коммеркий не брался издревле, и в настоящем и вы не должны брать коммеркия.

Также, если будет что-либо, что они должны будут продавать на вес, да выплачивают они по справедливости коммеркий (18) со стоящими вместе и одинаково взвешивающими одним представителем (19) со стороны сборщика коммеркия и аналогично одним представителем со стороны консула (20).

Также, когда сами они будут производить покупку или продажу, давая посредникам залог или получая его друг от друга (21), да будет этот данный залог целым и не будет разделяться.

¹² Mas-Latrie: *Coban*.

¹³ Mas-Latrie: *подписанного*.

¹⁴ Mas-Latrie: *Никколо Джустиниани*. Правильно *Пьетро Джустиниани*, как в первом ярлыке хана Джанибека от 30 сентября 1342 года (Thomas 1880, no. 135, p. 261. См. также Карпов 1997, с. 17, прим. 85).

¹⁵ Mas-Latrie: *по направлению к берегу*.

Также, если у венецианцев будут пререкания или несогласия с людьми этой земли, да рассмотрит их консул, одновременно заседающий вместе с господами города (22), и они вынесут решение, и пусть не хватают одного вместо другого (23).

Также о корабле с двумя мачтами и корабле с одной мачтой мы сказали, что должны давать согласно прежнему обыкновению (24), и чтобы прибывающие и отбывающие к этому обязывались.

Мы вручили пайцзу и привилегию (25) с красными печатями в год обезьяны, в восьмую луну, в четвертый исходящий день (26) и написали это, находясь рядом с рекой Кобан (27), у красного берега.

И я, брат Доминик Поляк, из ордена братьев-проповедников (28), по просьбе перевел слово в слово все вышесказанное с куманского на латинский в год господень 1333, в седьмой входящий день августа (29).

Примечания

1. См. у Максима Ковалевского о предшествовавшем постановлении венецианского Сената от 19 марта 1332 года об отправлении Андреа Дзено из Венеции в качестве посла республики к хану Узбеку (Ковалевский 1905, с. 120–121).

2. Франческо Дандоло (1329–1339).

3. Очевидно, здесь имеется в виду, что ярлык был написан с использованием персидского алфавита, а не языка, поскольку далее в приписке переводчика ясно указывается, что ярлык была написан на куманском языке.

4. Весь данный абзац уточнял происхождение и содержание документа перед его архивированием в Венеции и не являлся частью перевода самого ярлыка.

5. Монгольский текст уйгурицей на серебряной пайцзе хана Узбека в переводе Аркадия Григорьева имеет схожее содержание: «Предвечного бога силою, пламени великого благоденствия покровительством, наше, Узбека, повеление» (Григорьев & Григорьев 2002, с. 11. См. о происхождении этой пайцзы и ее изображение в Спицын 1909, с. 135–136).

6. По словам Ибн Дукмака, Кутлуг-Тимур «правил делами государства и устройством дел его» еще при хане Токте и являлся старшим эмиром из эмиров, как его называет ал-Айни, или улугбеком с самого начала правления хана Узбека в 1313 году. Но, по словам того же Ибн Дукмака, как и Ибн Халдуна, он был смещен с этого ведущего поста в 1321/22 году, чтобы занять его снова в 1323/24 году (Тизенгаузен 1884, с. 323, 328 [Ибн Дукмак], 388 [Ибн Халдун], 515 [ал-Айни]). Как явствует из этого текста, Кутлуг-Тимур был улугбеком и в 1332 году. Однако в начале 1335 года Ибн Баттута застал его занимавшим более низкий пост (хотя он продолжал зваться великим эмиром) правителя Хорезма (Gibb 1971, p. 541). Согласно Хамдаллаху Казвини, Кутлуг-Тимур умер зимой 1335/36 года (Тизенгаузен 1941, с. 93).

7. Мухаммед-ходжа ал-Хорезми был правителем Азака и в апреле 1334 года, когда Ибн Баттута посетил город на своем пути из Солхата в Маджар (Gibb 1959, p. 476. См. по поводу хронологии путешествия Ибн Баттуты по Золотой Орде в Hrbek

1962, p. 469–483). Согласно ал-Айни, Мухаммед-ходжа был братом Кутлуг-Тимура (Тизенгаузен 1884, с. 515).

8. По всей видимости, здесь имеется в виду действовавший в Азаке сборщик коммерция и все лица, которые должны были занимать этот пост в будущем, поскольку далее в тексте этот чиновник упоминается в единственном числе.

9. Значение этого фискального термина в данном контексте выясняется несколько позже из содержания настоящего ярлыка.

10. Максим Ковалевский был склонен переводить этот термин как «лица, заведовавшие публичными весами» (Ковалевский 1905, с. 121), однако термин «pedacarius/pedazarius» ясно указывает на функции сбора налога на передвижение товара. Аркадий Григорьев в свою очередь, ссылаясь на содержание ярлыка ильхана Абу Саида от 22 декабря 1320 года, представлял этот термин как эквивалентный «туткаулам», то есть начальникам почтовых станций или ямов, и «караулам», то есть начальникам военных отрядов, несших охрану дорог, и переводил сам термин как «заставщики и караульщики» (Григорьев & Григорьев 2002, с. 16). Однако в тексте цитируемого им ярлыка Абу Саида этот термин упоминается наряду с туткаулами и караулами, а не как их итальянский перевод («tatauli, charauli, e pondageri del chamin»; Thomas 1880, no. 85, p. 174). Поэтому сопоставление Григорьева и его перевод в данном случае кажется не до конца обоснованным.

Значение этого термина, однако, выясняется при сравнении последующих первого и второго ярлыков хана Джанибека, пожалованных венецианцам Таны, соответственно, 30 сентября 1342 года и 26 декабря 1347 года. Если в первом ярлыке Джанибека на месте сборщиков транзитного налога упоминаются «сборщики тартанака», то есть тартанакчи («comerclarijs et illis de Tantanaco/Tartanacho»; Thomas 1880, no. 135, p. 262), то в своем втором ярлыке Джанибек уточняет значение тартанака, определяя его в качестве пошлины с каждой повозки на перевозимые по Золотой Орде товары: «Ни въезду, ни выезду каких-либо повозок нельзя препятствовать никаким образом. И за повозки должно платить тартанак, следуя прежнему обыкновению» («Li cari entrando et exiando algun per algun modo non li possa impazar. E delli cari debbia pagar el tartanacho segundo usanza prima»; Thomas 1880, no. 167, p. 312). Тартанак в данном случае должен был быть связан с весом перевозимого товара и варьировался в зависимости от размера повозки (см. сведения Франческо Балдуччи Пеголотти о разнице веса перевозимого товара на повозках, запряженных, соответственно, быками, верблюдами или лошадьми, в № 163, прим. 25–27).

Сравнение уведомления правителя Солхата Рамадана, обращенного к венецианцам Провато 4 марта 1356 года, с уведомлением сменившего его Кутлуг-Тимура, также адресованным венецианцам 20 сентября 1358 года (см. прояснение этой даты в Григорьев & Григорьев 2002, с. 193), еще раз показывает, что под тартанаком имелась в виду транзитная пошлина. Рамадан, стремясь привлечь венецианских купцов в Солхат, указывал им, что, «если они повезут свои товары в другое место, они должны платить тартанак» («E se le suo mercantie elli portasse altro, debia pagar lo tartanato»; Thomas 1899, no. 14, p. 24). В свою очередь Кутлуг-Тимур пояснял в своем уведомлении, что под тартанаком Рамадан имел в виду «расходы на перевозку на повозках, согласно тому, как вы платили Рамадану» («le spese de lo carezo, secondo como vuy pagau a Ramadam»; Thomas 1899, no. 25, p. 51).

11. Дож Венеции Франческо Дандоло (Григорьев & Григорьев 2002, с. 19).

12. Возможно, эта церковь (позднее – мечеть Баезида Вели) находилась на пересечении Петровского бульвара и улицы Ярославского в совр. Азове (см. рис. 4 в Волков 1992. Выражаю мой глубокую признательность Александру Джанову за указание на эту важную публикацию).

13. Согласно постановлению венецианского Сената от 18 февраля 1333 года, длина этого района города составляла 379 шагов/пассов (563,5 м; Thomas 1880, no. 128, p. 251. Неясно, указывалась ли в данном случае длина квартала вдоль берега. В любом случае расстояние между предполагаемым расположением церкви госпиталя и речного берега в современном Азове не превышает 200 м. Благодарю Андрея Масловского за прояснение этого вопроса). Судя по постановлению венецианского Сената 1340 года (см. ссылку в Pubblici 2017, p. 28, nota 15), венецианский квартал Таны находился в непосредственной близости от генуэзского, что приводило к нередким конфликтам между итальянскими купцами. Поэтому Сенат поручил венецианскому консулу Таны обратиться к Узбеку с просьбой о перенесении венецианского квартала в более отдаленное от местных генуэзцев место, но эта просьба была удовлетворена уже при хане Джанибеке: согласно более позднему первому ярлыку Джанибека от 30 сентября 1342 года, венецианский район в Азаке был отделен от генуэзского квартала («separatim a Ianuensibus Franchis»). Вряд ли расстояние между обоими кварталами превышало 100–150 м; Масловский 2015, с. 394) и граничил с иудейским кварталом рядом с баней некоего Бадр ад-дина («juxta balneum Badardini, a Cudencha subtus dirupum uersus montem et ipsum montem»); Thomas 1880, no. 135, p. 262).

14. Порт Таны был доступен для кораблей любой грузоподъемности (Balard 2017, p. 24).

15. Несмотря на то, что венецианцы проживали в Азаке до получения данного позволения (Ковалевский 1905, с. 116. Вероятно, венецианское консульство Таны возникло между 1317 и 1325 годами; Карпов 1997, с. 16. В свою очередь генуэзцы имели в Тане своего консула в 1326 году; Balard 1978, p. 152), городской район, предоставленный им ханом Узбеком, еще не был заселен и застроен. Согласно тому же постановлению венецианского Сената от 18 февраля 1333 года, новый венецианский консул Таны обязывался огородить весь полученный район рвом или палисадом. В связи с болотистым характером местности тот же консул обязывался повысить посредством насыпи уровень земли на участке в 160 шагов/пассов (238 м) внутри этого же района, чтобы возвести там каменные дома для себя и других венецианских торговцев. Кроме того, консулу было поручено продать остальные участки земли внутри того же района всем венецианцам, желавшим их купить, или местным жителям европейского происхождения, считавшимся венецианцами, на том условии, что каждый из них обязывался в течение определенного времени так же повысить уровень своего участка и построить на нем каменный дом (Thomas 1880, no. 128, p. 251. См. также Скржинская 1971, с. 33).

16. Таким образом, венецианцы обязывались к одноразовой выплате трехпроцентного коммерция в том городе, в котором они производили торговые транзакции.

17. Золотая канитель для производства златотканых материй (Giagnacovo 2014, p. 166; Григорьев & Григорьев 2002, с. 21).

18. Судя по данной фразе, трехпроцентный коммеркий являлся налогом на торговые транзакции, которые могли осуществляться только под надзором представителей местных властей. Франческо Балдуччи Пеголотти приводит довольно длинный список товаров, продававшихся и покупавшихся на вес в Тане: «воск, ладанная камедь, железо, олово, медь, перец, имбирь, все большие специи, хлопок, марена, сало, сыр, лен, масло, мед» – на вес большой либры; «шелк, шафран, янтарь, сделанный в виде четок, и все ценные специи» – на вес малой либры (№ 163). Следует, однако, отметить, что здесь не уточняется величина коммеркия, который должен был взиматься с товаров, не продававшихся на вес (Пеголотти приводит там же различные меры, на основе которых продавались такие товары). По всей видимости, коммеркий с таких товаров не взимался во время продажи в Тане, поскольку он взимался уже в момент их ввоза в Тану. Так, по словам Пеголотти, при ввозе в Тану «вина, бычьих шкур, осетровых балыков и конских шкур генуэзцы и венецианцы платят 4 процента, и все другие люди платят 5 процентов» (№ 163, прим. 53). В частности, в отношении ввоза в Тану необработанных бычьих шкур хан Джанибек уточнял в своем втором ярлыке, пожалованном венецианцам 26 декабря 1347 года, что, «если нашими [поданными] будут делаться необработанные шкуры, должно платить как большой коммеркий 50 аспров за сотню шкур и как малый [коммеркий] 40 аспров за сотню шкур» («Et se per li nostri se fara cuore fresche, debia pagar a lo comereclo grando aspri L per C di cuori et a lo pizolo aspri XL per C di cuorij»; Thomas 1880, no. 167, p. 313). В данном случае Джанибек, вероятно, оценивал одну сотню бычьих шкур в тысячу аспров и, соответственно, требовал четырехпроцентный коммеркий с генуэзцев и венецианцев и пятипроцентный коммеркий со всех других купцов при ввозе приобретенных шкур в Тану (эта же обязанность излагалась и в первом ярлыке Джанибека от 30 сентября 1342 года, предполагая одновременное наложение аналогичного налога на выделку шкур внутри самой Таны; Thomas 1880, no. 135, p. 262).

19. По всей видимости, эти чиновники взимали определенную плату за взвешивание товаров, как это свидетельствует содержание второго ярлыка хана Джанибека от 26 декабря 1347 года: «Занимаясь законом торговлей, должно платить пять процентов и еще должно платить законно за взвешивание, следуя прежнему обыкновению» («Fazando dretamentre mercadantia debia pagar V pro C et anchor si debia pagar lo pesso dretamentre segundo usanza prima»; Thomas 1880, no. 167, p. 312. Джанибек повысил коммеркий с трех до пяти процентов по окончанию войны с генуэзцами; Григорьев & Григорьев 2002, с. 98). Размер этой платы, однако, не уточнялся, за исключением Пеголотти, указывавшего только, что за взвешивание каждой либры (316,75 г) шелка взималось 15 азакских аспров (№ 163, прим. 55). Аркадий Григорьев предполагал, что она составляла полтора процента от стоимости товара, ссылаясь на содержание хрисовула трапезундского императора Алексея II, предоставленного венецианцам в июле 1319 года (Григорьев & Григорьев 2002, с. 15. См. также Карпов 1981, с. 48). Однако размер этой платы в Трапезунде мог отличаться от величины соответствующей платы в Тане.

20. Согласно тому же постановлению венецианского Сената от 18 февраля 1333 года, венецианский консул Таны должен был сам назначить своего весовщика («ponderator»), обеспечив его ежемесячным жалованием в 50 аспров, дабы он «пресек все ошибки и обманы, которые были совершены там в другое время при взвешивании» («quod cessent errores et fraudes, que alias ibi in ponderibus sunt commisse»; Thomas 1880, no. 128, p. 252–253).

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№155–164)

21. Как это сделал 3 апреля 1320 года генуэзец Доменико Бестанья, проживавший в Сарае и получивший в залог за новгородские слитки, предоставленные генуэзцу Джаннотто ди Гизольфи, все его «добро, имеющееся или которое будет иметься» (№ 159), до тех пор, пока он не привез бы ему 1760 болгарских беличьих шкурок. Очевидно, что заложенное имущество должно было оставаться нетронутым вплоть до окончания срока сделки.

22. То есть местные конфликты должны были решаться на судебном заседании в присутствии венецианского консула Таны и представителей местной татарской власти.

23. Здесь имеется в виду, что татарским чиновникам Азака воспрещалось брать в заложники близких провинившегося до его поимки.

24. Очевидная отсылка к какой-то предыдущей договоренности с итальянскими купцами, не поддающейся точной датировке (Ковалевский 1905, с. 119). В 1340 году венецианский Сенат поручил консулу Таны выразить протест хану Узбеку в связи с повышением таможенного сбора до 3% по требованию местного правителя Азака (см. ссылку в *Publici* 2017, p. 28, nota 15).

25. Сравни с пояснительным вступлением к ярлыку хана Узбека, пожалованному францисканцам Золотой Орды 20 марта 1314 года, где слово привилегия переводится как «протекция» («*protectiua*»; № 23) от возможного произвола местных чиновников.

26. Аркадий Григорьев, ссылаясь на таблицу соотношения китайских лунных месяцев с юлианским календарем, составленную Владимиром Цыбульским, датировал данный ярлык 9 сентября 1332 года (Григорьев & Григорьев 2002, с. 26 [далее, на с. 218, Григорьев датирует ярлык 9 октября того же года]). Однако в таблице Цыбульского восьмой месяц 1332 года (на который приходился китайский год обезьяны перед 1333 годом, то есть годом осуществления перевода ярлыка) заканчивается 20 сентября (Цыбульский 1988, с. 264), и, соответственно, данный ярлык следует датировать четвертым последним днем этого месяца, то есть 17 сентября 1332 года по китайскому календарю (Антуан Мосте и Френсис Вудман Кливз выражали определенные сомнения в точном соответствии дат китайского и использовавшегося монголами уйгурского календаря; *Mostaert & Cleaves* 1952, p. 445. Чарльз Мелвилл, однако, пришел к совершенно противоположному выводу; *Melville* 1994, p. 84).

27. Вероятно, здесь имеется в виду река Кубань (*Heyd* 1868, p. 53).

28. Вероятно, из местного конвента доминиканцев, о наличии которого в Тане свидетельствует список «местопребываний меньших братьев и братьев-проповедников в Тартарии» 1321 года: «У братьев-проповедников есть всего два местопребывания, а именно: в Каффе, куда мы направили двух братьев священников, двух клириков и двух обращенных; и в Тане, куда мы направили трех братьев» (№ 34. См. также *Violante* 1999, p. 147, nota 150).

29. Данный абзац является припиской переводчика к тексту ярлыка.

Список литературы

Айбабина & Бочаров 2002: Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Греческие церкви средневековой Каффы // Православные древности Таврики. Сборник материалов по церковной археологии / Юрочкин В.Ю. (ред.). Киев: «Стилос», 2002. С. 159–168.

Алексеенко 1993: Алексеенко В.А. Печать римского папы Александра IV из окрестностей Балаклавы // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: «Таврия», 1993. Вып. III. С. 267–269, 402.

Аннинский 1940: Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и восточной Европе // Исторический архив. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1940. № 3. С. 71–112.

Антонин 1863: Антонин, архимандрит (Капустин). Заметки XII–XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса: В городской типографии, 1863. Том 5. С. 595–628.

Анхимюк и др. 2003: Полное собрание русских летописей. Том XL: Густынская летопись / Анхимюк Ю.В. и др. (ред.). Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2003. 202 с.

Арсланова 2009: Арсланова А. Войны Джучидов и Хулагуидов // История татар с древнейших времен в семи томах. Том III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Усманов М. (ред.). Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2009. С. 534–547.

Ассини 2018: Ассини А. (Assini A.). Акты, составленные в Причерноморье и Средиземноморье нотариумами Филиппо Фашето и Франческо да Сильва в 1314–1315 гг. = *Atti rogati nel mar Nero e nel Mediterraneo dai notai Filippo Fasceto e Francesco da Silva nel 1314–1315* // Причерноморье в средние века. № 10: *Notai genovesi in Oltremare: Atti redatti a Caffà ed in altre località del Mar Nero nei secoli XIV e XV* = Акты генуэзских нотариумов, составленные в Каффе и в других городах Причерноморья в XIV–XV вв. / Карпов С.П. (ред.). Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 2018. С. 31–176.

Ахмедов 2008: Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме / Ахмедов А. (ред.). Ташкент: Издательство журнал «San'at», 2008. 486 с.

Ахмедов 2009: Ахмедов С.А. Погребения монгольских воинов из Мингечаура и защитный вал Абага-хана как неизученный аспект истории войн Золотой Орды и государства Ильханов // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2009. № 2. С. 162–169.

Багров 1912: Багров Л.С. Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря. Санкт-Петербург: Типография Морского Министерства, 1912. 112 с.

Багров 2005: Багров Л. История русской картографии / Ламанова Е.В. (пер.). Москва: ЗАО Центрполиграф, 2005. 523 с.

Бартольд 1963a: Бартольд В.В. Сочинения. Том I: Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Петрушевский И.П. (ред.). Москва: Издательство восточной литературы, 1963. 759 с.

Бартольд 1963b: Бартольд В.В. Сочинения. Том 2. Часть 1: Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы / Ромодин В.А., Ставиский Б.Я. (ред.). Москва: Издательство восточной литературы, 1963. 1020 с.

Список литературы

Бередников & Бычков 1856: Полное собрание русских летописей. Том VII: Летопись по Воскресенскому списку / Бередников Я.И., Бычков А.Ф. (ред.). Санкт-Петербург: В типографии Эдуарда Праца, 1856. х + 345 с.

Богданова 1991: Богданова Н.М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. № 1: К XVIII Международному конгрессу византинистов / Карпов С.П. (ред.). Москва: Издательство Московского университета, 1991. С. 8–172.

Бочаров 2000: Бочаров С.Г. Историческая топография Каффы (конец XIII в. – 1774 г.). Фортификация, культовые памятники, система водоснабжения. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2000. 277 с.

Бочаров 2015: Бочаров С.Г. Заметки путешественников XIV–XV веков о городе Каффа // Поволжская археология. Казань: Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, Марийский государственный университет, 2015. № 4 (14). С. 172–188.

Бочаров 2016: Бочаров С.Г. Историческая география Генуэзской Газарии 1275–1475 гг. // «Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды» = «Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde»: Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова / Бочаров С.Г., Ситдииков А.Г. (ред.). Казань, Ялта, Кишинев: Stratum plus, 2016. С. 263–268.

Брун 1879: Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии южной России. Часть I. Одесса: Печ. в тип. Г. Ульриха, 1879. iv + 277 с.

Брун 1880: Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии южной России. Часть II. Одесса: Печ. в тип. Г. Ульриха, 1880. ii + 408 с.

Брун & Буниятов 1984: Иоганн Шильбергер. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год / Брун Ф.К. (пер.), Буниятов З.М. (ред.). Баку: Издательство «Элм», 1984. 86 с.

Бубенок 2004: Бубенок О.Б. Аланы-асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). Киев: «Истина», 2004. 324 с.

Бычков 1885: Полное собрание русских летописей. Том X: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (продолжение) / Бычков А.Ф. (ред.). Санкт-Петербург: В типографии Министерства внутренних дел, 1885. 244 с.

Васильев 2001: Васильев Д.В. Городище Ак-Сарай // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Издательство Астраханского государственного педагогического университета, 2001. С. 68–71.

Васильевский 1915: Труды В.Г. Васильевского. Том третий / Безобразов П.В. (ред.). Петроград: Типография Императорской Академии наук, 1915. cclxxxviii + 121 с.

Войнов и др. 1980: Гръцки извори за българската история. Том X / Войнов М., Тъпкова-Заимова В., Йончев Л. (ред.). София: Издателство на Българската Академия на науките, 1980. 418 с.

Волков 1992: Волков И.В. Азовская крепость глазами Эвлии Челеби и русских военных топографов XVII–XVIII вв. // Историческая география Дона и Северного Кавказа / Максименко В.Е., Королев В.Н. (ред.). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного университета, 1992. С. 83–94.

Список литературы

Волков 2005: Волков И.В. Окончательное решение вопроса о Старом и Новом Сараях и блеск новаторов // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2005. Выпуск 7. С. 323–333.

Волков 2008: Волков И.В. Ранние монеты чеканки Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2008. Вып. 23. С. 425–477.

Волощук 2013: Волощук М.М. Русско-венгерские отношения периода хана Узбека (1313–1342) // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017. № 6. С. 61–70.

Вохидов 2006: История Казахстана в персидских источниках. Том III: Му‘изз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии) / Вохидов Ш.Х. (ред.). Алматы: “Дайк-Пресс”, 2006. 672 с.

Галстян 1962: Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / Галстян А.Г. (пер.). Москва: Издательство восточной литературы, 1962. 156 с.

Гаркавец 2014: Гаркавец А. Codex Cumanicus: половецкие молитвы, гимны и загадки. Алматы: Баур, 2014. 106 с.

Гонсиоровский 1907: Гонсиоровский О. Прибавление к статье проф. И. Режабка // Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. Сборник материалов и исследований. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1907. С. 67–70.

Гордеев & Терещенко 2017a: Гордеев А.Ю., Терещенко А.А. Топонимия побережья Чёрного и Азовского морей на картах-портоланах XIV–XVII веков. Том 1. Киев, 2017. 425 с.

Гордеев & Терещенко 2017b: Гордеев А.Ю., Терещенко А.А. Топонимия побережья Чёрного и Азовского морей на картах-портоланах XIV–XVII веков. Том 2. Киев, 2017. 311 с.

Григорьев 1834: История монголов. От древнейших времен до Тамерлана / Григорьев В. (пер.). Санкт-Петербург: В типографии Карла Края, 1834. xii + 158 с.

Григорьев 1842: Григорьев В.В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. Историко-филологическое исследование. Москва: В университетской типографии, 1842. 132 с.

Григорьев 2004: Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 276 с.

Григорьев & Григорьев 2002: Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2002. 276 с.

Грушевський 1993a: Грушевський М. Історія України-Руси: в 11 томах, 12 книгах. Том III: До року 1340. Київ: Наукова думка, 1993. 586 с.

Грушевський 1993b: Грушевський М. Історія України-Руси: в 11 томах, 12 книгах. Том IV: XIV–XVI віки – відносини політичні. Київ: Наукова думка, 1993. 535 с.

Гюзелев 1995: Гюзелев В. Очерци върху историята на българския североизток и Черноморието: Края на XII – началото на XV в.. София: Борина, 1995. 144 с.

Дмитриева 1966: Дмитриева Р.П. Список ГБЛ, собрание Ундольского № 632 // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова» / Лихачев Д.С., Дмитриев Л.А. (ред.). Москва, Ленинград: Издательство «Наука», 1966. С. 535–540.

Еманов 1996: Еманов А.Г. Образование городской коммуны Каффы (до сер. XV в.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Тюмень: Тюменский государственный университет, 1996. 665 с.

Еманов 2018: Еманов А.Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя». 368 с.

Живковић et al. 2013: Anonymi Descriptio Europae Orientalis = Анонимов Опис Источне Европе / Живковић Т., Петровић В., Узелац А. (ред.). Београд: Историјски Институт, 2013. 221 с.

Зайнуддинов 2016: Зайнуддинов Д.Р. Морально-нравственные качества Узбекхана (по данным арабо-персидских источников) // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017. № 6. С. 71–81.

Зайцев 2001: Зайцев И. Алкоголь в Золотой Орде и Крымском ханстве (XIV–XVIII вв.) // *Orientalistica Juvenile*. Сборник работ молодых сотрудников и аспирантов / Васильев Д.Д. (ред.). Москва: Российская Академия наук, Институт востоковедения, Отдел истории востока, 2001. С. 100–137.

Зубрицкий 1855: Зубрицкий Д. Аноним Гнезненский и Иоанн Длугош. Латинские выписки из их сочинений, статей, относящихся к истории Галичско-Владимирской Руси, за период от 1337 по 1387 год, с русским переводом, и критическими исследованиями и замечаниями. Львов: Типография Ставропигианская, 1855. 122 с.

Камалов 2007: Камалов И. Отношения Золотой Орды с Хулагуидами / Миргалеев И.М. (пер.). Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2007. 108 с.

Караев 1995: Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Образование кыргызского народа. Бишкек: «Кыргызстан», 1995. 160 с.

Карпов 1981: Карпов С.П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XIV вв. Москва: Издательство Московского университета, 1981. 232 с.

Карпов 1994a: Карпов С.П. Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // *Византийский временник*. Москва: Лаборатория по изучению стран Причерноморья и Византии в средние века Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 1994. Т. 55 (80). С. 121–126.

Карпов 1994b: Карпов С.П. Путиями средневековых мореходов. Черноморская навигация венецианской республики в XIII–XV вв. Москва: Издательская фирма «Восточная литература», 1994. 158 с.

Карпов 1997: Карпов С.П. Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) // *Византийский временник*. Москва: Лаборатория по изучению стран Причерноморья и Византии в средние века Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. Т. 57 (82). С. 5–18.

Карпов 2000: Карпов С.П. Древнейшие постановления Сената Венецианской республики о навигации в Черном море // *Причерноморье в средние века* / Карпов С.П. (ред.). Москва, Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 2000. № 4. С. 11–18.

Карпов 2007: Карпов С.П. История Трапезундской империи. Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 2007. 618 с.

Карский 1927: Полное собрание русских летописей. Том I: Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Второе издание / Карский Е.Ф. (ред.). Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1927. 488 стб.

Список литературы

Ковалевский 1905: Ковалевский М.М. К ранней истории Азова. Венецианская и генуэзская колонии в Тане в XIV веке // Труды XII археологического съезда в Харькове. 1902. Москва: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1905. Т. 2. С. 109–174.

Козин 1935: Козин С.А. К вопросу о дешифровании дипломатических документов монгольских ильханов // Известия АН СССР. Серия истории и философии. Москва: Отделение истории и философии АН СССР, 1935. № 7. С. 645–655.

Коновалова 1983: Коновалова И.Г. Итальянские навигационные пособия XIII–XIV вв. как источник по истории и исторической географии Северо-Западного Причерноморья // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сборник статей / Буганов В.И. (ред.). Москва: Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1983. С. 35–50.

Коновалова 2009: Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2009. 223 с.

Крамаровский 2000: Крамаровский М.Г. Латинская Романия и Золотоордынский Крым. Латинские перстневые находки и печати в Северном Причерноморье. Клад из Ай-Василь // Степи Европы в эпоху средневековья / Евглевский А.В. (ред.). Донецк: Донецкий национальный университет, 2000. Т. 1. С. 245–263.

Купчинський 2004: Купчинський О. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII – першої половини XIV століть. Дослідження. Тексти. Львів: Наукове товариство імені Шевченка, 2004. 1282 с.

Лапшина 2013: Лапшина И. Вопросы воцарения и смерти Узбек-хана // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017. № 6. С. 112–120.

Линниченко 1907: Линниченко И.А. Замечания на статью проф. И. Режабка и дополнения к ним // Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. Сборник материалов и исследований. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1907. С. 81–112.

Лихачев 1922: Полное собрание русских летописей. Том XV. Вып. I: Рогожский летописец / Лихачев Н.П. (ред.). Петроград: Государственная Археографическая комиссия Российской Академии наук, 1922. xviii + 216 с.

Магидович и др. 1926: Материалы по районированию Средней Азии. Кн. I: Территория и население Бухары и Хорезма. Часть I: Бухара. С приложением административной и этнографической карт Бухары / Магидович И. и др. (ред.). Ташкент: Издательство Комиссии по районированию Средней Азии, 1926. 288 с.

Майко & Джанов 2015: Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники судакского региона республики Крым. Симферополь: Ариал, 2015. 448 с.

Майоров 2011: Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа: Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. Санкт-Петербург: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2011. 800 с.

Майоров 2013: Майоров А.В. Письмо римского папы Иннокентия IV золотоордынскому хану Сартаку (текст, перевод, комментарий) // Mongolica. Т. 10. Санкт-Петербург: Институт Востоковедения Российской Академии наук, 2013. С. 74–81.

Майоров 2014a: Майоров А.В. Исторические реалии в древнерусском «Сказании вкратце о молдавских господарях» // Русская литература. Историко-литературный журнал. Санкт-Петербург: «Наука», 2014. № 4. С. 94–120.

Список литературы

Майоров 2014b: Майоров А.В. К вопросу об исторической основе и источниках «Повести о убиении Батяя» // Средневековая Русь. Вып. 11: Проблемы политической истории и источниковедения / Горский А.А. (ред.). Москва: Издательство «Индрик», 2014. С. 105–146.

Масловский 2015: Масловский А.Н. Заметки по топографии золотоордынского города Азака // Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde. Бочаров С.Г., Сидтиков А.Г. (ред.). Казань, Симферополь, Кишинев: Stratum plus, 2015. С. 383–409.

Матузова 1979: Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, переводы, комментарии. Москва: Издательство «Наука», 1979. 267 с.

Матузова 1997: Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Матузова В.И. (пер.). Москва: Ладомир, 1997. 384 с.

Метревели и др. 2008: Картлис цховреба. История Грузии / Метревели Р. и др. (ред.). Тбилиси: Издательство АРТАНУДЖИ, 2008. 454 с.

Миргалеев и др. 2017: Утемиш-хаджи. Кара таварих / Миргалеев И.М., Сайфетдинова Э.Г., Хафизов С.Т. (ред.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

Мирный 1956: Мирный С.М. «Le flor des estoires de terres d'Orient» Гайтона как историко-географический источник по Востоку и по истории монголов // Советское востоковедение. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1956. № 5. С. 72–82.

Муминов 2006: История Казахстана в арабских источниках. Т. III: Извлечения из сочинений XII–XVI веков / Муминов А.К. (пер.). Алматы: «Дайк-Пресс», 2006. 272 с.

Мурзакевич 1837: Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса: В городской типографии, 1837. iii + 91 + v с.

Мыськов 2003: Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. 175 с.

Мыц 2016a: Мыц В.Л. Завоевание поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века // Stratum plus. № 6: Pax Mongolica и евразийские потрясения XIII–XIV вв. = Pax Mongolica and Eurasian Shocks in the 13th–14th centuries. Санкт-Петербург, Кишинев, Одесса, Бухарест: Университет «Высшая антропологическая школа», 2016. С. 69–106.

Мыц 2016b: Мыц В.Л. Художественный образ хана Узбека на фреске Амброджо Лоренцетти «Мученичество францисканцев» // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017. № 6. С. 129–186.

Нарожный 2017: Нарожный Е.И. Основные торгово-стратегические коммуникации в северокавказских пределах Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017. № 10. С. 219–223.

Насонов 1950: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Насонов А.Н. (ред.). Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950. 561 с.

Николов 2006: Николов А. „Вярвай или ще те убия!“. „Ориенталците“ в кръстоносната пропаганда 1270–1370. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“, 2006. 505 с.

Николов 2017: Николов А. Хайтон от Корикос и неговия трактат „Цвете на историята на източната земля (история на татарите)“ // Годишник на Софийския уни-

Список литературы

верситет „Св. Климент Охридски“. Исторически факултет = Annual of Sofia University “St. Kliment Ohridski” Faculty of History. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“, 2017. Том 102. С. 7–117.

Осіян 2004: Осіян О. Нове джерело з історії монгольського походу на країни Центрально-Східної Європи (1236–1242) // Україна в Центрально-Східній Європі. Київ: Інститут історії України НАН України, 2004. № 4. С. 331–347.

Параска 1975: Параска П.Ф. Политика Венгерского королевства в Восточном Прикарпатье и образование Молдавского феодального государства // Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев: Издательство «Штиинца», 1975. С. 33–52.

Патканов 1873: История монголов по армянским источникам. Выпуск первый, заключающий в себе извлечения из трудов Вардана, Стефана Орбелиани и Конетабля Сембата / Патканов К.И. (пер.). Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1873. viii + 100 с.

Пономарев 2002: Пономарев А.Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. Москва: Эдиториал УРСС, 2002. 216 с.

Пономарев 2010: Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2010. 603 с.

Пономарев 2011a: Пономарев А.Л. Ключи к джучидскому чекану: Токта, год хиджры 710 / Нумизматика Золотой Орды. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2011. Вып. 1. С. 28–49.

Пономарев 2011b: Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. Москва: Издательство Московского университета, 2011. 672 с.

Пономарев 2012: Пономарев А.Л. Барикат и ярмак: зарождение денежной системы в Северном Причерноморье XIII в. / Нумизматика Золотой Орды. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2012. Вып. 2. С. 74–80.

Пресняков 1913: Полное собрание русских летописей. Том XVIII: Симеоновская летопись / Пресняков А.Е. (ред.). Санкт-Петербург: Типография М.А. Александрова, 1913. iii + 316 с.

Псковские и Софийские летописи 1851: Полное собрание русских летописей. Том V: Псковские и Софийские летописи. Санкт-Петербург: В типографии Эдуарда Праца, 1851. vi + 275 с.

Рашид ад-дин 1946: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Том 3 / Арендс А.К. (пер.), Ромаскевич А.А., Бертельс Е.Э., Якубовский А.Ю. (ред.). Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1946. 316 с.

Рашид ад-дин 1952a: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Том 1. Книга первая / Хетагуров Л.А. (пер.), Семенов А.А. (ред.). Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1952. 197 с.

Рашид ад-дин 1952b: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Том 1. Книга вторая / Смирнова О.И. (пер.), Семенов А.А. (ред.). Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1952. 281 с.

Рашид ад-дин 1960: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Том 2 / Верховский Ю.П. (пер.), Петрушевский И.П. (ред.). Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. 214 с.

Список литературы

Режабек 1907: Режабек И. Юрий II, последний князь всей Малой Руси // Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. Сборник материалов и исследований. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1907. С. 1–66.

Руссев 1999a: Руссев Н.Д. Молдавия в «тёмные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // *Stratum plus*. Казань, Ялта, Кишинев: Stratum plus, 1999. № 5. С. 379–407.

Руссев 1999b: Руссев Н.Д. На грани миров и эпох. Города низовьев Дуная и Днестра в конце XIII–XIV вв. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 1999. 240 с.

Рыкин 2015: Рыкин П.О. Семантический анализ слова *ага* в среднемонгольском языке (к проблеме реконструкции ностратической терминологии родства и свойства) // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, 2015. Вып. 9. С. 32–44.

Саргсян 2010: Саргсян Т. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.). Симферополь: Сонат, 2010. 312 с.

Свет 1968: Свет Я.М. После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны Трех Индий. Москва: Издательство «Наука», 1968. 237 с.

Сидорович 2017: Сидорович С.В. О статье Е.Ф. Баялиевой «Правовые аспекты обращения бумажных денег в юаньском Китае» // *Общество и государство в Китае / Кобзев А.И. и др. (ред.)*. Москва: Институт востоковедения Российской Академии наук, 2017. Т. XLVII, ч. 1 (Учёные записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 22). С. 300–320.

Скржинская 1971: Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей XV в. / Скржинская Е.Ч. (пер.). Ленинград: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1971. 274 с.

Спинеи 2016: Спинеи В. Господство Золотой Орды в Валахии и Молдавии // *Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография / Хакимов Р.С. и др. (ред.)*. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2016. С. 403–426.

Спицын 1909: Спицын А.А. Татарские байсы // *Известия императорской Археологической комиссии*. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1909. Вып. 29. С. 130–141.

Стасюк 2016: Стасюк А.Е. Місіонерська діяльність ордену францисканців на Русі XIII – першої третини XV ст. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Івано-Франківськ: Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника, 2016. 229 с.

Стратановский и др. 1962: Ян Длугош. Грюнвальдская битва / Стратановский Г.А., Казанский Б.В., Разумовская А.В. (ред.). Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1962. 212 с.

Терлецкий 1896: Терлецкий О. Політичні поди на Галицкій Русі в р. 1340 по смерті Болеслава Юрія II, розвідка критично-історична // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Львів: Наукове товариство імені Шевченка, 1896. Том XII. С. 1–26.

Тер-Мрктичян 1985: Тер-Мрктичян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии VIII–XVIII вв. Москва: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1985. 188 с.

Список литературы

Тизенгаузен 1884: Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 1: Извлечения из сочинений арабских. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1884. xvi + 563 с.

Тизенгаузен 1941: Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том 2: Извлечения из персидских сочинений / Ромаскевич А.А., Волин С.Л. (ред.). Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1941. 306 с.

Тихомиров 1949: Полное собрание русских летописей. Том XXV: Московский летописный свод конца XV века / Тихомиров М.Н. (ред.). Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1949. 462 с.

Узелац 2015a: Узелац А. Источна и југоисточна Европа у делу анонимног тосканског географа // Споменица академика Милоша Благојевића (1930–2012) / Мишић С. (ур). Београд: Филозофски факултет, Центар за историјску географију и демографију, 2015. С. 237–248.

Узелац 2015b: Узелац А. Под сенком Пса. Татари и јужнословенске земље у другој половини XIII века. Београд: Утопија, 2015. 321 с.

Узелац 2016: Узелац А. Золотая Орда и Балканы (XIII–XIV века) // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография / Хакимов Р.С. и др. (ред.). Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2016. С. 384–403.

Улащик 1960: Полное собрание русских летописей. Том XXXV: Летописи бело-русско-литовские / Улащик Н.Н. (ред.). Москва: Издательство «Наука», 1960. 305 с.

Улащик 1975: Полное собрание русских летописей. Том XXXII: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного / Улащик Н.Н. (ред.). Москва: Издательство «Наука», 1975. 233 с.

Ускенбай 2013: Ускенбай К. Восточный Дашт-и Кипчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2013. 288 с.

Фаверо 2016: Фаверо М. Золотая Орда и Мамлюки // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография / Хакимов Р.С. и др. (ред.). Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2016. С. 334–353.

Федоров-Давыдов 1958: Федоров-Давыдов Г.А. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. (по данным Франческо Пеголотти) // Советская археология. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1958. № 3. С. 65–72.

Федоров-Давыдов 1973: Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. Москва: Издательство Московского университета, 1973. 179 с.

Фоменко 2011: Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII – XVII в. Москва: «Индрик», 2011. 424 с.

Хамидова 2016: Хамидова Ч. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (2) // Золотоордынское обозрение. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2016. Т. 4. № 4. С. 868–880.

Ханларян 1976: Киракос Гандзакечи. История Армении / Ханларян Л.А. (пер.). Москва: Издательство «Наука», 1976. 349 с.

Харди 2013: Харди Ъ. Хронологија једног похода палатина Вилъема Другета // Истраживања. Нови Сад: Филозовски факултет универзитета у Новом Саду, 2013. № 24. С. 109–118.

Хаутала 2015: Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного племса Сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань: Инсти-

тут истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. 496 с.

Храпачевский 2009: Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). Том третий: Китайские и монгольские источники. Собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды (улусу Джучи), из китайских и монгольских источников / Храпачевский Р.П. (пер.). Москва: Типография «Наука», 2009. 336 с.

Хрипунов 2013: Хрипунов Н.В. Монгольская одежда знати Золотой Орды в 1266–1312 гг. // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2013. № 6. С. 219–272.

Цыбульский 1988: Цыбульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г.н.э). Москва: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1988. 382 с.

Черепнин 1955: Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства XIV–XV вв. / Черепнин В.Л. (ред.). Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1955. 527 с.

Чиковани 2007: Чиковани Ю. Род абхазских князей Шервашидзе (историко-генеалогическое исследование). Тбилиси: «Универсал», 2007. 96 с.

Шабульдо 1987: Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. 182 с.

Шастина 1957: Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Малейн А.И. (пер.), Шастина Н.П. (ред.). Москва: Государственное издательство географической литературы, 1957. 270 с.

Шушарин 1997: Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 512 с.

Щавелева 2004: Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длugoша (Книги I–VI) / Назаренко А.В. (ред.). Москва: «Памятники исторической мысли», 2004. 495 с.

Эмин 1861: Всеобщая история Вардана Великого / Эмин Н.О. (пер.). Москва: Типография Лазаревского института восточных языков, 1861. xxiv + 202 + 218 с.

Юдин и др. 1992: Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Юдин В., Баранова Ю.Г., Абу-сеитова М.Х. (ред.). Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.

Юргевич 1863: Юргевич В. Устав для Генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. Латинский текст с переводом и примечаниями // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса: В городской типографии, 1863. Том 5. С. 629–837.

Юргевич 1872: Юргевич В. Замечания на статью о генуэзских монетах, помещенную в VIII томе Записок Общества, сделанные итальянским ученым К. Десимони // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса: В городской типографии, 1872. Том 8. С. 465–471.

Юрченко 2012: Юрченко А.Г. Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. Санкт-Петербург: Евразия, 2012. 400 с.

Юсим 1997: Джованни Виллани. Новая хроника, или история Флоренции / Юсим М.А. (пер.). Москва: Издательство «Наука», 1997. 551 с.

Яшунский 2013: Никифор Григора. История ромеев. Том I: Книги I–XI / Яшунский Р.В. (пер.). Санкт-Петербург: «Свое издательство», 2013. xlii + 438 с.

Abel-Rémusat 1824: Abel-Rémusat J.-P. Mémoires sur les relations politiques des Princes chrétiens, et particulièrement des Rois de France, avec les empereurs Mongols. Second Mémoire: Relations diplomatiques des Princes chrétiens avec les Rois de Perse de la race de Tchinggis, depuis Houlagou jusqu'au règne d'Abousaïd // Histoire et mémoires de l'Institut royal de France. Paris: Imprimerie Royale, 1824. Tome 7. P. 335–438.

Abraham 1904: Abraham W. Powstanie organizacyi kościoła łacińskiego na Rusi. T. 1. We Lwowie: Nakładem towarzystwa dla popierania nauki polskiej, 1904. 418 s.

Alemany 2000: Alemany A. Sources on the Alans: A Critical Compilation. Leiden, Boston, Köln: Brill, 2000. xxi + 461 p.

Alençon 1906: S. Francisci Assisiensis vita et miracula additis opusculis liturgicis auctore fr. Thoma de Celano / Alençon E. de (ed.). Romae: Desclée, Lefebvre et soc., 1906. lxxxvii + 481 p.

Alexander 1978: Alexander P.J. The Medieval Legend of the Last Emperor and Its Messianic Origin // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. London: Warburg Institute, University of London, 1978. Vol. 41. P. 1–15.

Allsen 1997: Allsen T.T. Commodity and Exchange in the Mongol Empire: A Cultural History of Islamic Textiles. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. xv + 137 p.

Allsen 2018: Allsen T.T. Notes on Alcohol in Pre-Russian Siberia // Sino-Platonic Papers. Philadelphia: University of Pennsylvania, Department of East Asian Languages and Civilizations, 2018. No. 277. P. 1–29.

Amitai-Preiss 1995: Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks: The Mamluk-Īlkhānid War, 1260–1281. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. xv + 272 p.

Analecta 1887: Analecta Franciscana sive chronica aliaque varia documenta ad historiam fratrum minorum spectantia. Vol. II: Chronica fratris Nicolai Glassberger Ordinis Minorum Observantium. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1887. xxxvi + 612 p.

Analecta 1897: Analecta Franciscana sive chronica aliaque varia documenta ad historiam fratrum minorum spectantia. Vol. III: Chronica XXIV Generalium Ordinis Minorum. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1897. xxvii + 748 p.

Analecta 1906: Analecta Franciscana sive chronica aliaque varia documenta ad historiam fratrum minorum spectantia. Vol. IV: De conformitate vitae Beati Francisci ad vitam Domini Iesu auctore Fr. Bartholomaeo de Pisa. Liber I. Fructus I–XII. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1906. xxxv + 668 p.

Anderson 1932: Anderson A.R. Alexander's Gate, Gog, and Magog, and the Enclosed Nations. Cambridge, Massachusetts: Medieval Academy of America, 1932. viii + 117 p.

Armstrong et al. 2001: Francis of Assisi. Early Documents. Vol. III: The Prophet / Armstrong R.J., Wayne Hellmann J.A., Short W.J. (eds). New York, London, Manila: New City Press, 2001. 880 p.

Arnold 1999: Arnold L. Princely Gifts and Papal Treasures: The Franciscan Mission to China and Its Influence on the Art of the West, 1250–1350. San Francisco: Desiderata Press, 1999. 239 p.

Arveiller 1999: Arveiller R. Addenda au FEW XIX (Orientalia) / Pfister M. (ed.). Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1999. 656 p.

Atwood 2014: Atwood C.P. Historiography and Transformation of Ethnic Identity in the Mongol Empire: The Öng'üt Case // Asian Ethnicity. London: Routledge, 2014. Vol. 15. No. 4. P. 514–534.

Auw 1980: Angeli Claren Opera. Vol. I: Epistole / Auw L. von (ed.). Roma: Nella sede dell'Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1980. xc + 381 p.

Azzara 2001: Azzara C. Verso la genesi dello stato patrizio. Istituzioni politiche a Venezia e a Genova nel Trecento // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. XLI (CXV). Fasc. I: Genova, Venezia, il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno Internazionale di Studi. Genova–Venezia, 10–14 marzo 2000. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 2001. P. 175–188.

Baethgen & Brun 1924: Chronica Iohannis Vitodurani = Die Chronik Johans von Winterthur / Baethgen F., Brun C. (eds). Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1924. xxxvii + 332 p.

Bak et al. 2010: Anonymus and Master Roger: The Deeds of the Hungarians & Epistle to the Sorrowful Lament upon the Destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars / Bak J.Á.M., Rady M.C., Veszprémy L. (eds). Budapest, New York: Central European University Press, 2010. xxxviii + 268 p.

Balard 1973: Balard M. Gênes et l'outre-mer. Tome 1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289–1290. Paris, La Haye: Mouton & Co., 1973. 420 p.

Balard 1978: Balard M. La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle). 2 Vols. Rome: École Française de Rome, 1978. 1008 p. (со сквозной пагинацией).

Balard 1988: Balard M. Il sistema portuale genovese d'Oltremare (secc. XIII–XV) // Il sistema portuale della repubblica di Genova. Profili organizzativi e politica gestionale (secc. XII–XVIII) / Doria G., Massa Piergiorgio P. (eds). Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1988. P. 329–350.

Balard 2001: Balard M. L'amministrazione genovese e veneziana nel Mediterraneo orientale // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. XLI (CXV). Fasc. I: Genova, Venezia, il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno Internazionale di Studi. Genova–Venezia, 10–14 marzo 2000. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 2001. P. 201–222.

Balard 2006: Balard M. Les Latins en Orient (XIe–XVe siècle). Paris: Presses universitaires de France, 2006. 452 p.

Balard 2017: Balard M. Gênes et la mer = Genova e il mare. 2 Vols. Genova: Società Ligure di Storia Patria, 2017. 1054 p. (со сквозной пагинацией).

Balard & Veinstein 1981: Balard M., Veinstein G. Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottomane // Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. 11e congrès, Lyon, 1980. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 1981. P. 79–131.

Baldwin 1969: Baldwin M.W. The Latin States under Baldwin III and Amalric I, 1143–1174 // A History of the Crusades. Vol. I: The First Hundred Years / Setton K.M., Baldwin M.W. (eds). Madison: University of Wisconsin Press, 1969. P. 528–561.

Baldwin 1985: Baldwin M.W. Missions to the East in the Thirteenth and Fourteenth Centuries // A History of the Crusades. Vol. V: The Impact of the Crusades on the Near East / Setton K.M., Zacour N.P., Hazard H.W. (eds). Madison: University of Wisconsin Press, 1985. P. 452–518.

Balzani 1884: Balzani U. Le cronache italiane nel medio evo. Milano, Napoli, Pisa: Ulrico Hoepli libraio-editore, 1884. xi + 311 p.

Baronas & Rowell 2015: Baronas D., Rowell S.C. The Conversion of Lithuania: From Pagan Barbarians to Late Medieval Christians. Vilnius: The Institute of Lithuanian Literature and Folklore, 2015. xi + 627 p.

Bartoli 2001: Bartoli A. Il notariato // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. XLI (CXV). Fasc. I: Genova, Venezia, il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno

Internazionale di Studi. Genova–Venezia, 10–14 marzo 2000. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 2001. P. 73–101.

Bartusis 1992: Bartusis M.C. The Late Byzantine Army: Arms and Society, 1204–1453. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1992. xvii + 438 p.

Battaglia 1986: Battaglia S. Grande dizionario della lingua italiana. Vol. XIII: Perf–Po. Torino: Unione Tipografico-Editrice Torinese, 1986. 1146 p.

Bautier 1970: Bautier R.H. Points de vue sur les relations économiques des Occidentaux avec les pays d’Orient, au Moyen Âge // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l’Océan Indien: Actes du huitième colloque international d’histoire maritime (Beyrouth – 5–10 septembre 1966) / Mollat M. (ed.). Paris: École pratique des hautes études, 1970. P. 263–331.

Bearman et al. 2012: Encyclopaedia of Islam, Second Edition / Bearman P.J. et al. (eds). Leiden: Brill 2012. Available at:

<https://referenceworks.brillonline.com/browse/encyclopaedia-of-islam-2>
(дата обращения 11.02.2018).

Beazley 1906: Beazley C.R. The Dawn of Modern Geography. Vol. III: A History of Exploration and Geographical Science from the middle of the thirteenth century to the early years of the fifteenth century (c. A.D. 1260–1420). Oxford: At the Clarendon Press, 1906. xvi + 638 p.

Beazley 1907: Beazley C.R. Directorium ad faciendum passagium transmarinum, II // The American Historical Review. Washington: American Historical Association, 1907. Vol. 13. No. 1. P. 66–115.

Beckingham 1996: Beckingham Ch.F. The Quest for Prester John // Prester John, the Mongols and the Ten Lost Tribes / Beckingham Ch.F., Hamilton B. (eds). Aldershot: Ashgate Variorum Reprint, 1996. Ch. XIV. P. 271–290.

Bedrosian 1986: Kirakos Ganjakets'i. History of the Armenians / Bedrosian R. (tr.). New York, 1986. Режим доступа: <http://www.attalus.org/armenian/kg12.htm#60> (дата обращения 26.08.2018).

Bedrosian 2007: Vardan Arewelts'i. Compilation of History / Bedrosian R. (tr.). Long Branch, New Jersey, 2007. Режим доступа: <http://www.attalus.org/armenian/va5.htm> (дата обращения 26.08.2018).

Belgrano 1877: Belgrano L.T. Prima serie di documenti riguardanti la colonia di Pera // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordomuti, 1877. Vol. 13. Fasc 2. P. 97–336.

Belgrano & Desimoni 1867: Belgrano L.T., Desimoni C. Atlante idrografico del Medio Evo posseduto dal prof. Tammam Luxoro // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordomuti, 1867. Vol. 5. Fasc. 1. P. 5–168.

Berend 2001a: Berend N. At the Gate of Christendom: Jews, Muslims, and “Pagans” in Medieval Hungary, c. 1000 – c. 1300. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2001. xvii + 340 p.

Berend 2001b: Berend N. Cuman Integration in Hungary // Nomads in the Sedentary World / Khazanov A.M., Wink A. (eds). Richmond: Curzon Press, 2001. P. 103–127.

Berindei & Migliardi O’Riordan 1988: Berindei M., Migliardi O’Riordan G. Venice et la Horde d’Or, fin XIIIe – début XIVe siècle: A propos d’un document inédit de 1324 // Cahiers du monde russe et soviétique. Paris, Sorbonne: École pratique des hautes études, Section des Sciences économiques et sociales, 1988. Vol. 29/2. P. 243–256.

Bezzola 1974: Bezzola G.A. Die Mongolen in abendländischer Sicht (1220–1270): ein Beitrag zur Frage der Völkerbegegnungen. Bern: Francke Verlag, 1974. 251 s.

- Bielowski 1864*: Monumenta Poloniae historica = Pomniki dziejowe Polski. Tomus I / Bielowski A. (ed.). Lwów: Nakładem własnym, 1864. xxxii + 946 p.
- Bielowski 1872*: Monumenta Poloniae historica = Pomniki dziejowe Polski. Tomus II / Bielowski A. (ed.). Lwów: Nakładem własnym, 1872. xxvi + 998 p.
- Bielowski 1878*: Monumenta Poloniae historica = Pomniki dziejowe Polski. Tomus III / Bielowski A. (ed.). Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1878. viii + 876 p.
- Bielowski 1888*: Monumenta Poloniae historica = Pomniki dziejowe Polski. Tomus V / Bielowski A. (ed.). Lwów: W komisie księgarni Gubrynowicza i Schmidta, 1888. 1170 p.
- Bieniak 2009*: Bieniak Ja. Jan (Janek) z Czarnkowa. Niedokończona kronika polska z XIV wieku // Studia Źródłoznawcze. Warszawa: Instytut Historii im. Tadeusza Manteuffla Polskiej Akademii nauk, 2009. T. XLVII. S. 109–143.
- Bihl 1923*: Bihl M. De duabus epistolis fratrum minorum Tartariae Aquilonaris an. 1323 // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1923. Tomus 16. Fasc. 1–2. P. 89–103.
- Bihl 1924*: Bihl M. Tria nova documenta de missionibus Fr. Min. Tartariae Aquilonaris annorum 1314–1322 // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1924. No. 17. P. 55–64.
- Biran 1997*: Biran M. Qaidu and the Rise of the Independent Mongol State in Central Asia. Richmond: Curzon Press, 1997. x + 198 p.
- Biran 2002*: Biran M. The Chaghadaids and Islam: The Conversion of Tarmashirin Khan (1331–34) // Journal of the American Oriental Society. New Haven: American Oriental Society, 2002. Vol. 122. No. 4. P. 742–752.
- Biran 2009*: Biran M. The Mongols in Central Asia from Chinggis Khan's Invasion to the Rise of Temür: The Ögödeid and Chaghadaid Realms // The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age / Di Cosmo N., Allen F.J., Golden P.B. (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 46–66.
- Bishko 1975*: Bishko Ch.J. The Spanish and Portuguese Reconquest, 1095–1492 // A History of the Crusades. Vol. III: The Fourteenth and Fifteenth Centuries / Hazard Harry W. (ed.). Madison: The University of Wisconsin Press, 1975. P. 396–456.
- Blochet 1910*: Blochet E. Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Raschid ed-Din. Leiden: Brill; London: Luzac & Co., 1910. 398 p.
- Blochet 1983*: Mufazzal Ibn Abil-Faza'il. Histoire des Sultans Mamlouks / Blochet E. (ed.) // Patrologia Orientalis. Tome XIV. Fascicule 3. № 69. Turnhout: Editions Brepols, 1983. P. 373–672.
- Boeck 2014*: Boeck E.N. Justinian's Column and Historical Memory of Constantinople in the Vatican Manasses Manuscript // Macedonia and the Balkans in the Byzantine Commonwealth / Panov M. (ed.). Skopje: Euro-Balkan University, 2014. P. 13–22.
- Bonazzi 1902*: Chronicon Parmense ab anno MXXXVIII usque ad annum MCCCXXXVIII / Bonazzi G. (ed.) // Rerum italicarum scriptores. Tomus IX. Pars IX. Città di Castello: Coi tipi dell'editore Lapi, 1902. xxii + 522 p.
- Bongars 1611*: Marinus Sanutus. Liber secretorum fidelium crucis super terræ sanctæ recuperatione et conservatione quo et terræ sanctæ historia ab origine et eiusdem vicinarumque provinciarum geographica descriptio continetur. Tomus II / Bongars J. (ed.). Hanoviae: Typis Wecheliani, apud heredes Ioannis Aubrii, 1611. 361 p.
- Borbone 2000*: Borbone P.G. Storia di Mar Yahballaha e di Rabban Sauma. Un orientale in Occidente ai tempi di Marco Polo. Torino: Silvio Zamorani editore, 2000. 302 + 85 p.

Boyle 1961: Boyle J.A. The Death of the Last ‘Abbasid Caliph: A Contemporary Muslim Account // *Journal of Semitic Studies*. Cambridge: JSS, University of Manchester, 1961. Vol. 6. No. 2. P. 145–161.

Boyle 1968: Boyle J.A. The Dynastic and Political History of the Il-Khāns // *The Cambridge History of Iran*. Vol. 5: The Saljuq and Mongol Periods / Boyle J.A. (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 303–421.

Boyle 1974: Boyle J.A. The Alexander Legend in Central Asia // *Folklore*. Boston, New York: Published for the American Folklore Society, 1974. Vol. 85. No. 4. P. 217–228.

Boyle 1979a: Boyle J.A. Alexander and the Mongols // *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. London: Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1979. No. 2. P. 123–136.

Boyle 1979b: Boyle J.A. The Owl and the Hare in the Popular Beliefs of the Medieval Mongols // *Central Asiatic Journal*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1979. Vol. 23, No. 1/2. P. 65–71.

Brătianu 1929: Brătianu G.I. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noir au XIIIe siècle. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1929. 359 p.

Breviarium 1613: *Breviarium monasticum Pauli Quinti Pontificis Maximae auctoritate recognitum. Pro omnibus sub regula sanctissimi Patris Benedicti militantibus*. Romae: Ex Typographia Bartholomaei Zannetti, 1613. 763 p.

Brewer 1858: *Monumenta Franciscana*. Vol. I: Thomas de Eccleston. De adventu fratrum minorum in Angliam; Adae de Marisco epistolae; Registrum fratrum minorum Londoniae / Brewer J.S. (ed.). London: Longman, Brown, Green, Longmans, and Roberts, 1858. cxxxvii + 669 p.

Brincken 2000: Brincken A.-D. von den. Paulinus Minorita of Venice [Fra Paolino Veneto; Paulinus Minorita] (c. 1275–1344) // *Trade, Travel, and Exploration in the Middle Ages: An Encyclopedia* / Friedman J.B., Figg K.M. (eds). New York, London: Routledge, 2000. P. 470–472.

Brosset 1864: Brosset M.-F. Histoire de la Siounie par Stéphannos Orbélian. Vol. I: Histoire de la Siounie. Saint-Petersbourg: Académie impériale des sciences, 1864. 300 p.

Brunner 2006: Brunner M. Pope John XXII and the Franciscan Ideal of Absolute Poverty. PhD Thesis. Leeds: Institute for Medieval Studies, University of Leeds, 2006. vi + 260 p.

Budge 1976: Budge E.A.W. The Chronography of Gregory Abû'l Faraj (1225–1286) the Son of Aaron, the Hebrew Physician Commonly Known as Bar Hebraeus Being the First Part of His Political History of the World. Vol. I: English Translation. Amsterdam: APA – Philo Press, 1976. lxxiii + 582 + liii p.

Burnett & Gautier Dalché 1991: Burnett Ch., Gautier Dalché P.G. Attitudes towards the Mongols in Medieval Literature: The XXII Kings of Gog and Magog from the Court of Frederick II to Jean de Mandeville // *Viator: Medieval and Renaissance Studies*. Berkeley: University of California Press, 1991. Vol. 22. P. 153–167.

Burr 2001: Burr D. Spiritual Franciscans: From the Protest to Persecution in the Century after Saint Francis. University Park: The Pennsylvania State University Press, 2001. xi + 427 p.

Burr 2005: Burr D. John XXII and the Spirituals: Is Angelo Clareno Telling the Truth? // *Franciscan Studies*. St. Bonaventure: Franciscan Institute Publications, 2005. Vol. 63. P. 271–287.

Cadili 2007: Cadili A. Giovanni Visconti, arcivescovo di Milano (1342–1354). Milano: Edizione biblioteca francescana, 2007. vi + 272 p.

Canale 1855: Canale M.G. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai di nostri. Vol. II. Genova: Co' tipi del R.I. de' sordo-muti, 1855. 481 p.

Carr 2016: Carr M. Trade or Crusade? The Zaccaria of Chios and Crusades against the Turks // Contact and Conflict in Frankish Greece and the Aegean, 1204–1453: Crusade, Religion and Trade between Latins, Greeks and Turks / Chrissis N.G., Carr M. (eds). Farnham: Ashgate Publishing, 2016. P. 115–134.

Cary 1956: Cary G. The Medieval Alexander. Cambridge: Cambridge University Press, 1956. xvi + 415 p.

Castiglione 1938: Galvano Fiamma. Opusculum de rebus gestis ab Azone, Luchino et Johanne Vicecomitibus: ab anno MCCCXXVIII usque ad annum MCCCXLII / Castiglione C. (ed.) // Rerum italicarum scriptores. Tomus XII. Pars IV. Bologna: Nicola Zanichelli, 1938. xiii + 64 p.

Cavanna 1931: La Franceschina. Testo volgare Umbro del secolo XV scritto dal P. Giacomo Oddi di Perugia. Vol. II / Cavanna N. (ed.). Firenze: Leo S. Olschki editore, 1931. 576 p.

Chabot 1894a: Chabot J.-B. Histoire du patriarche Mar Jabalaha III et du moine Rabban Çauṃa // Revue de l'Orient latin. Paris: Ernest Leroux, éditeur, 1894. Tome II. P. 73–142, 235–304.

Chabot 1894b: Chabot J.-B. Notes sur relations du roi Argoun avec l'Occident // Revue de l'Orient latin. Paris: Ernest Leroux, éditeur, 1894. Tome II. P. 566–643.

Chavannes 1908: Chavannes É. Inscriptions et pièces de Chancellerie chinoises de l'époque mongole // T'oung pao. Leiden: Brill, 1908. Second Series. Vol. 9. No. 3. P. 297–428.

Chiesa 2011: Guglielmo di Rubruk. Viaggio in Mongolia / Chiesa P. (ed.). Milano: Fondazione Lorenzo Valla / Arnoldo Mondadori editore, 2011. xcvi + 530 p.

Chlumecky 1858: Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae: Urkunden-Sammlung zur Geschichte Mährens, im Auftrage des mährischen Landes-Ausschusses. Bd. VII: 1334–1349. Abtheilung 1: Bog. 1–55 / Chlumecky P.R. von (ed.). Brünn: In Commission bei Nitsch & Grosse, 1858. 1006 p.

Chown 2005: Chown J.F. A History of Money. From AD 800. 3rd edition. London, New York: Routledge, 2005. viii + 309 p.

Cicogna 1830: Cicogna E.A. Delle iscrizioni veneziane. Vol. III. Venezia: Presso Givseppe Picotti stampatore, 1830. 566 p.

Ciociltan 2012: Ciociltan V. The Mongols and the Black Sea Trade in the Thirteenth and Fourteenth Centuries / Willcocks S. (tr.). Leiden, Boston: Brill, 2012. 321 p.

Clavuot 2009: Ptolemaeus Luccensis. Historia ecclesiastica nuova nebst Fortsetzungen bis 1329 / Clavuot O., Schmutge L. (eds) // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Tomus 29. Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, 2009. lxxviii + 784 s.

Cleaves 1962–63: Cleaves F.W. Aqa Minu // Harvard Journal of Asiatic Studies. Cambridge: Harvard-Yenching Institute, 1962–1963. Vol. 14. P. 64–81.

Cleaves 1982: Cleaves F.W. The Secret History of the Mongols for the First Time Done into English out of the Original Tongue and Provided with an Exegetical Commentary. Vol. I: Translation. Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press, 1982. lxx + 277 p.

Cohn 1970: Cohn N. The Pursuit of the Millennium. Revolutionary Millenarians and Mystical Anarchists of the Middle Ages. London: Paladin Books, 1970. 412 p.

Constable et al. 2012: William of Adam (Guillelmus Ade). How to Defeat the Saracens (Tractatus quomodo Sarraceni sunt expugnandi) / Constable G. et al. (eds). Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2012. xii + 138 p.

Cordier 1891: Cordier H. Les voyages en Asie au XIVe siècle du bienheureux frère Odoric de Pordenone, Religieux de Saint-François. Paris: Ernst Leroux, éditeur, 1891. clviii + 602 p.

Cordier 1895: Cordier H. L'Extrême-Orient dans l'Atlas Catalan de Charles V, roi de France. Extrait du Bulletin de géographie historique et descriptive. Paris: Imprimerie nationale, 1895. 48 p.

Daniel 1975: Daniel E.R. The Franciscan Concept of Mission in the High Middle Ages. Lexington: University Press of Kentucky, 1975. 168 p.

Daunou 1837: Daunou M. Collection des Lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle, par M. Pardessus, membre de l'Institut (Académie des Inscriptions et Belles-Lettres). Tome IV. Paris, Imprimerie royale, librairie de Treuttel et Würtz, 1837; in-4°, 610 pages // Journal des Savants. Paris: Imprimerie royale, 1837. Septembre. P. 556–565.

Dauvillier 1953: Dauvillier J. Byzantins d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient au Moyen Âge // Revue des études byzantines. Paris: Institut français d'études byzantines, 1953. Tome 11. P. 62–87.

Dedek 1924: Monumenta ecclesiae Strigoniensis. Vol. III: Ab a. 1321 ad a. 1349 / Dedek L.C. (ed.). Strigonii: Typis descripsit Gustavus Buzárovits, 1924. xxii + 779 p.

Delaville Le Roulx 1885: Delaville Le Roulx J. La France en Orient au XIVe siècle. Vol. I. Paris: Ernest Thorin, 1885. 518 p.

Delorme & Täutu 1954: Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III. Vol. V. Tom. 2: Acta Romanorum pontificum ab Innocentio V ad Benedictum XI (1276–1304) / Delorme F.M., Täutu A.L. (eds). Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1954. xvi + 295 p.

Denifle 1891: Denifle H. Chartularium Universitatis Parisiensis sub auspiciis Consilii generalis facultatum Parisiensium. Vol. 2: Ab anno MCCLXXXVI usque ad annum MCCCL. Paris: Ex typis fratrum Delalain, 1891. xxiii + 808 p.

Desimoni 1867: Desimoni C. Nuovi studi sull'Atlante Luxoro // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordo-muti, 1867. Vol. 5. Fasc. 1. P. 169–272.

Desimoni 1875: Desimoni C. Tavole dei valori in lire antiche e in lire italiane delle principali monete d'oro e d'argento genovesi dal 1139 al 1804, con alcuni cenni sul loro peso e contenuto in metallo fino, e sulle monete correnti nelle colonie genovesi della Crimea // Belgrano L.T. Della vita privata dei genovesi. Seconda edizione, accresciuta di moltissime notizie, aggiuntevi alcune tavole comparative dei valori monetari genovesi colla odierna moneta italiana, compilate da C. Desimoni. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordo-muti, 1875. P. 506–532.

Desimoni 1879: Desimoni C. I conti dell'ambasciata al chan di Persia nel MCCXCII // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordo-muti, 1879. Vol. 13. Fasc. 3. P. 537–698.

Desimoni 1879: Desimoni C. Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda. Lettera di Bartolomeo Senarega a Giovanni Pontano pubblicata dal socio Cornelio Desimoni // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordo-muti, 1879. Vol. 13. Fasc. 3. P. 495–536.

Desimoni 1888: Desimoni C. Le prime monete d'argento della zecca di Genova ed il loro valore (1139–1493) // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordo-muti, 1888. Vol. 19. Fasc. 2. P. 177–223.

Desmaisons 1874: Histoire des Mogols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Bêhâdour Khan. Tome II: Traduction / Desmaisons P.I. (tr.). St. Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie impériale, 1874. iv + 393 p.

DeWeese 1994: DeWeese D.A. Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. University Park: Pennsylvania State University Press, 1994. xvii + 638 p.

Di Cesare 2015: Di Cesare M. Studien zu Paulinus Venetus De mappa mundi. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2015. xxiii + 184 s.

Di Cosmo 2005: Di Cosmo N. Mongols and Merchants on the Black Sea Frontier in the Thirteenth and Fourteenth Centuries: Convergences and Conflicts // Mongols, Turks, and Others. Eurasian Nomads and the Sedentary World / Amitai R., Biran M. (eds). Leiden, Boston: Brill, 2005. P. 391–424.

Dini 2000: Dini B. I viaggi dei mercanti e il commercio internazionale nel Medioevo // Viaggiare nel Medioevo / Gensini S. (ed.). San Miniato: Fondazione Centro di studi sulla civiltà del tardo Medioevo, 2000. P. 195–225.

Dobre 2009: Dobre C.F. Mendicants in Moldavia: Mission in an Orthodox Land (Thirteenth to Fifteenth Century). Daun/Eifel: AUREL Verlag und Handel, 2009. v + 112 p.

Dolso 2013: Dolso M.T. La *Chronica XXIV Generalium*: Tra storia e agiografia // Revue Mabillon: Revue internationale d'histoire et de littérature religieuses. Paris, Turnhout: Brepols, 2013. T. 24(85). P. 61–98.

Dondaine 1967: Dondaine A. Ricoldiana. Notes sur les œuvres de Ricoldo da Montecroce // Archivum Fratrum Praedicatorum. Romae: Institutum Historicum Fratrum Praedicatorum Romae ad S. Sabinae, 1967. Vol. 37. P. 119–179.

Dörrie 1956: Dörrie H. Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen: Die Missionsreisen des fr. Julianus O.P. ins Uralgebiet (1234/5) und nach Russland (1237): und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tartaren // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen; Philologisch-Historische Klasse. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1956. № 6. S. 125–202.

d'Ohsson 1852: d'Ohsson I.M. Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Bey ou Tamerlan. Tome IV. Amsterdam: Frederik Muller, 1852. 774 p.

Drimba 1973: Drimba V. Syntaxe comane. București: Editura Academiei; Leiden: Brill, 1973. 335 p.

Drimba 2000: Drimba V. Codex Comanicus: édition diplomatique avec fac-similés. Bucarest: Editura Enciclopedică, 2000. 296 + 83 + 83 p.

Dulaurier 1869: Recueil des historiens des croisades. Documents arméniens. Vol. I / Dulaurier É. (ed.). Paris: Imprimerie nationale, 1869. cxxiv + 855 p.

Duval-Arnauld 1990: Duval-Arnauld L. Élaboration d'un document pontifical: les travaux préparatoires à la constitution apostolique *Cum inter nonnullos* (12 novembre 1323) // Publications de l'École Française de Rome. Vol. 138: Actes de la table ronde d'Avignon (23–24 janvier 1988). Rome: École Française de Rome, 1990. P. 385–409.

Ehrle 1890: Historia bibliothecae Romanorum Pontificum tum Bonifatianae tum Avenionensis. Vol. I / Ehrle F. (ed.). Romae: Typis Vaticanis, 1890. xvi + 786 p.

Ehrle 1955: Ehrle F. Die Spiritualen, ihr Verhältniss zum Franciscanerorden und zu den Fraticellen // Archiv für Literatur- und Kirchengeschichte des Mittelalters. Vol. I / Denifle H., Ehrle F. (eds). Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1955. S. 509–569.

Emler 1882: Fontes rerum Bohemicarum = Prameny dějin českých. Vol. III / Emler J. (ed.). V Praze: Nákladem nadání Františka Palackého, 1882. xxviii + 634 p.

Emler 1884: Fontes rerum Bohemicarum = Prameny dějin českých. Vol. IV / Emler J. (ed.). V Praze: Nákladem nadání Františka Palackého, 1884. xxviii + 572 p.

Engel 2001: Engel P. The Realm of St Stephen: A History of Medieval Hungary, 895–1526 / Pálosfalvi T., Ayton A. (eds). London, New York: I.B. Tauris Publishers, 2001. xix + 452 p.

Erba 1728: Giovanni da Cornazzano. Historiæ Parmensis fragmenta ab anno MCCCII. usque ad annum MCCCLV / Muratori L.A. (ed.) // Rerum italicarum scriptores. Tomus XII. Mediolani: Ex Typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1728. P. 725–756.

Eubel 1892: Provinciale ordinis fratrum minorum vetustissimum secundum codicem Vaticanum nr. 1960 / Eubel C. (ed.). Apud Claras Aquas: Coll. S. Bonaventurae, 1892. 90 p.

Eubel 1897: Eubel C. Die während des 14. Jahrhunderts im Missionsgebiet der Dominikaner und Franziskaner errichteten Bisthümer // Festschrift zum elfhundertjährigen Jubiläum des deutschen Campo Santo in Rom / Ehses S. (ed.). Freiburg im Breisgau: Herder'sche Verlagshandlung, 1897. S. 170–195.

Eubel 1898: Bullarium Franciscanum Romanorum Pontificum constitutiones, epistolae, diplomata tribus Ordinibus Minorum, Clarissarum et Poenitentium a Seraphico Patriarcha Sancto Francisco ab eorum originibus ad nostra usque tempora concessa. Vol. V: Benedicti XI, Clementis V, Ioannis XXII monumenta / Eubel C. (ed.). Romae: Typis Vaticanis, 1898. lii + 643 p.

Eubel 1902: Bullarium Franciscanum Romanorum Pontificum constitutiones, epistolae, diplomata tribus Ordinibus Minorum, Clarissarum et Poenitentium a Seraphico Patriarcha Sancto Francisco ab eorum originibus ad nostra usque tempora concessa. Vol. VI: Benedicti XII, Clementis VI, Innocenti VI, Urbani V, Gregorii XI documenta / Eubel C. (ed.). Romae: Typis Vaticanis, 1902. liv + 687 p.

Eubel 1908: Bullarii Franciscani epitome, sive summa bullarum in ejusdem bullarii quattuor prioribus tomis relatarum / Eubel K. (ed.). Apud Claras Aquas: Coll. S. Bonaventurae, 1908. 349 p.

Eubel 1913: Eubel C. Hierarchia catholica Medii Aevi sive summorum pontificum, S.R.E. cardinalium, ecclesiarum antistitum series. Vol. 1: Ab anno 1198 usque ad annum 1431 perducta. Monasterii: Sumptibus et typis librariae Regensbergianae, 1913. vi + 558 p.

Evangelisti 2001: Evangelisti P. Un progetto di riconquista e governo della Terrasanta: strategia economica e militare e proposta di un codice etico-politico attraverso il lessico regolativo-sociale minoritico // Alle frontiere della cristianità: i frati mendicanti e l'evangelizzazione tra '200 e '300. Atti del XXVIII Convegno internazionale, Assisi, 12–14 ottobre 2000. Spoleto: Centro italiano di studi sull'alto Medioevo, 2001. P. 135–200.

Evans 1936: Francesco Balducci Pegolotti. La pratica della mercatura / Evans A. (ed.). Cambridge, Massachusetts: The Mediaeval Academy of America, 1936. liv + 443 p.

Failler 1999: Georges Pachymeres. Relations historiques. Vol. 3: Livres VII–IX / Failler A. (ed.). Paris: Institut français d'études byzantines, 1999. xxiv + 305 p.

Falchetta 1995: Falchetta P. Marinai, mercanti, cartografi, pittori: ricerche sulla cartografia nautica a Venezia (sec. XIV–XV) // Ateneo Veneto. Venezia: Ateneo Veneto, 1995. N.S. Vol. 33. P. 7–109.

Fara 2010: Fara A. La formazione di un'economia di frontiera. La Transilvania tra XII e XIV secolo. Napoli: Editoriale Scientifica, 2010. 424 p.

Fedalto 1981: Fedalto G. La Chiesa latina in Oriente. 2 Vols. Verona: Casa editrice Mazziana, 1981 (со сквозной пагинацией).

Fejér 1837: Fejér Gy. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus et ciuilis. Tomi VIII. Volumen VI. Supplementare. Ab anno 1301–1342. Budae: Typis Regiae Scient. Vniuersitatis Vngaricae, 1837. 210 p.

Ferri 1915: Ferri S. Per l'edizione dell'Alessandreide di Wilichino da Spoleto // Bollettino della R. Deputazione di Storia Patria per l'Umbria. Perugia: Presso la R. Deputazione di storia patria, 1915. Vol. 21. P. 211–219.

Fischer 1886: Fischer T. Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs und aus italienischen Bibliotheken und Archiven. Venedig: Ferdinand Ongania, 1886. v + 254 s.

Fonseca 1931a: Annales Minorum seu trium Ordinum a S. Francisco institutorum auctore A.R.P. Luca Waddingo Hiberno. Vol. IV: 1256–1275 / Fonseca J.M. (ed.). Quaracchi (prope Florentiam): Ad Claras Aquas, 1931. x + 666 p.

Fonseca 1931b: Annales Minorum seu trium Ordinum a S. Francisco institutorum auctore A.R.P. Luca Waddingo Hiberno. Vol. VI: 1301–1322 / Fonseca J.M. (ed.). Quaracchi (prope Florentiam): Ad Claras Aquas, 1931. xx + 735 p.

Fonseca 1932: Annales Minorum seu trium Ordinum a S. Francisco institutorum auctore A.R.P. Luca Waddingo Hiberno. Vol. VII: 1323–1346 / Fonseca J.M. (ed.). Florentia: Ad Claras Aquas (Quaracchi), 1932. x + 777 p.

Franke 1968: Franke H. Das „himmlische Pferd“ des Johann von Marignola // Archiv für Kulturgeschichte. Köln: Böhlau, 1968. No. 50. S. 33–40.

Frankfort 1974: Frankfort F. Marino Sanudo Torsello: A Social Biography. A dissertation submitted to the Division of Graduate Studies of the University of Cincinnati in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Cincinnati: University of Cincinnati, 1974. 313 p.

Gadrat 2005: Gadrat C. Une image de l'Orient au XIVe siècle: les Mirabilia descripta de Jordan Catala de Sévérac. Paris: Société de l'École des chartes, 2005. 381 p.

Gautier Dalché 2013: Gautier Dalché P.G. Une géographie provenant du milieu des marchands toscans (début du XIVe siècle) // L'espace géographique au Moyen Âge / Dalché P.G. (ed.) Firenze: Sismel, Edizioni del Galluzzo, 2013. P. 171–179.

Gautier Dalché 2014–15: Gautier Dalché P.G. Géographie et histoire à la fin du Moyen Âge: Paulin de Venise et Pietro Ranzano // Geographia Antiqua: rivista di geografia storica del mondo antico e di storia della geografia. Vol. 23–24: Geografia e storia: antico e moderno = Geographie und Geschichte: antik und modern. Humboldt-Kolleg (Perugia, 19–21 settembre 2013) / Gehrke H.-J., Prontera F. (eds). Firenze: Leo S. Olschki editore, 2014–2015. P. 129–137.

Geanakoplos 1959: Geanakoplos D.J. Emperor Michael Palaeologus and the West, 1258–1282. A Study in Byzantine-Latin Relations. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1959. xii + 434 p.

George-Tvrtković 2012a: George-Tvrtković R. After the Fall: Riccoldo da Montecroce and Nicholas of Cusa on Religious Diversity // Theological Studies. Baltimore: Theological Studies, Inc., 2012. Vol. 73. No. 3. P. 641–662

George-Tvrtković 2012b: George-Tvrtković R. A Christian Pilgrim in Medieval Iraq: Riccoldo da Montecroce's Encounter with Islam. Turnhout: Brepols Publishers, 2012. xvii + 248 p.

Giagnacovo 2014: Giagnacovo M. Appunti di metrologia mercantile genovese. Un contributo della documentazione aziendale Datini. Firenze: Firenze University Press, 2014. xiii + 309 p.

Gibb 1959: The Travels of Ibn Baṭṭūṭa, A.D. 1325–1354. Vol. II / Gibb H.A.R. (tr.). Cambridge: Published for the Hakluyt Society at the University Press, 1959. xii + 286 p.

Gibb 1971: The Travels of Ibn Baṭṭūṭa, A.D. 1325–1354. Vol. III / Gibb H.A.R. (tr.), Defrémery G., Sanguinetti B.R. (eds). Cambridge: Published for the Hakluyt Society at the University Press, 1971. xi + 233 p.

Gieysztor 1948: Gieysztor A. Początki misji ruskiej biskupstwa lubuskiego // Nasza Przeszość. Kraków: Instytut Wydawniczy Nasza przeszłość, 1948. T. 4. S. 83–102.

Glahn 2010: Glahn R. von. Monies of Account and Monetary Transition in China, Twelfth to Fourteenth Centuries // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Leiden: Brill, 2010. Vol. 53. № 3. P. 463–505.

Göckenjan & Sweeney 1985: Göckenjan H., Sweeney J.R. Der Mongolensturm: Berichte von Augenzeugen und Zeitgenossen, 1235–1250. Graz: Verlag Styria, 1985. 335 s.

Golubovich 1906: Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Tomo I: Il secolo decimoterzo (1215–1300). Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1906. viii + 479 p.

Golubovich 1908: Golubovich G. Series Provinciarum Ordinis FF. Minorum saec. XIII–XIV // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1908. Annus I. Fasc. I. P. 1–22.

Golubovich 1913: Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Tomo II: Addenda al sec. XIII e fonti pel sec. XIV. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1913. iv + 641 p.

Golubovich 1919: Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Tomo III: Dal 1300 al 1332. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1919. vi + 496 p.

Golubovich 1923: Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Tomo IV: Dal 1333 al 1345. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1923. v + 503 p.

Golubovich 1927: Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Tomo V: Dal 1346 al 1400. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1927. x + 441 p.

Górka 1916: Anonymi Descriptio Europae Orientalis: Imperium Constantinopolitanum, Albania, Serbia, Bulgaria, Ruthenia, Ungaria, Polonia, Bohemia, anno MCCCVIII exarata / Górka O. (ed.). Cracoviae: Sumptibus Academiae Litterarum, 1916. xlix + 70 p.

Grumel & Lemerle 1958: Grumel V., Lemerle P. Traité d'études Byzantines, 1: La chronologie. Paris: Presses universitaires de France, 1958. xii + 487 p.

Guéret-Laferté 1994: Guéret-Laferté M. Sur les routes de l'Empire Mongol: ordre et rhétorique des relations de voyage aux XIIIe et XIVe siècles. Paris: H. Champion, 1994. 435 p.

Guo 1998: Guo L. Early Mamluk Syrian Historiography: Al-Yūnīnī's Dhayl Mir'āt al-zamān. Vol. I. Leiden: Brill, 1998. viii + 241 p.

Hallberg 1906: Hallberg I. L'Extrême Orient dans la littérature et la cartographie de l'Occident des XIIIe, XIVe, et XVe siècles. Étude sur l'histoire de la géographie. Gotëborg: Wald. Zachrissons Boktryckeri A.-B., 1906. viii + 573 p.

Haluščynskij & Wojnar 1962: Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III. Vol. IV. Tom. 1: Acta Innocentii P.P. IV (1243–1254) / Haluščynskij Th.T., Wojnar M.M. (eds). Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1962. xlv + 226 p.

Hambis 1957: Hambis L. Notes sur l'histoire de Corée à l'époque mongole // T'oung pao. Leiden: Brill, 1957. Vol. 45. No. 1–3. P. 151–218.

Hames 2012: Hames H. Ramon Llull // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 4: 1200–1350 / Thomas D. et al. (eds). Leiden, Boston: Brill, 2012. P. 703–717.

Hamilton 1996: Hamilton B. Prester John and the Three Kings of Cologne // Prester John, the Mongols and the Ten Lost Tribes / Beckingham Ch.F., Hamilton B. (eds). Aldershot, Burlington: Ashgate/Variorum, 1996. P. 171–185.

Harris 1959: Harris S. The *Historia trium regum* and the Mediaeval Legend of the Magi in Germany // *Medium Ævum*. Oxford: Society for the Study of Mediaeval Languages and Literature, 1959. Vol. 28. No. 1. P. 23–30.

Hendy 1985: Hendy M.F. Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300–1450. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. xxi + 773 p.

Heullant-Donat 1993: Heullant-Donat I. Entrer dans l'histoire. Paolino da Venezia et les promoteurs de ses chroniques universelles // *Mélanges de l'École française de Rome*. Rome: École française de Rome, 1993. Vol. 105. No. 1. P. 381–442.

Heyd 1868: Heyd G. Le colonie commerciali degli italiani in Oriente nel Medio Evo. Vol. II / Müller G. (tr.). Venezia: Stabilimento tipografico Antonelli, 1868. viii + 447 p.

Heyd 1885: Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Moyen Âge. Vol. I / Raynaud F. (tr.). Leipzig: Otto Harrassowitz, 1885. xxiv + 554 p.

Heyd 1886: Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Moyen Âge. Vol. II / Raynaud F. (tr.). Leipzig: Otto Harrassowitz, 1886. 799 p.

Hillgarth 1971: Hillgarth J.N. Ramon Lull and Lullism in Fourteenth-Century France. Oxford: At the Clarendon Press, 1971. xxviii + 504 p.

Hirsch et al. 1861: *Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft*. Vol. I / Hirsch T., Töppen M., Strehlke E. (eds). Leipzig: S. Hirzel, 1861. xiv + 818 p.

Holt 1987: Holt P.M. The Age of the Crusades: The Near East from the eleventh century to 1517. London, New York: Longman, 1987. xiii + 250 p.

Horstmann 1886: An Early English Translation of the “*Historia trium regum*” by John of Hildesheim / Horstmann C. (ed.). London: Published for the Early English Text Society by N. Trübner, 1886. xxi + 312 p.

Hrbek 1962: Hrbek I. The Chronology of Ibn Battuta's Travels // *Archiv orientální = Journal of the Czechoslovak Oriental Institute*. Praha: Orientální ústav, 1962. № 30. P. 409–486.

Hurmuzaki & Densușianu 1887: *Documente privitoare la istoria Românilor*. Vol. I: 1199–1345 / Hurmuzaki E. de, Densușianu N. (eds). București: Ed. Academiei Române, 1887. xxx + 701 p.

Huygens 1960: Huygens R.B.C. *Lettres de Jacques de Vitry (1160/1170 – 1240) évêque de Saint-Jean-d'Acre*. Leiden: Brill, 1960. 166 p.

Iliescu 1989: Iliescu O. Contribution à l'histoire des colonies génoises en romanie aux XIIIe–XIVe siècles // *Revue roumaine d'histoire*. București: Academie des sciences sociales et politiques de la République socialiste de Roumanie, 1989. Tome XXVIII. № 1–2. P. 25–52.

Jackson 2001: Jackson P. Christians, Barbarians and Monsters: The European Discovery of the World beyond Islam // *The Medieval World* / Linehan P., Nelson J.L. (eds). London: Routledge & Kegan Paul, 2001. P. 93–110.

Список литературы

- Jackson 2003*: Jackson P. The Delhi Sultanate: A Political and Military History. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 367 p.
- Jackson 2009*: Jackson P. The Seventh Crusade, 1244–1254: Sources and Documents. Farnham: Ashgate Publishing, 2009. 256 p.
- Jackson 2010a*: Jackson P. Medieval Christendom's Encounter with the Alien // Travellers, Intellectuals, and the World beyond Medieval Europe / Muldoon J. (ed.). Farnham, Burlington: Ashgate Publishing, 2010. P. 31–54.
- Jackson 2010b*: The Mission of Friar William of Rubruck. His Journey to the Court of the Great Khan Möngke, 1253–1255 / Jackson P. (tr.). London: Hakluyt Society, 1990. xv + 312 p.
- Jackson 2012*: Jackson P. Franciscans as Papal and Royal Envoys to the Tartars (1245–1255) // The Cambridge Companion to Francis of Assisi / Robson M.J.P. (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 224–239.
- Jackson 2018*: Jackson P. The Mongols and the West, 1221–1410. London, New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. xxvi + 425 p.
- Jacobi 1841*: Codex Epistolaris Johannis Regis Bohemiae. Briefe des Königs Johann von Böhmen, seiner Verwandten und anderer Zeitgenossen, nebst Auszügen aus Urkunden desselben Königs, als einer Ergänzung zu Fr. Böhmer's Regesten / Jacobi T. (ed.). Berlin: Verlag von T. Trautwein, 1841. xvi + 112 p.
- Jacoby 2006*: Jacoby D. Marco Polo, His Close Relatives, and His Travel Account: Some New Insights // Mediterranean Historical Review. Tel Aviv: Routledge, 2006. Vol. 21. No. 2. P. 193–218.
- Jacoby 2009*: Jacoby D. Caviar Trading in Byzantium // Море и берега. К 60-летию Сергея Павловича Карпова от коллег и учеников / Шукуров Р.М. (ред.). Москва: «Индрик», 2009. С. 349–364.
- Jacoby 2014*: Jacoby D. Marino Sanudo Torsello on Trade Routes, Commodities, and Taxation // Philanagnostes. Studi in onore di Marino Zorzi / Maltezou Ch., Schreiner P., Losacco M. (eds). Venezia: Istituto Ellenico di Studi Bizantini e Postbizantini di Venezia, 2008. P. 185–197.
- Jacoby 2016a*: Jacoby D. Oriental Silks at the Time of the Mongols: Patterns of Trade and Distribution in the West // Oriental Silks in Medieval Europe / Firks J. von, Schorta R. (eds). Riggisberg: Abegg-Stiftung, 2016. P. 92–123.
- Jacoby 2016b*: Jacoby D. An Unpublished Medieval Portolan of the Mediterranean in Minneapolis // Shipping, Trade and Crusade in the Medieval Mediterranean: Studies in Honour of John Pryor / Gertwagen R., Jeffreys E. (eds). London: Taylor & Francis, 2016. P. 65–83.
- Jacoby 2018*: Jacoby D. Medieval Trade in the Eastern Mediterranean and Beyond. London, New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. xvi + 346 p.
- Jal 1840*: Jal J. Archéologie Navale. Vol. I. Paris: Arthus Bertrand, 1840. 490 p.
- Jiménez de la Espada 1877*: Libro del conocimiento de todos los reynos tierras señoríos que son por el mundo de las señales armas que han cada tierra señorío por sy de los reyes señores que los proueen, escrito por un franciscano español á mediados del siglo XIV / Jiménez de la Espada M. (ed.). Madrid: Imprenta de T. Fortanet, 1877. xv + 300 p.
- Johnson 1969*: Johnson E.N. The Crusades of Frederick Barbarossa and Henry VI // A History of the Crusades. Vol. II: The Later Crusades, 1189–1311 / Setton K.M., Wolff R.L., Hazard H.W. (eds). Madison: University of Wisconsin Press, 1969. P. 86–122.

Jones 2009: Jones W.R. The Image of the Barbarians in Medieval Europe // Medieval Ethnographies: European Perceptions of the World Beyond / Rubiés J.-P. (ed.). Farnham: Ashgate Variorum, 2009. P. 347–378.

Käppeli 1975: Käppeli Th.M. *Scriptores Ordinis Praedicatorum Medii Aevi*. Vol. II: G–I. Romae, ad S. Sabinae: Typis Polyglottis Vaticanis, 1975. 544 p.

Käppeli & Panella 1993: Käppeli Th.M., Panella E. *Scriptores Ordinis Praedicatorum Medii Aevi*. Vol. IV: T–Z. Roma: Istituto storico domenicano, 1993. 718 p.

Kappler 1997: Riccold da Monte Croce. Pèrègrination en Terre Sainte et au Proche Orient: texte latin et traduction. Lettres sur la chute de Saint-Jean D’Acre: traduction / Kappler R. (ed.). Paris: H. Champion, 1997. 271 p.

Karpov 2001: Karpov S. Venezia e Genova: rivalità e collaborazione a Trebisonda e Tana, secoli XIII–XV // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. XLI (CXV). Fasc. I: Genova, Venezia, il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno Internazionale di Studi. Genova–Venezia, 10–14 marzo 2000. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 2001. P. 257–272.

Karpov 2013: Karpov S.P. Perché Tana? Motivazioni ufficiali per proteggere e mantenere un lontanissimo insediamento veneziano // Polidoro: Studi offerti ad Antonio Carile / Vespignani G. (ed.). Spoleto: Fondazione Centro italiano di studi sull’Alto Medioevo, 2013. P. 569–575.

Kedar 1976: Kedar B. Segurano-Sakrān Salvaygo: un mercante Genovese al servizio dei Sultani Mamalucchi, C. 1303–1322 // Fatti e idee di storia economica nei secoli XII–XX. Studi dedicati a Franco Borlandi. Bologna: Il Mulino, 1976. P. 75–91.

Kedar 1977: Kedar B.Z. Chi era Andrea Franco? // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1977. Vol. XVII. Fasc. 2. P. 369–377.

Kedar 1985: Kedar B.Z. L’Officium Robarie di Genova: un tentativo di coesistere con la violenza // Archivio storico italiano. Firenze: Casa Editrice Leo S. Olschki, 1985. Vol. 143. № 3 (525). P. 331–372.

Kim 2009: Kim H. The Unity of the Mongol Empire and Continental Exchanges over Eurasia // Journal of Central Eurasian Studies. Cambridge, Massachusetts: Central Eurasian Studies Society, 2009. Vol. 1. P. 15–42.

Kiss 2016: Kiss A. Weather and Weather-Related Natural Hazards in Medieval Hungary III: The Fourteenth Century // Medium Aevum Quotidianum. Krems: Gesellschaft zur Erforschung der materiellen Kultur des Mittelalters, 2016. Vol. 73. P. 5–55.

Klopproge 1993: Klopproge A. Ursprung und Ausprägung des abendländischen Mongolenbildes im 13. Jahrhundert: ein Versuch zur Ideengeschichte des Mittelalters. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1993. viii + 277 s.

Kogman-Appel 2018: Kogman-Appel K. The Geographical Concept of the Catalan mappamundi // Knowledge in Translation: Global Patterns of Scientific Exchange, 1000–1800 CE / Manning P., Owen A. (eds). Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2018. P. 19–40.

Kogman-Appel 2019: Kogman-Appel K. Fictive Travel and Mapmaking in Fourteenth-Century Iberia / Maps and Travel in the Middle Ages and the Early Modern Period: Knowledge, Imagination, and Visual Culture / Baumgärtner I., Debby N.B.-A., Kogman-Appel K. (eds). Berlin: De Gruyter, 2019. P. 136–164.

Kohler 1905: Kohler Ch. Documents relatifs à Guillaume Adam, archevêque de Sultanieh, puis d’Antivari, et a son entourage (1318–1346) // Revue de l’Orient latin. Paris: Ernest Leroux, Éditeur, 1905. Tome X (1903–1904). P. 16–56.

Kohler 1906: Recueil des historiens des croisades. Documents arméniens. Vol. II: Documents latins et français relatifs à l'Arménie / Kohler C. (ed.). Paris: Imprimerie nationale, 1906. cclxiv + 1038 p.

Kovács 2016a: Kovács Sz. A Franciscan Letter from the Crimea (1323) // Role of Religions in the Turkic Culture. Proceedings of the 1st International Conference on the Role of Religions in the Turkic Culture held on September 9–11, 2015 in Budapest / Ivanics M., Csáki É., Olach Z. (eds). Budapest: Péter Pázmány Catholic University, 2017. P. 85–92.

Kovács 2016b: Kovács Sz. The Franciscans and Yaylaq Khatun // Acta Orientalia Vilnensia. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2016. Vol. 13. P. 45–59.

Kozłowski 2013: Kozłowski W. Power-winning Contexts and Strategies of Charles I and Wenceslas III. A Comparison of Their Quest for the Hungarian Throne // New Europe College Yearbook 2012–2013. Bucharest: New Europe College, 2013. P. 131–174.

Kretschmer 1891: Kretschmer K. Marino Sanudo der Ältere und die Karten des Petrus Vesconte // Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. Berlin: W.H. Köhl, 1891. Vol. XXVI. S. 352–370.

Kunstmann 1855: Kunstmann F. Studien über Marino Sanudo den Aelteren mit einem Anhang seiner ungedruckten Briefe. München: Verl. d. K. Akademie, 1855. 123 s.

Kürbis 1962: Monumenta Poloniae historica, Series nova = Pomniki dziejowe Polski, Seria 2. Tomus VI / Kürbis B. (ed.). Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1962. lxii + 180 p.

Kurtyka 1990: Urzędnicy małopolscy XII–XV wieku: spisy / Kurtyka Ja. et al (eds). Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1990. 377 s.

Labib 1970: Labib S. Les marchands Kārīmis en Orient et sur l'Océan Indien // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien: Actes du huitième colloque international d'histoire maritime (Beyrouth – 5–10 septembre 1966) / Mollat M. (ed.). Paris: École pratique des hautes études, 1970. P. 209–214.

Laiou 1972: Laiou A.E. Constantinople and the Latins. The Foreign Policy of Andronicus II (1282–1328). Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1972. xii + 390 p.

Lambert 1992: Lambert M. Medieval Heresy: Popular Movements from the Gregorian Reform to the Reformation. Second edition. Oxford; Cambridge, Massachusetts: Blackwell, 1992. xv + 449 p.

Langlois et al. 1921: Histoire littéraire de la France. Tome XXXV / Langlois Ch.-V. et al. (ed.). Paris: Académie des inscriptions & belles-lettres, 1921. xxxv + 664 p.

La Primaudaie 1848: La Primaudaie É. de. Études sur le commerce au Moyen Âge. Histoire du commerce de la mer Noire et des colonies génoises de la Krimée. Paris: Comptoir des Imprimeurs-Unis, 1848. xiii + 404 p.

La Roncière & Dorez 1895: La Roncière Ch. de, Dorez L. Lettres inédites et mémoires de Marino Sanudo l'Ancien (1334–1337) // Bibliothèque de l'École des chartes. Paris: Société de l'École des chartes, 1895. № 56. P. 21–44.

Laurent 1864: Peregrinatores medii aevi quatuor: Burchardus de Monte Sion, Ricoldus de Monte Crucis, Odoricus de Foro Julii, Wilbrandus de Oldenborg / Laurent J.C.M. (ed.). Lipsiae: J.C. Hinrichs bibliopola, 1864. viii + 199 p.

Laurent 1923: Laurent V. Un évêque fantôme ou la Bitzina taurique // Echos d'Orient. Bucarest: Institut français d'études byzantines, 1939. № 38. P. 91–103.

Lech 1968: Lech K. Das mongolische Weltreich. Al-'Umarī's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masālik al-abṣār fī mamālik al-amṣār. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1968. xi + 475 s.

Lemmens 1903: Fragmenta minora: catalogus sanctorum fratrum minorum quem scriptum circa 1335 edidit notisque illustravit fr. Leonardus Lemmens. Romae: Typis Sallustianis, 1903. xvi + 54 p.

Lempp 1901: c. Frère Élie de Cortone. Etude biographique. Paris: Librairie Fischbacher, 1901. 220 p.

Leopold 2000: Leopold A. How to Recover the Holy Land: The Crusade Proposals of the late thirteenth and early fourteenth centuries. Aldershot, Burlington: Ashgate Publishing, 2000. x + 231 p.

Liščák 2017: Liščák V. The Christian Nobles at the Court of Great Khan, as Described in Mediaeval European Sources // Золотоордынское обозрение. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017. Т. 5. № 2. С. 276–289.

Ljubić 1870: Monumenta spectantia historiam Slavorum Meridionalium edidit Academia scientiarum et artium Slavorum Meridionalium = Listine o jednošajih izmedju južnoga Slavenstva i Mletačke republike. Vol. 2: Od godine 1336 do 1347 / Ljubić Š. (ed.). Zagrabiae: Župan (Albrecht et Fiedler), 1870. 464 p.

Lobero 1832: Lobero A. Memorie storiche della Banca di S. Giorgio di Genova. Genova: Tipografia Ponteiner e F., 1832. viii + 172 p.

Lock 2011: Marino Sanudo Torsello. The Book of the Secrets of the Faithful of the Cross = Liber secretorum fidelium crucis / Lock P. (ed.). Farnham, Burlington: Ashgate Publishing, 2011. vii + 475 p.

Loenertz 1932: Loenertz R.-J. Les Missions dominicaines en Orient au XIVe siècle et la Société des Frères pérégrinants pour le Christ // Archivum Fratrum Praedicatorum. Romae: Institutum Historicum Fratrum Praedicatorum Romae ad S. Sabinae, 1932. Vol. II. P. 1–83.

Loenertz 1935: Loenertz R.-J. Deux évêques dominicains de Caffa. Frère Thaddée d'Arménie et Frère Matthieu Manni de Cortone // Archivum Fratrum Praedicatorum. Romae: Institutum Historicum Fratrum Praedicatorum Romae ad S. Sabinae, 1935. Vol. V. P. 346–357.

Loenertz 1937: Loenertz R.-J. La Société des Frères Pérégrinants. Étude sur l'Orient Dominicain. Vol. I. Roma: Istituto Storico Domenicano, 1937. xii + 209 p.

Lopez 1943: Lopez R.S. European Merchants in the Medieval Indies: The Evidence of Commercial Documents // The Journal of Economic History. New York: Published for the Economic History Association by New York University Press, 1943. Vol. 3. No. 2. P. 164–184.

Lopez 1975: Lopez R.S. Su e giù per la storia di Genova. Genova: Università di Genova, Istituto di paleografia e storia medievale, 1975. 388 p.

Lopez 1986: Lopez R.S. Nelle terre dell'Orda d'Oro: tre documenti genovesi inediti // Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata / Colucci M., Dell'Agata G., Goldblatt H. (eds). Roma: Edizioni dell'Ateneo, 1986. P. 463–474.

Lopez & Raymond 1990: Lopez R.S., Raymond I.W. Medieval Trade in the Mediterranean World: Illustrative Documents Translated with Introductions and Notes. 2nd ed. New York: Columbia University Press, 1990. xi + 458 p.

Luard 1865: Annales monastici. Vol. II. Annales monasterii de Wintonia (A.D 519–1277); Annales monasterii de Waverleia (A.D 1–1291) / Luard H.R. (ed.). London: Longman, Roberts, and Green, 1865. lii + 414 p.

Luard 1876: Matthaei Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora. Vol. III: A.D. 1216 to A.D. 1239 / Luard H.R. (ed.). London: Longman Publishing, 1877. xxx + 640 p.

Luard 1877: Matthaei Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora. Vol. IV: A.D. 1240 to A.D. 1247 / Luard H.R. (ed.). London: Longman Publishing, 1877. xviii + 655 p.

Lunardi 1980: Lunardi G. Le monete delle colonie genovesi // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1980. Vol. XX (XCIV). Fasc. I. 317 p.

Lupprian 1981: Lupprian K.-E. Die Beziehungen der Päpste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhand ihres Briefwechsels. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1981. 328 s.

Maggiulli 2010: Maggiulli I. Uno storico francescano alla corte angioina: il codice malatestiano della “Satyrica historia” // Studi romagnoli. Faenza: Società di studi romagnoli, 2010. Vol. 61. P. 725–741.

Makkai 1994: Makkai L. The Emergence of the Estates (1172–1526) // History of Transylvania / Barta G., Köpeczi B. et al. (eds). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1994. P. 178–244.

Maleczyński 1952: Monumenta Poloniae historica, Series nova = Pomniki dziejowe Polski, Seria 2. Tomus II / Maleczyński K. (ed.). Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1952. civ + 198 p.

Malfatto 2013: Malfatto I. Le digressioni sull’Oriente nel *Chronicon Bohemorum* di Giovanni de’ Marignolli. Firenze: Società Internazionale per lo Studio del Medioevo Latino, 2013. xii + 28 p.

Malfatto 2014: Malfatto I. Il viaggio in Oriente del frate fiorentino Giovanni de’ Marignolli (1338–1353) / L’universo. Firenze: Istituto Geografico Militare, 2014. No. 7. P. 313–332.

Malfatto 2015: Malfatto I. John of Marignolli and the Historiographical Project of Charles IV / Acta Universitatis Carolinae – Historia Univaresitatis Carolinae Pragensis. Praha: Univerzita Karlova, 2015. Tomus LV. Fasc. 1. P. 131–140.

Manni 1844: Manni D.M. Cronichette antiche di varj scrittori del buon secolo della lingua toscana. Milano: Per Giovanni Silvestri, 1844. viii + 384 p.

Manselli 1979: Manselli R. Spirituali missionari: l’azione in Armenia e in Grecia. Angelo Clareno // Espansione del Francescanesimo tra Occidente e Oriente nel secolo XIII. Atti del VI convegno internazionale, Assisi, 12–14 ottobre 1978 / Manselli R. (ed.). Assisi: Società internazionale di studi francescani, 1979. P. 271–291.

Marianus de Florentia 1909a: Marianus de Florentia. Compendium Chronicarum Fratrum Minorum / Domenichelli T. (ed.) // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1909. Annus II. Fasc. III. P. 457–472.

Marianus de Florentia 1909b: Marianus de Florentia. Compendium Chronicarum Fratrum Minorum / Domenichelli T. (ed.) // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1909. Annus II. Fasc. IV. P. 626–641.

Marianus de Florentia 1910: Marianus de Florentia. Compendium Chronicarum Fratrum Minorum / Domenichelli T. (ed.) // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1910. Annus III. Fasc. II. P. 294–309.

Marino 1999: El libro del conocimiento de todos los reinos (The Book of Knowledge of All Kingdoms) / Marino N.F. (ed.). Tempe, Arizona: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 1999. lvii + 138 p.

Markham 1912: Book of the Knowledge of All the Kingdoms, Lands, and Lordships That Are in the World, and the Arms and Devices of Each Land and Lordship, or of the Kings and Lords Who Possess Them Written by a Spanish Franciscan in the middle of the

XIV century published for the first time with notes by Marcos Jiménez de la Espada in 1877 / Markham C. (tr.). London: Printed for the Hakluyt Society, 1912. xiii + 85 p.

Martène & Durand 1717: Thesaurus novus anecdotorum quinque in tomos distributus. Vol. I: Complectens regum ac principum, aliorumque virorum illustrium epistolae et diplomata benè multa / Martène E., Durand U. (eds). Lutetiae Parisorum: Sumptibus bibliopolarum Parisiensium, 1717. 1856 cols.

Martin de Barcelone 1925: Martin de Barcelone. Nicolas Bonet (m. 1343): Tourangeau, Doctor proficus O.M. // Études franciscaines. Paris: Société et librairie Saint-François, 1925. 21e année. Tome XXXVII. № 213. P. 638–657.

Martinez 2008/9: Martinez A.P. The Eurasian Overland and Pontic Trades in the Thirteenth and the Fourteenth Centuries with Special Reference to Their Impact on the Golden Horde, the West, and Russia and to the Evidence in Archival Material and Mint Outputs // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2008/2009. Vol. 16. P. 127–221.

Masetti 1864: Masetti T. Monumenta et antiquitates veteris disciplinae Ordinis Praedicatorum ab anno 1216 ad 1348, praesertim in Romana provincia praefectorumque qui eandem rexerunt biographica chronotaxis ex synchronis documentis, ineditis codicibus, aequalibusque auctoribus collectae, illustrae, ac digestae. Vol. I. Romae: Ex typographia Rev. Cam. Apostolicae, 1864. 478 p.

Mas-Latrie 1852: Mas-Latrie L. de. Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la maison de Lusignan. Paris: Imprimerie nationale, 1852. Vol. 2. xxxix + 559 p.

Mas-Latrie 1868: Mas-Latrie L. de. Privilèges commerciaux accordés à la république de Venise par les princes de Crimée et les empereurs mongols du Kiptchak // Bibliothèque de l'École des chartes. Paris: Société de l'École des Chartes, 1868. Vol. 29. P. 580–595.

Mas-Latrie 1870: Mas-Latrie L. de. Privilège commercial accordé en 1320 à la République de Venise par un roi de Perse, faussement attribué à un roi de Tunis // Bibliothèque de l'École des chartes. Paris: Société de l'École des chartes, 1892. Vol. 31. P. 72–102.

Mas-Latrie 1892: Mas-Latrie L. de. L'officium robarie ou l'office de la piraterie à Gênes au Moyen Âge // Bibliothèque de l'École des chartes. Paris: Société de l'École des chartes, 1892. Vol. 53. P. 264–272.

Matanić 1957: Matanić A. Bulla missionaria “Cum hora jam undecima” ejusque juridicum “Directorium apparatus” // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1957. Vol. 50. P. 364–378.

McGinn 1978: McGinn B. Angel Pope and Papal Antichrist // Church History. New York: American Society of Church History, 1978. Vol. 47. No. 2. P. 155–173.

Melville 1990: Melville Ch. Padshah-i Islam: The Conversion of Sultan Mahmud Ghazan Khan // Pembroke Papers. Cambridge: University of Cambridge; Centre of Middle Eastern Studies, 1990. No. 1. P. 159–177.

Melville 1994: Melville Ch. The Chinese Uighur Animal Calendar in Persian Historiography of the Mongol Period // Iran: Journal of Persian Studies. London: British Institute of Persian Studies, 1994. Vol. XXXII. P. 83–98.

Melville 1997: Melville Ch. Abū Sa‘īd and the Revolt of the Amirs in 1319 // L'Iran face à la domination mongole / Aigle D. (ed.). Téhéran: Institut Français de recherche en Iran, 1997. P. 89–120.

Melville 2016: Melville Ch. The End of the Ilkhanate and After: Observations on the Collapse of the Mongol World Empire // The Mongols' Middle East: continuity and trans-

formation in Ilkhanid Iran / De Nicola B., Melville Ch. (eds). Leiden, Boston: Brill, 2016. P. 309–335.

Menestò et al. 1989: Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei mongoli / Menestò E. et al. (eds). Spoleto: Centro italiano di studi sull'Alto Medioevo, 1989. viii + 522 p.

Meyvaert 1980: Meyvaert P. An Unknown Letter of Hulagu, Il-khan of Persia, to King Louis IX of France // *Viator: Medieval and Renaissance Studies*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1980. Vol. 11. No. 1. P. 245–263.

Michalski 2017: Michalski W. Two Medieval Traditions of Lublin and Their Influence on the Local Community's Sense of Identity (13th – the Beginning of the 17th Century) // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*. Lublin: Nakładem Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2017. Vol. LXXII. P. 149–178.

Migne 1855: *Patrologiae cursus completus sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS. Patrum, Doctorum, scriptorumque ecclesiasticorum qui ab aevo apostolico ad Innocentii III tempora*. *Patrologiae Tomus CXCVIII: Adamus Scotus canonicus regularis Ordinis Præmonstratensis*. Petus Comestor. Godefredus Viterbiensis / Migne J.-P. (ed.). Lutetiae Parisiorum: Apud J.-P. Migne editorem, 1855. 1892 cols.

Migne 1887: *Patrologiae cursus completus seu bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS. Patrum, Doctorum, scriptorumque ecclesiasticorum sive Latinorum, sive Graecorum*. *Patrologiae Graecae Tomus CXL: Nicetre Ambo. Georg. Acropolita. Theod. Ducas. Alexander Papa IV. Alii* / Migne J.-P. (ed.). Parisiis: Apud Garnier fratres, editores et J.-P. Migne successores, 1887. 1620 cols.

Miller 1911: Miller W. The Zaccaria of Phocaea and Chios, 1275–1329 // *The Journal of Hellenic Studies*. London: Society for the Promotion of Hellenic Studies, 1911. No. 31. P. 44–55.

Minervini 2000: Minervini L. Cronaca del Templare di Tiro (1243–1314). La caduta degli Stati Crociati nel racconto di un testimone oculare. Napoli: Liguori Editore, 2000. x + 490 p.

Mollat 1912a: Jean XXII (1316–1334). Lettres communes analysées d'après les registres dits d'Avignon et du Vatican. Vol. 6: Dixième et onzième années (1325–1327) / Mollat G. (ed.). Paris: Fontemoing et Cie éditeurs, 1912. 633 p.

Mollat 1912b: Mollat G. Les papes d'Avignon (1305–1378). 2ème édition. Paris: Librairie Victor Lecoffre, 1912. xv + 423 p.

Mollova 1985: Mollova M. Traces des querelles religieuses dans le Codex Cumanicus // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1985. Vol. 39. No. 2–3. P. 339–351.

Molther 1529: Molther M. Liber historiarvm partivm Orientis, sive, Passagium Terræ Sanctæ, Haythono, ordinis Præmonstratensis, autore, scriptus anno Redemptoris nostri M. CCC. Haganoæ: Per Ioan. Sec., 1529. 142 p.

Monleone 1941: Monleone G. Iacopo da Varagine e la sua Cronaca di Genova dalle origini al MCCXCVII. Vol. 1: Studio introduttivo. La vita e le opere di Iacopo da Varagine, i manoscritti della Cronaca ecc. con un indice onomastico e quattro tavole fuori testo. Roma: Tipografia del Senato, 1941. xii + 577 p.

Moorman 1968: Moorman J. History of the Franciscan Order: From Its Origins to the Year 1517. Oxford: At the Clarendon Press, 1968. xii + 641 p.

Morrison 2002: Morrison C. Byzantine Money: Its Production and Circulation // *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century*. Vol. 3 /

Laiou A.E. (ed.). Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2002. P. 909–966.

Mostaert 1952: Mostaert A. Sur quelques passages de l’Histoire secrète des Mongols // Harvard Journal of Asiatic Studies. Cambridge: Harvard-Yenching Institute, 1952. Vol. 15. No. 3–4. P. 285–404.

Mostaert & Cleaves 1952: Mostaert A., Cleaves F.W. Trois documents mongols des Archives secrètes vaticanes // Harvard Journal of Asiatic Studies. Cambridge: Harvard-Yenching Institute, 1952. Vol. 15. No. 3–4. P. 419–506.

Moule 1914: Moule A.C. Documents Relating to the Mission of the Minor Friars to China in the Thirteenth and Fourteenth Centuries // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London: Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1914. July. P. 533–599.

Moule 1920–21: Moule A.C. A Life of Odoric of Pordenone // T’oung pao. Leiden: Brill, 1920–1921. Second Series. Vol. 20. No. 3/4. P. 275–290.

Moule 1921a: Moule A.C. Cathay and the Way Thither: Some Notes on “Letters and Reports of Missionary Friars” // The New China Review. Shanghai: New China Review Office, 1921. Vol. 3. No. 3. P. 216–228.

Moule 1921b: Moule A.C. Fourteenth Century Missionary Letters // The East & the West: a quarterly review for the study of missionary problems. Westminster: Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Parts, 1921. No. 19. P. 357–366.

Moule 1923: Moule A.C. Textus duarum epistolarum Fr. Minorum Tartarie Aquilonaris an. 1323 // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1923. Tomus 16. Fasc. 1–2. P. 104–112.

Moule 1924: Moule A.C. Textus trium novorum documentorum e Tartaria Aquilonari an. 1314–1322 // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1924. No. 17. P. 65–71.

Moule 1930: Moule A.C. Christians in China before the Year 1550. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1930. xiv + 293 p.

Moule & Pelliot 1938: Marco Polo. The Description of the World. Vol. I / Moule A.C., Pelliot P. (eds). London: George Routledge and Sons, 1938. 595 p.

Muldoon 1979: Muldoon J. Popes, Lawyers, and Infidels. Liverpool: Liverpool University Press, 1979. xi + 212 p.

Muldoon 2010: Muldoon J. Missionaries and the Marriages of Infidels: The Case of the Mongol Mission // Travellers, Intellectuals, and the World Beyond Medieval Europe / Muldoon J. (ed.). Farnham, Burlington: Ashgate Variorum, 2010. P. 229–245.

Münküiyev 1977: Münküiyev N.Ts. A New Mongolian P’ai-tzū from Simferopol // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2016. Vol. 31. No. 2. P. 185–215.

Muratori 1728: Andreae Danduli Venetorum Ducis Chronicon Venetum a Pontificatu Sancti Marci ad Annum usque MCCCXXXIX // Rerum italicarum scriptores. T. 12 / Muratori L.A. (ed.). Mediolani: Ex Typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1728. Col. 12–524.

Muratori 1733a: Andreae Naugerii, patritii veneti, Historia Veneta italico sermone scripta ab origine urbis usque ad annum MCDXCVIII // Rerum italicarum scriptores. Tomus XXIII / Muratori L.A. (ed.). Mediolani: Ex Typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1733. Col. 919–1216.

Muratori 1733b: Marinus Sanutus. Vitae ducum Venetorum italice scriptae, ab origine urbis, sive ab anno CCCXXI usque ad annum MCCCXCIII // Rerum italicarum

scriptores. Tomus XXII / Muratori L.A. (ed.). Mediolani: Ex Typographia Societatis Palatinae in Regia Curia, 1733. Col. 405–1252.

Musarra 2017: Musarra A. La marina di guerra genovese nel tardo Medioevo // Revista Universitaria de Historia Militar. Vol. 6. № 11: Guerra y competencia entre Estados en el Mediterráneo Medieval. Teruel: Centro de Estudios de la Guerra-RUHM, 2017. P. 79–108.

Nagy 1884: Codex Diplomaticus Hungaricus Andegavensis = Anjoukori okmánytár. Vol. 4: 1340–1346 / Nagy I. (ed.). Budapest: A Magyar tudományos akadémia, 1884. vi + 679 p.

Nechutová 2000: Nechutová Ja. Latinská literatura českého středověku do roku 1400. Vyšehrad: Typografie Clara Istlerová, 2000. 365 s.

Nicholson 1969: Nicholson R.I. The Growth of the Latin States, 1118–1144 // A History of the Crusades. Vol. I: The First Hundred Years / Setton K.M., Baldwin M.W. (eds). Madison: University of Wisconsin Press, 1969. P. 410–447.

Nold 2012: Nold P. Pope John XXII, the Franciscan Order and Its Rule // The Cambridge Companion to Francis of Assisi / Robson M.J.P. (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 258–272.

Northrup 1998: Northrup L. From Slave to Sultan: The Career of Al-Manṣūr Qalāwūn and the Consolidation of Mamluk Rule in Egypt and Syria (678–689 A.H. /1279–1290 A.D.). Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998. 349 p.

Nystazopoulo 1965: Nystazopoulo M.G. He en te Taurike Chersoneso polis Sougdaia apo tou XII mechri tou XV aïonos. Sumbole eîs ten historian tu mesaionikou Hellenismou tes Notiou Rosias // Hyperesia Archaïoteton kai Anasteloseos. Demosieumata tou Archaïologikou Deltiou, Bd. 7. Athen: Hyperesia Archaïotētōn kai Anastēlōseōs, 1965. 188 p.

Oderico 1792: Oderico G.L. Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffà, ed altri luoghi della Crimea posseduti un tempo da'Genovesi, e spiegazione de' monumenti liguri quivi esistenti. Bassano, 1792. xxii + 214 p.

Önnerfors 1967: Hystoria Tartarorum C. de Bridia monachi / Önnerfors A. (ed.). Berlin: Verlag Walter de Gruyter, 1967. x + 44 p.

Pagnini della Ventura 1766: Pagnini della Ventura G.-F. Della decima e di varie altre gravezze imposte dal comune di Firenze. Tomo terzo contenente La Pratica della Mercatura scritta da Francesco Balducci Pegolotti e copiata da un Codice manuscritto esistente in Firenze nella Biblioteca Riccardiana. Lisbona, Lucca, 1766. xxxvi + 380 p.

Painter 1969: Painter S. The Third Crusade: Richard the Lionhearted and Philip Augustus // A History of the Crusades. Vol. II: The Later Crusades, 1189–1311 / Setton K.M., Wolff R.L., Hazard H.W. (eds). Madison: University of Wisconsin Press, 1969. P. 44–85.

Panella 1988: Panella E. Ricerche su Riccolodo da Monte Croce // Archivum Fratrum Praedicatorum. Romae: Institutum Historicum Fratrum Praedicatorum Romae ad S. Sabinae, 1988. Vol. LVIII. P. 5–85.

Panella 1991: Panella E. Tolomé de Lucques (dei Fiadoni), dominicain, † 1327 // Dictionnaire de spiritualite. Vol. 15: Taborin–Tyskiewicz / Viller M., Cavallera F., Guibert J. de (eds). Paris: Beauchesne, 1991. Col. 1017–1019.

Panella 2006a: Panella E. La Cronica di San Domenico di Perugia. Режим доступа: http://www.e-theca.net/emiliopanella/cronica/cr_fm.htm (последнее обращение: 07.01.2019)

Panella 2006b: Panella E. Cronica fratrum Sancti Dominici de Urbeveteri. Режим доступа: http://www.e-theca.net/emiliopanella/cronica/cr_frm.htm (последнее обращение: 07.01.2019).

Papadopoli 1892: Papadopoli N. Il bimetallismo a Venezia nel Medio Evo. Milano: L.F. Cogliati, 1892. 11 p.

Papadopoulou 1996: Papadopoulou E. A propos de l'istoria di Romania de Marin Sanudo Torsello // Byzantina Symmeikta. Athēnai: Instituto Byzantinōn Ereunōn, 1996. № 10. P. 195–233.

Pardessus 1837: Pardessus J.M. Collection de Lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle. Vol. IV. Paris: Imprimerie royale, 1837. 609 p.

Pascu et al. 1977: Documenta Romaniae Historica. D: Relații între Țările Române. Vol. I: 1222–1456 / Ș. Pascu et al (eds). București: Editura Academiei, 1977. xliii + 527 p.

Pasini 1847: Pasini L. I viaggi di Marco Polo veneziano tradotti per la prima volta dall'originale francese di Rusticiano di Pisa. Venezia: Coi tipi di Pietro Naratovich, 1847. lxiv + 484 p.

Pelliot 1914: Pelliot P. Chrétiens d'Asie centrale et d'Extrême-Orient // T'oung pao. Leiden: Brill, 1914. Second Series. Vol. 15. No. 5. P. 623–644.

Pelliot 1915: Pelliot P. «Isol» le Pisan // Journal asiatique. Paris: Imprimerie nationale, 1915. Onzième série. Tome VI. P. 495–497.

Pelliot 1930: Pelliot P. Notes sur le “Turkestan” de M. W. Barthold // T'oung pao. Leiden: Brill, 1930. Second Series. Vol. 27. No. 1. P. 12–56.

Pelliot 1931–32: Pelliot P. Les Mongols et la Papauté // Revue de l'Orient chrétien. Paris: Bureau des Oeuvres d'Orient, 1931–1932. Vol. 28. P. 3–84 [141–222].

Pelliot 1943: Pelliot P. Zacharie de Saint-Thaddée et Zacharie Séfédinian // Revue de l'histoire des religions. Paris: Association de la Revue de l'histoire des religions, 1943. Vol. 126. P. 150–154.

Pelliot 1949: Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'or: suivies de quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en “ar”. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient, Adrien Maisonneuve, 1949. 292 p.

Pelliot 1959: Pelliot P. Notes on Marco Polo. Vol. I / Hambis L. (ed.). Paris: Imprimerie Nationale, 1959. xii + 611 p.

Pelliot 1963: Pelliot P. Notes on Marco Polo. Vol. II / Hambis L. (ed.). Paris: Imprimerie Nationale, 1959. xii + 272 p.

Pelliot 1973: Pelliot P. Recherches sur les chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient / Dauvillier J. (ed.). Paris: Imprimerie Nationale, 1973. iv + 307 p.

Petech 2013: Petech L. Italian Merchants in the Mongol Empire / Edgington S. (tr.) // The Spiritual Expansion of Medieval Christendom: The Asian Missions / Ryan J.D. (ed.). Farnham: Ashgate Variorum Reprint, 2013. Ch. 9. P. 165–187.

Pez 1721: Scriptorum rerum Austriacarum veteres ac genuini. Tomus I / Pez H. (ed.). Lipsiae: Gleditsch, 1721. cxxiv p. + 1310 cols.

Pitts 2006: Barthélemy l'Anglais. Le Livre des Regions / Pitts B.A. (ed.). London: Anglo-Norman Text Society, 2006. 53 p.

Porta 1991: Giovanni Villani. Cronica / Porta G. (ed.). Parma: Fondazione Pietro Bembo/Guanda, 1991. 1641 p.

Pow & Liao 2018: Pow S., Liao J. Subutai: Sorting Fact from Fiction Surrounding the Mongol Empire's Greatest General (With Translations of Subutai's Two Biographies in the *Yuan Shi*) // Journal of Chinese Military History. Leiden: Brill, 2018. No. 7. P. 37–76.

Powell 1986: Powell J.M. Anatomy of a Crusade, 1213–1221. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1986. xix + 287 p.

Power 2013: Power A. Roger Bacon and the Defence of Christendom. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. x + 303 p.

Promis 1871: Promis V. Statuti della colonia genovese di Pera // Miscellanea di Storia Italiana edita per cura della Regia Deputazione di Storia Patria. Torino: Fratelli Bocca Librai, 1871. Vol. XI. P. 513–780.

Promis 1876: Continuazione della Cronaca di Jacopo da Varagine / Promis V. (ed.) // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordo-muti, 1876. Vol. 10. Fasc. IV. P. 493–512.

Ptaśnik 1913: Monumenta Poloniae Vaticana. Tom. I: Acta Camerae Apostolicae. Vol. 1: 1207–1344 / Ptaśnik J. (ed.). Cracoviae: Sumptibus Accademiae litterarum Cracoviensis, 1913. Iviii + 502 p.

Publici 2017: Publici L. Antagonism and Coexistence. Local Population and Western Merchants on Venetian Azov Sea in the 14th century // Russia, Oriente slavo e Occidente europeo. Fratture e integrazioni nella storia e nella civiltà letteraria / Pieralli C., Delaunay C., Priadko E. (eds). Firenze: Firenze University Press, 2017. P. 25–47.

Rabiot 2015: Rabiot J. Écrire, comprendre et expliquer l’histoire de son temps au XIVe siècle: Étude des Livres XI à XIII de la Nuova cronica de Giovanni Villani. Thèse pour ‘du Doctorat en Histoire médiévale. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2015. 606 p.

Racheli 1857: Croniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani secondo le migliori stampe e corredate di note filologiche e storiche. Vol. 1 / Racheli A. (ed.). Trieste: Sezione letterario-artistica del Lloyd Austriaco, 1857. 597 p.

Rachewiltz 1971: Rachewiltz I. de. Papal Envoys to the Great Khans. London: Faber and Faber Ltd., 1971. 230 p.

Rachewiltz 1996: Rachewiltz I. de. The Name of the Mongols in Asia and Europe // Études mongoles et sibériennes. Nanterre: Centre d’Études Mongoles et Sibériennes, 1996. Vol. 27. P. 199–210.

Rachewiltz 2004: Rachewiltz I. de. The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Leiden, Boston: Brill, 2004. 2 Vols. cxxvii + 1347 p. (со сквозной пагинацией).

Rady et al. 2010: Anonymus and Master Roger: The Deeds of the Hungarians & Epistle to the Sorrowful Lament upon the Destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars / Rady M.C., Veszprémy L., Bak Já.M. (eds). Budapest, New York: Central European University Press, 2010. liii + 268 p.

Raverty 1881: Jūzjānī. Ṭabakāt-i-Nāṣirī: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia Including Hindustan from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam. / Raverty H.G. (tr.). London: Printed by Gilbert & Rivington, 1881. 2 Vols. 1296 + xxvi + 273 p. (со сквозной пагинацией).

Reichert 1896: Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum historica. Tomus I: Frater Gerardi de Fracheto O.P. Vitae Fratrum Ordinis Praedicatorum necnon Cronica Ordinis ab anno MCCIII usque ad MCCLIV / Reichert B.M. (ed.). Lovanii: Typis E. Charpentier & J. Schoonjans, 1896. xxiv + 362 p.

Reichert 1899: Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum historica. Tomus IV: Acta Capitulum Generalium. Vol. II: Ab anno 1304 usque ad annum 1378 / Reichert B.M. (ed.). Romae: Ex typografia polyglotta S.C. de Propaganda Fidei, 1899. 460 p.

Reichert 1900: Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum historica. Tomus V: Litterae encyclicae magistrorum generalium Ordinis Praedicatorum ab anno 1233 usque ad

annum 1376 / Reichert B.M. (ed.). Romae: Ex typografia polyglotta S.C. de Propaganda Fidei, 1900. 7 + 347 p.

Reichert 1997: Reichert F.E. Incontri con la Cina. La scoperta dell'Asia orientale nel Medioevo / Sberveglieri A. (tr.). Milano: Biblioteca francescana, 1997. 404 p.

Reinaud 1848: Géographie d'Aboulfèda. Tome II / Reinaud M. (tr.). Paris: A l'Imprimerie Nationale, 1848. vi + 320 p.

Revelli 1929: Revelli P. I codici ambrosiani di contenuto geografico con XX tavole fuori testo. Milano: Luigi Alfieri, 1929. 196 p.

Riant 1881: Riant P. Dépouillement des tomes XXI–XXII de l'Orbis christianus de Henri de Suarez (P. Bibl. Nat. lat. 8983–8985). Patriarcats de Jérusalem et d'Antioche // Archives de l'Orient latin. Paris: Société de l'Orient latin, 1881. Tome I. P. 257–285.

Richard 1949: Richard J. Deux évêques dominicains agents de l'Union arménienne au Moyen Âge // Archivum Fratrum Praedicatorum. Romae: Institutum Historicum Fratrum Praedicatorum Romae ad S. Sabinae, 1949. Vol. 19. P. 255–265.

Richard 1960: Richard J. Essor et déclin de l'Eglise catholique de Chine au XIVe siècle // Bulletin de la Société des missions-étrangères de Paris. 2e série. Nazareth–Hongkong: Imprimerie de la Société des missions-étrangères de Paris, 1960. Vol. 134. P. 1–9.

Richard 1963: Richard J. Les missionnaires latins chez les Kaitak du Daghestan (XIVe–XVe siècles) // Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов. Москва, 6–16 августа 1960. Том III: Заседания секций X, XI, XIII / Гафуров Б.Г. и др. (ред.). Москва: Издательство восточной литературы, 1963. С. 606–611.

Richard 1965: Simon de Saint-Quentin. Histoire des Tartares / Richard J. (ed.). Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1965. 129 p.

Richard 1969: Richard J. The Mongols and the Franks // Journal of Asian History. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1969. № 3. P. 45–57.

Richard 1970: Richard J. Isol de Pisan: un aventurier franc gouverneur d'une province mongole? // Central Asiatic Journal. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1970. Vol. 14. No. 1/3. P. 186–194.

Richard 1976: Richard J. L'enseignement des langues orientales en Occident au Moyen Âge // Revue des études islamiques. Paris: P. Geuthner, 1976. Vol. 44. No. 1. P. 149–164.

Richard 1977a: Richard J. Chrétiens et Mongols au Concile: La Papauté et les Mongols de Perse dans la seconde moitié du XIIIe siècle // 1274, année charnière: mutations et continuités: [actes du colloque international] Lyon–Paris, 30 septembre – 5 octobre 1974 / Mollat M.M. (ed.). Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1977. P. 31–43.

Richard 1977b: Richard J. La Papauté et les missions d'Orient au Moyen Âge (XIIIe–XVe siècles). Rome: École Française de Rome, 1977. xxxiv + 331 p.

Richard 1984: Richard J. Le royaume de Chypre et l'embargo sur le commerce avec l'Égypte (fin XIIIe – début XIVe siècle) // Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 1984. 128e année. № 1. P. 120–134.

Richard 1986: Richard J. La lettre du connétable Smbat et les rapports entre Chrétiens et Mongols au milieu du XIIIème siècle // Armenian Studies = Études Arméniennes: In memoriam Haïg Berberian / Kouymijian D. (ed.). Lisboa: Calouste Gulbenkian Foundation, 1986. P. 683–696.

Richard 2005a: Richard J. Au-delà de la Perse et de l'Arménie. L'Orient latin et la découverte de l'Asie intérieure. Quelques textes inégalement connus aux origines de l'alliance entre Francs et Mongols (1145–1262). Turnhout: Brepols Publishers, 2005. 218 p.

Richard 2005b: Richard J. Les missions au nord de la mer Noire (XIIIe–XVe siècles) // Il Codice cumano e il suo mondo: Atti del Colloquio internazionale, Venezia, 6–7 dicembre 2002 / Schmieder F., Schreiner P. (eds). Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2005. P. 231–246.

Richard 2013: Richard J. The Missions to the North of the Black Sea (Thirteenth to Fifteenth centuries) // The Spiritual Expansion of Medieval Latin Christendom: The Asia Missions / Ryan J.D. (ed.). Franham: Ashgate, 2013. P. 343–356.

Ricotti 1857: Historiae Patriae Monumenta. Liber Ivrvim Reipvblicae Genvensis. Tomvs. II / Ricotti E. (ed.). Avgvstae Tavrinatorum: Ex officina regia, 1857. liv + 1636 col.

Rinaldi 1870: Annales ecclesiastici Caesaris Baronii. Tom. XXII: 1257–1285 / Rinaldi O., Laderchi G. (eds). Barri-Ducis, Parisiis, Friburgi Helv.: Ex typis consociationis Sancti Pauli, 1870. vii + 589 p.

Rinaldi 1871: Annales ecclesiastici Caesaris Baronii. Tom. XXIII: 1286–1312 / Rinaldi O., Laderchi G. (eds). Barri-Ducis, Parisiis, Friburgi Helv.: Ex typis consociationis Sancti Pauli, 1871. vi + 555 p.

Rinaldi 1880: Annales ecclesiastici Caesaris Baronii. Tom. XXIV: 1313–1333 / Rinaldi O., Laderchi G. (eds). Barri-Ducis, Parisiis, Friburgi Helv.: Ex typis consociationis Sancti Pauli, 1880. vi + 540 p.

Ripoll 1729: Bullarium Ordinis Fratrum Praedicatorum. Vol. I: Ab anno 1215 ad 1280 / Ripoll T. (ed.). Romae: Ex typografia Hieronymi Mainardi, 1729. lxxviii + 614 p.

Ripoll 1730: Bullarium Ordinis Fratrum Praedicatorum. Vol. II: Ab anno 1281 ad 1430 / Ripoll T. (ed.). Romae: Ex typografia Hieronymi Mainardi, 1730. xii + 746 p.

Robson 2006: Robson M. The Franciscans in the Middle Ages. Woodbridge: The Boydell Press, 2006. xiii + 239 p.

Rocca 1843: Rocca P. Pesi nazionali e stranieri. Genova: Stamperia Casamara, 1843. vii + 82 p.

Rocca 1871: Rocca P. Pesi e misure antiche di Genova e di Genovesato. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordo-muti, 1871. 121 p.

Rockhill 1900: The Journey of William of Rubruck to the Eastern Parts of the World, 1253–55, as Narrated by Himself, with Two Account of Earlier Journey of John of Pian de Carpine / Rockhill W.W. (tr.). London: Printed for the Hakluyt Society, 1900. lvi + 304 p.

Roddy 1971: Roddy Sh. Correspondence of Marino Sanudo Torsello. A Dissertation in History. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1971. xliv + 309 p.

Röhricht 1883: Röhricht R. Lettres de Ricoldo de Monte-Croce // Archives de l'Orient latin. Paris: Société de l'Orient latin, 1883. Tome II/2. P. 258–296.

Röhricht & Meisner 1887: Röhricht R., Meisner H. Ein niederrheinischer Bericht über den Orient // Zeitschrift für Deutsche Philologie. Halle: Verlag der Buhhandlung des Waisenhauses, 1887. Bd. XIX. S. 1–86.

Ross 1963: Ross D.J.A. Alexander Historiatus: A Guide to Medieval Illustrated Alexander Literature. London: Warburg Institute, University of London, 1963. v + 128 p.

Rossini 1999: Angeli Claren Opera. Vol. II: Historia septem tribulationum Ordinis Minorum / Rossini O. (ed.). Roma: Nella sede dell'Istituto Storico Italiano per il Medio Evo, 1999. 327 p.

Roumier 2012: Roumier J. *El Libro del conocimiento*: l'imaginaire cartographique dans un voyage à travers les images // Image et voyage représentations iconographiques du

voyage, de la Méditerranée aux Indes orientales et occidentales, de la fin du Moyen Âge au XIXe siècle [fruit des réflexions issues du Colloque International et Pluridisciplinaire “Image & Voyage”, qui a eu lieu à Aix-en-Provence du 15 au 17 mai 2008] / Guyon L.P., Requemora-Gros S. (eds). Aix-en-Provence: Presses Universitaires de Provence, 2012. P. 39–50.

Rowell 1994: Rowell S.C. Lithuania Ascending: A Pagan Empire within East-Central Europe, 1295–1345. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. xx + 375 p.

Runciman 1969a: Runciman S. The First Crusade: Antioch to Ascalon // A History of the Crusades. Vol. I: The First Hundred Years / Setton K.M., Baldwin M.W. (eds). Madison: University of Wisconsin Press, 1969. P. 308–341.

Runciman 1969b: Runciman S. The First Crusade: Constantinople to Antioch // A History of the Crusades. Vol. I: The First Hundred Years / Setton K.M., Baldwin M.W. (eds). Madison: University of Wisconsin Press, 1969. P. 280–307.

Ryan 2013: Ryan J.D. Christian Wives of Mongol Khans: Tatar Queens and Missionary Expectations in Asia // The Spiritual Expansion of Medieval Latin Christendom: The Asia Missions / Ryan J.D. (ed.). Franham: Ashgate, 2013. P. 285–295.

Sanjian 1969: Colophons of Armenian Manuscripts, 1301–1480. A Source for Middle Eastern History / Sanjian A.K. (tr.). Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1969. xv + 459 p.

Sauli 1838: Imposicio Officii Gazariae / Sauli L. (ed.) // Monumenta Historiae Patriae. Leges mvnicipales. Vol. I. Avgvstae Tavrinoꝝ: E regio typographeo, 1838. Cols. 297–430.

Sauvaget 1949: Sauvaget J. La chronique de Damas d'al-Jazari (années 689–698 H.). Paris, Librairie ancienne H. Champion, 1949. ix + 117 p.

Sbaralea 1759: Bullarium Franciscanum Romanorum Pontificum constitutiones, epistolas ac diplomata continens tribus Ordinibus Minorum, Clarissarum et Poenitentium a Seraphico Patriarcha Sancto Francisco institutis concessa ab illorum exordio ad nostra usque tempora. Vol. I: Ab Honorio III. ad Innocentium III. / Sbaralea J.H. (ed.). Roma: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1761. xlv + 798 p.

Sbaralea 1761: Bullarium Franciscanum Romanorum Pontificum constitutiones, epistolas ac diplomata continens tribus Ordinibus Minorum, Clarissarum et Poenitentium a Seraphico Patriarcha Sancto Francisco institutis concessa ab illorum exordio ad nostra usque tempora. Vol. II: Referens ea, quae Alexandri et Urbani III. sunt / Sbaralea J.H. (ed.). Roma: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1761. xxviii + 595 p.

Sbaralea 1765: Bullarium Franciscanum Romanorum Pontificum constitutiones, epistolas ac diplomata continens tribus Ordinibus Minorum, Clarissarum et Poenitentium a Seraphico Patriarcha Sancto Francisco institutis concessa ab illorum exordio ad nostra usque tempora. Vol. III: A Clemente III. ad Honorium III. / Sbaralea J.H. (ed.). Roma: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1765. xvi + 613 p.

Sbaralea 1768: Bullarium Franciscanum Romanorum Pontificum constitutiones, epistolas ac diplomata continens tribus Ordinibus Minorum, Clarissarum et Poenitentium a Seraphico Patriarcha Sancto Francisco institutis concessa ab illorum exordio ad nostra usque tempora. Vol. IV: Referens ea, quae Nicolai III. Caelestini V. et Bonifacii VIII. sunt / Sbaralea J.H. (ed.). Roma: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1768. 602 + xxvii p.

Schäfer 1911: Schäfer K.H. Die Ausgaben der apostolischen Kammer unter Johan XXII: nebst den Jahresbilanzen von 1316–1375. Paderborn: Druck und Verlag von Ferdinand Schöningh, 1911. xi + 151 + 910 s.

Scheffer-Boichorst 1874: Chronica Albrici monachi Trium Fontium, a monaco Novi Monasterii Hoiensis interpolata / Scheffer-Boichorst P. (ed.) // Monumenta Germaniae Historica, Scriptorum. Vol. XXIII. Hannover: Bey den Brüdern Hahn, 1874. P. 631–950.

Schein 1991: Schein S. Fideles Crucis: The Papacy, the West, and the Recovery of the Holy Land 1274–1314. Oxford: Clarendon Press, 1991. x + 310 p.

Schiel 2001: Schiel Ju. Mongolensturm und Fall Konstantinopels: dominikanische Erzählungen im diachronen Vergleich. Berlin: Akademie Verlag, 2011. 428 s.

Schlumberger 1878: Schlumberger G. Numismatique de l'Orient latin. Paris: Ernest Leroux, 1878. xii + 504 p.

Schmeidler 1930: Ptolemaeus Luccensis. Die Annalen des Tholomeus von Lucca in doppelter Fassung nebst Teilen der Gesta Florentinorum und Gesta Lucanorum / Schmeidler B. (ed.) // Scriptorum Rerum Germanicarum, Nova Series. Tomus VIII. Berolini: Apud Weidmannos, 1930. xl + 379 s.

Schmieder 2000a: Schmieder F. Cum hora undecima: The Incorporation of Asia into the Orbis Christianus // Christianizing Peoples and Converting Individuals / Armstrong G., Wood I.N. (eds). Turnhout: Brepols Publishers, 2000. P. 259–265.

Schmieder 2000b: Schmieder F. Tartarus valde sapiens et eruditus in philosophia. La langue des missionnaires en Asie // Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. 30e congrès: L'étranger au Moyen Âge (Göttingen, 1999). Paris: Publications de la Sorbonne, 2000. P. 271–281.

Schmugge 1976: Schmugge L. Zur Überlieferung der Historia ecclesiastica nova des Tholomeus von Lucca // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. Böhlau Monumenta Germaniae Historica, 1976. Bd. 32. S. 495–545.

Schneider 1909: Iohannis abbatis Victoriensis Liber certarum historiarum. Vol. I: Libri I–III / Schneider F. (ed.). Hannoverae, Lipsiae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1909. xx + 387 p.

Schneider 1910: Iohannis abbatis Victoriensis Liber certarum historiarum. Vol. II: Libri IV–VI / Schneider F. (ed.). Hannoverae, Lipsiae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1910. 343 p.

Schopen 1828: Ioannis Cantacuzeni eximperatoris historiarum libri IV. Vol. I / Schopen L. (ed.). Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1828. xxxvi + 560 p.

Schopen 1829–30: Corpus scriptorum historiae byzantinae. Pars XIX: Nichephorus Gregoras. 2 Vols. / Schopen L. (ed.). Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1829–1830. c + 1885 p. (со сквозной пагинацией).

Schurmann 1956: Schurmann H.F. Mongolian Tributary Practices of the thirteenth century // Harvard Journal of Asiatic Studies. Cambridge, Massachusetts: Harvard-Yenching Institute, 1956. Vol. 19. No. 3–4. P. 304–389.

Setton 1975: Setton K.M. The Catalans in Greece, 1311–1380 // A History of the Crusades. Vol. III: The Fourteenth and Fifteenth Centuries / Hazard Harry W. (ed.). Madison: The University of Wisconsin Press, 1975. P. 167–224.

Setton 1991: Setton K.M. The Papacy and the Levant: 1204–1571. Vol. 1: The thirteenth and fourteenth centuries. Philadelphia: American Philos. Soc., 1991. ix + 512 p.

Shukurov 2016: Shukurov R. The Byzantine Turks 1204–1461. Leiden, Boston: Brill, 2016. xiii + 513 p.

- Sinor 1975*: Sinor D. The Mongols and Western Europe // A History of the Crusades. Vol. III: The Fourteenth and Fifteenth Centuries / Setton K.M., Hazard H.W. (eds). Madison: University of Wisconsin Press, 1975. P. 513–544.
- Sinor 1977*: Sinor D. Le mort de Batu et les trompettes mues par le vent chez Herberstein // Idem. Inner Asia and Its Contacts with Medieval Europe. Collected Essays. London, 1977. Ch. XV. P. 201–208.
- Sinor 1993*: Sinor D. Some Latin Sources on the Khanate of Uzbek // Essays on Uzbek History, Culture, and Language / Nazarov B., Sinor D., DeWeese D.A. (eds). Bloomington: Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies, 1993. P. 110–119.
- Skrzinska 1928*: Skrzinska E. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée (Théodosie, Soudak, Balaklava) // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. LVI: Iscrizioni genovesi in Crimea ed in Constantinopoli. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1928. P. 1–140.
- Soranzo 1930*: Soranzo G. Il Papato, l'Europa cristiana e i Tartari. Milano: Vita e pensiero, Pubblicazioni dell'Università Cattolica del Sacro Cuore, 1930. xii + 624 p.
- Spinei 1984*: Spinei V. Moldavia in the 11th–14th century. Bucharest: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1986. 279 p.
- Spinei 2008*: Spinei V. The Cuman Bishopric: Genesis and Evolution // The Other Europe in the Middle Ages: Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans / Curta F., Kovalev R. (eds). Leiden, Boston: Brill, 2008. P. 413–456.
- Spinei 2009*: Spinei V. The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden, Boston: Brill, 2009. xvii + 545 p.
- Spinei 2011*: Spinei V. Les Mongols dans *Historia ecclesiastica nova* de Tholomeus de Lucca // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2011. Vol. 18. P. 271–333.
- Spuler 1965*: Spuler B. Die Goldene Horde: Die Mongolen in Rußland, 1223–1502. 2., erweiterte Auflage. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1965. xviii + 638 s.
- Stahl 2000*: Stahl A.M. Zecca: The Mint of Venice in the Middle Ages. Baltimore & London: The Johns Hopkins University Press, 2000. xv + 497 p.
- Starzer & Redlich 1894*: Starzer A., Redlich O. Eine Wiener Briefsammlung zur Geschichte des Deutschen Reiches und der Österreichischen Länder in der zweiten Hälfte des XIII. Jahrhunderts. Wien: In Commission bei F. Tempsky, 1894. lvi + 422 s.
- Stevenson 1912*: Stevenson E.L. Genoese World Map 1457: Facsimile and Critical Text Incorporating in Free Translation. New York: The American Geographical Society and the Hispanic Society of America, 1912. 66 p.
- Stewart 2001*: Stewart A.D. The Armenian Kingdom and the Mamluks. War and Diplomacy during the Reigns of Het'um II (1289–1307). Leiden: Brill, 2001. 215 p.
- Stopka 2017*: Stopka K. Armenia Christiana: Armenian Religious Identity and the Churches of Constantinople and Rome (4th–15th Century). Kraków: Jagiellonian University Press, 2017. 368 p.
- Strayer 1969*: Strayer J.R. The Crusades of Louis IX // A History of the Crusades. Vol. II: The Later Crusades, 1189–1311 / Setton K.M., Wolff R.L., Hazard H.W. (eds). Madison: University of Wisconsin Press, 1969. P. 486–518.
- Szczur 2009*: Szczur S. Papal Collectors and State Power in Central Europe during the fourteenth century // Central and Eastern Europe in the Middle Ages: A Cultural History /

Górecki P., Deusen N. van (eds). London, New York: I.B. Tauris Publishers, 2009. P. 125–146.

Szymański 1965: Szymański J. Kanonicy opatowscy w planach polityki ruskiej przelomu XII i XIII wieku // *Przegląd Historyczny*. Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1965. Vol. 56. No. 3. S. 388–396.

Tamarati 1910: Tamarati M. L'eglise géorgienne: des origines jusqu'a nos jours, avec 104 portraits et reproductions de monuments. Rome: Société typographico-editrice romaine, 1910. xv + 710 p.

Tanase 2003: Tanase T. Le «khan» Nogaï et la géopolitique de la mer Noire en 1287 à travers un document missionnaire: la lettre de Ladislas, custode de Gazarie // *Annuario dell'Istituto romeno di cultura e ricerca umanistica di Venezia*. Venezia, Bucarest: Casa editrice dell'Istituto culturale romeno, 2003. № 5. P. 113–131.

Tanase 2010: Tanase T. Frère Jérôme de Catalogne, premier évêque de Caffa, et l'Orient franciscain // *Espaces et Réseaux en Méditerranée VIe–XVIe siècle*. Vol. II: La formation des réseaux / Coulon D. et al. (eds). Paris: Éditions Bouchène, 2010. P. 127–165.

Tanase 2018: Tanase T. A Christian Khan of the Golden Horde? 'Coktoganus' and the Geopolitics of the Golden Horde at the Time of Its Islamisation // *Revue des Mondes Musulmans et de la Méditerranée*. No. 143: La Horde d'Or et l'islamisation des steppes eurasiatiques = The Golden Horde and the Islamisation of the Eurasian Steppes / Favereau M. (ed.). Aix-en-Provence: L'Association pour les Etudes en Sciences Humaines et Sociales sur l'Afrique du Nord et les Mondes Musulmans, 2018. P. 49–63.

Tardy 1978: Tardy L. Beyond the Ottoman Empire: 14th–16th Century Hungarian Diplomacy in the East / Boris Já. (tr.). Szeged: Universitatis Szegediensis de Attila József nominata, 1978. iii + 260 p.

Tardy 1982–84: Tardy L. Madjar – The Name of Eastern Hungarians in an Italian Document from Caffa, 1310 // *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae = Acta Antiqua: A Journal of the Hungarian Academy of Sciences* / Harmatta J. (ed.). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982–1984. Tomus XXX. P. 451–456.

Tăutu 1950: Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III. Vol. III: Acta Honorii III (1216–1227) et Gregorii IX (1227–1241) / Tăutu A.L. (ed.). Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1950. xxiv + 400 p.

Tăutu 1952: Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III. Vol. VII. Tom. 2: Acta Ioannis XXII (1317–1334) / Tăutu A.L. (ed.). Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1952. xix + 302 p.

Tăutu 1955: Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III. Vol. VII. Tom. I: Acta Clementis V P.P. (1303–1314) / Tăutu A.L. (ed.). Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1955. xix + 130 p.

Tăutu 1958: Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III. Vol. VIII: Acta Benedicti P.P. XII (1334–1342) / Tăutu A.L. (ed.). Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1958. xv + 258 p.

Tăutu 1960: Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III. Vol. IX: Acta Clementis VI P.P. (1342–1352) / Tăutu A.L. (ed.). Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1960. xix + 358 p.

Telfer & Bruun 1879: The Bondage and Travels. Johann Schiltberger, a Native of Bavaria, in Europe, Asia and Africa, 1396–1427 / Telfer J.B. (tr.), Bruun P. (ed.). London: Printed by for the Hakluyt Society, 1879. xxxi + 263 p.

Thackston 1998–99: Rashiduddin Fazlullah's Jami' u't-tawarikh: Compendium of Chronicles. A History of the Mongols / Thackston W.M (tr.). Cambridge, Massachusetts: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998–1999. 3 Vols. xiv + 819 p. (со сквозной пагинацией).

Theiner 1859: Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia. Vol. I: Ab Honorio PP. III. usque ad Clementem PP. VI, 1216–1352 / Theiner A. (ed.). Romae: Typis Vaticanis, 1859. xlii + 837 p.

Theiner 1860: Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabularis Vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita. Vol. I: Ab Honorio PP. III. usque ad Gregorium PP. XII. 1217–1409 / Theiner A. (ed.). Romae: Typis Vaticanis, 1860. xxxii + 788 p.

Thomas 1880: Diplomatarium veneto-levantinum sive acta et diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia a. 1300–1350 / Thomas G.M., Tafel T.L.F. (eds). Venetiis: Typis Marci Visentini, 1880. xxvi + 356 p.

Thomas 1899: Diplomatarium veneto-levantinum sive acta et diplomata res venetas, graecas atque levantis illustrantia. Pars 2: a. 1351–1454 / Thomas G.M., Predelli R. (eds). Venetiis: Sumptibus Societatis, 1899. xxx + 452 p.

Tomaschek 1881: Tomaschek W. Ethnologische Forschungen über Ost-Europa und Nord-Asien. I: Die Goten in Taurien. Wien: Alfred Hölder, K.K. Hof- und Universitäts-Buchhändler, 1881. 73 s.

Trexler 1997: Trexler R.C. The Journey of the Magi. Meaning in History of a Christian Story. Princeton: Princeton University Press, 1997. 294 p.

Tsougarakis 2012: Tsougarakis N.I. The Latin Religious Orders in Medieval Greece (1204–1500). Turnhout: Brepols Publishers, 2012. xxiii + 391 p.

Tucci 2001: Tucci U. Navi e navigazioni all'epoca delle crociate // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Vol. XLI (CXV). Fasc. I: Genova, Venezia, il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno Internazionale di Studi. Genova–Venezia, 10–14 marzo 2000. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 2001. P. 273–294.

Turkowska 1975: Ioannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber septimus. Liber octavus / Turkowska D. et al. (eds). Varsaviae: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1975. 431 p.

Turkowska 1978: Ioannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber nonus / Turkowska D. et al. (eds). Varsaviae: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1978. 507 p.

Tyerman 1982: Tyerman C.J. Marino Sanudo Torsello and the Lost Crusade: Lobbying in the Fourteenth Century: The Alexander Prize Essay // Transactions of the Royal Historical Society, 5th Ser. London: Royal Historical Society, 1982. Vol. 32. P. 57–73.

Uebel 2003: Uebel M. Re-orienting Desire: Writing on Gender Trouble in fourteenth-century Egypt // Gender and Difference in the Middle Ages / Farmer Sh. (ed.). Minneapolis: University of Minnesota Press, 2003. P. 230–257.

Uzelac 2016a: Uzelac A. The Port of Maurocastro, Emperor Theodore Svetoslav and the Tatar Elite in the Pontic Steppes // Историјски часопис=The Historical Review. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, Istorijски institut, 2016. Vol. LXV. P. 45–59.

Uzelac 2016b: Uzelac A. The Principality of Vidin and the Tatars of the Golden Horde (end of the 13th – beginning of the 14th century) // Великите Асеновци. Сборник с доклади от конференция, посветена на 830 години от въстанието на братята Петър и

Асен, началото на Второто Българско царство и обявяването на Търново за столица на България и 780 години от легитимното възобновяване на Българската Патриаршия. Велико Търново: Абагар, 2016. P. 272–280.

Uzelac 2017: Uzelac A. Echoes of the Conflict between Tokhta and Nogai in the Christian World // Золотоордынское обозрение. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2017. Т. 5. № 3. С. 509–521.

Van der Vat 1938: Van der Vat O. Expensae Camerae Apostolicae pro missionibus Fratrum Minorum inter Tartaros, an. 1318–1353 // Archivum Franciscanum Historicum. Quaracchi, Firenze: Collegio S. Bonaventura, 1938. Tomus 31. P. 538–540.

Vásáry 2005: Vásáry I. Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2005. xvi + 230 p.

Vasiliev 1936: Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts: The Mediaeval Academy of America, 1936. x + 292 p.

Vigna 1874: Vigna A. Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV) // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordo-muti, 1874. Vol. 7. Part. I. Fasc. III. P. 569–886.

Vigna 1881: Vigna A. I vescovi di Caffa, Dissertazione I // Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova: Tipografia del Reale Istituto sordo-muti, 1881. Vol. 7. Part. II. Fasc. II. P. 683–714.

Violante 1999: Violante T.M. La provincia domenicana di Grecia. Roma: Istituto storico domenicano, 1999. 393 p.

Vogel 2013: Vogel H.U. Marco Polo Was in China: New Evidence from Currencies, Salts and Revenues. Leiden, Boston: Brill, 2013. xxxii + 643 p.

Voigt 1848: Codex diplomaticus Prussicus. Urkunden-Sammlung zur älteren Geschichte Preussens aus dem Königl. Geheim-Archiv zu Königsberg nebst Regesten. Vol. III / Voigt J. (ed.). Königsberg: Bornträger, 1848. xxiv + 200 p.

Wilson 1922: Wilson C.E. The Wall of Alexander against Gog and Magog; and the Expedition Sent out to Find It by the Khalif Wāthiq in 842 A.D. // Asia Major. Journal devoted to the Study of the Languages, Arts and Civilisation of the Far East and Central Asia. Introductory Volume: Hirth Anniversary Volume / Schindler B. (ed.). London: Probsthain & CO, 1922. P. 575–612.

Wolff 1729: Beati Raymundi Lulli doctoris illuminati et martyris operum. Vol. IV: Qui est pars, practica & usus Tomi III / Wolff F. (ed.). Moguntiae: Ex officina typographica Mayeriana per Joannem Georgium Häffner, 1729.

Wyngaert 1929: Sinica Franciscana. Vol. I: Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV / Wyngaert A. van den. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1929. cxvii + 637 p.

Yule 1913: Yule H. Cathay and the Way Thither Being a Collection of Medieval Notices of China. Vol. II: Odoric of Pordenone / Cordier H. (ed.). London: Hakluyt Society, 1913. xii + 367 p.

Yule 1914: Yule H. Cathay and the Way Thither Being a Collection of Medieval Notices of China. Vol. III: Missionary Friars–Rashíduddín–Pegolotti–Marignolli / Cordier H. (ed.). London: Hakluyt Society, 1914. xv + 269 p.

Список литературы

Yule 1915: Yule H. Cathay and the Way Thither Being a Collection of Medieval Notices of China. Vol. I: Preliminary Essays on the Intercourse between China and the Western Nations Previous to the Discovery of the Cape Route / Cordier H. (ed.). London: Hakluyt Society, 1915. xxiii + 318 p.

Yule et al. 1903: Hobson–Jobson: A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive / Yule H., Burnell A.C., Crooke W. (eds). London: John Murray, 1903. xlviii + 1021 p.

Zambrini 1864: Storia di Fra Michele Minorita come fu arso in Firenze nel 1389, con documenti risguardanti i fraticelli della povera vita, testi inediti del buon secolo di nostra lingua / Zambrini F.S. (ed.). Bologna, 1864. xxxv + 128 p.

Zarnke 1877: Zarncke F. Zur Sage vom Priester Johannes // Neues Archiv der Gesellschaft für Ältere Deutsche Geschichtekunde zur Beförderung einer Gesamtausgabe der Quellenschriften deutscher Geschichten des Mittelalters. Berlin: Weidmann, 1877. Bd. 2. S. 611–615.

Zimmermann & Warner 2007: Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. Vol. 1: 1191 bis 1342 / Zimmermann F., Warner C. (eds). Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 2007. xxx + 620 s.

Index nominum

- Aahilau (Хулары) 152
Abaga / Ahabaga (Абара) 146, 152, 207
Abusta / Abuscanus (Абушка) 317, 340, 352
Adronicus (Андроник III) 670
Albertus (Альберто, посол Узбека) 514, 521
Aldobrandinus de Infangatis de Florentia (Альдобрандино дельи Инфангати из Флоренции) 636
Alexander (Александр IV) 104, 359
Alisoldani / Alisolda (Али Султан) 580–581, 627
Andreas (Андрей Юрьевич) 641
Andreas Francus (Андреа Франко) 474
Angelus de Spoleto (Анджело из Сполето) 317, 357, 457, 634
Anna (жена Казимира III) 742
Ansaldus Spinula (Ансальдо Спинола) 759–761
Antonius de Mediolano (Антонио из Милана) 317, 356
Arachiel (Аракел) 343
Argon (ильхан Аргун) 152, 317, 324
Argum (тысячник Аргун) 124
Bartholomeus Zacharie (Бартоломео Дзаккариа) 806
Baytho / Baitho / Bayto (Бату) 203–204
Benascayt (Абу Саид) 541–542
Benedictus XII 533, 565, 580, 640
Benedictus Zacharie (Бенедетто II Дзаккариа) 805–806
Berengarius (Беренгер де Ландор) 741
Berk'e 112
Bertoldus (Бертольд, епископ Помезании) 704
Bertrandus / Bertramnus de Malaco de Tholosa (Бертран де Малако де Толоза) 317, 357
Berzibec (Берзибек) 63
Bogos / Paulus (Погос) 345, 380
Bonagratia (Бонаграция из Болоньи) 636
Bonifatius VIII 192, 247, 255, 328, 388, 492
Çanibec (Джанибек) 103
Carasmon 483
Carbenda / Carbanda/ Carpenta / Carpenda (Харбенда) 205–208, 225, 227, 287, 317, 324
Carolus / Carlus / Karolus / Karulus (Карл I Роберт) 181, 231, 510, 655, 673, 676, 691, 693
Casanus / Cassanus (Газан) 225, 324
Casimir / Casimirus / Kasimirus / Kazimirus / Kazymirus (Казимир III) 699, 710, 712, 715, 721, 739, 741–742, 745–746, 749–751, 756
Chagadai / Chagaday 204
Chansi (Дженкши) 481, 483, 501
Chapar / Chaspar (Чапар) 203, 205–207, 227
Chaydo / Caydo (Кайду) 285, 287, 804
Cinciscanus / Cuiscam / Chyscham (Чингизхан) 149, 479, 495, 497
Clemens I 316, 361, 418
Clemens V 189, 287–288, 349, 615, 803, 807
Clemens VI 533
Coelestinus V 137, 139, 266
Coktoganus / Cotoganus / Cathogonti (Кутукан) 16, 316–317, 340, 352, 627
Conradus / Conradus / Curradus de Saxonia (Конрад из Саксонии) 457, 571, 636
Conradus de Pigan (Конрад де Пиган) 634
Culuk (Менгу-Тимур) 260
Curamas (Курмас) 317
Cutluctemir (Кутлуг-Тимур) 899
Cugatay (Чагатай) 466
Czeley (Мшчигнев Челей) 741
Demetrius (Деметрий из Тифлиса) 357, 460
Demetrius Dedko / Dadko (Дмитро Дедько) 710
Doha / Doa / Dothay (Дува) 203, 206, 285, 287, 804
Dominicus de Ungaria (Доминик из Венгрии) 471
Elbazar (Ильбасар) 257
Elchigadan (хан Эльчигидей) 394
Elias Hungarus / de Hungaria (Илия Венгр) 499, 514, 519, 521, 528
Ero Catan (Урук-хатун) 324
Estokis (Эстокис) 317
Fedixclaus (Феодор Светослав) 773

- Franciscus de Alexandria (Франческо из Алессандрии) 566, 580, 627–628, 637
- Franciscus de Burgo Sancti Sepulcri (Франческо из Борго Сан Сеполькро) 317
- Franciscus de Camerino (Франческо да Камерино) 408–409, 411–412, 420, 423
- Franciscus de Marchia Anconitana (Франческо из Петриоло) 317
- Francus / Franconus / Franchonus Perusinus (Франко из Перуджи) 237–238, 247, 255, 285–287
- Galhardus de Carceribus (Гальхард из Карсеса) 705
- Gediminus 742, 749–750
- Georgius (Куркиз/Кункиз) 317
- Georgius / Boleslaus / Boleslaus / Boleslaus (Юрий II Болеслав) 93, 663, 727, 741
- Geraldus / Gerardus Othonis / Odonis (Жерар Одо) 526, 623, 625, 627
- Gerhardus (Герард, аббат бенедиктинского монастыря в Опатове) 309
- Gonsalvus (Гонсало Испанский) 623
- Gonsalvus Transtorna (Гонсало Трасторна) 581
- Gregorius (Григорий IX) 359
- Gregorius (Григорий X) 251
- Gregorius de Hungaria / Ungaria (Григорий из Венгрии) 490, 495, 499, 501, 504, 506, 508, 510, 512
- Guillelmus Bernardus (Гийом Бернар де Гайак) 24, 237–238
- Guillelmus de Cigiis (Гульельмо Киджи) 401
- Henricus Alemanus (Генрих Германец) 317
- Henricus Bohemus (Генрих Богемский) 574, 577
- Henricus de Saxonia 354
- Hocota (Угдей) 203–204
- Iacobus (Джакомо из Падуи) 357, 460
- Iacobus de Pistorio (Джакомо из Пистойи) 448–449
- Iacobus Hugolini / Iacobus Ugolinus Urbevethanus (Джакомо Уголини из Орвиетто) 24, 255
- Iaylak (Яйлак) 124
- Ieronimus / Ieronymus / Jeronimus / Hieronymus / Hieronimus (Иероним из Каталонии) 35, 51, 235, 270, 273, 275, 279, 333, 335–336, 338, 340, 349, 615–617, 775
- Innocentius III 445
- Ioannes / Johannes / Iohannes de Florentia / Florentia (Джованни де' Мариньолли) 490, 495, 499, 501, 504, 506, 508, 510, 512, 565, 580, 584, 637
- Iohanan (Иоганан) 483
- Iohanca (Иоганка) 301–302
- Ioannes / Iohannes / Johannes (Иоанн XXII) 76, 248, 310, 313, 359, 382, 385, 394, 398, 400–401, 414, 417, 423, 481, 643, 651, 653, 655, 657, 660, 673, 675
- Iohannes / Johannes / Ioannes de Monte Corvino 68, 184–185, 252, 427, 476, 566
- Iochi (Джучи) 202–204
- Iustinus (Пьетро Джустиниани) 899
- Jachinus de Cremona (Джоакимо из Кремоны) 405, 453, 455, 463
- Jeretanny / Jeretamir (Йеретанни / Йеретамир) 382, 384
- Johannes (Иоганн, епископ Самбии) 704
- Johannes (Ян Гратонис) 741
- Johannes (Ян Долива) 741
- Karolus de Treveri (Карл фон Трир) 641
- Kerley 317
- Ladizlaus (кустодий Ладислав) 123–124
- Laurencius (францисканец Лаврентий) 123
- Laurentius / Laurencius de Alexandria (Лоренцо из Алессандрии) 566, 581, 627–628, 637
- Leo (Лев Юрьевич) 231, 641
- Lubardus / Lombardus (Любартас) 742, 750
- Ludouicus (Людовик IX) 808, 849
- Ludwicus (Людвиг Баварский) 728
- Machmattoia (Мухаммед-ходжа) 899
- Marcus Paolo (Марко Поло старший) 117, 119
- Martinus Zacharie (Мартино Дзаккариа) 806
- Michael (Микеле да Чезена) 301, 354
- Michael (Михаил IX Палеолог) 680
- Millenus (Миллен) 63, 408, 411
- Monaldus de Ancona (Мональдо из Анконы) 317, 356, 460
- Moyses (францисканец Моисей) 123–124

- Nicolaus (Николай, архиепископ Ханбалыка) 427, 430, 433, 437, 481, 512
 Nicolaus III 115
 Nicolaus Boneti (Николя Боне) 490, 495, 499, 501, 503, 506, 508, 510, 512, 580
 Nicolaus de Molano (Николя де Молен) 490, 495, 499, 501, 503, 506, 508, 510, 512
 Nohay / Nocha (Ногай) 124, 181
 Odoricus (Одорико да Порденоне) 634
 Otto (Отто, епископ Кульма) 704
 Paleologus Zacharie (Палеолого Дзаккариа) 805
 Paschalis Hispanus / Hyspanus de Victoria (Пасхалий из Витории) 566, 581, 583, 627–628, 637
 Paulus (гвардиан Павел) 124
 Paulus (Пал, придворный судья Карла I Роберта) 695, 717
 Petranus de Lorto (Петрано дель Орто) 514, 521
 Petrus (Петр Геральди) 404
 Petrus de Senis (Пьетро из Сиены) 357, 460
 Petrus de Ungaria 634
 Petrus Gervasii (Пьер Жервасис) 705
 Petrus Martelli de Provincia (Пьер Мартел из Прованса) 581, 627–628, 637
 Petrus parvus / dulcis (Петр «Малый / Ласковый») 317, 323, 357, 457
 Philippus (Филипп, епископ Фермо) 115
 Philippus (Филипп VI) 452
 Phynnta (Финнта Мендийский) 646
 Raumundus Ruphi Provincialis (Раймон Руфи из Прованса) 581, 627–628, 637
 Richardus / Ricardus Anglicus (Ричард Англичанин) 408–409, 411–412, 423
 Richardus / Rychardus de Burgundia / Burgundus (Ришар из Бургундии) 566, 581, 627–628
 Robertus (Роберт Мудрый) 452, 566
 Seguranus Saluaticis (Сегурано Сальваиго) 802–803
 Stephanus (гвардиан Стефан) 124
 Stephanus (епископ Лебуса) 310, 313, 741
 Stephanus (Степанос, армянский архиепископ Солхата) 526
 Stephanus (Степанос, армянский епископ Сарая) 345, 347
 Stephanus de Harodin Ungarus / de Hungaria / Ungaria (Иштван из Варада) 457, 460, 471, 531, 572–579, 582, 623, 625, 627, 636
 Stephanus Ungarus / de Hungaria (Иштван Венгр) 457, 571, 636
 Sygehardus / Zyghardus de Swarczburch / Suarcburg (Зигхард фон Шварцбург) 641, 663
 Tachuscatun (Докуз-хатун) 150
 Taydola (Тайдула-хатун) 521
 Thaddaeus (Тадэос / Фаддей) 343
 Thamor (Тэмур) 205
 Thelebuga (Тула-Буга) 123
 Theodericus de Aldenburg (Дитрих фон Альтенбург) 704
 Thodothelia 317
 Thomas de Tolentino (Томмазо да Толентино) 357, 460
 Thomas de Zothmar (Тамаш из Сатмара) 709
 Thomas Mancasola (Томмазо Манказоле из Пьяченцы) 383, 395
 Tochtay / Thochtay / Hochtay / Cothay / Cotay / Cotan / Theca (Токта) 181, 184–185, 205–207, 225, 227
 Tynybech (Тинибек) 497, 499, 514, 519
 Usbek / Usbec / Usbech / Vsbech / Husbeccus / Husbecco / Uxbeco / Uxbeto / Osbeth / Osbach / Osbosechus / Iusbecho / Iusbech 258, 260, 277, 374, 380, 398, 429, 448, 453, 462, 479, 495, 497, 499, 514, 519, 521, 532, 541–545, 572, 636, 669, 712, 842, 845, 861, 899
 Versacht (Версакт) 408
 Vitus de Monte ferreo (Вито ди Монтеферрео) 675–676
 Wernherus de Orsele (Вернер фон Орзельн) 663
 Wladislaus / Wradislaus (Владислав Локекек) 643, 653, 741
 Wyllermus Drugetth (Вильмош Другет) 695, 717
 Ymor filius Molday (Имор, сын Молдая) 124
 Zacharia / Zacharias (Захария Мануелян) 45–46, 317
 Zalabi (Тадж ал-Дин Гази Челеби) 101

Index locorum

- Abcas / Avegazia / Avogasia / Arvasaxia
(Абхазия) 208, 298, 538, 544
- Achon / Acon (Акра) 184, 843–844
- Acsaray 627
- Agitarcan / Gintarcan / Ghattarghati /
Istarchati / Igtrachati (Хаджи-Тархан)
627, 831, 866
- Albors / Albçor (Эльбрус) 295, 298–299,
400–401
- Alexandria 237, 386, 800, 803, 805–806,
843
- Aquisio (Кешм) 541–542
- Armalec / Armalech / Amalech / Armaleco
/ Armalecco / Armalicchio (Алмалык)
59, 483, 566, 580–581, 583, 627–628,
637, 832, 866, 868
- Arzenga / Arzonga (Эрзинджан) 317, 357,
457
- Arzeronum (Эрзерум) 316
- Asilo (Анхиалос) 871, 891
- Atologo / Altoluogo (совр. Сельчук ря-
дом с Эфесом) 544, 563
- Aханbran (Шабран) 545
- Васу 545
- Baldac / Baldach / Baldat / Baldacum /
Baldaccum (Багдад) 150–152, 542,
606, 808, 845
- Baltachinca (Бельджамен) 545
- Barason / Carassu (Карасу-базар) 316,
319, 627
- Bira (ал-Бира) 541
- Bison (Бисена, крепость в западной Лит-
ве) 736
- Воссара / Vocarin (Бухара) 202, 538–541
- Brasara (Басра) 541
- Caffa / Cafa / Сафа / Chaffa 23, 52, 64,
102–103, 124–125, 239, 247, 255, 257–
258, 273, 316–317, 338, 349–350, 357,
361, 457, 514, 521, 566, 572, 627, 666,
766, 769–772, 774–777, 827, 831, 870–
874
- Самар (Калат ал-Рум) 541
- Cambalec / Cambalech / Cambaliech /
Kambalech / Canbalecco /
Chanbellochio / Gamalecco
(Ханбалык) 185, 474, 476–477, 566,
606, 628, 832, 866–867
- Canardi / Cobardi / Ghabbardi / Ghabarddi
(Кабарди) 544, 559, 562, 832, 872
- Candeloro (Аланья) 847
- Caraclessia / Caraclesia / Carachisia (Ка-
ракилис) 45–46, 316
- Carpi (Керпе в Вифинии) 544, 563
- Сагру (Апаран) 316
- Casar (Казвин) 542
- Castelle (Джиде) 544
- Castrama 545
- Cato (Кокан или Отрап) 540–541
- Cersona (Херсонес) 316, 417–418
- Chamesia / Cassai (Ханчжоу) 832, 866
- Chamesu / Camesu (Ганьчжоу) 832, 866,
868
- Cimbalo / Cimbulum (Балаклава) 316,
457, 627
- Coban (Кубань) 900
- Comuch (Кумух) 627
- Coranchi (Калач-на-Дону) 545
- Corasma / Corasmia (Хорезм) 200–201,
204, 297–298
- Cracovia / Krakovia / Gragowia /
Kragowia / Kraggowia (Краков) 644,
728–729, 734
- Damasco 541–542
- Derbent / Derebent / Dernent 207, 544–545
- Diacorogon (Дехваркан) 316
- Diaschilo (Даскилеон) 544
- Ephesus (Эфес) 806
- Фаха (Фасис) 544, 562
- Ferandelfia (Филадельфия) 544
- Galatae (Галата) 581
- Galatia / Galatha (Галичина) 310, 313
- Galipoli 543
- Gazaria / Gazzaria / Gaçaria / Cazaria /
Gazera / Gazeria / Gazma 23, 100, 123,
144, 150, 185, 203, 252, 257, 287, 343,
414, 420, 429, 457, 581, 627, 666, 765–
766, 768, 773, 804, 844–845, 870–872
- Golfo de Monimenti (Мертвый Култук)
538, 541, 545
- Gotia / Gotthia 417, 543–544, 546
- Hormixio (Ормуз) 542

- Iong (Чжунду) 205
 Joŕjamaŋ (Хамадан) 542
 Kerqueti (Кырк-Ер) 124, 128
 Ladimiria / Lademiria / Ladimeria /
 Wladimir / Wladimiria / Flandemiria
 (Владимир Вольнский) 310, 641–
 642, 663–664, 749–751
 Liwow / Lywow / Lemburg / Lamberg /
 Leopol (Львов) 710, 715, 745, 749–
 750
 Lublin/Lyblын 741, 745, 748, 756
 Luczsko (Луцк) 742
 Mager / Maieria / Maieriam / Cummageria
 (Маджар) 316, 457–458, 627–628, 633
 Mahumen (ал-Мухаммарах) 541
 Malascort (Малазгирт) 541
 Malaxia (Малатъя) 541–542
 Marga (Марага) 316
 Masol (Мосул) 541
 Materga (Матрега) 544
 Mauro castro / Maurum Castrum /
 Maurocastrum (Белгород-
 Днестровский) 316–317, 357, 457,
 773
 Meseber (Месембрия) 543
 Mogam (Муган) 207
 Multo, v. Mylkou
 Mylkou (Милков) 115, 675
 Narodin / Narodin (Варад) 572, 636
 Nesabor (Нишапур) 202
 Nogarado (Новгород) 546
 Oterar / Oltarre / Oltrarre / Ioltrarre (От-
 рап) 200, 831–832, 866, 868
 Orbe (Эрбиль) 541
 Palolimen (Гемлик в Бурсе) 544
 Pera / Peura 64, 238–239, 287, 566, 772–
 773, 830, 870–873, 875, 891, 893
 Pesonta (Пицунда) 544
 Porsicum (Борчка) 316
 Przemisl (Перемышль) 741
 Punta Ranza (Карадениз Эрегли) 544,
 562
 Quinisonda (Гиресун) 544, 562
 Rastaor (Ростов) 545
 Rudistio / Reçira (Родосто) 543, 871
 Salamastrum (Сельмас) 316, 636
 Samasco (Амасра) 544
 Sant Estopoli (Савастополь) 544
 Saraschuk / Saracingho / Saracanco (Са-
 райчук) 582, 831, 866
 Saray / Sara / Sarra 42, 84, 124, 185, 201,
 206, 257, 298, 316, 349, 379, 457, 460,
 531, 538–539, 541–542, 544–545, 566,
 571–573, 581–582, 623, 625–627, 827,
 831–832, 866–868, 875
 Savasco (Сивас) 538, 544
 Semergant / Summachra / Sarmagant (Са-
 марканд) 59, 202, 466, 538–539, 541
 Septalia (Анталья) 847
 Seres / Syras / Siras / Sarax (Шираз) 221,
 538, 542, 546
 Sinopoli (Созопол) 871
 Soldaia / Soldaya / Sodaya 316, 375, 457,
 627, 770–772
 Soldania / Saldania (Сулгания) 248, 316,
 542
 Solhat / Solcat / Solcath / Sulcati / Sulcata
 101, 123, 257, 317, 457, 627, 770, 776
 Spahen / Spaor (Исфахан) 202, 542
 Summissum / Simessum / Semiso
 (Самсун) 316, 322, 544
 Sym / Sçim (Кашгария) 297, 299, 538–
 540
 Tana / Thana (Азак) 103, 316, 379, 457,
 538, 543–544, 546, 559, 581, 627, 666,
 759, 766, 769, 772, 829–832, 839, 866–
 875, 887, 894, 899
 Tanasium (Тана в Индии) 323, 357
 Tarchis (Тарки) 627
 Tarsa (Тарса / Уйгурия) 200, 221, 297
 Thephelisium (Тифлис) 316
 Thaurisium / Thaurizium / Taurisium /
 Thauris / Toris (Тебриз) 185, 206, 295,
 316–317, 323, 356, 541–542, 606–607,
 611, 628
 Thesi (Тус) 542
 Tifer (Тверь) 545
 Trapsonda / Trapessunda / Tarpheunda /
 Trapefunda / Trabefunda 55, 316, 356,
 453, 541, 544, 767
 Tripul (Триполи в Ливане) 542
 Troya 544
 Turquesten / Turquestan (Туркестан) 200,
 202–203, 205, 207, 297, 394
 Ugek / Ugueth (Укек) 316, 457, 627

Index locorum

- Urganth / Urganthum / Organci / Organe /
Orchanegi/ Orchanigi / Orghanigi /
Ornas / Nogacium / Norgançia /
Norgançio (Ургенч) 62, 379, 538–539,
541, 559, 582–583, 627, 829, 831–832,
866–868
- Varna / Varia / Burna 349, 543, 871
- Veler / Delena (Булгар) 316, 321, 457
- Vicina / Vicena / Veçina / Vezina / Vicum
(Вичина) 124, 316, 457, 543, 871
- Vosprum / Vospero (Керчь) 408, 411,
414–415, 418, 420, 832, 872
- Ysla de Janula (Кулалы) 538
- Ylice (Иliche) 627
- Zacchia / Zecchia (Зихия) 872–873
- Zagora / Zaora / Заорга (Болгария) 773–
774, 871
- Zayton / Cepton (Цюаньчжоу)
316, 628

Указатель имен

- Абага (ильхан) 12, 155, 161–162, 217, 224, 253, 563
Абуль-Хасан Али I (марокканский султан) 100, 719
Абу Саид (ильхан) 8–9, 262, 295–296, 456, 538, 550, 552, 560–561, 563, 823, 858, 902
Абуска / Абускан / Абуста, см. Абушка
Абушка (сын Кутукана) 14, 16–17, 20, 49–50, 53, 58, 318, 324, 340–342, 352–353
Абшеке, см. Абушка
Акоб (армянский епископ Габана) 40
Актаджи (внук Ногая) 22–23
Алгуй (брат Токты) 21
Александр III (папа) 820
Александр IV (папа) 5, 7, 11, 104, 106, 112, 196, 309, 365, 370–371
Александр Ярославич (князь Владимирский) 11
Алексей (Владимирский митрополит) 261
Алексей II (трапезундский император) 100–101, 791–792, 904
Алексей Филантропен (византийский военачальник) 233
Али Султан (чагатайский хан) 75, 81, 594–595, 600, 630, 639
ал-Малик ал-Камил (египетский султан) 3, 370
ал-Мустасим (халиф) 167
Альберто (посол Узбека) 84, 96, 516, 522, 530
Альдобрандино дельи Инфангати из Флоренции (францисканец) 637
Альдона/Анна (жена Казимира III) 714, 735
Амори II (кипрский король) 198
Анджело из Сполето (кустодий Газарии) 55, 318, 323, 363, 370, 458–459, 634–635, 795
Анджело Кларено 34, 265–270, 272
Андраш II (венгерский король) 232, 234
Андраш III (венгерский король) 180, 182
Андреа делла Терца из Орвиетто (доминиканец) 44–47
Андреа из Нацо, см. Андреа Франко
Андреа из Перуджи (епископ Зайтона) 27–28, 478
Андреа Франко (посол Тогон-Тэмура) 76, 78–79, 474–475
Андрей Юрьевич (галицкий князь) 91–93, 98, 234, 641–643, 645, 649, 663–665, 733
Андрей Ярославич (князь Суздальский) 13
Андреуччи из Ассизи (францисканец) 27–28
Андроник II (византийский император) 18, 68, 88, 233, 452, 672, 685, 799, 819, 824, 863
Андроник III (византийский император) 67, 81, 88, 423, 598, 599, 671–672, 685, 799
ан-Насир Мухаммад (мамлюкский султан) 29, 37–38, 83, 820–821, 823, 825
Ансальдо Спинола (генуэзский консул Таны) 759, 761–764
Антонио из Милана (францисканец) 44, 318, 322, 362, 459, 461
Аракел (армянский архиепископ Солхата) 39–42, 279, 343–345, 793
Аргун (ильхан) 14, 161, 167, 183, 319, 324
Аргун / Аргум (тысячник) 14, 126
Ариг-Буга (сын Мунке) 263
Арно Ройар (архиепископ Салерно) 621
Арпа-каун (ильхан) 561
Аччелино Грилло (генуэзский адмирал) 101
Багдад-хатун (жена Абу Саида) 560
Бандино Марци (доминиканец) 61
Бартоломей (францисканский кустодий Тебриза) 362, 368–369
Бартоломео Аббальяти (епископ Тебриза) 283
Бартоломео Дзаккариа 816
Бартоломео из Поджо (епископ Мараги) 59, 283
Басараб (воевода влахов) 90
Бату 10, 109, 166, 214, 221–223, 599, 672, 820

- Баялун (жена Узбека) 598–599
 Баян (Ордуид) 20, 25
 Бейбарс I (мамлюкский султан) 162, 757, 821
 Бейбарс II (мамлюкский султан) 825
 Бенедетто I Дзаккариа 815, 824
 Бенедетто II Дзаккариа 816, 824
 Бенедикт XII (папа) 5, 7, 16, 39, 41, 66, 68–70, 73–74, 76–82, 84–85, 91, 94, 96–99, 237, 267, 378, 440, 474, 476, 478–485, 487–488, 490, 495–497, 499, 501–503, 505–506, 508, 510, 512–514, 518–521, 523, 526, 530, 535–536, 565–566, 569, 594, 600, 638, 663, 693, 699, 708, 711–712, 724, 726, 740
 Бердибек (хан) 261–263
 Беренгер де Ландор (генеральный магистр доминиканцев) 9, 30–32, 237, 241, 249–250
 Берзибек (властитель Копы) 63
 Берке 7, 11–12, 112–113, 223, 764, 794
 Бернардино из Пьяченцы (епископ Сиваса) 59, 283
 Бернардо ди Гвардиола (епископ Дехваркана) 46, 59
 Бернардо Морети (епископ Савастополя) 45, 283
 Бертольд (епископ Помезании) 706
 Бертран де Малако де Толоза (францисканец) 318, 363
 Беруде, см. Соркактани
 Бонаграция из Болоньи (генеральный министр францисканцев) 13, 637
 Бонакурсио (доминиканец) 71, 448
 Бонифаций VIII (папа) 24, 132, 182, 195, 197, 248, 256, 266–267, 331, 392, 494, 820
 Борис Василькович (князь Ростовский) 11
 Булуган (жена Токты) 18
 Буянту (юаньский император) 261–263
 Вацлав II (богемский король) 182
 Вернер фон Орзельн (тевтонский магистр) 92, 659, 663–664
 Версакт (царь зихов) 63, 408–409, 411, 414, 417
 Вильгельм (епископ Лебуса) 309
 Вильмош Другет (венгерский палатин) 99, 695–696, 717–718, 726
 Вито ди Монтеферрео/Кастроферрео (епископ Нитры) 677
 Владислав Локетек (польский король) 91–92, 641, 643–645, 649, 651, 653–654, 733, 740, 742
 Газан (ильхан) 19, 25, 132, 142, 178, 198, 226, 324, 794, 859
 Гальхард из Карсеса (папский сборщик десятин в Польше) 707–708
 Гвидо Каттанео (архиепископ Альборей) 622
 Гедимин (великий князь Литовский) 91, 94, 714, 735, 743, 751, 753
 Генрих (епископ Киева) 309, 311, 313
 Генрих II (кипрский король) 198, 820, 822, 860
 Генрих Богемский (гвардиан Сарая) 588, 590
 Генрих Германец (францисканец) 319, 355
 Генрих из Саксонии (францисканец) 300, 354–355, 371, 373
 Георгий, см. Куркиз / Кункиз
 Георгий V (грузинский царь) 407, 456, 826
 Герард (аббат бенедиктинского монастыря в Опатове) 309
 Герардо Альбуини (епископ Зайтона) 27–28, 478
 Герман II (византийский патриарх) 65, 456
 Геттум II (киликский король) 183, 198, 266, 325, 859
 Гийом Бернар де Гайак (доминиканец) 24–25, 30, 237, 241–242, 246, 250
 Гийом Бернарди, см. Гийом Бернар де Гайак
 Гийом де Адам (архиепископ Султании) 37, 58, 250, 283–284, 294–295, 456, 678, 796, 799–800, 819–826
 Гийом де Рубрук 10, 161, 166, 370, 603
 Гийом д'Оверн (епископ Парижа) 164
 Гийом из Вилнева (францисканец) 27
 Гонорий III (папа) 472–473
 Гонорий IV (папа) 131
 Гонсало Испанский (генеральный министр францисканцев) 15, 21, 27, 82, 320, 598, 624

- Гонсало Трасторна (францисканец) 72, 595, 601
- Григор VII (киликский патриарх) 40
- Григорий (архиепископ Эстергома) 182
- Григорий IX (папа) 4, 6, 365, 370–371
- Григорий X (папа) 12, 252–253, 265, 757, 820
- Григорий из Венгрии (францисканец) 79, 492, 496, 500, 502, 505, 507, 509, 511, 513
- Гульельмо из Монферрато (доминиканец) 4–5
- Гульельмо Киджи/Дзиджи (епископ Тебриза) 46, 58, 400–402
- Гумберт де Роман (генеральный магистр доминиканцев) 10
- Деметрий из Тифлиса (францисканец) 44, 362–363, 369, 460
- Денеш Секи (кастеллан Михальда) 90
- Джакомо ди Камерино (францисканский кустодий Тебриза) 45–47, 368, 841
- Джакомо из Валле Аретца (епископ Кумуха) 632
- Джакомо из Падуи (францисканец) 44, 362–363, 369, 460
- Джакомо из Пистойи (францисканец) 71, 448–450
- Джакомо Уголини из Орвиетто (доминиканец) 24, 247, 255–256
- Джанибек (хан) 86, 102–103, 528–529, 794, 837, 887–888, 898, 900, 902–904
- Джека (сын Ногая) 128, 180
- Дженкши (чагагайский хан) 69, 73–76, 78, 80, 478, 481–484, 501–502, 600, 603, 631
- Джоакимо из Кремоны 406–407, 454–455, 462–463
- Джованни да Монтекорвино (архиепископ Ханбалыка) 25–28, 33–34, 51, 68–69, 76, 129, 183, 186–189, 235–236, 251–252, 254, 269, 272, 284, 296, 323, 325, 351, 427, 477–478, 567–568, 611–612, 796
- Джованни де' Мариньолли (епископ Бизиньяно) 75–77, 80–81, 84, 490, 492, 494–497, 499–503, 505–514, 518, 531, 536, 565–566, 569–570, 594, 597–598, 600–601, 604, 638
- Джованни ди Кори (архиепископ Султани) 58–60
- Джованни из Флоренции (епископ Тифлиса) 59, 400
- Джучи 7, 213, 215, 221
- Дилшад-хатун (жена Абу Саида) 560
- Дитрих фон Альтенбург (тевтонский магистр) 706
- Дмитро Дедько (правитель Галичины) 85, 97–99, 710–712, 714, 744
- Докуз-хатун (жена Хулагу) 159,
- Доминик (епископ Перы) 66
- Доминик из Венгрии (францисканец) 472–473
- Дува (чагагайский хан) 25, 27, 213, 216, 222–224, 289, 292, 294, 814, 825
- Жерар Кальве из Монпелье (епископ Дехваркана) 283
- Жерар Одо (генеральный министр францисканцев) 46, 69, 72, 527, 601, 624, 628, 630
- Журден Катала де Северак (епископ Квилона) 58–61, 295, 385, 400–401
- Захария Мануелян (армянский экзарх) 45–47, 319, 325
- Зигхард фон Шварцбург 642, 664
- Иван I Калита 456
- Игнатий II (патриарх яковитов) 5
- Иероним из Каталонии (епископ Каффы) 28, 34–36, 39, 42–43, 47–53, 235–236, 268–272, 274–277, 279, 281, 284, 326, 333–335, 337–341, 349–351, 353, 373–374, 452, 613–614, 618–622, 788, 796
- Илия Венгр / из Венгрии (францисканец) 80, 84, 86, 96, 499, 516, 518–520, 522–523, 528–530
- Ильбасар / Ирбысар (сын Токты) 18–20, 28, 258–259, 796
- Ильдебрандино Конти (епископ Падуи) 621
- Имор, сын Молдая (правитель Кырк-Ера) 126, 129
- Инеса Малсинта (сестра Иеронима из Каталонии) 35, 51, 268, 272
- Иннокентий III (папа) 446–447, 820
- Иннокентий IV (папа) 4, 10, 104, 109, 111, 196, 371, 619, 622
- Иннокентий VI (папа) 565, 740

- Иоанн XIV Калека (греческий патриарх) 568
- Иоанн XXII (папа) 5, 7, 13–14, 16–17, 20, 31–32, 34–37, 39–53, 58–61, 63, 65–69, 71, 76, 87, 89–93, 109–111, 116, 221, 249–250, 265, 267–268, 270, 272–273, 275, 277, 279, 283–284, 294–295, 309–311, 313–314, 320, 324–326, 333, 335–336, 338, 340, 342–343, 345, 347, 349, 352, 355, 365, 371–374, 378, 380, 382–385, 388, 393–394, 396, 398–402, 404, 408–409, 411, 414–421, 423–424, 427, 429, 433, 437, 441, 444, 447–448, 451–452, 455–456, 478, 482, 494, 526, 602, 613–614, 617, 641, 643–645, 647, 649, 651–655, 657, 660–661, 669, 673, 675–676, 678, 688–689, 692, 733, 793, 796, 800, 823, 825–826, 841
- Иоанн де Плано Карпини 62, 222, 622
- Иоганан (приближенный хана Дженкши) 78, 483
- Иоганка (францисканец) 8, 33, 54, 300–301, 304–305, 308, 325, 354, 369, 371–372
- Иоганн (епископ Самбии) 706
- Иоганн Люксембургский (богемский король) 90, 691
- Исан-Бука (внук Токты) 19
- Иштван V (венгерский король) 61, 180, 182
- Иштван Венгр (францисканец) 321, 458, 570, 584, 637
- Иштван из Варада (францисканец) 70–72, 82, 457, 459–460, 472–473, 531, 533, 536, 570, 585–593, 596, 598, 602, 623–625, 628, 630–631, 638–639
- Йеретанни / Йеретамир (предводитель восточных венгров) 61, 383–384
- Йесун-Тимур (чагатайский хан) 74, 482, 600, 603, 631
- Кадан (брат Токты) 21
- Казимир III (польский король) 85, 91, 93–98, 649, 699, 701, 704, 708, 710–714, 716–717, 723–724, 726, 735, 739–740, 742–743, 746, 751–754, 756
- Кайду (Угедейд) 25, 27, 183, 222–224, 289, 292, 294, 814
- Кайсан (юаньский император) 27, 226
- Калавун (мамлюкский султан) 820, 822, 824
- Карабулаг («апокрисиарий») 38
- Карасмон (приближенный хана Дженкши) 78, 483
- Карл I Анжуйский
- Карл I Роберт (венгерский король) 61, 80, 85, 88–91, 97, 99, 180, 182, 229, 232, 234, 253, 456, 646, 655, 657–658, 673, 677, 688, 691–692, 694–695, 697–698, 717, 726
- Карл II Анжуйский 182
- Карл IV (французский король) 451
- Карл IV Люксембургский 565, 719, 739
- Карлино Гримальди (гвардиан францисканского конвента Трапезунда) 44, 55, 322, 324, 459, 510
- Карл фон Трир (тевтонский магистр) 92, 641–642, 663–664
- Катогонти, см. Кутукан
- Кебек (чагатайский хан) 27
- Керлей (жена Кутукана) 14, 318
- Кирилл (Киевский митрополит) 12, 262
- Китбуга (нойон) 166
- Климент I (папа) 65, 317, 319, 367, 419
- Климент V (папа) 5, 26–27, 31–32, 34–35, 48, 51, 109, 111, 132, 189, 192, 198, 229, 235–236, 246, 267, 269, 272, 284, 292–293, 326, 350–351, 618, 621, 796, 799, 812, 817, 820–822, 825–826, 841
- Климент VI (папа) 66, 75, 86, 528, 531, 536, 602, 605, 611, 665, 675, 677
- Коктоган/Котоган, см. Кутукан
- Конрад де Пиган (викарий Северной Тартарии) 634
- Конрад из Саксонии (францисканец) 321, 458, 570, 584, 637
- Костандин Кесарацци (киликский патриарх) 40–41
- Кубилай (юаньский император) 25, 183, 187, 223, 263, 838
- Кулук / Колук / Келек / Кильк, см. Менгу-Тимур
- Курамас, см. Курмас
- Кургиз (предводитель онгутов) 164, 183
- Куркиз / Кункиз (сын Кутукана) 14, 20, 58, 318
- Курмас (сын Кутукана) 14, 20, 58, 318
- Кутлуг-Тимур (золотоордынский эмир) 19, 900–902

- Кутукан (сын Менгу-Тимура) 14–17, 20–21, 49, 58, 82, 318, 320, 324, 340–341, 352–353, 469, 570, 623, 630, 632, 640
- Лаврентий (францисканец) 13, 125, 127
- Лаврентий (епископ Кумуха) 632
- Ладислав (францисканский кустодий Газарии) 7, 11, 13–14, 20, 22, 37, 41, 123, 125–126, 128, 130, 180, 182, 469
- Лазарь (епископ Тарки) 632
- Левон V (киликский король) 43, 69
- Лев Юрьевич (галицкий князь) 91–93, 98, 229, 232, 234, 641–643, 645, 649, 663–665, 733
- Лоренцо из Алессандрии (францисканский терциарий) 75, 461, 536, 567, 594, 630–631, 638–639
- Любартас (сын Гедимины) 743
- Людвиг Баварский (германский император) 614, 669, 714, 730, 733
- Людовик IX (французский король) 6, 819, 826, 858
- Малаган / Балаган / Хулакан (брат Токты) 21
- Мария (жена Токты) 18
- Мария Юрьевна Галицкая (дочь Юрия I Львовича) 714, 753
- Марко Поло (старший) 9, 13, 22, 117, 119–122, 469
- Мартино Дзаккариа 816, 824–825
- Маттео д'Акваспарта (генеральный министр францисканцев) 13, 127, 598
- Маттео Манни из Кортони (епископ Каффы) 52, 66
- Менгу-Тимур (хан) 11–12, 14–15, 20–21, 33, 82, 261–263, 324, 632, 640
- Микеле да Чезена (генеральный министр францисканцев) 300, 304, 354–355, 371, 373, 614
- Миллен (властитель алан Воспро) 63, 409, 411–412, 417, 456
- Михаил (Владимирский митрополит) 262–264
- Михаил VIII Палеолог (византийский император) 121, 253, 824
- Михаил IX Палеолог (византийский император) 682–683, 685
- Михаил, сын Шишмана (болгарский император) 88, 233, 672
- Мональдо из Анконы (францисканец) 44, 318, 322–323, 362, 459–461
- Му'ин ад-дин Сулейман (перване) 162
- Мумкия (Ордуид) 20
- Мунке (хан) 263
- Мухаммед-ходжа ал-Хорезми (правитель Азака) 900–901
- Мщчигнев Челей (краковский воевода) 744
- Намитай (сын Кутукана) 20
- Нанкер из Окшы (епископ Вроцлава) 703
- Никколо из Банци (францисканец) 27
- Николай (архиепископ Ханбалыка) 66, 68–70, 74–76, 78, 80, 427, 429, 431, 433, 435, 437, 439, 478, 481–482, 484, 512–513, 600–601
- Николай III (папа) 12, 115–116, 613–614, 621, 675
- Николай IV (папа) 5, 111, 183, 196–197, 319, 324, 757, 820–821, 824
- Николя Боне (епископ Мальты) 79–80, 492, 494, 496, 500, 502, 505, 507, 509, 511, 513, 594, 638
- Николя де Молен (францисканец) 79, 492, 496, 500, 502, 505, 507, 509, 511, 513
- Ногай 13–14, 21–23, 29, 37, 125–128, 179–182, 224, 234
- Олджейту (ильхан) 13, 18, 25, 29, 216–217, 223–224, 226, 228, 292, 294–295, 319, 324–325, 799, 823, 825–826
- Орда-иджен (сын Джучи) 25
- Осман 233
- Отто (епископ Кульма) 706
- Офка / Евфемия (жена Юрия II Болеслава) 714, 735
- Ошин (киликский король) 40, 678
- Павел, см. Погос
- Пал (придворный судья Карла I Роберта) 85, 99, 695
- Палеолого Дзаккариа 815, 824
- Паолино Венето (епископ Поццуоли) 70, 378, 407, 455, 457, 462, 841
- Пасхалий из Витории / Испанец (францисканец) 4, 71–75, 197, 294, 296, 461, 536, 563, 567, 570, 594–595, 597, 601–604, 630–631, 638–639, 837
- Пеллегрини из Кастелло (епископ Зайтона) 27–28, 76, 478

- Петр (Киевский митрополит) 261, 263–264
- Петрано дель Орто (посол Узбека) 84–85, 96, 516–518, 522, 530
- Петр Геральди (епископ Савастополя) 45, 59, 66, 404, 406, 455, 462
- Петр из Венгрии (францисканец) 634–635
- Петр «Малый / Ласковый» (гвардиан францисканцев Каффы) 55, 318, 323, 363, 369–370, 458–459
- Погос / Богос (армянский епископ Сарая) 41, 43, 345–346, 380–381
- Пьер де Тур (Восточный викарий францисканцев) 45–47
- Пьер Жервасис (папский сборщик десяти в Венгрии) 98, 707–709
- Пьер Мартел из Прованса (францисканский терциарий) 75, 461, 536, 594, 630–631, 638–639
- Пьетро Джустиниани (венецианский консул Таны) 898, 900
- Пьетро из Сиены (францисканец) 44, 362, 369, 460
- Пьетро из Флоренции (епископ Зайтона) 28, 235–236, 351, 478
- Пьетро из Фоссомброне, см. Анджело Кларено
- Пьетро Корнаро (латинский патриарх Константинополя) 269, 272
- Раймон де Гауфреди (генеральный министр францисканцев) 265
- Раймон Руфи из Прованса (францисканец) 75, 461, 536, 594, 630–631, 638–639
- Рикольдо да Монтекроче (доминиканец) 3, 141–143, 163–168, 177, 226, 250
- Ричард Англичанин (епископ Херсона) 63, 65–68, 409–410, 412–414, 419, 423–424, 426
- Ришар из Бургундии (епископ Алмалыка) 74–75, 78, 461, 484, 536, 567, 594, 600, 629, 631, 638–639
- Роберт (эстергомский архиепископ) 6
- Роберт Мудрый (неаполитанский король) 378, 451–452, 568–569, 841, 865
- Русудан (грузинская королева) 6
- Сабришо V (несторианский католикос) 5
- Саймон Мефам (кентерберийский архиепископ) 407
- Сакран / Шакран, см. Сегурано Сальваиго
- Сарбан (сын Кайду) 223–224
- Сартак / Сартах 10, 128
- Сегурано Сальваиго 811–812, 821
- Семен Иванович (великий князь Владимирский) 86
- Соркактани (жена Толуя) 263
- Степанос (агванский католикос) 41–42
- Степанос (армянский архиепископ Солхата) 40–41, 526–527
- Степанос Себастици (армянский епископ Сарая) 41–42, 345–348, 380
- Стефан (епископ Лебуса) 742
- Стефан Урош III Дечанский Неманич (сербский король) 672
- Тадж ал-Дин Гази Челеби (турецкий правитель Синопа) 100–101, 323, 791
- Тадэос / Фаддей (епископ Каффы) 42–43, 52, 66, 343–344, 793
- Таз (золотоордынский эмир) 18, 795
- Тайдула-хатун (старшая жена Узбека) 84, 262, 264, 518, 521
- Тамаш из Сатмара (доминиканский приор в Венгрии) 709
- Тамаш Сечени (трансильванский воевода) 89
- Тамерлан 83
- Тармаширин (чагатайский хан) 62, 70, 76, 478
- Телебуга, см. Тула-Буга
- Тинибек (первенец Узбека) 79–80, 84, 86, 96, 497, 499, 516, 518–520, 523, 530
- Тогай (аланский посол Тогон-Тэмюра) 78
- Тогон-Тэмур (юаньский император) 69, 76–81, 437, 440, 474, 476, 478–479, 481, 485, 487, 489–490, 495, 497, 503, 505, 513, 518, 536, 565, 569, 604, 611
- Тогул (кереитский хан) 166
- Тогул / Тогулджи (отец Узбека) 16, 21, 599
- Тодотелия (мать Кутукана) 14, 318
- Токта (хан) 12, 15–21, 25–26, 28–29, 33, 49, 51, 54, 57–58, 102, 128, 179–182, 185–188, 214, 216–217, 225, 228, 254,

- 257–259, 262–264, 320, 371, 599, 759,
796, 825, 901
- Толуй 166, 263
- Томмазо да Толентино (францисканец)
26–27, 44, 188–189, 265, 362–363,
369, 460
- Томмазо Манказоле из Пьяченцы (епископ Самарканда) 9, 58–62, 380, 384,
394, 396, 398–399
- Тота-Мангу, см. Туда-Менгу
- Тугачак-хатун (внучка Хулагу) 167
- Туда-Менгу (хан) 127
- Тукал-Бука (сын Токты) 18
- Тукульче / Тукурче (жена Токты) 18
- Тула-Буга (хан) 13, 21, 37, 125, 127–128
- Тулук-Тимур (правитель Солхата) 38
- Тунгуз (золотоордынский эмир) 18, 795
- Тэмур (юаньский император) 25, 178,
183, 215, 222
- Тюляк (хан) 262–264
- Угедей 213–215, 221, 263, 838
- Улагчи 11
- Ульрих из Зойберсдорфа (францисканец) 27
- Урбан V (папа) 632
- Урук-хатун (жена Аргуна) 324–325
- Урутку-нойон 167
- Феогност (Владимирский митрополит)
262
- Феодор (греческий епископ Алании) 65,
456
- Феодор Светослав (болгарский царь)
233, 323, 786, 795
- Филипп (епископ Фермо) 12–13, 115–
116
- Филипп (приор доминиканцев в святой
земле) 5
- Филипп IV (французский король) 25,
131–132, 825
- Филипп VI (французский король) 78,
407, 451, 454, 678
- Финта Мендийский 89, 646, 657
- Фома (епископ Сарая) 42
- Франко из Перуджи (архиепископ Султани)
9, 24, 30–31, 44, 179, 237,
241–242, 247–250, 255–256, 283, 289–
291, 294–296, 797
- Франческо да Камерино (архиепископ
Воспро) 63, 65–68, 409–410, 412–414,
416, 420–421, 423–424, 426
- Франческо Дандоло (венецианский дож)
378, 463, 901, 903
- Франческо из Алессандрии (францисканец)
73, 75, 461, 536, 567, 594, 629–
631, 638–639
- Франческо из Борго Сан Сеполькро
(францисканец) 55, 318, 323, 363,
369–370
- Франческо из Петриоло (францисканец)
44, 318, 322, 459, 461
- Харбенда, см. Олджейту
- Хулагу (ильхан) 6, 161, 166–167, 198,
263, 826
- Целестин V (папа) 7, 137, 139, 141, 266
- Чанад Телегди (эстергомский архиепископ)
675, 677
- Чапар (сын Кайду) 25, 27, 213, 216–217,
222–224, 227–228, 825
- Чингизхан 19, 25, 159, 165–166, 221,
223–224, 473, 479, 496–497, 499, 599
- Чобан (эмир) 296, 308, 560, 823, 826
- Чубей (жена Ногая) 128
- Шишман (правитель Видина) 88, 229,
233–234, 672
- Штефан (епископ Лебуса) 310–312, 314–
315
- Эдуард I (английский король) 253
- Эдуард II (английский король) 825
- Эльчигидей (монгольский военачальник)
6
- Эльчигидей (чагатайский хан) 59–61,
380, 394, 396, 398–399
- Энрико Дель Карретто (епископ Лукки)
621
- Эстокис (дзаргучи) 319
- Юмгур (сын Хулагу) 167
- Юрий II Болеслав Тройденович (галицкий князь)
92–95, 98–99, 456, 649,
663–664, 708, 710–716, 719, 727–728,
733–735, 739–740, 743–746, 749, 751,
754–755
- Юшумут (сын Хулагу) 167
- Яйлак / Байлак / Билак / Алакке (жена
Ногая) 14, 126, 128–129
- Янгичар (сын Кайду) 27
- Ян Грагонис (епископ Кракова) 94, 97–
98, 660, 662, 703, 712, 714, 743
- Ян Долива (епископ Познани) 743
- Янислав (архиепископ Гнезно) 703, 743
- Ярослав Ярославич (князь Тверской) 11

Указатель географических наименований

- Абхазия 217–218, 224, 298, 404, 407, 456, 547, 554, 562
Аджгреш (на севере Валахии) 90
Азак 37, 41, 794, 889, 898, 901–903, 905
Айн Джалут 166
Акра 122, 133, 137, 142, 185, 451, 820, 850–852, 860
Аксарай 81–82, 630, 633
ал-Бира (совр. Биреджик) 560
Александрия 32, 241, 390, 451, 799, 809, 812–813, 815–816, 820–824, 850, 859–860
Алмалык 4, 27, 59, 69, 72–78, 81, 197, 294, 296, 461, 478, 481, 483–484, 531, 536, 567, 569–570, 594–595, 597, 600–602, 604, 625, 629, 631, 638, 834, 837–838, 875, 877
ал-Мухаммарах (совр. Хорремшехр) 560
Амасра 562
Ани 10
Антивари (совр. Бар в Черногории) 58, 799
Антиохия 62, 211, 757, 859
Анхиалос 796, 891
Апаран (на берегу реки Касах в Армении) 322
Арарат 295
Арзерон (рядом с Трапезундом) 101
Багдад 142–143, 159–161, 166–167, 552, 609, 819, 826, 842, 853, 886
Баку 555–556, 563, 602
Басра 560
Бельджамен 563
Бисена (крепость в западной Литве) 736
Борчка (рядом с совр. Артвином) 322
Булгар 43, 321, 827–829
Бухара 212, 558
Варна 50, 66, 351, 553, 796, 880
Вичина 14, 21, 43, 129–130, 180, 317, 553, 880
Владимир-Вольнский 95, 310, 641–642, 663–664, 751–754
Вольнь 92–93, 95, 456, 643, 649, 744
Воспро (совр. Керчь) 63–66, 320, 409, 412, 414, 416–417, 419–424, 441, 444, 456, 835, 882
Газария 11, 13, 23, 33, 36–39, 42, 100–102, 123, 125, 129, 153, 159, 186–187, 214, 250, 253, 258, 292, 320, 323, 344, 415–416, 421–422, 431, 455, 458, 518, 595, 630, 667, 687, 765, 777–778, 780, 786, 792, 794–795, 798, 814, 822–823, 839, 851–852, 860, 880–881
Галата, см. Пера
Галата / Галатия, см. Галичина
Галичина 85, 92–99, 234, 309–310, 456, 642–643, 645, 649, 664, 695–696, 699, 710, 714, 735, 744, 754
Галлиполи 552
Ганьчжоу (совр. Чжанье в провинции Ганьсу) 837, 877
Гемлик (в Бурсе) 563
Гиресун (на южном побережье Черного моря) 562
Готия 65, 418, 554, 557–558, 564, 667
Дамаск 22, 198, 551–552, 859
Даскилеон 555
Дербент 166, 217, 555, 558, 561, 563
Дехваркан (совр. Азершехр) 46, 59, 283, 322, 384, 622
Джиде (в провинции Кастамону) 562
Дзордзор 46
Зайтон (совр. Цюаньчжоу) 28, 76, 235, 318, 633
Зихия 839, 881–882
Иliche (в устье Днепра) 630
Исфахан 213, 560
Йонг, см. Чжунду
Кабарди (рядом с совр. Таганрогом) 559, 562, 835, 881–882
Казвин 560, 633
Калат ал-Рум (совр. Ромкла) 560
Калач-на-Дону 564
Канделоро (совр. Аланья) 824, 855
Карадениз Эрегли 562
Каракилис (рядом с совр. Маку) 46, 322, 325
Карасу-базар 43, 319–320, 630, 632
Квилон (в южной Индии) 59, 61, 384, 400
Керпе (в Вифинии) 563
Кешм (остров в Ормузском проливе) 560
Киев 87, 309, 311–315
Кокан (на Амударье) 558

- Копа (совр. Славянск-на-Кубани) 63, 897
 Корикос 43, 198
 Кострома 564
 Краков 95–98, 643–644, 661, 699, 702, 712–713, 730, 732, 734, 740, 742, 749, 752–753
 Кубань 897, 905
 Кулалы (остров у входа в Мангышлякский залив) 558
 Кумух (в Дагестане) 321, 632
 Кызылкум 221
 Кырк-Ер 14, 65, 126, 128–129, 456, 469
 Луцк 743, 753–754
 Львов 85, 94–97, 710–711, 714, 716, 727, 746, 749, 751–752
 Люблин 98, 724, 726, 733, 743, 748, 756
 Маврокастро / Маврум Каструм (совр. Белгород-Днестровский) 43, 55, 317–318, 321, 323, 363, 370, 457, 459, 786, 795–796
 Маджар 37, 43, 320, 458, 631–633, 901
 Малабар 187
 Малазгирт (на востоке Турции) 560
 Малатъя 551–552
 Марага 59, 283, 322, 622
 Мардин 160, 167, 859
 Матрега (совр. станица Тамань Краснодарского края) 63, 554
 Мертвый Култук (пролив на северо-востоке Каспия) 558
 Месембрия 553
 Милков 13, 115–116, 675–676
 Михальд (совр. Мехадия) 90
 Мосул 109, 142, 550, 826
 Муган 217, 224, 295, 825
 Мульти, см. Милков
 Новгород 557, 828
 Новый Сарай 81, 83–84
 Ормуз 183, 187, 552
 Отрар 74, 210, 558, 604, 834, 875, 877
 Пера 9, 24, 30, 35, 51, 64–66, 237, 242, 292, 414, 416, 518, 567, 595, 601, 764, 785–786, 796, 833, 839, 865, 879, 881–882, 884, 887, 890–893
 Перемышль 85, 97, 99, 743, 753
 Пицунда 554
 Родосто (совр. Текирдаг) 561, 880
 Ромагирис / Румагирд (рядом с Ташкентом) 62
 Ростов 564
 Савастополь (совр. Сухуми) 45, 59, 65–66, 283, 295, 384, 404, 406–407, 414, 416, 455, 462, 554
 Саксин 221
 Самарканд 9, 58–62, 212, 221, 380, 382–383, 394, 396, 398–399, 468, 547–548
 Самсун 101, 322, 554
 Сарай 11, 14–15, 18, 21, 25–26, 37, 41–43, 50, 66, 70, 72–74, 77, 81–82, 86–87, 126–127, 129, 187–188, 212, 216, 221, 254, 258, 298, 308, 318–320, 345–348, 350, 379–380, 457–460, 469, 473, 518, 531, 533, 536, 547–548, 550, 552, 554–556, 559, 567, 570, 584–586, 595–596, 598, 601–603, 623–625, 628, 630–632, 638–639, 827–828, 834–835, 837, 875–877, 884, 905
 Сарайчук 74, 596, 602–603, 834, 875, 885
 Саталья (совр. Анталья) 824
 Северин 89–90, 180
 Секешфехервар 182
 Сельмас 56, 322, 372, 638–639
 Сельчук (рядом с Эфесом) 563
 Сивас 41, 59, 142, 283, 295, 547, 555
 Сим (Кашгария) 298, 547–549
 Синоп 100, 323, 791
 Синцзай (совр. Ханчжоу) 837
 Сис 40–41
 Смирна 59, 283, 799, 824
 Созопол 891
 Солдайя / Судак / Сугдея 9, 13, 21–22, 35, 37–39, 43, 57, 101, 117, 120, 122, 318, 374, 377, 458, 469, 630, 783, 785–786, 793
 Солхат 13–14, 21–22, 37–41, 55, 70, 100–101, 123, 125, 128–129, 258, 279, 318, 323, 343, 370, 458–459, 469, 526–527, 633, 783, 790, 901–902
 Султанья 31, 35, 44–45, 52, 58–61, 66, 249–250, 283, 289–292, 295–296, 322, 385, 400, 404, 551–552, 799
 Тана 61, 99, 261, 379, 458, 554, 559, 601, 759, 761, 764, 782, 785, 793, 795, 829–830, 833–834, 836, 839, 865, 875–879, 881–884, 886–890, 892–893, 895, 897–898, 900, 903–905
 Тана (в Индии) 44, 54–55, 265, 362, 369
 Тарса, см. Уйгурия
 Тарки (рядом с совр. Махачкалой) 630, 632
 Тверь 564

Указатель географических наименований

- Тебриз 26, 31, 45–46, 55, 58, 142, 178, 183, 187–188, 216, 283, 295, 318, 322–323, 362, 368–370, 384, 400, 402, 547, 551–552, 609, 611, 622, 631, 837, 850, 886
- Тифлис 6, 10, 44, 59, 321–322, 369, 384, 400, 458, 469
- Трапезунд 30, 44, 55, 65–66, 100–101, 322, 324, 362, 414, 416, 454, 459, 551, 554, 779, 791–792, 794, 896, 904
- Триполи (в Ливане) 552, 820, 824, 835
- Троя 555
- Уйгурия 210, 221, 297–298, 608
- Укек (совр. Саратов) 43, 321, 458, 632
- Ургенч 61–62, 73–74, 379, 547–548, 550, 595–597, 603, 633, 829, 834–837, 875–877, 885
- Фасис (рядом с совр. Поти в Грузии) 562
- Филадельфия 555
- Фокея 824
- Хаджи-Тархан 37, 82–83, 601, 632, 834, 837, 875
- Хамадан 560
- Хами (в совр. Синьцзяне) 81, 569
- Ханбалык 25–28, 51, 53, 66, 68–70, 74–81, 183, 187–189, 222–223, 235–236, 283–284, 295, 323, 325, 350, 427–429, 431, 433, 435, 437, 439–440, 474–478, 481–482, 484, 490, 494–495, 497, 499, 501, 503, 506, 508, 510, 512–513, 531, 536, 565, 567–568, 570, 595, 600–601, 609, 611–612, 631, 639, 796, 835–839, 875–876
- Херсон (Херсонес) 43, 56, 65, 70, 317, 319, 372, 414, 416–419, 423–424, 456, 458
- Хиос 30, 824–825
- Хомс 198
- Хорезм 61–62, 159, 210–211, 214, 221, 297–298, 398, 603, 901
- Чембало (совр. Балаклава) 43, 319, 458, 632
- Чжунду (столица чжурчжэней) 215, 223
- Шабран (на северо-востоке совр. Азербайджана) 563
- Шираз 221, 551–552
- Эльбистан 162
- Эльбрус 295, 298–299, 400, 402
- Эльбурс 168
- Эрбиль 560
- Эрзерум 322
- Эрзинджан 44, 54–55, 318, 321–324, 362, 368–370, 458–459, 461
- Эстергом 182, 677
- Эфес 563, 678, 816, 824

Summary

This anthology contains original texts and Russian translations of numerous Latin, several Italian sources and one Spanish source on the history of the Golden Horde until the end of Uzbek Khan's reign, that is, until the autumn of 1341. The main part of the translated sources in this anthology contains information about the missionary activities of the Franciscans and Dominicans in the territory of the Jochid ulus. Its first section, entitled "Sources on the Golden Horde's History before the Reign of Uzbek Khan", contains written sources on the origins of the Latin missionary activity in the Golden Horde and its gradual development, up to the expulsion of missionaries together with Western merchants from the Jochid ulus in 1308. The second and more massive section entitled "Sources on Latin Missionary Activity in the Golden Horde during Uzbek Khan's Reign" contains numerous sources on the renewal of Latin missionary work and its further development during the reign of Uzbek Khan. This anthology also contains separate sections with sources on the relations of the Golden Horde with its western neighbors during Uzbek Khan's reign ("Sources on the Conflicts of the Golden Horde with Its Western Neighbors"), as well as on the intensive commercial activities of Italian merchants during the same period ("Sources on Italian Trading Activity in the Golden Horde").

All translated sources are provided with detailed prefaces and commentaries, and, in addition, this anthology contains an extensive preface explaining the general historical context of the appearance and content of these written sources.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИСТОЧНИКАМ

1. Латинская миссионерская деятельность в Золотой Орде	3
1.1. Католический апостолат в Золотой Орде до правления хана Узбека	10
<i>Утверждение миссионеров в улусе Джучи</i>	10
<i>Крещение Кутукана</i>	14
<i>Последнее десятилетие XIII века</i>	21
<i>Появление доминиканцев в Золотой Орде</i>	24
<i>Два послания Джованни да Монтекорвино</i>	25
<i>Временное изгнание европейцев из Золотой Орды</i>	28
<i>Послание Беренгера де Ландор</i>	30
1.2. Католический апостолат в Золотой Орде в правление хана Узбека	33
<i>Ярлык Узбека 1314 года</i>	33
<i>Визит Иеронима из Каталонии в Авиньон в 1318 году</i>	34
<i>«Армянский» апостолат</i>	39
<i>Список францисканских конвентов 1321 года</i>	43
<i>Повторный визит Иеронима из Каталонии в Авиньон</i>	48
<i>Учреждение латинской епархии Каффы</i>	51
<i>Два послания францисканцев 1323 года</i>	53
<i>Латинская епархия Самарканда</i>	58
<i>Латинская архиепархия Воспро</i>	63
<i>Новый архиепископ Ханбалька</i>	68
<i>Иштван из Варада</i>	70
<i>Пасхалий из Витории</i>	72
<i>Юаньское посольство в Авиньон</i>	76
<i>Новый Сарай</i>	81
<i>Посольство Узбека в Авиньон</i>	84
2. Конфликты золотоордынских татар со своими западными соседями	87
<i>Византия</i>	87
<i>Венгрия</i>	88
<i>Польша</i>	91
3. Итальянская торговая деятельность в Золотой Орде	100

ИСТОЧНИКИ

1. Источники по истории Золотой Орды до правления хана Узбека (№№ 1–22)

- № 1. Булла папы Александра IV, адресованная францисканцам.
Витербо, 19 апреля 1258 года 104
- № 2. Булла папы Александра IV, адресованная Берке.
Витербо, между 1259 и 1261 годом 112
- № 3. Булла папы Николая III, адресованная Филиппу, епископу Фермо
и легату апостольского престола. Витербо, 7 октября 1278 года 115
- № 4. Завещание Марко Поло старшего. Венеция, 27 августа 1280 года 117
- № 5. Послание Ладислава, францисканского кустодия Газарии.
Каффа, 11 апреля 1287 года 123
- № 6. Письмо Раймунда Луллия, адресованное Парижскому университету.
Париж, между 1287 и 1289 годом 131
- № 7. Петиция Раймунда Луллия, направленная папе Целестину V
и кардиналам. Неаполь, 1294 год 137
- № 8. Фрагмент из «Книги паломничества» («Liber peregrinacionis»)
доминиканца Риккольдо да Монтекроче. Флоренция, около 1300 года 142
- № 9. Фрагменты из «Книжицы [братьям, посланным] к восточным народам»
(«Libellus ad nationes orientales») доминиканца Риккольдо да Монтекроче.
Флоренция, около 1300 года 168
- № 10. Два фрагмента из «Анналов» («Annales») доминиканца
Толомео Фьядони из Лукки. Лукка, между 1303 и 1307 годом 179
- № 11. Фрагменты из двух писем францисканца Джованни да Монтекорвино,
будущего архиепископа Ханбалыка, адресованных, соответственно,
францисканцам Золотой Орды и викариям францисканцев и доминиканцев
в Персии. Ханбалык, 8 января 1305 и 13 февраля 1306 года 183
- № 12. Булла папы Климента V, адресованная францисканцам
и доминиканцам. Пуатье, 23 июля 1307 года 189
- № 13. Фрагменты из «Цветов историй краев востока» («Flos historiarum
partium Orientis») Хайтона из Корикоса. Пуатье, август 1307 года 198
- № 14. Фрагмент из «Книги диспута христианина Раймунда
с сарацином Хамаром» («Liber disputationis Raymundi Christiani
& Namag Saraceni») Раймунда Луллия. Пиза, апрель 1308 года 225
- № 15. Фрагмент из «Книги о соответствии, которое имеется у веры
и интеллекта» («Liber de convenientia quam habent fides et intellectus»)
Раймунда Луллия. Монпелье, март 1309 года 227
- № 16. Два фрагмента из анонимного «Описания Восточной Европы»
(«Descriptio Europae Orientalis»). Около 1310 года 229
- № 17. Булла папы Климента V, адресованная трем новым суффраганам
(включая будущего латинского епископа Каффы Иеронима из Каталонии)

ханбалыкского архиепископа Джованни да Монтекорвино. Авиньон, 19 февраля 1311 года	235
№ 18. Послание генерального магистра доминиканцев Беренгера де Ландор, адресованное Франко из Перуджи, викарию «братьев, паломничающих среди народов», и Гийому Бернару де Гайак, викарию братьев-проповедников Перы. Монпелье, 20 октября 1312 года	237
№ 19. Некролог доминиканца Франко из Перуджи из «Хроники братьев святого Доминика Перуджи» («Cronica fratrum Sancti Dominici de Perusio») анонимного доминиканца. Перуджа, между 1327 и 1331 годом	247
№ 20. Два фрагмента из «Хроникона или Книги многочисленных историй» («Chronicon seu Liber ystorie plurime») францисканца Джованни Элемозины. Ассизи, около 1336 года	251
№ 21. Некролог доминиканца Джакомо Уголини из «Хроники братьев святого Доминика Орвиетто» («Cronica fratrum Sancti Dominici de Urbeveteri») Джованни ди Маттео Качча из Орвиетто. Орвиетто, между 1346 и 1348 годом	255
№ 22. Два фрагмента из анонимного продолжения «Хроники» генуэзского архиепископа и хрониста Якопо да Вараджине. Генуя, середина XIV века ..	257

2. Источники по латинскому миссионерству в Золотой Орде в правление хана Узбека (№№ 23–109)

№ 23. Ярлык хана Узбека, пожалованный францисканцам Золотой Орды. Сарыкамыш (Золотая Орда), 20 марта 1314 года	260
№ 24. Фрагмент из «Оправдательного письма к папе о лжи и вводящем в заблуждение поношении братьев» («Epistola excusatoria ad papam de falso impositis, et fratrum calumniis») спиритуала Анджело Кларено, адресованного папе Иоанну XXII. Авиньон, июнь 1317 года	265
№ 25. Булла папы Иоанна XXII, адресованная управителям генуэзцев, венецианцев и пизанцев Каффы. Авиньон, 25 марта 1318 года	273
№ 26. Булла папы Иоанна XXII, адресованная латинскому епископу Каффы, францисканцу Иерониму из Каталонии. Авиньон, 28 марта 1318 года	275
№ 27. Булла папы Иоанна XXII, адресованная хану Узбеку. Авиньон, 28 марта 1318 года	277
№ 28. Булла папы Иоанна XXII, адресованная армянскому архиепископу Солхата, Аракелу, и всем армянским священникам в епархии Каффы. Авиньон, 28 марта 1318 года	279
№ 29. Булла папы Иоанна XXII с разграничением канонической юрисдикции доминиканцев и францисканцев на востоке. Авиньон, 1 апреля 1318 года ..	283
№ 30. Фрагмент сопроводительных надписей к карте Пьетро Весконте. Венеция, 1320 год	297
№ 31. Послание францисканца Иоганки, адресованное генеральному министру его ордена, Микеле да Чезена. Золотая Орда, 1320 год	300

№ 32. Булла папы Иоанна XXII, адресованная избранному епископу Киева, доминиканцу Генриху. Авиньон, 15 декабря 1320 года	309
№ 33. Булла папы Иоанна XXII, адресованная латинскому епископу Киева, доминиканцу Генриху. Авиньон, 18 февраля 1321 года	313
№ 34. Фрагмент из анонимных «Сообщений о мучениках и конвентах меньших братьев на востоке» («Relationes de Martytibus et de Conventibus fratrum Minorum in Oriente»). Около 1321 года	316
№ 35. Булла папы Иоанна XXII, адресованная францисканцам и доминиканцам. Авиньон, 23 октября 1321 года	326
№ 36. Булла папы Иоанна XXII, адресованная латинскому епископу Каффы, Иерониму из Каталонии. Авиньон, 22 ноября 1321 года	333
№ 37. Булла папы Иоанна XXII, адресованная латинскому епископу Каффы, Иерониму из Каталонии. Авиньон, 22 ноября 1321 года	335
№ 38. Булла папы Иоанна XXII, адресованная всем христианам в Северной Тартарии. Авиньон, 22 ноября 1321 года	336
№ 39. Булла папы Иоанна XXII, адресованная генеральному викарию Северной Тартарии и гвардианам конвентов святой Марии и святого Франциска в Каффе. Авиньон, 22 ноября 1321 года	338
№ 40. Булла папы Иоанна XXII, адресованная Абушке, сыну Кутукана. Авиньон, 22 ноября 1321 года	340
№ 41. Булла папы Иоанна XXII, адресованная армянскому архиепископу Солхата, Аракелу, и всем армянским священникам Крыма. Авиньон, 22 ноября 1321 года	343
№ 42. Булла папы Иоанна XXII, адресованная армянскому епископу Сарая, Степаносу. Авиньон, 22 ноября 1321 года	345
№ 43. Булла папы Иоанна XXII, адресованная армянам Сарая. Авиньон, 22 ноября 1321 года	347
№ 44. Булла папы Иоанна XXII, адресованная латинскому епископу Каффы, Иерониму из Каталонии. Авиньон, 26 февраля 1322 года	349
№ 45. Булла папы Иоанна XXII, адресованная Абушке, сыну Кутукана. Авиньон, 28 февраля 1322 года	352
№ 46. Булла генерального министра ордена меньших братьев Микеле да Чезена, адресованная францисканцу Генриху из Саксонии. Перуджа, 15 июня 1322 года	354
№ 47. Два послания францисканцев Каффы, адресованные генеральному капитулу ордена меньших братьев. Каффа, 15 мая 1323 года	356
№ 48. Булла папы Иоанна XXII, адресованная хану Узбеку. Авиньон, 27 сентября 1323 года	374
№ 49. Надпись на копии карты мира Пьетро Весконтe из «Великой хронологии» («Chronologia magna») Паолино Венето. Неаполь или Поццуоли, между 1329 и 1334 годом	378
№ 50. Булла папы Иоанна XXII, адресованная армянскому архиепископу Павлу в империи Узбека. Авиньон, 11 сентября 1329 года	380

№ 51. Булла папы Иоанна XXII, адресованная христианским венграм, мелькитам и аланам Чагатайского улуса. Авиньон, 29 сентября 1329 года ..	382
№ 52. Булла папы Иоанна XXII, адресованная прелатам и братьям ордена доминиканцев. Авиньон, 1 октября 1329 года	385
№ 53. Булла папы Иоанна XXII, адресованная чагатайскому хану Эльчигидею. Авиньон, 2 ноября 1329 года	394
№ 54. Булла папы Иоанна XXII, адресованная католическим христианам в империях Узбека и Эльчигидея. Авиньон, 22 января 1330 года	398
№ 55. Булла папы Иоанна XXII, адресованная христианам, проживавшим в «горах Эльбруса». Авиньон, 23 января 1330 года	400
№ 56. Послание Петра Геральди, епископа Савастополя (Сухуми), адресованное прелатам Англии. Савастополь, 13 октября 1330 года	404
№ 57. Булла папы Иоанна XXII, адресованная царю зихов Версакту. Авиньон, 2 июля 1333 года	408
№ 58. Булла папы Иоанна XXII, адресованная властителю алан Миллену. Авиньон, 2 июля 1333 год	411
№ 59. Булла папы Иоанн XXII с провозглашением основания архиепархии Воспро. Авиньон, 5 июля 1333 года	414
№ 60. Булла папы Иоанн XXII с провозглашением основания епархии Херсона (Херсонеса). Авиньон, 5 июля 1333 года	417
№ 61. Булла папы Иоанна XXII, адресованная архиепископу Воспро, доминиканцу Франческо да Камерино. Авиньон, 1 августа 1333 года	420
№ 62. Булла папы Иоанн XXII, адресованная архиепископу Воспро, Франческо да Камерино, и епископу Херсона, Ричарду Англичанину. Авиньон, 4 августа 1333 года	423
№ 63. Булла папы Иоанна XXII, адресованная новому архиепископу Ханбалыка, францисканцу Николаю, как и клиру и христианам архиепархии Ханбалыка. Авиньон, 18 сентября 1333 года	427
№ 64. Булла папы Иоанна XXII, адресованная хану Узбеку, как и «всем царям тартар». Авиньон, 1 октября 1333 года	429
№ 65. Булла папы Иоанна XXII, адресованная всему народу тартар. Авиньон, 1 октября 1333 года	433
№ 66. Булла папы Иоанна XXII, адресованная великому хану Тогон-Тэмуру. Авиньон, 1 октября 1333 года	437
№ 67. Булла папы Иоанна XXII, адресованная доминиканцам. Авиньон, 3 октября 1333 года	441
№ 68. Булла папы Иоанна XXII с урегулированием вопросов, касавшихся бракосочетаний неофитов на востоке. Авиньон, 4 октября 1333 года	444
№ 69. Булла папы Иоанна XXII, адресованная министру францисканской провинции Тосканы. Авиньон, 31 июля 1334 года	448

№ 70. Отрывок из письма Марино Санудо Торселло, адресованного французскому королю Филиппу VI де Валуа. Венеция, 13 октября 1334 года	451
№ 71. Фрагменты из «Каталога провинций ордена меньших братьев» («Provinciale Ordinis fratrum minorum»). Неаполитанское королевство, около 1334 года	457
№ 72. Фрагмент из «Каталога святых меньших братьев» («Catalogus sanctorum fratrum minorum»). Около 1335 года	460
№ 73. Послание Марино Санудо Торселло, адресованное Паолино из Венеции, епископу Поццуоли. Венеция, 1335 год	462
№ 74. Фрагмент из «Книги историй святой Римской церкви» («Liber Historiarum S. Romane Ecclesie») францисканца Джованни Элемозины. Ассизи, около 1335 года	465
№ 75. Фрагменты из «Хроникона или Книги многочисленных историй» («Chronicon seu Liber ystorie plurime») францисканца Джованни Элемозины. Ассизи, около 1336 года	470
№ 76. Послание великого хана Тогон-Тэмура, адресованное папе Бенедикту XII. Ханбалык, 11 июля 1336 года	474
№ 77. Послание аланских правителей в Юаньской империи, адресованное папе Бенедикту XII. Ханбалык, 11 июля 1336 года	476
№ 78. Булла папы Бенедикта XII, адресованная хану Узбеку. Авиньон, 13 июня 1338 года	479
№ 79. Булла папы Бенедикта XII, адресованная чагатайскому хану Дженкши. Авиньон, 13 июня 1338 года	481
№ 80. Булла папы Бенедикта XII, адресованная приближенным хана Дженкши. Авиньон, 13 июня 1338 года	483
№ 81. Булла папы Бенедикта XII, адресованная великому хану Тогон-Тэмуру. Авиньон, 13 июня 1338 года	485
№ 82. Булла папы Бенедикта XII, адресованная правителям аланов в Юаньской империи. Авиньон, 13 июня 1338 года	488
№ 83. Булла папы Бенедикта XII, адресованная францисканцу Джованни де' Мариньолли и его спутникам. Авиньон, 31 октября 1338 года	490
№ 84. Булла папы Бенедикта XII, адресованная хану Узбеку. Авиньон, 31 октября 1338 года	495
№ 85. Булла папы Бенедикта XII, адресованная Тинибеку, первенцу хана Узбека. Авиньон, 31 октября 1338 года	497
№ 86. Булла папы Бенедикта XII, адресованная францисканцу Илие Венгру, приближенному Тинибека. Авиньон, 31 октября 1338 года	499
№ 87. Булла папы Бенедикта XII, адресованная хану Дженкши. Авиньон, 31 октября 1338 года	501
№ 88. Булла папы Бенедикта XII, адресованная великому хану Тогон-Тэмуру. Авиньон, 31 октября 1338 года	503

№ 89. Булла папы Бенедикта XII, адресованная европейским прелатам и правителям. Авиньон, 13 ноября 1338 года	506
№ 90. Булла папы Бенедикта XII, адресованная европейским прелатам. Авиньон, 13 ноября 1338 года	508
№ 91. Булла папы Бенедикта XII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту. Авиньон, 13 ноября 1338 года	510
№ 92. Булла папы Бенедикта XII, адресованная латинскому архиепископу Ханбалыка, францисканцу Николаю. Авиньон, 13 ноября 1338 года	512
№ 93. Булла папы Бенедикта XII, адресованная хану Узбеку. Авиньон, 17 августа 1340 года	514
№ 94. Булла папы Бенедикта XII, адресованная Тинибеку, первенцу хана Узбека. Авиньон, 17 августа 1340 года	519
№ 95. Булла папы Бенедикта XII, адресованная Тайдуле-хатун, старшей жене хана Узбека. Авиньон, 17 августа 1340 года	521
№ 96. Булла папы Бенедикта XII, адресованная прелатам и клиру восточных христиан в Золотой Орде. Авиньон, 17 августа 1340 года	523
№ 97. Булла папы Бенедикта XII, адресованная армянскому архиепископу Солхата, Степаносу. Авиньон, 25 сентября 1340 года	526
№ 98. Булла папы Климента VI, адресованная хану Джанибеку. Вильнёв-лез-Авиньон, 24 июля 1343 года	528
№ 99. Фрагменты из «Хроники» Иоганна Винтертурского. Линдау в Швабии, между 1340 и 1348 годом	531
№ 100. Фрагмент из «Книги знакомства со всеми царствами» («El Libro del conoçimiento de todos los reinos») кастильского анонима. Вторая половина XIV века	537
№ 101. Фрагмент из «Хроники богемцев» («Chronicon Boemorum») францисканца Джованни де' Мариньолли. Прага, между 1355 и 1358 годом	565
№ 102. Фрагменты из «Хроники 24 генеральных министров ордена миноритов» («Chronica XXIV Generalium Ordinis minorum»). Между 1360 и 1373 годом	570
№ 103. Фрагмент из трактата «О деяниях и свершениях трех святых царей» («De gestis et factis trium reum beatorum») кармелита Иоганна Хильдесхаймского. Между 1364 и 1375 годом	605
№ 104. Фрагмент из «Хроники спора, возникшего при дворе папы Иоанна XXII в Авиньоне касательно бедности Христа» («Cronica della Quistione insorta nella Corte di Papa Giovanni XXII a Vignone, circa la povertà di Cristo»). Италия, 80-е годы XIV века	613
№ 105. Фрагмент из «Каталога святых меньших братьев» («Catalogus sanctorum fratrum minorum») анонимного далматинского минорита. Около 1385 года	623

№ 106. Фрагменты из трактата «О подобии жизни святого Франциска с жизнью господина Иисуса» («De conformitate vitae beati Francisci ad vitam Domini Iesu») Бартоломео из Пизы. Между 1385 и 1390 годом	625
№ 107. Фрагмент из «Каталога святых меньших братьев» («Catalogus sanctorum fratrum minorum») анонимного минорита. Около 1450 года	634
№ 108. Фрагменты из «Сжатого изложения хроник меньших братьев» («Compendium chronicarum fratrum minorum») францисканца Мариано из Флоренции. Флоренция, около 1522 года	636
№ 109. Фрагмент из «Регистра меньших братьев Лондона» («Registrum fratrum minorum Londoniae»). Лондон, около 1527 года	640

3. Источники по конфликтам Золотой Орды с ее западными соседями (№№ 110–154)

№ 110. Послание галицко-волынских князей Андрея и Льва Юрьевичей магистру Тевтонского ордена Карлу фон Трир. Владимир, 9 августа 1316 года	641
№ 111. Послание польского короля Владислава Локетка, адресованное папе Иоанну XXII. Краков, 21 мая 1323 года	643
№ 112. Подтверждение грамоты (от 12 августа 1324 года) короля Венгрии Карла I Роберта. 10 октября 1324 года	646
№ 113. Булла папы Иоанна XXII, адресованная всем венграм. Авиньон, 1 февраля 1325 года	647
№ 114. Булла папы Иоанна XXII, адресованная всем полякам. Авиньон, 20 июня 1325 года	649
№ 115. Булла папы Иоанна XXII, адресованная польскому королю Владиславу Локетку и всем полякам. Авиньон, 1 июля 1325 года	651
№ 116. Булла папы Иоанна XXII, адресованная польскому королю Владиславу Локетку и всем полякам. Авиньон, 1 августа 1325 года	653
№ 117. Булла папы Иоанна XXII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту. Авиньон, 13 сентября 1325 года	655
№ 118. Булла папы Иоанна XXII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту. Авиньон, 1 октября 1325 года	657
№ 119. Фрагмент из «Хроники земли Пруссии» («Chronica terrae Prussiae») Петра из Дусбурга. 1326 год	659
№ 120. Послание папы Иоанна XXII, адресованное краковскому епископу Яну Гратонису. Авиньон, 20 февраля 1327 года	660
№ 121. Послание галицко-волынского князя Юрия II Болеслава магистру Тевтонского ордена Вернеру фон Орзельн. Владимир, 9 марта 1327 года ...	663
№ 122. Фрагмент из анонимного тосканского трактата. Между 1313 и 1328 годом	665
№ 123. Отрывок из письма Марино Санудо Торселло, адресованного епископу Остии и Веллетри, Бертрану дю Пуже. Венеция, 10 апреля 1330 года	669

№ 124. Булла папы Иоанна XXII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту. Авиньон, 5 августа 1331 года	673
№ 125. Булла папы Иоанна XXII, адресованная эстергомскому архиепископу Чанаду Телегди. Авиньон, 4 октября 1332 года	675
№ 126. Фрагмент из «Наставления на путь осуществления крестового похода» («Directorium ad passagium faciendum») доминиканца Раймон-Этьена. 1332 год	678
№ 127. Фрагмент из «Новой хроники» («Nuova cronica») Джованни Виллани. Флоренция, до 1334 года	686
№ 128. Булла папы Иоанна XXII, адресованная венгерскому королю Карлу I Роберту. Авиньон, 11 июля 1334 года	688
№ 129. Булла папы Иоанна XXII, адресованная всем венграм. Авиньон, 11 июля 1334 года	689
№ 130. Письмо венгерского короля Карла I Роберта, адресованное барону П. фон Розенберг. 1334 или 1335 год	691
№ 131. Булла папы Бенедикта XII, адресованная всем венграм. Авиньон, 17 января 1339 года	693
№ 132. Меморандум Пала, придворного судьи венгерского короля Карла I Роберта. Вышеград, 15 мая 1340 года	695
№ 133. Постановление из «Смешанных регистров» венецианского Сената. Венеция, 12 июня 1340 года	697
№ 134. Булла папы Бенедикта XII, адресованная польскому королю Казимиру III. Авиньон, 1 августа 1340 года	699
№ 135. Послание епископов Кульма, Помезании и Самбии, адресованное Римским кардиналам. Эльбинген, 3 декабря 1340 года	704
№ 136. Отчет Пьера Жервасис, папского сборщика десятин в Венгрии. 11 февраля 1341 года	709
№ 137. Послание Дмитро Дедько, адресованное магистрату и купцам Торуня. Львов, конец весны 1341 года	710
№ 138. Булла папы Бенедикта XII, адресованная епископу Кракова, Яну Гратонису. Авиньон, 29 июня 1341 года	712
№ 139. Фрагмент из «Рочника Траски» («Rocznik Traski»). 1341 год	715
№ 140. Копия (от 17 сентября 1342 года) послания палатина Вильмоша, адресованного капитулу церкви святого Мартина в Спише. Вышеград, 19 августа 1342 года	717
№ 141. Фрагмент из хроники Франтишека из Праги. Прага, 1342 год	719
№ 142. Фрагмент из «Небольшого сочинения о делах, свершенных Адзоне, Лукино и Джованни Висконти» («Opusculum de rebus gestis ab Azone, Luchino, et Johanne Vicecomitibus») миланского доминиканца Гальвано Фьямма. Около 1342 года	725
№ 143. Фрагмент из «Старшего Познаньского рочника» («Rocznik poznański starszy»). Познань, около 1342 года	727

№ 144. Фрагменты из хроники Иоганна Винтертурского. Линдау в Швабии, между 1342 и 1348 годом	728
№ 145. Фрагмент из хроникона Леобенского анонима. Штирия, середина XIV века	734
№ 146. Фрагмент из «Краткого изложения свершений Пруссии» («Epitome gestorum Prussie») анонимного самбийского каноника. Между 1338 и 1352 годом	736
№ 147. Фрагмент из «Истории Пармы» («Istoria di Parma») доминиканца Джованни. Парма, около 1360 года	737
№ 148. Фрагмент из «Хроники Пражской церкви» («Cronica ecclesie Pragensis») каноника Бенеша Крабице из Вейтмиле. Прага, первая половина 70-х годов XIV века	739
№ 149. Два фрагмента из «Хроникона поляков» («Chronicon Polonorum») Яна из Чарнкова. До 1388 года	740
№ 150. Фрагмент из «Малопольского рочника» («Rocznik małopolski»). После 30-х годов XV столетия	745
№ 151. Фрагмент из «Свентокшиского рочника» («Rocznik świętokrzyski»). Первая половина XV столетия	748
№ 152. Фрагмент из «Анналов или хроники славного королевства Польши» («Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae») Яна Длугоша. Около 1463 или 1464 года	749
№ 153. Фрагмент из «Плоцких споминок» («Spominki płockie»). 1484 год	755
№ 154. Фрагмент из «Почета польских королей» («Poczet królów polskich») анонимного польского автора. Вторая половина XV столетия	756

4. Источники по итальянской торговой деятельности в Золотой Орде (№№ 155–164)

№ 155. Отрывок из «Книги о возвращении святой земли» («Liber recuperationis Terre Sancte») францисканца Фиденцио из Падуи. 1290 год	757
№ 156. Публичный акт из государственного архива Генуи. Генуя, 30 октября 1304 года	759
№ 157. Фрагменты из «Книги Газарии» («Liber Gazarie»). Генуя, 1313–1316 годы	765
№ 158. Два фрагмента из «Трактата о том, каким образом победить сарацин» («Tractatus quomodo Sarraceni sunt expugnandi») доминиканца Гийома де Адам. Авиньон, конец 1317 года	799
№ 159. Нотариально заверенный договор между посланником Генуи в Золотую Орду Джаннотто ди Гизольфи и генуэзским купцом Доменико Бестаньо. Сарай, 3 апреля 1320 года	827
№ 160. Фрагменты из тосканского анонимного торгового руководства. Около 1320 года	830

№ 161. Фрагменты из «Книги секретов верных кресту» («Liber secretorum fidelium crucis») Марино Санудо Торселло. Венеция, около 1323 года	841
№ 162. Нотариально заверенный договор между венецианскими купцами Марино Марин и Леонардо Контарини. Константинополь, 10 октября 1324 года	861
№ 163. Фрагменты из «Книги описания земель и торговых мер» («Libro di divisamenti di paesi e di misure di mercatantie») или «Торговой практики» («La Pratica della Mercatura») Франческо Балдуччи Пеголотти. Первая половина 20-х годов XIV века	864
№ 164. Ярлык хана Узбека с извещением о предоставлении различных привилегий венецианцам Таны. 17 сентября 1332 года	898
Список литературы	906
Index nominum	948
Index locorum	951
Указатель имен	954
Указатель географических наименований	961
Summary	964

Хаутала Роман

**В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников
о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341)**

Научное издание

Оригинал-макет – Л.М. Зигангареева, Л.С. Гиниятуллина

Подписано в печать 26.08.2019 г. Формат 70×100 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 61,0 Тираж 150 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КОНСТАНТА»

308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,
пос. Северный, ул. Березовая, 1/12

Тел./факс: (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф

ЦИЗОТХ ИИ АН РТ и его издания:

<http://татаровед.рф/departments/6/>

<http://goldhorde.ru/RU/izdanie-centra/>